ОПЫТЪ

БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Прот. П. Солярскаго.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невск. пр., д. № 134.
1884.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 26 Апрѣля 1883 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.

С.

Сихарь (Συχάρ, Σιχάρ; Sichar; Сіх҃рь; L. Sichar): Іоан. 4, 5.— Такъ называется у Еванг. Іоанна городъ Сихемъ. Не льзя признавать этого названія ошибкою писателя, не знавшаго мѣстностей Палестины, или опискою переписчика, потому что имя это согласно читается во всѣхъ спискахъ. Сихарь этотъ, обыкновенно, принимаютъ за одно съ Сихемомъ. Сихаремъ называется здѣсь Сихемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, потому, что такъ назывался онъ у Іудеевъ въ просторѣчіи; а Іудеи называли его такъ по своей нерасположенности къ Самарянамъ и въ насмѣшку имъ, замѣнивъ послѣднія двѣ буквы имени Сихема—שְׁכֶם другими, вмѣсто שְׁכֶם произнося шикаръ—שִׁכּר или שֶׁקֶר, и так. обр. городъ Сихемъ называя городомъ пьянства или городомъ лжи. Еврейское слово шикаръ (отъ שָׁכַר) значитъ: поилъ виномъ, а Ефремляне, въ колѣнѣ которыхъ находился Сихемъ, еще у прор. Исаіи (28, 1. 7. Сирах. 50, 28) представляются любящими пить вино. Кромѣ того Сихарь—Евр. шекеръ (שֶׁקֶר) значитъ: ложь, а Іудеи смотрѣли на религію и богопочтеніе Самарянъ, какъ на ложныя. Поэтому и не удивительно, что они употребляли это измѣненное названіе города (Zell. 2. p. 393. Арх. Мих. о Еванг. 1870 г. стр. 247 и Толк. на Іоан. стр. 140). Есть еще мнѣніе, что Сихарь назывался собственно Сухаръ—סוּכר—что у Талмудистовъ значитъ: могильный холмъ, мѣсто погребенія, яма, могила (сн. Buxt. Lex. Chald. Talmud. et. Rabbin. ed. Fisch. 1870. Fascic. XX, p. 742), такъ какъ дѣйствительно здѣсь погребены были кости Іосифа (Нав. 24, 32), и по общему мнѣнію во времена Христа здѣсь погребены патріархи народа Израильскаго (Дѣян. 7, 15—16). И потому Сихемъ могъ называться Сихаремъ, какъ погребальное мѣсто патріарховъ (сн. Lange на Іоанн. 4 изд. 1880 г. p. 143). Впрочемъ иные различаютъ Сихарь отъ Сихема. Первый (это древній Сихемъ) находился на отрасли горы Гаризинъ, противъ самаго источника Іаковлева, гдѣ доселѣ существуютъ развалины, показывающія слѣды древней населенности сего мѣста, а Сихемъ, гдѣ нынѣ Наблусъ или Неаполисъ, лежитъ въ долинѣ, между горами Гаризинъ и Гевалъ, на полчаса пути отъ источника. И во времена Евсевія Сихемъ и Сихарь различались;

какъ двѣ особыя мѣстности (Onom. Συχάρ и Συχέμ). При томъ жители Сихема, находившагося на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Наблусъ, не могли ходить за водою къ источнику Іаковлеву, который находился на полчаса ѣзды отъ города, а въ настоящее время ихъ раздѣляетъ разстояніе цѣлой версты и даже болѣе; при томъ въ самомъ Наблусѣ нѣтъ недостатка въ водѣ; въ его ближайшей окрестности насчитываютъ около 80-ти источниковъ, а мѣстность Сихара, лежавшаго на горѣ, къ востоку отъ Сихема, въ участкѣ, купленномъ Іаковомъ у Сихемлянъ, вѣроятно, отдѣлялась отъ сосѣднихъ мѣстностей, богатыхъ источниками, и не имѣла воды, и потому патріархъ долженъ былъ откопать себѣ особенный колодезь, которымъ и пользовались жители Сихара. И слова Самарянки: „откуда убо имаши воду живу"? показываютъ, что въ этой мѣстности не было другой живой воды. Так. обр. мѣстность Сихарь справедливѣе признавать особою мѣстностію, не смѣшивая съ Сихемомъ, иначе Неаполемъ или Наблусомъ; но она не далеко отъ Сихема. Путешественники находятъ даже здѣсь часть Римскаго шоссе, соединявшаго Сихаръ съ Неаполемъ — Сихемомъ. Сн. Lange, на Іоан. 1880 г. p. 143. Норов. Путеш. изд. 3. 1854 г. Т. IV. p. 147—149. Сн. Олесн. Св. Земля Т. 2. 1878 г. стр. 337—338 и 345—348.

Сихемъ (שְׁכֶם—плечо, хребетъ, плечи; Συχέμ, Σικίμα; Sichem; Сvхе́мъ, Сихемъ, Сикімъ, Сікіма, Сікима; L: Sichem):

а., Быт. 34, 2. 26.—*Сихемъ, сынъ Эммора*, Евеянина, князя земли Сихемской, извѣстный своимъ безчестнымъ поступкомъ съ Диною, дочерью патріарха Іакова (Быт. гл. 34). Сн. Зап. М. Фил. на Кн. Быт. Ч. 3. стр. 123—136. Keil на Быт. p. 233... Сн. Дина.

б., Быт. 12, 6. 33, 18. 37. 14. Нав. 17, 7. 20, 7. 21, 21. 24, 1. 25. 32. Суд. 8, 31. 9, 1. 6. 20. 23. 26. 28. 41. 21, 19. 1 Пар. 6, 67. 7, 28. 3 Цар. 12, 1. 25. 2 Пар. 10, 1. Псал. 59, 8. 107, 8. Іер. 41, 5. Осіи 6, 9 и др.—*Городъ Сихемъ*, одинъ изъ древнихъ городовъ земли обѣтованной, упоминаемый еще во времена Авраама, хотя въ то время, онъ, вѣроятно, былъ еще весьма не значительнымъ городомъ, или селеніемъ. Лежалъ въ Самаріи, на горѣ Ефремовой (Нав. 20, 7. 21, 21. 3 Цар. 12, 25), въ 18-ти часахъ отъ Іерусалима, въ 16-ти отъ Назарета, въ 12 миляхъ къ сѣверу отъ Силома и 28-ми отъ Веѳиля, въ высокой и богатой долинѣ между горами Гаризинъ и Гевалъ, которая изобиловала абрикосами, персиками, гранатами, сливами, розами и миртами, будучи богато орошаема источниками. Названіе свое городъ имѣетъ отъ Сихема, сына Эммορова. Когда Авраамъ въ первый разъ пришелъ сюда, города здѣсь еще не было, а упоминается только дубрава Море и мѣстность просто называлась еще: мѣсто Сихемъ (Быт. 12, 6); но послѣ, когда Іаковъ возвратился сюда изъ Месопотаміи, мѣсто это называется уже городомъ, собственно горо-

домъ Сихема (Быт. 33, 18—19). Городъ этотъ построенъ Эммором Евеяниномъ, который назвалъ его такъ по имени сына своего (Быт. 33, 18. 34, 2). Здѣсь у Эммора, отца Сихемова, Іаковъ купилъ часть поля его и раскинулъ на немъ шатеръ свой и поставилъ жертвенникъ, и призвалъ имя Господа Бога Израилева (Быт. 33, 19 — 20). Это была единственная собственность у Іакова въ землѣ обѣтованія, подобно какъ у Авраама—пещера Махпельская. Іаковъ, переходя здѣсь съ стадами своими, конечно, не рѣдко бывалъ здѣсь (Быт. 33, 18. 34, 2. 37, 12). Здѣсь по близости, конечно, былъ и колодезь Іаковлевъ, о которомъ упоминается въ Нов. Завѣтѣ (Іоан. 4, 5 — 6). Сюда Іосифъ посланъ былъ отцемъ къ своимъ братьямъ узнать о ихъ состояніи и около этихъ мѣстъ проданъ былъ братьями Измаильтянамъ (Быт. 37, 12—14 и дал.). Купленный здѣсь участокъ Іаковъ, предъ смертію своею, подарилъ Іосифу, преимущественно предъ его братьями (Быт. 48, 22), и здѣсь Іосифъ похороненъ былъ (Нав. 24, 32. сн. Быт. 50, 25). Сихемъ освященъ былъ патріархами для служенія Господу (Быт. 12, 7. 33, 20. сн. Нав. 24, 25 — 26). Здѣсь близъ его, на горѣ Гевалъ, Моисей завѣщалъ Израильтянамъ произносить проклятіе на не исполняющихъ закона, а на другой—Гаризинъ—благословеніе на исполнителей закона (Втор. 27, 4—7. 11—13). По завоеваніи земли обѣтованной, Сихемъ достался колѣну Ефремову, былъ въ числѣ городовъ убѣжища и отданъ былъ Левитамъ (Нав. 20, 7. 21, 21). Здѣсь въ Сихемѣ І. Навинъ возобновилъ завѣтъ съ Богомъ, и далъ народу послѣднія свои завѣщанія (Нав. гл. 24). Во времена Судей властолюбецъ Авимелехъ, сынъ Гедеона, завоевалъ сей городъ и разрушилъ до основанія (Суд. 9, 1... 45—57). Но вскорѣ онъ снова былъ возстановленъ, и, по раздѣленіи царства, со временъ Іеровоама сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ царства Израильскаго (3 Цар. 12, 1. 25). По завоеваніи Самаріи и разрушеніи царства Израильскаго Ассиріянами, когда въ опустѣвшіе города Самарійскіе переселены были колонисты съ востока, тамъ образовалась смѣшенная религія, и здѣсь скрывалось начало раскола Самарянскаго (4 Цар. 17, 24—41). Послѣ возвращенія Іудеевъ изъ плѣна Сихемъ съ горою Гаризинъ былъ главнымъ мѣстомъ и какъ бы средоточіемъ Самарянскаго раскола, и Самаряне, по враждѣ и ненависти своей къ Іудеямъ, много вредили имъ при построеніи новаго Храма (1 Ездр. гл. 4. 2 Ездр. 5, 63—70) и возстановленіи города (Неем. 2, 10. 4, 1—2 и дал.). Во дни Александра Македонскаго, Санаваллатъ, областеначальникъ Самарійскій, перешедъ на сторону Александра, передалъ ему во власть всѣ подчиненныя себѣ мѣста, и просилъ только позволенія построить на горѣ Гаризинъ храмъ, подобный Іерусалимскому и поставить въ немъ первосвященникомъ зятя своего, Манассію, брата извѣстнаго Адуя, первосвященника Іерусалимскаго. Александръ позволилъ (Древн. XI. 8, 6), но это не ослабило вражды между Іудеями и Самарянами. При Антіохѣ

Епифанѣ храмъ Самарійскій посвященъ былъ Юпитеру Олимпійскому, и послѣ чрезъ 200 лѣтъ отъ своего основанія, разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ, сыномъ Маккавея Симона (Древн. XIII. 9, 1). Господь, во время земной жизни Своей, проходилъ чрезъ городъ Сихемъ и здѣсь на источникѣ Іаковлевомъ имѣлъ великую бесѣду съ женою Самарянскою (Іоан. гл. 4). Послѣ разоренія и опустошенія Палестины Римлянами, Сихемъ возобновленъ былъ Веспасіаномъ и получилъ названіе Неаполиса (Flavia Neapolis), т. е. новаго города Флавія, изъ котораго у Арабовъ образовалось въ послѣдствіи нынѣшнее Наблусъ (Флав. о Войн. Іуд. IV. 8, 1. Плин. V, 14. Птол. V. 16, 5). На императорскихъ медаляхъ Гаризинъ съ алтаремъ или храмомъ служитъ гербомъ Сихема, или по тогдашнему Неаполиса. Со времени распространенія Христіанства въ Самаріи, здѣсь основаны были Христіанскіе храмы; великолѣпные храмы сооружены были Св. Еленою и Юстиніаномъ, которыхъ остатки донелѣ видны въ Наблусѣ. Въ 6-мъ вѣкѣ здѣсь было Епископство (сн. Нор. Пут. Т. IV. 1854 г. гл. X. Олесн. Св. Земл. Т. 2. стр. 364—370). Но въ послѣдующее время, особенно со времени утвержденія здѣсь Магометанства, Сихемъ или Наблусъ теряетъ свое значеніе въ исторіи, хотя впрочемъ секта Самарянъ существуетъ до настоящаго времени (сн. Самаряне).

О настоящемъ состояніи Сихема или Наблуса заимствуемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія изъ полнаго описанія о семъ Г. А. Олесницкаго. „Городъ лежитъ при сѣверной подошвѣ Гаризина и южной Гевала, въ пролегающей между ними долинѣ, на самой чертѣ раздѣленія водъ Средиземнаго моря и Іордана, т. е. на высшемъ пунктѣ между Іорданскою долиною и Средиземнымъ моремъ. Площадь Наблуса, какъ сжатая горами, имѣетъ удлинненную форму и соотвѣтственно теченію своей долины направляется съ юговостока на сѣверозападъ. Городъ имѣетъ четыре квартала. Главная улица города, базарная, идетъ по средней, самой нижней линіи долины и раздѣляетъ городъ на двѣ части: сѣверную или Гевальскую и южную или Гаризинскую. Для защиты отъ окружающихъ хищныхъ племенъ городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ зубчатою, бѣлою, арабскою стѣною съ двумя главными воротами на двухъ концахъ главной улицы. Преданія Самарянъ и Магометанъ показываютъ, что древній городъ простирался гораздо дальше нынѣшняго на востокъ, и, по длинѣ своего протяженія, вдвое превышалъ нынѣшній Наблусъ; съ другой стороны и шириною вѣроятно превосходилъ нынѣшній... Изъ Архитектурныхъ достопримѣчательностей прежде всего нужно считать его мечети. Ихъ здѣсь пять, соотвѣтственно числу церквей, возстановленныхъ въ Наблусѣ императоромъ Юстиніаномъ изъ Самарянскихъ синагогъ. Другихъ достопримѣчательностей въ городѣ нѣтъ, кромѣ развѣ нѣсколькихъ большихъ частныхъ домовъ... Городъ Наблусъ очень богатъ водою. Въ его окрестности насчитываютъ до 80-ти источниковъ... Самый замѣчательный изъ нихъ, безъ сомнѣнія, есть колодезь, упоминаемый въ Еван-

гелiи Iоанна (гл. 4), называющiйся Биръ есъ-Самирiе (колодезь Самарянки) или Биръ-Якубъ (колодезь Iакова). Колодезь лежитъ на холмѣ, прилегающемъ къ подошвѣ Гаризина, при древнемъ караванномъ пути изъ Дамаска въ Египетъ. Колодезь покрытъ сводомъ, имѣетъ глубину 75-ти футовъ; во всю свою глубину обложенъ камнями, небольшими, но хорошо сложенными и цементованными; на востокъ отсюда открывается долина, одна изъ самыхъ обширныхъ въ Самарiи, обильно орошаемая водою, и замѣчательная по своему особенному плодородiю. При колодцѣ существуетъ памятникъ царицы Елены, имѣвшiй цѣлiю предохранить послѣдующiя поколѣнiя Христiанъ отъ забвенiя мѣста, освященнаго вниманiемъ къ нему Спасителя. Памятникъ этотъ представлялъ фигуру креста, четыре конца коего равной величины расходились въ совершенно равныхъ разстоянiяхъ одинъ отъ другаго, служа корридорами, приводившими съ четырехъ сторонъ къ центру креста, гдѣ былъ самый колодезь; но отъ этого памятника осталось только нѣсколько колоннъ, разбросанныхъ кругомъ колодца. Колодезь Iакова въ настоящее время совершенно заброшенъ и не имѣетъ воды еще съ 17-го вѣка. Жители Наблуса свое невниманiе къ сему колодцу оправдываютъ тѣмъ, что онъ имъ не нуженъ, такъ какъ несравненно ближе къ колодезю есть много другихъ источниковъ. Нужно думать, что Самарянка приходила къ сему колодезю не изъ Сихема или нынѣшняго Наблуса, а изъ ближе лежащаго Сихаря. Наконецъ непонятное на первый разъ обстоятельство ископанiя колодца въ этомъ мѣстѣ, богатомъ живыми ключами, вполнѣ объясняется отношенiемъ его къ патрiархальному времени, когда каждое отдѣльное племя старалось имѣть свою собственную независимую воду и съ этою цѣлiю искапывало колодцы на всѣхъ мѣстахъ своихъ стоянокъ. Такъ какъ колодезь Iакова, конечно, находится на томъ участкѣ, который купилъ здѣсь Iаковъ, то нужно признать, что въ этотъ участокъ не входили богатые сосѣднiе ключи, или что первобытные обитатели этой мѣстности оставили за собою бывшiе на ней источники, и патрiархъ долженъ былъ выкопать себѣ особенный колодезь“... Богатству своихъ водъ Наблусъ обязанъ разнообразiемъ своей растительности и свѣжимъ видомъ окружающихъ его садовъ, въ которыхъ тонутъ бѣлыя, оштукатуренныя стѣны города съ его минаретами и куполами. Въ садахъ много лимонныхъ деревъ, апельсинныхъ, абрикосовыхъ, тутовыхъ, масличныхъ, фиговыхъ и гранатовыхъ, а также розъ, фiалокъ, и пр... При такомъ богатствѣ своего положенiя Наблусъ издавна привлекалъ къ себѣ жителей со всѣхъ сторонъ и былъ многолюднѣе многихъ другихъ городовъ Сирiи. Здѣсь былъ средоточный пунктъ торговли между Яффою и Бейрутомъ съ одной стороны и заiорданскими городами съ другой, особенно хлопчатою бумагою, зерномъ и масломъ. На его фабрикахъ издавна приготовлялись бумажныя матерiи, а также снурки и позументы изъ краснаго шелка... Некрополь Сихема занимаетъ большое пространство по южному склону Гевала и есть одинъ изъ самыхъ древнихъ и обширныхъ некрополей Са-

маріи. Но, къ сожалѣнію, большая часть древнихъ гробницъ исчезла, когда эта часть горы была обращена въ каменоломни; многія древнія гробницы пострадали и отъ землетрясеній. Есть гробницы большихъ размѣровъ и весьма сложнаго устройства; но уцѣлѣвшія древнія гробницы имѣютъ сравнительно грубую отдѣлку и лишены всякихъ орнаментовъ... Совершенно отдѣльно отъ древнихъ и новыхъ гробницъ, въ долинѣ между Гаризиномъ и Гевеломъ, на полѣ, купленномъ патріархомъ Іаковомъ, въ 20-ти минутахъ на сѣверъ отъ источника Іакова, стоитъ одинокая гробница сына его Іосифа; она окружена четыреугольною оградою, безъ сводовъ, сложенною изъ мелкаго камня и обнимающею не болѣе двухъ съ ½ квадратныхъ саженъ земли. Среди этой ограды возвышается саркофагъ или лучше могильная насыпь, обложенная камнями и оштукатуренная, имѣющая восемь пядей длины и 7 высоты. У ногъ и головы саркофага сдѣланы два очага или жертвенника куреній, на которыхъ возжигаются благовонія въ честь праведника по древнему обычаю... Что этотъ памятникъ скрываетъ подъ собою древнюю гробничную пещеру, можетъ быть, доселѣ вмѣщающую въ себѣ набальзамированное тѣло Іосифа, перенесенное изъ Египта и погребенное въ Сихемѣ (Быт. 50, 25. Нав. 24, 32), это подтверждается Еврейскимъ, Христіанскимъ и Магометанскимъ преданіемъ такъ настойчиво, что сомнѣваться въ подлинности этого мѣста неумѣстно... Самое знаменитое Самарянское святилище — храмъ Самарійскій, построенный сатрапомъ Дарія, Санаваллатомъ для своего зятя Манассіи, во время осады Тира Александромъ великимъ въ 335 году до Р. Хр. и разрушенный Іоанномъ Гирканомъ въ 135 году до Р. Хр., занималъ самую высшую часть вершины Гаризина, открытую на сѣверъ и востокъ и возвышающуюся выше всѣхъ горъ Самаріи (Древ. Флав. XI, 8, 2). Такъ какъ вершина горы, состоящая изъ твердаго известняка, была недостаточно ровна, представляя склонъ съ востока на западъ, то строители Самарянскаго храма, подобно строителямъ Іудейскаго храма въ Іерусалимѣ, нашли нужнымъ предварительно выровнять и расширить ее искусственными насыпями въ видѣ террасъ или уступовъ, сохранившихся доселѣ, но значительно осѣвшихъ, подобно насыпямъ на Моріи. Камни, которыми снаружи были обложены террасы, безъ выпусковъ, но очень глубокой и древней обдѣлки, и ряды ихъ возвышаются, какъ ряды камней въ Іерусалимскомъ храмѣ, стѣною пирамиды. Самый храмъ Санаваллата состоитъ изъ двухъ частей: сѣверной и южной. Южная, большая часть представляетъ въ развалинахъ четырехугольную ограду, 100 шаговъ длины и 80 ширины, состоящую въ настоящее время изъ 15 рядовъ большихъ, сложенныхъ безъ всякаго цемента камней изъ мѣстныхъ каменоломень, нечистой и грубой отдѣлки. На каждомъ изъ угловъ четырехугольника возвышалась башня, которыя теперь разрушены и имѣютъ только высоту стѣнъ ограды, т. е. 15 рядовъ камней; кромѣ того на южной сторонѣ ограды была еще башня въ среднемъ пунктѣ стѣны. Башня, лежавшая на сѣверо-восточномъ

углу четырехугольника ограды, въ новѣйшее время передѣлана въ мусульманскую часовню, въ честь погребеннаго въ ней Арабскаго праведника эшъ-Шейхъ-Абу-Ранемъ, именемъ котораго у Арабовъ называются и всѣ развалины Харама. Въ сѣверной стѣнѣ четырехугольника ограды были единственныя ворота храма. Съ правой и лѣвой стороны воротъ, и далѣе вдоль внутреннихъ сторонъ ограды были расположены кельи, принадлежавшія, очевидно, не тому строителю, который строилъ стѣны; только по южной стѣнѣ ограды расположенныя кельи имѣютъ такой же характеръ, какъ и стѣна ограды, и могутъ считаться службами храма Санаваллатова. Самое святилище храма занимало среднюю часть огражденной стѣною площади, подобно святилищу Іерусалимскаго храма, и представляло восьмиугольное зданіе изъ гладкихъ камней. Входъ былъ на сѣверѣ, т. е. соотвѣтствовалъ входу во дворъ. На двухъ сторонахъ восьмиугольника, соприкасающихся со стороною входа, были двѣ параллельныя капеллы, уединявшіяся дверью отъ средняго пространства восьмиугольника. Двѣ слѣдующія стороны, параллельныя главной оси восьмиугольника, идущей съ сѣвера на югъ, были открыты, представляя большія абсиды средней ротонды. Дальнѣйшія двѣ стороны заключали въ стѣнахъ своихъ такія же закрытыя капеллы, какъ и первыя. Наконецъ южная, главная сторона восьмиугольника, противоположная входу, представляла большой открытый абсидъ. Полъ въ чертѣ восьмиугольника былъ выровненъ, и въ одномъ мѣстѣ представлялъ натуральную скалу, выступавшую на нѣсколько футовъ. Дворъ, окружавшій святилище, былъ выложенъ большими кубиками мозаики, бѣлыми, черными и красными, сдѣланными изъ обожженной глины.—Сѣверная, меньшая часть храма Санаваллатова сдѣлана въ видѣ пристройки на сѣверо-западной сторонѣ перваго двора, и въ настоящее время занята Магометанскимъ кладбищемъ, раскинутомъ здѣсь въ честь упомянутаго Шейха Абу-Ранемъ, погребеннаго въ самой стѣнѣ Харама. Эта часть несомнѣнно одной работы съ предшествующею. Здѣсь была цистерна въ 35 метровъ длины и $18^1/_2$ ширины; надъ нею возвышались башни и жилая часть храма... Что храмъ этотъ есть храмъ Санаваллата, или дѣйствительные остатки его, доказательствомъ сему служитъ то, что онъ, какъ построенный по образцу Іерусалимскаго, вполнѣ соотвѣтствуетъ Іерусалимскому Харамъ-есъ-Шерифъ, даже въ частныхъ чертахъ; что кладка стѣны ограды его и ея камни, всѣ безъ исключенія съ выпусками, принадлежатъ несомнѣнно Библейской древности до-Римскаго періода; и что онъ лежитъ на самой вершинѣ священнаго для Самарянъ Гаризина, и другихъ монументальныхъ остатковъ, въ которыхъ можно было бы указать слѣды Самарянскаго храма, на Гаризинѣ нѣтъ. Если мѣстные Арабы и Самаряне разсмотрѣнныя развалины признаютъ за древнюю крѣпость, то въ нихъ однакоже не видно ничего соотвѣтствующаго крѣпости или цитадели (ель-Калаа). При томъ на языкѣ Арабовъ всякій грандіозный древній памятникъ называется Калаа, т. е. крѣпость. Если другіе, на основаніи свидѣтельства Прокопія, хо-

тятъ видѣть здѣсь Христіанскій храмъ, воздвигнутый Юстиніаномъ, то Гаризинскій восмиугольникъ ничѣмъ не обнаруживаетъ византійскаго происхожденія, и самая форма восмиугольника для Юстиніана не выражала никакой идеи, и не вызывалась никакою необходимостію, между тѣмъ какъ для Самарянъ или Кутеевъ и въ частности для Персидскаго сатрапа Санаваллата и его архитекторовъ она была подражаніемъ образцамъ этой формы, съ глубокой древности извѣстнымъ въ Персіи. Если дѣйствительно были произведены здѣсь какія постройки Юстиніаномъ, то онѣ не значительны; только келіи вдоль внутреннихъ сторонъ ограды двора, носящія ясный знакъ Христіанскаго происхожденія, византійскій крестъ, могутъ принадлежать Юстиніану, но и то за исключеніемъ болѣе капитальныхъ келій на южной сторонѣ... Если нынѣшніе Самаряне не признаютъ въ разсматриваемыхъ развалинахъ остатковъ храма своихъ предковъ, указывая для него другой пунктъ на югозападъ отъ сихъ развалинъ, то ближайшее разсмотрѣніе этого мѣста показало, что на немъ не могло быть никакого подобнаго сооруженія. Самаряне не хотятъ признавать разсматриваемаго памятника за остатки своего древняго святилища, потому, что часть площади этого памятника обращена Мусульманами въ свое кладбище, что для Самарянъ, строго соблюдающихъ предписанную закономъ чистоту, конечно, было оскверненіемъ святыни, сдѣлавшимъ мѣсто храма нечистымъ, неприкосновеннымъ для послѣдователей ихъ секты. Что до того мнѣнія, по которому хотятъ видѣть въ разсматриваемомъ памятникѣ остатки Христіанскаго храма, сооруженнаго Юстиніаномъ въ честь Пресвятой Богородицы на мѣстѣ Богослуженія Самарянскаго, то, можетъ быть, остатки эти принадлежатъ Христіанскому храму, построенному на Гаризинѣ въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ дѣйствительно отъ періода Христіанскаго уцѣлѣли здѣсь остатки Хр. церкви въ 12-ть метровъ длины, съ весьма толстыми стѣнами и византійскимъ сводомъ, отстоящіе въ 150 метрахъ на югъ отъ Самарянскаго храма. Можетъ быть, это и есть остатки храма Юстиніанова... Другая гора, противоположная Гаризину, гора проклятій—Гевалъ на 50 метровъ выше Гаризина. Восхожденіе на Гевалъ труднѣе и опаснѣе восхожденія на Гаризинъ по причинѣ большой крутости горы. Не смотря на общій скалистый грунтъ Гевала, его склоны, особенно обращенные на югъ, въ древнее время были обработаны гораздо больше Гаризинскихъ; на его искусственныхъ террасахъ разводили виноградъ и сѣяли пшеницу. Изъ деревьевъ есть на склонахъ его много маслинъ, фигъ и кактусовъ. Даже на вершинѣ Гевала, еще въ настоящее время, зрѣетъ виноградъ. Такимъ видомъ своимъ вершина Гевала представляетъ неожиданный контрастъ вершинѣ Гаризина, не имѣющей ничего, кромѣ мелкихъ, безплодныхъ кустарниковъ среди разбросанныхъ развалинъ. Самая выдающаяся часть вершины Гевала, подобно вершинѣ Гаризина, увѣнчана развалинами древняго святилища, которое Арабы называютъ крѣпостію, Ель-Калаа, какъ и Гаризинскій памятникъ Абу Ранемъ.

Гевальское святилище состояло изъ четырехугольной ограды и было сложено изъ большихъ камней грубой формы. Кругомъ четырехугольника святилища разбросано значительное число развалинъ древнихъ зданій тоже изъ грубыхъ, почти не тесанныхъ камней... Мусульмане оказываютъ больше почтенія Гевалу, чѣмъ Гаризину и называютъ его Джебель-Адамъ-едъ-Динъ, т. е. горою, поддерживающею основанія міра. На Гевалѣ есть магометанская мечеть имени Адамъ-едъ-Динъ, служащая предметомъ поклоненія для приходящихъ сюда магометанскихъ пилигримовъ. Все это мало соотвѣтствуетъ тому ужасу, съ какимъ смотрятъ на Гевалъ Самаряне, а за ними и всѣ мимопроходящіе путешественники, Еврейскіе и Христіанскіе... Горы Гаризинъ и Гевалъ открываютъ прекрасный видъ для наблюдателя на ихъ окрестности. Для наблюденія надъ окрестностію съ Гаризина главнымъ пунктомъ служитъ часовня Абу-Ранемъ на сѣверо-западной башнѣ Самарянскаго Храма. Но особенно широкій видъ открывается во всѣ стороны съ вершины Гевала. Съ высоты этихъ горъ взоръ обнимаетъ почти всю Самарію отъ Іорданской долины до Средиземнаго моря, и отъ окрестностей Іерусалима до Назарета и Өавора".—Св. Зем. Ак. Олесницк. Т. 2. 1878 г. стр. 333...

Въ заключеніе всего, изъ тѣхъ данныхъ, какія о Сихемѣ представляетъ намъ исторія въ его прошедшемъ, и изъ тѣхъ свѣдѣній, какія наблюденіе передаетъ намъ о немъ въ его настоящемъ, не льзя не видѣть, какъ важенъ, интересенъ, дорогъ, многознаменателенъ и многопоучителенъ долженъ быть для каждаго и этотъ уголокъ св. земли. Одно странствованіе здѣсь патріарховъ со времени вступленія сюда Отца вѣрующихъ (Быт. 12, 5—7),—одно благословеніе и проклятіе на сію землю, каждогодно повторявшееся съ горъ Гаризина и Гевала, по заповѣди Пророка (Втор. гл. 27),—одна исторія минувшихъ судебъ Израиля до Христа,—одна бесѣда Спасителя съ Самарянкою, такъ глубоко вводящая насъ въ духъ Хр. на источникѣ Іаковлевомъ, — одна настоящая судьба, доселѣ тяготѣющая надъ сею землею: какое множество возбуждаютъ самыхъ великихъ и священнѣйшихъ воспоминаній! А какое великое здѣсь поле для научныхъ наблюденій и изслѣдованій! Какъ многое раскрыто и ясно нами созерцается, но какъ еще болѣе открылось бы предъ нами, если бы взоръ нашъ былъ дальновиднѣе и кругозоръ многообъятнѣе и многостороннѣе! Какъ много сокрытаго еще здѣсь для насъ, до чего мы не дошли, и раскрытіе чего предстоитъ будущимъ родамъ! Сколько тѣснится при этомъ вопросовъ, сколько надеждъ и ожиданій! А сколько, наконецъ, здѣсь назидательнѣйшихъ уроковъ для души, не омраченной ложнымъ ученіемъ и предубѣжденіями! Здѣсь всюду видны развалины, въ которыхъ едва можно различить слѣды бывшихъ храмовъ и другихъ строеній; храмъ, стоявшій на вершинѣ горы, къ которой обращались Самаряне въ молитвахъ своихъ, теперь лежитъ въ уровнѣ съ обширными развалинами города; глубокій колодезь Іакова, столь незабвенный для насъ по великой бесѣдѣ здѣсь

Спасителя съ Самарянкою, совершенно заброшенъ и не имѣетъ воды; самая гора, прежде покрытая террасами до вершины, теперь совершенно обнажена на вершинѣ своей; и между тѣмъ и теперь нигдѣ, кажется, не представляется такого богатства растительности, какъ здѣсь. По словамъ путешественниковъ, городъ Наблусъ съ своими минаретами и куполами въ буквальномъ смыслѣ окруженъ богатыми садами и великолѣпными деревьями. Вся долина, въ которой стоитъ онъ, наполнена садами съ растеніями и фруктовыми деревьями всѣхъ возможныхъ родовъ, будучи обильно орошаема источниками, прорывающимися въ разныхъ частяхъ и своими освѣжительными струями орошающими почву. На бокахъ Гаризина, гдѣ они начинаютъ возвышаться отъ равнины, на юго-западной сторонѣ города, обработанныя террасы покрыты фруктовыми и особенно оливковыми деревьями. Вдоль подошвы горы и долины сѣнь древесная густа и роскошна; сады орошаются какъ искусственными каналами, такъ и потоками, и деревья, изъ которыхъ нѣкоторыя очень объемисты, обременены плодами. Гранатовыя яблоки, оливки, фиги, абрикосы, орѣхи и тутовыя ягоды ростутъ въ изобиліи. Померанцовыя деревья, виноградная лоза, миндальныя и пальмовыя деревья служатъ живымъ свидѣтельствомъ, какъ велики еще и теперь остатки богатства въ этой знаменитой странѣ, въ которой Израиль ни въ чемъ не имѣлъ недостатка. Самое Слово Божіе, изрѣкавшее наказаніе на страну, какъ бы остановилось здѣсь въ исполненіи приговора своего, не давая достигнуть ему полнаго конца своего. Подлинно, Наблусъ представляетъ на себѣ какъ бы цѣлый снопъ, никѣмъ не увезенный съ поля, тогда какъ жатва съ поля снята,—цѣлую кисть винограда, не тронутую въ виноградномъ саду своемъ, тогда какъ виноградъ собранъ,—цѣлый уголокъ поля, не сжатый жнецами, тогда какъ жатва кончена. И какой контрастъ этой красоты природы съ тѣмъ проклятіемъ, которое тяготѣетъ надъ страною и такъ сильно даетъ себя чувствовать въ господствующихъ развалинахъ и чуждомъ рабствѣ. Если и теперь природа здѣсь такъ пощажена, такъ еще богата своими произведеніями, то значитъ есть еще здѣсь какой нибудь остатокъ для будущей славы Израиля (Исаіи 10, 21—23. Рим. 9, 22—28. Сн. XI, 25—27). Сн. Кейта доказ. Ист. Хр. Вѣр., пер. съ Англ. 1870 г. стр. 215—217.

в., Іудиѳ. 5, 16.—Въ числѣ народовъ, населявшихъ Землю Ханаанскую и прогнанныхъ Израильтянами, поселившимися на мѣстѣ ихъ, здѣсь въ кн. Іудиѳи упоминаются Сихемляне. Въ Вульгатѣ и у Лютера Сихемлянъ здѣсь нѣтъ, а въ числѣ разныхъ Ханаанскихъ народовъ указываются здѣсь Хеттеи и Евеи. Хеттеи и Евеи значатся и въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ св. Пис. (Быт. 15, 18—21. Исх. 3, 17 и др.). Въ Кн. Бытія Емморъ, отецъ Сихема, основатель города Сихема, называется Евеяниномъ (33, 18—19. 34, 2). Такимъ обра-

зомъ подъ Сихемлянами здѣсь надобно разумѣть Евеянъ, какъ древнихъ обитателей Сихема. Zu den Apokr. 2. p. 152.

Сихоръ (שִׁיחוֹר, שִׁחֹר, שִׁחוֹר = черный, мутная, черная рѣка; Μέλας, σπέρμα μεταβόλων, Γηών, ἀπὸ τῆς ἀοιχήτυ, ἀπὸ ὁρίων Αἰγύπτου, Σιών; V: Nilus, aqua turbida, Fluvius turbidus, Sihor; Слав.: сѣмя купеческо, вода Геѡнская, Сіѡръ; L: Sihor):

а., Исаіи 23, 3. Іерем. 2, 18.—Слово Сихоръ или Шихоръ—черный, мутный, здѣсь означаетъ *рѣку Нилъ*. Такъ называется рѣка эта или отъ наносимаго ею на поля чернаго ила, который удобряя поля, дѣлалъ землю такъ плодородною, или вообще—по мутнымъ, болотистымъ и тинистымъ водамъ своимъ, которыя онъ проводилъ изъ Еѳіопіи; по этому у Грековъ Нилъ и назывался Μέλας—черный, мутный. Отъ плодородія и изобилія Нильская долина была полемъ сѣмянъ и жатвы и Египетъ былъ рынкомъ или торжищемъ народовъ (Исаіи ст. 3). Пить воды Нила у прор. Іерем. значитъ искать помощи у Египтянъ (2, 18).

б., Нав. 13, 3. 1 Пар. 13, 5.—Здѣсь подъ Сихоромъ не льзя разумѣть Нила, потому что Нилъ въ простой рѣчи постоянно называется יְאֹר (Быт. 41, 1. 3. Исх. 1, 22), и онъ не предъ лицемъ Египта лежитъ, а протекаетъ чрезъ Египетъ; но надобно разумѣть *потокъ Египетскій*, который въ другихъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ здѣсь Навина и Паралипоменонъ, вездѣ читается: נַחַל—рѣка, потокъ Египетскій (Числ. 34, 5. Нав. 15, 4. 47. 3 Цар. 8, 65. 4 Цар. 24, 7. 2 Пар. 7, 8. Исаіи 27, 12), у LXX: Ринокорура, и почитается южнымъ предѣломъ Палестины. Кажущееся здѣсь разногласіе примиряется тѣмъ, что въ иныхъ изъ указанныхъ здѣсь мѣстъ говорится о южномъ предѣлѣ Палестины въ обширномъ смыслѣ, такъ въ кн. Бытія (15, 18) и рѣка Египетская также полагается предѣломъ Палестины—въ обширномъ смыслѣ, а въ другихъ мѣстахъ границы показываются точнѣе и опредѣленнѣе. Сн. потокъ Египетскій и Ринокорура.

в., Нав. 19, 26.—Здѣсь у Навина указывается *ручей Шихоръ-Ливнаѳъ*: שִׁחוֹר לִבְנָת; у LXX: Σειὼρ και Λαβανάθ; V: et Sihores et Labanath; Сл.: и Сіѡръ и Лаванаѳъ; L: Sihorlibnath. Ручей этотъ полагается предѣломъ колѣна Асирова, близъ горы Кармила, съ западной стороны. Нельзя разумѣть здѣсь ни рѣку Бѣлусъ близъ Акко, ни Киссонъ—по сѣверной сторонѣ Кармила, но надобно полагать рѣку на югѣ отъ Кармила, потому что здѣсь лежитъ граница, отдѣляющая колѣно Асира отъ Манассіина (17, 10), т. е. на югъ отъ Дора, лежащаго въ области Асира и принадлежащаго колѣну Манассіину (17, 11). Вѣроятно, это Зерка, или Крокодиловъ источникъ Плинія, протекающій въ 3-хъ часахъ пути отъ Дора, на сѣверъ отъ Кесаріи. Keil на Нав. p. 156. Herz. XIV. p. 329—330. Winer, T. 2. p. 456. Сн. Атласъ Менке № III и VIII. Riehm. Библ. Древ. 1882 г. p. 1476.

Сиѳри (סִתְרִי—защита, покровительство Божіе, Богъ есть защита; Σεγρεί, Σεθρεί; Sethri; Сегри; L: Sithri); Исх. 6, 22.—Изъ сыновъ Узіила, сына Кааѳова, брата Амрама, Ицгара и Хеврона, потомства Левія, сына Іакова. Ges. и Furst. Keil и Del. на Исх. p. 362.

Сиѳъ (שֵׁת—отъ שׁוּת—полагать, поставлять—*положеніе, основаніе, утвержденіе*; Σήθ; V. и L: Seth; Сиѳъ): Быт. 4, 25. 5, 3. Числ. 24, 17. 1 Пар. 1, 1. Сир. 49, 16.—Третій сынъ Адама. Родился въ 130 году отъ сотворенія міра и человѣка (Быт. 5, 3). Послѣ того, какъ вѣра и надежда въ обѣщаннаго Спасителя сильно потрясена была смертію Авеля и удаленіемъ Каина, Богъ далъ Адаму новый залогъ благодати Своей въ Сиѳѣ. Сиѳъ значитъ утвержденіе, основаніе; въ немъ положено было основаніе новому благочестивому племени, противоположному потомкамъ Каина. Благочестивое это племя, послѣ Сиѳа, составляли патріархи: Еносъ, Каинанъ, Малелеилъ, Іаредъ, Енохъ, Маѳусалъ, Ламехъ и Ной съ дѣтьми ихъ. Для лучшаго сохраненія обѣтованія объ Избавителѣ и первыхъ священныхъ постановленій и для утвержденія благочестивой жизни Богъ благословилъ ихъ необыкновеннымъ въ настоящее время долголѣтіемъ: жизнь ихъ простиралась до 9-ти сотъ лѣтъ и долѣе. При сынѣ Сиѳа Еносѣ начали призывать имя Господа Бога (т. е. положено начало общественному, открытому Богопочитанію, состоящему въ общественномъ исповѣданіи вѣры, въ молитвахъ, славословіи, прошеніи и благодареніи и въ другихъ дѣйствіяхъ), и потомковъ благочестивыхъ стали отличать отъ нечестивыхъ потомковъ Каина именемъ сыновъ Божіихъ, Каиновыхъ же потомковъ стали называть сынами человѣческими (Быт. 4, 26. 5, 22—24. 28—29). Свящ. Ист. В. Зав. Прот. Богосл. изд. 1871 г. стр. 16. Сн. Zell. 2. p. 466—467. Keil на Быт. p. 79... Дилльм. на Быт. по Кноб. 1875 г. p. 117 и дал.

Сіага (סִיעֲהָא—собраніе; Σιαά; Siaa; Сірсàвли; L: Sieha): 1 Ездр. 2, 44.—Изъ Неѳинеевъ. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ паралл. мѣстѣ у Неемін (7, 47): Сіа (Σηά). Гезен. p. 710. Фюрст. 2. p. 80.

Сіена (סְוֵנֵה — имя древне Египетское; съ Коптскаго переводятъ: открывающій, ключь, т. е. Египта; другіе думаютъ, что это имя какого либо божества Египетскаго; Συήνη; Syenes; L: Siene; Коптс. Соуаn): Іез. 29, 10. 30, 6. — Изъ южныхъ пограничныхъ городовъ Египта, на границѣ къ Еѳіопіи, на восточномъ берегу Нила, на нѣкоемъ образуемомъ этою рѣкою полуостровѣ, въ 5000 стадій отъ Александріи и Мероэ (Плин. 2, 75. Страб. 2, 114). Древніе знали, что въ самые долгіе дни солнце стоитъ здѣсь надъ самой верхушкой головы и тѣло не даетъ никакихъ тѣней (Страб. 17. 817. Плин. 2, 75 и друг.). Городъ сей весь разрушенъ и здѣсь однѣ развалины. Нынѣ лежащій

здѣсь городъ называется Ассуанъ; это бѣдненькій городокъ, однако оживленъ перегрузкою товаровъ, приходящихъ сюда изъ Нубіи и Сенаара. Вся окрестность богата гранитными скалами. Пут. Нор. Т. I. стр. 321. и Т. 2. стр. 151 — 154. 287. Keil на Іез. р. 266. Herz. XIV. р. 357—358. Winer, Т. 2. р. 547.

Сіонъ (שִׂיאֹן—возвышенный, высоко поднявшійся горный хребетъ): Втор. 4, 48.—Такъ иначе называется гора Ермонъ. См. Ермонъ.

Сіонъ (צִיּוֹן — по однимъ открытое, палимое солнцемъ мѣсто, а по другимъ: далеко виднѣющееся, выдающееся, высокое, знаменитое мѣсто, или еще: укрѣпленное, огражденное мѣсто, крѣпость, замокъ; Σιών; Sion; Сіωнъ; L: Zion): 2 Цар. 5, 7. 3 Цар. 8, 1. 4 Цар. 19, 21. 31. 1 Пар. XI, 5. 2 Пар. 5, 2. 2 Ездр. 8, 78. Іудѳ. 9, 13. 1 Мак. 14, 27. 3 Ездр. 3, 2.—Псал. 2, 6. 13, 7. 47, 3. 12—13. 77, 68. 125, 1. 127, 5. 128, 5. 131, 13. 132, 3. 133, 3. 134, 21. 136, 1. Сир. 36, 16.—Исаія 1, 8. 2, 3. 8, 18. 10. 24. 32. 12, 6. 33, 5. 14. 20. 37, 32. 49, 14. 51, 3. 11. 16. 52, 1—2. 7. 60, 14. 61, 3. 62, 1. 11. Іер. 3, 14. 30, 17. Плач. 1, 4. 6. 17. 2, 1. 4. 6. 8. 10. 18. 4, 2. 11. 22. 5, 11. 18. Іоил. 2, 1. 15. 23. 3, 5. 4, 16. 21. Амос. 6, 1. Мих. 3, 10. 12. 4, 2. 7. 8. 10. 11. 13. Соф. 3, 14. 16. Зах. 8, 2. 3. Мѳ. 21, 5. Іоан. 12, 15. 1 Петр. 2, 6. Римл. 9, 33. XI, 26. Евр. 12, 22. и др. —*Сіонъ*—юго-западная гора Іерусалима, на которой построенъ Іерусалимъ, и на которой возвышается крѣпость Іерусалимская. Положеніе ея точно не опредѣляется въ свящ. Писаніи, ни у Флавія, но довольно ясно указывается на югѣ или точнѣе на юго-западѣ города. Winer, Т. 2. р. 735—736. Гора эта со всѣхъ четырехъ сторонъ окружена долинами: на западѣ—долиною Гіонъ, на югѣ—Гинномъ, на сѣверѣ и востокѣ—Тνропеонъ. Послѣдняя въ настоящее время вся застроена, а въ прежнее время, начинаясь отъ теперешнихъ Яфскихъ воротъ, она шла чрезъ городъ съ запада къ востоку, отдѣляя Сіонъ съ вышнимъ его городомъ отъ холма Акры, на которомъ лежитъ нижній городъ; потомъ, обгибая гору Храма съ юга къ востоку, отдѣляла здѣсь Сіонъ отъ горы Храма, и, простираясь на югъ, входила наконецъ въ главную долину, образуемую соединеніемъ долины Гиннома съ долиною Кедронскою. Так. обр. гора Сіонъ самою природою дѣлалась почти не приступною крѣпостію и удобнымъ мѣстомъ для города. До временъ Давида она находилась во власти Іевусеевъ, и они имѣли здѣсь свою крѣпость. Давидъ взялъ эту крѣпость, распространилъ, обстроилъ и украсилъ ее разными зданіями, и съ этого времени Сіонъ сдѣлался городомъ Давидовымъ и столицею Іудеи (2 Цар. 5, 7—9. 6, 12. 16. 3 Цар. 8, 1. 1 Пар. XIV, 4 — 8). Давидъ воздвигъ здѣсь новое укрѣпленіе (2 Цар. 5, 9. 1 Пар. XI, 8. См. Милло.), которое довершали и поддерживали слѣдующіе цари (3 Цар. 9, 19. 24.

XI, 27. 2 Пар. 32, 5). Изъ 3-хъ стѣнъ, окружающихъ Іерусалимъ, окружающая Сіонъ была древнѣйшею (о друг. строен. на горѣ и исторіи и судьбѣ его см. подъ слов. Іерусалимъ. Сн. Нор. Т. 3. р. 241). Въ скалахъ Сіона была и гробница Давида и др. царей. Нынѣ стѣна города проходитъ по хребту Сіона, такъ что южная часть горы лежитъ внѣ города. Въ свящ. Писаніи Сіонъ называется и просто горою Сіонъ (4 Цар. 19, 31. 1 Мак. 14, 27. Исаіи 4, 5. Псал. 47, 3. 73, 2. 124, 1. Авд. ст. 17 и др.), и городомъ Давидовымъ (2 Цар. 5, 7. 3 Цар. 8, 1. 1 Парал. XI, 5. 2 Пар. 5, 2), и горою святою (Псал. 2, 6. Іоил. 2, 1), и жилищемъ и домомъ Божіимъ (Іудѳ. 9, 13. Псал. 9, 12. 131, 13. Исаіи 8, 18. Іоил. 3. 17), и царственнымъ городомъ Божіимъ (Исаіи 60, 14. Іер. 8, 19. Мих. 4, 7), и принимается за самый Іерусалимъ съ его жителями (4 Цар. 19, 31. Псал. 86, 5. 134, 21. 136, 1—5. 147, 1. Исаіи 2, 3. 10, 32. 12, 6. 33, 5. 20. 52, 1. 8—9. 62, 1. Плач. 1, 4. 17. 2, 10. Іоил. 3, 5. Мих. 3, 12. 4, 2. Зах. 8, 3. 3 Ездр. 3, 2), и за колѣно Іудино и царство Іудейское (Псал. 77, 68. Амос. 6, 1. Исаіи 40, 9. 27), и за всю Іудею и за весь народъ Іудейскій (Псал. 125, 1. Сир. 36, 15. Исаіи 10, 24. 51, 3. 61, 3. Зах. 1, 17—21. 21, 7). Такъ какъ у пророковъ Сіонъ или Іерусалимъ представляется средоточіемъ народа Божія и церкви Божіей среди сего народа въ В. Зав., а ветхозавѣтная церковь Божія была прообразомъ новозавѣтной, послѣдняя же находится во внутреннѣйшей, тѣснѣйшей связи съ царствомъ Божіимъ на небѣ, то отсюда имя Сіонъ у пророковъ часто означаетъ царство Божіе во всей его полнотѣ, обнимая собою все царство Божіе—на землѣ и на небѣ, отъ ветхозавѣтныхъ началъ, до окончательнаго совершенія всего въ вѣчности, какъ одно великое цѣлое. Сюда относятся мѣста Писанія: Псал. 50, 20. 68, 36. 101, 14. 17. 145, 10. Исаіи 1, 27. 28, 16. сн. Рим. 9, 33. 40, 9. 46, 13. 49, 14—15. 59, 20. Іерем. 30, 17. и др. Здѣсь пророческая прозорливость не ограничивается однимъ ветхозавѣтнымъ царствомъ Божіимъ, но обнимаетъ и новозавѣтное, и не земное только и временное, но и небесное и вѣчное. Наконецъ, въ прообразовательномъ смыслѣ, Сіонъ представляется какъ мѣсто жительства Божія на небесахъ, какъ мѣсто высочайшаго откровенія славы Его (Евр. 12, 22). Тамъ Богъ Отецъ поставилъ Сына своего въ царя (Псал. 2, 6); оттуда приходитъ спасеніе Израилю (Псал. 13, 7. 52, 7); оттуда является Богъ во славѣ Своей (Псал. 49, 2—4); туда придутъ искупленные Господа, и радость вѣчности на главѣ ихъ (Исаіи 35, 10). Впрочемъ во всѣхъ этихъ и подобныхъ мѣстахъ земный Сіонъ не образное и прообразовательное только имѣетъ значеніе, но онъ представляетъ собою земную основу, на которой имѣетъ постепенно устроиться полное, окончательное совершеніе всего домостроительства Божія о спасеніи человѣковъ (сн. Ефес. 1, 10. Дѣян. 3, 21. Апок. гл. 21 и 22). Gesen. изд. 8. р.721. Фюрст. 2. р. 270—271. Winer, 2 р. 735—

736. Zell. 2. p. 777—778. Herz. XVIII. p. 592—649. См. Іерусалимъ.

Сіуалъ, см. Сиуалъ.

Скева (Σκευᾶ; Sceva; Скеva; L: Skeva): Дѣян. 19, 14.—Іудейскій первосвященникъ. Можетъ быть, онъ не былъ собственно первосвященникомъ, а только начальникомъ одного изъ тѣхъ отдѣленій, на которыя раздѣлены были Давидомъ священники для череднаго отправленія Богослуженія въ Храмѣ (1 Пар. 24, 3). Впрочемъ и первосвященниковъ Іудейскихъ въ послѣдніе годы царства Іудейскаго было много (сн. Мѳ. 2, 4. Дѣян. 4, 6). Какъ бы то ни было, но дѣти Скевы (начальника ли одного изъ чередъ священническихъ, или первосвященника) были въ числѣ заклинателей. Слыша о чудесахъ, именемъ І. Христа совершаемымъ Ап. Павломъ, и они стали употреблять это святое имя при своихъ заклинаніяхъ надъ бѣсноватыми. Но это послужило только къ посрамленію ихъ дерзости, обмана и корыстолюбія. Бѣсноватый, изъ котораго они думали изгнать злаго духа своими заклинаніями, бросился на нихъ, какъ на дерзкихъ самозванцевъ, не призванныхъ къ сему отъ Бога, и они, изъязвленные, со стыдомъ должны были спасать жизнь свою бѣгствомъ. Событіе это, когда молва о немъ разнеслась по всему городу, имѣло многія важныя послѣдствія. а., На всѣхъ напалъ страхъ предъ этой таинственной и всемогущей силой имени Господа Іисуса; б., всѣ начали прославлять имя Господа Іисуса, что конечно было весьма благотворно для дальнѣйшей проповѣди о Христѣ въ этомъ городѣ; в., многіе изъ увѣровавшихъ приходили къ Апостолу и исповѣдывали грѣхи свои; г., многіе чародѣи, собравъ чародѣйныя свои книги, добровольно сожгли ихъ, не смотря на ихъ цѣнность; цѣна сожженныхъ книгъ простиралась до 50,000 драхмъ, и значитъ около десяти тысячь рублей. Инн. Жизн Ап. Павла, стр. 135—136. Арх. Мих. Толк. на Дѣян. Ап. 1876 г. стр. 473—477.

Скинія אֹהֶל = шалашъ, куща, палатка; Σκηνή; Tabernaculum; Скинія; L: Hütte, Stifshütte): Исх. 26, 1... 35, 11... 40, 2... и др. Евр. 9, 1—8. Апок. 21, 3. и др. — Подъ *Скиніею* разумѣется здѣсь мѣсто общественнаго богослуженія Іудеевъ, походный храмъ Іудейскій, построенный по образцу, показанному Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ (Исх. 25, 8—9. 40). Она называется Скиніею собранія (אֹהֶל מוֹעֵד: Исх. 27, 21. 28, 43. 31, 7... 40, 2. Числ. 16, 42. 17, 4. 18, 4. 6. 21—22. Лев. 1, 1. 4, 4. 3 Цар. 8, 4), потому что сюда собирался народъ для богослуженія;—Скиніею откровенія (אֹהֶל הָעֵדֻת), или Скиніею свидѣтельства, по переводу древнихъ, которые слово עֵדוּת или עֵדָה, также какъ и слово מוֹעֵד переводили словомъ свидѣтельство—σκηνή или σκήνωμα τοῦ μαρτυρίου, tabernaculum или tento-

rium testimonii (Числ. 18, 2. 9, 15. 17, 23), потому что здѣсь мѣсто откровеній Божіихъ, здѣсь Богъ открывалъ Себя людямъ, открывалъ имъ волю Свою (Исх. 25, 22. 29, 42);—также жилищемъ (מִשְׁכָּן: Исх. 26, 15—35. 27, 9. 35, 18), домомъ (הַבַּיִת), жилищемъ и домомъ Божіимъ (Суд. 18, 31. 1 Цар. 1, 7. 24. 3, 15. Псал. 5, 8. Исх. 23, 19. 34, 26), и храмомъ Господнимъ (הֵיכָל): 1 Цар. 1, 9. 3, 3. Псал. 5, 8. 137, 2), потому что здѣсь мѣсто особеннаго присутствія Божія и явленія славы Его (Исх. 25, 8. 29, 42—43. 45);—называется након. святилищемъ вообще (מִקְדָּשׁ—ἁγίασμα: Исх. 15, 17. 25, 8. Лев. 12, 4. 19, 30. 20, 3, 21, 12. 23. Числ. 4, 38. 19, 20), потому что она не только есть мѣсто обитанія святаго Бога, но и мѣсто, самимъ Богомъ освященное (Исх. 29, 43—46), для освященія вѣрныхъ (Исх. 30, 29. Лев. 21, 23. сн. XI, 44—45).—Строителями Скиніи были: Веселеилъ, изъ колѣна Іудина, и Еліавъ или Аголіавъ, изъ колѣна Данова (Исх. 31, 2. 6. 35, 30. 34). Они трудились надъ сооруженіемъ ея около полугода.—Скинія состояла изъ трехъ частей. Первая—дворъ, окружавшій Скинію (חֲצַר הַמִּשְׁכָּן: Исх. 27, 9). Онъ простирался на сто локтей въ длину отъ востока къ западу, и 50 локтей въ ширину, отъ юга къ сѣверу; сверху былъ открытъ, и по сторонамъ былъ обнесенъ 60-ю столпами, кои были обвѣшаны занавѣсами изъ виссона—высотою въ пять локтей. Входъ въ него былъ одинъ, съ восточной стороны; онъ закрывался широкою завѣсою (Исх. 27, 9—18. 38, 9...). Въ немъ, противъ входа, находился олтарь или жертвенникъ всесожженій, устроенный изъ дерева ситтимъ или акаціи, окованный отвсюду мѣдью, на которомъ хранился неугасаемый огонь, и приносились жертвы, и за нимъ—мѣдная умывальница, въ которой жрецы омывали руки и ноги предъ начатіемъ своего служенія (Исх. 30, 18—21. 38, 1—8). Далѣе внутри двора находилась самая скинія, состоявшая изъ 48 столповъ и четырехъ покрововъ сверху.

Восточное отдѣленіе ея (со входа) называлось святилищемъ (קֹדֶשׁ—ἅγια: Исх. 26, 33. Евр. 9, 2). Оно отъ входа закрывалось завѣсою узорчатой работы изъ разноцвѣтной пряжи и виссона. Здѣсь были: на лѣво отъ входа—свѣтильникъ семисвѣщный, изъ чистаго золота, въ лампадахъ коего непрерывно горѣлъ елей; на право—столъ или трапеза, изъ дерева акаціи, обложенная золотомъ, съ 12-ю хлѣбами предложенія, перемѣняемыми каждую субботу, и къ западу—жертвенникъ или олтарь кадильный, изъ того же дерева, обложенный золотомъ, для куренія ѳиміама. Третья, внутренняя часть скиніи называлась святое святыхъ (קֹדֶשׁ הַקֳּדָשִׁים—Ἅγια ἁγίων: Исх. 26, 33. Евр. 9, 3), отдѣлявшееся отъ святилища внутреннею завѣсою съ искусно вытканными на ней херувимами. Здѣсь находился ковчегъ завѣта, сдѣланный изъ дерева ситтимъ или акаціи и покрытый отвсюду, извнутри и снаружи, золотомъ. Надъ ковчегомъ былъ покровъ изъ одного чистаго золота, называвшійся очистилищемъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли вы-

литые изъ золота херувимы, преклонившіе къ нему лица свои и осѣнявшіе его своими крыльями (Евр. 9, 5). Въ ковчегѣ находились: скрижали закона, на коихъ начертаны были десять заповѣдей (Исх. 40, 20. 3 Цар. 8, 9), золотый сосудъ или стамна златая съ манною (Исх. 16, 32—33) и жезлъ Аарона прозябшій (Числ. 17, 10. Евр. 9, 4). Сн. Св. Ист. В. Зав. Богосл. стр. 133—134. Скинія, устроенная по образу, указанному Моисею Богомъ, безъ сомнѣнія имѣла высшее знаменованіе (Евр. 8, 5); но касательно знаменованія ея существуютъ разныя мнѣнія. Филонъ видитъ въ ней образъ вселенной; какъ міръ есть первобытный храмъ Божій, такъ Скинія есть образъ первобытнаго храма (сн. Herz. XV. p. 105). Подоб. образ. по Флавію раздѣленіе Скиніи на три части представляло видъ вселенной. Третія часть недоступная самимъ священникамъ, означала нѣкоторымъ образомъ небо, посвященное Богу, а вторая, предоставленная священникамъ, представляла собою землю и море (Древн. Флав. Кн. 3. гл. 6. § 4). Раввины всѣ части Скиніи признавали образами небесныхъ вещей. Изъ учителей Хр. Церкви иные приближались къ объясненію Филона и Флавія; но другіе все относятъ ко Христу и Христіанской церкви, въ трехъ частяхъ Скиніи находя соотвѣтствіе тремъ главнымъ отдѣленіямъ Христіанскихъ храмовъ, и тремъ главнымъ возрастамъ и состояніямъ вѣрующихъ въ духовной жизни. По мнѣнію Голландскихъ ученыхъ дворъ Скиніи есть образъ видимой церкви, святилище—невидимой, воинствующей (въ состояніи благодати), Святое Святыхъ—образъ церкви торжествующей, въ состояніи прославленія (Zell. 2. p. 520). По другимъ, какъ наприм. самого Лютера, она есть образъ каждаго Христіанина, въ которомъ тѣло представляетъ внѣшній дворъ, душа — святилище, духъ вѣрующаго — святое святыхъ (Herz. XV. p. 108). Изъ новѣйшихъ иные думали видѣть въ Скиніи не болѣе, какъ пышную палатку восточнаго монарха, такъ какъ и во всемъ древнемъ Богослуженіи, по ихъ понятіямъ, изображается придворное служеніе земныхъ владыкъ (Zell. 2. p. 520); а другіе сомнѣваются даже въ дѣйствительности самаго существованія Скиніи во времена Моисея и странствованія по пустынѣ, считая это не сообразнымъ съ обстоятельствами времени и состоянія народа и другими условіями, и признаютъ ее за вымыслъ позднѣйшаго писателя, который построилъ ее въ своемъ воображеніи по образцу Соломонова храма и отнесъ къ временамъ Моисея и странствованія по пустынѣ (Zell. 2. p. 520. Winer, 2. p. 533); но вѣрующіе изъ новѣйшихъ представляютъ болѣе глубокія и болѣе основательныя соображенія; таковы: Мейеръ, Бэръ, (Baehr) Генгстенбергъ, Куртцъ, Фридрихъ, и другіе. По ихъ простому, несложному объясненію, Скинія есть образъ царства Божія, гдѣ Господь обитаетъ среди народа своего. Дворъ есть первая ступень къ святилищу, какъ Іудейство къ Христіанству; тамъ только служеніе образовъ и тѣней—жертвы животныхъ. Святилище есть идеальное, воображаемое мѣсто стоянія народа, который представляетъ

собою священное царство; здѣсь жертвоприношеній нѣтъ, грѣхъ снятъ, народъ является народомъ свѣта, молитвы, добрыхъ дѣлъ; но онъ еще отдѣленъ отъ этого мѣста, его священническія права принадлежатъ ему еще только въ идеѣ. Въ святомъ святыхъ обитаетъ Господь среди народа, но и здѣсь отъ народа Онъ еще отдѣленъ, здѣсь стоитъ ковчегъ завѣта съ очистилищемъ, святое святыхъ отдѣляетъ еще завѣса отъ святилища Но нѣкогда, завѣса эта расторгнется, и тогда откроется каждому свободный доступъ къ престолу благодати (сн. указанія на это въ посл. къ Евр.). Winer, 2. p. 532. Соображая то, что сказано о Скиніи въ В. Зав. (гдѣ она называется и мѣстомъ собранія народа Божія, и мѣстомъ обитанія Божія среди человѣковъ, и святилищемъ, въ которомъ все устроено для очищенія, просвѣщенія, и освященія людей, и все такъ образно, глубоко таинственно и знаменательно), съ тѣмъ, что говорится о ней въ Нов. Завѣтѣ (Евр. 10, 19—22. 9, 9—14 и др.), не льзя, конечно, не видѣть ея прямаго и ближайшаго отношенія къ Новозавѣтной Церкви, и не въ настоящемъ только ея состояніи, но и въ отношеніи къ будущей судьбѣ ея; но прямо и опредѣленно объ этомъ въ Писаніи не сказано, и потому мнѣнія различны. Болѣе близкое и болѣе основательное, по нашему мнѣнію, объясненіе представляетъ преосв. Филаретъ, митр. Московскій въ своей Библ. исторіи. Скинія, по словамъ его, представляла Церковь, постепенно устрояемую въ родѣ человѣческомъ вообще, и въ каждой душѣ вѣрующей въ особенности. Дворъ, открытый для всего народа, означалъ внѣшнюю церковь и всеобщее къ ней призываніе, а жертвенникъ и умывальница—прообразовали Христіанскія таинства крови и воды, которыя вводятъ въ нее и запечатлѣваютъ союзъ съ нею. Святилище, предоставленное священникамъ, представляло внутреннюю церковь, въ которой Христосъ есть и истинный свѣтъ, и хлѣбъ животный, и олтарь, возносящій къ Богу возлагаемыя на него вѣрующими молитвы и благодаренія, и которая однакоже на главнѣйшія таинства царства Его должна была проникать гаданіемъ сквозь завѣсу, до предопредѣленнаго ей расторженія. Святое наконецъ Святыхъ, доступное одному Архіерею, означало самый престолъ и владычество Мессіи Богочеловѣка, котораго прообразовали здѣсь и скрыжали закона, и манна, и жезлъ Аарона прозябшій, и который служитъ для насъ нашимъ искупленіемъ, оправданіемъ, очищеніемъ и освященіемъ. Въ отношеніи къ душѣ, тремя частями своими, она означала три степени приближенія нашего къ Богу: внѣшняго очищенія, внутренняго просвѣщенія и таинственнаго соединенія со Христомъ, когда душа съ дерзновеніемъ приступая къ престолу благодати Его, сама дѣлается Его престоломъ (Библ. Ист. пер. 4. Знамен. Скин.).

Исторія Скиніи. Когда всѣ работы для Скиніи были кончены и всѣ принадлежности ея были готовы, тогда она была поставлена и Богъ повелѣлъ Моисею освятить ее. Это было въ первый день и мѣсяцъ втораго года по выходѣ изъ Египта. Моисей взялъ муро, составленное изъ

смирны самоточной, корицы и трости благовонной, кассіи и елея, и помазалъ имъ Скинію и все ея принадлежности, и на дворѣ Скиніи помазалъ жертвенникъ всесожженія и умывальницу. Все, до чего касался только этотъ священный елей помазанія, становилось великою святынею. Тогда облако покрыло Скинію собранія и слава Божія наполнила всю Скинію, такъ что самъ Моисей на этотъ разъ не могъ войти въ нее. Съ этихъ поръ облако покрывало Скинію въ продолженіи всего странствованія Израильтянъ. Каждый разъ, какъ оно подымалось отъ Скиніи, сыны Израилевы снимали свои шатры и отправлялись въ путь, и гдѣ оно останавливалось, тамъ они снова располагали свой станъ. Вмѣстѣ съ освященіемъ Скиніи, для совершенія служенія въ ней, по повелѣнію Божію, посвященъ былъ Ааронъ съ сыновьями его, и Богъ съ неба послалъ огонь на первую жертву Аарона. Вскорѣ Богъ повелѣлъ отдѣлить Себѣ на служеніе при Скиніи все колѣно Левіино; Богъ взялъ Себѣ Левитовъ вмѣсто первенцевъ Израиля. Обязанностію ихъ было разставлять, собирать и носить Скинію и все ея принадлежности, охранять ихъ и помогать священникамъ при Богослуженіи. Со стороны народа Скинія обновлена была приношеніями богатыхъ жертвъ и даровъ въ продолженіи 12-ти дней. Въ 14-ый день по сооруженіи Скиніи Евреи праздновали Пасху, а въ 15-ый облако поднялось отъ Скиніи, и они отправились въ дальнѣйшій путь. (Св. Ист. В. З. Бог. стр. 136). По вступленіи въ землю обѣтованную, Скинія сначала поставлена была въ Галгалахъ противъ Іерихона, а по завоеваніи земли и при раздѣленіи ея находилась въ Силомѣ (Нав. 18, 1. 19, 51), какъ средоточіи земли обѣтованной. Здѣсь оставалась она и во времена Судей (Суд. 18, 31. 1 Цар. 3, 3). Впрочемъ молитвенныя собранія не ограничивались Скиніею, но были и въ другихъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ и жертвенники устроялись и на другихъ мѣстахъ. Такъ І. Навинъ поставилъ жертвенникъ на горѣ Гевалъ, Гедеонъ—въ Офрѣ, Самуилъ—въ Рамѣ, Саулъ—въ Галгалѣ, Давидъ—на гумнѣ Орны. И народныя собранія при Іис. Навинѣ были въ Сихемѣ, при Самуилѣ въ Массифѣ, въ Гивѣ, въ Галгалѣ, между тѣмъ какъ Скинія стояла въ Силомѣ, въ Номвѣ, въ Гаваонѣ. Наконецъ и принадлежности Скиніи не всегда находились при ней. Такъ, Кивотъ Завѣта брали изъ Скиніи, когда переходили Іорданъ, когда обходили Іерихонъ; брали его на сраженія; при первосвященникѣ Иліѣ Кивотъ былъ долго въ плѣну у Филистимлянъ. По возвращеніи его Филистимлянами, онъ оставался въ Киріаѳ-Іаримѣ. Когда Давидъ, устроивъ новую Скинію въ Іерусалимѣ, перенесъ въ нее Ковчегъ Завѣта, Скинія Моисеева и мѣдный жертвенникъ ея оставались въ Гаваонѣ, и жертвенникъ тотъ считался главнымъ, такъ что Давидъ, по случаю прекращенія моровой язвы принесъ жертву на гумнѣ потому только, что не могъ идти въ Гаваонъ (1 Пар. 16, 39—40. 21, 29—30). Въ Гаваонѣ въ свое время Соломонъ принесъ въ жертву Богу 1000 всесожженій, и согласно молитвѣ его надѣленъ былъ отъ Бога особенною мудростію

(3 Цар. 3, 4—14. 2 Пар. 1, 4—12). При созданіи Храма Соломономъ, Ковчегъ Завѣта со всѣми принадлежностями Скиніи перенесенъ былъ сюда въ новосозданный Храмъ (3 Цар. 8, 4. 2 Пар. 5, 5). Съ этого времени о Скиніи ничего болѣе не говорится. Въ ковчегѣ, и при перенесеніи въ Храмъ при Соломонѣ, были однѣ скрижали Закона (3 Цар. 8, 9. 2 Пар. 5, 10). При разрушеніи же Іерусалима вовсе не упоминается не только о Скиніи, но и о Ковчегѣ Завѣта. Писатель 2-ой Макк. книги (2, 4—5) говоритъ, что Іеремія скрылъ его на горѣ Наваѳъ. Но этому трудно повѣрить, потому что во время осады и разрушенія Іерусалима Іеремія находился въ темницѣ (Іер. 38, 28. 39, 11—14). О Ковчегѣ Завѣта не упоминается ни между сосудами Храма взятыми въ плѣнъ, ни между сосудами, возвращенными изъ плѣна (Іерем. 52, 17... 4 Цар. 25, 13... 1 Ездр. 1, 9—10). Извѣстно, что во второмъ Храмѣ, созданномъ по возвращеніи изъ плѣна, не было ни Ковчега Завѣта, ни его принадлежностей. Флавій, говоря о второмъ Храмѣ, подобно Ездрѣ говоритъ только о сооруженіи жертвенника и построеніи святилища, и ничего не говоритъ о святомъ святыхъ и его принадлежностяхъ (Древн. Кн. XI. гл. 4. § 1. 2. 7. 8). Библ. Ист. М. Фил. пер. 4. свящ. мѣсто Богосл. Св. Ист. В. Зав. Богосл. 1871 г. стр. 132—136. Herz. XV. p. 92—117. Winer, 2. p. 529—534. Zell. 2. p. 519 и дал.

Скипетръ שֵׁבֶט; Ἄρχων, Σκῆπτρον, Ῥάβδος, φυλή; Sceptrum, virga, aurea virga; князь, жезлъ, ярéмъ, скипетръ; L: Scepter, Ruthe): Быт. 49, 10. Числ. 21, 18. 24, 17. Псал. 44, 7. Исаіи 14, 5. Іезек. 19, 11. Амос. 1, 5. Зах. 10, 11. Прем. Сол. 10, 14. Есѳ. 4, 11. 5, 2. 8, 4. Евр. 1, 8.—Слово *Скипетръ*, Еврейское Шеветъ (שֵׁבֶט), имѣетъ разныя значенія. Такъ а., значитъ жезлъ, трость, палка (Лев. 27, 32. Исаіи 10, 15. 28, 27. 1 Цар. 14, 27); б., жезлъ, бичь, розга, которыми наказываютъ (2 Цар. 7, 14. Іов. 9, 34. 21, 9. Исаіи 10, 5. Притч. 10, 13. 13, 25. 22, 15); в., жезлъ, посохъ, подпора (Псал. 22, 4); г., посохъ пастушескій (Мих. 7, 14); д., жезлъ, отрасль, колѣно, родъ, поколѣніе, наслѣдіе (Исх. 28, 21. Суд. 20, 2. 12. Втор. 16, 18. Нав. XI, 23. Псал. 73, 2. Іерем. 10, 16. 51, 19); е., дротикъ, копье, стрѣла (2 Цар. 18, 14); въ особенности же ж., жезлъ вождей, жезлъ царскій, скипетръ. Въ послѣднемъ значеніи жезлъ служитъ выраженіемъ и символомъ правительственной власти и самодержавія. Въ этомъ смыслѣ онъ часто употребляется въ св. Писаніи (Быт. 49, 10. Числ. 21, 18. 24, 17. Псал. 44, 7. и др.). Обычай царей носить такой жезлъ, иные производятъ отъ пастушескаго посоха, потому что первые цари большею частію были вожди кочующихъ народовъ, такъ какъ и самое слово Шеветъ означаетъ между прочимъ пастушескій посохъ (Мих. 7, 14. Псал. 2, 9). А по другимъ, это повидимому самая естественная принадлежность, под-

пора и оружіе мужчины, но которое у вождей и царей получаетъ особенное значеніе и украшеніе. Въ кн. Есѳири упоминается золотый скипетръ (4, 11). О золотыхъ скипетрахъ упоминается и у языческихъ писателей (Xenoph. Cyr. 8, 7, 13. Иліад. 1, 15. 2, 268. Odyss. 11, 91. 568. Наклоненіе Скипетра означало царскую милость; цѣлованіе Скипетра служило знакомъ подвластія, покорности, подданства (Есѳ. 5, 2). Саулъ вмѣсто скипетра, повидимому, носилъ дротикъ, копье, какъ знакъ владычества (1 Цар. 18, 10. 22, 6). Іустинъ, говоря о первыхъ временахъ Рима, пишетъ: „въ то время цари, вмѣсто діадимы, имѣли копья, которыя Греки называли скипетрами" (43, 3). Желѣзный Скипетръ служитъ выразительнымъ символомъ строгости и сокрушительной силы власти помазанниковъ Господнихъ противъ возмутителей (Псал. 2, 9). Чѣмъ выше и болѣе милость ихъ, тѣмъ строже и тяжеле наказаніе противъ нечестивыхъ презрителей и возмутителей (Исаіи XI, 4. Апок. 2, 27). Фюрста и Гезен. Winer, 2. p. 394. Zell. 2. p. 409. Herz. XIII. p. 457—458.

Скиѳъ, Скиѳы (Σκύθης, Σκύθαι; Scythae; L: Scythen): 2 Мак. 4, 47. 12, 29. 3 Мак. 7, 5. Колос. 3, 11.—По показаніямъ Греческихъ и Римскихъ писателей *Скиѳы* первоначально были кочующія племена Азіатскія, которыя въ послѣдствіи отъ Алтая распространились по сѣверу Европы, которыхъ предѣлы въ разныя времена были то обширнѣе, то тѣснѣе. Первымъ полнымъ описаніемъ земли Скиѳіи и ея обитателей мы обязаны Геродоту, который въ 4-хъ книгахъ своей исторіи представляетъ тщательныя изслѣдованія о нихъ, какъ въ географическомъ и этнографическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи, частію на основаніи собственнаго наблюденія и точныхъ справокъ, и частію— другихъ раннихъ источниковъ. Границею земли, по его показанію, служатъ на западѣ Истеръ или Дунай съ близъ лежащими горами, на сѣверѣ—великая пустыня, на востокѣ—Танаисъ или Донъ и Меотійское озеро (Азовское), и на югѣ—Евксинскій понтъ или Черное море. Но это была только Европейская Скиѳія, называемая иначе западною или древнею Скиѳіею. Другая Скиѳія простиралась по Азіи къ востоку и называлась Азіатскою или восточною Скиѳіею. Она раздѣлялась горою Имай на двѣ части, изъ коихъ одна, внутренняя, граничила на сѣверѣ съ неизвѣстною землею, на востокѣ—съ Имаемъ, на югѣ — съ землею Саковъ, и потомъ съ Зогдіаною, Маргіаною и Каспійскимъ моремъ, на западѣ—съ Азіатскою Сарматіею, и слѣд. простиралась отъ Урала до Имая и Серики; другая внѣшняя Скиѳія обнимала землю на востокѣ отъ Имая, на сѣверъ—отъ Индіи, на западъ—отъ Серики, и на югъ— отъ великой пустыни. Страбонъ и другіе позднѣйшіе писатели до Помпонія Мелы, не опредѣляя Скиѳіи столь точными границами, распространяютъ ее почти на всѣ народы сѣвера безъ дальнаго разграниченія. У Мелы имя Сарматіи употребляется какъ о части древней Скиѳіи, и

подлѣ нея однакоже упоминается и далеко простирающаяся Европейская Скиѳія, подобно какъ азіатская около Оксуса и Іаксарта. Птоломей въ своей Географіи сначала совершенно изгоняетъ Скиѳію изъ Европы, и говоритъ только объ Азіатской, но подробно описываетъ древнюю Скиѳію Геродота, какъ Европейскую Сарматію (Herz. XIV. p. 168 и д.). О происхожденіи Скиѳовъ преданія различны. Геродотъ называетъ ихъ переселенцами изъ Азіи. На основаніи описанія ихъ врачемъ Иппократомъ, также на основаніи сохранившихся остатковъ ихъ языка, характера и образа жизни и нравовъ, съ достовѣрностію полагаютъ, что они принадлежали къ Монгольскому или нижне-уральскому племени. Нибуръ находитъ въ нихъ сходство съ нынѣшними Сибирскими племенами—въ доеніи на примѣръ кобылъ, въ войлочныхъ юртахъ, въ неопрятности и лѣности. Скиѳы, обитавшіе на берегахъ Борисѳена (нынѣшняго Днѣпра) имѣли постоянныя жилища и занимались землепашествомъ. Нибуръ полагаетъ, что эти землепашцы вѣроятно составляли туземный народъ, покоренный Скиѳами, и оставшійся на тѣхъ же мѣстахъ: предположеніе весьма правдоподобное. Къ востоку отъ нихъ кочевали другія Скиѳскія племена, которы не сѣяли и не пахали; а еще далѣе къ востоку и въ Крыму находились жилища царскихъ Скиѳовъ: сіи послѣдніе составляли главное, господствовавшее племя, и будучи многочисленнѣе и храбрѣе всѣхъ прочихъ, почитали ихъ своими рабами. Въ числѣ народовъ, обитавшихъ къ сѣверу и востоку отъ Скиѳской земли, Геродотъ отличаетъ нѣкоторыхъ только по Греческимъ именамъ ихъ, какъ то: Андрофаговъ (людоѣдовъ) и Меланхленовъ (черные плащи); о первыхъ говоритъ, что изъ всѣхъ народовъ они были самые дикіе. На востокъ по ту сторону Танаиса жили Савроматы или Сарматы, единоплеменники Скиѳовъ, а далѣе за ними—Будины, многочисленный народъ съ голубыми глазами и рыжими волосами, совершенно отличные отъ Скиѳовъ нравами и образомъ жизни. Къ сѣверу отъ нихъ по словамъ Греческаго повѣствователя, обитали нѣсколько народовъ, занимавшихся ловлею звѣрей, и наконецъ на крайней оконечности извѣстныхъ ему странъ, жили Агриппеи съ лысыми головами, сплюснутыми носами и выдавшимися скулами (и слѣд. Монгольскаго племени); одеждою они походили на Скиѳовъ, но отличались своимъ нарѣчіемъ. „Здѣсь находится граница извѣстныхъ земель и народовъ, продолжаетъ историкъ, ибо до сихъ только мѣстъ доходятъ Скиѳскіе караваны изъ Греческихъ торговыхъ городовъ. Далѣе же возвышаются страшныя непроходимыя горы. Агриппеи увѣряютъ, что тамъ живутъ люди съ козьими ногами, а еще далѣе другіе люди, которые шесть мѣсяцевъ въ году спятъ, чему однакоже я никакъ не вѣрю“. Такая недовѣрчивость историка къ этому разсказу очень замѣчательна. Нынѣ въ этомъ разсказѣ каждый найдетъ темныя свѣденія о продолжительности зимнихъ ночей у народовъ, обитающихъ около полюсовъ, гдѣ дѣйствительно и теперь люди проводятъ большую часть этого времени во снѣ. Описывая нравы Скиѳовъ, Геродотъ называетъ

ихъ дикимъ и вмѣстѣ воинственнымъ народомъ. Религія ихъ состояла въ грубомъ многобожіи и въ служеніи природѣ и звѣздамъ. Они почитали божество неба и богиню земли, и особенно почитали бога войны— Арея. Въ каждомъ селеніи у нихъ воздвигнуты были особенныя святилища во имя его. Изъ связокъ хвороста громоздятъ они гору, съ трехъ сторонъ отлогую, и съ одной только крутую, и на верху устроиваютъ четырехугольную площадку. Здѣсь ставятъ древній желѣзный мечъ, и ему, какъ священному изображенію Арея, приносятъ ежегодно въ жертву лошадей и другихъ животныхъ—въ большемъ количествѣ, нежели прочимъ богамъ. И изъ покоренныхъ враговъ (одного изо ста) они приносили въ жертву богамъ своимъ. Они пили кровь человѣческую. Изъ головъ или череповъ побѣжденныхъ, содравъ кожу, выдѣлывали сосуды для питья, и употребляли ихъ въ домахъ своихъ. Особенно дики ихъ нравы и обычаи при заключеніи союзовъ и при погребеніи царей ихъ. Жрецовъ у нихъ не было, а вмѣсто ихъ были волшебники и прорицатели. И противъ такихъ-то народовъ надобно было предпринимать войны (Сн. Бекк. Всем. Ист. ч. 1. 1843 г. стр. 182—186). Противъ нихъ предпринимали походы: Дарій, Александръ Македонскій, Греки, Римляне и другіе. Слѣды пребыванія Скиѳовъ въ Палестинѣ находятъ въ имени города Скиѳополя (см. Скиѳополь) и частію въ изображеніи страшныхъ враговъ у прор. Софоніи и Іереміи (гл. 4. 5. и 6); но другіе въ упомянутыхъ врагахъ видятъ здѣсь Халдеевъ, а не Скиѳовъ. Счастливыя противъ Скиѳовъ войны велъ Ціаксаръ; онъ многія шайки ихъ истребилъ, прочихъ принудилъ удалиться; впрочемъ воспоминаніе объ ихъ возмутительныхъ дѣйствіяхъ такое глубокое оставило впечатлѣніе въ обитателяхъ между Средиземнымъ моремъ и Персіей, что не только Персидскіе цари, Киръ и Дарій, предпринимали походы для отмщенія имъ, но и пророкъ Іезекіиль возвѣщалъ нашествіе этихъ дикихъ сѣверныхъ варваровъ на южныя царства, какъ самое страшное наказаніе Божіе, и имя Скиѳовъ между Іудеями съ этого времени не иначе употреблялось, какъ въ смыслѣ грубаго, страшнаго, варварскаго народа. Въ концѣ 7-го вѣка они предпринимали походы въ Бактрію и сѣверо-западную Азію, гдѣ около 127 года до Р. Хр. основали Индо-скиѳское государство (Берез. Скиѳія). Наконецъ, вступилъ съ ними въ борьбу Митридатъ, царь Понтійскій (царствовалъ 121 по 64 г. до Р. Хр.) и выгналъ ихъ со всего Таврическаго полуострова. Послѣ, когда Римляне побѣдили Митридата и царей Босфора подчинили своей власти, имя Скиѳовъ исчезаетъ въ исторіи; ихъ мѣсто заступили Сарматы, которые покорили ихъ и подчинили своей власти (Herz. XIV. p. 168—171). Впрочемъ для исторіи Христіанства имя Скиѳовъ, съ покореніемъ ихъ во времена Римлянъ, не только не теряетъ своего значенія, но напротивъ долго остается однимъ изъ важныхъ пунктовъ. Древніе Христіанскіе писатели, говоря о распространеніи Христіанства въ первыхъ вѣкахъ, согласно говорятъ, что съ самыхъ первыхъ вѣковъ

оно проникло и въ Скиѳію, и не только вообще говорятъ о вѣрованіи во Христа Скиѳовъ и Сарматовъ, какъ на примѣръ Тертулліанъ (прот. Іуд. гл. 7), Евсевій, Златоустъ, Ѳеодоритъ и другіе; но частнѣе свидѣтельствуютъ объ основанныхъ церквахъ между Скиѳами. Сюда въ особенности относятся свидѣтельства о распространеніи Христіанства между Скиѳами на югѣ Россіи—отъ Дуная и по правую его сторону до Балкана, а по лѣвую—до Крыма. Здѣсь извѣстны были въ древности Епархіи: Скиѳская, Херсонская, Сурожская, Фульская и Босфорская. Начало Христіанства восходитъ здѣсь къ самымъ временамъ Апостольскимъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ: Ипполитъ, Еп. Портуенскій (около 222 г. по Р. Хр.), бывшій ученикомъ св. Иринея, который, по собственному сознанію, пользовался долгое время особенною близостію у св. Поликарпа, и съ величайшею ревностію любилъ распрашивать непосредственныхъ учениковъ Апостольскихъ обо всемъ, касающемся ихъ Божественныхъ учителей; и знаменитый Оригенъ, учившійся у Климента Александрійскаго, который самъ былъ ученикомъ Пантена, и обращался съ другими мужами Апостольскими. Они согласно свидѣтельствуютъ, что въ Скиѳіи проповѣдывалъ Евангеліе св. Ап. Андрей. За сими древнѣйшими свидѣтелями слѣдуетъ цѣлый рядъ свидѣтелей, подтверждающихъ дѣйствительность проповѣди Апостола Андрея у Скиѳовъ, Таковы: Дороѳей, Еп. Тирскій, Епифаній Кипрскій; Софроній, одинъ изъ друзей Блаж. Іеронима, Исидоръ Испалійскій, Никита Пафлагонъ, и др. См. А. Мак. Введ. въ Ист. Хр. въ Росс. 1846 г. стр. 7 и дал.

Скиѳополь (Σκυθόπολις (Βαθσάν)—городъ Скиѳовъ; Civitas Scytharum; Веѳсанъ—скиѳскій градъ; L: Scythen stadt): Суд. 1, (27). Іудиѳ. 3, 10. 2 Мак. 12, 29. 30.—Городъ въ колѣнѣ Иссахаровомъ, принадлежавшій колѣну Манассіину. Онъ лежалъ на большой древней караванной дорогѣ изъ Дамаска въ Египетъ, которая шла по восточной сторонѣ Геннисаретскаго озера чрезъ городъ Гадару, переходила чрезъ Іорданъ, не далеко отъ выхода его изъ Геннисаретскаго озера, касалась Бейсана, и отсюда чрезъ горы Гилбоа входила въ Ездрилонскую долину, гдѣ соединялась съ Наблузскою дорогою, при Дженинѣ или Ветуліи. Такимъ образомъ Бейсанъ былъ первымъ городомъ Самаріи по дорогѣ изъ царства Ассирійскаго. Этою дорогою пришелъ къ Ветуліи полководецъ Олофернъ. Въ послѣдствіи этою же дорогою чрезъ Бейсанъ вторгся въ Іудею Помпей походомъ изъ Дамаска. Бейсанъ лежалъ въ 120 стадіяхъ отъ Тиверіады и въ 600 стад. отъ Іерусалима. Онъ былъ весьма сильною крѣпостію, какъ по своему естественному положенію, такъ и по своимъ искусственнымъ укрѣпленіямъ, величественныя развалины коихъ сохранились до нынѣ. При раздѣлѣ земли обѣтованной Бейсанъ достался колѣну Манассіину, но колѣно Манассіино не могло изгнать отсюда прежнихъ жителей. Послѣ, когда Израильтяне пришли въ силу,

Хананеи покорены были и сдѣлались данниками Израильтянъ, но и тогда не были изгнаны. Здѣсь на стѣнахъ этого города повѣшаны были Филистимлянами тѣла пораженныхъ на горѣ Гелвуйской Саула и сыновъ его. Во времена Соломона Веѳсанъ составлялъ особенный округъ, подъ смотрѣніемъ Вааны, сына Ахилуда (3 Цар. 4, 12). Въ послѣдствіи времени, въ царствованіе Ціаксара, между 630 и 611 годами до Р. Хр., Скиѳы, во время нападенія своего на Мидію и Сирію, вторгшись въ Палестину, по той же Дамасской дорогѣ чрезъ Гадару, овладѣли Бейсаномъ и поселились въ немъ. Отсюда въ послѣдствіи городъ сей и получилъ у Грековъ названіе Скиѳополя. Впрочемъ, по свидѣтельству книги Маккавейской въ Скиѳополѣ жили и Іудеи, и Скиѳскіе жители были расположены къ Іудеямъ и обращались съ ними кротко во время ихъ бѣдствій (2 Мак. 12, 30). Во времена Спасителя Бейсанъ былъ главнымъ городомъ Декаполя или союза 10-ти городовъ, населяемыхъ большею частію язычниками. Городъ Бейсанъ былъ нѣкогда цвѣтущимъ городомъ, и въ Талмудѣ называется воротами рая, городомъ пальмъ и маслинъ, городомъ фабрикъ и пр. Во времена Римлянъ онъ обновленъ и укрѣпленъ былъ Габиніемъ. Въ 4 вѣкѣ здѣсь было Епископство. Но нынѣ это бѣдная деревня, среди нагой, безплодной пустыни. Развалины его лежатъ надъ долиною Ель-Гора, на холмѣ вулканической, базальтовой формаціи, 100 метровъ высоты надъ Іорданомъ. Особенность древнихъ памятниковъ Скиѳополя состояла въ томъ, что матеріаломъ ихъ, вмѣстѣ съ бѣлымъ известковымъ камнемъ, служилъ мѣстный базальтъ; вслѣдствіе чего они рябили въ глаза мозаическою смѣсью бѣлаго и чернаго цвѣтовъ. И нынѣ жители деревни Бейсана строятъ свои домики изъ той же мозаической смѣси камня. Древній городъ весь окруженъ былъ широкою стѣною, нынѣ совершенно разрушенною. Изъ другихъ древнихъ остатковъ Бейсана замѣчателенъ его Акрополь, занимавшій вершину холма, нынѣ извѣстнаго подъ именемъ Тель-ель-Гассанъ или Калаатъ-ель-Гассанъ, лежащаго на сѣверъ отъ нынѣшней деревни. Холмъ сей почти со всѣхъ сторонъ окруженъ глубокими оврагами, дѣлающими его похожимъ на островъ. Съ остальнымъ міромъ акрополь соединялся на южной сторонѣ Римскимъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ оврагъ и ручей и состоявшимъ изъ трехъ полукруглыхъ арокъ, сложенныхъ изъ большихъ квадратныхъ камней. За мостомъ по ту сторону Акрополя можно видѣть разбитые древніе саркофаги и полузасыпанныя устья гробницъ или простыхъ пещеръ. На сѣверъ отъ нынѣшней деревни и на югозападъ отъ Акрополя въ долинѣ при источникѣ лежатъ нѣсколько мраморныхъ плитъ и колоннъ городскаго театра, и сохранившіяся базальтовыя галлереи его и лѣстницы. На югъ отъ нынѣшней деревни можно различать основанія двухъ разрушенныхъ базальтовыхъ храмовъ съ мраморными колоннами. Еще далѣе на югъ обращаетъ на себя вниманіе купальня съ уцѣлѣвшими тремя рядами каменныхъ скамеекъ, которая наполнялась водою изъ сосѣднихъ минеральныхъ ключей, теперь представляющихъ сѣрное болото,

поросшее тростникомъ. Конечно, своимъ великолѣпіемъ и памятниками городъ обязанъ не Скиѳамъ, а Римлянамъ (Древн. XIV. 5, 3). Есть здѣсь слѣды работъ и крестоносцевъ, но около времени Абулфеды (13 в.) это былъ маленькій городъ, безъ стѣнъ. Окончательно Скиѳополь разрушенъ Саладиномъ. Теперь здѣсь отъ 70 до 80 домовъ. Олесн. св. Земл. Т. 2. 1878 г. стр. 387—391. Winer, 1. p. 175—176. Сн. Беѳ-санъ.

Скорпіонъ, Скорпіоны (עַקְרָב — скорпіонъ; Σκόρπιος; Scorpio; L: Scorpion):

а., Втор. 8, 15. Сир. 26, 9. 39, 30. Лук. 10, 19. XI, 22. Апок. 9, 3. 5. 10.—*Скорпіоны*—вредныя, ядовитыя животныя, водящіеся въ жаркихъ странахъ—Африки, Индіи, Персіи и друг. Принадлежатъ къ семейству ракопаукообразныхъ животныхъ; водятся въ влажныхъ мѣстахъ, между камнями, въ разсѣлинахъ стѣнъ, подвалахъ и пр.; въ лѣтнія ночи—ползаютъ по дорогамъ, лѣстницамъ и пр. Имѣютъ голову и грудь сросшіяся между собою въ одно тѣло бураго или коричневаго цвѣта, голову черную, щупальцы нижней челюсти очень большія оканчивающіяся клешнями. Число глазъ, равно какъ и ногъ—восемь; ноги покрыты волосами; наружная кожа жесткая; животъ и хвостъ длинный съ 6-ю кольцами, на концѣ хвоста—жало съ ядовитой жидкостію. Жаломъ производитъ скорпіонъ рану и тотчасъ впускаетъ въ нее ядовитую свою жидкость, которая, если не будетъ оказано помощи, влечетъ за собою смерть (Plin. H. N. L. XI. cap. 30 и 62). Раны, наносимыя ихъ ужаленіемъ, производятъ ужаснѣйшее мученіе (Апок. 9, 3. 5. 10). Zell. 2. p. 457. Winer, 2. p. 478.

б., Іез. 2, 6. сн. Сир. 26, 9.—Въ переносномъ смыслѣ такъ называются у прор. Іезекіиля зловредные, непокорные и ожесточенные Іудеи, среди которыхъ онъ, какъ пророкъ, небоязненно и непрестанно долженъ былъ возвѣщать волю Божію, будутъ ли они слушать или не будутъ. Под. образ. у Сираха злая жена сравнивается съ скорпіономъ; взявшій ее за себя не избѣжитъ уязвленія (Сирах. 26, 9).

в., 3 Цар. 12, 11. 14. 2 Пар. 10, 11. 14.—Здѣсь подъ именемъ скорпіоновъ разумѣются особеннаго рода бичи, съ крючками или острыми спицами и колючками, на подобіе жала скорпіоновъ, употребляемыя для тягчайшаго наказанія. По объясненію раввиновъ, это virgae spinis instructae. По Исидору Испалійскому „Scorpiovirga nodosa vel aculeata“. Keil и Del. на 3 Цар. p. 146.

Скрижали закона (לֻחֹת,לֻחוֹת, לוּחֹת—отъ לוּחַ—доска, доски вообще, каменныя и деревянныя; πυξία τὰ λίθινα, πλάκες λιθίναι; tabulae lapideae; скрижали; L: Steinerne Tafeln): Исх. 24, 12. 31, 18. 32, 15—16. 34, 1. 14. 28—29. Втор. 4, 13. 9, 10. 17. 10, 1—5. 3 Цар. 8,

9. 2 Кор. 3, 3. Евр. 9, 4.—Подъ *Скрижалями* разумѣются каменныя доски, на которыхъ самимъ Богомъ начертаны были заповѣди закона (Исх. 24, 12. 31, 18. 34, 1. 4. Втор. 5, 22. 9, 2—10. 3 Цар. 8, 9). Призывая Моисея на гору для полученія сихъ скрижалей, Господь сказалъ: „Взойди ко Мнѣ на гору, и будь тамъ, и дамъ тебѣ скрижали каменныя и законъ и заповѣди". Преданіе Раввиновъ раздѣляетъ слова эти и даетъ имъ такой смыслъ: подъ скрижалями даетъ разумѣть 10-ть заповѣдей; подъ закономъ—книги Моисеевы, а подъ заповѣдями — Мишну и Гемару, которыя взятыя вмѣстѣ составляютъ Талмудъ, заключающій въ себѣ все изустное преданіе Іудейское. Но приведенныя слова Писанія не даютъ такого смысла, а даютъ разумѣть подъ ними во первыхъ тѣ скрижали, на которыхъ самимъ Богомъ начертаны были заповѣди закона, изреченнаго Имъ на Синаѣ, и потомъ всѣ законы и постановленія, полученыя Моисеемъ отъ Бога, которыя потомъ изложены были имъ въ письменахъ и преданы Левитамъ для храненія (Втор. 31, 9—13. 24—26). Такимъ образомъ Скрижали Закона собственно означаютъ нравственный Законъ Божій, сокращенно предложенный Богомъ въ 10-ти заповѣдяхъ. Въ переносномъ смыслѣ онѣ означаютъ сердце человѣческое (Притч. 3, 3. 7, 3), и съ одной стороны служатъ внѣшнимъ выраженіемъ того закона, который вложенъ въ насъ Богомъ при самомъ сотвореніи (Римл. 2, 14—15), а съ другой служатъ прообразомъ другаго, высшаго и совершеннѣйшаго служенія Богу, служенія Новаго Завѣта, не внѣшней, мертвой буквы, но духа жизни и благодати (2 Кор. 3, 3. Евр. 8, 10—12) сн. Zell. 2. p. 552. Для болѣе раздѣльнаго пониманія сихъ учрежденій Божіихъ, кратко можно представить ихъ здѣсь въ слѣдующемъ послѣдовательномъ порядкѣ. Милосердый Богъ, при самомъ сотвореніи человѣка, вложилъ въ него нравственный законъ, посредствомъ разума и совѣсти внушающій намъ, что хорошо и честно, и что худо и безчестно, что мы должны дѣлать, и чего удаляться (Рим. 2, 14—15). Законъ этотъ важенъ и обязателенъ для насъ—во 1-хъ потому, что это нашъ законъ, законъ нашей нравственной природы, отъ котораго мы также не можемъ отказаться, какъ и отъ своей природы; и во вторыхъ потому, что хотя онъ нашъ законъ, но мы не сами дали его себѣ; онъ вложенъ въ насъ Богомъ, и мы не властны отмѣнить или измѣнить его. Но при всей его важности и обязательности для насъ, въ настоящемъ нашемъ состояніи, по причинѣ поврежденія природы нашей, онъ не можетъ служить для насъ вѣрнымъ и благонадежнымъ руководствомъ на поприщѣ нравственнаго нашего усовершенствованія. Онъ а., неясно представляетъ намъ волю Божію, оставляя насъ иногда въ совершенномъ невѣдѣніи и заблужденіи касательно нравственнаго нашего состоянія, такъ что большею частію мы не чрезъ него, а посредствомъ откровеннаго уже закона познаемъ свою грѣховность (Римл. 3, 20. 7, 7 — 9). б., Онъ большею частію предписываетъ только общія правила (дѣлать добро и удаляться зла), приложеніе ко-

торыхъ къ частнымъ случаямъ жизни часто остается для насъ сомнительнымъ и неизвѣстнымъ. в., Онъ не можетъ указать намъ дѣйствительныхъ средствъ къ заглажденію грѣховъ нашихъ и примиренію съ Богомъ. г., Наконецъ въ настоящемъ нашемъ состояніи онъ совершенно безсиленъ, не можетъ ни обуздать чувственныхъ вожделѣній, ни исправить поврежденной нашей природы и дать лучшее направленіе нравственной нашей дѣятельности (Римл. 7, 14—23). Посему Богъ и благоволилъ дать намъ законъ внѣшній, положительный, изложивъ его намъ въ 10-ти заповѣдяхъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ. Законъ этотъ также важенъ и обязателенъ для насъ, какъ и законъ внутренній—во первыхъ потому, что онъ Божій законъ, самимъ Богомъ данный намъ чрезъ пророка Моисея, и во вторыхъ потому, что онъ только по внѣшней формѣ своей есть законъ внѣшній, въ существѣ же своемъ онъ тотъ же внутренній законъ, къ которому мы обязаны самою нравственно-разумною природою нашею, и отказаться отъ котораго по этому мы также не можемъ, какъ и отъ самой природы своей, и наконецъ потому, что онъ прямо и открыто возвѣщаетъ намъ всю волю Божію, не скрывая нашей виновности. Главное основаніе сего закона—десятословіе состоитъ изъ двухъ великихъ заповѣдей—любви къ Богу и любви къ ближнему. Четыре его заповѣди, написанныя на одной скрижали, содержатъ въ себѣ основаніе религіи, т. е. познаніе и почитаніе Единаго истиннаго Бога. Прочія шесть, написанныя на другой скрижали, заключаютъ въ себѣ обязанности къ ближнимъ, правила касательно дѣтей и родителей, касательно безопасности личной, касательно чистоты нравственной и собственности. Заповѣди сіи суть какъ бы азбука въ отношеніи ко всему нравственному закону; онѣ не выражаютъ собою прямо всѣхъ частныхъ должностей, всего нравственнаго закона, который разсѣянъ по всему пятокнижію: тѣмъ не менѣе важнѣйшія нравственныя правила вводятъ въ кругъ всеобщаго вѣденія, и какъ въ сѣмени заключаютъ въ себѣ всѣ обязанности человѣка. Нѣтъ добродѣтели, которая бы хотя прикровенно не одобрялась въ нихъ; нѣтъ порока, который бы хотя прикровенно не осуждался въ нихъ. Не только дѣянія, самыя желанія и помышленія порочныя запрещены въ нихъ. Но и этотъ законъ не предѣлъ совершенства. Съ теченіемъ времени онъ имѣлъ нужду въ обновленіи, очищеніи и возвышеніи, соотвѣтственно обновленному состоянію рода человѣческаго въ новомъ, благодатномъ царствѣ Божіемъ на землѣ. Объ этомъ давно предсказывали пророки (Іез. XI, 19. 36, 26—27. Іерем. 31, 33—34 и др.). Новое служеніе это Богу открылось съ пришествіемъ Христа на землю. Открывая это служеніе, Господь не отмѣнилъ нравственнаго закона Моисеева, такъ какъ и Закономъ Моисеевымъ не отмѣненъ законъ естественный; но Онъ высочайшимъ образомъ подтвердилъ его (Мѳ. 5, 17—19. 19, 16—19. Лук. 10, 25—28); очистилъ его отъ тѣхъ поврежденій, которыя сдѣланы въ немъ мудростію человѣческою (на пр. Мѳ. 15, 4—9), и возвысилъ его въ разумѣніи,

раскрывъ его духъ и научивъ насъ исполнять его — изъ чистой любви къ законодателю—Богу (Мѳ. гл. V — VII). Но при семъ Онъ далъ намъ и новые положительные законы, соотвѣтственно обновленному состоянію рода человѣческаго, научивъ насъ, что Онъ есть обѣтованный Мессія, Единородный Сынъ Божій, нашъ Искупитель и Спаситель, и обязавъ насъ вѣровать въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія и нашего Спасителя, любить и почитать Его, и исполнять всѣ заповѣди Его (Іоан. 6, 29. 47. 14, 15. 5, 23. 15, 10), имѣя въ Немъ высочайшій образецъ исполненія ихъ (Іоан. 13, 14—15. 34. 15, 12). Наконецъ Онъ облегчилъ для насъ исполненіе Закона, снявъ съ насъ древнее проклятіе (Лук. 24, 47. Дѣян. 13, 38—39. Гал. 3, 10. 13), и помогая намъ въ исполненіи закона силою Своей благодати (Іоан. 15, 4—5. 2 Петр. 1, 3), примѣромъ совершеннѣйшей своей жизни (Мѳ. XI, 28—30. Евр. 7, 26—27) и учрежденіемъ Церкви (Мѳ. 16, 18. Дѣян. 20, 28. Ефес. 4, 11 — 13) и спасительныхъ таинствъ (Дѣян. 2, 38. Тит. 3, 5—7). Новое это служеніе открытое для всѣхъ народовъ (Исаіи 49, 6. Мѳ. 28, 19. Марк. 16, 15. Дѣян. 1, 8), какъ служеніе высшее и совершеннѣйшее, не будетъ замѣнено никакимъ другимъ Божественнымъ учрежденіемъ, но должно оставаться въ родѣ человѣческомъ во всѣ времена (Гал. 1, 8 — 9. Евр. 10, 12 — 14. Мѳ. 28, 20). Сн. Зап. по Нр. прав. Богосл. Введ. 1860 г. гл. 3. стр. 99—118.

Славословіе великое, Слава въ вышнихъ Богу (Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ; Gloria in altissimis Deo; L: Ehre sey Gott in der Höhe): Лук. 2, 14.—„*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе*“: такъ торжественно прославляли Бога Ангелы, при рожденіи Спасителя! Такъ ежедневно прославляетъ Тріѵпостаснаго Бога Православная Церковь въ концѣ утренняго своего Богослуженія! Славословіе это есть одна изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ пѣсней, извѣстная въ Церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ она уже читается почти въ томъ самомъ пространномъ составѣ, въ какомъ поемъ ее нынѣ, и тамъ же она называется утреннею пѣснію (Constit. Apostol. L. VII. c. 47). На нее, по мнѣнію нѣкоторыхъ, указываетъ Плиній Младшій въ письмѣ своемъ къ императору Траяну. „Они имѣютъ обыкновеніе, писалъ онъ Траяну о Христіанахъ, въ извѣстный день, предъ разсвѣтомъ, собираться вмѣстѣ, и поютъ между собою хвалебную пѣснь Христу, какъ Богу, и обязуются клятвою не на преступленія, а къ тому, чтобы не производить ни воровства, ни грабительства, ни прелюбодѣянія, не нарушать своего слова, ни запираться, когда нужно возвратить, что имъ ввѣрено.—По совершеніи сего, они обыкновенно расходятся въ домы, а потомъ опять собираются для вкушенія пищи, обыкновенной впрочемъ и безвредной“ (Plinii L. X. Epist. 97). Эту пѣснь, думаютъ, вмѣстѣ съ другими священными гимнами, отмѣ-

пилъ пѣть въ своей церкви лжеучитель третьяго вѣка Павелъ Самосатскій. „Онъ отмѣнилъ даже и тѣ пѣснопѣнія, которыя обыкновенно пѣты были во славу Господа нашего І. Христа, какъ новизну и произведенія позднѣйшія и позднѣйшихъ лицъ". Такъ жалуются на него отцы Собора Антіохійскаго въ Синодальномъ письмѣ своемъ (Евсев. Церк. Ист. Кн. 7. гл. 30). Ее повелѣваетъ пѣть каждое утро св. Аѳанасій Александрійскій. „Въ утреннее время, совѣтуетъ онъ дѣвицамъ, произносить сей псаломъ: „Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебе душа моя"; а предъ разсвѣтомъ: „Благословите вся дѣла Господня Господа; Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе: хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемся Ти", и пр. Athanas. de Virgin. T. 1. p. 1057. Эту пѣснь единодушно, по словамъ Златоуста, каждую утреню, пѣли монашествующіе его времени. Описывая образъ ихъ Богослуженія, онъ говоритъ объ нихъ, что они утромъ, поспѣшно вставши съ постели, составивши хоръ, веселымъ лицемъ, всѣ согласно, какъ бы едиными устами, восхваляютъ Бога гимнами, благодаря Его за всѣ благодѣянія, какъ свои собственныя, такъ и общія, и между прочимъ, подобно Ангеламъ, поютъ на землѣ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе" Chrisost. Hom. LXIX in Matth. p. 600. Въ Русс. пер. на Мѳ. Бес. 68. стр. 175. Кто первый составилъ сіе славословіе, не извѣстно; но мы уже видѣли, что оно читается уже въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, и читается въ томъ почти видѣ, какъ у насъ. Самый предметъ этой пѣсни — хвала родившемуся Спасителю міра, хвала Церкви, для которой родился Спаситель, показываетъ, что ее не могли не пѣть при Апостолахъ. Ее столько любили, столько считали приличною и полезною для употребленія въ древнихъ Христіанскихъ собраніяхъ, что если не при самыхъ Апостолахъ, то вскорѣ послѣ нихъ, распространили ее объясненіемъ содержанія ея и составили, въ полномъ ея видѣ, какъ читается Церковію доселѣ. Она съ древнѣйшихъ временъ читается въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи въ концѣ Псалтири, и называется гимномъ утреннимъ — ὕμνος ἑωθινός. Тоже мѣсто занимаетъ она въ пергаметной Псалтири IX или X в., привезенной съ востока Г. Норовымъ (Ж. М. Нар. Просв. Ч. 12. 410). Она издревле употреблялась и на Востокѣ и на Западѣ. Соборъ Толедскій IV. с. 13, упомянувъ о разныхъ гимнахъ, псалмахъ и славословіяхъ введенныхъ въ употребленіе въ Западной церкви блаженными Иларіемъ и Амвросіемъ, указываетъ на Малое и на настоящее Великое славословіе, какъ на такіе гимны, которыхъ не мыслимо и дерзко было бы не принимать, и потому дерзающихъ отвергать ихъ, какъ не упоминаемыхъ въ священномъ Писаніи, подвергаетъ отлученію (Толед. IV. гл. 13). Пѣснь эта, по содержанію своему, есть хвала обоихъ Завѣтовъ Богу Отцу, Сыну Божію и Святому Духу, преимущественно же Сыну—Искупителю. Она вся составлена изъ словъ Писанія, то изъ пророческихъ, то изъ Евангельскихъ, и исполнена самыхъ

высокихъ мыслей и чувствованій. Въ древности пѣли ее всѣ вмѣстѣ, и пѣли при разсвѣтѣ дня, когда занималась заря на востокѣ; почему предъ пѣніемъ ея священникъ и возглашаетъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. Цѣль настоящаго пѣнія ея конечно та, чтобы въ концѣ утрени, предъ разсвѣтомъ дня, торжественно исповѣдать Божество Искупителя, воздать Трисвятому должное славословіе и благодареніе, и вмѣстѣ съ симъ принесть Ему теплое моленіе, дабы Онъ научилъ насъ творить волю Свою, сохранилъ насъ отъ грѣха и продлилъ на насъ милость Свою во вѣкъ. Она представляется здѣсь послѣ всѣхъ утреннихъ псалмопѣній, какъ совершеннѣйшее пѣніе, соединяющее міръ дольній съ горнимъ, и выражающее собою и высочайшее исповѣданіе вѣры и глубочайшія чувства поклоненія и молитвы предъ Всевышнимъ. Какъ глубоко умилительно это возваніе къ Искупителю: „Агнче Божій, вземляй грѣхъ міра! помилуй насъ; вземляй грѣхи міра! пріими молитву нашу; сѣдяй одесную Отца! помилуй насъ. Ибо Ты Единъ Святъ“. Но она вся проникнута глубочайшимъ умиленіемъ. Вотъ древнѣйшая и умилительнѣйшая пѣснь сія, торжественно воспѣваемая Церковію во дни Воскресные и Праздничные:

Δόξα ἐν ὑφίστοις Θεῷ, καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοχία. Ἀινοῦμέν Σε, Ἐυλογοῦμέν Σε, προσκυνοῦμέν Σε, δοξολογοῦμέν Σε, ἐυχαριστοῦμέν Σοι, διὰ τὴν μεγάλην Σȣ δόξαν, Κύριε Βασιλεῦ Ἐπουράνιε, Θεὲ πατὴρ παντοχράτωρ. Κύριε Υἱὲ μονογενὲς Ἰησοῦ Χριστὲ, καὶ ἅγιον Πνεῦμα. Κύριε ὁ Θεὸς, ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς, ὁ αἴρων τὰς ἁμαρτίας τοῦ χόσμȣ, ἐλέησον ἡμᾶς· ὁ αἴρων τὰς ἁμαρτίας τοῦ χόσμȣ, πρόσδεξαι τὴν δέησιν ἡμῶν· ὁ χαθήμενος ἐν δεξιᾷ τοῦ Πατρὸς, ἐλέησον ἡμᾶς. Ὅτι Σὺ εἶ μόνος ἅγιος, Σὺ εἶ μόνος Κύριος, Ἰησοῦς Χριστὸς, ἐις δόξαν Θεοῦ Πατρὸς. Ἀμήν. Καθ' ἑχάστην ἡμέραν ἐυλογήσω Σε, καὶ αἰνέσω τὸ ὄνομά Σȣ ἐις τὸν αἰῶνα, καὶ εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος. Καταξίωσον Κύριε καὶ τὴν ἡμέραν ταύτην ἀναμαρτήτους φυλαχθῆναι ἡμᾶς. Ἐυλογητὸς εἶ Κύριε ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν, καὶ αἰνετὸν καὶ δεδοξασμένον τὸ ὄνομά Σȣ ἐις τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν. Γένοιτο Κύριε τὸ ἔλεός Σȣ ἐφ' ἡμᾶς, καθάπερ ἠλπίσα-

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя, великія ради славы Твоея. Господи, царю небесный, Боже Отче Вседержителю. Господи, Сыне Единородный, Іисусе Христе и Святый Душе. Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ; вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу. Сѣдяй одесную Отца, помилуй насъ. Яко Ты еси единъ Святъ, Ты еси единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь. На всякъ день благословлю Тя и восхвалю имя Твое во вѣки и въ вѣкъ вѣка. Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ. Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославленно имя Твое во вѣки, аминь. Буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя. Благо-

μεν ἐπὶ Σοί. Εὐλογητὸς εἶ Κύριε, δίδαξόν με τὰ δικαιώματα Σȣ· Εὐλογητὸς εἶ Κύριε, δίδαξον με τὰ δικαιώματά Σȣ. Εὐλογητὸς εἶ Κύριε, δίδαξόν με τὰ δικαιώματά Σȣ. Κύριε καταφυγὴ ἐγενήθης ἡμῖν ἐν γενεᾷ καὶ γενεᾷ. Ἐγὼ εἶπα· Κύριε ἐλέησόν με, ἴασαι τὴν ψυχήν μȣ, ὅτι ἥμαρτόν Σοι. Κύριε πρὸς Σε καταπέφυγα· δίδαξόν με τοῦ ποιεῖν τὸ θέλημά Σȣ, ὅτι Σὺ εἶ ὁ Θεός μȣ. Ὅτι παρὰ Σοὶ πηγὴ ζωῆς· ἐν τῷ φωτί Σȣ ὀψόμεθα φῶς. Παράτεινον τὸ ἔλεός Σȣ τοῖς γινώσκȣσί Σε.

словенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ (трижды). Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ. Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ. Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ, яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя“.

См. въ концѣ Псалтири по Алекс. кодексу. Сп. Постан. Апост. Кн. 7 гл. 47. Филар. Черн. Истор. обз. пѣсноп. и Пѣснопѣн. Греч. цер. 1860. стр. 24—25. О служ. и чинопол. Прав. ц. Изд. 2. 1819 г. стр. 62.

Слово — Богъ Слово (ὁ Λόγος; Verbum; Слово; L: das Wort): Іоан. 1, 1. 14. 1 Іоан. 1, 1. 5, 7. Лук. 1, 2. Апок. 19, 13.— Слово „*Логосъ*“, въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ, означаетъ второе Лице св. Троицы, Сына Божія, какъ вѣчное Ѵпостасное Слово Божіе, отъ вѣчности бывшее со Отцемъ, и воплотившееся потомъ для насъ человѣковъ и для нашего спасенія. Въ свящ. Писаніи ученіе о семъ Словѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и истинномъ Богѣ, такъ просто, и между тѣмъ такъ ясно и опредѣленно предложено, что никакого другаго значенія не возможно дать ему, и ни изъ какого чуждаго и позднѣйшаго ученія не льзя производить его. Противники своими возраженіями опровергаютъ сами себя. См. Догм. Бог. Филар. Черниг. Т. 1. 1864 г. стр. 123—126... Сн. Арх. Мих. о Евангеліяхъ по поводу книги Ренана, 1870 г. стр. 249—252. и его же Толк. Еванг. на Іоанна, 1874 г. стр. 11 и дал. Zell. 2. p. 730.

Слово Божіе (דְּבַר יְהוָֹה; *ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ, τὸ ῥῆμα Κυρίȣ*; Verbum Dei; Слово Божіе, Слово Господне; L: Wort des Herrn, des Hern Wort, Gottes Wort): Исх. 24, 4. 34, 27. Числ. 15, 31. Втор. 8, 3. Іер. 1, 4. 11. 6, 10. 19, 3. 22, 29. 30, 1—2. Іез. 3, 16. 6, 1. 7, 1. XI, 14. 1 Пар. 22, 8. Псал. 118, 105. Марк. 7, 13. Лук. 8, 11. Іоан. 10, 35. 14, 23. Дѣян. 13, 5. 46. 1 Петр. 1, 23. 25. 2 Петр. 1, 19—21. Рим. 3, 2. 10, 17. 2 Кор. 2, 17. Ефес. 6, 17. Кол. 3, 16. 2 Сол. 3, 1. Евр. 4, 12. 5, 12 и пр. и пр. — *Слово Божіе*, или откровеніе Божіе; оно двоякое: устное и писанное. О послѣднемъ см. подъ словомъ: свящ. Писаніе, о первомъ: св. Преданіе. Сн. Простр. Хр. Кат. объ Откр. Бож. и св. Пис. и Пред. и Арх. Мак. Введ. въ Прав. Бог. 1847 г. Ч. II. объ источн. Пр. Бог. св. Пис. и св. Преданіи.

Смарагдъ (בָּרֶקֶת = сверкающій, блистающій камень; Σμάραγδος; Smaragdus; Смарагдъ; L: Smaragd): Исх. 28, 17. Iез. 28, 13. Тов. 13, 16. Iудѳ. 10, 21. Сир. 32, 8. Апок. 4, 3. 21, 19.—Смарагдъ—тоже, что Персидское изумрудъ (Zoumourroud), и Арабское Цамарутъ—драгоцѣнный камень свѣтло-зеленаго цвѣта; такъ названъ въ Еврейскомъ отъ блеска; камень чрезвычайно красивый, отличающійся пріятнымъ ярко-зеленымъ цвѣтомъ, совершенно прозрачный, отлично полируется. Онъ поставляется подлѣ алмаза, и весьма рѣдокъ и дорогъ. Древніе получали его изъ Скиѳіи, Бактріи, изъ верхняго Египта, изъ Нубіи, Кипра и другихъ мѣстъ (Plin. к. 37. 16—17). Впрочемъ есть разные драгоцѣнные камни зеленаго цвѣта. У насъ изумруды находятъ: на Уралѣ, близъ Екатеринбурга, въ Сибири, Нерчинскѣ и друг. мѣстахъ. Сп. Winer, 1. Edelst. p. 282. Riehm, T. I. 1877 г. p. 297. Ѳеодос. общед. изслѣд. Минер. 1876 г. подъ слов. Бериллъ, стр. 403. Пыляева. Драгоц. камн. 1877 г. Спб. стр. 109—113.

Смирна (Σμύρνα; Smyrna; Смѵрна; L: Smyrnen): Апок. 1, 2. 2, 8.—Знаменитый торговый городъ Іоніи, на восточномъ берегу Егейскаго моря, въ 320 стадіяхъ на сѣверъ отъ Ефеса, при устьѣ рѣки Мелесъ—одинъ изъ древнихъ городовъ Малой Азіи. Баснословіе производитъ начало его отъ какой-то Амазонки Смирны, построившей Ефесъ, откуда вышедшая колонія Ефесянъ, поселившись здѣсь, дала имя мѣсту сему Смирна. Другіе производятъ его отъ Ѳессалійца Тезея, построившаго сей городъ и назвавшаго его по имени супруги своей Смирны (сп. Haupt, Zeller и Норова пут. къ семи церкв. 1854 г. стр. 165...). Смирна, за 600 лѣтъ до Р. Хр., совершенно разрушена была Лидійцами, и долго оставалась ничтожною деревенькою, но наконецъ 400 лѣтъ спустя была возстановлена Антигономъ, однимъ изъ преемниковъ Александра В., въ 20 стадіяхъ на югъ отъ древней Смирны, частію на горѣ, частію на равнинѣ при морѣ, и во времена Страбона была первымъ городомъ по красотѣ во всей Іоніи. Остатки древней Смирны доселѣ находятъ недалеко отъ горы Пагуса по обѣимъ сторонамъ до моря: колоссальную голову основательницы города, правильныя и красивыя дороги, пышныя зданія, гимназію, библіотеку, остатки амфитеатра на скатѣ Пагуса, храмъ надъ узкою долиною Мелеса въ честь пѣвца Омира, котораго отечествомъ не безъ основанія почитается Смирна (Herz. T. XIV. и Zell. T. 2. и Нор. Т. V). Во время земной жизни Спасителя Смирна могла уступать только Ефесу своимъ могуществомъ и великолѣпіемъ. Слово Божіе посѣяно здѣсь еще во времена Апостольскія. Церковь насаждена св. Іоанномъ Богословомъ. Изъ Апокалипсиса Іоанна видно, что гоненія, претерпѣнныя Христіанами Смирнскими по клеветамъ Іудеевъ отъ язычниковъ, не поколебали ихъ вѣры, и имъ внушается и впредь пребывать таковыми, чтобы среди имѣющихъ постигнуть ихъ новыхъ

искушеній и скорбей пребыть вѣрными и получить вѣнецъ жизни (Апок. 2, 8—11). Изъ послѣдующей исторіи сей Церкви видно, что здѣсь было Епископство, и первымъ Епископомъ былъ святый Поликарпъ, ученикъ Іоанна Богослова, самимъ Іоанномъ поставленный въ Епископа Смирнскаго, достойнѣйшій изъ мужей Апостольскихъ, который уважаемъ былъ не только своею паствою, но и окружными церквами, и который трогательно кончилъ жизнь свою въ гоненіе Марка Аврелія, прозваннаго философомъ, въ 169 году. Смирна сильно пострадала отъ землетрясенія въ 180 году по Р. Хр., но Маркъ Аврелій возстановилъ его изъ его развалинъ. Въ позднѣйшія времена, при Императорахъ Византійскихъ, Смирна взята и разорена была съ моря въ XI-мъ в. Имп. Іоанномъ Дукою; но Имп. Комненъ изгладилъ слѣды этой осады; но въ послѣдствіи опустошеніе, нанесенное сему городу свирѣпымъ Тимуромъ или Тамерланомъ, долго оставалось неизглаженнымъ. Нынѣ Смирна считается однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ Оттоманской Имперіи. Шесть землетрясеній ниспровергали сей городъ, и шесть разъ онъ снова возникалъ изъ развалинъ. Остатки амфитеатра, гдѣ пострадалъ св. Поликарпъ, показываютъ съ благоговѣніемъ доселѣ, на скатѣ Пагуса, нѣсколько ниже древней цитадели. Амфитеатръ, образуя только полукружіе, прислоненъ къ горѣ и обращенъ лицемъ къ морю; ступени его ясно обозначаются еще доселѣ. Тутъ видны своды и тѣхъ логовищъ, въ которыхъ содержались звѣри. Поднимаясь далѣе къ вершинѣ горы Пагуса, пишетъ въ своемъ путеш. Г. Норовъ, вправо отъ полуразрушенной цитадели, видны остатки древней Хр. Церкви и слѣды портика; тамъ нѣкогда хранились останки св. Поликарпа. Церковь обращена была потомъ въ мечеть. Магометане показываютъ тамъ такъ называемую гробницу Поликарпа, чтутъ его память и называютъ его благовѣстникомъ Божіимъ. Греческая Смирнская церковь ежегодно 23 февраля, въ день, посвященный памяти св. Поликарпа, совершаетъ крестный ходъ къ этому мѣсту. Большая часть мечетей Смирны построены изъ древнихъ Христ. церквей. У цитадели, вѣнчающей вершину горы Пагусъ, развертывается величественный видъ на всѣ окрестности Смирны. Нагота горъ поразительно противорѣчитъ роскошной растительности низменныхъ долинъ. Вправе за свѣтлыми извилинами Мелеса и быстраго Гермуса лежатъ развалины Кумъ, отечество Гезіода, пѣвца Дней и работъ, пѣвца Ѳеогоніи; влѣво — Клазоменъ—отечество глубокомысленнаго Анаксагора; далѣе Теосъ—родина вѣнчаннаго розами вѣчноюнаго Анакреона. Весь этотъ берегъ Малой Азіи представлялъ нѣкогда, по свидѣтельству Геродота, непрерывный рядъ городовъ и храмовъ; этотъ берегъ вскормилъ Геродота, Пиѳагора, Иппократа, Ѳалеса, Біаса, Анаксимена, Анаксагора, Гераклида, Апеллеса, Зевкса, Праксителя, Парразія... Теперь отъ царственныхъ городовъ этого края остались только обезображенные остовы и едва сберегаемые въ памяти людей имена ихъ. Но Смирна, и подъ игомъ язычниковъ, доселѣ остается однимъ изъ цвѣтущихъ торговыхъ

городовъ, и Христіанство тамъ сохраняется и процвѣтаетъ. Тамъ нынѣ считается болѣе 120,000 жителей, изъ коихъ 14,000, а по другимъ 90,000 Христіанъ, изъ всѣхъ Европейскихъ земель. Православныхъ, по показанію Г. Норова, 40 тысячъ. Путеш. Норова, къ 7 церкв. Т. V. 1854 г. гл. 12. Winer, T. 2. p. 478. Herz. XIV. p. 489. Zell. 2. p. 485—486.

Смоковница и Смоквы (תְּאֵנָה; Συκή, παλάθη; Ficus, carica; смώкви, смоковница, вязаницы смоквей, смокви, перевясло смоквей; L: Feigen, Feigenbaum): Числ. 13, 24. 20, 5. Втор. 8, 8. Суд. 9, 11. 1 Цар. 25, 18. 30, 12. 1 Пар. 12, 40. 3 Цар. 4, 25. 4 Цар. 18, 31. 20, 7. Іудѳ. 10, 5. Псал. 104, 33. Притч. 27, 18. Пѣсн. пѣсн. 2, 13. Исаіи 34, 4. 38, 21. 36, 16. Іерем. 5, 17. 8, 13. 24, 2. Осіи 2, 12. 9, 10. Іоил. 1, 7. 12. 2, 22. Амос. 4, 9. Мих. 4, 4. Наум. 3, 12. Авв. 3, 17. Агг. 2, 19. Зах. 3, 10. Мѳ. 21, 18. Марк. XI, 13. Лук. 13, 6—9. Іоан. 1, 48. Апок. 6, 13.—*Смоковница* или смоковничное дерево весьма часто встрѣчается въ Палестинѣ, заботливо воспитывается и причисляется вмѣстѣ съ виноградным ъ деревомъ къ главнымъ и преимущественнымъ произведеніямъ страны (Притч. 27, 18. Числ. 13, 24. Втор. 8, 8. Іер. 5, 17. 8, 13. Осіи 2, 12. Іоил. 1, 12. Агг. 2, 19. Лук. 21, 29). Оно изъ семейства тутовыхъ деревьевъ; принадлежитъ тропическому климату. Стволъ его рѣдко прямой и безъ извилинъ; покрытъ сѣрою, жирною корою. Сучья раскидисты и почти стелются по землѣ; вѣтвями обильно; листья имѣетъ широкіе, похожіе на кисть руки человѣческой, сверху шероховатые и темнозеленые, а внизу бѣлые, и нѣжно обросшіе волосами, и даютъ густую тѣнь, весьма пріятную въ такой жаркой сторонѣ, какъ Палестина. Отсюда сидѣть или проводить время подъ смоковничнымъ деревомъ (3 Цар. 4, 25. Мих. 4, 4. Захар. 3, 10. Іоан. 1, 49. 51) считалось пріятнѣйшимъ и счастливѣйшимъ состояніемъ. Мелкіе цвѣты его появляются въ срединѣ Марта (Пѣсн. пѣсн. 2, 13), и лежатъ сокрытыми въ мясистой оболочкѣ, и потому древніе думали, что Смоковничное дерево не цвѣтетъ. Оно приноситъ плоды нѣсколько разъ въ году. Флавій (о Войн. Іуд. 3. 10, 8) увѣряетъ, что при Геннисаретскомъ озерѣ въ продолженіи десяти мѣсяцевъ безпрерывно зрѣютъ плоды на смоковницахъ. Плоды смоковничные или смоквы похожи на грушу, сладки и пріятны на вкусъ (Суд. 9, 11). Они извѣстны у насъ подъ именемъ винныхъ ягодъ. Смоквы не очень крѣпко сидятъ на вѣткахъ и отъ сильнаго вѣтра не созрѣвши падаютъ съ дерева (Наум. 3, 12. Апок. 6, 13). Въ Палестинѣ Смоквы различаютъ троякаго рода: а., раннія (בִּכּוּרָה первенецъ, первый созрѣвшій плодъ), которыя завязываются въ Мартѣ мѣсяцѣ и при тихой погодѣ созрѣваютъ въ концѣ Іюня, и иногда ранѣе; они очень цѣнятся, какъ ранній освѣжающій плодъ (Исаіи 28, 4. Іерем. 24, 2. сн. Осіи 9, 10).—б., Лѣтнія (Kermuse)—завязываются въ

Іюлѣ и созрѣваютъ въ Августѣ. Плоды смоковницы въ большомъ употребленіи у Евреевъ, и хорошо созрѣвшіе становились особеннымъ предметомъ попеченій для хозяина. Онѣ обыкновенно употребляются въ пищу и въ сыромъ видѣ, и въ сушеномъ; приготовляются въ родѣ пирожнаго и для лучшаго сбереженія, будучи сжимаемы въ круглыя или четырехугольныя массы, какъ постила, провяливаются на солнцѣ, и снизываются въ связки. Такимъ образомъ получаются вязаницы или перевясла смоквъ. По Еврейски эти сжатыя смоквы и вязанки смоквъ вообще называются дебелимы (דְּבֵלִים)—массы смоквъ, т. е. въ массы сжатыя смоквы. По Букст. „Quando ficus sunt recentes, vocantur Теенимъ (תְּאֵנִים); quando vero comprimuntur in massam rotundam, vocantur Дебила или Дебелимъ (דְּבֵלִים)“. Lex. Buxt. ed. Fisch., p. 254. У Грековъ онѣ называются: παλάθη, παλάθαι,—спѣлыя смоквы, сжатыя въ комокъ, или смятыя въ тѣсто; также связки смоквъ. По Марціалу „παλάθη—massa ficuum et pingvium caricarum, quas in morem laterum figurantes calcant, atque compingunt“; или „דְּבֵלָה, palatha, massa ficuum aridarum compressa“ (Martial, XIII, 28). По Гезихію, παλάθη, ἡ τῶν σύκων ἐπάλληλος θέσις — сжатыя въ одну массу смоквы, связка смоквъ, комокъ смоквъ; также: παλάθαι, σύκω μαζία — тѣсто смоквъ (Schleusn. 1820 an. подъ слов.: παλάθη). Въ Русскомъ слово „Дебела и Дебелимъ“ переведено: 1 Цар. 25, 18 и 30, 12: связки смоквъ; Исаіи 38, 21; и 4 Цар. 20, 7: пластъ смоквъ; 1 Пар. 12, 40: смоквы.—в., Позднія смоквы, на которыхъ плоды зрѣютъ, какъ падаетъ уже листъ, остаются на деревѣ въ благопріятную пору всю зиму до весны, когда являются уже новые, свѣжіе листья. Такимъ образомъ смоковничное дерево приноситъ плоды большую часть года, особенно въ благорастворенныхъ мѣстахъ (какъ напр. при озерѣ Геннисаретскомъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Флавій (de Bello Iud. 3. 10, 8). Смоковничное дерево принадлежитъ къ преимуществамъ обѣтованной земли (Втор. 8, 8). Въ доказательство особеннаго плодородія земли, соглядатаи между плодами ея принесли Израильтянамъ и смоквы. У пророка плоды смоковницы вмѣстѣ съ плодами виноградной лозы представляются, какъ знаменіе благоволенія Божія къ обращающимся къ Нему (Іоил. 2, 22. 3 Цар. 4, 25. Мих. 4. 4. Зах. 3, 10). Истребленіе и опустошеніе смоковничныхъ деревъ считается наказаніемъ Божіимъ (Осіи 2, 12. Іоил. 1, 7. Амос. 4, 9). По употребленію въ Свящ. Писаніи смоковница съ ея смоквами имѣетъ многознаменательный смыслъ. Такъ съ паденіемъ зрѣлыхъ плодовъ ранней смоковницы сравнивается быстрое сокрушеніе вѣнца гордыни Ефремлянъ за отверженіе ими наставленій Божіихъ (Исаіи 28, 4. сн. ст. 1—13). Въ видѣніи Іереміи изъ двухъ корзинъ съ смоквами, корзина съ хорошими смоквами означаетъ тѣхъ отведенныхъ въ плѣнъ Іудеевъ, которые обращаются къ Богу всѣмъ сердцемъ своимъ, а корзина съ незрѣлыми плодами изображаетъ остающихся въ землѣ Іудейской, Седекію и князей его и прочихъ Іеру-

салимлянъ, не исправляющихся и не обращающихся къ Богу (Іер. гл. 24. 29, 17.). Съ первою ягодою на смоковницѣ сравнивается Израиль въ первое время его странствованія до уклоненія его отъ Бога (Осіи 9, 10). Неплодная смоковница, представляемая въ притчѣ Спасителя, въ главныхъ чертахъ своихъ, изображала долготерпѣніе Божіе къ грѣшникамъ. Одинъ человѣкъ, имѣвшій въ своемъ виноградникѣ посаженную смоковницу, пришелъ однажды искать плода на ней, но не нашелъ, и сказалъ виноградарю: вотъ три года ищу я плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: зачѣмъ ей занимать мѣсто понапрасну? Виноградарь отвѣчалъ: господинъ, оставь ее и на этотъ годъ; я окопаю ее и обложу навозомъ; можетъ быть, она и принесетъ плодъ; и если нѣтъ, то на слѣдующій годъ срубимъ ее (Лук. 13, 1—9). Смыслъ этой притчи понятенъ. Всѣмъ извѣстна, какая страшная участь постигла Іудеевъ, послѣ того, какъ они не показали никакого плода покаянія и исправленія послѣ трехлѣтней проповѣди среди ихъ Евангелія Господомъ, и послѣ употребленія послѣднихъ усилій для ихъ обращенія (сн. Мѳ. 21, 18—19). Смоковница, на которой Господь не нашелъ плодовъ, а одни листья, и которую проклялъ, хотя еще не время было собиранія смоквъ, указываетъ на ранній родъ смоковницъ. Найденныя на ней одни листья, безъ плодовъ, показывали, что это была неплодная смоковница; ибо у смоковницъ листья появляются послѣ плодовъ. Смоковница эта, справедливо проклятая Господомъ, означала народъ Іудейскій, прежде всѣхъ другихъ народовъ взысканный Богомъ, и облагодѣтельствованный Его милостями, и слѣд. прежде другихъ долженствовавшій принесть плоды, а онъ между тѣмъ давалъ видѣть на себѣ одни листья безъ плодовъ (Марк. XI, 12—14. 20—21). Примѣромъ смоковницы Господь научаетъ учениковъ своихъ узнавать близость наступленія времени суда Божія на невѣрующихъ Іудеевъ, и показываетъ несомнѣнность исполненія предсказаній Его о сихъ страшныхъ событіяхъ (Мѳ. 24, 32). Чуждый, ѣдкій, ядовитый сокъ на вѣтвяхъ, листьяхъ и плодахъ смоковницы, служитъ образомъ злорѣчиваго языка, не свойственнаго человѣку, созданному по подобію Божію (Іак. 3, 8—12). Съ паденіемъ зрѣлыхъ смоквъ при малѣйшемъ сотрясеніи дерева сравнивается у пророка быстрое завоеваніе и паденіе укрѣпленныхъ городовъ Ассирійскихъ (Наума 3, 12). Паденію не зрѣлыхъ смоквъ отъ сильнаго вѣтра уподобляется въ откровеніи Іоанна паденіе звѣздъ небесныхъ при снятіи шестой изъ семи печатей, коими запечатана была книга грядущихъ судебъ Божіихъ на землю (Апок. 6, 13). Нѣкоторые подъ смоковничными листьями, упоминаемыми въ кн. Быт. (3, 7) разумѣютъ листья такъ называемой Райской музы или Адамова фиговаго дерева, имѣющаго большіе листья. Но нѣтъ никакой необходимости въ этомъ; при томъ дерево это почти не имѣетъ никакого сходства съ фиговымъ деревомъ или смоковницей. Смоковничное дерево требуетъ бережливости и ухода за нимъ. „Кто стережетъ смоковницу, го-

воритъ Премудрый, тотъ будетъ ѣсть плоды ея" (Притч. 27, 18). Плоды смоковничные употребляются въ медицинѣ, какъ полезное врачество (4 Цар. 20, 7. Исаіи 38, 21). Врачебное ихъ свойство извѣстно было всей древности (Plin. 23, 63). И ѣдкій молочный сокъ листьевъ древніе съ пользою употребляли для примочки. Дерево смоковницы чрезвычайно легко, нѣжно, ноздревато, употребляется для полировки металловъ, для изготовленія коробокъ, банокъ, и пр. (Сп. Zell. 1. p. 359—360. Herz. XI. p. 27. Winer, 1. p. 366—367. Riehm, 1. 1877 г. p. 427—428). Смоковницы украшали собою не только землю Ханаанскую, но и Египетскую. Израильтяне во время пребыванія своего въ Египтѣ такъ привыкли питаться смоквами, что во время странствованія въ пустынѣ роптали на недостатокъ Египетскихъ смоквъ (Числ. 20, 5). Смоковницы росли тамъ и въ началѣ Христіанской нашей эры. Древнее преданіе, сохраняющееся въ восточной церкви, говоритъ, что Іосифъ и Марія Богоматерь, во время бѣгства своего съ младенцемъ Іисусомъ въ землю Египетскую, имѣли отдохновеніе на пути въ селеніи Матаріе, близъ Каира, подъ однимъ смоковничнымъ деревомъ, которое, какъ шатромъ, осѣняло и покрывало ихъ своими густыми и тѣнистыми вѣтвями. Дерево это доселѣ показываютъ путешественникамъ къ св. мѣстамъ. Оно находится въ упомянутомъ селеніи, въ небольшомъ садикѣ, огражденномъ бѣдною оградою; путешественники съ благоговѣніемъ, посѣщаютъ сію мѣстность. „Въ саду Матаріе, пишетъ нашъ отечественный путешественникъ А. С. Норовъ, показываютъ срубленное фиговое дерево, отъ котораго остался удивительной толстоты пень, носящій на себѣ печать вѣковъ. Изъ вершины этого пня идутъ теперь въ высоту сочныя вѣтви, которыя обѣщаютъ возобновленіе дерева въ прежней красотѣ; множество различныхъ надписей... испещряютъ пень. По преданіямъ, это дерево осѣняло нѣкогда своею тѣнью святое семейство". Пут. Нор. изд. 2. 1853 г. Т. 1. Другой русскій путешественникъ, посѣтившій Египетъ 25 г. позже Норова пишетъ: „Почти среди самой деревни (Матаріе) находится небольшой садикъ съ бѣдною оградой. Посреди сего сада... величественно красуется доселѣ то хранимое небомъ дерево, которое пріютило подъ своею сѣнію преблагословенную Дѣву. Мнѣ назвали его сикоморомъ. Шесть огромныхъ вѣтвей его уже засохли, но четыре толстыя, полныя жизни, роскошно раскидываются и понынѣ приносятъ плодъ. Это дерево отъ самого корня исписано именами посѣтителей, стекавшихся сюда изъ всѣхъ почти странъ стараго и новаго свѣта" (Воскр. чт. 1853—1854 г. стр. 381—382). См. Разум. Обозр. раст. св. Пис. 1871 г. стр. 122—126.

Смирна (Σμύρνα, Myrrha): Іоан. 19, 39. см. Мvрра.

Со (סוֹא; Σηγώρ): 4 Цар. 17, 4. См. Сигоръ.

Сова (צוֹבָה): 1 Цар. 14, 47. См. Сува и Цоба.

Совавъ (שׁוֹבָב = отпадшій, отступный, отдѣлившійся, вѣроломный; Σωβάβ; V. и L: Sobab; Сωвавъ): 2 Цар. 5, 14. 1 Пар. 3, 5. 14, 4.—Изъ сыновъ Давида, родившихся въ Іерусалимѣ. Въ 1 Пар. (3, 5) согласно съ Еврейскимъ читается Шовавъ, а въ прочихъ—согласно съ Греческимъ. Ges. p. 987. Fürst, 2. p. 418.

Совакъ (שׁוֹפַךְ, שׁוֹבַךְ—по Фюрсту разширеніе, распространеніе; Σωφάθ, Σωφάχ, Σωβάκ; V. и L; Sophach, Sobach; Слав. Сωвакъ, Сωфакъ): 2 Цар. 10, 16. 1 Пар. 19, 16. 18.—Военачальникъ Адраазара, царя Сувскаго во времена Давида. Фюрста 2. p. 418.

Сови (שֹׁבִי—отъ שָׁבָה, не употребительнаго въ Еврейскомъ, славнымъ, знаменитымъ быть = славный, знаменитый; Θυεσβεί; V. и L: Sobi; Слав. Уесвій): 2 цар. 17, 27.—Сови, сынъ Нааса, царя Аммонитскаго. Можетъ быть, это братъ того Аннона, которому Давидъ оказалъ милость по смерти отца его Нааса (2 Цар. 10, 1 и дал.). Послѣ побѣдъ Давида, Аммонитяне долго оставались въ подданствѣ у Изральтянъ, и вотъ, во время бѣгства Давида отъ Авессалома, Сови является какъ вѣрный другъ Давида, и приноситъ ему съ вѣрными людьми его необходимое продовольствіе. А можетъ быть, это другой кто нибудь изъ жителей Раббы Аммонитской, такъ какъ Рабба принадлежала теперь къ владѣніямъ Давида. Thenius на кн. Самуила, 2 изд. 1864 г. p. 237. Keil на Самуила, 2 изд. 1875 г. p. 337.

Совохай (סִבְּכַי): 2 Цар. 21, 18. 1 Пар. 20, 4. 27, 11. См. Сивхай.

Содомъ, **Содома** (סְדֹם, סְדֹמָה—по однимъ известковое или смолистое мѣсто, по другимъ—замкнутое, огражденное, укрѣпленное мѣсто; Σόδομα; Sodoma; Содомъ, Содома; L: Sodom): Быт. 10, 19. 13, 10. 14, 2. 18, 20... 19, 1... Втор. 29, 23. 32, 32. Исаіи 1, 9—10. 3, 9. 13, 19. Іер. 23, 14. 49, 18. 50, 40. Плач. 4, 6. Іез. 16, 46. 48—49. 53. 55—56. Соф. 2, 9. 3 Ездр. 2, 8. Мѳ. 10, 15. XI, 23—24. Марк. 6, 11. 2 Петр. 2, 6. Іуд. ст. 7. Рим. 9, 29. Апок. XI, 8. и др.—Изъ пяти городовъ долины Сиддимъ. Мѣстность эта, до истребленія Богомъ городовъ ея, вся обильно орошалась водою, и была какъ садъ Господень, какъ земля Египетская (Быт. 13. 10). Здѣсь поселился Лотъ, по отдѣленіи отъ Авраама (Быт. 13, 12. 19, 1—2). Подобно другимъ городамъ этой мѣстности, Содомъ имѣлъ своего царя (Быт. 14, 2. 8. 10. 17. 21). Но за беззаконія жителей, вмѣстѣ съ другими городами, Содомъ былъ истребленъ Богомъ (Быт. гл. 18 и 19). Нынѣ здѣсь Мертвое или Соленое море (Быт. 14, 3). На этотъ городъ часто указываетъ свящ. Писаніе, давая видѣть здѣсь праведность суда Божія на нечестивыхъ, сравнивая часто грѣшниковъ

съ жителями Содома, угрожая имъ подобнымъ судомъ Божіимъ, и всѣхъ призывая къ покаянію и обращенію (Втор. 29, 23. 32, 32. Исаіи 1, 9—10. 13, 19. Іер. 23, 14. 49, 18. 50, 40. Амос. 4, 11. Соф. 2, 9. 3 Ездр. 2, 8. Іез. 16, 48—50. 53—56... Zell. 2. p. 486. Winer, 2. p. 479—480. Есть разныя сказанія о такъ называемыхъ Содомскихъ яблокахъ, о которыхъ упоминаетъ Флавій (de Bello Iud. IV. 8, 4). Плоды эти на видъ кажутся весьма красивыми, но внутри наполнены пепломъ. Думаютъ, что это плоды или яблоки высокорослаго растенія Asclepias. Это дерево растетъ въ Палестинѣ только въ окрестностяхъ Мертваго моря и дѣйствительно приноситъ такого рода плоды. См. тамъ же у Zell. 2. p. 486. Winer. 2. p. 480. Herz. XI. p. 18.

Созвѣздія (מַזָּרוֹת — созвѣздія Зодіака, מַזָּלוֹת — планеты; Μαζουρώθ; Lucifer, duodecim signa; знаменія небесныя, планеты; L: Morgenstern, Planeten): Іов. 38, 32. сн. 9, 9. 4 Царст. 23, 5. — Еврейское слово Мазароѳъ (מַזָּרוֹת) вѣроятно, тожественно съ словомъ Мазалоѳъ (מַזָּלוֹת — планеты). Такъ полагаютъ Фюрстъ и Гезеніусъ. И у LXX въ обоихъ мѣстахъ, и Мазароѳъ Іова и Мазалоѳъ 4-й Царствъ, читается Μαζουρώθ, подъ которыми, по объясненію Свиды, разумѣются „τὰ συστήματα τῶν ἀστέρων, ἃ ἐν τῇ συνηθείᾳ ζώδια καλοῦνται“ (Herz. XIX. p. 564. Keil и Del. на Іова, p. 466. Winer, 2. p. 527). Отождествляя такимъ образомъ эти Еврейскія названія, мы вообще разумѣемъ подъ ними созвѣздія, и въ частности—созвѣздія Зодіака. Говоря о созвѣздіяхъ, мы полное раскрытіе сего предмета предоставляемъ наукѣ Астрономіи, а здѣсь ограничиваемся общими нѣкоторыми только замѣчаніями: а., общимъ понятіемъ о созвѣздіяхъ и изчисленіемъ главныхъ созвѣздій; б., догадками и предположеніями ученыхъ касательно начала и первыхъ наблюденій надъ звѣзднымъ небомъ; в., замѣчаніемъ о медленности астрономическихъ открытій; г., указаніемъ времени, когда и кѣмъ составлена извѣстная небесная сфера; и д., наконецъ, догадками о мѣстѣ, гдѣ по вѣроятнѣйшимъ соображеніямъ надобно полагать ея начало.

а., *Понятіе о созвѣздіяхъ и ихъ изчисленіе*. По небесному своду движутся разныя свѣтила: солнце, луна, звѣзды и разныя планеты съ ихъ спутниками, такъ называемыя неподвижныя звѣзды, кометы, звѣздныя кучи и туманности. Такъ какъ число звѣздъ весьма огромно, то ихъ, обыкновенно, соединяютъ въ группы. Эти-то группы и извѣстны подъ именемъ созвѣздій. Раздѣленіе звѣздъ на группы или созвѣздія сдѣлано было еще въ древнія времена. Каждое изъ такихъ созвѣздій получило свое названіе. Названія, вѣроятно, соотвѣтствовали или формѣ созвѣздій, или времени ихъ восхожденія въ разныя времена года. Первая классификація звѣздъ сдѣлана была Птоломеемъ Александрійскимъ, около 150 года по Р. Хр. Онъ насчитываетъ 48 созвѣздій: 21 на

сѣверѣ, 15-ть на югѣ и подлѣ эклиптики, и 12-ть зодіакальныхъ созвѣздій. Во всѣхъ 48-ми созвѣздіяхъ, записанныхъ Птоломеемъ, содержится тысяча двадцать шесть (1026) звѣздъ, относительное положеніе которыхъ опредѣлено было за долго до Птоломея отцемъ Астрономіи, Гиппархомъ, жившимъ около 160—125 г. до Р. Хр. Но эти 1026 звѣздъ Птоломея не представляютъ еще даже и тѣхъ звѣздъ, которыя видимы простымъ глазомъ въ теченіи года на нашемъ горизонтѣ. На всей небесной сферѣ ихъ насчитываютъ, отъ самыхъ блестящихъ до самыхъ слабыхъ, около пяти тысячъ, кои можно видѣть невооруженнымъ глазомъ. Съ изобрѣтеніемъ телескопа были открыты новыя звѣзды, которыхъ не вооруженному глазу никогда не суждено видѣть. По мѣрѣ усовершенствованія телескоповъ, число новыхъ звѣздъ росло все болѣе и болѣе. Въ каталогѣ Лаланда находится до 50,000 звѣздъ, значащихся подъ отдѣльными нумерами. Нынѣ работаютъ надъ составленіемъ каталога въ 300,000 звѣздъ. Что же касается до всѣхъ звѣздъ, видимыхъ въ большой телескопъ, то число ихъ доходитъ до 77-ми милліоновъ. Изчисленіе главныхъ созвѣздій у Птоломея представляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сѣверныя созвѣздія—21:

Большая медвѣдица,
Малая медвѣдица,
Драконъ,
Цефей,
Пастухъ (Боотесъ),
Сѣверный Вѣнецъ,
Геркулесъ,
Лира,
Лебедь,
Кассіопея,
Персей,
Возничій,
Змѣеносецъ,
Змѣй,
Стрѣла,
Орелъ,
Дельфинъ,
Малый конь,
Пегасъ,
Андромеда,
Треугольникъ.

Зодіакальныя созвѣздія:

Овенъ,
Телецъ,
Близнецы,
Ракъ,
Левъ,
Дѣва,
Вѣсы,
Скорпіонъ,
Стрѣлецъ,
Козерогъ,
Водолей и
Рыбы.

Южныя созвѣздія:

Китъ,
Оріонъ,
рѣка Еридана,
Заяцъ,
Чаша или Урна,
Воронъ,
Алтарь, или курильница, или жертвенникъ,

Большой Песъ,
Малый Песъ,
Корабль Арго,
Гидра или Ужъ,
Центавръ,
Волкъ, или копье центавра, или Барсъ,
Южный Вѣнецъ,
Южная Рыба.

Кромѣ этихъ 48-ми созвѣздій, извѣстныхъ Грекамъ, нынѣ присоединяютъ другія нѣкоторыя, открытыя или замѣченныя въ разныя времена послѣ. Число всѣхъ созвѣздій нынѣ доходитъ до 117-ти. (Сн. Локіера уроки Астрон. 1870 г. р. 14—19. Фламар. Ист. Неба, пер. съ Франц. 1875 г. стр. 96—100.

б., *О началѣ и первыхъ наблюденіяхъ надъ звѣзднымъ небомъ.* Откуда берутъ начало древнія главныя созвѣздія? Вслѣдствіе какихъ причинъ и соображеній люди давали названія созвѣздіямъ и населили небесную сферу фигурами людей, животныхъ и различныхъ инструментовъ? Кто такіе Оріонъ, Геркулесъ, Касторъ и Поллуксъ, Плеяды, Змѣеносецъ, и другіе ихъ товарищи на звѣздномъ небѣ? Не историческіе ли это герои, которыхъ обезсмертило языческое человѣчество въ благодарность за ихъ благодѣтельные подвиги? Не великіе ли завоеватели, памятные своею кровожадностію и жестокостью? — Большая Медвѣдица, Телецъ, Песъ, Сиріусъ, колосъ Дѣвы, Водолей—не указываютъ ли они на нѣкоторыя земныя явленія, находящіяся въ зависимости отъ положенія этихъ звѣздныхъ группъ надъ горизонтомъ? Овенъ, Вѣсы, Скорпіонъ, не были ли такъ названы потому, что должны были обозначать теченіе солнца и времена года? Можетъ быть... Но все это однѣ догадки, изъ которыхъ ни одна вполнѣ насъ не удовлетворяетъ. Всего естественнѣе предположить, что люди начали прежде всего наблюдать самыя несложныя, простыя явленія. Первоначальныя наблюденія, вѣроятно, ограничивались опредѣленіемъ часа восхода и захода Солнца и измѣненія его высотъ, опредѣленіемъ фазовъ Луны, повторенія этихъ фазовъ, и движенія планетъ, видимыхъ простымъ глазомъ; за тѣмъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, послѣдовало опредѣленіе звѣздныхъ группъ, которыя послѣ солнца наступившая темнота позволяетъ различать. Можно навѣрно сказать, что самыя древнія созвѣздія именно тѣ, которыя состоятъ изъ самыхъ блестящихъ звѣздъ, наиболѣе привлекающихъ взоры. Смѣло можемъ утверждать, что семь звѣздъ Большой Медвѣдицы составляютъ одну изъ первыхъ небесныхъ фигуръ, которыя начертала рука человѣка, какъ путеводные знаки на небесномъ сводѣ. Четыре звѣзды Оріона, образующія четыресторонникъ, и его три звѣзды, идущія по кривой линіи, могутъ поспорить въ древности съ Большою Медвѣдицей. Группа Плеядъ и Алдебаранъ тоже были замѣчены первыми астрономами—пастухами. За этими созвѣздіями слѣдовали: Прокіонъ, Касторъ и Поллуксъ. Сиріусъ былъ замѣченъ, какъ самое блестящее свѣтило. Четыре звѣзды Льва, звѣзда Дѣвы, сердце Скорпіона или Антаресъ, Капелла или Коза, Арк-

туръ, Вега, Канопъ и α Центавра на югѣ, перемѣнная η въ созвѣздіи Арго, Ахернаръ—были путеводными точками, на которыя обращались глаза смертныхъ и которыя указывали имъ дорогу во время ночныхъ странствованій по пустынямъ и морямъ.

в., *Медленность Астрономическихъ Открытій.* Много вѣковъ протекло, пока люди соединили воображаемыми линіями звѣзды, образующія, по видимому, группы, и еще болѣе вѣковъ протекло, пока обозначили эти группы и эти звѣзды характеристическими именами... Особенно много времени требовалось для открытія Зодіака и движенія Солнца по его знакамъ въ теченіи года. Сколько надобно было наблюдать и думать, чтобы дойти до этой истины... Спачала, по всѣмъ вѣроятіямъ, замѣтили суточное движеніе всего неба, которое со всѣми своими свѣтилами вращается отъ востока къ западу. За тѣмъ на сѣверѣ замѣтили нѣкоторое число звѣздъ, которыя никогда не заходятъ, хотя и движутся вмѣстѣ съ остальнымъ небомъ около какой-то неподвижной точки. Что происходило съ звѣздами, которыя опускаются подъ горизонтъ? Когда убѣдились, что тѣ самыя звѣзды, которыя заходили на Западѣ, появлялись за тѣмъ снова на востокѣ, начали догадываться, что звѣзды эти не гасли въ океанѣ и не проваливались сквозь землю, но совершали движеніе подъ горизонтомъ, подъ землею. Подъ землею! Какимъ же образомъ? То была великая тайна, почти не разрѣшимая для нашихъ дѣдовъ... Допуская, что звѣзды могли спускаться подъ землю, необходимо было раньше допустить, что ниже земли существуетъ пустота. Но если подъ міромъ, въ которомъ мы живемъ, существуетъ пустота, значитъ, этотъ міръ виситъ въ безпредѣльномъ пространствѣ... Не существуетъ ли на двухъ полюсахъ неба двухъ стержней, поддерживающихъ земную ось? Или, можетъ быть, земля держится на столбахъ? Но тогда на чемъ же утверждены эти столбы? Мало по малу пришли къ тому убѣжденію, что земля есть шаръ, висящій въ пустомъ пространствѣ. Это былъ единственный способъ объяснить захожденіе звѣздъ. Но тутъ опять тайна! Если этотъ шаръ не поддерживается никакимъ тѣломъ, то почему онъ не падаетъ? Нѣтъ, не сто лѣтъ требовалось древнимъ для того, чтобы составить небесную сферу и изобразить на ней движеніе неподвижныхъ и блуждающихъ звѣздъ, временъ года, мѣсяцевъ и дней, а тысячу, даже несравненно болѣе тысячи. Но когда убѣдились въ суточномъ видимомъ обращеніи неба около земной оси, на движеніе солнца по созвѣздіямъ еще не было обращено вниманія. Какія нужды, какая любознательность заставили угадать это движеніе? Какимъ образомъ удалось открыть, что Солнце всегда двигалось по одному поясу небесной сферы, проходя послѣдовательно передъ звѣздами, составлявшими этотъ поясъ? Очевидно, что опредѣлить этого пути солнечнаго движенія днемъ не могли, когда солнце своимъ блескомъ затемняетъ звѣзды. Значитъ, могли опредѣлить этотъ путь во время не-

видимаго движенія Солнца, какъ предполагалось, подъ землею... При этомъ сколько требовалось наблюденій надъ созвѣздіями, при перемѣнахъ ихъ мѣстъ въ разныя времена дня и года, днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ, въ зимнія ночи и въ лѣтнія... Но какой длинный рядъ наблюденій надобно было произвести, чтобы только опредѣлить меридіанальныя высоты Солнца, Луны и планетъ надъ горизонтомъ, измѣняющіяся съ временами года, и чтобы опредѣлить поясъ Зодіакальныхъ созвѣздій? Сколько понадобилось времени, для измѣренія склоненія или полярнаго разстоянія звѣздъ, ихъ прямаго восхожденія, или ихъ разстояній отъ перваго небеснаго меридіана.... Фламар. Ист. Неба, 1875 г. стр. 105—110.

г., *Когда и гдѣ составлена была небесная сфера?* Когда и гдѣ создана была небесная сфера? Первая сфера, которую описываетъ Евдоксъ въ отрывкахъ, переданныхъ намъ Гиппархомъ, совершенно такая, какая должна была быть за 1350 лѣтъ до Р. Хр. Ньютонъ, приписывающій эту сферу Музею, современнику Хирона, замѣчаетъ, что она, вѣроятно, создана послѣ экспедиціи Аргонавтовъ и прежде разрушенія Трои, потому что Греки, давшіе созвѣздіямъ имена, заимствованныя изъ исторіи и изъ миѳическихъ сказаній и особенно желавшіе почтить память знаменитыхъ Аргонавтовъ, не преминули бы помѣстить въ созвѣздія и героевъ, отличавшихся предъ Иліономъ, и прежде Гомера позаботились бы ихъ обезсмертить. Предположивъ, что Хиронъ или Музей, существованіе которыхъ остается еще подъ сомнѣніемъ, способствовали распространенію небесной сферы въ Греціи, мы все таки остаемся при убѣжденіи, что эта небесная сфера гораздо древнѣе Греціи. Положеніе звѣздъ въ кругахъ этой сферы означено съ такою точностію, какая не мыслима при неопредѣленныхъ первоначальныхъ астрономическихъ знаніяхъ, какими могли хвалиться тогда Греки. Лапласъ предполагаетъ, что Греческая сфера была составлена Евдоксомъ въ 13-мъ или 14-мъ вѣкѣ до нашей эры. Евдоксъ, вѣроятно, заимствовалъ ее у чужеземныхъ астрономовъ, жившихъ задолго до его времени. Климентъ Александрійскій, а за нимъ и Ньютонъ, утверждаютъ, что раздѣленіемъ звѣзднаго неба на различныя фигуры или созвѣздія мы одолжены Хирону. Но это только исправленіе, пополненіе прежде существовавшей, а не созданіе новой сферы. Хиронъ, полагаютъ, родился около 1420 г. до Р. Хр. Онъ былъ наставникомъ Язона, и вѣроятно нарисовалъ свою сферу для Аргонавтовъ. Если это справедливо, то нашей нынѣшней небесной сферѣ (мы до сихъ поръ пользуемся сферой Грековъ) уже около 3250 лѣтъ. Гезіодъ, который по мнѣнію Геродота, жилъ около 884-хъ лѣтъ до Р. Хр., упоминаетъ въ своей книгѣ „работы и дни“ о Плеядахъ, Арктурѣ, Оріонѣ и Сиріусѣ. Это самый древній памятникъ, какой дошелъ до насъ о созвѣздіяхъ сферы и о звѣздахъ, обозначенныхъ особыми именами. Созвѣздія появлялись въ разныя эпохи. Въ описаніи щита Ахиллеса, Гомеръ говоритъ про Плеяды,

Гіады, Оріона, Медвѣдицу или Колсеницу, которая одна не купается въ океанѣ. Еслибы Малая Медвѣдица и Драконъ существовали въ сферѣ созвѣдій въ тѣ времена, Гомеръ не могъ бы сказать, что одна только Большая Медвѣдица не купается въ океанѣ, что одна не заходитъ... Книгу Іова, сочинилъ ли ее самъ Іовъ во времена патріарховъ, или авторъ ея—Моисей, все таки можно отнести ко времени смерти Моисея, значитъ, она написана назадъ тому 3318 лѣтъ; а между тѣмъ въ этой книгѣ упоминаются имена Оріона, Плеядъ и Гіадъ... Греческая сфера, по мнѣнію Ньютона, составлена въ промежутокъ похода Аргонавтовъ и Троянской войны. А походъ Аргонавтовъ относится къ 1355 г. до Р. Хр.; Троя взята была, по хронологіи Геродота и Фукидида, около 1285 г. до Р. Хр. Допуская, что авторъ этой сферы—Хиронъ, наставникъ Язона, надо допустить, что онъ жилъ по крайней мѣрѣ за 70 лѣтъ до осады Трои, значитъ около того же 1355 года... Что она составлена и писана въ эту эпоху, это подтверждается и Сенекою, который около половины перваго Христіанскаго столѣтія писалъ: „Non dum sunt annimille quingenti, ex quo Graecia stellis numeros et nomina fecit“, т. е. не прошло 1500 лѣтъ, какъ Греція узнала число звѣздъ и дала имъ названіе. Сенека, очевидно, говоритъ только приблизительно. Очевидно, что Греческая сфера была составлена въ половинѣ или около конца 14-го столѣтія до Р. Хр. Но она не Греками изобрѣтена, а ими унаслѣдована отъ другихъ древнѣйшихъ народовъ. Фламар. исторія неба, перев. съ франц. 1875 г. р. 144—149.

д., Наконецъ, *гдѣ ея начало?* Гдѣ первоначально составлена была небесная сфера? Касательно сего предмета два существуютъ мнѣнія. По первому, сфера первоначально составлена въ тропическихъ широтахъ Верхняго Египта, даже Верхней Еѳіопіи. По другому, которое кажется болѣе вѣроятнымъ, для отысканія начала первыхъ Астрономическихъ наблюденій и перваго составленія небесной сферы слѣдуетъ подниматься къ востоку, въ умѣренныя широты. Около южнаго полюса существуетъ пустое пространство почти въ 90 градусовъ, образуемое послѣдними созвѣздіями, т. е. Центавромъ, Жертвенникомъ, Стрѣльцомъ, Южной рыбой, Китомъ и Кораблемъ (плывущимъ). Если бы составитель сферы находился около экватора, то подобнаго пустаго пространства между двумя полюсами быть не могла; ибо тогда всѣ южныя звѣзды открывались бы предъ взорами наблюдателя, и были бы имъ включены въ его систему; нѣтъ никакого повода думать, чтобы онъ упустилъ изъ виду группу звѣздъ, видимыхъ на его горизонтѣ. Но страна, лежащая въ такой высокой широтѣ, гдѣ не представлялось никакой возможности видѣть звѣзды южнаго полюса, не могла принадлежать ни Египтянамъ, ни Халдеямъ. Слѣд. причину этого пустаго пространства надо искать въ странѣ болѣе сѣверной... Это пустое пространство въ южной части неба оставалось не замѣщеннымъ до открытія мыса Доброй Надежды,—только звѣзда Ка-

нопъ была включена въ созвѣздіе корабля Арго, да еще рѣка Эриданъ самовольно и значительно была растянута; въ началѣ она должна была оканчиваться около 40-го градуса... Птоломей приводитъ въ своихъ календаряхъ наблюденія надъ восхожденіемъ и захожденіемъ звѣздъ, произведенныя въ шестнадцати часовомъ климатѣ, т. е. на 49 паралели. Только тотъ климатъ, гдѣ самый долгій день имѣетъ 16-ть и самый короткій восемь часовъ, т. е. параллель 49-я, можетъ соотвѣтствовать выше приведеннымъ условіямъ. Слѣд. начало древнихъ Астрономическихъ знаній надо искать не въ Египтѣ, не въ Персіи, не въ Халдеѣ, не въ Индіи, не въ Китаѣ, а на этой 49-й паралели, направляясь къ сѣверу. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что народы, живущіе въ этой части свѣта, Гиперборейцы, хвалятся, будто бы ихъ страна ближе всѣхъ другихъ странъ къ Лунѣ, гдѣ они ясно могутъ различать горы, похожія на наши земныя, и будто бы каждые 19 лѣтъ (лунный циклъ 19 лѣтъ) къ нимъ нисходитъ Аполлонъ... Басни служатъ свидѣтельствомъ древности. Циклъ въ 19 лѣтъ былъ, значитъ, извѣстенъ сѣвернымъ народамъ.—Другіе отдаютъ предпочтеніе гипотезѣ, полагающей, что начало Астрономіи и составленія сферы слѣдуетъ искать въ восточномъ Египтѣ... Ѳивяне, говоритъ Діодоръ, почитаютъ себя самымъ древнимъ народомъ на свѣтѣ, и увѣряютъ, что философія и наука о звѣздахъ имѣли свое начало у нихъ. Положеніе ихъ страны, правда, чрезвычайно благопріятствуетъ наблюденіямъ надъ звѣздами, и по этому у нихъ распредѣленіе мѣсяцевъ и года точнѣе, чѣмъ у прочихъ народовъ. То, что Діодоръ говоритъ о Ѳивянахъ, всѣ прочіе авторы повторяютъ объ Еѳіопахъ... Еѳіопы, продолжаетъ Діодоръ, считаютъ себя самымъ древнимъ народомъ... „Эти Еѳіопы, говоритъ Лукіанъ, первые придумали науку о звѣздахъ и дали звѣздамъ соотвѣтствующія ихъ качествамъ названія. Отъ Еѳіоповъ эта наука, еще весьма несовершенная, перешла къ ихъ сосѣдямъ Египтянамъ“. Много можно было бы привести подобныхъ указаній, и полагать, что колыбель наукъ скорѣе всего можно помѣстить въ странѣ, прилежащей къ тропикамъ... Но по этому предположенію, прогрессъ человѣческой мысли шелъ бы съ юга на сѣверъ, тогда какъ, напротивъ, онъ идетъ съ востока на западъ... Небесная сфера могла быть составлена только народомъ, достигшимъ высокой степени цивилизаціи, народомъ, который жилъ около точки пересѣченія параллели 38° сѣверной широты съ меридіаномъ 68° восточной долготы. Эта страна, лежащая внутри древней Азіи, расположена на сѣверномъ склонѣ высокихъ горныхъ цѣпей, заканчивающихъ на западѣ Гималайскія горы, и на источникахъ рѣки, Оксуса, на юговостокѣ отъ Самарканда. Сюда стекались всѣ народы. Тутъ открываются: на востокѣ—громадный Китай, на юговостокѣ—Тибетъ, на югѣ—Индустанъ, на югозападѣ—Афганистанъ, на западѣ—съ одной стороны Персія, ведущая въ Аравію, въ Халдею, и въ Египетъ, съ другой стороны—Каспійское море, прибрежья котораго, склоняясь съ запада на югъ отъ Кавказа, ведутъ въ страны Малой Азіи, въ Грецію, въ

Италію, въ Германію и Галлію... Такимъ образомъ астрономическія знанія спустились въ умѣренныя широты съ плоскихъ возвышенностей древней Азіи... Медленно совершая свой путь изъ внутренней Азіи въ Европу, звѣздная сфера прошла чрезъ Персію, Халдею, Египетъ и Грецію, гдѣ ее измѣняли, соображаясь съ духомъ времени и прихотями человѣческими. Греческая сфера и по нынѣ царитъ во всѣхъ обсерваторіяхъ Европы... Фламар. Истор. Неба, пер. съ Франц. 1875 г. стр. 151—157. Сн. Зодіакъ, Оріонъ, Медвѣдица, Плеяды и др.

Соко или Сохо (שׂוֹכֹה, שֹׂכֹה = кустъ, кустарникъ, чаща лѣса; Σαωχώ, Σωχά, Σωχώ, Σοχχώθ; Socho, Socoth; Сѡхѡ̀, Сокхѡѳъ, Сѡхѡ́ѳъ; L: Socho):

а., Нав. 15—48.—Городъ на горахъ Іудиныхъ, ниже Хеврона, на одну милю къ сѣверу отъ Аттира. Нынѣ, полагаютъ, это Шувейкегъ.

б., Нав. 15, 35. 1 Цар. 17, 1. 3 Цар. 4, 10. 1 Пар. 4, 18. 2 Пар. XI, 7. 28, 18.—Городъ колѣна Іудина въ низменныхъ мѣстахъ, недалеко отъ Азека, въ 9-ти Римскихъ миляхъ отъ Елевтерополя по пути къ Іерусалиму. Въ 1 Цар. (17, 1) Еврейское Сохо переведено въ Русскомъ, согласно съ Греческимъ LXX-ти, Сокхоѳъ, а у Нав. и въ Пар. въ Русскомъ: Сохо. Во времена Саула, между этимъ городомъ и Азекомъ, расположили станомъ войска свои Филистимляне противъ Іудеевъ, имѣя во главѣ своихъ войскъ исполина Голіаѳа, который пораженъ былъ юнымъ Давидомъ (1 Цар. гл. 17). Во времена Соломона здѣсь былъ особый приставникъ (3 Цар. 4, 10). Въ послѣдствіи городъ этотъ укрѣпленъ былъ Ровоамомъ противъ Филистимлянъ (2 Пар. XI, 7); но во времена Ахаза онъ вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми городами завоеванъ былъ Филистимлянами (2 Пар. 28, 18). Zell. 2. p. 486. Herz. XIV. p. 763. Winer, 2. p. 479.

Сокхоѳъ (סֻכּוֹת, סֻכֹּת = кущи, шалаши, шатры, палатки, хижины; Σκηναί, Σοκχωθά, Σοχχώθ, Σωχχώθ; Socoth, Soccoth, Sochoth, tabernacula; Кущы, Сѡхѡ́ѳъ, Сокхѡ́ѳъ, жилища, селенія: L: Suchoth, Sucoth):

а., Быт. 33, 17. Нав. 13, 27. Суд. 8, 5. 15. 3 Цар. 7, 46. 2 Пар. 4, 17.—Городъ колѣна Гадова, по ту сторону Іордана, близъ впаденія Іавока въ Іорданъ, на юговостокъ отъ Веѳсана, на югъ отъ Пенуэла и Пеллы. Начало сего города восходитъ къ временамъ патріарха Іакова, который, возвратившись изъ Месопотаміи, послѣ свиданія съ братомъ своимъ Исавомъ, направляя путь къ Сихему, останавливался у Іордана и здѣсь построилъ себѣ домъ и шалаши для скота своего; почему и далъ имя мѣсту сему Сокхоѳъ (Быт. гл. 33). Здѣсь во времена Соломона къ долинѣ, между Сокхоѳомъ и Цартаномъ, выливались изъ мѣди принадлежности для Храма (3 Цар. 7, 46. 2 Пар. 4, 17).

б., Исх. 12, 37. 13, 20. Числ. 33, 5.—Станція Евреевъ по выходѣ изъ Раамсеса. Положеніе этой мѣстности опредѣленно не извѣстно; ее тѣмъ труднѣе опредѣлить, что вѣроятно это было переходное кочевье Номадовъ, переходящихъ съ своими стадами съ одного мѣста на другое. Мѣстность эта вѣроятно лежала еще въ Гесемской землѣ, въ вади Тумилатъ, на прямомъ пути отъ Египта къ Аравійской пустынѣ, потому что уже послѣ второй станціи въ Еѳамѣ, Израильтяне поворотили въ сторону, къ Чермному морю (Исх. 13, 20. 14, 2). Сн. Атл. Менке, № 111.

в., 4 Цар. 17, 30.—См. Суккотъ—Бенооъ.

г., Псал. 59, 8. 107, 8.—Здѣсь подъ долиною Сокхоѳа разумѣется долина того же Сокхоѳа, о которомъ сказано здѣсь подъ буквою а. Долину эту иные хотятъ принимать за особую долину по эту сторону Іордана въ Сихемской области, гдѣ во времена Маккавеевъ обитали только поселенцы или колонисты (Фюрс. 2. р. 80). Но нѣтъ никакой необходимости такъ насильственно соединять Сихемъ и Сокхоѳъ въ одну мѣстность. Напротивъ слова: „раздѣлю Сихемъ, и долину Сокхоѳъ размѣрю“ прекрасно выражаютъ ту же мысль, какая въ другихъ словахъ выражается въ слѣдующемъ стихѣ, показывающемъ, что все есть Божіе достояніе—какъ земли за Іорданомъ, такъ и земли по сю сторону Іордана, и Онъ властенъ располагать ими по Своей волѣ (Rosenm. на Псал. 59 (60) ст. 8). О долинѣ Сокхоѳской упоминается и у Іисуса Навина (13, 27), и она прямо полагается за Іорданомъ къ востоку; и по книгѣ Судей Сокхоѳъ лежалъ близъ Пенуэла, и оба города за Іорданомъ, въ области Іавока (Суд. 8, 4—5. 8. 15. сп. Быт. 32, 22. 30. 33, 17). Гезен. изд. 8. 1878 г. стр. 586. Фюрст. 2. р. 80. Zell. 2. р. 538. Keil на указ. мѣста Бытія, Исхода и Псалм. Winer, 2. р. 542.

Соленое море или Мертвое море (יָם הַמֶּלַח; ἡ θάλασσα τῶν ἁλῶν; mare Salis, mare salsissimum, mare solitudinis (quod nunc vocatur Mortuum); море сланое, море солищное; L: Salzmeer): Быт. 14, 3. Числ. 34, 3. 12. Втор. 3, 17. Нав. 3, 16. 12, 3. 15, 2. 5. 18, 19.—Мертвое море въ Священномъ Писаніи болѣе извѣстно подъ именемъ Соленаго моря, какъ видно изъ указанныхъ здѣсь мѣстъ. Соленымъ называется оно потому, что много заключаетъ въ себѣ соли (Втор. 29, 23. Соф. 2, 9). Называется еще Асфальтовымъ (ἡ Ἀσφαλτῖτις λίμνη: Флавія Древн. 19. 1, 2. о Войн. Іуд. IV. 8, 4. Діод. XIX, 98. 99. Ptolem. V. 16, 3. Plin. V, 15. Тац. Hist. V, 6. 7), по множеству здѣсь Асфальта или горной смолы (Быт. 14, 10), которая и доселѣ поднимаясь со дна озера, всплываетъ на поверхность и производитъ смрадныя испаренія въ воздухѣ (сн. Исаіи 34, 9—10. Прем. Сол. 10, 7). Называется Мертвымъ моремъ (θάλασσα ἡ νεκρὰ: у Отцевъ Церкви

Іустина, Епифанія, Іеронима и у свѣтскихъ писателей), потому что никакое животное не можетъ жить въ водахъ его (Быт. 19, 24—26. сн. Езек. 47, 8—11). Называется еще моремъ равнины (Втор. 3, 17. 4, 49); моремъ восточнымъ (Іоиля 2, 20. Зах. 14, 8), и просто моремъ (Исаіи 16, 8. Іез. 39, 11). Называется еще у Флавія (Древн. V. 1, 22) озеромъ Содомскимъ, у Арабскихъ Географовъ — моремъ Лотовымъ, озеромъ Цоара, и проч. (Herz. XI, 11). Море это лежитъ въ южномъ концѣ долины Іорданской и представляетъ замѣчательную противоположность въ сравненіи съ озеромъ Геннисаретскимъ, лежащимъ въ сѣверномъ концѣ той же долины. Вода Геннисаретскаго озера пріятна и множество содержитъ рыбы, тогда какъ въ Мертвомъ вода соленая и озеро безплодно, никакой рыбы, никакихъ раковинъ не живетъ въ немъ. То оживлено множествомъ водяныхъ птицъ и окружено богатою растительностію; а послѣднее лишено всякихъ живыхъ существъ, никакого растенія не видно на берегахъ его, и никакой водяной птицы не летаетъ здѣсь. То, по крайней мѣрѣ во время земной жизни Спасителя, окружено было цвѣтущими и населенными городами, и усѣяно множествомъ судовъ съ увеселительными парусами; здѣсь никакого шалаша, никакой лодки не видно. И замѣчательно еще, что Мертвое море только въ В. Завѣтѣ упоминается, и упоминается, какъ памятникъ Божескаго проклятія и наказанія на нечестивыхъ, въ Новомъ же почти вовсе не упоминается, тогда какъ о Геннисаретскомъ озерѣ въ Нов. Зав. говорится очень часто и оно, какъ главное мѣсто жизни и дѣятельности Спасителя, представляется въ особенномъ, пріятно величественномъ свѣтѣ.—Мертвое море лежитъ въ горной долинѣ, окруженной острыми, голыми горами; на югѣ обѣтованной земли, на южной границѣ колѣна Іудина (Нав. 15, 2., 5). Оно имѣетъ продолговатый видъ и отъ сѣвера къ югу простирается на 20 часовъ пути, или на 10-ть Нѣмецкихъ миль, а ширина— 2½ мили. По длинѣ своей оно раздѣляется на двѣ неровныя части небольшимъ полуостровомъ Ель-Лизанъ. Сѣверная часть вчетверо болѣе южной и имѣетъ 1400 футовъ глубины. Южная часть очень мелка и имѣетъ въ иные годы не болѣе 3 — 4 футовъ воды, такъ что здѣсь между восточнымъ и западнымъ берегомъ моря устанавливается переправа въ бродъ. Мелководьемъ этой части пользовались и въ древнее время. Такъ во 2 Парал. (20, 1—2. сн. Древ. IX. 1, 2) говорится о переходѣ чрезъ Мертвое море въ Іудейскую землю Моавитянъ и Аммонитянъ. Такъ какъ они вышли изъ моря у Ен-Гадди, лежащаго противъ полуострова Лизанъ, недалеко отъ мѣста нынѣшней переправы чрезъ Мертвое море въ бродъ, то здѣсь нѣтъ надобности разумѣть переправу на лодкахъ, которыхъ и не могло быть въ распоряженіи восточныхъ племенъ. Впрочемъ лодки не были неизвѣстны въ Мертвомъ морѣ. Флавій говоритъ, что на лодкахъ разъѣзжали по морю промышленники для собиранія плавающаго по немъ асфальта, употреблявшагося древними въ лекарствахъ и корабельныхъ работахъ. Болѣе ясное свидѣтельство даетъ

объ этомъ Флавій въ исторіи Римскаго періода, гдѣ говорится, какъ Плакидъ, военачальникъ Веспасіана, на лодкахъ преслѣдуетъ Іудеевъ, искавшихъ спасенія на Мертвомъ морѣ (тоже конечно на лодкахъ). Арабскій географъ XII-го вѣка Едризи говоритъ о доставкѣ въ Іерихонъ съ предѣловъ Цоара лодками фруктовъ и другихъ жизненныхъ принадлежностей. Въ новѣйшее время на водахъ Мертваго моря являлись только отдѣльныя, привезенныя изъ Европы, лодки Европейскихъ изслѣдователей. Въ слѣдствіе различныхъ ученыхъ экспедицій къ Мертвому морю и разныхъ наблюденій и изслѣдованій надъ его водами, представляется не мало интересныхъ свѣдѣній. Вода имѣетъ такой густой стальной блескъ, говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ путешественниковъ, что ее можно было принять за плотную шлифованную поверхность, если бы ее не выдавали слегка колышущіяся зеленыя вѣтки, занесенныя Іорданомъ и нѣсколько какихъ-то сѣрыхъ птицъ, повидимому ненаказанно плавающихъ вдали на ея поверхности. Мертвое море дѣйствительно мертво въ своихъ нѣдрахъ. Нѣтъ въ нихъ ничего похожаго на живое существо. Рыба, зашедшая сюда изъ Іордана, почти мгновенно умираетъ. Мертвенность Мертваго моря происходитъ отъ необыкновеннаго насыщенія его разными минеральными частями. На южномъ концѣ въ море выходятъ цѣлыя соляныя горы. На днѣ моря и на берегахъ его находятъ множество минеральныхъ ключей, большею частію горячихъ. Многіе изъ нихъ доселѣ существуютъ, но многіе уже исчезли вслѣдствіе вулканическихъ дѣйствій. Слѣдствіемъ вулканическихъ дѣйствій признаютъ появленіе смоляныхъ массъ на поверхности озера. Послѣ землетрясенія, бывшаго въ 1834 году, можно было видѣть значительную массу смолы, выброшенную на южную оконечность моря; Арабамъ, собиравшимъ ее, она доставила большую выгоду. На сѣверо-востокѣ отъ бассейна Мертваго моря, по наблюденіямъ Ларте, вулканическія изверженія произвели большіе наплывы базальта, достигающія до самой Іорданской долины. Вода Мертваго моря свѣтла, прозрачна, но непріятна, имѣетъ крѣпкій солено-горкой вкусъ; она производитъ на рукахъ ощущеніе масла, сопровождающееся зудомъ и пузырями на кожѣ. Густота, плотность и тяжесть этой воды такъ велика, что всѣ попадающіе въ нее предметы она держитъ на своей поверхности. Полагали, что даже желѣзо не тонетъ въ Мертвомъ морѣ. Аристотель говоритъ, что на этомъ морѣ, люди, никогда не учившіеся плавать, плаваютъ и ходятъ. Имп. Веспасіанъ, дѣлая опытъ надъ водою, бросилъ въ нее нѣсколькихъ человѣкъ съ связанными руками, и они тотчасъ всплыли. Если бы не вредное дѣйствіе этой воды и ея испареній на кожу, то море это можно было бы сдѣлать предметомъ весьма любопытныхъ экскурсій. Нѣкоторые путешественники прибавляютъ, что вода этого моря находится въ вѣчной неподвижности, и самые сильные вѣтры не могутъ взволновать ея поверхности; но это несправедливо. Мертвое море не только волнуется вѣтрами, но и бываетъ очень бурно; его волны

бываютъ очень высоки, а главное очень тяжелы, такъ что корабль, пущенный сюда, хотя, конечно, держался бы выше, чѣмъ въ другомъ морѣ, но съ другой стороны едвали бы былъ въ состояніи продолжительное время выдерживать удары его каменныхъ волнъ. Силу этихъ ударовъ можно повѣрить на береговыхъ скалахъ, страшно обезображенныхъ и глубоко разбитыхъ моремъ. Уровень Мертваго моря ниже уровня Средиземнаго моря на 1292 фута, а лѣтомъ, во время засухи, на 1300—1312. Так. обр. толща воды въ 20 футовъ испаряется ежегодно въ воздухъ и насыщаетъ его составными частями Мертваго моря. На значительное пространство кругомъ Мертваго моря земля покрыта солью, падающею вмѣстѣ съ испареніями. Изъ низкаго уровня Мертваго моря въ сравненіи съ Средиземнымъ и глубокаго пониженія ложбины его понятно, что Іорданъ въ южномъ концѣ его никакъ не могъ чрезъ вади Хоръ (Ghor) и Араба втекать въ заливъ Акабы; Красное или Чермное море болѣе, чѣмъ на 1300 футовъ, выше Мертваго, и внутреннее, подземное соединеніе Мертваго моря съ Краснымъ или Средиземнымъ физически не возможно. Въ Мертвое море одинъ Іорданъ каждодневно вливаетъ болѣе 6-ти милліоновъ тоннъ воды, не считая многихъ ручьевъ, втекающихъ въ него съ запада, и между тѣмъ оно не имѣетъ никакого стока или выхода. Куда же дѣвается вода? Глубокое положеніе сего озера между крутыми горами, при внутреннихъ горячихъ ключахъ, производитъ такой въ немъ жаръ, что оно чрезъ свои испаренія столько же всегда теряетъ воды, сколько въ него ея втекаетъ. Въ слѣдствіе этого сильнаго испаренія во время сильныхъ жаровъ предъ закатомъ солнца появляются широкіе паровые столпы, которые, какъ смерчи, возвышаются надъ моремъ потомъ переносятся въ другія мѣста, а иногда, какъ туманъ стоятъ надъ нимъ, или, при страшныхъ ударахъ грома, какъ изъ переполненныхъ цистернъ снова низвергаются внизъ, образуя дождевыя рѣки. Другого рода явленіемъ служатъ сильные восточные вѣтры и ураганы, которые чего ни коснутся своимъ дыханіемъ, немедленно изсыхаетъ и умираетъ (Исаіи 27, 8. Іерем. 18, 17. Іезек. 17, 10. 19, 12. Іов. 27, 21). Впрочемъ царствомъ соляныхъ собственно ураганов должна считаться только Іорданская долина. Теротти, во время своего пребыванія въ Іорданской долинѣ въ 1856 г., узнавши отъ Бедуиновъ о приближеніи соляныхъ облаковъ, выставилъ на жертву урагану овцу, купленную имъ нарочито для опыта. Привязанное къ дереву животное простояло ночь подъ солянымъ дождемъ, и къ утру найдено мертвымъ. Въ зимнее время, когда бываетъ прибыль воды, поверхность озера поднимается отъ 7-ми до 15-ти футовъ. Это замѣчаютъ на пняхъ лѣса на всѣхъ берегахъ озера. Чрезъ это возвышеніе запустѣніе окрестности увеличивается, потому что все до самыхъ верхнихъ знаковъ возвышенія воды покрывается соляною корою и остается чуждымъ растительности. Самые пни, проникнутые солянымъ щелокомъ, дѣлаются окаменѣлыми. Особенное также явленіе въ области Мертваго

моря представляютъ миражи поразительной отчетливости, давшіе поводъ къ многочисленнымъ сказкамъ, древнимъ и новымъ. Флавій видѣлъ на Мертвомъ морѣ миражи цѣлыхъ городовъ, въ которыхъ онъ призналъ преступныя тѣни Содома и Гоморры. Арабы въ глубинѣ водъ Мертваго моря различаютъ развалины многихъ городовъ, а образуемыя подводными ключами теченія Мертваго моря считаютъ дѣйствіемъ погибшихъ здѣсь народовъ, тѣни которыхъ доселѣ не могутъ успокоиться и время отъ времени изъ своихъ подводныхъ разрушенныхъ жилищъ буровятъ водяную толщу. Окрестности Мертваго моря не такъ страшны, какъ часто ихъ изображаютъ, и не такъ безотрадны, какъ окрестности Суэца и Александріи; напротивъ большею частію богаты высоко красивыми ландшафтами. На нѣкоторыхъ полосахъ, по крайней мѣрѣ на восточной возвышенности въ лощинахъ распространяется зелень, и онѣ, какъ одеждою, покрыты бываютъ кустарниками. Нѣкоторыя мѣстности высоко живописны, какъ наприм. устье долины Арнона почти на срединѣ восточнаго берега, и противъ его на западномъ берегу Оазисъ Ен-Гедди, столь знаменитый по бальзамнымъ садамъ и виноградникамъ. Въ южной части восточнаго берега далеко вдается въ озеро большой полуостровъ, Хоръ ель-Мезраа, на сѣверной сторонѣ коего лежитъ вади Керакъ. Тамъ, гдѣ она впадаетъ въ равнину, лежатъ развалины города, вѣроятно древняго Цоара (Быт. 19, 22—23). Гдѣ есть достаточное орошеніе, полуостровъ представляетъ роскошную плодородную землю, но большая часть его лежитъ въ запустѣніи. Крестьяне разводятъ здѣсь пшеницу, ячмень, пшено, дыни, табакъ, и много собираютъ сѣры. Къ западной сторонѣ, гдѣ восточный берегъ ближе подходитъ къ ней, идетъ чрезъ мелководный каналъ, лежащій между обоими берегами, переправа, которая при низкомъ состояніи воды, удобна; но рѣдко ею пользуются, потому что у переходящихъ кожа на ногахъ покрывается шелухою и лупится. Къ югу отъ переправы есть еще одна мелководная лагуна. На юго-восточномъ берегу, къ югу отъ вади Керекъ, есть дикое мѣсто крутыхъ скалъ и утесовъ, переходъ чрезъ которыя въ томъ же направленіи не возможенъ; здѣсь по выраженію Писанія мѣсто серпамъ и горнымъ мышамъ. (Псал. 103, 28. Притч. 30, 26). Здѣсь впадаетъ въ море и вади Ахса, или долина Заредъ Ветх. Завѣта (Втор. 2, 13—14. Числ. 21, 12—13), составляющая южную границу Моавитянъ. На сѣверозападномъ берегу Мертваго моря есть пустынная долина съ гротами и другими древними сооруженіями. Арабы называютъ ее именемъ Гоморры, вади Гуморанъ. На югозападномъ берегу есть гора и городъ каменной соли, носящія названія Содома, нынѣ Кашмъ Уздумъ. Здѣсь же полагаютъ мѣсто, гдѣ жена Лота обратилась въ соляной столпъ. Къ востоку отсюда идетъ широкая соляная долина, замѣчательная пораженіемъ здѣсь Идумеевъ при Давидѣ и Амасіѣ (1 Пар. 18, 12. 2 Пар. 25, 11. 4 Цар. 14, 7). Здѣсь долина Ель-Хоръ, окруженная острыми мѣловыми горами, усѣянная подводными камнями, и прорѣзываемая многими ручьями, принимаетъ видъ остро-зубчатой долины. Въ Библіи она

называется Акраввимъ, т. е. скорпіоны, скорпіонова возвышенность; она отдѣляетъ Іудею отъ Идумеи и Аравіи. Здѣсь Іуда Маккавей одержалъ великую побѣду надъ Идумеями (1 Мак. 5, 3). Сп. Араба, Ель-Хоръ и Акраввимская возвышенность.—Говоря о Мертвомъ морѣ, нельзя не упомянуть наконецъ о томъ ужасномъ событіи, въ слѣдствіе котораго мѣстность эта приняла теперешнее ея положеніе. Прежде, около того времени, когда Лотъ избралъ ее для своего мѣстопребыванія, будучи богато орошаема водою, она была какъ садъ Іеговы, какъ земля Египетская (Быт. 13, 10), и была населена пятью городами; каковы: Содомъ, Гоморра, Адама, Севоимъ и Цоаръ. Но грѣхи ея жителей были крайне тяжки (Быт. 18, 20), и вотъ наконецъ постигъ ихъ грозный судъ Божій. Что погибель и истребленіе ихъ было дѣломъ суда Божія надъ ними, а не слѣдствіемъ причинъ естественныхъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ слово Божіе; но дѣйствіе суда Божія не исключаетъ и естественныхъ причинъ. Долина Сиддимъ еще во времена Кедорлаомера имѣла много смоляныхъ ямъ, источниковъ асфальта. Если въ Св. Писаніи говорится только о сѣрномъ и огненномъ дождѣ съ неба, какъ причинѣ погибели упомянутыхъ городовъ, то съ этимъ равно совмѣстима мысль, что небесный огонь, падшій на лежащіе здѣсь города, воспламенилъ пропитанный смоляными веществами грунтъ земли и все ниспровергъ, и лежащіе здѣсь города и всю окрестность, и жителей и произрастенія, обративъ ихъ въ груды пепла (Быт. 19, 24—25. 28. сн. 2 Петр. 2, 6. Іуд. ст. 7). Вслѣдствіе сего образовавшаяся здѣсь пропасть наполнилась горькими соляно-смолистыми водами. Сн. Олесн. Св. Земл. Т. 2. стр. 55—62. Пут. Нор. Т. IV. изд. 3. 1854 года, стр. 40—45. Herz. XI. p. 11 и дал. Winer, 2. p. 744. Zell. 2. p. 388—390.

Соленая долина (גֵּיא הַמֶּלַח = соленая долина; Γεβελέμ, γημαλά, γημελά, Γεμελέδ, κοιλάς τῶν ἁλῶν, φάραγξ τῶν ἁλῶν; vallis salinarum; Гевелемъ, Гемела, юдоль сланая, удоль сланая; L: Salzthal): 2 Цар. 8, 13. 4 Цар. 14, 7. 1 Пар. 18, 12. 2 Пар. 25, 11. Псал. 59, 2.—Долина по южной или югозападной сторонѣ Мертваго моря, недалеко отъ Солянаго города (Ир-Мелахъ). Нав. 15, 62. Соленою называется она, потому что изобилуетъ соляными и смоляными источниками и не имѣетъ никакой растительности, а одну каменной соли гору. Долина эта отдѣляетъ Іудею отъ Идумеи. Здѣсь Давидъ поразилъ 18 тысячъ Сиріянъ (2 Цар. 8, 13), или по 1 Парал. (18, 12): Авесса—Идумеевъ. Разность здѣсь вѣроятно произошла отъ сходства начертанія Еврейскихъ словъ: Эдомъ и Арамъ: אדם, ארם; здѣсь Іоавъ поразилъ 12 тыс. Идумеевъ (Пс. 59, 2); здѣсь Амасія также поразилъ 10-ть тыс. Идумеевъ (4 Цар. 14, 7. 2 Пар. 25, 11). Фюрст. 1. p. 256—257. Herz. XI, p. 14. Keil и Del. на Быт. p. 147. на Нав. p. 137. и на 4 Цар. p. 283. Winer. 2. p. 367.

Соломонія (Σολομονής; Salomonis; Соломωнiа): 2 Макк. гл. 7.— Мать семи сыновъ, пострадавшихъ за вѣру во дни Антіоха Епифана. Имя сей матери не читается въ священ. текстѣ; по преданію она называлась Соломоніею. Когда, послѣ ужаснѣйшихъ страданій и мученической кончины благочестиваго старца Елеазара, она приведена была съ дѣтьми къ царю, царь требовалъ, чтобы они ѣли идоложертвенное; но они подъ ударами бичей отвѣчали ему: о чемъ ты хочешь спрашивать, или что хочешь узнать отъ насъ? Мы готовы лучше умереть, нежели преступить законы отеческіе. Раздраженный царь велѣлъ казнить ихъ жесточайшими пытками. Но не смотря на молодость лѣтъ, они смѣло шли на встрѣчу смерти, въ надеждѣ снова получить жизнь отъ Подателя ея. Мужественная мать смотрѣла, какъ при ея глазахъ, отсѣкали у ея сыновей руки и ноги, отрѣзали языкъ, сдирали кожу со всего тѣла, и сожигали ихъ на раскаленныхъ сковородахъ: и не только не смущалась духомъ и благодушно переносила все въ надеждѣ на Господа, но одобряла и поощряла страдальцевъ все терпѣть за Подателя жизни. „Я не знаю, говорила она имъ, какъ вы образовались въ моемъ чревѣ, не я дала вамъ дыханіе и жизнь; не мною образовался составъ каждаго. И такъ Творецъ міра, образовавши природу человѣка и устроивши происхожденіе всѣхъ, опять дастъ вамъ дыханіе и жизнь съ милостію, такъ какъ вы теперь не щадите самихъ себя за Его законы". Царь приходилъ въ бѣшенство, видя, что нетолько его угрозы, но и страшныя пытки остаются безсильными. Казнивши шестерыхъ братьевъ, онъ, по крайней мѣрѣ надѣялся восторжествовать надъ младшимъ. Началъ его ласкать; и обѣщалъ, если онъ откажется отъ отеческихъ законовъ, обогатить его и сдѣлать счастливымъ; клялся имѣть его другомъ своимъ, и ввѣрить ему дѣла управленія: но ничто не помогало. Тогда онъ, призвавши мать, убѣждалъ ее, чтобы она посовѣтовала сыну, сберечь себя, не отказываясь отъ предстоящаго ему счастія жизни. Послѣ долгаго увѣщанія, мать согласилась на сіе, и склонившись къ своему сыну, говорила ему: „сынъ мой! сжалься надъ своею матерью, которая съ болѣзнями носила тебя во чревѣ, кормила и растила тебя. Взгляни на небо, на землю и на все, что ни есть въ нихъ: все это Богъ сотворилъ изъ ничего. Точно такъ произошелъ и родъ человѣческій. Не страшись этого звѣрскаго мучителя, но будь достойнымъ твоихъ братьевъ, и прими смерть, подобно имъ, чтобы я, по милости Божіей, опять пріобрѣла тебя вмѣстѣ съ твоими братьями". Когда она продолжала еще говорить, юноша сказалъ: чего вы ожидаете? я не слушаю повелѣній царя, а повинуюсь повелѣнію закона, даннаго отцамъ нашимъ чрезъ Моисея. А ты, обратившись къ царю, сказалъ онъ, изобрѣтатель всѣхъ золъ на Іудеевъ, не избѣжишь рукъ Божіихъ. Мы страдаемъ за свои грѣхи, но Господь умилостивится надъ нами. Братья мои, претерпѣвъ нынѣ краткое мученіе, получили жизнь вѣчную. Слѣдуя примѣру ихъ, я охотно предаю душу и тѣло за отеческіе законы, и въ заключеніе умо-

лялъ Господа, чтобы Онъ умилосердился надъ народомъ ихъ, чтобы самаго мучителя страданіями и бѣдствіями привелъ къ исповѣданію, что Онъ единъ есть истинный Богъ, и чтобы смертію ихъ положилъ конецъ праведному Своему гнѣву на нихъ". Раздраженный гонитель повелѣлъ подвергнуть его жесточайшимъ мученіямъ. Наконецъ и мать, нетерпѣливо желавшая соединиться съ дѣтьми своими, предшествовавшими ей въ славѣ страданій, въ свою очередь удостоилась получить вѣнецъ мученическій. Память св. мучениковъ Маккавеевъ, матери ихъ Соломоніи и учителя Елеазара празднуется Церковію 1 Августа. Начало сего праздника восходитъ къ древнимъ временамъ. Въ 4-мъ вѣкѣ извѣстны поученія на сей праздникъ: Григорія Назіанзена, Іоанна Златоуста и Блаж. Августина. Страданія, по преданію, происходили въ Антіохіи, столицѣ царей Сирійскихъ. Мощи св. мучениковъ, по преданіямъ Западной церкви, перенесены были изъ Антіохіи въ Константинополь, и послѣ въ Медіоланъ, и потомъ преданіе о ихъ положеніи колеблется между Римомъ и Кельномъ. Сн. Флавія въ концѣ книги противъ Апіона; Библ. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 109—112; Кейля на Макк. p. 351—356.; Zu den Apokr IV. Grimm. p. 124—134.

Солнце (שֶׁמֶשׁ — по Фюрсту отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ שָׁמַשׁ — свѣтлымъ быть, свѣтить, сіять, блистать = свѣтлое, свѣтящее, блестящее, свѣтило, солнце; по другимъ отъ Халдейскаго שְׁמַשׁ = служить, прислуживать, ходить, бѣгать, быть занятымъ, дѣятельнымъ, отсюда солнце, какъ величайшая ходящая или странствующая, блуждающая звѣзда; ἥλιος; sol; солнце; L: Sonne: Быт. 15, 12. 17. Исх. 22, 3. Втор. 4, 41. 33, 14. Нав. 10, 12—13. Суд. 5, 31. 14, 18. Іов. 9, 7. Псал. 18, 5. 103, 19. 22. 135, 8. Еккл. 1, 3. 5. Сирах. 42, 16. 43, 2—5. Исаіи 60, 20. Іерем. 15, 9. 31, 35. Іоиля 3, 20. Амос. 8, 9. Мѳ. 5, 45. 24, 29. и пр. и пр.—Благодѣтельное небесное свѣтило, распространяющее свѣтъ и теплоту вокругъ себя, обусловливающее плодородіе земли, и служащее центромъ нашей солнечной системы. Оно называетси свѣтиломъ дня для отличія отъ луны (Быт. 1, 16. Псал. 135, 8. Іер. 31, 35). Называется великимъ свѣтиломъ по отношенію къ землѣ и прочимъ планетамъ солнечной нашей системы, потому что оно около 800 разъ превышаетъ массу всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ планетъ солнечной системы. Но оно по величинѣ его не изъ числа самыхъ большихъ свѣтилъ: Сиріусъ въ 200—300 разъ больше его. Въ отношеніи къ землѣ оно величиною своею превосходитъ ее въ 1½ милліона разъ, или, другими словами, еслибы по экватору солнца можно было устроить желѣзную дорогу и ѣхать по ней безъ остановки по 50 верстъ въ часъ, то пришлось бы ѣхать цѣлыя 9-ть лѣтъ; тогда какъ земный шаръ можно было бы объѣхать въ одинъ мѣсяцъ. Солнце, кажущееся намъ по величинѣ своей не большимъ, находится отъ насъ на огромномъ разстояніи. Струве среднее разстояніе

отъ земли полагаетъ 19.970,000 географическихъ миль, а де Ламбръ въ 19.825,000 геогр. миль. По желѣзной дорогѣ до солнца нужно было бы ѣхать 270 лѣтъ. Солнце, испуская лучи по всѣмъ направленіямъ, теряетъ ежегодно огромное количество теплоты. Причина, которая могла бы поддерживать температуру его неизмѣнною, составляетъ предметъ различныхъ гипотезъ и предположеній. По новѣйшимъ открытіямъ солнце само въ себѣ не свѣтлое тѣло, а темное, какъ планеты; но оно окружено атмосферою, въ которой носятся, по крайней мѣрѣ, три слоя чего-то, что за неимѣніемъ лучшаго выраженія, называютъ облаками. Ближайшія къ тѣлу солнца два слоя не свѣтятся; третій, свѣтящійся слой—называютъ „фотосфера"; составныя частицы или вещества сего-то послѣдняго и почитаются непосредственными источниками солнечнаго свѣта и теплоты. Солнечный свѣтъ—чисто бѣлый. Если солнце иногда кажется желтымъ или краснымъ, то это потому, что мы видимъ его сквозь паръ, или дымъ, или Лондонскій туманъ—смѣсь пара съ дымомъ. Если бы солнце хотя на минуту перестало горѣть и освѣщать нашу планету, то отъ ужаснаго холода и мрака немедленно погибло бы все живущее на землѣ. Энцикл. Слов. Берез. вып. 15. 1879 г. стр. 188—190.

О сотвореніи солнца св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что оно, вмѣстѣ съ другими свѣтилами, сотворено послѣ образованія земли, въ четвертый день творенія, ближайшимъ образомъ для служенія землѣ и ея обитателямъ; оно должно отдѣлять день отъ ночи и свѣтъ отъ тьмы (Быт. 1, 14—18), и далѣе служить для земли и ея обитателей знаменіями какъ сверхъестественныхъ событій (Нав. 10, 12. Іер. 10, 2. Мѳ. 2, 2. Лук. 21, 25) и судовъ и милостей Божіихъ (Мѳ. 24, 29). (4 Цар. 20, 9), такъ и обыкновенныхъ явленій (Мѳ. 16, 2—3); знаменіями временъ года, состоянія погоды (Быт. 8, 22), опредѣленными знаками времени какъ для растительной и животной жизни (Іерем. 8, 7), такъ и для человѣческой дѣятельности, земледѣлія, мореплаванія и Богослуженія; служитъ также знаменіями для раздѣленія и опредѣленія времени во дни и въ цѣломъ году. Въ особенности солнце имѣетъ своимъ собственнымъ назначеніемъ, 1., управлять днемъ, своимъ твердо опредѣленнымъ по времени и пространству (Псал. 73, 16. 103, 19. 22. Еккл. 1, 5. Сир. 43, 2 и д.) восхожденіемъ и захожденіемъ (Псал. 18, 5—7) опредѣлять границы временъ дня, утра, полудня и вечера, и чрезъ то упорядочивать обыденную жизнь (Быт. 15, 12. Исх. 17, 12. Лев. 22, 7. Втор. 16, 6. 24, 15. 1 Цар. XI, 9. Дан. 6, 14. Псал. 103, 19. 23. Прем. 16, 28. Марк. 1, 32. Ефес. 4, 26 и др.), своимъ различнымъ положеніемъ опредѣляя вмѣстѣ день и относительно различныхъ странъ небесныхъ (Псал. 49, 1. 74, 7. 112, 3. Исаіи 41, 25. 45, 6. Зах. 8, 7. Мал. 1, 11. Мѳ. 24, 27 и др.); и 2., его собственное назначеніе распространяетъ свое могущество и свое вліяніе на все, что оно освѣщаетъ и проникаетъ своимъ свѣтомъ

и своею теплотою (Сирах. 42, 16. 43, 3—4. Псал. 18, 7), съ одной стороны все оживляя и оплодотворяя (Втор. 33. 14), а съ другой — опаляя, изсушая и умерщвляя (Іов. 30, 28. Псал. 120, 6. Пѣсн. Пѣсн. 1, 5. Исаіи 49, 10. Іон. 4, 8. Прем. 18, 3. Іак. 1, 11. Мѳ. 13, 6. Апок. 7, 16. и др.). Отсюда Богъ твердь небесную назначилъ ему мѣстомъ его обитанія (Быт. 1, 14); доколѣ твердь простирается надъ землею, дотолѣ простирается и дѣйствіе солнца. „Оно, какъ исполинъ выходитъ изъ брачнаго чертога своего, и какъ исполинъ радуется пробѣжать свое поприще; отъ края небесъ исходъ его и до края ихъ шествіе его“ (Псал. 18. 5—7). Впрочемъ, если въ иныхъ мѣстахъ усвояется ему нѣкоторое преимущество наприм. управленіе и предстоятельство, то съ другой стороны, въ противность языческому обоготворенію его, часто весьма выразительно и разнообразно указывается ему подчиненное мѣсто въ ряду твореній Божіихъ. Оно прямо называется твореніемъ Божіимъ (Быт. 1, 16. Псал. 135, 4. Іер. 31, 35 и др.), которое въ своемъ состояніи, теченіи и дѣйствіяхъ содержится и управляется Самимъ Богомъ (Евр. 1, 3. Исаіи 40, 26. 28. Сир. 43, 2. 5. Іов. 9, 7. 38, 33. Псал. 73, 16. Вар. 3, 33. Мѳ. 5, 45. Нав. 10, 12. Исаія 38, 8), будучи призвано къ прославленію Его и своимъ бытіемъ и своими дѣйствіями (Псал. 148, 3). Ему нигдѣ не приписывается господства надъ землею и людьми, напротивъ оно само призвано для служенія имъ и потому и сотворено послѣ образованія земли. Наконецъ были дни, коихъ начало и конецъ опредѣлялись не солнцемъ, и будетъ время, когда не будетъ надобности въ его сіяніи (Исаіи 60, 19. Апок. 21, 23. 22, 5). Это впрочемъ не значитъ, что никакого солнца не будетъ болѣе (Псал. 88, 37. 71, 5. 17. Іерем. 33, 20).

Но съ самыхъ давнихъ временъ, вскорѣ повидимому послѣ потопа, люди стали замѣнять преданную имъ Ноемъ истину Божію ложью, и стали покланяться и служить твари вмѣсто Творца (Рим. 1, 25, Прем. Сол. 13, 1—5). Если древніе Арійцы почитали верховнымъ Богомъ твореніе перваго дня — свѣтъ, Китайцы—небо, Индейцы — солнце подъ именемъ Индры, то еще глубже было ниспаденіе въ божеское почитаніе творенія у Хамитянъ передней Азіи и смѣшавшихся съ ними Семитянъ (Вавилонянъ, Финикіянъ, Египтянъ, Ассиріянъ, Сирійцевъ, Арабовъ), которые, почитая солнце верховнымъ божествомъ, присоединили къ тому почитаніе луны и звѣздъ. Такъ какъ среди такихъ идолопоклонниковъ указано было мѣсто жительства и народу Божію, то онъ прямо предостерегаемъ былъ, чтобы, взглянувъ на небо, и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды, и все воинство небесное, не прельстился ими и не сталъ покланяться и служить имъ, подобно другимъ народамъ, потому что онъ избранный народъ Божій, съ которымъ Богъ заключилъ завѣтъ, чтобы они не дѣлали себѣ кумировъ и не служили имъ, угрожая имъ въ случаѣ отступленія отъ Него страшнымъ наказаніемъ (Втор. 4, 19—28); потому

что и другимъ народамъ, попустивъ имъ ходить своими путями, Богъ не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ своими благодѣяніями, самымъ попущеніемъ большаго и большаго погруженія ихъ во мракъ идолослуженія приготовляя ихъ къ пріемлемости для истины Божіей, Израильтяне же должны считать особеннымъ своимъ преимуществомъ предъ всѣми народами, что Богъ не оставилъ ихъ ходить своими путями и не попустилъ имъ служить инымъ божествамъ (Втор. 29, 26). Но не смотря на эти предостереженія (Втор. 4, 19. 17, 3), они въ разныя времена впадали въ разныя виды почитанія и обоготворенія солнца. Первымъ видомъ, въ какомъ явилось оно у Израильтянъ, безъ сомнѣнія было Египетское служеніе солнцу (Iез. 20, 7. Нав. 24, 14). Предлогъ къ этому они могли находить въ томъ, что Iосифъ имѣлъ женою своею дочь жреца Иліопольскаго (Быт. 41, 45). Онъ или Иліополь—домъ солнца (Вееіемешъ, Вееsамисъ), городъ солнца (Iер. 43, 13), былъ главнымъ мѣстомъ служенія солнцу; тамъ почитали его подъ символомъ быка. И у родственныхъ Израильтянамъ Арамеянъ, Сиріянъ, уже въ домѣ Өарры, служеніе солнцу безъ сомнѣнія было главнымъ видомъ идолослуженія (Быт. 10, 32. XI, 31. 22, 21. Нав. 24, 2. 14). Нѣкоторые слѣды Сирійскаго поклоненія солнцу имѣемъ мы изъ временъ Судей (Суд. 2, 12—13. 10. 6). На служеніе солнцу Финикіянъ и Сиріянъ указываютъ частію и знаменитые храмы ихъ, посвященные солнцу въ Геліополѣ, Емесѣ, Пальмирѣ, Гіераполѣ. У Израильтянъ доказательствомъ служенія ихъ солнцу служатъ: 1., кони и колесницы, посвящаемые солнцу (4 Цар. 23, 5. 11). Кони и колесницы безъ сомнѣнія, указывали на теченіе солнца по небесному своду. 2., Кажденія и возліянія, на кровляхъ всѣхъ домовъ совершаемыя въ честь всего воинства небеснаго (Iерем. 19, 13. Соф. 1, 5. 4 Цар. 23, 5). 3., Обращеніе лицемъ къ востоку и поклоненіе солнцу (Iез. 8, 16). 4., Тоже доказываютъ: служеніе Ваалу (см. Ваалъ), Өаммузу (см. Өаммузъ), олтари, статуи, столпы посвящаемые солнцу (2 Пар. 34, 4. Лев. 26, 30. Исаіи 17, 8).

Такъ какъ Самъ Богъ поставилъ солнце знаменіемъ и чувственнымъ образомъ различныхъ явленій для людей (Быт. 1, 14), то оно дѣйствительно въ особенныхъ случаяхъ служитъ образомъ и знаменіемъ разныхъ явленій и дѣйствій какъ въ царствѣ физической природы, такъ и въ царствѣ нравственно-свободныхъ существъ. 1., Его захожденіе и затмѣніе служитъ образомъ несчастія, означаетъ гнѣвъ Божій и Его праведное наказаніе; также бѣдствіе, скорбь и страданіе (Мѳ. 27, 45); его свѣтъ и ясное сіяніе—означаетъ счастливое состояніе (Исаіи 30, 26). Самъ Господь, какъ источникъ всякаго свѣта, блага и блаженства, образно называется въ св. Пис. солнцемъ (Псал. 83, 12). Онъ просвѣщаетъ человѣка, очищаетъ, укрѣпляетъ, оживляетъ, согрѣваетъ и дѣлаетъ способнымъ и готовымъ ко всякому благому дѣлу. Что закатъ и затмѣніе солнца служитъ образомъ несчастія для иныхъ людей и для цѣлыхъ народовъ, это видно изъ многихъ мѣстъ Писанія (см.

наприм. Iерем. 15, 9. Мих. 3, 6. Исаiи 5, 30. 13, 10. Iезек. 32, 7—8. Амос. 8, 9).—2., Все дѣлающiй яснымъ и открытымъ свѣтъ солнца служитъ символомъ откровенiя, обнаруженiя, возмездiя и праведнаго наказанiя (Сир. 17, 16. 23, 28. Числ. 25, 4. 2 Цар. 12, 11—12).—3. Неизмѣнный порядокъ, въ которомъ солнце цѣлыя тысячи лѣтъ совершаетъ свое дневное и годичное теченiе служитъ залогомъ и образомъ неизмѣняемости Божественныхъ совѣтовъ и опредѣленiй (Iерем. 31, 35—36. Псал. 71, 5. 17. 89, 36—37).—4. Въ особенности солнце служитъ образомъ Слова Божiя. Какъ оно въ царствѣ природы распространяетъ свѣтъ и теплоту, жизнь и плодородiе, такъ Слово Божiе—въ царствѣ духовномъ и нравственномъ (Псал. 18, 2—7. 8—12). И если небо и земля съ своими свѣтилами нѣкогда прейдутъ, то Слово Божiе никогда не прейдетъ (Лук. 21, 33. Сн. 1 Петр. 1, 24—25).—5., И носители Слова Божiя солнце имѣютъ своимъ символомъ. Истинная церковь въ откровенiи Iоанна изображается облеченною въ солнце (Апок. 12, 1). Праведники, возрожденные Словомъ Божiимъ, возсiяютъ нѣкогда, какъ солнце, въ царствiи Отца ихъ (Мѳ. 13, 43. Сн. Дан. 12, 3. Исаiи 30, 26. Суд. 5, 31).—6., Но истинное солнце, истинный свѣтъ, коего земное наше солнце служитъ только слабымъ отблескомъ, есть Вѣчное Слово, Господь, Христосъ. Лице Его сiяетъ какъ солнце, въ силѣ своей (Апок. 1, 16). Онъ есть Солнце правды (Мал. 4, 2), Истинный свѣтъ (Iоан. 1, 9), пришедшiй въ мiръ, чтобы отдѣлить свѣтъ отъ тьмы, чтобы служить свѣтомъ мiру (Iоан. 3, 19. 8, 12. 9, 5) и все просвѣщать,—Онъ свѣтъ невечернiй, вѣчный, незаходимый (Апок. 21, 23. 22, 5). Zell. 2. p. 489—492. Winer, 2 p. 480—482. Herz. XIV. p. 530—535.

Соломонъ (שְׁלֹמֹה = мирный; Σαλωμών, Σολομών; Salomon; Соломѡнъ; L: Salomo): 2 Цар. 5, 14. 8, (7—8). 12, 24. 24, (25). 3 Цар. 1, 10—53. 2, 1... 3, 1... 4, 1... 21—34. 5, 1... 6. 1... 7, 1... 8, 1... 9, 1... 10, 1... XI, 1... 4 Цар. 21, 7. 23, 13. 24, 13. 1 Пар. 3, 5. 14, 4. 22, 5—7. 23, 1. 28, 5—6. 29, 1. 22—25. 28. 2 Пар. 1, 1... 2, 1... 3, 1... гл. 4 и дал. 12, 9. 30, 26. 33, 7. Неем. 7, 57. XI, 3. 12, 45. 13, 26. 2 Ездр. 1, 4. Псал. 26, 1. Притч. 1, 1. Пѣсн. пѣсн. 3, 7. 9. 11. Сир. 47, 13. Мѳ. 6, 29, 12, 42. Дѣян. 7, 47. и др.—Сынъ царя Давида отъ Вирсавiи, преемникъ его царствованiя, третiй царь Израильскiй, славнѣйшiй изъ царей Израильскихъ. Имя Соломона дано ему родителями, согласно пророчеству Наѳана, въ знакъ возвращенiя мира и милости къ нимъ Божiей и въ ознаменованiе мирнаго его царствованiя, въ противность воинственному царствованiю Давида (1 Пар. 22, 8—10). Господь возлюбилъ новорожденнаго, и пророкъ Наѳанъ, по слову Господа, назвалъ его: Iедидiа—возлюбленный Богомъ (2 Цар. 12, 24—25). Соломонъ, къ которому относились великiя обѣтованiя Божiи (2 Цар. 7, 12—16),

съ самаго рожденія воспитываемъ былъ съ особенною заботливостію. Воспитателями его были: сами родители и пророкъ Наѳанъ. О родителяхъ Соломонъ самъ свидѣтельствуетъ въ притчахъ своихъ (Притч. 4, 3... 31, 1—9). Наѳанъ, какъ знавшій волю Божію о царственномъ сынѣ, также съ самаго дѣтства принималъ въ немъ самое живое участіе. Онъ, конечно, какъ ближайшій и преданнѣйшій въ домѣ Давида, какъ пророкъ Божій и священный дѣеписатель (1 Пар. 29—30), раскрывалъ предъ нимъ пути промысла Божія въ жизни народовъ, и особенно знакомилъ его съ исторіею избраннаго народа Божія и съ законами Моисея. Когда Адонія задумалъ предвосхитить себѣ царство, Наѳанъ особенно содѣйствовалъ къ утвержденію престола за Соломономъ (3 Цар. гл. 1).

Давидъ находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Въ это время Адонія, слѣдовавшій по рожденію за Авессаломомъ, началъ распространять въ народѣ, что онъ будетъ царемъ надъ Израилемъ послѣ Давида; и завелъ себѣ колесницы, и всадниковъ и 50 скороходовъ, и подобно Авессалому сталъ являться предъ народомъ окруженный многочисленною свитою. Онъ привлекъ на свою сторону Іоава, главнаго военачальника Давидова, и первосвященника Авіаѳара, которые помогали ему въ исполненіи его замысловъ. Разъ онъ созвалъ всѣхъ своихъ приверженцевъ и братьевъ на пиршество за городъ близъ источника Рогель, гдѣ намѣренъ былъ провозгласить себя царемъ. Это не могло укрыться отъ прозорливаго пророка Наѳана. Онъ пришелъ къ Вирсавіи и сказалъ ей, что она должна позаботиться о своей безопасности и о безопасности сына своего Соломона, и для этого присовѣтовалъ ей идти къ Давиду и напомнить ему о его обѣщаніи, данномъ ей, что по смерти его будетъ царемъ сынъ ея Соломонъ, а между тѣмъ теперь воцарился Адонія. Когда Вирсавія говорила объ этомъ Давиду, пришелъ Наѳанъ, и сказалъ Давиду: Государь мой царь! Ты ли сказалъ, чтобы Адонія царствовалъ послѣ тебя? У него теперь большое пиршество, къ которому приглашены всѣ сыновья царскіе, военные начальники и Авіаѳаръ священникъ; вотъ они ѣдятъ и пьютъ предъ нимъ, возглашая: да живетъ царь Адонія! Между тѣмъ, онъ не приглашалъ ни меня, раба твоего, ни священника Садока, ни Ванею, ни Соломона, раба твоего. Отъ царя ли, Государя моего вышло такое распоряженіе, о которомъ рабъ твой не былъ извѣщенъ?“ Тогда Давидъ съ клятвою сказалъ Вирсавіи: живъ Господь, что какъ я сказалъ тебѣ, Соломона, сына твоего, воцарить послѣ себя и посадить вмѣсто меня на престолѣ моемъ, такъ теперь-же и сдѣлаю, и велѣлъ позвать Садока священника, Наѳана пророка и Ванею и сказалъ имъ: „возьмите съ собою слугъ господина вашего, и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его къ Гіону. И да помажетъ его тамъ Садокъ священникъ и Наѳанъ пророкъ въ царя надъ Израилемъ, и затрубите трубою, и возгласите: да живетъ царь Соломонъ! Потомъ проводите его назадъ, и онъ при-

детъ и сядетъ на престолѣ моемъ; онъ будетъ царствовать вмѣсто меня; ему завѣщалъ я быть вождемъ Израиля и Іуды". Повелѣніе было исполнено, и весь народъ, услышавъ трубный звукъ, съ радостію восклицалъ: да живетъ царь Соломонъ! и провожалъ Соломона до дворца и игралъ на свирѣляхъ и шумно радовался, такъ что земля потрясалась отъ криковъ его. Тогда Адонія и сообщники его, услышавъ о семъ, пришли въ ужасъ и всѣ разсѣялись; Адонія же, боясь гнѣва Соломона, искалъ спасенія въ святилищѣ и ухватившись за роги жертвенника, говорилъ, что не оставитъ его, пока царь не дастъ клятвеннаго обѣщанія, что не умертвитъ его. Соломонъ на это отвѣчалъ, что если Адонія впредь будетъ вести себя благоразумно, то ни одинъ волосъ не упадетъ на землю съ головы его; если же откроется въ немъ какой либо злой умыселъ, то онъ умретъ. Послѣ сего привели Адонію отъ жертвенника, и онъ пришедши, палъ предъ царемъ и поклонился ему. Соломонъ отпустилъ его въ домъ свой (3 Цар. гл. 1). Вступивши на престолъ Давида, отца своего, согласно обѣтованію ему Божію, Соломонъ не былъ оставляемъ отцемъ своимъ и послѣ своего воцаренія. Давидъ былъ главнымъ его руководителемъ. Призвавши его къ себѣ, онъ открылъ ему главныя задачи, къ выполненію коихъ онъ призванъ Богомъ на царство, и именно касательно построенія дома Господу и мудраго управленія народомъ; и внушалъ ему вѣрно хранить Божественныя заповѣди и быть твердымъ и мужественнымъ въ исполненіи своихъ царственныхъ обязанностей, завѣщая вмѣстѣ и всѣмъ князьямъ Израилевымъ помогалъ ему въ царственныхъ дѣлахъ его (1 Пар. 22, 6—19). И потомъ, созвавши всѣхъ вождей израильскихъ и всѣхъ начальниковъ колѣнъ, и военачальниковъ, и всѣхъ сыновей своихъ и управителей, завѣдывающихъ его имѣніемъ и всѣхъ храбрыхъ мужей, онъ въ слухъ всѣхъ объявилъ волю Божію о Храмѣ и о назначеніи Соломона на царство послѣ него, и всѣмъ внушалъ вѣрно хранить всѣ божественныя заповѣди, и давши отчетъ во всемъ приготовленномъ для Храма, приглашалъ усердствующихъ къ новымъ пожертвованіямъ, и видя великое усердіе, благодарилъ Бога и молился со всѣми о своемъ народѣ и преемникѣ, и наконецъ, на другой день, послѣ многочисленныхъ жертвоприношеній, Соломонъ вторично торжественно помазанъ былъ предъ Господомъ въ царя надъ Израилемъ и Садокъ—въ первосвященника (1 Парал. гл. 28 и 29). Послѣ сего, приближаясь уже къ смерти, Давидъ далъ послѣднее наставленіе и завѣщаніе Соломону. „Вотъ я отхожу въ свой путь, въ который идетъ все живущее на землѣ; но ты будь твердъ и мужественъ, и храни завѣтъ Господа Бога твоего, соблюдая всѣ заповѣди, уставы и постановленія Его, чтобы Онъ исполнилъ Свои обѣтованія, данныя мнѣ, что не прекратится мужъ отъ рода моего на престолѣ Израилевомъ", и въ особенности поставилъ ему на видъ съ одной стороны Іоава и Семея, а съ другой домъ Верзеллія. „Ты знаешь, сказалъ онъ, что сдѣлалъ со мною Іоавъ, и что сдѣлалъ

онъ съ двумя военачальниками Израилевыми, Авениромъ и Амессаемъ, которыхъ убилъ онъ во время мира. Поступи съ нимъ по мудрости твоей. Напротивъ сыновья Верзеллія пусть всегда останутся въ числѣ питающихся за трапезою твоею; потому что они стали мнѣ своими въ то время, какъ я бѣжалъ отъ Авессалома, брата твоего. Еще у тебя тутъ Семей изъ Бахурима, который злословилъ меня тяжкимъ злословіемъ, когда я удалялся въ Маханаимъ. Онъ вышелъ къ Іордану встрѣтить меня, и я поклялся, что не умерщвлю его; но ты не оставляй его безъ наказанія (3 Цар. 2, 1—10).

По смерти отца своего Соломонъ прежде всего старался удалить препятствія общественному спокойствію строгими мѣрами противъ опасныхъ и вредныхъ людей. Первый испыталъ его прозорливость и правосудіе братъ его Адонія. Снова домогаясь престола, онъ, пришедши къ Вирсавіи, говоритъ ей, что царство принадлежало ему, и что весь Израиль надѣялся видѣть его царемъ; но уже такъ Богу угодно было отдать царство брату его, и просилъ ея ходатайства, чтобы поговорила Соломону, чтобы онъ Ависагу, которая служила Давиду въ послѣднее время и ухаживала за нимъ, отдалъ ему въ жену. Соломонъ съ перваго раза понялъ, что если Адонія получитъ то, о чемъ проситъ, то весь народъ будетъ видѣть, что онъ есть прямой и ближайшій наслѣдникъ Давида; и потому отдалъ повелѣніе предать его смерти. И такъ какъ въ предпріятіяхъ Адоніи помогали ему Авіаѳаръ и Іоавъ, то, призвавши Авіаѳара, Соломонъ сказалъ ему: „ты заслужилъ смерть, но такъ какъ ты носилъ ковчегъ Господа предъ отцемъ моимъ и раздѣлялъ съ нимъ его несчастія, то я тебя не лишу жизни; ступай же въ Анаѳоѳъ и тамъ оставайся въ имѣніи своемъ“, и так. обр. удалилъ его отъ священства Господня, и здѣсь исполнилось то, что было сказано Богомъ о судьбѣ дома Илія (сн. 1 Цар. 2, 27—35. 3, 11—14); Авіаѳаръ былъ потомкомъ Илія. Слухъ о правосудіи и гнѣвѣ царскомъ дошелъ до Іоава: онъ убѣжалъ въ Скинію и ухватился за роги жертвенника. Царь послалъ Ванею убить его при самомъ жертвенникѣ. Наконецъ царь позвалъ къ себѣ и Семея и сказалъ ему: „выстрой себѣ домъ въ Іерусалимѣ, и живи въ немъ, и никуда не выходи; въ противномъ случаѣ знай, что будешь преданъ смерти“. Семей три года жилъ безвыходно въ Іерусалимѣ; но у него бѣжали двое слугъ, и укрывались у Анхуса, царя Геѳскаго. Узнавши объ этомъ, Семей самъ отправился въ Геѳъ и привелъ оттуда рабовъ своихъ. Тогда Соломонъ, призвавъ его, напомнилъ ему о запрещеніи, наложенномъ на него, не отлучаться изъ Іерусалима, и при этомъ сказалъ ему: „ты знаешь и знаетъ сердце твое все то зло, какое ты сдѣлалъ отцу моему, Давиду; да обратитъ же Господь злобу твою на твою голову“, и велѣлъ предать его смерти (3 Цар. 2, 12—46). Утвердивши свое царство дѣйствіями правосудія, Соломонъ для внѣшней безопасности своего царства, и для обогащенія своей страны, вошелъ въ

мирныя и торговыя сношенія съ сосѣдними народами и царями, особенно съ Египтомъ (3 Цар. 3, 1) и Тиромъ (3 Цар. гл. 5 и 2 Пар. 2, 3—16). Эти сношенія съ образованнѣйшими народами тогдашняго міра обогащали Соломона и Евреевъ не только матеріальнымъ богатствомъ, но и духовными сокровищами языческой мудрости. Чрезъ эти сношенія Соломонъ знакомился съ языкомъ и литературными произведеніями сосѣднихъ народовъ и съ ихъ мудростію. Этотъ фактъ въ исторіи развитія мудрости Соломоновой бросаетъ для насъ яркій свѣтъ съ одной стороны на особенности языка писаній Соломоновыхъ, въ которыхъ встрѣчаются слова и выраженія не Еврейскія, а нарѣчій Арамейскихъ и Арабскихъ, а съ другой — на методъ изслѣдованія вопросовъ религіозно-нравственныхъ, который есть философскій, по которому нравственныя положенія и совѣты основываются часто или на общихъ нравственныхъ началахъ, или на жизненномъ опытѣ и субъективномъ чувствѣ, а не на положительныхъ, откровенныхъ заповѣдяхъ закона Моисеева, который хотя и имѣется всегда въ виду, но не цитуется авторомъ. Но истинное утвержденіе въ своемъ царствованіи и истинный источникъ мудрости Соломонъ нашелъ въ Богѣ. Однажды, собравши многочисленное собраніе изъ народа съ ихъ начальниками и главами семействъ, онъ отправился въ Гаваонъ, въ скинію Моисееву, гдѣ былъ главный жертвенникъ, и принесъ на немъ Богу тысячу всесожженій. Въ ту же ночь Богъ явился ему во снѣ ночью и сказалъ: „проси, чего ты хочешь получить отъ Меня". Соломонъ отвѣчалъ: „Господи! Ты поставилъ меня вмѣсто Давида, отца моего, царемъ надъ народомъ многочисленнымъ, какъ прахъ земный. И такъ дай мнѣ мудрость, чтобы я умѣлъ различать между добромъ и зломъ, и могъ управлять великимъ народомъ Твоимъ". Прошеніе это угодно было Господу, и Онъ сказалъ: „за то, что ты просилъ у Меня не жизни долголѣтней, не богатства, не погибели своихъ враговъ, а мудрости, чтобы управлять народомъ Моимъ, надъ которымъ Я поставилъ тебя царемъ: вотъ дается тебѣ сердце разумное, такъ что подобнаго тебѣ по мудрости не было и не будетъ; и сверхъ того Я дамъ тебѣ, чего и не просилъ ты, именно—богатство и славу, такъ что и въ этомъ не сравнится съ тобою ни одинъ царь. И кромѣ того, если ты будешь также соблюдать Мои повелѣнія, какъ отецъ твой Давидъ: то Я продолжу и дни твои". Соломонъ пробудился, и оказалось, что это былъ сонъ. Но этотъ сонъ вскорѣ оправдался. Соломонъ возвратился оттуда въ Іерусалимъ, и принесъ тамъ новыя жертвы предъ ковчегомъ завѣта, и послѣ сего сдѣлалъ большой пиръ для всѣхъ слугъ своихъ. Тогда пришли къ царю двѣ женщины, и просили суда его въ спорѣ своемъ объ одномъ младенцѣ, котораго каждая присвояла себѣ. Тогда царь воскликнулъ: подайте сюда мечь, и когда принесли, сказалъ: разрубите живаго младенца по поламъ, и дайте той и другой по половинѣ. Тогда вся внутренность взволновалась отъ жалости у истинной матери, и она вскричала: ахъ, Государь! отдайте лучше ей дитя живымъ, только не умерщвляйте

его. Но другая говорила: не доставайся оно ни мнѣ, ни тебѣ, пусть его разрубятъ"! Тогда Соломонъ сказалъ: отдайте же младенца живымъ вотъ этой женщинѣ, которая не хочетъ, чтобы умертвили его; она мать его". Слухъ объ этомъ распространился по всему Израилю, и стали бояться царя, ибо видѣли, что мудрость Божія въ немъ, чтобы производить судъ (3 Цар. гл. 3. 2 Пар. 1, 1—13).

Первою и главною заботою Соломона, согласно завѣщанію Давида, отца его, было, чтобы построить Храмъ Богу. Для сего онъ вошелъ въ сношеніе съ царемъ Тирскимъ, и просилъ у него опытнаго художника, который бы зналъ и строительное и ваятельное искусство, и нужныхъ для строенія, кедровыхъ, кипарисныхъ и другихъ рѣдкихъ деревъ съ Ливана, обѣщая съ своей стороны платить Хираму пшеницею, ячменемъ, виномъ и елеемъ. Тирскій царь обрадовался случаю оказать услугу сыну Давида, съ которымъ онъ былъ въ дружескомъ союзѣ. Онъ отправилъ къ Соломону весьма искуснаго зодчаго, опытнаго во всѣхъ художествахъ, по имени Хирама, котораго мать вдова была изъ колѣна Данова, а отецъ въ свое время искусный мѣдникъ, хотя и жилъ и умеръ въ Тирѣ, но происходилъ изъ колѣна Нефѳалимова; также приказалъ знающимъ людямъ рубить въ Ливанѣ лѣсъ, обтесывать его и плотами доставлять въ пристань Іоппійскую (3 Цар. 5. 2 Пар. 2). Основаніе Храма Соломонъ положилъ въ 480 г. по исходѣ Израильтянъ изъ Египта, на четвертомъ году своего царствованія, весною, во вторый день втораго мѣсяца, на вершинѣ горы Моріа, на бывшемъ гумнѣ Орны Іевусеянина, гдѣ отецъ Соломоновъ, Давидъ, соорудилъ жертвенникъ Господу, въ память прекращенія моровой язвы, и гдѣ по преданію Авраамъ возносилъ на жертву сына своего, Исаака. Размѣры Храму даны были вдвое обширнѣе, чѣмъ Скиніи Моисеевой. Всѣ постройки Храма и его принадлежностей продолжались семь лѣтъ съ половиною. Освященіе Храма совершалось въ седьмомъ мѣсяцѣ слѣдующаго года, предъ открытіемъ юбилея (Богосл. Св. Ист. В. Зав. изд. 4. 1871 г. стр. 297. сн. Keil на 3 Цар. p. 88—89. 103. Lange на кн. Цар. 1868 г. стр. 74—75). Къ назначенному времени собраны были въ Іерусалимъ всѣ старѣйшины Израильскіе, всѣ начальники колѣнъ и главы семействъ, и ковчегъ завѣта торжественно перенесенъ былъ священниками изъ Скиніи, бывшей на Сіонѣ, въ новосозданный Храмъ, при безчисленныхъ на пути жертвоприношеніяхъ. Когда онъ внесенъ былъ во святое святыхъ и поставленъ на приготовленномъ для него мѣстѣ подъ крылья Херувимовъ, и когда загремѣлъ трубный звукъ музыкальныхъ орудій и стройный хоръ Левитовъ и пѣвцовъ началъ славословить Господа, громко возглашая: яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; тогда облако осѣнило и наполнило домъ Божій, и слава Божія наполнила его, такъ что священники должны были прервать на время священнослуженіе. Тогда Соломонъ сказалъ: „Господь самъ сказалъ, что Онъ благоволитъ обитать

во мглѣ“ (Исх. 19, 9. Лев. 16, 2), и потомъ благословилъ Бога, что далъ ему исполнить то, о чемъ говорилъ Онъ отцу его Давиду, и затѣмъ взошедши на свое царское мѣсто, возвышавшееся среди двора Храма, преклонилъ колѣна предъ жертвенникомъ и простерши руки къ небу, произнесъ молитву, въ которой просилъ Бога, чтобы, хотя небо и небеса небесъ не могутъ вмѣстить Его, но чтобы Онъ призрѣлъ на молитву его, чтобы очи Его всегда были отверсты на Храмъ сей и чтобы Онъ внималъ здѣсь молитвамъ всѣхъ, которые будутъ приходить сюда и просить и умолять Его здѣсь въ нуждахъ и скорбяхъ своихъ; даже если и иноплеменникъ изъ дальней земли придетъ сюда и будетъ молиться Ему у Храма сего, что бы Онъ и его услышалъ и сдѣлалъ все, о чемъ онъ будетъ просить Его, чтобы всѣ народы земли познали Его и боялись Его, какъ народъ Его Израиль. Когда Соломонъ окончилъ молитву: сошелъ съ неба огонь и поглотилъ всесожженіе и жертвы, которыми занятъ былъ весь внутренній дворъ Храма, и народъ въ благоговѣніи палъ на землю и прославилъ Господа. Царь же и весь народъ стали приносить жертвы предъ лицемъ Господа. Соломонъ принесъ въ жертву 22 тыс. воловъ и 120-ть тыс. овецъ. Все это употреблено было для всенароднаго торжества, которое продолжалось семь дней. Въ слѣдующіе за тѣмъ семь дней празднованъ былъ праздникъ кущей. Въ 10-тый день этого мѣсяца — былъ день очищенія, въ который по закону должно было совершаться очищеніе грѣховъ народа всенароднымъ исповѣданіемъ ихъ, кропленіемъ кровію жертвеннаго животнаго надъ очистилищемъ и олтаремъ и все оканчиваться всесожженіемъ (Лев. гл. 16. сн. Евр. 9, 7. 11—12); но было ли совершено это въ настоящее время, или отложено до другаго времени, изъ священнаго писанія не видно. Наконецъ, съ окончаніемъ празднествъ въ 23-й день седьмаго мѣсяца, Соломонъ отпустилъ народъ, и благословили царя, и пошли въ шатры свои, радуясь и веселясь въ сердцѣ о всемъ добромъ, что сдѣлалъ Господь рабу своему Давиду, и народу своему, Израилю. Послѣ, въ ночномъ видѣніи, Господь явился Соломону и сказалъ, что его молитва о Храмѣ услышана, что Онъ будетъ внимать моленіямъ народа на этомъ мѣстѣ, если самъ народъ, вразумляемый бѣдствіями, смирится предъ Нимъ, и взыщетъ Его и обратится отъ худыхъ дѣлъ своихъ; что Онъ утвердитъ престолъ царя, какъ обѣщалъ Давиду, отцу его и не допуститъ оскудѣть вождю Израиля изъ рода его на престолѣ его, если царь, подобно Давиду, будетъ соблюдать повелѣнія Божіи. „Если же, говорилъ Онъ, вы и дѣти ваши отвратитесь, и оставите заповѣди Мои, и станете покланяться другимъ богамъ, то изгоню Израиля изъ земли, которую Я далъ имъ, и этотъ Храмъ, который Я освятилъ во имя Мое, отвергну отъ лица Моего, и сдѣлаю его притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ. Всякій, проходящій мимо его, ужаснется и скажетъ: за что это Господь такъ поступилъ съ этою землею и съ Храмомъ этимъ? И ему отвѣтятъ: за то, что

они оставили Господа Бога своего, который вывелъ отцевъ ихъ изъ Египта, и приняли чужихъ боговъ, и стали почитать ихъ" (3 Цар. гл. 6 и 8. 9, 1—9. 2 Пар. гл. 2. 3. 4. 5. 6 и 7).

Съ построеніемъ и освященіемъ Храма возвышалось и общественное Богослуженіе; оно получило особенное развитіе и устройство (сн. 2 Пар. 8, 14—16. 35, 4. Неем. 12, 45); возвышались вмѣстѣ и цивилизація и общественное благосостояніе народа. Построеніе Храма имѣло огромное вліяніе на развитіе наукъ и искусствъ и вообще на развитіе общественной жизни. Самъ Соломонъ, стоя теперь на высотѣ царственнаго своего величія и высшаго раскрытія дарованной ему мудрости, былъ примѣромъ и руководителемъ для своихъ подданныхъ и въ духовныхъ предметахъ и въ земной мудрости. При освященіи новосозданнаго Храма, онъ явился въ немъ высокимъ нравственно-религіознымъ учителемъ своего народа и его молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ. Время это было временемъ цвѣтущей дѣятельности Соломона. Къ этому времени надобно отнести происхожденіе лучшихъ произведеній генія Соломонова, написаніе наприм. нѣкоторыхъ Псалмовъ (какъ наприм. 71-го и 126-го), составленіе большей части Притчей, написаніе Пѣсни пѣсней и пр. При любви его къ мудрости, ни обширность царства, ни трудности государственнаго управленія не препятствовали ему обильно посвящать время ученымъ своимъ занятіямъ. По свидѣтельству 3-ей книги Царствъ (4, 29—34), мудрость его такъ была высока, что онъ затмилъ ею мудрецовъ Египта и всего Востока, и превзошелъ прежнихъ мудрецовъ Еврейскихъ. Онъ произнесъ три тысячи притчей, и составилъ тысячу пять пѣсней; и говорилъ о деревахъ—отъ кедра, что на Ливанѣ, до иссопа, который выростаетъ изъ разсѣлинъ стѣны; говорилъ и о животныхъ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ; и приходили отъ всѣхъ народовъ послушать его мудрости. Послѣ строенія Храма предметомъ внѣшней его дѣятельности было украшеніе Іерусалима великолѣпными зданіями, построеніе и частію обновленіе разныхъ городовъ по всему своему царству, и возвышеніе общественнаго благоустройства вообще. Въ теченіи 13 лѣтъ онъ строилъ для себя дворцы въ Іерусалимѣ, и притворъ съ престоломъ для судилища; и все строено было изъ дорогихъ деревъ Ливанскаго лѣса и дорогихъ тесанныхъ камней; престолъ для судилища сдѣланъ былъ изъ слоновой кости и обложенъ чистымъ золотомъ (3 Цар. 7, 1—11. 10, 16—21). Потомъ онъ укрѣпилъ Милло и стѣну Іерусалимскую; обстроилъ или обновилъ и укрѣпилъ Гацоръ, Мегиддо, Газеръ, Беѳоронъ, Ваалаѳъ и Ѳадморъ въ пустынѣ, и всѣ города для запасовъ—въ Емаѳѣ и другихъ мѣстахъ, и города для колесницъ и конницъ; онъ обстроилъ и тѣ города, которые подарены были имъ царю Тирскому, но имъ возвращены, какъ безполезные (2 Пар. 8, 1—6). Соломонъ содержалъ также многочисленное войско, чтобы обезопасить предѣлы обширнаго своего царства. Онъ имѣлъ также

обширный дворъ, многочисленную свиту и жилъ во всей восточной пышности и роскоши. Касательно внѣшняго своего величія, блеска и богатства онъ самъ говоритъ: „Я предпринималъ большія дѣла, построилъ себѣ домы, насадилъ виноградники; устроилъ себѣ сады и рощи, и насадилъ въ нихъ всякія плодовитыя дерева; сдѣлалъ себѣ водоемы для орошенія рощей и садовъ; пріобрѣлъ себѣ слугъ и служанокъ, и множество имѣлъ крупнаго и мелкаго скота; множество собралъ себѣ серебра и золота и драгоцѣнностей отъ царей и областей“ (Екк. 2, 4—8). И не смотря на многочисленные расходы, на разныя строенія, на пышность двора и на войско, онъ не обременялъ народа своего налогами и податями. Онъ сдѣлалъ оброчными работниками для построекъ остававшихся на землѣ его Аморреевъ, Хеттеевъ и прочихъ племенъ Хананейскихъ. Кромѣ того ему приносили богатые дары цари Аравіи и другія царства, которыми владѣлъ онъ отъ Евфрата до земли Филистимлянъ и предѣловъ Египта. Постояннаго дохода получалъ онъ до 666 талантовъ золота каждый годъ. Кромѣ того получаемъ былъ доходъ отъ разносчиковъ товара, отъ торговли купцовъ и отъ областныхъ начальниковъ. Кромѣ огромнаго собственнаго имѣнія, надъ которымъ были особые приставники, у него было 12-ть приставниковъ надъ всѣмъ Израилемъ, которые помѣсячно доставляли все необходимое ко двору, и еще было 250 смотрителей для сбора оброковъ и податей (3 Цар. гл. 4. 2 Пар. 8, 10). Богатство его увеличивала морская торговля. Онъ устроилъ на оконечности Эланитскаго залива Чермнаго моря, не подалеку отъ Элаѳа, въ Идумейскомъ городѣ Еціон-Гаверѣ флотъ. Флотъ этотъ, вмѣстѣ съ корабельщиками Хирама, царя Тирскаго, отправлялся въ Офиръ, и привозилъ ему множество золота и серебра, драгоцѣнныхъ камней, красное дерево, слоновую кость, павлиновъ и обезьянъ. Колесницы и коней Соломонъ получалъ изъ Египта. Богатство его такъ было велико, что серебро въ Іерусалимѣ равноцѣнно было простому камню, и кедры, по ихъ множеству, сдѣлались равноцѣнными сикоморамъ. Въ домашней жизни великолѣпіе царя простиралось до того, что онъ употреблялъ одни золотые сосуды; серебряннаго ничего не было (3 Цар. 10, 21. 27. 2 Пар. 9, 20. 27). При такомъ богатствѣ, крайнихъ нуждъ на увеличеніе податей и налоговъ не могло быть. Счастіе и довольство распространялись на все государство, и на весъ народъ. Возвышенію счастія способствовалъ миръ царя со всѣми окрестными странами. „И жили Іуда и Израиль, говоритъ дѣеписатель, многочисленные какъ песокъ у моря, спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею, отъ Дана до Вирсавіи, во всѣ дни Соломона“ (3 Цар. 4, 20. 25).—Слава о мудрости Соломона и о счастливомъ его царствованіи разносилась по всѣмъ окрестнымъ народамъ, и многіе изъ отдаленныхъ странъ приходили послушать мудрости его. И вотъ съ этою цѣлію изъ счастливой Аравіи пришла въ Іерусалимъ царица Савеевъ. Ее сопровождала чрезвычайно большая свита; верблюды ея были навьючены

ароматами, грузомъ золота и множествомъ драгоцѣнныхъ камней. Она пришла къ Соломону, чтобы испытать его мудрость различными загадками, и бесѣдовала съ нимъ о всемъ, что было у ней на сердцѣ. Соломонъ давалъ ей самые ясные на все отвѣты, и не было ничего, чтобы онъ не объяснилъ ей. Царица убѣдилась въ необыкновенной его мудрости, и потомъ она осмотрѣла все достопримѣчательное въ домѣ его: дворцы, имъ построенные, роскошный столъ его, жилища слугъ, чинность и строгій порядокъ, соблюдаемый ими при отправленіи своихъ обязанностей, и одежды на нихъ, и виночерпіевъ и ихъ одежду, и ходъ царя, которымъ онъ ходилъ въ домъ Господень, гдѣ приносилъ всесожженія Господу, и все приводило ее въ удивленіе; она была внѣ себя отъ восхищенія, и сказала царю: я не вѣрила тому, что слышала въ землѣ моей о дѣлахъ твоихъ и о мудрости твоей; и вотъ теперь вижу, что мнѣ и половину не сказано о мудрости твоей и богатствѣ твоемъ; ты превосходишь молву, какую я слышала. Блаженны люди твои и блаженны сіи слуги твои, всегда предстоящіе предъ тобою и слышащіе мудрость твою! Да будетъ благословенъ Господь Богъ твой, который благословилъ возвести тебя на престолъ Израильскій. Видно, что Господь любитъ Израиля и по любви своей къ нему поставилъ тебя царемъ надъ нимъ, чтобы творить судъ и правду". И потомъ она поднесла въ даръ царю 120 талантовъ золота и великое множество благовоній и драгоцѣнныхъ камней. Никогда еще не бывало такихъ благовоній и такого множества ихъ, какое подарила Соломону царица Савская. Съ своей стороны и Соломонъ одарилъ ее съ неменьшею щедростію: онъ далъ ей все, что ей нравилось и чего она просила, сверхъ того, что самъ подарилъ ей (3 Цар. гл. 4. гл. 7, 1—10. 9, 15—28. 2 Пар. гл. 8 и 9, 1—28).

Къ сожалѣнію, слѣдующіе годы царствованія Соломона не соотвѣтствовали первымъ годамъ его царствованія. Онъ не внялъ должнымъ образомъ тому голосу Господа, который предостерегалъ его по освященіи Храма. Онъ увлекся внѣшнимъ блескомъ своего царства и вдался въ крайности въ своемъ увлеченіи. а., Подражая языческому Египту, онъ съ неблагоразумною расточительностію и вопреки прямому запрещенію Закона (Втор. 17, 16) старался усилить военныя силы царства чрезъ постройку многихъ крѣпостей съ постояннымъ содержаніемъ въ нихъ большихъ гарнизоновъ, коней, военныхъ колесницъ и коннаго войска, и всѣхъ подданныхъ своихъ поставить на военную ногу, дѣлая ихъ и воинами, и слугами, и вельможами, и военачальниками и вождями колесницъ и всадниковъ, вооружая своихъ тѣлохранителей золотыми копьями и золотыми щитами (3 Цар. 9, 17—19. 21—23. 10, 16—17). При построеніи самаго Храма уже обложенъ былъ повинностію весь Израиль (3 Цар. 5, 13—16). Чѣмъ долѣе тяготѣло такое иго, тѣмъ становилось обременительнѣе. б., Съ увеличеніемъ богатства посредствомъ тор-

говли и дани отъ подвластныхъ народовъ росла и увеличивалась въ Соломонѣ безумная страсть къ роскоши и чувственнымъ удовольствіямъ, и особенно къ вину (Екл. 2, 3) и женщинамъ; неслыханная и безпримѣрная роскошь царствовала при дворѣ, и въ его гаремѣ содержалось до 700 женъ и 300 наложницъ, которыя большею частію были язычницы—изъ окрестныхъ народовъ, Моавитянъ, Аммонитянъ, Идумеевъ, Сидонянъ и Хеттеевъ, и вообще изъ тѣхъ народовъ, съ которыми Господь запретилъ вступать въ родственныя связи (Втор. 17, 17). Предоставляя женамъ своимъ свободу вѣроисповѣданія, онъ позволилъ имъ устроять капища божествамъ своимъ и служить имъ. Верхомъ омраченія его разума было то, что жены язычницы склонили его сердце къ своимъ божествамъ, и онъ самъ сталъ служить и Астартѣ, божеству Сидонскому, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Молоху или Милхому, мерзости Аммонитской (3 Цар. XI, 1—8). Такимъ образомъ онъ сдѣлался нарушителемъ самыхъ первыхъ заповѣдей Божіихъ и примѣромъ соблазна для своихъ подданныхъ. Наконецъ Богъ, двукратно являвшійся ему доселѣ, объявилъ ему теперь гнѣвъ свой чрезъ пророка. „За то, сказано было ему, что ты не сохранилъ завѣта Моего и уставовъ Моихъ, которые Я заповѣдалъ тебѣ, Я отторгну отъ тебя царство и отдамъ его рабу твоему; но ради Давида, отца твоего, Я сдѣлаю это не при тебѣ, а при сынѣ твоемъ; и у сына твоего Я возьму не все царство, а оставлю ему колѣно, ради Давида, раба Моего, и ради Іерусалима, который Я избралъ". И вотъ еще при жизни Соломона стали постигать его разныя испытанія и потрясенія. Въ Идумеѣ, давно приведенной въ подданство Давидомъ, теперь утвердился Адеръ, царскаго рода Идумейскаго. Во время покоренія Идумеевъ Давидомъ и избіенія ихъ военачальникомъ его Іоавомъ, Адеръ, будучи еще юношей, съ нѣкоторыми другими Идумеями, служившими при отцѣ его, убѣжалъ въ Египетъ, и здѣсь благосклонно принятъ былъ Фараономъ и снискалъ у него большую милость. Теперь, услышавши о смерти Давида и Іоава, онъ испросилъ у Фараона увольненіе себѣ, и возвратился въ свою землю, и утвердился въ ней. Другимъ противникомъ Израиля во дни Соломона былъ Разонъ. Онъ былъ подданнымъ Адраазара, царя Сувскаго, но бѣжалъ отъ него и во время разбитія Адраазара Давидомъ, собравши около себя шайку вольныхъ людей, водворился въ Дамаскѣ и владычествовалъ тамъ, и теперь много зла причинялъ Израилю. Но особенно опаснымъ врагомъ Соломона былъ его подданный Іеровоамъ. Онъ родомъ былъ изъ колѣна Ефремова, изъ города Цартана, и теперь работалъ на укрѣпленіяхъ, производимыхъ Соломономъ въ городѣ Давида, отца своего. Замѣтивъ его мужество и расторопность, Соломонъ поставилъ его смотрителемъ надъ оброчными изъ дома Іосифова. Разъ Іеровоамъ вышелъ за городъ; на дорогѣ встрѣтилъ его пророкъ Ахія. Снявши съ себя новую одежду, которая была на немъ, онъ разодралъ ее на 12-ть частей, и повелѣвши Іеровоаму взять изъ нихъ 10-ть, сказалъ ему: „Такъ говоритъ Господь Богъ Изра-

левъ: вотъ Я отторгну царство отъ рукъ Соломона, и дамъ тебѣ десять колѣнъ—за то, что Меня оставили и стали покланяться Астартѣ, Хамосу, и Милхому. Впрочемъ Я не отниму царства отъ самого Соломона; пока онъ живъ, онъ останется царемъ ради Давида раба Моего, котораго Я избралъ и который сохранилъ повелѣнія Мои; а отниму царство отъ рукъ сына его; тебѣ дамъ десять колѣнъ, но оставлю и ему колѣно, чтобы остался свѣтильникъ Давида, раба Моего, во всѣ дни предъ лицемъ Моимъ. И такъ Я назначаю тебя быть царемъ надъ Израилемъ. Если ты сохранишь все, что Я заповѣдаю тебѣ, и будешь исполнять повелѣнія Мои, какъ рабъ Мой Давидъ, то Я буду съ тобою и укрѣплю домъ твой, какъ домъ Давидовъ“. Іеровоамъ не имѣлъ столько покорности высшему избранію, чтобы предоставить свое будущее Божію провидѣнію, и началъ было теперь же покушаться овладѣть престоломъ; но Соломонъ искалъ погубить его, и онъ бѣжалъ въ Египетъ, къ Сусакиму, царю Египетскому, и тамъ оставался до кончины Соломона (3 Цар. XI, 1—40).

Обличеніе изъ устъ пророка и разныя испытанія послѣдняго времени царствованія Соломона не могли, конечно, не имѣть благотворнаго на него дѣйствія. Господь самъ обѣщалъ Давиду, что Онъ будетъ отцемъ его сыну, и если онъ худо будетъ поступать, то Онъ накажетъ его ударами сыновъ человѣческихъ, по милости Своей не отниметъ отъ него, какъ отнялъ отъ Саула (2 Цар. 7, 14—15). Книга Екклезіаста, писанная имъ въ преклонныя лѣта жизни его, ясно даетъ видѣть, что онъ дѣйствительно понялъ теперь суету всего земнаго, всѣхъ утѣхъ міра и всѣхъ земныхъ трудовъ и усилій человѣческихъ, и потому въ Богѣ и въ исполненіи заповѣдей Его училъ искать и обрѣтать истинное для себя успокоеніе и счастіе (12, 13).

Въ заключеніе о Соломонѣ замѣтимъ здѣсь, что какъ ни велики были паденіе и заблужденія его, которыхъ главнымъ источникомъ были слѣпая страсть къ женщинамъ и тщеславіе, мудрость первыхъ лѣтъ его царствованія и его боговдохновенныя писанія на всегда останутся училищемъ мудрости и добродѣтели для всѣхъ людей. Кромѣ книги Екклезіаста, Соломонъ оставилъ намъ книгу Притчей и Пѣснь пѣсней. Имя его носитъ еще на себѣ книга Премудрости, но при всемъ достойномъ поучительномъ ея содержаніи, она принадлежитъ позднѣйшему времени и ея нѣтъ на Еврейскомъ языкѣ. Книга Пѣснь пѣсней по общему толкованію отцевъ Церкви таинственно изображаетъ любовь, которая соединяетъ Бога съ человѣкомъ и Христа съ Церковію и каждою душею вѣрующею. Въ Притчахъ или иносказаніяхъ и краткихъ изреченіяхъ своихъ Соломонъ научаетъ юношество мудрости, благочестію, вѣрному исполненію обязанностей и счастію жизни, полагая его въ добродѣтели. Критики негодуютъ, что въ этой книгѣ цѣлыя главы находятся, посвя-

щенныя описанію распутной женщины; но эти описанія имѣютъ цѣлію изобразить тѣ гибельныя слѣдствія, какія влечетъ за собою постыдная связь съ такими лицами; но за то въ какомъ величіи изображаетъ онъ нравств. качества достойной жены (Притч. 31, 10—31)! И какъ много у него прекрасныхъ уроковъ для всѣхъ возрастовъ и состояній! Сколько мудрыхъ уроковъ для царей! Какъ много самыхъ назидательныхъ совѣтовъ, правилъ и наставленій касательно должностей общественныхъ и жизни семейной, для мужей и женъ, для дѣтей и родителей, для вельможъ и слугъ, для юношей и старцевъ, касательно богатства и бѣдности истины и правоты, чистоты сердца и откровенности, труда и отдохновенія, благочестія и богобоязненности, справедливости и правосудія, умѣренности и воздержанія, бережливости и расточительности, милосердія и благотворительности, благости и кротости, благоразумія и мудрости, любви и сострадания ко всѣмъ, сострадания къ самымъ животнымъ. Не льзя не замѣтить также, что вѣкъ Соломона былъ самымъ благопріятнымъ и для мірскихъ наукъ и искусствъ. Искуство строительное, плавильное, искусство гравированія на драгоцѣнныхъ камняхъ, выработываніе металловъ, золоченіе, искусство скульптурное получили значительное усовершенствованіе. Постройка Храма, царскихъ дворцевъ и ихъ богатое убранство, изящныя произведенія, золотыя, изъ слоновой кости и рѣзныя изъ дерева, музыкальные инструменты всякаго рода, все это поощряло и развивало художественный духъ народа. Архитектура явилась въ формахъ болѣе пышныхъ и утонченныхъ, сообразныхъ со вкусомъ. Науки также подвинулись впередъ. Астрономія сдѣлалась наукою практическою и не замедлила сдѣлать значительные успѣхи. Исторія медицины явилась въ своемъ свѣтѣ; Соломонъ самъ обладалъ обширными познаніями въ этомъ предметѣ. Онъ самъ написалъ также трактаты о всѣхъ животныхъ, птицахъ, деревьяхъ, растеніяхъ, которые къ сожалѣнію не дошли до насъ, но которые въ то время должны были пролить свой свѣтъ на состояніе наукъ. Навигація и мореплаваніе должны были приводить къ разнымъ наблюденіямъ и открытіямъ и также имѣть благодѣтельныя послѣдствія для географіи, астрономіи и исторіи, знакомя съ разными другими странами и народами и ихъ нравами и обычаями. См. о Солом. Библ. Ист. В. Зав. М. Филар., Св. Ист. В. Зав. Богословс., Библ. Слов. Яцк. и Благов., Аѳан. Учебн. Рук. для Семин. Кн. Учит. 1876 г. Winer, 2. p. 361—366. Библ. Древн. Рима, 1880 г. p. 1334—1342. Herz. XIII. p. 332—337. Zell. 2. p. 384—387.

Соляной столпъ (נְצִיב מֶלַח; στήλη ἁλός; Statua salis; столпъ сланъ; Salzseule): Быт. 19, 26.—См. подъ словомъ: Лотъ. Т. 2. стр. 504.

Сомей (Σομεΐς; Слав. Самій; L: Simei): 2 Ездр. 9, 34.—Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, изъ сыновъ Ваанія. Въ 1 Ездр. (10, 38): Шимей—שִׁמְעִי. Zu den Apokr. 1. p. 62. сн. Keil на Парал. и Ездр. и Неем. 1870 г. p. 484—485.

Сонамъ, **Сонамитянка** (שׁוּנֵם—по Гезен. двойств. женск. שׁוּנַיִם = два мѣста тишины, спокойствія, а по Фюрсту отъ שָׁנַם = бугристое, неровное мѣсто; Σωνάμ, Σωμάν, Σωμανίτις, Σουμανίτις; Sunam, Sunamitis; Сωна́мъ, Сωма́нъ, Сωманітяныня; L: Sunem, Sunamitis): Нав. 19, 18. 1 Цар. 28, 4. 3 Цар. 1, 3. 15. 2, 17. 21—22. 4 Цар. 4, 8. 12. 25. 36.—Сонамъ—городъ колѣна Иссахарова, на югозападъ отъ Назарета и Ѳавора, на сѣверъ отъ Іезрееля, при югозападной подошвѣ малаго Ермона, не далеко отъ Гилбоа или Гелвуя (1 Цар. 28, 4). Нынѣ это мѣстечко называется Соламъ или Сулемъ. Здѣсь станомъ стояли войска Филистимскія, предъ послѣднимъ сраженіемъ съ ними царя Саула. Здѣсь родина Ависаги, которая служила Давиду и ходила за нимъ во время его старости (3 Цар. 1, 3. 15). Здѣсь жила и та богатая женщина, которая, по предсказанію пророка Елисея, за ея благотворительность къ нему, награждена отъ Бога сыномъ, и по молитвамъ которой впослѣдствіи, когда возросшій сынъ ея померъ, пророкъ воскресилъ его изъ мертвыхъ (4 Цар. 4, 8...). Гез. изд. 8. р. 835. Фюрст. 2 р. 424. Keil на Нав. р. 154 и на 4 Цар. р. 231. Zell. 2. р. 543. Herz. XIV. р. 765. Winer, 2. р. 545.

Сорекъ (שׂוֹרֵק; שֹׂרֵק = красная или темно-красная виноградная кисть, доставляющая красное вино, благородная виноградная кисть или вѣтвь; Σωρήκ, Σωρήχ, ᾿Αλσωρήχ; Sorec; Сωри́хъ; L: Sorek): Суд. 16, 4.—Долина въ землѣ Филистимской, между Екрономъ, Аскалономъ и Газою; по Іерониму къ сѣверу отъ Елевтерополя, и слѣд. на югъ отъ Ѳамнаѳы, недалеко отъ Цоры и Эстаола. Думаютъ, что она названа такъ отъ растущихъ здѣсь такъ называемыхъ благородныхъ, или отборныхъ, лучшихъ вѣтвей и гроздовъ виноградныхъ (Исаіи 5, 2. Іерем. 2, 21). Здѣсь жила Филистимлянка Далида, которую полюбилъ Самсонъ и которая была виновницею его погибели (Суд. 16, 4—31). Ges. изд. 3. р. 817. Фюр. 2. р. 503. Zell. 2. р. 492. Keil на Суд. р. 340. Winer, 2. р. 483.

Соресъ (Σωρής, Θωβής; Сωри́съ): Нав. 15, (59).—Изъ нагорныхъ городовъ колѣна Іудина. Въ принятомъ Еврейскомъ текстѣ городовъ этихъ нѣтъ. Но въ древности въ Еврейскихъ кодексахъ, вѣроятно, они были, и случайно послѣ опущены, или, можетъ быть, города эти изъ разныхъ мѣстъ Писанія замѣчены были на полѣ, и Семидесятью толковниками внесены въ текстъ. Вѣроятно, это Сарисъ въ 4-хъ часахъ на западъ отъ Іерусалима, къ югу отъ Вади Али. Keil на Нав. р. 135—136. Сн. Атл. Менке, № VIII.

Сосипатръ (Σωσίπατρος, Σώπατρος; V. и L: Sosipater, Sopater; Сωсіпа́тръ):

а., 2 Мак. 12, 19. 24.—Изъ вождей Іуды Маккавея во время

похода его противъ Тимоѳея, одного изъ мѣстныхъ военачальниковъ Сирійскихъ. См. Тимоѳей—а,.

6., Дѣян. 20, 4. Рим. 16, 21.—Сосипатръ или Сопатръ—изъ учениковъ Ап. Павла, родомъ изъ Веріи, вѣроятно тотъ же, который упоминается Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 21). Во время третьяго путешествія Апостола, онъ вмѣстѣ съ другими сопровождалъ Апостола изъ Греціи до Троады. По преданію, былъ Епископомъ въ Иконіи; пострадалъ при Неронѣ въ 64-мъ году. Винера Т. 2. стр. 483. Мѣсяц. Верш. 28 Апр. и 10 Ноября.

Сострать (Σώστρατος; V. и L: Sostratus; Сѡстра́тъ): 2 Мак. 4, 27. 29. — Начальникъ крѣпости въ Іерусалимѣ во времена Антіоха Епифана, при первосвященникѣ Менелаѣ. По безпечности Менелая въ уплатѣ обѣщанныхъ царю денегъ или дани, и слабости Сосипатра, что не взыскательно требовалъ ихъ, онъ вмѣстѣ съ первосвященникомъ удаленъ былъ. Мѣсто Менелая занялъ братъ его Лисимахъ, а на мѣсто Сострата поставленъ Кратитъ, начальникъ Кипрянъ. Винера, Т. 2. стр. 483. Zu den Apokr. 4. p. 90. Keil на Макк. 1875 г. p. 324—325.

Сосѳенъ, (Σωσθένης; Sosthenes; Сосѳенъ, Сѡсѳе́нъ; L: Sosthenes): Дѣян. 18, 17. 1 Кор. 1, 1.—Сосѳенъ — начальникъ Іудейской синагоги въ Коринѳѣ во время пребыванія здѣсь Ап. Павла. Можетъ быть, онъ былъ преемникомъ Криспа въ сей должности, увѣровавшаго въ Господа со всѣмъ своимъ домомъ (Дѣян. 18, 8). Во время возмущенія, произведеннаго теперь здѣсь Іудеями противъ Апостола, требовавшими его осужденія, когда проконсулъ Галліонъ, находя это дѣло неподсуднымъ себѣ, прогналъ обвинителей отъ судилища, прогнавшіе ихъ и съ ними и всѣ Еллины, бывшіе на мѣстѣ, схватили Сосѳена, какъ представителя Іудеевъ, и, можетъ быть, болѣе другихъ добивавшагося осужденія Апостола, и били его предъ судилищемъ. Вѣроятно, послѣ онъ обращенъ былъ Апостоломъ къ вѣрѣ во Христа, и былъ его сотрудникомъ. Его принимаютъ за одно лице съ Сосѳеномъ, упоминаемымъ ап. Павломъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. 1, 1). По свидѣтельству Евсевія (Ц. Ист. К. 1. гл. 12), онъ былъ изъ 70-ти Апостоловъ. По преданію, послѣ онъ былъ Епископомъ въ Колофонѣ, что въ Малой Азіи (Четьи Мин. 4 Янв. Мѣс. Верш. 8 Дек.). Zell. 2. p. 493. Herz. XIV. p. 561—562. Winer, 2. p. 483.

Сотай (סֹטַי, סוֹטַי = отступленіе отъ Бога; Σωταΐ, Σουτεΐ, Σουτιεί; Sotaï, Sothaï: Сѡта́й, Сутей; L: Sotai): 1 Ездр. 2, 55. Неем. 7, 57.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Ges. Fürst, 2. p. 73. Keil на Ездр. p. 420.

Софаръ (צוֹפַר, צֹפַר — по Фюрсту щетинистый, жесткій, а по Гезен. наглый, дерзкій, безстыдный; Σωφάρ; Sophar; Сωфа́ръ; L: Zophar): Іов. 2, 11. XI, 1. 20, 1. 42, 9. — Софаръ Наамитянинъ — самый жестокій, язвительный и безжалостный изъ друзей Іова (сн. гл. 20). Zell. 2. p. 779. Herz. X. p. 184. Сн. Наамитянинъ. Сн. Keil и Del. на Іов. p. 113... p. 228...

Софереѳъ (סֹפֶרֶת הַסֹּפֶרֶת = писаніе, писательство, ученость; Σεφηρά, 'Ασεφυράθ, 'Ασεφοράθ, Σαφαράτ, Σαφαράθ; Sophereth, Sopheret; Сафара́тъ, Сефи́ръ; Sophereth): Неем. 7, 57. 1 Ездр. 2, 55.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Ges. p. 722. Fürst, 2. p. 95. Сн. Сотай и др.

Соферійцы (סוֹפְרִים = писцы, книжники, ученые; Γραμματεῖς; Scribae; писари; L: Schreiber): 1 Пар. 2, 55.—Соферійцы, ученые или книжники, значащіеся здѣсь, имѣли жительство въ Іабецѣ. Іабецъ—изъ городовъ колѣна Іудина (1 Пар. 4, 9); но мѣстоположеніе его еще не найдено; впрочемъ его надобно полагать недалеко отъ Цоры, съ жителями котораго жители Іабеца здѣсь соединяются. Цора, нынѣ Сура, лежитъ между Іерусалимомъ, Іавніей и Естаоломъ. Соферійцевъ значится здѣсь три вѣтви или три племени: Тирейцы, Шимейцы и Сухайцы. Имена эти въ Вульгатѣ принимаются за нарицательныя, выражающія ихъ занятія: canentes, et resonantes, et in tabernaculis commorantes, и иные усвояютъ имъ служебныя должности при Богослуженіи, подобно Левитамъ (сн. Іер. 35, 19. Надп. 70-го Пс. по тексту LXX. Ц. Ист. Евс. К. 2. гл. 23); но большею частію ихъ принимаютъ, согласно съ Семидесятью, за собственныя имена. Они называются Кенитами, которые родъ свой ведутъ отъ Хамаѳа, отца дома Рехавитянъ, и почитаются родственными или потомками Ховава или Іоѳора, тестя Моисеева (Суд. 1, 16. 4, 11), которые вмѣстѣ съ Израильтянами пришли въ землю Ханаанскую, и здѣсь поселились среди ихъ (Суд. 4, 11. 17. 5, 24. 1 Цар. 15, 6. 27, 10. 30, 29). Можетъ быть, Соферійцы Іабеца, будучи Кенитами, подобно родственнымъ имъ Рехавитамъ, отдѣлившись отъ своихъ ближнихъ, образовали свое особое религіозное или ученое товарищество, коего члены, по ихъ занятіямъ, раздѣлялись на три вѣтви. Но дѣлать о нихъ другія догадки и предположенія, на это краткое упоминаніе о нихъ книги Паралипоменонъ не даетъ никакихъ твердыхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что они другаго рода, а не отъ Израиля. Какимъ же образомъ они причисляются здѣсь къ потомству Салмы, сына Хура, сына Халева, сына Есрома, сына Фареса, сына Іуды, сына Израиля? Рѣшеніе этого вопроса опять можетъ приводить къ разнымъ догадкамъ. Болѣе вѣроятнымъ кажется то, что кто нибудь изъ этихъ Кенитянъ, рода Ховава, вступилъ въ бракъ съ

наслѣдственною дочерью изъ рода Халева. Чрезъ это происшедшіе отъ этого брака дѣти и потомки включены въ родъ Халева, съ отцовской же стороны могли вести образъ жизни Кенитовъ. Keil. на Пар. p. 53—54. Сн. Берто на Парал. 2 изд. 1873. p. 24—25. Lange на Парал. von D. Zockler, 1874. p. 47—49. Сн. Кинеи, Іонадавъ, Рехавиты, и др. Сн. Тирейцы, Шимейцы и Сухайцы.

Софонія (צְפַנְיָה, צְפַנְיָהוּ=Богъ покрываетъ, осѣняетъ, защищаетъ; Σοφονίας; Sophonias; Cофоnia; L: Zephania). Имя это усвояется разнымъ лицамъ.

а., Соф. 1, 1.—*Одинъ изъ 12-ти Малыхъ пророковъ.* Имя Софоніи, пишетъ блаж. Іеронимъ, alii speculam, alii arcanum Domini transtulerunt... utrumque Prophetae convenit, т. е. отъ глагола цафа—съ возвышеннаго мѣста смотрѣть, обозрѣвать, наблюдать, сторожить, бодрствовать, оно означаетъ стража Божія, а отъ глагола цафанъ—таить, укрывать, осѣнять, охранять, защищать,—таинника, хранителя, созерцателя тайнъ Божіихъ. Пророки, дѣйствительно, называются и стражами Господними (Iер. 3, 17. Исаіи 21, 6. 8), и таинниками Божіими (Амос. 3, 7). Но другіе, производя отъ цафанъ, точнѣе даютъ значеніе сему имени: Богомъ укрываемый, осѣняемый, охраняемый, или находящійся подъ кровомъ и охраненіемъ Божіимъ.

Обстоятельства жизни пророка Софоніи. Въ началѣ пророческой книги своей Софонія самъ перечисляетъ своихъ предковъ до четвертаго рода; онъ говоритъ, что онъ — сынъ Хусія, сынъ Годоліи, сынъ Аморіи, сынъ Езекіи. Изъ этого можно заключать, что онъ происходилъ изъ знатнаго рода, иначе такое перечисленіе предковъ и доведеніе родовой линіи до прадѣда Езекіи было бы странно и напрасно, еслибы родъ этотъ не имѣлъ никакой извѣстности. Но это не даетъ однакоже основанія производить его изъ царскаго рода Езекіи, какъ нѣкоторые думаютъ. 1., Езекія не называется здѣсь царемъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ Св. Писатели, когда объ немъ ведутъ рѣчь (Притч. 25, 1. Исаіи 38, 9), хотя впрочемъ это и не всегда соблюдается (Исаіи 38, 1. 39, 1). 2., Такое мнѣніе не согласно съ временемъ пророческаго служенія Софоніи во дни Іосіи, сына Амона, царя Іудейскаго; потому что по генеалогіи царей Іудейскихъ между Езекіею и Іосіею были только два поколѣнія: Манасія, и Амонъ, и не извѣстно, были ли у Езекіи другіе сыновья, кромѣ Манасіи (4 Цар. 20, 21. 21, 1). 3., Преданіе, записанное у Епифанія, производитъ Софонію изъ колѣна Симеонова, а не Іудина, и родину его указываетъ на нѣкоей горѣ Сараваѳа, или по другимъ Вараѳа и Сараѳа (сн. Четьи Мин. 3 Дек.), о чемъ впрочемъ св. Писаніе ничего не говоритъ намъ, такъ какъ и о мѣстѣ его погребенія. Кириллъ Александрійскій не усвояетъ даже ему никакой знаменитости рода (οὐκ ἄσημος ὢν τὸ κατὰ σάρκα γένος).

Время пророческаго служенія Софоніи. Софонія самъ показываетъ время своего пророческаго служенія, когда говоритъ, что пророческое слово Господне сообщено было ему во дни Іосіи, сына Амонова, царя Іудейскаго (1, 1). Царь Іосія царствовалъ 31 годъ, съ 642 г. до 600 года до Р. Хр. Іосія былъ однимъ изъ благочестивѣйшихъ царей Іудейскихъ. Восьми лѣтъ возведенный на престолъ отца своего Амона, убитаго слугами своими, онъ съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ благочестіе, а достигши 16-ти лѣтняго возраста, отъ всей души старался слѣдовать благочестивой жизни Давида, и это было то время, когда кругомъ, повсюду, была глубокая тьма язычества, почти полное забвеніе истины и добродѣтели. Послѣ благочестиваго царя Езекіи въ Іудеи преемственно царствовали два царя—Манассія и Амонъ. Оба они ревностно распространяли языческое идолослуженіе и преданы были всякимъ суевѣріямъ. Манассія, взятый въ плѣнъ Ассирійскимъ царемъ Асаргаддономъ, сыномъ Сеннахирима, хотя смирился и покаялся въ заточеніи, и по возвращеніи въ отечество, очистилъ Храмъ и Іерусалимъ отъ язычества и возстановилъ служеніе истинному Богу, но было уже поздно—язычество и пороки глубоко пустили свои корни въ умахъ и сердцахъ народа; Амонъ, сынъ Манассіи и отецъ Іосіи, возстановилъ идолослуженіе во всѣхъ его видахъ. Среди этой языческой тьмы благочестивый Іосія сіялъ, какъ свѣтлая, отрадная звѣзда во мракѣ ночи. Онъ объявилъ рѣшительную войну идолопоклонству и всѣмъ языческимъ мерзостямъ. Пламенѣя ревностію къ возстановленію истиннаго Богопочитанія, благочестивый царь истреблялъ и всѣхъ служителей язычества: вызывателей мертвыхъ и волшебниковъ, и терафимовъ, и идоловъ, и всѣ мерзости, какія появлялись въ землѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ истребилъ (4 Цар. 23, 24). Подобнаго ему, замѣчаетъ писатель 4 книги Царствъ, не было царя прежде его, и послѣ его не возсталъ подобный ему (Ст. 25). „Однако Господь, присовокупляетъ тотъ же писатель, не отложилъ великой ярости гнѣва Своего, какою воспылалъ на Іуду за всѣ оскорбленія, какими прогнѣвалъ Его Манассія (ст. 26). Истребляя идолослуженіе, Іосія не истребилъ совершенно языческаго духа и приверженности народа къ языческимъ мерзостямъ. Идолослуженіе въ разныхъ видахъ продолжалось въ Іудеѣ и послѣ Іосіи, у однихъ совершенно въ языческомъ духѣ, у другихъ—въ соединеніи съ истиннымъ Богопочитаніемъ (Соф. 1, 4—5). Были и такіе, которые ничему не вѣрили, не вѣрили даже въ Промыслъ Божій (Соф. 1, 12). И это было предъ самымъ плѣномъ; ибо послѣ смерти Іосіи, умершаго отъ ранъ во время сраженія съ царемъ Египетскимъ Фараономъ Нехао около 611 г. до Р. Хр., послѣ какихъ нибудь четырехъ или пяти лѣтъ, проведенныхъ впрочемъ уже въ порабощеніи Египтянамъ, начались и переселенія Іудеевъ въ Вавилонъ (около 607 г. до Р. Хр.). Напрасно гремѣли своими обличеніями Софонія и современный ему Іеремія, ясно предсказывая сей плѣнъ. Ничто не помогало. До самаго плѣна народъ сильно привязанъ

былъ къ своимъ Вааламъ и Астартамъ, а послѣдніе цари, послѣ Іосіи, безсильны и не способны были возстановить истинное Богопочитаніе, дѣлая не угодное въ очахъ Божіихъ во всемъ, какъ дѣлали отцы ихъ. И не одно идолослуженіе, а много и другихъ пороковъ господствовало во всѣхъ сословіяхъ. Въ это время получили большую силу въ Іудеѣ лжепророки (Соф. 3, 4. Іер. 5, 14). Обманывая народъ, они только отвлекали его отъ покаянія и исправленія. „Между пророками Іерусалима, говоритъ Господь у Іереміи, я вижу ужасное; они прелюбодѣйствуютъ и живутъ ложью, и крѣпко держатъ за руки злодѣевъ, чтобы они не обратились каждый отъ зла своего: всѣ они сдѣлались для Меня, какъ Содомъ, и жители его, какъ Гоморра... Отъ пророковъ Іерусалимскихъ нечестіе распространилось на всю землю (Іерем. 23, 13—15). Пастыри народа, священники, сами подавали примѣръ нечестія, оскверняя святыню и попирая законъ (Соф. 3, 4). Даже книга Закона Божія была потеряна и найдена только при Іосіи при очищеніи и исправленіи поврежденій въ Храмѣ (4 Цар. 22, 8). Князья (народа), говоритъ Софонія, это львы рыкающіе, судьи его—вечерніе волки, которые къ утру не оставляютъ даже костей (Соф. 3, 3). Спокойствія между гражданами не могло быть, потому что всѣ привыкли грабить, всѣ дѣйствуютъ обманомъ. Особенно сильно обличаетъ Іудеевъ за ихъ пороки и нечестіе современный Софоніи Іеремія. „О, кто далъ бы мнѣ въ пустынѣ пристанище путниковъ, говоритъ онъ; я оставилъ бы народъ мой, и ушелъ бы отъ нихъ: ибо всѣ они прелюбодѣи, скопище вѣроломныхъ. Они напрягаютъ языкъ свой, какъ лукъ для лжи, усиливаются на землѣ неправдою; ибо отъ одного зла переходятъ къ другому, и Меня не знаютъ, говоритъ Господь. Берегитесь каждый своего друга, и не довѣряйте ни одному изъ своихъ братьевъ: ибо всякій братъ ставитъ преткновеніе другому, и всякій другъ разноситъ клеветы. Каждый обманываетъ своего друга, и правды не говорятъ, пріучили языкъ свой говорить ложь, лукавствуютъ до усталости... Языкъ ихъ убійственная стрѣла; говоритъ коварно; устами своими говорятъ съ ближнимъ своимъ дружелюбно, а въ сердцѣ своемъ строютъ ему ковы. Неужели Я не накажу ихъ, говоритъ Господь" (Іерем. 9, 1—9)?.. Наказаніе, дѣйствительно, не умедлило постигнуть нечестивыхъ. Еще при Іосіи вторгнулись въ Іудею сильные тогда враги—Египтяне. Царь ихъ, Фараонъ Нехао, шелъ отразить Ассиріянъ. Царь Іосія, не желая разрывать союза съ Ассиріянами, хотѣлъ прогнать Египтянъ, но палъ въ сраженіи при Магеддонѣ (4 Цар. 23, 29). Съ этого злополучнаго дня началось наказаніе Іудеевъ и исполненіе угрозъ пророческихъ. Туча мрачная и страшная повисла надъ Іудеею, бѣдствія одно за другимъ, какъ оглушительные удары грома, стали разражаться надъ Іудеями. Кончились для нихъ благополучные дни, прошли дни веселія и торжествъ. Настало время униженія и позора, время гнѣва Божія, скорби и тѣсноты, время опустошенія и раззоренія, время тьмы и мрака, облака и мглы, время

трубы и браннаго крика (Соф. 1, 15—16). Вскорѣ по смерти Іосіи Іудеи порабощены были власти Египтянъ, обложены тяжкою данію и цари ихъ зависѣли отъ ихъ произвола, а потомъ Халдеи возводили и низводили ихъ, заключали и освобождали по своей волѣ. Эти враги начали вторгаться въ Іудею при преемникѣ Іоахаза, Іоакимѣ. Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, побѣдивъ Египтянъ на Евфратѣ при Кархамисѣ, и раззоривъ Египетъ, вторгся въ Іудею и въ 607 г. до Р. Хр. взялъ Іерусалимъ. Съ этого времени начались переселенія Іудеевъ въ Вавилонъ. Послѣднее переселеніе кончено было Навузарданомъ около 585 г. до Р. Хр. Такъ исполнялись пророчества о наказаніи Іудеевъ (Соф. 1, 2—3. 7... Іер. 22, 6. 25, 8—11).

Содержаніе пророческой книги Софоніи и цѣль его пророчества. Главный предметъ пророческихъ рѣчей Софоніи составляетъ царство Іудейское, и именно: господствующее въ немъ идолослуженіе и предстоявшее за то опустошеніе по смерти Іосіи (2 Пар. 36, 2—17. 4 Цар. 23, 32—37. 24, 1—20 и 25, 1—26); потомъ еще на ряду съ другими сосѣдними народами—второе раззореніе, и наконецъ, по истребленіи беззаконниковъ—торжество истинно вѣрующихъ подъ непосредственнымъ покровомъ и водительствомъ Божіимъ съ пришествіемъ Господа, царя Израилева. Время его пророчества относится не къ концу царствованія Іосіи, когда Ассирійское царство и Ниневія были уже разрушены Набополласаромъ, царемъ Вавилонскимъ и Ціаксаромъ Мидійскимъ (въ 610 г. до Рожд. Христ.), ибо пророкъ только предсказываетъ еще объ этомъ разрушеніи (2, 13); но къ тому времени его царствованія, когда онъ предпринялъ истребленіе идолопоклонства, очищеніе Храма и возстановленіе служенія Богу истинному не только въ Іудеѣ, но и въ царствѣ Израильскомъ (сн. 2 Парал. 34, 3—7. 4 Цар. гл. 22 и 23, 1—25). Въ первой главѣ пророкъ говоритъ о ближайшихъ бѣдствіяхъ, имѣвшихъ слѣдовать за смертію Іосіи, т. е. о нашествіи Фараона Нехао, царя Египетскаго, и потомъ Навуходоносора, царя Вавилонскаго. Во второй главѣ кратко изображаетъ перевороты, произведенные царями Вавилонскими въ Финикіи, у Филистимлянъ, Моавитянъ, Аммонитянъ и въ Ассиріи и Ниневіи. Въ третьей изображаетъ крайнюю испорченность нравовъ Іудейскихъ и грозно возвѣщаетъ предстоящій имъ страшный гнѣвъ и судъ Божій (3, 1—8); и, наконецъ, указываетъ призваніе и обращеніе язычниковъ и лучшую будущность Іудеевъ во времена Мессіи, когда нечестивые будутъ истреблены, остатокъ Израиля не будетъ дѣлать неправды, и когда самъ Господь Израилевъ будетъ въ Іерусалимѣ, среди народа своего (3, 9—20). Цѣль пророчества—изображеніемъ грозныхъ судовъ Божіихъ возбудить грѣшниковъ къ покаянію и обращенію (2, 1—3) и возвѣщеніемъ безпредѣльныхъ милостей Божіихъ подкрѣпить и утѣшить добрыхъ и смиренныхъ высшими надеждами въ будущемъ, во дни Мессіи (3, 9—20). Не судъ,

какъ откровеніе гнѣва Божія надъ всеобщимъ поврежденіемъ міра, составляетъ конецъ и цѣль его пророчества, но—устроеніе и утвержденіе царства Божія на землѣ, когда самъ Господь будетъ обитать среди народа Своего; откровеніе суда Божія служитъ у него только средствомъ къ осуществленію той великой цѣли (сн. 1, 18. 2, 11. 3, 8—9. 10—20).—Пророчество Софоніи имѣетъ значительное сходство съ другими пророчествами, особенно — Іереміи (см. на прим. Соф. 1, 3 — 5 и Іер. 7, 17—20. Соф. 1, 5 и Іер. 5, 2. 7, 9—10. Соф. 3, 2 и Іер. 2, 30. 7, 28. Соф. 1, 4. 8—9. 3, 3—4. и Іер. 2, 8. 26. Соф. 2, 1. 3, 5. и Іер. 6, 15. 8, 12. Соф. 3, 1. и Іер. 4, 17. 5, 23. 6, 6. Соф. 3, 1. и Іер. 2, 22. 23. 34. 4, 14. Соф. 3, 1. и Іер. 5, 28. 6, 6. Соф. 1, 2—3. и Іер. 4, 25, 9, 9. 12, 4. Соф. 1, 18 и Іер. 7, 20. Соф. 1, 13. и Іер. 6, 12. Соф. 1, 16. и Іер. 4, 19. Соф. гл. 2. и Іер. 9, 25 — 26. и друг.). Но Софонія отличается отъ всѣхъ прежнихъ пророковъ тѣмъ, что кратко обнимаетъ всѣ главныя ихъ предсказанія, какъ касательно суда Божія надъ Іудеею и надъ всѣми народами языческими, такъ и касательно всеобщаго призыванія и спасенія язычниковъ и возрожденія и прославленія остатка Израиля съ пришествіемъ Христа-Спасителя. Рѣчь его отличается простотою, но она полна силы, жизни и глубокаго чувства. См. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 127. Zell. 2. p. 769. Herz. XVIII. p. 493—501. Обозр. Прор. кн. Хергоз. 1873 г. стр. 260. Палл. 1876 г. Вып. 4-ый и 5-ый. Введ. на кн. прор. Соф. и дал. Winer, 2. p. 726. Keil и Del. на Мал. Прор. p. 455 и дал.

б., Іер. 21, 1. 29, 25. 29. 37, 3. 52, 24. — Упоминаемый здѣсь Софонія, сынъ Маасеевъ, былъ священникомъ при Храмѣ Іерусалимскомъ во дни пророка Іереміи. Онъ называется вторымъ священникомъ (т. е. слѣдующимъ за первосвященникомъ), надзирателемъ въ домѣ Господнемъ, коего обязанностію между прочимъ было наблюдать за благочиніемъ въ Храмѣ и неистовствующихъ заключать въ темницу (Іер. 29, 26). Онъ пользовался довѣріемъ царя Седекіи (Іерем. 37, 3). Къ нему нѣкто Шемаія, лицо, вѣроятно вліятельное, между переселенцами, писалъ изъ Вавилона: почему онъ не запретитъ пророчествовать Іереміи. Софонія, вѣроятно, не сочувствовавшій Шемаіи, прочелъ письмо его самому Іереміи. Пророкъ именемъ Господнимъ возвѣстилъ Шемаіи, что за то, что онъ истинное слово Господне, проповѣданное устами его (т. е. Іереміи), объявлялъ лживымъ, за это ни самъ онъ, ни его потомство не доживутъ до того блаженнаго времени, когда Господь исполнитъ то, что обѣщаетъ плѣннымъ чрезъ истиннаго пророка Своего (Іер. 29, 24—32). Софонія этотъ, вмѣстѣ съ первосвященникомъ Сераіею и другими, отправленъ былъ Навузарданомъ къ Навуходоносору въ Ривлу, и тамъ они преданы были смерти (Іер. 52, 24 — 27. 4 Цар. 25, 18—21). Сн. на указ. мѣста Іерем. И. С. Яким. въ Хр. Чт. за 1880 годъ.

в., Зах. 6, 10. 14.—Софонія—отецъ того Іосіи, изъ рода священническаго, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ, къ которому въ домъ пришли посланные изъ Вавилона съ серебромъ и золотомъ, изъ котораго пророку велѣно было устроить вѣнцы для возложенія ихъ на главу Іисуса, сына Іоседекова, и вѣнцы эти должны были остаться на память въ Храмѣ Господнемъ. Можетъ быть, этотъ Іосія, сынъ Софоніи, иначе называемый Хенъ, былъ смотрителемъ или сокровище-хранителемъ Іерусалимскаго Храма, и собиралъ деньги на его построеніе. Можетъ быть, Софонія, отецъ его, тотъ самый, который во время взятія и разрушенія Іерусалима при Седекіи отосланъ былъ Навузарданомъ въ Ривлу и тамъ вмѣстѣ съ другими преданъ смерти (4 Цар. 25, 18—21); но достовѣрно объ этомъ не извѣстно. Самое видѣніе, описанное здѣсь у пророка, имѣетъ символическое значеніе. См. Іосія подъ буквою в., и Іисусъ подъ буквою г.,. Сн. Образц. и Паллад. толков. на Захарію.

Сохо (שׂוֹכֹה, שׂוֹכוֹ), см. Соко или Сохо.

Спарта, спартанскій, Спартанцы (Σπάρτη, Σπαρτιατικός, Σπαρτιάται; Sparta, Spartiatae; Спарта, Спартіаты, Спартіа; L: Sparta): 1 Мак. 12, 2. 4. 6. 20—21. 14, 16. 20. 23. 15, 23.—Спарта—страна въ южной части Пелопонеза; главный городъ ея—Спарта лежитъ на западномъ берегу Эвроты, впадающей въ заливъ Лакедемонскій—одинъ изъ древнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ городовъ древней Греціи. Послѣ долгой борьбы съ Ахеянами и разными другими племенами Греческими, Спарта пріобрѣла, наконецъ, послѣ Ликурга, большое вліяніе на дѣла прочихъ государствъ Пелопонезскихъ, и восторжествовавъ потомъ надъ самымъ страшнымъ соперникомъ своимъ, Аѳинами, за 404 г. до Р. Хр., сдѣлалась первенствующимъ государствомъ Греческимъ. Но съ этого времени мало по малу стала упадать: въ 222 году должна была смириться предъ Македонянами, а за 146 лѣтъ до Р. Хр. покорена Римлянами. Нѣкогда одинъ изъ царей Спартанскихъ, Арій (Дарій), писалъ къ первосвященнику Оніи 1-му о своемъ сродствѣ съ Іудеями. Это было около 300 г. до Р. Хр. Послѣ, Іонаѳанъ, братъ Іуды Маккавея, принявъ по смерти его правленіе надъ Іудеею, возобновляя союзъ свой съ Римлянами, писалъ и къ Спартанцамъ (1 Мак. гл. 12. сн. Древ. Флав. к. 13. гл. 5. § 8). Наконецъ по смерти Іонаѳана, союзъ съ Римлянами и Спартанцами снова возобновленъ Симономъ (1 Мак. 14, 16—23. 15, 15—24). См. Comm. von. Keil, на 1 Мак. гл. 12. 14 и 15. Winer, T. 2. p. 484—487. Сн. Лакедемоняне.

Спаситель (יְשׁוּעַ, יֵשַׁע, יְהוֹשׁוּעַ и др.—отъ יָשַׁע = Спаситель; Ἰησοῦς, Σώζων, Σωτήρ; Iosue, Iesus, Salvator; Іисусъ, Спаса́яй, Спасъ, избавляяй, Спаситель, Избавитель; L: Iosua, Heiland, Iesus). — Слово

„Спаситель“ употребляется въ свящ. Писаніи и о людяхъ, и о Богѣ вообще, и въ особенности о Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, нашемъ Спасителѣ. См. на пр. Исх. 15, 2. Числ. 13, 17. Суд. 3, 9. 15. 4 Цар. 13, 5. Исаіи 19, 20. 43, 3. 11. 45, 15. 49, 26. 60, 16. 62, 11. Авд. ст. 21. Зах. 3, 1. 8. Неем. 9, 27. Мө. 1, 21. Лук. 2, 11. Іоан. 4, 42. Дѣян. 13, 23. и пр. и пр. Сн. Библ. Слов. Михайл. подъ слов. Спасеніе. См. Іисусъ Христосъ.

Сребренники (’Αργύρια, ἀργύριος; argenteus; Сребренники; L: Silberling): Захар. XI, 13. Суд. 17, 4. 4 Цар. 15, 20. Осіи, 3, 2. Мө. 26, 15. 27, 6. 28, 15. Марк. 14, 11 и др.—Сребренникъ, обыкновенно, принимается за Сикль; Евр. слово Сикль Семьдесятъ большею частію переводятъ словомъ Сребренникъ—’Αργύριος. Равняется 4-мъ драхмамъ. Арх. Мих. Толк. Ев. на Мав. стр. 487—488. Zell. 2. p. 477. Сн. Сикль и Монета.

Стакти (נָטָף—собственно капля, малость, и потомъ — благовонный сокъ, смола; Στακτή; Stacte, Gutta; Стáкти; L: Stacte, Myrrhen): Исх. 30, 34. Сирах. 24, 15. (въ русск. 18. у Лют. 21).—Подъ этимъ словомъ разумѣютъ ароматическую смолу или жидкость, которая сама собою вытекаетъ изъ нѣкоторыхъ благовонныхъ деревъ; на пр. бальзама, смирны и др. Hesych: „σταχτὴν, τὸ ἀπὸ σμύρνης γινόμενον“. Plin. 12, 35: „Sudant sponte (arbores myrrhae) prius, quam incidantur, stactem dictam, cui nulla praefertur“. Сн. Вас. В. на Псал. 44, 10. Шлеуснера Nov. Thes. Pars V. p. 90. Keil и Del. на Исх. p. 546. Rosenm. на указ. мѣсто Исх. Winer, T. 2. p. 512. Dillm. по Кноб. на Исх. 1880 г. p. 325.

Станы или станціи Евреевъ во время шествія ихъ изъ Египта въ землю обѣтованную: Числ. 33, 2—49. гл. 10—22. Исх. гл. 12—19. и др.—См. о каждомъ въ своемъ мѣстѣ. Сн. Zell. 2. p. 4—7. Herz. X. p. 47 и далѣе. Keil и Del. на Числ. гл. 33. Кнобеля на 33 Числ. и др.

Статиръ (Στατήρ; Stater; Статиръ; L: Stater): 17, 27.—Монета Греческая; чеканилась серебряная и золотая. Самый употребительный статиръ есть Аттическій серебрянный статиръ, равняющійся цѣнностію четыремъ Аттическимъ драхмамъ, или Еврейскому Сиклю; по этому и отдавался въ Храмъ за двѣ персоны. Zell. 2. p. 511. Herz. IV. p. 767. Winer, 2. p. 518. Сн. Монета.

Стахій (Στάχυς; V. и L: Stachys; Стахvй): Рим. 16, 9.—Изъ Христіанъ Римскихъ, привѣтствуемый Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ. По преданію, записанному Ипполитомъ и Доровеемъ, онъ изъ

70-ти Апостоловъ, и былъ первымъ Епископомъ Византійскимъ; рукоположенъ въ Епископа Ап. Андреемъ Первозваннымъ. По Мѣсяцеслову Василія, мощи его вмѣстѣ съ другими Ап. принесены въ Константинополь и положены въ Пигахъ (Πηγαῖς — на источникахъ). Паломникъ Антоній, бывшій въ Царьградѣ въ 1200 году, говоритъ: „И есть церковь, и въ ней 7-мь Ап., и та церковь прежде Царьграда поставлена“. Она основана Ап. Стахіемъ, первымъ Епископомъ Византіи, въ Аргирополѣ, нынѣ Фундукли—предмѣстіе Царьграда. Арх. Сергія Полн. мѣсяц. Востока, Т. 2. 31 Окт. Зам. стр. 346. Мѣсяц. Верш. и Четьи Мин. 4 Янв. и 31 Окт. Winer, Т. 2. р. 507.

Стефанъ (Στέφανος = вѣнецъ; V. и L: Stephanus): Дѣян. 6, 5. 8. 9. 7, 1... 55. 8, 2. XI, 19. 22, 20.—*Апостолъ и первомученникъ Стефанъ*—первый изъ семи Діаконовъ, поставленныхъ Апостолами (Дѣян. 6, 5). Онъ не только служилъ при трапезахъ, но и проповѣдывалъ Евангеліе, и съ непобѣдимою силою утверждалъ истину его, совершая въ тоже время великія чудеса и знаменія въ народѣ (Дѣян. 6, 8). Не могши противостоять его мудрости и съ досадою и завистію смотря на успѣхи Евангелія, противники оклеветали его предъ Синедріономъ въ хулѣ на Бога и Моисея (Дѣян. 6, 9—15), и онъ, послѣ обличительной рѣчи къ Синедріону, побитъ камнями (Дѣян. гл. 7). Нѣкоторые благочестивые мужи съ великимъ плачемъ похоронили тѣло его (Дѣян. 8, 2). Гоненіе, воздвигнутое по этому случаю на вѣрующихъ, заставило ихъ оставить Іерусалимъ и разсѣяться по разнымъ странамъ; но это послужило еще къ большей славѣ Евангелія; ибо они всюду благовѣствовали о Христѣ Іисусѣ (Дѣян. 8, 4. XI, 19—21). Мощи первомученника Стефана открыты были близъ Іерусалима священникомъ Лукіаномъ въ 415-мъ году. По свидѣтельству Лукіана обрѣтеніе было въ Декабрѣ 415-го года, и перенесеніе ихъ въ Іерусалимъ 26 Декабря; но память его праздновалась Церковію ранѣе обрѣтенія мощей его. Это видно изъ того, что Императоръ Константинъ В. построилъ ему храмъ въ Царьградѣ, и отцы 4-го вѣка говорили въ память его бесѣды и поученія. Извѣстны слова на день его Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, Астерія Амасійскаго, Августина Иппонійскаго, и друг. Память первомученника празднуется 4 Янв. и 27 Дек.; обрѣтеніе мощей 15 Сент. и перенесеніе 4 Авг. Мѣсяц. Верш. 27 Дек. и Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, Т. 2, Зам. 27 Дек. Zell. 2. р. 513. Винера, Т. 2. р. 523. Herz. XV. р. 72—74.

Стефанъ (Στεφανᾶς): 1 Кор. 1, 16. 16, 15. 17.—Стефанъ—изъ Христіанъ Коринѳскихъ, крещенный ап. Павломъ. Апостолъ съ особенною похвалою отзывается о немъ и его семействѣ, что они первые увѣровали тамъ во Христа и посвятили себя служенію святыхъ. Стефанъ съ Фортунатомъ и Ахаикомъ посланы были отъ Коринѳянъ къ

Апостолу въ Ефесъ и утѣшили его въ его разлукѣ съ Коринѳянами. Съ ними Апостолъ отправилъ первое свое посланіе къ Коринѳянамъ. Здѣсь, между прочимъ, съ похвалою отзываясь о Стефанѣ и его семействѣ, Апостолъ внушалъ Коринѳянамъ быть почтительными къ таковымъ. Сн. Rosenm. на 1 Кор. 16, 15—17. Herz. XIX. p. 732. Zell. T. 2. p. 513. Lange на посл. къ Коринѳ. 1876 г. р. 278.

Стоическіе философы (Τινὲς τῶν Στωϊχῶν φιλοσόφων; V. Stoici; Стώіки; L: Stoiker): Дѣяп. 17, 18.—*Стоики*—философская школа, основанная Зенономъ около 300 лѣтъ до Р. Хр. Зенонъ, современникъ Епикура, родился въ приморскомъ небольшомъ городкѣ острова Кипра, Китіумѣ. Отецъ его, купецъ, привозилъ ему изъ Аѳинъ многія сочиненія учениковъ Сократовыхъ. Будучи 30-ти лѣтъ, Зенонъ и самъ отправился въ Аѳины, и, предавшись философіи, слушалъ тамъ разныхъ философовъ: Циниковъ (отъ χυων, χυνος — собака = собачники), Мегариковъ (называвшихся такъ отъ основанной Евклидомъ діалектической школы въ Мегарѣ), и послѣдователей Платона: Ксенократа, Кратеса, Полемона и др.; и рѣшился основать собственную философскую школу. Мѣстомъ для своихъ чтеній въ Аѳинахъ онъ избралъ мѣстность Стоа (στοα—колонна, колоннада, галлерея, портикъ), отъ чего школа его и называется Стоическою. Здѣсь онъ училъ съ такою славою, что Аѳиняне ввѣрили ему храненіе ключей отъ городскихъ воротъ, почтили его золотой короной и золотымъ изображеніемъ. Сочиненія его большею частію нравственнаго содержанія. Неутомимый Клеанѳъ, а особенно славный Хризиппъ, превзошедшій всѣхъ писателей числомъ сочиненій, усовершили его систему. Ученіе его отлично отъ Платонова, и проистекая изъ разныхъ ученій, не имѣетъ строгаго единства. Онъ принималъ два вѣчныя начала всего—матерію страдательную и душу, ее оживотворяющую, эфирно-огненнаго свойства; оба эти начала матеріальны и признаются за части Божества; отсюда Божественное начало является разлитымъ по всему міру и выражается во всѣхъ явленіяхъ міра. Отсюда и наше знаніе онъ производитъ отъ ощущенія. Всѣ сокровища знанія лежатъ какъ бы открытыми предъ человѣкомъ, и ему предстоитъ принимать ихъ посредствомъ ощущенія, и посредствомъ развитія дальнѣйшей познавательной дѣятельности, т. е. пониманія, сужденія и науки, усвоять себѣ. Практическое его начало слѣдующее: Прилагай къ жизни познаніе мудрости, живи по закону разума, согласно съ умомъ вселенной, открывающимся въ нашемъ разумѣ, въ нашей разумной природѣ, всегда согласно съ самимъ собою или съ природою. Добродѣтель, состоя въ истинной гармоніи человѣка съ собою, съ своею или всеобщею разумною природою, совершенно независима отъ награды или наказанія, и составляетъ высочайшее благо и истинное счастіе человѣка. Но при всемъ такомъ, довольно благовидномъ повидимому ученіи, у Стоиковъ много и совершенно ложнаго. Ученіе ихъ пантеистическое. Они хотя и призна-

вали Художника міра, но все подчиняли слѣпой необходимости, или судьбѣ. Строгая добродѣтель ихъ отзывалась гордостію и самонадѣянностію; потому что они все приписывали самимъ себѣ. Въ трактатѣ о государствѣ Зенонъ, подобно Циникамъ, отвергалъ приличіе, науки, законы, искусства и проч., и, подобно Платону, предлагалъ общность имущества. По духу ихъ ученія, обладаніе надъ страстями, и лишенія и пожертвованія не чужды добродѣтели, но они однакоже лучшимъ считали искать себѣ преждевременной смерти, нежели терпѣть, на прим. рабство, безчестіе, тяжкія болѣзни. „Patet exitus“—извѣстная ихъ въ этихъ случаяхъ поговорка. Въ безсмертіе и жизнь за гробомъ они и вѣрили и не вѣрили; по крайней мѣрѣ вѣры въ продолженіе личнаго ея существованія не видно, потому что, по ихъ ученію, по разрѣшеніи отъ тѣла, души возвращаются въ огненную природу божества. И вотъ такимъ-то и подобнымъ лицамъ Апостолъ долженъ былъ возвѣстить ученіе о Спасителѣ, прибывши въ столицу мудрости языческой. Результатъ понятенъ. Слыша о Спасителѣ и о воскресеніи, одни изъ нихъ стали спорить съ нимъ и его ученіе называли пустословіемъ, другіе, слыша объ иностранныхъ какихъ-то божествахъ, интересовались послушать его, хотя и считали рѣчи его странными (ст. Дѣян. 17, 20). Апостолъ приведенъ былъ въ Ареопагъ. Рѣчь, которую говорилъ онъ здѣсь предъ мудрецами язычества, вся исполнена глубокой данной ему отъ Бога мудрости. Онъ сперва говорилъ предъ ними объ истинахъ здраваго смысла, почерпаемыхъ изъ разсматриванія природы, общества человѣческаго и совѣсти, и потомъ уже постепенно перешелъ къ откровеннымъ истинамъ—объ искупленіи, о воскресеніи и будущемъ судѣ“. Рѣчь эта и по внѣшнему составу своему мудро примѣнена была къ требованіямъ стройности свѣтскаго образованія, и по выраженію краснорѣчивая, и по духу сильная, но вмѣстѣ тонкая и сдержанная, чтобы не раздражить языческой гордости представителей мірской мудрости“. Но когда Апостолъ, изобличивъ нелѣпость языческаго идолослуженія, перешелъ къ необходимости покаянія и новой жизни, и коснулся Искупителя, всеобщаго суда и воскресенія мертвыхъ, тогда, услышавъ о семъ, самые члены Ареопага не хотѣли болѣе слушать его, и только не многіе увѣровали во Христа (Дѣян. 17, 16—34); и вскорѣ Апостолъ долженъ былъ оставить Аѳины (Дѣян. 18, 1). Сн. Толк. Апост. Мих. на 17-ю главу Дѣян. Жизнь Ап. Павл. Иннок. стр. 118—126. Филос. Лекс. Гогоцк. Зенонъ. Толля: Стоицизмъ. Winer, T. 2. p. 585. Рейнг. Очеркъ ист. филос. сдѣлан. Надежд. 1837 г. Школа Стоическая стр. 56... Herz. T. IV. p. 210. 341 и T. V. p. 426.

Страхъ Божій, страхъ Господень, страхъ Іеговы (פַּחַד יְהוָֹה, יִרְאַת יְהוָֹה, פַּחַד אֱלֹהִים; φόβος Θεοῦ, φόβος Κυρίου; Timor Dei; Furcht Gottes).—Выраженіе Писанія „страхъ Божій, страхъ Господень“, озна-

чая вообще одну изъ великихъ добродѣтелей и обязанностей человѣка, имѣетъ разныя значенія. Таковы на прим.

а., Страхъ, боязнь, опасеніе наказанія отъ Бога, какъ низшая степень добродѣтели страха Божія, когда человѣкъ избѣгаетъ зла и исполняетъ законъ по страху наказанія за неисполненіе. Быт. 31, 29. Іов. 13, 11. 15, 2. Іуд. ст. 23 и др.

б., Удивленіе, трепетъ, ужасъ предъ величіемъ событій. Быт. 35, 5. Лук. 1, 65. 5, 26. 7, 16. Дѣян. 2, 43. 19, 17. Евр. 12, 21.

в., Благоговѣйное почитаніе Бога́, благоговѣніе предъ Богомъ. Исх. 20, 20. Псал. 2, 11. 5, 8. 35, 2. Исаіи 8, 13. Малах. 2, 5. Рим. 3, 18. Ефес. 5, 21. Колос. 3, 22. Евр. 12, 28.

г., Благочестіе, жизнь благочестивая, соблюденіе заповѣдей, хожденіе предъ Богомъ. Втор. 5, 29. 6, 2. 13. 24. 10, 12. 13, 4. 31, 12. Притч. 1, 29. 2, 5. 8, 13. 9, 10. 10, 27. 15, 16. 16, 6. 19, 23. 22, 4. 23, 17. Сир. 1, 11. 12. 18. 27. 30. 2, 10. 15. 17. 10, 20. 22. 16, 2. 19, 20. 21, 6. 11. 25, 11. Исаіи XI, 2—3. 1 Петр. 3, 2. и др.

д., Наконецъ, совершеннѣйшая чистота и святость жизни, какъ высшая степень страха Божія, простирающаяся до отсутствія страха Божія, до отождествленія его съ совершеннѣйшею, сыновнею любовію къ Богу. „Въ любви нѣтъ страха, пишетъ св. Ап. Іоаннъ, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ; потому что въ страхѣ есть мученіе; боящійся не совершенъ въ любви“ (1 Іоан. 4, 18). „Мы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, пишетъ св. Ап. Павелъ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче!“ (Рим. 8, 15). „Богъ далъ намъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (2 Тим. 1, 7). По силѣ этого-то, конечно, совершеннѣйшаго страха Божія, преподобный Антоній Египетскій говорилъ нѣкогда о себѣ: „я уже не боюсь Бога, а люблю Его“. Сн. о Страхѣ Бож. Зап. по Нр. Бог. 1862 г. Т. 2. стр. 153—158. Михайл. Библ. Слов. подъ слов: страхъ Б. Zell. Т. 1. р. 398.

Суаль (שׁוּעָל=лисица; Σωγάλ; Sual; Сωваль; L: Sual): 1 Цар. 13, 17. — Область или округъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Въ этомъ округѣ находился городъ Офра. Сюда, во время войны Саула съ Филистимлянами, направился одинъ изъ трехъ отрядовъ Филистимскихъ для раззоренія и опустошенія земли Израильской. Область Суаль неизвѣстна; можетъ быть, тожественна съ землею Саалимъ (9, 5). Fürst 2. р. 425. Zell. 2. р. 228. Herz. X. р. 665. Keil и Del. на Самуил. 1875 г. р. 107.

Суахъ (סוּחַ—по Фюрсту превосходство, богатство; Σουέ; Sue; Суè;

L: Saah): 1 Пар. 7, 36.—Изъ сыновъ Цофаха, главъ поколѣній колѣна Асирова, людей воинственныхъ. Fürst. 2. p. 73.

Суббота, Субботный годъ, см. Праздники.

Сува, Сувскій (צוֹבָה, צוֹבָא = по Фюрсту насажденіе, основаніе, поселеніе; Σουβά; Soba, Suba; Сува, Сирія Сувская, Совейская; L: Zoba): 1 Цар. 14, 47. 2 Цар. 8, 3. 10, 6. 8. 23, 36. 3 Цар. XI, 23. 14, (26). 1 Пар. 18, 3. 19, 6. 2 Пар. 8, 3. Псал. 59, 2.—*Сува* или *Сова*, или *Цоба* — государство въ Сиріи. Полнѣе оно пишется: Сирія Сувская (אֲרַם צוֹבָה). Цари сего царства, въ соединеніи съ другими сосѣдними народами (Арамеями и Аммонитянами), во времена Саула (14, 47) и потомъ Давида, враждебно дѣйствовали противъ Израильтянъ, но два раза поражены были Давидомъ (2 Цар. 8, 3. 12. и 10, 6). Судя по великой добычѣ, взятой у нихъ Израильтянами (2 Цар. 8, 7 и д.) и по числу убитыхъ на полѣ сраженія (2 Цар. 8, 4. 10, 6), надобно полагать, что царство это было довольно могущественно, и имѣло хорошія вспомогательныя средства, когда вскорѣ послѣ пораженія снова находимъ ихъ на полѣ битвы съ значительными силами (2 Цар. 10, 16). Можетъ быть, цари Сувскіе имѣли своихъ вассальныхъ царей (2 Цар. 10, 16. сп. 8, 3). По видимому имя Адраазара было наслѣдственно въ ихъ царской династіи. Но гдѣ надобно полагать сіе царство, или по крайней мѣрѣ главную его область, и какъ далеко простирались предѣлы его, это не совсѣмъ ясно. По указанію во 2 Цар. (8, 5. 9), оно полагается въ сосѣдствѣ съ Дамаскомъ и Емаѳомъ и слѣд. въ области между Евфратомъ и Оронтомъ, къ сѣверовостоку отъ Дамаска, и простиралось до Евфрата и за Евфратъ, какъ это видно изъ войнъ царей Сувскихъ съ Сауломъ, Давидомъ и Соломономъ. Упоминаемые во 2 Цар. (8, 8) Беѳъ и Бероѳъ, и (8, 13) Соленая долина указываютъ на область, лежащую на юговостокъ отъ Алеппо къ Евфрату. Въ Псалмѣ 59-мъ (ст. 2) вмѣстѣ съ Сиріею Совейскою поставляется Сирія Месопотамская (сн. Псал. 59, 2. и 1 Пар. 19, 6), часть Месопотаміи по ту сторону Евфрата, съ Сирійскимъ населеніемъ. Упоминаемый въ 1 Пар. (18, 8). Тивхаѳъ принимаютъ за Тайибехъ—станція между Пальмирой и Евфратомъ, въ сѣверныхъ предѣлахъ царства. Беероѳъ (2 Цар. 8, 8), вмѣсто котораго въ 1 Пар. (18, 8) стоитъ Кунъ, также причисляется къ сѣверной границѣ царства (сн. Іезек. 47, 16—17). Во 2 Цар. (10, 17) упоминаемый Еламъ принимаютъ за Сирійскій городъ Аламиѳъ, лежащій при Евфратѣ (см. Еламъ). Изъ этихъ указаній можно видѣть, что царство Сувское занимало землю, лежащую на востокъ отъ Емаѳа, на сѣверовостокъ отъ Дамаска, на сѣверъ отъ Ѳадмора и на югъ отъ Алеппо, до Евфрата, какъ восточной своей границы. Изъ царей Сувскихъ извѣстны имена двухъ только: Реховова и его сына Адраазара, съ которыми вели

счастливыя войны Саулъ и Давидъ (2 Цар. 8, 3. 1 Пар. 18, 3). Изъ 2 Цар. 8, 10. и 1 Пар. 18, 3. и 2 Пар. 8, 3 можно заключать, что Сува или Цоба въ раннія времена принадлежала къ царству Емаѳскому, и потомъ не только сдѣлалась независимою, но и на самый Емаѳъ простирала власть свою, и потому Давидъ и Соломонъ представляются союзниками угнетенныхъ царей Емаѳскихъ. Herz. XVIII. p. 650—652. Винера, Т. 2. р. 738—739. Сн. Сирія.

Сува (Σουβά, Σουβάς; Сувáсъ; V. и L: Suba): 2 Ездр. 5, 34.— Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; дѣти его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. гл. 2. и у Неем. гл. 7. этого имени, равно какъ и другихъ, здѣсь значащихся, не имѣется. Во многихъ спискахъ имя Сува читается Σουβάς. Zu den Apokr. 1. p. 36—37.

Суда (Σουδά; Судъ; V. и L: Su): 2 Ездр. 5, 29.—Изъ служителей при Храмѣ; его дѣти значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во многихъ спискахъ читается: Σουά. Въ 1 Ездр. (2, 44) вмѣсто Суда читается: Сіаги סִיעֲהָא; у Неем. (7, 47): Сіи סִיעָא. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Судій (Σούδιος, Σόυδιας; Судій; V. и L: Edias): 2 Ездр. 5, 26.— Изъ Левитовъ; его дѣти значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Вмѣсто Судіа въ 1 Ездр. (2, 40) стоитъ: Годавія— הוֹדַוְיָה, а у Неемiи (7, 43): Годева—הוֹדְוָה. Zu den Apokr. 1 p. 36.

Судіи Израильскіе (שֹׁפְטִים יִשְׂרָאֵל; Κρίται; Iudices; Richter): Суд. 2, 16—19. Дѣян. 13, 20. и др.—Послѣ Моисея и Іисуса Навина Евреи не имѣли постоянныхъ вождей и правителей, и часто подвергались угнетенію и порабощенію сосѣднихъ народовъ и множество терпѣли бѣдствій. Причиною всѣхъ золъ было то, что они не изгнали и не истребили всѣхъ прежнихъ жителей, а вступили въ мирные и родственные съ ними союзы и потомъ перенимали отъ нихъ ихъ пороки и развращеніе, оставляя Бога, посему и Богъ оставлялъ ихъ. Но когда они, вразумляемые несчастіями, обращались къ Богу, Богъ посылалъ имъ избавителей, которые своею вѣрою и мужествомъ спасали ихъ отъ внѣшнихъ враговъ и своимъ правосудіемъ и примѣромъ—отъ внутреннихъ безпорядковъ, возвращая народу миръ и спокойствіе. Таковы были Судіи Израильскіе. Періодъ ихъ простирается отъ Іисуса Навина до пророка Самуила. Власть ихъ была не самодержавная и не имѣла опредѣленнаго и постояннаго преемства и зависѣла отъ воли и призыванія Божія. Иногда долго Евреи оставались безъ Судей и терпѣли большія бѣдствія отъ враговъ внѣшнихъ. Иногда являлись у нихъ самозванцы, какъ на прим. Авимелехъ. Иногда и при самыхъ Судіяхъ бѣдствія не оставляли ихъ,

на прим. при Іефоаѣ; и особенно тяжки были внутреннія неустройства во времена безначалія (Суд. гл. 17—21). Всѣхъ Судей было 14-ть. Они слѣдующіе: 1., Гоѳоніилъ, 2., Аодъ, 3., Самгаръ, 4., Девора съ Babакомъ, 5., Гедеонъ, 6., Ѳола, 7., Іаиръ, 8., Іеффай, 9., Есевонъ, 10., Елонъ, 11., Авдонъ, 12., Самсонъ, 13., Илій, который былъ вмѣстѣ и Первосвященникомъ, и 14., наконецъ, пророкъ Самуилъ. Исторія ихъ, кромѣ Илія и Самуила, излагается въ книгѣ Судей. Частнѣе о каждомъ см. въ своемъ мѣстѣ. Библ. Ист. М. Филар. періодъ пятый. Zell. 2. p. 341 — 343. Herz. XIII. p. 23 — 29. Винера, Т. 2. p. 323—329. Сп. Учебн. руков. объ Истор. кн. В. З. Аѳанасьева и обозр. Ист. кн. В. З. Хераскова.

Судъ (Σουδ; Sodi; Судъ; L: Sud): Вар. 1, 4.—Рѣка Судъ, при которой жили Іудейскіе переселенцы; полагается въ Вавилонѣ, но болѣе о ней ничего опредѣленно не извѣстно. По Бохарту надо читать и понимать городъ Σουρ—סור: Суръ или Сора. Но у пророка рѣчь о рѣкѣ въ Вавилонѣ. Гроцій принимаетъ за городъ Соита (Σόειτα) между Евфратомъ и Тигромъ; но это также едвали справедливо, потому что Судъ у пророка полагается въ Вавилоніи. Zu den Apokr. 1. p. 178. Винера, Т. 2. p. 543. Riehm, Библ. древ. p. 1577—1578. Kneucker, d. Buch Baruch, 1879. p. 203.

Суецъ или Суэцъ, см. Чермное море.

Суккотъ—беноѳъ (סֻכּוֹת בְּנוֹת = кущи дѣвъ; Σωχχὼθ Βενίθ, Σοχχὼθ Βενιθεί; Sochothbenoth; Сокхwѳъ Веніѳъ; L: Suchoth Benoth): 4 Цар. 17, 30.—Такъ называется божество, которое сдѣлали себѣ переселенцы Вавилонскіе въ Самаріи. Обыкновенно, переводятъ буквально: „кущи дѣвъ" и разумѣютъ кущи или палатки, въ которыхъ женщины или дѣвицы жертвовали своею непорочностію въ честь Вавилонской богини Мелитты или Венеры. (Selden de diis Syr. 2, 7. Voss Theol. gent. 2, 22. Grotius на 4 Цар. Herod. 1, 199). Другіе, вмѣсто Беноѳъ — בְּנוֹת, хотятъ читать Бамоѳъ — высоты, разумѣя палатки или шатры, устроенные упомянутыми переселенцами на высотахъ въ честь божествъ своихъ. Еще иные разумѣютъ опредѣленнѣе храмъ или капище Венеры, богини любви. Но здѣсь рѣчь не о кущахъ или палаткахъ или капищахъ, объ этомъ говорилось въ 29-мъ стихѣ, а о самыхъ божествахъ или идолахъ, которыхъ поставили въ тѣхъ кущахъ или капищахъ высотъ. Связь рѣчи показываетъ, что здѣсь слова Суккотъ—беноѳъ надобно принимать не за нарицательное названіе, а за собственное имя божества, такъ какъ всѣ слѣдующія здѣсь названія: Нергалъ, Ашима, Нивхазъ и пр., суть собственныя имена. И LXX принимали за собственное имя божества; они очевидно разумѣли подъ нимъ женское божество: Σωχχὼθ Βενίθ; такъ читали они, конечно, и въ Еврейскомъ, т. е. בְּנִית—Беніѳъ. Какое же это божество съ такимъ названіемъ? Оче-

видно, что это—изображеніе божества, образъ, идолъ женскаго божества. Можетъ быть, это изображеніе гнѣздящейся насѣдки или птицы съ птенцами, какъ символъ созвѣздій, Плеядъ или другихъ свѣтилъ небесныхъ, какъ то объясняютъ Раввины, или можетъ быть это другое какое либо изображеніе опредѣленнаго, хотя и неизвѣстнаго намъ женскаго божества—Мелитты, или Венеры, или другой какой либо богини. Только очевидно, что нѣтъ основанія подъ кущами дѣвъ разумѣть здѣсь извѣстныхъ храмиковъ, въ которыхъ содержали изображенія божествъ, и которые вмѣстѣ съ божествами ихъ нѣкогда были почитаемы; здѣсь разумѣется образъ или кумиръ извѣстнаго, опредѣленнаго нѣкоего божества. Нѣтъ также основанія разумѣть здѣсь служеніе женъ или дѣвъ богинѣ, о какомъ выше упомянуто и о какомъ упоминается въ 4 Цар. 23, 7 и у прор. Іез. 16, 15—16. О подобномъ служеніи и о подобныхъ блудилищныхъ домахъ здѣсь не говорится. Keil на указ. мѣсто 4 кн. Цар. p. 315—316. Thenius на кн. Цар. изд. 2. 1873 p. 389—390. Lange, Книги Цар. von Karl Bæhr 1868 an. p. 398—399. Herz. XV. p. 253—255. Riehm. Библ. древ. p. 1577.

Сукхиты (סֻכִּיִּים = живущіе въ кущахъ или шатрахъ; Τρωγλοδύται, Troglodytae; Трωглодvтяне; L: Suchim): 2 Пар. 12, 3. — Народъ Африканскій; упоминаются вмѣстѣ съ Ливіянами въ войскѣ Сусакима, царя Египетскаго. LXX и Вульгата разумѣютъ Троглодитовъ, вѣроятно Еѳіопскихъ, которые жили на горахъ по западному берегу Аравійскаго залива. См. на сіе мѣсто Кейля и Берто. Сн. Winer, 2. p. 543.

Сузы (שׁוּשַׁן — Лилія, такъ называемая по своей бѣлизнѣ; Σουσάν, Σοῦσοι; Susan, Susae; Сусанъ, Сусы; L: Susan): Неем. 1, 1. Есѳ. 1, 2. 3, 15. 4, 16. Дан. 8, 2.—Главный городъ Персидской провинціи Сузіаны и всей Персіи, въ которомъ цари Персидскіе, обыкновенно, во время весны жили въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; названіе имѣетъ, вѣроятно, отъ множества растущихъ въ ея окрестности лилій. Провинція Сузіана, нынѣ Кузистанъ, лежала къ югозападу отъ Мидіи, занимая большую, на западѣ съ Вавилоніею соединяющуюся, отъ другихъ же сосѣднихъ земель высокими горами отдѣляющуюся равнину, между западнымъ горнымъ краемъ Персіи и рѣкою Тигромъ. Страна эта, особенно близъ Персидскаго залива съ его плоскимъ и болотистымъ берегомъ, во время жаркаго южнаго и югозападнаго вѣтра, будучи ограждена отъ прохлаждающаго сѣвернаго вѣтра, претерпѣваетъ такой невыносимый жаръ, что змѣи и ящерицы, лѣтомъ въ полдень, сгораютъ на пути, и лежатъ сожженными, и высыпавшійся ячмень сгораетъ какъ въ печи. Но къ сѣверу при подошвѣ горы климатъ умѣряется, а на самыхъ горахъ воздухъ суровый и холодный. За исключеніемъ береговой полосы земля плодоносна и богата растительностію, будучи богато орошаема притоками Тигра и прорѣзана многими каналами. Но нынѣ, по

причинѣ невѣжества и жадности Персидскихъ властителей, она, за исключеніемъ не многихъ мѣстъ, представляется почти какъ пустыня. Жители Сузіаны первоначально принадлежали къ Семитамъ (1 Ездр. 4, 9), и раздѣлялись на два племени: Киссеевъ, которые населяли цвѣтущія равнины, жили въ селахъ и деревняхъ и изображаются кроткими и миролюбивыми земледѣльцами, и Елимеевъ—воинственныхъ и хищныхъ, которые жили на высокихъ горахъ и такъ мало подчинялись Персидскому владычеству, что отъ самыхъ царей во время поѣздокъ ихъ изъ Сузы въ Персеполь, требовали платы для безпрепятственнаго продолженія пути. По имени Елимеевъ вся земля эта у Израильтянъ называлась Еламомъ (Дан. 8, 2), тогда какъ въ строгомъ смыслѣ такъ называлась только западная часть Сузіаны, между Тигромъ и Евлеемъ.—Суза, главный городъ Сузіаны, по указанію древнихъ, лежала между Евлеусомъ и Хоаспесомъ, на восточномъ берегу Хоаспеса, коего чистая, свѣтлая и пріятная вода въ такой была славѣ, что доставлялась ко двору. Суза отъ Екбатаны отстояла на 450 Римскихъ миль, и въ такомъ же разстояніи отъ Селевкіи Вавилонской; украшена была великолѣпными зданіями, и была хранилищемъ царскихъ сокровищъ. Въ окружности она имѣла 120 или 200 стадій. Нынѣ довольно значительныя развалины ея, называемыя Шусъ, лежатъ въ 3-хъ часахъ къ югозападу отъ города Шустеръ, и отъ Дисфуля, нынѣшняго главнаго города Хузистана, между рѣками Карунъ и Керрахъ, тамъ, гдѣ рѣка Керрахъ, соотвѣтствующая Хоаспесу, и Дисфуль—притокъ Каруна, соотвѣтствующаго Евлеусу, при выходѣ своемъ изъ горъ, текутъ въ самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Иные различаютъ Сузы: Персидскую при Хоаспесѣ, и Халдейскую, далѣе къ верху, при Карунѣ, гдѣ преданіе указываетъ гробницу Даніила; но на дѣлѣ нѣтъ никакихъ двухъ Сузъ. Если у классиковъ Суза полагается при Хоаспесѣ, а у Даніила (8, 2. 16) при Евлеусѣ, то оба эти показанія примиряются между собою тѣмъ, что Суза лежала между обѣими этими рѣками: Хоаспесъ это нынѣшній Керрахъ или Керкахъ, а Евлеусъ—нынѣшній Дисфуль, который могъ быть понимаемъ какъ притокъ Каруна и какъ рукавъ Евлеуса—нынѣшняго Каруна. Сусанскою областію, думаютъ, управлялъ Даніилъ, удаленный отъ двора при Валтасарѣ. Исторія съ Есѳирью и Мардохеемъ происходила въ Сузахъ. Winer, T. 2. p. 546—547. Zell. 2. p. 543. Herz. XV. p. 263—265. Riehm, p. 1587...

Суламита (הַשּׁוּלַמִּית — мирная; Σουλαμίτις, Σουναμίτις; Sulamitis; Суламітина; L: Sulamith): Пѣсн. пѣсн. 7, 1.—Такъ по отечественному своему городу, называется въ книгѣ Пѣснь пѣсней возлюбленная невѣста Соломона. Городъ Суламъ принимаютъ за одно съ городомъ Сунемъ или Сонамъ въ колѣнѣ Иссахаровомъ. И дѣйствительно, и въ Еврейскомъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Суламита читается Сунамита, и въ Греческомъ Ватиканскомъ спискѣ стоитъ Σουναμίτις. По Евсевію и Іерониму Сунемъ

находился на югѣ отъ горы Өавора. „Et usque hodie vicus ostenditur nomine Sulem (Σουλήμ) in quinto milliario montis Thabor contra australem plagam“ (Onomast: Σουλήμ). По кн. I. Нав. (18, 19). Сунемъ этотъ лежалъ въ колѣнѣ Иссахаровомъ; по 1 кн. Цар. (28, 4. 29, 1. 11. 31, 1) недалеко отъ горы Гилбоа и равнины Изреельской; по 4 кн. Царст. (4, 22—25) не такъ далеко отъ горы Кармила. И теперь эта мѣстность находится на западномъ концѣ малаго Ермона, недалеко отъ великой равнины Изреельской и удобной караванной дороги, идущей здѣсь отъ Іордана къ морскому берегу. См. Keil и Del. на Пѣснь пѣсней 1875 г. p. 107. Lange на Пѣсн. пѣсн. Цокклера, 1868 г. p. 79. Сп. Сонамъ и Сонамитянка.

Сунемъ и Сунамитянка, См. Сонамъ и Сонамитянка.

Суръ (שׁוּר, שׁוּרָה = стѣна, ограда, которую надобно обходить, обходъ; Σουρ; V. и L. Sur; Суръ): Быт. 16, 7. 20, 1. 25, 18. Исх. 15, 22. 1 Цар. 15, 7. 27, 8. Числ. 33, 8. Іудө. 2, 28.—*Пустыня* на югозападѣ Палестины (Быт. 16, 7), въ сосѣдствѣ съ Гераромъ и Кадесомъ (Быт. 20, 1), идущая къ Египту (Быт. 25, 18. 1 Цар. 15, 7. 27, 8). Въ ней обитали Аравійскія племена (Быт. 25, 18. 1 Цар. 15, 7. 27, 8); и Израильтяне, по выходѣ изъ Египта, на пути отъ Чермнаго моря къ Елиму, касались этой пустыни (Исх. 15, 22). LXX вездѣ удерживаютъ названіе Суръ (Σούρ); Онкелосъ и Іонаөанъ, вмѣсто его, ставили חַגְרָא; Флавій: Πηλούσιον (Др. VI. 7, 8). На основаніи этихъ послѣднихъ показаній не льзя сомнѣваться, что здѣсь надобно понимать такъ называемую теперь пустыню ел—Джифаръ, которая между заливомъ Чермнаго моря и Средиземнымъ моремъ тянется по западному и сѣверозападному краю пустыни ет-Тигъ, начиная отъ Пелузія до югозападной границы Палестины, и которую Абулфеда причисляетъ къ Египту. Она состоитъ изъ бѣлаго зыбучаго песка, мало имѣетъ заселенныхъ и воздѣланныхъ мѣстъ. Только пустыня Джифаръ не такъ далеко простирается по каменистой Аравіи, на югъ къ границѣ Аравіи, какъ пустыня Суръ по кн. Исхода (15, 22. 16, 1). Чрезъ эту пустыню, т. е. Суръ, проходила Агарь съ своимъ сыномъ Измаиломъ на пути въ Египетъ (Быт. 16, 7). Здѣсь обитали Арабскія племена Измаильтянъ и Амаликитянъ (Быт. 25, 18. 1 Цар. 15, 7). Сюда вступили Израильтяне, по переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. 15, 22. Числ. 33, 8). Доселѣ простирались нападенія Давида, производимыя изъ Циклага на окрестныхъ обитателей (1 Цар. 27, 8). Винера Т. 2. p. 435. Zell. 2. p. 543. Herz. XIV. p. 40. Riehm, p. 1587.

Суръ (סוּר — по Gesen. удаленный, отдаленный; ἡ πύλη τῶν ὁδῶν; porta Sur; двери пути; L: Thor Sur): 4 Цар. XI, 6.—*Ворота Суръ.* Въ параллельномъ мѣстѣ во 2 Пар. (23, 5), вмѣсто ворота Суръ зна-

чатся ворота Іесодъ. Какія же ворота разумѣть здѣсь? Гезен. подъ тѣми и другими разумѣетъ ворота Храма, а Фюрстъ—ворота царскаго дворца (Ges. Lat. p. 707. Fürst 2. p. 77). Но, судя по связи рѣчи, и въ томъ и другомъ мѣстѣ не льзя разумѣть воротъ царскаго дворца, потому что о послѣднихъ особо говорится въ обоихъ мѣстахъ; а потому справедливѣе подъ тѣми и другими разумѣть ворота внѣшняго притвора Храма. См. Keil на 4 Цар. p. 268. и на 2 Пар. p. 307—309.

Суса (שַׁוְשָׁא = отъ שׁוּשׁ свѣтить, блистать = свѣтъ, блескъ, благородство, знатность, превосходство; Σουσά; Susa; Суса̀; L: Sausa): 1 Паралип. 18, 16. Тоже имя во 2 Цар. (20, 25) читается: שְׁיָה и שְׁיָא, что отъ שָׁיָא и שָׁוָא быть самодовольнымъ = самодовольный; Σουσά; Siva; Суса́; L: Seia.—Писецъ при царѣ Давидѣ, который называется еще: Сива и Сераія. См. подъ этими именами.

Сусакимъ (שִׁישַׁק; Σουσακίμ; Sesac; Сусакі̀мъ; L: Sisak): 2 Цар. (8, 7) 3 Цар. XI, 40. 14, 25. 2 Пар. 12, 2...—Царь Египетскій—въ послѣдніе годы царствованія Соломона и въ первые—Ровоама (3 Цар. XI, 40 и 14, 25). Онъ далъ безопасное прибѣжище Іеровоаму, который, спасаясь отъ преслѣдованій Соломона, бѣжалъ въ Египетъ. Онъ, послѣ, съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на царство Іудейское и взялъ и разграбилъ нѣкоторые города, пришелъ въ самый Іерусалимъ и похитилъ многія сокровища Храма и дворца, и Богъ угрожалъ совершенно предать Іудеевъ въ руки его; но такъ какъ царь и князья смирились предъ Богомъ, то Богъ спасъ еще ихъ отъ погибели (2 Пар. 12, 2—12). Между Египетскими царями этого періода, значащимися у Манеѳона, Сисаку совершенно соотвѣтствуетъ Сезонхисъ, царь 22-ой (или Бубастской) династіи. Другіе разумѣютъ Фузеннеса 21-ой (Танисской) династіи. По Флавію и Геродотъ упоминалъ о Сусакимѣ или Сисакѣ, но онъ ошибочно приписывалъ дѣла его Сезострису (Древн. К. VIII. гл. 10. § 2). Keil на 3 Цар. p. 161. и на 2 Пар. p. 259. Винеръ Т. 2. p. 474.

Сусанна (שׁוֹשַׁנָּה = Лилія; Σουσαννα; V. и L: Susanna):

а., Дан. гл. 13.—Богатая и очень красивая и богобоязненная Іудеянка, жена одного изъ переселенцевъ царства Израильскаго въ Вавилонѣ, по имени Іоакима. Будучи несправедливо оклеветана старѣйшинами въ нарушеніи супружеской вѣрности, она оправдана и спасена отъ смертнаго приговора возбужденнымъ отъ Бога молодымъ юношей Даніиломъ. Повѣсть эта, излагаемая у LXX въ концѣ пророческой книги Даніила, какъ прибавленіе, не имѣетъ исторической достовѣрности. Въ Еврейскомъ текстѣ ея нѣтъ; написаніе ея относятъ къ послѣднему вѣку предъ Р. Хр. Можетъ быть, въ основаніи ея лежитъ дѣйствительная историческая истина, но въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется въ самой

повѣсти, она возбуждаетъ нѣкоторыя недоразумѣнія. Въ Библ. Исторіи митр. Филарета она отнесена къ сомнительнымъ происшествіямъ. См. Гиннера Т. 2. p. 547. Herz. XV. p. 265—266.

6., Лук. 8, 1—3.—Одна изъ святыхъ женъ сопутствовавшихъ Христу и служившихъ Ему имѣніемъ своимъ, когда Онъ, проходя города и селенія Іудейскіе, благовѣствовалъ о царствіи Божіемъ. Объ этихъ женахъ вообще замѣчается здѣсь, что Господь исцѣлилъ ихъ отъ злыхъ духовъ и разныхъ болѣзней, и изъ чувства благодарной любви за благодѣянія Его, онѣ слѣдовали за Нимъ и служили Ему въ обычныхъ житейскихъ нуждахъ имѣніемъ своимъ. См. Нед. Мvронос. Мѣс. Верш. стр. 222. Сп. Арх. Мих. Толк. Еванг. отъ Луки. 1871 г. стр. 351. Lange па Ев. Луки. 1880 г. p. 166—167.

Сусанцы (שׁוּשַׁנְכָיֵא; Σουσαναχαῖοι; Susanechaei; Сусанахеи; L: von Susan): 1 Ездр. 4, 9.—Изъ переселенцевъ Ассирійскихъ, поселенныхъ Сеннахиримомъ въ городахъ Самарійскихъ. Сусанцы, вѣроятно, жители провинціи Ассирійской Сузы. Gesen. Lat. p. 992. и Fürst 2. p. 429. Сн. Сузы.

Суфирское золото (Χρύσιον Σουφείρ, Ὠφείρ; V: Avrum; Слав.: Зла́то Сѡ́фірское; L: das beste Gold): Сирах. 7, 20. — Суфиръ= Офиръ. Золото Офирское считалось лучшимъ. См. Офиръ.

Суфъ (סוּף = тростникъ, тростниковое мѣсто; ἡ Ἐρυθρὰ θάλασσα; mare rubrum; Чермное море; L: Schilfmeer): Втор. 1, 1.—*Суфъ—море Суфъ*—собственное имя мѣстности, противъ котораго за Іорданомъ въ пустынѣ Моисей говорилъ свои рѣчи ко всему сонму Израильскому, т. е. здѣсь разумѣется Чермное или Красное море. Такъ называется въ свящ. Писаніи не только Суэцкій заливъ сего моря (Исх. 13, 18. 15, 4. 22. и др.), но и Акаба или Еланитскій заливъ (Числ. 14, 25. 21, 4. и др.). Противъ этой-то мѣстности за Іорданомъ въ пустынѣ, на равнинѣ, между Фараномъ; Тофеломъ, Лаваномъ, Асироѳомъ и Дизагавомъ, говорилъ Моисей сынамъ Израилевымъ все то, что заповѣдалъ ему о нихъ Господь (Втор. 1, 1—3). Другаго Суфа, сюда относящагося, никакого разумѣть или указать не льзя. Keil и Del. на Втор. p. 408. Фюрстъ указываетъ еще другой какой-то Суфъ, но безъ всякаго основанія (Фюрст. 2. p. 75—76). Вагебъ въ Суфѣ (Числ. 21, 15) сюда не идетъ; потому что тамъ говорится о другой мѣстности. (См. Библ. Слов. сего Т. 1. стр. 289. Сн. Кноб. на Числ. и Втор. p. 114 и p. 207—208).

Сухайцы (שׁוּכָתִים; Σωχαθίμ; V: In tabernaculis commorantes; Сѡхаѳі́мъ; L: Suchathiter): 1 Пар. 2, 55.—Племя Сухайцевъ, изъ рода Салмы, потомства Іуды; но объ нихъ ничего болѣе не извѣстно. См. Софеpійцы.

Сущій—Іегова (אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה = Я есмь, который есмь; Ἐγώ εἰμὶ ὁ ὤν; Ego sum qui sum; Азъ есмь Сый; L: Ich werde seyn, der ich seyn werde): Исх. 3, 14. — *Сущій*, *Егье*, *Іегова* — отъ корня הָיָה быть—есть одно изъ именъ Божіихъ. Этимъ именемъ выражается самобытность, вѣчность и неизмѣняемость Существа Божія. Имя Іегова тождественно съ именемъ Егье; развѣ въ томъ только разность, что первое въ Еврейскомъ стоитъ въ третьемъ лицѣ, а послѣднее—въ первомъ. См. Rosenm. на Исх. 3, 15. Превосходно объяснено имя это въ Comment. Кейля и Делича на Быт. и Исх. p. 41 и 340. Сн. статьи Iehova въ Журналѣ Beweis der Glaubens 1883, Febr., März und April. Сн. Іегова.

Схедія (Σχεδία; Ладія): 3 Макк. 4, 9.—Такъ называется мѣсто предъ Александріею, съ пристанью для кораблей и таможнею для сбора пошлинъ. Названіе свое имѣетъ отъ греческаго слова σχεδία = плотъ, лодка, барка, корабль, на скоро сколоченный, то же, что Еврейское רַפְסֹדֹת; потому, вѣроятно, такъ называется, что здѣсь прежде находился на судахъ построенный (понтонный) мостъ. Hesych. пишетъ: „σχεδία, μικρὰ ναῦς, ἢ ξύλα, ἃ συνδέουσι καὶ οὕτω πλέουσιν“. Schleusn. Novus Thesavr. Vet Test: Σχεδία. По Гроцію, „est locus in Aegypti parte inferiore quatvor schoenis ab Alexandria navale habens, ut docet nos Strabo L. XVII“. Zu den Apokr. IV. p. 253—254.

Сынъ Божій и Сынъ человѣческій (Υἱὸς Θεοῦ, ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ, и ὁ Υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου; Filius Dei и Filius hominis; L: Gottes Sohn и des Menschen Sohn).—Сынъ Божій: Псал. 2, 7. 12. Исаіи 7, 14, 9, 6. Дан. 3, 25. 3 Ездр. 2, 47. 7, 28. 29. 13, 32. 37. 52. Мѳ. 1, 23. 3, 17. 4, 3. 6. 8, 29. XI, 27. 16, 16. 22, 41... 27, 54. Марк. 1, 11. 3, 11. 9, 7. 14, 61—62. Лук. 1, 31—33. 35. Іоан. 1, 14. 18. 34. 49. 3, 16. 18. 35 — 36. 5, 17 — 30. 6, 69. 9, 35. 14, 10—13. 17, 1. 21. 19, 7. 20, 31. Дѣян. 3, 13. 26. 8, 37. 9, 20. 13, 33. 2 Петр. 1, 17. 1 Іоан. 1, 3. 2, 23 — 24. 3, 23. 4, 14 — 15. 5, 5. 10 — 13. 20. Рим. 1, 3 — 4. 5, 10. 8, 3. Евр. 1, 1. 5. 8. 4, 14. 5, 5. 6, 6. 10, 29. Апок. 2, 18. и др.— Сынъ человѣческій: Быт. 3, 15. Втор. 18, 15. 18. Псал. 21. Исаіи 7, 14. гл. 53. Дан. 7, 13. Мѳ. 1, 1. 16. 18. 25. 2, 1—2. 8, 20. 16, 27 — 28. 17, 12. 22. 18, 11. 19, 28. 20, 18. 28. 24, 27. 30. 37. 39. 25, 31. Марк. 14, 62. Лук. 1, 31. 2, 7. 9, 56. 24, 7. Іоан. 1, 14. 3, 13—14. 5, 27. 6, 53. 62. 8, 28. 12, 23. 34. 13, 31. 1 Петр. 1, 10—12. Рим. 1, 3. 9, 5. Гал. 4, 4. Фил. 2, 7. 1 Тим. 2, 5. Апок. 1, 13. и др.—Такъ въ Словѣ Божіемъ, по двоякой Своей природѣ, называется *Господь нашъ І. Христосъ*. Сыномъ Божіимъ Онъ называется по Своему Божеству, по Божественной Своей природѣ, по единству Своему съ Богомъ Отцемъ; а Сыномъ человѣческимъ—

по человѣчеству, по человѣческой Своей природѣ, по единству Его человѣческой природы съ нашею и по Его уничиженному состоянію, въ какомъ былъ здѣсь на землѣ, хотя впрочемъ человѣческая Его природа выше нашей, потому что Онъ безгрѣшенъ (Лук. 1, 35. Іоан. 1, 29. 8, 46 и Мѳ. 26, 50—60. 1 Петр. 2, 22. 1 Іоан. 3, 5. Евр. 7, 26 и др.). Изъ указанныхъ здѣсь мѣстъ равно какъ и изъ многихъ другихъ подобныхъ свидѣтельствъ Писанія, видно, что такъ возвѣщенъ Онъ намъ еще въ Ветх. Зав., и такъ особенно ясно открытъ въ Новомъ. Такъ свидѣтельствовалъ о Немъ самъ Богъ—Отецъ и Духъ Святый; такъ предвозвѣщали о Немъ Пророки; такъ свидѣтельствовалъ Онъ Самъ о Себѣ; такъ исповѣдывали Его и благовѣствовали о Немъ св. Апостолы. Такъ, наконецъ, исповѣдывала и исповѣдуетъ Его святая Церковь. См. Догм. Бог. Арх. Филар. Черн. 1864 г. Ч. 2. р. 69—79. Прот. В. Михайловск. Библ. Богосл. Слов. 1881 г.: Христосъ І. есть Богъ, стр. 400—407. и Человѣчество І. Христа. стр. 423—424. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Мѳ. 1870 г. стр. 141—142. и отъ Іоан. 1874 г. стр. 11—38. и др. Zell. 2. р. 486—488.

Т.

Таббаоѳъ (טַבָּעוֹת = перстни, кольца; Ταββαώθ, Ταβαώθ; Tabbaoth; Тавваώѳъ; L: Tabaoth): 1 Ездр. 2, 43. Неем. 7, 46—Изъ Неѳинеевъ; сыновья его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во. 2 Ездр. 5, 29: Таваоѳъ. Ges. p. 385. Fürst 1. p. 459.

Табаѳа (טַבָּת; Ταβαθ; Tebbath; Таваѳа; L; Tabath): Судей 7, 22.—Городъ или мѣстность въ сѣверной части Палестины, въ долинѣ Іорданской, близъ Авел-Мехолы, на югъ отъ сего города, въ области колѣна Иссахарова; по другимъ—въ колѣнѣ Манассіиномъ, а по другимъ—въ Ефремовомъ. Здѣсь поражены были Гедеономъ Мадіанитяне. Fürst 1. p. 460. Gesen. p. 385. Winer, 2. p. 559. Keil и Del на Суд. p. 282.

Табеелъ (טָבְאֵל = благъ есть Богъ или благость Божія; Ταβεήλ, Ταβέλλιος; Tabeel, Sabellius; Таѳеилъ, Тавеллій; L: Tabeel, Sabeel): 1 Ездр. 4, 7. 2 Ездр. 2, 16. — Изъ начальниковъ или чиновниковъ Персидскихъ въ Самаріи, Сиріи и Финикіи, письменно клеветавшихъ на Іудеевъ предъ царемъ Персидскимъ Артаксерксомъ, по поводу возстановленія ими Іерусалима и Храма Іерусалимскаго. Письмо это приводится отъ имени Бишлама, Табеела, Рехума и разныхъ другихъ доносчиковъ. Въ слѣдствіе сихъ клеветъ и жалобъ строеніе Храма Іерусалимскаго было остановлено военною рукою до втораго года Дарія (1 Ездр. гл. 4. 2 Ездр. 2, 16—31. сн. Агг. гл. 1 и 2). Keil и Del. на Парал., Ездр., Неем. и Есѳ. p. 436. Zu den Apokr. 1. p. 23—24.

Таваоѳъ (Ταβαώθ; Tabloch; Табаώѳъ): 2 Ездр. 5, 29.—Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. См. Таббаоѳъ. Сн. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Тавеилъ (טָבְאֵל; Ταβεήλ; Tabeel; Тавеилъ; L: Tabeal): Исаiи 7, 6.—Кто былъ этотъ *Тавеилъ*, неизвѣстно; но вѣроятно, это изъ Сирiйскихъ властителей, злоумышлявшихъ противъ дома Давидова. Можетъ быть, сынъ Тавеиловъ изъ потомковъ Тавримона, коего родъ славился между Сирiйцами, такъ какъ онъ былъ отцемъ Бенадада, знаменитаго царя Сирiйскаго, современника Асы, царя Iудейскаго (3 Цар. 15, 18). Самое имя Тавеилъ, въ Евр. Тавеелъ и при Паузѣ—Тавеалъ, вѣроятно, Сирiйское (1 Ездр. 4, 7), и сходно по значенiю съ Тавримономъ. Какъ Тавеелъ или Тавеилъ означаетъ добраго Бога, такъ Тавримонъ—добраго Риммона (Риммонъ—идолъ Сирiйскiй). Но у пророка вмѣсто Тавеила можетъ быть съ намѣренiемъ стоитъ Тавеалъ; Еврейское Ал (אַל) значитъ отрицанiе—не или ничто; так. обр. Тавеалъ будетъ значить не добрый, негодный, негодяй. Этого Тавеила сына Рецинъ, царь Сирiйскiй, и Факей, царь Израильскiй, замышляли, свергнувъ Ахаза, возвести на престолъ Давидовъ. Можетъ быть онъ, т. е. этотъ сынъ Тавеиловъ былъ Вассаломъ Рецина. Но Господь чрезъ пророка возвѣстилъ, что это не состоится и не сбудется. Сн. на сiе мѣсто Исаiи Розенм., Кейля и Делича. Кнобеля и Ланге.

Тавеллiй (Ταβέλλιος): 2 Ездр. 2, 16.—См. Табеелъ.

Тавера (תַּבְעֵרָה = горѣнiе, воспламенѣнiе; Ἐμπυρισμός; incensio; запаленiе; L: Tabeera): Числ. XI; 3. Втор. 9, 22. — Такъ названо то мѣсто въ пустынѣ Аравiйской, гдѣ посланный отъ Бога огонь началъ опустошать станъ Iудейскiй за происшедшiй ропотъ на невыгоды странствованiя. Мѣсто это недалеко отъ станцiи Кибротъ-Гаттаава, и къ ней принадлежитъ, и должно быть не далеко отъ морскаго берега, какъ видно изъ обстоятельствъ событiя. Имя Тавера есть только мѣстное названiе этой части станцiи, которая въ цѣломъ извѣстна подъ именемъ Кибротъ-Гаттаава; и потому въ перечисленiи становъ, Числъ 33, 16 ст., объ ней отдѣльно и неупоминается. Keil и Del. на Числ. p. 238. Сн. p. 245—246. Zell. 2. p. 70. и 1. p. 244.

Тавиѳа (Ταβιθά, Δορκάς; טְבִיָא, Сирск. טְבִיתָא = серна; (Tabitha, Dorcas; Тавiѳа, Серна; L: Tabea, Rehe): Дѣян. 9, 36. 39.—Одна изъ ученицъ, т. е. Христовыхъ, вѣрующая, Христiанка, въ Iоппiи, что нынѣ Яффа, извѣстная своимъ трудолюбiемъ и благотворительностiю. Во время пребыванiя Ап. Петра въ Лиддѣ случилось, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили въ горницѣ, и какъ Лидда не далеко была отъ Iоппiи, то вѣрующiе, слышавши, что Петръ находился тамъ, послали къ нему двухъ человѣкъ просить его, чтобы не замедлилъ придти къ нимъ. Петръ тотчасъ пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу. Всѣ вдовицы со слезами подошли къ нему и показывали рубашки и платья, какiя шила Тавиѳа, живя съ

ними. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ, и ставъ на колѣна, помолился; потомъ, обратившись къ тѣлу, сказалъ: Тавиѳа, встань; и она открыла глаза, и увидѣвъ Петра, сѣла. Онъ подалъ ей руку, и поднялъ ее. Потомъ, призвавши вдовицъ и прочихъ вѣрующихъ, представилъ ее имъ живую. Чудо это имѣло большое вліяніе на жителей Іоппіи, и многіе увѣровали во Христа (Дѣян. 9, 36—42). Zell. 2. p. 551. Winer. 2. p. 559—560.

Тавкегаѳъ (תָּוֹקְהַת, תָּקְהַת, תּוֹקְהַת—отъ קָוָה соединять, стягивать, укрѣплять = твердость, крѣпость; Θεχωέ, Θαχαάθ; Thecuath; Ѳекуе; L: Takehath): 2 Пар. 34, 22. Сн. 4 Цар. 22, 14.—Отецъ Шаллума, мужа пророчицы Олдамы. Въ 4 Цар. (22, 14) тоже имя читается: Тиква — תִּקְוָה = мощный, сильный, герой, по другимъ—надежда. Здѣсь тѣ же коренныя буквы, только поставлены въ иномъ порядкѣ. Gesen. изд. 8. p. 906. Fürst. 2. p. 303. 541—542. Сн. Шаллумъ.

Тавримонъ (טַבְרִמּוֹן—благъ Риммонъ, божество Сирійское; Ταβερεμά, Ταβὲν Ραημά; Tabremon; Таверема въ Рамманъ; L: Tabrimon): 3 Цар. 15, 18.—Отецъ Венадада, царя Сирійскаго, современника царя Іудейскаго Асы. Сн. Тавеилъ.

Талантъ (כִּכָּר; Ταλαντον; Talentum; талантъ; L: Centner): Исх. 38, 25—29. Маѳ. 18, 24. и др.—Самый большой Еврейскій вѣсъ для металловъ; талантъ золота (3 Цар. 9, 14. 10, 10), талантъ серебра (4 Цар. 5, 22), свинца (Зах. 5, 7), мѣди (Исх. 38, 29), желѣза (1 Пар. 29, 7). Гора Самарійская, на которой построена Самарія, куплена Амвріемъ за два таланта серебра (3 Цар. 16, 24). Чтобы пріобрѣсть дружество и помощь царя Ассирійскаго Фула, Менаимъ заплатилъ ему тысячу талантовъ серебра (4 Цар. 15, 19). Другой Ассирійскій царь (Сеннахиримъ) наложилъ на царство Іудейское дани 300 талантовъ серебра и 30 талантовъ золота (4 Цар. 18, 14). Подобная подать наложена на Іудею (сто талантовъ серебра и сто или одинъ талантъ золота) царемъ Египетскимъ Фараономъ Нехао (4 Цар. 23, 33. Сн. 2 Пар. 36, 2—3). Вѣнецъ Аммонитскаго царя имѣлъ вѣсу талантъ золота (2 Цар. 12, 30). Особенно много талантовъ золота и серебра употреблено было для священной утвари Скиніи и Храма (Исх. 25, 39. 38, 24—27. 3 Цар. 9, 14). И послѣ плѣна во времена Сирійскихъ царей счетъ производился талантами (1 Мак. XI, 28. 13, 16. 19. 15, 31. 2 Мак. 3, 11. 4, 8). Въ Новомъ Завѣтѣ талантъ встрѣчается только въ притчѣ Спасителя (Мѳ. 25, 15 и дал.). Изъ книги Исходъ (38, 25—26) видно, что талантъ содержалъ въ себѣ 3,000 священ. сиклей; и какъ Мина состояла изъ 50 свящ. сиклей, то значитъ въ талантѣ было 60 минъ. На наши деньги талантъ Еврейскій народный, приблизительно, равняется 1290 р., а священный = 2580 рублямъ. Winer, 2. p. 562. Сн. подъ словомъ Монета.

Талиѳа куми (טְלִיתָא קוּמִי; Ταλιθα κοῦμι; Talitha cumi; L: Talitha kumi): Марк. 5, 41.—Еврейское и Сирское или Арамейское выраженіе: дѣвица, встань. Талифа, собственно, агница, и потомъ дѣвица, отроковица (Buxt. p. 449). Такое выраженіе встрѣчается у одного Марка, хотя о самомъ событіи повѣствуется и у Мѳ. 9, 23—25 и у Луки 8, 51—55. Маркъ не рѣдко приводитъ Арамейскія выраженія (напр. 3, 17. 7, 34. 10, 46. 51. 14, 36)—очевидное доказательство, что Маркъ повѣствованіе свое заимствуетъ изъ устъ Петра—очевидца событія, у котораго особенно глубоко впечатлѣлось оно въ сердцѣ. Zell. 2. p. 555.

Талмонъ (טַלְמוֹן, טַלְמֹן—по Фюрсту притѣснитель, а по Гезеніусу—угнѣтенный; Τελμών, Τελμάν, Τολμών, Τελαμών; Telmon; Телмѡнъ; L: Thalmon):

а., 1 Пар. 9, 17.—Изъ привратниковъ, содержащихъ стражу у воротъ Храма, во времена Давида, жившихъ въ Іррусалимѣ (сн. ст. 3. 17 и 22—24).

б., 1 Ездр. 2, 42. Неем. 7, 45.—Изъ привратниковъ; сыновья его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Тожество этого имени съ предъидущимъ показываетъ, что оно изъ древнихъ именъ Левитскихъ родовъ привратниковъ.

в., Неем. XI, 19. 12, 25.—Изъ привратниковъ, жившихъ по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ. Вѣроятно это тоже лицо, которое значится подъ буквою б.,. Сн. Keil и Del. на Неем. p. 583. Сн. Телемъ.

Талмудъ (תַּלְמוּד — отъ למד учиться значитъ собственно ученіе). Слово это не встрѣчается въ св. Писаніи, но на преданія Іудейскія, сохранявшіяся и распространявшіяся между Іудеями первоначально устно, посредствомъ слова и примѣра, и послѣ пространно изложенныя и объясняемыя въ Талмудѣ, самъ Господь и Апостолы указываютъ нерѣдко. См. напр. Мѳ. 15, 1—9. Марк. 7, 1—13. Сн. Мѳ. гл. 23. Гал. 1, 14. Колос. 2, 8. 16—23. Подъ именемъ *Талмуда* разумѣется совокупность всего ученія и знанія Іудейскаго кромѣ Библіи, касающагося догматической, юридической и общественной жизни народа Еврейскаго. Талмудъ совмѣщаетъ въ себѣ все: и Математику, и Зоологію, и Медицину, и Астрономію, и Ботанику, и Физику. Все, составлявшее необходимыя потребности въ жизни Іудеевъ, должно было войти въ составъ Талмуда. Извѣстно, что Законъ Моисеевъ содержитъ постановленія о пространствѣ, которое можно пройти въ субботу; слѣд. нужно было вычислить и измѣрить это пространство, а для этого необходима была математика. Болѣе или менѣе подробное изученіе животныхъ и растеній было также необходимо, такъ какъ Законъ называетъ однихъ чи-

стыми, другихъ нечистыми,—и вотъ вызвана была въ жизни необходимость естествознанія. За тѣмъ были параграфы чисто гигіеническіе, для установленія которыхъ необходимо было знаніе медицины. Времена года, праздники вычислялись по фазамъ луны, вслѣдствіе чего необходимо было знать астрономію. И по мѣрѣ того, какъ Евреи приходили въ столкновеніе съ Римомъ и Греціею, и исторія, географія и языки этихъ народовъ стали входить въ составъ предметовъ преподаванія, въ который уже прежде вошли исторія, географія и языки Персіи и Вавилоніи (Дейтша Талмудъ, пер. съ Англ. Ландау. 1877 г. р. 44. 45). По понятію Евреевъ, Талмудъ, кромѣ полезности своей въ научномъ отношеніи, служитъ огражденіемъ для самаго Закона Божія, который безъ него легко могъ бы придти въ упадокъ. „Іуда, называемый Гаккадошъ—святый, (составитель Талмуда), говоритъ Маймонидъ, видя уменьшающееся число своихъ учениковъ и увеличивающееся затрудненіе къ пониманію религіозныхъ вопросовъ, постепенно возникавшихъ послѣ паденія Іерусалимскаго храма, какъ наприм. касательно жертвоприношеній, правилъ надѣла священниковъ и левитовъ, почелъ за необходимое восполнить все, что не вошло въ законъ Моисеевъ, и тѣмъ сохранить преданіе, которое уважается народомъ не менѣе священныхъ книгъ и которое легко могло утратиться, особенно во время разсѣянія. Движимый этою разумною мыслію, онъ, для пополненія свѣденій, обращался ко всѣмъ, всюду разсѣяннымъ раввинамъ народа Еврейскаго, и наконецъ обнародовалъ свое собраніе законовъ и постановленій раввинскихъ въ 190-мъ году въ 17-ый годъ царствованія импер. Коммода. Онъ назвалъ свой трудъ Мишна“. Другой раввинъ составилъ толкованіе на Мишну, называемое Гемара. Мишна—מִשְׁנָה, отъ שָׁנָה измѣняться, измѣнять, другимъ образомъ что либо дѣлать, повторять, значитъ повтореніе или вторый законъ Моисея: а Гемара—גְּמָרָא, отъ גְּמַר совершать, довершать, оканчивать, заключать, значитъ довершеніе, дополненіе, дополнительное ученіе. Двѣ эти книги въ совокупности называются Талмудомъ. Herz. XV, р. 615—664. Труд. К. Д. Ак. 1868 и 1870 г. Дух. Бес. 1864 и 1872 г.

О религіозномъ состояніи Іудеевъ предъ началомъ образованія Талмуда. Іудейскіе учители возводятъ начало Талмуда къ временамъ Моисея. Богъ, по ихъ ученію, далъ Моисею на Синаѣ, кромѣ законовъ, изложенныхъ въ Пятокнижіи, множество другихъ, неписанныхъ заповѣдей, служащихъ къ восполненію и большему раскрытію заповѣдей писанныхъ. При этомъ, получая отъ Бога заповѣди, Моисей получилъ, по ихъ понятіямъ, и полнѣйшее изъясненіе каждой изъ нихъ. Всѣ эти заповѣди со всѣми подробностями пересказаны были будто бы всему народу Іудейскому, и все это по преданію соблюдаемо и хранимо было народомъ и прилагаемо къ жизни, подъ руководствомъ пророковъ и учителей, преемственно восходящихъ до Моисея. Но въ сущности образованіе преданій, вошедшихъ въ составъ Талмуда, совершилось около вре-

менъ пришествія Спасителя, въ послѣднія времена политическаго состоянія народа Іудейскаго. Народъ Іудейскій находился въ это время въ особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Наказанный Богомъ за невѣрность Его закону лишеніемъ политической самостоятельности и отечественной земли своей, и потомъ снова получившій ее подъ условіемъ вѣрности Богу, онъ всецѣло предается теперь строгому и точному исполненію Закона, хочетъ установить всю свою жизнь, частную, семейную и общественную, по его опредѣленіямъ, хочетъ, чтобы каждый шагъ его жизни опредѣлялся положительнымъ указаніемъ Закона; для этого старается найти въ Законѣ опредѣленія для всѣхъ случаевъ жизни, и для которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній въ Законѣ, онъ старается выводить ихъ изъ буквы закона, или находитъ ихъ въ преданіяхъ и заповѣдяхъ неписанныхъ. Так. обр. вмѣсто того, чтобы проникнуть въ духъ Закона, онъ останавливается на буквѣ его, на внѣшнемъ выраженіи опредѣленій Закона, на формѣ, въ которой выражено то или другое опредѣленіе Закона, то или другое положеніе, та или другая буква, и на устныхъ преданіяхъ и толкованіяхъ своихъ учителей и законовѣдцевъ. Въ этихъ изъясненіяхъ и преданіяхъ находя для себя отвѣты для каждаго случая жизни, онъ со всею готовностію и довѣріемъ предается своимъ учителямъ; писанный Законъ, духъ Закона оставляются въ сторонѣ, и имъ предпочитается преданіе и толкованіе учителей и книжниковъ. Какъ далеко простиралась привязанность въ буквѣ Закона и преданіямъ, ясно видно изъ исторіи земной жизни Спасителя. Послѣдующія обстоятельства народа еще болѣе утверждали его въ этомъ ложномъ направленіи. Въ 70-мъ году Іерусалимъ и Храмъ Іерусалимскій были разрушены Титомъ. Новое покушеніе ихъ къ возстановленію при Адріанѣ кончилось совершеннымъ опустошеніемъ страны; на мѣстѣ Іерусалима и Храма прошелъ плугъ, самое имя Іерусалима изгладилось. Надежды Іудеевъ ожили было при Юліанѣ; но всѣ усилія къ возстановленію Храма остались напрасными. Среди этихъ-то бѣдствій, тяготѣвшихъ на Іудеяхъ, получило свое развитіе и образованіе ученіе Талмудическое. Теперь народъ потерялъ политическое свое бытіе и вмѣсто государственныхъ учрежденій его опорою и условіемъ его продолженія остались одни вѣрованія и своеобразные обряды. Вмѣсто Храма остались Синагоги, вмѣсто писаннаго Закона возвысилось преданіе; священникъ замѣненъ раввиномъ, приношеніе жертвъ—изученіемъ Закона. Толкователи Закона—книжникъ, учитель, писецъ, давно уже стояли гораздо выше Левита и Священника. Теперь, когда все для Іудеевъ было потеряно, Синагоги оставались свободными, и учители или раввины еще большее получили значеніе.

Раввины Палестинскіе и образованіе Мишны и Гемары. Послѣ взятія Іерусалима Титомъ Раввинъ Іохананъ, изъ школы Гиллела, спасшійся отъ погибели во время завоеванія Іерусалима, ласково принятъ былъ Титомъ, и съ позволенія его учредилъ школу въ Ямніи. Онъ не

замедлилъ возстановить Синедріонъ, авторитетъ котораго охотно признанъ былъ всѣми Іудейскими общинами (Труд. К. Д. Акад. 1868 г. Февр. стр. 245... Дух. Бесѣд. 1864 г. стр. 209...). Синедріонъ и школа, подъ предсѣдательствомъ Іоханана, возстановили цѣпь преданій, рѣшили религіозные вопросы и спорныя дѣла по правиламъ раввинской юриспруденціи, и для этого они должны были пересмотрѣть это сложное законодательство, чтобы примѣнить его къ новымъ обстоятельствамъ. Насси или Князь, т. е. предсѣдатель собранія, котораго Римляне послѣ называли Патріархомъ, сдѣлался так. обр. авторитетнымъ главою всѣхъ сыновъ Іуды, и Синедріонъ — религіознымъ центромъ, значеніе котораго постоянно возрастало. Въ 80-мъ году мѣсто Іоханана занялъ Гамаліилъ II-ый, внукъ Гамаліила великаго, котораго уроки слушалъ Ап. Павелъ. Онъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ объединеніи религіозныхъ преданій Іудейства. Его вниманіе преимущественно обращено было на то, чтобы возстановить единство въ направленіи школъ, открытыхъ въ различныхъ мѣстахъ Палестины послѣ школы Іамнійской. Онъ рѣшилъ, что и ученіе Гиллела и ученіе Шаммай равно божественны, но что въ практикѣ должно слѣдовать ученію Гиллела. Нѣкоторые Шаммаиты протестовали противъ сего, но ихъ возгласы оставлены безъ вниманія. Школа Шаммай съ своимъ упорнымъ фарисействомъ была отодвинута на задній планъ, и съ этихъ поръ въ Раввинизмѣ стало преобладать болѣе практическое и мирное, болѣе раціональное направленіе Гиллела. Гамаліилъ озаботился также пересмотромъ мнѣній и толкованій закона по преданію, съ тѣмъ, чтобы по возможности ввести однообразныя толкованія и ограничить при этомъ частный произволъ каждаго раввина. Это былъ первый шагъ къ систематизаціи необъятной громады устныхъ преданій, которыя послѣ должны были получить письменное утвержденіе въ Талмудѣ. Изъ самыхъ замѣчательныхъ преемниковъ Гамаліила былъ Раввинъ Акиба, который принималъ самое дѣятельное участіе въ возмущеніи Вар-Кохаба, думая видѣть въ немъ Мессію, но который послѣ погибели Вар-Кохаба нѣкоторое время ускользалъ изъ рукъ гонителей, и наконецъ во время преподаванія закона взятъ былъ ими, и въ 135 году въ тяжкихъ мукахъ погибъ въ одной палестинской крѣпости. Это былъ начальникъ всѣхъ Еврейскихъ школъ того времени, ученнѣйшій изъ раввиновъ, величайшій и послѣдній, какъ говорятъ раввины, изъ учителей устнаго закона, знавшій всѣ преданія Еврейскаго народа, съ древнѣйшихъ временъ устно переходившія отъ поколѣнія къ поколѣнію, свято и ненарушимо сохранявшій всѣ самые малѣйшіе обряды вѣры народа Іудейскаго. Такой человѣкъ особенно дорогъ былъ для Евреевъ въ тѣ времена, когда, послѣ несчастной битвы при Тиверіадскомъ озерѣ, Римскій Императоръ Адріанъ, изгнавъ Евреевъ изъ Іудеи, разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ и областямъ Римской Имперіи, подвергалъ ихъ всюду жестокимъ казнямъ и поругался надъ самою ихъ вѣрою, воздвигнувъ алтари языческимъ божествамъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ

прежде стоялъ Кивотъ Завѣта. По странному соединенію высокаго религіознаго энтузіазма и самой крайней схоластической утонченности, Акиба выработалъ поразительную систему нелѣпостей, титулованныхъ именемъ толкованій Писанія, систему, по которой каждый слогъ, каждая буква, каждая грамматическая и орѳографическая ошибка священнаго текста имѣетъ таинственный смыслъ, который мудрость ученыхъ должна объяснить. По смерти Акибы, говорится въ Талмудѣ, слава Закона погибла. Но въ это бѣдственное время родился раввинъ Іегуда, труды котораго должны были замѣнить въ послѣдствіи недостатокъ устныхъ преподавателей Еврейскаго Закона. Іегуда процвѣталъ въ царствованіе императоровъ Антонина Кроткаго, Марка Аврелія и Коммода. Его называютъ святымъ—Гаккадошъ за святость его жизни, и Ганаси, т. е. княземъ, по причинѣ многосторонней учености его и великаго политическаго значенія между соотечественниками. Послѣ сороколѣтнихъ трудовъ, онъ возведенъ былъ въ достоинство Патріарха Еврейскаго народа. Тогда-то Іуда святый, по словамъ Маймонида, видя, что число учениковъ его уменшается, затрудненія и опасности возрастаютъ, царство сатаны разширяется въ мірѣ, между тѣмъ какъ народъ Израильскій разсѣявается до послѣднихъ концевъ земли, вознамѣрился собрать священныя преданія, которыя были уважаемы несчастнымъ народомъ не меньше книгъ свящ. Писанія, чтобы онѣ не могли окончательно затеряться и исчезнуть. Много лѣтъ посвятилъ онъ на собраніе матеріаловъ для своего огромнаго труда; сносился со всѣми раввинами разсѣяннаго народа, посѣщалъ древнѣйшіе Еврейскіе города, знаменитыя школы и синагоги, процвѣтавшія въ то время, и наконецъ обнародовалъ свой огромный трудъ въ 190-мъ году, въ царствованіе Императора Коммода. Онъ далъ своему труду названіе Мишна, что значитъ вторый Законъ, какъ бы Мишна была тоже для священнаго Писанія, что Второзаконіе для первыхъ четырехъ книгъ Моисеевыхъ. Съ восторгомъ принята была Мишна несчастнымъ народомъ, потерявшимъ смыслъ и духъ Ветхозавѣтнаго Закона, скоро распространилась по всѣмъ Еврейскимъ школамъ въ Палестинѣ, Сиріи, Месопотаміи, и немедленно нашла себѣ толкователей въ раввинахъ разныхъ школъ (Дух. Бес. 1864 г. № 42. стр. 210—212). Съ 210 до 275 года патріаршество Іудейское удерживалось еще въ своемъ высокомъ положеніи. Санхедринъ (Синедріонъ) перенесенъ былъ въ Тиверіаду, и раввинскія школы Палестины были еще великими свѣтилами для своего времени. Іудейскіе ученые теперь совершенно преданы были изученію и объясненію Мишны, стараясь выжать изъ ней возможный смыслъ, вывесть всѣ возможныя приложенія. Они назывались толкователями. Продолжая дѣло утонченныхъ изъясненій Закона, теперь исходнымъ пунктомъ полагали Мишну, и это объясненіе ея называлось Гемара или толкованіе. Так. обр. слагалось то, что можно назвать вторымъ этажемъ Талмудическаго зданія; только Гемара не была еще издана письменно, подобно Мишнѣ. Еврейскихъ ученыхъ этихъ временъ Синагога раздѣляла на че-

тыре разряда: 1., Танаиты, 2., Ганои, 3., Мазореты, и 4., Каббалисты. Первые, Танаиты, или, какъ говорятъ Евреи, Тапоемъ, заботились о сохраненіи преданія отъ Ездры до Іуды Святаго, написавшаго Мишну. Вторый классъ ученыхъ Ганои (Гономъ) внезапнымъ вдохновеніемъ проникали въ смыслъ священнаго Писанія. Они были образованнѣйшими людьми мюжду Евреями и достигли этого званія только послѣ продолжительныхъ испытаній. Ученнѣйшимъ изъ нихъ ввѣрялось управленіе Академіями. Другіе водворялись въ провинціяхъ, гдѣ своими свѣдѣніями привлекали къ себѣ народное уваженіе. Третій классъ ученыхъ были Мазореты (или, какъ произносятъ Евреи, Моруимъ); они занимались исправленіемъ свящ. книгъ, и опредѣляли точки, гласныя и ударенія, которыя на Еврейскомъ языкѣ имѣютъ большую важность, при изъясненіи священнаго Писанія. Вообще занятія Мазоретовъ способствовали къ сохраненію въ цѣлости текста книгъ Ветхаго Завѣта. Четвертый классъ ученыхъ были Каббалисты, которыхъ дѣятельность состояла въ отысканіи таинственнаго смысла священнаго Писанія. Евреи вообще питаютъ высокое уваженіе ко всѣмъ этимъ ученымъ, но особенно къ лицамъ перваго разряда — Таноямъ; они называютъ ихъ не иначе, какъ Хахохимъ—мудрецами и святыми. Итакъ вотъ кто развилъ знамя Талмуда,,— это были 4 класса ученыхъ. Дух. Бесѣд. 1872 г. № 3. стр. 36. Истор. Іуд. Капефича 1864 г. Ч. 2. стр. 113—118. Бесѣды правосл. Хр. изъ Евр. Алексѣева 1878 г. стр. 187.

Талмудъ Вавилонскій и ученые Вавилонскіе. Здѣсь необходимо предварительно замѣтить, что послѣ плѣна Вавилонскаго многочисленное Іудейское населеніе оставалось въ Вавилонѣ. Іудеи при Кирѣ и его преемникахъ образовали здѣсь небольшія общины съ нѣкоторою автономіею, подъ верховною властію благосклонныхъ къ нимъ царей Персидскихъ. Религіозныя отношенія между Іудеями Вавилонскими и Палестинскими не прерывались. Въ началѣ нашей эры Іудейскія эти общины въ Вавилоніи были счастливы, богаты и многочисленны. Они населяли многія важныя города плодоносной области Евфрата, каковы: Наардея, Пумбадита, Сира и другія, изъ коихъ нѣкоторые лежали при Тигрѣ, близъ Ктезифона. Разселялись и въ сосѣднія страны чрезъ Арменію и Каппадокію, соединяясь съ Іудейскими колоніями Малой Азіи. Во времена владычества Пареянъ они пользовались нѣкоторою самостоятельностію подъ управленіемъ верховной наслѣдственной власти — главы или князя переселенныхъ, производившаго свое родословіе отъ дома Давидова. При такомъ благосостояніи, они приходили даже къ сознанію своего первенства или преимущества предъ Іудеями Палестинскими, особенно послѣ разрушенія Іерусалима и Храма и потомъ неудачи Варъ-Кохаба. Нѣкоторое время у нихъ въ Наардеѣ былъ свой Синедріонъ, такъ что законный Синедріонъ Палестинскій, возстановленный послѣ Адріана, съ трудомъ могъ принудить его къ подчиненію себѣ. У нихъ также были школы, и раввины ихъ пользовались еще большимъ вліяніемъ и властію,

чѣмъ въ Палестинѣ. Школы ихъ посѣщались сотнями раввинскихъ учениковъ. И ихъ ученые, подобно ученымъ Палестинскимъ, долгое время держались ученія устнаго; но также, какъ Палестинцы, скоро вынуждены были прибѣгнуть къ Писанію. Мишна сюда передана была учениками Іуды святаго, и передана съ нѣкоторыми важными измѣненіями, произведенными, говорятъ, самимъ Іудою въ послѣдніе годы его патріаршества. Это составляло одно изъ различій между Талмудомъ Іерусалимскимъ и Вавилонскимъ. Языкъ Мишны—еще Еврейскій, но—съ примѣсью выраженій Арамейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ. Языкъ Еврейскій давно уже сталъ языкомъ мертвымъ, но въ школахъ еще изучали его, какъ языкъ священный. Труд. 1868 г. стр. 252. Іудеи Вавилонскіе съ неменьшею ревностію предались изученію Мишны и толкованію ея, какъ и Іудеи Палестинскіе. Съ теченіемъ времени Патріаршество Палестинское, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, стало упадать, и паденіе патріархата Іерусалимскаго и школъ его представлялось неизбѣжнымъ. Патріархи Гамаліилъ IV (3-го в.), Іуда 3-й, Гиллелъ 2-й (4-го в.) не могли предотвратить паденія. Съ патріархомъ Гамаліиломъ V-мъ, послѣднимъ прямымъ потомкомъ великаго Гиллела, династія патріарховъ прекратилась, и самое достоинство патріаршеское декретомъ Императорскимъ въ 425-мъ году было отмѣнено. Не меньшее бѣдствіе угрожало раввинскимъ Синагогамъ и школамъ и въ Вавилонѣ отъ персидскихъ Маговъ, которые болѣе враждебны были Іудейству, чѣмъ Христіане. При Персидскомъ государѣ Фирузѣ (458—467) синагоги ихъ были разрушены и раввинскія школы закрыты. Это-то обстоятельство около 500-го года вызвало событіе высочайшей важности въ судьбахъ Іудейства—составленіе и окончательное утвержденіе Талмуда Вавилонскаго. Палестинская Гемара была утверждена и издана письменно въ концѣ 3-го вѣка. Вѣкомъ позже была капанизована, и присоединена къ Мишнѣ раввиномъ Аше, умершимъ въ 427 году, и ученикомъ его Абиною и Гемара Вавилонская. Такимъ образомъ сложились всѣ матеріалы Талмуда, начатаго подъ вліяніемъ Гиллела во времена Ирода Великаго и оконченнаго въ концѣ 5-го вѣка. Впрочемъ въ Вавилонѣ синагоги и школы процвѣтали до XI-го вѣка. Труд. К. Д. Ак. 1868 г. Февр. 241... 257. Алексѣева Бесѣды объ Ист. св. Вѣры и Талмуд. заблужд. 1878 г. стр. 188.

Составъ Талмуда и разныя его стороны. Изъ сказаннаго доселѣ видно, что два Талмуда: Іерусалимскій и Вавилонскій. Первый былъ собранъ раввиномъ Іохананомъ въ концѣ 3-го вѣка; второй былъ начатъ вѣкомъ позже, раввиномъ Аше и ученикомъ его Абиною, и довершенъ, раввиномъ Іосіею въ 500-мъ году. Іерусалимскій Талмудъ заключается въ одной книгѣ in folio; Вавилонскій Талмудъ болѣе извѣстенъ и полнѣе Іерусалимскаго и состоитъ изъ 12-ти томовъ in folio. Онъ въ постоянномъ употребленіи у Іудеевъ и пользуется у нихъ особеннымъ уваженіемъ. Это отъ того, что Вавилонскіе учители пользовались теперь большею извѣст-

ностію, и что Палестинскія школы были въ это время въ упадкѣ, а Вавилонскія процвѣтали до XI-го вѣка (Дух. Бес. 1872 г. стр. 37). Но для историка, который прежде всего ищетъ древности и простоты, Талмудъ Іерусалимскій имѣетъ больше значенія, какъ болѣе полезный для изученія святой земли. Мишна и Гемара составляютъ два составныя элемента того и другаго Талмуда. Сообразно раздѣленію Мишны, каждый Талмудъ раздѣляется на 6-ть книгъ или томовъ (седаримъ), которыхъ самыя заглавія показываютъ ихъ содержаніе. Такъ въ первомъ томѣ—Зераимъ говорится о произведеніяхъ земли, о законахъ, о начаткахъ и десятинахъ, о собираніи колосьевъ, винограда и пр., о дозволенныхъ и недозволенныхъ смѣшеніяхъ растеній, животныхъ, матерій, о подрѣзываніи деревьевъ, и пр.; во 2-мъ Моэдъ—о праздникахъ, субботѣ, великихъ и малыхъ праздникахъ и о постахъ; въ 3-мъ Нашемъ—о женщинахъ, о ихъ общественномъ положеніи, правахъ, обязанностяхъ, свадебномъ договорѣ, разводѣ, воспитаніи дѣтей; въ 4-мъ Незикенъ—о правахъ собственности, о продажѣ, наслѣдствѣ, убыткахъ, о судебныхъ учрежденіяхъ, о постановленіяхъ касательно воровства, побоевъ, увечья и убійства, касательно судебныхъ свидѣтельствъ и отношеній къ язычникамъ; глава эта не враждебна Христіанству, какъ нѣкоторые думали; въ ней говорится объ отношеніи къ религіямъ языческимъ. Въ этой же книгѣ заключается самый извѣстный изъ всѣхъ талмудическихъ трактатовъ, трактатъ Pirke Abot, т. е. мнѣнія отцевъ, содержащій въ себѣ правила самой отдаленной древности, восходящей, какъ кажется, ко времени разрушенія Храма, трактатъ, отличающійся замѣчательно умѣреннымъ и миролюбивымъ направленіемъ; въ 5-мъ Кадишемъ—о священныхъ предметахъ, о жертвоприношеніяхъ и о дарахъ посвящаемыхъ Богу и проч.; въ 6-мъ Тогаримъ—объ очищеніяхъ и о всѣхъ родахъ оскверненія домовъ, мебели, одежды и пищи. Здѣсь говорится также о прокаженныхъ, объ очистительныхъ обрядахъ, объ общихъ и мѣстныхъ очищеніяхъ и омовеніяхъ. Здѣсь вы увидите, сколько нужно воды для очищенія рукъ, какой воды, кто ее долженъ подавать, въ какомъ сосудѣ. Эта книга изъ всѣхъ 6-ти самая длинная и дышетъ апатіею къ Саддукеямъ. Она показываетъ также, что начала Ессеизма слѣдуетъ искать въ фарисейскомъ Іудействѣ. Каждый изъ этихъ 6-ти Седаримовъ раздѣляется на трактаты: 1-й на 11-ть трактатовъ, 2-й—на 12-ть, 3-й—на семь, 4—на 9-ть, 5-й—на 11-ть и 6-й—на 12-ть. Трактаты эти въ свою очередь раздѣляются на главы, а главы—на параграфы. Во всемъ Талмудѣ 63 трактата, 525-ть главъ, и 4187-мь параграфовъ. Къ упомянутымъ трактатамъ еще присоединяется семь трактатовъ, какъ дополнительное ученіе, и наконецъ Галаха (путь къ уясненію законодательныхъ положеній). Упомянувъ о Галахѣ, здѣсь не излишнимъ считаемъ въ особенности замѣтить о четырехъ сторонахъ, въ какихъ представляется ученіе Талмуда; онѣ извѣстны подъ названіями: Галаха, Агада, Медрашъ и Каббала. Въ Талмудѣ наблюдатель различаетъ два сильныя теченія, которыя иногда

идутъ между собою параллельно одно другому въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи. Въ одномъ изъ нихъ отражается умъ, въ другомъ—сердце; одно—проза, другое—поэзія; одно—полное обладаніе тѣхъ умственныхъ способностей, которыя обнаруживаются въ сужденіи, изслѣдованіи, сравненіи, развитіи, заключеніи; другое—проникнуто фантазіей, воображеніемъ, чувствомъ, юморомъ и въ особенности тою чудною смѣсью тихой, почти грустной мечтательности и сердечныхъ всеобъемлющихъ симпатій, которыя могутъ быть выражены словомъ задушевность (Gemüth). Эти-то оба теченія, въ разнообразныхъ своихъ формахъ, нашли для себя въ Библіи два широкихъ поприща для развитія всей своей силы и энергіи. Логическая дѣятельность обратилась къ законодательнымъ отдѣламъ въ книгахъ Исходъ, Левитъ, и Второзаконіе, и развивала, отыскивала м разрѣшала въ нихъ тысячи дѣйствительныхъ и кажущихся трудностей и противорѣчій съ тѣмъ, что, въ видѣ преданій, съ незапамятныхъ временъ живетъ въ устахъ и сердцахъ народа. Фантазія же завладѣла пророческою, этическою, историческою, а иногда и законодательною частями Библіи, и превратила все въ рядъ фантастическихъ, легендарныхъ, аллегорическихъ и самыхъ причудливыхъ сказаній. Логическая дѣятельность обозначается словомъ Галаха (ходъ, путь, правило, норма), отъ слова Галахъ—ходить; дѣятельность же фантазіи обозначается словомъ Агада или Гагада—легенда, сказаніе, игра фантазіи, аллегорія, притча, сказка, содержащая въ себѣ нравственную сентенцію, посредствомъ которой разъясняется извѣстный вопросъ. Она укрощала бурю во время горячихъ преній, пробуждала охладѣвшее вниманіе, и вообще, по собственнымъ словамъ ея, была утѣшеніемъ, благословеніемъ (Талм. Дейтша, пер. съ Англ. Ландау, 1877 г. р. 33—34). Но какъ Галахическая сторона Талмуда даетъ поводъ къ нареканіямъ на Талмудъ за его скрупулезность, мелочную формальность, уклоненіе отъ закона во имя закона, презрительное и несправедливое отношеніе ко всѣмъ, не знающимъ закона и не принимающимъ его опредѣленій; точно такъ и Агагическая сторона Талмуда представляетъ поводы считать Талмудъ сборникомъ всякаго рода бредней, нелѣпостей, несообразностей, какія могутъ приходить въ голову самымъ ребяческимъ и недалекимъ умамъ, самой странной и уродливой фантазіи. По легкости легендарной формы и по своему ребяческому міровоззрѣнію, Агады болѣе всего соотвѣтствуютъ низкому степени развитія религіозно-богословскаго сознанія, на которомъ почти постоянно находилось большинство Евреевъ, а особенно Евреевъ, преданныхъ Талмуду. Еврейскіе учители, возвышающіеся своимъ развитіемъ надъ массою простыхъ Евреевъ, думаютъ видѣть въ разныхъ легендахъ и басняхъ Талмуда какую-то высшую созерцательную истину, которая, по возвышенности своей, не могла въ извѣстное время передана быть всѣмъ въ чистомъ своемъ видѣ, и потому для своего сбереженія, усвоенія и разъясненія заключена въ агадахъ, прикрываясь здѣсь покровами легендарности, при внѣшней своей несообразности и нелѣпости, содержа въ себѣ смыслъ высокій и таинственный. Но

талмудисты вообще принимаютъ агады въ собственномъ смыслѣ, и обращаются къ таинственному—не для того, чтобы показать, что есть смыслъ и тамъ, гдѣ повидимому нѣтъ смысла, а для того, чтобы показать, что агады много содержатъ въ себѣ непостижимаго, что ихъ могутъ понимать только знаменитые учители, что совершенное откровеніе ихъ смысла послѣдуетъ только предъ пришествіемъ Мессіи. Труд. К. Д. Ак. 1868 г. Янв. р. 138—141.—Кромѣ этихъ двухъ сторонъ, въ которыхъ представляется ученіе Талмуда, еще замѣчательны Мидрашъ и Каббала. Слово Мидрашъ или Медрашъ, отъ дарашъ—изслѣдывать, истолковывать, собственно значитъ толкованіе, изслѣдываніе, изысканіе вообще. Но потомъ подъ нимъ стали разумѣть спеціальную отрасль толкованія—аллегорическое, иносказательное и таинственное толкованіе. Медрашъ особенно разнообразенъ. Въ немъ много историческаго, поучительнаго, но особенно много иносказаній, аллегорій и даже басенъ; онъ въ высшей степени мечтателенъ. Его ученіе приводитъ Евреевъ въ восторгъ. Касаясь Священнаго Писанія, онъ вездѣ и во всемъ любитъ видѣть не простую букву Закона, не простой, обыкновенный смыслъ, а что-то сокровенное, высшее, духовное. Мидрашъ иногда изъ одного слова выводитъ цѣлый разсказъ и развиваетъ его на безчисленное множество пунктовъ. Обращаясь къ законодательнымъ отдѣламъ въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Второзаконіе, онъ отыскивалъ и разрѣшалъ многіе вопросы Свящ. Писанія, которыми всегда способенъ увлечься Еврей. Фантазія его простиралась и на пророческую, историческую и законоучительную части Библіи. Въ высшей степени поэтически и очень много написано равиномъ Медрашемъ о книгахъ Пѣснь Пѣсней, Есѳири, Руѳи и Екклезіаста, Притчей, книгахъ Самуила и нѣкоторыхъ другихъ. Кромѣ того есть другія сочиненія Медраша: сказаніе о высшемъ духовномъ мірѣ, объ исторіи Авраама и Неврода. Чрезвычайно любопытны: описаніе жизни Моисея до исхода изъ Египта, и его дальнѣйшей жизни, сказаніе о принесеніи Исаака въ жертву и многія другія. Евреи питаютъ такое уваженіе къ Медрашу, что ввели въ обычай присоединять его сочиненія къ публичному чтенію Свящ. Писанія въ дни Субботніе (Алекс. Бесѣды правосл. изъ Евр. объ Ист. св. Вѣры и заблужд. Талм. 1878 г. изд. 3. стр. 193—195. Сн. Талм. Дейтша, пер. съ Англ. Ландау, 1877 г. р. 26—29).—Каббала есть одна изъ самыхъ труднѣйшихъ частей Талмуда. Слово это имѣетъ неопредѣленное значеніе, означая сокровенное знаніе, принятое отъ предковъ или даже самого Бога ученіе, и разнится отъ преданій тѣмъ, что послѣдніе болѣе относятся къ нравственной дѣятельности, а Каббала къ умозрѣнію. Умъ Еврейскій открылъ, что въ Еврейскомъ законѣ не только есть опредѣленія для всѣхъ случаевъ жизни, но что особенный смыслъ заключается во внѣшнемъ выраженіи опредѣленій закона на священномъ языкѣ: въ дѣлѣ закона важно не одно опредѣленіе его, не одна дѣятельность по опредѣленіямъ закона, но и самая форма, въ которой выражено извѣстное опредѣленіе, каждое положеніе закона,

каждая буква. Употребленіе такихъ или другихъ понятій, такое или другое сочетаніе словъ, такое или другое расположеніе буквъ, самая форма ихъ, величина, положеніе, сходство ихъ съ той или другой,— все имѣетъ высшій, глубокій, таинственный смыслъ. Есть Каббала догматическая, въ которой главное мѣсто занимаетъ ученіе о 10-ти Сеферотахъ. Число 10-ть здѣсь весьма важно, такъ какъ оно указываетъ на 10-ть заповѣдей, на 10-ть порядковъ Ангеловъ, на 10-ть естественныхъ сферъ міозданія, на 10-ть частей человѣческаго тѣла. Каббала истолковательная въ различныхъ свойствахъ словъ Св. Писанія открываетъ нѣкоторыя тайны, на пр. шестикратное повтореніе въ первомъ и послѣднемъ стихахъ Еврейской Библіи быквы א, по мнѣнію Каббалистовъ, означаетъ шеститысячное существованіе міра; въ словѣ ברא (бара) находятся начинательными буквами имена трехъ лицъ Троицы: бенъ—Сынъ, руахъ—Духъ, и авъ—Отецъ. Есть Каббала магическая, которая словамъ приписываетъ особенную, чудесную силу, открывая въ нихъ сообщеніе съ міромъ духовнымъ. Истинно принятая отъ Бога, чистая и вѣрная Каббала есть изъясненіе сокровенныхъ символовъ, находящихся въ Св. Писаніи (см. на пр. Римл. 10, 6. 8. Ефес. 5, 30—32. Евр. 2, 5—9. гл. 5 и др.). Каббалисты на букву закона смотрятъ, какъ на оболочку, и считаютъ жалкими тѣхъ, кои не въ состояніи постигнуть внутренней стороны закона. Посредствомъ разныхъ сближеній и неожиданныхъ выводовъ, они возбуждаютъ благоговѣніе въ глубинѣ и всесторонности закона и даютъ большую цѣну и авторитетность его опредѣленіямъ. Талмудъ весь проникнутъ Каббалой, и особенно вспомогательная его часть, носящая названіе Агады; послѣдователи Талмуда всѣ мѣста, непонятныя для нихъ, относятъ къ высшей, не всегда и не всякому доступной области Каббалистической. Главное значеніе Каббалы для Талмуда въ той ея части, гдѣ она пособляетъ выводить изъ закона опредѣленія для индивидуальной жизни. Библ. Ист. М. Филар. пер. 10-ый. Труд. К. Д. Акад. 1868 г. Янв. р. 112—16. Алекс. Бес. Объ Ист. Св. Вѣры и Заблужд. Талм. 1878 г. стр. 196—198. Дух. Бес. 1872 г. р. 60—62.

Содержаніе Талмуда, трудность его изученія, его значеніе. Талмудъ представляетъ собою богатѣйшее собраніе данныхъ для изученія религіозныхъ понятій какъ древнихъ, такъ и большей части нынѣшнихъ Евреевъ. На основаніи указаній Талмуда можно уяснить себѣ не только исторію Еврейскаго народа, особенно со временъ Маккавейскихъ, но и исторію и бытъ восточныхъ народовъ вообще. Но изученіе Талмуда встрѣчаетъ огромныя затрудненія—частію по темнотѣ и трудности языка, на которомъ онъ писанъ; частію по необъятному множеству предметовъ, и самыхъ мелочныхъ тонкостей раввинской учености; и частію, наконецъ, по безпорядку, смѣшанности, перепутанности предметовъ и множеству противорѣчій. По безпорядочности и спутанности предметовъ и невозможности сдѣлать изъ него непосредственное при-

ложеніе къ жизни составлены были въ средніе вѣка разныя сокращенія и руководства къ Талмуду; но авторы этихъ сборниковъ и толкованій еще превосходятъ составителей Талмуда своимъ суевѣріемъ, невѣжествомъ и самимъ крайнимъ фанатизмомъ; одно только ихъ достоинство, что въ нихъ менѣе противорѣчій. Талмудъ есть сборникъ мыслей и преданій касающихся догматической, юридической и общественной жизни народа Еврейскаго. Онъ, какъ выше сказано, совмѣщаетъ въ себѣ все: и математику, и зоологію, и медицину, и астрономію, и ботанику, и физику. Все, составлявшее необходимую потребность въ жизни Іудеевъ, должно было войти въ составъ Талмуда. Въ этомъ отношеніи онъ служилъ національною энциклопедіею для Евреевъ: въ немъ всего искали они, и все находили (Труд. 68 г. Февр. р. 265). Содержа въ себѣ собраніе различныхъ преданій и мнѣній Еврейскихъ учителей въ объясненіе и пополненіе ученія Библейскаго, онъ по мнѣнію Евреевъ, кромѣ полезности въ научномъ отношеніи, составляетъ ограду для самаго Божественнаго Закона, который безъ него легко могъ бы придти въ упадокъ. И надобно сознаться, что по мѣстамъ есть въ Талмудѣ мысли возвышенныя, полныя оригинальности, дышащія чувствомъ гуманности и справедливости, которыя мирятъ насъ съ часто безплодною болтливостію старыхъ раввиновъ. Отсюда отчасти понятна какая-то дѣтская привязанность ученыхъ Іудеевъ къ этимъ архивамъ религіознаго ихъ преданія. Въ самомъ дѣлѣ, Талмудъ, прочитанный и изслѣдованный теперь при свѣтѣ нашей критики, далъ много полезныхъ указаній по части исторіи и Библейскаго экзегеса; въ особенности онъ выяснилъ истинный характеръ Іудейства въ ту эпоху, въ отношеніи къ которой знаніе этого характера для насъ особенно интересно. Но это относится собственно только къ научной сторонѣ Талмуда, а не къ религіозно-нравственной. Въ этомъ, послѣднемъ отношеніи, преданія, ученія и мнѣнія, разсѣянныя въ Талмудѣ, нерѣдко не только не соотвѣтствуютъ чистотѣ и высотѣ ученія Библейскаго, а напротивъ искажаютъ и обезображиваютъ его. Талмудъ переполненъ дикими идеями, ребяческими правилами и самыми грубыми суевѣріями. Онъ наполненъ такими легендами, баснями и сказками, изъ коихъ однѣ ничтожны, мелочны, пусты, не соотвѣтствуя достоинству предметовъ, другія—нелѣпы и даже неприличны. Созерцательная или теоретическая сторона талмудическаго ученія, съ одной стороны, носитъ въ себѣ характеръ самой крайней ограниченности, неспособности возвыситься въ религіозномъ сознаніи до того высокаго уровня, на который поставить народъ такъ усильно старались пророки, а съ другой стороны—характеръ ея часто бываетъ совершенно языческимъ, противорѣчащимъ тѣмъ понятіямъ о Богѣ и человѣкѣ, какія раскрываются въ писаніяхъ Моисея и пророковъ. Такъ, на пр., по опредѣленію Талмуда, міръ сотворенъ для того, чтобы приложить къ дѣлу законъ и завѣтъ обрѣзанія. Міры творимы были Богомъ отъ вѣчности, но по несовершенству ихъ Богъ разрушалъ ихъ каждый разъ непосредственно послѣ творенія ихъ, и только настоящій нашъ міръ

оказался угоднымъ Богу и сообразнымъ съ цѣлію творенія. Все промышленіе Божіе ограничивается попеченіями о сынахъ Израиля. Богъ посвящаетъ нѣсколько часовъ въ сутки на изученіе Талмуда, играетъ съ Левіаѳаномъ, и рыкаетъ подобно льву ежедневно три раза, чтобы показать и съ своей стороны, что ночь должна быть дѣлима на три ночныхъ стражи, а не на четыре, какъ думалъ равви Іегуда. Въ теченіи дня есть незначительные моменты, непохожіе на прочіе: есть такое мгновеніе, въ которое Богъ бываетъ такъ милостивъ, что выполняетъ всякую молитву, къ Нему въ это время обращенную, какого бы рода ни была эта молитва; но съ другой стороны есть мгновеніе, въ которое Богъ гнѣвается. Въ разсужденіи творенія Ангеловъ всѣ раввины согласны, что они созданы были къ концу недѣли, именно для того, чтобы никто не могъ думать, что Михаилъ Архангелъ прикрѣпилъ сводъ небесный на югѣ, а Гавріилъ на сѣверѣ. Они созданы для того, чтобы быть служителями Бога и защитниками людей. О душѣ человѣческой Талмудъ говоритъ, что она сама по себѣ существуетъ съ самаго начала, и всѣ души сотворены уже разъ на всегда—въ первый моментъ творенія и находятся подъ крѣпкою охраною у престола Божія. Есть въ Талмудѣ ученіе о переселеніи душъ, подобно какъ у Египтянъ, Индѣйцевъ и Персовъ. Душа одного человѣка, по ученію Талмуда, по разлученіи съ тѣломъ, можетъ перейти въ тѣло другаго; душа праведника желаетъ переселиться въ чистое тѣло другаго праведника, чего Господь и сподобляетъ ее. Вѣруя въ переселеніе душъ, Евреи вѣруютъ и въ то, что души грѣшниковъ переходятъ въ низшія тѣла, и не только въ человѣка, но и въ животныя, въ лошадь, корову; этимъ душа очищается, какъ металлъ въ горнилѣ, и очистившись получаетъ прощеніе грѣховъ и идетъ прямо въ рай, а которымъ не удалось очиститься, снова переселяются въ смертныя тѣла, повторяя такое переселеніе дотолѣ, пока совершенно не очистятся. Есть ученіе о мытарствахъ. Говоря о молитвѣ и ея важности, Талмудъ учитъ, что Самъ Богъ молится, надѣваетъ на себя тефилимъ (т. е. повязки съ словами закона), и даже принимаетъ благословеніе отъ людей, чтобы научить насъ смиренію и подать благій примѣръ, какъ мы должны уважать людей. Множество есть въ вѣроученіи Талмуда и другихъ подобныхъ нелѣпостей. Такъ, не смотря на разрушеніе Іерусалима и Храма, Евреи въ простотѣ сердца вѣруютъ, что есть страна, гдѣ живутъ сохранившіе въ своей неизмѣнной вѣрности древнія преданія Евреи, которые имѣютъ и царя и Храмъ и жертвоприношенія, и будутъ первоизбранниками при воцареніи Мессіи. Страна эта существуетъ совершенно отдѣльно на земномъ шарѣ, отдѣляясь отъ прочихъ странъ вѣчно клокочущей рѣкой, успокоивающейся только по субботамъ: раввины бывали у этой рѣки, но не могли воспользоваться субботнимъ покоемъ по причинѣ своей вѣрности заповѣди о субботѣ. Воцаренію Мессіи будетъ предшествовать истребленіе всѣхъ народовъ въ междоусобной войнѣ Гога и Магога, которые будутъ по-

ражены воцарившимся Мессіею. Оставлены будутъ только нѣкоторые изъ язычниковъ подъ условіемъ принятія ими заповѣдей Ноевыхъ—съ тѣмъ, чтобы взять на себя обязанности рабовъ. За тѣмъ въ Іосафатовой долинѣ наступитъ воскрешеніе всѣхъ вѣрныхъ Израильтянъ; трупы Евреевъ, умершихъ внѣ Палестины, подземными трубами перекатятся къ Іосафатовой долинѣ и тамъ воскрешаемы будутъ Ангеломъ смерти посредствомъ удара палкой по устамъ. Послѣ всеобщаго воскресенія послѣдуетъ возстановленіе Іерусалима и Храма, всѣхъ жертвъ и обрядовъ, всего того, что опредѣляется Закономъ. Съ воцареніемъ Мессіи Палестиной сдѣлается весь міръ. Пришествіе Мессіи составляетъ предметъ самыхъ искреннихъ молитвъ и ожиданій каждаго Израильтянина. Касательно перваго человѣка Талмудъ учитъ, что Богъ сотворилъ его двуполымъ, и когда онъ глубоко сталъ чувствовать тяжесть одиночества, сотворилъ ему Еву изъ его собственной природы, и когда приводилъ ее къ Адаму, самъ заплелъ ей волосы. До временъ Патріарха Іакова каждый человѣкъ, которому приходилось чихнуть, умиралъ, Іаковъ же въ силу молитвы, произнесенной къ Богу, самъ не умеръ, и прочіе перестали умирать отъ чиханья. Отсюда обычай говорить чихающему: на здоровье; только не годится говорить „на здоровье“ во время ѣды, чтобы ядущій не подавился. Подобныхъ бредней много въ Талмудѣ. Труд. К. Д. Акад. 1868 г. Янв. стр. 129... Алекс. Бесѣд. объ Ист. Св. Вѣры и забл. Талм. 1878 г. изд. 3. стр. 199... Что до нравственной и обрядовой части Талмуда, то въ немъ опредѣляется одна внѣшняя сторона жизни Еврея, одно внѣшнее его поведеніе и поступки; что же касается до внутреннихъ движеній воли и сознанія, то они нигдѣ положительно не опредѣляются закономъ и въ разсужденіи ихъ дана сынамъ Израиля полная и совершенная свобода развитія мысли и сознанія, лишь бы не было здѣсь прямаго и существеннаго противорѣчія закону. Эта часть Талмуда справедливо даетъ поводъ къ нареканіямъ на Талмудъ за его небреженіе къ внутренней нравственной жизни Еврея, за его исключительную привязанность къ внѣшности, за его формальность, за уклоненіе отъ закона во имя закона, за несправедливое и презрительное отношеніе ко всѣмъ незнающимъ и не принимающимъ ихъ закона и его опредѣленій. Характеръ праведности по Талмуду — чисто формальный. Жена Сумапитянка убѣждается въ праведности Елисея тѣмъ, что мухи не падаютъ въ кушанья его. Езекія исцѣляется не за искренность молитвы, а за то, что онъ прочиталъ сразу двѣ молитвы непосредственно одну за другой. Наслѣдованіе вѣчной жизни обѣщается за троекратное прочтеніе въ день псалма 145-го. Труд. 1868 г. Янв. р. 123. Вмѣсто истинныхъ правилъ жизни въ Талмудѣ множество находится заповѣдей, самыхъ мелочныхъ, предписывающихъ безчисленное множество обрядовъ, большею частію пустыхъ и безполезныхъ. Такъ, въ Талмудѣ изложено до 3,000 разныхъ постановленій касательно пищи, до 100—касательно умовенія рукъ. И все это основывается на одныхъ

преданіяхъ, на ученіяхъ старцевъ; и все построяется на однихъ формальныхъ основаніяхъ, не требующихъ отъ Еврея ни самоотверженія, ни особенной любви. Формальности введены въ самую сущность и основу Іудейства, и имъ придано Божественное происхожденіе и значеніе. Освящая формальность и подавая во имя Божественнаго закона оправданіе человѣку за одно выполненіе формальности, Талмудъ уполномочиваетъ человѣка на совершенно свободное отношеніе къ внутренней сторонѣ закона, на совершенно случайные выводы изъ него, въ существѣ своемъ часто противорѣчащіе основному духу закона; дается освященіе чувственнымъ и эгоистическимъ инстинктамъ народа, подведеннымъ весьма искусно подъ опредѣленія закона и признаннымъ совершенно согласными съ Божественною волею. Въ чемъ не найдетъ онъ оправданія для своихъ поступковъ въ законѣ, для всего того найдетъ онъ себѣ извиненіе и оправданіе въ буквѣ закона и въ способахъ толкованія, переданныхъ будто бы Богомъ Моисею устно и сохраненныхъ будто бы при помощи пророковъ и учителей путемъ непосредственнаго передаванія. Въ Талмудѣ на каждый случай представляется опредѣленіе на основаніи Писанія, преданія, соотношенія съ такимъ или другимъ несомнѣннымъ опредѣленіемъ закона, или просто на основаніи важности лица, передающаго извѣстное преданіе. (Труд. К. Д. Ак. 1868 г. Янв. Дух. Бес. 1872 г. стр. 193...). Раввинъ Іуда, первый составитель Талмуда, не дерзая рѣшать всѣ вопросы св. Писанія своимъ авторитетомъ, предоставилъ многое на благоусмотрѣніе грядущихъ по немъ учителей Синагоги. Это-то и было причиною разногласій между послѣдующими писателями и читателями Талмуда. Сдѣлавъ большую ломку въ изданіяхъ Мишны, они стали измѣнять и самое свящ. Писаніе; они имѣли дерзость доказывать, что законъ Моисеевъ, во многихъ узаконеніяхъ обветшалъ, и что слѣдовало ожидать другаго закона, болѣе свѣтлаго и яснаго, т. е. Талмуда, что всѣ предпринятыя Раввинами преобразованія въ законѣ Моисеевомъ переданы имъ будто бы свыше. И отсюда не осталось ни одной заповѣди въ законѣ Моисеевомъ, которая не была бы нѣкоторымъ образомъ измѣнена Талмудистами. И всѣ эти измѣненія имѣютъ силу закона, считаются выше закона писаннаго. Пусть не ждетъ себѣ милости отъ Бога тотъ, кто опредѣленіямъ Талмуда предночитаетъ опредѣленія Библіи. По опредѣленію Талмуда, кто прекословитъ раввину, тотъ прекословитъ самому Богу. Кто противится слову книжника, тотъ достоинъ смерти, потому что слова книжниковъ имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ слова самаго закона Моисеева. Труд. К. Д. Ак. 1868 г. янв. р. 143. Отсюда Талмудисты не рѣдко отмѣняли предписанія закона для сохраненія своихъ преданій. Уже Маттаѳія, видя, что строгое исполненіе заповѣди о субботѣ было гибельно для Евреевъ, разрѣшилъ сію заповѣдь на случай войны. У Моисея повелѣвается безвыходно сидѣть субботный день дома (Исх. 16, 29). Талмудисты дозволили въ субботу пройти около версты. Моисей запрещаетъ въ субботы возгнѣ-

щать огонь; въ Талмудѣ это дозволяется въ случаѣ опасной болѣзни. Моисеемъ запрещены проценты: Талмудисты отыскали разныя причины и случаи для ихъ разрѣшенія. Заповѣдь объ обрѣзаніи могла терять свою силу, когда исполненіе ея сопряжено съ опасностію жизни для младенца. Самое идолопоклонство, по мнѣнію талмудистовъ, должно оставаться безъ наказанія, если это послѣднее можетъ нанести вредъ Израилю (Дух. Бес. 1872 г. стр. 231—232). Можно было спокойно удовлетворять своему произволу, чувству эгоизма и своекорыстія, находя для себя оправданіе то въ буквѣ закона, то въ преданіяхъ, то въ разныхъ способахъ толкованія, то въ самыхъ противорѣчіяхъ раввиновъ въ ученіи объ одномъ и томъ же предметѣ, то въ разныхъ другихъ изворотахъ. Законъ запрещаетъ совершать извѣстныя вещи днемъ; но изворотливый Еврей обратитъ день въ ночь, закрывъ въ домѣ ставни, или удалившись въ темную комнату. Раввины запрещаютъ читать утреннюю шему (שמע: Втор. 6, 4 и др.) лежа на спинѣ, запрещаютъ вообще спать на спинѣ, а раввинъ Іохананъ, въ уваженіе своей дородности и плотности, и спитъ лежа на спинѣ, и молится лежа на спинѣ. Законъ не можетъ разрѣшить купанья и пользованія другими удовольствіями человѣку, которому по закону назначенъ седьмидневный трауръ, а раввинъ Іохананъ, похоривши жену, принимаетъ ванну, представляя на видъ, что къ седмидневному трауру обязаны здоровые, а не больные, подобные ему, и что трауръ назначенъ для дней, а не для ночей. И множество подобныхъ разногласій и произвольныхъ и совершенно ложныхъ толкованій и объясненій закона (см. Труд. К. Д. Ак. 1868 г. Янв. Сн. Алексѣева Бесѣды объ ист. св. Вѣры и о заблужд. Талм. 1878 г. изд. 3. стр. 184—241). И не смотря на все уклоненіе отъ духа закона, на всю бѣдность и ограниченность воззрѣнія, на всю пустоту и ничтожество предписаній, на всѣ нелѣпости и противорѣчія, Евреи превозносятъ Талмудъ, предпочитаютъ его священному Писанію и считаютъ для себя безусловно обязательнымъ, при всей пустотѣ и запутанности его постановленій, при всей невозможности быть вѣрными ему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни... Нельзя, конечно, сказать, чтобы не было въ Талмудѣ свѣтлыхъ сторонъ и освѣжительныхъ началъ и правилъ. Такъ, есть въ Талмудѣ сказанія о великомъ долгѣ всеобщей любви къ человѣчеству; но какое множество доказательствъ самой враждебной ненависти ко всѣмъ, которые не отъ сыновъ Израиля, которая не можетъ быть оправдана тѣмъ, что Талмудъ развивался среди самыхъ не дружелюбныхъ къ Іудеямъ отношеній окружающихъ ихъ народовъ, среди преслѣдованій. При томъ проблески свѣтлыхъ взглядовъ и добрыхъ правилъ такъ искажены превратными толкованіями и такъ перемѣшаны съ темными сторонами и самыми нелѣпыми вымыслами, что совершенно теряются въ этомъ хаосѣ, и остаются безъ смысла и значенія. Сн. Труд. К. Дух. Ак. 68 г. Май, р. 318—337. Сторонники Талмуда поставляютъ на видъ еще то, что онъ развивался

въ теченіи тысячи лѣтъ, со времени возвращенія Іудеевъ изъ плѣна до 5-го вѣка по Р. Хр., а въ синагогахъ и школахъ Вавилона—даже до XI-го вѣка. По этому многое вошло въ него изъ древнихъ языческихъ ученій Востока, изъ Вавилона, Персіи, изъ ученія Зороастра, Магометанства, изъ школъ Платона, Аристотеля, Пиѳагорейцевъ, Неоплатониковъ, Гностиковъ, изъ медицины Иппократа, Галена, Парацельса, изъ кодекса Юстиніана и разныхъ комментарій на него, и др. И потому стараются отдѣлить въ немъ его собственное ученіе отъ стороннихъ примѣсей, и выставить его съ болѣе или менѣе благовидной стороны (См. Талм. Дейтша, пер. Ландау, 1877 г. Ср. Le Iudaisme où la verite sur le Talmud par Klein, 1859 г.); но это стараніе не имѣетъ для себя оправданія и опровергается всѣмъ содержаніемъ Талмуда. Въ Талмудѣ все смѣшано, и всюду одна внѣшность, одна формальность, безъ духа и безъ жизни. Въ немъ не отдѣляется истина отъ вымысла, высокое отъ низкаго, великое отъ мелочнаго; рядомъ съ самыми важными законами мы находимъ въ немъ самые малозначущіе, съ законами вѣчными—законы временные, случайные; и всему усвояется одинаковая важность; нѣтъ никакой разности между великимъ и маловажнымъ, между старымъ и новымъ, между временнымъ и вѣчнымъ, между измѣняемымъ и непреложнымъ; въ немъ все равно важно и обязательно, все освящено Богомъ и Его закономъ, тогда какъ на дѣлѣ всюду отступленіе отъ закона, всюду искаженіе, множество ложныхъ толкованій и ложныхъ выводовъ и правилъ, и толкованія и объясненія часто противорѣчатъ одно другому и сами себя опровергаютъ; въ немъ на каждомъ шагу разногласія и противорѣчія; нѣтъ ничего твердаго, всюду одинъ произволъ, одна жалкая слѣпота и неразуміе. Ищущій для себя основъ истиннаго вѣрованія и твердыхъ убѣжденій не найдетъ въ немъ для себя опоры и успокоенія, и долженъ мельчать и совершенно теряться въ хаотической безднѣ и запутанности большею частію мелочныхъ и жалкихъ предписаній закона... Но долго ли продлится такое слѣпотствованіе?..

О судьбѣ Талмуда въ будущемъ. Среди успѣховъ цивилизаціи и при началахъ вѣротерпимости, нынѣ Евреямъ предоставляется свобода совѣсти и равенство правъ. При этомъ движеніи, Еврей, получая равныя права съ иновѣрцами, долженъ смотрѣть на свою страну, гдѣ живетъ, какъ на свое отечество; природная его національность должна терять для него свое значеніе. При томъ, сами Іудеи начинаютъ сознавать неудобоисполнимость Талмуда, непримиримость его съ требованіями современной жизни, и многіе образованные Іудеи, не отвергая существенныхъ началъ Іудейства, свободно оставляютъ произвольныя и неудобоисполнимыя его требованія; и замѣтно уже стремленіе освободиться изъ-подъ его авторитета. Явныя нелѣпости Талмуда давно уже заставляли благонамѣренныхъ раввиновъ обратиться къ аллегорическому объясненію

различныхъ вымысловъ и басней Талмуда, буквальный смыслъ которыхъ представляетъ верхъ нелѣпости. Въ началѣ настоящаго вѣка началось сильное религiозное движенiе между Евреями западной Европы. Было задумано коренное преобразованiе Iудейства, уничтоженiе обязательной силы преданiй Талмуда, его безчисленныхъ и безполезныхъ правилъ, опутывающихъ и связывающихъ Еврея на всѣхъ путяхъ жизни. Коснулись самой Библiи и проводили взглядъ на Законъ Моисеевъ, что онъ имѣлъ— только временное значенiе и теперь уже потерялъ свою силу и обязательность. Образовалось у ученыхъ Евреевъ новое воззрѣнiе на самое Iудейство, что сущность Iудейства состоитъ въ свободномъ раскрытiи внутренней, нравственной силы человѣка, въ признанiи человѣческаго достоинства и въ происходящемъ отсюда стремленiи къ постоянному самоусовершенствованiю. Но эти попытки ученыхъ большихъ успѣховъ еще не сдѣлали. Народъ еще не приготовленъ къ коренному преобразованiю. Произошли несогласiя и раздѣленiя между самыми учеными раввинами. Талмудъ для огромнаго большинства Евреевъ доселѣ составляетъ еще авторитетъ и неприкосновенность. Въ настоящее время желательно было-бы, чтобы Iудейство, упрощая свой столь сложный и столь обременительный законъ, постепенно возводило его къ великимъ началамъ Монотеизма съ его высокою нравственностiю, и так. обр. мало-по-малу уничтожало-бы ту стѣну, которая раздѣляетъ его отъ остальнаго мiра. Освобожденiе его отъ нелѣпыхъ вымысловъ и мелочныхъ и безполезныхъ правилъ раввинскихъ и возведенiе къ началамъ Монотеизма и чистой нравственности значительно сблизило бы его съ Христiанствомъ. Прежнiя ложныя Мессiанскiя мечты въ настоящее время замѣтно между ними ослабѣваютъ. Для нихъ нуженъ теперь не завоеватель и освободитель отъ ига рабства, а Просвѣтитель и Искупитель, который бы снялъ ослѣпленiе съ очей ихъ и уврачевалъ тѣ грѣховныя язвы, которыя такъ давно и глубоко лежатъ на ихъ сердцѣ. Дух. Бесѣд. 1864 г. стр. 365—367. Труд. К. Д. Ак. 1868 г. Февр. р. 266—268.

Тамара (תָּמָר=пальма; Θαιμάν; Thamar; Θеманъ; L: Thamar): Iез. 47, 19. 48, 28.— Городъ въ южныхъ предѣлахъ Палестины. Различая его отъ Хацацонъ-Θамары, называемой иначе Ен-Геди (Iез. 47, 10. 2 Пар. 20, 2), Θамару принимаютъ за городъ или селенiе, отстоящее по Евсевiю (Ασασον Θαμάρ) на день пути отъ Хеврона къ Елаθу (Втор. 2, 8. 3 Цар. 9, 26). Робинсонъ полагаетъ его въ развалинахъ Курнубъ, въ 6-ти стадiяхъ на югъ отъ нынѣшняго Мильхъ (Малаθа); но Курнубъ лежитъ къ сѣверо-западу отъ южной оконечности Мертваго моря, а Θамару Iезекiиля надобно полагать не къ западу, а къ югу. Она составляетъ южную границу, которая проводится у него отъ Тамары до Кадисварни и до Средиземнаго моря (сн. Числ. 34, 3 — 5). Keil и Del. на Iез. р. 485. Winer, 2. р. 600. Zell. 2. р. 582. Сп. Atl. Menke, № III. VI. и VIII.

Таммузъ (תַּמּוּז; Θαμμοῦζ; Adonis; Θаммýзъ; L: Thamus): Іезек. 8, 14. — *Таммузъ*—божество Сиро-Финикійское. Подъ нимъ, по согласному свидѣтельству древнихъ, разумѣютъ Греческаго Адониса, любимца Венеры, убитаго вепремъ или кабаномъ, и послѣ однакоже возвратившагося къ жизни. Въ Сиріи печальное празднество въ память его отправлялось въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда женщины оплакивали несчастную его кончину; и потомъ, по окончаніи времени плача, начиналось радостное празднество, въ ознаменованіе возвращенія его къ жизни. Подобныя празднества находятъ у Вавилонянъ, Египтянъ и другихъ народовъ. Объ Озирисѣ Египетскомъ Миѳологія говоритъ, что онъ былъ убитъ злымъ своимъ братомъ, Тифономъ, брошенъ въ Нилъ, и послѣ найденъ былъ Изидою, и какъ смерть его, такъ и оживленіе ежегодно праздновались. Подобныя сказанія находятъ у Вавилонянъ о Таммузѣ, Индейцевъ о Брамѣ, Грековъ—объ Адонисѣ, Аполлонѣ, Геркулесѣ и другихъ, у каждаго съ своими особенностями. Только у древнихъ Римлянъ, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго, не было никакого плачевнаго празднества, гдѣ бы женщины рыдали и плакали объ ихъ погибшихъ божествахъ (Herz. XV. p. 669). Въ объясненіе этихъ миѳологическихъ сказаній присоединяютъ, что Θаммузъ Вавилоно-Сирскій, Адонисъ Финикійскій и Греческій, подобно какъ и Озирисъ Египетскій, есть не что иное, какъ олицетворенное и обоготворенное солнце. Солнце своимъ приближеніемъ къ землѣ и вліяніемъ на природу весною и лѣтомъ естественно производитъ радостное чувство, и отсюда празднества у разныхъ народовъ, а своимъ удаленіемъ отъ земли и состояніемъ природы осенью и зимою производитъ грусть и печаль. Эти естественныя явленія и производимыя ими впечатлѣнія, смѣшавшись потомъ съ разными миѳами и преданіями у разныхъ народовъ, произвели печальныя празднества о смерти Таммуза или Адониса, и радостныя—о возвращеніи его къ жизни (Макроб. Saturn. 1, 21. у Rosenm. на Іезек. Keil и Del. на Іез. p. 76. Herz. XV. p. 669—670). Празднества эти въ разныхъ странахъ происходили въ разныя времена: въ иныхъ весною, въ иныхъ осенью; въ иныхъ одно за другимъ сряду, въ другихъ раздѣльно, и иногда въ одно и тоже время, когда въ иномъ мѣстѣ производится печальное празднество, у другаго народа—радостное. Въ Сиріи и Финикіи печальное празднество начиналось въ мѣсяцѣ Таммузѣ, соотвѣтствующемъ Іюлю, когда вода въ рѣкѣ Адонисѣ, протекающей при городѣ Библосѣ (Гевалѣ), во время таянія снѣга на Ливанѣ, отъ глинистой земли принимала красный цвѣтъ. Это почиталось кровію Адониса, и тогда женщины начинали оплакивать смерть Адониса; остригали волосы, надѣвали трауръ, и въ дикомъ, необузданномъ воплѣ и плачевныхъ пѣсняхъ проводили время, сидя на землѣ. Когда же потомъ объявлялось возвращеніе его къ жизни, плачъ перемѣнялся на радость, и тогда предавались всякимъ увеселеніямъ и удовольствіямъ. Эти баснословныя преданія объ Адонисѣ съ востока перешли и въ Греческую миѳологію

(См. Apollodor., Pavsan., Ovid., Philostr., Plutarch., Athen., Lucian, и др.), и около временъ Седекіи и разрушенія Іерусалима идолослуженіе это было и у Іудеевъ. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ плачущихъ по Ѳаммузѣ женщинъ въ дверяхъ сѣверныхъ вратъ храма Іерусалимскаго, въ 6-мъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца (Іез. 8, 1. 14). Что подъ Таммузомъ надобно разумѣть Адониса, объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ и древніе отцы Церкви. Іеронимъ на Іезекіиля пишетъ: Quem nos Adonidem interpretati sumus (т. е. in Vulgata), et Hebraeus et Graecus sermo Thammuz vocat, quia, iuxta gentilem fabulam in mense Iunio amasius Veneris et pulcherrimus iuvenis occisus et deinde revixisse narratur, eundem Iunium mensem eodem appellant nomine, et anniversariam ei celebrant solemnitatem, in qua plangitur a mulieribus quasi mortuus et postea reviviscens canitur atque lavdatur“ (Herz. XV. p. 670). Происхожденіе и значеніе слова Таммузъ объясняютъ различно (Фюрс. Герц. и др.), но различныя эти объясненія соотвѣтствуютъ характеру празднества Таммуза. Такъ, по однимъ, слово Таммузъ сложено изъ תַּם—весь, цѣлый, полный, совершенный, и אֵז (отъ Халдейскаго אֵזָא зажигать, возжигать =) горѣніе, пламя = полное пламя, и отсюда, по Евальду, палящее солнце; или—изъ תַּם и עֹז—крѣпость, твердость, сила, могущество, и отсюда—тоже, что Адонисъ (אֲדוֹן) Грековъ, господинъ, властелинъ, сильный, крѣпкій, могущественный. У Египтянъ Таммузъ, иначе Томъ или Тумисъ, значитъ богъ солнца. Другія объясненія болѣе соотвѣтствуютъ характеру печальныхъ празднествъ Таммуза. Такъ на Коптскомъ языкѣ, Ettom—отъ Tames, Tams, Tems,—значитъ погребенный (sepultus). Тоже почти значеніе даютъ этому слову, когда производятъ его или отъ טוּם сокрывать, или отъ Арамейскаго מוּז—отдѣлять, разлучать, или отъ מְזוּ—расплываться, таять, изчезать; отсюда Греческое ἀφανισμος Ἀδώνιδος—удаленіе, сокрытіе, изчезновеніе, смерть Таммуза. Такое объясненіе слова Таммузъ находитъ для себя подтвержденіе въ аналогіи печальныхъ празднествъ въ честь Таммуза. Печальныя празднества эти особенно были наблюдаемы женщинами, какъ видно изъ пророчества Іезекіиля (8, 14). Въ природѣ празднества эти соотвѣтствуютъ осеннему времени, когда солнце удаляется отъ насъ и длинныя, темныя ночи смѣняютъ свѣтлые дни весенніе и лѣтніе, и все начинаетъ увядать въ природѣ. Herz. XV. p. 669—670. Zell. 2 p. 582. Keil и Del. на Іез. p. 76. Winer, T. 2. p. 601—602.

Танесъ или Танисъ (צֹעַן—съ Коптскаго языка низменное мѣсто; Τάνις, Τάνεως; Tanis; Танесъ, Таніиъ, Танéωсъ, Танісъ, Тáнисъ; L: Zoan): Числ. 13, 23. Псал. 77, 12. 43. Исаіи 19, 11. 13. Іез. 30, 14. Іудѳ. 1, 10.—*Танесъ или Танисъ*, въ Еврейскомъ текстѣ *Цоанъ*—городъ въ нижнемъ Египтѣ (Псал. 77, 12), одинъ изъ древнихъ городовъ Египта; въ кн. Числъ замѣчено, что онъ построенъ, семь лѣтъ спустя послѣ Хеврона (13, 23). Онъ былъ нѣсколько лѣтъ

столицею нижняго Египта, и всегда имѣлъ важное политическое значеніе (Сн. Исаіи 19, 11. 13. 30, 4. Іез. 30, 14); до Псамметиха былъ резиденціею царской династіи Египетской (по показанію Манееона XXI и XXIII династіи). Здѣсь, конечно, при дворѣ царскомъ, получилъ свое воспитаніе пророкъ Моисей (сн. Псал. 77, 12. 43). Городъ сей лежалъ на восточной сторонѣ Танисскаго рукава Нила, на западъ отъ Пелузы, въ 22-хъ Римскихъ миляхъ отъ Гераклеополя, въ немногихъ часахъ пути отъ озера Мензале. Былъ великимъ и весьма извѣстнымъ городомъ Египта; но нынѣ здѣсь одни развалины. Мѣстность эта нынѣ извѣстна подъ именемъ Санъ или Дшани. Keil и Del. на Числ. p. 258. Zell. 2. p. 778. Winer, T. 2. p. 737. Фюрст. 2. p. 281.

Танхумееъ (תַּנְחֻמֶת = утѣшеніе; Θαναμάθ, Θανεμάν, Θαναεμεθ, Ναθαναεμέθ; Thanehumeth; Өанамаөъ, Өанаемеөъ; L: Thanhumeth): 4 Цар. 25, 23. Іерем. 40, 8.—Отецъ Сераіи изъ Нетофаеа, одного изъ военачальниковъ Іудейскихъ при оставшемся народѣ въ землѣ Іудейской, когда Навуходоносоръ ввѣрилъ управленіе Іудеи Годолію, сыну Ахикамову. Танхумееъ въ Русскомъ у Іереміи, согласно съ Греческимъ, читается: Өанаемевъ. Сераія, сынъ Танхумееа или Өанаемееа, въ 4 Царст. значится изъ Нетофаеа; но изъ Нетофаеа былъ по прор. Іереміи не Сераія, а сыновья Офи или Ефаіи, о которыхъ въ 4 Цар. не упоминается. Городъ Нетофаөъ близъ Виөлеема (1 Пар. 2, 54. 1 Ездр. 2, 22. Неем. 7, 26). Gesen. и Fürst. Keil и Del. на 4 Цар. p. 386. Сн. Годолія.

Таппуахъ (תַּפּוּחַ—отъ נָפַח = яблонь, яблоко; Θαφφού, Ταπφού; Tapua; Анфусъ, Өафөбөъ, Өафуй; L: Thapuah, Tapuah):

а., Нав. 12, 17. 15, 34.—Изъ южныхъ городовъ Аморрейскихъ, коихъ царей истребили Израильтяне при І. Навинѣ, городъ, принадлежавшій потомъ колѣну Іудину. Keil и Del на Нав. p. 98. Сн. Тефонъ.

б., Нав. 16, 8. 17, 8.—Того же имени городъ, лежащій на границѣ колѣна Ефремова и Манассіина, принадлежащій сынамъ Ефремовымъ. Keil и Del. на Нав. p. 140—141. Сн. Ен-Таппуахъ.

в., 1 Пар. 2, 43.—Изъ сыновъ Хеврона, сына Мареши, потомства Халева, изъ рода Іудина. Keil и Del. на Парал. p. 48. Сн. Gesen., Фюрста 2. p. 539. Штейб. p. 522—523.

Тараны (כָּרִים—собственно овны, бараны, и отсюда Тараны; Χάρακα; Arietes; стрѣльницы; L: Bœcke): Іез. 4, 2. 21, 22.—Такъ называются воинскія машины для разбиванія стѣнъ. Rosenm. на Іез. 4, 2. Keil и Del. на Іез. p. 43. Фюрс. 1. p. 625.

Тарахъ (תָּרַח = шествіе, продолженіе времени, медленіе; Ταράϑ; Thare: Θαράϑα; L: Tharah): Числ. 33, 27—28. — Одна изъ тѣхъ 17-ти станцій Евреевъ во время странствованія ихъ по пустынѣ Аравійской, отъ Рӕама до Гесіонгавера, о которыхъ ничего не извѣстно, и не льзя съ увѣренностію указать ихъ мѣстоположеніе. Keil и Del. на Числ. p. 378... Riehm, p. 1612.

Тарпелеи (טַרְפְּלָיֵא; Ταρφαλαῖοι; Therphalaei; Тарфалеи; L: Tarplat): 1 Ездр. 4, 9.—Имя народа или племени, такъ называемаго отъ области Тарпелъ, вмѣстѣ съ другими переселеннаго царемъ Ассирійскимъ Сеннахиримомъ въ Самарію. Но какія это племена и гдѣ обитали, опредѣленно не извѣстно. По однимъ это Тапиры (Ταπουροί) Птоломея (6, 2. 6) или Тапиры (Τάπυροι) Страбона (11. 513. 523), обитавшіе на востокъ отъ Елимаиды въ Мидіи, между Гирканіей и Аріей; по другимъ—Тарпеты (Ταρπῆτες) Страбона (11. 495), обитавшіе въ области Тарпетѣ, при Меотійскомъ, нынѣ Азовскомъ морѣ. Фюрст. 1. p. 473. Keil и Del. на Ездр. p. 437. Winer, 2. p. 565.

Тарсъ (Ταρσός Ταρσεῖς, Ταρσεύς—съ Греч. отъ Ταρσόω сплетаю, переплетаю = сплетшіеся корни, плетеная корзина; по другимъ отъ Арамейскаго תְּרַז = твердый, сухой, крѣпкій грунтъ земли; Tarsus; Тарсъ, Тарсяне; L: Tarsen): 2 Макк. 4, 30. Дѣян. 9, 11. 30. XI, 25. 21, 39. 22, 3.—Большой и населенный *городъ Киликіи*, во время владычества Римлянъ бывшій главнымъ и цвѣтущимъ городомъ Киликійской области; лежалъ въ южной части Киликіи, въ плодоносной равнинѣ, при рѣкѣ Киднѣ, протекавшей прежде по срединѣ города, а нынѣ, съ 15-го столѣтія, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, и въ 12-ти отъ него Англійскихъ миляхъ впадающей въ Средиземное море. И нынѣ это довольно значительный торговый городъ. Въ этомъ древнемъ городѣ, коего первобытная исторія темна, вмѣстѣ съ природными Киликійскими жителями соединялась часть Ассиріянъ, Финикіянъ и Грековъ. Въ Св. Писаніи городъ Тарсъ первоначально встрѣчается не въ каноническихъ книгахъ. По раздробленіи Македонской монархіи по смерти Александра, Тарсъ принадлежалъ Сирійскимъ царямъ. Во времена Маккавейскія извѣстно, что Тарсяне вмѣстѣ съ Маллотами произвели возмущеніе противъ Антіоха Епифана за то, что они отданы были имъ его наложницѣ, Антіохидѣ (2 Мак. 4, 30); возстаніе впрочемъ это вскорѣ было прекращено. Помпей, усмиряя пиратовъ Киликійскихъ, подчинилъ восточную часть Киликіи съ главнымъ ея городомъ Тарсомъ Римскому владычеству. Антоній объявилъ Тарсъ свободнымъ городомъ. Въ царствованіе Августа, жителямъ его даны многія права и преимущества; но при изчисленіи этихъ правъ не упоминается о правѣ Римскаго гражданства; Латинскіе писатели называютъ Тарсъ только вольнымъ городомъ, не усвояя ему права Римскаго гражданства, какъ нѣ-

которые несправедливо думаютъ. Еслибы Тарсъ имѣлъ это право, то Римскій Трибунъ, знавшій о происхожденіи Ап. Павла изъ Тарса, не осмѣлился бы подвергать его безъ суда тѣлесному наказанію, и Апостолу не было бы нужды для избѣжанія наказанія объявлять, что онъ гражданинъ Римскій. Но Тарсъ имѣлъ другое преимущество. Происходя отъ Греческой нѣкоторой колоніи, Тарсяне съ великою ревностію занимались науками, и не уступали въ просвѣщеніи жителямъ Аѳинъ и Александріи (Strabo 14. 673), и имѣли знаменитыхъ учителей въ Римѣ, Александріи и другихъ главныхъ городахъ. Тарсъ посѣщали цари и покровительствовали ему. Юліанъ тамъ и умеръ. Для Христіанъ Тарсъ имѣетъ особеннее значеніе, какъ родина и мѣсто жительства Ап. Павла. Этому городу, по инымъ, Апостолъ обязанъ своею Греческою образованностію. Конечно, не вѣроятно, чтобы родители Павла не воспользовались для образованія сына своего тѣми пособіями, кои находились у нихъ, такъ сказать, подъ руками. Но по другимъ гораздо вѣроятнѣе, что Павелъ все главное свое образованіе получилъ въ Іерусалимѣ. а., Онъ отправленъ былъ въ Іерусалимъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, и тамъ, по собственнымъ словамъ его, воспитывался при ногахъ Гамаліила (Дѣян. 22, 3). б., Родители Павла принадлежали къ сектѣ фарисейской, а Фарисеи гнушались не только науками, но и самымъ языкомъ необрѣзанныхъ. в., При тщательномъ разсматриваніи посланій Павловыхъ, въ самомъ образѣ изложенія ихъ много открывается доказательствъ на то, что писатель ихъ не былъ знакомъ ни съ какимъ другимъ образованіемъ, кромѣ раввинскаго, бывшаго въ употребленіи у тогдашнихъ Палестинскихъ Іудеевъ. Языкъ ихъ — Греческій; но изъ всего видно, что на немъ пишетъ Іудей, воспитанный въ Палестинѣ, привыкшій къ выраженіямъ и словосочиненію Еврейскому. Мнѣнія Греческихъ поэтовъ, приводимыя Апостоломъ такого рода, что могли быть извѣстны всякому, сколько нибудь образованному человѣку; они походятъ на пословицы, каковыми часто дѣлаются нѣкоторые стихи любимыхъ писателей. Впрочемъ Апостолъ Павелъ могъ часто слышать ихъ во время своихъ путешествій по Греціи и самъ могъ изучать, знакомясь съ духомъ и нравами тѣхъ людей, коимъ намѣревался проповѣдывать Евангеліе (Дѣян. 17, 23). Призванный самимъ Господомъ къ великому служенію своему, Ап. Павелъ въ Тарсѣ первоначально приготовлялся къ сему служенію, и отсюда вызванъ былъ потомъ Варнавою на дѣло свое (Дѣян. 9, 11. 30. XI, 25). Отсюда въ Тарсѣ и вообще въ Киликіи рано видимъ образовавшіяся общества Христіанскія (сн. Дѣян. 15, 23. 41). Около времени Никейскаго собора Тарсъ былъ мѣстопребываніемъ Епископа, и потомъ митрополіею Киликійской области (Herz. XV. p. 419). Ученая образованность жителей города была благодѣтельна и для тамошнихъ Христіанъ. Знаменитый Діодоръ Тарсійскій былъ основателемъ Антіохійской школы. Ѳеодоръ Тарсійскій Папою Виталіаномъ посланъ былъ въ 667 г. въ Ан-

глію Архіепископомъ Кантербурійскимъ и распространялъ тамъ Греческое образованіе и учреждалъ школы, возводя паству свою къ чистотѣ и простотѣ нравовъ Христіанскихъ (Церк. Ист. Иннок. в. 7-й р. 558). Но со времени нашествія Срацинъ городъ постепенно приходилъ въ упадокъ. Во времена Крестовыхъ походовъ, когда онъ завоеванъ былъ Танкредомъ и изъ-за его обладанія произошелъ раздоръ съ Балдуиномъ, Тарсъ былъ Архіепископствомъ. Но послѣ, особенно подъ Турецкимъ владычествомъ, все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ. Нынѣ Тарсъ полонъ развалинъ, и частію весьма достопримѣчательныхъ. Особенно близъ города обращаетъ на себя вниманіе Археологовъ колоссальное строеніе, въ видѣ длиннаго прямоугольника съ двумя отдѣленіями, которое принимаютъ то за мавзолей, то за старинное мѣсто Оракула, то за храмъ для служенія Ассирійскому божеству солнца Сандану. Городъ грязенъ и имѣетъ не болѣе 6,000 жителей. Только въ новѣйшее время тамошняя торговля нѣсколько возвысилась поселившимися тамъ Европейцами, и она гораздо бы болѣе оживилась, еслибы рѣка была судоходною до самаго моря, что сдѣлать могло бы стоить не большихъ издержекъ, еслибы занесеннымъ грязью рукавамъ устья снова открыть протокъ чрезъ засорившіяся лагуны. А мѣстность весьма способна къ тому и окружающія окрестности изобилуютъ плодородіемъ, особенно пшеницей, ячменемъ, кунжутомъ, хлопчатой бумагой и всякаго рода плодами. Замѣчательно, что доселѣ въ Тарсѣ и его окрестностяхъ главное занятіе состоитъ въ приготовленіи ковровъ, войлоковъ для палатокъ и всякаго рода утвари, какъ то было еще во времена Апостола, который умѣлъ дѣлать даже и палатки (Дѣян. 18, 3). Herz. XV. p. 417—420. Жизнь Ап. П. Иннок. 1828 г. стр. 7—15. Winer, 2. p. 565—566. Zell. 2. p. 559. Riehm, p. 1614.

Тартакъ (תַּרְתָּק; Θαρθάκ; Tharthac; Θарθакъ; L: Tharthak): 4 Цар. 17, 31.—Идолъ Аввійцевъ. По сказаніямъ Раввиновъ, идолъ Тартака имѣетъ образъ осла, а идолъ Нивхаза—образъ собаки. Тартакъ, такъ какъ и Нивхазъ, думаютъ, былъ представителемъ тьмы, силы противоположной и враждебной свѣту. Вѣроятно, это былъ темный демонъ подземнаго міра (на Пельвійскомъ языкѣ слово это означаетъ глубокую тьму, или героя тьмы. По характеру Ассирійскаго культа онъ въ системѣ планетъ, можетъ быть, былъ почитаемъ за Сатурна или Марса, вѣстника зла, несчастія. Keil и Del. на 4 Цар. p. 316. Winer, 2. p. 605. Фюрст. 2. p. 547. Gesen. изд. 8. p. 910.

Тартанъ (תַּרְתָּן; Θαρθάν; V. и L: Tharthan; Θарθанъ): Исаіи 20, 1. 4 Цар. 18, 17.—Тартанъ изъ военачальниковъ Ассирійскихъ; упоминается при царяхъ: Саргонѣ и Сеннахиримѣ. При Саргонѣ онъ посланъ былъ противъ города Азота и взялъ его (Исаіи 20, 1. Сп.

Keil и Del. на Исаію р. 449—450). При Сеннахиримѣ онъ вмѣстѣ съ другими военачальниками посланъ былъ противъ Іерусалима. Извѣстно, что Богъ чудеснымъ образомъ спасъ царство Іудейское отъ сего наглаго завоевателя, и самъ Сеннахримъ послѣ былъ убитъ своими дѣтьми въ храмѣ Нисроха (4 Цар. 18, 13—17. 19, 1—37. Сн. Исаіи гл. 36 и 37). Имя Тартанъ, такъ какъ и другія упоминаемыя здѣсь имена военачальниковъ, вѣроятно, суть только имена должностей, или титулы облеченныхъ въ эти должности лицъ; но этимологія этихъ именъ доселѣ еще не объяснена въ точности. По Фюрсту, Тартанъ, съ Персидскаго, отъ târ верхушка, темя, маковка головы, и tan образъ, лице = высокое, т. е. облеченное высокою властію лице, или отъ târa Персидскаго или Санскритскаго — звѣзда и tan образъ = образъ звѣзды. Фюрст. 2. р. 547. Сн. Gesen. изд. 8. р. 910. Сн. Winer, 2. р. 605.

Татами (Τατάμ, Ταταμί): Нав. 15, (59). — Изъ городовъ колѣно Іудина. Въ Еврейскомъ текстѣ этого города, равно какъ и другихъ указываемыхъ здѣсь городовъ, нѣтъ, а они значатся у LXX. См. Rosenm на сіе мѣсто, р. 317. Мѣстность эта неизвѣстно гдѣ находится, но она причисляется къ нагорнымъ городамъ колѣна Іудина. Keil и Del. на Нав. р. 136.

Тафаѳь (טָפַת — по Ges. נָטָף = капля, малость; по Фюрсту отъ טוף = украшеніе, нарядъ, пригожество; Τεφάθ; Tapheth; Тефáѳъ; L: Taphath): 3 Цар. 4, 11. — Дочь Соломона, бывшая за мужемъ за однимъ изъ приставниковъ надъ Израилемъ, доставлявшихъ помѣсячно продовольствіе царю и дому его, по имени Бен-Авинадавомъ. Можетъ быть, Авинадавъ былъ изъ старшихъ братьевъ Давида (1 Цар. 16, 8. 17, 13. Keil и Del. на 3 Цар. р. 37). Ges. и Фюрст. 1. р. 472.

Тафнисъ (תַּחְפַּנְחֵס, תַּחְפַּנְחֵס — по Яблонскому глава міра или начало земли, городъ такъ названный отъ положенія его на самомъ крайнемъ концѣ земли Египетской; Τάφνη, Τάφναι; Taphnes, Taphnis; Тафны́, Тафнáсъ, Тафнéсъ; L: Thachpanhes): Іерем. 2, 16. 43, 7. 9. 44, 1. 46. 14. Іез. 30, 18.—*Тафнисъ*, у LXX *Тафна*, у Греческихъ классиковъ *Дафна*, одинъ изъ великихъ и укрѣпленныхъ городовъ Египетскихъ, близъ Пелузія, на юго-западъ отъ него, по подорожнику Антонія въ 16-ти миляхъ отъ него. Сюда, въ противность волѣ Божіей, переселилась колонія Іудеевъ, опасаясь мщенія Халдеевъ за убіеніе Годоліи (сн. гл. 41 и 42). Но пророкъ именемъ Божіимъ возвѣщаетъ имъ, что это не спасетъ ихъ, и что Египетъ также будетъ покоренъ (Іез. гл. 30), и они тамъ погибнутъ, и часть только ихъ возвратится опять въ землю Іудейскую (Іерем. гл. 43. 44 и 46). Keil и Del. на

Іерем. р. 409 и далѣе. Winer, 2. р. 507. Фюрст. 2. р. 522—523. Гезен. изд. 8. р. 893. Сн. И. С. Якимова на гл. 43—44 и 46. Іерем. въ Хр. Чт. 1880 г. Ноябрь и Дек.

Таханъ (תַּחַן—отъ חֲנִינָה=חָנַן доброта, благость, милосердіе; Ταναχ, Θαέν, Καθαάν; Thehen, Thaan; Танахъ, Θаанъ; L: Thahan):

а., Числ. 26, 35.—Изъ сыновъ Ефрема, сына Іосифа, родоначальникъ поколѣнія Таханова.

б., 1 Пар. 7, 25.—Въ русск. Θаханъ—сынъ Θелаха, отецъ Лаедана, изъ потомства Ефрема, изъ предковъ Іисуса, сына Навина. Очевидно, что сего послѣдняго Тахана нельзя отождествлять съ первымъ. Тотъ сынъ Ефрема, а этотъ—одинъ изъ его потомковъ. Берто на Хрон. 2 изд. 1873 г. р. 77. Keil и Del. на Пар. р. 100—102. Сн. Гезен., Фюрс., Кассел., Штейнб. и др.

Тахашъ (תַּחַשׁ; Ταχός; Thahas; Тохώсъ; L: Thaas): Быт. 22, 24.—Изъ сыновъ Нахора, брата Авраамова, отъ Реумы, его наложницы. Тахашъ этотъ болѣе не встрѣчается въ Св. Писаніи. Еврейское слово Тахашъ, по употребленію въ другихъ мѣстахъ, по однимъ есть названіе животнаго, котораго кожа служила для верхняго покрова Скиніи и священной утвари (Исх. 25, 5. 26, 14. 35, 23. 39, 34. Числ. 4, 6. 25), также—для приготовленія сандалій, для дорогой обуви (Іез. 16, 10), но какого животнаго кожа разумѣется здѣсь, мнѣнія объ этомъ различны: по однимъ—Барсукъ или Куница, по другимъ родъ Гіены, по другимъ Тюлень или дельфинъ или другое подобное морское животное. При такой неопредѣленности рода животнаго, которое можно было бы разумѣть подъ словомъ Тахашъ, другіе разумѣютъ здѣсь цвѣтъ кожи, но опять не согласны, какой разумѣть цвѣтъ: иные разумѣютъ красноватый или пурпуровый, другіе рыжій, иные—фіолетовый, иные синій, иные—черный. Въ Русск. переведено: синія кожи. Так. обр. точное значеніе этого слова неизвѣстно; остается извѣстнымъ только то, что это имя какого-то животнаго, коего кожа служила верхнимъ покровомъ Скиніи и употреблялась для сандалій. Фюрста, 2. р. 523. Гезен. изд. 8. р. 894. Winer, 2. р. 595—597. Власт. Св. Лѣтоп. на Исх. 1877 г. стр. 223—224.

Тахаѳъ (תַּחַת—отъ תַּחַת=низъ, исподняя часть, мѣсто стоянія, мѣстоположеніе; Καταάθ, Θαάθ, Θαάδ; V. и L: Thahath; Слав: Катааѳъ, Кааѳъ, Θаамъ, Θаа):

а., Числ. 33, 26—27. — Одна изъ 17-ти станцій Евреевъ въ пустынѣ Аравійской, о которыхъ ничего болѣе не извѣстно. Станціи эти полагаются отъ Раѳама или Риѳмы до Гесіонгавара (Числ. 33, 19—35). Сн. Тарахъ. Фюрст. 2. р. 524. Гезен. изд. 8. р. 895.

б., 1 Пар. 6, 24. 37.—Сынъ Асира, отецъ Уріила, изъ предковъ пророка Самуила и пѣвца Эмана, изъ потомства Кааѳа, сына Левія, сына Іакова. Сн. Keil и Del. на Парал. р. 87—88.

в., 1 Пар. 7, 20.—Тахавъ, въ Русск. пер. Ѳахаѳъ, сынъ Береда, внука Ефремова, и Ѳахаѳъ, сынъ Елеады и отецъ Завада, изъ того же потомства Ефремова. Сн. Бередъ и Шутелахъ.

Тахпенеса (תַּחְפְּנֵיס—сн. Тафнисъ; Θεχεμίνας; Taphnes; Ѳекеміна; L: Thachpenes): 3 Цар. XI, 19—20.—*Тахпенеса*—жена Фараона, царя Египетскаго, во времена Давида и Соломона. Сестра ея выдана была замужъ за Адера Идумеянина, потомка царей Идумейскихъ, спасшагося во времена Давида отъ меча Іоава бѣгствомъ въ Египетъ и по смерти Давида возставшаго противъ Соломона и много вредившаго Израильтянамъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, имя Тахпенесы есть также имя одной богини Египетской. Keil и Del. на 3 Цар. р. 130.

Тахтим-Ходши (תַּחְתִּים חָדְשִׁי = низменности Ходши; γῆ Εθαων Ἀδασάι, γῆ Θαβασών, ἥ ἐστιν Ἀδασαί; Terra inferior Hodsi; земля Ѳавасѡнъ; L: Niederland Hadsi): 2 Цар. 24, 6.—Мѣстность „Тахтим-Ходши" неизвѣстная. И для древнихъ показаніе это было непонятно, и потому они и переводили его различно. У LXX читается: γῆ Κεττιείμ, ἥ ἐστιν Ἀδασάι, или γῆ Θαβασών, или γῆ Ἐθαὼν Ἀδασάι; у Симмаха: ἡ κατώτερα ὁδος (нижній путь); у Іонаѳ.: לְחָדְשִׁי אַרְעָא דָרוֹמָא южная, полуденная земля Ходши; V: terra inferior Hadsi. Какъ необыкновенная форма תַּחְתִּים, такъ и земля Ходши, нигдѣ болѣе не встрѣчающаяся, приводятъ къ мысли, что текстъ поврежденъ; но какъ правильно читать его, доселѣ не найдено. Иные (Беттхеръ) слово Тахтимъ раздѣляютъ на два: ים и תחת = внизу моря, подъ моремъ разумѣя озеро Геннисаретское; но другое слово חָדְשִׁי = отъ חָדָשׁ новый, новолунный, прилагаемое къ нему въ образѣ новаго мѣсяца или полумѣсяца, никакъ не можетъ быть принято. Другіе разумѣютъ низменныя страны Ермона, вмѣсто Ходши читая Ермонъ (Евальдъ); но такое мнѣніе ни какой не имѣетъ для себя поддержки. Другіе (Thenius), принимая Ходши образовавшимся изъ Кедеши (קֶדְשִׁי) отъ Кедеша въ колѣнѣ Нефѳалимовомъ, недалеко отъ озера Меромъ, объясняютъ такъ: они пришли въ землю внизу озера къ Кедесу; но озеро Меромъ нигдѣ подъ этимъ названіемъ не встрѣчается, и при томъ Кедесъ лежитъ не внизу, а вверху озера; развѣ только для поддержанія этого мнѣнія разумѣть здѣсь городъ колѣна Иссахарова Кишіонъ (Нав. 19, 20. 21, 28), который дѣйствительно лежитъ внизу озера Меромъ; но Кедесомъ называется Кишіонъ только по ошибкѣ переписчика въ 1 Парал. (6,72). Послѣдованіе порядка указываемыхъ здѣсь мѣстъ идетъ съ юга отъ Ароера къ Галааду въ сѣверо-восточныя страны Галилейскаго моря. Оттуда посланные пришли въ Данъ-

Янъ въ сѣверной Переѣ, на юго-западъ отъ Дамаска, въ городъ тогда составлявшій самую крайнюю сѣверо-восточную границу царства Давидова (сн. Быт. 14, 14), и оттуда въ Сидонъ, самую крайнюю сѣверо-западную границу царства, и оттуда на югъ къ укрѣпленію Тира, и во всѣ потомъ города Хивеянъ и Хананеевъ, т. е. въ города колѣнъ Нефѳалимова, Завулонова и Иссахарова, или (въ послѣдствіи) въ землю Галилейскую. Так. обр. здѣсь подъ Тахтимъ-Ходши надобно разумѣть мѣстность въ сѣверо-восточной сторонѣ Галилейскаго моря, между Галаадомъ и Данъ-Яаномъ, но названіе этой мѣстности все-же остается темнымъ и неизвѣстнымъ. Можетъ быть, оно происходитъ отъ Ходеши, жены Шегараима, который долго жилъ въ землѣ Моавитской (1 Пар. 8, 8—10); но искомая земля должна быть гораздо сѣвернѣе не только земли Моавитской, но и Галаада. Сп. въ Труд. К. Д. Ак. 1860 г. на сіе мѣсто царствъ. Сн. Keil и Del. на 2 Цар. или Сам. p. 392—393. Thenius на 2 Самуила, 1864 г. p. 286—287. Lange на 2 Сам. 1873 г. p. 566. Fürst 1. p. 380. Gesen. 1833 г. p. 322. и изд. 8-е p. 256.

Тебееъ (טֵבֵת — по Михаэлису отъ טָבַע — весьма грязнымъ быть= грязный мѣсяцъ; Τεβέθ, Τηβήθ, Τεβεθός; V. и L: Tebeth; Слав. Адаръ): Есѳ. 2, 16.—Десятый мѣсяцъ священнаго года и четвертый гражданскаго, соотвѣтствующій нашему Декабрю. Въ 10-й день этого мѣсяца у Іудеевъ былъ постъ, по причинѣ начала осады Іерусалима Навуходоносоромъ (Зах. 8, 19. Сн. 4 Цар. 25, 1. Іер. 39, 1. Сн. Keil и Del. на Мал. прор. p. 591 и 599. Касательно этимологіи слова Тебееъ, слѣдуя талмудическому преданію, замѣчаютъ, что оно не Семитическаго, а древне-Персидскаго и вмѣстѣ Индійскаго происхожденія. Въ ряду Индейскихъ именъ мѣсяцевъ года мѣсяцу Тебееъ соотвѣтствуетъ мѣсяцъ Тапасъ (Tapas), что значитъ Зима, холодное время года. Изъ Индіи слово это могло перейти въ страны Персіи, и изъ слова Тапасъ образовались потомъ: Еврейское Тебееъ, Самар. טֵבִית, Пальмурск. טֵבֵת, Коптское Τωβι, Егип. Τυβι, Греч. Τεβέθ, Τηβήθ. Фюрст. 1. p. 460. Gesen. изд. 8. p. 312. Штейнб. 1. p. 166.

Тевалія (טְבַלְיָהוּ = Богъ погружаетъ, омываетъ, очищаетъ; Ταβελίας, Ταβλαί; Tabelias; Тавелія; L: Tebalia): 1 Пар. 26, 11.—Изъ Левитовъ, привратниковъ, сыновъ Хосы, изъ рода Мерари. Gesen. изд. 8. p. 311. Всѣхъ сыновъ и братьевъ у Хосы было 13-ть. Они, вмѣстѣ съ сынами Мешелеміи и Оведъ-Едома, были главами семействъ привратниковъ (ст. 12), въ числѣ 4-хъ тысячъ назначенныхъ при Давидѣ для служенія при вратахъ Храма (1 Пар. 23, 5). Сн. Keil и Del. на Пар. p. 204. Берто на Хрон. 2 изд. 1873 г. p. 204.

Тевахъ (טֶבַח—пораженіе, заколеніе, убіеніе; Τάβεκ; Tabec; Тавекъ;

L: Thebah): Быт. 22, 24.—Изъ сыновъ Нахора, брата Авраамова, отъ Реумы, его наложницы. Фюрст. 1. р. 458. Ges. изд. 8. р. 311. Можетъ быть, отъ его имени имѣетъ названіе городъ царя Сирійскаго Адраазара, который въ 1 Пар. (18, 8) называется Тивхаѳъ, а во 2 Цар. (8, 8) Бетахъ. Городъ этотъ не извѣстенъ. Иные принимаютъ его за Таибехъ въ сѣверо-западной Месопотаміи, между Алепо и Ѳадморомъ. Сн. Winer. T. 1. р. 166. Кнобель на Быт. по Тилльм. 1875 г. р. 308. Фюрст. 1. р. 458. Гезен. изд. 8. р. 311. Riehm, Библ. Древн. р. 173. Сн. Бееъ или Бетахъ и Тивхаѳъ.

Тевецъ (תֵּבֵץ — можетъ быть, отъ יָבַץ сіять, свѣтить, видимымъ быть = блескъ, сіяніе, изъ далека видимое мѣсто; Θήβης, εἰς Θαμασί, εἰς Θάιβαις; Thebes; Ѳивíсъ; L: Thebez): Суд. 9, 50. 2 Цар. XI, 21.—Городъ въ сѣверной Палестинѣ, въ 13 Римск. миляхъ, отъ Сихема. Здѣсь была одна большая и крѣпкая башня, въ которой во время осады сего города самозванцемъ Авимелехомъ, царемъ Сихемскимъ, укрывались и заперлись для своего спасенія всѣ жители этого города. Авимелехъ готовился сожечь ее, но когда онъ проходилъ здѣсь, одна женщина, бывши на кровлѣ башни, бросила въ него обломокъ жернова, и проломила ему голову, и онъ, находясь еще въ живыхъ и стыдясь умереть отъ руки женщины, просилъ оруженосца своего прекратить жизнь его, и тотъ пронзилъ его мечемъ, и онъ умеръ. Такъ принялъ онъ достойное возмездіе за свое властолюбіе и братоубійство (сн. Авимелехъ). Во времена Евсевія это было не большое селеніе въ 13-ти миляхъ отъ Сихема къ Веѳсану или Скиѳополю (см. Onom. Θήβης). Нынѣ селеніе это извѣстно подъ именемъ Тубасъ; оно лежитъ къ сѣверу отъ Сихема. Winer. T. 2. р. 605. Herz. XIV. р. 766. Keil и Del. на Судей, р. 300. Сн. Гезен. и Фюрста.

Тел-Авивъ (תֵּל אָבִיב = груда, куча колосьевъ или новыхъ плодовъ; V: ad acervum novarum frugum; L: im Monat Abib); у LXX и въ Слав. опущено): Іез. 3, 15.—Городъ или селеніе въ Месопотаміи при рѣкѣ Хаборасъ, или Ховарѣ, гдѣ обитала колонія переселенцевъ Іудейскихъ. Названіе свое эта мѣстность имѣетъ безъ сомнѣнія отъ плодородія богатой хлѣбопашествомъ долины, ее окружающей (сн. ст. 22 и 23); но болѣе о ней ничего не извѣстно. Здѣсь пророкъ посѣтилъ своихъ плѣнныхъ соотечественниковъ и здѣсь было ему откровеніе отъ Бога и явленіе славы Божіей (ст. 11 и далѣе). Нынѣ эту мѣстность полагаютъ въ мѣстности у Арабовъ называемой Талабанъ или Таллаба при упомянутой рѣкѣ Ховарѣ. Winer, T. 2. р. 606. сн. Rosenm. на сіе мѣсто Іезекіиля и Кейля и Делича. Сн. Gesen и Fürst.

Телаимъ (טְלָאִים = ягнята, мѣсто ягнятъ; Ἐν Γαλγάλοις; V: quasi agnos; въ Галгалѣхъ; L: Thelaim): 1 Цар. 15, 4.—Городъ колѣна

Іудина, близъ границы Идумейской. Здѣсь Саулъ собралъ и осматривалъ свое войско, готовясь, по повелѣнію Божію, идти войною противъ Амаликитянъ, чтобы истребить ихъ (1 Цар. 15, 2—3). Нѣкоторые принимаютъ городъ этотъ за одно съ городомъ Телемъ (Нав. 15, 24. Сн. Winer, T. 2. p. 569); но это остается вопросомъ, потому что слова эти разныхъ корней. Herz. XIV. p. 765. Фюрста 1. p. 468. Гезен. изд. 8. p. 317. Телаимъ полагаютъ въ восточной части Негеба или Даромы, на границѣ Амаликитской (1 Цар. 15, 4—5. 27, 8). Сн. Кноб. на Нав. въ Kurzgef. Exeg. Handb. zum Alt. Test. 13 Liefer. 1861 г. p. 423. Keil и Del. на 1 Цар. p. 121.

Телассаръ, См. Ѳелассаръ.

Телемъ (טֶלֶם = угнетеніе, притѣсненіе; Τελέμ; V. и L: Telem; Слав. Телемъ):

а., Нав. 15, 24.—Городъ колѣна Іудина на югѣ, въ смежности съ Идумеею. Его принимаютъ за одно съ Телаимъ (см. Телаимъ); но корни этихъ именъ различны: первое отъ Арамейскаго טֶלֶם = угнетеніе, послѣднее — отъ טָלֶה быть юнымъ, молодымъ, отсюда телаимъ—ягнята. Но если они тожественны, то чтеніе котораго нибудь изъ нихъ повреждено. Телемъ полагается на югѣ Іудеи, къ Идумеѣ, но мѣсто положенія его не извѣстно. Keil и Del. на Нав. p. 125. Herz. XIV. p. 765. Гезен. изд. 8. p. 317. Фюр. 1. p. 468.

б., 1 Ездр. 10, 24. — Изъ привратниковъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Тоже, конечно, имя въ 1 Ездр. (2, 42) и у Нееміи (7, 45. XI. 19. 12, 25. сн. ст. 26) читается: Талмонъ, а во 2 Ездр. (9, 25): Толванъ и (5, 28) Толманъ. Keil и Del. на Неем. p. 583. Сн. Zu den Apokr. 1. p. 36 и 62. Сн. Талмонъ.

Тел-Мелахъ (תֵּל מֶלַח = Соляный холмъ; Θελμελέχ; Thelmala; Ѳелмелехъ; L: Mithel, Melah): 1 Ездр. 2, 59. Неем. 7, 61. — Мѣстность въ Месопотаміи, или Вавилоніи, при рѣкѣ Хаборѣ илиХоварѣ, гдѣ обитали Іудейскіе переселенцы, по близости отъ Тел-Харши. Но точное положеніе этихъ мѣстностей не извѣстно. По Буркгардту, имена такихъ мѣстъ, начинающихся съ Тел, часто встрѣчаются въ Ассиріи, Месопотаміи и Сиріи, и онъ замѣчаетъ, что при нихъ всегда по близости находятся холмы, или земляныя насыпи. Что указанныя названія суть названія мѣстностей, видно изъ того, что изъ нихъ вышли различные роды переселенцевъ (1 Ездр. 2, 59—60), и изчисленные здѣсь три рода переселенцевъ даютъ видѣть, что каждый изъ этихъ родовъ вышелъ изъ своей мѣстности. Keil и Del. на Ездр. p. 420. Zell. 2. p. 584. Фюрст. 2. p. 527. Гезен. изд. 8. p. 897. Winer, T. 2. p. 606. Берто на Ездр. Неем. и Есѳ. 1862 г. p. 37—38.

Тел-Харша (תֵּל חַרְשָׁא = холмъ кустарника или лѣсистый холмъ; Θελαρησά; Thelharsa; Θеларисá; L: Thel, Harsa): 1 Ездр. 2, 59. Неем. 7, 61.—Мѣстность въ Вавилоніи, при рѣкѣ Хаборѣ, гдѣ жили переселенцы Іудейскіе. Объ этой мѣстности тоже должно сказать, что и о предъидущей, т. е. что положеніе ея не извѣстно. Можетъ быть, три упоминаемыя здѣсь эти мѣстности отстояли недалеко одна отъ другой и составляли одну область. О вышедшихъ отсюда переселенцахъ Іудейскихъ замѣчается, что они не могли показать своей родовой линіи, отъ Израиля ли они происходятъ. Можетъ быть, они давно уже держались вѣры Іудейской, не будучи природными Іудеями, или, можетъ быть, они были изъ Нееинеевъ, такъ какъ имя напр. Некоды встрѣчается и между Нееинеями (ст. 48). Сн. Берто на Ездр. и др. 1862 г. p. 38. Keil и Del. на Парал. и Ездр. p. 420—421. Сн. Winer, T. 2. p. 606. Zell. 2. p. 584.

Темничныя ворота (שַׁעַר הַמַּטָּרָה = ворота стражи, стражбы, мѣста стереженія, мѣста заключенія; у LXX опущено; V: porta custodiae; врата стражи; L: Kerkerthor, Gefangnissthor): Неем. 12, 39. сн. 3, 25.—Вѣроятно, разумѣются ворота двора стражи или двора темничнаго, находившагося при царскомъ домѣ, гдѣ содержали заключенныхъ, и куда и пророкъ Іеремія заключенъ былъ во дни царя Седекіи (сн. Іерем. 32, 2. 8. 33, 1. 37, 21. 38, 6. 39, 14. Неем. 3, 25). Фюрст. 1. p. 727. 2. p. 34. Gesen. ed. lat. p. 567. Herz. XVIII. p. 628[s]. Keil и Del. на Неем. p. 587. Сн. здѣсь Библ. Слов. Т. 2. стр. 214.

Терафимъ (תְּרָפִים; Θεραφίν, Θεραπείν, Θεραφείν; V: Theraphim, figurae idolorum, idola, simulacra; Θерафінъ, ідолы, и др.; L: Gœttzen, Heiligthum): Быт. 31, 19. 34. Суд. 17, 5. 18, 14. 17. 20. 4 Цар. 23, 24. Іез. 21, 21. Осіи 3, 4. Зах. 10, 2.—Это *идолы*, имѣвшіе фигуру человѣческую (1 Цар. 19, 13. 16), которые почитались домашними божествами (Быт. 31, 19. 34. 4 Цар. 23, 24), и были вопрошаемы, какъ оракулы (Іез. 21, 21. Зах. 10, 2. Осіи 3, 4). У LXX слово Терафимъ переводится различно: то εἴδωλα (Быт. 31, 19. 34), то κενοτάφια (1 Цар. 19, 13), то δῆλοι (Осіи 3, 4), то ἀποφθεγγόμενοι (Зах. 10, 2), то τὰ γλυπτά (Іез, 21, 21), то остается Еврейское Θεραφίν безъ перевода (Судей 17, 5. 18, 14. 17. 20. 4 Цар. 23, 24). Флавій называетъ ихъ τύπους τῶν θεῶν (Древн. Кн. 1. гл. 19. § 9). Объясняя значеніе слова сего съ Еврейскаго, иные производятъ его отъ Сирскаго תְּרַף вопрошать; другіе отъ רָפָא или רָפָה, соотвѣтственно Греческому θεραπεύω, врачевать, исцѣлять, спасать; другіе отъ תָּרַף или טָרַף (чрезъ ט), питать, кормить, насыщать, соотвѣтственно Санскритскому trip и Греческому τρέφω или τέρπομαι, даютъ значеніе питанія, насыщенія, удовлетворенія, услажде-

нія, оживленія, увеселенія, и т. под. Первое значеніе подтверждается тѣмъ, что они служили вмѣсто оракуловъ или прорицалищъ (Іез. 21, 26. Зах. 10, 2. сн. Суд. 18, 5—6), послѣднее — тѣмъ, что они, какъ домашнія божества, почитались питателями, покровителями, хранителями, благопоспѣшниками домашняго счастія (Быт. 31, 19. Суд. 17, 3—5. 13). Но точная этимологія слова и болѣе вѣрное объясненіе его еще не найдены. У Раввиновъ можно читать сказанія о ихъ приготовленіи изъ головы закалаемаго первороднаго и о ихъ магической какой-то силѣ и прорицаніи. Иные почитали ихъ за Силенъ или Сатировъ. Другіе усвояли имъ ослиный образъ. Иные принимали ихъ за астрологическій какой-то инструментъ, способный принимать небесныя вліянія и предсказывать будущее. Болѣе-же вѣроятнымъ признается то, что это были идолы, имѣвшіе человѣческую форму, по крайней мѣрѣ голову и туловище человѣческое. Можетъ быть, они изображали какихъ либо знаменитыхъ предковъ, и изъ памятниковъ любви и почитанія мало по малу превратились въ предметъ благоговѣнія, и сдѣлались сперва домашними божествами (Быт. 31, 19). Въ послѣдующія времена идолы эти были вопрошаемы и давали отвѣты (Іезек. 31, 21. Зах. 10, 2. Сн. Суд. 17, 5. 18, 5—6. Осіи 3, 4. 1 Цар. 15, 23). Начало такого идолослуженія восходитъ къ древнимъ временамъ. Къ Израильтянамъ оно перешло отъ Арамеянъ. Тамъ служеніе инымъ богамъ было уже во времена Авраама, и самъ Ѳарра, отецъ Авраама, причисляется къ идолопоклонникамъ (Нав. 24, 2. 14). Для сохраненія вѣры Богъ и вызвалъ оттуда Авраама (Быт. 12, 1—3. 18, 19. Нав. 24, 2—3). Что у Арамеянъ поклоненіе чуждымъ божествамъ и суевѣрное почитаніе идоловъ оставалось и послѣ временъ Авраама, объ этомъ свидѣтельствуютъ терафимы Лавана, которыхъ тайно взяла съ собою изъ дома родительскаго Рахиль, дочь его, жена Іакова, возвращаясь съ мужемъ своимъ въ его отечество (Быт. 31, 19. 34). Не льзя думать, что Рахиль взяла ихъ изъ дома родительскаго по чувству любви и уваженія къ нимъ, или чтобы съ ними она думала принести счастіе въ домъ свой, ибо она не оказывала имъ особаго уваженія, когда скрыла ихъ подъ сѣдло верблюда, на которомъ сидѣла (ст. 34). Не льзя также думать, чтобы она хотѣла этимъ отвратить Лавана отъ такого суевѣрія, ибо для этого она могла ихъ истребить или скрыть въ пустомъ мѣстѣ, не подвергая себя опасности. Можетъ быть, она взяла ихъ себѣ взамѣнъ принадлежащей ей части наслѣдства изъ дома отца ея, или просто какъ предметъ, имѣвшій болѣе цѣнности и значенія въ домѣ родительскомъ (см. Зап. М. Фил. на кн. Быт.). По прибытіи въ свое отечество, Іаковъ приказалъ домашнимъ своимъ бросить всѣхъ чуждыхъ боговъ, и всѣ предметы суевѣрія, въ томъ числѣ и похищенные Рахилью терафимы, закопаны были подъ дубомъ близъ Сихема (Быт. 35, 2—4). Но наклонность къ суевѣрному почитанію идоловъ оставалась въ народѣ Израильскомъ и послѣ, и проявв-

лялась въ разныхъ видахъ и во времена Моисея и I. Навина (сн. Дѣян. 7, 40—43. Нав. 24, 14—15. 23), и во времена Судей (2, 6—23), и послѣ—до самаго плѣна. Во времена Судей мать Михи, одного изъ жителей горы Ефремовой, вылила изъ серебра своего ефодъ, терафимъ и истуканъ и литой кумиръ и поставила въ своемъ домѣ; сюда приглашенъ былъ одинъ Левитъ, и такимъ образомъ открыто было идолослуженіе, которое оставалось тамъ во все время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ (Суд. гл. 17 и 18). Въ самомъ домѣ Давида у Мелхолы, дочери Сауловой, былъ терафимъ, котораго она употребила орудіемъ для спасенія своего мужа отъ преслѣдованія Саула и для прикрытія своего обмана предъ отцемъ своимъ (1 Цар. 19, 13. 16). Пророкъ Самуилъ и послѣдующіе пророки должны были вести постоянную борьбу противъ различныхъ суевѣрій и идолослуженія въ народѣ Божіемъ (1 Цар. 7, 3—4. 12, 20—21. Осіи 3, 4). Царь Іосія истребилъ идоловъ въ землѣ Израильской (4 Цар. гл. 23. 2 Пар. гл. 34 и 35); но что терафимовъ продолжали почитать въ первоначальномъ ихъ отечествѣ—въ землѣ Халдейской, это можно видѣть изъ пророчества Іезекіиля, гдѣ Навуходоносоръ, отправляясь въ походъ, представляется вопрошающимъ терафимовъ, противъ кого ему направлять свое оружіе (Іез. 21, 21). Сн. Зап. М. Фил. на кн. Быт. Т. 3. стр. 84—85. и Библ. ист. Пер. 3-й. Gesen. Vers. Latin. p. 1068—1069. Фюрст. 2. p. 545. Rosenm. на Быт. 31, 19. Arch. Ackerm. 1826. p. 462. Кноб. но Дилльм. на Быт. 1875 г. p. 366. Buxtorf. ed. Fisch. p. 1315—1317. Herz. XVI. p. 31—32. Lange на Быт. 1877 г. p. 360. Winer, 2. p. 608.

Тертій (Τέρτιος; V. и L: Tertius): Римл. 16, 22.—Тертій, писавшій посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ, по преданію изъ 70-ти Апостоловъ; былъ вторымъ Епископомъ въ Иконіи, послѣ Сосипатра, и тамъ мученически скончался. Память его 4 Янв., 30 Окт. и 10 Ноябр. Четьи Мин. 4 Янв. сп. Winer, 2. p. 593. Herz. XV. p. 555. Мѣсяц. Вершинск. 30 Окт.

Тертуллъ (Τέρτυλλος; V. и L: Tertullus): Дѣян. 24, 1—2.—Риторъ, въ родѣ адвоката или стряпчаго, который отъ лица первосвященника. Ананіи и старѣйшинъ Іудейскихъ говорилъ обвинительную рѣчь на Ап. Павла предъ правителемъ Феликсомъ. Онъ, должно быть, изъ Евреевъ, жившихъ въ Римскихъ провинціяхъ и принявшій Римское имя, ибо иначе едвали бы Синедріонъ рѣшился поручить защиту своего дѣла язычнику. Послѣ предварительныхъ льстивыхъ похвалъ правителю, Тертулъ, обвиняя Апостола, называлъ его язвою или заразою общества, и клеветалъ на него, что онъ возбуждаетъ мятежъ между Іудеями, живущими въ Римскомъ государствѣ, называлъ его представителемъ Назорейской ереси, осмѣлившимся даже осквернить Храмъ, котораго они

взявши, хотѣли судить по ихъ законамъ, но котораго тысященачальникъ съ насиліемъ взялъ изъ рукъ ихъ, пославъ къ тебѣ, повелѣвъ и намъ обвинителямъ итти къ тебѣ. Все это подтверждено было Іудеями; но во всемъ этомъ была одна ложь и клевета, и Апостолъ, со всѣмъ достоинствомъ Апостола Христова, спокойно отвѣчалъ, что онъ ни въ чемъ этомъ не виновенъ, въ чемъ обвиняютъ его, и что они не могутъ доказать того, въ чемъ обвиняютъ его; но въ томъ, продолжалъ Ап., я признаюсь тебѣ, что тѣмъ образомъ Богопочтенія, который они называютъ ересью, я служу Богу отцевъ моихъ, вѣруя всему написанному въ законѣ и пророкахъ, и имѣя твердую надежду, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, чего и сами они ожидаютъ. Послѣ многихъ лѣтъ отсутствія моего я пришелъ отдать милостыню и приношенія народу моему. При семъ нашли меня очистившагося въ Храмѣ, не съ народомъ и не съ шумомъ, и нашли не тѣ, которые теперь обвиняютъ меня, а нѣкоторые Асійскіе Іудеи, коимъ бы надлежало самимъ предстать предъ тебя, если что имѣютъ противъ меня. И пусть сами предстоящіе здѣсь обвинители скажутъ, какое преступленіе нашли они во мнѣ, когда я стоялъ предъ Синедріономъ; развѣ въ томъ только одна моя вина, что я громко сказалъ, что я судимъ нынѣ за ученіе о воскресеніи мертвыхъ". Такъ очевидна была невинность Апостола! Очевидно, что подкупленный Тертулъ говорилъ только по наущенію враговъ Павловыхъ и подъ ихъ вліяніемъ. Въ самомъ обращеніи его къ Феликсу была одна лесть и ложь; ибо Феликсъ не имѣлъ тѣхъ качествъ, какія онъ приписывалъ ему, напротивъ извѣстенъ былъ многими пороками, сластолюбіемъ, жадностію корысти, жестокостію и другими пороками. Разбои Сикаріевъ и безпорядки въ Іудеи при немъ возрастали. Тацитъ о немъ пишетъ: „cuncta malefacta sibi impune ratus"; и въ другомъ мѣстѣ: „per omnem saevitiam et libidinem ius regium servili ingenio exercuit" (Tacit. Annal. XII, 54. и Hist. V, 9). Сами Іудеи, по Флавію, жаловались Императору на его неправды (Древ. 20. 8, 9). Тертуллъ безсовѣстно клеветалъ и на тысяченачальника Лисія, что будто бы онъ несправедливо вмѣшался въ ихъ дѣло, тогда какъ они били Апостола и готовы были убить его, и безъ сомнѣнія убили бы, еслибы онъ не спасъ его отъ рукъ ихъ (Дѣян. 21, 30—32. 23, 27. Сн. ст. 12—15). Сн. Инн. Ж. Ап. Павла 1828 г. стр. 178 и дал. Арх. Мих. Толк. на Дѣян. гл. 24. Zell. 2. p. 575. Herz. IV. p. 354.

Тефонъ (Τεφώ, Τεφών; Thopho; Тефώнъ; L: Topo): 1 Макк. 9, 50.—Крѣпость, построенная Вакхидомъ въ Іудеѣ вмѣстѣ съ другими городами; во времена Іонаѳана, чтобы вредить Іудеямъ. По Гримму и Эвальду, вѣроятно здѣсь надобно разумѣть древній городъ колѣна Іудина Беѳ-Таппуахъ, лежащій на горномъ хребтѣ въ разстояніи Нѣмецкой мили на западъ отъ Хеврона (Нав. 15, 53). Нынѣ это Теффухъ.

Наружность, по Робинсону, даетъ видѣть здѣсь многія части стѣнъ стариннаго укрѣпленія, свидѣтельствующія о древности этого мѣста. Zu den Apokr. 3. p. 141. Но есть еще Таппуахъ на низменныхъ мѣстахъ, въ Сефела (Нав. 15, 34. 12, 17); и есть Таппуахъ на западъ отъ Наблуса (Нав. 16, 8 и 17, 7), но послѣдній, вѣроятно, принадлежалъ къ Самаріи и о немъ не можетъ быть здѣсь рѣчи; но Таппуахъ въ Сефела могъ быть укрѣпленъ Вакхидомъ. Это былъ древній Хананскій городъ (Нав. 12, 17). Впрочемъ тождество его съ Тефономъ (1 Мак. 9, 50) остается только вѣроятнымъ. У LXX (Нав. 15, 34) по Алекс. списку онъ читается: Θαφφουά и (12, 17) Θαφφού, а по Ватик. (Нав. 12, 17): Ταφούτ; мѣстоположеніе его доселѣ еще не найдено. Сн. Winer, 2. p. 602. Herz. XIV. p. 766. Zu den Apokr. 3. p. 141. Keil на Макк. 1875 г. p. 161.

Техинна (תְּחִנָּה = милость, жалость; моленіе, мольба, прозьба; Θαιμαν, Θανά; Tehinna; Θana; L: Thehinna): 1 Пар. 4, 12. — Сынъ Ештона, изъ рода и потомства Іуды, отецъ города Нааса. Послѣднее имя думаютъ не собственное имя города, а имя лица. Наасъ—имя Аммонитское (1 Цар. XI, 1. 2 Цар. 17, 27); въ настоящемъ мѣстѣ, вѣроятно, разумѣется отецъ Авигеи, сводной сестры Давида (2 Цар. 17, 25. 1 Пар. 2, 17). Можетъ быть, отъ этого имени имѣетъ свое названіе и городъ или селеніе Наасъ, упоминаемое въ настоящемъ мѣстѣ (1 Пар. 4, 12). Городъ или селеніе Наасъ указываютъ въ нынѣшнемъ селеніи Наасъ (Nakhaz или Nakhas), съ древними развалинами, лежащемъ къ востоку отъ Елевтерополиса или Бейтъ-Джибрина. См. на указан. мѣсто Парал. Берто, изд. 2. 1873 г. p. 37. Keil и Del. p. 62. Herz. XIV. p. 751: Ir Nachasch. Сн. Наасъ—г., и Авигея—б.,.

Тибне, см. Ѳимна, или Ѳамна.

Тиверіада (Τιβεριάς; V. и L: Tiberias; Слав. Тиверіада; Талм. טבריא, טבריה): Іоан. 1, 6. 23. 21, 1.—Городъ Галилейскій на юго-западномъ берегу Галилейскаго моря, отъ котораго и самое море получило названіе Тиверіадскаго. По сказанію Флавія, городъ сей построенъ въ 17-мъ году по Р. Хр. Иродомъ Антипою, въ честь Императора Тиверія, и построенъ въ узкой равнинѣ, въ самой лучшей и красивѣйшей части Галилеи (Древ. 18, 2. 3. 19, 8. 1). Прежде вѣроятно здѣсь по близости было селеніе; при построеніи найдены могилы и гробницы; онѣ были срыты, и мѣстность застроена новыми зданіями. Но не справедливо думаютъ, что на мѣстѣ Тиверіады въ древнія времена лежалъ городъ Киннереѳъ (Іерон. въ Onomast.). Киннереѳъ принадлежалъ къ колѣну Неѳфалимову, коего граница лежитъ сѣвернѣе Тиверіады (Нав. 19, 35. Сн. Мѳ. 4, 13), и трудно согласить это съ показаніемъ Флавія (Древ. 18. 2, 3). На томъ же основаніи нельзя отождествлять Тиверіады съ Хамаѳомъ (Нав. 19, 35). По мнѣнію Раввиновъ, это древній

Раккаѳъ; но и Раккаѳъ лежитъ также въ Неѳфалимовой области (Winer, 2. p. 620). Для умноженія населенія новаго города Антипою открытъ былъ входъ сюда всѣмъ, и самыхъ низшихъ и бѣднѣйшихъ классовъ людямъ съ разными льготами и правами, и сюда множество переселялось язычниковъ. Галилеяне, какъ находившіеся въ подданствѣ у него, и по неволѣ принуждаемы были селиться здѣсь; другіе же добровольно переселялись, чтобы пользоваться благосклонностію царя и даруемыми привиллегіями. Иродъ строилъ для нихъ домы изъ своей казны и раздавалъ имъ свои поля (Древн. Флавія К. 18. гл. 2. § 3). Онъ построилъ здѣсь пышный дворецъ и кругомъ разныя зданія, амфитеатръ, теплицы и т. д. Тиверіада так. обр. сдѣлалась главнымъ городомъ Галилейскимъ и резиденціею Ирода. Благосклонность царская, пріятное мѣстоположеніе города, торговые обороты, промыслы, рыболовство, перевозка на озерѣ, близъ проходящая дорога къ Дамаску, гавани при морѣ, знаменитый Сикаминонъ при подошвѣ Кармила, близъ лежащія теплицы Хамаѳскія или Эммаузскія, содержащія въ себѣ сѣру, соль и желѣзо и почитавшіяся цѣлебными и пр. и пр., содѣйствовали возвышенію города, и онъ скоро достигъ цвѣтущаго состоянія и былъ въ большой славѣ, хотя въ глазахъ строгихъ Іудеевъ почитался нечистымъ городомъ, потому что построенъ былъ на бывшихъ тамъ могилахъ и гробницахъ. По Флавію (vit. 65) онъ отстоялъ въ 30 стадіяхъ отъ Иппона, въ 60 отъ Гадары и 120 отъ Скиѳополя; въ 18 Рим. миляхъ отъ Сепфориса, почти въ 20 Англ. мил. отъ Назарета, въ 2 дняхъ пути отъ Птолемаиды, и въ 90 миляхъ отъ Іерусалима. Иродъ Антипа, основатель Тиверіады, есть тотъ самый Иродъ, отъ котораго пострадалъ Св. Предтеча Іоаннъ Креститель (см. Иродъ). Былъ ли когда Господь въ Тиверіадѣ, изъ Евангелія не видно. Онъ былъ только въ окрестностяхъ его и въ окрестностяхъ озера и въ другихъ мѣстахъ Галилеи. О Тиверіадѣ въ свящ. Писаніи упоминается только трижды (Іоан. 6, 1. 23. 21, 1). Изъ послѣдующей исторіи Тиверіады видно, что Неронъ подарилъ ее Агриппѣ второму, младшему, который перенесъ столицу изъ Тиверіады въ Сепфорисъ (Древн. 20, 8, 4. О Войнѣ, К. 2. гл. 12. § 2). Во время войны Іудейской съ Римлянами городъ Тиверіада былъ укрѣпленъ, и Іосифъ Флавій мужественно защищался здѣсь противъ непріятелей; но послѣ, когда Веспасіанъ подошелъ къ стѣнамъ города съ своимъ войскомъ, жители предались ему безъ сопротивленія, и потому городъ сей пощаженъ былъ во время всеобщаго истребленія Іудеи Римлянами, и ему дано преимущество предъ другими городами Галилейскими. И во время другой войны Іудеевъ съ Римлянами Тиверіада была пощажена и по разрушеніи Іерусалима оставалась главнымъ мѣстопребываніемъ правительственныхъ лицъ и главнымъ мѣстомъ Іудейской учености (Herz. XVI. p. 162). Синедріонъ Іудейскій, по взятіи Іерусалима Титомъ, сначала возстановленъ былъ въ Іамніи и къ нему присоединена была раввинская школа, которая съ

этого времени стала великимъ проводникомъ Преданія. Выше (подъ слов. Талмудъ) мы уже видѣли, что по мнѣнію Іудеевъ преданіе или неписанный законъ ведетъ свое начало отъ самыхъ временъ Моисея; но оно собственно стало имѣть значеніе со временъ Маккавейскихъ, когда получили свое образованіе секты Іудейскія. Около временъ І. Христа его образованіе было уже совершено, какъ можно видѣть изъ многихъ указаній и обличеній на него самого Спасителя. Послѣ оно распространялось еще болѣе. Наконецъ, въ концѣ 2-го вѣка, патріархъ Іуда, прозванный Святымъ-Гаккадомъ (170—215), перенесшій Синедріонъ въ Сепфорисъ, письменно изложилъ и утвердилъ неписанные законы и постановленія въ такъ называемой Мишнѣ или второмъ законѣ, и такимъ образомъ положилъ начало и основу столь извѣстнаго Іудейскаго Талмуда. При преемникахъ его, Гамаліилѣ второмъ и Іудѣ второмъ, съ 210 до 275 г., Синедріонъ былъ перенесенъ въ Тиверіаду. Съ этого времени ученые Іудеи съ особенною ревностію стали заниматься изученіемъ Мишны, и, полагая ее исходнымъ пунктомъ ученыхъ своихъ изъясненій, положили начало другому составному элементу Талмуда, такъ называемой Гемарѣ, составляющей толкованіе на Мишну и дополненіе ея. Мишна, какъ было уже сказано, имѣла двѣ редакціи, бывъ сначала письменно изложена въ Палестинѣ, она потомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, говорятъ, отъ самого Іуды, передана была Іудеямъ Вавилонскимъ. Гемара Палестинская утверждена и письменно издана въ началѣ 5-го вѣка, или, можетъ быть, не много раньше, раввиномъ Іохананомъ (Труд. К. Д. Акад. 1868 г. Янв. стр. 107). Вѣкомъ позже она канонизована и присоединена къ Мишнѣ и въ Вавилонѣ. Такимъ образомъ постепенно сложились всѣ матеріалы Талмуда, и онъ, начатый во времена Ирода великаго, подъ вліяніемъ Гиллела великаго, и оконченный въ 5-мъ вѣкѣ, содѣлался съ этого времени основнымъ закономъ для Іудеевъ (см. Талмудъ).—Знаменитое Тиверіадское училище или Синагога, образовавшая многихъ ученыхъ, въ 6-мъ вѣкѣ положила если не начало, то твердую основу другому великому труду, равно уважаемому Евреями вмѣстѣ съ Талмудомъ — Масорѣ (מְסֹרָה, מָסוֹרֶת). Подъ Масорою разумѣется собраніе разныхъ древнихъ замѣчаній на текстъ Еврейскій. Повсемственныя усилія древнихъ Христіанъ проникнуть въ истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній, и очистить, какъ рукописи, такъ и переводы оныхъ отъ различныхъ погрѣшностей, возбудили соревнованіе къ тому и въ Іудеяхъ. И вотъ Палестинскіе и особенно Тиверіадскіе раввины, въ 5-мъ вѣкѣ, начали собирать и приводить въ порядокъ древнія замѣчанія на текстъ Еврейскій, сравнивали рукописи и дѣлали надъ ними новыя критическія наблюденія, замѣчали рѣдко употребляемыя формы, подъ всѣми словами поставили гласные знаки, и такимъ образомъ опредѣлили текстъ положительный (textus receptus). Отступленія отъ прежняго текста означили словомъ Кери (קְרִי — читай), а исправленное чтеніе — словомъ Кетибъ

(כְּתִיב — написано). Собраніе таковыхъ замѣчаній или Масора началось въ 6-мъ вѣкѣ. Послѣдующіе раввины прибавили къ сему замѣчанія о числѣ буквъ, словъ и стиховъ каждой книги, и тому под., дабы тѣмъ сохранить вѣрность священнаго текста и оградить его навсегда отъ всякихъ перемѣнъ и искаженій. Ихъ рецензія остановилась въ девятомъ или десятомъ вѣкѣ (Акад. Лекц. Митр. Исид. Ист. св. текста, пер. 3-й). Поелику знаменитѣйшія Іудейскія школы находились въ это время на востокѣ—въ Вавилонѣ или Селевкіѣ, и на западѣ—въ Тиверіадѣ, въ которыхъ чаще священныя книги переписывались, то отсюда произошли два рода кодексовъ: одинъ съ разностями чтенія восточными, другой съ разностями чтенія западными. Разности касаются согласныхъ буквъ, гласныхъ знаковъ или точекъ и удареній. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ онѣ были сличены между собою, и въ Европу съ этого времени переходили уже списки со всѣми Мазоретскими пунктаціями и знаками (Ackerm. Introd, in Libr. Vet. foed. p. 109—112. Нор. Путеш. Т. IV. стр. 253—254). Такимъ образомъ Тиверіада долгое время была средоточіемъ Іудейской учености, и хотя въ послѣдствіи Вавилонская школа затмила славу ея; но и до нынѣ она считается священнымъ городомъ Іудейской учености на сѣверѣ Палестины. Съ Христіанской точки зрѣнія Тиверіада дѣлается извѣстною со временъ Константина В. Въ это время были уже здѣсь Христіане, и Константинъ и Елена украсили Тиверіаду многими храмами. Первая церковь сооружена была здѣсь во имя св. Ап. Петра на томъ, думаютъ, мѣстѣ, гдѣ былъ домъ его. Императрица Елена воздвигла здѣсь церковь о 12-ти престолахъ. Съ 449—553 г. здѣсь было Епископство, и первый Тиверіадскій Епископъ былъ на Халкидонскомъ соборѣ. Въ 6-мъ в. Имп. Юстиніанъ I-й возобновилъ стѣны города. Но со временъ Омара (637 г.) городъ подпалъ подъ власть Магометанъ. Епископство возстановлено было здѣсь во время перваго Крестоваго похода, и Епископъ города находился въ зависимости отъ Архіепископа Назарета. Но въ 1187 году городъ снова подпалъ подъ власть Срацинъ, и съ 1247 года постоянно находился подъ ихъ властію. Съ этого времени онъ все болѣе приходилъ въ упадокъ, частію отъ войнъ, частію отъ землетрясеній, которыя довершили его паденіе. Нынѣшній городъ Табарійе построенъ изъ развалинъ прежняго; со стороны озера онъ открытъ, а съ твердой земли со всѣхъ трехъ сторонъ окруженъ высокими стѣнами и 20-тью башнями изъ чернаго базальтоваго камня. Во время Зеетцена (1811 г.) это было не болѣе, какъ селеніе, въ которомъ было около ста домовъ Іудейскихъ, 20 Христіанскихъ и довольно Магометанскихъ. Вуркгардтъ насчитывалъ здѣсь до 4,000 жителей, изъ коихъ половина Евреевъ. Но въ 1837 году и этотъ городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, такъ что осталась только часть древней крѣпости со стѣнами домовъ; множество жителей погибло. Теперь видны здѣсь однѣ бѣдныя хижины, построенныя на развалинахъ города и вся мѣстность представляетъ самый жал-

кій видъ (Кейта док. ист. Хр. Вѣры. р. 147). Но Іудеи и доселѣ питаютъ глубокое уваженіе къ этому городу, на равнѣ съ Іерусалимомъ, Хеврономъ и Сафетомъ. Талмудъ учитъ, что здѣсь обиталъ патріархъ Іаковъ, что изъ озера Тиверіадскаго явится нѣкогда Мессія, и что міръ обратился бы въ хаосъ, если бы Іудеи по два раза въ недѣлю не возсылали своихъ молитвъ Іеговѣ въ этихъ четырехъ городахъ (Zell. 2. p. 596. Herz. XVI. p. 163. Нор. Пут. Т. IV. стр. 253). Слѣдовъ древняго города множество находятъ въ близъ лежащихъ окрестностяхъ. Много находятъ столбовъ и плитъ изъ Египетскаго Сіенскаго мрамора и гранита. Основанія домовъ еще весьма крѣпки. Есть остатки стѣнъ; колоннъ множество разбросано въ разныхъ направленіяхъ. При самомъ озерѣ замѣтны подмытыя волнами основанія зданій и обрушенныя колонны. Въ прилежащихъ горахъ видны примыкавшія къ нимъ стѣны города; въ ребрахъ скалъ замѣтно нѣсколько погребальныхъ пещеръ. На югѣ отъ Тиверіады въ 35 минутахъ отъ новаго города и въ 20 шагахъ отъ края озера находятся горячіе источники съ купальнею; на сѣверѣ также падаетъ изъ пещеры скалы теплый ручей, осѣненный олеандровыми кустарниками; береговая равнина, благопріятствуемая жаркимъ, хотя и не совсѣмъ здоровымъ климатомъ, могла бы быть совершеннымъ садомъ, но теперь она производитъ только нѣсколько огурцовъ, дынь, пшена, пальмъ, индиго, пшеницы, ячменя и табаку. Вся страна эта вулканическая. См. Herz. XVI. p. 163. Zell. 2. p. 596. Winer, 2. p. 619—620. Нор. Т. IV. Олесн. Св. Земля, Т. 2. 1878 г. стр. 438—444.

Тиверій (Τιβέριος; V. и L: Tiberius; Тиверій): Лук. 3. 1. — *Римскій Императоръ*, преемникъ Императора Октавія Августа, сынъ знаменитаго нѣкоего Римлянина и Ливіи Друзиллы. На девятомъ году жизни, лишившись отца своего, онъ, въ слѣдствіе вступленія въ бракъ матери своей съ Августомъ, вступилъ въ семейство Августа, и послѣ усыновленъ былъ Августомъ, и по смерти его занялъ престолъ его, и царствовалъ съ 14 по 37-й годъ по Р. Хр. Тиверій былъ мрачнаго характера, склонный къ жестокости и деспотизму, но хитрый и притворный. Обязанный Августомъ принять въ соправителя себѣ другаго пасынка Августа, Германика, сына Друза, онъ первые восемь лѣтъ правленія своего вообще былъ довольно кротокъ и справедливъ, потому что боязнь предъ Германикомъ удерживала въ извѣстныхъ границахъ его ненависть къ людямъ. Онъ долженъ былъ опасаться своего племянника тѣмъ болѣе, что тотъ стоялъ во главѣ восьми легіоновъ, порученныхъ ему Августомъ для завоеванія Германіи, и войско такъ любило своего храбраго вождя, что тотчасъ по извѣстіи о кончинѣ Августа просило его принять санъ Императора, что впрочемъ Германикъ благоразумно отклонилъ отъ себя, и потому въ первые годы своего царствованія, Тиверій исполнялъ всѣ обязанности мудраго правителя, лицемѣрно скрывая

злыя свои наклонности. Когда же Германикъ умеръ, жестокость и подозрительность тиранна обнаружились въ высшей степени. Этою слабостію его воспользовался любимецъ его Сеянъ, и множество знатныхъ Римлянъ погибло въ это время по подозрѣнію въ оскорбленіи величества. Къ тиранству присоединялось гнусное сладострастіе, которому онъ преданъ былъ до самой глубокой старости. Чтобы безпрепятственно удовлетворять страстямъ своимъ, Тиверій покинулъ Римъ, и пробывъ нѣсколько времени въ Кампаніи, удалился въ Капрею, скалистый островъ при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, и здѣсь провелъ почти всю вторую половину своего царствованія. Въ это время обнаружились замыслы Сеяна на престолъ; но по низложеніи его Тиверій сталъ еще свирѣпѣе и кровожаднѣе. Наконецъ онъ задушенъ былъ въ постелѣ по повелѣнію преемника Сеяна, Макрона, начальника тѣлохранителей (См. Всем. Ист. Шлоссера и Беккера). Въ царствованіе Тиверія въ Іудеи, въ разныхъ частяхъ ея, были разные правители. По смерти Ирода В., сынъ его Архелай управлялъ Іудеею, Самаріею и Идумеею; но послѣ него владѣнія его присоединены были къ Сиріи подъ начальствомъ особыхъ прокураторовъ (сн. Палестина). Во времена Тиверія прокураторомъ Іудеи долго былъ Валерій Гратъ, и потомъ съ 26 года до 36-го по Р. Хр. Понтій Пилатъ. Галилеею и Переею или за-Іорданскою страною управлялъ сынъ Ирода, Иродъ Антипа съ титуломъ Тетрарха (Толк. Ев. отъ Мѳ. стр. 30). Филиппъ, третій сынъ Ирода, былъ четвертовластникомъ Ватанеи, Трахонитиды, Итуреи и Панеады, до самой своей смерти (Флав. Древн. К. 18. гл. 4. § 6). Лисаній былъ четвертовластникомъ въ Авилинеѣ, Сирской области, примыкавшей съ сѣверовостока къ Галилеѣ, и получившей свое названіе отъ главнаго города своего Авилы. Объ этой области Іосифъ Флавій упоминаетъ мимоходомъ (Древн. К. 18 гл. 6. § 10 и кн. 19. гл. 5. § 1). Первосвященниками тогда были Анна и Каіаѳа (Толк. Ев. отъ Луки, р. 282. Herz. XVII. p. 295). Въ царствованіе Тиверія явился на проповѣдь Предтеча Христовъ Іоаннъ Креститель. При Тиверіѣ съ 14-ти лѣтъ протекала вся послѣдующая земная жизнь и самого Спасителя. Въ 15-ый годъ его царствованія Іоанну Крестителю и Іисусу Христу было около 30 лѣтъ (Лук. 3, 23). Съ этого времени Господь, по крещеніи Своемъ отъ Іоанна, проходилъ открытое служеніе Свое спасенію человѣковъ; при Тиверіѣ Онъ пострадалъ и умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ. Описывая состояніе Іудеи во времена Тиверія и Пилата, и Флавій свидѣтельствуетъ и объ Іисусѣ Христѣ и объ Іоаннѣ Крестителѣ (Древ. к. 18. гл. 3. § 2. и гл. 5. § 2). Вотъ извѣстнѣйшее его свидѣтельство объ Іисусѣ Христѣ: „Въ это же время, пишетъ онъ, жилъ Іисусъ, мужъ мудрый, если только не мало будетъ назвать Его мужемъ. Ибо Онъ совершалъ чудныя дѣла; былъ учителемъ человѣковъ, съ удовольствіемъ пріемлющихъ истину, и пріобрѣлъ Себѣ множество послѣдователей, какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ Язычниковъ: это былъ Христосъ. И хотя Пилатъ, по до-

носу нашихъ старѣйшинъ осудилъ Его на крестъ, однако послѣдователи не оставили прежней къ Нему любви. Въ третій день Онъ явился предъ ними опять живымъ, согласно предсказаніямъ Божественныхъ пророковъ, предрекшихъ какъ о семъ, такъ и о другихъ многочисленныхъ чудесахъ Его. Названное по имени Его общество Христіанъ существуетъ еще до нынѣ" (Древн. кн. 18. гл. 3. § 2). Подлинность сего свидѣтельства, какъ находящагося безъ всякихъ перемѣнъ во всѣхъ древнихъ рукописяхъ и во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ древностей Іудейскихъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію (сн. Введ. въ прав. Бог. Арх. Макар. 1847 г. стр. 305—306). Замѣчательны еще такъ называемые акты или донесеніе Пилата Императору Тиверію объ І. Христѣ, о Его жизни, осужденіи на смерть и воскресеніи, равно какъ и о многихъ другихъ чудесахъ. О несомнѣнномъ существованіи этихъ актовъ свидѣтельствуютъ Іустинъ мученикъ, Тертулліанъ и Евсевій. Тертулліанъ и Евсевій замѣчаютъ, что Тиверій, прочитавши донесеніе Пилата о чудесахъ Христовыхъ, хотѣлъ включить І. Христа въ число боговъ и предложилъ о томъ Сенату, но Сенатъ не согласился съ императоромъ на томъ основаніи, что не изслѣдовалъ самъ этого дѣла и не самъ одобрилъ его (см. тамъ же во Введ. Арх. Мак. стр. 307—309. Яцк. и Благ. Библ. Слов. о Пилатѣ, Ч. 3. стр. 45—46). О Тивер. см. Всем. Ист. Беккера и Шлоссера. Сн. Флав. Древн. кн. 18. Winer, T. 2. p. 620—621. Keil на Марк. и Лук. 1879 г. p. 245 и дал. Lange на Марк. и Луку, и др.

Тивхаѳъ (טִבְחַת — отъ טָבַח закалать = закаланіе животнаго для пищи или для жертвы; Ματαβέθ, Ματεβέθ, Μεταβηχας; Thebath; Метавеѳъ; L: Tibehath): 1 Пар. 18, 8.—Изъ городовъ Сиріи Дамасской, покоренныхъ Давидомъ при Адраазарѣ, царѣ Сувскомъ. Изъ этого города и другаго вмѣстѣ съ нимъ Куна, Давидъ множество взялъ мѣди. Въ параллельномъ мѣстѣ 2 Цар. 8, 8: городъ Тивхаѳъ называется Бетахъ, въ Русск. перев. Беѳъ, а другой Кунъ называется Беротай. Названія Тивхаѳъ и Кунъ не встрѣчаются болѣе въ свящ. Писаніи. Можетъ быть Тивхаѳъ—тоже, что Тебаѳа Плинія—въ сѣверозападной Месопотаміи, или Θεβηθά Арріана—къ югу отъ Низибиса. Фюрста 1. p. 459. Сн. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. p. 162—163. и Keil и Del. на 2. Цар. p. 282. Winer, T. 1. p. 166. См. Беѳъ.

Тигръ (חִדֶּקֶל — по Фюрсту отъ חָדַק = быстрая, быстротекущая рѣка; Τίγρις, Τίγρης, Τίγρις Εδδεκεθ; Tygris; Тігръ, Тігръ Еддекéль; L: Hidekel, Tigris): Быт. 2, 14. Тов. 6, 2. Іудѳ. 1, 6. Сир. 24, 25, Дан. 10, 4.—Одна изъ извѣстнѣйшихъ и величайшихъ рѣкъ Азіи; вытекаетъ изъ горной цѣпи Тавра въ Арменіи; протекаетъ чрезъ Курдистанъ, отдѣляя древнюю Персію отъ Месопотаміи; потомъ отъ

Богдада идетъ параллельно съ Евфратомъ, и наконецъ сливается съ нимъ при впаденіи въ Персидскій заливъ. Греческое „Τίγρις“ и Латинское „Tigris“ у Плинія Dig-lito (H. N. VI, 27. 31). Пелвійское Digrat, Арамейское или Халдейское דִּיגְלָא и דִּגְלַת, Ассирійское Diglat, Hidiglat, нынѣшнее Арабское имя Дидшле (Didschleh), всѣ происходятъ отъ древне-Бактрійскаго и древне-Персидскаго, „tigra, tigri, tighra, tigira“, что съ Зендскаго или Санскритскаго, отъ tig острить, точить, означаетъ стрѣлу, и отсюда острую, стремительную, быструю рѣку, называемую такъ отъ быстроты теченія. Еврейское Хиддекелъ, по Гезеніусу, изъ חד — отъ חדד острымъ, рѣзкимъ быть и דקל = кипѣть, горячиться, также значитъ быстрая рѣка; и по Фюрсту, какъ выше замѣчено отъ דָּקַק острымъ быть, съ окончаніемъ el, тоже значитъ острая, т. е. быстрая рѣка. Другіе же и всѣ различныя названія этой рѣки, какъ различныя формы одного и того же имени, производятъ отъ одного древне-Бактрійскаго или древне-Персидскаго корня tigra или Семитическаго digla съ нѣкоторымъ измѣненіемъ буквъ въ началѣ и концѣ слова. И у Флавія Тигръ называется Διγλάθ, что значитъ въ тѣснотѣ скорый, быстрый, бушующій, свирѣпый (Древ. 1. 1, 3). Сн. Кнобеля на Быт. по Диллъману, 1875 г. р. 67. Herz. XVI. р. 164. Фюрс. 1. р. 378. Gesen. изд. 8. р. 255. Keil и Del. на Быт. р. 47. Winer, T. 2. р. 622.—Тигръ по теченію своему раздѣляется на три главныя части: на верхній до Мозуля, средній до Багдада, и нижній до Корны.

а., *Верхнее теченіе Тигра.* Тигръ вытекаетъ изъ Кордіэнскихъ горъ, составляющихъ восточную часть горной цѣпи Тавра. Истоки его лежатъ въ прежней Армянской области—Софенѣ, почти съ трехъ сторонъ окруженной Евфратомъ. Будучи сначала незначительнымъ ручьемъ, онъ при городѣ Діарбекирѣ, въ равнинѣ Діарбекиръ, образуетъ уже рѣку отъ 150 до 200 шаговъ ширины, и далѣе, принявъ направленіе къ югу, прорѣзываетъ собою южную цѣпь Тавра до Мосуля, въ области древней Ниневіи, и при Мосулѣ дѣлается судоходною.

б., *Среднее теченіе* начинается при Мосулѣ и простирается до Багдада. Багдадъ въ окрестностяхъ древней Селевкіи къ сѣверу отъ Селевкіи на восточномъ берегу Тигра. Древняя Селевкія въ 6 миляхъ къ югу отъ Багдада, у канала, соединяющаго Тигръ съ Евфратомъ. Отъ Мосуля Тигръ въ различныхъ извилинахъ протекаетъ между Ассиріей и Месопотаміей, составляя границу между ними; по берегамъ его нѣкогда возвышались здѣсь великія города, отъ которыхъ теперь едва сохранились нѣкоторыя развалины. Въ этомъ теченіи своемъ онъ принимаетъ въ себя съ восточныхъ и сѣверовосточныхъ горъ ниспускающіяся горныя рѣки или ручьи, каковы: большой Цабъ или Ликусъ, малый Цабъ или Капрусъ, Фискосъ и Діала или Gyndes, и еще у древнихъ почиталась быстрою, свирѣпою рѣкою (у Horat. Od. 4, 14, 46:

rapidus Tigris. При Мосулѣ часто прибываетъ, особенно около времени таянія снѣга; тогда онъ выступаетъ изъ береговъ, уноситъ съ полей рыхлую плодоносную землю и обращаетъ равнину въ широкую, покрытую тростниковымъ и камышевымъ лѣсомъ болотистую землю. Отсюда жители уже съ самыхъ древнихъ временъ имѣли своею заботою съ одной стороны устроять плотины, чтобы удерживать силу и разливъ рѣки, а съ другой проводить каналы и устроять водохранилища, чтобы чрезъ нихъ доставить плодотворной влагѣ безопасное теченіе. Отсюда издревле существовали каналы, соединяющіе Тигръ съ Евфратомъ. Плотины, какъ препятствующіе судоходству, Александромъ Вел. были разрушены. Но и до новѣйшихъ временъ въ 11-ти часахъ къ югу отъ Мосуля—и въ 3-хъ часахъ къ сѣверу отъ устья большаго Цаба существуетъ одна изъ таковыхъ древнихъ каменныхъ плотинъ поперегъ рѣки.

в., Отъ Багдада до Кутъ-ель-Амара на 86 миль идетъ извилистое теченіе рѣки; отъ Кутъ-ель-Амара идетъ ровное теченіе, и вдругъ поворачиваетъ къ востоку, и вскорѣ снова къ юговостоку, до самаго соединенія съ Евфратомъ при Корнѣ. При Александрѣ Вел. этого соединенія не было, а каждая рѣка имѣла особое устье. Отъ соединенія отдѣльное названіе рѣкъ прекращается и соединенная рѣка носитъ названіе Шатъ-ель-Араба (рѣка Арабовъ). Отселѣ величественная рѣка эта въ шесть сотъ шаговъ ширины, при постоянной глубинѣ и довольной быстротѣ, при Басрѣ изливается въ Персидскій заливъ. Тигръ больше и быстрѣе, чѣмъ Евфратъ, продолжаетъ свое направленіе къ юговостоку, заставляя и Евфратъ оставить свое восточное направленіе. Тигръ еще довольно долго удерживаетъ свое неукротимо быстрое, возмутительное стремленіе, пока наконецъ не соединится съ свѣтлыми водами Евфрата. Но не смотря на свое мутное, чрезвычайно грязное разложеніе, вода Тигра пріятнѣе воды Евфрата. Вся равнина, которою протекаетъ Тигръ до Кутъ-ель-Амары есть земля покрытая стоячею водою, земля лужъ и болотъ, которая всюду покрыта только осокой и тростникомъ. Вообще въ этой древней области сильнаго ловца Нимрода все отзывается дикостью. Рыканіе львовъ раздается изъ чащи лѣсовъ и часто львы съ неистовою лютостью бросаются на пристающія лодки. Дикіе вепри кучами проскакиваютъ чрезъ прибрежный тростникъ; огромныя стаи пернатыхъ покрываютъ воздухъ; дикіе гуси, утки, лебеди кругомъ бродятъ по рѣкѣ; вообще по берегамъ и на мѣли видно бываетъ безчисленное множество большихъ пеликановъ, чтобы хватать рыбу, и множество куликовъ бродятъ по лужамъ, а ночью чрезвычайное причиняютъ безпокойство множество зловредныхъ москитосовъ (родъ комаровъ). Въ этой печальной и однообразной пустынѣ раздѣльно лежатъ лагери Бени-Лам-Арабовъ. Къ нимъ по рѣкѣ приходятъ многія лодки съ финиками изъ Басры и Корны, чтобы доставить имъ пищу, которой въ этой болотистой равнинѣ вовсе нѣтъ; ибо главное пропитаніе имъ даютъ только поля съ сарачинскимъ пшеномъ и стада, осо-

бенно безчисленное множество буйволовъ, которые служатъ для нихъ при переѣздѣ во время наводненій вмѣсто верховыхъ животныхъ и перевозчиковъ. Корабельщики за свои финики пріобрѣтаютъ отъ Бени-Лам-Арабовъ коровье масло и сарачинское пшено, для которыхъ лучшій сбытъ находятъ въ Багдадѣ.

Великая равнина, которою протекаетъ Тигръ отъ своего послѣдняго выхода изъ горной цѣпи до Багдада, лежитъ большею частію выше углубленнаго русла Тигра и его притоковъ съ лѣвой стороны. Отсюда воды этой рѣки непосредственно не могли служить для орошенія равнины. И потому уже въ древности, особенно же и главнымъ образомъ въ средневѣковый періодъ Магометанскій, введена была и вошла въ употребленіе величественная система канализаціи, посредствомъ которой вся эта полоса обращена была въ плодоноснѣйшую землю садовъ и населеннѣйшихъ городовъ. Въ настоящее время земля эта большею частію не имѣетъ жителей, остается безъ воздѣланія, и цистерны ея стоятъ сухія безъ воды. Другаго рода каналы доселѣ служатъ соединеніемъ этихъ двухъ рѣкъ. Посредствомъ каналовъ выше Вавилона Евфратъ избытокъ своихъ водъ передаетъ Тигру чрезъ четыре канала; а при Кутъ-ель-Амара, на оборотъ, Тигръ, вмѣсто того, чтобы по прежнему получать приращеніе для себя отъ Евфрата, теперь самъ болѣе передаетъ своихъ водъ Евфрату. Причина большаго наводненія здѣсь Тигра заключается въ томъ, что здѣсь онъ болѣе получаетъ притоковъ съ снѣжныхъ горныхъ цѣпей Заргоса и Тавра, и кромѣ того осенью и зимою падающіе дожди производятъ въ немъ значительную прибыль воды.

Обиліе воды въ Тигрѣ не всегда равно велико. Прибыль воды въ немъ быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ въ Евфратѣ; отсюда и отливъ и приливъ воды въ Тигрѣ не такъ бываетъ великъ, какъ въ Евфратѣ. Прибыль воды въ Тигрѣ сначала замѣтна бываетъ въ Ноябрѣ, когда въ верхнемъ его теченіи много выпадаетъ дождей и снѣга. Потомъ вода то возвышается, то убываетъ, съ значительными промежутками, пока въ зимніе мѣсяцы снѣгъ и холодъ мѣшаютъ правильной ея прибыли. Въ Февралѣ, болѣе же въ половинѣ Марта, вода начинаетъ постоянно увеличиваться, и къ концу Мая достигаетъ самаго высокаго положенія. Съ этого времени опять происходитъ перемѣна въ ея возвышеніи и паденіи до средины Іюня. Наконецъ въ самомъ низкомъ положеніи вода бываетъ между Августомъ и началомъ Ноября; въ это время упадокъ воды иногда бываетъ такъ великъ, что въ руслѣ показываются большія глыбы земли, отмели и песчаныя полосы. Если во время полноводья Тигръ одновременно съ приливомъ воды въ Евфратѣ изливается въ Шатъ-ель-Арабъ и къ этому присоединяются сильные дожди и продолжительные морскіе вѣтры, препятствующіе свободному стоку воды, то въ нижнемъ теченіи Тигра бываютъ страшныя наводненія. Извѣстнѣйшее въ новѣйшее время наводненіе было въ Апрѣлѣ 1831 года. Десятое Апрѣля рѣка весьма

быстро начала подниматься и въ 24 часа поднялась на 27 футовъ выше обыкновеннаго своего состоянія. Потомъ скоро поднялась еще выше и всю страну отъ Багдада до Басры обратила въ великое море, простиравшееся на 80 нѣмецкихъ миль въ длину и ширину, такъ что нельзя было отыскать собственнаго теченія рѣки. Всѣ низменныя и болотистыя мѣста были покрыты водою. Множество людей, стадъ и дикихъ животныхъ сбѣжались вмѣстѣ и тѣснились на не многихъ не покрытыхъ еще водою пригоркахъ и холмахъ; часть Багдада съ своимъ населеніемъ погибла, и Басра, только благодаря своему высокому положенію, спаслась отъ погибели.

Широта рѣки при Діарбекирѣ простирается отъ 150 до 200 шаговъ; при Мосулѣ—до 300, при Багдадѣ—до 600, ниже Багдада—отъ 800 и до 900 шаговъ. Длина ея отъ истоковъ до Корны полагается 230 географическихъ миль. Глубина ея въ нижнемъ теченіи весьма значительна, отъ 18 до 42 футовъ, такъ что до Басры могутъ ходить корабли въ 40 пушекъ и въ 500 тоннъ груза, а небольшіе военные суда могутъ ходить даже до Корны. Вода Тигра бѣлая, и у тѣхъ, кои не привыкли къ ней, производитъ поносъ, но на вкусъ пріятна и славится таковою для питья. Рыбою богата (сн. Тов. 6, 2—3). Торговля на Тигрѣ между Багдадомъ и Басрой и теперь значительна. Багдадъ служитъ великимъ средоточіемъ ежедневно приходящихъ каравановъ изъ Персіи, Аравіи, Сиріи и Востока, и отсюда идутъ большіе вывозы чрезъ Басру водою на Англійскихъ и Арабскихъ кораблахъ въ Бомбей, на запад. берегу передней Индіи, такъ какъ тѣмъ же путемъ и многіе Европейскіе товары приходятъ чрезъ Персидскій заливъ, послѣднимъ путемъ достигаютъ Багдада еще и другими двумя путями: изъ Константинополя чрезъ Алеппо, и изъ Астрахани чрезъ Каспійское море. Еслибы посредствомъ правильнаго пароходства на Тигрѣ устроено было правильное водяное сообщеніе съ Персидскимъ Заливомъ, то Тигръ сдѣлался бы великимъ торговымъ путемъ между востокомъ и западомъ; тогда возникла и образовалась бы цвѣтущая торговля, которая имѣла бы самое благодѣтельное вліяніе на всѣ прилежащія земли и окружающіе сосѣдніе народы. Herz. XVI p. 164—165. Zeller. 2. p. 596—599. Winer, 2. p. 622—623. Сн. Фюрста и Гезеніуса.

Тиква (תִּקְוָה — отъ קָוָה соединять, укрѣплять = крѣпкій, мощный, Θεκουάν, Θεκκουε; Thecua; Θекуй; T'hikwa): Отецъ Шаллума, мужа пророчицы Олдамы. См. Тавкегаѳъ.

Тимна, см. Ѳимна и Ѳамна.

Тимонъ (Τίμων съ Греч. почитающій; Timon): Дѣян. 6, 5.— Одинъ изъ семи діаконовъ, избранныхъ Апостолами. Преданіе говоритъ,

что онъ въ сопровожденіи своихъ товарищей по службѣ (Никанора, Прохора и Пармена) проповѣдывалъ Евангельское ученіе въ разныхъ странахъ, наконецъ избранъ Епископомъ Востры (въ Аравіи) и сожженъ невѣрными въ огнѣ. См. Четьи Мин. 4 Янв., 28 Іюля и 30 Дек. Сн. Мѣсяц. Верш. и Арх. Сергія. и Слов. Яцк. и Благов. Winer, 2. p. 623.

Тимоѳей (Τιμόθεος — почитающій Бога; V. и L: Timotheus).

а., 1 Мак. 5, 6—7. 11. 34. 37—39. 40. 2 Мак. 8, 30. 32. 9, 3. 10, 24. 32—37. 12, 2. 10. 18—21. 24.—Тимоѳей—изъ Сирійскихъ предводителей войскъ Антіоха Епифана въ войнахъ его съ Іудеями во времена Іуды Маккавея. Во всѣхъ указанныхъ здѣсь мѣстахъ рѣчь объ одномъ и томъ же лицѣ (сн. Zu den Apokr. IV. p. 143. 174). Іуда имѣлъ три главныхъ похода противъ сего Тимоѳея, и каждый разъ одерживалъ надъ нимъ славныя побѣды. Въ первый разъ—когда, по возстановленіи Іудою Богослуженія въ Іерусалимскомъ храмѣ, Тимоѳей принялъ начальство надъ войскомъ Аммонитскимъ (1 Мак. 5, 6—7). На это смѣшанно указывается и во 2 Макк. (8, 30). Въ другой разъ—когда Тимоѳей принялъ начальство надъ войскомъ въ Галаатидѣ (1 Мак. 5, 9—12. 17. 24—34). Въ третій разъ—когда онъ собралъ новое войско изъ разныхъ народовъ, присоединивъ къ тому Арабовъ (1 Мак. 5, 37—54). Объ этихъ трехъ пораженіяхъ согласно пишетъ и Іосифъ Флавій (Древн. К. XVIII. гл. 8. § 1. 3 и 4). Во 2 Макк. смѣшанныя сказанія объ этихъ побѣдахъ излагаются въ 8, 30—32. 10, 24—37. 12, 10—28. См. Библ. Ист. м. Филар. пер. 10. Сн. Grimm. Zu den Apokr. 4 p. 174. Winer. 2 p. 623. Keil на Мак. p. 97...

б., Дѣян. 16, 1—3. 19, 22. 20, 4. Римл. 16, 21. 1 Кор. 4, 17. 16, 10. 2 Кор. 1; 1. 19. Филип. 1, 1. 2, 19 — 22. Кол. 1, 1. 1 Сол. 1, 1. 3, 2. 6. 2 Сол. 1, 1. 1 Тим. 1, 2. 18. 6, 20. 2 Тим. 1, 2. Фил. 1, 1. Евр. 13, 23.—*Тимоѳей—ученикъ, спутникъ и ревностнѣйшій сотрудникъ Ап. Павла*, въ дѣлахъ Евангельской проповѣди, первый Епископъ Ефесскій, родомъ изъ Малой Азіи, по однимъ — изъ Дервіи, провинціи Ликаонской, по другимъ — изъ Листры, на границѣ Ликаоніи и Исавріи (Дѣян. 16, 1. 20, 4. 2 Тим. 3, 11). Отецъ его былъ язычникъ, а мать, по имени Евника, Іудеянка. Мать его и бабка были уже обращены къ Христіанству (Дѣян. 16, 1), и великія ихъ добродѣтели имѣли благодѣтельное вліяніе на юнаго Тимоѳея (2 Тим. 1, 5). Въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ уже съ любовію и ревностію занимался священнымъ Писаніемъ (2 Тим. 3, 15). Обращеніемъ своимъ къ Христіанству Тимоѳей безъ сомнѣнія обязанъ Ап. Павлу, потому что Апостолъ вездѣ называетъ его своимъ сыномъ (1 Кор. 4, 17. 1 Тим. 1, 2. 18. 2 Тим. 1, 2. 2, 1. Сн. 3, 10—11). Такъ какъ во вто-

ромъ путешествіи Апостола по Дервіи и Листрѣ Тимоѳей былъ уже ученикомъ, т. е. вѣрующимъ (Дѣян. 16, 1—2), то его обращеніе надобно относить къ первому Апостольскому путешествію Павла (Дѣян. 14, 6. 20—23). Увѣровавъ во Христа, Тимоѳей, не смотря на свою юность, явилъ въ себѣ такія добродѣтели и такую пріобрѣлъ отъ всѣхъ любовь, что когда Ап. Павелъ прибылъ сюда въ Листру и Дервію во второе свое путешествіе, вѣрующіе въ Иконіи и Листрѣ съ особенною похвалою отзывались о немъ, и Апостолъ сдѣлалъ его своимъ сотрудникомъ (Дѣян. 16, 2—3), и обрѣзалъ его, дабы не подать Іудеямъ повода къ нареканію и чтобы не было съ ихъ стороны препятствія въ дѣлѣ проповѣди, такъ какъ всѣ знали объ отцѣ Тимоѳея, что онъ былъ язычникъ (ст. 3). Съ тѣхъ поръ Тимоѳей сдѣлался постояннымъ спутникомъ Апостола и лучшимъ его сотрудникомъ въ дѣлѣ Евангельской проповѣди. Въ своихъ посланіяхъ Апостолъ всегда называлъ его своимъ ученикомъ, любезнымъ сыномъ (1 Кор. 4, 17. Филип. 2, 22. 1 Тим. 1, 18. 2 Тим. 1, 2. 2 Кор. 1, 1. Кол. 1, 1), братомъ и товарищемъ въ трудахъ Апостольскихъ (Рим. 16, 21. 1 Кор. 16, 10. 1 Солун. 3, 2). Отъ Листры Тимоѳей сопровождалъ Апостола во всѣхъ слѣдующихъ его путешествіяхъ и ревностно исполнялъ всѣ его порученія. Онъ сопровождалъ его во второмъ его путешествіи отъ Листры до Троады, и отсюда по городамъ Македонскимъ до Греціи—Аѳинъ и Коринѳа (Дѣян. 16, 3. 10—12. 17, 1—15. 18, 5. Сн. 1 Солун. 1, 1. 3, 1—8. 2 Солун. 1, 1. 2 Кор. 1, 19). Въ третьемъ путешествіи Апостола онъ сопутствовалъ ему въ Ефесѣ, гдѣ Апостолъ пребывалъ долгое время (Дѣян. гл. 19), и оттуда Апостолъ посылалъ его въ Македонію для сбора милостыни (Дѣян. 19, 22) и потомъ въ Коринѳъ (1 Кор. 4, 17, 16, 10), гдѣ Апостолъ пребывалъ три года, и онъ сопутствовалъ ему и въ Македоніи и Греціи (2 Кор. 1, 1) и сопровождалъ его и на обратномъ пути до Троады и Азіи (Дѣян. 20, 1 — 5). Но сопровождалъ ли онъ его до Палестины, опредѣлить нельзя. Отселѣ сказанія о Тимоѳеѣ совершенно прекращаются для насъ до перваго заключенія Павла въ Римѣ. Преданный Апостолу, Тимоѳей былъ съ нимъ и въ Римѣ, и подобно Апостолу заключенъ былъ тамъ въ узы (Филип. 1, 1. Колос. 1, 1. Филим. ст. 1), но потомъ былъ освобожденъ, и Апостолъ, по своемъ освобожденіи, вскорѣ надѣялся послать его въ Македонію, и самъ придти туда (Филип. 2, 19—24). Но дальнѣйшія сказанія о жизни Тимоѳея можно почерпать только изъ пастырскихъ посланій Апостола къ Тимоѳею и изъ конца посланія къ Евреямъ (13, 23). Свѣдѣнія о ней находятся въ связи съ пониманіемъ содержащихся въ сихъ посланіяхъ сказаній о жизни Павла по освобожденіи его изъ перваго заключенія въ Римѣ, и частію восполняются изъ преданія. Но эти сказанія такого рода, что ихъ трудно съ полною увѣренностію соединить въ одно цѣлое. Болѣе вѣроятнымъ представляется намъ слѣдующее соображеніе. Оставивъ Римъ въ 64 году, Апостолъ, согласно своему обѣ-

щанію, отправился на востокъ (Филип. 2, 24. Филим. ст. 22), и вскорѣ въ Антіохію, какъ вторую свою родину и какъ такое мѣсто, откуда предпринималъ онъ всѣ Апостольскія свои путешествія. Путь его шелъ чрезъ Критъ, гдѣ было много Христіанъ, и гдѣ Апостолъ, не успѣвши самъ всего привести въ порядокъ, оставилъ Тита Епископомъ и поручилъ ему поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 1, 5). Изъ Антіохіи предпринялъ онъ, согласно съ составленнымъ имъ въ Римѣ планомъ (Филим. ст. 22. Филип. 2, 24), путешествіе для посѣщенія Малоазійскихъ и Македонскихъ церквей. Въ это, вѣроятно, время рукоположилъ онъ Тимоѳея въ Епископа Ефесской церкви (2 Тим 4, 20 сн. Иван. Руков.1875 г. стр. 414). Посвященію его въ пастырское его служеніе, по словамъ Апостола, предшествовали пророчества о немъ (1 Тим. 1, 18), и самое посвященіе произведено по предварительномъ исповѣданіи вѣры (1 Тим. 6, 12) съ возложеніемъ рукъ священства, при чемъ ему сообщенъ особенный даръ благодати Божіей для достойнаго прохожденія обязанностей (1 Тим. 4, 12—16), къ которымъ онъ призванъ. Посѣтилъ ли самъ онъ на этомъ пути Ефесъ, не извѣстно; но во всякомъ случаѣ въ это время узналъ онъ, что въ Ефесскихъ церквахъ нашли себѣ мѣсто такія направленія, которыя возбуждали одни пустыя богословскія состязанія и споры (на основаніи В. Зав. Тит. 1, 14) и благопріятствовали ложному аскетизму (1 Тим. 6, 4—5. 4, 1—6). Отсюда отходя въ Македонію, Апостолъ увѣщавалъ Тимоѳея оставаться въ Ефесѣ, чтобы противодѣйствовать распространенію того ложнаго направленія (1 Тим. 1, 3 и дал.). Вскорѣ послѣ сего (вѣроятно, во время пребыванія въ Македоніи) до Апостола дошли худыя вѣсти о состояніи Ефесской церкви и о поведеніи самого Тимоѳея (1 Тим. 4, 7—8. 6, 20—21. 5, 23. 5, 1—2. 17—22. 6, 6—11). Посему Апостолъ, чтобы хотя письменно помочь Тимоѳею, пишетъ (вѣроятно изъ Македоніи?) первое свое къ нему посланіе, гдѣ даетъ ему наставленіе, какъ онъ долженъ вести себя и относительно обязанностей своего служенія и относительно самого себя (гл. 3 и 4), надѣясь и самъ скоро придти къ нему, полагая впрочемъ, что онъ можетъ и замедлить (3, 14—15. 4, 13). И въ самомъ дѣлѣ, путешествіе его въ Ефесъ по видимому не состоялось; не много спустя послѣ сего посланія къ Тимоѳею, онъ пишетъ къ Титу и приглашаетъ его, когда онъ пришлетъ къ нему въ Критъ Артему или Тихика, поспѣшить придти къ нему въ Никополь (въ Епирѣ), гдѣ онъ полагалъ провести зиму (Тит. 3, 12). Изъ Македоніи такимъ образомъ Апостолъ, вѣроятно, отправился въ Никополь, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы оттуда пробраться далѣе на западъ. Но доходилъ ли онъ дѣйствительно до предѣла запада, до Испаніи (Рим. 15, 24), какъ говоритъ объ этомъ преданіе, или онъ задержанъ былъ въ этомъ гоненіемъ Нерона и еще долго оставался на востокѣ, не извѣстно. Но во всякомъ случаѣ, съ запада ли, или изъ Никополя, только Апостолъ снова приходилъ въ Грецію, и именно въ Коринѳъ, и оттуда чрезъ Трою въ Милетъ (2 Тим.

4, 13. 20), и вскорѣ послѣ этого, когда по предположенію его Тимоѳею еще не извѣстны были обстоятельства послѣднихъ его путешествій (2 Тим. 4, 20), мы находимъ уже его узникомъ въ Римѣ, ожидающимъ скораго конца себѣ (2 Тим. 1, 8. 12. 16—17. 2, 9—10. 4, 6—8. 14). Отсюда изъ Рима онъ писалъ уже въ Ефесъ второе свое посланіе къ Тимоѳею (2 Тим. 1, 18. 4, 12—13), въ которомъ между прочимъ просилъ уже его, сколько возможно скорѣе, еще до зимы, поспѣшить придти къ нему въ Римъ и взять съ собою и Марка, потому что всѣ, за исключеніемъ Луки, его оставили. „Я уже становлюсь жертвою и время моего отшествія настало, писалъ онъ къ Тимоѳею. Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь праведный Судія, въ день оный. Постарайся придти ко мнѣ поскорѣе“ (2 Тим. 4, 6—11. 21). Конечно, преданный ему Тимоѳей охотно поспѣшилъ придти къ нему, и не оставлялъ его въ страшномъ этомъ его заточеніи до самаго конца его. По мнѣнію нѣкоторыхъ, и онъ вмѣстѣ съ Павломъ снова былъ заточенъ, но послѣ снова освобожденъ. По преданію, рукоположенный самимъ Апостоломъ въ Епископа Ефесской церкви, Тимоѳей, по смерти Апостола, долго управлялъ Ефесскою церковію (Евсев. Ц. Ист. 3, 4. Постан. Ап. кн. 7. гл. 46. Никиф. Церк. Истор. 3, 11) и наконецъ окончилъ 15-ти лѣтнее служеніе свое мученическою смертію, по однимъ, въ царствованіе Домиціана (около 81—96 г. по Р. Хр.), по другимъ—Нервы до 95-го года, въ одинъ языческій праздникъ, въ честь Діаны, будучи побитъ камнями отъ раздраженныхъ его обличительною проповѣдію язычниковъ. — По свидѣтельству Ѳеодора чтеца, остатки св. Тимоѳея перенесены были въ Константинополь при Имп. Констанціи, и положены въ храмѣ св. Апостоловъ, созданномъ Импер. Константиномъ, вмѣстѣ съ тѣлами св. Апостоловъ, Андрея первозваннаго и Евангелиста Луки (кн. 2. гл. 61). Св. Тимоѳей, по своимъ великимъ дарованіямъ и качествамъ, былъ однимъ изъ великихъ и избраннѣйшихъ мужей Апостольскихъ, подобно Марку и Лукѣ достойно причисленный къ семидесяти Апостоламъ. Обязанный духовною своею жизнію Апостолу Павлу и будучи вѣрнымъ и преданнѣйшимъ ему сыномъ въ Господѣ, онъ не только былъ ревностнѣйшимъ помощникомъ и сотрудникомъ его въ дѣлѣ Евангельской проповѣди, но и лично находился въ нѣкоемъ особенно близкомъ, искреннемъ, дружескомъ и братскомъ отношеніи къ нему, такъ что иногда какъ бы замѣнялъ собою для вѣрующихъ самого Апостола. Онъ уже съ дѣтства преданъ былъ изученію св. Писанія (2 Тим. 3, 15), и съ дѣтства всѣми былъ любимъ и одобряемъ, и потому Апостолъ еще въ юныхъ лѣтахъ его избралъ его своимъ сотрудникомъ и спутникомъ (Дѣян. 16, 1—3), и онъ всегда вѣрно служилъ и усердно исполнялъ всѣ его приказанія, такъ что Апостолъ самъ постоянно отзывался о немъ съ особенною похвалою, называя его и своимъ ученикомъ, и любезнымъ сы-

номъ, и братомъ, и товарищемъ, и другомъ. „Умоляю васъ, писалъ онъ къ Коринѳянамъ: подражайте мнѣ, какъ и я Христу. Для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ во всякой церкви“ (1 Кор. 4, 17)... И ниже пишетъ: „Если придетъ къ вамъ Тимоѳей, смотрите, чтобы онъ былъ у васъ безопасенъ; ибо онъ дѣлаетъ дѣло Господне, какъ и я“ (1 Кор. 16, 10—11). И къ Филипписеямъ пишетъ: „я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ. Потому что всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно І. Христу. А его вѣрность вамъ извѣстна, потому что онъ, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благовѣствованіи“ (2, 20—22). Но Тимоѳей былъ еще молодъ, и потому Апостолъ съ особенною заботливостію старался руководствовать его, чтобы, онъ не смотря на свою молодость, былъ образцемъ для вѣрующихъ и въ словѣ и въ жизни, представляя ему и подробныя свои во всемъ наставленія, и примѣръ своей жизни, и нелицемѣрную вѣру его матери и бабки, и его знаніе св. Писанія, и дарованную ему благодать отъ Бога въ священствѣ (1 Тим. 4, 12—14), и въ виду могущихъ быть искушеній жизни какъ нѣжнѣйшій отецъ предостерегалъ его и отъ пороковъ, свойственныхъ юношескому возрасту (2 Тим. 2, 22), и отъ неумѣренно строгаго аскетическаго направленія (1 Тим. 4, 8. 5, 23), и отъ пустословія и прекословій ложнаго знанія (1 Тим. 6, 20. 2 Тим. 2, 16—18. 23). Въ послѣднее время, видя приближеніе своей кончины и будучи почти всѣми оставленъ, Апостолъ особенно сильно желалъ видѣть его и потому просилъ его поспѣшить придти къ нему, чтобы конечно въ личной бесѣдѣ своей съ нимъ, какъ вѣрнѣйшимъ своимъ другомъ и свидѣтелемъ своихъ дѣлъ и страданій, излить послѣднія чувства великой души своей, чувства живой вѣры и любви, чувства живой надежды, твердаго упованія и всецѣлой преданности Промыслу, и какъ бы передать ему все великое дѣло спасенія человѣческаго, которому онъ такъ преданъ былъ во всю свою жизнь въ несомнѣнныхъ надеждахъ будущихъ благъ и будущаго воздаянія. Нельзя не видѣть, какъ великъ былъ св. Тимоѳей въ глазахъ Апостола!... И св. Тимоѳей, какъ выше замѣчено, вѣренъ былъ завѣщанію Апостола и пастырское свое служеніе запечатлѣлъ мученическою смертію. См. Четьи Минеи 22 янв. Иван. Руков. къ изъясн. Ап. посланій и Апок. изд. 2. 1875 г. стр. 412—415. сн. Яцк. и благ. Ч. 3. стр. 135. Полн. мѣсяц. Востока Арх. Серг. Зам. на 22 Янв. Zell. 2. p. 599—600. Herz. XVI. p. 167—172. Winer, T. 2. p. 623—625).

Типсахъ (תִּפְסַח = переходъ, бродъ, мелкое мѣсто; *Θάφα*, *Θαιφά*; Thapsa; L: Tiphsah):

а., 3 Цар. 4, 24 (въ Евр. 5, 4).—Типсахъ—большой и богатый городъ на западномъ берегу Евфрата. До этого города на востокъ про-

стиралось царство Соломона, и так. обр. Типсахъ былъ пограничнымъ городомъ его (3 Цар. 4, 24). Здѣсь на великомъ пути по Евфрату изъ Финикіи и Сиріи въ Месопотамію и Вавилонъ переходили нѣкогда войска Кира и Александра чрезъ Евфратъ (Xenoph. Anab. 1, 4. 11. Arrian. Alex. 2, 13, 1. 3, 7. 1. Curt. 10, 1. 19). Городъ этотъ служилъ мѣстомъ складки и нагруженія товаровъ, приходящихъ и отходящихъ по Евфрату отъ Вавилона до Финикіи и Сиріи. По Страбону (2, 77. 16, 746) отстоялъ на 4,800 стадій отъ Вавилона. Послѣ, со временъ Селевка, онъ назывался Амфиполемъ (Плин. 5, 21. Стеф. Виз. Амфип.). Но съ 4-го вѣка и слѣды этого города изчезли, и доселѣ въ той сторонѣ никакихъ развалинъ подъ его именемъ не извѣстно. Фюрст. Т. 2. р. 540. Herz. XVI. р. 57. Winer, 2. р. 612—613.

б., 4 Цар. 15, 16.—Городъ въ Самаріи при Іорданѣ, недалеко отъ Ѳирцы. Названіе имѣетъ, можетъ быть, отъ бывшаго здѣсь перехода чрезъ Іорданъ, хотя его доселѣ и не могутъ найти здѣсь (Herz. XVI. р. 58). Другіе отождествляютъ этотъ городъ съ Таппуахомъ (Фюрст. 2. р. 540); но Таппуахъ слишкомъ далеко отъ Ѳирцы на сѣверо-западъ; при томъ же имена Типсахъ и Таппуахъ по самому составу своему слишкомъ различны между собою, имѣя нѣкоторое сходство только въ первомъ и послѣднемъ слогахъ своихъ. Еще иные думаютъ, что здѣсь надобно разумѣть тотъ же торговый городъ на Евфратѣ, который значится здѣсь подъ буквою а.,. Основаніе къ этому находятъ въ томъ, что въ это время дѣло шло о возстановленіи царства Израильскаго въ прежнихъ его предѣлахъ (Сн. 3 Цар. 4, 24. и 4 Цар. 14, 25. 28); Типсахъ же отложился отъ Израиля, и потому Менаимъ поразилъ этотъ городъ и его жителей за ихъ непокорность, что не хотѣли признавать своей зависимости отъ Израиля (Keil. на Царст. 1865 г. р. 290—291). Но изъ настоящаго нашего мѣста этой мысли не видно, а видно, что при восхищеніи себѣ престола и сильномъ желаніи утвердиться на немъ онъ встрѣтилъ въ указанномъ мѣстѣ близъ Ѳирцы препятствіе, или сопротивленіе и потому жестоко наказалъ этотъ городъ для возбужденія страха въ другихъ. Съ этимъ согласно указаніе 19-го ст., по коему Менаимъ все готовъ былъ употребить, чтобы только утвердиться на престолѣ. Otto Thenius на Цар. изд. 2. 1873. р. 362—363.

Тираннъ (Τύραννος — властелинъ, имѣющій неограниченную власть; V. и L. Tyrannus; Слав. мучитель): Дѣян. 19, 9. — Тираннъ—изъ жителей Ефеса, имѣвшій у себя въ домѣ училище, въ которомъ Ап. Павелъ счастливо проповѣдывалъ Евангеліе около двухъ лѣтъ. Кто былъ этотъ Тираннъ? По однимъ, онъ былъ изъ язычниковъ (Сн. Жизн. Ап. Пав. Инн. 1828 г. р. 134. Herz. XVI. р. 541), но по другимъ—онъ былъ Іудей. Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ. Въ толковомъ Апостолѣ Арх. Михаила объ этомъ пишется: „училищами или школами назывались публичныя залы философовъ или риторовъ, въ которыхъ они

обучали желающихъ и приходящихъ философскому или ораторскому искусству. Такъ какъ имя Тираннъ чисто Греческое: то можно бы предполагать, что это былъ какой нибудь риторъ или философъ, имѣвшій у себя училище, Грекъ и язычникъ, какъ и думаютъ нѣкоторые. Но дѣеписатель, кажется, замѣтилъ бы такой необыкновенный поступокъ Апостола, что онъ изъ синагоги перешелъ въ домъ язычника, чего въ обычаѣ у Павла мы не видимъ и дѣеписатель не замѣчаетъ. Если бы этотъ Тираннъ былъ изъ чтущихъ Бога, т. е. прозелитовъ, то дѣеписатель указалъ бы и на сіе, какъ указалъ на подобное въ Коринѳѣ (18, 7). Посему, кажется, надобно признать, что Тираннъ не былъ ни язычникъ, ни прозелитъ. Имя это встрѣчается какъ извѣстное и у Евреевъ (2 Мак. 4, 40. Флав. Древн. XVI. 10, 3. и у раввиновъ), и при томъ Евреи въ разсѣяніи принимали и носили имена и Римскія и Греческія. Поэтому вѣроятнѣе, что этотъ Тираннъ былъ Іудейскій учитель, который имѣлъ въ своемъ домѣ частную синагогу, такъ называемый Бетъ-мидрашъ, которая и названа здѣсь училищемъ. Такимъ образомъ можно полагать, что, отдѣлившись отъ общественной синагоги Іудейской, Павелъ перешелъ въ частную синагогу Іудейскаго раввина Тиранна, гдѣ онъ могъ быть безопаснѣе. При семъ можно предположить, что этотъ Тираннъ былъ самъ расположенъ къ Христіанству, а потому охотно предложилъ свое училище для Павла съ его учениками, а Павелъ охотно принялъ это предложеніе“ (на Дѣян. 1876 г. стр. 471—472). Двухгодичное проповѣданіе Евангелія здѣсь Апостоломъ имѣло счастливый успѣхъ, такъ что всѣ жители Азіи, какъ Іудеи, такъ и Еллины, слышали проповѣдь о Господѣ Іисусѣ. Сн. Winer, T. 2. p. 636.

Тиранъ (2 Мак. 4, 40). См. Авранъ.

Тиргакъ (תִּרְהָקָה; *Θαρακά*; Tharaca; Ѳарака́, Ѳара́къ; L: Thirhaka): 4 Цар. 19, 9. Исаіи 37, 9.—*Тиргакъ, царь Еѳіопіи и Ѳиваиды*, ходившій войною на Ассирійскаго царя Сеннахирима, когда сей съ своимъ войскомъ осаждалъ Іудею во времена Іудейскаго царя Езекіи. Тиргакъ этотъ безъ сомнѣнія есть Ѳаракъ или Таракъ (Ταραχός) Манеѳона, преемникъ Севеха или Сабакона, третій царь 25-й династіи Еѳіопской. Страбонъ называетъ его Τεάρχων ὁ 'Αιθίοψ и изображаетъ великимъ завоевателемъ. Онъ господствовалъ въ верхнемъ Египтѣ, и съ нимъ Еѳіопская династія въ Египтѣ кончилась. По Страбону, онъ доходилъ до столповъ Геркулеса, и какъ завоеватель стоитъ подлѣ Сезостриса и Навуходоносора. Онъ вступилъ на царство въ 715 году до Р. Хр., по смерти Севеха 2-го или Сабакона Геродота, называемаго по Еврейскому тексту Со (סוֹא), а по инымъ рукописямъ Се (סֵוא), у Евсевія Σέβιχως, въ Русскомъ переводѣ согласно съ LXX Сигоръ (Σηγώρ), въ Вульгатѣ: Sua (4 Цар. 17, 4). Возвратившись въ Еѳіопію, Тиргакъ основалъ здѣсь свою резиденцію на горѣ Баркалъ, по Геродоту Мероэ.

Онъ построилъ здѣсь много храмовъ и алтарей, на развалинахъ коихъ находятъ рядъ его преемниковъ. Царствовалъ по Синцел. 18 л., а по Евсев. 20 л. Когда Сеннахиримъ услышалъ о нашествіи его на свою землю, то долженъ былъ снять осаду съ Іерусалима, чтобы защитить свои предѣлы. Фюрста 2. p. 543. Гезеніуса, изд. 8. p. 908. Сн. Кіев. пер. Исаіи стр. 141. на 4 Цар. стр. 451—452. Keil. и Del. на 4 Цар. p. 330. Herz. 1. p. 149. и XI. p. 491. Winer, 2. p. 613.

Тирейцы (תִּרְעָתִים; Θαργαθιίμ, Ἀργαθιείμ; canentes; Θаргафіимъ; L: Thireathiter): 1 Пар. 2, 55.—*Тирейцы*—изъ племени Соферійцевъ, жившихъ въ Іабецѣ. Соферійцевъ указывается здѣсь три племени: Тирейцы, Шимейцы и Сухайцы. Но 1., неизвѣстно, по имени ли мѣстностей и своихъ родоначальниковъ называются они такъ, или по ихъ занятіямъ. Вульгата принимаетъ имена эти за нарицательныя и переводитъ: et canentes, et resonantes et in tabernaculis commorantes. Но если и можно слово Сухайцы (שׂוּכָתִים) производить отъ סֻכָּה и понимать подъ нимъ живущихъ въ кущахъ или палаткахъ (in tabernaculis commorantes), то нельзя Тирейцевъ и Шимейцевъ принимать за поющихъ и издающихъ отголосокъ или отвѣчающихъ пѣнію, подпѣвающихъ (canentes et resonantes), потому что слово Тирейцы, отъ Арамейскаго תְּרַע=врата, скорѣе можетъ означать стражей у воротъ, привратниковъ (сн. 1 Ездр. 7, 24), а не поющихъ; и слово Шимейцы, отъ שִׁמְעָה= слышимое, слухъ, молва, слава (Псал. 17, 45), скорѣе можетъ означать слышимыхъ, т. е. извѣстныхъ, знаменитыхъ, а не тѣхъ, кои повторяютъ слышимое или подпѣваютъ. И 2., прибавленіе: „это Кинеяне, происшедшіе отъ Хамаѳа, отца Бетрехава", слишкомъ темно. Кинеяне—не жители города Кины (Нав. 15, 22) въ колѣнѣ Іудиномъ, но потомки Кенеянина, тестя Моисеева (Суд. 1, 16), которые вмѣстѣ съ Израильтянами пришли въ землю Ханаанскую и жили между Израилемъ (Суд. 4, 11. 17. 5, 24. 1 Цар. 15, 6. 27, 10. 30, 29). Хамаѳъ, отецъ Бетрехава, т. е. Рехавитянъ (Іер. 36, 6), вѣроятно есть дѣдъ Іонадава, сына Рихавова, съ коимъ былъ въ дружествѣ Іиуй, царь Израильскій (4 Цар. 10, 15. 23). Но какимъ образомъ вышеозначенныя племена Соферійцевъ, жившихъ въ Іабецѣ, могутъ значиться между потомками Салмы, происходящаго отъ Хура, сына Халевова, коль скоро они были Кениты, происходившіе отъ родоначальника племени Рехавитянъ? На этотъ вопросъ трудно отвѣчать положительно. Включеніе Кенитянъ въ Іудейское племя Салмы, сына Хура, сына Халевова, вообще можетъ объясняться развѣ тѣмъ, что кто нибудь изъ Кенитянъ, потомства Ховава, тестя Моисеева, женился на наслѣдственной дочери изъ рода Халевова. Въ такомъ случаѣ, по непреходности наслѣдства въ другое племя, дѣти и потомки отъ этого брака могли значиться при-

надлежащими къ племени Салмы, хотя по отцу они были и Кенитяне. Keil и Del. на Парал. р. 53—54.

Тиропеонъ (Tyropœon, ἡ τῶν τυροποιῶν φάραγξ), см. подъ словомъ Іерусалимъ Долины и пр. Т. 2. стр. 203—204.

Тиршаѳа (הַתִּרְשָׁתָא; Ἀθερσασθά, Ἀθερσαθά; Athersatha; Аѳерсаѳа, Артасаста; L: Hathirsatha): Ездр. 2, 63. Неем. 7, 65. 70. 8, 9. 10, 1.—Персидское названіе должности начальника царскаго или намѣстника надъ Іудеею. Употребляется въ св. Писаніи всегда съ членомъ и объ Зоровавелѣ (1 Ездр. 2, 65. Неем. 7, 65. 70), и объ Неемiи (Неем. 8, 9. 10, 1. сн. 12, 26). Самое слово „Тиршаѳа" объясняютъ различно. Иные съ Персидскаго отъ tarseh — строгій, суровый; другіе—отъ תָּרַשׁ страшиться и תֶּרֶשׁ = страхъ, благоговѣніе, почтеніе; еще иные отъ Зендскаго thverec и Thvoresta или thvaresta—префектъ, правитель, начальникъ. По Гезеніусу Персидское Тиршаѳа, подобно Армянскому tir—sât, означаетъ господина царства или области. Ges. изд. 8. р. 910. Фюрста 2. р. 547. Keil и Del. на Неем. р. 421—422.

Тиръ, Тиряне, Тирянинъ, Тирскій (צֹר, צוֹר, הַצֹּרִים, מִצֹּר, צֹרִי; Τύρος; Tyrus; Тvръ, Тvріянинъ, Тvрскій; L: Zor, Tyrus): Нав. 19, 29. 2 Цар. 5, 11. 24, 7. 3 Цар. 5, 1. 7, 13. 9, 11. 1 Пар. 14, 1. 22, 4. 2 Пар. 2, 3. 11. 14. 1 Ездр. 3, 7. Неем. 13, 16. 2 Ездр. 5, 53. 3 Ездр. 1. 11. Іудѳ. 2, 28. 1 Мак. 5, 15. XI, 59. 2 Мак. 4, 18. 32. 44. 49. Исаіи 23, 1. 5. 8. 15, 17. Іер. 25, 22. 27, 3. 47, 4. Іез. 26, 2—4. 7. 15. 27, 1. 3. 32. 28, 1. 29, 18. Осіи 9, 13. Іоил. 4, 4. Ам. 1, 9—10. Зах. 9, 2—3. Псал. 44, 13. 82, 8.—Мѳ. XI, 21. 22. 15, 21. Марк. 3, 8. 7, 24. 31. Лук. 6, 17. 10, 13—14. Дѣян. 21, 3. 7. — *Тиръ* — одинъ изъ древнѣйшихъ, укрѣпленныхъ и красивѣйшихъ, приморскихъ торговыхъ городовъ Финикіи, лежащій на югъ отъ Сидона въ двухъ стахъ стадій по Страбону (16. 757), или въ 24-хъ Римскихъ миляхъ по Антонину (Itiner.). Названіе свое, въ еврейскомъ צֹר — скала, утесъ, имѣетъ отъ своей твердости; Арамейская форма этого имени טְרָא; Греческое Тиръ — Τύρος, образовалось изъ того же еврейскаго Zor—Tsôr; у классиковъ онъ назывался также Сарра, отсюда Sarranus — Тирскій; нынѣ мѣстность эта называется Суръ или Соръ. Тиръ по началу своему принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ міра (Исаіи 23, 7). Въ книгахъ прор. Моисея и у Гомера онъ не упоминается. Но что во времена Моисея имя этого города было уже извѣстно, видно изъ того, что у І. Нав. Тиръ причисляется къ завоеваннымъ Израильтянами городамъ Хананскимъ (19, 29). И современный Моисею Египетскій путешественникъ Могаръ пишетъ, что онъ видѣлъ городъ Тиръ, стоявшій

на морѣ, имѣвшій портъ и много рыбы, но не имѣвшій годной для питья воды, которая доставлялась на его островъ барками (Письмо 16-е). О началѣ Тира Флавій (Древн. VIII. 3, 1) пишетъ, что онъ построенъ за 240 лѣтъ до храма Соломонова. Подобнымъ обр. Іустинъ, историкъ, сократитель Трога Помпея, пишетъ, что Тиръ построенъ послѣ разрушенія Трои, и слѣд. около 1200 лѣтъ до Р..Хр. (XVIII. 3, 5). Но это, конечно, надобно понимать не о первоначальномъ Тирѣ, а о какомъ нибудь послѣдующемъ преобразованіи или возстановленіи его, или о Тирѣ на островѣ, а не на твердой землѣ. Что Тиръ на твердой землѣ, на берегу лежащій, древнѣе Тира на островѣ, это показываетъ самое названіе его: „Древній Тиръ — Παλαίτυρος“, и такъ понимали этотъ Тиръ древніе писатели: Страбонъ, Діодоръ, Менандръ, Плиній, Курцій, Іустинъ и др. Когда Геродотъ, для полученія точныхъ свѣдѣній самъ отправился въ Тиръ, тамъ отъ жрецовъ Тирскихъ онъ узналъ, что съ основаніемъ древняго Тира основанъ былъ и храмъ Мелькарту (Геркулесу), и съ тѣхъ поръ, какъ они стали жить здѣсь, минуло 2300 лѣтъ; а Геродотъ былъ въ Египтѣ и Финикіи въ 450 году до Р. Хр., и слѣд. начало Тира восходитъ до 2750 лѣтъ до Р. Хр. Herz. XVI. p. 542 — 543. — Древній Тиръ лежалъ въ большой береговой долинѣ или равнинѣ. Длина равнины отъ юга къ сѣверу простирается около 12-ти часовъ пути; съ юга она начинается за мысомъ Мушейре, у такъ называемаго Бѣлаго мыса-Рась-эль-Абійядъ, promontorium album Плинія, и Тирской лѣстницы (χλίμαξ Τυρίων) и простирается до потока Наръ-ель-Авлу, протекающаго въ разстояніи полчаса пути на сѣверъ отъ Сидона. Въ ширину отъ моря долина имѣетъ около двухъ миль. Впрочемъ ширина ея не одинакова; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее сильно съуживаютъ отроги Ливана, а въ другихъ мѣстахъ она сама врѣзывается въ горы и расширяется. Почва равнины чрезвычайно плодоносна, будучи богато снабжена сильными источниками, коихъ превосходная вода, проведенная посредствомъ водопроводовъ по всѣмъ направленіямъ, обильно орошала всю равнину и дѣлала ее плодородною. По прекрасной своей почвѣ, при благорастворенномъ климатѣ и богатомъ орошеніи, страна эта особенно способна къ произращенію фруктовыхъ деревьевъ и разведенію виноградныхъ садовъ, и у прор. Осіи изображается какъ прекрасный садъ (9, 13). Среди этой-то плодоносной равнины расширялся на три часа вдоль морскаго берега отъ юга къ сѣверу древній Тиръ, такъ что величественныя построенія отъ Рабъ-ель-Аина до самаго Тира принадлежали къ южной его части, а на сѣверъ онъ простирался до рѣки Казиміе или Касміе (Leontes). Въ ширину онъ простирался около четверти нѣмецкой мили; вся же окружность его составляла три нѣмецкихъ мили съ четвертью. Древній Тиръ особенно замѣчателенъ по своимъ источникамъ и водопроводамъ. Не доходя до Тира съ южной стороны, въ разстояніи около часа пути отъ него, протекаетъ замѣчательный источникъ Рабъ-ель-Аинъ, состоя-

щій изъ группы большихъ, высоко поднятыхъ резервуаровъ или прудовъ, изъ которыхъ посредствомъ водопроводовъ доставлялась вода въ древній Тиръ и отчасти доставляется и въ нынѣшній. Самый большой резервуаръ, собственно Расъ-ель-Аинъ, главный источникъ, имѣетъ высоту пяти метровъ и восьмиугольную форму 22-хъ метровъ въ діаметрѣ).. Стѣны его, сложенныя внутри изъ мелкихъ камней, связанныхъ весьма крѣпкимъ цементомъ, такъ толсты, что на ихъ площадкѣ можно не только ходить кругомъ, но и объѣхать кругомъ на лошади. Прудъ питается живымъ неизсякающимъ ключемъ, скрывающимся на днѣ пруда и отличающимся такою силою, что отъ его біенія вода всего бассейна, не смотря на его глубину, кружится и бурлитъ какъ въ скипяченномъ котлѣ (Св. Земля Олесп. Т. 2. р. 503). На сѣверозападномъ и юговосточномъ концахъ пруда вода вытекаетъ вонъ двумя, очень искусно пробитыми отверзтіями, изъ которыхъ нѣкогда она попадала въ большой, широкій водопроводъ, нынѣ разрушенный. Въ настоящее время вода изъ резервуара падаетъ двумя водопадами на колеса двухъ арабскихъ мельницъ, близко пристроенныхъ къ пруду. На сто шаговъ отъ Расъ-ель-Аина къ востоку лежатъ два другихъ пруда имѣющихъ почти такую же высоту и величину, какъ Расъ-ель-Аинъ. Стѣны этихъ прудовъ съ наружной стороны обложены большими гладкими камнями, возвышающимися большими уступами, какъ въ стѣнѣ пирамидъ, а внутри, подобно первому пруду, сложены изъ мелкихъ камней. Въ 50-ти шагахъ отъ перваго пруда на сѣверъ есть еще четвертый прудъ, обложенный небольшими тесанными камнями; отъ этого пруда, также какъ и отъ двухъ среднихъ, проведены большіе водопроводы на Римскихъ аркахъ въ направленіи къ Тиру. Пруды эти и водопроводы, очевидно, принадлежатъ древнему Тиру; Римлянами они могли быть только передѣланы или возобновлены. Они существовали раньше Римскаго періода. Когда Салманассаръ (729—715), по завоеваніи царства Израильскаго и Финикіи, осаждалъ Тиръ, тогда имъ отрѣзаны были отъ Тира водопроводы отъ прудовъ, доставлявшихъ воду жителямъ, и они, во все продолженіе пятилѣтней осады, должны были пользоваться дурною водою колодцевъ, вырытыхъ въ самомъ городѣ (Древн. Флав. к. IX, гл. 14, § 2). Подъ прудами и водопроводами здѣсь безъ сомнѣнія разумѣются пруды и водопроводы Расъ-ель-Аина, потому что въ окрестности Тира другихъ прудовъ и водопродовъ нѣтъ.—Въ древнемъ Тирѣ было два укрѣпленія. Одно было при Расъ-ель-Аинѣ, при прудахъ, отъ коихъ начинались водопроводы, и гдѣ была пристань для приходящихъ съ острова лодокъ. Мѣсто другаго укрѣпленія, разрушеннаго Салманассаромъ, въ настоящее время занимаетъ Магометанская башня съ часовнею, лежащая на круглой, одинокой скалѣ или холмѣ, среди равнины, на полчаса пути къ востоку отъ нынѣшняго Тира на островѣ. Скала или холмъ этотъ называется скала ель-Машукъ. Она бѣлаго известковаго камня, имѣетъ около 600 Парижскихъ футовъ въ объемѣ

и отъ 40 до 50 парижскихъ футовъ высоты. Она была узломъ и центромъ водопроводовъ древняго Тира. При подошвѣ ея къ югу и юговостоку досслѣ находятся остатки большихъ водовмѣстилищъ съ хорошею водою. Воды шли сюда отъ Расъ-ель-Аина и подземными путями и открытыми каналами, и отсюда проведены были и къ Тиру на островѣ. И въ настоящее время на перешейкѣ можно отличать два древнихъ водопровода: одинъ Финикійскій, въ землѣ, въ видѣ канала сложеннаго изъ камней, другой открытый, на аркахъ, принадлежащій Римлянамъ. Упомянутая скала или холмъ ель-Машукъ при большомъ возвышеніи здѣсь грунта служилъ въ древности акрополемъ Палетира и резиденціею прежнихъ царей. Здѣсь находилось святилище покровительствующаго божества страны—Астарты, возлюбленной Мелькарта, или Геркулеса, божества Финикійскаго, съ двумя близъ лежащими гротами или пещерами (теперь здѣсь Магометанская башня съ мечетью). Празднества въ честь Мелькарта издревле отправлялись въ Тирѣ чрезъ каждыя пять лѣтъ и отправлялись до позднѣйшихъ временъ (2 Мак. 4, 18—20). При башнѣ Машука въ Палетирѣ открыта група древнихъ саркофаговъ и гробницъ. Они стояли на очень низкихъ пьедесталахъ и были совершенно засыпаны пескомъ. Отдѣлка ихъ очень груба и не представляетъ никакихъ орнаментовъ. Подобныхъ древнихъ саркофаговъ вѣроятно много скрывается подъ толщею песку, покрывающею Тирскую долину. Но главная часть Тирскаго некрополя расположена на склонахъ горъ, запирающихъ съ востока Тирскую долину и отъ башни Машука отстоящихъ въ получасѣ пути. Здѣсь цѣлый рядъ мѣловыхъ горъ изрѣзанъ пещерными гробницами, во всю ихъ высоту, двумя и тремя рядами. Самая замѣчательная изъ тирскихъ гробницъ, безъ сомнѣнія, есть царственная гробница Хирама, Кабръ-Хирамъ, лежащая въ разстояніи часа пути на востокъ отъ Тира, на горѣ, на самой дорогѣ въ финикійскую Кану, съ лѣвой стороны. (Подробн. описаніе этой гробницы см. у г. Олесн. Св. Земл. Т. 2. стр. 523—529).

Отъ древняго Тира на твердой землѣ, по Финикійскому берегу, отличается Тиръ на островѣ, въ древности совершенно отдѣлявшійся отъ твердой земли. О происхожденіи сего послѣдняго можно замѣтить слѣдующее. Первоначально мѣсто его представляло групу небольшихъ островковъ или голыхъ скалъ, неровныхъ и неудобныхъ для поселенія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ сдѣлались обитаемыми, будучи вѣроятно постепенно заселяемы жителями съ близъ лежащаго Тира на твердой землѣ, и за неимѣніемъ собственной годной для питья воды, отсюда, съ твердой земли получая себѣ воду. Въ несобственномъ смыслѣ основателемъ Тира на островѣ считается современный Соломону и другъ его Хирамъ, царь Тирскій. До него острова Тира не были соединены между собою, и не были еще вполнѣ заселены. Въ царствованіе же его разбросанная група Тирскихъ островковъ была соединена насыпями изъ камней и песку въ одинъ большой островъ.

Съ этого времени, т. е. около времен Соломона, Тиръ состоялъ изъ трехъ частей. Главную часть его составлялъ собственно большой скалистый островъ, лежащій въ западной части теперешняго полуострова. Сюда со временемъ перенесенъ былъ и царскій дворецъ, который первоначально находился въ Палетирѣ. Можетъ быть, дворецъ перенесенъ былъ сюда при Хирамѣ, или устроенъ имъ новый, при соединеніи и преобразованіи имъ острововъ сихъ. Поводомъ къ укрѣпленію острова великими зданіями могли послужить съ одной стороны возвышеніе Тира и съ другой—стѣсненія со стороны Ассиріянъ, Халдеевъ и Египтянъ. Однимъ изъ таковыхъ случаевъ къ этому могло быть нашествіе Салманассара въ 729-мъ году. Но во всякомъ случаѣ, около времени пророка Іезекіиля мѣстопребываніе царя находилось на островѣ Тирѣ (Іез. 28, 2). Здѣсь въ сѣверозападной части находился Агеноріумъ — святилище и домъ Агенора или Ваала, мнимаго основателя Тира, также храмъ Геракла, Астарты и др. Другая часть острова—Форштадтъ—Eurychorus—широкое, открытое пространство, служившее предмѣстіемъ города. Форштадъ или Еврихоръ этотъ находился на восточной сторонѣ острова, противъ твердой земли. Все это пространство, какое занималъ Еврихоръ, Хирамъ поднялъ посредствомъ насыпей на высоту 18-ти футовъ надъ моремъ. Нынѣ эта насыпь Хирама составляетъ единственное богатое землею мѣсто, все прочее составляетъ скала. Еврихоръ имѣлъ значительное пространство. Здѣсь находились: городская площадь для народныхъ собраній, священный округъ, въ которомъ разводились масличныя деревья и виноградники, увеселительные сады, и такъ какъ Еврихоръ лежалъ между сѣверною и южною гаванями, то онъ служилъ кромѣ того складочнымъ мѣстомъ товаровъ, торговымъ рынкомъ и имѣлъ и другія помѣщенія для торговли и мореплаванія. Третью часть составляетъ новый городъ. Онъ лежалъ на небольшомъ островѣ Мелькарта, въ западномъ или сѣверозападномъ направленіи отъ большаго острова. Хирамъ, вскорѣ по смерти отца своего, городъ Тиръ расширилъ, и небольшой этотъ островъ, который прежде кромѣ храма Мелькарта (Геракла или Зевеса олимпійскаго) и жилищъ, принадлежавшихъ жрецамъ, оставался ненаселеннымъ, соединилъ съ городомъ, засыпавъ проливъ, лежавшій между большимъ и малымъ островомъ, и такимъ образомъ островъ сей, посвященный богу—покровителю, въ которомъ обитали только жрецы и который посѣщали только богомольцы, соединенный теперь съ городомъ, до послѣдняго времени носилъ названіе священнаго острова и считался жилищемъ боговъ. Въ соединеніи съ главнымъ островомъ островъ этотъ оставался до перваго вѣка по Р. Хр., но въ половинѣ перваго вѣка плотина его была размыта, и онъ отселѣ опять стоитъ отдѣльно въ 200 шагахъ отъ нынѣшняго берега, и доселѣ виднѣются здѣсь развалины древнихъ стѣнъ, многочисленныя колонны и другіе остатки. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ различали здѣсь подъ водою направленіе улицъ, площади, башни, дворцы, и цѣлый потонувшій городъ. — Древній Тиръ

имѣлъ двѣ гавани, или два порта: Сидонскій и Египетскій. Первый на сѣверной сторонѣ острова, обращенной къ Сидону, существуетъ доселѣ. Онъ до послѣдняго времени былъ доступенъ для заходившихъ сюда судовъ. Со стороны отъ моря онъ защищался молою, представлявшею собою хорду полукруга залива и оставлявшею весьма небольшой узкій проходъ для судовъ. Преданіе говоритъ, что этотъ узкій проходъ во время войны запирался желѣзными цѣпями, остававшимися здѣсь до 12-го вѣка (Вен. Туд.). По всей вѣроятности портъ этотъ первоначально образовался при Хирамѣ въ то время, когда производились работы по сплоченію Тирскихъ острововъ въ одно цѣлое (Св. Земл. Т. 2. р. 514). Съ южной стороны острова находилась другая гавань, называемая Египетскою, о которой упоминается въ свящ. Писаніи (Дѣян. 21, 3—7). Нѣкоторые думали, что она находилась на южной сторонѣ острова и, подобно сѣверной или Сидонской, также ограждена была молою, защищающею ее отъ волнъ морскихъ. Но Египетскій портъ Тира не имѣлъ защитительной молы. У Страбона онъ называется открытымъ, ἀνειμένον, и видныя на южной сторонѣ острова въ морѣ груды развалинъ, какъ показали изслѣдованія, замыкались совершенно глухою стѣною, безъ проходовъ, которые бы можно было назвать входами въ пристань. Такимъ образомъ на южной сторонѣ не могло быть порта или гавани. Точно также и на западной сторонѣ острова, совершенно открытой морскому волненію, не представляется мѣста, соотвѣтствующаго Египетскому порту Тира. Остается предположить, что онъ былъ на восточной или по крайней мѣрѣ на юговосточной сторонѣ древняго острова, противъ твердой земли, и въ послѣдствіи совершенно изчезъ въ образовавшемся здѣсь перешейкѣ. Съ того времени, какъ Александръ Македонскій построилъ плотину между древнимъ Тиромъ и островомъ Тира, по ту и другую сторону этой плотины образовались стоячіе заливы и отъ наносимаго югозападными вѣтрами песку къ берегу образовалось мелководье, и портъ все менѣе и менѣе дѣлался доступнымъ, такъ что изъ плотины образовался перешеекъ, и съ теченіемъ времени юговосточная часть острова такъ занесена была пескомъ, что гавань совершенно исчезла. Древніе писатели постепенно все рѣже упоминаютъ о Египетскомъ портѣ, а средневѣковые уже и вовсе не говорятъ о немъ, представляя Тиръ съ однимъ островомъ (Олесн. Св. Зем. Т. 2. р. 515. Zell. 2. р. 621). Ренанъ довольно основательно указываетъ мѣсто Египетскаго порта при нынѣшней такъ называемой Алжирской башнѣ, стоящей среди глубоко осѣвшаго грунта, въ саду, при въѣздѣ въ нынѣшній Тиръ, замѣчательной своею древностію: восточная сторона ея доселѣ остается не тронута, устоявши среди общаго разрушенія. Не вдалекѣ отъ этой башни можно прослѣдить линію древнѣйшей городской стѣны съ подземельями, идущую по чертѣ соединенія острова съ перешейкомъ. Если же нынѣшняя Алжирская башня представляетъ остатокъ башни стѣны древняго Тира, пишетъ г. Олесницкій, то при ней нужно полагать и городскіе

ворота, а при городскихъ воротахъ нужно полагать и портъ, потому что древній Тиръ имѣлъ только двое воротъ, изъ которыхъ одни должны были выходить въ Сидонскій, сѣверный портъ, а другіе въ Египетскій, тѣмъ болѣе, что послѣдній, кажется, служилъ также пристанью для тѣхъ судовъ и лодокъ, которыми производилось постоянное сообщеніе города съ континентомъ. Да и въ самомъ названіи башни Алжирскою можно видѣть намекъ на древнее названіе ея мѣста Египетскимъ. Отсюда видно, что послѣдняя рѣшительная аттака Александра, обращенная по Арріану (II. 22, 7) на юговосточный уголъ, была направлена со стороны Египетскаго порта на городскія ворота. Здѣсь же на восточномъ морскомъ берегу острова, надобно полагать, лежали Неоріи (Νεώριον) — корабельныя верфи, которыя представляли военную гавань острова, въ которой стоялъ флотъ, и около которой находились корабельныя верфи и арсеналы. Основаніе этого бывшаго военнаго порта остается доселѣ. Онъ съ запада и юга по морскому берегу обведенъ былъ исполинскими, еще доселѣ существующими плотинами, коихъ обшивку составляли огромные массы тесанныхъ камней, крѣпко связанныхъ между собою, которые своею прочностію и твердостію не уступали самой твердой скалѣ. Этотъ военный портъ соединялся каналомъ съ Сидонскимъ портомъ. — Вмѣстѣ съ соединеніемъ острововъ въ одно цѣлое и расширеніемъ пространства ихъ посредствомъ насыпей, островъ Тиръ быстро началъ заселяться и на немъ стали воздвигаться великія монументальныя сооруженія, которыя служили бастіономъ и защитою для всей Финикіи. Хирамъ повелѣлъ возобновить древнія святилища и покрыть ихъ кровлями и кедровымъ деревомъ; построилъ совершенно новый храмъ Геракла-Мелькарта, покровителя города и страны, и храмъ богини Астарты и третій главный храмъ Зевса или Юпитера украсилъ золотыми колоннами, которымъ удивлялся въ свое время Геродотъ (Herz. VI. p. 140. Евсев. Praep. Ev. 9, 34). При устроеніи внутренняго благосостоянія, Хирамъ не менѣе заботился и объ утвержденіи внѣшняго могущества своего государства. Онъ покорилъ Киттійцевъ, т. е. обитателей острова Кипра. Отсюда перешедшее недавно преобладаніе отъ Сидона къ Тиру должно было сдѣлаться сильнѣе. Особенно должно было имѣть значеніе для Тира равно какъ и для Израиля дружественное отношеніе между Хирамомъ и Давидомъ и потомъ Соломономъ. Все это должно было возвышать Тиръ и во внѣшнемъ и во внутреннемъ его благосостояніи. Тиръ на островѣ имѣлъ весьма важное значеніе для древняго Тира на континентѣ. Онъ представлялъ для него упомянутыя естественныя гавани, самыя лучшія на всемъ берегу Сирійскомъ, которыя открывали ему владычество на моряхъ. Онъ всего лучше служилъ для ловли пурпуровыхъ раковинъ, изъ которыхъ добывалась столь извѣстная въ древности пурпуровая краска. Онъ служилъ безопаснѣйшимъ мѣстомъ для фабрикъ и складочнымъ мѣстомъ для товаровъ торговли для всей передней Азіи. Такимъ образомъ Тиръ быстро началъ возвышать-

ся и вскорѣ сталъ на ту степень процвѣтанія и могущества, на которой представляютъ его ветхозавѣтные пророки. Онъ имѣлъ великое значеніе и въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніи. Въ религіозномъ отношеніи онъ былъ центромъ, къ которому тяготѣла своими религіозными стремленіями вся Финикія со всѣми своими колоніями. Мелькартъ Финикійскій имѣлъ только одинъ храмъ на Тирскомъ островѣ, въ который приносились жертвенныя дары со всѣхъ концовъ Финикіи. Въ политическомъ отношеніи Тиръ долго удерживалъ свою самостоятельность. Тогда какъ другіе Финикійскіе города съ теченіемъ времени подпадали подъ власть сѣверныхъ завоевателей, Салманассара и Навуходоносора, Тиръ оставался свободнымъ до тѣхъ поръ, пока защитою ему служило море. Но что особенно возвышало его въ ряду городовъ древняго міра, то это торговыя его связи и отношенія, не имѣвшія себѣ соперничества. Въ двухъ большихъ его портахъ, носившихъ имена Египетскаго и Сидонскаго, стояли торговыя суда всего тогда извѣстнаго міра. На его большой базарной площади, украшенной портиками и колоннадами, можно было встрѣчать купцовъ изъ Іерусалима, Галаада, Вавилона, Египта, Эллады, Испаніи и др. мѣстъ. Тирскіе корабли, разъѣзжавшіе по всѣмъ приморскимъ странамъ, дали знать міру обширность земнаго шара. Тиряне обошли Африку, открыли Тапрованну и Индію, проникли въ Персидскій заливъ и въ Чермное море, ходили и въ Атлантическій океанъ и доходили выше Англіи до Исландіи. Они имѣли колоніи въ Африкѣ—въ Кареагенѣ, на западѣ Европы—въ Испаніи, на Востокѣ—въ Индіи, и въ другихъ мѣстахъ. Обширнѣйшая торговля Тира дѣлала его богатѣйшимъ, крѣпкимъ, славнымъ и могущественнымъ. Весьма живо и рельефно изображаетъ цвѣтущее состояніе, роскошь и пышное великолѣпіе Тира пророкъ Іезекіиль. „Тиръ! ты говоришь: я совершенство красоты",—пишетъ пророкъ. „Предѣлы твои въ сердцѣ морей; строители твои усовершили красоту твою; изъ Сенирскихъ кипарисовъ устроили всѣ помосты твои; брали съ Ливана кедръ, чтобы сдѣлать на тебѣ мачты. Изъ дубовъ Васанскихъ дѣлали весла твои; скамьи твои дѣлали изъ буковаго дерева, съ оправою изъ слоновой кости съ острововъ Киттимскихъ. Узорчатыя полотна изъ Египта употреблялись на паруса твои, и служили флагомъ; голубаго и пурпуроваго цвѣта ткани съ островов Елисы были покрываломъ твоимъ. Жители Сидона и Арвада были у тебя гребцами. Старшіе изъ Гевала и знатоки его были у тебя, чтобы задѣлывать пробоины твои. Всякіе морскіе корабли и корабельщики ихъ находились у тебя для производства торговли твоей. Персъ и Лидіянинъ и Ливіецъ находились въ войскѣ твоемъ, и были у тебя ратниками. Сыны Арвада съ собственнымъ твоимъ войскомъ стояли кругомъ на стѣнахъ твоихъ, и Гамадимы были на башняхъ твоихъ. Ѳарсисъ, торговецъ твой, по множеству всякаго богатства, платилъ за товары твои серебромъ, желѣзомъ, свинцомъ и оловомъ. Изъ дома Ѳогарма за товары твои доставляли тебѣ лошадей и

строевыхъ коней и лошаковъ. Многіе острова производили съ тобою мѣну; въ уплату тебѣ доставляли слоновую кость и черное дерево. По причинѣ большаго производства твоего, торговали съ тобою Арамеяне; за товары твои они платили карбункулами, тканями пурпуровыми, узорчатыми и виссонами, и кораллами и рубинами. Іудея и земля Израилева торговали съ тобою; за товаръ твой платили пшеницею Минниескою, и сластями, и медомъ, и деревяннымъ масломъ, и бальзамомъ. Дамаскъ торговалъ съ тобою виномъ Хелбонскимъ и бѣлою шерстью. Данъ и Іаванъ изъ Узала платили тебѣ за товары твои выдѣланнымъ желѣзомъ; кассія и благовонная трость шли на обмѣнъ тебѣ. Деданъ торговалъ съ тобою драгоцѣнными попонами для верховой ѣзды. Аравія и князья Кидарскіе производили мѣну съ тобою; ягнятъ и барановъ и козловъ промѣнивали тебѣ. Купцы изъ Савы и Раемы торговали съ тобою всякими лучшими благовоніями и всякими дорогими камнями, и золотомъ платили за товары твои. Харанъ и Хане и Еденъ, купцы Савейскіе, Ассуръ и Хилмадъ торговали съ тобою... Ѳарсисскіе корабли были твоими караванами въ твоей торговлѣ, и ты сдѣлался богатымъ и весьма славнымъ среди морей“ (гл. 27, 3—25). И свѣтскіе писатели равно свидѣтельствуютъ о богатствѣ и несмѣтныхъ сокровищахъ Тира, о его высокихъ и многоэтажныхъ домахъ, о красотѣ и прочности его строеній, о его различныхъ колоніяхъ въ разныхъ странахъ и о его преобладающемъ владычествѣ на моряхъ (Флавій прот. Апіона 1, 18. Древн. VIII. 13, 1. IX. 14, 2. Страб. XVI. 756. Плин. V. 17. Курц. IV. 4. 19. и пр.

Исторія Тира. Долго Тиръ возвышался своимъ величіемъ и славою. Ранѣе, чѣмъ за 1100 лѣтъ до Р. Хр. онъ въ конфедераціи городовъ Финикійскихъ былъ уже передовымъ городомъ, и потомъ скоро посредствомъ своей обширнѣйшей, всемірной торговли и своихъ богатѣйшихъ колоній достигъ высочайшей степени величія и славы. По великой своей славѣ и богатству и по своему сосѣдству съ Израилемъ, онъ рано находился въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ и къ народу Израильскому. Когда Давидъ воцарился надъ Израилемъ въ Хевронѣ и потомъ всѣ колѣна соединились подъ его державою, тогда Хирамъ отправилъ къ нему посольство, чтобы имѣть доброе согласіе съ такимъ могущественнымъ сосѣдомъ; Давидъ пользовался этимъ случаемъ и выпросилъ у Хирама кедровыя деревья и плотниковъ и каменьщиковъ, и они построили ему дворецъ (2 Цар. 5, 11). Тотъ же Хирамъ помогъ Соломону построить великолѣпнѣйшій храмъ Богу на Сіонѣ и разные дворцы въ Іерусалимѣ (3 Цар. гл. 5 и 7. 2 Пар. гл. 2). Съ помощію Хирама Соломонъ завелъ флотъ на концѣ Эланитскаго залива Чермнаго моря, не подалеку отъ Елаѳа, въ Идумейскомъ городѣ Еціонъ-Гаверѣ, и вмѣстѣ съ Финикійскими мореходцами, Евреи отправлялись въ Офиръ, и привозили съ собою множество золота, серебра, драгоцѣн-

ныхъ камней и другія богатства иноземныя (3 Цар. 9, 26—28. 10, 11. 14. 22. 2 Пар. 9, 10. 8, 17—18. 21). Чрезъ 50 лѣтъ спустя дочь Тирскаго царя Еѳваала Іезавель выдана была за мужъ за Израильскаго царя Ахава. Въ 3 Цар. 16, 31 она называется дочерью царя Сидонскаго, но по отрывкамъ у Флавія изъ Менандра Ефесск. видно, что Еѳваалъ былъ царь Тирскій и вмѣстѣ и Сидонскій (Древн. К. VIII гл. 13. § 1. сн. прот. Апіон. 1, 18). О торговыхъ отношеніяхъ Тирянъ къ Израильтянамъ ясно пишетъ пророкъ Іезекіиль (27, 17). Но вмѣстѣ съ возвышеніемъ Тирянъ и увеличеніемъ ихъ богатства и славы, возрастали и умножались и ихъ пороки. Объ ихъ надменности и гордости при своемъ возвышеніи ясно пишутъ пророки. Въ надменіи своемъ Тиръ себѣ самому, своей мудрости и своему разуму приписывалъ свое возвышеніе и обогащеніе, не сознавая здѣсь десницы Всевышняго. „Я богъ, говорилъ онъ о себѣ, я возсѣдаю на сѣдалищѣ божіемъ въ сердцѣ морей". На высотѣ своего могущества и славы, Тиряне не уважали правъ человѣческихъ, не сострадали и не сочувствовали несчастіямъ Израильтянъ при постигшихъ ихъ бѣдствіяхъ; жестоко и безчеловѣчно относились къ нимъ, забывъ братскій союзъ свой съ ними, безжалостно продавали ихъ въ рабство Идумеямъ и Еллинамъ, серебро и золото и наилучшія ихъ драгоцѣнности внося въ свои капища (сн. Іез. 28, 2—8. 16—18. 24. Іоиля 3, 5—6. Амос. 1, 9). Каково было нравственное состояніе Тирянъ и Сидонянъ во времена царей Израильскихъ, можно частію видѣть изъ примѣра упомянутой царицы Іезавели, дочери Тирск. царя Еѳваала, и ея дочери Гоѳоліи (3 Цар. 16, 30—33. 18, 4. 13, 19. 4 Цар. XI. 1—3. 13. 2 Пар. 22, 2—4. 10. сн. Іез. и Гоѳолія). Вообще о глубокомъ нравственномъ упадкѣ Тира пророкъ Іезекіиль пишетъ: „Ты печать совершенства, полнота мудрости и вѣнецъ красоты. Ты находился въ Едемѣ, въ саду Божіемъ; твои одежды были украшены всякими драгоцѣнными камнями; ты былъ помазаннымъ херувимомъ; былъ совершенъ въ путяхъ твоихъ. Но отъ обширности торговли твоей внутренее твое исполнилось неправды. Отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, отъ тщеславія твоего ты погубилъ мудрость твою. Множествомъ беззаконій твоихъ въ неправедной торговлѣ твоей ты осквернилъ святилища твои... За то вотъ я на тебя, Тиръ, говоритъ Господь, и подниму на тебя многіе народы, и разобьютъ стѣны Тира, и разрушатъ башни его; и вымету изъ него прахъ его, и сдѣлаю его голою скалою. Мѣстомъ для разстиланія сѣтей будетъ онъ среди моря; и будетъ онъ на расхищеніе народамъ (Іез. 26, 1—5. 12—14. 27, 26—36. 28, 6—10. 18—19. сн. Исаіи гл. 23). Все это въ свое время исполнилось. Когда Тиръ разсылалъ многія колоніи въ разныхъ мѣстахъ (сн. Исаіи 23, 8. Страб. 16. 756. Плин. 5. 17. Курц. 4, 4. 20) и основалъ Карѳагенъ (по показанію Флавія прот. Апіона 1, 18., Карѳагенъ построила Дидона, сестра Тирскаго царя Пигмаліона, въ седьмомъ году его царствованія убѣжавши изъ дома его, почти за 860 л. до Р. Хр.), и его

владычество на морѣ было безопасно (Курц. IV, 4. 19), онъ въ первый разъ въ собственной землѣ своей вошелъ въ столкновеніе съ однимъ сильнымъ Азіатскимъ завоевателемъ, Салманассаромъ, царемъ Ассирійскимъ. Въ царствованіе въ Тирѣ царя Елулея, по свидѣтельству Менандра, Салманассаръ, разрушивъ царство Израильское, внесъ свое оружіе въ Сирію и Финикію и въ 729 г. до Р. Хр. опустошивъ всю Финикію, заключилъ миръ съ жителями и возвратился назадъ; но потомъ отъ Тирянъ отложились нѣкоторые города и перешли на сторону завоевателя, и одинъ Тиръ не хотѣлъ признавать своей зависимости отъ него. Тогда Салманассаръ снова пошелъ на Тирянъ войною и окружилъ городъ шестидесятью кораблями, но Тиряне съ 12-тью кораблями разбили флотъ непріятельскій и этою побѣдою пріобрѣли себѣ великую славу; впрочемъ они терпѣли цѣлые пять лѣтъ притѣсненія отъ Салманассара (718 г. до Р. Хр.), который, возвратившись въ свои земли, оставилъ при всѣхъ рѣкахъ и водопроводахъ Тира осадное войско, и Тиряне во все это время должны были пользоваться водою изъ колодезей (Древн. Флав. К. IX. гл. 14. § 2). Изъ исторіи этого нашествія Салманассара видно, что Тиръ господствовалъ тогда и надъ Сидономъ и другими сосѣдними городами (Iерем. 25, 22. Iез. 27, 8) и что главная часть города, собственное мѣсто Тирской торговли находилось уже на островѣ (Исаіи 23, 4), который всегда отличался отъ Тира на твердой землѣ или Палетира (Діод. Сиц. 17, 40. Курц. 4, 2. 4. 18. Iуст. XI, 10. 11), отстоя на три или на четыре стадіи отъ твердой земли и на 30 стадій лежа сѣвернѣе противъ твердой земли, имѣя 22 стадіи въ окружности по Плинію (5, 17. Сн. Winer, 2 p. 637—638). Послѣ нашествія Салманассара Тиръ долго оставался еще богатымъ и оживленнымъ торговымъ городомъ, имѣя своихъ царей и сильныя укрѣпленія на твердой землѣ кромѣ крѣпкихъ стѣнъ и въ изобиліи и роскоши превозносясь своимъ преобладаніемъ на морѣ (Iерем. 25, 22. 27, 3. Iез. 28, 2. Зах. 9, 3. Iез. 26, 6. 8. 4. 10. 27, 11. 28, 5). Но пророкъ Iеремія въ царствованіе Iоакима предсказывалъ уже близкое паденіе его (25, 22. 27, 3. 47, 4), и вотъ вскорѣ напалъ на него Навуходоносоръ съ своимъ войскомъ, и тринадцать, по другимъ 30 лѣтъ осаждалъ его (Флав. прот. Апіона 1, 21. Сн. Древн. к. X, гл. XI. § 1), утомивъ при этомъ свое войско и не получивъ ожидаемой добычи (Iез. 29, 17—18). Это впрочемъ не то значитъ, чтобы Тиръ не былъ тогда завоеванъ. Изъ пророчества Iезекіиля (26, 11 и дал. 27, 26 и дал. 28, 8 и дал.) видно, что городъ дѣйствительно взятъ былъ Халдеями и разрушенъ. Но у Флавія изъ Финикійскихъ историческихъ книгъ сказаніе о семъ ограничивается только осадою города (ἐπολιόρκησε: Древн. IX. 14, 1. X. 11, 1), и болѣе объ этомъ гражданская исторія ничего не говоритъ. Кажется, продолжительная осада кончилась мирною развязкою между воюющими сторонами; можетъ быть, нѣкоторые члены царскаго рода отведены были заложниками въ Вавилонъ, и царь Тирскій полез-

нымъ находилъ для себя остаться въ вассальномъ положеніи. Конечно, осада эта не могла не имѣть вреднаго вліянія на торговлю и благосостояніе города; но изъ пророчества Іезекіиля видно, что Тиръ всетаки оставался еще крѣпкимъ городомъ и время предсказываемаго пророкомъ окончательнаго его разрушенія и опустошенія (Іез. 26, 4 и дал. 12. 14. 27, 4. 25. 32 и дал.) еще не наступило. У Флавія въ книгѣ противъ Апіона (1, 21) исчисляется цѣлый рядъ Тирскихъ правителей, отъ Навуходоносора до самого Кира. Послѣ царей управляли тамъ судіи, которые большею частію только не долго удерживали власть свою; изъ этого видно, что въ государственномъ управленіи происходили тамъ въ это время частыя перемѣны, можетъ быть, вслѣдствіе революцій, пока снова не утвердилась наконецъ царская власть. Особенно сильно пораженіе Тира было при Александрѣ Македонскомъ. Со временъ Кира Финикія попала подъ власть Персидскаго владычества (1 Езд. 3, 7). Въ войнѣ Дарія Кодомана съ Македоніей Тирскій царь находился при Персидскомъ флотѣ, коего лучшую часть составляли Финикійскіе корабли; по послѣ сраженія при Иссѣ Александръ Великій, предъ которымъ открылась теперь вся передняя Азія, вступилъ въ Финикію съ своимъ войскомъ. Всѣ другія прибрежныя государства, заботясь болѣе о своей торговлѣ и богатствахъ, нежели о поддержаніи дѣла Персовъ, покорялись Александру, по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался далѣе по берегамъ Финикіи. И Сидонъ уже покорился ему. Александръ требовалъ, чтобы Тиряне пустили его въ городъ, подъ предлогомъ принесенія жертвы Тирскому Геркулесу; но Тиряне, для сохраненія своей независимости, приготовились къ упорной оборонѣ. Обитатели стараго Тира на твердой землѣ перешли на островъ въ новый Тиръ; женщины съ дѣтьми и богатства отправлены были въ Кареагенъ. Раздраженный тѣмъ, что одинъ только Тиръ противится побѣдоносному его шествію, и страшась за свою славу, Александръ никакъ не хотѣлъ снять осады, тогда какъ и самое войско отчаявалось въ успѣхѣ. Способъ, какой употребленъ былъ противъ Тира Александромъ, въ высшей степени удивителенъ. Городъ окруженъ былъ стѣною во 150 футовъ вышины и построенъ на островѣ, лежавшемъ въ полмили отъ берега. Александръ рѣшился построить огромную плотину, которая бы соединяла островъ съ твердою землею. Плотина была громождена съ величайшимъ трудомъ отъ материка до острова. Предпріятіе это было такъ велико, что самъ Александръ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ своей попытки. Онъ дѣлалъ насыпь; но буря и стремленіе волнъ разрушали ее. Требовалась огромная масса матеріала. Матеріалъ сей доставляли развалины древняго Тира. Мусоръ и камни въ огромныхъ массахъ были свозимы и сваливаемы въ море. При всемъ размываніи ихъ водою, остатки ихъ, погребенные подъ водою, образовывали возвышеніе, которое ручалось за успѣхъ возобновляемыхъ усилій. Съ образованіемъ насыпи открылась Македонянамъ возможность дѣйствовать посредствомъ осадныхъ орудій. Тиръ семь мѣ-

сяцевъ отбивалъ всѣ нападенія Александра и всѣ усилія осадныхъ его орудій. Наконецъ прибылъ къ Македонянамъ флотъ на помощь. Всѣ Финикійскіе князья, коихъ города находились во власти Македонянъ и жители Кипра покинули флотъ Персидскій и привели свои корабли къ Александру. Македоняне получили отъ этого рѣшительный перевѣсъ, и Тиръ взятъ былъ наконецъ приступомъ. Упорство семимѣсячной обороны Тирянъ увеличило ярость Македонскихъ воиновъ, и взятіе города сопровождалось жестокимъ кровопролитіемъ; восемь тысячъ Тирянъ погибло; тридцать тысячъ проданы были въ рабство. Кейт. р. 476—477. Бекк. Т. 2. р. 196—197. Сп. Zell. 2. р. 624. Winer, 2. р. 639. Herz. XVI. р. 547.—Когда по смерти Александра его монархія раздробилась на разныя меньшія государства, Тиръ съ Финикіей сначала составлялъ часть Египетскаго и потомъ Сирійскаго государства, и подъ покровительствомъ сихъ правительствъ, его разрушенныя укрѣпленія были снова возстановлены и его торговля снова стала оживляться. Но онъ уже никогда не могъ возвратить себѣ прежняго блеска и величія. Плотина, устроенная Александромъ, отнынѣ соединила островъ съ твердою землею и сдѣлала его полуостровомъ. Съ обѣихъ сторонъ заносимая пескомъ, она образовала собою широкій перешеекъ, котораго прежде не было. Въ настоящемъ видѣ своемъ островъ представляется въ формѣ удлиненнаго къ сѣверу и югу молотка, коему перешеекъ служитъ древкомъ или рукоятью. Въ 64-мъ году до Рож. Хр. онъ подпалъ подъ власть Римлянъ; но и подъ Римскимъ владычествомъ онъ не имѣлъ никакого особеннаго значенія. Курцій пишетъ о немъ только: Sub tutela Romanæ mansuetudinis acquiescit (4, 4. 21). Для насъ интересны относящіяся къ этому времени упоминанія о Тирѣ въ Новомъ Завѣтѣ. Жителей Тира, при всѣхъ ихъ нравственныхъ недугахъ, Господь находилъ болѣе способными къ воспріятію истинъ спасенія, нежели каковы были нѣкоторые изъ Іудеевъ. „Еслибы въ Тирѣ и Сидонѣ, говоритъ Онъ, были явлены силы, явленныя въ городахъ Іудейскихъ (Хоразинѣ и Виѳсаидѣ), то они давно бы во вретищѣ и пеплѣ покаялись, и потому говорю вамъ, присоединилъ Спаситель жителямъ Хоразина и Виѳсаиды, что Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ“ (Мѳ. XI, 21. 22. Лук. 10, 13—14). Во время земной жизни І. Христа многіе изъ приморскихъ мѣстъ Тира и Сидона приходили ко Христу слушать Его ученіе и для исцѣленія отъ своихъ болѣзней (Марк. 3, 8. Лук. 6, 17). Господь самъ приходилъ иногда въ страны Тирскія и Сидонскія. Такъ однажды Онъ удалился туда, будучи тѣснимъ народомъ и преслѣдуемъ злобою фарисеевъ и книжниковъ, чтобы укрыться тамъ (Мѳ. 15, 21. Марк. 7, 24), и тамъ изцѣлилъ бѣсноватую дочь одной Сирофиникіянки, которая, не смотря на то, что была язычница, имѣла великую вѣру въ Него, какъ Спасителя (Мѳ. 15, 21 — 28. Марк. 7, 24—30). Изъ Дѣяній Апостольскихъ видно, что въ Тирѣ рано образовалась Христіанская церковь. Когда корабль, на которомъ Апостолъ

Павелъ возвращался въ Іерусалимъ послѣ третьяго своего путешествія для проповѣди Евангелія язычникамъ, на пути своемъ присталъ въ Тирѣ для сложенія груза своего, Апостолъ, вышедши изъ корабля съ своими спутниками, нашелъ здѣсь учениковъ, т. е. вѣрующихъ, и пробылъ у нихъ семь дней. Много ли было здѣсь вѣрующихъ, не сказано; но, довольно долго видя при себѣ Апостола, они сроднились съ нимъ, какъ дѣти съ отцомъ, и зная, по откровенію отъ Духа Божія, объ ожидающихъ его узахъ въ Іерусалимѣ, просили его не ходить въ Іерусалимъ. Но могъ ли сдѣлать сіе Апостолъ, который шелъ туда также по влеченію Духа Божія? Отшествіе его изъ Тира было, какъ отшествіе отца семейства: всѣ вѣрующіе, съ женами и дѣтьми, провожали его за городъ до самаго берега, и на берегу, ставъ на колѣни, молились, испрашивая счастливаго пути ему у Отца небеснаго (Дѣян. 21, 3—6). Съ теченіемъ времени мореплаваніе, стеклянные заводы, пурпуровыя красильни и торговля пурпуромъ снова привели Тиръ въ цвѣтущее состояніе. Въ 196 году по Р. Хр. въ Тирѣ была каѳедра Епископская. Въ Тирѣ въ 3-мъ вѣкѣ знаменитый Оригенъ кончилъ жизнь свою. Въ 4-мъ вѣкѣ Епископъ Павлинъ построилъ здѣсь каѳедральную церковь, находящуюся нынѣ въ развалинахъ. Въ 335 году въ Тирѣ былъ соборъ по дѣлу св. Аѳанасія Александрійскаго. Во времена Византійскаго владычества (395—634 г.) Тиръ былъ однимъ изъ большихъ и важнѣйшихъ торговыхъ городовъ, былъ средоточіемъ торговли на Сирійскомъ берегу между всѣми землями Средиземнаго моря. Но съ сего времени онъ подпалъ подъ власть Сарацинъ, и послѣ взятый и возстановленный въ концѣ 13-го вѣка Крестоносцами опять попалъ подъ иго Мусульманъ, и хотя въ позднѣйшее время онъ получилъ облегченіе отъ угнетенія и возникъ изъ своихъ развалинъ, но на всегда уже утратилъ прежнее свое величіе. Тиръ, существовавшій на материкѣ во дни пророковъ во всемъ своемъ великолѣпіи и богатствѣ, совершенно изчезъ, и отъ него, за исключеніемъ обломковъ разрушеннаго водопровода, не сохранилось ни малѣйшихъ слѣдовъ; камни и бревна, изъ которыхъ онъ былъ составленъ, и самый даже прахъ и мусоръ его, лежатъ на днѣ морскомъ, куда бросилъ ихъ завоеватель. Они попираются ногами проходящаго теперь по голой, ничѣмъ не покрытой дорогѣ къ древнему острову, составляющему нынѣ полуостровъ; перешеекъ, соединяющій его съ твердою землею, образовавшійся изъ плотины Александра, голый какъ вершина скалы, составляетъ берегъ, съ обѣихъ сторонъ всегда омываемый моремъ. Рыбаки новой деревушки, стоящей на древнемъ островѣ, буквально разстилаютъ здѣсь свои сѣти на пескѣ, которымъ покрыта поверхность плотины. Самый островъ въ настоящемъ его видѣ значительно измѣнился противъ прежняго. Опустошенія, произведенныя въ Финикійской области Арабами, скоро обратили Тиръ въ развалины, которыя въ свою очередь скоро изчезли, частію будучи размыты моремъ, и частію разобраны, какъ хорошій матеріалъ, камнепро-

мышленниками сосѣднихъ городовъ, особенно Бейрута, Акры и самаго новаго Тира. Если же что и осталось отъ древнихъ Тирскихъ памятниковъ, то оно занесено пескомъ, покрывающимъ островъ, и можетъ быть раскрыто только путемъ глубокихъ и трудныхъ раскопокъ. Островъ остается на той же высотѣ, какъ и прежде, но онъ сокращеннѣе въ своемъ объемѣ, будучи урѣзанъ моремъ. Этого нельзя конечно сказать о сѣверной сторонѣ его, гдѣ берегъ состоитъ изъ твердой скалы; но на южной сторонѣ его грунтъ былъ болѣе уступчивый; здѣсь, первоначальный Тиръ былъ расширенъ искусственными насыпями Хирама, присоединившими къ главному острову небольшой южный островъ съ храмомъ. Эти-то насыпи и этотъ южный островъ въ настоящее время оторваны и размыты моремъ, и здѣсь доселѣ видны развалины, принадлежащія частію упомянутому храму Зевса, частію бывшему здѣсь царскому дворцу, и отчасти—городской стѣнѣ, разрушенной Александромъ. Выше было замѣчено, что городъ имѣлъ два главныхъ порта: сѣверный или Сидонскій и южный или Египетскій. Первый существуетъ и въ настоящее время на обращенной къ Сидону сторонѣ острова и до послѣдняго времени доступенъ для заходящихъ сюда небольшихъ судовъ. Портъ этотъ отъ моря защищался въ древности молою. Нынѣ мола эта совершенно размыта, и только въ нѣсколькихъ пунктахъ видны развалины стоявшихъ на ней средневѣковыхъ башенъ съ колоннами въ стѣнахъ. Что же касается до другаго порта, носившаго названіе Египетскаго, то его нельзя указать въ настоящее время. Портъ этотъ, вслѣдствіе образовавшагося здѣсь мелководья, дѣлался все менѣе и менѣе доступнымъ, и наконецъ въ средніе вѣка совершенно занесенъ былъ пескомъ. Его указываютъ при нынѣшней Алжирской башнѣ, представляющей, думаютъ, остатокъ башни стѣны древняго Тира. Здѣсь при Алжирской башнѣ полагаютъ и городскую площадь древняго Тира (Еврихоръ) и базаръ съ колоннадами. Здѣсь до настоящаго времени камнепромышленники достаютъ изъ-подъ песку много древнихъ колоннъ и Римскихъ капителей. Здѣсь на югъ расположенъ былъ и царскій дворецъ, но отъ него никакихъ слѣдовъ не осталось. Изъ сохранившихся на островѣ древнихъ остатковъ указываютъ: на южной сторонѣ рядъ замѣчательныхъ построекъ въ видѣ келій, выложенныхъ плитами и цементованныхъ, принадлежащихъ болѣе древнему времени, чѣмъ средніе вѣка; онѣ могли быть мѣстомъ приготовленія пурпуровой краски, или стекла. На самомъ югозападномъ углу острова сохранилась изсѣченная въ скалѣ пустая внутри камера, входъ въ которую закрывался большими правильными камнями; полагаютъ, что здѣсь была тюрьма. Близъ тюрьмы на западномъ берегу острова есть также камеры, подобныя южнымъ келіямъ. Отъ Христіанскаго періода сохранились въ Тирѣ развалины Христіанскаго храма, построеннаго въ началѣ 4-го вѣка Тирскимъ Епископомъ Павлиномъ и освященнаго Евсевіемъ Епископомъ Кесарійскимъ, по своей громадности, красотѣ постройки и богатству орнаментовъ принад-

лежавшаго къ лучшимъ Христіанскимъ храмамъ на востокѣ. Изъ другихъ остатковъ Тира прежде всего заслуживаютъ вниманія древніе Тирскіе колонны въ разныхъ мѣстахъ, по своему матеріалу принадлежащія Египетскому граниту свѣтло-розовому, сѣрому и черному. По времени ихъ происхожденія ихъ относятъ къ разнымъ періодамъ; черный гранитъ вошелъ въ употребленіе съ 26-й династіи Египетской, за 665 лѣтъ до Р. Хр. Изъ другихъ остатковъ довольно камней и тумбъ съ Греческими и Латинскими надписями, съ Финикійскою ни одного нѣтъ; найденъ одинъ памятникъ съ Египетскою надписью, столъ возліянія, съ уцѣлѣвшею частію іероглифовъ, гласящихъ: царское приношеніе Нейтѣ. Цистернъ въ Тирѣ не было, а были пруды и водопроводы при Расъ-ель-Аинѣ и при башнѣ Машукъ въ Палетирѣ, о чемъ упомянуто нами выше. При башнѣ Машукъ открыта также группа древнихъ саркофаговъ, такъ какъ и въ разныхъ пунктахъ на островѣ. Выше замѣчено, что особенно замѣчательна изъ древнихъ гробницъ тирскихъ гробница Хирама, въ которой признаютъ гробницу извѣстнаго царя Тирскаго Хирама. Далѣе въ долинѣ по Тиросидонской дорогѣ, переѣхавъ рѣку Наръ-Касміе, вправо отъ дороги, виднѣется бѣлая скала съ двумя древними гротами, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ баядеркамъ Астарты, о чемъ также выше было нами упомянуто; стѣны этого грота изрѣзаны грубой отдѣлки изображеніями и надписями, символически изображающими постыдный культъ Астарты; мѣстное преданіе называетъ гротъ этотъ „пещерою публичныхъ женщинъ“. Финикійская долина къ Сидону заканчивается некрополемъ Адлюнъ (Латинское ad Nonum, т. е. на девятой милѣ отъ Сидона), который занимаетъ собою весь этотъ уголъ горнаго кряжа, прикрывающаго съ востока Финикійскую долину. Здѣсь множество лежитъ гробницъ, и среди ихъ есть нѣсколько памятниковъ, и еще гротъ Астарты и раскинутые по берегу незначительные остатки бывшаго нѣкогда здѣсь города. Такова судьба Тира и таковы слѣды древняго его величія и славы. (См. о всемъ этомъ у Олесн. Св. Земл. Т. 2. стр. 507—534). Сн. Zell. 2. p. 617—624. Herz. XVI. p. 547. Winer. 2. p. 636—640. Путеш. Нор. Т. IV. 1854 г. гл. 20 и 21. Кейта Док. ист. Хр. Вѣры, пер. съ Англ. 1870 г. гл. 12. Сн. Атлас. Менке № VIII.

Тисри (תִּשְׁרִי). — Тисри — Сентябрь — первый мѣсяцъ гражданскаго года, соотвѣтствующій седьмому году священному. Такъ понимается и объясняется это слово въ Таргумѣ Іонаѳана, у Раввиновъ и у Талмудистовъ вообще. См. Buxtorf. Lex. ed. Fischer. 1866—1874 г. p. 1318—1319. Мѣсяцъ этотъ весь состоитъ изъ праздниковъ (Левит. 23, 24—44). Сн. Аѳанимъ и мѣсяцы года.

Титъ Манлій (Τίτος Μάνλιος; Titus Manilius; Тітъ Манлій; L: Titus Manlius): 2 Мак. XI, 34. — Изъ старѣйшинъ и посланниковъ

Римскихъ, писавшихъ письмо къ Іудейскому народу во времена Іуды Маккавея и Антіоха Евпатора и Лисія. Здѣсь разумѣютъ консула Тита Манлія Торквата. Въ письмѣ своемъ Римскіе консулы подтверждаютъ права и свободу, данныя Іудеямъ отъ Антіоха Евпатора и Лисія, жить по ихъ отечественнымъ законамъ, принимая живое участіе въ ихъ положеніи и выражая свою готовность помочь имъ, если въ чемъ окажется надобность (2 Мак. XI, 34—38). Но повѣствованіе это о посольствѣ въ это время Римлянъ къ народу Іудейскому, частію по причинѣ запутанности лѣтосчисленія второй Маккавейской книги, и частію по другимъ причинамъ, остается сомнительнымъ. По 2 Мак. кн. переписка эта съ Антіохомъ Евпаторомъ и Лисіемъ и потомъ съ Римлянами представляется въ 148 году Селевкидовъ, тогда какъ это было уже по смерти Епифана, который умеръ въ 149 году. При томъ о посольствѣ этомъ Римлянъ изъ другихъ источниковъ ничего не извѣстно. См. Zu den Apokr. IV. p. 171—174. Сн. Библ. Ист. Фил. пер. 10. Winer. 2. p. 52. И Флавій, говоря о нашествіи Евпатора на Іудею и о заключеніи имъ потомъ мира съ Іудою, ничего при этомъ не упоминаетъ о посольствѣ Римлянъ къ Іудеямъ. Первый союзъ Іудеевъ съ Римлянами, по его сказанію, заключенъ по смерти Евпатора и Лисія и послѣ побѣды Іуды надъ войскомъ и главнымъ вождемъ царя Сирійскаго Димитрія Сотера, Никаноромъ (Древн. кн. XII. гл. 9. § 2—7. и гл. 10. § 1—6). Но другіе, кромѣ невѣрности показанія касательно времени сей переписки и сего посольства, не находятъ достаточныхъ основаній, чтобы посольство Римлянъ считать поддѣльнымъ, невозможнымъ и сказаніе о немъ—вымышленнымъ, тогда какъ Римляне разъѣзжали теперь по всему свѣту и вмѣшивались во всякія дѣла политическія. Со стороны Римлянъ это могло быть во времена царей Египетскихъ Птоломея Филометора и Птоломея Фискона, когда посланы были послы отъ Римлянъ для устроенія дѣлъ въ Египтѣ. См. подъ словомъ: Манлій. Сн. Кейля на Макк. p. 392.

Титъ (Τίτος — отъ греч. τίω — почтенный; Titus; Tîтъ): 2 Кор. 2, 13. 7, 6. 13—14. 8, 6. 16. 23. 12, 18. Галат. 2, 1. 3. 2 Тим. 4, 10. Тит. 1, 4. 3, 12.—Изъ 70-ти Апостоловъ, сотрудникъ Ап. Павла. Онъ былъ родомъ Еллинъ (Гал. 2, 3.), но объ отечествѣ его не извѣстно; можетъ быть, былъ изъ Антіохіи Сирской; по крайней мѣрѣ оттуда въ первый разъ взялъ его съ собою Апостолъ, отправившись на соборъ Іерусалимскій къ Апостоламъ и пресвитерамъ церкви Іерусалимской (Дѣян. 15, 1—6. сн. Гал. 2, 2—3). Титъ обращенъ былъ къ Христіанству Апостоломъ Павломъ. Апостолъ называетъ его и своимъ сыномъ, и братомъ, и товарищемъ и сотрудникомъ (Тит. 1, 4. 2 Кор. 2, 13. 8, 23), и во время своихъ путешествій не рѣдко посылалъ его къ разнымъ церквамъ съ своими порученіями, и всегда отзывался о немъ съ особенною похвалою (2 Кор. 8, 16—17. 12, 18). Не видно,

чтобы послѣ собора Апостольскаго въ Іерусалимѣ, Апостолъ бралъ его съ собою во второе свое путешествіе съ Тимоѳеемъ и Силою, ибо объ этомъ не упоминается ни въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ, ни въ посланіяхъ къ Солунянамъ. Но въ третье свое путешествіе, въ бытность свою въ Антіохіи, Апостолъ взялъ его и былъ съ нимъ во Фригіи и Галатіи, потому что въ посланіи къ Галатамъ, писанномъ изъ Ефеса во время третьяго своего путешествія, онъ упоминаетъ о немъ, какъ о лицѣ имъ извѣстномъ (Гал. 2, 1—3). Оставался ли Титъ при Апостолѣ во время трехлѣтняго его пребыванія въ Ефесѣ, не извѣстно; но, отправивъ оттуда первое свое посланіе въ Коринѳъ, Апостолъ вслѣдъ за нимъ отправилъ туда и Тита для собранія милостыни отъ Коринѳянъ (2 Кор. 8, 16. 12, 18) и для разузнанія о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ на Коринѳянъ первое его посланіе (2 Кор. 7, 6—7). Напрасно ожидая его въ Троадѣ (2 Кор. 2, 13), Апостолъ встрѣтился наконецъ съ нимъ въ Македоніи. Титъ принесъ ему сюда утѣшительныя извѣстія (2 Кор. 7, 5. 13), и отсюда Апостолъ снова послалъ его въ Коринѳъ съ вторымъ своимъ посланіемъ (2 Кор. 8, 6. 16. 23). Дальнѣйшая за симъ исторія Тита темна для насъ. Мы не встрѣчаемъ его при Апостолѣ ни въ дальнѣйшихъ его путешествіяхъ, ни въ его заключеніи въ Римѣ, и только уже изъ посланія Апостола къ самому Титу можемъ заключать о послѣдующей его жизни. Апостолъ въ посланіи своемъ пишетъ Титу, что онъ, бывши съ нимъ на островѣ Критѣ, здѣсь оставилъ его для того, чтобы онъ устроилъ не доконченное имъ и по всѣмъ городамъ поставилъ пресвитеровъ (1, 5). Изъ этого видно, что Апостолъ былъ съ Титомъ на островѣ Критѣ. Когда же это было? Полагать это во время трехлѣтняго пребыванія Апостола въ Ефесѣ, на это нѣтъ никакихъ данныхъ въ исторіи. И со времени удаленія Апостола изъ Ефеса и до прибытія въ Римъ нельзя указать ни одного промежутка времени, въ который можно было бы помѣстить его путешествіе въ Критъ вмѣстѣ съ Титомъ. Допускать, что Апостолъ могъ проповѣдывать на островѣ во время морскаго путешествія своего мимо Крита, когда везенъ былъ въ оковахъ въ Римъ (Дѣян. 27, 7—13), значитъ основывать свои сужденія на однихъ не доказанныхъ предположеніяхъ. Остается одно только время для посѣщенія Крита и для написанія посланія къ Титу, это—освобожденіе Апостола изъ первыхъ узъ въ Римѣ. Изъ исторіи жизни Апостола и изъ указаній въ посланіяхъ Апостольскихъ видно, что Апостолъ по своемъ освобожденіи отъ узъ въ Римѣ отправился на востокъ, какъ онъ писалъ объ этомъ въ своихъ посланіяхъ изъ Рима (Евр. 13, 23. Филим. ст. 22. Филип. 1, 25. 27), и въ это-то, конечно, время былъ на островѣ Критѣ. Кто положилъ начало Христіанства въ Критѣ, не извѣстно; но трудно предположить, чтобы оно далеко распространилось здѣсь до прихода сюда Ап. Павла, который вообще не любилъ утверждать своихъ церквей на чужомъ основаніи (Рим. 15, 20). Но и о насажденіи здѣсь Христіанства Апостоломъ

также не имѣется свѣдѣній; видно только, что Евангеліе быстро распространилось по многимъ городамъ острова (Тит. 1, 5), такъ что Апостолъ не успѣлъ самъ поставить достаточнаго количества пресвитеровъ для церкви Критской, почему и оставилъ съ этою цѣлію здѣсь Тита, рукоположивъ его въ Епископа (сн. Пост. Ап. кн. 7. гл. 46). Потомъ Апостолъ поспѣшилъ въ Палестину и проходилъ по Малой Азіи, и отсюда, изъ какого нибудь города въ 64 году отправилъ свое посланіе къ Титу съ разными пастырскими наставленіями и приглашеніемъ придти въ нему въ Никополь, гдѣ онъ предполагалъ провести зиму (3, 12). Изъ Никополя повидимому Титъ сопровождалъ Апостола въ дальнѣйшихъ его путешествіяхъ; по крайней мѣрѣ мы находимъ его при Апостолѣ во время послѣдняго его заключенія въ Римѣ, откуда онъ отправился въ Далмацію (2 Тим. 4, 10). Послѣ сего, по церковноисторическимъ показаніямъ, Титъ возвратился на островъ Критъ, и тамъ среди подвиговъ Апостольскихъ скончался мирно на 94 году своей жизни въ царствованіе Траяна. Тѣло его почивало въ каѳедральной церкви въ Гортинѣ. Житіе его составлено Андреемъ Критскимъ. Арх. Сергія Мѣсяц. Вост. Замѣтки. 25 Авг. стр. 257. Zell. 2. p. 602—603. Herz. XVI. p. 176—177. Winer, 2. p. 625. Иван. Руков. изд. 2. 1875 г. стр. 462—465.

Тихикъ (Τύχικος — случайный, благополучный; Tychicus; Tvxікъ): Дѣяп. 20, 4. Ефес. 6, 21. Кол. 4, 7. 2 Тим. 4, 12. Тит. 3, 12.—Изъ 70 Апостоловъ, ученикъ Ап. Павла, родомъ изъ Малой Азіи (Дѣян. 20, 4). Апостолъ называетъ его возлюбленнымъ братомъ и вѣрнымъ въ Господѣ служителемъ и сотрудникомъ (Кол. 4, 7. Ефес. 6, 21). Тихикъ сопутствовалъ Апостолу, когда онъ во время третьяго своего путешествія возвращался изъ Македоніи и Греціи въ Іерусалимъ (Дѣян. 20, 1—5). Былъ потомъ съ Апостоломъ и въ Римѣ во время 1-го его тамъ заключенія, откуда Апостолъ посылалъ его съ посланіями отъ себя къ Ефесеямъ (6, 21) и Колоссянамъ съ другими церквами (Кол. 4, 7—9. 16), чтобы извѣстить ихъ о себѣ и утѣшить сердца ихъ. Тихика находилъ онъ способнымъ къ исполненію его порученій въ Критѣ (Тит. 3, 12). Тихикъ былъ при Апостолѣ и во время вторичнаго его заключенія въ Римѣ, и въ другой разъ Апостолъ посылалъ его оттуда въ Ефесъ (2 Тим. 4, 12). Послѣ, по преданію, Тихикъ былъ Епископомъ въ Колофонѣ, одномъ изъ большихъ 12-ти городовъ древняго Іоническаго союза, лежащемъ на берегу Лидіи, выше Ефеса, а по Дороѳею—Епископомъ Халкидона на восточномъ берегу Пропонта въ Виѳиніи. Четьи-Мин. 4 Янв. и 8 Дек. Zell. 2. p. 617. Herz. XVI. p. 533—534. Winer. 2. p. 635—636.

Тоахъ (תּוֹחַ по Фюрсту отъ неупотреб. תָּחָה — пониженіе, низменность, уничиженіе, скромность, смиреніе; Thohu; Наафъ; L: Thoah):

1 Пар. 6, 34. (Евр. 19).—Изъ предковъ пророка Самуила и пѣвца Эмана, потомковъ Кааѳа, сына Левія, сына Израиля. Тоже имя въ 1 Пар. 6, 26 (Евр. 6, 11), согласно въ Еврейскимъ, читается: Нахаѳъ — נַחַת, а въ 1 Цар. (1, 1), согласно съ Еврейскимъ, читается Тоху — תֹּחוּ. Разность чтенія въ Еврейскомъ, можетъ быть, произошла отъ переписчиковъ, по причинѣ сходства Еврейскихъ буквъ въ ихъ начертаніи, или, что вѣроятнѣе, можетъ быть, эти различныя чтенія суть только различныя Еврейскія формы одного и того же имени, коего корень скрывается въ נוּחַ или однозначущемъ съ нимъ по смыслу, неупотребительномъ въ Еврейскомъ תּוּחַ. См. Фюрста 2. p. 517—518 и p. 32. Keil и Del. на 1 Цар. или Самуила, 2 изд., 1875 г. p. 16.

Тов-Адонія (טוֹב אֲדוֹנִיָּה = благъ есть Господь Богъ; Τωβαδωνίας; Thobadonia; Тѡвадѡнía L: Tob-Adonia): 2 Пар. 17, 8.—Одинъ изъ числа 9-ти Левитовъ, во времена Іосафата, посланныхъ по его распоряженію, вмѣстѣ съ его князьями и священниками, по городамъ Іудейскимъ, для наставленія народа въ законѣ Божіемъ. Это было на третьемъ году царствованія Іосафата, когда онъ очистилъ землю свою отъ остатковъ язычества и Господь утвердилъ его царство (2 Пар. 17, 3—10). Keil и Del. на Парал. p. 279—280.

Товисъ (Τωβίς, Σαβέι; Tobi; Самій; L: Tobe): 2 Ездр. 5, 28.—Изъ привратниковъ; сыновья его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 42) и у Неем. (7, 45) читается Шовай. Zu den Apokr. 1. p. 36. Всѣхъ родовъ или отдѣленій привратниковъ, возвратившихся съ Зоровавелемъ, значится шесть, и всѣхъ сыновъ ихъ 139, а по Неем. 138.

Товитъ и Товія (Τωβίτ, Τωβίας; Сирское טוֹבִי или טוֹבִיה, Евр. טוֹבִיָּה, טוֹבִיָּהוּ = Богъ есть благъ; Tobias; Тѡвітъ; L: Tobias): Тов. 1. 1. 9. 3, 17. 6, 18. 8, 1. 14, 1. 12.—*Товитъ*, благочестивый и богобоязненный Израильтянинъ, изъ города Ѳисвы, колѣна Неѳѳалимова, съ дѣтства строгій хранитель закона Моѵсеева. Во время плѣненія Ассирійскаго, при Салманассарѣ, отведенъ былъ въ плѣнъ въ Ассирію и поселился въ Ниневіи, столицѣ Ассирійскаго царства. И въ землѣ плѣненія не преставая почитать Бога истиннаго и своими благодѣяніями, совѣтами и утѣшеніемъ облегчая горькую участь единоплеменныхъ своихъ братій, онъ вскорѣ своими добродѣтелями сдѣлался извѣстенъ самому Салманассару, который почтилъ его своею любовію и довѣренностію, наградилъ его деньгами и далъ ему свободу путешествовать по всей землѣ Ассирійской. Это открыло Товиту еще болѣе возможности помогать ближнимъ. Деньги онъ отдалъ на сохраненіе своему родственнику Гаваилу, жившему въ Рагахъ Мидійскихъ, гдѣ обыкновенно, царь Ассирійскій проводилъ весну. По смерти Салманассара, при жестокомъ Сеннахиримѣ,

Товитъ лишился было свободы и безопасности за свои благотворенія, но вскорѣ, съ смертію Сеннахирима, при новомъ царѣ Ассаргаддонѣ, по ходатайству двоюроднаго брата своего предъ царемъ, снова возвратилъ ее себѣ. Но, продолжая свои благотворенія, онъ нечаянно лишился зрѣнія, и съ сего времени самъ долженъ былъ жить благодѣяніями другихъ. Жена его должна была наниматься въ работу и кормить его. Въ это время, по случаю происшедшей между ими непріятности изъ-за козленка, жена укорила Товита его благотвореніями и милостынями ближнимъ, и онъ въ горести молилъ Бога, чтобы Господь взялъ отъ него духъ его. Въ это время онъ вспомнилъ о деньгахъ, положенныхъ имъ у родственника Гаваила въ Мидіи, и отправилъ за ними сына своего Товію съ однимъ благонадежнымъ спутникомъ. Послѣдствія показали, что спутникъ этотъ былъ Ангелъ Рафаилъ. Подъ руководствомъ такого спутника и съ помощію его, Товія, остановившись на пути у родственника Рагуила, вступилъ въ супружество съ дочерью его Саррою, и Господь избавилъ Сарру отъ злаго духа; получилъ чрезъ того же спутника долгъ отъ Гаваила, и, по окончаніи дней брачнаго праздпества, возвратившись къ родителямъ, возвратилъ зрѣніе отцу своему, и прозрѣвшій старецъ самъ вышелъ на встрѣчу невѣсткѣ своей къ воротамъ города и, встрѣтивъ ее благословеніями, ввелъ ее въ домъ свой, собралъ родственниковъ и праздновали бракъ еще семь дней. Въ чувствахъ несказанной радости и благодарности Богу, отецъ и сынъ хотѣли было наградить спутника, и здѣсь-то открылось, что это былъ Ангелъ Господень, нарочито посланный отъ Бога для исцѣленія Товита и невѣстки его, за его милостыни, благотворенія и молитвы. Отецъ и сынъ въ благоговѣніи пали на землю; но Ангелъ сказалъ имъ: не бойтесь, и благословляйте Бога; Онъ послалъ меня къ вамъ для вашего исцѣленія... Товиты долго жили послѣ сего мирно и счастливо, дожили до глубокой старости, и имѣли счастіе видѣть благословеніе Божіе и въ своемъ потомствѣ. — Кратко предложенная нами здѣсь исторія о Товитахъ—отцѣ и сынѣ содержится въ священной книгѣ В. Зав. извѣстной подъ именемъ „Товита". Книга эта, или исторія, разсказываемая въ ней, отличается особенною назидательностію. Здѣсь ясно открываются премудрые и благіе пути Промысла Божія въ нашей жизни, которыхъ часто мы не примѣчаемъ, или видимъ въ нихъ одно стеченіе случайныхъ обстоятельствъ. Здѣсь мы видимъ невидимое для насъ благодѣтельное служеніе намъ Ангеловъ Божіихъ. Здѣсь мы видимъ поучительнѣйшіе примѣры добродѣтелей. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, найдемъ мы такое изображеніе добродѣтелей семейныхъ, такія картины нравовъ патріархальныхъ, какъ въ исторіи Товитовъ? Какая безграничная любовь къ плѣннымъ и угнѣтеннымъ братіямъ! Какая преданность Провидѣнію среди жесточайшихъ испытаній! Ничто въ этомъ человѣкѣ не можетъ поколебать его вѣры въ Бога. Столь же удивительна и покорность сына отцу. Онъ можетъ служить образцомъ покорности и уваженія, какое дѣти должны имѣть къ своимъ родителямъ.

Но „назидательное это жизнеописаніе, пишетъ митр. Филаретъ, не удовлетворительно для ищущаго чистой исторической истины. Греческій и Латинскій тексты сей книги далеко отстоятъ одинъ отъ другаго. Іосифъ Флавій ни слова о Товитѣ“. Библ. Ист. въ концѣ 7-го періода. Когда и кѣмъ написана эта книга, неизвѣстно; но въ Еврейскомъ текстѣ ея нѣтъ. Происхожденіе ея относятъ къ временамъ Маккавейскимъ или къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ до Р. Хр. Она извѣстна на разныхъ языкахъ; но первоначальнымъ текстомъ ея признается Греческій LXX. Оригенъ пишетъ, что мы отъ Евреевъ узнали, что у нихъ нѣтъ въ употребленіи ни книги Товита, ни книги Іудиѳи; они не имѣютъ этихъ книгъ даже и въ числѣ апокрифическихъ на Еврейскомъ (Ер. ad Afric.). Климентъ Александрійскій пользовался этою книгою, какъ Писаніемъ, и слѣд. признавалъ ее священною книгою. Но Греческіе отцы вообще не причисляли ее къ каноническимъ, подобно какъ и другихъ нѣкот. книгъ. Книги эти, не введенныя въ канонъ, но употребляемыя въ Церкви, назначены Отцами, по словамъ Аѳанасія Александрійскаго, для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія (къ Амфилох. о праздн.). Іеронимъ пишетъ: „Tobiam legit quidem Ecclesia, sed inter canonicas scripturas non recipit“. Не усвояя так. обр. ей каноническаго достоинства, Церковь признаетъ однакоже ее, вмѣстѣ съ другими неканоническими книгами, полезною для чтенія, для оглашенія, для нравственнаго назиданія. Соборъ Карѳагенскій въ своихъ правилахъ полагаетъ даже ее, вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми, въ числѣ каноническихъ книгъ В. Зав. и при этомъ замѣчаетъ, что мы приняли отъ Отцевъ читать эти книги въ Церкви. Замѣчаніе это показываетъ, что Африканская церковь изначала имѣла у себя и признавала полный священный канонъ, какъ несомнѣнный по происхожденію. Всѣ эти книги соборъ называетъ общимъ именемъ каноническихъ и назначаетъ для церковнаго чтенія. Важное еще замѣчаніе сдѣлалъ соборъ сей въ своихъ актахъ, положивъ извѣстить о составѣ принятаго имъ канона Римскую церковь, чтобы чрезъ это сношеніе еще болѣе повѣрить его и дать болѣе твердости своему правилу, въ такомъ важномъ предметѣ (Кн. Прав. Соб. Карѳаг. прав. 33). Новѣйшіе большею частію усвояютъ этой книгѣ только нравственное значеніе; но если изложеніе ея не удовлетворяетъ требованіямъ чистой исторической истины, то нѣтъ однакоже основанія думать, чтобы она не имѣла по крайней мѣрѣ въ своей основѣ исторической истины. Она въ формѣ историческаго повѣствованія представляетъ образецъ истиннаго, дѣятельнаго благочестія, показываетъ его силу и крѣпость среди окружающей испорченности нравовъ, его несокрушимость подъ ударами тяжелыхъ бѣдствій, и раскрывши всѣ испытанія даетъ видѣть справедливое воздаяніе благочестивымъ въ чудесномъ промышленіи о нихъ Божіемъ. Изображеніе характеровъ дѣйствующихъ здѣсь лицъ чуждо искусственной изысканности и утонченности. Въ отчетливыхъ и нѣжныхъ чертахъ представлены здѣсь

дѣйствительныя добродѣтели: читатель чувствуетъ внутреннюю силу искренняго благочестія, видитъ, какъ при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ хранитъ оно вѣрность Богу, какъ въ различныхъ положеніяхъ проявляется истинная любовь отца, матери, сына, супруги,—какъ естественныя чувства сердца могутъ волновать самыхъ благочестивыхъ людей. Очерки обстоятельствъ и рѣчи дѣйствующихъ лицъ ярко и коротко выражаютъ самое необходимое. Изложеніе вообще носитъ характеръ сжатости, самобытности и простоты. Вся книга проникнута тою искреннею нравственною силою и строгостію, которая всегда живо дѣйствуетъ на чувство непредубѣжденнаго читателя. Но при всей простотѣ повѣствованія, цѣль книги — несомнѣнно преднамѣренная, и по этой преднамѣренности самая книга относится не столько къ числу книгъ историческихъ, сколько учительныхъ. Содержаніе книги Товита, судя по времени и мѣсту описываемыхъ происшествій, предлагается какъ древнеисторическое, но самое повѣствованіе, по его духу и формѣ, является такимъ произведеніемъ, которое принадлежитъ сравнительно позднѣйшему времени. Вслѣдствіе такого отношенія между содержаніемъ книги и характеромъ ея изложенія, при подробномъ разсмотрѣніи книги открывается неудобство объяснить всѣ частности повѣствованія исторически и раждается затрудненіе согласить ихъ съ ученіемъ Библіи или съ ученіемъ собственно каноническихъ книгъ Библейскихъ. Новѣйшіе нашли здѣсь обильную пищу для своей критики. Но, при всѣхъ ихъ возраженіяхъ, книга эта не теряетъ для насъ своего значенія въ томъ смыслѣ, въ какомъ представляетъ намъ ее Церковь. См. о сей книгѣ въ очеркахъ о неканон. книгахъ св. Г. Смирн. Платон. Прав. Обозр. 1862 г. Окт. Сн. Ackerm. Intr. in Libr. Sacr. Vet. Foed. 1825 г. Библ. Ист. Филар. пер. 7. Св. Ист. В. Зав. Богосл. Слов. Яцк. и Благ. Zell. 2 p. 303—604. Herz. XVI. p. 180—183. Winer, 2. p. 625—626. Zu den Apokr. 2. p. 14—18.

Товіилъ (Τωβιήλ): Тов. 1, 1.—Отецъ Товита, сынъ Ананіила, изъ племени Асіилова, колѣна Нефѳалимова.

Товія (טוֹבִיָּה = Богъ есть благъ; Τωβίας; Tobias; Тωвія; L: Tobias):

а., Тов. 1, 9. и дал. — Сынъ Товита, сына Товіилова. См. Товитъ.

б., 2 Пар. 17, 8.—Изъ Левитовъ, во времена Іосафата посланныхъ по городамъ Іудейскимъ для наставленія народа въ законѣ Божіемъ. Сн. Тов-Адонія.

в., 1 Ездр. 2, 60. Неем. 7, 62.—Сыновья указываемаго здѣсь Товіи значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ;

но они не могли показать о своемъ поколѣніи и племени, отъ Израиля ли они. Во 2 Ездр. (5, 37) читается: Ваенанъ.

г., Неем. 2, 10. 4, 3. 7. 6, 1. 12. 14. 17. 19. 13, 4. 7—8. — Товія, Аммонитскій рабъ, можетъ быть, былъ изъ слугъ царя Персидскаго. Онъ и Санаваллатъ, Хоронитъ, вѣроятно, были главами враждебныхъ Іудеямъ сосѣдей — Самарянъ и Аммонитянъ, и употребляли всѣ средства, чтобы воспрепятствовать возстановленію и укрѣпленію Іерусалима. Но Неемія взялъ свои мѣры противъ враждебныхъ ихъ замысловъ, и стѣны во кругъ Іерусалима были возстановлены и освящены. Товія и Санаваллатъ тѣмъ были опаснѣе для Іудеевъ, что многіе изъ самихъ Іудеевъ были въ союзѣ и частію въ родствѣ съ ними (6, 18): Товія находился въ родственныхъ связяхъ съ священникомъ Еліашивомъ (Неем. 13, 4), а Санаваллатъ — съ первосвященникомъ Еліашивомъ (Неем. 13, 28); для Товіи Еліашивъ отдѣлалъ даже компату во дворѣ дома Божія; но Неемія, узнавъ о семъ, велѣлъ выбросить оттуда вещи Товіины и компаты очистить (13, 7—9), а изъ сыновей Іоіады, сына первосвященника Еліашива, зятя Санаваллатова, прогналъ отъ себя (13, 28—30). Сн. Keil и Del. на сіи мѣста Нееміи.

д., Зах. 6, 10. 14. — Изъ переселенцевъ Вавилонскихъ, посланныхъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ съ серебромъ и золотомъ для Храма, у коихъ Ангелъ повелѣлъ пророку взять серебро и золото и сдѣлать изъ него вѣнцы и возложить ихъ на главу великаго священника Іисуса, сына Іоцадакова, и потомъ оставить ихъ въ храмѣ Іеговы на память потомству. Этимъ изображается у пророка, что имѣетъ придти Мессія, который будетъ соединять въ лицѣ своемъ двоякую власть—первосвященника и царя, и что съ пришествіемъ Его созиждется храмъ духовный и наступятъ счастливѣйшія времена для Израиля и для всего человѣчества. Сп. Rosenm. на сіи тексты. Сн. Хелемъ и Хелдай.

Товъ (טוֹב = благо, счастіе, богатство; Τωβ, Ἰστώβι, Τούβιον; Tob, Istob, Tubin; Тωвъ, Іст‍ωвъ, Тувіинъ; L: Tob, Istob, Tubin): Суд. XI, 3. 5. 2 Цар. 10, 6. 8. 1 Мак. 5, 13. — *Земля Товъ* находилась за Іорданомъ, на сѣверо-западѣ отъ Переи, на границѣ Сиріи, между Сиріей и землею Аммонитской, въ странѣ Галаадской. Земля или область эта во 2 Цар. (10, 6) читается: Истовъ, а въ 1 Мак. 5, 13: Товіонъ или Тувіонъ. Здѣсь жилъ нѣкогда Іеѳѳай, изгнанный изъ отечества своими братьями, и послѣ призванный старѣйшинами Галаада для спасенія ихъ отъ Аммонитянъ, и шесть лѣтъ потомъ бывшій Судіею Израиля. Отсюда въ послѣдствіи Аммонитяне, во время войны своей съ Давидомъ, нанимали войско въ помощь себѣ (2 Цар. 10, 6. 8). Здѣсь, во время Іуды Маккавея, многіе Израильтяне погибли отъ собравшихся здѣсь противъ нихъ язычниковъ подъ

предводительствомъ Сирійскаго военачальника Тимоѳея (1 Мак. 5, 13). Упоминаемые во 2 Маккавейской Іудеи, называемые Тувіинами, потому, вѣроятно, такъ называются, что жили въ землѣ Товъ, въ Греческомъ: Τούβιον или Τώβιον (2 Мак. 12, 17). Zu den Apokr. 3. p. 81. и 4. p. 177. Фюрст. 1. p. 463. Keil и Del. на Суд. p. 307. Гезен. изд. 8. p. 314.

Тогарма, см. Ѳогарма.

Толванъ (Τολβάνης; Tolbanes; Толванъ): 2 Ездр. 9, 25.—Изъ привратниковъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездры (10, 24) значатся три лица: Шаллумъ, Телемъ и Урій, а здѣсь только два: Салумъ и Толванъ. Zu den Apokr. 1. p. 62.

Толманъ (Τολμάν; въ Вулвгатѣ, можетъ быть: Амонъ; Толманъ): 2 Ездр. 5, 28. — Изъ привратниковъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 42) и у Неем. (7, 45): Талмонъ. О привратникахъ: Шаллумѣ, Талмонѣ и Аккубѣ упоминается въ 1 Парал. (9, 17), что они жили до плѣна Вавилонскаго въ Іерусалимѣ, и слѣд. если здѣсь у Ездры и Нееміи мы встрѣчаемъ тѣ же имена, то здѣсь надобно разумѣть потомковъ тѣхъ родовъ и поколѣній, носившихъ названія своихъ предковъ. Сн. Keil и Del. на Парал. p. 117 и 419.

Топазъ (פִּטְדָה; Τοπάζιον; V. и L: Topazius, Topasius; Топазій): Исх. 28, 17. Іов. 28, 19. Іез. 28, 13. Апок. 21, 20.—Топазъ—прозрачный драгоцѣнный камень; бываетъ различныхъ цвѣтовъ: синевато-бѣлаго, свѣтло-зеленаго и золотисто-желтаго, какъ яркое золото. Названіе свое имѣетъ, вѣроятно, отъ имени острова Топаза, въ Аравійскомъ Заливѣ, получившаго свое названіе отъ Санскритскаго tapus—огонь, отъ котораго вѣроятно происходитъ и Греческое названіе—Τοπάζιον. Розенм. на Исх. p. 448. Ges. p. 818. Фюр. 2. p. 213. Слов. Михельс. Keil. и Del. на Іова p. 339.

Тофелъ (תֹּפֶל — известь, растворъ извести, смазка, смола, асфальтъ; Τοφόλ; V. и L: Thophol; Тофолъ): Втор. 1, 1.—Городъ въ глубокой долинѣ Араба, между Мертвымъ моремъ и Краснымъ, противъ Фарана. Это нынѣшнее большое селеніе Тафиле въ Вади Тафиле, съ 600 домовъ, главное мѣстопребываніе Шейха, въ сѣверной провинціи Идумейской Джебаль, на восточной сторонѣ горы Идумейской, къ югу отъ Мертваго моря. Безчисленное множество источниковъ и ручьевъ дѣлаютъ эту страну пріятною и плодоносною. Здѣсь въ первый разъ Израильтяне послѣ пустынной пищи могли подкрѣпить себя другою пищею. Если они и не имѣли еще здѣсь другой пищи кромѣ пустынной, то по край-

ней мѣрѣ положеніе Тофела даетъ право полагать, что они въ первый разъ послѣ 37-ми лѣтняго странствованія вступили здѣсь изъ пустыни на обыкновенную землю. Мѣсто это можетъ быть названо восточнымъ предѣломъ ихъ странствованія по пустынѣ, а Фаранъ—западнымъ. Keil и Del. на Втор. p. 408—410. Zell. 2. p. 591. Ges. p. 1065. Фюр. 2. p. 540. Winer, 2. p. 615.

Тофетъ (תֹּפֶת; Τωφέθ, Τοφὲθ, Τοφθά, Ταφέθ; Topheth; Тафеѳъ; Тѡфеѳъ): 4 Цар. 23, 10. Исаіи 30, 33. Іерем. 7, 31—32. 19, 6. 13—14. 32, 35.—Тофетомъ называется мѣсто въ долинѣ сыновъ Еннома на югѣ Іерусалима. По Іерониму мѣсто это обильно орошалось источниками Силоама и окружено было увеселительными садами и тѣнистыми рощами (на Іер. 7, 31). Здѣсь стоялъ нѣкогда идолъ Молоха, которому приносили въ жертву дѣтей, сожигая ихъ на огнѣ. Такъ было во дни пророковъ Исаіи и Іереміи и во дни царя Манассіи (2 Пар. 33, 6). Благочестивый царь Іосія, съ особенною ревностію истребляя идоловъ, истребилъ здѣсь и это столь ужасное и отвратительное идолослуженіе (4 Цар. 23, 10). Слово Тофетъ иные производятъ отъ Ассирійско-Персидскаго toften = θαπτειν — сожигать, погребать — תְּפַתָּה — мѣсто сожженія тѣлъ умершихъ и ихъ погребенія. Другіе отъ תָּפַף — бить, ударять въ тимпанъ, трубить, потому что жрецы Молоха, при жертвоприношеніяхъ, трубили въ трубы, чтобы заглушить вопль сожигаемыхъ дѣтей. Еще иные—отъ Халдейскаго תּוּף = плевать, выбрасывать, извергать, означая мѣсто презрѣнное, отвратительное, потому что дѣйствительно, когда страшное заблужденіе это прошло, Іудеи такое получили отвращеніе къ сему мѣсту, что туда свозили всякую нечистоту, тамъ повергали тѣла убитыхъ, неудостоенныхъ погребенія. Всѣ эти значенія болѣе или менѣе идутъ къ этому мѣсту и къ самому идолослуженію, совершавшемуся здѣсь; но послѣднее ближе и болѣе принято. Keil и Del. на 4 Цар. p. 361. Zell. 1. p. 605. Herz. IV. p. 710. Сн. Кноб. на Исаію и Іеремію. Gesen. изд. 8. p. 906. Фюрс, 2. p. 541. Труд. К. Д. Ак. 1860 г. на 4 Цар. 23, 10. Winer, 2. p. 615—616. Lange на Іерем. 1868 г. p. 71.

Тоху (תֹּחוּ; Θοκέ; V. и L: Thohu: Ѳокель): 1 Цар. 1, 1. Сн. 1 Пар. 6, 34.—Изъ предковъ Елканы, Ефраѳянина, отца пророка Самуила. Отъ этой же линіи происходилъ пѣвецъ Эманъ. См. Тоахъ. Сн. Самуилъ и Эманъ.

Трахонитская область (Τραχωνίτις; V. и L: Trachonitis; Трахѡнітская страна): Лук. 3, 1.—Область эта находилась по ту сторону Іордана между Антиливаномъ и горами Аравіи, къ востоку отъ Ватанеи, къ югу отъ Дамасска и Сиріи, къ сѣверу отъ Переи и Авранитиды, отдѣляясь отъ Галилеи Кесаріею Филипповою. Это одна изъ пяти

провинцій древняго Васана (Гавланитиды, Итуреи, Авранитиды, Трахонитиды и Ватанеи). Во времена земной жизни І. Христа область эта находилась подъ властію Филиппа, третьяго сына Ирода великаго. Имя свое Трахонитида имѣетъ отъ качества страны—шероховатой, неровной, каменистой, ущелистой, неудобной для проѣзда и путешествія. Горная порода здѣсь такая же, какъ и во всемъ Гауранѣ. Вся эта мѣстность состоитъ изъ базальта. Путешественникъ всюду видитъ здѣсь куски разбросаннаго базальта: обломки скалъ въ безпорядкѣ лежатъ здѣсь другъ на другѣ; горные хребты и утесы, покрытые по мѣстамъ деревьями, то торчащіе вверхъ, то нависшіе, представляютъ множество пещеръ и ущелій, въ которыхъ собирается вода и растетъ зелень, представляя удобное мѣсто для хищниковъ и грабителей. Жители были хорошіе стрѣльцы и жили большею частію хищничествомъ, въ чемъ весьма благопріятствовали имъ пещеры и ущелья горъ ихъ. Вотъ какъ описываетъ ихъ Флавій. „Трахонитяне производили разбои и непрестанно опустошали лежащія около Дамаска поля... Все упражненіе сихъ злодѣевъ состояло въ одномъ разбоѣ, отъ котораго они получали и пропитаніе. Ибо они не имѣли ни городовъ, ни земель, но обитали въ подземныхъ вертепахъ вмѣстѣ съ своими скотами. Воды было у нихъ великое изобиліе, равно какъ и хлѣба, которымъ они запаслись прежде, такъ что изъ своихъ пещеръ долго могли сопротивляться нападающимъ на нихъ. Проходъ лежалъ къ нимъ весьма узкій, чрезъ который не болѣе могло проходить, какъ по одному человѣку; но внутреннія ихъ жилища были чрезвычайно пространны, и могли вмѣстить въ себѣ великое множество людей. Домовъ ихъ не видно было на поверхности; они всѣ равны были съ землею. Мѣсто же, въ которомъ находились эти вертепы, покрыто было самыми острыми камнями, чрезъ которые не возможно было проходить, какъ развѣ только съ помощію проводника, и то окольными и весьма излучистыми путями“ (Древн. Кн. 15. гл. 10. § 1). Есть впрочемъ въ этой странѣ нѣсколько долинъ, богато орошаемыхъ водою и на богатой и плодоносной своей почвѣ производящихъ маслины, виноградные кустарники и пальмы. Нынѣ весь этотъ округъ называется Ледша. Селенія его, почти всѣ разрушенныя, лежатъ на высокихъ утесистыхъ скалахъ, и по причинѣ темнаго цвѣта базальта и окружающихъ развалинъ разрушенныхъ домовъ, церквей и памятниковъ, представляютъ дикую, печальную наружность, такъ что наводятъ страхъ и грусть на проходящихъ. Почти въ каждомъ селеніи, какъ и во всемъ Гауранѣ, находятъ здѣсь много надписей временъ императоровъ Римскихъ — отъ Тиверія до Антонина, частію Греческихъ, и частію Сирскихъ и Латинскихъ, прозой и стихами, то Христіанскаго, то языческаго происхожденія, ясно свидѣтельствующихъ о прежнемъ благосостояніи страны этой. Трахонитида далеко простирается къ юговостоку по дорогѣ пилигримовъ отъ Дамаска къ Меккѣ. Къ Трахонитидѣ Іеронимъ относитъ Кенаѳъ или Канаѳу. Къ ней принадлежала и нынѣшняя Миссема въ полуторыхъ ста-

діяхъ отъ Шаара. Haupt: Trachonitis. Zell. 2 p. 606—607. Herz. 1. p. 703. Winer, 2. p. 628.

Триполь (Τρίπολις; V. и L: Tripolis; Тріполь): 2 Мак. 14, 1.— Приморскій Финикійскій городъ съ гаванью, лежащій къ сѣверу отъ Сидона, къ югу отъ Ореозіи, между Библосомъ и Арадомъ, при подошвѣ самаго высокаго возвышенія Ливана, по Абулфеду въ 90 миляхъ отъ Дамаска, въ 54-хъ отъ Геліополя, въ двухъ дняхъ пути къ западу отъ Емесы. Называется такъ т. е. Триполемъ потому, что состоитъ изъ трехъ частей, которыя были колоніями Сидона, Тира и Арада (у Страб., Плинія, Діодора Сицилійск. и Помп. Мелы). Въ 1289 году онъ былъ разрушенъ Султаномъ ель-Мансуромъ. Нынѣшній Триполь или Тараблусъ лежитъ восточнѣе древняго, и составляетъ весьма важное, крѣпкое и населенное мѣсто торговли, больше Сидона. Здѣсь въ Трипольской пристани присталъ нѣкогда прибывшій изъ Рима Димитрій, сынъ Селевка, съ сильнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ, который, овладѣвъ страною, умертвилъ Антіоха Евпатора и опекуна его Лисія, и утвердился на престолѣ Сирійскомъ (2 Мак. 14, 1—2. Сн. 1 Мак. 7, 1—4). Св. Церк. Геогр. изд. Полякова, 1848 г. стр. 131. Zu den Apokr. IV. p. 192. Winer, 2 p. 633. Keil на Мак. p. 413.

Трифена (Τρύφαινα; Tryphaena; L: Tryphena): Римл. 16, 12.— Изъ Христіанокъ Римскихъ, извѣстная своимъ благочестіемъ и подвигами для Господа и славы Евангелія. и

Трифоса (Τρυφῶσα; V. и L: Tryphosa): Римл. 16, 12.—Также изъ благочестивыхъ Христіанокъ Римскихъ. Апостолъ въ числѣ лицъ, привѣтствуемыхъ имъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, привѣтствуетъ и сихъ благочестивыхъ женъ, какъ трудящихся о Господѣ для славы Евангелія.

Трифонъ (Τρύφων; V. и L: Tryphon; Трνфωнъ): 1 Мак. XI, 39. 54. 56. 12, 39. 42. 49. 13, 1. 12. 14. 19—24. 31. 34. 14, 1. 15, 10. 25. 37. 39.—Родомъ изъ Апамеи (въ Сиріи, ниже Антіохіи и выше Епифаніи), военачальникъ Сирійскаго царя Александра Балиса (Древ. 13. 5, 1). Вскорѣ, по восшествіи на престолъ Сирійскій Димитрія Никатора, онъ держалъ сторону юнаго царя, сына Александрова, Антіоха Өеоса, и возвелъ его на престолъ Сирійскій (1 Мак. XI, 39—40. 54). Но вскорѣ потомъ, намѣреваясь самъ присвоить себѣ престолъ и скрывая планъ свой, онъ находилъ необходимымъ прежде обезопасить себя со стороны главы и вождя Іудейскаго народа, Іонаөана (1 Мак. 12, 39—40), который держалъ сторону Димитрія (1 Мак. XI, 41—44...), и потому, коварно захвативъ его въ Птолемаидѣ, послѣ умертвилъ его (1 Мак. 12, 40—49. 13, 12—23),

и за тѣмъ, во время замѣшательствъ Димитрія на своемъ престолѣ, подъ предлогомъ болѣзни юнаго своего воспитанника, подкупивъ врачей и избавившись такимъ образомъ отъ него, самъ возложилъ на себя корону, объявивъ себя царемъ Сирійскимъ (Іуст. 36, 1. 38, 9). Но Димитрій Никаторъ и потомъ братъ его Антіохъ Сидетъ, заключивъ союзъ съ вождемъ Іудейскимъ Симономъ, возстали, одинъ послѣ другаго, противъ Трифона, и онъ, осажденный въ Дорѣ, доведенъ былъ до того, что за счастіе долженъ былъ считать, что могъ тайно спастись бѣгствомъ на одномъ кораблѣ въ Орѳозію — въ Финикіи. Скрывшись въ Апамеѣ, своей родинѣ, онъ послѣ, при осадѣ этого города, былъ убитъ (Древн. К. 13. гл. 7. § 2). Сн. Библ. Ист. Фил. пер. 10-й. Св. Ист. Богосл. 1871 г. р. 496—500. Winer, 2. р. 634. сн. Keil на указ. мѣста 1 Макк. кн.

Троада (Τρῴας; V. и L: Troas; Τρωάда): Дѣян. 16, 8. 11. 20, 5. 2 Кор. 2, 12. 2 Тим. 4, 13. —Приморскій городъ Малой Азіи, лежавшій на сѣверозападномъ концѣ Мисіи, недалеко отъ древней Трои, между Геллеспонтомъ на сѣверо-восточномъ берегу Егейскаго моря, заливомъ Адрамитскимъ и горою Ида, въ 35 римскихъ миляхъ отъ Антандра, между мысами Лектимъ и Сигеумъ. Древняя Троя, иначе Иліонъ, разрушена Греками во время Троянской войны въ 1184 году, по Богосл. за 1200 л. до Р. Хр., и во времена Страбона не льзя было отыскать и слѣдовъ ея. Чрезъ нѣсколько столѣтій, ближе къ берегу, возникъ новый Иліумъ или Троя, получившій большія привиллегіи отъ Александра Македонскаго, и еще большія отъ Римлянъ; но и онъ подобно древнему, безслѣдно погибъ. Антигонъ, одинъ изъ преемниковъ Александра, въ честь его построилъ близъ древней Трои Антигонію (Трою), каковое названіе послѣ Лисимахъ перемѣнилъ въ Александрію — Трою, въ честь Александра В. (Птол. 5, 2. 4. Страб. 13. 593. 604. Плин. 36, 25). Городъ этотъ отъ Римлянъ получилъ большія привиллегіи. Августъ возвысилъ его въ колонію Италійскаго права (Страб. 13. 593). Здѣсь находятъ значительныя развалины гаѳани, многихъ храмовъ и театровъ и слѣды водопроводовъ отъ горы Ида. Изъ Дѣяній Апостольскихъ видно, что здѣсь Ап. Павелъ, во время втораго путешествія своего для проповѣди Евангелія, призванъ былъ видѣніемъ для поданія духовной помощи въ Македонію (Дѣян. 16, 9—10). Въ третье свое путешествіе, изъ Ефеса на пути въ Македонію, Апостолъ останавливался также въ Троадѣ и здѣсь дверь вѣры отворена была для него, но онъ не могъ теперь оставаться здѣсь и спѣшилъ въ Македонію (2 Кор. 2, 12—13). Послѣ, возвращаясь изъ Греціи въ Іерусалимъ, Апостолъ, прибывъ сюда, провелъ здѣсь семь дней, и въ послѣдній, намѣреваясь въ слѣдующій день отправиться отсюда, когда вѣрующіе собрались для преломленія хлѣба, Апостолъ предложилъ имъ поученіе, которое простиралось до полуночи. Въ горницѣ довольно было свѣтильниковъ. Во время продолжи-

тельной бесѣды Павловой одинъ юноша, сидѣвшій на окнѣ, успулъ, и сонный упалъ внизъ изъ третьяго жилья, и поднятъ мертвымъ. Апостолъ, сошедши, возвратилъ ему жизнь, и успокоилъ вѣрующихъ. За тѣмъ возвратившись въ горницу, преломивъ хлѣбъ, и вкусивъ, снова продолжалъ слово свое, и бесѣдовалъ даже до разсвѣта, и потомъ отправился въ дальнѣйшій путь. Между тѣмъ отрока привели живаго, и вѣрующіе не мало утѣшились въ своей горести по разлукѣ съ Апостоломъ (Дѣян. 20, 6—12). О Троадѣ упоминается еще во 2 посл. къ Тим. (4, 13). Апостолъ былъ еще здѣсь, и оставилъ здѣсь фелонь и книги. Это конечно было послѣ перваго заключенія Павлова въ Римѣ. Zell. 2. p. 613. Winer, 2. p. 633.

Трогиллія (Τρωγύλλιον; L: Trogyllion; Трωгνлліа): Дѣян. 20, 15.— Торговый городъ при подошвѣ горнаго мыса Микалы въ Іоніи, на восточномъ берегу Егейскаго моря, между Ефесомъ и устьемъ Меандра, выше Милета, противъ Самоса. Здѣсь останавливался Ап. Павелъ на пути своемъ изъ Самоса въ Милетъ, возвращаясь въ Іерусалимъ послѣ третьяго Апостольскаго своего путешествія. Zell. 2. p. 614. Winer, 2. p. 633.

Троица (Τρίας, Trinitas, Dreienigkeit). Слово „*Троица*" въ свящ. Писаніи не встрѣчается; но ученіе о святой Троицѣ такъ ясно и открыто предложено въ св. Писаніи, что составляетъ основную и существенную, отличительную черту Христіанской вѣры. Самое слово „Троица" читается: у Ѳеофила Антіохійскаго къ Автол., у Тертулліана прот. Праксея, у Григорія Чудотворца въ его Симв. вѣры, у Ориг. (о Нач. и прот. Марк.), у Аѳан. Алек. въ его Симв., и др. и постоянно употребляется въ практикѣ Церкви— во время Богослуженія, въ молитвахъ, пѣсняхъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Въ свящ. Писаніи о Св. Троицѣ многократно говорится и въ В. Завѣтѣ, но особенно ясно, опредѣленно и раздѣльно—въ Новомъ. По явленіи І. Христа въ міръ, тайна Св. Троицы открывается при самомъ вступленіи Господа въ открытое служеніе спасенію человѣковъ—при Крещеніи отъ Іоанна. Когда Господь, крестившись, вышелъ изъ воды, тогда отверзлись Ему небеса, и Іоаннъ увидѣлъ Духа Божія, который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе (Мѳ. 3, 16—17. Марк. 1, 10—11. Лук. 3, 21—22). Отсюда Церковь въ пѣсни своей на день Крещенія воспѣваетъ: „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи, Тройческое явися поклоненіе". Самъ Господь открылъ тайну сію ученикамъ Своимъ, когда, при предстоящей разлукѣ съ ними, утѣшая ихъ, обѣщалъ послать имъ Св. Духа отъ Отца. Сначала говоритъ Онъ имъ о Своемъ Отцѣ, къ Которому идетъ, и о Своемъ единствѣ съ Нимъ: что Онъ идетъ къ Отцу, чтобы приготовить мѣсто имъ, что Онъ есть путь и истина и жизнь, и никто не прихо-

дитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Него, и когда они спросили Его объ Отцѣ, Онъ сказалъ имъ: Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца; слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла. Вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ... И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ" (Іоан. 14, 1—14). Потомъ Онъ обращаетъ мысль ихъ на Утѣшителя, Который съ отшествіемъ Его отъ нихъ замѣнитъ имъ Его. „Я умолю Отца, говорилъ Онъ имъ, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ... Онъ научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ" (14, 10—11. 13. 26). И объ отношеніи Его къ Отцу и Себѣ говоритъ: „Я пошлю Его отъ Отца... Онъ отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ... Онъ наставитъ васъ на всякую истину... Онъ Меня прославитъ, потому что отъ Моего возметъ и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое, потому Я сказалъ, что отъ Моего возметъ, и возвѣститъ вамъ" (Іоан. 15, 26. 16, 13—15). Наконецъ, по воскресеніи Своемъ, посылая Апостоловъ на всемірную проповѣдь, Господь сказалъ имъ: „Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа́" (Мѳ. 28, 19). И Церковь постоянно исполняетъ сію заповѣдь въ таинствѣ Крещенія, крестя вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, обязывая так. обр. вѣровать въ Тріѵпостаснаго Бога, Ему Единому служить, и Его Единаго прославлять всею своею жизнію и дѣлами. У св. Апостоловъ также ясно и раздѣльно представляются лица св. Троицы, какъ виновники нашего спасенія и податели духовныхъ благъ вѣрующимъ. Такъ Ап. Петръ, преподавая благодать и миръ отъ Бога вѣрующимъ, называетъ ихъ избранными по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и окропленіе кровію І. Христа" (1 Петр. 1, 1—2). Св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: „Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Св. Духъ: и сіи тріе едино суть" (1 Іоан. 5, 7. Сн. на сей стихъ Догм. Б. Мак. Т. 1. 1849 г. стр. 229 и дал.). Св. Ап. Павелъ, низводя духовныя блага отъ Бога на вѣрующихъ, пишетъ: „Благодать Господа нашего І. Хр., и любы Бога и Отца, и общеніе Св. Духа со всѣми вами" (2 Кор. 13, 13). Тотъ же Апостолъ, говоря о духовныхъ дарованіяхъ, пишетъ: „И раздѣленія дарованій суть, а той же Духъ, и раздѣленія служеній суть, а той же Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а той же есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ" (1 Кор. 12, 4—6). Такъ ясно изображается здѣсь и различіе и единство лицъ Св. Троицы. Кромѣ указанныхъ мѣстъ тайна Св. Троицы ясно представляется въ тѣхъ многоразличныхъ наставленіяхъ Апостоловъ и самого І. Христа, гдѣ въ частности говорится или о Сынѣ, какъ истинномъ Богѣ, или о Св. Духѣ, какъ о лицѣ Божественномъ, или отличаются въ Божествѣ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ. Ибо если и Отецъ и Сынъ и Духъ Святый есть Богъ, и каждое есть особое лице, то очевидно, что въ Бо-

жествѣ три раздѣльныя лица, или что Богъ троиченъ въ лицахъ. Такихъ мѣстъ весьма много въ св. Писаніи и въ В. и въ Нов. Зав. См. Догм. Бог. Фил. Черн. Ч. 1. 1864. стр. 120—151. Арх. Мак. Прав. Догм. Бог. Т. 1. 1849 г. стр. 238 — 245. Наконецъ ученіе о Св. Троицѣ постоянно сохранялось и возвѣщалось и доселѣ свято хранится и возвѣщается въ св. Церкви отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. Такъ читаемъ мы въ древнихъ символахъ вѣры, наприм. Апостольскомъ, извѣстномъ въ Римской церкви и читаемомъ въ постановленіяхъ Апостольскихъ (Кн. VII, гл. 41); въ символахъ у Иринея Ліонскаго (Прот. Ерес. К. 1. гл. 10. § 1), у Тертулліана (прот. Пракс. гл. 2), Оригена (на Ев. отъ Мѳ., въ кн. о Началахъ, и прот. Марк.). Въ символѣ св. Григорія Неокес. со всею точностію опредѣляются отношенія Лицъ Троицы: „Единъ Богъ,—Отецъ Слова живаго, премудрости самосущей, единъ Господь,—Богъ отъ Бога—образъ и выраженіе Божества—и единъ Св. Духъ, отъ Бога происходящій и чрезъ Сына явившійся т. е. людямъ. Нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни приходящаго. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа; но Троица непреложна, неизмѣнна, и всегда одна и таже“ (См. Сочин. Григ. Неок. стр. 1. и св. Григ. Нисск. Т. 3. стр. 546). Символъ, извѣстный подъ именемъ св. Аѳанасія Александрійскаго, читается въ слѣд. Псалт. Изложеніе символа 1-го Всел. Соб. въ Никеѣ, и символъ 2-го Всел. Собора, 1-го Конст. см. въ кн. Правилъ. О другихъ Символахъ, извѣстныхъ въ древней Церкви, см. въ Пам. Древ. Хр. Ц. Вѣтр. Т. 2. кн. 9. гл. 4). Изъ другихъ древнихъ церковныхъ свидѣтельствъ о Св. Троицѣ извѣстны: Славословіе малое („Слава Отцу и Сыну и Св. Духу), общеупотребительное въ Церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ; Славословіе Ангеловъ („Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ: исполнь небо и земля славы Его“, (Исаіи 6, 3); Славословіе великое („Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“), воспѣтое горними Силами, при рожденіи Спасителя, и многіе гимны, воспѣваемые Церковію во славу Тріипостаснаго Бога. Свидѣтельства частныхъ лицъ, отцевъ и учителей Церкви, исповѣдниковъ и мучениковъ, весьма многочисленны. Есть даже свидѣтельства враговъ Церкви (Цельса, Лукіана). День св. Троицы Хр. Церковь торжественно празднуетъ въ 50-й день послѣ Пасхи съ самыхъ первыхъ вѣковъ. См. Прав. Догм. Бог. Фил. Черн. Ч. 1. 1864 г. стр. 152—189. Прав. Догм. Бог. Макарія, Т. 1. 1849 г. стр. 245—272. Сн. Herz. XVI, p. 437 и дал. Сн. Праздники.

Трофимъ (Τρόφιμος; V. и L: Trophimus; Трофíмъ): Дѣян. 20, 4. 21, 29. 2 Тим. 4, 20.—Изъ LXX Апостоловъ, родомъ Ефесянинъ (Дѣян. 21, 29), ученикъ и спутникъ Ап. Павла, не оставлявшій его въ самыхъ опасностяхъ и въ самыхъ узахъ въ Римѣ. Онъ сопутствовалъ Апостолу во время третьяго его путешествія—отъ Ефеса по Ма-

кедоніи и Греціи и до Іерусалима. Здѣсь обращеніе съ нимъ Апостола подало поводъ къ возмущенію противъ Апостола невѣрующихъ Іудеевъ. Они видѣли съ нимъ Трофима въ городѣ, и думали, что онъ ввелъ его въ Храмъ. Весь городъ пришелъ въ волненіе. Схвативъ Павла въ Храмѣ, хотѣли убить его; но тысяченачальникъ взялъ его и заключивъ въ оковы, посадилъ въ крѣпость. Отсюда потомъ Апостолъ отправленъ былъ въ Кесарію и потомъ въ Римъ на судъ Нерона (Дѣян. 21, 29...). Послѣ, во второмъ посланіи къ Тимоѳею (4, 20) говорится, что Апостолъ оставилъ Трофима въ Милетѣ больнаго. Когда это было? Отправленіе Павла въ Римъ было не чрезъ Милетъ. Думаютъ, что Трофимъ раздѣлялъ труды Апостола и послѣ освобожденія его изъ заключенія въ Римѣ, во время послѣдняго путешествія его по востоку и западу. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась болѣзнь Трофима. Преданіе говоритъ, что онъ возвратился въ Римъ и принялъ мученическую смерть вмѣстѣ съ Апостоломъ, или немного спустя послѣ Апостола, при Неронѣ. Четьи Мин. 4 Янв. Мѣсяц. Верш. 15 Апр. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 151. Zell. 2. p. 614. Herz. XVI. p. 480. Winer, 2. p. 633—634.

Тубіины или Тувіины (Τουβίηνοι Ἰουδαῖοι; Tubianaei; Tubianer): 2 Мак. 12, 17.—См. выше Товіонъ и Товъ.

Троя, см. Троада.

Тувалкаинъ (תּוּבַל קַיִן=Тувалъ—ковачъ, кузнецъ; у LXX: Θόβελ; Tubalcain; Ѳóвелъ; L: Thubalkain): Быт. 4, 22. — Изъ потомковъ Каина, сынъ Ламеха отъ Циллы; онъ былъ ковачъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза, и такимъ образомъ почитается изобрѣтателемъ всѣхъ инструментовъ изъ металла. Имя свое Тувалъ имѣетъ отъ своего изобрѣтенія. Значеніе слова Тувалъ темно. Обыкновенно принимается за кователя мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, и изобрѣтателя искусства кованія, какъ это показываютъ слѣдующія слова этого текста; но корня и значенія его въ Еврейскомъ не видно. Иные хотятъ производить отъ Персидскаго tupal—изгарь, оплавки желѣза или мѣди, желѣзная огарь,—плакъ отъ переплавки металла (Rosenm. на Быт. 4, 22. Ges. p. 1048); но это Персидское слово позднѣйшаго происхожденія (Keil и Del. на Быт. p. 78. сн. Fürst 2. p. 517). Имя Каина прибавлено къ Тувалъ, по однимъ—для означенія племени, коему принадлежитъ изобрѣтеніе; по другимъ — какъ прозваніе, выражающее тоже, что и Тувалъ. Каинъ, отъ неупотреб. въ Евр. קַיִן=кузнецъ. Семьдесятъ оставили одно Тувалъ, безъ слова Каинъ, какъ бы давая видѣть, что послѣднее имѣетъ тоже значеніе, что и Тувалъ (Записк. на кн. Быт. p. 157). Нѣкоторые, основываясь на найденныхъ каменныхъ орудіяхъ, отрицаютъ изобрѣтеніе въ глубокой древности обработки металловъ, относя это изобрѣтеніе къ позднѣйшему времени. Но изъ исторіи можно видѣть, что отдѣльныя

племена не разъ забывали изобрѣтенія, сдѣланныя ранѣе ихъ существованія, и теряли въ своихъ странствованіяхъ то, что давно сдѣлалось достояніемъ осѣдлыхъ ихъ братьевъ. Тувалкаинъ жилъ 500 лѣтъ послѣ сотворенія міра по Еврейской хронологіи, или даже 1000 лѣтъ по хронологіи LXX. Въ это продолжительное время люди могли достигнуть очень важныхъ результатовъ, наблюдая за силами природы, и сдѣлать очень важныя открытія. Если послѣ потопа нѣкоторыя племена могли забыть эти изобрѣтенія, то это не доказываетъ, чтобы эти изобрѣтенія не существовали. Воссій и другіе отъ имени Тувалкаина производятъ и объясняютъ языческое миѳологическое имя Вулкана, божества огня и металлическихъ издѣлій (сн. Власт. Св. Лѣт. Т. 1. стр. 59). См. Гезен., Фюрста, Целлера 2. р. 593. Герц. XVI. р. 110. Keil и Del. на Быт. р. 78. Сн. Дилльм. на к. Быт. по Кнобелю 1875 г. р. 115—116. Winer, 2. р. 618.

Тувалъ или Θовелъ (תּוּבַל, תֻּבַל; Θοβέλ; V. и L: Thubal; Θовелъ): Быт. 10, 2. Исаіи 66, 19. Іез. 27, 13. 32, 26. 38, 3. 2. 39, 1.—Изъ сыновъ Іафета, сына Ноева. Бохартъ, согласно съ Михаелисомъ и всѣми новѣйшими, отъ его племени производятъ Тибарянъ—народъ при Евксинскомъ понтѣ въ Малой Азіи съ юговосточной стороны понта, къ западу отъ Мосховъ, въ сосѣдствѣ съ Арменіей, въ южной части Кавказскихъ горъ. Въ эту же страну приводитъ связь Тувала съ Мешехомъ, какъ въ такой же связи являются Тибаряне и Мосхи у Геродота въ періодъ Персидскій. Самъ Флавій (Кн. 1. гл. 6. § 1), производя отъ Тувала или Θовела Иверянъ, конечно, разумѣетъ не Иверянъ Испаніи, а Иверянъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ обитающихъ. По Іезек. они вели торговлю съ Тиромъ и славились мѣдною посудою (Іез. 27, 13). У пророка сего Тувалъ поставляется вмѣстѣ съ Рошемъ и Мешехомъ подъ начальствомъ Гога, который отъ предѣловъ сѣвера имѣлъ напасть нѣкогда на Израиля, но который самъ долженъ былъ погибнуть здѣсь на горахъ Израилевыхъ (Іез. гл. 38 и 39). Гезен. изд. 8. р. 890. Фюрста 2. р. 516. Keil и Del. на Іез. р. 295 и 360. Winer, 2. р. 618. Сн. подъ словомъ: Гогъ.

Тутовое дерево, тутовыя деревья (בָּכָא, בְּכָאִים — по Таргуму: Тутъ, тутовыя деревья; *κλαυθμών, 'απίος, 'απίον, αἷμα σταφυλῆς καὶ μόρων*; V: pyrus, morus, sanguis uvae et mori; L: Maulbeerbaum, Maulbeersaft; Слав.: дубрава плача, груши, ягоды): 2 Цар. 5, 23—24. 1 Парал. 14, 14—15. 1 Мак. 6, 34.—Подъ Еврейскимъ словомъ Бакха или Баха разумѣютъ кустарникъ, по Кн. Цар. и Парал. растущій въ долинѣ Рефаимской. Раввины разумѣютъ шелковичное дерево, и особенно такъ называемое тутовое дерево (Талм. תּוּת). LXX переводятъ: то плачущія деревья, то грушевыя, то шелковичныя или тутовыя. Деревья эти весьма похожи на кустарники бальзама, имѣютъ

длинныя и широкія листья, и теперь преимущественно растутъ въ Аравіи около Мекки и называются такъ въ Еврейскомъ потому, что при надрѣзѣ листьевъ ихъ источаютъ изъ себя бѣлую острую спиртуозную смолу или сокъ, подобно каплямъ слезъ. Этимъ, послѣднимъ свойствомъ объясняютъ значеніе слова בָּכָה = слезиться, проливать слезы, плакать. Отъ этихъ ли тутовыхъ деревьевъ имѣетъ свое названіе упоминаемая въ псалмахъ Давида (Псал. 83, 7) долина плача, въ точности неизвѣстно. Иные находятъ это вѣроятнымъ, отождествляя долину плача съ долиною Рефаимскою близъ Іерусалима. Другіе сухой и безплодной долинѣ плача даютъ духовное значеніе, разумѣя трудное хожденіе богомольцевъ въ Іерусалимъ къ Сіону сухою, безводною пустынею, которое Богъ облегчаетъ и услаждаетъ (Псал. 83, 7—8), или общѣе разумѣя земную жизнь вѣрующихъ, на пути къ горнему, небесному Іерусалиму, какъ этотъ сухой и пустынный путь облегчается и услаждается для вѣрующихъ могуществомъ и благостію Божіею (сн. Исаіи 35, 1. 7. 41, 18). Сн. Fürst. 1. p. 187. Gesen. изд. 8. p. 110—111. Keil и Del. на 2 Сам. или Цар. p. 255—256 и на Псал. втор. полов. 1874 г. p. 76—77. Olschausen на Псал. 1853. p. 348—349. Winer, T. 1. p. 128. Riem, T. 1. 1877 г. p. 143.

У.

Убѣжище, города убѣжища (עָרֵי מִקְלָט; Φυγαδευτήρια, πόλεις τῶν φυγαδευτηρίων; Oppida asyli, praesidia fugitivorum; грады убѣжныхъ, убѣжища, грады убѣженій; L: Zufluchtstädte, Freistadte, Schutzstädte): Числ. 35, 6. 10—15. Втор. 4, 41—43. 19, 1—13. Нав. 20, 1—9. — *Городами убѣжища или вольными городами* назывались у Евреевъ тѣ города, въ которые могли спасаться неумышленные убійцы отъ мести родственниковъ убитаго, и безопасно жить тамъ до извѣстнаго времени. Этихъ городовъ было шесть: три по эту сторону Іордана, и три по ту сторону. Они слѣдующіе: на западной сторонѣ Іордана—Кедесъ въ колѣнѣ Неѳѳалимовомъ, Сихемъ—въ колѣнѣ Ефремовомъ, и Хевронъ въ колѣнѣ Іудиномъ; на восточной: Беңеръ или Восоръ въ колѣнѣ Рувимовомъ, Рамоѳъ Галаадскій—въ колѣнѣ Гадовомъ, и Голанъ Васанскій—въ полуколѣнѣ Манассіиномъ. Они были вмѣстѣ частію Левитскіе, частію священническіе города. Здѣсь долженъ былъ укрываться неумышленный убійца — доколѣ въ живыхъ оставался первосвященникъ, въ правленіе котораго произошло убійство (Числ. 35, 25—28). Умышленный убійца, хотя бы и укрылся въ городъ убѣжища, долженъ по законномъ изслѣдованіи подлежать смерти (Числ. 35, 12). Что Левитскіе города для этого назначены, основаніе этому, вѣроятно, заключается частію въ нѣкоторомъ сходствѣ этихъ мѣстъ съ святилищемъ Іеговы, и частію въ томъ, что Левиты, какъ искусные законовѣдцы, тотчасъ могли разобрать сомнительные случаи, дѣйствительно ли убійство было неумышленно (Втор. 19, 3—7). Труднѣе объяснить, почему съ смертію первосвященника неумышленный убійца получалъ право или разрѣшеніе свободно возвратиться на мѣсто своего жительства. Довольно правдоподобнымъ представляется то мнѣніе, что смерть первосвященника, какъ главы теократическаго правленія и представителя цѣлаго народа, имѣла столь важное значеніе, что предъ нею всякая другая смерть должна была быть забыта и не должна болѣе подлежать мести. Winer, T. 1. p. 379. Были города убѣжища и у другихъ народовъ древности, у Грековъ и Римлянъ. Убѣжищами служили не

только алтари и священныя мѣста храмовъ, но и нѣкоторые города, напр. для несостоятельныхъ должниковъ, для рабовъ, убѣгающихъ отъ жестокихъ господъ, и для убійцъ. Такъ Дафна близъ Антіохіи былъ городомъ убѣжища (2 Мак. 4, 33—34). Храмъ Діаны въ Ефесѣ былъ мѣстомъ убѣжища (Страб. 14. 641). Храмы и алтари въ древности вообще считались мѣстами убѣжища (сп. 3 Цар. 1, 50—53. 2, 28—31). И въ Христіанской церкви храмы пользовались правомъ быть убѣжищами для нѣкоторыхъ лицъ и въ извѣстныхъ случаяхъ. Но какъ во времена язычества, по причинѣ злоупотребленій, Тиверій находилъ нужнымъ ограничить сіе право въ Римскомъ государствѣ, такъ и во времена Христіанскія право это ограничивалось законами, простираясь на извѣстныхъ только лицъ и въ извѣстныхъ только случаяхъ. Въ законахъ прямо изчисляются разныя преступленія и случаи, лишающіе права на покровительство Церкви (см. Вѣтринс. Пам. Хр. Древн. Т. 2. ч. 3. к. 8. стр. 218—230). Zell. 1. p. 385. Herz. 1. p. 567—569. Winer, T. 1. p. 379. Riehm, T. 1. 1877 г. p. 447—448.

Уелъ (אוּאֵל — по Гезен. изъ אֲוִי отъ אָוָה и אֵל = воля Божія; Ὀυήλ; V. Uel; Уилъ; L: Huel): 1 Ездр. 10, 34. сп. 2 Ездр. 9, 34.— Изъ Израильтянъ, сыновъ Ванія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Сыновъ сихъ здѣсь значится 27. Уелъ во 2 Ездр. (9, 34) читается: Іуилъ. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 484—485.

Уза, **Узза** (עֻזָּה, עֻזָּא = крѣпость, сила; Ὀζά, Ἀζά, Ἀζώ, Ὀζί; Oza, Aza; Озія, Азанъ, Оза, Азώкъ; L: Usa):

а., 1 Пар. 6, 29.—Сынъ Шимея, изъ потомковъ Мерари, сына Левія, поставленныхъ Давидомъ начальниками надъ пѣвцами въ домѣ Божіемъ. Keil и Del. на Пар. p. 91.

б., 4 Цар. 21, 18. 26.—Узза—владѣтель или строитель одного сада въ Іерусалимѣ. Въ этомъ саду похоронены были царь Манассія и сынъ его Амонъ. Во второй Паралип. (33, 20) говорится, что Манассія похороненъ былъ въ собственномъ домѣ; значитъ садъ Уззы только устроенъ былъ Уззою, а не былъ его собственностію, или онъ въ прежнее время принадлежалъ Уззѣ. Keil. и Del на 4 Цар. p. 351.

в., 1 Пар. 8, 7.—Узза—изъ сыновъ Егуда, колѣна Веніаминова, которые были главами родовъ. Они жили въ Гевѣ, и Герою переселены въ Манахаѳъ. Keil и Del. на Парал. p. 105.

г., 1 Ездр. 2, 49. Неем. 7, 51.—Изъ Нееинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

Gesen. p. 749. Fürst 2. p. 128.

NB. Другія имена, значащіяся въ Еврейскомъ подъ тѣмъ же именемъ, см. подъ словомъ Оза.

Узай (אוּזַי — по Gesen., можетъ быть, сильный, а по Фюрсту: ожидаемый; Εὐζαΐ; Ozi; Узай; L: Usai): Неем. 3, 25.—Отецъ Фалала, который былъ изъ числа чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Неемія. Онъ чинилъ насупротивъ угла и башни, которая у двора темничнаго, находившагося при домѣ царскомъ (Іерем. 32, 2. 8. 12. 33, 1. 37, 21. 38, 6. 13. 28. 39, 14). Keil и Del. на Неем. р. 523.

Узалъ (אוּזָל, מְאוּזָּל; 'Αιβήλ, 'Αιζήλ, ἐξ 'Ασήλ; Uzal, Mosel; Евилъ, Узалъ, Асіилъ; L: Usal, Mehusal): Быт. 10, 27. 1 Пар. 1, 21. Іез. 27, 19.—Изъ сыновъ Іоктана, сына Еверова, рода Арфаксада, сына Симова. Область или городъ его племени находился въ счастливой Аравіи и извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ Азалъ, нынѣ Санаа (Sanaa). Это столица Іеменскаго царства. Онъ лежитъ на возвышенной плоскости на 4 тысячи футовъ надъ моремъ; прежде былъ жилищемъ царя Іеменскаго, нынѣ — Имама. Winer, 2. р. 648. У пророка Іезекіиля (27, 19) читается: מְאוּזָּל, у LXX: ἐξ 'Ασήλ, въ Вульгатѣ Mosel, у Лют. Mehusal. Слово это понимали различно: иные за собственное имя города или народа; но такого торговаго города или народа неизвѣстно. По Мазоретской пунктаціи это должно быть прилагательное или причастіе отъ אָזַל прясть, מְאוּזָּל=пряденное, пряжа; но ни предметъ этотъ торговли не свойственъ Арабскому народу, ни значеніе слова не можетъ находить для себя оправданія въ другихъ діалектахъ. Въ другихъ діалектахъ азал—прясть читается чрезъ Аинъ (ע), сн. Букст.; чрезъ Алефъ же (א) въ первый разъ встрѣчается у раввиновъ (въ Гемара) въ смыслѣ пряжи или пряденнаго; и нѣтъ надобности въ немъ искать названія продукта, составлявшаго предметъ торговли. Предметъ торговли выражается не въ словѣ מְאוּזָּל, а въ слѣдующемъ полустишіи: желѣзныя издѣлія и пр., а здѣсь въ нашемъ словѣ указывается мѣстность, откуда были эти предметы торговли. Слово меузалъ (מְאוּזָּל) правильнѣе надобно читать не съ шевою (ְ) подъ מ, а съ гласною цере (ֵ), и узалъ безъ дагеша въ ז, принимая Узалъ за имя собственное области Узала, производя названіе отъ Узала, упоминаемаго въ кн. Быт. 10, 27. Узалъ—это, какъ выше сказано, есть древнее названіе Санны или Санаа, главнаго города царства Іеменскаго. Этому объясненію соотвѣтствуютъ и товары, или продукты, указываемые здѣсь: желѣзо кованное, кассія и тростникъ. Послѣднія произведенія Арабы могли пріобрѣтать изъ Индіи. См. Фюрста 1. р. 33 и 687. Ges. изд. 8. р. 19. Keil и Del. на Іез. 1868 г. р. 243—244. Rud. Smend на Іез. 2 изд. 1880 г. р. 207. Сн. Rosenm. на Іез. 27, 19. Zell. 2. р. 108.

Уззіелъ, Уззіилъ, Узіилъ (עֻזִּיאֵל — сила, могущество Божіе, или Богъ есть моя сила; 'Οζιήλ, 'Οζειήλ; Oziel; Озіилъ; L: Usiel):

а., 1 Пар. 4, 42.—Узіилъ, одинъ изъ 4-хъ сыновъ Ишія, колѣна Симеонова, бывшихъ во главѣ 500 сыновъ Симеоновыхъ, предпринимавшихъ воинскій походъ къ горѣ Сеиру. Пришедши къ горѣ, они истребили остававшихся тамъ Амаликитянъ, и сами поселились тамъ. Время этого происшествія здѣсь не указывается; но вѣроятно это было во второй половинѣ царствованія Езекіи (см. ст. 41). Keil и Del. на Парал. p. 73.

б., Исх. 6, 18. 22. Числ. 3, 19. 27. Лев. 10, 4. 1 Пар. 6, 2. 18. 15, 10. — Узіилъ, четвертый сынъ Кааѳа, сына Левія. Отъ него родъ Узіила (Числ. 3, 27). Сынъ его Елцафанъ былъ начальникомъ поколѣнія родовъ Кааѳовыхъ во дни Моисея (Числ. 3, 30). Keil и Del. на Исх. p. 361—362.

в., 1 Пар. 7, 7.—Уззіилъ, одинъ изъ 5-ти сыновъ Белы, сына Веніаминова. Такъ какъ въ числѣ сыновъ Белы, изчисляемыхъ въ другихъ мѣстахъ, объ этихъ пяти сынахъ не упоминается, то ихъ надобно понимать не за собственныхъ сыновъ Белы, а за потомковъ его. Они были люди воинственные и были главами поколѣній. Keil и Del. на Парал. p. 95—96.

г., 2 Пар. 29, 14.—Уззіелъ—Левитъ изъ сыновъ Идиѳуновыхъ, упоминаемый съ другими Левитами по дѣлу очищенія Храма, во дни царя Езекіи.

д., Нееміи 3, 8.—Уззіилъ, сынъ Харгаіи, серебряникъ, изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи.

Gesen. изд. 8. p. 624.

Уззенъ-Шеера (אֻזֵּן שֶׁאֱרָה; Ὀζὰν Σεηρά; Ozensara; Садра; L: Usen Seera): 1 Пар. 7, 24.—Изъ городовъ, построенныхъ Шеерою, дочерью Ефрема, сына Іосифова. Мѣстность не извѣстная; болѣе не встрѣчается. Слово Уззенъ можетъ означать острее, верхъ, вершину, и так. обр. означать мѣстность, на дугообразной горѣ съ двумя выступающими высотами. Это, конечно, приданое, наслѣдственная часть Шееры, которую она обстроила. Фюрста 1. p. 48. Гезен. 8 изд. p. 26. Keil и Del. на Пар. p. 102. Bertheau на Парал. 1873 г. Изд. 2. p. 77.

Уззій (עֻזִּי = могущество Іеговы; Ὀζί; V: Ozi, Azzi; Озій, Озіа, Езеій; L: Usi):

а., 1 Пар. 7, 2. — Изъ сыновъ Ѳолы, сына Иссахарова, людей воинственныхъ, и главныхъ въ своихъ поколѣніяхъ.

б., 1 Пар. 7, 7.—Изъ сыновъ Белы, сына Веніаминова. Сп. Уззіилъ подъ буквою в.,

в., 1 Пар. 9, 8.—Изъ потомства Веніаминова—сынъ Михріевъ, отецъ Элы, жившаго въ Іерусалимѣ, изъ главъ родовъ въ поколѣніяхъ своихъ. См. Эла.

г., 1 Ездр. 7, 4.—Уззій—изъ предковъ священника Ездры, рода Ааронова, сынъ Буккія, отецъ Зерахіи. Въ 1 Пар. (6, 5—6) онъ въ русскомъ читается Озія, а ниже (въ 51 ст.) Уззій, а во 2 Ездр. 8, 2: Сауй.

д., Неем. XI, 22.—Начальникъ надъ Левитами въ Іерусалимѣ, изъ потомства сыновъ пѣвца Асафа, долженствовавшій наблюдать надъ ними при служеніи въ домѣ Божіемъ. Keil и Del. на Неем. p. 574—575.

е., Неем. 12, 19. — Изъ священниковъ, главъ поколѣній, изъ дома Іедаіи, во дни Іоакима, Нееміи и Ездры. Сн. Іедаія.

ж., Неем. 12, 42.—Изъ Левитовъ—пѣвцовъ, пѣвшихъ во время освященія стѣны Іерусалимской во дни Ездры и Нееміи. Keil и Del. на Неем. p. 588.

NB. Другія имена см. въ Русск. Озія.

Гезен. изд. 8. p. 624.

Узія, Уззія (עֻזִּיָּהוּ, עֻזִּיָּה, עֻזִּיָּא = могущество Іеговы, или Богъ силенъ, могущественъ; Ὀζίας, Ὀζία, Ἀζία; Ozias, Ozia, Azia; Osia; L: Usija, Usia):

а., 1 Пар. 6, 24.—Узія, сынъ Уріила, отецъ Саула, изъ предковъ пророка Самуила, изъ рода Каафа, сына Левія.

б., 1 Пар. XI, 44.—Уззія Аштероѳянинъ—изъ главныхъ воиновъ Давида. Городъ Аштероѳъ—на восточной сторонѣ Іордана, въ Васанѣ, въ полуколѣнѣ Манассіиномъ. См. Аштароѳъ.

в., 1 Пар. 27, 25.—Отецъ Іонаѳана, бывшаго изъ числа начальниковъ надъ имѣніемъ Давида. Сн. Іонаѳанъ.

г., 1 Ездр. 10, 21.—Изъ рода священниковъ, изъ сыновъ Харима, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи. Keil и Del. на Ездр. p. 484.

д., Неем. XI, 4.—Изъ рода Іуды, потомства Фареса, отецъ Аѳаіи, одного изъ главъ страны, жившаго, по возвращеніи изъ плѣна, въ Іерусалимѣ. См. Аѳаія.

NB. Другія имена въ Русск. см. Озія.

Gesen. p. 752. и Изд. 8. p. 624.

Fürst. 2. p. 131.

Укалъ (אֻכָל—изнуренный печалію, снѣдаемый скорбію; L: Uchal): Притч. 30, 1.—Одинъ изъ мудрыхъ мужей, коимъ Агуръ предлагалъ свои изреченія, читаемыя въ 30-ой главѣ книги Притчей Соломоновыхъ. Стихъ этотъ древніе читали различно, и у новѣйшихъ не видно согласія не только въ опредѣленіи его смысла, но даже и самаго чтенія текста. У LXX толковниковъ собственныхъ именъ здѣсь нѣтъ—ни Агура, ни Иѳіила, ни Укала, и весь стихъ этотъ читается такъ: „τοὺς ἐμοὺς λόγους, υἱέ, φοβήθητι, καὶ δεξάμενος αὐτοὺς μετανόει“. Въ Вульгатѣ читается; „Verba Congregantis Filii Vomentis. Visio, quam locutus est vir, cumquo est Deus, et qui Deo secum morante conformatus, ait“. У Лютера удержаны собственныя имена, и стихъ имѣетъ такой смыслъ: „Слова Агура, сына Іаке, ученіе и рѣчь мужа Леиѳіела, Леиѳіела и Ухала“. Изъ новѣйшихъ переводчиковъ Евальдъ переводитъ послѣднія слова стиха этого такимъ образомъ: „Такъ говоритъ мужъ (Агуръ) къ Mit-mir-Gott и къ Ich-bin-stark“, принимая эти выраженія за символическія названія поэта; Кейль принимаетъ за надменныхъ нѣкотораго рода вольномыслителей, которыхъ поэтъ вразумляетъ (Herz. XIV. p. 693). Но этимъ недоумѣніе не устраняется. Другіе слово לְאִיתִיאֵל раздѣляя и пунктируя по своему и принимая не за собственное имя, переводятъ такъ: „Слова Агура, сына Іакеева. Изреченіе, которое сказалъ этотъ человѣкъ: удрученъ я, Боже, удрученъ я, Боже! и не имѣю силъ“. Еще другіе, слово הַמַּשָּׂא принимая за названіе мѣстности, измѣняютъ его въ הַמַּשָּׂא, и поставляютъ послѣ הַגֶּבֶר, и потому первую половину этого стиха читаютъ: „Слова Агура, сына Іакеева; изреченіе мужа изъ Массы“; но Масора, Таргумъ и древніе толкователи не допускаютъ такихъ измѣненій и перестановокъ, и какъ Агуръ, такъ и Иѳіилъ и Укалъ, принимаютъ за собственныя имена лицъ. Имя Иѳіилъ встрѣчается какъ собственное имя и у Нееміи (XI, 7). Съ удержаніемъ Мазоретскаго чтенія и признаніемъ здѣсь собственныхъ именъ Агура, Иѳіила и Ухала, устраняются затрудненія и противорѣчія въ опредѣленіи смысла рѣчи, приводящія иныхъ къ измѣненію даже принятаго чтенія и произвольному пунктированію словъ Еврейскихъ, и смыслъ рѣчи становится яснымъ и опредѣленнымъ. Только касательно упоминаемыхъ здѣсь лицъ болѣе ничего не извѣстно. По древнему Еврейскому мнѣнію, Иѳіилъ и Ухалъ, должно быть, или сыновья, или ученики, или современники Агура. Гезен. изд. 8. p. 10. 39. 41. и 510. Фюрст. 1. p. 17. 76. 79. 239 и 792. Keil и Del. на Притч. p. 478—486... сн. Хр. Чт. 1870 г. Ноябр. стр. 196. Lange на Притч. 1867. p. 209. Riehm, T. I. 1877 г. p. 36—37. Herz. XIV. p. 693—694. Сн. Агуръ.

Укамъ (Ἰουκάμ; Укамъ): Быт. 36, 27. — Изъ сыновъ Ецера, сына Сеира Хорреянина въ землѣ Едома. Въ Еврейскомъ текстѣ этого имени нѣтъ.

Улай или Евлеусъ (אוּלָי; Οὐβάλ; у Грековъ и Римлянъ: Εὐλαῖος, Eulaeus; Ulaï; Увалъ; L: Ulai): Дан. 8, 2. 16.—Рѣка Улай или Евлеусъ въ Сузахъ, отдѣляющая Елимаиду или землю Еламъ отъ Персидской провинціи Сузіаны, и впадающая въ соединенныя рѣки Тигра и Евфрата. Пляній пишетъ: „Susianam ab Elimaide disterminat amnis Eulaeus, ortus in Medis modicoque spatio cuniculo conditus ac rursus exertus et per Messabatenem lapsus, circuit arcem Susorum ac Dianae templum augustissimum illis gentibus, et ipse in magna caerimonia, siquidem reges non ex alio bibunt et ob id in longinqua portant“ (Hist. Nat. 6, (31). 27). Такимъ образомъ Суза лежала при Улаѣ или Евлеусѣ; но Геродотъ и Страбонъ Сузу полагаютъ при Хоаспесѣ. Это различное показаніе проще всего объясняется тѣмъ предположеніемъ, что Улай или Евлей есть семитическое названіе, а Хоаспесъ есть Арійское или Персидское названіе; Геродотъ не знаетъ Евлеуса, а Птоломей не упоминаетъ о Хоаспесѣ, между тѣмъ показываетъ два источника Евлеуса, одинъ въ Мидіи, а другой въ Сузіанѣ, и при томъ то самое, что Геродотъ говоритъ о Хоаспесѣ, что цари Персидскіе пьютъ воду только изъ этой рѣки и издалека привозятъ ее, этоже самое Пляній повѣствуетъ о Евлеусѣ. Можно видѣть изъ сего, что Евлеусъ и Хоаспесъ суть два различные названія одной и той же рѣки, которая у Грековъ называется Хоаспесъ, нынѣ Керахъ (Herod. 5, 49). Gesen. изд. 8. p. 19. Фюрста 1. p. 35. Herz. 3. p. 747. 5. p. 18. Winer, 2. p. 640—641. Keil и Del. на Дан. 1869. p. 241—242.

Уламъ (אוּלָם — отъ אֻלָם = сводъ, притворъ, галерея; Οὐλάμ, Αἰλάμ; V. и L: Ulam; Уламъ):

а., 1 Пар. 7, 16.—Изъ сыновъ Шереша, сына Махира, сына Манассіина. Но объ нихъ болѣе нигдѣ не упоминается. Keil и Del. на Пар. p. 99.

б., 1 Пар. 8, 39—40. — Первенецъ Ешека, брата Ацела, изъ потомства Веніаминова. Сыновья его были люди воинственные, стрѣлявшіе изъ лука и имѣвшіе много сыновъ и внуковъ. Keil и Del. на Парал. p. 109.

Gesen. изд. 8. p. 20.

Фюрст. 1. p. 35.

Улла (עֻלָּא — бремя, тяжесть, иго, ярмо; Ὀλά; Olla; Оланъ; L: Ulla): 1 Пар. 7, 39.—Улла—изъ потомства Асира. Здѣсь указываются только дѣти или потомки его, а о предкахъ ничего неизвѣстно. Keil и Del. на Пар. p. 104.

Умма (עֻמָּה = общество, союзъ, родство, близость, сосѣдство; Ἀμμά, Ἀρχάβ; Amma; Амма; L: Uma); Нав. 19, 30.—Изъ городовъ ко-

лѣна Асирова; полагается между Ахзивомъ и Афекомъ. Можетъ быть, это Kefr Ammeih на Ливанѣ, на югъ отъ Гаммана, въ области Джурдъ. Сн. Кнобель и Keil и Del. на сіе мѣсто.

Унній (עֻנִּי—отъ עָנָה—по Gesen. угнетенный бѣдствіемъ, страждущій, а по Фюрсту и Cassel: Богъ слышитъ или услышаніе Богомъ; V: Hanni; Анай; L: Unni):

а., Неем. 12, 9.—Унній—левитъ; у LXX имя это въ обоихъ спискахъ опущено; онъ вмѣстѣ съ Бакбуккіемъ изъ привратниковъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Бакбуккій встрѣчается еще въ 25 ст., но имя Уннія болѣе не встрѣчается. Keil и Del. на Неем., p. 581.

б., 1 Пар. 15, 18. 20.—Унній (у LXX: Ἐλιωήλ, Ἰωήλ, Ἀνί Ἀνανί, Ὠνί)—изъ Левитовъ, пѣвцовъ съ музыкальными орудіями, во времена царя Давида. Пѣвцы эти раздѣлялись на два разряда. Первый составляли три главные пѣвца: Еманъ изъ рода Кааѳа, Асафъ—изъ рода Гирсона, и Еѳанъ—изъ рода Мерари. Ко второму разряду принадлежали 13 или 14 лицъ. По инструментамъ, на коихъ играли, представляются здѣсь три хора. Еманъ, Асафъ и Еѳанъ играли на Легашеміа (לְהַשְׁמִיעַ); Захарія и слѣдующіе семь — на Аламоѳъ (עֲלָמוֹת); прочіе шесть на Шеминиѳъ (הַשְּׁמִינִית). Унній принадлежалъ ко второму разряду и игралъ на Аламоѳъ. Keil и Del. на Парал. p. 148—149. Сн. Аламоѳъ.

Урбанъ (Οὐρβανός; Urbanus—городской, учтивый, вѣжливый; Урванъ; L: Urban): Римл. 16, 9. — *Изъ* 70-ти *Апостоловъ*, сотрудникъ Ап. Павла, который называетъ его сотрудникомъ нашимъ во Христѣ. По преданію былъ Епископомъ въ Македоніи, и скончался мученически. По мѣсяцеслову Василія, мощи Стахія, Амплія и Урвана принесены въ Константинополь и положены въ Пигахъ (Πηγαῖς — на источникахъ). Паломникъ Антоній, бывшій въ Царьградѣ въ 1200-мъ году, пишетъ: „И есть церковь, а въ ней семь Апостоловъ лежитъ, Урванова дружина, а та церковь прежде Царьграда поставлена. Она основана Ап. Стахіемъ, первымъ Епископомъ Византіи въ Агрирополѣ, нынѣ Фундукли, близъ Перы и Галаты. Память его 4 Января и 31 Октября. Сн. Стахій и Амплій. См. Полн. Мѣс. Вост. Арх. Сергія, Т. 2. Зам. 31 Окт.

Уримъ и Туммимъ (אוּרִים וְתֻמִּים = свѣты и совершенства; Δήλωσις καὶ ἀλήθεια—явленіе и истина; Doctrina et veritas; L: Licht und Recht): Исх. 28, 30. Лев. 8, 8. Числ. 27, 21. Втор. 33, 8. 1 Царст. 28, 6. Сир. 33, 3. 45, 12. 1 Ездр. 2, 63. Неем. 7. 65. — Что разумѣть подъ словами *Уримъ и Туммимъ?* Составляли

ли они особое украшеніе первосвященника, или означали только свойство наперсника и камней его, или это были самые камни съ вырѣзанными на нихъ именами колѣнъ Израилевыхъ, или составляли и означали другое что нибудь?—опредѣленно не извѣстно. Въ Свящ. Писаніи Уримъ и Туммимъ представляются въ тѣсной связи съ наперсникомъ первосвященника. „Сдѣлай, пишется въ кн. Исходъ, наперсникъ судный искусною работою... и вставь въ него оправленные камни въ четыре ряда... Сихъ камней должно быть 12-ть, по числу двѣнадцати именъ сыновъ Израилевыхъ"... И далѣе присоединяется: „на наперсникъ судный возложи Уримъ и Туммимъ, и они будутъ у сердца Ааронова, когда онъ будетъ входить во святилище предъ лице Господне, и будетъ Ааронъ всегда носить судъ сыновъ Израилевыхъ у сердца своего предъ лицемъ Господнимъ" (Исх. 28, 15. 17. 21. 30. Сн. Лев. 8, 8). Изъ этого видно, что Уримъ и Туммимъ составляли особое внѣшнее украшеніе, отличное отъ наперсника, хотя и къ нему принадлежащее. Если же они составляли особое внѣшнее украшеніе наперсника, то надобно было ожидать, что они, подобно другимъ принадлежностямъ Скиніи и священнослуженія, точно будутъ описаны въ книгахъ Моисеевыхъ. Но этого-то и нѣтъ. Такъ въ кн. Исх. (29, 8—21) подробно описаны наперсникъ и драгоцѣнные камни на немъ; но объ Уримѣ и Туммимѣ вовсе не упомянуто. Въ кн. Числъ (27, 21) упоминается объ обращеніи общества съ вопросами въ важныхъ случаяхъ къ первосвященнику и о рѣшеніи имъ вопросовъ посредствомъ Урима предъ Господомъ, но о самомъ Уримѣ никакихъ подробностей не сообщается. Во Второз. (33, 8) Уримъ и Туммимъ представляются какъ особенно великое преимущество первосвященника, которымъ онъ превознесенъ отъ Бога; но о самомъ Уримѣ и Туммимѣ ничего не говорится. Въ кн. Царствъ не рѣдко говорится о вопрошеніи Господа (1 Цар. 14, 36 — 37. 22, 10. 23, 69. 28, 6. 30, 7—8. 2 Цар. 2, 1); но объ Уримѣ и Туммимѣ дается видѣть только, что это было одно изъ различныхъ средствъ, какими Богъ отвѣчалъ вопрошающимъ Его (28, 6). Въ послѣдующее время, послѣ Соломона, объ Уримѣ и Туммимѣ нигдѣ не говорится. По возвращеніи изъ плѣна прямо замѣчается, что первосвященника съ Уримомъ и Туммимомъ тогда не было, но что его ожидали (1 Ездр. 2, 63. Неем. 7, 65). Сирахъ, прославляя древнихъ великихъ мужей и упоминая о Ааронѣ и его одеждахъ, Уримъ и Туммимъ также соединяетъ нераздѣльно съ наперсникомъ, ничего болѣе о немъ не сообщая (Сир. 45, 12), и подробно изображая величіе священнаго облаченія и украшеніе первосвященника Симона праведнаго, ничего не говоритъ объ Уримѣ и Туммимѣ (Сир. гл. 50). Въ Нов. Зав. объ Уримѣ и Туммимѣ вовсе не говорится. Преданіе Іудейское также не даетъ точныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ. Флавій не отдѣлялъ, кажется, ихъ отъ драгоцѣнныхъ камней наперсника, усвояя имъ особенное блистаніе, когда Богъ милостиво внималъ приносимымъ жертвамъ, и пророческое предвѣщаніе по-

бѣды идущимъ на сраженіе. По этому, говоритъ онъ, Греки и называли Наперсникъ Λόγιον—прорицаніе. Флавій присоединяетъ, что камни эти перестали сіять лѣтъ за двѣсти до того времени, какъ онъ началъ писать сію исторію (Древн. К. 3. гл. 8. § 9). Филонъ (de vita Mosis) разумѣлъ подъ ними какіе-то чувственные образы или символы, представляющіе двѣ добродѣтели: явленіе и истину (δήλωσιν καὶ ἀλήθειαν). Самыя слова его читаются такъ: „Τὸ Λόγιον τετράγωνον διπλοῦν κατεσκευάζετο, ὡσανεὶ βάσις, ἵνα δύο ἀρετὰς ἀγαλματοφορῇ, δήλωσιν τε καὶ ἀλήθειαν“. Слова эти вообще понимаютъ такъ, что это были двѣ добродѣтели въ небольшихъ образахъ (ἀγάλματα), заключавшіяся въ наперсникѣ. Но, очевидно, что слова эти не только ничего не прибавляютъ къ объясненію нашего предмета, а еще только болѣе затемняютъ его. Раввины и Каббалисты подъ Уримомъ и Туммимомъ разумѣютъ на наперсникѣ находящіеся особенные драгоцѣнные камни съ словами, означающими свѣты и совершенства, или изображающими имена сыновъ Израилевыхъ, или имена трехъ извѣстнѣйшихъ Патріарховъ, или святое четырехбуквенное имя Іеговы, или буквы другихъ именъ Божіихъ, чрезъ которыя Богъ чудеснымъ образомъ открывалъ волю свою первосвященнику (Herz. XVI. p. 743—748). Но это произвольныя предположенія, которыхъ ничѣмъ подтвердить не льзя. Если бы вообще Уримъ и Туммимъ составляли какое либо особое, видимое, вещественное украшеніе или изображеніе чего либо, то, конечно, было бы описано и его особенное свойство или устройство; но этого ничего нѣтъ (Keil и Del. на Исх. p. 533). Изъ многоразличныхъ другихъ мнѣній: а., по инымъ, такъ какъ Уримъ и Туммимъ не рѣдко замѣняются въ свящ. Писаніи словомъ ефодъ (1 Цар. 23, 9. 30, 7 — 8), то ихъ принимаютъ за ефодъ. Но ефодъ была особенная одежда, и въ упомянутыхъ мѣстахъ объ Уримѣ и Туммимѣ ничего не говорится (сн. въ Кіевск. перев. на 1 Ездр. стр. 10—11). б., Другіе разумѣютъ самый наперсникъ или слово судное, съ драгоцѣнными камнями его, на которыхъ вырѣзаны были имена колѣнъ Израилевыхъ, находя основаніе въ томъ, что имена Уримъ и Туммимъ соотвѣтствуютъ камнямъ наперсника, которые по своему блеску могли быть названы свѣтами, и по своему превосходству, какъ естественному, такъ и искуственному—совершенствами, и въ самомъ св. Писаніи они повидимому замѣняются одно другимъ. Такъ въ Исх. 39, 8... говорится подробно о наперсникѣ и камняхъ его, а объ Уримѣ и Туммимѣ ничего не говорится, а въ кн. Лев. 8, 8: говорится объ Уримѣ и Туммимѣ, а о камняхъ ничего не говорится. Но слова Исхода (28, 15. 17. 21. 29. 30) не позволяютъ принимать ихъ за наперсникъ и камни на наперсникѣ. По словамъ кн. Исхода Уримъ и Туммимъ возложены были на наперсникъ, чтобы они были у сердца Аарона, когда онъ будетъ входить во святилище предъ лице Господа (Исх. 28, 30). Слѣд. это было особое какое-то украшеніе первосвященника (сн. Сирах. 45, 12—13). в., Иные, какъ Гроцій, Кларкъ и др., думали что

Уримъ и Туммимъ, какъ символъ истины, заимствованъ Моисеемъ у Египтянъ, у коихъ верховный жрецъ носилъ на золотой цѣпочкѣ на шеѣ, какъ образъ или символъ истины, украшеніе изъ драгоцѣнныхъ камней, называвшееся истина—'Αλήθεια, ζώδιον ἀληθείας (Rosenmüll. на Исх. 28, 30). Но тамъ это украшеніе усвоялось судьѣ и выражало уполномоченіе его въ правѣ суда, и тамъ верховный судья никогда не назывался первосвященникомъ — ἀρχιερέυς, а верховнымъ судьею — ἀρχιδικαστής, хотя эту должность отправляли и жрецы. Іудейскій первосвященникъ носилъ слово судное съ Уримъ и Туммимъ только когда являлся во святилище, предъ Господа; слово судное съ Уримъ и Туммимъ служило ему для постоянной памяти сыновъ Израилевыхъ предъ Господомъ (Исх. 28, 29—30). Чрезъ Уримъ и Туммимъ онъ давалъ судъ или рѣшеніе вопрошающимъ о судѣ, и потому Уримъ и Туммимъ называется судомъ сыновъ Израилевыхъ у сердца Первосвященника (сн. Числ. 27, 21. Исх. 28, 30). У Египтянъ, напротивъ, не было и мысли вопрошать о волѣ Божіей чрезъ ζώδιον ἀληθείας или чрезъ символъ истины верховнаго судьи. Въ самомъ названіи Уримъ и Туммимъ нѣтъ ничего похожаго на символъ истины Египетскій, ибо только по переводу LXX слова Туммимъ чрезъ ἀλήθεια оказывается здѣсь какъ бы что-то похожее на Египетское ζώδιον ἀληθείας (Herz. XVI. p. 743). г., Спенцеръ понималъ два различныя небольшія изображенія на наперсникѣ въ родѣ Терафимовъ (Быт. 31, 19), чрезъ которыя Богъ или Ангелъ давалъ отвѣты вопрошающимъ (Осіи 3, 4—5). Но такихъ изображеній божествъ или идоловъ Моисей не могъ допустить; противъ этого-то онъ особенно и возставалъ (сн. Идолопокл.). д., Другіе, какъ Михаелисъ, думаютъ, что это были два или три священные жребія на наперсникѣ, можетъ быть, изъ драгоцѣнныхъ камней, изъ коихъ одинъ, смотря по вопросу, показывалъ утвержденіе, невинность, счастіе, другой—отрицаніе, виновность, несчастіе, третій былъ нейтральный, безъ отвѣта (Rosenm. на Исх. p. 450. Zell. 2. p. 640. Власт. Лѣтоп. на Исх. p. 256—257). Подтвержденіе на это находятъ въ употребленіи жребіевъ съ самыхъ древнихъ временъ (1 Царст. 10, 19—21. 14, 40—42. Притч. 16, 33. 18, 19. Нав. 7, 14—18). Но чтобы Уримъ и Туммимъ употреблялись вмѣсто жребіевъ, это не согласно съ указаніями Писанія (Числ. 27, 21). При томъ отвѣты давались не чрезъ утвердительное только — да или отрицательное—нѣтъ, а полные, соотвѣтственно обстоятельствамъ. См. на прим. Суд. 1, 1. 2 Цар. 5, 19. 23—24. е., По Ioh. Bened. Карпцовію Уримъ и Туммимъ были двѣ маленькія дощечки изъ драгоцѣнныхъ камней или дорогаго металла на наперсникѣ. Одна содержала Евангельское ученіе о Тріединомъ Богѣ и Богочеловѣкѣ Христѣ, другая—ученіе о спасеніи и о вѣрующихъ вкратцѣ, такъ что онѣ обнимали не только заповѣди закона, сокрытыя—въ ковчегѣ, но и внушенія Евангельскія. Вопрошающій Бога долженъ былъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ Бога и особенно въ

Мессію, потомъ онъ и первосвященникъ, оба преклонялись ницъ и молились, и тогда первосвященникъ получалъ внутреннее озареніе и просвѣщеніе. Так. обр. эти дощечки и были внѣшними орудіями для возбужденія и возвышенія духа къ полученію высшаго озаренія и просвѣщенія. ж., Племянникъ его, Ioh. Gottl. Карпцовій почиталъ Уримъ и Туммимъ символами Божественнаго присутствія и пророческаго вдохновенія, котораго первосвященникъ могъ удостоиваться въ полномъ служебномъ своемъ облаченіи. Даръ этотъ составлялъ нѣчто среднее между истиннымъ пророчествомъ и тщерію голоса; въ послѣднемъ случаѣ Богъ говорилъ къ людямъ безъ видѣнія, какъ бы посредствомъ эха, отдающагося въ воздухѣ. Оправданіе для такого мнѣнія находитъ онъ у Іоан. XI, 49—51, въ примѣрѣ Каіафы, который предсказалъ о смерти Христа — не отъ себя, а потому, что былъ первосвященникомъ на тотъ годъ. Но до какой степени это произвольно, можно видѣть изъ того, что для подтвержденія такого мнѣнія надобно прибѣгать къ такимъ мѣстамъ Писанія, гдѣ объ Уримѣ и Туммимѣ и рѣчи никакой нѣтъ. Такъ, въ главномъ мѣстѣ (1 Цар. 23, 4—5. 9—12) объ Уримѣ и Туммимѣ и рѣчи вовсе нѣтъ; потому что принесенъ былъ только ефодъ къ Давиду, и здѣсь первосвященникъ остается въ сторонѣ; вопрошаетъ Бога и получаетъ отвѣтъ отъ Него Давидъ безъ посредства первосвященника. Herz. XVI. p. 748. Послѣ всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ мнѣній, мы въ заключеніе должны сказать, что объ Уримѣ и Туммимѣ мы не имѣемъ опредѣленнаго понятія, были ли они опредѣленныя особыя украшенія наперсника, или только изображали свойства его; также — какимъ образомъ чрезъ нихъ узнавалась и возвѣщалась воля Божія, и какіе случаи и рѣшенія подлежали этому способу откровенія воли Божіей, ибо въ народѣ Божіемъ были и другіе способы, чрезъ кои открывалась и возвѣщалась воля Божія (1 Цар. 28, 6). Но, какъ бы то ни было, только извѣстно, что великій первосвященникъ въ этомъ облаченіи чрезъ Уримъ и Туммимъ могъ вопрошать Господа (Числъ 27, 21) и имѣлъ даръ предсказывать будущее и открывать волю Божію вопрошающимъ о ней; видно также, что Бога вопрошали так. обр. въ важныхъ случаяхъ, касавшихся всего народа, а не частныхъ запутанныхъ споровъ и распрей (сн. Суд. 1, 1. 20, 18. 27—28); для рѣшенія обыкновенныхъ спорныхъ дѣлъ служило законное судопроизводство, опредѣленныя закономъ рѣшенія, а здѣсь вопрошали Бога въ такихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, въ коихъ никакой законъ не могъ давать рѣшенія и существующее право не могло удовлетворять требованію дѣла. Касательно самаго образа или способа, какъ узнавалась и возвѣщалась при этомъ воля Божія: голосъ ли какой слышенъ былъ, или особенный свѣтъ и блескъ камней наперсника давалъ понимать смыслъ отвѣта, или это было внутренее нѣкое озареніе и просвѣщеніе въ вопрошающемъ Господа, или употреблялись при этомъ жребіи (1 Цар. 10, 20 и д. 14, 36...), или это было мистическое, таинственное дѣйствіе священныхъ именъ, въ свящ.

Писаніи не представляется на это никакихъ объясненій—потому ли, что это предполагалось извѣстнымъ тогда, или потому, что по особенной таинственности не льзя было подробнѣе говорить объ этомъ. Извѣстно только, что это было высокое отличіе и преимущество первосвященника, которое не подчинялось произволу человѣческому, и послѣ слова пророческаго имѣло особенное значеніе. Но и оно, такъ какъ и самые Уримъ и Туммимъ, прекратилось. Извѣстно, что послѣ Самуила и Давида употребленія способа познанія воли Божіей посредствомъ Урима и Туммима уже не видно, а послѣ плѣна прямо говорится, что священника съ Уримомъ и Туммимомъ тогда не было, и потому нѣкоторыя дѣла оставлены были тогда нерѣшенными, доколѣ не возстанетъ священникъ съ Уримомъ и Туммимомъ (1 Ездр. 2, 63. Неем. 7, 65. 2 Ездр. 5, 40). Изъ этого видно однакоже, что такого священника ожидали; но возстанія его въ послѣдующей исторіи не видно. Ожидаемый этотъ первосвященникъ съ Уримомъ и Туммимомъ, конечно, есть Господь нашъ І. Христосъ. Если и вообще первосвященникъ В. Зав. былъ прообразомъ Христа (сн. Евр. гл. 5. 7. 8. 9 и дал.), то въ особенности—первосвященникъ съ Уримомъ и Туммимомъ, въ которомъ онъ является не только какъ первосвященникъ—ходатай, искупитель и умилостивитель, но и какъ пророкъ—небесный учитель и просвѣтитель. Христосъ есть истинный первосвященникъ, и вмѣстѣ истинный пророкъ, принесшій намъ полное и совершеннѣйшее откровеніе воли Божіей; Онъ въ высшемъ смыслѣ есть свѣтъ и истина (Исаіи 42, 1—7. 51, 4—5. Лук. 2, 32. Іоан. 1, 9). Въ откровенномъ словѣ Его для насъ содержится рѣшеніе на всѣ обстоятельства жизни нашей въ мірѣ, проливается свѣтъ на всѣ знаменія временъ, на наше настоящее, прошедшее и будущее. Zell. 2. p. 640—641. Библ. ист. М. Фил. пер. 4-й и 9-й. Въ Труд. К. Д. Ак. перев. Гул. на 1 Ездр. 2, 63. Rosenm. на Исх. p. 449. Фюрста 1. p. 41 и 2. 531. Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 23. Herz. XVI. p. 742—749. Дилльм. на Исх. по Кноб. 1880 г. p. 306—308, Keil и Del. на Исх. p. 533—534. Winer, Т. 2. p. 643—648. Власт. Свящ. Лѣт. Т. 2. 1877 г. стр. 256—257.

Урій (אֻרִי, אוּרִי = свѣтлый, огненный, пламенный, освѣщенный; Ἀδαΐ, Οὐρί, Οὐρεῖος, Ὠδούθ; V. и L: Uri; Уріа, Адай, Одуа):

а., Исх. 31, 2. 35, 30. 1 Пар. 2, 20. 2 Пар. 1, 5.—Сынъ Хура, сына Халевова отъ Ефраѳы, изъ рода Іуды, отецъ Веселеила, извѣстнаго своимъ художествомъ и мудростію при устроеніи Скиніи во времена Моисея. Въ Русскомъ (Исх. 31, 2. 35, 30. и 2 Пар. 1, 5) имя Хуръ читается Оръ. Сн. Веселеилъ. Ges. p. 29. Фюрстъ 1. p. 42. Keil и Del. на Пар. p. 44. и на Исх. p. 547.

б., 3 Цар. 4, 19. — Отецъ Гевера, бывшаго изъ числа 12-ти приставниковъ Соломона надъ Израилемъ, доставлявшихъ помѣсячно продовольствіе царю и дому его. См. Геверъ.

в., 1 Ездр. 10, 24.—Изъ Левитовъ, привратниковъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Нееміи. Ges. p. 29. Фюрстъ 1. p. 42.

Уріилъ (אוּרִיאֵל — свѣтъ Божій, или Богъ свѣтъ есть; Οὐριήλ; V. и L: Uriel; Уріилъ):

а., 1 Пар. 6, 24. 15, 5.—Сынъ Тахаѳа, отецъ Узія, изъ потомства Кааѳа, сына Левія. Во времена Давида онъ представляется начальникомъ Левитовъ рода Кааѳова. Keil и Del. на Парал. p. 88 и 147.

б., 3 Ездр. 4, 1. 5, 20. 10, 28.—Ангелъ, посланный отъ Бога къ Ездрѣ для его наставленія и объясненія ему сокровенныхъ путей Божіихъ. Сн. Архангелъ и Ангелъ. Сн. Winer, 1. p. 329: Riehm. T. 1. 1877 г. p. 381.

в., 2 Парал. 13, 2.—Отецъ Михаіи, изъ Гивы, т. е. Гаваона, матери царя Іудейскаго Авіи. Въ 3 Цар. (15, 2) мать Авіи называется Мааха, дочь Авессалома (2 Пар. XI, 20). Имя Уріила изъ Гаваона, вѣроятно, есть имя дѣда Маахи, дочери Авессалома, сына Уріила изъ Гаваона, а стоящее здѣсь Михаія вмѣсто Мааха, вѣроятно, есть ошибка переписчика. Keil и Del. на Парал. p. 261. сн. Авіа, Мааха и Михаія.

Урія (אוּרִיָּה, אוּרִיָּהוּ = свѣтъ Божій, пламень Божій, или Богъ свѣтъ есть; Οὐρίας; Uria, Urias; Урія; L: Uria):

а., 2 Цар. XI, 3... 12, 9. 23, 39. 3 Цар. 15, 5. 1 Пар. XI, 41. Мѳ. 1, 6.—Урія Хеттеянинъ, благочестивый Израильтянинъ и храбрый воинъ Давида, мужъ Вирсавіи, которую беззаконно присвоилъ себѣ Давидъ, воспользовавшійся отсутствіемъ мужа ея и содѣлавшійся виновникомъ смерти его (2 Цар. гл. XI). Ничто не даетъ намъ права и основанія думать, чтобы Вирсавія принимала участіе въ назначеніи жестокой участи своему мужу; можетъ быть, она вовсе и не знала о страшномъ преступленіи, сдѣлавшемъ ее вдовою (2 Цар. XI, 26). Между тѣмъ благоволеніе Божіе къ ней (2 Цар. 12, 24—25) и участіе пророка Наѳана въ судьбѣ ея (3 Цар. гл. 1)—служатъ ручательствомъ, что если она раздѣлила преступленіе Давида, то раздѣлила, конечно, также и его покаяніе. Сн. Вирсавія и Давидъ. Сн. Слов. Яцк. и Благ.: Вирсавія.

б., 4 Цар. 16, 10—11. 15—16. Исаіи 8, 2. — Урія первосвященникъ при царѣ Ахазѣ. Ахазу возвѣщена была отъ Бога чрезъ пророка Исаію безопасность отъ внѣшнихъ враговъ (Исаіи 7, 1—7. 9—16. 4 Цар. 16, 5—6. 2 Пар. 28, 5—6. 16—19). Но, находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, онъ не думалъ успокоиться на

обѣтованіи Божіемъ, а не имѣя вѣры въ Бога, послалъ пословъ къ Ѳеглафелласару, царю Ассирійскому съ униженною просьбою избавить его отъ нападенія царей Сирійскаго и Израильскаго, и съ послами отправилъ къ нему серебро и золото, какое нашлось въ сокровищницахъ Храма и дворца. Царь Ассирійскій двинулся на Сирію, завоевалъ Дамаскъ, переселилъ жителей его за рѣку Киръ и Рецина предалъ смерти. Въ Дамаскъ явился съ покорностію Ахазъ. Здѣсь пришло ему на мысль почтить жертвами боговъ Сирійскихъ, которые, какъ ему казалось, давали успѣхъ оружію Сиріянъ; и здѣсь понравился ему жертвенникъ, съ котораго чертежъ послалъ онъ въ Іерусалимъ къ первосвященнику Уріи, чтобы тотъ сдѣлалъ новый жертвенникъ по новому образцу, и поставилъ его на мѣсто жертвенника Соломонова. Урія исполнилъ повелѣніе царя. Между тѣмъ Ѳеглафелласаръ, по завоеваніи Сиріи, началъ опустошать предѣлы и царства Израильскаго, и такимъ образомъ божества Дамасскія послужили только на паденіе Ахазу и всему Израилю (4 Цар. 16, 7—18. 2 Пар. 28, 20—23). Сн. Ахазъ.

в., Іерем. 26, 20. 21. 23. — Урія, сынъ Шемаіи изъ Киріаѳ-Іарима, пророкъ во времена Іереміи и царя Іоакима, предсказывавшій о наступающихъ бѣдствіяхъ на Іудею, и убитый за эти предсказанія царемъ симъ. Таже опасность угрожала въ это время и пророку Іереміи, и только Ахикамъ, сынъ Шафановъ, защитилъ его (Іер. 26, 20—24). Keil и Del. на Іерем. p. 293. Сн. Zell. 2. p. 639—640. Winer, 2. p. 643.

Уръ (אוּר = свѣтъ, огонь, пламя; *Χώρα*, *Φουροφάρ*, *Ὠραφέρ*; V. и L: Ur):

а., Быт. XI, 28. 31. 15, 7. Неем. 9, 7.—*Уръ—городъ Халдейскій*, отечество Авраама, изъ котораго онъ, въ слѣдствіе призыванія Божія, сперва переселился въ Харранъ, и потомъ въ землю Ханаанскую. Городъ этотъ одни полагаютъ ниже Вавилоніи въ южной Халдеи. Онъ былъ однимъ изъ четырехъ городовъ земли этой, которые были: Нипуръ (Халанне), Ерехъ, Ларса и Уръ Халдейскій. Уръ, по Роулинсону, долженъ находиться не вдалекѣ отъ устья Евфрата. Онъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ торговли. Теперь имя Ура даютъ развалинамъ, находящимся къ западу отъ русла Евфрата въ шести миляхъ, на высотѣ соединенія его съ Шатъ-ель-Хіе, рукавомъ Тигра, впадающаго въ Евфратъ. Развалины эти носятъ названіе Мугхейръ (Mugheir), т. е. смолистыя. Посреди ихъ возвышаются остатки высокаго храма, подымающагося въ видѣ холма на 70 футовъ выше равнины (Сн. Власт. Св. Лѣт. Т. I. p. 118—119 и 170). Но другіе, основываясь на томъ, что, по указанію кн. Бытія, Уръ долженъ находиться не далеко отъ Харрана (Быт. 12, 1. 24, 4. 10. Сн. Дѣян. 7, 2. 4), полагаютъ его въ сѣверной Месопотаміи; и одни отождест-

вляютъ его съ Орхоемъ, древнимъ именемъ Едессы, нынѣ Орфа; но о древнемъ существованіи Едессы намъ ничего неизвѣстно; какъ городъ, она становится извѣстною только со временъ Македонскихъ (Herz. 3. p. 645); другіе, со временъ Бохарта, хотятъ видѣть его въ Персидской крѣпости Уръ, между Низибисомъ и Ниневіею, упоминаемой у Аммiана Марцеллина (25, 8); но такъ какъ и объ этой крѣпости неизвѣстно, существовала ли она здѣсь такъ рано, и такъ какъ такое положеніе слишкомъ южно и не на пути въ Харранъ и въ землю Ханаанскую, то еще иные полагаютъ Уръ Халдейскій гораздо далѣе на сѣверъ, по ту сторону горы Мазиса, въ землѣ нынѣшнихъ Курдовъ, въ землѣ Арапахитисъ, здѣсь предполагая первобытное жилище Халдеевъ (Zell. 2. p. 639). Но такое предположеніе представляется невѣроятнымъ, потому что свящ. Писаніе, говоря объ Урѣ Халдейскомъ, говоритъ только о Месопотаміи, и ни слова объ Арменіи (Быт. 12, 1. 24, 4. 10. Дѣян. 7, 2. 4). Юго-восточное положеніе Ура болѣе соотвѣтствуетъ землѣ Сеннаарской, откуда полагается распространеніе рода человѣческаго послѣ потопа (Быт. гл. XI. Сн. Флав. Древ. К. 1. гл. 7. § 1 и 2). Самое имя Ура благопріятствуетъ сему мнѣнію. Уръ—городъ свѣта, свѣтлая, восточная страна, или городъ огня, гдѣ по преданію Іудейскому служили и покланялись огню, и вслѣдствіе этого-то заблужденія Авраамъ и долженъ былъ удалиться изъ земли Халдейской (Winer. т. 2. p. 643. Фюрст. 1. p. 40—41. Herz. XVI. p. 735). Мѣстоположеніе Ура Халдейскаго ниже Вавилоніи полагаютъ: и Николай Дамисскій, и Евполемъ, и Талмудъ, и Іудейское преданіе, и Флавій, и древніе Атласы, и клинообразные надписи, и согласіе большей части новѣйшихъ изслѣдователей (см. Dillmann, на кн. Бытія, по Кнобелю, Leipz. 1875 г. p. 223—224. Власт. Св. Лѣт. кн. Быт. гл. 10. стр. 118—119 и гл. XI. стр. 170. Сн. Атл. Менке, Киперта, карту Властова и др.

б) 1 Пар. XI, 35. Сн. 2 Цар. 23, 34. — Отецъ Елифала, одного изъ главныхъ воиновъ Давида. Во 2 Цар. (23, 34) вмѣсто Елифалъ стоитъ Елифелетъ и вмѣсто имени отца его Уръ читается Ахасбай, сынъ Магахати. Но подъ именемъ Ахасбай не встрѣчается въ свящ. Пис. ни лица, ни мѣстности. По снесеніи сего мѣста съ параллельнымъ мѣстомъ въ 1 Парал. (XI, 35 — 36), догадываются, что въ кн. Царствъ въ словѣ Ахасбай смѣшаны два лица, которыя по кн. Парал. читаются раздѣльно: Елифелетъ, сынъ Ура, и Хеферъ изъ Махеры; и так. обр. полагаютъ, что текстъ книги Царствъ надобно исправить по книгѣ Паралипоменонъ, изъ слова: „Ахасбай“ дѣлая: „Уръ, Хеферъ“ (Keil. и Del. на Цар. p. 388. Сн. Lange на кн. Самуила 1873 г. p. 560). Но другіе удерживаютъ чтеніе „Ахасбай“, принимая его за имя собственное (Фюрст. 1. p. 57. Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 31), и слово „Уръ“, такъ какъ и Хеферъ книги Парал., считая опущеннымъ въ кн. Царствъ, находятъ надобнымъ восполнить здѣсь изъ кн. Паралипоменонъ, замѣняя означеніе мѣстности „изъ Махеры“ сло-

вомъ „Магахати“. См. Махера и Ахасбай. Сп. на указан. мѣста Keil и Del., Thenius, Lange и др.

Упа (Ὀυτά; V. Utha; Слав. Ута; L: Utha): 5, 30.—Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. и у Неем. имя это опущено. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Уфазъ (אוּפָז—изъ אוּ = берегъ и פָּז = золото = золотой берегъ; Μωφάζ, Ὠφάζ; Ophas; Ѡфáзъ; L: Uphas): Iерем. 10, 9. Дан. 10. 5.— Уфазъ—страна, производящая золото. Имя Уфазъ встрѣчается только въ двухъ указанныхъ мѣстахъ, въ коихъ рѣчь идетъ о золотѣ. Мнѣнія о семъ Уфазѣ, какъ мѣстности, богатой золотомъ, различны. Одни Уфазъ отождествляютъ съ Офиромъ, и золото Уфазское принимаютъ за золото Офирское (Псал. 44, 10. 1 Пар. 29, 4), въ самыхъ словахъ Уфазъ и Офиръ (אוּפָז, и אוֹפִיר) признавая только дiалектическую разность (такъ Халд., Сирск., Θеодот. и многiе новѣйшiе). Отождествляя его съ Офиромъ, мѣстоположенiе его указываютъ—то на востокѣ въ Индiи, то на западѣ—въ Испанiи, то па югѣ Аравiи. Бохартъ Уфазъ полагаетъ въ Тапрованнѣ или па островѣ Цейлонѣ, указывая здѣсь пристань и рѣку Фазисъ. Гитцигъ и Фюрстъ полагаютъ его въ южной Аравiи, въ Iеменѣ, подобно какъ и Узалъ, Шеву и Офиръ, въ именахъ Уфазъ и Узалъ находя санскритскiя имена Vipaza и Vizala, и полагая здѣсь Индiйскую колонiю подъ этимъ названiемъ. Другiе вмѣсто מֵאוּפָז хотятъ читать מוּפָז (отъ פָּזַז очищать, Причастiе въ формѣ Hophal) = очищенное т. е. золото (3 Цар. 10, 18); но у пророка рѣчь о мѣстности. Еще иные указываютъ другiя мѣста, богатыя золотомъ, наприм. область Кашмиръ, около Гималайскихъ горъ, на сѣверѣ Азiи, восточныя прибрежныя земли Африки, и др. При такой разности мнѣнiй не льзя, конечно, съ опредѣленною точностiю говорить о сей мѣстности. Но поелику отождествленiе Уфаза съ Офиромъ не выдерживаетъ критики; поелику Θарсисъ Испанiи славится преимущественно какъ страна серебра, а не золота (Iерем. 10, 9. 1 Мак. 8, 3); поелику востокъ вообще преимущественно почитается отечествомъ золота (сн. Быт. 2, 8. 10—14), и поелику наконецъ связь рѣчи въ одеждахъ и изображенiяхъ чуднаго мужа у Даніила и кумировъ у Iеремiи даетъ видѣть металлы и вещества изъ отдаленнѣйшихъ концевъ земли, то съ большею вѣроятностiю Уфазъ надобно полагать на востокѣ, считая впрочемъ невозможнымъ точнѣе опредѣлить положенiе его въ настоящее время. Lange на Iерем. 1868 г. p. 92. Winer, 2, p. 642. Фюрстъ 1. p. 37—38. Hitzig на Iерем. изд. 2. 1866 г. p. 82. Сп. Офиръ, Хавила, Едемъ и др.

Уцъ עוּץ = песчаный, песчаная земля; Οὔζ, Ὦς, Αὐσῖτις; Hus, Us, Ausitis; Ѡсъ, Озъ, Авситидисъ, Узъ, Усъ; L: Uz):

а., Быт. 10, 23. 1 Пар. 1, 17. — Уцъ—сынъ Арама, сына Симова, родоначальника Арамеевъ, поселившихся въ Сиріи и Месопотаміи. По преданію древнихъ, онъ построилъ Дамаскъ и далъ свое имя Дамасской равнинѣ на Ливанѣ, которую Іудеи называютъ Уцъ, а Арамляне Гаутъ (область el-Ghutha). Сн. Зап. на кн. Быт. 1819 г. Ч. 2, стр. 50. Древн. Флав. К. 1, гл. 6. § 4. Фюрста 2, p. 124. Winer, T. 2, p. 650. Gesen. изд. 8. p. 619—620.

б., Быт. 22, 20. — Уцъ—первенецъ Нахора, брата Авраамова, отъ жены его Милки, почитаемый патріархомъ земли Уцъ или по перев. LXX-ти Авситисъ, въ пустой Аравіи при Евфратѣ. М. Фил. Зап. па к. Быт. Ч. 2. стр. 289. Сн. Фюрст. и Гезен. Dillm. по Knob. на кн. Быт. 1875 г. p. 307.

в., Быт. 36, 28. 1 Пар. 1, 42. Сн. 38. — Уцъ—сынъ Дишана, сына Сеира Хорреянина, изъ старѣйшинъ Хорреевъ, прежнихъ обитателей Идумеи, которые т. е. до поселенія здѣсь Исава съ его потомствомъ обитали здѣсь, но которые потомъ сынами Исава частію были истреблены, частію вытѣснены и потомъ смѣшались съ ними (сн. Втор. 2, 22). Keil и Dell. на Быт. p. 243 и на Пар. p. 36. Сн. Гезен. изд. 8. p. 619. Фюрст. 2. p. 124. Сн. Lange на кн. Быт. p. 394.

г., Іов. 1, 1. Іерем. 25, 20. Плач. Іер. 4, 21.—*Земля Уцъ*— по переводу Семидесяти толковниковъ Авситисъ (Αὐσῖτις). Гдѣ находится земля эта? Иные полагаютъ ее на сѣверѣ Палестины, къ Ливану, въ Сиріи (Исаіи 7, 8), около Дамаска, который по преданію древнихъ основанъ Уцомъ, сыномъ Арама (Быт. 10, 23), давшимъ свое имя равнинѣ Дамасской, называемой Іудеями Уцъ, а Аравлянами Гаутъ (Фюр. 2. p. 124). Другіе—на югѣ Палестины, въ Идумеѣ, основываясь на словахъ книги Плача Іереміи: „дочь Едома, обитательница земли Уцъ“, производя имя это отъ Уца, потомка Сеирова (4, 21). Еще иные къ востоку отъ Палестины, между Палестиною, Идумеею, счастливою Аравіей и Евфратомъ, производя отъ Уца, первенца Нахора, брата Авраамова (Быт. 22, 21). Нынѣ это пустыня Сирійская. Но такъ какъ пустыня эта занимаетъ обширнѣйшія пространства, то одни землю Уцъ полагаютъ въ южной ея части—ближе къ счастливой Аравіи, другіе съ большею вѣроятностію—въ сѣверной, ближе къ Сиріи и Месопотаміи. Послѣднее мнѣніе признается болѣе правдоподобнымъ. Основанія на это слѣдующія: 1., На это положеніе земли Уцъ указываютъ разные признаки, находящіеся въ свящ. Писаніи. Св. Писаніе, упоминая о землѣ Уцъ, не указываетъ и не опредѣляетъ географическаго ея положенія, но оно не мало даетъ частныхъ замѣчаній, изъ коихъ можно видѣть, гдѣ находилась эта мѣстность. Такъ а., дается видѣть, что это земля восточная (Іов. 1, 3); а восточными странами въ Библіи означаются земли, лежащія на востокъ отъ Палестины, начиная отъ Месопотаміи и Вавилоніи, и заключающія въ себѣ всю Ара-

вію. б., Дается видѣть, что она лежала по близости пустыни (Іов. 1, 19), и близъ ея были степи (Іов. 30, 3). в., Говорится о Савеяхъ и Халдеяхъ, дѣлавшихъ набѣги на стада Іова, и слѣдовательно предѣлы земли Уцъ не далеко были отъ тѣхъ племенъ (Іов. 1, 15—17). г., Говорится о мѣстахъ жительства друзей Іова, пришедшихъ утѣшать его (Іов. 2, 11. 32, 2); мѣста эти полагаются въ Аравіи, Идумеѣ и окрестныхъ земляхъ, и слѣдовательно земля Уцъ близка была къ этимъ землямъ. д., Говорится о многочисленныхъ стадахъ и о воздѣлываніи земли (Іов. 1, 3. 42, 12), и слѣдовательно земля эта—не степь и не пустыня, а земля плодородная. е., Говорится о рытвинахъ, ущельяхъ и утесахъ (Іов. 30, 3. 6), и слѣд. земля эта не одна равнина, но—съ ущельями и утесами, а таковъ и есть весь Васанъ и Гауранъ. — 2., Есть свидѣтельства, которыя ближе указываютъ положеніе земли Уцъ. Такъ, въ приложеніи къ книгѣ Іова, въ концѣ ея, у Семидесяти и въ Славянской Библіи говорится, что Іовъ происходилъ отъ потомства Исава, въ пятомъ поколѣніи отъ Авраама, былъ царемъ Идумеи, назывался прежде Іоваваомъ и жилъ въ странѣ Авситидійской на предѣлахъ Идумеи и Аравіи. Правда, документъ этотъ сомнительнаго происхожденія. Въ переводѣ LXX-ти приписки этой прежде не было, такъ какъ его никогда не было въ Еврейскомъ текстѣ, и въ разныхъ древнихъ переводахъ съ Евр., на пр. Акилы и Симмаха; и Іеронимъ не внесъ ее въ свой переводъ. По указанію въ ней самой, свѣдѣнія объ Іовѣ, въ ней сообщаемыя, взяты изъ Сирской книги, слѣд. изъ посторонняго источника. Впрочемъ документъ этотъ древній; онъ былъ извѣстенъ Оригену. По его свидѣтельству, онъ находился уже въ Греческомъ текстѣ LXX-ти и въ переводѣ Ѳеодотіона, который относится ко второму Христіанскому вѣку. Полагаютъ, что онъ извѣстенъ былъ и Аристею, который въ исторіи Іудеевъ передаетъ объ Іовѣ и его друзьяхъ тѣже свѣдѣнія, которыя находятся въ Греческой припискѣ къ нашей книгѣ. По автору комментарія на Іова, извѣстнаго подъ именемъ Оригена, но ему не принадлежащаго, книга Іова написана первоначально самимъ Іовомъ, или кѣмъ либо изъ друзей его, на Сирскомъ языкѣ, а потомъ переведена Моисеемъ на Еврейскій, и приписка идетъ изъ самаго подлинника; но предположеніе его о Сирскомъ оригиналѣ Іова, очевидно, не имѣетъ основанія. Въ то время, къ которому онъ относитъ происхожденіе книги Іова, Сирскаго діалекта еще не было; если былъ Арамейскій, то не могъ быть языкомъ Іова, который по словамъ комментатора жилъ въ Аравіи, въ предѣлахъ Идумеи. Судя по тому уже, что Аристей въ исторіи Іудеевъ называетъ Іова Іоваваомъ и производитъ его отъ Исава и Воссоры, надобно полагать, что это сказаніе сложилось у Іудеевъ Александрійскихъ. Чтобы дать ему Библейское основаніе, въ него внесены 5-ть стиховъ изъ кн. Бытія (36, 31 — 35), друзья, подобно Іову, кромѣ Еліуя, названы царями, и мать Іова названа Воссорою, тогда какъ ни самъ Іовъ въ

своей книгѣ не называетъ себя царемъ (29, 25), ни друзья его не называются царями, ни мать его въ кн. Быт. не называется Воссорою, а сказано только, что Іовавъ — сынъ Зераха изъ Воссоры, т. е. изъ Бостры. Такія извращенія не даютъ значенія указанной припискѣ, и она не можетъ считаться достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній объ Іовѣ. Но, не усвояя ей ни древности, ни особеннаго значенія, не льзя однакоже не видѣть въ ней понятія тогдашнихъ современныхъ Іудеевъ о положеніи земли Авситидійской. Она по этой припискѣ лежала на границахъ Идумеи и Аравіи, около береговъ Евфрата. Хотя здѣсь не говорится прямо о мѣстоположеніи ея, но, полагаясь на границахъ Идумеи и Аравіи, около береговъ Евфрата, она очевидно, полагается въ сѣверовосточной части Сирійской пустыни, не отождествляясь ни съ Идумеею, ни съ Аравіею, ни съ Месопотаміею, но полагаясь по близости ихъ, въ сосѣдствѣ ихъ (сн. Арх. Фил. о происх. кн. Іова. 1872 г. р. стр. 251—261). Подобное значеніе имѣетъ сказаніе Птоломея (5, 19. 2) объ Авситахъ (Αὐσῖται). Птоломей о нихъ говоритъ, что они обитали къ западу отъ Вавилоніи, внизу Кавкабеновъ (Καυχαβηνοί), кои, какъ извѣстно по древнимъ Атласамъ, обитали въ сѣверной части Аравіи, въ Сирійскихъ степяхъ (Атл. Кипп. Табл. III). Бохартъ, Спангеймъ и другіе отождествляютъ сихъ Авситовъ Птоломея съ Авситами Іова и Іереміи. Если это вѣрно, то Авситы по Птоломею жили къ сѣверовостоку отъ Идумеи, не отождествляясь ни съ Идумеями, ни съ жителями Месопотаміи (сн. Keil и Del. на Іов. 1864 г. р. 33—34 и на Іерем. 1872 г. р. 283).—3., Болѣе точное и опредѣленное понятіе о мѣстоположеніи земли Уцъ даетъ намъ Іос. Флавій въ своихъ Древностяхъ, которое подтверждается и Евсевіемъ и Іеронимомъ. Флавій (Древн. К. 1. гл. 6. § 4) пишетъ: У Арама, отъ котораго произошелъ народъ Арамейскій, называемый у Грековъ Сиріянами, было четыре сына, изъ коихъ первый Уцъ основалъ Трахонитиду и Дамаскъ; находится же она между Палестиною и Келе-Сиріею“. Евсевій, повторяя сказаніе Флавія и повѣривъ его съ сохранившимся преданіемъ (De Originibus XI. 2. 6), говоритъ: „Hus, Trachonitidis conditor, inter Palaestinam et Coelesyriam tenuit imperium, unde fuit Jobus“. Согласно съ Флавіемъ, но еще съ большею опредѣленностію, говоритъ Іеронимъ: „Us (сынъ Арама), Trachonitidis et Damasci conditor, inter Palaestinam et Coelen-Syriam tenuit principatum, a quo LXX interpretes in libro Job, ubi in Hebraeo scribitur terra Us, regionem Ausitidem, quasi Usitidem, transtulerunt“. Свидѣтельство этихъ трехъ извѣстнѣйшихъ писателей ясно и опредѣленно даетъ видѣть, что страна Авситидійская или Уситида, въ которой жилъ Іовъ, получила свое названіе отъ Уца, старшаго сына Арамова; что Уцъ, по Флавію, основалъ Трахонитиду и Дамаскъ; что Трахонитида полагается между Палестиною и Келесиріею. Келесиріею у древнихъ называлась богатая водою и плодородная долина Сиріи между Ливаномъ и Антиливаномъ. Она вмѣстѣ съ Дама-

скомъ, находясь по эту сторону Ливанскихъ горъ, составляла сѣверную часть Авситиды, служа для нея сѣверною ея границею. Другую часть ея составляла Трахонитида, которая лежала къ юговостоку отъ нея, къ пустынѣ Аравійской, въ обширнѣйшемъ смыслѣ обнимая все пространство на восточной сторонѣ Іордана, на сѣверѣ начиная отъ Келесиріи и Дамаска, на югѣ—отъ горъ Галаада, и на востокѣ—до Бостры и Салхи, обнимая и Гавланитиду, и Ватанею, и Авранъ или Гауранъ, и Трахонитиду въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Въ этой-то обширнѣйшей странѣ находилось владѣніе Уца, сына Нахорова. Мѣсто жительства Іова по преданію указываютъ здѣсь въ Ватанеѣ. Такъ свидѣтельствуетъ Евсевій (Onomast. подъ словомъ Καρναείμ — Быт. 14, 5). Тоже повторяетъ Іеронимъ, оставляя показаніе Евсевія безъ измѣненія. — 4., Сказаніе Евсевія и Іеронима о землѣ Авситидійской, мѣстѣ жительства Іова, дополняютъ и поясняютъ свидѣтельства средневѣковыхъ писателей, Арабскихъ историковъ и новѣйшихъ путешественниковъ. Общее въ этихъ сказаніяхъ то, что Іовъ жилъ въ Ватанеѣ, соотвѣтствующей древнему Васану, который у туземныхъ жителей нынѣ называется Нукрой (Nukra). Здѣсь въ Авранѣ указываютъ мѣстности: Tell-Astara,Muzerib, Suite, Nawe и Der-Ejub. Тель-Астара это Астароѳъ Карнаимъ Евсевія и Іеронима, мѣсто жительство Іова, отличающееся отъ Астароѳа близъ Едреи. Муцерибъ, это—равнина, недалеко лежащая къ югу отъ мѣста жительства Іова; тамъ въ сосѣдствѣ съ Муцерибъ Суита, нынѣ Суветъ, родина Вилдада, одного изъ друзей Іова. Нава, лежащій къ сѣверу отъ Астароѳа, считается главнымъ городомъ этой страны, и его называютъ и мѣстопребываніемъ Іова и мѣстомъ погребенія его. „На равнинѣ между Навою и Муцерибомъ, на большомъ пути изъ Мекки въ Дамаскъ, лежащій Макамъ-Ейюбъ представляетъ такую мѣстность, на которой преимущественно сосредоточивается вниманіе и туземнаго населенія и путешествующихъ поклонниковъ-пилигримовъ. Макамъ-Ейюбъ, это благодатная могила Іова, представляющая видъ монастыря, или мечети, съ небольшимъ дворомъ, обнесеннымъ каменною стѣною, за которою раскинуто нѣсколько убогихъ жилищъ для тамошнихъ обитателей и для пилигримовъ. Внутри двора находящееся одноэтажное небольшое каменное строеніе изъ стараго матеріала, увѣнчанное двумя куполами, составляетъ главную святыню этого мѣста; въ немъ показываютъ могилу Іова и каменное корыто, называемое купальней Іова, потому что въ немъ, по ихъ убѣжденію, Іовъ купался во время своего выздоровленія. Внѣ ограды не въ дальнемъ разстояніи показываютъ источникъ Іова съ холодною ключевою водою, а на вершинѣ подымающагося отъ Макама холма — камень Іова, къ которому Мусульмане подходятъ босыми ногами и цѣлуютъ его какъ священное мѣсто. Туземцы называютъ его скалой, къ которой Іовъ прислонялся во время тяжкихъ своихъ страданій“. Близъ Макама на четверть часа къ югу находится такъ называемый у Арабовъ Деръ-Ейюбъ—монастырь Іова. Въ настоящее время онъ представляетъ видъ разва-

лившагося четырех-угольнаго церковнаго зданія. На основаніи хорошо сохранившейся на одной изъ церковныхъ дверей зданія Греч. надписи (мѣс. Іюля 25, индикта 15-го, 536 года царствованія Господа І. Христа) существованіе сего монастыря Іова восходитъ къ временамъ до Ислама. Начало его относятъ къ концу втораго Христ. вѣка. Такъ какъ Деръ-Ейюбъ находится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Макама, то Арабскіе географы, пользуясь давнею его извѣстностію, совсѣмъ не упоминаютъ о Макамѣ, и то, что находится въ послѣднемъ, относятъ къ первому. Судя по древности монастыря Деръ-Ейюбъ, становится несомнѣннымъ, что преданіе объ Іовѣ, сохраняющееся доселѣ у Мусульманъ, перешло къ нимъ отъ Христіанъ, обитавшихъ въ Авранѣ, и так. обр. истина преданія подтверждается и памятниками древности и живымъ голосомъ туземцевъ. Сколь живо и обще это убѣжденіе здѣсь между туземцами о жительствѣ здѣсь Іова, видно изъ того, что, по словамъ Ветцштейна, во всѣхъ большихъ описаніяхъ путешественниковъ Авранъ называется отечествомъ Іова, въ самомъ же Авранѣ путешественникъ слышитъ это на каждомъ шагу. Удивляется ли онъ плодородію цѣлой страны, или пашнямъ какой либо деревни: ему говорятъ: не есть ли это страна Іова? не принадлежитъ ли она къ деревнямъ Іова? Зеетцену Босру называли городомъ Іова; Ел. Шмиту—страну, лежащую на востокъ отъ горы называли землей Іова; въ Канаватѣ указываютъ на одно древнее зданіе, какъ на лѣтній дворецъ Іова; иныя мѣстности, какъ напр. Wadi el-Lebwe, называютъ пастбищами скота Іова, и т. дал., такъ что въ народномъ представленіи Авранъ и страна Іова—понятія однозначущія. См. въ Комм. Кейля и Делича на Іов. 1864. Прилож. Ветцшт. р. 507... Сн. Арх. Фил. Происх. Кн. Іова 1872 г. стр. 189—222. — 5., Наконецъ, при указанномъ нами мѣстонахожденіи земли Уцъ или страны Авситидійской въ Трахонитидѣ или въ Ватанеѣ и Гауранѣ удобно соглашаются и объясняются разныя другія показанія св. Писанія, относящіяся къ сему предмету. Живя въ Гауранѣ или Авранѣ, Іовъ могъ быть названъ великимъ между всѣми сынами Востока (Іов. 1, 3). Авранъ находится на восточной сторонѣ Іордана, и въ древнее время вмѣстѣ съ Трахонитскою страною, Ватанеею и Гавлонитидою составлялъ царство Васанское (Втор. 3, 1. 3. 10. 12—13. Сн. Авранъ и Васанъ). Такъ какъ Авранъ находится въ сѣверной или сѣверозападной части пустынной Аравіи, то писатель книги Іова могъ сказать, что вѣтеръ пришелъ изъ странъ, лежащихъ по ту сторону пустыни (1, 19), или что буря приходитъ отъ юга (37, 9). Въ книгѣ упоминается о Халдеяхъ и Савеяхъ, угнавшихъ верблюдовъ и воловъ и ослицъ Іова (Іов. 1, 15 и 17). Гранича съ Идумеею и составляя сѣверную часть Аравіи, земля Уцъ близка и къ Халдеямъ и къ Савеямъ, и они могли похищать и угонять стада Іова. Мѣста, изъ коихъ пришли друзья къ Іову, сколько извѣстно, были не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста жительства Іова. Θеманъ—городъ въ восточ-

ныхъ предѣлахъ Идумеи, въ пяти миляхъ отъ Петры. Савхея (Быт. 25, 2), отождествляемая съ Сакхеею (Σακκαια) Птоломея, находилась въ восточной части Ватанеи (Птол. V, 15. 25). Наама тоже, вѣроятно, недалеко была отъ мѣста жительства Іова, хотя опредѣленно положеніе ея и неизвѣстно (см. Наама). Вузъ — отечество Еліуя (Іов. 32, 2) упоминается у Іереміи (25, 23), какъ имя народа, въ ряду съ Деданомъ и Ѳемою, и слѣд. страна, гдѣ жилъ народъ этотъ, находилась въ пустынной Аравіи (сн. Деданъ и Ѳема). И такимъ образомъ друзья Іова могли слышать о болѣзни его и собраться къ нему. Многочисленность стадъ Іова предполагаетъ землю богатую пастбищами и плодородную. И, по свидѣтельству св. Писанія и по описаніямъ новѣйшихъ географовъ, такова и есть страна Гауранъ (сн. Авранъ). При богатствѣ и плодородіи страны упоминается о рытвинахъ потоковъ, объ ущельяхъ земли и утесахъ горъ, гдѣ могли укрываться хищники и грабители (Іов. 30, 6. сн. ст. 5 и 8). И дѣйствительно, таковъ и есть Гауранъ. Занимая богатую и плодоносную равнину, онъ частію и на западѣ, но особенно на сѣверо-востокѣ и на востокѣ окруженъ горными возвышеніями и множество имѣетъ рытвинъ и ущелій. О Трахонитскихъ разбойникахъ повѣствуетъ Флавій (см. Трахонитская область). Указанному нами положенію земли Уцъ не противорѣчитъ и то, что говорится о сей землѣ въ книгѣ Плачъ (4, 21). Показаніе это не даетъ права отождествлять ее съ Идумеею, или полагать въ самой Идумеѣ, или производить отъ Идумеи; оно не говоритъ ни о происхожденіи ея отъ Идумеи, ни о принадлежности къ Идумеѣ, а о временномъ нѣкоемъ занятіи ея Идумеями и распространеніи ими на нее своего ига. Это очень легко могло быть во времена пророка Іереміи, когда Идумеи, враждебные всегда Іудеямъ, радовались разрушенію Іудеи и Іерусалима, и свободно могли распространять свое владычество въ сосѣднихъ земляхъ къ востоку. Что касается до пророчества Іереміи (Іерем. 25, 20—26) о наказаніи всѣхъ народовъ земли за ихъ нечестіе и пороки, и въ томъ числѣ—о наказаніи и всѣхъ царей Уца, то здѣсь конечно разумѣется таже земля Уцъ въ Гауранѣ, которая, состоя изъ разныхъ областей, могла имѣть и многихъ царей, подобно какъ во дни Флавія. Нельзя разумѣть Идумеи—на томъ основаніи, что страна эта, будучи нѣкогда населена потомками старѣйшины Уца Хорреянина, могла называться землею Уца. Идумея нигдѣ не называется землею Уца Хорреянина и нигдѣ не дается видѣть, чтобы Уцъ Хорреянинъ оставилъ свое имя землѣ Едома; и притомъ въ приведенномъ мѣстѣ Едомъ ясно отдѣляется отъ Уца, такъ какъ и отъ другихъ здѣсь исчисляемыхъ народовъ, не смѣшиваясь съ ними (ст. 21 и дал.); и кромѣ того странно было бы дважды читать или слышать здѣсь объ Идумеѣ: и подъ собственнымъ ея именемъ, и подъ именемъ Уца; если дочь Едома называется въ Плачѣ Іереміи обитательницею земли Уцъ, то этимъ, какъ выше упомянуто, она отнюдь не отождествляется съ землею Уцъ или Авситидійскою. Зап.

М. Филар. на кн. Быт. 1819 г. стр. 289. Сн. Keil и Del. Комм. на Быт. p. 121, на Іов. p. 33 и 507, на Іер. p. 283 и Плачъ p. 617. Rosenm. на Іов. 1832. p. 14. Zell. 2. p. 642. Winer, 2 p. 649—650. Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 619—620. Арх. Филар. о Происх. кн. Іова, 1872 г. p. 189—226. Сн. Трахонитида, Авранъ и Васанъ.

Уѳай (עוּתַי = Богъ есть прибѣжище или заступленіе; Γωθί, Γνωθί, Οὐθαΐ, Γαβουαέι; Otheï, Uthaï; Уѳій, Уѳай; L: Uthai):

а., 1 Пар. 9, 4.—Сынъ Амміуда, изъ потомства Фареса, сына Іуды, жившій въ Іерусалимѣ. Онъ поставляется въ числѣ первыхъ жителей, поселившихся въ своихъ владѣніяхъ по возвращеніи изъ плѣна. Въ другихъ мѣстахъ въ родословіяхъ Іуды объ Уѳаѣ нигдѣ не говорится. Въ параллельномъ мѣстѣ у Неѳміи (XI, 4) упоминается Аѳаія, сынъ Уззіи, изъ потомства Фареса, но въ числѣ его предковъ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ именъ, кои изчисляются въ кн. Паралипоменонъ между предками Уѳая. Keil и Del. на Парал. p. 113. Сн. Аѳаія.

б., 1 Ездр. 8, 14.—Уѳай—изъ сыновъ Бигвая, изъ главъ поколѣній и родовъ, вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою. Gesen. p. 749. Фюрст. 2. p. 127. Во 2 Ездр. (8, 40) читается Уѳій изъ сыновъ Вагоя. См. слѣд.

Уѳій (Οὐθί; въ Вульг. опущено; Уѳій; L: Uthai): 2 Ездр. 8, 40.—Уѳій изъ сыновъ Вагоя, сынъ Исталкура, изъ начальниковъ племенъ, вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою. Въ 1 Ездр. (8, 14) читается Уѳай, изъ сыновъ Бигвая. См. Уѳай—б., Zu den Apokr. 1. p. 52. Keil и Del. на Ездр. p. 465.

Ф.

Фааѳ-Моавъ (Φαὰθ Μωάβ; Phoemo; Фааѳъ-Мωáвъ; L: Phemo): 2 Ездр. 5, 11. 8, 31. — Изъ Израильтянъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна частію съ Зоровавелемъ и частію съ Ездрою. Въ параллельныхъ мѣстахъ (1 Ездр. 2, 6. Неем. 7, 11 и 1 Ездр. 8, 4), согласно съ Еврейскимъ, читается: Пахаѳ-Моавъ (פַּחַת מוֹאָב). Zu den Apokr. 1. p. 35. Keil и Del. на Ездр. p. 415. 464. Сн. Пахаѳ-Моавъ.

Фагоръ (Φαγώρ, Φογώρ; Phagor; Фагωръ): Нав. 15 (59).—Изъ одиннадцати городовъ Іудиныхъ, которые не читаются въ теперешнемъ Еврейскомъ текстѣ, но которые въ древнихъ нѣкоторыхъ спискахъ читались (см. на сіе мѣсто Rosenm. p. 317 и Keil и Del. p. 135—136). Фагоръ, по Оном. Евсев. Фогоръ, во времена Іеронима называемый Фаора, находился близъ Виѳлеема. Нынѣ это мѣсто развалинъ Фагуръ (Faghûr) къ югозападу отъ Виѳлеема. Сн. Herz. XIV. p. 759.

Фадонъ (פָּדוֹן = освобожденіе, избавленіе; Φαδών; Phadon; Фадώнъ; L. Padon); 1 Ездр. 2, 44. Неем. 7, 47.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. (5, 29) читается: Фалей—Φαλαίου. Zu den Apokr. 1. p. 36. Keil и Del. на Ездр. p. 419—420. сн. Неѳинеи.

Факей. (פֶּקַח — по однимъ—отверстіе, щель, разсѣлина, по другимъ—бдительность, внимательность, надзоръ; Φακεέ; Phacee; Факей; L: Pekah): 4 Цар. 15, 25. 27—32. 37. 16, 1. 5. 2 Пар. 28, 6... Исаіи 7, 1. 5. 9.—*Факей, сынъ* извѣстнаго нѣкоего *Ремаліи,* былъ военачальникомъ при царѣ Израильскомъ Факіѣ. Онъ составилъ заговоръ противъ царя своего и, коварно убивъ его, воцарился вмѣсто его надъ Израилемъ. Въ его время въ Іудеѣ царствовалъ Ахазъ, котораго за его отступленіе отъ Бога и нечестіе Господь предалъ въ ру-

ки враговъ его. Факей, напавши на царство Іудейское, въ одинъ день избилъ сто двадцать тысячъ Израильтянъ и около двухъ сотъ тысячъ всякаго пола и возраста взялъ въ плѣнъ; но, по убѣжденію пророка Одеда, Израильтяне возвратили плѣнныхъ и добычу (4 Цар. 16, 5. 2 Пар. 28, 5—15). Факей не раздѣлялъ впрочемъ этихъ чувствованій съ народомъ, и сдѣлавшись надменнымъ (Исаіи 9, 9.), заключилъ союзъ съ Рециномъ, царемъ Сирійскимъ, съ тою цѣлію, чтобы отнять престолъ у царскаго рода Давидова и поставить царемъ неизвѣстнаго какого-то сына Тавеилова (Исаіи 7, 5—6. Сн. Keil и Del на Исаію, p. 131.). Но они не могли привести въ исполненіе своего намѣренія, и не могли взять Іерусалима. Находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Ахазъ просилъ тогда Феглафеелласара, царя Ассирійскаго, избавить его, отъ враговъ его, и Феглафелласаръ, покоривъ Дамаскъ, началъ опустошать сѣверные города царства Израильскаго. По завоеваніи укрѣпленныхъ городовъ около озера Мерома, онъ покорилъ Галаадъ, Галилею и всю землю Нефеалимову, и жителей отвелъ въ плѣнъ въ Ассирію (4 Цар. 15, 29. Сн. Целл. 2. p. 242. Св. Ист. Богосл. стр. 372—373). Факей царствовалъ 20 лѣтъ, и можетъ быть, послѣднія несчастія его царствованія были поводомъ къ мятежу противъ него. Противъ него составилъ заговоръ Осія, сынъ Илы, который, поразивъ и умертвивъ его, самъ занялъ престолъ его (4 Цар. 15, 30). Такимъ образомъ Факей также потерялъ престолъ и жизнь, какъ его предшественникъ, котораго онъ убилъ. Целл. 2. p. 242. Сн. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 152. Keil и Del. на 4 Цар. p. 293—294.

Факія (פְּקַחְיָה = Богъ бодрствуетъ, отверстыя имѣетъ очи; Φακεσίας; Phaceïa; Факіа; L: Pekahiah): 4 Цар. 15, 22. 23. 26.— *Факія, сынъ Менаима,* царь Израильскій. Вступивши на престолъ отца своего, онъ, подобно отцу, продолжалъ идолослуженіе Іеровоамово, и царствовалъ только два года. Противъ него составилъ заговоръ изъ его придворныхъ сановниковъ Факей, сынъ Ремаліи, бывшій предводителемъ войскъ въ его царствѣ, и убивъ его во дворцѣ, вмѣстѣ съ Арговомъ и Аріемъ, занялъ престолъ его. Арговъ и Арій, вѣроятно, не были участниками заговора Факея, а были военачальниками у Факіи, которые, при защищеніи царя своего отъ заговорщиковъ, вмѣстѣ съ нимъ были убиты. Keil и Del на 4 Цар. p. 293. См. Факей.

Фалалъ (פָּלָל = судія; Φαλάχ, Phalel; Фалакъ; L: Palal): Неем. 3, 25.—Фалалъ, сынъ Узая, изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во времена, Нееміи, насупротивъ угла и башни, выступающей отъ верхняго дома царскаго, которая у двора темничнаго. Мѣста эти полагаютъ на сѣверо-восточной сторонѣ Сіона, насупротивъ Храма. Keil и Del. на Парал., Ездр. и Неем. 1870 г. p. 523—524. Сн. Lange на кн. Ездр. и Неем. 1876 г. p. 120.

Фаларисъ (Φάλαρις, Φάλερις; Фаларідъ): 3 Мак. 5, 12. 27.— Агригенскій тираннъ, жившій въ половинѣ 6-го вѣка до Р. Хр., извѣстный своею чрезвычайною жестокостію. Онъ заключалъ виновныхъ въ мѣдную статую быка, которую потомъ раскаливали огнемъ, и несчастные постепенно изжаривались. Этому тиранну въ 3 кн. Макк. уподобляется Птоломей Филопаторъ, царь Египетскій, въ гордости своей задумавшій истребить Іудеевъ слонами, но по причинѣ долгаго своего сна не приведшій въ исполненіе своего намѣренія. Св. Ист. Богосл. 1871 г. стр. 471—472. Zu den Apokr. IV. p. 262.

Фалдей (Φαλδαῖος; Faldeus; Фалдей: Padaia): 2 Ездр. 9, 44.— Можетъ быть, изъ главъ и начальниковъ народа Іудейскаго во времена Ездры, при чтеніи имъ Закона Божія въ 7-мъ мѣсяцѣ. Но другіе думаютъ, что здѣсь разумѣются священники. Keil и Del. на Неем. p. 551. У Нееміи въ параллельномъ мѣстѣ (8, 4) читается Федаіа. Сн. Zu den Apokr. 1. p. 63.

Фалекъ (פֶּלֶג=разсѣченіе, раздѣленіе; Φαλέγ, Φαλέκ; Phaleg: Фалекъ; L: Peleg): Быт. 10, 25. XI, 16—19. 1 Пар. 1, 19. 25.— По обоимъ родословіямъ (Быт. 10, 25 и XI, 16) *Фалекъ былъ сынъ Евера*, сына Арфаксада, сына Симова. При немъ было столпотвореніе Вавилонское и произошло раздѣленіе и разсѣяніе народовъ, и въ память этого событія онъ названъ Фалекомъ. Съ именемъ Фалека оканчивается древняя всеобщая исторія рода человѣческаго; со времени раздѣленія и разсѣянія народовъ начинается новый отдѣлъ царства Божія; отъ Фалека идетъ родовая линія предковъ патріарха Авраама, родоначальника избраннаго народа Божія (Быт. XI, 16 — 19. 1 Пар. 1, 24—27). Нахоръ, праотецъ Авраама, былъ внукъ Фалека (Быт. XI, 18—26). Сн. Winer, T. 2. p. 223. Keil и Del. на Быт. p. 120—121. 126—129. Zell. 2. p. 243.

Фалей (Φαλαῖος; Hellu; L: Hallu; Фалей): 2 Ездр. 5, 29. — Изъ служителей при Храмѣ; его сыны значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Ездр. (2, 44) и Нееміи (7, 47) читается: Фадонъ. См. выше.

Фалія (Φάλιας, Φίαθας; Philias; L: Phaia; Сл. Віата): 2 Ездр. 9, 48.—Изъ Левитовъ, поучавшихъ народъ закону и объяснявшихъ его, въ праздникъ новолунія 7-го мѣсяца, при Ездрѣ, во время торжественнаго чтенія имъ Закона Божія предъ всѣмъ народомъ. У Нееміи (8, 7) читается: Фелаія. Zu den Apokr. 1 p. 64. Keil и Del. на Неем. p. 552—553.

Фаллу (פַּלּוּא=отличный, превосходный, важный, знаменитый; Φαλλός, Φαλλούς Φαλλοῦ; Phallu; Фаллýсъ, Фаллусъ; L: Pallu): Быт. 46,

9. Исх. 6, 14. Числ. 26, 5. 8. 1 Пар. 5, 3.—Вторый изъ сыновъ Рувима, первенца Іакова, родоначальниковъ поколѣній Рувимовыхъ. См. Рувимъ.

Фалтій (פַּלְטִי, פַּלְטִיאֵל = Богъ есть избавленіе, спасеніе, освобожденіе, или Богъ избавляетъ, спасаетъ, Богъ есть избавитель, спаситель; Φαλτί, Φαλτιήλ; Phalti, Phaltiel; Фалтій, Фалтіилъ; L: Phalti, Paltiel):

а., Числ. 13, 10.—Сынъ Рафуевъ—изъ соглядатаевъ земли обѣтованной, назначенныхъ Богомъ для осмотра ея во дни Моисея; Фалтій былъ отъ колѣна Веніаминова.

б., 1 Цар. 25, 44. 2 Цар. 3, 15.—Фалтій, сынъ Лаиша изъ Галлима (Нав. 15, 59. Исаіи 10, 30), колѣна Веніаминова. Во 2 Цар. (3, 15) въ Еврейскомъ и Греческомъ текстѣ онъ читается: Фалтіилъ. За него Саулъ выдалъ дочь свою Мелхолу, которая прежде уже выдана имъ была за Давида (сн. 1 Цар. 18, 20—28. 25, 44); но Давидъ въ послѣдствіи возвратилъ ее себѣ. Съ слезами при этомъ Фалтій провожалъ Мелхолу до города Бахурима, но потомъ Авениръ велѣлъ ему возвратиться домой (2 Царс. 3, 12—15).

Фалтія (פְּלַטְיָהוּ = Богъ есть спасеніе, избавленіе; Φαλτίας; Pheltias; Фалтíа, L: Platia): Іез. XI, 1. 13. — Фалтія, сынъ Ванеевъ, изъ князей народа Іудейскаго въ послѣдніе дни царства Іудейскаго передъ плѣненіемъ. Онъ вмѣстѣ съ Іазаніей, въ противность предсказаніямъ пророковъ, внушалъ народу, что еще не дошло до того, чтобы Іерусалимъ совершенно палъ подъ власть царя Вавилонскаго, что можно еще строиться здѣсь, что они безопасны здѣсь отъ истребленія и погибели, какъ мясо въ котлѣ. Пророку велѣно было возвѣстить имъ за это, что они погибнутъ внѣ Іерусалима отъ руки чужихъ, и потому онъ говорилъ имъ, чтобы не надѣялись на крѣпость города, что уже много убитыхъ они положили здѣсь, какъ мясо въ котлѣ, и что для нихъ Іерусалимъ не будетъ котломъ, а ихъ выведутъ отсюда и будутъ судить на предѣлахъ Израилевыхъ (Іезек. XI, 6—12); и когда онъ пророчествовалъ о семъ, Фалтія внезапно умеръ, и такимъ образомъ судъ Божій надъ нимъ совершился, свидѣтельствуя о несомнѣнности исполненія опредѣленій и судовъ Божіихъ касательно Іерусалима и народа. Надобно замѣтить, что пророкъ въ духѣ перенесенъ былъ въ Іерусалимъ и тамъ пророчествовалъ, поэтому и смерть Фалтія относится къ видѣнію, только она осуществилась въ дѣйствительности, такъ что этотъ вождь народа неожиданно умеръ во время откровенія этого видѣнія. Keil и Del. на Іезек. p. 88—91. Сн. Іазанія—б.,

Фануилъ (Φανουήλ; V. и L: Phanuel; Фануилъ): Лук. 2, 36.—Отецъ Анны пророчицы, изъ колѣна Асирова. Конечно, онъ извѣстенъ

былъ чѣмъ либо современникамъ, коль скоро св. Писаніе упоминаетъ о немъ. Если Анна пророчица, въ раннихъ лѣтахъ лишившись мужа, въ теченіе всей послѣдующей своей жизни не отходила отъ Храма, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь, то, конечно, одна потеря мужа не могла дать ей такого настроенія; была, конечно, часть тутъ и отъ родителей, подъ сѣнію которыхъ получила она свое религіозное воспитаніе. См. Анна пророчица.

Фара (הַפָּרָה = телица, молодая корова; Φάρα; Aphara; Аөара́; L: Hapara): Нав. 18, 23.—Изъ городовъ колѣна Веніаминова. Нынѣ развалины Вади Фара (Farah)—къ сѣверовостоку отъ Іерусалима и на западъ отъ Іерихона. По Евсевію это селеніе Африлъ—κώμη Ἀφρήλ, у Іеронима: vicus Effrem — въ пяти миляхъ къ востоку отъ Веөиля, и можетъ быть тоже, что Ефронъ или Ефраимъ (2 Пар. 13, 19. Іоан. XI, 54); но это будетъ уже слишкомъ далеко на сѣверъ, за предѣлами колѣна Веніаминова, въ колѣнѣ Ефремовомъ. Keil и Del. на Нав. p. 148. Zell. 1. p. 562. Herz. XIV. p. 745. сн. Menke, № VIII: Umgegend von Jerus.

Фаракемъ (Φαρακέμ; Φαρακείμ; Fanon; Фаракімъ; L: Favon): 2 Ездр. 5, 31.—Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 51) и у Неем. (7, 53) въ Евр. этого имени нѣтъ; можетъ быть, надобно разумѣть Хархура, который вмѣсто Фаракема стоитъ здѣсь между именами: Хакуфъ и Бацлуөъ. Zu den Apokr. 1 p. 36.

Фаранъ (פָּארָן = страна изобилующая пещерами; Φαράν; Pharan; Фаранъ; L: Paran; Pharan): Быт. 21, 21. Числ. 10, 12. 13, 1—4. 27. 33, 36. Втор. 1, 1. 33, 2. 1 Цар. 25, 1. 3 Цар. XI, 18. Авв. 3, 3.—*Фаранъ*—это *пустая и гористая страна* между Палестиной, Египтомъ, Идумеей и Синайскимъ полуостровомъ. Въ этой пустынѣ поселился Измаилъ съ своею матерью послѣ того, какъ они отпущены были изъ дома Авраама и заблудились около Вирсавіи (Быт. 21, 21). Въ пустынѣ Фаранъ въ первый разъ остановились Израильтяне послѣ трехдневнаго пути по выходѣ ихъ изъ пустыни Синайской (Числ. 10, 12. 33). Изъ пустыни Фаранъ и изъ Кадеса, который въ этой пустынѣ, Моисей посылалъ соглядатаевъ въ землю Ханаанскую, и туда возвратились они послѣ осмотра своего (Числ. 13, 4. 27. 32, 8. Втор. 9, 23). При пустынѣ Фаранъ, на восточной сторонѣ ея, на югъ отъ горы Оръ, находился Ел-Фаранъ, подъ которымъ разумѣютъ пристань Елаөъ (Втор. 2, 8. 3 Цар. 9, 26), на сѣверномъ концѣ Эланитскаго залива, при нынѣшней крѣпости Акаба, получившую названіе Елъ или Елаөъ—теревинөъ или лѣсъ, вѣроятно, отъ близъ лежащихъ пальмовыхъ лѣсовъ (сн. Herz. XI. p. 102. Keil и

Del. на Быт. p. 149). Пустыня Фаранъ, по указанію книги Числъ (13, 1), начиналась непосредственно послѣ станціи въ Асироѳѣ. Фаранъ, по указанію Второз. (1, 1), поставляется вмѣстѣ съ Тофеломъ, Лаваномъ, Асироѳомъ и Дизагавомъ. Синай, Сеиръ и Фаранъ, по указанію Второз. (33, 2), представляются какъ три главныя станціи во время путешествіи Израильтянъ по пустынѣ. Подобное изображается у Аввакума (4, 3); только вмѣсто горы Идумейской Сеира синекдохически стоитъ Ѳеманъ—южная область Идумейской земли, часть вмѣсто цѣлаго (Keil и Del. на Аввак. p. 440. Herz. XI. p. 102). Въ пустынѣ Фаранъ, по указанію Числ. (13, 27), лежитъ Кадесъ, который причисляется и къ пустынѣ Синъ (Числ. 20, 1), и сама Синъ называется Кадесъ (Числ. 33, 36), потому, конечно, что онъ лежитъ между обѣими этими пустынями (Herz. XI. p. 102). Къ пустынѣ Фаранъ, не далеко отъ Маона и Кармила, отправился Давидъ, по смерти пророка Самуила, спасаясь отъ преслѣдованія Саула (1 Цар. 25, 1—2. Сн. 23, 24—25). Чрезъ Фаранъ долженъ былъ проходить Адеръ Идумеянинъ, бѣжавшій отъ Соломона въ Египетъ, прежде, нежели прибылъ въ Египетъ (3 Цар. XI, 18. Сн. Keil и Del. на 3 Цар. p. 129). Принимая такимъ образомъ въ соображеніе положеніе этой пустыни, ея близость отъ Вирсавіи, Маона и Кармила, пустыни Синъ, Елаѳа, Дизагава, Асироѳа, и пр., мы получаемъ довольно полное и ясное понятіе о ея мѣстоположеніи. Подъ нею разумѣется вся сѣверная гористая страна Синайскаго полуострова, граничащая съ запада отъ Египта съ пустынею Суръ, съ сѣвера—Ханаанскою землею и Идумеею, горою Сеиръ и пустынею Синъ, съ востока—Ел-Фараномъ или Елаѳомъ или Акабою, пустынею Араба и Тофеломъ, съ юга—горою и пустынею Синайскою. Нынѣ это пустыня Тигъ (et Tyh). Иные принимаютъ пустыню Фаранъ за одно съ Вади-Фейранъ; но онѣ совершенно различны. Вади Фейранъ—это красивая, плодоносная, обильно орошаемая водою, богатая растительностію и замкнутая крутыми горами долина, лежащая не между Синаемъ и Палестиной къ Идумеѣ, а ниже пустыни Фаранъ, близъ Синая въ сѣверо-западномъ направленіи. Она слишкомъ мала для такой обширной пустыни, какъ Фаранъ (сн. подъ словомъ Хоривъ). Этотъ-то Фаранъ есть та великая и страшная пустыня (Втор. 1, 19), которая своимъ однообразіемъ и голымъ печальнымъ видомъ наводитъ ужасъ на всѣхъ путешественниковъ. Здѣсь во всѣ стороны одна страшная пустыня. Глазъ не встрѣчаетъ никакого дерева, никакого кустарника, никакой былинки. Только бѣлыя, мѣловыя горы, подобно сверканію молніи изъ мрачныхъ громовыхъ тучъ, просвѣчиваютъ кое-гдѣ среди этихъ пустыхъ и мрачныхъ какъ ночь на видъ равнинъ и холмовъ. Только въ южной и западной части ея есть склоны и низменныя песчаныя мѣста; въ сѣверовосточной напротивъ части возвышается одинъ непрерывный утесистый горный хребетъ съ круто спускающимися скалами, который только въ новѣйшее время точнѣе изслѣдованъ. Пустыни Синъ и Кадесъ

суть части пустыни Фаранъ. Въ сѣверномъ или вѣрнѣе сѣверозападномъ ея направленіи ее прорѣзываетъ Вади-ель-Аришъ. Сн. Фюрста 2. p. 202. Gesen. изд. 8. p. 676. Winer, T. 2. p. 192—193. Zell. 2. p. 234. Herz. XI. p. 102. Atl. Menke, № III. Riehm, Библ. Древн. 1879 г. p. 1136—1138. Норова, Второе Путеш. Карта Синайскаго полуострова.

Фараонъ (פַּרְעֹה, פַּרְעֹה; Φαραώ; V. и L: Pharao; Фараώнъ): Быт. 12. 15. 41, 1... 45, 16. 47, 1. Исх. 1, 11. 22. 2, 5... гл. 10 и далѣе. 1 Цар. 2, 27. 6, 6. 3 Цар. 3, 1. 9, 16. 24. XI, 18. 40. 14, 25. 4 Цар. 17, 4. 7. 18, 21. 23, 29. 2 Пар. 12, 2. 35, 20—21. 36, (2. 4). Неем. 9, 10. 2 Ездр. 1, 25. Псал. 135, 15. Іер. 25, 19. 44, 30. 47, 1. Іез. 30, 22. 31, 2. 18. 32, 2. 31. 32. 1 Мак. 4, 9. Дѣян. 7, 10. 13. Римл. 9, 17. Евр. XI, 24. и др.—*Фараонъ* есть общее имя древнихъ царей Египетскихъ, какъ имя Птоломея въ Греко-Македонскомъ періодѣ. *Имя Фараона* на языкѣ Египетскомъ, какъ замѣчаетъ Флавій (Древн. 8, 6. § 2), означаетъ царь; на Коптскомъ—отъ ovро, съ членомъ п—поvро (Фovро), имѣетъ тоже значеніе: царствующій, управляющій. Почти тоже имѣетъ значеніе и семитическое פַּרְעֹה отъ פֶּרַע — פָּרַע = вождь, предводитель (Фюрс. 2. p. 240. Gesen. изд. 8. p. 703). Въ св. Писаніи имя это большею частію встрѣчается одно, и весьма не много мѣстъ, гдѣ присоединяется къ нему собственное имя. Въ пятокнижіи Моисея вездѣ употребляется одно имя Фараонъ. Съ присоединеніемъ собственнаго имени извѣстны: Фараонъ Нехао (4 Цар. 23, 29) и Фараонъ Хофра (Іерем. 44, 30) и немногіе другіе. Фараоны, вообще упоминаемые въ св. Писаніи, суть: 1., при Авраамѣ (Быт. 12, 15—20); 2., при Іосифѣ (Быт. 41, 1 и дал. 45, 16. 47, 1—10. Дѣян. 7, 9—10); 3., при рожденіи Моисея (Исх. гл. 1 и 2. Евр. XI, 24); можетъ быть, это Рамсесъ или Сезострисъ; 4., во время исхода изъ Египта Тутмозисъ или Аменофисъ (Исх. гл. 5—14. 1 Цар. 6, 6. Псал. 135, 15. 1 Мак. 4, 9); 5., при Соломонѣ—Фуземенъ, тесть его (3 Цар. 3, 1. 9, 16. 24); и 6., Сусакимъ, или Шишакъ, покровительствовавшій Іеровоаму (3 Цар. XI, 40) и побѣдившій Ровоама (2. Пар. 12, 2—9); 7., Зарай, разбитый Асою (2 Пар. 14, 9—15); 8., Сигоръ, или Со, у котораго искалъ помощи и защиты царь Израильскій Осія противъ Сеннахирима, царя Ассирійскаго (4 Цар. 17, 4. 7); 9., Фараонъ Нехао, который во время похода своего противъ Навуходоносора завоевалъ Газу (Іер. 47, 1), побѣдилъ Іосію при Мегиддо (4 Цар. 23, 29. 2 Пар. 35, 20. 2 Ездр. 1, 25), но на Евфратѣ при Кархемисѣ былъ разбитъ Навуходоносоромъ (Іерем. 46, 2); 10., Фараонъ Хофра, при которомъ Навуходоносоръ завоевалъ Египетъ (Іерем. 44, 30. Іез. 29, 19). Изъ нихъ особенно замѣчательны: Фараонъ—современникъ Авраама; Фараонъ, при которомъ прославился Іосифъ и патріархъ Іаковъ переселился въ

Египетъ, и еще особеннѣе—Фараонъ, при которомъ Евреи вышли изъ Египта. Въ нагломъ упорствѣ и ожесточеніи своемъ противъ Бога, онъ говорилъ: „кто такой Господь, чтобы я послушался Его голоса и отпустилъ Израиля“ (Исх. 5, 2)? И хотя, поражаемый судомъ Божіимъ, сознавалъ свою виновность: „я согрѣшилъ, Господь праведенъ, а я и народъ мой виновны“ (Исх. 9, 27), но однакоже и послѣ сего остался въ своемъ упорствѣ, и этимъ самъ приготовилъ себѣ страшную погибель въ Чермномъ морѣ со всѣмъ своимъ войскомъ (Исх. гл. 14 и 15, 1—21). Ап. Павелъ въ примѣрѣ его даетъ видѣть, съ какимъ долготерпѣніемъ Богъ терпитъ сосуды гнѣва, щадитъ, предостерегаетъ, и наконецъ ожесточаетъ, чтобы наказать, и наказываетъ, и чрезъ все это исполняетъ Свои намѣренія, открываетъ славу Свою и спасаетъ избранныхъ (Рим. 9, 17. 22—24). Zell. 2. p. 256. Winer, T. 2 p. 244. Сн. подробнѣе въ Библ. Слов. Яцк. и Благов. Т. 3. Стр. 153—156 и Герцога T. XI. p. 490—496. Сн. Верхов. Т. 1. Вып. 4-й, стр. 603—608.

Фараѳонъ (פִּרְעָתוֹן = верхъ, вершина, первенство, начальство, предводительство; Φαραθών, Θαμναθά Φαραθωνί: V. и L: Phara; Фараѳώнъ): 1 Макк. 9, 50. Сн. Суд. 12, 13. 15. — *Ѳамнаѳа въ Фараѳонѣ*. Имя Ѳамнаѳы или Ѳимны носятъ разныя мѣста: 1., въ колѣнѣ Дановомъ, къ землѣ Филистимской (Нав. 15, 10. 19, 43; нынѣ Тибне. Суд. 14, 1. 5); 2., въ колѣнѣ Іудиномъ на горѣ Іудейской (Нав. 15, 57. Сн. Zell. 2. p. 568), и 3., въ колѣнѣ Ефремовомъ съ Веніаминовымъ (Нав. 19, 50. 24, 30. Суд. 2, 9: Ѳамнаѳ-Сараи. Сн. Herz. XVI. p. 56—57). Въ указанномъ мѣстѣ 1 Мак. у LXX-ти читается: Θαμναθὰ Φαραθωνί — Ѳамнаѳа въ Фараѳонѣ. Если это чтеніе правильно, то приложеніемъ въ Фараѳонѣ городъ Ѳамнаѳа долженъ отличаться отъ другихъ того же имени городовъ. У Іос. Флавія, въ Сирскомъ и въ Вульгатѣ Фараѳонъ читается отдѣльно отъ Ѳамнаѳы: „Καὶ Θαμναθὰ καὶ Φαραθὼν“ (Древн. К. 13. гл. 1. § 3). Въ Синайскомъ кодексѣ здѣсь цѣлая строка опущена; но можно догадываться, что въ немъ такъ же читалось, какъ у LXX-ти по Ватиканскому и Александрійскому спискамъ. Вотъ самыя слова его: „Και τὴν Θαμναθα φα σιν ὑψηλοῖς καὶ“... и пр. Здѣсь послѣ φα предъ σιν опущено слѣдующее: ραθωνὶ και τὴν Τεφὼν ἐν τειχε... (Сн. Zu den Apokr. 3. p. 141). Приложеніемъ къ Ѳамнаѳа слова Φαραθωνί, очевидно, показывается ближайшее отношеніе между собою этихъ городовъ. Признавая так. обр. чтеніе LXX-ти правильнымъ, и признавая въ Греческомъ Фараѳонъ, Еврейское Пираѳонъ, городъ этотъ надобно полагать въ гористыхъ мѣстахъ колѣна Ефремова (сн. Rosenm. на Суд. 12, 15); его указываютъ на горѣ Амаликитской ниже Сихема или Наблуса. Вѣроятно, это нынѣшнее селеніе Ферата или Фараунъ—на югозападъ отъ Сихема. Во времена Маккавейскія это былъ одинъ изъ городовъ, укрѣпленныхъ Вакхидомъ. Ges. p. 841.

Фюрс. 2. 241. Keil на Макк. 1875 г. p. 161. Herz. XIV. p. 759. Keil и Del. на Суд. p. 323. Zell. 2. p. 268. Сн. Пираѳонянинъ, Ѳамна и Ѳамнаѳа, и Ѳимна и Ѳимнаѳа.

Фаресъ (פָּרֶץ, פֶּרֶץ = расторженіе, разсѣлина, скважина, прорывъ; Φαρές; Phares; Фаресъ; L: Perez, Pharez): Быт. 38, 29. 46, 12. Числ. 26, 19. 20. Руѳ. 4, 12. 18. 1 Пар. 2, 4. 4, 1. 27, 3. Неем. XI, 4. 6. 2 Ездр. 5, 5. Мѳ. 1, 3.—Фаресъ — сынъ Іуды отъ Ѳамари, братъ и близнецъ Зары. Изъ указаній свящ. Писанія (Быт. 38, 27—30. 46, 12. Числ. 26, 21. Руѳ. 4, 12. 1 Пар. 2, 4—5. Мѳ. 1, 3) видно, что благословеніе Божіе перешло отъ Іуды на Фареса, первенца Ѳамари, и Ѳаресъ сдѣлался родоначальникомъ дома Іудина. Отъ его племени царь Давидъ (Руѳ. 4, 18—22); отъ его же племени благоволилъ родиться Спаситель міра — Христосъ. Сн. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 156. Zell. 2. p. 243. Herz. XIV. p. 770. VII. p. 119. Keil и Del. на Быт. p. 259 и на Руѳь p. 404.

Фарира (Φαρίρά, Φαριδά; V. и L: Phasida; Фаріра): 2 Ездр. 5, 33. — Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыны значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зороваѳелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 55): Феруда, у Неем. (7, 57): Ферида. Сыновъ рабовъ Соломоновыхъ нельзя принимать за одно съ Ханаанскими тягловыми людьми, т. е. Неѳинеями или данниками. Они, вѣроятно, военноплѣнные другаго народа, которыхъ, какъ Гаваонитянъ, Соломонъ опредѣлилъ къ подобнымъ служебнымъ должностямъ при Храмѣ (сн. 3 Цар. 9, 20 — 21. 2 Пар. 8, 7—8). Сыны рабовъ сихъ отдѣльно отъ Неѳинеевъ упоминаются еще у Неем. XI, 3; но въ другихъ мѣстахъ они соединяются въ одно (1 Ездр. 2, 58. Неем. 7, 60. 1 Пар. 9, 2. Zu den Apokr. 1. p. 36. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 420.

Фарисеи (Θαρισαῖος, Φαρισαῖοι; отъ Еврейскаго פָּרַשׁ — отдѣлять = отдѣленные, отлученные, особенные; Фарісей, Фарісеи; Pharisaeus, Pharisaei; L: Pharisæer): Мѳ. 3, 7. 5, 20. 7, 29. 9, 11. 14. 34. 12, 2. 14. 24. 38. 15, 1. 12. 19, 3. 22, 15. 34. 41. 23, 2. 26. 32, 2... Марк. 2, 16. 24. 7, 1. 3. 5. 10, 2. 12, 13. 14, 1... Лук. 5, 17. 21. 30. 33. 6, 2. 7. 7, 30. 36. 39. XI, 37. 43. 15, 2. 18, 10—11... Іоан. 7, 32. 8, 3. 13. 9, 13. 40. XI, 46—47. 57. 12, 19. 18, 3... Дѣян. 15, 5. 23, 6. 26, 5. Фил. 3, 5 и др. — *Фарисеи — отдѣленные или отлученные* это одна изъ сектъ Іудейскихъ, появившихся между Іудеями въ 2-мъ или 3-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Изъ сказанія Флавія (Древн. XIII. 10, 5—6) о Іоаннѣ Гирканѣ, что онъ, перешедши отъ Фарисеевъ къ Саддукеямъ, много причинилъ зла своему роду или потомству, видно, что около половины втораго вѣка до Р. Хр. Іоаннъ Гирканъ принадлежалъ къ сектѣ

Фарисейской и потомъ перешелъ къ Саддукейской, и что эти двѣ секты тогда уже были въ славѣ. Флавій здѣсь же выше (5, 9) прямо говоритъ, что еще при Іонаѳанѣ, братѣ вождя Симона (159—144 г. до Р. Хр.), всѣ три Іудейскія секты были уже извѣстны. По мнѣнію Іудейскихъ учителей, начало имъ положилъ нѣкто Антигонъ Сохей, князь Синедріона, ученикъ Симона праведнаго, сына первосвященника Оніи 1-го, жившаго по смерти Александра Македонскаго при Птоломеѣ Лаговѣ, около половины третьяго вѣка до Р. Хр. Этого Симона восхваляетъ и Сирахъ (гл. 50) и Флавій (Древн. Кн. XII. гл. 2. § 5. Сн. Библ. Ист. М. Филар. пер. 9 и 10. Archaeol. Ackerm. p. 353—358). Такимъ образомъ начало этой секты скрывается въ временахъ по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна. По возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна обращено было особенное вниманіе на сохраненіе закона Моисеева. Это ясно заповѣдалъ имъ послѣдній изъ пророковъ В. Зав. (Мал. 4, 4). При Ездрѣ, который главною задачею своего служенія поставилъ наставленіе народа въ законѣ Божіемъ, законъ Божій открыто читанъ и объясняемъ былъ народу въ священныхъ собраніяхъ (Неем. гл. 8). Тогда сыны Израиля, отдѣлившись отъ всѣхъ инородныхъ, торжественно исповѣдывались предъ Богомъ въ грѣхахъ своихъ и дали твердое клятвенное обязательство въ точности соблюдать и исполнять всѣ заповѣди и уставы и предписанія закона Божія (Неем. гл. 9 и 10. Сн. гл. 12 и 13). Ревность къ точнѣйшему соблюденію предписаній Закона должна была увеличиться въ истинныхъ сынахъ Израиля, когда послѣ Александра Македонскаго начало распространяться Греческое образованіе и изъ среды самихъ Іудеевъ явились, наконецъ, отступники отъ отеческой вѣры, которые начали вводить нравы и обычаи языческіе (1 Мак. 1, 11—15), и когда потомъ Антіохомъ Епифаномъ воздвигнуто было открытое гоненіе на вѣрующихъ. Среди такихъ обстоятельствъ ревнители закона стали строже держаться опредѣленныхъ закономъ постановленій какъ касательно существенныхъ догматовъ вѣры, такъ и касательно обрядовъ. Образовалось сословіе ученыхъ, называемыхъ законниками и законоучителями, которые исключительно занимались толкованіемъ и объясненіемъ закона. Изъ толкованій знаменитыхъ учителей составился большой кругъ преданій. Чтобы болѣе придать значенія этимъ преданіямъ, старались возводить ихъ къ временамъ Ездры, и даже приписывать самому Моисею. Такое традиціонное направленіе особенно развивалось въ фарисействѣ. Фарисеи желали въ точности удерживать религіозное національное ученіе, какъ оно образовалось по возвращеніи изъ плѣна. Считая себя истыми Израильтянами, они желали дальше держать себя отъ всего того, что не согласовалось съ ихъ идеею закона,—дальше какъ отъ язычниковъ, такъ и отъ тѣхъ своихъ соотечественниковъ, кои не принимали ихъ строгихъ предписаній. Отсюда и получили они имя свое, означающее отдѣленныхъ, благочестивыхъ, отличающихся особенною святостію, составляя собою такую секту, которая почиталась строжайшею въ ихъ вѣроисповѣданіи

(сн. Дѣян. 26, 5. Филип. 3, 5—6). Три извѣстныя около этого времени секты Іудейскія: Фарисейскую, Саддукейскую и Ессейскую сопоставляютъ съ знаменитыми философскими школами языческими: Фарисейскую со Стоическою, Саддукейскую съ Епикурейскою и Ессейскую—съ Пиѳагорейскою. Въ жизни самого Флавія (гл. 2) пишется: „Φαρισαίων αἵρεσις παραπλήσιός ἐστι τῇ παρ' Ἕλλησι Στωϊκῇ λεγομένῃ“. Но секты Іудейскія ничего не имѣютъ общаго съ философскими ученіями язычниковъ. Если были у нихъ религіозные вопросы, то это происходило изъ ихъ положенія, какъ учителей и руководителей народа, а не какъ что либо принадлежащее къ существу фарисейства, какъ философской нѣкоей школы. И именно, если Флавій ихъ школьныя мнѣнія о Божественномъ міроправленіи и промышленіи и человѣческой свободѣ представляетъ, какъ особенность фарисейства, то это объясняется стараніемъ Флавія перенесть и на свой народъ и своихъ соотечественниковъ то, что самъ онъ усвоилъ себѣ изъ Греческой философіи, тогда какъ его соотечественники и тѣмъ болѣе фарисеи чужды наклонности къ Греческимъ идеямъ. Также мало имѣетъ значенія и то, что ученіе ихъ о воскресеніи, объ Ангелахъ и духахъ, иные хотѣли производить отъ вліянія на нихъ Персидской или Халдейской мудрости, когда они находились въ плѣну; потому что плѣненіе, напротивъ, очистило ихъ отъ прежней наклонности къ иноземному и снова оживило въ нихъ привязанность къ тому, что отъ отцовъ имъ было предано. Если отсюда далѣе на фарисейское ученіе о воскресеніи и духахъ хотятъ смотрѣть, какъ на ученіе Новозавѣтное, производя его изъ сего послѣдняго, то ученіе это отнюдь у нихъ не какъ что нибудь новое и чуждое, отъинуда привзошедшее, но развитіе первоначальнаго, отъ отцовъ унаслѣдованнаго ученія, и по крайней мѣрѣ въ зародышѣ содержащееся въ самомъ священномъ Писаніи. Так. обр. по началу своему оно не имѣло ничего предосудительнаго и пріобрѣтало имъ многочисленныхъ послѣдователей. Какъ ревнители Писанія, строгостію своего ученія они противополагались вольному ученію Саддукеевъ, распространявшемуся болѣе между высшими и знатными лицами, и имѣли весьма великое значеніе въ народѣ и большее число голосовъ въ верховномъ совѣтѣ Іудейскомъ. Къ сожалѣнію, они не ограничились однимъ яснымъ и опредѣленнымъ ученіемъ закона, а многое присоединили своего. Стараясь въ буквальной точности исполнять законъ во всѣхъ своихъ состояніяхъ и отношеніяхъ, частныхъ, семейныхъ, и общественныхъ, религіозныхъ и политическихъ или гражданскихъ, они все, что прямо не высказывалось въ законѣ, старались выводить изъ закона посредствомъ искуственнаго объясненія и разныхъ прибавленій и дополненій, и такимъ прибавленіямъ и дополненіямъ усвояли такую же важность, какъ и самому закону, и ихъ развивали на множество частныхъ внѣшнихъ правилъ, и так. обр. мало по малу сбивались на внѣшнюю праведность, на мнимую святость и одно лицемѣріе, далеко уклонившись отъ первоначальной идеи истинныхъ за-

сниковъ и книжниковъ. Главное ихъ ученіе слѣдующее: 1) кромѣ писаннаго закона Моисеева они принимали еще великое множество устныхъ преданій (παραδόσεις, παράδοσις τῶν πατέρων, διαδοχή τῶν πατέρων (Древн. XIII. 10, 6), ἡ παράδοσις τῶν πρεσβυτέρων (Мѳ. 15, 2), которыя будто бы переходятъ изъ рода въ родъ также отъ законодателя Моисея, только устно, не будучи записаны, и они соблюдали ихъ также строго, какъ и законъ Моисеевъ писанный, и даже строже. Эти предписанія закона неписаннаго касались большею частію внѣшней обрядности, внѣшняго благоповеденія, напр. тѣлесныхъ омовеній, постовъ, отношенія къ невѣрнымъ, разныхъ родовъ пищи и принятія ея, воскрылій одеждъ, хранилищъ, даже очищенія и омовенія блюдъ и сосудовъ, и имѣли для нихъ такую силу, что ради ихъ они измѣняли даже законъ писанный тамъ, гдѣ онъ не сходился съ ними (Мѳ. гл. 15). Они усвояли имъ высшее значеніе, и сами наблюдали ихъ съ особенною тщательностію, напр. посты, молитвы, омовенія, десятины, милостыни и пр. (сн. Мѳ. 9, 14. 23, 15. Лук. XI, 39 и д. 18, 12 и др.). Исполняя мелочныя требованія преданія, они пренебрегали иногда существенными правилами закона и правды (Мѳ. гл. 23), и приказывая исполнить ихъ другимъ, сами иногда не исполняли. Вслѣдствіе всего этого, являясь народу набожными, исполняющими строго наружные обряды, они въ сущности были лицемѣрами, святошами, хотя сами въ себѣ были и горды, и сварливы, и честолюбивы, и сребролюбивы, и вообще весьма повреждены нравственно (см. Мѳ. 5, 20. 15, 4. 23, 3. 16. 25. и дал. Іоан. 8, 7. 9).—2. Относительно догматовъ вѣры — а) они все подчиняли судьбѣ, но не отрицали и свободы человѣческой, утверждая, что Богу угодно было подъ извѣстными законами соединить непремѣнное опредѣленіе судьбы съ произволомъ человѣческимъ, такъ чтобы онъ всегда оставался свободнымъ слѣдовать добродѣтели или пороку (Древн. 18. 1, 4). Не все происходящее въ жизни бываетъ по опредѣленію судьбы, но есть приключенія, зависящія отъ нашей воли, кои могутъ быть и не быть (Древ. 13. 5, 9). Каждому человѣку опредѣлена судьба его Богомъ и онъ не можетъ избѣжать ее, не можетъ разрушить Божественнаго опредѣленія; но онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ этой судьбы съ сознаніемъ своей свободы и его добродѣтель есть его заслуга. Въ противность такому ученію Фарисеевъ, Ессеи все подчиняли судьбѣ, утверждая, что безъ ея опредѣленія ничего не можетъ происходить съ людьми. Саддукеи напротивъ вовсе не допускали судьбы, почитая ее однимъ вымысломъ, и все усвояли свободной волѣ человѣка, въ самомъ человѣкѣ полагая причину его счастія и злополучія (Древн. 13. 5, 9).—б) Фарисеи вѣровали въ бытіе высшихъ духовъ, добрыхъ и злыхъ, о которыхъ часто говорится въ священномъ Писаніи, и вѣра въ которыхъ была твердою и послѣ плѣненія (Дѣян. 23, 8).—в) Вѣровали наконецъ въ безсмертіе души и въ будущее воздаяніе и въ воскресеніе мертвыхъ. По ихъ ученію, смотря потому, какую кто ведетъ жизнь,

добродѣтельную или порочную, по смерти люди получаютъ награду или наказаніе; послѣдніе въ наказаніе заключены бываютъ въ вѣчной темницѣ, а первые имѣютъ свободу снова возвратиться къ жизни. Добрыя души переходятъ въ другія чистыя тѣла, и такимъ образомъ возвращаются къ жизни (Древн, 18. 1, 3. О войнѣ Іуд. 3. 8, 5). Здѣсь нѣтъ воскресенія тѣлъ въ Христіанскомъ смыслѣ (Дѣян. 23, 6. 8), но нѣтъ ученія и о переселеніи душъ, какъ многіе новѣйшіе принимаютъ, а здѣсь представляется простое ученіе, что души благочестивыхъ нѣкогда снова соединятся съ тѣлами и будутъ жить на землѣ (въ царствѣ Мессіи). Можетъ быть, Флавій потому не ясно представилъ предметъ этотъ, что частію хотѣлъ смягчить матеріальное ученіе о воскресеніи, частію же не желалъ упоминать о царствѣ Мессіи. Но это не даетъ права полагать, что или сами Фарисеи не согласны были между собою въ ученіи о судьбѣ по смерти, или что ученіе это появилось у нихъ уже послѣ. Такимъ ученіемъ своимъ и особенно своею воздержною жизнію, своею внѣшнею набожностію, своимъ почитаніемъ старшихъ, своимъ строгимъ исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ, своими постами, длинными молитвами, строгими десятинами и субботами, и самою своею одеждою, они привлекали къ себѣ народъ, и снискали себѣ великое уваженіе. О нихъ отзывались съ особенною похвалою. Секта ихъ распространялась и получила особенную силу и великое вліяніе на дѣла общественныя (сн. Древн. Кн. 13. гл. 10. § 5 и 6. Гл. 15. § 5. Кн. 18. гл. 1. § 3. Кн. 17. гл. 2. § 4).

Но, какъ выше уже нами замѣчено, они привязались къ одной буквѣ закона, и ограничились однимъ строгимъ соблюденіемъ внѣшнихъ обрядовъ и преданій старцевъ, оставивъ духъ закона и важнѣйшія его предписанія. Таковыми большею частію находимъ мы ихъ въ Нов. Зав. и за то они строго были обличаемы; къ нимъ преимущественно относится то, что говорится здѣсь о верховномъ совѣтѣ, о первосвященникахъ, о старѣйшинахъ, законникахъ, книжникахъ, и пр. По изображенію Іоанна Крестителя, Фарисеи были нераскаянные грѣшники, гордились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама по плоти, но внутренно далеко были отъ спасенія, подлежа вѣчному осужденію (Мѳ. 3, 7—10). Самъ Господь, отдавая имъ всю справедливость въ томъ, что было добраго у нихъ (Мѳ. 23, 2 и дал.), и даже признавая, что и чудеса совершались среди ихъ (Мѳ. 12, 27), въ тоже время, при всякомъ случаѣ возставалъ противъ ложнаго и извращеннаго ихъ ученія. И именно, главнымъ намѣреніемъ нагорной Его бесѣды было—противопоставить фарисейскому толкованію закона и ихъ ложной праведности истинную праведность по духу закона (Мѳ. гл. 5, 19. 7, 29). Онъ строго обличалъ ихъ невѣріе и упорство и разные другіе пороки (Мѳ. 12, 31—34. 43—45), обличалъ на прим. ихъ за то, что, при заботливомъ попеченіи о внѣшности, сердца ихъ полны хищенія и неправды; что при крайней пунктуальности въ храненіи пустыхъ мелочей оставляли важнѣйшее и существеннѣйшее въ законѣ; что на другихъ возлагали чрезмѣрныя требова-

нія, а сами ихъ не исполняли; что взявши ключъ разумѣнія, и сами не входили въ царствіе Божіе и другихъ входить не допускали; что созидали и украшали гробы пророческіе, а сами раздѣляли духъ противленія и убійства съ отцами своими, избивавшими пророковъ; Онъ называлъ ихъ несмысленными и слѣпыми, сравнивая съ гробами окрашенными, и возвѣщая имъ, что не избѣгнутъ грядущихъ на нихъ бѣдствій и ожидающаго ихъ осужденія (Мѳ. гл. 23. Лук. XI, 37—54). Онъ часто называлъ ихъ лицемѣрами, которые въ своихъ дѣйствіяхъ не согласовались не только съ духомъ закона, но и съ буквою (Мѳ. 15, 1—14. Марк. 7, 1—13), изъ-за своего преданія нарушая заповѣди Божіи, и предостерегалъ учениковъ своихъ отъ закваски ихъ ученія (Мѳ. 16, 5—12. Марк. 8, 14—21. 12, 38). Онъ прямо обличалъ ихъ (Мѳ. 22, 15—21. Марк. 12, 13—17). При своемъ притязаніи на благочестіе и святость, они были чужды безкорыстія, не правы въ своихъ понятіяхъ касательно брака и разводовъ (Лук. 16, 14. 18), крайне горды, надмѣваясь мнимою праведностію и уничижая и презирая другихъ (Лук. 18, 9—14). Господь часто обнаруживалъ ихъ внутреннюю неспособность къ принятію Его ученія, ихъ грѣховное рабство, ихъ духъ лжи и убійства (Іоан. 8, 31, и дал. Лук. 9, 22), ихъ безусловную слѣпоту и упорство противъ истины Божіей (Іоан. гл. 9), и потому послѣ того, какъ въ притчахъ Своихъ прямо изобразилъ имъ ихъ отверженіе (Мѳ. 21, 23—45), въ Своей послѣдней обличительной рѣчи, представивъ въ совокупности всѣ ихъ пороки, возвѣстилъ необходимо слѣдующій затѣмъ судъ надъ ними Божій (Мѳ. гл. 23).

Впрочемъ, хотя Фарисеи составляли глубоко замкнутую партію, но были среди ихъ и такіе, которые имѣли лучшія расположенія и чувствованія. Таково, кажется, было торжественное посольство Фарисеевъ къ Іоанну Крестителю въ концѣ его служенія (Дѣян. 13, 25); оно съ уваженіемъ относилось къ нему и показывало если не глубокое стремленіе къ спасенію, то по крайней мѣрѣ безпристрастіе и любовь къ истинѣ (Іоан. 1, 19. 24). Многіе Фарисеи, хотя по сомнительнымъ видамъ, приглашали Христа къ себѣ въ гости (Лук. 7, 36 и дал. 14, 1 и дал.). Одинъ книжникъ объявилъ свою готовность всюду слѣдовать за Нимъ, хотя и не имѣлъ необходимаго самоотверженія (Мѳ. 8, 19); другой спрашивалъ: что я долженъ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную (Лук. 10, 25). Нерѣдко происходила распря въ народѣ о Христѣ, и многіе вѣровали въ Него (Іоан. 2, 23. 7, 31. 40—46. 8, 30. 9, 16. 10, 19—21. 42. 12, 12 и 13. 42). Одинъ изъ книжниковъ отъ самого І. Хр. получилъ одобреніе за его здравый умъ (Мар. 12, 28—34). Особенно далеко возвышался между ними членъ верховнаго совѣта Никодимъ, который въ самомъ началѣ служенія І. Христа ночью приходилъ къ Нему (Іоан. гл. 3), и послѣ открыто противостоялъ Фарисеямъ, когда они послали слугъ схватить І. Хр., чтобъ осудить Его, (Іоан. 7, 32. 50—53); онъ съ Іосифомъ Аримаѳейскимъ принималъ

живое участіе и въ погребеніи Христа (Іоан. 19, 38). Евангелистъ Іоаннъ прямо говоритъ, что многіе изъ начальниковъ вѣровали во Христа, но не исповѣдывали Его, боясь быть отлученными отъ общества (Іоан. 12, 42). Были и вообще изъ Фарисеевъ люди здраваго ума и твердой вѣры и по правдѣ законной непорочные. Таковъ былъ Савлъ, въ послѣдствіи Ап. Павелъ. Таковъ былъ Гамаліилъ, законоучитель Павла (Дѣян. 5, 34... 22, 3...).

Но съ другой стороны слѣпота и ненависть ко Христу большинства ихъ во все время земной жизни Его и самоувѣренность въ своей святости постепенно болѣе и болѣе возрастали, и часто сильно обнаруживались, дѣлая ихъ неспособными примѣчать знамененія своего времени. Во время пришествія мудрецовъ восточныхъ на поклоненіе родившемуся Спасителю, ученые и книжники Іудейскіе, хорошо знакомые съ пророчествами о Мессіи, являются только какъ должностные хранители надежды Израильской, сами оставаясь холодными и безпечными въ отношеніи къ этому великому событію (Мѳ. 2, 4 и дал.). Когда, въ 40-й день по рожденіи, Господь принесенъ былъ въ Храмъ и старецъ Симеонъ такъ глубоко исповѣдалъ въ Немъ Спасителя и просвѣтителя міра и Анна пророчица открыто говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія въ Іерусалимѣ, учеными книжниками и фарисеями и самими священниками даже и не замѣчено было это событіе. Когда явился и проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель, Фарисеи не узнали въ немъ Предтечи Христова (Мѳ. 17, 10—13. Марк. 9, 11—13). Они приходили на Іорданъ, но большею частію только изъ любопытства, или чтобы противодѣйствовать Его служенію; по крайней мѣрѣ они презирали Его крещеніе и смѣялись надъ Нимъ (Лук. 7, 30. 33). Также точно и при открытомъ служеніи самого Христа, они всегда недовѣрчиво относились къ Нему, завидовали Его славѣ, ненавидѣли и преслѣдовали Его. Въ самую первую Пасху они явно обнаружили свое невѣріе и ненависть къ Нему, такъ что Господь долженъ былъ удалиться изъ Іудеи въ Галилею (Іоан. 2, 13 и дал. 4, 1. 3). Во вторую Пасху искали уже убить Его за то, что творитъ чудеса въ Субботы и Бога называлъ Отцемъ своимъ (Іоан. 5, 16), и за это и послѣ преслѣдовали Его (Іоан. 7, 21—23). И въ Галилеѣ часто окружали Его не только тамошніе Фарисеи, но и изъ Іерусалима и изъ другихъ мѣстъ Фарисеи приходили наблюдать надъ Нимъ (Лук. 5, 17). То, видя чудеса Его, они питали злыя мысли о Немъ въ своихъ сердцахъ (Лук. 5, 21. Мѳ. 9, 3. Марк. 2, 6—7), то прямо обнаруживали ихъ въ разныхъ ругательныхъ словахъ (Лук. XI, 15. Мѳ. 12, 24. Марк. 3, 22. Іоан. 8, 48); то роптали на Него за свободное обращеніе съ грѣшниками, или находя преткновеніе для себя въ Евангельской свободѣ и поведеніи учениковъ Его (Лук. 5, 30... 6, 1 и дал. 7, 36... 39 и дал. 15, 2. Марк. 2, 16 и дал. 7, 1 и дал. Мѳ. 9, 11 и дал. 12,

1 и дал.); то осуждали Его за нарушеніе субботы (Лук. 14, 1 и дал.), и когда видѣли себя пораженными отъ Него, входили въ совѣщаніе съ другими противниками Его, какъ бы убить Его (Лук. 6, 6... 11. Марк. 3, 1—6. Мѳ. 12, 9—14); то, будучи заражены сребролюбіемъ, слова и ученіе Его обращали въ предметъ посмѣянія (Лук. 16, 14); то требовали отъ Него знаменій (Мѳ. 12, 38 и дал.), или старались, частію сами по себѣ, частію вмѣстѣ съ Саддукеями, посредствомъ хитрыхъ вопросовъ привесть Его въ замѣшательство, чтобы уловить Его на словахъ, за что бы обвинить Его (Лук. XI, 53—54. 17, 20), и преслѣдовали Его даже въ отдаленныхъ мѣстахъ (Мѳ. 15, 39. 16, 1. Марк. 8, 10—11). Въ послѣднее время прежнія отдѣльныя проявленія ихъ ненависти обратились въ рѣшительный обдуманный планъ и заговоръ убить Его. Разъ они подсылали другихъ схватить Его (Іоан. 7, 32); въ другое время покушались сами схватить Его (Іоан. 10, 39); еще однажды въ злости своей схватили уже каменья, чтобы побить Его (Іоан. 8, 59). Наконецъ сговорились—отлучать каждаго отъ синагоги, кто будетъ признавать Его за Христа (Іоан. 9, 22), и потомъ, въ верховномъ совѣтѣ постановивъ убить Его, дали повелѣніе, чтобы, какъ только узнаетъ кто о Его мѣстопребываніи, тотчасъ доносилъ имъ, чтобы взять Его (Іоан. XI, 53. 57). Послѣ открытаго торжественнаго входа Его въ Іерусалимъ, то старались на словахъ уловить Его (Мѳ. 21, 15—16. Марк. 12, 12—13...), не опуская при этомъ и лести (Мѳ. 22, 15—16. Марк. 12, 13...); то покушались схватить, но боялись народа (Мѳ. 21, 45—46. Лук. 19, 47—48); рѣшили, наконецъ, тайно, безъ народа взять Его (Мѳ. 26. 3—5). Въ этомъ помогъ имъ Іуда предатель (Мѳ. 26, 14—16. Марк. 14, 10—11. Лук. 22, 1—6). Послѣ этого Фарисеи упоминаются еще при взятіи Христа (Іоан. 18, 3), при судѣ надъ Нимъ (Мѳ. 26, 59. Лук. 22, 66. Марк. 14, 53), при крестѣ (Мѳ. 27, 41. Марк. 15, 31), при запечатаніи гроба (Мѳ. 27, 62).—По воскресеніи Христовомъ, когда ненависть Іудеевъ ко Христу обратилась на Его послѣдователей, Фарисеи вмѣстѣ съ стѣрѣйшинами и книжниками всякій разъ съ жаромъ возставали на учениковъ Христовыхъ (Дѣян. 4, 5. 6, 12); впрочемъ фарисейская партія не такъ рѣшительно дѣйствовала, какъ Саддукейская; знаменитый фарисей Гамаліилъ не находилъ невозможнымъ, чтобы дѣло Апостоловъ было отъ Бога. „Оставьте этихъ людей, говорилъ онъ въ Синедріонѣ первосвященнику и прочимъ старѣйшинамъ; ибо если это предпріятіе и это дѣло (т. е. проповѣдь Апостоловъ о Христѣ) отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться противниками и Богу“ (Дѣян. 5, 34...). Ученикъ Гамаліила, Павелъ, съ жаромъ возсталъ было противъ вѣрующихъ, но самъ увѣровалъ во Христа, и сдѣлался ревностнѣйшимъ защитникомъ и проповѣдникомъ Евангелія, какъ между Іудеями, такъ особенно между язычниками, до-

ходивъ съ проповѣдію до послѣднихъ предѣловъ запада. И многіе изъ Фарисеевъ обращались къ вѣрѣ, но — съ строго законнымъ, опаснымъ для свободы Евангельской направленіемъ, противъ котораго и боролся Апостолъ, равно какъ и противъ той книжной учености, которую обращали иные въ орудіе безполезныхъ споровъ и въ предметъ тщеславія (1 Кор. 1, 20).

Фарисейская слѣпота, слѣпая привязанность къ буквѣ закона и одной обрядовой внѣшности и преданіямъ и слѣпое упорство въ этомъ ложномъ направленіи были главною причиною и погибели Іудеи. Пользуясь уваженіемъ, коимъ были обязаны точному исполненію своихъ обрядовыхъ постановленій закона и наружной строгости своихъ нравовъ, и занимая всѣ высшія духовныя должности, Фарисеи были главными руководителями народа, и поелику сами не понимали духа закона, изъ за-преданій извращая смыслъ его, то были слѣпыми вождями слѣпыхъ. Они-то воспитали въ народѣ то настроеніе, которое непрестанно возбуждало мятежи, и приготовило разрушеніе Іерусалима, изгнаніе народа изъ своего отечества и разсѣяніе по чуждымъ странамъ. Надменные своею святостію и ослѣпленные своимъ могуществомъ, они все еще мечтали о свободѣ и независимости народа, тогда какъ Римскія знамена развѣвались уже на стѣнахъ Іерусалима и императорскіе орлы парили надъ дворцами Давида и Соломона, — и такимъ образомъ питали недовольство и возбуждали возмущенія. Они требовали не только всеобщей терпимости, согласной съ политикою и администраціею государства, но еще безусловнаго уваженія ко всѣмъ своимъ обрядамъ и обычаямъ. Поелику же предписанія ихъ обрядоваго закона, при множествѣ разнообразныхъ толкованій и изъясненій раввиновъ, были столько дробны, мелочны и многочисленны, что простирались на самыя обыкновенныя занятія и на всѣ случаи жизни, то почти невозможно было избѣжать того, чтобы законъ ихъ не былъ иногда оскорбляемъ общими мѣрами правительства по управленію столь обширной имперіей; но они не могли понять этой неизбѣжности и, оставаясь непреклонными въ своихъ требованіяхъ, возбуждали мятежи. Когда производилась въ Іудеѣ перепись, или когда сборщики собирали подать съ провинцій, побуждаемый Фарисеями и Зилотами народъ бунтовалъ противъ правительства, утверждая, что они, какъ народъ Божій, должны быть свободны отъ подати, которую по ихъ понятіямъ должны платить только своему законному царю Израиля. Въ самое послѣднее время, когда въ виду неминуемыхъ бѣдствій, умѣреннѣйшіе изъ самихъ Іудеевъ убѣждали прочихъ покориться власти императора, возбуждаемый и поддерживаемый фарисеями и зилотами народъ не хотѣлъ и слышать о покорности. Слѣпота, самообольщеніе и гордое упорство такъ были велики, что никакія здравыя убѣжденія не могли имѣть силы. При ложныхъ правилахъ фарисейства, нравы такъ были испорчены, что совершались неслыханныя преступленія. Городъ

наполненъ былъ разбойниками. Образовались враждебныя партіи между самыми ревнителями закона, которыя питали одна къ другой такую ненависть, что происходили междоусобія и убійства въ самомъ Храмѣ. Вообще вражда партій, злодѣянія, наглости и презрѣніе ко всему священному до того усилились, что по словамъ Флавія, еслибы Римляне замедлили погубить этихъ беззаконниковъ, то Іерусалимъ или поглощенъ бы былъ землею, или истребленъ потопомъ, или сожженъ, какъ Содомъ, потому что произвелъ поколѣніе, во сто кратъ нечестивѣе тѣхъ, которые претерпѣли эти казни.—Вредныя дѣйствія фарисейскаго духа и направленія не ограничились паденіемъ Іерусалима и разсѣяніемъ народа; онѣ доселѣ продолжаютъ производить вредныя послѣдствія. Послѣ временъ Христовыхъ учители Іудейскіе начали излагать эти преданія и правила письменно, и дополнять своими толкованіями. Мало по малу они наконецъ были собраны и заключены въ кодексы. Полное ихъ собраніе называется Талмудомъ. Къ этимъ талмудическимъ преданіямъ и правиламъ Іудеи питаютъ самое глубокое уваженіе, такъ что предпочитаютъ ихъ закону писанному. При этихъ преданіяхъ и правилахъ духъ фарисейскій доселѣ упорно держится среди ихъ, и здѣсь-то между прочимъ причина и коснѣнія ихъ въ своемъ слѣпотствованіи и тѣхъ различныхъ въ разныя времена отношеній Христіанскихъ обществъ къ Іудейству и Іудейства къ Хр. обществамъ. См. Zell. 2. p. 256—259. Herz. XI. p. 496... Archaeol. Ackerm. p. 355 — 358. Winer, 2. p. 244—248. Riehm, 13 Liefer. 1880 Jahr. p. 1187—1192. Сн. Талмудъ. Сн. Ист. Іудеевъ Капефига, изд. 2. Спб. 1846 г.

Фаруримъ (פַּרְוָרִים — отъ פַּרְוָר = предмѣстіе; Φαρουρίμ; Pharurim; Фарурíмъ; L: Parwarim): 4 Цар. 23, 11. сн. 1 Пар. 26, 18. — Еврейское слово Фарваръ (פַּרְוָר) принимаютъ за одно съ словомъ Фарбаръ (פַּרְבָּר. 1 Пар. 26, 18), подъ которымъ разумѣютъ одно изъ предмѣстій, принадлежащихъ къ зданію Храма. Значеніе этого слова Фарваръ или Фарбаръ собственно неизвѣстно. Гезеніусъ съ Персидскаго переводитъ портикъ, Бóттшеръ—отдѣленное мѣсто на подобіе предградія; въ Талмудѣ часто встрѣчающееся Фарфаринъ (פַּרְוָרִין) значитъ именно предмѣстіе, пригородъ, усадьба, поля и мѣста смежныя съ какимъ либо городомъ (Буксторф. Лекс. p. 897 — 898). Множественное Фаруримъ или Парваримъ въ переводахъ большею частію принимается за имя собственное; такъ и въ нашемъ Русскомъ въ кн. Царст. оно принято за имя собственное, но единственное Фарбаръ въ Паралип. принято за нарицательное и потому переведено притворъ. Подъ нимъ разумѣется пристройка на западной сторонѣ внѣшняго притвора Храма, у воротъ Шаллехетъ, при поднимающейся дорогѣ изъ города къ притвору храма (1 Пар. 26, 16 и 18). Она повидимому имѣла назначеніемъ служить для чисто практическихъ цѣлей. Здѣсь находились жилыя комнаты и конюшни, которыя ближайшимъ образомъ могли служить для жертвенныхъ животныхъ

(сн. 4 Цар. 23, 11. Iерем. 35, 2—4. 36, 10. Iез. 40, 17). Gesen. изд. 8-е, р. 700. Фюрс. 2. р. 235. Keil и Del. на 4 Цар. р. 262. Thenius на кн. Цар. Изд. 2. 1873 г. р. 443—444. Riehm, Библ. древн. р. 683.

Фарфаръ (פַּרְפַּר = скорое теченіе, быстрая рѣка; Φαρφάρ; V. и L: Pharphar; Фарфáръ): 4 Цар. 5, 12.—Рѣка Дамасская, вытекающая не изъ горныхъ источниковъ Антиливана, извѣстная подъ именемъ притока Барады, а изъ горъ Ермона, извѣстная подъ именемъ Аваджъ. Она состоитъ изъ соединенія многихъ ручьевъ, и протекши долину Дамасскую съ южной стороны, впадаетъ на восточной сторонѣ въ озеро Гейдшанъ (Хиджанъ). Gesen. изд. 8. р. 103. Фюрст. 2. р. 241. Keil и Del. на 4 Цар. р. 238. Riehm. Библ. Древн. р. 1193. Winer, 2. р. 194.

Фасга (פִּסְגָּה = часть, кусокъ, отрѣзокъ, обломокъ, разсѣченная, раздробленная гора; Φασγά; Phasga; верхъ изсѣченнаго, верхъ истесаннаго, Фазгá, верхъ горы изсѣченныя, Асидѡѳъ—Фазгá; L. Pisga): Числ. 21, 20. 23, 14. 27, 12. Втор. 3, 17. 27. 4, 49. 34, 1. Нав. 12, 3. 13, 20.—Изъ горъ Аваримскихъ, по ту сторону Iордана, въ землѣ Моавитской. Объ ней упоминается во многихъ мѣстахъ. Она полагается къ востоку отъ Мертваго моря (Втор. 3, 17. 4, 49). Этими мѣстами владѣлъ прежде Сигонъ, царь Аморрейскій (Нав. 12, 2. 3). Они составляли южную границу его царства. Близъ Фасги лежащая долина была станціею Израильтянъ. Отсюда, изъ Вамоѳа Израильтяне посылали пословъ къ царю Аморрейскому просить позволенія пройти чрезъ его землю (Числ. 21, 20—21). На вершину Фасги Валакомъ, царемъ Моавитскимъ, возведенъ былъ Валаамъ для проклятія Израиля (Числ. 23, 14). Съ горы Нававъ, составляющей одинъ изъ сѣверныхъ хребтовъ Фасги, противъ Iерихона, Господь показалъ Моисею, предъ его кончиною, всю землю обѣтованную (Втор. 34, 1—4. 3, 27). По завоеваніи земли обѣтованной, заіорданскія мѣста эти достались колѣну Рувимову (Втор. 3, 16—17. Нав. 13, 15—23). Еще во времена Евсевія прилежащая съ юга къ горѣ Фегоръ возвышенность, лежащая между Ливіасъ и Есевономъ, носила названіе Фасга (Onom. Ἀβαρείμ). Zell. 2. р. 268—269. Keil. и Del. на Числ. и Втор. р. 304—330. 355. 595. Winer, 2 р. 263. Riehm, Древн. р. 1210.

Фасдамимъ (פַּס דַּמִּים; Φασοδαμίν; Phesdomim; Фасодоминъ; L: Hohn sprachen): 1 Пар. XI, 13. сн. 2 Цар. 23, 9.—*Фас-даммимъ* тоже, что Ефесдаммимъ (1 Цар. 17, 1). Такъ называется мѣсто въ колѣнѣ Iудиномъ, между Сокхоѳомъ и Азекомъ, гдѣ не однократно Филистимляне собирались для войны съ Iудеями. Тамъ, во дни Саула, расположены были войска Филистимскія, и Голіаѳъ изъ Из-

раильтянъ вызывалъ на единоборство съ собою (см. Ефес-даммимъ). Тамъ во дни Давида Филистимляне снова собрались и расположились на войну, и Елеазаръ, одинъ изъ сильныхъ и храбрыхъ Давида, поразилъ ихъ (сн. 1 Пар. XI, 13 и 2 Цар. 23, 9). Но касательно этого послѣдняго событія въ указанныхъ мѣстахъ встрѣчается разность—и касательно мѣстности, и касательно лица, побѣдившаго непріятелей. Въ 1 Пар. (XI, 13) говорится объ Елеазарѣ въ Фасдамимѣ; а въ 2 Цар. (23, 9) названія мѣстности въ нынѣшнемъ Еврейскомъ текстѣ не видно. Въ Еврейскомъ читается здѣсь: בְּחָרְפָם—бехарефамъ; по Русскому переводу: „когда они порицаніемъ вызывали Филистимлянъ"; въ Греческомъ: ἐν τῷ ὀνειδίσαι αὐτὸν ἐν τοῖς ἀλλοφύλοις; въ Вульгатѣ: quando exprobraverunt Philisthiim; у Лютера: когда они издѣвались надъ Филистимлянами. Но ни одинъ изъ этихъ переводовъ не соотвѣтствуетъ Еврейскому тексту. Въ Еврейскомъ не видно, кто кого порицалъ, или кто надъ кѣмъ издѣвался. Въ Еврейскомъ слова „его" нѣтъ, а выраженіе „въ Филистимлянахъ" относится къ слѣдующей мысли. При такой темнотѣ и неопредѣленности слова „бехарефамъ" нѣкоторые находятъ необходимымъ допустить здѣсь перемѣну въ чтеніи: вмѣсто бехарефамъ — בְּחָרְפָם хотятъ читать: בְּהַר פַּס, и переводятъ: на горѣ Фасъ, на основаніи параллельнаго мѣста (1 Пар. XI, 13), гдѣ мѣстность эта прямо называется Фас-даммимъ (сн. Фюрс. 1. р. 442 и Труд. Кіевск. Д. Акад. 1860 г. прим. на 2 Цар. 23, 9 и 1 Пар. XI, 13). Но здѣсь необходимо еще замѣтить, что въ кн. Паралип., по ошибкѣ переписчика, опущены три строки, начиная בַּפְּלִשְׁתִּים נֶאֶסְפוּ—שָׁם (2 Цар. 23, 9), и до וַיֵּאָסְפוּ פְלִשְׁתִּים (Цар. ст. 11), и отсюда двоякая погрѣшность: а) къ Фас-даммиму въ Паралипоменонъ отнесено то, что по кн. Царствъ было въ Ѳиріи, и б) Елеазару приписано то, что по кн. Царствъ принадлежитъ Шаммѣ (Keil. и Del. на Цар. р. 128). Такимъ образ. сказанное въ указанномъ мѣстѣ 1 Паралип. надобно понимать о Шаммѣ, и это было въ Ѳиріи, а въ Фас-даммимѣ былъ другой случай, и тамъ Елеазаръ былъ виновникомъ побѣды надъ Филистимлянами. Keil. и Del. на указ. мѣста. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. р. 115. Riehm, Библ. древн. р. 253. Труд. К. Д. Акад. 1860 г. примѣч. на 2 Цар. стр. 223—224 и на 1 Пар. стр. 544.

Фасилида (Φάσιλις, Phaselis; Фасилѝда; L: Faselis): 1 Мак. 15, 23.—Большой приморскій городъ на восточномъ берегу Ликіи, къ востоку отъ Миры, въ Памфилійскомъ заливѣ. Это одна изъ тѣхъ многочисленныхъ мѣстностей или областей, куда Левкій, консулъ Римскій, по случаю возобновленія союза и дружбы Іудеевъ съ Римлянами, писалъ, чтобы не искали зла Іудеямъ и не помогали врагамъ ихъ противъ нихъ. Какъ колонія Дорійскихъ Грековъ Родоса и Аргоса, городъ сей не принадлежалъ къ союзнымъ Ликійскимъ городамъ, а при трехъ своихъ гаваняхъ, сдѣлавшись оживленнымъ торговымъ городомъ, долго про-

цвѣталъ въ свободной самостоятельности (1 Мак. 15, 23). Но во время войны Митридата съ Римлянами, онъ унизился до того, что сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для морскихъ разбойниковъ и Римскимъ проконсуломъ Павломъ Сервиліемъ былъ завоеванъ и разрушенъ; и хотя послѣ снова былъ возстановленъ, но былъ уже только незначительнымъ мѣстомъ. Нынѣ здѣсь однѣ развалины его. Zu den Apokr. 3. p. 226. Winer, 2. p. 248. Riehm, Библ. древн. p. 1193.

Фасиронъ (Φασιρών; V. и L: Phaseron; Фасірωнъ): 1 Мак. 9, 66.—Глава нѣкоего племени номадовъ во время управленія Іудеею Іонаѳана, которое кочевало въ шатрахъ въ пустынѣ около мѣстности Веѳваси. Zu den Apokr. 3. p. 144. См. Беѳ-васи, Т. 1, стр. 244. сн. Keil на Мак. p. 164.

Фассуръ (Φασσούρος; V; Phasurius; Фасаронъ; L: Phasurius): 2 Ездр. 5, 25.—Изъ рода священниковъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 38) и у Неем. (7, 41) читается Пашхуръ. Въ спискѣ чередъ священническихъ при Давидѣ имени Пашхура не встрѣчается (1 Пар. гл. 24). Имя это мы находимъ между предками Адаіи изъ чреды Малхіевой (1 Пар. 9, 12. Неем. XI, 12); а у Ерем. (гл. 20 и 21) извѣстный Пашхуръ называется сыномъ Иммера, т. е. потомкомъ изъ чреды Иммера. По этому полагаютъ, что Пашхуръ или Фассуръ книги Ездры составлялъ священническій родъ, распространившійся уже послѣ Давида, и вступившій на мѣсто которыхъ либо древнихъ чередъ измершихъ. Zu den Apokr. 1 p. 36. Keil и Del. на Ездр. p. 419. сн. подъ словомъ Пашхуръ.

Фахареѳъ (Φαχαρέθ; V. Sachareth; Фахареѳъ; L; Sachared): 2 Ездр. 5, 34. — Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 57) и у Неем. (7, 59): Похереѳъ. Zu den Apokr. 1 p. 36. Keil и Del. на Ездр. p. 420.

Фегоръ (הַפְּעוֹר=отъ פָּעַר=открывать, разѣвать ротъ=раскрытіе, отверстіе, разверстіе; по Талмудистамъ — открытіе стыда, растлѣніе; Φογώρ; Phogor; Фогώръ, Фегоръ; L: Peor): Числ. 23, 28. 25, 3. 5. 18. 31, 16. Втор. 4, 3. Нав. 22, 17. Осіи 9, 10. Псал. 105, 28.—Одна изъ горъ въ землѣ Моавитской; и идолъ Моавитскій—Фегоръ или Фогоръ, полнѣе — Ваал-Фегоръ, стоявшій на той горѣ. Не извѣстно, отъ горы ли Фегоръ имѣетъ названіе идолъ Фегоръ или гора— отъ идола; только извѣстно, что служеніе этому божеству состояло въ распутствѣ. Гора Фегоръ, полагаютъ, находилась въ тѣхъ же горахъ Аваримскихъ, гдѣ и Фасга, но нѣсколько ближе къ Мертвому морю, противъ Беѳ-Іесимоѳа, недалеко отъ устья Іордана. На эту-то гору воз-

веденъ былъ Валаамъ Валакомъ для проклятія Израиля (Числ. 23, 28—30). Съ вершины этой горы можно было по долинѣ Іордана видѣть весь станъ Израильскій (Числ. 24, 2), и Валаамъ, увидѣвъ здѣсь Израиля, стоявшаго по колѣнамъ въ шатрахъ и жилищахъ своихъ, разстилающихся какъ долины, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя деревья, насажденныя Господомъ, какъ кедры при водахъ, вмѣсто проклятія, опять произнесъ благословеніе (Числ. 24, 5—9). Но въ послѣдствіи Израиль помрачилъ славу свою. „Какъ виноградъ въ пустынѣ, нашелъ Я Израиля, говоритъ Господь чрезъ пророка; какъ первую ягоду на смоковницѣ, въ первое время ея, увидѣлъ Я отцовъ вашихъ: но они пошли къ Ваал-Фегору, и предались постыдному, и сами стали мерзкими, какъ тѣ, которыхъ возлюбили“ (Осіи, 9, 10). Ваал-Фегора принимаютъ за извѣстнаго въ языческой миѳологіи Пріапа (сына Вакха и Венеры), божество виноградниковъ, садовъ и полей, божество плодородія и любострастія. Сн. Іерон. на Осію. Идолослуженіе этому божеству, какъ выше замѣчено, состояло въ распутствѣ, которому предавались и мужчины и женщины, жертвуя въ честь его своею невинностію и цѣломудріемъ. Въ этотъ-то развратъ вовлечены были Іудеи Моавитянами, живя здѣсь въ сосѣдствѣ съ ними въ земляхъ, завоеванныхъ у Сигона, ц. Амморейскаго, и Ога, ц. Васанскаго (Числ. гл. 25). За это преступленіе строго наказаны были тогда и Іудеи и Мадіанитяне (сн. Числ. 25, 4—18. гл. 31). Гора Фегоръ, обращенная лицемъ къ пустынѣ, на которую съ высоты Писги возведенъ былъ Валакомъ Валаамъ, еще извѣстна была во времена Евсевія и Іеронима; она противъ Іерихона, къ востоку отъ Ливіасъ, между Ливіасъ и Есевономъ. Здѣсь по близости: и равнины (Арбоѳъ) Моавитскія, послѣдняя станція, гдѣ лагеремъ расположенъ былъ Израиль (Числ. 22, 1. 33, 48—49), и гора Фасга, на которую возведенъ былъ Валаамъ (Числ. 23, 14), и долина Беѳ-Гарамъ или Ливіасъ, находящаяся въ 6 миляхъ отъ Беѳ-Фегора (Нав. 13, 27), и Ситтимъ или Аве-Ситтимъ — *поле*, лугъ акацій (Числ. 25, 1. 33, 49. Нав. 2, 1. 31). Упоминается еще долина противъ Беѳ-Фегора (Втор. 3, 29. 4, 46. 34, 6). Если это не долина Беѳ-Гарама, то, конечно, долина, идущая къ востоку отъ Беѳ-Гарама, мимо Беѳ-Фегора, къ Есевону. Сн. Keil и Del. на Втор. p. 431 и Числ. p. 333. Gesen. Изд. 8. p. 696. Фюрст. 2. p. 229. Zell. 2. p. 243. Keil и Del. на Числ. p. 347. Winer, 2. p. 223. Riehm, Библ. древн. p. 1157. Сн. p. 226. Сн. Лѣтоп. Власт. на Числ. стр. 150. 158—159.

Федаія (פְּדָיָה, פְּדָיָהוּ = Богъ спасаетъ, избавляетъ, или Богъ есть избавитель; Φαδαίλ, Φαδαίας, Φαδαΐα; Phadaïa; Фадаилъ, Фадаіа, Фадей; L: Pedaia; Phadaia, Pedaia):

а., 4 Цар. 23, 36.—Отецъ Зебудды, изъ Румы, матери царя Іоакима. Городъ Рума, вѣроятно, тоже, что Арума, близъ Сихема. Во 2 Пар. (36, 5) у LXX-ти мать Іоакима называется Зехора, дочь Ниріева, изъ

Рамы; но Рама слишкомъ далеко отъ Сихема, тогда какъ Арума не далеко (Суд. 9, 41—42). Сн. Keil и Del. на 4 Цар. р. 372. Winer, Т. 1. р. 91. Т. 2. р. 341. Сн. Onom. Евсев. подъ слов. Ρουμά. Сн. Арума и Зебудда.

б., 1 Пар. 3, 18. 19. Сн. Агг. 1, 1. 1 Ездр. 3, 2. 5, 2. Мѳ. 1, 12, Лук. 3, 27.—Федаіа—изъ сыновъ Іехоніи, изъ рода Давидова, отецъ Зоровавеля, который, по Аггею, Ездрѣ, Мѳ. и Лукѣ былъ сынъ Салаѳіила. Разность эта объясняется тѣмъ, что какъ Іехонія не имѣлъ дѣтей, а дѣтьми его называются дѣти по праву ужичества; такъ и Федаія былъ отцемъ Зоровавеля по праву ужичества. Сн. А. Мих. Толк. Евапг. отъ Мѳ. 1, 12. стр. 7. Keil и Del. на Паралип. р. 57.

в., 1 Пар. 27, 20.—Отецъ Іоиля, одного изъ главныхъ начальниковъ надъ колѣнами Израильскими при Давидѣ, начальникъ надъ полуколѣномъ Манассіиным по эту сторону Іордана; надъ другимъ полуколѣномъ—въ Галаадѣ былъ другой начальникъ. Keil и Del. на Парал. р. 212.

г., Неем. 3, 25.—Федаія, сынъ Пароша — изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во времена Нееміи. Можетъ быть, это сынъ того Пароша, котораго сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ (1 Ездр. 2, 3).

д., Неем. 8, 4.—Изъ мужей, стоявшихъ по лѣвую руку Ездры во время чтенія имъ закона въ новолуніе седьмаго мѣсяца. Вѣроятно изъ священниковъ. Keil и Del. на Пар., Ездр. и Неем. р. 551. Берто на Ездр., Неем. и Есѳ. 1862 г. р. 211.

е., Неем. XI, 7.—Федаія—изъ сыновъ Веніаминовыхъ, изъ предковъ Саллу, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ. Берто на Ездр., Неем. и Есѳ. 1862 г. р. 242.

ж., Неем. 13, 13.—Изъ Левитовъ—бывшій, вмѣстѣ съ священникомъ Шелеміею, и книжникомъ Садокомъ, въ числѣ приставниковъ при кладовыхъ, во времена Нееміи, для раздаянія частей изъ приношеній братіямъ-Левитамъ и священникамъ. Keil и Del. на Пар., Ездр. и Неем. р. 594. Сн. Берто на Ездр., Неем. и Есѳ. р. 266.

Ges. изд. 8. р. 678. Фюрс. 2. р. 204. Cass. р. 262.

Фейранъ—См. Рафидимъ или Рефидимъ.

Фелаія (פְּלָיָה, פְּלָאיָה = Богъ отличаетъ, дѣлаетъ знаменитымъ, особеннымъ, удивительнымъ, непостижимымъ; Φαδαΐα, Φελία; Pheleia, Phalaia; Фадаіа, Фелìа; L: Plaia):

а., 1 Пар. 3, 24.—Изъ сыновъ Еліоеная, изъ рода Давида и Зоровавеля. Здѣсь представляется ихъ семеро. Касательно этой линіи

необходимо замѣтить, что изчисляемыхъ здѣсь сыновъ Еліоеная нельзя понимать по прямой линіи преемственно слѣдующими одинъ за другимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Это видно изъ того, что въ числѣ упоминаемыхъ въ родословіи Спасителя у Ев. Матѳея потомковъ Зоровавеля, ни одного нѣтъ изъ указанной нами линіи Еліоеная. Новѣйшіе всю родословную линію съ 21 ст. до конца главы считаютъ отрывкомъ, внесеннымъ въ текстъ послѣ, впрочемъ очень давно; потому что она читается у LXX-ти. Касательно этой линіи вообще замѣчается, что здѣсь не видно послѣдовательной связи между изчисляемыми членами, и нигдѣ въ связи эти члены не указываются, такъ что нельзя показать ни происхожденія, ни времени того или другаго рода. Keil и Del. на Парал. p. 59—60. сн. Lange, Отто Цокклеръ на Парал. 1874 г. p. 53—55.

б., Неем. 8, 7. — Изъ Левитовъ, объяснявшихъ законъ народу, во время чтенія его Ездрою, въ новолуніе 7-го мѣсяца. Во 2 Ездр. (9, 48): Фалія.

в., Неем. 10, 10.—Изъ Левитовъ, главъ родовъ Левитскихъ, давшихъ обязательство, и утвердившихъ его своею подписью и печатьми, быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными.

Gesen. изд. 8. p. 686—687. Фюр. 2. p. 219.

Фелалія (פְּלַלְיָה = Богъ судитъ, Богъ есть Судія; Φαλαλία; Phelelia; Фалаліа; L: Plalia): Неем. XI, 12.—Изъ священниковъ, предковъ священника Адаіи, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ, изъ дома или чреды Малхія. Gesen. p. 823. Фюр. 2. p. 221. Keil и Del. на Неем. p. 573.

Фелатія (פְּלַטְיָה = Богъ избавляетъ, Богъ есть избавитель; Φαλεττία, Φαλτία; Phaltias; Фалтіасъ, Фалтіа; L: Platia):

а., 1 Пар. 3, 21.—Изъ сыновъ Хананіи, изъ потомства Давида и Зоровавеля. Изъ того, что Фелатія и Исаія стоятъ здѣсь безъ указанія потомства, можно полагать, что они или вовсе не имѣли потомства, или потомки ихъ ничѣмъ не извѣстны. Keil и Del. на Парал. p. 58—59.

б., 1 Пар. 4, 42.—Изъ потомковъ Симеоновыхъ, истребившихъ остатокъ Амаликитянъ, жившихъ на горѣ Сеиръ, и поселившихся на мѣстѣ ихъ. Когда это было, не сказано; но полагаютъ, что—во второй половинѣ царствованія Езекіи. Keil и Del. на Парал. p. 73. Сн. у Lange Otto Zockler на Парал. 1874 г. p. 67.

в., Неем, 10, 22.—Изъ главъ народа, давшихъ во времена Ездры и Нееміи обязательство быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

г., Іезек. XI, 1. 13. См. подъ словомъ: Фалтія.

Фелерсъ (Φελερσάς; Telharsa; L: Thelharsa): 2 Ездр. 5, 36.—Вмѣсто Фелерса въ 1 Ездры (2, 59) и у Неем. (7, 61) читается: Тел-Харши. См. Тел-Харша. Zu den Apokr. 1 p. 37. сн. Winer, 2. p. 606.

Фелетъ (פֶּלֶט = бѣгство, спасеніе, избавленіе, освобожденіе; Ἰωφαλήτ; Phallet; Фалиѳъ; L: Peleth): 1 Пар. 12, 3.—Изъ храбрыхъ воиновъ, перешедшихъ къ Давиду въ Секелагъ, сынъ Азмавеѳа, изъ колѣна Веніаминова. Подъ Азмавеѳомъ можно разумѣть здѣсь и городъ Азмавеѳъ—Беѳ-Азмавеѳъ; потому что здѣсь вездѣ указываются мѣста жительства упоминаемыхъ лицъ, напр. Гива, Анаѳоѳъ и др. Keil и Del. на Парал. p. 133.

Фелеѳеи (הַפְּלֵתִי; Φελετί; Phelethi, Фелетій, Фелеѳеи, Фелеѳѳі, Фелеѳій; L: Plethi): 2 Цар. 8, 18. 15, 18. 20, 7. 3 Цар. 1, 38. 44. 1 Пар. 18, 17. Сн. 4 Цар. XI, 4.—*Фелеѳеи*—имя это вездѣ въ свящ. Писаніи стоитъ вмѣстѣ съ именемъ *Хелеѳеи*. Подъ ними разумѣютъ отрядъ царскихъ тѣлохранителей, надъ коими главнымъ начальникомъ во времена Давида былъ Ванея (2 Цар. 8, 18. 20, 23. Сн. Древ. Флав. К. 7. гл. 5. § 4). Касательно названій Хелеѳеевъ и Фелеѳеевъ два мнѣнія. Одни принимають эти названія за имена нарицательныя, выражающія ихъ должность, другіе—за имена собственныя. Въ первомъ случаѣ имя Хелеѳеи, или Кереѳеи, отъ כָּרַת = отрѣзывать, отсѣкать, истреблять, убивать, можетъ означать казнителей, палачей; а имя Фелеѳеи, отъ פָּלַת = бѣгать, скоро ходить, можетъ означать скороходовъ; въ родѣ курьеровъ, фельдъегерей, посылаемыхъ съ приказами отъ высшихъ властей. Такъ назывались тѣлохранители Давида, потому что ихъ обязанностію было, какъ наказывать преступленія, такъ и повелѣнія царскія скоро передавать мѣстнымъ начальствамъ для исполненія (сн. 3 Цар. 2, 25. 34. 46. 2 Парал. 30, 6. 4 Цар. XI, 4. 19). Такъ объясняли эти названія Gesenius, Keil, Thenius и др. Но такое объясненіе неудовлетворительно ни въ грамматическомъ, ни въ этимологическомъ отношеніи. Слово „палатъ“ нигдѣ не встрѣчается въ смыслѣ скорохода; а скорѣе означаетъ бѣглеца, переметчика, переселенца. При томъ слова—керети (כְּרֵתִי) и пелети (פְּלֵתִי) нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчаются во множественномъ въ нарицательномъ смыслѣ. По этому другіе принимаютъ эти названія за имена собственныя, народныя, усвояя имъ родовое значеніе Критянъ и Филистимлянъ. Такъ объясняютъ эти слова Евальдъ, Берто, Гитцигъ и др. Они принимаютъ эти названія за этнографическія, и подъ обоими ими разумѣютъ Филистимлянъ, изъ коихъ вначалѣ состоялъ отрядъ тѣлохранителей Давида, подъ словомъ Керети понимая южныхъ Филистимлянъ, а подъ словомъ Пелети—сѣверныхъ. Что гвардія тѣлохранителей Давида состояла изъ Филистимлянъ, видно изъ того, что она является именно въ то время, когда Давидъ поразилъ и смирилъ Филистимлянъ (2 Цар. 8, 1; сн. ст. 18). И оба эти названія хорошо объясняются изъ отношеній Филистимскаго народа. Уже

и въ Кафторѣ или Критѣ, откуда переселились Филистимляне, различаютъ два элемента населенія — собственно Критянъ и переселенцевъ. Отсюда и по переселеніи на Филистимскій берегъ переселившіеся могли удерживать свое различіе, какое имѣли въ древней отечественной землѣ своей. Теперь самый ходъ переселенія способствовалъ образованію двоякаго имени. Очевидно, различается двоякое переселеніе Филистимлянъ въ Палестину. Первое было съ Египетскаго берега, на которомъ поселились они, пришедши сюда изъ Кафтора. Это было во времена патріарховъ (сн. Быт. 21, 32—34. 26, 1... Исх. 13, 17). Другое было во второй половинѣ періода Судей — непосредственно изъ Крита, и въ это время Филистимляне были уже въ большой силѣ (Суд. 13, 1). По всей вѣроятности Фелеѳеями (Плеѳи) назывались ранніе переселенцы, а Хелеѳеями (Крети) — позднѣйшіе, изъ Крита, и потомъ оба названія означали весь народъ (сн. Кафторъ и Кафторимъ). Но какимъ образомъ Давидъ могъ имѣть своими тѣлохранителями чужестранцевъ и именно Филистимлянъ, которые часто находились во враждебныхъ отношеніяхъ съ собственными его подданными? Очень могъ, когда онъ самъ нѣкоторое время жилъ у Филистимлянъ (1 Цар. гл. 27), и когда Филистимляне были имъ уже покорены (см. выше), и когда Еѳѳей Геѳянинъ имѣлъ такую вѣрность и преданность къ нему, что ему ввѣрена была третья часть войска Давидова (2 Цар. 15, 19—22. 18, 2). Это объясняется и отношеніями владѣній филистимскихъ вообще. Филистимляне, занимая столь ограниченную полосу земли, не иначе могли достигнуть такого развитія своего могущества, какъ получая въ служеніе себѣ войска изъ своей отечественной земли. По покореніи Филистимлянъ Давидомъ, войска эти также охотно служили новому своему господину, какъ служили прежнимъ. Указаніе или намекъ на это представляется въ томъ, что въ одномъ мѣстѣ во 2 кн. Царствъ вмѣсто Кереѳи въ Еврейскомъ стоитъ Кари (2 Цар. 20, 23), а Карійцы издревле охотно служили въ чужихъ войскахъ. Сн. Фюрст. 2. p. 222. Zell. 1. p. 856. Herz. VIII. p. 53—54. Winer, T. I. p. 234 — 235. Riehm, 1877 г. p. 240—241. Сн. Кафторъ и Филистимляне.

Феликсъ (Φῆλιξ; V. и L: Felix; Фи́лі꙯зъ): Дѣян. 23, 24. 26. 24, 3. 22—25—27.—*Феликсъ*, у Тацита: Антоній Феликсъ, у Свиды: Клавдій Феликсъ, у Флавія: просто Феликсъ—Римскій правитель Іудеи, во времена Ап. Павла. Онъ былъ отпущенникомъ Римскаго Императора Клавдія, и потомъ — четвертымъ въ ряду Римскихъ правителей Палестины по смерти царя Ирода Агриппы 1-го (въ 44 г. по Р. Хр.). Время его правленія въ точности опредѣлить не льзя; но вѣроятно оно обнимало годы съ 52 по 60 по Р. Хр.). Онъ былъ сначала, при своемъ предшественникѣ Куманѣ, долгое время правителемъ въ Самаріи, и потомъ по низложеніи Кумана занялъ постъ его, будучи обязанъ этимъ возвышеніемъ вліянію брата своего Палласа, бывшаго въ силѣ при дворѣ

Клавдія, и желанію первосвященника Іудейскаго Іонаѳана (Древн. Флав. К. 20. гл. 8. § 5. гл. 7. § 1). Феликсъ сначала былъ женатъ на Друзиллѣ, внукѣ Клеопатры и Антонія, и по смерти ея — на другой Друзиллѣ, дочери Ирода Агриппы старшаго, Іудеянкѣ, которая обручена была за Антіоха Епифана подъ условіемъ обращенія его къ Іудейству (Древн. 19, 9, 1), но поелику Антіохъ не сдержалъ своего обѣщанія, то братъ ея, Агриппа младшій, отдалъ ее въ супружество Азизу, царю Емесскому (Древн. 20, 7, 2). Феликсъ, прельщенный ея красотою, убѣдилъ ее, оставивъ своего мужа, вступить съ нимъ въ бракъ, и она имѣла отъ него сына (Дѣян. 24, 24). О его распутствѣ, властолюбіи, сребролюбіи, несправедливости и жестокости согласно свидѣтельствуютъ и Римскіе и Іудейскіе писатели. „Per omnem saevitiam et libidinem ius regium servili ingenio exercuit“ (Tac. Hist. V. 9). При такомъ свидѣтельствѣ Тацита, понятно, какъ надобно судить о ласкательной похвалѣ Тертулла (Дѣян. 24, 3). По Флавію Іудея въ это время наполнена была разбойниками и обманщиками, которые, обѣщая народу свободу и избавленіе, производили непрестанныя возмущенія, мятежи, грабительства и убійства. Феликсъ, истребляя эти шайки, множество истребилъ и Іудеевъ, ревнителей отеческихъ преданій. Онъ погубилъ и первосвященника Іонаѳана, не терпя его увѣщаній, и орудіемъ для сего употребилъ тѣхъ же разбойниковъ, которыхъ истреблялъ. И разбойники, оставшись ненаказанными, тѣмъ съ большею дерзостію стали производить убійства, не только въ городѣ, но даже и въ самомъ Храмѣ, нося съ собою скрытыя подъ одеждою небольшіе кинжалы, отъ чего и названіе имѣли кинжальщиковъ, кинжалоносцевъ—Сикаріевъ. Множество также въ это время явилось обманщиковъ и лжепророковъ. Смятенія и безпорядки происходили и между первосвященниками и священниками и знатнѣйшими гражданами, и все происходило съ такою наглостію и своеволіемъ, что какъ бы не было въ городѣ и правителя (Флав. Древн. XX. 8, 5—10). Къ этому Феликсу на судъ отправленъ былъ изъ Іерусалима тысяченачальникомъ Лисіемъ Ап. Павелъ, по случаю обвиненій и злоумышленія противъ него Іудеевъ (Дѣян. гл. 21—23). Ап. Павелъ говорилъ защитительную рѣчь предъ нимъ и предъ своими обвинителями, и Феликсъ, видя всю его невинность, оставилъ однакоже его подъ стражею до прибытія тысяченачальника (Дѣян. 24, 22). Послѣ онъ вмѣстѣ съ Друзиллою слушалъ проповѣдь Павла о Христіанской вѣрѣ; совѣсть при этомъ въ немъ пробудилась и онъ обѣщалъ послѣ еще послушать Апостола, но болѣе не призывалъ его. При томъ онъ ожидалъ денегъ за освобожденіе, и продержалъ его въ узахъ два года, оставивъ дѣло его нерѣшеннымъ до новаго правителя Феста (Дѣян 24, 24—26). Феликсъ думалъ чрезъ это угодить Іудеямъ; но онъ обманулся. По удаленіи его отъ должности, они явились въ Римъ съ жалобами на его жестокости Нерону, и только братъ его Палласъ, любимецъ Нерона, спасъ его

отъ казни (Флав. Древн. XX. 8, 10). Zell. 1. p. 361. Herz. IV. p. 354—355. Winer, T. 1. p. 368. Riehm, T. 1. p. 428—429. Сн. Жизнь Ап. Пав. Иннок.

Феннана (פְּנִנָּה = кораллъ; Φεννάνα; Phenenna; Феннана; L: Peninna): 1 Цар. 1, 2. 4—5.—Другая жена Елканы, отца пророка Самуила, кичливая соперница Анны, первой жены его, долго сначала не имѣвшей дѣтей, которую Феннана часто оскорбляла, своими упреками возбуждая ее къ ропоту и сѣтованію въ ея неплодствѣ (1 Цар. 1, 1—7). Фенанна представляетъ собою недостойный примѣръ ревнивой и сварливой жены, своими укоризнами разрушающей счастіе семейной жизни, которая требуетъ самой искренней взаимной любви, состраданія и помощи.

Фенуилъ (פְּנוּאֵל = лице Божіе; Φανουήλ; Phanuel; Фануилъ; L: Pnuel): 1 Пар. 8, 25.—Изъ сыновъ Шашака, главъ поколѣній колѣна Веніаминова, жившихъ въ Іерусалимѣ. Сн. Пенуелъ.

Ферезеи (פְּרִזִּי — житель открытой, плоской, ровной земли; Φερεζαῖοι; Pherezaeus, Pherezaei; Ферезеи; L: Pheresiter): Быт. 13, 7. 15, 20. 34, 30. Исх. 3, 8. 17. 23, 23. 32, 2. Втор. 7, 11. 20, 17. Нав. 3, 10. 12, 8. 16, 10. 17, 8. 15. Суд. 1, 4. 3, 5. 3 Цар. 9, 20. 2 Пар. 8, 7. 1 Ездр. 9, 1. Неем. 9, 8. Іудѳ. 5, 16. 2 Ездр. 8, 66.—*Племя или народъ*, принадлежавшій къ древнимъ обитателямъ Ханаанской земли. Они упоминаются уже во времена Авраама (Быт. 13, 7. 34, 30), и упоминаются подлѣ Хананеевъ, какъ главныхъ обитателей пастбищъ западно-Іорданской страны. Они обитали главнымъ образомъ въ срединѣ Палестины, около Сихема (Быт. 34, 30). И во времена Моисея значатся между природными обитателями Палестины (Исх. 3, 8. 17. 23, 23. 32, 2. Втор. 7, 1. 20, 17. Нав. 3, 10). Іис. Навинъ побѣдилъ ихъ (12, 8), но не истребилъ; они оставались и послѣ, только жили въ лѣсистой нѣкоей странѣ, далѣе на сѣверъ, чѣмъ прежде (Нав. 17, 15. Сн. Суд. 3, 5); остатокъ ихъ оставался и до временъ Соломона (3 Цар. 9, 20). Такъ какъ они не упоминаются между племенами, происшедшими отъ Ханаана (Быт. 10, 15—19), то полагали, что имя ихъ означало не опредѣленный какой либо народъ, извѣстный подъ этимъ именемъ, какъ собственнымъ, родовымъ, а принимали имя ихъ за нарицательное, и судя по первоначальному его значенію, такъ какъ Еврейское „перази“—значитъ гладкая, ровная земля, понимали подъ ихъ именемъ сельскихъ жителей, обитателей плоской, ровной, открытой земли, безъ городовъ и укрѣпленій, въ противность городскимъ жителямъ (Втор. 3, 5. 1 Цар. 6, 18). Но по кн. Быт. (13, 7. 34, 30. и Суд. 1, 4), все населеніе Палестины представляется вообще состоявшимъ изъ Хананеевъ и Ферезеевъ. При томъ

Ферезеи часто цитуются въ ряду съ дѣйствительными народными племенами; такъ они значатся то между пятью народами Палестины (3 Цар. 9, 20. 2 Пар. 8, 7), то между шестью (Исх. 3, 8. 17. 23, 23. 33, 2. 34, 11. Втор. 20, 17. Нав. 9, 1. XI, 3. 12, 8. Суд. 3, 5), то между семью (Втор. 7, 1. Нав. 3, 10. 24, 11) или болѣе (Быт. 15, 20). За истину ихъ самостоятельнаго родоваго племени особенно стоятъ указанныя мѣста: Быт. 13, 7. 34, 30. Суд. 1, 4 и дал.; тоже подтверждаетъ поставленіе ихъ въ одномъ мѣстѣ у І. Навина (17, 15) вмѣстѣ съ первобытнымъ народомъ — Рефаимами; также поставленіе ихъ подлѣ Аморреевъ (Нав. 24, 11. 2 Пар. 8, 7). По сему Ферезеи безъ сомнѣнія принадлежали къ древнему, первобытному до-ханаанскому населенію страны, которые Ханаанами были вытѣснены изъ крѣпкихъ городовъ на ровную, низменную землю, и здѣсь въ послѣдствіи смѣшались съ Ханаанами. По указанію кн. Бытія (13, 7. 34, 30), какъ выше замѣчено, около временъ патріарховъ они жили особенно въ средней Палестинѣ, около Веѳиля и Сихема, и были многочисленны, принадлежали къ кочующимъ племенамъ, и занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ; въ книгѣ Судей (1, 4) мѣстоположеніе ихъ указывается около Везека къ сѣверовостоку отъ Сихема; у Навина жительство ихъ указывается въ лѣсистой горѣ къ сѣверо-востоку отъ Сихема (Нав. 17, 15). Безъ сомнѣнія они жили и въ другихъ мѣстахъ (Нав. 12, 8. 3 Цар. 9, 20. 1 Ездр. 9, 1. 2 Ездр. 9, 66). Zell. 2. p. 259. Herz. XI. p. 509. Keil и Del. на Быт. p. 145. Winer, 2. p. 224. Riehm. Библ. Древн. p. 1193.

Феруда или Ферида (פְּרוּדָא, פְּרִידָא = раздѣленіе, разъединеніе, раздробленіе; по Gesen. зерно; Φεδουρά, Φεριδά; Pharuda, Pherida; Фадуръ, Феріда; L: Pruda, Prida): 1 Ездр. 2, 55. Неем. 7, 57.— Феруда или Ферида — изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; здѣсь рѣчь объ одномъ лицѣ; сыновья его значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. (5, 33) читается Фарира. Gesen. изд. 8. p. 701. Фюрс. 2. p. 237. Cass. p. 271.

Ѳермелеѳъ (Θερμελέθ; Thermela; Ѳермелеѳъ; L: Thelma Thelharsa): 2 Ездр. 5, 36.—Ѳермелеѳъ въ Еврейскомъ текстѣ читается: Тел-мелахъ (תֵּל מֶלַח). См. Тел-Мелах. Zu den Apokr. 1. p. 37.

Фестъ (Φῆστος; V. и L: Festus; Слав. Фистъ): Дѣян. 25, 1. 4. 9. 12. 13. 22. 23. 24. 26, 24—25.—*Фестъ*, по прозванію *Порцій*, Римскій правитель Іудеи, вступившій на мѣсто Феликса. Едва онъ явился въ Іерусалимъ, какъ враги Павловы предстали къ нему съ своими жалобами на Павла, и Фестъ, по прибытіи въ Кесарію, немедленно потребовалъ на судъ къ себѣ Павла. Павелъ рѣшительно и спокойно отвѣчалъ на обвиненія враговъ своихъ, что онъ не сдѣлалъ ни-

какого преступленія ни противъ народа Іудейскаго, ни противъ Храма, ни противъ Кесаря. Но Фестъ, желая угодить Іудеямъ, предложилъ Павлу, не согласится ли онъ, чтобы его дѣло было разсмотрѣно въ Іерусалимѣ. Апостолъ, видя, къ чему это клонится (ему предстояла тамъ неминуемая смерть), отвѣчалъ ему: я требую суда у Кесаря. Тогда Фестъ рѣшилъ послать его къ Кесарю. Въ это время прибылъ къ Фесту царь Халкидскій Агриппа съ сестрою своею Вереникою, поздравить его съ новою должностію, и Фестъ предложилъ Агриппѣ, какъ болѣе знакомому съ Іудейскою религіею, выслушать Павла, чтобы имѣть вѣрное свѣдѣніе о его дѣлѣ, и вѣрно написать о немъ государю. Павлу дозволено было говорить въ свое защищеніе. Рѣчь Павла, показавшаяся Фесту безумною, произвела такое сильное впечатлѣніе на Агриппу, что едва не убѣдила его сдѣлаться Христіаниномъ. Всѣ видѣли невинность Павла, но какъ онъ потребовалъ суда у Кесаря, то и рѣшено было отправить его въ Римъ къ Кесарю (Дѣян. гл. 25 и 26). Между тѣмъ Іудея находилась тогда въ самомъ плачевномъ положеніи: разбойники и разнаго рода негодные люди раздирали и разоряли ее разбоями, убійствами, грабежами и поджогами, и Фестъ во все время своего правленія долженъ былъ преслѣдовать и истреблять ихъ. При немъ явился какой-то обманщикъ, лжепророкъ, обѣщавшій спасеніе и избавленіе отъ всѣхъ золъ своимъ послѣдователямъ: Фестъ отрядилъ нѣсколько конницы и пѣхоты, и лжепророкъ и его послѣдователи были истреблены (Древн. XX. 8, 10). При немъ царь Агриппа построилъ недалеко отъ Храма во дворцѣ Іерусалимскомъ огромное зданіе, изъ оконъ котораго видны были всѣ происходившіе тамъ обряды. Іудеямъ это не нравилось, и они воздвигли самую высокую стѣну во внутреннемъ храмѣ, заградившую видъ въ Храмъ изъ чертоговъ царскихъ. Агриппа и Фестъ велѣли имъ разрушить эту стѣну, но старѣйшины обратились къ нимъ съ просьбою, чтобы имъ дозволено было просить разрѣшенія на это у самого Нерона, и имъ было дозволено; отправлено было посольство, и Неронъ, въ угодность супругѣ своей Помпеѣ, рѣшилъ въ пользу просителей, простивъ имъ ихъ смѣлость (Древ. Флав. К. 20. гл. 8. § 9—11). Управляя Іудеею не болѣе трехъ лѣтъ, Фестъ здѣсь скончался, около 62-го года по Р. Хр., и на его мѣсто назначенъ былъ Нерономъ Албинъ (Древ. XX. 9, 1). Въ Фестѣ сколько можно судить изъ сказаннаго о немъ доселѣ, не видно религіозности; онъ, кажется, смотрѣлъ на всѣ религіи, какъ на одно суевѣріе, не вѣрилъ и воскресенію и проповѣдь Апостола о Христѣ почиталъ безуміемъ и сумасбродствомъ (Дѣян. 25, 19—20. 26, 24); но своимъ безпристрастіемъ въ судѣ онъ не мало дѣлалъ добра Іудеямъ (Дѣян. 25, 16—18), и хотя рѣчь Ап. Павла не произвела на него спасительнаго дѣйствія, но онъ видѣлъ его невинность (Дѣян. 25, 25. 26, 31), и, вѣроятно, вслѣдствіе его хорошаго отзыва, и сопровождавшій узниковъ на пути въ Римъ сотникъ Юлій благосклонно и человѣколюбиво обращался съ Павломъ, и въ самомъ Римѣ Павлу дозволено

было жить въ наемномъ домѣ, подъ такъ называемою легкою стражею (Дѣян. 28, 16. 30). И вообще, въ противность Феликсу, Фестъ старался о возстановленіи порядка въ Палестинѣ, употребляя для сего и строгость и правосудіе; но страсти въ народѣ такъ были возбуждены, что ему невозможно было имѣть успѣха въ своемъ предпріятіи; онъ могъ задерживать возстаніе, но не прекратить. И къ большему несчастію, онъ не долго управлялъ Іудеею, слѣдующіе же за нимъ два правителя (Албинъ и Флоръ) ходили по путямъ Феликса. Zell. 1. p. 373. Herz. IV. p. 394. Жизн. Ап. Пав. Инн. стр. 184—190. Winer, T. 1. p. 372—373. Riehm, Библ. Древн. 1877 г. p. 438.

Фесуръ (Φαισούρ, Φαισού; Vosere; Фесуръ; L: Pashur): 2 Ездры, 9, 22. — Изъ рода священниковъ; изъ его сыновъ оказалось шестеро имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. 10, 22: Пашхуръ. Zu den Apokr. 1. p. 62. Keil и Del. на Ездр. p. 484.

Фива (Φοίβα; V. и L: Phöbe): Рим. 16, 1.—Фива была *Діакониссою* Кенхрейской церкви. Діакониссами въ Апостольской церкви назывались такія служительницы, коихъ обязанностію было служить женамъ при Крещеніи, руководствовать ихъ въ церкви, посѣщать больныхъ, бѣдныхъ и помогать имъ и т. п. Кенхреи, гдѣ она была діакониссою, городъ съ пристанью близъ Кориѳа, на берегу Сароникскаго залива, въ Егейскомъ морѣ. Христіане Кенхрейскіе принадлежали, кажется, къ церкви Кориѳской. Когда, во время третьяго своего путешествія, Апостолъ былъ въ Кориѳѣ, Ѳива діакониса отправлялась тогда въ Римъ, и съ нею-то послано было теперь изъ Кориѳа славное посланіе Апостола къ Римской церкви. Въ посланіи своемъ Апостолъ проситъ Христіанъ Римскихъ принять ее для Господа, прилично святымъ, и помогать ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у нихъ; ибо и она была помощницею многимъ, и даже самому Апостолу. Объясняя сіе мѣсто Апостола, и называя Ѳиву блаженною, св. Златоустъ спрашиваетъ: „ибо не блаженна ли она, когда удостоилась такого свидѣтельства отъ Павла, и была въ состояніи помогать самому Павлу, учителю вселенной? Это вѣнецъ всѣхъ ея совершенствъ". Сн. о Діаконисс. въ Библ. Ист. м. Филар. Сн. Полн. Мѣс. Вост. Арх. Сергія, T. 2. Зам. на 3 Сент. Zell. 2 p. 266. Herz. XI. p. 609. Winer, T. 2. p. 256. Riehm, 13. Liefer. 1880 г. p. 1200.

Фигеллъ (Φύγελλος; Phigellus; L: Phygellus): 2 Тим. 1, 15.—Фигеллъ былъ изъ Христіанъ Азійскихъ, подобно какъ и Ермогенъ; они были съ Павломъ въ Римѣ, во время первыхъ узъ его, но почему-то его оставили, и Апостолъ въ посланіи къ Тим. съ скорбію напоминаетъ ему объ этомъ. См. Ермогенъ. Herz. 6. p. 5.

Филадельфія, Филадельфійскій (Φιλαδελφεία—братолюбіе; V. и L: Philadelphia): Апок. 1, 11. 3, 7...—Филадельфія — городъ Лидійскій въ Малой Азіи, недалеко отъ Сардъ, при подошвѣ горы Тмолуса. Названіе имѣетъ отъ своего основателя, Аттала II Филадельфа, царя Пергамскаго. Городъ сей лежалъ къ юго-востоку отъ Сардъ при рѣкѣ Когамѣ, въ широкой, плодоносной равнинѣ, служащей прямымъ продолженіемъ великой равнины Гермуса. Будучи богатымъ, цвѣтущимъ и блистательнымъ городомъ, онъ назывался у древнихъ малыми Аѳинами. Въ 133 году до Р. Хр. онъ со всѣмъ Пергамскимъ царствомъ подпалъ подъ власть Римлянъ. Около временъ Христа онъ много пострадалъ отъ разныхъ землетрясеній, и отселѣ былъ не большимъ городомъ, но, не смотря на его малость и незначительность, во время преслѣдованій со стороны невѣрующихъ Іудеевъ, Христіане оставались въ немъ твердыми въ вѣрѣ, и Господь обѣщалъ сохранить ихъ отъ годины искушенія, которая придетъ на всю вселенную (Апок. 1, 11. 3, 7—10). Къ нимъ относится одно изъ 7-ми посланій св. Игнатія Богоносца. Въ церковной исторіи Евсевія упоминается одна пророчица Филадельфійская, Аммонія (Евс. К. V. гл. 17). По преданію, первымъ Епископомъ въ Филадельфіи былъ Димитрій, рукоположенный Ап. Іоанномъ (Пост. Ап. кн. 7, гл. 46). И послѣдующая исторія даетъ видѣть, что не смотря на общее разореніе и опустошеніе церквей Азійскихъ, церковь Филадельфійская не переставала существовать, и городъ въ своей силѣ сохранялся до конца 14-го вѣка; будучи лучшимъ владѣніемъ Византійцевъ въ Азіатской внутренней странѣ—Филадельфія въ 1390 году подпала подъ власть Османовъ. И нынѣ, пишетъ А. Серг. Норовъ, не смотря на бѣдность Филадельфіи, въ ней находится пять церквей и при нихъ пять приходовъ. Во всей Малой Азіи только въ одной Смирнѣ больше Христіанъ, чѣмъ въ Филадельфіи; но Смирнскіе Греки большею частію пришельцы, живущіе тамъ для торговли, а Филадельфійскіе—коренные жители, и преимущественно заботящіеся о сохраненіи правовѣрія (Нор. V. стр. 100 — 115). По выраженію Целлера, этотъ небольшой Христіанскій городокъ, какъ послѣдняя сторожевая башня, уединенно стоитъ среди Магометанскихъ областей, нося на себѣ знаменательное отъ Турокъ названіе: Allah Schar или Шеръ—городъ Божій. Rosenm. на Апок. 3, 6—7. Haupt.: Philadelphia. Zell. 2. p. 259. Winer, T. 2. p. 248. Riehm, Библ. Древн. Liefer. 13. 1880 г. p. 1193.

Филимонъ (Φιλήμων—любящій, другъ, возлюбленный или любимый, цѣлуемый; V. и L: Philemon): Филим. 1, 1.—*Филимонъ* изъ почетнѣйшихъ Христіанъ и гражданъ Колосскихъ въ Фригіи. Онъ—изъ 70-ти Апостоловъ, былъ сотрудникомъ Ап. Павла, и можетъ быть имъ обращенъ къ Христіанству (ст. 19). Его домъ въ Колоссахъ былъ домашнею церковію, въ которой вѣрующіе собирались для упражненія въ благочестіи. У него находили пристанище и радушный пріемъ путеше-

ствующіе Христіане (ст. 5 и 7). Апфія, по Златоусту, супруга его, отличалась также великимъ благочестіемъ и гостепріимствомъ. Филимонъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ Апостола въ дѣлѣ Вѣры (Фил. 1, 1). Въ послѣдствіи времени, по однимъ онъ былъ Епископомъ Колосской церкви (Пост. Ап. Кн. 7. гл. 46) и при Неронѣ принялъ мученическую смерть отъ градоначальника Ефесскаго; а по другимъ (по Дороѳею) былъ Епископомъ Газы (Witsii Miscell. Leid. 193 и дал.). Домъ его въ Колоссахъ существовалъ еще въ пятомъ вѣкѣ. Близкимъ къ нему лицомъ былъ Архиппъ, бывшій послѣ Еп. Лаодикіи Фригійской. Апостолъ называетъ его сподвижникомъ нашимъ (Фил. ст. 2). Можетъ быть, онъ былъ настоятелемъ домашней церкви Филимона. Посланіе Апостола къ Филимону, писанное имъ по случаю возвращенія къ нему бѣглаго раба его Онисима, служитъ для насъ драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ человѣколюбія, снисходительности и благости сердца Апостола, который въ великомъ служеніи своемъ спасенію человѣковъ беретъ на себя благоустроеніе и частныхъ личныхъ отношеній и самаго низшаго сословія людей, умѣя все обращать къ возвышенію внутренней Христіанской жизни. Здѣсь въ немногихъ чертахъ особенно живо изображается истинно Христіанское отношеніе между собою рабовъ и господъ. Это не большое посланіе Апостола справедливо можетъ почитаться первымъ возвышающимся голосомъ Хр. церкви противъ рабства, и навсегда останется трогательнѣйшимъ и поучительнѣйшимъ наставленіемъ и для господъ и для рабовъ Христіанскихъ. Гдѣ есть истинно Христіанское расположеніе, тамъ нѣтъ болѣе рабства. Сн. Haupt.: Philemon. Жизнь Ап. Павла Иннок. р. 204—205. Верш. Мѣсяц. 19 Февр. Zell. 2. р. 260. Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 156. Winer, Т. 2, р. 248. Riehm, Библ. Древн. Liefer. 13. 1880 г. р. 1193—1194.

Филиппъ (Φίλιππος—любящій лошадей, V. и L: Philippus; Слав. Філіппъ).

а., 1 Макк. 1, 1. 6, 2.—*Филиппъ II-й царь Македонскій*, основатель могущества Македоніи, отецъ Александра Великаго, царствовавшій 359—336 г. до Р. Хр. Сн. Македонія. Zu den Apokr. 3. р. 1. Herz. VIII. р. 636. Keil на Мак. р. 28. Сн. Ист. Илов. Ч. 1. изд. 3. 1869. р. 151 и дал. Шлосс. Всем. Ист. Т. 1. 1868 г. стр. 280 и дал.

б., 1 Макк. 8, 5. — *Филиппъ III*, сынъ Димитрія II-го, предпослѣдній царь Македонскій, царствовавшій 321—179 г. до Р. Хр. По причинѣ союза своего съ Карѳагенянами онъ участвовалъ во второй Пунической войнѣ, и чрезъ то вовлеченъ былъ въ войну съ Римлянами. По окончаніи войны съ Карѳагенянами и разрушеніи Карѳагена, Римляне обратили свое оружіе на восточныя государства, и прежде всего противъ Македоніи. Филиппъ нѣсколько лѣтъ искусно отражалъ непріятелей, но наконецъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ консула Квинта Фламинія

при Кинокефалахъ въ Өессаліи, и долженъ былъ заключить унизительный миръ, заплатить большую контрибуцію, и вывести свои гарнизоны изъ покоренныхъ Македонянами городовъ Греческихъ. Побѣда эта Римлянъ надъ Македонскимъ могуществомъ была такимъ важнымъ событіемъ, что и Іудейскій народъ обратилъ на это свое вниманіе, какъ это видно изъ настоящаго нашего текста; ибо упоминаемый здѣсь царь Киттійскій Филиппъ есть Филиппъ III, царь Македонскій. Сынъ и преемникъ сего Филиппа Персей попытался было возобновить борьбу съ Римлянами, и нѣкоторое время боролся съ ними не безъ успѣха, но наконецъ разбитый при Пиндѣ (168 г.) консуломъ Павломъ Емиліемъ, былъ взятъ въ плѣнъ, украсивъ собою тріумфъ побѣдителя. Тогда Македонія подпала подъ власть Рима, и при консулѣ Метеллѣ (148 г.) обращена въ Римскую провинцію. Сн. Zu den Apokr. 3. p. 122. Herz. VIII. p. 636. Keil на Мак. p. 138—139. Сн. Илов. Всеобщ. Ист. Ч. 1. изд. 3. p. 216. Riehm., Библ. Древ. Liefer. 13. 1880 г. p. 1195.

в., 1 Мак. 6, 14. 54. 63. 2 Мак. 5, 22. 6, 11. 8, 8. 9, 29. 13, 23.—*Филиппъ*, одинъ изъ друзей или любимцевъ царя Сирійскаго Антіоха Епифана, родомъ Фригіянинъ, но съ юныхъ лѣтъ бывшій въ дружествѣ съ царемъ (2 Мак. 9, 29). Онъ, въ началѣ возстанія Маккавеевъ на защиту вѣры и отечества, упоминается какъ намѣстникъ Іудеи, поставленный отъ царя угнетать народъ въ Іерусалимѣ, и изображается жестокимъ гонителемъ Іудеевъ (2 Мак. 5, 22. 6, 11. 8, 8). Послѣ мы находимъ его сопровождающимъ царя во время похода его на востокъ. Когда во время этого похода царь сдѣлался опасно боленъ, Филиппъ, по послѣднему его распоряженію, назначенъ былъ правителемъ царства и опекуномъ малолѣтняго сына его Антіоха V-го, Евпатора (1 Мак. 6, 14—15); царь потомъ умеръ, и Филиппъ сопровождалъ тѣло его для погребенія (2 Мак. 9, 29). Въ это время Лисій, оставленный отъ царя, еще предъ отправленіемъ его въ походъ, правителемъ Іудеи и воспитателемъ сына его, Антіоха Евпатора, узнавъ о смерти его, тотчасъ провозгласилъ царемъ сына его Антіоха Евпатора, и Филиппъ, опасаясь его, сначала удалился въ Египетъ къ Птоломею IV-му Филометору, искать его помощи, и потомъ возвратился къ войску Антіоха Епифана, оставленному имъ въ Персіи, и возвратившись оттуда съ войскомъ въ Антіохію захватилъ было верховную власть въ свои руки. Но Лисій, занятый въ это время войною съ Іудой Маккавеемъ, услышавъ о возвращеніи Филиппа, поспѣшилъ заключить миръ съ Іудеями и тотчасъ отправился въ Антіохію; Филиппъ былъ побѣжденъ (1 Мак. 6, 55. 63. Сн. 2 Мак. 13, 23 и д.), и по Флавію преданъ смертной казни (Древн. XII. 9, 7). Сн. Кейля на кн. Макк. Winer, T. 2. p. 250. Riehm, 13 Lieferung 1880 г. p. 1195.

г., Луки 3, 1. Мө. 16, 13. Марк. 8, 27.—*Филиппъ*, младшій *сынъ Ирода Великаго*, отъ нѣкоей Клеопатры изъ Іерусалима (Флав.

Древн. 17. 1, 3), братъ Архелая и Ирода Антипы, тетрахъ Итуреи и Трахонитиды (Лук. 3, 1), а по Флавію Ватанеи, Гавланитиды, Трахонитиды, Авранитиды и Панеады (Древн. К. 17. гл. 8. § 1. гл. XI. § 4 и Кн. 18. гл. 4. § 6). Главный городъ его—Панеада при истокахъ Іордана, которая вновь была имъ перестроена и великолѣпно украшена, и называлась Юліею и Кесаріею Филипповою (Мѳ. 16, 13. Древн. Фл. К. 18. гл. 2. § 1). Филиппъ сей былъ лучшій изъ сыновъ Ирода; онъ былъ кроткаго нрава, снисходителенъ къ своимъ подданнымъ, заботливъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и вообще отличался миролюбіемъ и правосудіемъ. Послѣ 37-ми лѣтняго правленія, скончался въ Юліадѣ въ 20 году царствованія Тиверія и погребенъ съ отличнымъ великолѣпіемъ въ гробницѣ, которую самъ при жизни приготовилъ для себя. Онъ былъ бездѣтнымъ и владѣнія его по смерти его присоединены къ Сиріи (Флав. Древн. Кн. 18. гл. 4. § 6). Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 157. Herz. XI. 549. Zell. 1. p. 589. Winer. T. 2. p. 520. Riehm, Liefer. 13. 1880 г. p. 1195.

д., Мѳ. 14, 3. Марк. 6, 17.—*Филиппъ (Иродъ)*, братъ предъидущихъ братьевъ, также сынъ Ирода Великаго, но отъ 3-ей жены его (Маріамны). Какъ человѣкъ богатый, онъ жилъ частнымъ образомъ; и болѣе въ Евангеліи извѣстенъ тѣмъ, что имѣлъ женою Иродіаду, которую отнялъ у него братъ его, Иродъ Антипа, четверовластникъ Галилеи и Переи, обличаемый за то Іоанномъ Крестителемъ (сн. Толк. Ев. отъ Мѳ. 14, 3—4. стр. 259). Иродіада была дочь Аристовула, сына Ирода Великаго отъ второй жены его Маріамны, и так. обр. была племянница какъ Филиппа, такъ и Ирода Антипы. Для ея тщеславія, и честолюбія, можетъ быть и то было побужденіемъ къ беззаконнымъ ея связямъ съ Иродомъ, что ея мужъ былъ частный человѣкъ, а Иродъ Антипа—тетрархъ. Многіе отождествляютъ сего Филиппа съ предъидущимъ Филиппомъ; такъ и Шлеуснеръ; но древніе справедливо различали сихъ лицъ. Если Иродъ Великій имѣлъ двухъ сыновъ съ именемъ Антипатра, то могъ имѣть и двухъ Филипповъ. Zell. 1. p. 589. Herz. XI. p. 549. Толк. Ев. Кн. 1. 1870 г. стр. 259. Winer, T. 2. p. 250. Сн. Иродіаса.

е., Іоан. 1, 43. 44. Мѳ. 10, 3. Мар. 3, 18. Лук. 6, 14. Іоан. 6, 5. 7. 12, 21—22. 14, 8. 9. Дѣян. 1, 3. — *Филиппъ Апостолъ*, изъ 12 Ап., родомъ изъ Виѳсаиды, города Галилейскаго (Іоан. 1, 45), рано призванный Самимъ Господомъ къ послѣдованію за Нимъ (Іоан. 1, 43). По избраніи 12-ти Апостоловъ, Господь посылалъ ихъ съ проповѣдію по городамъ Іудейскимъ (Мѳ. гл. 10. Марк. 3, 13—19. 6, 7—13. Лук. 6, 14. 9, 1—6). Находясь однажды въ пустынѣ Виѳсаидской, Господь, при видѣ множества идущаго къ Нему народа, спрашивалъ Филиппа: „гдѣ намъ купить хлѣба, чтобы накормить ихъ“ (Іоан. 6, 5—7). По торжественномъ входѣ Господа

въ Іерусалимъ, когда Онъ въ одинъ день въ Храмѣ училъ, Филиппъ вмѣстѣ съ Андреемъ извѣщаютъ Его объ Еллинахъ, желавшихъ видѣть Его (Іоан. 12, 20—22). Послѣ тайной вечери, когда Господь въ прощальной бесѣдѣ съ Апостолами возвѣстилъ имъ о Своемъ отшествіи къ Отцу, и утѣшалъ ихъ въ разлукѣ съ Собою, Филиппъ, не понимая словъ Его, сказалъ: Господи! покажи намъ Отца, и этого было бы намъ довольно (Іоан. 14, 8. Сн. Толк. Ев. К. З. 1874 г. стр. 473—476). Въ ряду Апостоловъ Филиппъ занимаетъ пятое мѣсто, и за нимъ слѣдуютъ Варѳоломей и Ѳома. Въ кн. Дѣян. Ап. объ немъ упоминается только вмѣстѣ съ прочими Апостолами, что по вознесеніи Господа всѣ они пребывали въ Іерусалимѣ, въ горницѣ, въ молитвѣ, ожидая сошествія обѣщаннаго имъ Духа Утѣшителя (Дѣян. 1, 13—14). Изъ церковной исторіи извѣстно, что Филиппъ былъ женатъ и имѣлъ трехъ дочерей. Проповѣдывалъ Евангеліе въ Скиѳіи и Фригіи, и здѣсь въ Іераполѣ былъ распятъ на крестѣ въ царствованіе Домиціана, и потомъ погребенъ Ап. Варѳоломеемъ. Здѣсь же вмѣстѣ съ нимъ погребены и двѣ святыя дочери его, третья же оставалась еще въ живыхъ, и послѣ по смерти погребена въ Ефесѣ (Церк. Ист. Евсев. К. III. гл. 30 и 31). Сн. Четьи Минеи Ноябр. 14. Мѣсяц. Верш. 14 Ноября. Яцк. и Благов. Библ. Слов. Т. 3. стр. 158. Пут. Нор. Т. V. стр. 83. 87. 236. Zell. 2. p. 262. Herz. XI. p. 546. Winer, T. 2. p. 250—251.

ж., Дѣян. 6, 5. 8, 5—6. 12—13. 26—40. 21, 8—9.— *Филиппъ изъ семи діаконовъ* Іерусалимской церкви (Дѣян. 6, 5). Онъ изъ 70-ти Апостоловъ. Родомъ былъ, по общему мнѣнію, изъ Кесаріи Палестинской (Дѣян. 21, 8—9). Избранный для попеченія о бѣдныхъ и вдовицахъ и служенія при общественныхъ трапезахъ, онъ не только въ точности исполнялъ эти обязанности, но и съ ревностію проповѣдывалъ Евангеліе. По разсѣяніи вѣрующихъ, по смерти первомученника Стефана, онъ проповѣдывалъ въ Самаріи и крестилъ Самарянъ (Дѣян. 8, 5—8. 12—13). Потомъ онъ обратилъ къ вѣрѣ и крестилъ вельможу Еѳіопской царицы Кандакіи (Дѣян. 8, 26—39). Послѣ проповѣдывалъ въ Азотѣ (Дѣян. 8, 40), и потомъ жилъ въ своемъ отечественномъ городѣ Кесаріи (Дѣян. 21, 8). У него были 4 дочери, которыя пророчествовали (Дѣян. 21, 9). Преданіе смѣшиваетъ Филиппа благовѣстника и дочерей его съ Ап. Филиппомъ и его дочерями (Евсев. Ц. Ист. К. III. гл. 30 и 31). Но Филиппъ Апостолъ былъ изъ Виѳсаиды и у него было три дочери и двѣ изъ нихъ въ дѣвствѣ померли и погребены, какъ и онъ, въ Іераполѣ, а третья оставалась въ живыхъ, и послѣ скончалась и погребена въ Ефесѣ. Филиппъ же изъ семи діаконовъ имѣлъ 4-хъ дочерей, кои пророчествовали, и онъ жилъ въ Кесаріи (Дѣян. 21, 8). Ап. Павелъ, возвращаясь въ Іерусалимъ послѣ третьяго своего путешествія, прибывъ въ Кесарію, останавливался въ домѣ Фи-

липпа и оставался у него довольно долгое время (Дѣян. 21, 8—10). По преданію, Филиппъ діаконъ въ послѣдствіи времени былъ Епископомъ въ Тралліи Азійской и скончался въ глубокой старости. Четьи Минеи 4 Янв. Мѣс. Вершинс. 11 Окт. Яцк. и Благ. Библ. Слов. Т. 3 стр. 159—160. Zell. 2. ср. 262. Herz. XI. p. 546—549. Winer, T. 2. p. 251. Riehm, Lief. 13. 1880 г. p. 1195—1196.

Филиппы, Филиппійцы (Φίλιπποι, Φιλιππήσιοι; Philippi, Philippenses; L: Philippen, Philipper): Дѣян. 16, 12. 20, 6. Филип. 1, 1. 4, 15. 1 Солун. 2, 2. — *Филиппы—городъ Македонскій,* на границѣ съ Ѳракіей, при рѣкѣ Стримонѣ, къ востоку отъ нея, въ богатой источниками равнинѣ; въ древности извѣстенъ былъ золотоносными рудниками и назывался Кринидами. Названіе Филиппъ получилъ отъ Македонскаго царя Филиппа, который въ 358 году до Р. Хр. овладѣлъ этимъ мѣстомъ, обстроилъ, распространилъ и укрѣпилъ его противъ Ѳракіи и назвалъ Филиппами. Онъ называется въ кн. Дѣяній Ап. первымъ (πρώτη) городомъ этой части Македоніи (Дѣян. 16, 12); но это не значитъ главный; главными городами Македоніи были: Амфиполь, Ѳессалоники, Пелла и Пафлагонія. Названіе первый, какъ видно изъ древнихъ монетъ, давалось иногда не однимъ главнымъ, но и знаменитѣйшимъ городамъ. Городъ этотъ важенъ былъ, какъ мѣсто горнаго правленія. Здѣсь къ востоку и сѣверу отъ города въ горахъ находились богатые золотые и серебряные рудники. Но кромѣ того городъ и самъ по себѣ представлялъ твердое укрѣпленіе, весьма важное по его стратегическому положенію. Городъ сей лежалъ на высокой равнинѣ, къ сѣверовостоку отъ горы Пангеона, при рѣчкѣ Гангасъ, на крутомъ пригоркѣ, въ нѣсколькихъ часахъ отъ Сапейскихъ ущелій къ западу, владычествуя надъ союзными землями между низменными областями рѣкъ Стримона и Нестуса. Своею гаванью онъ имѣетъ прибрежное мѣсто Датосъ, противъ острова Ѳасоса. Стратегическое положеніе этого города было причиною, что здѣсь осенью 42 г. до Р. Хр. происходили двѣ рѣшительныя битвы между Римскими республиканцами, съ одной стороны между Кассіемъ и Брутомъ, съ другой—между Октавіаномъ и Антоніемъ. Съ этого времени Ѳракійско-Македонское Греческое населеніе Филиппъ получило новое прибавленіе посредствомъ поселенія здѣсь многихъ Римскихъ ветерановъ. Послѣ Антійскаго сраженія Августъ возвысилъ Филиппы на степень Римской колоніи и далъ ему Италійское право (jus Italicum). Сн. Дѣян. 16, 12. Для насъ этотъ городъ имѣетъ особенное значеніе, потому что здѣсь положено было Апостоломъ основаніе знаменитой въ древности церкви Филиппійской. Апостолъ особеннымъ откровеніемъ въ Троадѣ призванъ былъ сюда для поданія духовной помощи (Дѣян. 16, 8—9). Переправившись чрезъ Эгейское море, Апостолъ прибылъ въ Филиппы, будучи сопровождаемъ Силою, Тимоѳеемъ и Лукою (Дѣян. 15, 40. 16, 1. 10 и 19). Тамъ было нѣсколько семействъ

Іудеевъ, которые имѣли за городомъ при рѣкѣ молитвенницу. Апостолъ здѣсь началъ свою проповѣдь, и въ числѣ первыхъ вѣрующихъ пріобрѣлъ для Церкви одну богатую женщину, по имени Лидію, которая, увѣровавъ во Христа и крестившись, убѣдила Апостола избрать ея домъ жилищемъ для себя, и Апостолъ всякой разъ по субботамъ ходилъ отсюда въ молитвенный домъ для проповѣди Евангелія. Когда Апостолъ ходилъ отсюда на молитву, его всякій разъ сопровождала одна служанка, одержимая духомъ прорицанія, и тѣмъ доставлявшая господамъ великій доходъ. Апостолъ изгналъ изъ нея духа нечистаго, и господа, лишившись доходу, обвинили Павла и его спутниковъ въ возмущеніи города, и, послѣ многихъ побоевъ, Павелъ заключенъ былъ съ Силою въ темницу (Дѣян. 16, 16—24). Но Промыслъ обратилъ это къ большей славѣ Евангелія. Во время полнощной молитвы Апостолъ Павелъ съ Силою воспѣвали Богу псалмы. Въ первый разъ, можетъ быть, темница огласилась звуками чистой равноангельской молитвы. Съ благоговѣйнымъ безмолвіемъ узники слушали Апостоловъ, и вдругъ сдѣлалось сильное землетрясеніе, оковы съ узниковъ спали, двери темницы отворились, и стражъ темничный, думая, что всѣ узники, воспользовавшись симъ случаемъ, разбѣжались, въ отчаяніи хотѣлъ умертвить себя, но удержанный Павломъ, и видя, что никто изъ нихъ и не думалъ о бѣгствѣ, въ благоговѣніи палъ къ ногамъ Апостоловъ и сказалъ: государи мои, что мнѣ дѣлать, чтобы спастися? Апостолъ проповѣдывалъ ему и домашнимъ его Евангеліе, и они съ радостію приняли святое крещеніе (Дѣян. 16, 25—34). Къ утру и начальники города, вразумленные, можетъ быть, землетрясеніемъ, прислали приказаніе отпустить Апостоловъ, и потомъ сами лично признавъ свою несправедливость къ нимъ, кротко просили ихъ удалиться, и Апостолы, преподавъ наставленіе вѣрующимъ, удалились; остались, вѣроятно, здѣсь Лука и мож. быть, Тимоѳей для продолженія дѣла благовѣстія (Дѣян. 16, 35—40. Сн. 17, 1. 4. 10. 14). Такъ положено было начало церкви Филиппійской. Въ послѣдующія посѣщенія (Дѣян. 20, 6. сн. ст. 1) Апостолъ утвердилъ вѣру ихъ, и они явили въ себѣ высокія христіанскія добродѣтели; по выраженію самого Апостола, они сіяли среди нечестивыхъ язычниковъ, какъ свѣтила въ мірѣ (Фил. 2, 15), и были радостію и вѣнцемъ его (Фил. 4, 1). Они много помогали Апостолу въ нуждахъ его (Фил. 4, 15—16). И послѣ, когда уже онъ находился въ узахъ въ Римѣ, узнавъ о семъ, Филиппійцы отправили къ нему одного изъ своихъ предстоятелей, Епафродита, съ пособіемъ (Фил. 4, 18). Такое усердіе ихъ къ Апостолу ручалось за усердіе къ самой вѣрѣ, и Апостолъ изъ Рима съ тѣмъ же Епафродитомъ отправилъ къ нимъ посланіе, самое богатое сердечными чувствованіями. Благодаря ихъ за усердіе къ себѣ, онъ проситъ ихъ быть единомышленными во всемъ, заботясь не о себѣ только каждый, но и о другихъ, питая въ себѣ такія же чувствованія, какія и во Христѣ, и въ безпредѣльность простираясь впередъ въ своемъ самоусовершенство-

ваніи. Городъ Филиппы оставался до среднихъ вѣковъ; въ 1360 году завоеванъ Турками; нынѣ на мѣстѣ его развалины, извѣстныя подъ именемъ Филибатъ или Фелибе. См. Толк. Ап. Мих. 1876 г. стр. 407. Иннок. Жизнь Ап. Павла, 1828 г. стр. 106—114. Иван. Руков. 1875 г. Посланіе къ Филип. стр. 342 и дал. Zell. 2. p. 260—262. Winer, T. 2. p. 249. Riehm, Liefer. 13. 1880 Jahr, p. 1194—1195.

Филистимляне, Филистимскій, Филистимская земля (פְּלִשְׁתִּים, פְּלִשְׁתִּים, פְּלֶשֶׁת = переселенцы, пришельцы, странники, иноплеменники; 'Αλλόφυλοι, Φυλιστιείμ, Παλαιστῖνοι, Παλαιστίνη; Philisthiim, Palaestini, Philisthini; Фυлістиймъ, земля Фυлістімска, Фυлістімляне, Фυлістіма, Фυлістімскій, иноплеменницы: L: Philistim, Philister): Быт. 10, 14. 21, 32. 34. 26, 6. 8. Исх. 15, 14. 23, 31. Втор. 2, 23. Нав. 13, 2—3. Суд. 3, 3. 31. 10, 6. 7. 11. 13, 1. 14, 2. 15, 9. 16, 5—30. 1 Цар. 4, 1. 5, 1. 8. 11. 6, 1—2. 4. 16... 7, 3. 7... 9, 16. 10, 5. 12, 9. 13, 3... 14, 1. 4. 11... 17, 1. 4... 18, 6. 17. 21. 25. 19, 5. 8. 21, 9. 23, 1—5. 24, 2. 27, 1. 28, 1. 4... 29, 1—4... 30, 16. 31, 1... 2 Цар. 1, 20. 3, 14. 18. 5, 17... 8, 1. 12. 21, 12—17—22. 23, 9—16. 3 Цар. 4, 21. 15, 27. 4 Цар. 8, 2. 18, 8. 1 Пар. 1, 12. 20, 4—8. 2 Пар. 9, 26. 17, 11. 21, 16. 26, 6. 28, 18. Псал. 55, 1. 59, 10. 82, 8. 86, 4. 107, 10. Исаіи 2, 6. XI, 14. 14, 29. 31. Іерем. 25, 20. 47, 1. 4. Іез. 16, 27. 57. 25, 15—16. Амос. 1, 6—8. 9, 7. Іоил. 4, 4. Соф. 2, 4—7. Захар. 9, 5—7. 3 Ездр. 1, 21.—*Филистимляне* происходятъ отъ Каслухима и Кафторима, сыновъ Мицраима, сына Хамова, родоначальника Египтянъ (Быт. 10, 14. Втор. 2, 23. 1 Пар. 1, 12. Іерем. 47, 4. Амос. 9, 7). Они не природные жители Палестины, но пришельцы, переселенцы, какъ то показываетъ самое слово Пелиштимъ, которое отъ פָּלַשׁ — переходить, проходить, странствовать, означаетъ переселенцевъ, пришельцевъ. Происходя отъ Каслухеевъ и Кафтореевъ, они родомъ, значитъ, были Египтяне. Кафторъ подобно Каслухиму находился въ Египтѣ. Такъ называлась, вѣроятно, какая либо часть сѣвернаго Египта, по берегу Средиземнаго моря, или вообще въ области Нильской дельты (См. на древн. Атласахъ Каслухимъ). Изъ этой мѣстности племя Кафторимъ, вѣроятно, въ глубокой еще древности, не находя, можетъ быть, для себя въ своемъ отечествѣ достаточнаго поселенія, или по другимъ причинамъ, переселилось на островъ Критъ, образовавъ здѣсь Египетскую колонію и сообщивъ острову свое названіе—Кафторъ, и такъ какъ это была колонія поселенія переселенцевъ, то островъ и назывался колоніею поселенцевъ или переселенцевъ, Пелиштимъ, Филистимлянъ (Быт. 10, 14). Съ теченіемъ времени, впрочемъ давно, еще до исхода Израильтянъ изъ Египта, отсюда изъ Кафтора вышла колонія въ Палестину, отъ которой послѣдняя и имѣетъ свое названіе, и заняла здѣсь западную часть земли (Исаіи XI, 14), по берегу Средиземнаго

моря, вытѣснивъ отсюда Аввійцевъ (Втор. 2, 23), почему этотъ берегъ и называется Филистимскимъ моремъ (Исход. 23, 31). Такимъ обр. Филистимляне Африканскаго, Египетскаго происхожденія. Другіе впрочемъ Кафторимовъ считаютъ природными обитателями Крита и отсюда изъ Крита производятъ и Африканскихъ Кафторимовъ и Палестинскихъ Филистимлянъ; но первое объясненіе болѣе правдоподобно и болѣе принято. См. Быт. 10, 14. Іерем. 47, 4. Амоса 9, 7. Іез. 25, 15—16 по Еврейс. подлиннику. Сн. Rosenm. и Keil. и Del. на Быт. 10, 14. Riehm, Библ. Древн. Liefer. 13. 1880 г. р. 1196—1198. Сн. Winer, 2. р. 251. Сн. здѣсь Кафторъ и Кафторимъ. Предѣлами Филистимлянъ были: на югѣ—Сихоръ Египетскій, называемый также Ринокорура, нынѣ Вади ел-Аришъ (Нав. 13, 3) и пустыня Фаранъ и Циклагъ (1 Цар. 27, 1—6); на сѣверѣ—городъ Аккаронъ и равнина Саронская (Нав. 13, 3); къ западу—Средиземное море; къ востоку—гористая земля колѣна Іудина. Сосѣдями ихъ были на сѣверѣ—колѣно Даново, къ востоку—колѣно Іудово и Симеоново.

Исторія этой земли и этого народа слѣдующая. Когда патріархъ Авраамъ былъ еще бездѣтенъ, Филистимляне составляли уже значительный народъ, занимающійся земледѣліемъ и скотоводствомъ, имѣли своихъ царей, знали Бога истиннаго, и старались сохранять доброе расположеніе къ патріархамъ (Быт. 21, 22 и дал. гл. 26), хотя зависть и насиліе ихъ нерѣдко возбуждали и жалобы въ патріархахъ (Быт. 21, 25. 26, 6 и дал. ст. 14—21, ст. 26—31). Главнымъ ихъ городомъ во времена патріарховъ былъ Герарь, близъ потока Весорскаго (Быт. 26, 1. 6. 26 и др.). Во время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ они усилились. Когда Израильтяне вышли изъ Египта, Богъ не велѣлъ имъ идти краткимъ и прямымъ путемъ чрезъ землю Филистимскую, потому что они не способны еще были вести войну съ этимъ воинственнымъ народомъ (Исх. 13, 17). Около временъ Моисея и Іисуса Навина, вѣроятно, въ слѣдствіе переселенія Кафторійцевъ, ихъ патріархальное, пастушеское населеніе преобразовалось въ воинственное союзное государство пяти филистимскихъ владѣльцевъ (Нав. 13, 3). Въ это время, занимаясь воздѣлываніемъ земель, разведеніемъ садовъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ, Филистимляне жили въ укрѣпленныхъ городахъ, изъ коихъ главнѣйшими были пять городовъ: Газа, Аскалонъ, Азотъ, Геѳъ и Аккаронъ (Нав. 13, 2—3). Тамъ были уже капища, и національными ихъ божествами почитались Ваалъ или Ваалъ Зевувъ и Астарта или Дагонъ, для коихъ они строили храмы, воздвигали столбы, дѣлали изображенія (Herz. XI. р. 576—578). Они не были торговымъ народомъ, хотя земля ихъ лежала и при морѣ, потому что берега ихъ не имѣли удобныхъ бухтъ и безопасныхъ пристаней. И потому и города ихъ построены были не при самомъ морѣ. Въ искусствахъ не было у нихъ недостатка; у нихъ были оружейные мастера въ то время, когда у Израильтянъ, у всего народа, не было еще ни копья, ни меча, ни кузне-

цовъ (1 Цар. 13, 19—22. Сн. Суд. 5, 8). По чудесномъ переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное море, ужасъ объялъ жителей Филистимскихъ, такъ какъ и другихъ сосѣднихъ народовъ (Исх. 15, 14—15). При раздѣлѣ земли обѣтованной, Іисусъ Навинъ отдалъ землю Филистимскую колѣну Іудину (Нав. 15, 11. 45—47), и Господь, повелѣвъ продолжать завоеваніе земель сихъ, обѣщалъ имъ Свое покровительство (Нав. 13, 1—6), и по смерти І. Навина города Филистимскіе были покорены (Суд. 1, 18). Но уклоненіе Израильтянъ отъ Бога и закона Его (Суд. 2, 8—23) было причиною того, что Господь оставилъ ихъ своею помощію, и Филистимляне, подобно многимъ другимъ Ханаанскимъ народамъ, снова усилившись (Суд. 3, 1—4), часто безпокоили Израильтянъ своими нападеніями, такъ что Израильтяне почти постоянно должны были вести съ ними войны. Такъ, во времена Судей, вѣроятно, по случаю нападенія ихъ на землю Израильскую, Самегаръ, сынъ Анаѳовъ, истребилъ ихъ 600 человѣкъ рожномъ воловьимъ (Суд. 3, 31. Сн. Keil и Del. на Суд. р. 239). Послѣ, когда Израильтяне, оставивъ Бога отцевъ своихъ, стали служить Вааламъ и Астартамъ, божествамъ Сидонскимъ, Моавитскимъ, Аммонитскимъ и Филистимскимъ, Богъ предалъ ихъ въ руки Филистимлянъ и Аммонитянъ (Суд. 10, 6—7), и когда вразумляемые несчастіями они обратились къ Богу (Суд. 10, 11—16), Богъ спасъ ихъ отъ Аммонитянъ посредствомъ Судіи Іеѳѳая Галаадитянина (Суд. гл. XI); а отъ Филистимлянъ — посредствомъ Самсона (Суд. гл. 13—16), который 20 лѣтъ держалъ ихъ въ страхѣ (Суд. 15, 20) и множество истребилъ ихъ, особенно при своей смерти (Суд. 16, 30). Впрочемъ Филистимляне и послѣ того долго угнетали Израильтянъ, такъ что во дни первосвященника Илія самый Ковчегъ Завѣта взятъ былъ ими въ плѣнъ (1 Цар. гл. 4); но эта добыча была имъ въ тягость, и они должны были возвратить ее Израильтянамъ (1 Цар. гл. 5 и 6). Наконецъ пророкомъ Самуиломъ нанесена была имъ рѣшительная побѣда, и земля Израильская на долго была освобождена отъ нихъ и взятые ими города у Израиля возвращены ему и былъ миръ во Израилѣ (1 Цар. гл. 7. сн. 12, 11). Послѣ впрочемъ они снова усилились, и имѣли укрѣпленный лагерь въ землѣ Израильской (1 Цар. 10, 5). Во времена Саула Филистимляне имѣли огромныя войска, тогда какъ Израильтяне въ мирное время Самуила не заботились о предосторожности на случай войны; даже не занимались ковкою желѣза и для мирныхъ цѣлей, для полевыхъ своихъ работъ и домашняго употребленія (1 Цар. 13, 19—22). Филистимляне съ гордымъ презрѣніемъ смотрѣли на такихъ безоружныхъ сосѣдей, имѣя среди ихъ укрѣпленный станъ свой; и когда Іонаѳанъ, сынъ Сауловъ, счастливо разбилъ однажды укрѣпленный отрядъ ихъ (1 Цар. 23, 4), Филистимляне въ безчисленномъ множествѣ съ множествомъ колесницъ и конницъ собрались и расположились въ Михмасѣ и раздѣлились на три отряда, чтобы опустошить землю Израильскую; но при помощи Божіей они были побѣждены

и разбиты, хотя только Саулъ и Іонаѳанъ были хорошо вооружены, а прочіе не имѣли оружія (1 Цар. гл. 13 и 14). Долго послѣ сего всѣ усилія Филистимлянъ снова пріобрѣсть верхъ надъ Израилемъ были напрасны (1 Цар. 14, 47. 52), какъ наконецъ, пользуясь разстройствомъ духа Саула, они снова сдѣлали нападеніе на Іудеевъ, надѣясь особенно на силу великана Голіаѳа, который явленіемъ своимъ приводилъ въ ужасъ Израильтянъ, вызывая изъ нихъ единоборца себѣ. Но пришедшій сюда въ ополченіе навѣстить братьевъ своихъ Давидъ, возбужденный Духомъ Божіимъ, вышедъ противъ него съ палкою и пращею, однимъ ударомъ камня въ чело повергнулъ его къ ногамъ своимъ и его же мечемъ отсѣкъ ему голову. Тогда Евреямъ оставалось только преслѣдовать Филистимлянъ (1 Цар. гл. 17 и 18). Давидъ и послѣ сего счастливо одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Филистимлянами (1 Цар. 18, 27. 30. 19, 8. 23, 1—5); и самъ Саулъ еще разъ побѣдилъ ихъ (1 Цар. 23, 27—28. 24, 2). Въ послѣднее время Саула, когда и самъ Давидъ, укрываясь отъ его преслѣдованія, жилъ у Филистимлянъ (1 Цар. гл. 27), Филистимляне снова напали на землю Израильскую. Саулъ съ робостію приготовлялся къ войнѣ съ ними. Сраженіе дано было на горѣ Гелвуйской; Евреи были разбиты, три сына Саула убиты, и самъ Саулъ раненный, тщетно просивъ смерти отъ оруженосца своего, палъ на свой мечъ (1 Цар. гл. 28. 29 и 31); Филистимляне свободно завладѣли тогда частію земли Израильской, не встрѣчая никакого сопротивленія себѣ (1 Пар. гл. 10), но съ воцареніемъ Давида, сколько ни возставали они противъ Израильтянъ, всегда были побѣждаемы и теряли даже и свои города, какъ напр. Геѳъ съ зависящими отъ него городами (2 Цар. 5, 17—25. 8, 1. 12. 1 Пар. 14, 8—17. 18, 1. 11). Подобно другимъ, окружающимъ Израиля народомъ, они должны были признать свою покорность Давиду (Псал. 59, 10. 107, 10); Геѳяне, и другіе изъ Филистимлянъ составляли даже охранное войско Давида и были вѣрными его тѣлохранителями (2 Цар. 15, 18—22). Въ концѣ царствованія Давида Филистимляне, надѣясь на своихъ исполиновъ, снова нѣсколько разъ нападали на Давида и его царство; но, при храбрости его героевъ, не могли имѣть никакого успѣха (2 Цар. 21, 15—22. 23, 9—17. 1 Пар. XI, 13—19. 20, 4—8). Въ мирное царствованіе Соломона, владычество его простиралось отъ Евфрата до земли Филистимской и Египта (3 Цар. 4, 21. 2 Пар. 9, 26). По раздѣленіи царствъ, снова открылись войны съ Филистимлянами; Израильтяне долго осаждали Филистимскій городъ Гаваѳонъ, но безъ успѣха (3 Цар. 15, 27. 16, 15). Филистимлянъ Богъ употреблялъ какъ орудіе Своего правосудія къ народу Своему, смотря по тому, какъ онъ вѣренъ былъ Ему въ храненіи заповѣдей Его. Благочестивому Іосафату Филистимляне приносили дары (2 Пар. 17, 10—11); но при нечестивомъ Іорамѣ Филистимляне вмѣстѣ съ Аравитянами, ворвавшись въ Іудею, захватили множество имущества царскаго, и женъ и сыновъ его, кромѣ Охозіи

(2 Пар. 21, 16—17). Благочестивый Озія, поразивъ ихъ, разрушилъ стѣны Геѳа, Іавнеи и Азота, и построилъ тамъ свои города (2 Пар. 26, 6—7). Но при нечестивомъ Ахазѣ они завладѣли многими городами Іудейскими (2 Пар. 28, 18. сн. Исаіи 9, 12); впрочемъ пророкъ возвѣщалъ имъ, чтобы они не радовались такому униженію Іудеи (Исаіи 14, 28—29). Вступившій на престолъ Ахаза сынъ его, благочестивый Езекія смирилъ ихъ кичливость (4 Цар. 18, 8), и потомъ имъ возвѣщены чрезъ пророковъ новые и новые на нихъ суды Божіи, и ясно предначертана послѣдняя судьба ихъ (См. Исаіи 14, 29—31. Іоил. гл. 3 (Евр. 4). Авв. ст. 19—21. Амос. 1, 6—8. Іерем. 25, 20. 47, 1—7. Іез. 25, 15—17. Соф. 2, 4—7. Захар. 9, 5—7). Касательно исполненія этихъ пророчествъ должно замѣтить, что оно падаетъ на разныя времена. И Ассирійцы, и Египтяне, и Халдеи, и Персы, и Александръ Великій, и цари Сирійскіе и Египетскіе, и Маккавеи и Римляне были орудіями совершенія судовъ Божіихъ надъ Филистимлянами. Съ разрушеніемъ Іерусалима народъ этотъ мало по малу изчезаетъ въ исторіи, но страна эта удерживала свое имя до нашихъ временъ (Herz. XI. p. 576). Съ появленіемъ Христіанства, начало Церкви Христовой положено въ этой странѣ самими Апостолами; Азотъ, Лидда, Сарона, Іопія слышали проповѣдь самихъ Апостоловъ (Дѣян. 8, 40. 9, 32—43). Со временъ Константина Великаго до нашествія Срацинъ Христіанская церковь здѣсь процвѣтала. Газа, Аскалонъ, Азотъ, Іамнія были мѣстопребываніемъ Христіанскихъ Епископовъ (Кейта Док. ист. Хр. Вѣр. стр. 367. Пут. Норова Т. III. стр. 79). Нынѣ здѣсь мало населенныхъ мѣстъ, и эти мѣста давно представляютъ большею частію однѣ развалины (Кейта стр. 360. Пут. Нор. III. гл. 4. 5 и 6). Но, хотя языческіе народы, обитавшіе здѣсь въ сосѣдствѣ съ Израилемъ, со временемъ мало по малу исчезали, и остатки ихъ время отъ времени присоединялись къ исповѣдникамъ Бога Израилева и Христа Его, но мы должны сказать, что и теперь исполненіе пророчествъ не достигло еще конца своего: оно послѣдуетъ тогда, когда царство Христово окончательно восторжествуетъ надъ міромъ языческимъ (Захар. 9, 7—10). Zell. 2. p. 262—264. Herz. XI. p. 551—578. Keil и Del. на Быт. p. 119. на Зах. p. 609—610. Яцк. и Благ. Библ. Слов. Т. 3. стр. 63. Яким. на Іерем. 47, 4. Winer, T. 2. p. 251—254. Riehm, Liefer. 13. 1880 г. p. 1196—1199. Сн. здѣсь Кафторъ.

Филитъ (Φίλητος — любимый, достойный любви; V. и L: Philetus; Філітъ): 2 Тим. 2, 17; сн. 1 Тим. 1, 20.—Филитъ—изъ еретиковъ временъ Апостольскихъ. Онъ отвергалъ будущее воскресеніе, утверждая, что оно уже было. Что онъ разумѣлъ подъ воскресеніемъ, неизвѣстно. Можетъ быть, онъ разумѣлъ воскресеніе въ переносномъ, иносказательномъ смыслѣ, понимая или о нравственномъ исправленіи, или о распространеніи Евангелія между всѣми народами, и потому утверждалъ, что оно уже было;

воскресеніе же въ собственномъ смыслѣ, т. е. будущее воскресеніе тѣлъ почиталъ не возможнымъ. Чтобы предотвратить вредное вліяніе такого ученія на вѣрующихъ и пресѣчь поводъ къ дальнѣйшему распространенію зла посредствомъ нечестивыхъ разговоровъ въ обществѣ, Апостолъ исключилъ его вмѣстѣ съ Именеемъ и другими подобными изъ общества вѣрующихъ. Rosenm. на 2 Тим. 2, 18. Яцк. и Благов. Т. 3. стр. 160. Zell. 1. p. 642. Winer, 2. p. 249.

Филологъ (Φιλόλογος — любитель слова, учености, наукъ; V. и L: Philologus; Філологъ): Рим. 16, 15.—Изъ Христіанъ Римскихъ, привѣтствуемый Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ, по болѣе неизвѣстный. Преданіе причисляетъ его къ 70-ти Апостоламъ. Дороѳей и Епифаній пишутъ, что онъ Апостоломъ Андреемъ поставленъ былъ Епископомъ Синопа въ Понтѣ. Сн. Четьи Минеи 4 Янв. Мѣсяц. Вершинс. 5 Ноября. Яцк. и Благ. Библ. Слов. Т. 3. стр. 160. Zell. 2. p. 265. Winer, T. 2. p. 255. Riehm, Liefer. 13. p. 1199.

Филометоръ (Φιλομήτωρ = любящій мать): 2 Макк. 4, 21. 10, 13. Сн. 1 Мак. 10, 51. XI, 1. 3.—См. Птоломей Филометоръ.

Филопаторъ (Φιλοπάτωρ = любящій отца): 3 Мак. 1, 1. 6. 3, 12.—См. Птоломей Филопаторъ.

Философія, философы (Φιλοσοφία = любовь къ мудрости, познаніямъ; Φιλόσοφος = занимающійся философіею, мудрецъ, любомудръ; V. Philosophia, Philosophi; Філософіа, Філосωфы; L: Philosophie, Philosophen): Колос. 2, 8. Дѣян. 17, 18.—Понятіе о философіи, ея задача, характеръ и высокая цѣль. *Философія* — отъ греческаго φιλέω — люблю и σοφία — мудрость, значитъ любомудріе. Названіе это ведетъ начало свое отъ Пиѳагора, который въ противоположность древнимъ Греческимъ мудрецамъ, усвоилъ себѣ названіе только любомудра, выражая, конечно, этимъ сознаніе необъятности и недостижимости для человѣка полной и совершенной мудрости. Названіе это, очевидно, не даетъ яснаго понятія объ этой наукѣ и предметѣ ея. У древнихъ, по отсутствію строгой раздѣльности наукъ, къ философіи относились и физическія изслѣдованія, и рѣшенія задачъ математическихъ, и другія изысканія, такъ что она понималась, какъ всеобщая наука, какъ сложность наукъ, обнимающая собою всѣ человѣческія знанія. Но съ теченіемъ времени обширнѣйшій предметъ философіи разложился на свои части, и различныя части и стороны ученыхъ изысканій получили названія отдѣльныхъ наукъ. Подъ философіею стали разумѣть высшую науку, имѣющую своею задачею умственное изслѣдованіе крайнихъ началъ и основаній, законовъ и цѣлей, порядка и связи всего сущаго, видимаго и невидимаго, чувственнаго и сверхъчувственнаго, и отсюда—изслѣдованіе и опредѣленіе законовъ и

цѣлей и всего бытія вообще, и умственной и нравственной жизни и дѣятельности человѣка въ особенности. Къ ней своими началами и основаніями примыкаютъ всѣ области знанія и опыта; отсюда она является наукою началъ, ученіемъ объ абсолютномъ, наукою идей. Какъ высшая, сверхъопытная наука, она возвышается надъ всѣмъ предметнымъ, частнымъ, единоличнымъ, недѣлимымъ; не можетъ ограничиваться одними явленіями, одною дѣйствительностію, однимъ опытомъ. Ея задача—открыть законы и процессъ жизни цѣлаго міра, уразумѣть начала явленій, проникнуть въ сокровенныя силы и пружины, ихъ производящія, и угадать всеобщіе законы, въ нихъ господствующіе; для этого ей надобно стать выше надъ дѣйствительностію бытія, отрѣшиться отъ всего предметнаго и своеличнаго, чтобы такимъ образомъ въ умственномъ своемъ построеніи сблизиться съ жизнію природы, видѣть ее, какъ она есть на самомъ дѣлѣ. Отсюда характеръ ея—нѣкотораго рода самостоятельность, высота и полнообъемлемость созерцанія. Цѣль ея изысканій — истина, познаніе истины; и какъ полною истиною обладаетъ одно Божество; то ея долгъ—стремиться къ ней и по возможности постепенно стараться мало по малу приближаться къ ней.

Великое значеніе философіи. Такая великая и обширная задача философіи, ея высокій предметъ, ея особенный характеръ и главная цѣль ея изысканій—даютъ ей самое *высокое значеніе, какъ въ области знанія, такъ и во всей* нравственно-разумной *нашей жизни и дѣятельности*. Кто можетъ не видѣть великой важности ея, когда обращаетъ вниманіе на великія задачи, рѣшеніемъ которыхъ она занимается? когда наприм., обнимая въ умѣ своемъ всю совокупность вещей міра, весь составъ его, и видя въ немъ возникновеніе и исчезновеніе вещей и постепенныя въ нихъ измѣненія, приходитъ къ вопросу: какъ же существуетъ этотъ міръ, вся эта вселенная? Такъ же ли онъ живетъ зависимо, какъ частныя его вещи, возникающія и исчезающія, или онъ живетъ самобытно и самостоятельно? Такъ же ли онъ возникъ и исчезнетъ, какъ возникаютъ и исчезаютъ отдѣльныя, частныя существа, или онъ не имѣетъ начала, и не будетъ имѣть и конца? Разнороденъ, или однороденъ онъ въ своемъ составѣ? Существа мыслящія и неодушевленныя, мысль и вещество суть ли одно и тоже, или они разнородны, отличаясь другъ отъ друга? Міръ существуетъ: но отъ чего и для чего, какая цѣль его? Я принадлежу къ этому міру: какое же мое призваніе и назначеніе? Какая моя судьба? У меня много желаній и надеждъ и ожиданій: но событія міра часто не соотвѣтствуютъ нашимъ желаніямъ и надеждамъ; въ мірѣ не все идетъ, какъ бы намъ хотѣлось, и не все такъ идетъ, какъ бы повидимому должно было идти: откуда же эти уклоненія? Откуда зло въ мірѣ? Живя среди сего міра, мы не можемъ не принимать участія въ событіяхъ его, не можемъ оставаться въ бездѣйствіи, насъ призываетъ къ дѣятельности сама природа: но какимъ же законамъ происходитъ

и должна происходить наша дѣятельность? Мы не можемъ дѣйствовать на обумъ, какъ попало: откуда же имѣть намъ твердыя начала для нашей дѣятельности? Какіе законы положены для сего въ нашемъ сердцѣ? Мы существа мыслящія, мы видимъ окружающую насъ природу, которая такъ много производитъ на насъ своего вліянія; мы естественно стремимся познать ея предметы и вѣруемъ въ дѣйствительность нашихъ познаній: на какихъ же законахъ основывается мыслительная и познавательная наша дѣятельность? Чѣмъ мы можемъ увѣрить себя, что чувства наши насъ не обманываютъ, что наши представленія и познанія соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ предметамъ?.. Такіе и подобные вопросы имѣютъ для насъ весьма важное значеніе, разрѣшеніе ихъ составляетъ потребность разумной нашей природы, стремленіе къ истинѣ намъ врождено, и мы не можемъ отказаться отъ разумныхъ изысканій въ познаніи ея. Конечно, человѣкъ можетъ обходиться и безъ разумныхъ изысканій по нѣкоторымъ вопросамъ, особенно на низшей степени развитія, и дѣйствовать согласно съ природою, безъ яснаго сознанія законовъ своей дѣятельности; но само собою понятно, что дѣятельность съ сознаніемъ гораздо выше дѣятельности безъ сознанія, хотя бы эта послѣдняя происходила и правильно, согласно съ природою. А что, если будутъ уклоненія въ его дѣятельности? Что, если будутъ ошибки въ его познаніяхъ и дѣйствіяхъ? Что, если возникнутъ сомнѣнія на счетъ правильности нашихъ мыслей, нашихъ взглядовъ и убѣжденій, нашихъ дѣйствій?—Тогда нельзя уже довольствоваться безсознательнымъ и безотчетнымъ дѣйствованіемъ, а необходимо искать твердыхъ основаній для нашихъ дѣйствій и познаній, необходимо изслѣдованіе основъ и законовъ бытія, устройства и цѣли всей вселенной, основъ и законовъ и нашей познавательной дѣятельности, основаній и законовъ и нравственной нашей жизни и дѣятельности. Все это даетъ намъ видѣть великую важность науки, которая занимается рѣшеніемъ такихъ великихъ задачъ и вопросовъ жизни. Самая вѣра и откровеніе, область которыхъ такъ далеко отодвигаютъ иные отъ области знанія, не давая разуму никакого участія въ дѣлахъ вѣры,—самая вѣра и откровеніе требуютъ разумнаго отъ насъ вѣрованія. Если устранить участіе разума въ дѣлѣ религіи, тогда всякая вѣра, всякое проявленіе религіознаго чувства, правильное и неправильное, должны будутъ оставаться неприкосновенными и священными; тогда религія не только мало по малу можетъ принять недостойные наросты, но нѣкоторымъ образомъ освящать и самыя заблужденія, самыя страсти и пороки; тогда мнимое угожденіе Богу будетъ требовать гоненія, преслѣдованія иначе вѣрующихъ, требовать кровавыхъ жертвъ, чего не мало примѣровъ можно видѣть въ исторіи. Только разумное, безпристрастное испытаніе истины можетъ ограждать человѣчество отъ такихъ ужасныхъ дѣйствій. Отсюда и св. Писаніе не только не отвергаетъ употребленія разума и знанія, но напротивъ внушаетъ и одобряетъ его (см. напр. Притч. 3, 13—18. 8, 10—11. Прем. Солом. 6, 26. Сир. 6,

18—37). Оно не осуждаетъ ни обширныхъ познаній Моисея, наученнаго всей мудрости Египетской (Дѣян. 7, 22), ни мудрости Соломона, глубоко обнявшаго различныя царства природы (3 Цар. 4, 29—34), ни разума и мудрости Даніила и трехъ его товарищей, получившихъ образованіе при дворѣ царскомъ въ Вавилонѣ (Дан. гл. 1). Въ Нов. Зав. самъ Господь, пришедшій просвѣтить родъ человѣческій, сравнивая умъ нашъ съ тѣлеснымъ зрѣніемъ и невѣдѣніе — съ мракомъ и слѣпотою, ясно даетъ видѣть важность умственнаго образованія (Лук. XI, 33—36. Іоан. 12, 35. 46. Мѳ. 15, 14). Онъ обличалъ только ложную мудрость и заблужденія человѣческія, а не истинное знаніе (Лук. XI, 52. Мѳ. 22, 29). Апостолы внушали вѣрующимъ, чтобы они не были дѣтьми по уму, но были совершенными (1 Кор. 14, 20), и молились о нихъ, чтобы они избыточествовали въ разумѣ и во всякомъ чувствѣ, чтобы узнавать лучшее (Филип. 1, 9—10); они желали, чтобы они были мудры на все доброе, удаляясь только отъ ложнаго знанія и ложной философіи (Римл. 16, 17—19. Кол. 2, 8. сн. 1 Сол. 5, 21). И исторія Церкви свидѣтельствуетъ, что многіе изъ отцевъ и учителей Церкви обладали глубокими и обширными познаніями въ философіи, исторіи, естественныхъ и другихъ наукахъ и нерѣдко бесѣдовали съ другими о предметахъ ученыхъ въ духѣ ученомъ (напр. св. Іуст. Муч., Климентъ Александрійскій, Василій В., Григорій Богословъ и др.), и, не чуждаясь сами учености, не хотѣли отчуждать отъ учености и другихъ, лишь бы она сообразна была съ духомъ Хр. Вѣры и нравственности. „Подлинно, пишетъ св. Григорій Богословъ, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодовитость рѣчи, емлется за едино спасеніе и за красоту умосозерцаемую, но и ученость внѣшнюю, которою многіе изъ Христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога... Напротивъ того, надобно признать глупыми и невѣждами тѣхъ, которые, держась такого мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжествѣ“ (Григ. Бог. Слово надъ гроб. Васил. В. въ Русск. пер. Т. 4. 1844 г. стр. 63—64).

Краткій очеркъ исторіи философіи. Имѣя въ самой духовной природѣ своей потребность изысканій и вызываясь самыми внѣшними вліяніями къ выраженію своей разумной дѣятельности, духъ нашъ не могъ оставаться въ своей замкнутости. *Начала философскихъ изысканій* прежде другихъ народовъ древняго міра являются у Грековъ, и первою задачею философствующаго ума ихъ представляется происхожденіе міра, изслѣдованіе образа и законовъ бытія его. Сюда относятся теоріи Іонійцевъ, Пиѳагорейцевъ и Елеатиковъ. Въ школѣ Іонійской міръ производили изъ первоначальнаго, безвиднаго вещества;

вещество это, одинаковое въ своемъ основаніи, дало изъ себя разные роды существъ, или посредствомъ раскрытія внутреннихъ, жизненныхъ своихъ силъ, или отъ одного механическаго измѣненія внѣшнихъ отношеній. Въ школѣ Пиѳагорейской начало вещей и ихъ отношеніе въ дальнѣйшемъ развитіи старались опредѣлить приложеніемъ чиселъ, ихъ соединеніемъ, порядкомъ и мѣрою въ строеніи міра. Основатель сей школы Пиѳагоръ, имѣя просвѣщенный умъ, обогащенный познаніями въ многочисленныхъ путешествіяхъ, и будучи хорошо знакомъ съ геометріею, ариѳметикою и астрономіею, замѣтивъ во всѣхъ частяхъ міра стройный порядокъ и гармонію, математическія формулы и правила приноровилъ къ наукамъ и числа призналъ за начала вещей, разумѣя подъ ними и стихіи, входящія въ составъ міра, и причину дѣйствующую, числами объясняя и бытіе вещей и ихъ свойства и отношенія, числа примѣняя и къ самой жизни и дѣятельности человѣческой. Елеатики, желая примирить видимое разнообразіе и измѣняемость существъ съ единствомъ начала всего бытнаго, составили себѣ представленіе о мірѣ, какъ существѣ, которое тождественно съ Богомъ, все содержа въ своей единичности, имѣя вѣчное бытіе, въ происхожденіи и измѣненіяхъ вещей признавая одну кажущуюся видимость. Чрезъ нѣсколько времени явились потомъ Софисты, которые всѣ умственныя изслѣдованія старались обращать въ одни пустыя и безсодержательныя слова и состязанія, посредствомъ діалектики стараясь утверждать и отрицать одно и тоже, представляя истинное ложнымъ и ложное истиннымъ, все отвергая—и бытіе и знаніе человѣческое. Противъ такого направленія возсталъ Сократъ, указавъ на внутреннія, нравственныя требованія ума, какъ на коренную цѣль, къ которой должны направляться, и какъ на основной законъ, коимъ должны повѣряться всѣ философскія изысканія. Онъ занимался особенно истинами общаго здраваго смысла, какъ необходимыми для человѣчества и всѣмъ понятными, высочайшее благо и цѣль каждаго человѣка поставляя въ благополучіи, достигаемомъ добродѣтелію, и указывая на Бога, какъ источника всего добраго и всякой мудрости. Высшій полетъ приняла философія въ ученіи учениковъ Сократа — Платона и Аристотеля. Философія 'ихъ составляетъ цвѣтъ философіи Аттической и вообще всей философіи Греческой. Средоточіемъ всей философіи у Платона служитъ ученіе объ идеяхъ. Первую мысль о нихъ Платонъ безъ сомнѣнія получилъ въ школѣ Сократа. Нравственные идеалы всего удобнѣе могли дать ему понятіе о вѣчныхъ помыслахъ, имѣющихъ предметную дѣйствительность. Около этого общаго средоточія вращаются у него всѣ частныя положенія. Онъ допускалъ предвѣчное бытіе безжизненной матеріи, и образованіе вселенной объяснялъ осуществленіемъ въ веществѣ идей Божественныхъ. Душа человѣческая, по его ученію, создана Богомъ, но также отъ вѣчности, и прежде земной жизни находилась въ совершеннѣйшемъ состояніи, непосредственно созерцая сущность вещей; по соединеніи же съ тѣломъ, она уже только припоминаетъ эту сущ-

ность, встрѣчая подобные предметы. Аристотель всѣ измѣненія вселенной производилъ изъ механической движимости самаго міра, возбужденной первымъ движителемъ—Богомъ. По Епикуру міръ составился изъ совершенно случайнаго сочетанія атомовъ. По мнѣнію Стоиковъ, міры то возникаютъ, то изчезаютъ по строгимъ, непреложнымъ опредѣленіямъ судьбы, ни возрастая, ни уменьшаясь въ своемъ составѣ, а только видоизмѣняясь. Въ нравственной дѣятельности первымъ правиломъ и цѣлію всѣхъ дѣйствій Платонъ поставлялъ стремленіе къ Богоподобію; Аристотель требовалъ строгаго соблюденія мѣры въ дѣйствіяхъ нравственныхъ; Епикуръ совѣтовалъ искать счастія въ бездѣйственномъ наслажденіи; Стоики требовали строгой послѣдовательности, единства и согласія съ самими собою и съ своею природою—до самопорабощенія. Сколь ни разногласны и сколь ни разнородны и не удовлетворительны были воззрѣнія этихъ мыслителей, но они имѣли свое значеніе, служа выраженіемъ и отголоскомъ человѣчества на той степени развитія, до которой возвысилось оно тогда. Извѣстнѣйшія эти философскія школы продолжали свое существованіе до позднѣйшихъ временъ, и имѣли своихъ приверженцевъ; но того, что лучшаго было въ нихъ въ прежнее время, теперь уже не было: духъ Сократа, который почиталъ философію образовательницею благоденствія человѣческаго, давно изчезъ; послѣдователи высприняго Платона были жалкіе мечтатели; ученики привлекательнаго Епикура были низкіе плотоугодники; воспитанники суровой Стои были лицемѣрные самохвалы. Религія для теперешнихъ философовъ была частію гражданскаго законоположенія; философы смѣялись надъ богами внутри своихъ кабинетовъ, и съ благоговѣніемъ падали предъ ними на торжищахъ. Образованнѣйшая часть народа раздѣляла съ философами свое равнодушіе къ религіи; менѣе просвѣщенная погружена была въ самое грубое суевѣріе; только одно свойство сохранялось среди народа изъ прежней мудрости—любознательность, и то въ превратномъ видѣ. Когда Ап. Павелъ, прибывъ въ Аѳины, проповѣдывалъ о Христѣ и воскресеніи, философы не могли совмѣстить сего ученія съ своими воззрѣніями. Одни почитали его пустословомъ, другіе хотя и признали его проповѣдь достойною любопытства, но когда онъ послѣ истинъ естественной религіи коснулся истинъ Откровенія, мнимые мудрецы не хотѣли болѣе слушать его (Дѣян. гл. 17). Съ появленіемъ и распространеніемъ Христіанства, философская изыскательность особенно своеобразно выразилась въ Іудействѣ, Гностицизмѣ и у Схоластиковъ. Кромѣ тѣхъ сектъ, которыя еще до Христіанства раздѣляли Іудеевъ на разныя партіи, съ теченіемъ времени, при ихъ переселеничествѣ и разсѣяніи на востокѣ и на западѣ, особенно при ихъ сближеніи съ Греками и Римлянами, кромѣ кореннаго ихъ вѣроученія, у нихъ начали появляться многіе наросты и прибавленія, примѣси идей восточныхъ и западныхъ. Тогда для сохраненія религіознаго единства употреблены были всѣ труды, чтобы собрать въ одно цѣлое всѣ преданія, къ которымъ особенно стали

тяготѣть умы ихъ по возвращеніи изъ плѣна, и которыя особенною сдѣлались для нихъ потребностію по разрушеніи Іерусалима и неудачныхъ попытокъ къ возстановленію политическаго бытія ихъ. Уже и во времена Апостольскія много было у нихъ особенностей, чуждыхъ чистаго откровеннаго ученія, и Апостолъ находилъ нужнымъ предостерегать вѣрующихъ отъ такого мудрованія (Колос. 2, 8). Еще болѣе своеобразнаго и чуждаго ученія преподавалось въ школахъ гностическихъ. Гностики усвояли себѣ болѣе глубокое познаніе великихъ задачъ о Богѣ и человѣкѣ, о мірѣ и происхожденіи зла въ мірѣ, и т. п., и соединяли въ своемъ ученіи разные элементы восточной теософіи, философіи Греческой, особенно Платона, мистической и аскетической философіи Филона, каббалистическаго ученія Іудейскаго и идей Христіанскихъ. Впрочемъ всѣ почти гностическія ереси сходятся между собою въ двухъ главныхъ ихъ догматахъ: въ ученіи о двухъ началахъ—добромъ и зломъ, и въ ученіи объ эманатизмѣ. Слѣды гностицизма, кажется, видны уже были и при Апостолахъ, и потому они необходимымъ находили предостерегать вѣрующихъ отъ такихъ лжеучителей (1 Іоан. 2, 18—24. 4, 1—3. 2 Іоан. 1, 7. Іуд. ст. 4. 12. 17—21. 1 Тим. 1, 18 — 20. 6, 20—21 и др.). По свидѣтельству отцевъ Церкви, св. Іоаннъ Богословъ, между другими великими побужденіями и цѣлями, этихъ именно лжеучителей и имѣлъ въ виду, пиша къ вѣрующимъ свои посланія и свое Евангеліе (Ирин. Ліонск. прот. Ерес. к. 3. гл. 1 и дал. Сн. Фил. Лекс. Гогоцк. Т. 2. 1861 г. стр. 407—428). Особеннаго рода философія образовалась и развивалась на западѣ въ средніе вѣка, начиная съ 6-го вѣка и далѣе. Образованіе ограничивалось тогда изученіемъ такъ называемыхъ семи свободныхъ наукъ, кои были слѣдующія: Trivium—грамматика, риторика, и діалектика, Quadrivium—ариѳметика, музыка, геометрія и астрономія. Изъ этихъ наукъ особенное значеніе усвоялось діалектикѣ, и отъ преобладанія ея въ школахъ при объясненіи и раскрытіи задачъ философскихъ и богословскихъ, самыя эти науки, т. е. Философія и Богословіе, получили свое названіе схоластическихъ. Схоластическая философія состояла изъ соединенія философскаго ученія съ богословскимъ, и изложенія предметовъ ея по методу діалектическому. Характеръ схоластической философіи составляютъ слѣдующія существенныя черты: а., одностороннее направленіе философскаго стремленія и педантическій методъ по формуламъ Аристотеля и Новоплатониковъ; б., защищеніе многихъ папскихъ постановленій, произвольныхъ преданій и соборныхъ опредѣленій; в., недостатокъ исторической и философской критики, и еще болѣе—естественныхъ и психологическихъ познаній; г., безполезное стараніе объ остротѣ въ дѣленіяхъ, опредѣленіяхъ, доказательствахъ, и рѣшеніи вопросовъ не рѣшимыхъ и не нужныхъ. Отсюда произошли діалектическія и мистическія умствованія, изъ коихъ только не многія могутъ имѣть мѣсто въ исторіи философіи. Схоластическій духъ и направленіе, не смотря на его часто безсодержательность, мелочную скрупулезность и нелѣпость, долго удер-

живался въ школахъ, и въ иныхъ мѣстахъ удерживается и доселѣ. Сн. Очеркъ исторіи философіи Надеждина по Рейнгольду, 1837 года, стр. 79—80 и дал. Слов. Толля: Схоластика. Съ возрожденіемъ наукъ философскія изысканія возникли съ новою силою, но—съ другимъ направленіемъ. Стали обращать вниманіе на самыя познанія человѣческія и ихъ происхожденіе и образованіе, на субъектъ мыслящій и познающій, на законы умственной дѣятельности человѣка. Послѣ схоластическаго спора номиналистовъ и реалистовъ о врожденныхъ понятіяхъ, Бэконъ (1560—1626 г.) указалъ значеніе опыта и наведенія въ нашихъ познаніяхъ; онъ справедливо почитается отцемъ опытной философіи. Въ противоположность емпиризму Бэкона, Декартъ (1596—1650) призналъ сознаніе, мыслящій умъ, главнымъ началомъ философскаго изслѣдованія (cogito, ergo sum), утверждая врожденность понятій, положенныхъ въ душѣ нашей Богомъ и осуществленныхъ въ твореніяхъ міра, и въ прирожденной намъ идеѣ Бога, существа истиннаго, который не можетъ насъ обманывать, полагая основу истины нашихъ познаній. Противное Декарту направленіе принялъ Англичанинъ Локкъ (1632—1704), всѣ наши представленія и познанія производя изъ одного опыта, или непосредственнаго, когда мы прямо воспринимаемъ своими чувствами предметы внѣшняго міра, или посредственнаго, когда изъ полученныхъ чувствами представленій, посредствомъ дальнѣйшей ихъ разработки, раздробленія и соединенія, углубленія и отвлеченія, образуемъ разныя другія представленія, которыя также опытнаго происхожденія, хотя повидимому и отличны отъ нихъ. Германскій философъ Лейбницъ (1646—1716 г.) своимъ ученіемъ о монадахъ, составляющимъ главную и существенную часть его философіи, отдѣлялъ человѣка отъ опыта и повергалъ въ область умозрѣній. Монады его, изъ которыхъ состоятъ и души и тѣла, суть дѣятельныя, жизненныя, самостоятельныя силы природы, субстанціи, только существующія вмѣстѣ, но независимыя одна отъ другой, и не могущія одна на другую дѣйствовать, а согласно однако производящія свои отправленія по предуставленной отъ Бога гармоніи. Онѣ суть жизненныя силы, одаренныя способностію представленія, сознаніемъ и стремленіемъ; каждая измѣняетъ свою форму, развиваясь отъ природнаго расположенія къ полному бытію, но не сливаясь съ другими, и каждая есть зеркало или микроскопъ цѣлаго міра, но въ каждой разная степень жизни, которою различаются одна отъ другой. Присутствіе представленія во всѣхъ монадахъ, постепенность въ ихъ различіи по ихъ представленіямъ, безчисленность степеней и ихъ непрерывность, уничтожаютъ противоположность между духомъ и веществомъ, между движеніемъ и покоемъ, между сознаніемъ и безсознательностію, и служатъ выраженіемъ непрерывной связи между всѣми видами жизни. Каждая монада есть среднее звѣно въ составѣ цѣлой цѣпи монадъ. Отсюда, при всемъ разнообразіи, согласіе, единство, стройность и величайшій порядокъ въ мірѣ—оптимизмъ. Но, называя монады искрами Божества, и утверждая, что противоположность Божества можетъ с остав-

лять одно только ничтожество, онъ впадаетъ въ пантеизмъ, а предустановленною гармоніею разрушаетъ свободу, приводя къ детерминизму и фатализму. Послѣ Лейбница въ Германіи Кантъ (род. 1724 г., ум. 1804 г.) своею критикою чистаго разума далъ другое направленіе философствующему духу. Его философію можно назвать критическимъ идеализмомъ. Онъ признавалъ дѣйствительное бытіе вещей внѣ насъ; но мы познаемъ ихъ не какъ они сами въ себѣ, а по своимъ врожденнымъ намъ подлежательнымъ формамъ, и так. обр. онъ отвергалъ дѣйствительную достаточность познаній, пріобрѣтаемыхъ чувствами и разсудкомъ; не усвоялъ должнаго значенія и теоретическому уму въ познаніи бытія и свойства предметовъ сверхчувственныхъ, предоставляя это преимущество уму практическому, который своими требованіями необходимо приводитъ насъ къ вѣрѣ въ нихъ, и так. обр. всѣмъ нашимъ познаніямъ усвоялъ значеніе только подлежательное, а не предметное. Такая система не давала должнаго значенія нашимъ познаніямъ и усиливала скептицизмъ. Послѣ Фихте и Шеллинга, довольно долго удерживала господство за собою система тождества Гегеля. Система эта все бытіе сосредоточиваетъ въ мысли или идеѣ, представляющей единство или тождество конечнаго и безконечнаго, бытія и мышленія, и потому предмета и подлежащаго, впрочемъ не отвлеченное, не покоющееся тожество, а живой существенный процессъ, въ которомъ подлежательность владычествуетъ надъ бытіемъ и раскрывается въ природѣ и духѣ. Весь міръ проникнутъ однимъ разумомъ и во всѣхъ частяхъ своихъ выражаетъ одинъ верховный планъ мірозданія; это процессъ, представляющій непрерывный, послѣдовательный, гармоническій порядокъ, устрояемый присутствіемъ въ немъ Божественной силы; это живой организмъ, состоящій изъ множества организмовъ, лѣствица которыхъ простирается въ безпредѣльность. Гегель смотритъ и на всѣ философскія системы, какъ на моменты той же идеи, того же понятія, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ какую либо составную часть его цѣлости, и ведетъ къ другому высшему моменту; это тотъ же не законченный живой процессъ раскрывающейся и развивающейся Божественной мысли или идеи. При такомъ пантеистическомъ взглядѣ Гегеля уничтожается дѣйствительность бытія; у него нѣтъ отдѣльнаго бытія, нѣтъ конечнаго въ собственномъ смыслѣ, а все, и бытіе нашего духа, и бытіе міра, все есть раскрытіе, безконечный процессъ безконечной, абсолютной идеи. При такомъ взглядѣ и духъ человѣческій является частнымъ, мгновеннымъ, ничтожнымъ проявленіемъ абсолютнаго, слѣд. уничтожается его личность, безсмертіе, а потому свобода и добродѣтель; при немъ нѣтъ и Божества въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его здравый разумъ; у него Богъ есть абсолютная идея, или безконечный процессъ этой идеи, діалектическая мысленная всеобщность, существующая въ духахъ народовъ (сн. въ Очеркѣ ист. фил. Надежд. и въ Филос. лекс. Гогоцк. о Гегелѣ). Изъ школы Гегеля явились: съ одной стороны Мишле и Штраусъ, и съ другой—Фейербахъ, Бруно-Бауеръ и др., кои дошли

до матеріализма, и потомъ явились Молешотъ, Вагнеръ, Фохтъ и Бюхнеръ, кои создали свою собственную, чисто матеріалистическую философію (сн. въ слов. Толля: Философія).

Изъ представленнаго краткаго очерка исторіи философіи видно, что философская изыскательность, какъ она выразилась въ различныхъ мыслителяхъ, отнюдь не представляетъ чего либо полнаго, совершеннаго, законченнаго въ достиженіи истины знанія; напротивъ она представляетъ только попытки разума въ рѣшеніи высшихъ задачъ своихъ. Изъ самаго обзора видно, что всѣ сдѣланныя доселѣ изысканія недостаточны, односторонни, неполны, несовершенны, иногда даже совершенно ложны и разрушительны. Изъ языческихъ философовъ, какъ мы видѣли, ни одинъ не имѣлъ чистаго понятія о Богѣ; они вѣровали вмѣстѣ съ народомъ въ національныя божества; мысль о единомъ Богѣ проявлялась иногда у нѣкоторыхъ, но она совершенно подавлена и обезображена была различными вѣрованіями во многихъ боговъ и богинь съ самыми грубыми нравственными недостатками и пороками. Язычники воздавали божеское почитаніе свѣтиламъ небеснымъ, землѣ и ея тварямъ, животнымъ и растеніямъ, разнымъ стихіямъ міра—огню, вѣтрамъ, рѣкамъ, злымъ духамъ и демонамъ, и всякаго рода идоламъ, сдѣланнымъ собственными руками; нѣтъ предмета въ мірѣ, котораго бы они не боготворили. Можно послѣ сего судить о нравственномъ ихъ состояніи. Нравственность оставалась у нихъ въ совершенномъ пренебреженіи: ни мудрецы языческіе, ни правители народовъ, ни жрецы не давали человѣчеству ни чистыхъ правилъ, ни побужденій, ни средствъ, ни примѣровъ для истинной нравственной жизни; и гражданскіе законы, и священныя празднества, и общественныя увеселенія, театры, игры, зрѣлища, все располагало къ однимъ порокамъ; почитаніе боговъ ограничивалось только исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ. Самые знаменитѣйшіе философы Греческіе, на прим. Сократъ и Платонъ, вѣруя въ единаго верховнаго Бога, допускали многихъ низшихъ боговъ, учили чтить боговъ отечественныхъ и не измѣнять народной религіи. Сократъ сомнѣвался въ безсмертіи души; Платонъ искажалъ истину безсмертія ученіемъ о переселеніи душъ; Аристотель признавалъ вѣчность матеріи, Бога—только движителемъ, и такъ неясно говорилъ о Божествѣ, что многими сочтенъ былъ за безбожника. Зенонъ подчинялъ Бога и человѣка судьбѣ. И между самыми новѣйшими философами, при господствѣ уже Христіанства, при столь ощутительномъ возвышеніи искусствъ и наукъ, самыя извѣстнѣйшія и знаменитѣйшія философскія системы не представляютъ никакихъ лучшихъ и успокоительнѣйшихъ умозрѣній въ изысканіи истины, оставляя не рѣдко за собою еще большій мракъ, нежели какой до нихъ господствовалъ. Есть и между новѣйшими философами и матеріалисты, и атеисты, и пантеисты, и скептики. Если же и встрѣчаемъ у иныхъ лучшія поня-

тія, то не надобно забывать, что, живя во времена Христіанства, они Христіанству обязаны лучшими своими взглядами. И при всемъ этомъ какъ мало еще и теперь возвысилось человѣчество въ познаніи и самыхъ земныхъ предметовъ! Что же скажемъ о высшихъ и духовныхъ? Какъ здѣсь бѣдны и ограниченны познанія наши! Въ какой неизвѣстности и сомнѣніяхъ часто остаемся мы при самыхъ напряженныхъ усиліяхъ познать истину! Какъ шатки и ненадежны наши гаданія касательно важнѣйшихъ задачъ жизни! Сколько ошибокъ, заблужденій, лжи и сомнѣній! Ни одной системы не льзя указать, на которую бы можно было положиться въ изысканіи истины, въ которой можно было бы находить удовлетворительные отвѣты въ разумныхъ нашихъ требованіяхъ— касательно Бога и Его существа и отношенія къ міру и человѣку,— касательно міра и его происхожденія, устройства, назначенія и судьбы,— касательно человѣка и его мѣста и назначенія въ ряду существъ міра, касательно нравственной нашей жизни и свободы воли, касательно наконецъ будущей нашей судьбы и будущаго состоянія... Даже и въ будущихъ родахъ человѣчества мы не можемъ утѣшать себя надеждою полнаго освобожденія отъ недостатковъ и заблужденій въ познаніи истины. Причина сему заключается въ томъ, что умъ нашъ не только ограниченъ, но и поврежденъ въ самомъ существѣ своемъ. Это сознавали лучшіе и безпристрастнѣйшіе изъ самихъ языческихъ мыслителей. Зло слишкомъ глубоко лежитъ въ природѣ нашей и никакими человѣческими средствами искоренено быть не можетъ. „Natura parvulos nobis dedit igniculos, пишетъ Цицеронъ, quos celeriter malis moribus opinionibusque depravatis sic restinguimus, ut nusquam naturae lumen appareat. Nunc simul atque editi in lucem et suscepti sumus, in omni continuo pravitate et in summa opinionum perversitate versamur, ut paene cum lacte nutricis errorem suxisse videamur“ (Quest. Tuscul. 11, 1). По словамъ Сократа, какой-то мракъ лежитъ на глазахъ нашихъ, котораго сами мы уничтожить не можемъ (Разгов. Плат. Алкив.). Платонъ признавалъ Творца и Отца вселенной; но онъ однакоже говорилъ: „Τὸν ποιητὴν καὶ Τὸν πατέρα τοῦ δε τοῦ παντὸς εὑρεῖν, τε ἔργον, καὶ εὑρόντα ἐις πάντας ἀδίνατον λέγειν“; и касательно нравственной жизни Циц. указывалъ на прирожденную какую-то порчу, которая влечетъ человѣка къ злому: Non humanum te malum, neque divinum ad sacrilegia vertit, sed exitialis quidam asylus, a priscis atque inexpiatis flagitiis innatus hominibus, circumagitans“ (de Legib. 1, 9). Овидій пишетъ: „Video meliora probaque, deteriora sequor“ (Met. VII, 19). Горацій пишетъ: „Nitimur in vetitum“. Ямвлихъ въ жизни Пиѳагора пишетъ: „Quae Deo grata sunt, scire difficile est, nisi quis vel Deum ipsum, vel eum, qui Deum audit, audiverit“ (cap. 28). Антонинъ пишетъ: „Fieri non posse, ut homines tales efficias, quales habere cupis“ (L. V. de se ipso). Отсюда лучшіе и благомыслящіе изъ самыхъ язычниковъ желали высшей помощи (см. Разгов. Плат. Алкив.),

и родъ человѣческій всегда ожидалъ ее, какъ показываютъ религіи всѣхъ народовъ. Только при этой помощи, только при этомъ озареніи свѣтомъ Божественной истины умъ нашъ можетъ возвышаться надъ обыкновенными своими заблужденіями и свободно воспарять къ высшему созерцанію. Философія никогда не могла бы твердо итти впередъ, не смѣла бы рѣшительно высказывать высшихъ мыслей, если бы свѣтлый лучъ вѣры и откровенія не озарялъ обширной ея области. Истины откровенія составляютъ какъ бы путеводныя звѣзды на умозрительномъ горизонтѣ нашемъ; только при ихъ свѣтѣ умъ нашъ безопасно можетъ двигаться въ обширной своей области и прозирать въ муракъ, его окружающій. Откровеніе и только откровеніе можетъ служить для него опорою и огражденіемъ въ высшихъ его созерцаніяхъ и построеніяхъ, разгоняя мракъ, лежащій на очахъ его, и ограждая его отъ ложныхъ путей въ познаніи истины.

Такая бѣдность и ограниченность нашего разума, когда онъ оставленъ самому себѣ, и такая неудовлетворительность всѣхъ попытокъ его, въ какихъ въ древнія и новѣйшія времена выразилъ онъ свою изыскательность въ познаніи истины, приводятъ насъ къ весьма важнымъ результатамъ. а., Изъ нихъ видно, что намъ нельзя слишкомъ много думать о самихъ себѣ, слишкомъ много полагаться на свой разумъ, и мечтать о своей всецѣлой самостоятельности, отрѣшенности и независимости въ познаніи истины. Намъ не дано съ перваго взгляда постигать вещи, какъ онѣ есть сами въ себѣ. Путь къ истинѣ лежитъ для насъ чрезъ многообразные косвенные пути ошибокъ, уклоненій и заблужденій. Полное и совершенное вѣдѣніе истины принадлежитъ одному Богу.— б., Но несовершенные эти опыты и видимая безуспѣшность нашихъ попытокъ на этомъ поприщѣ, показывая нашу ограниченность, и давая видѣть намъ нужду въ высшей помощи, не даютъ однакоже намъ права отказываться отъ дальнѣйшихъ изысканій. Стремленіе къ истинѣ намъ врождено, и составляетъ неотъемлемую потребность души нашей, и какъ полное и совершенное вѣдѣніе истины принадлежитъ Богу, то нашъ долгъ, стремясь къ ней, стараться болѣе и болѣе приближаться къ Богу и съ благодарностію пользоваться тѣми средствами, какія дарованы намъ для сего въ Его откровеніи. Откровеніе для того и даровано намъ, чтобы помочь намъ въ нашей бѣдности. Отсюда в., чтобы философія была истинно полезною и благотворною для насъ наукою, она никогда не должна усиливаться поставить себя въ независимость отъ откровенія, напротивъ подъ знаменемъ вѣры и откровенія должна воздвигать свои построенія. Только тогда она можетъ быть тѣмъ, чѣмъ должна быть для рода человѣческаго. Поэтому предающіеся философской изыскательности истины откровенія должны полагать въ основаніе своихъ изысканій и построеній, не допуская никакого раскола отъ вѣры въ своихъ построеніяхъ (Ефес. 4, 14—16. 1 Кор. 3, 10—13). Вотъ что пи-

шется объ этомъ для наставниковъ философіи въ Уставѣ духовныхъ академій, утвержденномъ блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ. „Во множествѣ разнообразныхъ человѣческихъ мнѣній, говоритъ Уставъ, есть нить, коей профессоръ необходимо долженъ держаться. Эта нить есть истина Евангельская. Онъ долженъ быть внутренно увѣренъ, что ни онъ, ни его слушатели, никогда не узрятъ свѣта высшей философіи, единой, истинной, если не будутъ его искать въ ученіи Христіанскомъ; долженъ быть увѣренъ, что тѣ только теоріи суть основательны и справедливы, кои укоренены, такъ сказать, на истинѣ Евангельской; ибо истина есть едина, а заблужденія безчисленны... Такимъ образомъ да не будетъ никогда слышимо то различіе, которое къ соблазну вѣры, и въ укоризну даже простаго добраго смысла, допускается иногда, т. е. что одно и тоже предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ Христіанскихъ. Нѣтъ! все, что несогласно съ истиннымъ разумомъ св. Писанія, есть сущая ложь и заблужденіе и по разуму, и должно быть отвергаемо. Этимъ, такъ сказать, расколомъ разума отъ Вѣры вводится та ложная философія, о коей великій учитель языковъ говоритъ: „Блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ“ (см. Уставъ Дух. Акад. 1814 г.). Сп. Опытъ науки философ. Надежд. 1845 г. Очеркъ ист. фил. Над. по Рейнг. 1837. Филос. Лекс. Гогоцк. 1857 г. Ист. филос. Арх. Гавріила, 1839—1840. Zell. 2. p. 265 — 266. Слов. Толля: Философія. Сп. Feier, Inst. Theol. T. 8. ed. 3. 1820 an. § 12—23. Арх. Мак. Введ. въ Прав. Богосл. 1847 г. p. 71—98.

Финеесъ (פִּינְחָס — по Гезен. можетъ быть, мѣдныя уста; Φινεές; Phinees; Фінеесъ; L: Pinehas).

а., Исх. 6, 25. Числ. 25, 7. 11. Нав. 22, 13. 30 — 32. 24, 33—34. Суд. 20, 28. 1 Пар. 6, 4. 50. 9, 20. 1 Ездр. 7, 5. 8, 2. 2 Ездр. 5, 5. 8, 2. 29. Псал. 105, 30. Сир. 45, 28. 1 Мак. 2, 26. — *Третій первосвященникъ Іудейскій*, сынъ Елеазара первосвященника и внукъ Аарона. Онъ пользовался у Израильтянъ заслуженнымъ уваженіемъ, которое снискалъ себѣ своею ревностію и мужествомъ. Когда Израильтяне вовлечены были Моавитянами въ идолослуженіе Ваал-Фегору и непримѣтно вдались во всѣ гнусности языческаго нечестія, и язва стала поражать народъ, тогда Господь повелѣлъ повѣсить всѣхъ начальниковъ, виновныхъ въ идолослуженіи и убивать всякаго, кто участвовалъ въ жертвоприношеніи Ваал-Фегору; и тогда, какъ не причастные сему беззаконію проливали слезы у входа въ Скинію, нѣкто Замврій, начальникъ поколѣнія Симеонова, въ виду Моисея и всего общества, привелъ Мадіанитянку въ станъ Еврейскій. Тогда

Финеесъ, сынъ Елеазара первосвященника, увидѣвъ это, взявъ копье, и въ слѣдъ за Замвріемъ вошедши въ спальню поразилъ его и Мадіанитянку, и этою ревностію по Богѣ отвратилъ гнѣвъ Божій отъ Израиля, и пріобрѣлъ особенное благоволеніе Божіе: за нимъ и его потомствомъ утверждено достоинство первосвященства на вѣки (Числ. 25, 11—13). Подвигъ его прославляемъ былъ и въ послѣдующія времена (1 Пар. 9, 20. Псал. 105, 30. Сир. 45, 28—31. 1 Мак. 2, 26). Послѣ, для отмщенія Мадіанитянамъ за произведенный ими соблазнъ во Израилѣ, собрано 12-ть тысячъ войска, и Финеесъ, какъ ревнитель противъ Мадіамскихъ беззаконій, избранъ былъ начальникомъ надъ нимъ, и мужественно исполнилъ данное ему порученіе (Числ. гл. 31). Онъ мудро и благоразумно исполнилъ также другое данное ему порученіе по случаю памятника, воздвигнутаго двумя съ половиною колѣнами по ту сторону Іордана. Съ окончаніемъ войнъ съ Хананами и по раздѣлѣ земли обѣтованной, два съ половиной колѣна (Рув., Гад. и половина Манас.) отпущены были наконецъ Іисусомъ Навиномъ въ свои удѣлы, данные имъ еще при жизни Моисея. По переходѣ за Іорданъ, они соорудили большой памятникъ въ видѣ жертвенника. На западной сторонѣ Іордана между Израильтянами разнесся слухъ, что единоплеменники ихъ на востокѣ отступили отъ единства вѣры, и устроили свое Богослуженіе. Все общество сыновъ Израилевыхъ собралось въ Силомъ, чтобы идти войною на сыновъ Рувима, Гада и Манассіи. Къ счастію предварительно отправлено было къ нимъ посольство, изъ 10-ти начальниковъ, во главѣ коихъ былъ Финеесъ. Сыны Рувима, Гада и половины колѣна Манассіина объяснили имъ, что они воздвигли памятникъ не для отступленія отъ Господа и отдѣленія отъ нихъ въ Богослуженіи, а во свидѣтельство единства вѣры съ ними для потомства. Финеесъ, выслушавъ слова ихъ, передалъ объ этомъ прочимъ десяти колѣнамъ, и всѣ видя, что здѣсь нѣтъ никакого преступленія, успокоились и возблагодарили Бога (Нав. гл. 22). По смерти Елеазара, на него возложено было первосвященство (Нав. 24, 33—34), и подобно какъ Іисусу Навину и Халеву, за его, можетъ быть, особенныя заслуги, ему подаренъ былъ холмъ на горѣ Ефремовой, на которомъ онъ могъ жить, какъ въ своемъ собственномъ помѣстьѣ, и который и назывался холмомъ Финеесовымъ (Нав. 24, 33. сн. 15, 13. 19, 50). Время первосвященства Финееса было временемъ безпорядковъ и нестроенія въ Израилѣ. Въ это-то время происходила печальная и страшная исторія у Израильтянъ съ Веніамитянами, въ которой съ одной стороны обнаруживается крайнее развращеніе жителей Гаваона и несправедливое защищеніе ихъ Веніамитянами, съ другой — самонадѣянность, гордость, крайнее раздраженіе и безразсудная мстительность прочихъ колѣнъ; почти все колѣно Веніаминово было истреблено (Суд. 20, 26—28). Въ началѣ и въ концѣ этой исторіи повторяется, что тогда не было царя въ Израилѣ, чѣмъ ясно дается видѣть великую важность

правительства для народовъ, что подъ управленіемъ царя, держащаго судъ и правду въ своей власти, такихъ безпорядковъ не могло бы быть. Первосвященство Финееса, согласно обѣтованію Божію, продолжалось въ его потомствѣ, и только временно переходило въ родъ Иѳамара, и потомъ снова было въ родѣ Финееса и Елеазара до позднѣйшихъ временъ (1 Ездр. 8, 2. 2 Ездр. 5, 5. 8, 29). Библ. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 161—163. Zell. 2. p. 268. Herz. VI. p. 204. Keil и Del. на Суд. p. 359 — 378. Riehm, Древн. 13 Lief. p. 1209—1210.

б., 1 Цар. 1, 3. 2, 34. 4, 4. 17. 19—22. 14, 3. — Финеесъ священникъ, изъ линіи Иѳамара, изъ сыновъ первосвященника Илія, извѣстныхъ своими безпорядками и безчиніями во время приношенія жертвъ въ Скиніи (1 Цар. 2, 12 — 34). Онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Офни, былъ убитъ въ сраженіи съ Филистимлянами, когда и самый Ковчегъ Завѣта взятъ былъ Филистимлянами въ плѣнъ. Тогда Первосвященникъ Илій, услышавъ страшную вѣсть о взятіи ковчега и смерти сыновъ своихъ, упалъ съ сѣдалища и умеръ. Жена Финееса, будучи беременна, передъ родами, услышавъ объ этомъ, скончалась въ родахъ, назвавъ родившагося сына Ихаводъ, сказавъ: „отошла слава отъ Израиля". Оставшіеся сыновья его были: Ахитувъ и Ихаводъ. Сн. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 14. Zell. 2. p. 268. Herz. III. p. 753. Riehm. Древн. 13 Lief. p. 1210. Keil и Del. на указ. мѣста 1 Царствъ.

в., 1 Ездр. 8, 33. 2 Ездр. 8, 62.—Изъ священниковъ во дни Ездры. Его сыну, Елеазару, вмѣстѣ съ Меремоѳомъ, сданы были Ездрою серебро и золото и сосуды, принесенные имъ при возвращеніи изъ Вавилона въ Іерусалимъ. Видно, что сынъ его—изъ начальственныхъ лицъ надъ Священниками и Левитами (сн. 1 Ездр. 8 гл. ст. 29), но болѣе ничего не извѣстно (Keil и Del. на 1 Ездр. 469).

Финикія (Φοινίκη; Phœnice; Finikia; L: Phœnicien): 2 Ездр. 2, 17. 4, 48. 6, 3. 7. 29. 8, 64. 2 Мак. 3, 5. 4, 4. 22. 8, 8. 10, 11. 3 Мак. 3, 15. Дѣян. XI, 19. 15, 3. 21, 2. — *Финикіею* въ 2 кн. Ездры и въ книгахъ Маккавейскихъ называется провинція Сирійскаго царства, которая вмѣстѣ съ Келесиріею имѣла одного правителя (2 Ездр. 2, 17. 6, 3. 7. 27 и др. 2 Мак. 3, 5. 8, 8. 10, 11. 3 Мак. 3, 15), а въ дѣяніяхъ Апостольскихъ—приморская земля, поставляемая подлѣ Кипра и Сиріи (Дѣян. 11, 19) и подлѣ Самаріи (Дѣян. 15, 3). Она находилась тогда подъ властію Римлянъ, и принадлежала къ провинціи Сиріи (Дѣян. 21, 3). Названіе дано землѣ этой Греками; въ первый разъ оно встрѣчается у Гомера (Иліад. кн. 23. ст. 744), но объяснить происхожденіе и значеніе его весьма трудно. Иные объясняютъ это названіе значеніемъ слова φοινίκη — красный, алый, румяный, и въ

подтвержденіе сего говорятъ, что такъ названа земля эта отъ пурпура, пурпуровой краски, которая изобрѣтена Финикіянами и называется φοινιξ (Лекс. Греч. Коссов. и Herz. XI. p. 611). Другіе приводятъ въ объясненіе то, что Финикіяне прежде населяли землю Эдома (красный) при Красномъ морѣ, и переселившись на берега Средиземнаго моря, перенесли сюда свое названіе красныхъ. Но переводили ли и всегда ли переводили Греки чужія собственныя имена на свой языкъ, сказать трудно. Еще иные думаютъ, что Греки заимствовали это имя отъ Египтянъ, производя имя Phœnice отъ слова Енакимъ съ приложеніемъ Египетскаго члена Ph; Греки изъ этого Ph' Enakim сдѣлали Phoenix. Но не доказано, чтобы Греки отъ Египтянъ научились называть такъ Финикію; Греки знали Финикію прежде, чѣмъ Египтяне. Такимъ же образомъ иные производятъ имя Финикіи отъ Еврейскаго или Арамейскаго Бне-Енакимъ (сыны Енака); но отъ Бне-Енакимъ до Φοινίκη тоже далеко; при томъ собственное отечественное названіе ихъ земли было Ханаанъ и Енакимы причисляются къ Ханаанамъ. Болѣе правдоподобнымъ надобно признать то, что приморская эта полоса земли усѣяна была прежде множествомъ пальмъ (φοίνιξ) и пальмовыми лѣсами, которыхъ и нынѣ много находятъ по морскому берегу и на возвышеніяхъ надъ берегомъ отъ Бейрута къ югу, равно какъ мѣстами—и далѣе на сѣверъ. Такимъ образомъ Финикія обязана своимъ названіемъ богатой пальмами приморской землѣ (φοίνιξ, что значитъ пальма). Первые Греческіе плаватели около этихъ мѣстъ, восхищенные красотою этихъ деревъ, названіе ихъ перенесли на самую приморскую землю. Отсюда пальмовое дерево, какъ символъ Финикіи и городовъ Финикійскихъ, видно и на монетахъ Тира и Сидона (Herz. XI. p. 611).

Подъ именемъ Финикіи, какъ страны, разумѣется узкая полоса земли въ сѣверозападной части Палестины, по сѣверовосточному берегу Средиземнаго моря. Сѣвернымъ предѣломъ ея можно считать Елевтеръ при городѣ Арадѣ, и даже выше—устье рѣки Оронта, а нижнимъ—Акко и ниже его—гору Кармилъ, вдающуюся мысомъ въ море, до города Дора или Дура. Узкая полоса эта покрыта была отрогами Ливанскихъ горъ, на которыхъ росли прекрасные кедровые лѣса, а по склонамъ ихъ зеленѣли пастбища и между возвышеніями залегали плодоносныя долины. Она обильно орошалась рѣками, вытекающими изъ горъ Ливанскихъ. Таковы: Леонтесъ (нынѣ el-Kasimieh), къ сѣверу отъ Тира; рѣка es-Zaharany, между Сарептой и Сидономъ; Бостренъ (el-Aumaleh) на сѣверѣ при Сидонѣ; Тамиръ (ed-Damur) между Сидономъ и Бейрутомъ; Бейрутъ (Magoras) при Беритѣ; Ликосъ (el-Kelb) далѣе на сѣверъ отъ Берита; Ибрагимъ (Adonis) при Библусѣ; Кадиша (Abu—Ali) при Триполѣ; великая рѣка Елевтерусъ при Арадѣ; отъ Кармила до Тира двѣ рѣки: Кисонъ и Белусъ (Herz. XI. p. 610). При обиліи рѣкъ изобиловала виноградными садами и роскошными фруктами, и только за недостаткомъ широкихъ полей не могла имѣть обширнаго

хлѣбопашества (Дѣян. 12, 20. сн. 3 Цар. 5, 9—11); за то—обиліе корабельнаго лѣса и множество заливовъ и бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ, особенно благопріятствовали морской торговлѣ жителей.

Финикіяне были изъ самыхъ древнихъ обитателей Палестины. По преданіямъ, согласно съ св. Писаніемъ, Хамиты сначала, двинувшись изъ Арменіи, поселились у Персидскаго залива (Быт. XI, 2. 8), потомъ — у Аравійскаго, и послѣ перешли въ Палестину и Сирію, и потомъ наконецъ въ Финикію (Быт. 10, 6. 15—19), но—за долго до пришествія туда Израильтянъ, ибо еще до переселенія Авраама и Ѳарры тамъ обитали уже Хананеи (Herz. VII. p. 239—240). Какъ народъ Хананскій (Быт. 10, 15), они въ св. Писаніи называются Сидонянами и Хананами (Втор. 3, 9. Суд. 3, 3. 18, 7). Занявши приморскіе берега, они при своемъ переселеніи, въ Сидонѣ, какъ главномъ городѣ, основали свое средоточіе, и отсюда распространялись и на сѣверъ и на югъ. Поселившись здѣсь, сначала они заняли низменныя мѣста по берегу морскому, и дали свое имя этой странѣ, которое потомъ распространено и на всю заіорданскую землю, подобно какъ имя Филистеи распространено на всю Палестину. Но потомъ побуждаемые движеніемъ Аморреевъ, которые распространялись и по эту сторону Іордана, занявъ самую средину земли Хананской и гору Аморрейскую (сн. Числ. 13, 30. Суд. 1, 34—36. Сн. Быт. 14, 7. Втор. 1, 19—20), и по ту сторону—на сѣверъ и на югъ (Втор. 3, 8—9. Числ. 21, 26. 33), они удалились далѣе на сѣверъ, и на этомъ сѣверномъ морскомъ берегу Палестины, столько благопріятномъ для мореплаванія, получили все свое развитіе. Приморская страна эта весьма плодоносна, и положеніе ея особенно выгодно для мореплаванія. Ливанъ обильно снабжалъ лучшими для кораблестроенія деревьями; и вообще—самое мѣстоположеніе, недостатокъ широкихъ полей, обиліе корабельнаго лѣса и удобные для стоянки судовъ заливы и бухты—все это должно было располагать ихъ къ морской торговлѣ, и они сдѣлались знаменитѣйшимъ морскимъ торговымъ народомъ. Мало по малу торговля ихъ распространилась почти по всѣмъ главнымъ островамъ и берегамъ Средиземнаго моря; у нихъ были колоніи во всѣхъ приморскихъ земляхъ Азіи, Европы и Африки. Постоянно занимаясь торговлею и промышленностію, они на этомъ собственно поприщѣ и пріобрѣли себѣ значеніе въ исторіи. Собственная ихъ исторія, о которой они не оставили никакихъ письменныхъ памятниковъ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, постоянно сосредоточивалась на городахъ—Сидонѣ и Тирѣ, бывшихъ попеременно центромъ ихъ торговли и промышленной дѣятельности и поочередно являвшихся во главѣ всѣхъ ихъ городовъ. Финикіяне никогда не были соединены въ одно цѣлое и не составляли государства; всѣ города ихъ сохраняли свою независимость; но часто соединялись между собою, и еще чаще подчинялись вліянію тѣхъ, которымъ удавалось достигнуть особенной степени могущества. Внутреннее, управленіе городовъ большею частію ввѣрено было правителю,

коего власть ограничивалась аристократіей, и была иногда наслѣдственною или пожизненною, иногда вручалась только на нѣсколько лѣтъ. Изъ сохранившихся до насъ Египетскихъ памятниковъ видно, что вскорѣ по изгнаніи Гиксовъ изъ Дельты, начались походы Фараоновъ на переднюю Азію, въ слѣдствіе которыхъ Финикія, уже тогда бывшая высокою цивилизованною землею, съ многочисленными крѣпкими городами, имѣвшими своихъ царей, со временъ Тутмозиса 1-го до Рамсеса 2-го (отъ 17-го до 14-го в. до Р. Хр.), почти постоянно находилась подъ владычествомъ Египтянъ. Впрочемъ платимую имъ дань богато вознаграждали великія выгоды, какія доставляла ей обширная торговля съ Египтомъ. Сначала преимущественное господство принадлежало повидимому не Сидону, а Гевалу или Библосу (Корупа Іегоглифовъ); за нимъ особенно процвѣталъ Бейрутъ. И на пограничныхъ берегахъ и на островѣ Кипрѣ колоніи Гевала предшествовали колоніямъ Сидона. Но съ конца 16-го в. до Р. Хр. все болѣе и болѣе выступаетъ на сцену Сидонъ, какъ мать многочисленныхъ укрѣпленныхъ колоній въ Сициліи и Каріи, на Мраморномъ и Черномъ морѣ до Кавказа, далѣе на Критѣ и островахъ Егейскаго моря, даже въ самой Греціи—въ Арголидѣ, Аттикѣ и Беотіи. Сами Греки основаніе Ѳивъ (по Геродоту около 1500 л.) приписываютъ Кадму, сыну Финикійскаго царя Агенора. Отъ Крита и съ Греческихъ западныхъ береговъ Сидонскія колоніи распространились наконецъ и на берега Италіи и сѣверной Африки. Главнымъ поводомъ къ основанію новыхъ колоній почти вездѣ, особенно на Егейскихъ островахъ и на берегахъ Греціи, служило исканіе пурпуровыхъ раковинъ и благородныхъ металловъ. Колоніи значительно должны были умножиться безъ сомнѣнія въ слѣдствіе поселенія Филистимлянъ и Израильтянъ. Филистимлянами Финикіяне вытѣснены были съ южнаго берега Ханаанской земли, или ограничились не многими поселеніями (каковы Доръ, Іоппія, Аскалонъ). Завоеваніе земли обѣтованной Израильтянами и поселеніе ихъ здѣсь не могло также не имѣть своихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для Финикіянъ. Израильтянамъ назначена была во владѣніе вся земля Ханаанская и Финикія—до самаго крайняго предѣла Гевала или Библоса (Быт. 15, 18—21. Нав. 13, 5—6). Тиръ и Сидонъ указаны въ наслѣдіе колѣну Асирову (Нав. 19, 28—29). И если Асиръ не въ состояніи былъ занять Сидонъ и Акко, и слѣд. и Тиръ, и даже Ахзивъ (Суд. 1, 31—32. 3, 3), то во всякомъ случаѣ здѣсь не могло не произойти нѣкотораго столкновенія, и столкновеніе это для Финикіянъ также должно было быть чувствительно, какъ прежде—столкновеніе съ Аморреями и потомъ съ Филистимлянами, такъ что они видѣли себя вынужденными, для огражденія своего существованія и своей національности, тѣснѣе сближаться и соединяться съ могущественнымъ и хорошо укрѣпленнымъ Тиромъ, который тогда уже составлялъ непобѣдимую крѣпость (Нав. 19, 29. 2 Цар. 24, 7), которую послѣ, для отличія отъ острова Тира, какъ морской крѣпости (Исаіи 23, 4. сн. Іез. 26, 17. 27, 4. 25), называли древнимъ Тиромъ. Не невѣ-

роятно, что по причинѣ поселенія Израильтянъ, часть Финикіянъ, можетъ быть, болѣе на югѣ живущихъ, побуждена была переселяться въ другія мѣста; и съ другой стороны большія массы Хананеянъ, спасаясь отъ Израильтянъ, должны были уходить подъ покровительство Финикіянъ, и по причинѣ преизбытка населенія на узкомъ ихъ берегѣ, должны были выселяться на море и въ восточныя колоніи. Прокопій въ исторіи о войнѣ Вандальской пишетъ, что въ 6-мъ вѣкѣ по Р. Хр. при городѣ Тигисисѣ въ Мавританіи найдены были двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора съ надписью на Финикійскомъ языкѣ: „мы тѣ, которые убѣжали отъ лица Іисуса разбойника, сына Навина" (De bello Vand. 11, 10). И во времена Августина, когда спрашивали Африканцевъ о ихъ происхожденіи, они отвѣчали: „мы Хананеяне". И всѣ согласны, что берега Африки были населены Финикійскими колоніями. И древній языкъ Пуническій есть языкъ Ханаанскій (Herz. XI p. 613. Яцк. и Благ. Т. 2. стр. 49 и 50). Впрочемъ завоеваніе Финикійскаго берега Израильтянами на югѣ простиралось только отъ Акко, и во времена Судей пограничныя колѣна Израильскія кажется сами подпадали иногда подъ власть Финикіянъ (Суд. 10, 12. сн. Быт. 49, 14—15). Вообще отношеніе Финикіянъ къ Израилю и тогда уже повидимому было болѣе мирное; тѣмъ это болѣе — во времена Давида и Соломона. Финикіянъ особенно сильно интересовала торговля во внутреннихъ земляхъ Ханаанскихъ, такъ какъ и безопасность торговыхъ путей въ Аравію и къ Евфрату, и поэтому они не могли не заботиться о сохраненіи дружества съ Израилемъ, и Израильтяне не тревожили ихъ, довольствуясь платимою ими данью. Могущество и слава Финикіянъ еще болѣе возвысились, когда потомъ Тиръ сталъ во главѣ городовъ Финикійскихъ, и своею обширною торговлею, богатствомъ и славою превзошелъ даже и Сидонянъ. По Юстину (18, 3) замѣтный упадокъ могущества Сидона падаетъ на завоеваніе Сидона Филистимскимъ царемъ Аскалона. Впрочемъ, если Юстинъ въ это время полагаетъ основаніе Тира бѣглыми Сидонянами, то это можетъ относиться развѣ только къ основанію острова Тира, а не къ Пале-Тиру, древнѣйшей колоніи Сидонской. Со времени царей въ В. Зав. въ теченіе столѣтія Тиръ является представителемъ Финикійскаго могущества. Можетъ быть, одновременно съ Давидомъ, на мѣсто прежнихъ въ Тирѣ двухъ Судей, первымъ царемъ вступилъ на престолъ Авиваалъ. Сынъ его Хирамъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Давидомъ и Соломономъ (2 Цар. 5, 11. 3 Цар. гл. 5. гл. 10, 11—14), и морская торговля ихъ возвышалась и процвѣтала. Послѣ Хирама, по сохранившемуся у Флавія отрывку Менандра Ефесскаго, до Еѳбаала, коего дочь Іезавель была супругою Ахава, царя Израильскаго, тамъ было шесть царей. При внукѣ Еѳбаала Пигмаліонѣ происходили споры о престолѣ и весьма продолжительныя распри между аристократическою партіею и плебеями. Слѣдствіемъ сего было удаленіе или переселеніе нѣкоторой аристократической части съ сестрою Пигмаліона Елиссою и основаніе

Карѳагена около половины девятаго вѣка до Р. Хр. Съ самымъ началомъ своего преобладанія Тиряне укрѣпились на западѣ Средиземнаго моря и даже по ту сторону Гибралтарскаго пролива (въ Ѳарсисѣ). Отсюда плаваніе ихъ простиралось до Канарскихъ островов и западныхъ береговъ Африки, равно какъ на сѣверъ до Британіи и вѣроятно и до Сѣвернаго моря. За то древнія Сидонскія колоніи по восточной сторонѣ Средиземнаго моря все болѣе и болѣе ограничивались Греками; поселенія на твердой землѣ Греціи, повидимому, совершенно прекратились уже со времени такъ называемаго Дорійскаго переселенія (около 1100 г. до Р. Хр.). Изъ островов въ рукахъ Финикіянъ остались наконецъ только Кипръ, Родосъ, Мелосъ, Ѳасосъ и Цитера. На западѣ могущество и цвѣтущее состояніе Тирскихъ колоній естественно погасло съ возрастающимъ преобладаніемъ Карѳагена. Сидонянами въ позднѣйшее время основана только одна новая колонія Арвадъ (около 761 г. до Р. Хр.).— Съ началомъ 9-го вѣка до Р. Хр. у Финикіи на твердой землѣ явился опасный врагъ — Ассиріяне. Въ большой части случаевъ Финикійскіе цари удобнѣе находили платить дань, нежели вступать въ войну, которая влекла за собою большой вредъ для ихъ торговли. Такъ на Ассирійскихъ памятникахъ повѣствуется о дани царей — Тирскаго, Сидонскаго, Библоса, Арвада и другихъ при Асурнассиргабалѣ (883—59) и его преемникѣ Салманассарѣ II-мъ (859—23), тогда какъ вступившій въ союзъ съ Ахавомъ Израильскимъ и Венададомъ Дамасскимъ царь Арадскій Матинбаалъ въ сраженіи при Кархемисѣ въ 854 г. былъ разбитъ Ассиріянами. О новыхъ даняхъ Тира, Сидона и Библоса упоминается въ 840 и 835 годахъ, также — о даняхъ Тира и Сидона при Виннирарѣ (810—781 г.), также Тирскаго царя Хирама II-го, Библскаго Сибиттабили и Арадскаго Матинбіила при Тиглафеллассарѣ (738 и 734 г.). Въ В. Зав. изъ девятаго вѣка до Р. Хр. упоминается только о непріязненности, какую навлекали на себя Тиряне и Сидоняне продажею рабовъ Іудейскихъ Іонянамъ (Іоил. 4, 4); но упоминаемое тамъ разграбленіе Іерусалима было повидимому только дѣломъ Филистимлянъ (сн. 2 Пар. 21, 16). На это же событіе указывается вѣроятно и у Амоса (1, 9 и дал.), но упоминаемое у Захаріи (9, 2 и дал.) относится къ слѣдующему вѣку. Важное событіе въ восьмомъ вѣкѣ представляла война Тирянъ съ Салманассаромъ IV-мъ (727—722) и его преемникомъ Саргономъ. Тиръ вѣроятно вскорѣ по смерти Тиглатфелласcара снова возвысился; но онъ тѣмъ легче приведенъ былъ къ подчиненію, что тогда одновременно возстали Киттеи на Кипрѣ противъ главнаго своего города. Когда теперь Салманассаръ держалъ въ осадѣ Самарію, Елулей царь Тирскій (по надписямъ Luliі) снова возсталъ противъ Ассиріянъ. Салманассаръ покорилъ Финикіянъ, но жители Тира не хотѣли уступить его требованіямъ и мужественно выдержали его нападеніе. Хотя городъ былъ взятъ Салманассаромъ, но большая часть жителей удалилась на небольшой островъ предъ городомъ,

называвшійся съ тѣхъ поръ новымъ Тиромъ и сдѣлавшійся средоточіемъ могущества Тирянъ. Эта лучшая часть населенія Тира доказала тогда, что любовь къ родинѣ, соединенная съ терпѣніемъ и искусствомъ, можетъ побѣдоносно отразить всякій натискъ грубой силы. Хотя флотъ, съ помощію котораго Ассиріяне хотѣли сдѣлать высадку на островъ, состоялъ изъ 60-ти большихъ судовъ и 800 лодокъ, однако Тиряне отразили его, имѣя всего двѣнадцать кораблей. Не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ и недостатокъ воды, они сопротивлялись пять лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока Ассиріяне были принуждены удалиться, бросивъ осаду. Если не смотря на это о Саргонѣ говорится, что онъ побѣдилъ Тирянъ, то это можно понимать только о дани, которую наконецъ Тиръ согласился платить имъ. Впрочемъ положеніе Тира съ этого времени такъ было сомнительно, что прор. Исаія (гл. 23) опредѣленно могъ ожидать совершеннаго его разоренія и опустошенія. Не смотря на это, тотъ же Елулей по смерти Саргона (705 г.) снова принималъ участіе во всеобщемъ возстаніи передней Азіи противъ Ассиріянъ. Впрочемъ при приближеніи Сеннахирима (въ 701 г.) онъ долженъ былъ удалиться на Кипръ и оставить престолъ свой поставленному Сеннахиримомъ Тубалу (Иѳобалу II-му). Арадъ и Библосъ повидимому откупились тогда отъ Сеннахирима благовременною данью. Сидонъ при царѣ своемъ Абдимилькуѳѣ снова возмутился при вступленіи на престолъ Асагаддона (681 г.), и за то въ слѣдующемъ году былъ разрушенъ, напротивъ въ надписи Асагаддона цари—Ваалъ Тирскій, Искіасафъ Библскій, Курубаалъ Арадскій и десять царей Кипрскихъ значатся данниками. Возстаніе Ваала Тирскаго и Іакинлу Арвадскаго противъ Асурбанипала (668 г.), предпринятое въ надеждѣ на помощь Еѳіоплянъ, кончилось низложеніемъ Ваала, а Арвадскій царь умертвилъ самъ себя. Во время похода Фараона Нехао II-го противъ (Ассиріянъ и) Халдеевъ, около 609 г., Финикія, находившаяся тогда въ союзѣ съ Филистимлянами (Іер. 47, 4), пала, и перешла въ руки Египтянъ. Этимъ, можетъ быть, объясняется то, что Фараонъ Нехао въ 607 г., по Геродоту, могъ приказать Финикійскимъ мореходцамъ на корабляхъ объѣхать Африку; впрочемъ Финикіяне и въ самомъ Египтѣ, съ открытіемъ земли Псамметихомъ, такъ были многочисленны, что въ Мемфисѣ имѣли свой кварталъ. Ожесточенную наконецъ борьбу Тиръ велъ противъ Навуходоносора, послѣ того какъ послѣдній царь Іуд. Седекія ослѣпленный отведенъ былъ въ плѣнъ и царство Іудейское было разрушено. Вся Финикія, подобно какъ при Салманассарѣ, преклонилась тогда предъ побѣдоносным завоевателемъ. Но Тиряне снова удалились на свой островъ, и имъ, при ихъ мужествѣ и настойчивости, снова удалось спасти свою свободу и независимость, хотя Вавилонская армія 13-ть лѣтъ стояла въ Финикіи и вела войну съ ними. Навуходоносору достался только старый городъ, и по его приказанію всѣ захваченные тамъ жители отведены были плѣнниками въ Вавилонъ. Въ послѣдствіи времени, когда при Кирѣ Персы начали рас-

пространять свою власть по всей передней Азіи, вся Финикія добровольно подчинилась имъ, но, кажется, на извѣстныхъ условіяхъ. Финикійскіе города были обязаны морской службой и платежемъ дани, оставаясь во всемъ прочемъ независимыми. Они управлялись сами собою, сохраняли прежнія свои учрежденія и рѣшали общія дѣла на конгрессахъ въ Тирѣ, составляемыхъ изъ депутатовъ отдѣльныхъ городовъ. Только незаконныя притѣсненія Персидскихъ намѣстниковъ и военачальниковъ давали имъ чувствовать потерю своей независимости. Особенно чувствительны были эти притѣсненія въ Сидонѣ, который снова поднялся тогда выше Тира и сдѣлался средоточіемъ Финикійской морской торговли. Вмѣстѣ съ покоренными Малоазійскими Греками, Финикіяне составляли ядро Персидскаго флота. Въ это время, около половины 4-го вѣка до нашей эры, Финикіяне, возбужденные Сидономъ, приняли участіе въ возстаніи противъ Персовъ, вспыхнувшемъ въ Египтѣ и распространившемся въ Азіи. Возстаніе это не удалось, и Финикія была принуждена снова подчиниться Персамъ; по мѣрѣ приближенія Персидской арміи, всѣ города покорялись ей безъ боя. Но Сидонъ послѣдовалъ примѣру, уже два раза поданному Тиромъ. Чтобы никто не могъ думать о бѣгствѣ, Сидонцы сожгли корабли свои, и когда измѣна одного изъ союзныхъ имъ князей передала ихъ городъ въ руки Персидскаго царя, приказавшаго умертвить даже знатнѣйшихъ гражданъ, они сами подожгли городъ и сожгли себя и свои богатства. Впослѣдствіи Сидонъ снова былъ отстроенъ и 20-ть лѣтъ спустя снова сталъ населеннымъ городомъ, хотя Тиръ тогда снова превзошелъ его въ торговомъ отношеніи.—Въ послѣдствіи времени, когда около 333-го до Р. Хр. Александръ Великій завоевалъ Персидскую монархію, Финикійскіе города подчинились ему добровольно, за исключеніемъ Тира, который тогда ограничивался однимъ островомъ. Жители Тира сопротивлялись тогда всѣми своими силами, и, чтобы покорить ихъ, Александру пришлось употребить все свое искусство въ дѣлѣ войны и всю храбрость своихъ войскъ; городъ былъ взятъ послѣ семимѣсячной осады и цѣною большихъ потерь. Тирянъ постигла тогда жестокая участь: Александръ приказалъ продать въ рабство всѣхъ, кто попался въ его руки. Не смотря на это городъ снова возникъ изъ своихъ развалинъ, но время Финикіи уже миновало. Средоточіемъ всемірной торговли сдѣлалась основанная Александромъ столица Египта, а Финикія потеряла при этомъ послѣдній остатокъ своего торговаго значенія. Съ тѣхъ поръ она постоянно оставалась несамостоятельною частію другихъ государствъ (сн. 2 Макк. 3, 5. 8. 4, 4). Въ 64 г. до Р. Хр. Финикія завоевана была Помпеемъ и присоединена къ Римской провинціи Сиріи (сн. Марк. 7, 26). Подъ владычествомъ Римлянъ хотя Финикійскіе города удержали частію прежнее свое уложеніе, но не могли уже возвратить себѣ прежней самостоятельности, и мало по малу все болѣе и болѣе стали бѣднѣть и упадать. Во время земной жизни I. Христа многіе изъ при-

морскихъ этихъ странъ приходили ко Христу слушать Его ученіе и для исцѣленія отъ своихъ болѣзней (Лук. 6, 17—18), и Христосъ самъ посѣщалъ мѣста эти (Мѳ. 15, 21). Съ распространеніемъ Христіанства при Апостолахъ Евангеліе здѣсь проповѣдано было сначала однимъ жившимъ здѣсь Іудеямъ (Дѣян. XI, 19), но послѣ и язычникамъ. Во дни Ап. Павла здѣсь была уже Церковь (Дѣян. 15, 3. 21, 2. 4). Послѣ учреждено было здѣсь Епископство. Были и соборы въ Тирѣ. Но въ 7-мъ вѣкѣ страна эта занята была Сарацинами, и, по освобожденіи крестоносцами въ 12-мъ вѣкѣ, послѣ—въ 13-мъ вѣкѣ опять подпала подъ иго Мусульманъ, и все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ. Нынѣ здѣсь однѣ бѣдныя деревушки и развалины. Впрочемъ Сидонъ менѣе потерпѣлъ превращеній, и нынѣ здѣсь довольно жителей и окрестности хорошо обработаны.

Изъ краткаго очерка исторіи Финикіи нельзя не видѣть, что Финикіяне были однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ народовъ древняго міра: они имѣли міровое значеніе. Начало ихъ восходитъ къ самымъ древнимъ временамъ послѣ потопа. Столь извѣстный ихъ городъ Сидонъ, конечно, имѣетъ свое начало и названіе отъ Сидона, первенца Ханаана, сына Хамова (Быт. 10, 15), и берегъ Финикійскій съ древнѣйшихъ временъ является уже населеннымъ (Быт. 10, 19). Патріархъ Іаковъ, благословляя дѣтей своихъ, о Завулонѣ сказалъ, что онъ будетъ жить при морскомъ берегѣ и у пристани корабельной, и предѣлъ его до Сидона (Быт. 49, 13). Главныя занятія Финикіянъ были: мореплаваніе, промышленность и торговля, которыя доставляли имъ великія богатства. Съ теченіемъ времени, разселяясь далѣе по берегу, они распространяли свою торговлю и по островамъ Средиземнаго моря и по другимъ мѣстамъ, и вездѣ заводили свои колоніи. Внутри собственной земли своей они имѣли множество городовъ, которые шли почти непрерывною цѣпью вдоль морскаго берега и кипѣли промышленнымъ народомъ. Въ гаваняхъ развѣвались паруса. Каждый городъ съ своею областью имѣлъ своего царя, власть котораго была ограничена. Иногда города эти составляли между собою союзы для защиты отъ другихъ народовъ. Извѣстнѣйшіе изъ городовъ ихъ были: Тиръ, Сидонъ, Библосъ, Бейрутъ, Триполь, Арадъ, Меара, и др. Сидонъ, какъ выше сказано, извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ (сн. Втор. 3, 9). Тиръ особенно процвѣталъ во времена Хирама, современника Соломонова (2 Цар. 5, 1. 3 Цар. 5, 15). Библосъ или Гевалъ славился искусными своими мастерами, плотниками и корабельными строителями (Іез. 27, 9. 3 Цар. 5, 18. Нав. 13, 5). Бейрутъ, повидимому, не упоминается въ свящ. Писаніи, ибо Беротъ или Беротай, упоминаемый у пророка Іезекіиля (47, 16) и во 2 Цар. (8, 8), и принимаемый иными за Бейрутъ, по указанію его мѣстоположенія у пророка, едва ли можетъ быть Бейрутомъ Финикійскимъ. Послѣдній при Средиземномъ морѣ, къ сѣверу отъ Сидона, и

одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ. По Стефану Византійскому, онъ построенъ Кронусомъ (у Стеф. Виз. подъ словомъ Беритъ). Триполь (2 Мак. 14, 1), между Библосомъ и Арадомъ, состоялъ изъ 3-хъ союзныхъ колоній—Сидона, Тира и Арада. О Меарѣ упоминается у І. Навина (13, 4). Это въ исторіи Крестовыхъ походовъ была знаменитая неприступная крѣпость Сидонской области (Winer, 2. p. 65). О Сарептѣ Сидонской упоминается въ 3 Цар. (17, 9) и въ Нов. Зав. (Лук. 4, 26). О другихъ городахъ сн. Herz. XI. p. 610. Кромѣ множества городовъ въ своей землѣ, Финикіяне имѣли множество колоній въ другихъ земляхъ. Разъѣзжая на корабляхъ своихъ по Средиземному морю и другимъ морямъ, они имѣли колоніи во всѣхъ приморскихъ земляхъ Азіи, Африки и Европы. У нихъ были колоніи: въ Кипрѣ, Критѣ, Родосѣ, по берегамъ Сициліи, Сардиніи, на островахъ Балеарскихъ, въ Тунисѣ—въ Кареагенѣ, въ Утикѣ—на западъ отъ Кареагена, и другихъ мѣстахъ сѣверной Африки, въ Испаніи—Гадесѣ, Ѳарсисѣ, Малагѣ и др. мѣстахъ. Корабли ихъ ходили и въ Атлантическій океанъ и доходили и до Британскихъ острововъ, до Балтійскаго моря и береговъ Пруссіи (Zell. 2. p. 266. Сн. Илов. Руков. по Всеобщ. Ист. Ч. 1. изд. 3. 1869 г. стр. 2). При Хирамѣ корабли ихъ, вмѣстѣ съ Соломоновыми, ходили и въ Испанію, и въ Индію (3 Цар. 9, 27. 28. 10, 22). При Фараонѣ Нехао обходили кругомъ Африки (Zell. 2. p. 266—267). Объ обширнѣйшей торговлѣ ихъ, о ихъ богатствѣ, роскоши, славѣ и силѣ особенно рельефно изображается у пророка Іезекіиля (гл. 27. Сн. Keil и Del. на Іезек. p. 235...). Торговля ихъ была морская и сухопутная. Сухопутная торговля производилась караванами. Товары навьючивали на верблюдовъ, которые длинной верепицей тянулись по степямъ. Финикійскіе торговцы ѣздили на сѣверъ — въ Арменію, гдѣ покупали коней и невольниковъ. Съ востока изъ Вавилоніи привозили шелкъ и вино. На югѣ — въ Аравіи доставали золото и благовонную смолу или ладанъ.—Вмѣстѣ съ торговлею и знакомствомъ съ разными странами въ Финикіи распространялись и науки и искусства и много сдѣлано полезныхъ изобрѣтеній. На Финикійскихъ фабрикахъ выдѣлывались искусныя издѣлія изъ металла, слоновой кости и чернаго дерева; изъ шерсти и шелка приготовлялись дорогія ткани; особенно цѣнились ткани, окрашенныя въ пурпуровую краску. Финикіянамъ приписываютъ и самое открытіе пурпуровой краски. Имъ также приписываютъ открытіе дѣлать стекло. Они сдѣлали большіе успѣхи и въ наукахъ, Ариѳметикѣ, Астрономіи, Кораблестроеніи и Географіи. Они изобрѣли чеканить монету. Между ремесленниками и художниками особенно славились Финикійскіе зодчіе или архитекторы; во дни Хирама и Соломона особенно извѣстенъ искуснѣйшій зодчій, опытный во всѣхъ художествахъ — Хирамъ Тирянинъ (2 Пар. 2, 7. 13—14). Финикіянамъ принадлежитъ развитіе мореходнаго искусства. Путеводною звѣздою въ ихъ плаваніяхъ, которыя обыкновенно у нихъ производились съ конца Февраля до конца Октября, служила имъ по-

лярная звѣзда, которая у Грековъ называется также и Финикійскою звѣздою (Riehm. 13 Lief. 1880 г. p. 1204). Способность управленія рулемъ корабля давала имъ возможность проходить въ среднемъ числѣ милю въ часъ. Предметами торговли ихъ кромѣ произведеній собственной промышленности, были: ладонъ, слоновая кость, олово, благородные металлы, желѣзо, черное дерево, корица, янтарь, шерсть, шелкъ, лошади, зерновой хлѣбъ, вино и невольники. Собственная ихъ промышленность была очень разнообразна и удивительна для своего времени. Важнѣйшими ея продуктами, кромѣ уже названныхъ нами были цвѣтныя ткани, Сидонское полотно (Мѳ. 27, 59. Марк. 14, 51) и различная утварь, выдѣлываемая на собственныхъ фабрикахъ, коими особенно славился Тиръ. Финикіяне оказали услуги человѣчеству и въ дѣлѣ образованія. Изобрѣтеніе буквъ и письменъ приписываютъ Финикійцу Таауту. Санхоніатонъ, около временъ судіи Гедеона, родомъ изъ Бейрута, былъ изъ первыхъ писателей, который написалъ древнюю исторію Финикіи, но съ которой мы знакомы только по немногимъ отрывкамъ, переведеннымъ Греческими писателями. Кадмъ Финикіянинъ принесъ буквы и письмена въ Грецію. По изслѣдованіямъ ученыхъ, языкъ и письмена Финикіянъ имѣли большое сходство съ Еврейскими.— Религія Финикіянъ въ существенномъ сходствовала съ натуральнымъ служеніемъ прочихъ Ханаанскихъ племенъ (они покланялись свѣтиламъ небеснымъ). Впрочемъ есть слѣды почитанія верховнаго Божества, извѣстнаго подъ именемъ Елъ или Илу. Отъ него производятся построеніе и первая династія древнѣйшихъ городовъ Библоса и Берита, и можетъ быть, это тоже имя Бога Всевышняго, которое слышится въ устахъ Мельхиседека (Быт. 14, 18—22). Но въ послѣдствіи у нихъ являются извѣстнѣйшія божества: Ваалъ, или Молохъ — богъ солнца, и Астарта—богиня луны. Въ честь Ваала приносились и кровавыя жертвы. Кромѣ того почти общимъ почитаніемъ у Финикіянъ пользовался богъ Мелькартъ или Геркулесъ Тирскій, покровитель торговли и мореплаванія: ему былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ въ Тирѣ; сюда ежегодно присылались жрецы съ дарами для Геркулеса и изъ другихъ городовъ (сн. Геркулесъ).—Долго Финикія возвышалась и процвѣтала своею торговлею, славою и богатствомъ; но наконецъ, богатства, отвсюду ею собираемыя, испортили нравы ея жителей. Ихъ роскошь, гордость, неправды въ торговлѣ, нечестіе, распутство и всякіе пороки возвышались и возрастали съ ихъ внѣшнимъ возвышеніемъ. „Я совершенство красоты", говорилъ Тиръ о самомъ себѣ; „я богъ, возсѣдаю на сѣдалищѣ Божіемъ, въ сердцѣ морей". Гордясь своимъ богатствомъ, они ставили умъ свой наравнѣ съ умомъ Божіимъ (Iез. 27, 3. 28, 2. 5—6). Отъ обширности торговли сердце ихъ исполнилось неправды, тщеславія и всякихъ пороковъ; множествомъ беззаконій своихъ въ неправедной торговлѣ своей они, по слову пророка, осквернили свои святилища (Iез. 28, 18). Они служили колючимъ терномъ для Израиля (Iез. 28, 24. сн. Числ. 33,

55. сн. Суд. 3, 1—7. 3 Цар. XI, 1. 5.), и болѣе всѣхъ сосѣдей зложелательствовали ему (Іез. 28, 24). Они старались унизить Израильтянъ, и радовались разоренію и опустошенію земли ихъ, ликовали при ихъ бѣдствіяхъ и безжалостно продавали ихъ въ рабство (Іез. 26, 2). Поразительнымъ примѣромъ ихъ нечестія и пороковъ и вредныхъ послѣдствій сосѣдства ихъ для Израиля служитъ домъ Ахава, царя Израильскаго, и жены его Іезавели, родомъ Тирянки, по другимъ—Сидонянки, и дочери ихъ Гоѳоліи (сн. Ахавъ, Іезав. и Гоѳолія). За такое нечестіе и пороки Пророки давно предвозвѣстили имъ совершенную погибель, и судъ Божій постигъ ихъ, какъ то ясно даетъ видѣть ихъ исторія, и настоящая судьба ихъ (сн. Тиръ и Сидонъ). Сн. Нор. Путеш. Т. IV. изд. 3. 1854 г. гл. 20. 21 и 22. Кейта Доказ. ист. Хр. Вѣр. пер. съ Англ. Эльсп. 1870 г. гл. XII. Илов. Рук. къ Всеоб. Ист. Ч. I. изд. 3. 1869 г. стр. 1—5. Шлосс. Т. 1. 1868 г. стр. 55—58. Слов. Толля: Финикія. Zell. 2. p. 266—267. Herz. XI, 610—627. Winer, T. 2. p. 256—259. Riehm. 13 Liefer. 1880 г. p. 1200—1205.

Финики, Финиковая пальма, Ваія отъ фінікъ (Іоан. 41, 13). См. Пальма.

Финикъ (Φοίνιξ; Phoenice; Фінікіа: L: Phoenice): Дѣян. 27, 12.—Финикъ—городъ и при немъ пристань, на югозападѣ острова Крита или Кандіи. Во время плаванія Ап. Павла въ Римъ, корабельщики предполагали достигнуть этой пристани, чтобы здѣсь перезимовать, и съ открытіемъ плаванія весною отправиться отсюда далѣе; но по причинѣ поднявшагося сильнаго вѣтра, имъ не удалось попасть въ эту пристань. Пристань эта къ востоку отъ мыса Гермеа, во сто стадіяхъ отъ Аполлоніи; нынѣ называется Лютро. Herz. VIII. p. 52. Winer, 2 p. 259. Riehm, Древн. 13 Liefer. 1880 г. p. 1206.

Финое (Φινοέ; Sinone; Фіноe; L: Sinone): 3 Ездр. 5, 31.—Изъ служителей при храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 49) и у Нееміи (7, 51) читается: Пассахъ—פָּסֵחַ. Zu den Apokr. 1. p. 26.

Фирамъ (פִּרְאָם = быстро несущійся, дикій, необузданный, неукротимый; Φεδών; Pharam; Фераамъ; L: Piream): Нав. 10, 3. 5. 23.—*Фирамъ*, царь Іармуѳскій, изъ союзниковъ Адониседека, царя Іерусалимскаго, осаждавшихъ Гаваонъ, во дни І. Навина, и побѣжденныхъ имъ. Вмѣстѣ съ прочими побѣжденными союзниками, онъ скрылся было въ пещерѣ Македѣ; но они были найдены, и потомъ убиты и повѣшены на деревьяхъ, и послѣ брошены въ ту пещеру, гдѣ скрывались, и отверстіе пещеры завалено большими камнями. Сн. Keil и Del. на указ. мѣста, p. 77 и 85.

Фисонъ (פִּישׁוֹן — отъ פּוּשׁ = свободно изливающійся, безпрепятственно текущій; по другимъ—неукротимо низвергающаяся рѣка; Φεισών; Phison; Фісώнъ; L: Pison): Быт. 2, 11. сн. Сир. 24, 27. — Изъ четырехъ рѣкъ, орошавшихъ садъ Едемскій. Фисонъ обтекалъ землю Хавила, богатую отличнымъ золотомъ и дорогими камнями. Но о положеніи этой рѣки трудно сказать что нибудь опредѣленное. Иные видятъ здѣсь Фазисъ, впадающій въ Черное море; другіе — Араксъ, выходящій изъ горъ Арменіи, и по соединеніи съ рѣкою Куромъ, впадающій въ Каспійское море, или другую какую либо изъ рѣкъ Кавказа; другіе, какъ Евсевій и Іеронимъ, Гангъ; иные—Индъ, протекающій по западной сторонѣ Индіи, находя здѣсь и землю Хавила и множество золота; иные—Оксъ, другіе—Іаксартъ; иные (Флавій)—Нилъ, другіе — Хрисоррой въ Сиріи; иные—Іорданъ въ Палестинѣ, другіе—Ахенъ въ Аравіи; иные—Дунай или Рейнъ, или другую изъ западныхъ рѣкъ, и пр. и пр. Но съ большею вѣроятностію надобно полагать, что подъ Фисономъ надобно разумѣть самую восточную изъ 4-хъ рѣкъ Едема, одну изъ величайшихъ рѣкъ Индіи. Это подтверждается и мѣстомъ ея теченія, которое въ свящ. Писаніи опредѣляется землею Хавила (см. Хавила), и древнѣйшимъ преданіемъ, которое принимаетъ и Флавій; но которую изъ рѣкъ Индіи разумѣть здѣсь, Индъ или Гангъ, сказать не льзя; восточные Отцы разумѣютъ Гангъ, Косьма Индикоплевстъ—Индъ. Фюрста 2. p. 215. Zell. 1. p. 256—257. Winer, T. 1. p. 284 и дал. Riehm, T. 1. 1877 г. p. 298 и дал.

Фиспа (פִּסְפָּה — по Фюрсту отъ פָּסָה = פָּשָׂה расширеніе, распространеніе; Φασφά; Phaspha; Фасфа; L: Phispa): 1 Пар. 7, 38.—Изъ сыновъ Іеѳера, изъ главъ поколѣній Асировыхъ, людей отборныхъ, воинственныхъ. Fürst 2. p. 229.

Флегонтъ (Φλέγωντα, горящій, пылающій; V. и L: Phlegon; Флегонтъ): Рим. 16, 14.—Изъ Христіанъ Римскихъ; по преданію (Doroth.) изъ 70 Апостоловъ; послѣ былъ Епископомъ въ Мараѳонѣ, городѣ Ѳракійскомъ. Мѣсяц. Верш. 8 Апр. Слов. Яцк. и Благ. Винера, T. 2. p. 256. Рима, выпускъ 13-й. 1850 г. стр. 1199—1200.

Фогоръ (פְּעוֹר): Нав. 22, 17. Числ. 25, 3. 5. 18.—Такъ называется и гора Моавитская и божество Моавитянъ. См. Фегоръ и Ваал-Фегоръ.

Форосъ (Φόρος; Phares, Foro; Слав. Форосъ):

а., 2 Ездр. 5, 9.—Изъ народа Израильскаго; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 3) и у Неем. (7, 8): Парошъ — פַּרְעֹשׁ.

б., 2 Ездр. 8, 30.—Изъ Израильтянъ; изъ его сыновъ упоминается здѣсь Захарія—въ числѣ возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою. Въ 1 Ездр. 8, 3: Парѳшъ.

в., 2 Ездр. 9, 26. — Изъ Израильтянъ; изъ его сыновъ многіе имѣли женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. 10, 25: Парошъ.

Необходимо замѣтить, что въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ, можетъ быть, разумѣется одинъ и тотъ же родоначальникъ племени, такъ что часть его потомства или рода возвратилась изъ плѣна съ Зоровавелемъ, и часть—съ Ездрою, и изъ его же рода иные имѣли женъ иноплеменныхъ. Zu den Apokr. 1. p. 35. 52. и 62. Keil. и Del. на Парал. Ездр. и Неем. p. 417 и далѣе.

Фортунатъ (Φορτούνατος; V. и L: Fortunatus=счастливый, благополучный; Слав. Фуртунатъ): 1 Кор. 16, 17. — По преданію изъ 70-ти Апостоловъ. Онъ вмѣстѣ съ Стефаномъ и Ахаикомъ, прибывъ отъ лица Коринѳской церкви къ Апостолу Павлу въ Ефесъ, увѣдомили его о состояніи Коринѳской церкви и успокоили духъ его. Съ ними, вѣроятно, отправлено было Апостоломъ и первое его посланіе къ Коринѳянамъ. Апостолъ внушаетъ Коринѳянамъ почитать таковыхъ. Можетъ быть, съ этимъ же Фортунатомъ и другими нѣкоторыми, въ послѣдствіи, послано было и отъ лица Римской церкви посланіе къ Коринѳянамъ (Клим. Рим. 1 посл. къ Кор. гл. 59). Четьи-Мин. 4 Янв. сн. Мѣсяц. Вершинс. и Арх. Сергія 4 Янв. Zell. 1. p. 200. Riehm, T. 1. 1877 г. p. 446. Жизнь Ап. Павла. Иннок. 1828 г. стр. 138. Слов. Яцк. и Благ. Т. 3. стр. 164.

Фригіецъ Филиппъ (Φίλιππον, τὸ μὲν γένος Φρύγα; V: Philippum genere Phrygum; Філіппа родомъ Фрѵгеанина; L: Philippum aus Phrygia): 2 Мак. 5, 22.—Филиппъ Фригіянинъ, т. е. родомъ изъ Фригіи, одинъ изъ приставниковъ Антіоха Епифана, царя Сирійскаго, котораго царь сей поставилъ надъ Іерусалимомъ, чтобы угнетать народъ; вѣроятно, это—тотъ же любимецъ Антіоха, котораго онъ предъ своею смертію поставилъ правителемъ надъ всѣмъ своимъ царствомъ, поручивъ ему воспитывать и сына своего, Антіоха Евпатора (1 Мак. 6, 14—15). Сн. Филиппъ—б.,.

Фригія (Φρυγία; Phrygia; Фрѵгіа; L: Phrygien): Дѣян. 2, 10. 16, 6. 18, 23.—*Фригія*—большая область Малой Азіи, граничащая, къ западу, съ Мисіею, Лидіею и Каріею, къ югу—съ Ликіею, Писидіею и Ликаоніею. къ востоку—съ Каппадокіею, и къ сѣверу—съ Галатіею и Виѳиніею. Область эта вообще гориста и изобилуетъ водою; особенныя рѣки ея: Сангарій и Меандеръ съ побочною рѣкою Ликусомъ. Въ прекрасной, но вулканической странѣ этой извѣстнѣйшіе го-

рода суть — въ южной части: Келены, Апамея, Колоссы, Лаодикія и Іераполь; въ срединѣ: Аморіонъ, Ипсосъ, Синнада, Иконія; въ сѣверной части: Гангра, Анкира, Пессинъ, и др. Земля эта представляетъ плоскую возвышенность, за исключеніемъ глубокихъ долинъ, при рѣкахъ Меандрѣ и Сангаріи, и отдѣльныхъ горныхъ группъ. Она плодоносна, способна къ земледѣлію и разведенію мелкаго скота—овецъ и козъ; но мѣстами безводна, представляя собою сухую плоскую возвышенность съ соленымъ озеромъ Татта; къ сѣверу и востоку богата лугами и пастбищами, въ срединѣ и къ югозападу чрезвычайно плодородна, въ долинахъ—изобилуетъ также виноградомъ. По срединѣ земли къ югу отъ горной цѣпи Диндимуса во всѣ времена пролегали большія дороги между Пропонтомъ и Киликійскими тѣснинами. Племена Фригіянъ въ древнія времена не ограничивались упомянутыми тѣсными предѣлами округа, извѣстнаго у древнихъ географовъ подъ именемъ великой Фригіи; въ эти предѣлы они заключены мало по малу послѣ, а въ древности они распространялись далѣе. Народъ Фригійскій — Индо-германскаго происхожденія; онъ вышелъ изъ Арменіи, и потому у Флавія отождествляется съ потомствомъ Ѳогармы, сына Гомера, сына Іафета (Древн. К. 1. гл. 6. § 1). Онъ образовалъ древнѣйшее, извѣстное Фригійское населеніе Малой Азіи, и распространялся въ древнія времена по Европѣ, Ѳракіи, Иллиріи, откуда въ послѣдствіи, послѣ Троянской войны, нѣкоторыя вѣтви его возвратились въ Малую Азію, называясь народомъ Ѳракійскимъ, и заняли тамъ малую Фригію при Геллеспонтѣ. Въ древнія времена Фригіяне управлялись своими царями и имѣли большое значеніе. Но съ теченіемъ времени ихъ тѣснили съ юговостока пробиравшіяся сюда семитическія племена, а съ сѣвера — Ѳракійскія племена, которыя совершенно отрѣзали ихъ отъ моря. Древняя исторія Фригіи заканчивается завоеваніемъ земли сей Лидійскими царями; въ 617 до 612 г. до Р. Хр. она совершенно была уже ими завоевана. Потомъ перешла подъ власть Персовъ. Въ это время различали великую Фригію и малую Фригію; великая заключалась между Пафлагоніей, Каппадокіей, южными землями Тавра и западными провинціями Каріи и Лидіи; малая Фригія лежала при Геллеспонтѣ. Потомъ Фригія все болѣе и болѣе ограничивалась съ юговостока и съ сѣвера, и наконецъ вмѣстѣ съ Пергамскимъ царствомъ Атталовъ (134 г.) подпала подъ власть Римлянъ, и послѣ нѣкоторыя части ея присоединились къ разнымъ другимъ Малоазійскимъ провинціямъ. О силѣ и образованности этого народа въ древнія времена доселѣ свидѣтельствуютъ весьма замѣчательные памятники ихъ строеній, ихъ жилища въ горныхъ утесахъ, ихъ погребальныя пещеры въ скалахъ, ихъ издолбленныя горы и утесы и огромныя развалины городовъ. Но характеръ этого народа въ послѣдствіи былъ слабъ и слишкомъ уступчивъ чуждымъ вліяніямъ. Главная черта его—мистицизмъ, мечтательность, склонность къ чудесному, къ суевѣріямъ до фанатизма. Объ этомъ свидѣтельствуютъ похожденія ихъ бо-

говъ, служеніе ихъ богинѣ Цибеллѣ и Діонису, соединяемое съ оргіями, музыкою и танцами. Фригіянамъ приписываютъ и изобрѣтеніе танцевъ и музыки. Баснословный Танталъ и баснословные Филемонъ и Бавкида были Фригійцы. Въ Христіанскія времена тамъ явился монтанизмъ, свидѣтельствующій о томъ же мистическомъ направленіи Фригіянъ (Herz. XI. p. 637. Zell. 2. p. 267). Въ Новомъ Завѣтѣ подъ Фригіею разумѣется вышеупомянутая великая Фригія. Ап. Павелъ много разъ проходилъ чрезъ Фригію, и тамъ проповѣдывалъ Евангеліе (Дѣян. 16, 6. 18, 23), потому что со времени Сирійскихъ царей тамъ много жило Іудеевъ. Еще Антіохъ Великій двѣ тысячи семействъ Іудейскихъ переселилъ изъ Месопотаміи и Вавилоніи во Фригію и Лидію (Древн. Флав. Кн. 12. гл. 3. § 4. Дѣян. 2, 10). Изъ Фригійскихъ городовъ въ Новомъ Завѣтѣ упоминаются, какъ мѣста Христіанскихъ обществъ, недалеко лежащія между собою города: Іераполь (Кол. 2, 1), Колоссы при рѣкѣ Ликусѣ, нѣкогда великій и населенный городъ, и Лаодикія, также великій и богатый торговый городъ при Ликусѣ, который настоящее имя свое, вмѣсто прежняго „Діосполисъ и Роасъ“ (Rhoas), получилъ отъ Лаодики, супруги царя Антіоха Θеоса, и принадлежалъ къ великой Фригіи. Въ посланіи къ Колоссянамъ Апостолъ пишетъ, чтобы они, по прочтеніи его посланія къ нимъ, дали прочесть его и вѣрующимъ Лаодикійской церкви, а то, которое изъ Лаодикіи, прочли и сами (Колос. 4, 16). Можетъ быть, къ Лаодикійцамъ Апостоломъ послано было особое посланіе, а можетъ быть, до нихъ дошло посланіе къ Ефесеямъ, и его-то Апостолъ и повелѣваетъ прочесть имъ (сн. Ефес. 6, 21—22. и Кол. 4, 7 — 9). Въ посланіяхъ этихъ указываются такія заблужденія, которыя характеризуютъ и Фригіянъ; таковы напримѣръ: суевѣрное почитаніе Ангеловъ (Кол. 2, 18), слѣпая привязанность къ обрядамъ, къ преданіямъ и постановленіямъ человѣческимъ, самовольное изнуреніе тѣла (2, 16. 22—23), слѣпая довѣренность къ ложнымъ учителямъ (2, 4), земное мудрованіе и т. под. Въ 62 году по Р. Хр. всѣ вышеупомянутые пять южныхъ городовъ Фригійскихъ жестоко пострадали отъ землетрясенія, послѣ котораго впрочемъ Лаодикія вскорѣ снова поправилась, и поправилась своими средствами, безъ сторонней помощи. Въ откровеніи Іоанна Господь обличаетъ Лаодикійцевъ въ ихъ равнодушіи, безпечности, самонадѣянности и самодовольствѣ, по которымъ они не сознавали своей духовной слѣпоты и нищеты, и внушаетъ имъ покаяться и быть ревностными въ дѣлѣ спасенія и въ Немъ искать своего оправданія (Апок. 3, 14—22). Въ церковной исторіи Лаодикія извѣстна по бывшему въ ней Собору въ 367-мъ году, на которомъ между прочимъ перечисляются каноническія книги священнаго Писанія В. и Нов. Завѣта. Нынѣ здѣсь видны однѣ развалины въ селеніи Эски-Гиссаръ. Haupt: Phrygien; Zell. 2. p. 267. Herz. XI, 637—638. Винера Т. 2. p. 259. Рима Древн. вып. 13. 1880 г. p. 1206—1207.

Фуа (פּוּעָה = пріятность, миловидность; Φουά; Phua; Фу́а: L: Pua): Исх. 1, 15.—Одна изъ двухъ извѣстнѣйшихъ Египетскихъ повивальныхъ бабокъ женъ Еврейскихъ. Вѣруя въ Бога и будучи богобоязненны, бабки эти Богу болѣе повиновались, нежели людямъ, не исполняя повелѣнія царева—убивать при рожденіи младенцевъ Еврейскихъ мужескаго пола. При допросѣ царя онѣ не имѣли мужества сказать предъ нимъ всю истину; но Богъ милостивъ былъ къ нимъ и благодѣтельствовалъ имъ—non quia mentitæ sunt, sed quia in homines Dei misericordes fuerunt: non est itaque in eis remunerata fallacia, sed benevolentia, benignitas mentis, non iniquitas mentientis: et propter illum bonum Deus etiam huic malo ignovit) (Август. de Mend. c. 19. Keil и Del. на Исх. р. 327). За ихъ богобоязненность Господь и ихъ благословлялъ, и народъ Израильскій чрезъ это умножался и усиливался (Исх. 1, 20—21). Конечно, въ память и назиданіе потомству (Марк. 14, 9) имена ихъ сохранились, и примѣръ ихъ показываетъ, какъ во всякихъ обстоятельствахъ жизни можно сохранять покорность вѣрѣ не измѣняя ей. Zell. 2. р. 297.

Фува, Фуа (פֻּוָּה, פּוּאָה — по Гезен.—красный цвѣтъ, по Фюрсту—рѣшеніе, опредѣленіе Божіе; Φουά; Phua; Фуà; L: Phua, Pua):

а., Быт. 46, 13. Числ. 26, 23. 1 Пар. 7, 1. — Фува или Фуа—вторый изъ четырехъ сыновъ Иссахара; отъ него поколѣніе Фувино (Числ. 26, 23).

б., Суд. 10, 1. — Фуа—отецъ судьи Ѳолы, изъ колѣна Иссахарова. Keil и Del. на Суд. р. 301. Фюрст. 2. р. 206. Гезен. изд. 8. 1878 г. р. 679.

Фудяне и Лудяне (Іудѳ. 2, 23)—тоже, что Футійцы и Лидіяне, народы Африканскіе. Сни у пророковъ постоянно поставляются вмѣстѣ (См. Іер. 46, 9. Іез. 30, 5. 27, 10). См. Футъ.

Фула, Фулъ (פּוּל): Исаіи 66, 19. — См. Пула, Пулъ. сн. Футъ.

Фулъ (פּוּל — по Фюрсту—крѣпкій, сильный, здоровый; Φουά, Φαλώχ; V. и L: Phul; Слав. Фулъ, Фу́ла): 4 Цар. 15, 19. 1 Пар. 5, 26.—Фулъ—царь Ассирійскій. Онъ первый, по возбужденію Божію (1 Пар. 5, 26), напалъ на царство Израильское при царѣ Менаимѣ. Чтобы избавиться отъ врага и удержать за собою царство, Менаимъ заплатилъ ему тысячу талантовъ серебра, обложивъ для сего всѣхъ достаточныхъ своихъ подданныхъ тяжкою данью (по 50-ти сиклей съ каждаго). Думаютъ, что Менаимъ призвалъ Фула, чтобы при его покровительствѣ

утвердить свое владычество въ своемъ царствѣ; но въ св. Писанiи прямо говорится, что Фулъ пришелъ на землю Израилеву, т. е. напалъ на нее. Keil и Del. на 4 Цар. р. 292. Такъ какъ ни на Ассирiйскихъ памятникахъ, ни въ клинообразныхъ надписяхъ нигдѣ не встрѣчается имени Фула ни между Ассирiйскими, ни между Вавилонскими царями, то мнѣнiя толкователей о семъ царѣ различны. Одни признаютъ его послѣднимъ царемъ Ниневiйскимъ изъ рода Деркетадовъ, который по Берогу владычествовалъ и надъ Вавилономъ; другiе отождествляютъ его съ Ѳеглаѳфелласаромъ, царемъ Ассирiйскимъ; но, по указанiю св. Писанiя, Ѳеглаѳфелласаръ царствовалъ послѣ Фула, при Факеѣ Израильскомъ и Ахазѣ Iудейскомъ. Фюрста 2. р. 207. Keil и Del. на 4 Цар. р. 292. Рима Древн. вып. 13. 1880 г. стр. 1207—1208.

Фура (פֻּרָה — по однимъ вѣтвь, отрасль, по другимъ—великолѣпiе, красота, украшенiе; *Φαρά*; Phara; Фара; L: Pura): Суд. 7, 10. 11.— Слуга судiи Гедеона, съ которымъ Господь ночью посылалъ Гедеона въ станъ непрiятельскiй, чтобы узнать расположенiе духа въ непрiятельскомъ войскѣ и увѣрить его въ его побѣдѣ надъ врагами. Keil и Del. на Суд. р. 277...

Футъ, Футiйцы (פּוּט—обыкновенно имя это производятъ отъ древлеегипетскаго phet, pet, коптскаго, phaiat—что значитъ лукъ, дуга, отсюда Футiйцы — владѣющiе лукомъ, умѣющiе стрѣлять изъ лука, стрѣльцы; Φούδ; Λίβυες; Phuth, Libya; Фудъ, Ливiяне; L: Put, Lybien, Lybier): Быт. 10. 6. 1 Пар. 1, 8. Iер. 46, 9. Iез. 27, 10. 30, 5. 38, 5. Наум. 3, 9.—*Футъ*—одинъ изъ четырехъ сыновъ Хама (Быт. 10, 6. 1 Пар. 1, 8), и народъ, отъ него происшедшiй—*Футiйцы*, упоминаемые у пророковъ въ войскѣ Египетскомъ (Iер. 46, 9. Iез. 30, 5. Наум. 3, 9), въ войскѣ Гога и Магога (Iез. 38, 5), и между наемными войсками Тирянъ (Iез. 27, 10). И у Исаiи (66, 19), вмѣсто Фулъ, безъ сомнѣнiя, согласно съ LXX-ю, надобно читать Фудъ или Футъ. По господствующему мнѣнiю, Футъ или Футiйцы принимаются за народъ, обитающiй въ сѣверной Африкѣ, къ западу отъ Египта, подлѣ Большой Сырьти, между Лувимъ (Ливiянами) и Лудимъ (Лидiянами). Семьдесятъ и Вульгата въ указанныхъ мѣстахъ пророковъ имя Футъ переводили словомъ Ливiя или Ливiяне (Iер. 46, 9 Iез. 27, 10. 30, 5. 38, 5. Наум. 3, 9). Конечно, Футъ, какъ видно изъ указаннаго мѣста Наума, не одно и тоже, что Ливiяне; но Семьдесятъ не сомнѣвались мало по малу забытое имя Футъ замѣнять географически близкимъ къ нему именемъ Ливiянъ. И Флавiй Футiйцевъ поставляетъ вмѣстѣ съ Ливiянами, называя ихъ поселенцами Ливiи, давшими свое имя странѣ этой (Древн. Кн. 1. гл. 6. § 2). Часть Ливiи, населенная ими, и называлась Футъ; Футъ по Коптски „Phaiat“—имя Ливiи. Флавiй и Плинiй указываютъ здѣсь въ западной Мавританiи и рѣку Футъ, впа-

дающую въ Атлантическое море (Флав. Древ. 1. 6, 2. Plin. 5, 1). И Іеронимъ (на Быт. 10, 6) имя Футъ объясняетъ о Ливіянахъ, и свидѣтельствуетъ, что въ его время имя это употреблялось и о рѣкѣ и о странѣ или области Футъ въ Мавританіи. Так. обр. Футійцевъ надобно полагать между Ливіянами и Большею Сыртью, какъ сосѣдкой Лидіянъ съ восточной стороны. Еберсъ Футъ или Футійцевъ находитъ въ іероглифическомъ имени Пунтъ (Punt), признавая ихъ за Аравійское кочующее нѣкое племя, зависящее отъ Египтянъ. Но если встрѣчающееся у Египтянъ слово Пунъ или Пунтъ означаетъ западный берегъ Аравіи, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы и Футъ (פוט) имѣло тоже значеніе, и чтобы на этомъ основаніи господствующее, принятое мнѣніе о нихъ, какъ народѣ Африканскомъ, теряло свое значеніе; у пророковъ Футіяне неоднократно и даже можно сказать постоянно поставляются вмѣстѣ съ Лидіянами, или съ Ливіянами, какъ народъ Африканскій (см. вышеприведенныя указанія пророковъ); да и ни въ В. Зав., ни у классиковъ, ни у Арабскихъ географовъ доселѣ и слѣдовъ никакихъ не находятъ Аравійскаго племени Футъ; для означенія Аравитянъ у пророковъ надобно было бы ожидать другаго названія. Не безъ причины и LXX переводили Футъ словомъ Ливія или Ливіяне. И Флавій не безъ основанія свидѣтельствуетъ о Футѣ въ Мавританіи; не безъ основанія подтверждается это и Іеронимомъ. Футійцы Азіатскаго происхожденія и родственны Семитамъ. Переселеніе ихъ въ Африку принадлежитъ древнѣйшимъ временамъ. Служили, какъ выше сказано, въ разныхъ войскахъ. Нынѣ, оттѣсненные отъ береговъ, населяютъ большую часть Сахары, отъ оазовъ Египетскихъ до острововъ Канарскихъ (Herz. 1. p. 148). См. Фюрста 2. p. 206. Гезен. изд. 8. 1878 г. p. 679—680. Keil и Del. на указ. мѣста Быт., Іер., Іез. и Наума. Herz. 1. p. 148. Winer 2. p. 291. Целл. 2. p. 297. Дилльм. по Кноб. на Быт. 1875 p. 191. Рима Древн. вып. 13. 1880 г. стран. 1250.

Футіилъ (פוטיאל — по Фюрсту=Богъ есть свѣтъ; Φουτιήλ; Puthiel; Футіилъ; L: Putiel): Исх. 6, 25. — Тесть Елеазара, сына первосвященника Аарона, сынъ Аминадава, изъ князей Іудиныхъ; братъ его Наассонъ былъ княземъ и главою сыновъ Іудиныхъ (Числ. 2, 3). Keil и Del. на Быт. и Исх. p. 362. Сн. Амин. и Наас.

Футіяны (הַפּוּתִי = безхитростный, откровенный; Μιφιθίμ; Aphuthei; Міфіѳімъ; L: Puthiter): 1 Пар. 2, 53.—Футіяны—изъ племенъ Киріаѳ-Іарима, сына Шовала, сына Хура, сына Халевова, изъ рода Іуды. Но племя это, равно какъ и слѣдующія за нимъ два племени — Шумаѳянъ и Мидраитянъ, не встрѣчаются болѣе въ св. Писаніи; о происшедшихъ же отъ этихъ четырехъ племенъ—Цорянахъ и Ештаолянахъ и о городахъ ихъ говорится не рѣдко. Keil и Del. на 1 Пар. p. 52. См. Цора.

X.

Хабайя (חֲבַיָּה, חֳבַיָּה = Богъ есть защита, или Богъ укрываетъ, охраняетъ, или защита, покровительство Божіе; Λαβεία, 'Οβαία, 'Εβία, 'Εβεΐα, 'Αβεία, 'Οβδία; Hobia Habia, Obia; Оваіа, Авіа, Авдіа; L: Habaia, Obia): 1 Ездр. 2, 61. Неем. 7, 63.—Хабайя—изъ рода священническаго; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ; но они вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми не нашли родословной записи о своемъ происхожденіи, и потому исключены изъ священства, и имъ запрещено участвовать въ великихъ священнодѣйствіяхъ и вкушать великой святыни (сн. Исх. 29, 37. 30, 10. Лев. 2, 10), пока не возстанетъ первосвященникъ съ Уримомъ и Туммимомъ. Сн. Keil и Del. на Парал. и Ездр. и Неем. p. 421—423. Берто на Ездр. и Неем. и Есѳ. 1862 г. p. 38—40. Имя Хабайя у Нееміи (7, 63) читается: Ховаія, а во 2 Ездр. (5, 38): Овдій; болѣе въ св. Писаніи не встрѣчается. Фюрс. 1. p. 370. Gesen. изд. 8. p. 249.

Хаббонъ (כַּבּוֹן — ограда, замокъ, укрѣпленіе; Χαβρά, Χαββά; Chebbon; Хаввώнъ; L: Chabon): Нав. 15, 40.—Изъ городовъ колѣна Іудина. По мнѣнію нѣкоторыхъ это—тоже, что Махбена; но основанія на это другаго нѣтъ, кромѣ тождества коренныхъ буквъ и единства удѣла, коему принадлежалъ Хаббонъ и Махбена (1 Пар. 2, 49). Фюрста 1. p. 571. Gesen. изд. 8. p. 376. Herz. XIV. p. 753.

Хавила (חֲוִילָה — по Фюрсту: округъ, область, страна; а по Гезеніусу—песчаная земля, или, можетъ быть, земля золотаго песка; 'Ευειλάτ, 'Ευϊλά, 'Συειλά, Ευϊλάτ, 'Ευιλάτ; Hevila; Слав. 'Еvілáтъ, Евилà, Евилà; L: Hevila, Hevilah):

а., Быт. 2, 11.—Такъ называется земля, упоминаемая пророкомъ Моисеемъ, при описаніи мѣстоположенія Рая, жилища первыхъ человѣковъ. Говоря о рѣкѣ Фисонъ, одной изъ четырехъ рѣкъ сада Едемскаго, Моисей о ней пишетъ: „она обтекаетъ всю *землю Хавила*, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень оониксъ"

(ст. 11—12). Но, не смотря на эти признаки, мѣстоположеніе страны Хавила, такъ какъ и самаго рая, составляетъ предметъ однихъ догадокъ и предположеній, болѣе или менѣе правдоподобныхъ, но рѣшительно ничего не опредѣляющихъ. Не говоря уже о тѣхъ, которые всему повѣствованію Моисея о раѣ даютъ аллегорическое или мистическое значеніе, даже и тѣхъ самихъ, которые даютъ сему повѣствованію болѣе или менѣе историческое значеніе, мнѣнія весьма различны. Такъ, одни, принимая упоминаемую здѣсь рѣку Фисонъ за Нилъ, полагаютъ землю Хавила въ землѣ Кушъ—въ *Еѳіопіи* или въ Абиссиніи, *въ Африкѣ*. Такъ въ Мидрашѣ, и у Саадіи († 942 г.), и у Раши († 1105 г.)—Еврейскихъ ученыхъ, которые впрочемъ и Гихонъ принимаютъ за Нилъ (Фюрста 2. p. 215. Herz. V. p. 158. Zell. 1. p. 257). Здѣсь же на югѣ Африки иные полагали ее, при проливѣ Бабель-мандебскомъ въ землѣ Авалитовъ (Фюрс. 1. p. 382); другіе же — на западѣ Африки, на островахъ Канарскихъ: такъ Креденеръ (Herz. XX. p. 347). Другіе полагали рай и землю Хавила на западѣ Европы — *въ Пруссіи*, при восточномъ морскомъ берегѣ, близъ Кенигсберга, разумѣя подъ Фисономъ Рейнъ, или Дунай, или другую западную рѣку, и въ произведеніяхъ земли находя признаки земли Хавила и жилища первыхъ человѣковъ (Herz. XX. p. 348). Еще иные соединяя моря—Черное, Каспійское и Аральское въ одно великое море, и посредствомъ произвольнаго и насильственнаго соединенія рѣкъ—Иртыша, Оби, Печоры, Двины и Волги, образовавъ вымышленный какой-то *Уральскій островъ*, здѣсь при Волгѣ и Каспійскомъ морѣ *въ землѣ Хвалисовъ* полагали землю Хавила, какъ землю золота. Такъ полагалъ Раумеръ (Herz. V. p. 159. XX. p. 339—340). Многіе рѣки *Кавказа и Арменіи* принимая за рѣки рая, здѣсь въ горахъ Арменіи находя исходище рѣкъ Тигра и Евфрата, Фисонъ находя въ Фазисѣ, впадающемъ въ Черное море, а Геонъ въ Араксѣ или Курѣ, впадающемъ въ Каспійское море, землю Хавила—полагали въ *Колхидѣ*. Такъ Розенмюллеръ и другіе (Herz. XX. p. 339—340. 343. 345. Розенм. на сіе мѣсто Бытія. Zell. 1. p. 256). Клерикъ полагалъ рай въ *Сиріи*, землю Хавила находя то въ сосѣдствѣ Келесиріи (1 Цар. 15, 7), то въ въ полагаемой древними, недалеко отъ Ливана, землѣ Хавлотаевъ (Χαυλοταῖοι, Strab. XVI, 728. Casaub., при Перс. Зал.), Фисонъ находя въ Хрисорроѣ, и Гихонъ—въ Оронтѣ (Herz. V. p. 159. XX. p. 338—339. 343). Другіе полагали рай въ *Палестинѣ* и смежной съ нею Аравіи, находя здѣсь главную рѣку въ Іорданѣ, Гихонъ—въ Соленой рѣкѣ, а Фисонъ—въ Аравійской рѣкѣ Ахенѣ, и землю Хавила также въ Аравіи (Plin. VI, 32. Herz. V. p. 160. XX. p. 339. сн. 342). Весьма многіе полагаютъ въ Ассиріи и южной *Месопотаміи*, при соединеніи рѣкъ Тигра и Евфрата въ одну рѣку Шатель-Арабъ, два главныя русла ея принимая за Гихонъ и Фисонъ, и здѣсь землю Кушъ полагая въ Сузіанѣ или Хузистанѣ или другой по близости землѣ на востокъ или на западъ, и землю Хавила полагая въ

сосѣдней части Аравіи. Такъ Калвинъ и другіе (Herz. III. p. 644. V. p. 160. XX. p. 341—342. 348—349. 354. 361). Весьма также многіе полагаютъ землю Хавила въ *Индіи*—то въ верхней области Инда находя ее, принимая Индъ за Фисонъ: область верхняго Инда, дѣйствительно, есть богатѣйшая золотомъ земля (по Герод., Мегасѳ., Арріану, Страбону и Плинію); то Гангъ принимая за Фисонъ, подъ землею Хавила разумѣя *всю восточную страну отъ Ганга* (Фюрст. 2. p. 215); то разумѣя подъ нею область *Кашміръ*, образуемую долиною Гималая и орошаемую Джиламомъ съ его притоками, то Индъ, то Гангъ, то Оксъ, то Іаксартъ принимая за Фисонъ. Такъ Гердеръ и другіе (сн. Толля Кашміръ. Zell. 1. p. 257. Herz V. p. 158. XX. p. 344. 346—347). Еще иные полагали эту землю *далѣе на востокъ*—или въ Китаѣ, или на островѣ Цейлонѣ, или въ Америкѣ, или въ другихъ восточныхъ мѣстахъ, въ разныхъ миѳахъ и сагахъ языческихъ находя основаніе или подтвержденіе своихъ догадокъ (Herz. XX. p. 333. 336). Еще иные, для опредѣленія мѣстоположенія рая, соединяютъ *весь континентъ Азіи, Африки и Европы*, признавая четыре рѣки рая въ Тигрѣ, Евфратѣ, Нилѣ и Индѣ, и землю Хавила находя и въ Африкѣ, и въ Европѣ, и въ Азіи, Индъ, Нилъ, Тигръ и Евфратъ почитая знаками потеряннаго рая. Такъ Деличъ, Креденеръ и др. (Herz. XX. p. 340—341. 348. 336). Еще другіе, соединяя разныя показанія Писанія о землѣ Хавила—то между Кушитами, то между Іоктанитами и Измаильтянами, и находя богатыя золотомъ земли въ Савѳѣ и Офирѣ и въ Индіи, подъ землею Хавила разумѣютъ вообще восточную землю, понимая и южную Аравію, и земли при Персидскомъ Заливѣ и Индію, такъ какъ у древнихъ восточная Аравія и Индія почитались смежными землями, и так. образомъ землю Хавила понимая не въ собственномъ смыслѣ, какъ особую, опредѣленную и отдѣльную землю, а въ смыслѣ нарицательномъ, какъ землю, богатую золотомъ, и Фисонъ принимая вообще за одну изъ рѣкъ Индіи, не опредѣляя, которую—Гангъ или Индъ (см. Диллъм. по Кноб. на Быт. 1875 г. p. 68—69). Близкая или подобная мысль о землѣ Хавила въ новѣйшее время высказывается у Рима (Библ. Древн. подъ словомъ Havila). Онъ также, принимая во вниманіе разныя показанія Писанія о сей землѣ (Быт. 2, 11. 10, 7. 25, 18. и 1 Цар. 15, 7), видитъ въ землѣ Хавила общее обозначеніе Аравійско-Индійской пограничной области, соединяя подъ этимъ названіемъ и югозападную и юговосточную Аравію, и область при Персидскомъ заливѣ, и Индію, смѣшивая Кушитовъ съ Семитами, не находя нужнымъ обращать при этомъ вниманіе на разность расъ, и это тѣмъ болѣе, что имя Хавила встрѣчается и въ Африкѣ — въ народѣ Авалитовъ, равно какъ и въ Авалитскомъ морскомъ заливѣ къ югу отъ Баб-ель-Мандеба. Есть разныя и другія мнѣнія о сей мѣстности. При такомъ множествѣ столь разнообразныхъ и нерѣдко совершенно противоположныхъ мнѣній, ограничиваясь здѣсь ука-

заніемъ Моисея о землѣ сей при описаніи мѣстоположенія рая, мы остаемся при томъ только, болѣе общемъ и болѣе правдоподобномъ мнѣніи, что она, должно быть, находилась въ Азіи, не далеко отъ Тигра и Евфрата. Сн. Фюрста 1. р. 382. Гезен. изд. 8. р. 257. Zell. 1. р. 256—257. Библ. Ист. М. Фил. пер. 1: Мѣстопол. рая. Власт. Св. Лѣт. Т. 1. 1876 г. стр. 26—27. Herz. III. p. 643. V. p. 158—160. XX. p. 336 и далѣе.

б., Быт. 10, 7. 1 Пар. 1, 9.—Изъ сыновъ Хуша, сына Хамова. Потомки его, по Птоломею и Плинію обитали въ южной Аравіи и въ Африканскй Еѳіопіи, въ нынѣшнемъ Хабешѣ, при проливѣ Бабель-мандебскомъ: здѣсь и народъ Авалиты, и заливъ Авалитскій. Потомковъ сего Хавилы не льзя смѣшивать съ потомками Хавилы, сына Іоктанова. Гезен. Изд. 8. р. 257. Keil и Del. на Быт. р. 116. Дилльм. по Кноб. на Быт. 1875 г. р. 192—193.

в., Быт. 10, 29. 1 Пар. 1, 23. — Изъ сыновъ Іоктана, сына Еверова. Отъ него производятъ землю Хавланъ въ счастливой Аравіи, въ Іеменѣ, близь земли Савеевъ, гдѣ вообще полагается потомство Іоктаново. Она повидимому соотвѣтствуетъ области счастливой Аравіи между Сапаа и Мекка; только къ этой области Іемена не принадлежитъ ни Хавила, составляющая границу жительства Измаильтянъ (Быт. 25, 18), ни Хавила Амаликитянъ (1 Цар. 15, 7). Keil и Del. на Быт. р. 121. Атл. Менке № 1.

г., Быт. 25, 18. Сн. 16, 12. — Здѣсь опредѣляются предѣлы жительства потомковъ Измаила, сына Агари. Они жили въ Аравіи, сначала въ пустынѣ Фаранъ, потомъ распространились по всей Аравіи, пустой и каменистой, отъ Сура Египетскаго до Хавилы, на пути къ Ассиріи. Подъ Хавила здѣсь разумѣется не область Хавланъ, глубоко лежащая въ Іеменѣ (Быт. 10, 29), а земля Хавлотаевъ, которую Страбонъ полагаетъ между Наватеями и Агарянами, на границѣ каменистой и счастливой Аравіи къ Іемену. Так. обр. Хавила и Суръ представляли юговосточную и югозападную границу области Измаильтянъ, откуда они съ кочевьями своими переходили къ сѣверо-востоку до области Ассирійскаго владычества, т. е. распространялись до земель при Евфратѣ, слѣд. переходили по всей пустой Аравіи, или, какъ Флавій пишетъ, кочевали отъ Евфрата до Чермнаго моря (Древн. 1. гл. 2. § 4). Keil и Del. на Быт. р. 196. Такъ, согласно предсказанію Ангела предъ рожденіемъ Измаила, потомство Измаила жило предъ лицемъ всѣхъ братьевъ своихъ, т. е. въ близости, къ востоку отъ одноплеменныхъ народовъ, каковы всѣ прочіе потомки Авраама, потомки отъ Хеттуры, Аммониты, Моавиты, Израильтяне и Идумеи. М. Фил. Зап. на Кн. Быт. 1819 г. Ч. 2. стр. 155—156 и 322—324. Keil и Del. на Быт. р. 196. Сн. Измаильтяне.

д., 1 Цар. 15, 7.—Здѣсь разумѣется таже Хавила—земля Хавлотаевъ, на границѣ каменистой Аравіи, къ Іемену (Быт. 10, 29); но здѣсь указываются мѣста и предѣлы жительства Амаликитянъ, происходившихъ отъ внука Исавова Амалика (Быт. 36, 12). Они жили въ смежности съ Идумеями, въ каменистой Аравіи, въ пустынѣ Фаранъ, гранича съ Іудеями; но потомъ предѣлы ихъ также простирались отъ Хавилы до Сура. Фюрста 1. p. 382. Gesen. Изд. 8. 1878 г. p. 257. Cм. Keil и Del. на 1 Цар. p. 122. и на Быт. p. 121. Winer, T. 1. p. 468. Сн. Амаликитяне.

Хаворъ חָבוֹר — отъ חָבַר соединять = соединенный, связанный, союзный, т. е. притокъ; Ἀβώρ. Χαβώρ; Habor; Авώръ, Іоворъ; L: Habor): 4 Цар. 17, 6. 18, 11. 1 Пар. 5, 26. — *Хаворъ—рѣка Гозанская*, не мѣстность при Гозанѣ, а рѣка при этой мѣстности: такъ въ подлинникѣ, такъ и по Атласамъ, и такъ понимается толкователями. Рѣка эта вытекая изъ горы Мазіусъ, протекаетъ по лѣвую сторону Ассиріи, и принявъ въ себя рѣку Мигдоній, при городѣ Цирцезіѣ или Кархемисѣ впадаетъ въ Евфратъ. У Птоломея она пишется: Χαβώρας, у Страбона и другихъ: Ἀββόρας и Ἀβώρας. У LXX: „Ἀβὼρ ποταμος Γωζὰν“. Касательно этой рѣки два мнѣнія: одни принимаютъ ее за одно съ упоминаемою у пророка Іезекіиля рѣкою Ховаръ или Хеваръ — כְּבָר (Іез. 1, 3. 3, 16. 23. 10, 15. 22. 43, 1), подъ мѣстностію Гозанъ разумѣя Гавзанитисъ Птоломея—мѣсто какъ перваго переселенія Израильтянъ Ассиріянами, такъ и втораго—Халдеями. Такъ Гезеніусъ, Винеръ, Гитцигъ, Кнобель, Риттеръ и др. Другіе, напротивъ, различаютъ эти рѣки, подъ Хаворомъ Еврейскимъ или Хаборасъ Греческимъ разумѣя выше указанный нами Хаворъ, впадающій въ Евфратъ и подъ Гозаномъ разумѣя Гавзанитисъ Птоломея, а подъ Ховаромъ или Хеваромъ Іезекіиля разумѣя притокъ Тигра съ восточной стороны, вытекающій изъ горъ Арменіи при верхнемъ Цабѣ, называемый Хабуръ, и подъ мѣстностью Гозанъ разумѣя или Гавзанитисъ Птоломея или Хазани (Χαζηνη) Страбона, выше Ниневіи, подлѣ Калахены и Адіабены. Такъ Шультенсъ, Михаелисъ, Янъ, Розенм. и др. Признавая такое различіе правильнымъ, мы не можемъ однако же принимать Гозанъ за двоякую мѣстность: при Хаборѣ и при Хеварѣ или Хабурѣ. Гозанъ, какъ мѣстность, всегда остается страною Месопотамскою, которую обтекаетъ рѣка Хаворъ. Такимъ образомъ подъ рѣкою Хаворъ въ кн. Цар. и Пар. мы понимаемъ Месопотамскій или Ассирійскій Хаборъ, вытекающій изъ горы Masius, принимающій въ себя притокъ Мигдоній, и впадающій при Цирцезіѣ въ Евфратъ. Нельзя съ нимъ отождествлять Хевара или Ховара Іезекіиля, потому что Хеваръ сей имѣетъ другой истокъ, протекаетъ другою мѣстностію и служитъ притокомъ Тигра, а не Евфрата. Область Гозанъ, которую обтекаетъ Хаворъ, для насъ замѣчательна особенно тѣмъ, что сюда между про-

чимъ переселены были Израильтяне Салманассаромъ, царемъ Ассирійскимъ (4 Цар. 17, 6. 18, 11. 1 Пар. 5, 26). Сн. Фюрста 1. p. 369. Гезен. изд. 8. p. 249. Herz. V. p. 249. Zell. 1. p. 196. Winer, 1. p. 224 и 252. Keil и Del. на 4 Цар. p. 307—308. Riehm. Древн. T. 1. p. 549. Изъ указанныхъ здѣсь толкователей только у Рима Хаворъ принимается въ томъ смыслѣ, въ какомъ у насъ принимается, и только различіе рѣкъ Хавора и Хевара, излагаемое у Герцога, представляется намъ болѣе удовлетворительнымъ. У Кейля и Делича, подобно многимъ другимъ, подъ Хаворомъ царствъ разумѣется не Хаворъ Гозанскій, вытекающій изъ горы Масіусъ и впадающій въ Евфратъ, и не Хеваръ Іезекіиля, полагаемый протекающимъ въ верхней Месопотаміи и впадающій въ Евфратъ, а Хабуръ, протекающій въ областяхъ Ассиріи и Мидіи и впадающій въ Тигръ; и рѣка Гозанская—это не Хаворъ, впадающій въ Евфратъ, а ее, полагается, надобно искать въ упоминаемомъ у Птоломея городѣ Гавзаніѣ; рѣка эта, вѣроятно, Кизель-Озенъ, впадающій въ Каспійское море. Туда-то, полагается, отведены, и тамъ-то поселены были Израильтяне Салманассаромъ (на 4 Цар. p. 307—308). Конечно, по свидѣтельству Писанія Израильтяне поселены были и за Тигромъ, въ городахъ Мидійскихъ; но они поселены и на рѣкѣ Хаворѣ, въ области Гозанъ, которыя по древнимъ Атласамъ значатся въ Месопотаміи. И если Хеваръ или Ховаръ Іезекіиля полагается у Кейля протекающимъ въ верхней Месопотаміи и впадающимъ въ Евфратъ, то, конечно, Пророкъ Іезекіиль, бывшій у переселенцевъ на Хеварѣ, былъ въ Месопотаміи.

Хаврій, Хавринъ (Χαβρέις, Ἀβρίς; חַבְרִי — союзный, дружественный; Chabri; Хаврій, Хавринъ; L: Chambri): Іудѳ. 6, 15. 8, 10. 10, 6. — Изъ начальниковъ и старѣйшинъ города Ветилуи, во время нашествія на сей городъ Олоферна, военачальника Ассирійскаго. Рѣчь здѣсь въ указанныхъ стихахъ объ одномъ и томъ же лицѣ, но въ Русскомъ переводѣ въ 8, 10. и 10, 6-мъ стихахъ удержано Греческое Χαβρεὶν или Ἀβρὶν — винительный падежъ того же имени Χαβρίς; имя это въ другихъ переводахъ, и въ Вульгатѣ и у Лютера, вездѣ читается: Хаврій (у Лют. Хамврій). Начальники эти, видя предстоящую опасность, готовы были уже, по требованію народа, сдать городъ непріятелямъ, но благочестивая и благоразумная жена Іудиѳь спасла городъ и народъ свой отъ погибели своимъ упованіемъ на Бога и своимъ мужествомъ. См. Іудиѳь.

Хагаба, Хагава (חֲגָבָה, חֲגָבָא — саранча; Ἀγαβά; V. L: Hagaba; сн. Агава): 1 Ездр. 2, 45. Неем. 7, 48. — Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездр. (5, 29) имя это читается Аграва. Gesen. и Fürst.

Хагавъ (חָגָב — саранча; Ἀγάβ, V. и L: Hagab; Сл. Агавъ): 1 Ездр. 2, 46.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. У Нееміи (7, 48) сего племени не значится. Gesen p. 318. Fürst 1. p. 375.

Хагги (חַגִּי — праздникъ, праздничный; Ἀγγίς, Ἀγγί, Ἀγγεὶς: Haggi, Aggi; Сл. Аггíсъ, Аггíнъ; L: Haggi): Быт. 46, 16. Числ. 26, 15.—Изъ сыновъ Гада, сына Іакова; отъ него поколѣніе Хаггіево. Gesen. p. 319. Fürst 1. p. 376. Сн. Гадъ.

Хаггія (חַגִּיָּה — праздникъ Іеговы; Ἀγγία; Haggia; Ананій; L: Haggiia): 1 Пар. 6, 30.—Сынъ Шимы, отецъ Асаіи, изъ рода Мерари, сына Левія. Отецъ его Шима, во времена Давида, былъ въ числѣ начальниковъ надъ пѣвцами въ домѣ Господнемъ (ст. 31). Gesen. p. 319. Fürst 1. p. 376.

Хададъ (חֲדַד — острый; по Фюрсту сильный, могущественный; Χοδδάν, Χοδδάδ, Χονδαν; V. и L: Hadar, Hadad; Сл. Ходданъ, Ходдадъ): Быт. 25, 15. 1 Пар. 1, 30. — Изъ 12-ти сыновъ Измаила, сына Авраама отъ Агари и отъ него происшедшее Измаильское племя. Хададъ въ книгѣ Быт. читается, вмѣсто Хадаръ, согласно съ чтеніемъ въ 1 Пар. (1, 30), съ мазоретскими замѣчаніями и съ лучшими кодексами. Съ именемъ Хададъ соединялась славившаяся у древнихъ Арабовъ своими копьями приморская земля Хаттъ, между Оманомъ и Багреномъ. Keil. и Del. на Быт. p. 196. Lange на Быт. 1877 г. p. 313.

Хадасса (Есѳ. 2, 7).—См. Гадасса.

Хадаша (חֲדָשָׁה — отъ חָדָשׁ = новый, новое что нибудь, новопостроенный, т. е. городъ; Ἀδασάν; Hadassa; Адаса; L: Hadasa): Нав. 15, 37. — Изъ городовъ колѣна Іудина (сн. Адаса). По Евсевію и Іерониму Ἀδασά близъ Гофны. Іеронимъ удивляется, какимъ образомъ близъ Гофны полагаемое селеніе могло попасть въ область колѣна Іудина. По Евсевію Гофна принадлежитъ колѣну Веніаминову, а по Іерониму—Ефремову. Хадаша или Адаса, причисляемая къ Гофнѣ, по Талмуду, самый маленькій городокъ, въ которомъ считается только 50 домовъ; лежитъ въ низменности Сефела. Herz. XIV. p. 723. Zell. 1. p. 541. Winer, 1. p. 453. Рима Древн. Библ. Т. 1. p. 26: Adasar. Сн. Адаса.

Хадидъ (חָדִיד — острый конецъ, вершина, верхъ горы; Ἀδαδί, Λοδαδίδ; Hadid; Лодадідъ; L: Hadid): 1 Ездр. 2, 33. Неем. 7, 37. XI, 34. Сн. 1 Мак. 12, 38. 13, 13.—Изъ городовъ колѣна Ве-

ніаминова, на западѣ сего колѣна, недалеко отъ Лода или Лидды. Иные принимаютъ его за одно съ городомъ Адидъ или Адида 1 кн. Макк. (12, 38. 13, 13). Но другіе охотнѣе отождествляютъ его съ Адиѳаимъ, лежащимъ въ низменности Сефела (Нав. 15, 36), который впрочемъ въ точности не извѣстенъ, и лежитъ южнѣе Адиды, или Адаѳы Евсевія и Адиѳы Іеронима, нынѣ Хадиѳехъ, съ которымъ ничего общаго не имѣетъ. Рима Библ. Древн. Т. 1. р. 26. Сн. Адида.

Хадіасеи (Χαδιασαί; Хадіасовы): 2 Ездр. 5, 20.—*Хадіасеи и Аммидеи* значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ; но ни у Ездры (2, 25—26), ни у Нееміи (7, 29—30) этихъ именъ въ Еврейскомъ не значится. Въ Вульгатѣ читаются здѣсь Enocadies et Modiae. Хадіасеи и Аммидеи поставляются между уроженцами Кефиры и Беероѳа и урожепцами Рамы и Гевы (1 Ездр. 2, 25—26 и 2 Ездр. 5, 19—20). Думаютъ, что подъ Хадисеями разумѣются жители Кедеса (Нав. 15, 23), а подъ Аммидеями—жители Хумта (Нав. 15, 54); но объ нихъ ничего болѣе не извѣстно. Zu den Apokr. 1. p. 35.

Хадлай (חַדְלָי — слабый, вялый, лѣнивый; Ἐδλαΐ; Adali; Адлай; L: Hadlai): 2 Пар. 28, 12.—Отецъ Амасы, одного изъ начальниковъ сыновъ Ефремовыхъ во времена Ахаза, царя Іудейскаго, и Факея, царя Израильскаго. Сн. Азарія—14 и Берехія—г.,.

Хадрахъ (חַדְרָךְ; Σεδράχ; V. и L: Hadrach: Слав. Седрахъ): Зах. 9, 1.—*Земля и городъ Сирійскій*, полагаемый въ смежности съ Емаѳомъ, къ востоку отъ Дамаска. Объ этой мѣстности ни изъ Арабскихъ историковъ, ни изъ новѣйшихъ путешественниковъ ничего не извѣстно. Впрочемъ нѣкоторые находятъ здѣсь сродныя географическія названія, на прим. Адераа, Адрахъ, Адра, и пр. Такъ Птоломей упоминаетъ о городѣ сего имени въ Келесиріи. Страбонъ находитъ городъ Σαδράχα близъ Дамаска. Раввинъ Іозе признаетъ, что въ древности это былъ великій городъ (Фюрс. 1. р. 379. сн. Розенм. на сіе мѣсто). Кириллъ Александрійскій также признавалъ великимъ городомъ (Толк. его на сіе мѣсто. Сн. Образц. на Захарію). Новѣйшіе названіе это производятъ отъ имени царя Сирійскаго, называвшагося такъ по имени Хадраха, Сирійскаго божества солнца, а по другимъ—по имени Atergatis, Decreto, богини Сирійской (Herz. V. p. 445. Zell. 1. p. 542). LXX читали Седрахъ, но это измѣненное названіе того же Сирійскаго божества (Фюрс. 1. р. 379). Такъ какъ въ пророчествѣ возвѣщается судъ Божій на землю Седраха, и на Дамаскъ, и на Емаѳъ, которые представляются еще въ цвѣтущемъ состояніи, то изъ этого можно видѣть, что земля Хадрахъ еще не была тогда покорена Ассиріянами. Но изъ исторіи извѣстно, что послѣ Рецина она покорена уже была Феглаѳелласаромъ

до царя Езекіи (Исаіи 7, 8. 36, 19. 37, 12—13). Посему подъ именемъ Хадраха надобно разумѣть того царя Сирійскаго, который царствовалъ между Бенададомъ III-мъ и Рециномъ (Herz. V. p. 445—446). Другіе, какъ Генкштенбергъ, слово Хадрахъ принимаютъ, не за собственное, а за нарицательное имя, переводя его „חַד—крѣпко и רַךְ—слабый", и принимая за символическое означеніе царства Персидскаго, утверждая, что пророкъ, живя во время Персидскаго владычества, могъ свое царство обозначать иносказательно, изображая здѣсь походъ Александра В. на сіе царство вообще и потомъ и на Сирійскія провинціи (Herz. и Zell.). Но у Пророка вездѣ здѣсь приводятся собственныя имена, и Хадрахъ нельзя принимать иносказательно. Нынѣ въ росписяхъ Ассирійскаго правленія неоднократно встрѣчается земля или область Хатарика (Hatarika или Hataricu). Такъ, разъ она упоминается послѣ донесенія о походѣ на Дамаскъ, и еще разъ предъ такимъ же донесеніемъ объ экспедиціи на Арпадъ. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о Сирійской землѣ, то, съ измѣненіемъ буквы t на d, мы получаемъ названіе, сходное съ нашимъ Еврейскимъ, и такимъ образомъ земля Хатарикъ, вѣроятно, тожественна съ нашимъ Хадрахъ (Рима Библ. Древн. Т. 1. p. 551. Gesen. изд. 8. p. 255. Bredenkamp, Объясн. на Захар. 1879 г. p. 79 и дал.

Хазаія (חֲזָיָה—Богъ видитъ, Богъ есть видящій; Ὀζιά; Hazia; Ozía; L: Hasaia): Неем. XI, 5.—Изъ предковъ Маасеи, колѣна Іудина, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ. Fürst. и Gesen.

Хазва (כָּזְבִּי — лживый, ложь, обманъ; Χασβί; Cozbi; Хазві; L: Casbi): Числ. 25, 15. 18.—*Мадіанитянка*, дочь Цура, начальника Оммоѳа, племени Мадіанитскаго, открыто введенная въ станъ Израильскій Зимріемъ, начальникомъ колѣна Симеонова, и достойно пораженная, вмѣстѣ съ Зимріемъ, во время самаго преступленія, Финеесомъ, сыномъ первосвященника Елеазара. Соблазнъ былъ тѣмъ опаснѣе, что Зимрій былъ изъ начальниковъ Іудейскихъ; потому и ревность Финееса по Богѣ тѣмъ достойнѣе благоволенія Божія. Числ. гл. 25. Zell. 1. p. 783.

Хазіилъ (חֲזִיאֵל — смотрѣніе Божіе, видѣніе Божіе; Ἰειήλ; Hosiel; Азаилъ; L: Hasiel): 1 Парал. 23, 9. — Изъ сыновъ Шимея, главъ поколѣній Лаедановыхъ, изъ рода Гирсона, сына Левія. Ges. и Fürst.

Хазо (חֲזוֹ = видъ, явленіе, видѣніе, откровеніе; Ἀζαῦ; Azau; Азава; L: Haso): Быт. 22, 22.—Изъ восьми сыновъ Нахора, брата Авраамова, отъ жены его Милки. Поколѣніе, отъ него происшедшее, обитало частію въ Ассиріи, частію въ Месопотаміи при Евфратѣ, т. е. на востокъ и на западъ отъ Тигра. Здѣсь область Хазини (χαζήνη — Chazene) при Евфратѣ. Фюрст. 1. p. 387. Riehm. Древн. 1. p. 573.

Хакуфа (חֲקוּפָא — по Гезен. искривленный, изогнутый, а по Фюрс. погоняніе, понужденіе, подстреканіе; 'Ακουφά, 'Αχιφά; Hacupha; Акуфа, Ахіфа; L: Hakupha): 1 Ездр. 2, 51. Неем. 7, 53.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Во 2 Ездры (5, 31) читается: Ахива—'Αχιβά, во многихъ кодексахъ: 'Αχιφά = חֲקוּפָא. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Халакъ (חָלָק = гладкій, безволосый, голый, лысый; 'Αλάκ, Χελχά, Χελκά; V. pars montis; Хелха; L: von dem Gebirge, Berg): Нав. XI, 17. 12, 7.—*Халакъ—гора* по южной сторонѣ Мертваго моря, къ Сеиру и Кадисварни. Акила, Сирскій, Іеронимъ и другіе, вѣроятно, Халакъ смѣшивали съ Хелекъ—חֵלֶק = часть, и потому переводили: раздѣленная гора, часть горы. Изъ древнихъ одинъ Симмахъ правильно перевелъ: λεῖον, и Арабскій: glaber. Гора эта такъ называется, т. е. голою, безъ лѣсу, въ противоположность Сеиру, что значитъ косматый, потому что покрыта деревьями. Вся земля Ханаанская опредѣляется двумя терминами: съ сѣвера—Ливаномъ, и съ юга—Идумеею и Сеиромъ. Гора Халакъ означаетъ южный предѣлъ ея, т. е. землю Идумейскую. Gesen. изд. 8. p. 277. Фюрст. 1. p. 407. сн. Rosenm. на XI, 17-е Навина.

Халне (Слав. Халани—Χαλάνη; כַּלְנֵה, כַּלְנוֹ): Быт. 10, 10. Исаіи 10, 9. Амос. 6, 2).—См. Калне.

Халамакъ (Χαλαμάκ, Халамака): 2 Цар. 10, 16. сн. 1 Пар. 19, 16.—Подъ словомъ *Халамакъ* разумѣется рѣка Евфратъ. Слово это читается только во 2 Цар. 10, 16., и то только въ Ватиканскомъ кодексѣ, а по Александрійскому списку, равно какъ и по Еврейскому тексту и по Вульгатѣ, его нѣтъ, ни здѣсь, ни въ книгѣ царствъ, ни въ паралельномъ мѣстѣ Паралипоменонъ, а тамъ въ обоихъ мѣстахъ просто читается: изъ-за рѣки, или: по ту сторону рѣки. Слово „рѣка" въ подлинникѣ читается נָהָר съ членомъ ה—הַנָּהָר; этимъ означается извѣстная, опредѣленная рѣка, т. е. Евфратъ. Можетъ быть, Халамакъ образовалось у переводчика или переписчика изъ Еврейскаго Хеламъ или Хелама—собственнаго имени Елама или Еламской области, которое читается здѣсь въ 16 и 17-мъ стихахъ, и которое переписчикъ по ошибкѣ могъ внести въ текстъ, принявъ за названіе рѣки Евфрата. См. Евфратъ.

Халаса, см. Кесилъ и Елуза.

Халахъ (חְלַח; 'Αλλαέ, Χαάχ, Χαλά; Hala, Lahela; Алаи, Аллапъ; L: Halah): 4 Цар. 17, 6. 18, 11. 1 Пар. 5, 26. — *Халахъ—провинція Ассирійская*, въ которую отведены были десять колѣнъ Израильскихъ Феглаѳфелласаромъ и Салманассаромъ. Десять колѣнъ, по указанію св. Писанія, отведены были въ Ассирію и поселены въ Халахѣ,

и при Хаворѣ, рѣкѣ Гозанъ, и въ городахъ Мидійскихъ (4 Цар. 17, 6. сн. 18, 11. и 1 Пар. 5, 26). При всей видимой опредѣленности, изъ указанныхъ мѣстъ не видно, гдѣ именно надобно полагать провинцію Халахъ, и мнѣнія объ этомъ различны. По однимъ—къ сѣверо-востоку отъ Мосула, въ области Халахены, на восточной сторонѣ Тигра, подлѣ Адіабены, на границѣ къ Арменіи (Gesen. изд. 8. p. 272. Keil и Del. па 4 Цар. p. 307). По другимъ—въ Ассирійской области Халонитисъ, при подошвѣ Царгосскаго прохода, на высокой и плодоносной, орошаемой рѣкою Голванъ, притокомъ Діала (Gyndes, Dialas) долинѣ, на границѣ къ Мидіи (Zell. 1. p. 765). По инымъ—въ Месопотаміи при Евфратѣ, въ землѣ Гавзанитисъ, гдѣ протекаетъ Хаворъ (см. въ Труд. К. Д. Акад. за 1860 г. прим. на 4 Цар. 17, 6. стр. 436). Еще иные Халахъ принимаютъ за одно съ Калахомъ книги Бытія (10, 11—12), который главнымъ образ. полагаютъ къ сѣверовостоку отъ Моссула, въ Калахенѣ, недалеко отъ развалинъ Нимруда, въ углу, образуемомъ Тигромъ и впадающимъ въ него Цабомъ (см. Калахъ; сн. Riehm, Древн. 1. p. 214. сн. Атл. Менке № 11). Изъ этихъ различныхъ мнѣній послѣднее потому не можетъ быть принято за мѣсто переселенія Израильтянъ, что названія этихъ мѣстностей въ Еврейскомъ различаются самымъ начертаніемъ, и при томъ въ кн. Бытія говорится о городѣ, а въ кн. Царствъ о цѣлой области. Мнѣніе о Халахѣ въ Месопотаміи основывается только на встрѣчающихся здѣсь названіяхъ области Гозанъ и рѣки Хаворъ; но этими названіями опредѣляется особая мѣстность при Евфратѣ—Гозанъ или Гавзанитисъ, не смѣшиваемая съ Халахомъ. Первыя два мнѣнія болѣе соотвѣтствуютъ Халаху, какъ области Ассирійской и Мидійской, за Тигромъ. О Хахакѣ на границѣ къ Арменіи надобно замѣтить, что подъ нею разумѣется область на сѣверѣ Ассиріи, между Халахеной и Адіабеной, извѣстная у Страбона подъ именемъ Χαζηνή. Здѣсь въ сѣверной Ассиріи находятъ и гору Χαβώρας и рѣку Хаворъ, называемую Хабуромъ для отличія отъ Месопотамскаго Хавора. Этотъ Хабуръ вытекаетъ изъ горъ Арменіи недалеко отъ верхняго Цаба и впадаетъ въ Тигръ (см. Keil и Del. на 4 Цар. p. 307. сн. Атл. Менке № 11). О Халахѣ городѣ и области на границѣ Мидіи у Целлера пишется, что они лежали при подошвѣ горъ Царгосскихъ, въ большой долинѣ, орошаемой рѣкою Голванъ, лѣвымъ притокомъ рѣки Діала или Гинда, богатой пальмами и доселѣ извѣстной своими превосходными смоквами (фигами) и апельсинами. Городъ въ древности былъ великъ и знаменитъ. Какъ Ассирійскіе цари сюда поселили плѣненныхъ Іудеевъ, такъ послѣ Ксерксъ I-й (485—465 г. до Р. Хр.) основалъ здѣсь Греческую колонію изъ Беотіи. Христіанство появилось здѣсь довольно рано, и городъ былъ резиденціею Митрополита, коему подчиненъ былъ Епископъ Екбатанскій. Городъ сей и въ средніе вѣка имѣлъ еще большое значеніе; наконецъ, дикіе Монголы, во время своего похода противъ Багдада въ 1258 г. совершенно разрушили его. Въ древности здѣсь лежала большая дорога изъ Вавилоніи чрезъ Азію

въ Мидію, по которой и Александръ Македонскій поднимался въ Мидію. Дорога эта оставалась и въ средніе вѣка, и доселѣ по ней тянутся большіе караваны отъ Турецкаго Багдада къ Персидскому Гадаману чрезъ развалины Халаха или Голвана, находя здѣсь и мостъ чрезъ рѣку Голванъ, и постоялые дворы для пристанища путешественниковъ. Обширныя развалины города лежатъ по обѣ стороны рѣки Голвана, въ Персидской провинціи Курдистанъ. Изъ здѣшнихъ памятниковъ самый рѣдкій—это скала, обдѣланная для царскаго погребенія, подобная царскимъ могиламъ Персеполя. Памятникъ этотъ у обитающихъ здѣсь поколѣній Али-Іллаги называется гостинницею Давида, по имени обитавшаго нѣкогда здѣсь какого-то Давида. На памятникѣ доселѣ замѣчаютъ слѣды приносимыхъ здѣсь кровавыхъ жертвъ. Пилигримы, изъ всего Курдистана, ходятъ сюда для богомолья, и молятся съ величайшимъ благоговѣніемъ, такъ что издали падаютъ ницъ, какъ только увидятъ этотъ предметъ ихъ почитанія. Можно полагать, что Магометанскія эти поколѣнія Али-Іллаги суть остатокъ древнихъ переселенцевъ Іудейскихъ, которые современемъ могли перемѣшаться съ окружающими ихъ туземными племенами, и потому-то у послѣднихъ находятъ весьма многія Іудейскія преданія. Zell. 1. p. 765. Winer, T. 1. p. 224. Поселеніями впрочемъ Израильтянъ въ Халахѣ, на границѣ Арменіи и на границѣ Мидіи, не исключается, какъ выше замѣчено, поселеніе ихъ и въ Месопотаміи при Хаворѣ въ области Гавзапитисъ (см. Хаборъ).

Халванъ, Халвани (חֶלְבְּנָה—отъ חֵלֶב = древесный клей, смола; Χαλβάνη; Galbanum; Халванъ; L: Galben): Исх. 30, 34. Сир. 24, 18.—Халванъ — душистая смола, употребляемая для куренія; получается съ нѣкотораго душистаго растенія, растущаго въ Сиріи, Аравіи и Абиссиніи, посредствомъ надрѣзанія коры его. Халванъ извѣстенъ былъ классикамъ Виргилію, Плинію и др. Имѣя сильный и тяжелый запахъ, Халванъ примѣшивался къ другимъ ароматамъ, частію для большей ихъ остроты, и частію для сохраненія аромата, чтобы не испарялся скоро, и имѣлъ многоразличное употребленіе. См. Ges. и Fürst. Schleusn: Χαλβάνη. Сн. Rosenm. и Keil и Del. на указ. мѣсто Исхода. Дилльмана по Кноб. на Исх. и Лев. 1880 г. p. 326.

Халдея, Халдейская земля, Халдейскій народъ, Халдеи (כַּשְׂדִּים, כַּשְׂדָּאִין, כַּשְׂדָּיא; *Χαλδαία, ἡ ὥρα τῶν Χαλδαίων, Χαλδαῖος*; Chaldaea, terra Chadaeorum, Chaldaei; L: Chaldaea, die Chaldæer, das Chaldæer—Land): Быт. XI. 28. 31. 4 Цар. 24, 2. 25, 4—5. 2 Пар. 36, (5). 17. 1 Ездр. 5, 12. 2 Ездр. 1, 52. 4, 45. 6, 15. Іуде. 5, 6—7. Іов. 1, 17. Исаіи 13, 19. 23, 13. 43, 14. 47, 1. 5. 48, 14. 20. Іер. 32, 24. 25. 29. 35, 11. 37, 5. 8. 9. 50, 10. Іез. 1, 3. XI, 24. 12, 13. 16, 29. 23, 14—16. 23. Дан. 2, 2. 4. 10. Авв. 1, 6. Дѣян. 7, 4.—*Имя Халдеевъ (Касдимъ)* производятъ отъ

Кеседа, сына Нахора, брата Авраамова (Быт. 22, 22). Но Халдеи древнѣе Кеседа (Быт. 11, 28. 31). Имя это скрывается еще въ имени Арфаксада, сына Симова. Имя это въ Еврейскомъ читается: אַרְפַּכְשַׁד; последняя половина этого сложнаго имени есть имя Кеседа (כֶּשֶׂד), отсюда Касдимъ (כַּשְׂדִּים) — Халдеи. О древней Халдеѣ и ея жителяхъ — Халдеяхъ изъ св. Писанія и частію изъ указаній свѣтскихъ писателей извѣстно слѣдующее: а., Халдеею въ древности называлась сѣверная гористая страна Месопотаміи. Тамъ между Арменіей и Ассиріей, на югъ отъ озера Ванъ, лежала земля Аррапахитисъ—страна Арфаксада, Нахора и Өарры, отца Авраамова. Тамъ Уръ Халдейскій (Быт. XI, 28). Оттуда Авраамъ вышелъ въ землю Ханаанскую (Быт. XI, 31. 15, 7. Неем. 9, 7. Дѣян. 7, 12). Так. обр. здѣсь было древнее жилище Халдеевъ, и отсюда впослѣдствіи Халдеи разсѣлялись, по теченію рѣки, на югъ и юговостокъ по всей Месопотаміи и Вавилоніи (Herz. 2. p. 617—618. Rosenm. на Авв. 1, 6. Zell. 1. 195 и др.).—б., Халдеей у свѣтскихъ писателей называется земля, лежащая въ гористыхъ мѣстахъ Арменіи. Такъ Страбонъ, говоря, что древнее названіе Халдеевъ было Халибы (Qui nunc Chaldaei, Chalybes olim appellabantur), жительство ихъ полагаетъ въ Арменіи къ Черному морю, близъ Мосховъ и Тибарянъ. Ксенофонтъ находитъ Халдеевъ въ горахъ Кардухинскихъ, между Арменіей и Ассиріей, и, принимая ихъ за одно съ Курдами, изображаетъ ихъ, какъ народъ горный, мужественный, воинственный, присоединяя, что занимая землю гористую, которой небольшая только часть плодородна, они живутъ большею частію грабежемъ и разбоемъ, и земли воздѣлывать и не умѣютъ, и не могутъ, потому что привыкли доставать себѣ продовольствіе оружіемъ (Фюрст. 1. p. 636. Herz. 2. p. 618. Zell. 1. p. 195 и др.). Такое сказаніе языческихъ историковъ о Халдеяхъ совершенно согласно съ свидѣтельствомъ о нихъ прор. Аввак. (1, 6...). Но какая разность этихъ Халдеевъ отъ Халдеевъ въ отечествѣ Нахора и Авраама! Здѣсь они—народъ болѣе или менѣе осѣдлый, ведущій земледѣльческій образъ жизни, съ кроткими нравами пастушеской жизни, а тамъ—дикой и неукротимый кочевый народъ, занимающійся хищеніемъ, разбоемъ и грабительствомъ... —в., Такой же характеръ Халдеевъ видѣнъ и въ занимаемыхъ ими земляхъ, въ восточной и сѣверной части пустой Аравіи. Что въ пограничныхъ сѣверовосточныхъ горахъ Аравіи рано поселились Халдеи, можно видѣть изъ того, что у Іова упоминается о хищническомъ нападеніи Халдейскихъ шаекъ на стада его въ землѣ Уцъ (Іов. 1, 1. 17. сн. Зап. на кн. Быт. Ч. 2. стр. 289. Фюрс. 1. p. 636. Rosenm. на Авв. p. 532). Съ этимъ согласно Птоломей Халдеею называетъ часть Вавилоніи, граничащую съ пустой Аравіей, и Плиній жителей пустой Аравіи называетъ infestatores Chaldaeörum (грабители Халдейскіе). Herz. 2. p. 618. Rosenm. на Аввак. p. 532.—г., Наконецъ эти же почти черты въ Халдеяхъ видимъ мы и въ Вавилоніи, которая называется Халдейскою землею. По Берозу, здѣсь еще въ допотопное время обра-

зовалось Халдейское царство, и многія тысячи лѣтъ существовало и послѣ потопа. Но исторически извѣстнымъ становится Халдейско-Вавилонское царство только со временъ Набопаласcара и Навуходоносора. Съ этого времени и св. писатели, и свѣтскіе историки особенно часто говорятъ о Халдеяхъ, какъ жителяхъ Вавилона. Въ св. Писаніи Вавилонія называется дочерію Халдеи (Исаіи 47, 1. Іез. 23, 15)., и о Халдеяхъ пророкъ пишетъ, что этого народа прежде не было, что это недавній народъ, собранный Ассуромъ изъ жителей пустынь (Исаіи 23, 13). Но это не такъ надобно понимать, чтобы доселѣ Халдеевъ не существовало: мы уже упомянули, что земля Халдейская была извѣстна еще во времена Авраама, который изъ Ура Халдейскаго вышелъ въ землю Ханаанскую; и пророкъ Іеремія Халдеевъ называетъ народомъ древнимъ (5, 15). Но они доселѣ не составляли осѣдлаго народа, а, подобно номадамъ, вели жизнь кочевую и разселялись по разнымъ странамъ, по этому мы находимъ ихъ и въ Месопотаміи, и въ Арменіи, и въ Аравіи, и при Персидскомъ заливѣ, и въ Еѳіопіи, и въ Египтѣ, откуда производятъ жреческую касту Халдеевъ Вавилонскихъ; но теперь около временъ пророка Исаіи, жившп прежде свободно, въ пустыняхъ и горахъ, въ кочевыхъ палаткахъ, они, попавши подъ иго Ассиріянъ, переселены ими въ знаменитую въ древности Вавилонію, и стали вести жизнь осѣдлую, въ селеніяхъ и городахъ, и находясь въ зависимости отъ Ассиріянъ, служили въ полкахъ ихъ. Ассиріяне съ ихъ помощію вели войны противъ Тирянъ. Безъ сомнѣнія, они участвовали и въ завоеваніи и разрушеніи царства Израильскаго, при Салманассарѣ, царѣ Ассирійскомъ (сн. Исаіи 23, 13. сн. Rosenm. на сіе мѣсто). Съ этого так. обр. времени Халдеи особенно становятся извѣстными, и Халдейско-Вавилонское царство ихъ получаетъ особенное значеніе.

При Набопаласcарѣ, который отложился отъ Ассиріи и сынѣ его *Навуходоносорѣ*, которые сами были изъ Халдеевъ (сн. Ассирія и Вавилонъ), изъ этого незначительнаго доселѣ народа образовалась здѣсь обширнѣйшая Халдейско-Вавилонская монархія, которой сами Ассиріяне должны были покориться, и которая для отличія отъ первой, Нимродовой, называется новымъ Вавилонскимъ царствомъ. Халдеевъ этихъ, подобно другимъ народамъ, Господь употреблялъ орудіемъ своимъ противъ Израильтянъ (4 Цар. 24, 2. 1 Ездр. 5, 12. 2 Пар. 36, 5), и ихъ отношеніе къ Израилю и судьба ихъ составляли теперь одинъ изъ главныхъ предметовъ предсказаній пророческихъ (Zell. 1. p. 195—196). Такъ, Вавилонъ называется у нихъ дочерью Халдеевъ (Исаіи 47, 1. 5), землею Халдеевъ (Іерем. 50, 1), и въ отношеніи къ древнему поселенію здѣсь Халдеевъ Халдея называется родиною Вавилонянъ (Іез. 23, 15). Пророки изображаютъ ихъ народомъ свирѣпымъ, быстрымъ и страшнымъ (Авв. 1, 6—10. Іер. 4, 7. 11—13. 6, 22—23. 8, 16. 21, 4—9. Упоминая о завоеваніяхъ и славѣ Вавилонянъ, гово-

рятъ, что они составляли гордость Халдеевъ (Исаiи 13, 19). Предсказываютъ бѣдствiя и плѣненiе Израиля отъ Халдеевъ (Iерем. 32, 24—30. 37, 5. 8. 9. Iез. 12, 13. 23, 22—24). Предсказываютъ, наконецъ, посѣщенiе Божiе и на самихъ Халдеевъ, избавленiе отъ нихъ Израиля и наказанiе и погибель Вавилона (Исаiи гл. 13. 14. 21. Iерем. гл. 50. и др.). И исторiя ясно показываетъ исполненiе пророческихъ этихъ предсказанiй. Съ утвержденiемъ Халдейской династiи въ Вавилонскомъ царствѣ при Набопаласcарѣ царство его быстро стало распространяться. Сынъ его Навуходоносоръ (604—561 г. до Р. Хр.) возвелъ его на высшiй степень могущества и славы. Онъ покорилъ Iудейское царство, Тиръ, Аммонитянъ, Моавитянъ и самыхъ Египтянъ (см. Навуход.). Но при внукѣ его Валтасарѣ оно покорено было, въ 530 году до Р. Хр., Киромъ, царемъ Персидскимъ, и послѣдующая судьба Халдеи подлежала общей судьбѣ народовъ, какъ послѣдствiе общихъ ихъ преступленiй. Персы, Македоняне, Селевкиды, Парѳяне, Римляне, Срацины, Турки, одни за другими, послѣдовательно покоряли и разоряли Халдею, и теперь всѣ древнiе города ея въ развалинахъ; вся страна усѣяна ими (Кейста Доказ. ист. Хр. В. пер. съ Англ. 1870 г. стр. 434—448). Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 415. Фюрста, 1. p. 636—637. Herz. 2. p. 617... Zell. 1. p. 195—196. Winer, T. 1. p. 217—221. Riehm. Библ. Древн. T. 1. p. 223—225.

Халдейскiе маги. Имя Халдеевъ употребляется иногда въ св. Писанiи, равно какъ и у свѣтскихъ писателей, какъ имя Вавилонскихъ мудрецовъ и ученыхъ, занимавшихся науками, особенно астрономiею и наблюденiемъ свѣтилъ небесныхъ. Они же были и жрецы и маги, занимавшiеся тайнымъ ученiемъ, гаданiемъ и толкованiемъ сновъ (Исаiи 47, 9—13. 44, 25. Iерем. 39, 3. 13. Дан. 2, 2. 4. 10. 12. 18. 4, 3. 4. 15. 5, 7—8. 11). Иногда имя это означаетъ всю касту Вавилонскихъ ученыхъ, и иногда — особенные классы ихъ. У пророка Данiила въ указанныхъ мѣстахъ исчисляются четыре класса; таковы: тайновѣдцы, гадатели, чародѣи и халдеи, которые здѣсь же называются и однимъ общимъ именемъ Халдеевъ или мудрецовъ. Въ послѣдствiи времени именемъ Халдеевъ и на востокѣ и особенно въ западныхъ земляхъ, назывались и Астрологи, и снотолкователи, и волхвы, и разные волшебники и гадатели, хотя бы они были и не изъ Халдеевъ. Фюрст. 1 p. 637. Gesen. изд. 8. p. 415. Zell. 1. p. 196. Herz. VIII. p. 677—679. Winer, 1. p. 221—222. сн. Волхвы.

Халдейскiй языкъ, см. подъ словомъ: Языкъ.

Халевъ (כָּלֵב = горячiй, вспыльчивый, смѣлый, отважный, храбрый, стремительный; Χαλέβ; V. и L: Caleb; Халевъ):

а., Числ. 13, 7. 31. 14, 6. 24. 30. 26, 65. 32, 12. 34, 19. Втор. 1, 36. Нав. 14, 6. 15, 14—17. 21, 10—12. Суд. 1, 12—13. 1 Цар. 25, 3. 30, 14. 1 Пар. 2, 49. Сирах. 46, 9. 11. 1 Мак. 2, 56.—*Халевъ—сынъ Іеѳонніинъ*, изъ рода Есрома, колѣна Іудина (Числ. 13, 7. 1 Пар. 4, 15. Сн. 1 Пар. 2, 18. ст. 5. 9. 42). Онъ былъ въ числѣ двѣнадцати соглядатаевъ земли обѣтованной, и вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ успокоивалъ народъ въ возможности завладѣть этою землею при помощи Божіей (Числ. 13, 31. 14, 6—9). Онъ также былъ въ числѣ мужей, назначенныхъ Богомъ для раздѣла земли обѣтованной сынамъ Израилевымъ (Числ. 24, 17—19). Онъ одинъ съ Іисусомъ Навинымъ удостоены были войти въ землю обѣтованную (Числ. 14, 24. 30. 26, 65. 32, 12. Втор. 1, 36). При раздѣлѣ земли обѣтованной, ему, въ награду за вѣрность Господу, уступленъ былъ Хевронъ со всею горою, на которой онъ былъ расположенъ. Замѣчательны слова, которыя говорилъ при этомъ случаѣ Халевъ Іисусу Навину. „Ты знаешь, сказалъ онъ ему, что говорилъ Господь Моисею, человѣку Божію, о мнѣ и о тебѣ въ Кадес-Варнѣ. Я былъ сорока лѣтъ, когда Моисей, рабъ Господень, посылалъ меня изъ Кадес-Варни осмотрѣть землю; и я принесъ ему въ отвѣтъ, что было у меня на сердцѣ. Братья мои, которые ходили со мною, привели въ робость сердца народа; а я въ точности слѣдовалъ Господу, Богу моему. Въ тотъ день Моисей сказалъ: „земля, по которой ходила нога твоя, будетъ удѣломъ тебѣ и дѣтямъ твоимъ на вѣкъ“. И вотъ Господь сохранилъ меня въ живыхъ; уже 45 лѣтъ прошло съ того времени, какъ Господь сказалъ это слово Моисею, и Израиль ходилъ по пустынѣ; теперь, вотъ, мнѣ восемьдесятъ пять лѣтъ. Но и нынѣ я столько же крѣпокъ, какъ и тогда; сколько тогда было у меня силы, столько есть и теперь, чтобы воевать и выходить и входить. Итакъ дай мнѣ эту гору, о которой Господь говорилъ въ тотъ день; ибо ты слышалъ въ тотъ день, что тамъ живутъ сыны Енаковы, и города у нихъ большіе и укрѣпленные; можетъ быть, Господь будетъ со мною, и я изгоню ихъ, какъ говорилъ Господь“ (Нав. 14, 6—12). Тогда І. Навинъ благословилъ его, и далъ ему Хевронъ въ удѣлъ за вѣрность его Господу (ст. 13—14). Хевронъ отданъ былъ въ послѣдствіи Левитамъ, но окрестные города, и поле и села съ верхними и нижними источниками, принадлежали Халеву (Нав. 21, 10—12). По смерти І. Навина, когда войны противъ оставшихся Хананеевъ должны были продолжаться, колѣно Іудино и Симеоново — первые показали въ этомъ примѣръ другимъ, и въ это время, вѣроятно, подъ предводительствомъ Халева, множество побито Хананеевъ и Ферезеевъ въ Везекѣ, и поражены въ Хевронѣ три исполина изъ рода Енакова (Суд. 1, 1—10). Побуждая къ дальнѣйшему завоеванію, Халевъ предложилъ выдать дочь свою за того, кто возметъ Давиръ. Городъ взятъ былъ Гоѳоніиломъ, и Халевъ выдалъ за него дочь свою Ахсу, и по любви своей къ до-

чери далъ ей въ приданое землю полуденную и источники верхніе и нижніе (Суд. 1, 11 — 15). Онъ участвовалъ, вѣроятно, при жизни своей и въ другихъ войнахъ съ Хананами. Ему справедливо отданы въ наслѣдіе и три города сыновъ Енаковыхъ, которыхъ изгналъ онъ оттуда (Суд. 1, 1—20). Господь, для того, конечно, продлилъ жизнь этого истиннаго сына Израиля, чтобы въ немъ оставить свидѣтельство потомству, что Израильтяне, еще во второмъ году по выходѣ изъ Египта, могли овладѣть землею Ханаанскою, не смотря на исполинскій ростъ сыновъ Енаковыхъ и укрѣпленные и большіе города Ханаанскіе, и только невѣріе, малодушіе и упорство были причиною, что они 40 лѣтъ должны были странствовать по пустынѣ, достойно неся на себѣ всѣ ужасныя послѣдствія грѣховъ своихъ. Изъ потомства его исторія поставляетъ на видъ дочь его Ахсу (Нав. 15, 16. Суд. 1, 12. 1 Пар. 2, 49), правнука его, художника Веселеила (1 Пар. 2, 20. Исх. 31, 2), и жившаго во времена Давида, но менѣе знаменитаго, богатаго нѣкоего потомка его Навала (1 Цар. 25, 3). Zell. 1. p. 766. Winer, T. 1. p. 207—208. Riehm., T. 1. p. 214.

б., 1 Пар. 2, 18—19. 42. 46—50.—*Халевъ, сынъ Есрома*, сына Фареса, сына Іуды, сына патріарха Іакова. Въ 9-мъ ст. 2-ой гл. онъ, согласно съ Еврейскимъ текстомъ, называется иначе Хелувай. Онъ имѣлъ двухъ или трехъ женъ и двухъ наложницъ и многочисленное потомство. См. Слов. Гезен., Фюрста, Касселя, Штейнб. и др. Zell. 1. p. 766. Keil и Del. на Парал. гл. 2. ст. 9. 18—19. 42. 46 и далѣе. Берто на кн. Парал. изд. 2. 1873 г. p. 18 и далѣе.

в., 1 Цар. 30, 14. — Подъ именемъ Халева здѣсь разумѣется земля, въ области Іуды, принадлежащая Халеву, около Хеврона, составляющая часть его удѣла; ее не надобно смѣшивать съ Халевъ-Ефраѳа или Виѳлеемомъ. Фюрст. 1. p. 593. Касс. p. 147. Winer, T. 1. p. 208.

Халевъ-Ефраѳа (כָּלֵב אֶפְרָתָה, אֶפְרָתָה = плодородіе, изобиліе; Χαλὲβ ἐις 'Εφραθά, 'Εφραθά; Ephratha, Ephrata; Caleb Ethrata, Ephrata; Халевъ во Ефраѳу, Ефраѳа): 1 Пар. 2, 24. 4, 4. Сн. Быт. 35, 16. 19. 48, 7. Руѳ. 1, 2. 4, 11. Мих. 5, 1.—*Халевъ-Ефраѳа*, и одно *Ефраѳа—городъ Виѳлеемъ*, въ колѣнѣ Іудиномъ. Для отличія отъ другаго Виѳлеема въ колѣнѣ Завулоновомъ (Нав. 19, 15) называется Виѳлеемомъ Іудейскимъ (Мѳ. 2, 1. Мих. 5, 2). Названіе Халевъ-Ефраѳы имѣетъ онъ отъ Халева, сына Есромова и жены его Ефраѳы. Халевъ-Ефраѳа и Ефраѳа—одно и тоже. Въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ кн. Паралипоменонъ во всѣхъ переводахъ принимается за мѣстность (Фюрс. 1. p. 129 и 593. Целл. 1. p. 160 и 314). См. Виѳлеемъ.

Хали (חֲלִי; 'Αλέφ, 'Οολεί; Chali; Ooli; L: Hali): Нав. 19, 25.—

Городъ колѣна Асирова, вѣроятно недалеко отъ Средиземнаго моря. Van de Velde полагаетъ его въ развалинахъ Аліа, въ пяти стадіяхъ къ сѣверовостоку отъ Акко. Тамъ на юговосточной сторонѣ селенія Маліа видны изъ камня высѣченныя основанія великаго нѣкоего города. Tell M'alia вѣроятно составлялъ акрополь древняго города. Herz. XIV. p. 745. Zell. 1. p. 545. Но по Кнобелю это городъ Жулисъ (Gulis) между Іерка и Акко. Кноб. на Числ., Втор. и Нав. 1861 г. p. 463. Keil и Del. на Нав. p. 155—156. Atl. Менке, № VIII.

Халкидонъ (Χαλκηδών; Calcedonius; Халкідѡнъ; Chalcedonier): Апок. 21, 19. — *Халкидонъ* или *Халцедонъ* — минеральный камень, состоящій изъ смѣси кварца и опала; мало блестящъ, но прозраченъ и бываетъ разнаго цвѣта — синеватаго, желтоватаго, облачнаго, сѣраго, дымчатаго и др. Отъ разныхъ видоизмѣненій получаетъ разныя и названія. Собственное названіе имѣетъ отъ округа Халкедоніи, что въ Виѳиніи, въ Малой Азіи, гдѣ преимущественно былъ находимъ въ древнія времена. Нынѣ находятъ его и въ другихъ мѣстахъ. См. Слов. Толля, Михельс. и др.

Халколиванъ (Χαλκολίβανος; Avrichalcum; Халколіванъ; Messing): Апок. 1, 15.—Зеленая мѣдь или бронза, родъ металла изъ золота и серебра. Lex. Heder. По другимъ — отъ χάλκος и λείβεσθαι — текущая мѣдь, мѣдь въ расплавленномъ состояніи, до бѣла раскаленная, въ каковомъ состояніи она производитъ ослѣпляющій блескъ. Руков. Иван. на Посл. и Апок. 1875 г. стр. 527—528. Lange на Апок. 1871 г. p. 75.

Халколъ (כַּלְכֹּל — содержаніе, поддержаніе, помощь; Χαλκάδ, Καλχάς; Chalcol, Chalchal; Халкадъ, Калхадъ; L: Chalcol):

а., 3 Цар. 4, 31. — *Халколъ* — *изъ сыновъ* нѣкоего *Махола*, извѣстныхъ своею мудростію прежде или около временъ Соломона. См. Дарда.

б., 1 Пар. 2, 6. — *Халколъ изъ сыновъ Зары*, сына Іуды отъ Ѳамари. Его принимаютъ за одно лицо съ предшествующимъ. См. Дарда. Сн. Lange на Парал. 1874 г. p. 39—40.

Халне (כַּלְנֵה; Χαλάνη, Χαλάννη; Chalanne, Calano; L: Chalne, Calno, Kalne): Быт. 10, 10. Исаіи 10, 6. Амос. 6, 2. — *Городъ царства Нимрода* въ землѣ Сеннааръ, по восточному берегу Тигра, противъ Селевкіи, гдѣ послѣ находился городъ Ктезифонъ. См. Калне.

Халонъ (חֹלוֹן; Χελών; Helon; Хелѡнъ; L: Holon): Іерем. 48,

21.—*Халонъ* или *Хелонъ*—городъ Моавитскій, полагаемый вмѣстѣ съ Іаацей и другими городами на возвышенной плоскости или равнинѣ, къ сѣверу отъ Арнона, но точнѣе его мѣстоположеніе неизвѣстно, и имя его болѣе не встрѣчается. Keil и Del на Іерем. p. 467. Сн. Мисоръ.

Халфіевъ (Χαλφέι, Χαλφί; V. и L: Calphi): 1 Мак. XI, 70.—Халфіевъ—м. б. отъ Греческаго имени Ἀλφαῖος. Іуда Халкіевъ былъ однимъ изъ начальниковъ воинскихъ отрядовъ Іудейскихъ во времена Іонаѳана, брата Іуды Маккавея. Когда Іонаѳанъ, перешедши на сторону Антіоха Енѳея, долженъ былъ воевать противъ Димитрія царя Сирійскаго, военачальникъ этотъ, вмѣстѣ съ Маттаѳіею, неизмѣнно помогали ему во время сраженія его противъ военачальниковъ Димитрія, при озерѣ Геннисаретскомъ, и иноплеменниковъ погибло въ это время до трехъ тысячъ (1 Мак. XI, 53—74. Сн. Древ. Флавія, Кн. 13. гл. 5. § 7). Keil и Del. на Мак. p. 199—200.

Халхулъ (חַלְחוּל — пещеристый, изобилующій пещерами, ямами, рвами; Ἀιλουά, Ἀλούλ; V. и L: Halhul; Слав. Алулъ): Нав. 15, 58. — Изъ нагорныхъ городовъ Іудиныхъ; къ сѣверу отъ Хеврона, близъ Веѳцура и Гедора. Іеронимъ подъ словомъ Елулъ пишетъ: „Est et hodie in regione ad Aeliam pertinente villula nomine Alula iuxta Chebron". Фюрст. 1. p. 402. Herz. XIV. p. 745. Zell. 1. p. 545.

Хамаахадская земля (γῆ Χαμααχάδ, γή Μαχάδ; Хамаахадская): 2 Цар. 13, 37.—Въ Еврейскомъ и въ Вульгатѣ этого нѣтъ; но LXX находили необходимымъ внести это, для болѣе опредѣленнаго означенія мѣстности, куда убѣжалъ Авессаломъ. Земля Маахская въ царствѣ Гессурскомъ. Маахскою называется, вѣроятно, или по близости къ городу Маахѣ и царству Маахскому, или потому, что земля эта, принадлежа уже теперь Гессурскому царству, удерживала названіе Маахской. Маахская, очевидно, надобно писать Маахаѳская — הַמַּעֲכָתִי (Вт. 3, 14. Нав. 13, 11). Авессаломъ убѣжалъ туда, потому что мать его была дочь царя Гессурскаго Ѳалмая. Zell. 1. p. 493. Keil и Del. на 2 Цар. p. 315. Otto Then. на 2 Цар. 1864 г. p. 208—209.

Хамаѳей или **Химаѳей** (חֲמָתִי; Ἀμαθί; Amathaeus, Hamathaeus; Амаѳія; L: Hamathi, Hemathi): Быт. 10, 18. 1 Пар. 1, 16.—Изъ сыновъ Ханаана, сына Хамова. Его потомство—на самомъ сѣверѣ Палестины въ землѣ Хамаѳъ, или Емаѳъ. Фюрст. 1. p. 414. См. Емаѳъ.

Хамаѳъ или **Емаѳъ** (חֲמָת — крѣпость, укрѣпленіе; Ἀιμάθ, Ἐμάθ,

'Ημάθ; Emath, Hemath; Емаѳъ, Имаѳъ, Амаѳітъ: L: Hamath, Hemath): Числ. 13, 22. Нав. 13, 5. Суд. 3, 3. 2 Цар. 8, 9. и пр. и пр. См. Емаѳъ.

Хамаѳъ или **Хаммаѳъ** (חַמַּת — теплицы, теплыя воды, теплые источники; 'Ωμαθα, 'Αμάθ; Emath; Амаѳъ; L: Hamath): Нав. 19, 35.—Городъ колѣна Неффалимова при морѣ или озерѣ Тиверіадскомъ. Думаютъ, что это тоже, что Хамоѳъ—Доръ Навина (Нав. 21, 32) и Хаммонъ кн. Паралипоменонъ (1 Пар. 6, 76); но едва ли это можетъ быть принято (см. Хаммонъ). Флавій называетъ его Аммаусъ (Древн. XVIII. 2, 3). Имя теплицъ или теплыхъ источниковъ (el-Chammam) онъ удерживаетъ и доселѣ. Городъ лежитъ въ одной Англійской мили къ югу отъ Тиверіады, недалеко отъ берега озера. Водами его, какъ цѣлебными, пользуются доселѣ, какъ было во времена Флавія (о Войнѣ Іуд. Кн. 2. Гл. 21. § 6). Здѣсь нѣкогда Веспасіанъ имѣлъ укрѣпленный лагерь, коего слѣды остаются и доселѣ (о Войнѣ К. 4. Гл. 1. § 3). Фюрста 1. p. 414. Keil и Del. на Нав. p. 161. Riehm, Bibl. Altert. T. 1. p. 559.

Хамаѳъ, или Хаммаѳъ (חַמַּת; 'Αιμάθ; Calore; Емаѳъ; L: Hamath): 1 Пар. 2, 55.—*Отецъ Бетрехава*, родоначальникъ Рехавитянъ. Онъ, вѣроятно, дѣдъ Іонадава, сына Рехавова, съ которымъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ Іиуй, царь Израильскій (4 Цар. 10, 15. 23), и отъ него, по указанію кн. Паралипоменонъ, производятся Кинеи, жившіе въ Іабецѣ, городѣ колѣна Іудина. Keil и Del. на Пар. p. 53—54. Сн. Кинеи и Рехавитяне.

Хамитяне (מִן־חָם; ἐκ τῶν υἱῶν Χάμ; de stirpe Cham; отъ сынѡвъ Хамовыхъ; L: die von Ham): 1 Пар. 4, 40.—*Потомки Хама*, сына Ноева (1 Пар. 1, 8). Потомки эти въ небольшомъ количествѣ жили близъ Герары, но во дни царя Езекіи они истреблены были потомками Симеона, которые и поселились здѣсь на мѣстѣ ихъ, нашедъ здѣсь обширную и безопасную землю для своего поселенія и тучныя пастбища для стадъ своихъ. Keil и Del. на указ. мѣсто, p. 72. Берто на Парал. 1873 г. p. 47—48. Lange на Парал. 1874 г. p. 66. Herz. XIV. p. 378.

Хаммонъ (חַמֹּן — тоже значитъ, что Хаммаѳъ): Нав. 19, 28. 1 Пар. 6, 76. — Изъ городовъ колѣна Асирова. Въ кн. Парал. онъ причисляется къ городамъ Левитскимъ и къ Неффалимову колѣну, вѣроятно потому, что лежалъ на границѣ между ними. Полагаютъ, что это теперешній Хамулъ, къ востоку отъ Расъ ен-Накура. Фюрста 1. p. 410. Gesen. изд. 8. p. 279. Herz. XIV. p. 745. Riehm, Древ. 1. p. 559.

Хаммуилъ (חַמּוּאֵל—по Гезен. жаръ, пламя Божіе, по Фюрсту—Богъ есть солнце; Ἀμουήλ; Hamuel; Амуилъ L: Hamuel): 1 Пар. 4, 26. — Сынъ Мишмы, отецъ Закура, изъ потомковъ Симеона, сына патріарха Іакова. См. Фюрста и Гезен. Сн. Симеонъ.

Хамосъ (כְּמוֹשׁ—огонь, пламя, божество огня; по другимъ—покоритель, побѣдитель, низложитель; Χαμώς; Chamos; Хамѡсъ; L: Camos): Числ. 21, 29. Суд. XI, 24. 3 Цар. XI, 7. 33. 4 Цар. 23, 13. Іерем. 48, 7. 13. 46.—Національное *божество Моавитянъ и Аммонитянъ*, называемое въ кн. Царствъ мерзостію Моавитскою (3 Цар. XI, 7. 4 Цар. 23, 13). Отсюда Моавитяне называются народомъ Хамоса (Числ. 21, 29. Іерем. 48, 46); но Хамосъ, по слову Писанія, долженъ былъ служить только къ стыду и посрамленію ихъ, потому что и самъ долженъ былъ нѣкогда идти въ плѣнъ, вмѣстѣ съ своими священниками и князьями (Іер. 48, 7. 13). Ограничиваясь почитаніемъ Хамоса, приписывая какъ свои несчастія и угнетенія его гнѣву, такъ и свои побѣды и избавленіе отъ враговъ его покровительству, Моавитяне соединяли однакоже съ его именемъ разныя понятія. Сколько можно судить о немъ по Ассирійскимъ надписямъ и изображеніямъ его на монетахъ Ареополя, его отождествляли и съ Вааломъ, и съ Молохомъ, и съ Ваал-Фегоромъ и съ другими божествами. Имена—Ваалъ и Молохъ, господинъ и царь, у язычниковъ передней Азіи вообще означали различныя божества свѣтилъ небесныхъ, особенно солнца; отсюда и Хамосъ почитаемъ былъ и за Ваала божество солнца. Что Моавитяне почитали его за Ваала или за Ваал-Фегора, это извѣстно изъ кн. Числ. и Нав. (Числ. 25, 1—3. Нав. 22, 17). Что Хамосъ почитаемъ былъ, какъ божество солнца, это видно изъ изображенія его на монетахъ Ареополя. Онъ представляется здѣсь стоящимъ въ огненной залѣ; въ одной рукѣ у него мечъ, въ другой—копье и щитъ, по сторонамъ его горящіе факелы, съ надписью: Ραβαθμω, т. е. Раввавъ-Моавъ. Изъ этого видно, что онъ былъ вмѣстѣ и воинственное божество — Марсъ или Юпитеръ. Хамосъ почитаемъ былъ не у однихъ только Моавитянъ, но и у разныхъ другихъ народовъ. Онъ почитаемъ былъ и у родственныхъ съ Моавитянами Аммонитянъ, и подобно Моавитянамъ называется ихъ богомъ (Суд. XI, 24). Онъ почитаемъ былъ и у Тирянъ. Свида говоритъ: „Хамосъ былъ богомъ Тирянъ и Аммонитянъ". Былъ почитаемъ и у Евреевъ. Соломонъ въ честь Хамоса построилъ для своихъ женъ-Моавитянокъ капище, которое оставалось до временъ Іосіи, и только при Іосіи было разрушено (3 Цар. XI, 7. Сн. 4 Цар. 23, 13). У Арабовъ онъ былъ почитаемъ подъ символомъ мрачной звѣзды, т. е. Сатурна (Winer, T. 1. p. 223). Съ Арабскаго имени Хамоса даютъ значеніе мрачной, печальной звѣзды, можетъ быть, разумѣя Кроноса Грековъ (Рима T. 1. p. 226). О характеристикѣ Хамоса и образѣ служенія ему въ св. Писаніи прямо не говорится; но съ одной стороны видно, что какъ Ваалу и Молоху

приносили въ жертву дѣтей (Лев. 18, 21. и д.), такъ и Хамосу сожигали въ жертву дѣтей; такъ на прим. извѣстно, что Меса, царь Моавитскій, во время осады города, находясь въ крайней опасности, принесъ ему въ жертву старшаго сына своего (4 Цар. 3, 27), хотя впрочемъ прямо здѣсь и не сказано, кому принесъ. Съ другой стороны Іеронимъ прямо отождествляетъ Хамоса съ Ваалъ-Фегоромъ. „In Nabo, пишетъ онъ, erat Chamos idolum consecratum, quod alio nomine Beelphegor appellatur“ (Іерон. на Исаію, гл. 15). Такое отождествленіе прямо показываетъ, что служеніе сему божеству соединялось и съ развратомъ (сн. Числ. 25, 1—3). На это же указываетъ находящееся въ найденной надписи царя Месы имя Astar-Chamos. Хамосъ — мужское имя божества, но въ надписи онъ называется Астарта-Хамосъ. На памятникахъ Моавитскихъ имени Астарты не находятъ, но вотъ она является въ имени Астаръ-Хамоса, такъ какъ бы въ Хамосѣ соединялось мужское и женское божество. Справедливо св. дѣеписатель называетъ его мерзостію Моавитскою! Фюрст. 1. p. 600 и 602. Ges. изд. 8. p. 396. Zell. 1. p. 769. Herz 2. p. 633. Winer, T. 1. p. 223. Riehm, T. 1. p. 225—226.

Хамоѳ-Доръ (חַמֹּת דֹּאר; Νεμμάθ, Ἐμαθδώρ; Hammoth-Dor; Емаѳдωръ; L: Hamoth-Dor): Нав. 21, 32.—Изъ городовъ колѣна Нефѳалимова, городъ Левитскій. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. (6, 76) вмѣсто Хамоѳ-Дора въ числѣ Левитскихъ городовъ стоитъ Хаммонъ. Фюрста 1. p. 414. Herz. XIV. p. 745. См. Хаммонъ.

Хамулъ (חָמוּל—пощаженный, помилованный, избавленный; Ἰεμουήλ, Ἰαμούν; Amul; Іемуилъ; L: Hamul): Быт. 46, 12. Числ 26, 21. 1 Пар. 2, 5. — Младшій сынъ Фареса, сына Іуды, сын. патріарха Іакова, родоначальникъ поколѣнія Хамулова. Gesen., Fürst, Cassel.

Хамуталь и **Амиталь** (חֲמוּטַל — по Фюрсту свѣжесть, прохлада жизни;' Ἀμιτάλ, Ἀμειτάαλ; Amital; Амітала; Hamutal): 4 Цар. 23, 31. 24, 18. Іерем. 52, 1. 2 Пар. (36), 2. — Дочь Іереміи изъ Ливны, одна изъ женъ царя Іосіи, мать царя Іоахаза и Матѳаніи или Седекіи (4 Цар. 24, 18. Іер. 52, 1). Хамуталь у LXX читается Амиталь изъ Ловны (сн. прим. о семъ въ Толк. на Іер. И. С. Якимова, въ Хр. Чт. 1880 г. Ноябр. и Дек. стр. 778—780). Фюрста 1. p. 410.

Хамъ (חָם отъ חוּם = חָמַם = горячій, жаркій, загорѣлый, смуглый, черный; древне-Египетское keme't, Коптское keme, chemi — черный; Χάμ; Cham; Хамъ; L: Ham): Быт. 5, 32. 9, 18. 22. 10, 6. 1 Пар. 1, 4. 8—16. Псал. 77, 51. 104, 23. 105, 22.— *Хамъ—младшій сынъ Ноя* (Быт. 9, 24), родившійся въ послѣднее

столѣтіе до потопа и женившійся предъ потопомъ (Быт. 6, 10. 18. 7, 13); имѣлъ послѣ потопа четырехъ сыновъ: Хуша, Мицраима, Фута и Ханаана. Извѣстный поступокъ Хама въ отношеніи къ отцу своему (Быт. 9, 20—23) показываетъ въ немъ нечестиваго человѣка. Какъ стыдливость особенно въ молодомъ человѣкѣ служитъ знакомъ добраго сердца, открытаго для Духа Божія, такъ безстыдство, коль скоро простирается въ зрѣлый возрастъ и обращается въ навыкъ, служитъ доказательствомъ, что совѣсть уже притуплена въ немъ и для Духа Божія сдѣлалась почти неприступна. Хамъ не только самъ не имѣлъ стыдливости, но хотѣлъ, чтобы и братья его раздѣляли съ нимъ его безстыдство. Осмѣяніе и поруганіе его тѣмъ виновнѣе представляется, что предметомъ его былъ его отецъ. Поступокъ этотъ показываетъ въ немъ злое и испорченное сердце. Онъ никогда не позволилъ бы себѣ такого поруганія надъ отцемъ, еслибы уже раньше не была изгнана изъ сердца его та почтительность, какою дѣти обязаны своимъ родителямъ. Онъ, будучи отцемъ семейства, смѣется надъ отцемъ своимъ; это не смѣхъ несмысленнаго ребенка надъ пьянымъ; онъ презираетъ, значитъ, заповѣдь Божію въ сердцѣ своемъ. Заповѣдь о семъ глубоко лежитъ во внутреннѣйшемъ естественномъ святилищѣ человѣчества, и подтверждена въ послѣдствіи первою заповѣдію съ обѣтованіемъ (Ефес. 6, 2). Подавленіе въ себѣ сей заповѣди и сыновняго чувства къ отцу тѣмъ еще болѣе виновно въ Хамѣ, что въ патріархальныя времена глава семейства былъ вмѣстѣ и представителемъ его, и священникомъ, и ходатаемъ предъ Богомъ, и хранителемъ Божественныхъ завѣтовъ и обѣтованій. Въ нагломъ поступкѣ Хама и благочестіи братьевъ его прямо и ясно выразились различное внутреннее настроеніе и различный характеръ сыновъ Ноевыхъ и ихъ потомства послѣ потопа. То, что такъ глубоко сложилось и утвердилось въ природѣ ихъ, какъ родоначальниковъ, и сдѣлалось самостоятельнымъ въ ихъ волѣ, по законамъ природы, должно было далѣе развиваться въ ихъ потомствѣ. Отсюда событіе это открывало источники благословенія и проклятія, распространяющіе свои потоки на грядущіе роды. И въ отношеніи къ великой задачѣ всемірной исторіи о спасеніи, оно имѣло важное значеніе: проявляя въ себѣ благочестіе и нечестіе, оно давало видѣть образъ пріемлемости спасенія въ однихъ и непріемлемости въ другихъ. Все это обнимала далеко прозирающая душа Ноя, и вотъ въ его благословеніи и проклятіи, которыя онъ раздѣляетъ между дѣтьми своими, въ маломъ видѣ представляется намъ пророческій образъ будущей всемірной исторіи человѣчества. Непокорность и непочтительность Хама наказана рабствомъ, подъ игомъ котораго особенно должно было стенать потомство сына его Ханаана. Господь-Спаситель обѣщанъ Симу, и какъ Симъ и Іафетъ были почтительны къ отцу, то и въ позднѣйшемъ потомствѣ своемъ они вмѣстѣ раздѣляютъ блага спасенія, ибо Іафетъ долженъ былъ вселиться въ шатры Симовы, раздѣляя вмѣстѣ съ нимъ благосло-

венія его рода. Въ потомкахъ Хама вообще открывается праведный на нихъ судъ Божій. Они большею частію наслѣдовали грѣхи своего прародителя, слѣдуя по стопамъ его нечестія; не было или мало было у нихъ родительской и дѣтской любви; не было нѣжныхъ семейныхъ добродѣтелей, и большая часть ихъ томилась и томится подъ гнетомъ внѣшняго рабства. Согласно первоначальному благословенію Божію (Быт. 9, 1), имѣя четырехъ сыновъ—Хуша, Мицраима, Фута и Ханаана, Хамъ имѣлъ отъ нихъ многочисленное потомство. Сначала, послѣ потопа, онъ съ потомствомъ своимъ жилъ вмѣстѣ съ братьями въ возвышенныхъ земляхъ Арменіи и въ долинахъ Халдеи; но потомъ потомки его перешли на равнину Сеннаарскую, и какъ самое имя Хама показываетъ, двинулись далѣе на югъ. Часть ихъ обитала въ южной Аравіи и въ Ефіопіи; Египетъ часто называется землею Хама (Псал. 77, 51. 104, 23. 105, 22), и вся почти Африка населена была потомками Хама, и кромѣ того они населяли Вавилонію, часть Индіи, Китай, всю Палестину — отъ Сидона до Герара и Газы и до Содома и Гоморры, Адамы и Севоима, и другія близъ лежащія земли. Въ Палестинѣ, согласно опредѣленію Божію, почти всѣ они истреблены были во времена Моисея и І. Навина. Въ Библіи о потомкахъ Хама упоминается еще только въ войнѣ царя Сеннаарскаго съ тремя его союзниками противъ пяти царей Хананскихъ (Быт. гл. 14), и послѣ завоеванія земли Ханаанской Евреями, при завоеваніяхъ потомковъ Симеона въ Аравіи во времена царя Езекіи (1 Пар. 4, 40). Впрочемъ, хотя пророчество Ноя о судьбѣ Хама представляетъ только темную его сторону, но священное Писаніе намекаетъ однакоже, что нѣкогда, хотя и поздно, во Христѣ и его потомство будетъ освобождено отъ рабства, и тамъ будутъ служить Іеговѣ, и Его благословеніе и тамъ будетъ распространяться (Исаіи 19, 17—25. Псал. 67, 32). Zell. 1. p. 550—551. Herz. 2. p. 630.

Ханаанъ, Хананея, Ханаанскій, Хананеи, Хананеяне (כְּנַעַן, כְּנַעֲנִי, כְּנַעֲנִים; *Χαναάν*, *Χαναναία*, *Χαναναῖος*, *Χαναναῖοι*; Chanaan, Chananaeus, Chananaei; Ханаанъ, Хананеи, Хананейскій; L: Canaan, Land Canaan, Cananiter).—Первоначально имя „Ханаанъ" есть имя родоначальника, потомъ его потомства, и наконецъ его земли. Оно отъ корня כָּנַע — наклоняться, нагибаться, унижаться, покоряться, значитъ— подвластный, покорный, униженный, и по употребленію въ св. Писаніи иногда означаетъ самого Ханаана, родоначальника народовъ Ханаанскихъ; иногда землю Ханаанскую, иногда — жителей сей земли, Хананеевъ; иногда—купцовъ или торговцевъ. По этимологическому значенію имени Ханаана и нельзя производить отъ имени земли Ханаанской, ибо земля эта совсѣмъ не низменная, напротивъ преимущественно гористая; низменныя мѣста ея суть только къ морю лежащія, Финикійскія и Филистимскія.

а., Быт. 9, 18. 25—27. 10, 6. 15. 1 Пар. 1, 8. 13. Іудѳ. 5, 3.—*Ханаанъ—младшій сынъ Хама*, внукъ Ноя, родоначальникъ племенъ Ханаанскихъ. Ему возвѣщено проклятіе рабства (Быт. 9, 25—27), которое навлекъ на себя Хамъ своимъ безстыднымъ поруганіемъ надъ отцемъ своимъ Ноемъ, конечно, потому, что Ханаанъ съ потомствомъ своимъ видимо наслѣдовалъ грѣхи Хама, отца своего, его безстыдство и нечестіе, и потому вполнѣ заслуживалъ осужденіе и проклятіе (сн. Быт. 15, 16. Втор. 12, 1—4. 31. 18, 9—14 и др. Сн. Keil и Del. на Быт. 9, 25—27). Ханаанъ имѣлъ многочисленное потомство, извѣстное подъ общимъ именемъ Хананеевъ. См. здѣсь подъ буквою в.,.

б., Быт. 10, 18—19. 13, 12. 23, 2. 19. 33, 18. 35, 6. 48, 3—4. 49, 30. Исх. 15, 15. 16, 35. Числ. 13, 18. 14, 25. 32, 32. 33, 51. 34, 2—12. 35, 14. Нав. 5, 1. 9, 1. XI, 3. 13, 2—7. 16, 10. 22, 9—11. 32. 24, 3. Іудѳ. 5, 9. 15—16. Іез. 16, 29. Авд. 20 и др.—Подъ Ханааномъ въ указанныхъ мѣстахъ вообще разумѣется *земля Ханаанская* въ тѣснѣйшемъ и собственномъ смыслѣ., Въ частности имя это означаетъ аа., землю по эту сторону Іордана, противоположную землѣ Галаадской, Заіорданской (Быт. 10, 19. Числ. 32, 32. 33, 51. 35, 14. Втор. XI, 30—31. Нав. 5, 1. 9, 1. 22, 9—11); бб., Финикію (Исаіи 23, 11 сн. Быт. 10, 15. 19), т. е. сѣверную часть земли Ханаанской, при подошвѣ Ливана, жителей которой Греки называли Финикіянами; и вв., наконецъ землю Филистимскую (Соф. 2, 5. Сн. Исх. 15, 14. Числ. 34, 5—6. Нав. 13, 2—5). Но землю по ту сторону Іордана (Числ. 13, 30. Нав. 5, 12. 9, 1. XI, 3. сн. Быт. XI, 31. 33, 18. 35, 6. Числ. 33, 51. Нав. 22, 9—11. 32) св. Писаніе, очевидно, отдѣляетъ отъ земли Ханаанской. Въ новѣйшее время подъ землею Ханаанскою часто разумѣютъ всю Палестину, всю обѣтованную землю, всѣ земли, занимаемыя Израильтянами, какъ по эту, такъ и по ту сторону Іордана (сн. Быт. 13, 15. 15, 18—21. Нав. 1, 4. 12, 1—6. 13, 7—33. Втор. 3, 8—17. 34, 1—4. 1 Пар. 5, 9—10. 16. 23). Подробности о сей землѣ, ея границахъ, жителяхъ, городахъ, моряхъ, рѣкахъ, почвѣ земли, и проч. См. подъ словомъ Палестина.

в., Быт. 10, 15—18. 13, 7. 14, 2 и д. 15, 19—21. 24, 3. 34, 30. Исх. 3, 8. 17. 13, 5. 23, 23. 28. 33, 2. 34, 11. Числ. 13, 30. Втор. 7, 1. Нав. 3, 10. 9, 1. XI, 3. 16, 10. 24, 11. Суд. 1, 1. 3—5. 17. 21... 3, 3. 5. 2 Цар. 24, 7. 3 Цар. 9, 16. 20. 1 Ездр. 9, 1. Неем. 9, 8. 2 Ездр. 8, 66. 3 Ездр. 1, 21. Іудѳ. 5, 16. — *Хананеи или Ханаане*. Подъ этимъ именемъ разумѣются первоначальные жители земли Ханаанской, которые прежде Израильтянъ поселились въ землѣ той. Они — сыны и

потомки Ханаана, сына Хамова, и раздѣлялись по числу сыновъ его на одиннадцать племенъ (Быт. 10, 15—19). Пять изъ нихъ: Евеи, Іевусеи, Аморреи, Гергесеи и Хеттеи жили въ той странѣ, которую послѣ заняли Израильтяне; а остальные шесть: Сидоняне, Аркеи, Синеи, Арвадеи, Цемариты и Хамаѳиты—обитали въ землѣ, лежащей къ сѣверу— отъ Сидона и далѣе на сѣверъ до Елевтера; и поелику они занимали и низменныя мѣста по морскому берегу, то мало по малу имя Хананеянъ означало и обитателей низовыхъ и приморскихъ земель (Быт. 10, 19, Исаіи 23, 11), которымъ противополагались жители горныхъ странъ (Числ. 13, 30. Втор. 1, 7. 19—20. Нав. XI, 3. Суд. 1, 34—36). Въ особенности о каждомъ изъ нихъ см. подъ собственнымъ каждаго именемъ. Во времена Авраама состояніе земли Ханаанской и Хананеевъ было совсѣмъ не то, что во времена Моисея. Земля была еще мало населена и застроена. Пастушескія племена съ своими стадами свободно переходили съ одного мѣста на другое. „Не вся ли земля передъ тобою“? говорилъ Авраамъ Лоту, предлагая ему отдѣлиться отъ него и избрать любое мѣсто для своего жительства (Быт. 13, 9). И Эмморъ, отецъ Сихемовъ, Евеянинъ, говорилъ сынамъ Іакова: „Земля сія пространна предъ вами, живите и промышляйте на ней и пріобрѣтайте ее во владѣніе“ (Быт. 34, 10). Городовъ тогда было еще мало, какъ на прим. Сихемъ, Лузъ, Хевронъ, Сидонъ, и т. под. Жители земли были большею частію миролюбивы, и вожди племенъ совсѣмъ не были воинственными царями. И сознанія племеннаго родства между ними особеннаго не видно. Отсюда они и не въ состояніи были образовать изъ себя великихъ государствъ и царствъ. Одни Сидоняне возвышались торговлею, богатствомъ и образованіемъ (Быт. 10, 15. Нав. XI, 8. 19, 28. Суд. 1, 31. 3, 3. 10, 12.), и только Аморреи представляли болѣе сильный и воинственный народъ (Быт. 14, 7. 13. сн. Втор. 1, 27—28. 44. Амос. 2, 9). Во время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ земля Ханаанская, вмѣстѣ съ ея различными обитателями приняла другой видъ. Теперь населеніе ея было густо; земля вся занята была многочисленными народами (Числ. 13, 29. Втор. 7, 11, Нав. XI, 4), которые были могущественнѣе Израильтянъ (Втор. 7, 7. 17. 9, 1), и представляли имъ сильное противодѣйствіе. Большіе города стоятъ и управляются самовластно. Притомъ города ограждены укрѣпленными стѣнами и воротами (Втор. 3, 5). И войну ведутъ искусно, имѣя у себя множество боевыхъ колесницъ (Втор. 3, 5. Нав. 17, 16). Въ землѣ вообще процвѣтаетъ хлѣбопашество, винодѣліе и торговля (Втор. 6, 10—11. 8, 7—9. XI, 10—12. Нав. 24, 13). Названіе города Киріаѳ-Сеферъ (πόλις γραμματέων) показываетъ и употребленіе письменъ. Но политическаго устройства и теперь еще не было; оно не столько было монархическое, сколько республиканское (Числ. 21, 1. Втор. 7, 24. Нав. 10, 3. 23. XI, 1. 12, 9. Суд. 4, 2). Хананеи представляли те-

перь собою образъ народа, распадшагося на безчисленныя не большія группы раздѣленныхъ племенъ. Каждое мѣстечко было мѣстопребываніемъ особаго царя, какъ на прим. въ сѣверныхъ земляхъ упоминается о 31-мъ царствѣ (Нав. 12, 9—24), и въ кн. Судей говорится о 70-ти царяхъ Ханаанскихъ, покоренныхъ Адониседекомъ (Суд. 1, 7). Отсюда у нихъ множество укрѣпленій, которыми думали оградить и укрѣпить себя другъ отъ друга среди взаимныхъ междоусобій. Не было у нихъ единства, не было общаго главы, и при ихъ раздѣльности никакой союзъ не былъ въ состояніи собрать и соединить ихъ, чтобы общими силами противостоять общему врагу (Нав. 10, 3—5. XI, 1—5. 12, 7—24). Къ этому присоединялись языческіе нравы и нечестіе, языческое идолослуженіе, суевѣрія, волхвованія и всякіе пороки и беззаконія (Исх. 34, 12—17. Втор. 12, 2—3. 31. 18, 9—12. Лев. 18, 3. 24—30). Ваалъ, Астарта, Хамосъ, Дагонъ, Молохъ и т. под. были божества ихъ, въ честь которыхъ насаждались рощи, воздвигались высоты, и не только приносились обыкновенныя жертвы, но освящались и самые пороки и беззаконія. Мѣра боззаконій ихъ теперь была полна (Быт. 15, 16). Этимъ состояніемъ земли этой и ея жителей объясняются строгіе законы, данные Израильтянамъ противъ Хананеевъ. По силѣ этихъ законовъ не должно было терпѣть никакихъ язычниковъ и идолопоклонниковъ (Исх. 23, 33. Втор. 20, 16 — 18); Хананеевъ всѣхъ надобно было истребить (Исх. 23, 23. 33. Числ. 33, 52. Втор. гл. 7); всякій союзъ съ ними воспрещенъ былъ (Исх. 34, 15. Втор. 7, 2. 13). Особенно запрещены были браки съ Хананеями (Исх. 34, 16. Втор. 7, 3), такъ какъ это и во времена патріархальныя считалось предосудительнымъ (Быт. 24, 3. 28, 1. 8). Главное, что имѣлось въ виду при такихъ строгихъ законахъ противъ Хананеевъ, это было предохраненіе Израильтянъ отъ ихъ языческихъ нравовъ и обычаевъ, отъ ихъ нечестія и идолослуженія (Исх. 23, 32. 34, 15—16), за которыя они и осуждены были Богомъ на истребленіе (Нав. XI, 19 — 20). Но Израильтяне не вполнѣ были вѣрны волѣ Божіей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Хананеи долго оставались не истребленными, па пр. въ колѣнѣ Ефремовомъ, Манассіиномъ, Завулоновомъ, Нефѳалимовомъ, Асировомъ, Иссахаровомъ, и въ другихъ мѣстахъ (Суд. 1, 21. 27—36). Финикіяне и страна Ливанская почти не были покорены. Филистимляне покорены уже послѣ. Покоренные жили вмѣстѣ съ Израильтянами (Нав. 15, 63. 16, 10. 17, 12. Суд. 3, 5. 1, 21. 27. 30—33). И Израильтяне довольствовались имѣть ихъ своими данниками и союзниками (Суд. 1, 28—35). Потомъ они тѣснѣе стали сближаться съ ними; стали брать дочерей ихъ себѣ въ жены и своихъ дочерей отдавать за ихъ сыновей; стали перенимать ихъ языческіе обычаи; стали участвовать съ ними въ суевѣрномъ ихъ служеніи ихъ божествамъ и идоламъ. Отсюда произошли величайшія бѣдствія для Израильтянъ. Господь обличалъ и предостерегалъ ихъ; но они не слушались,—

и Господь попустилъ язычникамъ болѣе и болѣе усиливаться, и они вмѣсто того, чтобы быть побѣжденными и истребленными, сами стали покорять своихъ побѣдителей и надъ ними господствовать и угнетать ихъ (Суд. гл. 2. гл. 3, 4—8. 12—14. гл. 4, 1—2 и пр. и пр.). Такъ продолжалось во всѣ времена Судей Израилевыхъ. Только по мѣрѣ обращенія своего къ Богу, Израильтяне снова дѣлались ихъ побѣдителями. Но Хананеи не были совершенно истреблены и во времена Судей. Во время завоеванія земли обѣтованной иные изъ нихъ переселялись въ Финикію и другія мѣста и даже въ Африку, гдѣ были Финикійскія колоніи (сн. Herz. VII. p. 237—238). Въ самой Палестинѣ они оставались и послѣ временъ Судей. Во времена прор. Самуила объ Амрреяхъ говорится, что между ними и Израилемъ былъ миръ (1 Цар. 7, 14). Іевусеевъ побѣдилъ уже Давидъ и взялъ ихъ крѣпость; но они не были совершенно истреблены и въ это время (2 Цар. 5, 6—9. Сн. 2 Цар. 24, 16—24). Іоавъ, во время переписи, обходилъ города Хивеянъ и Хананеевъ въ странахъ Тира и Сидона (2 Цар. 24, 6—7). Во времена Соломона Хананеи обитали въ Газѣ (3 Цар. 9, 16), и Соломонъ оставшихся отъ разныхъ Ханаанскихъ народовъ Хананеевъ сдѣлалъ только оброчными работниками, не истребляя ихъ (3 Цар. 9, 20—21. 2 Парал. 8, 7—8). У Хттеевъ были свои цари и во времена пророка Елисея (3 Цар. 10, 29. 4 Цар. 7, 6). Во время плѣна Вавилонскаго всѣ эти народы снова свободно распространялись по Іудеи, и послѣ возвращенія Іудеевъ изъ плѣна посредствомъ брачныхъ союзовъ снова были искушеніемъ для Израильтянъ; но при Ездрѣ виновные строго были обличены, незаконные браки расторгнуты, и всѣ Іудеи клятвенно обязались быть вѣрными Богу въ храненіи всѣхъ Его заповѣдей (1 Ездр. гл. 9 и 10. 2 Ездр. 8, 65—92 и гл. 9). Сн. Zell. 1. p. 278. Herz. VII. p. 236—238. Winer, 1. p. 208—210. Riehm, T. 1. p. 215—216.

г., Исаіи 23, 8. Соф. 1, 11. Іов. 40, 25. (Евр. 30). Притч. 31, 24.—Наконецъ, подъ именемъ Хананеевъ разумѣются иногда *купцы и торговцы* вообще. Такъ какъ Ханаанская земля обнимала и сѣверные, Финикійскіе города, и южныя приморскія земли, извѣстныя своею промышленностію и торговлею, то Хананеями не рѣдко называются въ свящ. Писаніи торговцы, купцы, промышленники. Такъ, въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ въ Еврейскомъ текстѣ читается Ханаанъ или Хананеянинъ, а говорится о купцахъ и торговцахъ. Гезен. изд. 8. p. 400. Фюрст. 1. p. 607—608.

Хананеянка (γυνή Χαναναία, Συραφοινίκισσα; Mulier Chananaea, Syrophoenissa; жена Хананейска, Сѵрофінікісса; L: ein Cananæische Weib, Weib aus Syrophœnice): Мѳ. 15, 22. Марк. 7, 26.—„Хананеяне, тѣснимые Евреями во время и послѣ завоеванія Палестины, во

множествѣ переселялись на сѣверъ Палестины, въ Сирію и Финикію, и со временемъ смѣшались съ туземными, сродными впрочемъ имъ, племенами". Так. обр. упоминаемая у Еванг. Матѳея Хананѣянка была Сирофиникіянка, жившая въ предѣлахъ Финикійскихъ городовъ Тира и Сидона. Она была язычница, но имѣла великую вѣру во Христа. Толк. Ев. на Ев. отъ Мѳ. стр. 281.

Ханани, Хананій (חֲנָנִי = милостивый, благій, добрый; Ἀνανί, Ἀνανίας, Ἀνάν; Hanani; Ананіа, Ананъ, Ананій; L: Hanani):

а., 1 Пар. 25, 4.—Изъ сыновъ пѣвца Емана, которыхъ было у него 14-ть, и всѣ они, подъ его руководствомъ, занимались пѣніемъ на разныхъ инструментахъ въ домѣ Божіемъ во времена Давида.

б., Неем. 1, 2. 7, 2.—Братъ Нееміи, служившаго виночерпіемъ у Артаксеркса, пришедшій къ нему съ другими нѣкоторыми изъ Іудеи и извѣстившій его о плачевномъ состояніи возвратившихся изъ плѣна Іудеевъ и особенно Іерусалима. Keil. и Del. на Пар. и Неем. р. 500.

в., 1 Ездр. 10, 20.—Изъ священниковъ, сыновъ Иммера, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Во 2 Ездр. (9, 21) читается Ананія.

г., Неем. 12, 36.—Изъ сыновъ священническихъ, пѣвцовъ, съ музыкальными орудіями, упоминаемыхъ при освященіи стѣны Іерусалимской, во дни Ездры и Нееміи. Gesen. изд. 8. р. 285. Фюрс. 1. р. 418. Cassel, р. 104.

Хананія (חֲנַנְיָה, חֲנַנְיָהוּ — милость, благость Божія, или Богъ благъ, милосердъ; Ἀνανία, Ἀνανίας; Hanania, Hananias; Ананіа; L: Ananja, Hanania):

а., 1 Пар. 25, 4.—Изъ сыновъ пѣвца Емана, пѣвшихъ на разныхъ инструментахъ въ Храмѣ Божіемъ во времена Давида. Сн. подъ словомъ Ханани а.,.

б., 2 Пар. 26, 11.—Изъ главныхъ сановниковъ царскихъ, предводитель войска во дни Іудейскаго царя Озіи.

в., 1 Пар. 25, 23.—Изъ пѣвцовъ временъ Давида. Ему вышелъ шестнадцатый жребій въ чредѣ служенія въ Храмѣ.

г., 1 Пар. 3, 19. — Изъ сыновъ Зоровавеля, потомства Давидова. Keil и Del. на Парал. р. 58. Lange на Парал. 1874 г. р. 53.

д., 1 Пар. 8, 24.—Изъ сыновъ Шашака, главъ поколѣній колѣна Веніаминова, жившихъ въ Іерусалимѣ; конечно, они жили здѣсь вмѣстѣ съ своими семействами.

е., 1 Ездр. 10, 28. — Изъ Израильтянъ, сыновъ Бевая, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Во 2 Ездр. 9, 29: Ананія.

ж., Неем. 3, 8.—Сынъ Гараккахима — изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи.

з., Неем. 3, 30.—Сынъ Шелеміи—изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи.

и., Нееміи 7, 2.—Начальникъ Іерусалимской крѣпости, извѣстный особенною своею вѣрностію и богобоязненностію. Онъ, вѣроятно, былъ Іудей, но находился въ служеніи у Персидскаго царя и былъ начальникомъ Іерусалимской крѣпости и Персидскаго здѣсь гарнизона. Берто на Ездр. и Неем. 1862 г. р. 202.

і., Неем. 10, 23.—Изъ главъ народа, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными.

к., Неем. 12, 12. — Изъ священниковъ, изъ дома Іереміи, изъ главъ поколѣній священническихъ, во дни первосвященника Іоакима.

л., Неем. 12, 41.—Изъ священниковъ съ трубами, упоминаемыхъ при освященіи стѣны Іерусалимской, во дни Ездры и Нееміи.

Прим. Другія имена въ Русс. см. подъ букв. А.

Хананэлъ (חֲנַנְאֵל — Богъ есть благъ; Ἀνανεήλ; V. и L: Hananeel; Анамеиль): Іер. 31, 38. Зах. 14, 10. Неем. 3, 1. 12, 39.—*Башня Хананэлъ* находилась на сѣверовосточномъ углу Іерусалима, близъ башни Меа, между овечьими воротами, которыя на сѣверовосточной сторонѣ Іерусалима, и рыбными, которыя на сѣверозападной сторонѣ. Называется такъ, вѣроятно, по имени строителя. По пророчеству Іереміи и Захаріи новый Іерусалимъ имѣлъ быть почти въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ былъ прежній; городъ имѣлъ быть возстановленъ во всемъ прежнемъ своемъ пространствѣ; всѣ мѣста его должны были быть застроены, и мѣста, почитавшіяся прежде нечистыми, должны были содѣлаться святынею Господу. Fürst 1. p. 418. Zell. 1. p. 553. Riehm, Древн. Т. 1. 1877 г. р. 560. Keil и Del. на Іер. р. 341—343.

Хананъ (חָנָן — благій, милосердый, милостивый; Ἀνάν; V. и L: Hanan; Слав. Ананъ):

а., 1 Пар. 8, 23.—Сынъ Шашака—изъ главъ поколѣній колѣна Веніаминова, жившихъ въ Іерусалимѣ.

б., 1 Пар. 8. 38. 9, 44.—Изъ сыновъ Ацела, потомства Іонаѳана, сына Саулова, колѣна Веніаминова, жившихъ въ Гаваонѣ.

в., 1 Пар. XI, 43.—Сынъ Маахи—изъ главныхъ воиновъ Давида.

г., 1 Ездр. 2, 46. Неем. 7, 49.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ вышедшихъ изъ Вавилона съ Зоровавелемъ.

д., Неем. 8, 7.—Изъ Левитовъ, поучавшихъ народъ закону и объяснявшихъ его ему при Ездрѣ, въ новолуніе 7-го мѣсяца. Во 2 Ездр. 9, 48: Ананія.

е., Неѳм. 10, 10. — Изъ Левитовъ, давшихъ во дни Ездры и Неемiи обязательство быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

ж., Неем. 10, 22 и 26.—Изъ главъ народа, давшихъ такое же обязательство въ вѣрности Богу и точномъ храненіи всѣхъ Его заповѣдей.

з., Неем. 13, 13.—Сынъ Закхура—изъ приставниковъ, поставленныхъ Нееміею за ихъ вѣрность при кладовыхъ Храма, для раздаянія приношеній братіямъ.

Гезен. изд. 8. р. 284. Фюрс. 1. р. 418.

Прим. Другія имена см. подъ букв. А.

Хане (כַּנֵּה; Χαναά; Chene; Ханаа; L: Canne): Iезек. 27, 23.—*Хане — городъ* или *область*, находившаяся въ торговыхъ связяхъ съ Тиромъ. Одни принимаютъ эту мѣстность за городъ или область на южномъ берегу счастливой Аравіи, извѣстную у Грековъ подъ именемъ Κάνη, такъ какъ здѣсь говорится о купцахъ Шевы или Савы и вообще о купцахъ Аравіи. Такъ Птоломей, Плиній; такъ и Фюрстъ (Т. 1. р. 604.). Но другіе, съ большею вѣроятностію, отождествляютъ его съ Калне или Халне—Ктезифономъ Грековъ, лежавшимъ за Евфратомъ, на восточномъ берегу Тигра, въ Вавилоніи, основываясь на томъ, что онъ полагается между Хараномъ и Еденомъ,—мѣстами Месопотамскими. См. Rosenm. и Keil и Del. на это мѣсто Iезек. Zell. 1. р. 766 — 767. Winer, Т. 1. р. 223. Riehm. В. Altert. Т. 1. р. 216. Сн. Калне.

Ханесъ (חָנֵס; Ἄγγελοι πονηροί; V: nuncii tui ad Hanes pervenerunt; вѣстницы его зли; L: Hanes): Исаіи 30, 4.— Великій городъ Средняго Египта, Копт. Hnes или Ehnes, у Грековъ Гераклеополь (Ἡρακλέους πόλις, у Арабовъ Ahnas; лежалъ въ центрѣ Египта, на островѣ, образуемомъ Ниломъ и каналомъ, на западъ отъ Нила и къ востоку отъ канала Менги; вѣроятно, тожественъ съ городомъ Ἄνυσις, изъ котораго, по Геродоту (2, 137), происходилъ царь Анисисъ, предшественникъ Сеѳоса; Ханесъ былъ нѣкогда столичнымъ городомъ пра-

вителя Гераклеопольскаго. Gesen.; Fürst; Zell. 1. p. 561. Winer, 1. p. 463. Riehm, Bibl. Altert. 1. p. 569.

Ханнаѳонъ (חַנָּתֹן—благодатный, благопріятный; Ἐνναθώθ, Ἀμώθ; Hanathon; Еннаѳѡѳъ; L: gen Nathon): Нав. 19, 14.—Городъ колѣна Завулонова, на сѣверной границѣ его. Gesen. Fürst. Winer, 1. p. 464. Riehm, Древн. 1. p. 570.

Ханніилъ (חַנִּיאֵל=благодать или благость Божія, или Богъ есть благость; Ἀνιήλ; Haniel, Hanniel; Аніилъ; L; Haniel):

а., 1 Пар. 7, 39.—Изъ сыновъ Уллы, главъ поколѣній колѣна Асирова, людей отборныхъ, воинственныхъ. Въ родословныхъ спискахъ сего колѣна, составленныхъ для войны, значится у нихъ въ войскѣ двадцать шесть тысячъ человѣкъ (ст. 40). Keil и Del. на Парал. p. 104.

б., Числ. 34, 23.—Сынъ Ефода, князь отъ сыновъ Манассіиныхъ—изъ мужей, назначенныхъ Богомъ для раздѣла земли обѣтованной. Gesen. Fürst.

Ханохъ (חֲנוֹךְ, חֲנֹךְ — освященный, посвященный, наставленный въ первыхъ начаткахъ ученія; первоначальное наставленіе; учитель, наставникъ; Ἐνώχ; Henoch, Enoch; Енѡхъ; L: Henoch, Hanoch):

а., Быт. 25, 4. 1 Пар. 1, 33.—Сынъ Мадіана, сына Авраамова отъ Хеттуры.

б., Быт. 46, 9. Исх. 6, 14. Числ. 26, 5. 1 Пар. 5, 3.—Сынъ Рувима, первенца патріарха Іакова.

Прим. Другія имена въ Русск. см. подъ букв. Е.

Gesen. Latine, p. 354. Zürst 1. p. 416. Herz. V. p. 741.

Хануней (Χανουναῖος; Chananaeus; Хануней; L: von den Kindern Merari): 2 Ездр. 8, 47.—Изъ Левитовъ; его сыновья значатся въ числѣ мужей свѣдущихъ и разумныхъ, призванныхъ Ездрою для служенія въ домѣ Божіемъ, предъ выходомъ его изъ Вавилона. Въ 1 Ездр. (8, 19), вмѣсто Ханунея, читается: Мерариныхъ. Zu den Apokr. 1. p. 53. Сн. Хашавія и Шеревія.

Ханунъ (חָנוּן—помилованный, по другимъ — милостивый; Ἀνούν, Ἀνώμ; V. и L: Hanun; Слав. Анунъ, Анѡмъ):

а., Неем. 3, 13.—Изъ чинившихъ ворота долины и часть стѣны Іерусалимской во дни Неемін.

б., Неем. 3, 30.—Шестой сынъ Цалафа—изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую вмѣстѣ съ Хананіею во дни Неемiи.

Gesen. изд. 8. p. 283. Fürst. 1. p. 416.

Харааеаланъ (Χαρααθαλάρ, Χαρααθαλάν; Carmellam; Харааеаларь; L: Charmellam): 2 Ездр. 5, 36.—Такъ называется первый изъ начальниковъ надъ Израильтянами, вышедшими изъ плѣна Вавилонскаго, изъ Өермелеөа и Фелерса. Но въ 1 Ездр. (2, 59) и у Неемiи (7, 61), вмѣсто словъ: „начальникъ ихъ Харааеаланъ и Ааларъ", стоятъ названія мѣстностей: Херувъ-Аддона и Иммера. Zu den Apokr. 1. p. 37. Сн. Фюрст. 1. p. 628-й. Берто на Ездр. и Неем. 1862 г. p. 37—38. Keil и Del. на Парал., Ездр. и Неем. p. 420. Сн. Ааларъ.

Харада (חֲרָדָה = страхъ, ужасъ, страшное мѣсто; Χαραδάθ; Arada; Харадаөа; L: Harada): Числ. 33, 24—25.—Станція Евреевъ въ пустынѣ—мѣстность неизвѣстная. Gesen. и Fürst. Zell. 1. p. 562.

Харакъ (Χάρακα; Characa; Харакъ; L: Tharah): 2 Мак. 12, 17.—По обыкновенному и болѣе принятому мнѣнію, Харакъ или Харака есть *Моавитскій городъ Киръ-Моавъ*, у Халдеевъ: Керака Моавъ, у Птоломея: Χαράκωμα, у Стефана Византійскаго: Χαρακμῶβα, по нынѣшнему: Карракъ, Керрекъ или Керакъ при рѣкѣ Керакъ, въ двухъ миляхъ отъ впаденія ея въ Мертвое море. Zu den Apokr. IV. p. 177. Herz. VII. p. 559. сн. Кирхарешетъ. Но другіе не раздѣляютъ сего мнѣнія, основываясь на томъ, что Керакъ Маккавейской книги долженъ лежать въ землѣ Товъ, такъ какъ здѣсь говорится о Тувіянахъ и мѣстѣ ихъ жительства. Земля Товъ лежитъ между Сиріей и землею Аммонитскою. Keil на Макк. 1875 г. p. 398. Сн. Товъ.

Харанъ, Харранъ (חָרָן = сухое мѣсто, сожженное солнцемъ, степь; Χαῤῥάν; V. и L: Haran; Слав. Харранъ, Харанъ, Харрань): Быт. XI, 31. 12, 5. 27, 43. 4 Цар. 19, 12. Исаiи 37, 12. Iез. 27, 23. Дѣян. 7, 2. 4.—*Городъ и страна въ Месопотаміи*, откуда Авраамъ, по смерти здѣсь отца своего, согласно призыванію Божію, переселился въ землю Ханаанскую. У Греческихъ и Римскихъ классиковъ: Геродота, Птоломея, Страбона, Плинія и Лукана, называется Κάῤῥαι, Carrae. Лежитъ въ сѣверозападной части Месопотаміи, между Хаворомъ и Евфратомъ, на широкой, окруженной горами равнинѣ, къ юговостоку отъ Едессы. Здѣсь умеръ и погребенъ Өарра, отецъ Авраама (Быт. XI, 31—32), и отсюда Авраамъ со всѣмъ семействомъ и имѣніемъ и людьми своими переселился въ землю Ханаанскую (Быт. 12, 5). Здѣсь жилъ Нахоръ, братъ Авраамовъ и его потомство—Ваөуилъ, Лаванъ, Ревекка, Лія и Рахиль. Здѣсь, въ городѣ Нахоровомъ, Еліезеръ, рабъ Авраамовъ, избралъ невѣсту Исааку—Ревекку (Быт. гл. 24). Сюда Ревекка

отпустила Іакова, спасая его отъ мести Исава (Быт. 27, 43). Здѣсь Іаковъ жилъ 20 лѣтъ (Быт. 28, 10. 29, 4), и отсюда съ великимъ семействомъ возвратился къ отцу своему. Харанъ былъ въ древности важнымъ торговымъ городомъ, потому что здѣсь лежала большая торговая дорога, идущая отъ Селевкіи къ Средиземному морю, и на востокъ, выше Низибиса, къ Ниневіи и другимъ городамъ при Тигрѣ, и на югъ, выше Цирцезіи къ Вавилону при Евфратѣ. Городъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ особенно съ Тиромъ (Іез. 27, 23). Иные разумѣютъ у Іезекіиля другой Харранъ, на югѣ счастливой Аравіи (Фюрс. 1. р. 441); но пророкъ, оставивши страны Аравіи и другія мѣста при Персидскомъ морѣ (ст. 21 и 22), переходитъ въ указанномъ стихѣ далѣе на сѣверъ, къ сосѣднимъ странамъ Тигра и Евфрата, какъ то показываютъ и изчисляемыя здѣсь мѣста, принадлежащія къ Ассиріи (Rosenm. на сіе мѣсто Іез. Herz. V. р. 540. Zell. 1. р. 563. Rudolf Smend на Іезек. 1880 г. р. 212). Еще предшественники Сеннахирима завоевали этотъ городъ (4 Цар. 19, 12. Исаіи. 37, 12). Послѣ онъ принадлежалъ къ Вавилонскому царству, потомъ Персидскому, потомъ Македонскому, потомъ Сирійскому, далѣе Римскому, Византійскому, Арабскому и наконецъ Турецкому царству. Въ Нов. Завѣтѣ объ немъ упоминается въ Дѣяніяхъ Апост. 7, 2. Упоминается у Флавія (Древн. К. 1. гл. 16. § 1). Съ 53-го г. по Р. Хр. здѣсь былъ уже Римскій гарнизонъ. При Маркѣ Авреліѣ онъ былъ Римскою колоніею и главнымъ городомъ Месопотаміи; но послѣ Макринъ сдѣлалъ Едессу главнымъ городомъ. Въ гражданской исторіи городъ Харранъ извѣстенъ въ 53-мъ году пораженіемъ здѣсь Римскаго полководца Красса Пареянами. Харанъ и послѣ сего долго оставался однимъ изъ важныхъ древнихъ городовъ. Но въ началѣ 14-го вѣка Абулфеда говорилъ уже о немъ, какъ о разрушенномъ городѣ. Нынѣ это незначительный и небольшой городокъ Месопотаміи, къ юго-востоку отъ Орфы (Едессы). Харанъ съ древнихъ временъ славился поклоненіемъ и служеніемъ Лунѣ и оракуломъ Луны. Луна почиталась здѣсь и въ мужскомъ и въ женскомъ видѣ. Служеніе это родственно съ служеніемъ звѣздамъ и свѣтиламъ небеснымъ вообще—или съ Сабеизмомъ древнихъ, на которое не рѣдко указывается въ свящ. Писаніи (см. на прим. Іов. 31, 26—27. Іерем. 7, 18. 8, 2. 19, 13. 44, 17—19. 25. сн. Herz. 9. р. 724. 726). Думаютъ, что и Ѳарра, отецъ Авраама, занимался этимъ служеніемъ (сн. Нав. 24, 2). Римскій императоръ Юліанъ отъ здѣшняго оракула Луны искалъ узнать объ исходѣ своего похода противъ Персовъ. Омаръ, по завоеваніи сего города въ 638 году, оставилъ здѣсь это служеніе неприкосновеннымъ, тогда какъ въ другихъ завоеванныхъ земляхъ огнемъ и мечемъ истреблялъ всякое религіозное служеніе. Причина сему та, что Магометане смотрѣли на Авраама, какъ на Сабеянина и Харанъ считали священнымъ городомъ. Сабеизмъ процвѣталъ здѣсь и въ 10-мъ вѣкѣ. Харанъ былъ тогда главнымъ мѣстомъ Сабеевъ, которые имѣли здѣсь великій храмъ, посвященный Аврааму.

Евреи и доселѣ ходятъ на поклоненіе сему святилищу въ Харранѣ. И доселѣ есть въ Месопотаміи нѣкоторая слабая секта, послѣдователи которой по виду выдаютъ себя въ религіозномъ общеніи съ Христіанскою церковію, но тайно удерживаютъ древнее суевѣрное служеніе свѣтиламъ небеснымъ. Это, конечно, послѣдніе остатки поклонниковъ звѣздамъ въ Харранѣ. Христіанство, весьма рано появившееся въ Харранѣ, мало по малу, почти совершенно вытѣснило Сабеизмъ; но въ половинѣ 13-го вѣка оно само совершенно подавлено было здѣсь Магометанствомъ; многочисленные монастыри Христіанскіе еще съ половины осьмаго вѣка были разрушены Арабами. Fürst. 1. p. 441. Gesen. Latine, p. 371. Herz. V. p. 539—540. Zell. 1. p. 562—563. Winer, 1. p. 464. Riehm. Древн. 1. p. 571.

Харанъ (הָרָן = погорѣвшій, засохшій, сухой): 1 Пар. 2, 46.—Сынъ Халева отъ наложницы Ефы, братъ Моцы и Газеза. Фюрст. Гезен. Касселя. Keil и Del. на Пар. p. 49.

Харашимъ (הַחֲרָשִׁים—художники, плотники, ремесленники; γη ᾿Αρασίμ; valle artificum; Онωгіарасімъ; L: Zimmerthal): Неемін XI, 35. Сн. 1 Пар. 4, 14.—Долина плотниковъ — גֵּי חֲרָשִׁים; חָרָשׁ значитъ столяръ, кузнецъ, скульпторъ, плотникъ. Долина эта на сѣверѣ Іерусалима, къ Лоду и Оно. Gesen. изд. 8. p. 303. Fürst. 1. p. 446. Keil и Del. на Парал. p. 64.

Харбона (חַרְבוֹנָה, חַרְבוֹנָא = ослиный, ослятникъ, погонщикъ ословъ; ᾿Οαρεβωά, Θάῤῥα, Βουγαθάν; V. и L: Harbona; Слав. Өарра, Вугаөанъ): Есө. 1, 10. 7, 9.—Изъ семи Евнуховъ при Персидскомъ царѣ Артаксерксѣ. Онъ донесъ царю о висѣлицѣ, приготовленной Аманомъ для Мардохея, и царь приказалъ на этой висѣлицѣ повѣсить Амана. Гезен. и Фюрстъ. Сн. Аманъ и Мардохей.

Харгаія (חַרְהֲיָה—охранитель, защитникъ, покровитель есть Богъ; ᾿Αραχίας; Araïa; Арахій; L: Harhaia): Неем. 3, 8.—Отецъ Уззіила серебренника; Уззіилъ былъ изъ числа чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Неемін. Фюрста 1. p. 437.

Харea (Χαρέα; Caree; Харей; L: Caree): 2 Ездр. 5, 32.—Изъ служителей при Храмѣ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 52) и у Неем. (7, 54): Харша. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Харефъ (חָרֵף—отъ חָרַף по Фюрсту—сочный, свѣжій, ранній, юный, молодой, сильный, крѣнкій, а по другимъ—уничижаемый, поносимый, пренебрегаемый; по Талмуду: острый, остроумный; Ἀρίμ, Ἀρέι; Hariph;

Аримъ; L: Harерh): 1 Пар. 2, 51.—Харефъ—отецъ Беѳ-Гадера, третій сынъ Хура, сына Халева, сына Есромова, изъ рода Іуды, сына патр. Іакова. Гадера—м. б. городъ или селеніе въ Сефела (Нав. 15, 36), или городъ Гедоръ—на горѣ Іудиной (Нав. 15, 58). Гедера и Гедоръ встрѣчаются еще у Нав. 12, 13 и въ 1 Пар. 12, 4. 7. Сн. Keil и Del. на Парал. р. 51—52 и р. 133. О самомъ Харефѣ болѣе ничего неизвѣстно. Можетъ быть, тоже имя выражается въ имени Харифъ—изъ числа главъ народа во дни Ездры и Нееміи (Неем. 10, 19).

Харимъ (חָרִם—тупоносый, курносый; Ἠρέμ, Ἠλάμ, Ἠραμ, Ἰραμ, Ἀρε, Χαρίβ; Harim, Herem, Harem, Haran; Харівъ, Ирамъ, Иремъ, Ірамъ, Аресъ; L: Harim);

а., 1 Пар. 24, 8.—Изъ потомковъ Аарона; ему вышелъ третій жребій въ чредѣ служенія въ Храмѣ, по распредѣленію Давида.

б., 1 Ездр. 2, 32. Неем. 7, 35.—Изъ Израильтянъ; его сыновья (320-ть) значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

в., 1 Ездр. 2, 39. Неем. 7, 42.—Изъ рода священниковъ; его потомства 1017-ть значится въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

г., 1 Ездры 10, 21.—Изъ рода священниковъ; его сыновья: Маасея, Элія, Шемаія, Іехіилъ и Уззія—имѣли женъ иноплеменныхъ, и отпустили ихъ (сн. 2 Ездр. 9, 36).

д., 1 Ездр. 10, 31.—Изъ Израильтянъ; изъ его сыновъ нѣкоторые имѣли женъ иноплеменныхъ.

е., Неем. 3, 11.—Изъ Израильтянъ; сынъ его Малхія вмѣстѣ съ Хашшувомъ чинили стѣну Іерусалимскую на второмъ участкѣ; они же чинили и башню Печную. Keil и Del. на Неем. р. 518—519.

ж., Неем. 10, 5.—Изъ священниковъ во дни Ездры и Неемін, давшихъ обязательство, и утвердившихъ его своею подписью и печатьми, быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

з., Неем. 10, 27.—Изъ главъ народа Израильскаго во дни Ездры и Неемін, давшихъ обязательство въ вѣрности Богу и соблюденіи всѣхъ Его заповѣдей и невступленіи въ родственныя связи съ иноплеменными.

и., Неем. 12, 15.—Изъ родовъ или домовъ священническихъ во дни Іоакима, изъ дома Харима былъ священникомъ Адна.

Gesen. изд. 8. р. 299. Фюрс. 1. р. 440. Riehm, Древн. 1. р. 571.

Харифъ (חָרִיף, חָרֵף—См. Харефъ; 'Αρίθ; Hareph; Арифъ, Аріфъ; L: Hariph):

а., Неем. 7, 24.—Изъ Израильтянъ; его сыновья (112-ть) значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

б., Неемін 10, 19. — Изъ главъ народа Израильскаго, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Riehm, Древн. Т. 1. р. 571. Фюрст. 1. р. 439.

Харифіянинъ (הַחֲרִיפִי, חֲרוּפִי = См. Харифъ; ὁ Χαραιφιήλ; Haruphites; Аруфінъ; L: Harochiter): 1 Пар. 12, 5. — Сафатія Харифіянинъ, т. е. изъ рода или потомковъ Харифа—ихъ храбрыхъ воиновъ, перешедшихъ къ Давиду въ Секелагъ, гдѣ онъ укрывался отъ Саула. Фюрст. 1. р. 437 и 439. Keil и Del. на Парал. р. 133. Gesen. изд. 8. р. 298.

Харми (כַּרְמִי — по Фюрсту благородный, славный, знаменитый, по Гезен.—виноградарь; Χαρμί, Χάρμεί; Charmi, Carmi, Caree; Харми, Харміи; Charmi):

а., Быт. 46, 9. Исх. 6, 14. Числ. 26, 6. 1 Пар. 5, 3.—Четвертый сынъ Рувима, первенца патріарха Іакова; отъ него поколѣніе Харміево.

б., 1 Пар. 2, 7. Нав. 7, 1.—Харміи, сынъ Завдія, сына Зары, сына Іуды, сына Іакова (Нав. 7, 1). Онъ — отецъ извѣстнаго Ахана или Ахара. См. Ахаръ.

в., 2 Ездры 5, 25.—Изъ рода священниковъ; его сыновья (1017 челов.) значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездры (2, 39) и у Неем. (7, 42) читается: Харимъ. Zu den Apokr. 1. р. 36. сн. Харимъ.

Gesen. изд. 8. р. 411. Фюрс. 1. р. 631.

Харміи, Харминъ (כַּרְמִי —см. Харми; Χαρμέις, Χαρμίς, Χαρμέιν, Χαρμίν; Charmi; Харміи, Харминъ; L: Charmi): Іудѳ. 6, 15. 8, 10. 10, 6.—Сынъ Мелхіила, изъ старѣйшинъ и начальниковъ города Ветилуи, во время осады сего города Олоферномъ, главнымъ военачальникомъ Навуходоносора. Рѣчь здѣсь, очевидно, объ одномъ лицѣ; разность въ Греческомъ—отъ разности падежей. Zu den Apokr. 2. р. 156.

Харнеферъ (חַרְנֶפֶר; 'Αρναφάρ; Harnapher; Аріаферъ; L: Harnepher): 1 Пар. 7, 36.—Изъ сыновъ Цофаха, сына Гелема, брата Ше-

мера, главъ поколѣній колѣна Асирова, людей отборныхъ, воинственныхъ. Фюрста 1. р. 441.

Хародитянинъ (חֲרֹדִי—см. Хародъ; ὁ Ῥουδαῖος; de Harodi;Ародіинъ; L: Harodіter): 2 Цар. 23, 25. — Шамма и Елика Хародитяне—изъ сильныхъ царя Давида. Такъ называются по мѣсту ихъ жительства или происхожденія. Keil и Del. на 2 Цар. р. 387. См. Хародъ.

Хародъ (חֲרֹד, חֲרוֹד—страхъ, трепетъ, дрожаніе, трепетаніе; Ἀρὰδ; Harad; Арадъ; L: Harod): Суд. 7, 1.—*Хародъ—источникъ и мѣстность близъ сего источника*, въ полуколѣнѣ Манассіиномъ, по эту сторону Іордана, въ равнинѣ Изреельской, при подошвѣ Гилбоа или Гелвуя (сн. 1 Цар. 29, 1). По инымъ это ключевой притокъ Вади-Феррахъ, около Бургъ ель Феррагъ; по другимъ—Жалудъ при маломъ Ермонѣ, а по Целлеру это притокъ Киссона въ нынѣшней мѣстности Дженинъ. Здѣсь Гедеонъ расположилъ свое войско предъ сраженіемъ съ Мадіанитянами. Gesen. изд. 8. р. 296. Фюрст. 1. р. 436. Herz. XIV. р. 745. Zell. 1. р. 562. Winer. 1. р. 465. Riehm, Древн. Т. 1. р. 572.

Харошеѳ-Гоимъ (חֲרֹשֶׁת הַגּוֹיִם — искуство, художество, издѣліе языковъ; Ἀρισώθ τῶν ἐθνῶν; Haroseth gentium; Арисѡѳъ язы́ковъ, дубрава язы́ковъ; L: Haroseth der Heiden): Суд. 4, 2. 13. 16.—Родина Сисары, военачальника Іавина, царя Асорскаго, городъ сѣверной Палестины, въ той части Галилеи, которая послѣ называлась Галилеею языковъ—отъ смѣшенія здѣсь различныхъ народовъ подъ однимъ правленіемъ (Rosenm. на Судей. Herz. XIV. р. 745—746). Но точное мѣстоположеніе этого города неизвѣстно. Иные отождествляютъ съ нынѣшнимъ Хароѳіехъ, такъ называемыми развалинами по сѣверной сторонѣ Киссона, близъ подошвы Кармила. Gesen. изд. 8. р. 303. Фюрст. 1. р. 447. Keil и Del. на Суд. 241. Riehm, Древн. 1. р. 572.

Харранъ. См. Харанъ.

Харумафъ (חֲרוּמַף — см. Харимъ; Ἐρωμάφ; Haromath;; Ерѡма́фъ; L: Harumaph): Неем. 3, 10.—Отецъ Іедаіи, одного изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Неемін. Фюрст. 1. р. 437.

Харуцъ (חָרוּץ — острый, внимательный, прилежный, трудолюбивый; Ἀροῦς; Harus; Арусъ; L: Haruz): 4 Цар. 21, 19. — Харуцъ изъ Ятбы, отецъ Мешуллемеѳи, жены царя Манассіи, матери царя Аммона. Сн. Мешуллемеѳъ.

Хархамисъ. См. Кархемисъ.

Хархасъ (חַרְחַס — отъ חָרַס = блескъ, сіяніе; Ἀράς; Araas; Арасъ; L: Harham): 4 Цар. 22, 14. сп. 2 Пар. 34, 22. — Изъ предковъ пророчицы Олдамы. По 2 Пар. (34, 22): Хасра — חַסְרָה. Фюрст. 1. p. 438. сн. p. 422.

Хархуръ (חַרְחוּר — воспаленіе, жаръ, горячка; Ἀρούρ; V. и L: Harhur; Ануръ, Аруръ): 1 Ездр. 2, 51. Неем. 7, 53.—Изъ родовъ Неѳинеевъ; сыновья Хархура значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Гезен. изд. 8. стр. 297. Фюрст. 1. p. 438 и 444. сп. Фаракемъ.

Харша (חַרְשָׁא — работникъ, земледѣлдцъ, ремесленникъ; Ἀρσά; V. и L: Harsa; Арсанъ, Адасанъ): 1 Ездр. 2, 52. Неем. 7, 54. — Изъ родовъ Неѳинеевъ; сыновья Харши значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Ges. изд. 8 p. 303. Фюрста. 1. p. 47. Riehm. T. 1. p. 572.

Харшиѳъ (שַׁעַר הַחַרְסוּת — ворота Кирпичныя или Горшечниковыя: πύλη τῆς Χαρσέιθ, Χαρσίθ, Θαρσίς; porta fictilis; врата Харсіѳскія; L: Ziegelthor): Іерем. 19, 2.—Харшиѳъ—ворота Горшечниковыя лежали у долины сыновъ Енномовыхъ въ Іерусалимѣ. См. Іерусал. Ворота—№ 7.

Хасадія (חֲסַדְיָה — благоволеніе, благость, любовь Божія, или Богъ благъ; Ἀσαδία; Hasadian; Асадіа; L: Hasadia): 1 Пар. 3, 20.— Изъ сыновъ Зоровавеля, потомства Давида. Gesen; Lat. p. 357. Фюрст. 1. p. 420. Сн. Зоровавель.

Хасева (Χασεβά; Caseba; Хасевъ; L: Casseba): 2 Ездр. 5, 31.— Изъ служителей при Храмѣ; сыновья Хасевы значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Ездр. 2, 47—49) и Неем. (7, 49 — 51) здѣсь совсѣмъ другія имена. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Хаслевъ (Χασλεῦ; כִּסְלֵו, כִּסְלֵיו — отъ כָּסַל — лѣнивымъ быть, оцѣпенѣлымъ, онѣмѣлымъ, тупымъ, глупымъ, можетъ означать оцѣпенѣніе, изнеможеніе природы; Casleu; Хаселевъ, Хаселеѵъ, Хаслевъ; L: Chisleu): Неем. 1, 1. Зах. 7, 1. 1 Мак. 1, 54. 4, 52. 59. 2 Макк. 1, 9. 18. 10, 5.—*Девятый мѣсяцъ священнаго года*—отъ новолунія Декабря до новолунія Января. Въ этомъ мѣсяцѣ Неемія получилъ извѣстіе о бѣдственномъ положеніи своего отечества (Неем. 1, 1) въ царствованіе Артаксеркса. Въ этомъ мѣсяцѣ, въ царствованіе Дарія, было откровеніе Божіе Захаріи о постѣ въ пятомъ мѣсяцѣ (Зах. 7, 1). Въ этомъ мѣсяцѣ, при Антіохѣ Епифанѣ, надъ алтаремъ Храма воздвигнутъ идолъ Юпитера Олимпійскаго и по городамъ устроялись языческіе

жертвенники (1 Мак. 1, 54). Въ этомъ мѣсяцѣ при Іудѣ Маккавеѣ очищенъ Храмъ и принесены законныя жертвы Богу на новоустроенномъ жертвенникѣ, и установлено каждогодно праздновать обновленіе жертвенника (1 Мак. 4, 52 и 59), по подобію праздника Кущей (2 Мак. 1, 9. 18. 10, 5—8). Сп. Zu den Apokr. 3. p. 31 и 4. p. 35. Сн. Фюрст. 1. p. 614. сн. Кислевъ.

Хасра (חַסְרָה — отъ חָסֵר = недостаточный, бѣдный, нуждающійся; Ἀράς; V. и L: Hasra; Сл. Есерія): 2 Пар. 34, 22. сн. 4 Цар. 22, 14.—Изъ предковъ пророчицы Олдамы. См. Хархасъ.

Хасуфа (חֲשׂוּפָא, חֲשֻׂפָא = обнаженіе, нагота, обнаженный; Ἀσουφά, Σουαα, Ἀσφά, Ἀσειφά; V. и L: Hasupha; Суфатъ, Асефъ): 1 Ездр. 2, 43. Неем. 7, 46.—Изъ родовъ Неѳинеевъ; сыновья Хасуфы значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Gesen. изд. 8. p. 304. Фюрс. 1. p. 449.

Хасфонъ и Хасфоръ (Χασφών. Χασφώρ; Casbon, Casphor; Хасфώѳъ, Хасфώръ; L: Casbon): 1 Мак. 5, 36 и 26.—Изъ городовъ Галаатиды; но о нихъ ничего неизвѣстно. Иные принимаютъ за одно съ Каспиномъ (2 Мак. 12, 13), какъ одномъ изъ укрѣпленныхъ городовъ Галаадскихъ, взятыхъ Іудою Маккавеемъ (Herz. XIV. p. 738. Флав. Древн. кн. 12. гл. 8. § 3). Городъ сей полагаютъ на восточной сторонѣ Галилейскаго моря, между Нава или Нова и Іорданомъ, по дорогѣ отъ Дамаска къ Египту „въ мѣстности Хистинъ или Кастинъ. Другіе принимаютъ за Хесбонъ. См. Каспинъ. Сп. Winer, T. 1. p. 244 и 651. и Riehm, Древн. p. 816—817.

Хатита (חֲטִיטָא — отъ חָטַט копать, рыть = копаніе, изслѣдованіе; Ἀτιτά; Hatita; Атитъ; L: Hathitha): 1 Ездр. 2, 42. Неем. 7, 45.—Изъ привратниковъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Гезен. изд. 8. p. 266. Фюрст. 1 p. 392.

Хатифа (חֲטִיפָא — хищеніе, грабительство, насиліе; Ἀτουφά, Ἀτιφά, Ἀτειφά; V. и L: Hatipha; Атифа): 1 Ездр. 2, 54. Неем. 7, 56.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Gesen. изд. 8. p. 266. Фюрст. I. p. 392.

Хаттилъ (חַטִּיל = шаткій, колеблющійся, хилый, дряхлый; Ἀτίλ, Ἀττίλ; Hatil; Аттилъ; L: Hattil): 1 Ездр. 2, 57. Неем. 7, 59.—Изъ сыновъ рабовъ Соломоновыхъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Gesen. изд. 8. p. 266. Фюрст. 1. p. 392.

Хаттушъ, Хатушъ (חַטּוּשׁ, חַטֻּשׁ — по Фюрсту—боецъ, борецъ, по

Gesen. собранный; Χαττοῦς, Ἀττοῦς, Ἀττοῦθ; V. и L: Hattus; Слав. Хаттусъ, Аттусъ, Аттуѳъ, Аттуй):

а., 1 Пар. 3, 22. сн. 1 Ездр. 8, 2. — Хаттушъ—изъ сыновъ Шемаіи, потомства Давида и Зоровавеля. Время его жительства относятъ къ временамъ Ездры (8, 2). Keil и Del. на Парал. p. 59. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. р. 30—31. Во 2 Ездр. 8, 29: Латтусъ. Сн. Латтусъ.

б., Неем. 3, 10.—Хаттушъ—сынъ Хашавніи, изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Неемія.

в., Неем. 10, 4.—Изъ священниковъ, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными.

г., Неем. 12, 2.—Изъ главъ священниковъ во дни Зоровавеля и Іисуса.

Фюрст. 1. р. 392. Gesen. изд. 8. р. 265. Cass. р. 96. Riehm, Древн. Т. 1. р. 573.

Хафараимъ (חֲפָרַיִם = *два источника, двойной источникъ*; Ἀφεραεὶμ, Ἀγίν; V. и L: Hapharaim; Афераримъ): Нав. 19, 19.—Изъ городовъ колѣна Иссахарова. Евсевій, называя его Ἀφραίμ и Ἀιφρααίμ, полагалъ его въ шести миляхъ на сѣверъ отъ Legio (Магеддо). Gesen. изд. 8. р. 289. Фюрс. 1 р. 425. Herz. XIV. 745. Keil. Del. на Нав. р. 154. Winer, Т. 1. р. 464. Riehm, Т. 1. р. 570.

Хафарсалама (Χαφαρσαλαμά; Capharsalama; Харфарсарама; L: Caphar Salama): 1 Мак. 7, 31. — Селеніе на югъ отъ Іерусалима, близъ котораго происходило сраженіе у Іуды Маккавея съ военачальникомъ Сирійскимъ Никаноромъ. Его нельзя отождествлять съ упоминаемою въ исторіи путешествія къ святымъ мѣстамъ мѣстностію Карфасалимъ, которая лежитъ къ сѣверу отъ Рамлы на Самарійской границѣ. Селеніе Хафарсалама надобно полагать не далеко на югъ отъ Іерусалима. Keil. на Макк. р. 132. Winer, Т. 1. р. 223. Riehm. Древн. Т. 1. р. 218. Флав. Древ. К. 12. гл. 10. § 4.

Хафенаѳа (Χαφεναθά; Caphetetha; Хафенаха; L: Caphnata): 1 Мак. 12, 37.—Такъ называется новое укрѣпленіе или новоукрѣпленная стѣна Іерусалима, построенная Іонаѳаномъ, братомъ Іуды Маккавея, съ восточной стороны, при Кедронѣ. Названіе неизвѣстное. Keil на Макк. р. 209. Zu den Apokr. 3. р. 193. Herz. XVIII. р. 638.

Хахмоній (חַכְמוֹנִי = мудрый; Ἀχαμί; Hachamoni; Ахаманій; L: Hachmonï): 1 Пар. 27, 32.—Отецъ или предокъ Іехіила, находив-

шагося при сыновьяхъ царя Давида. Вѣроятно, это родовое имя. Gesen. изд. 8. р. 270. Фюрст. 1. р. 399. Сн. Ахамани.

Хацар-Гадда (חֲצַר גַּדָּה = поле, или дворъ, или огороженное мѣсто, или село Гадды; Ἀσεργαδδά, καὶ Σερί; Asergadda; Асергадда; L: Hazar-Gadda): Нав. 15, 27. — Изъ городовъ колѣна Іудина, на югѣ колѣна. Упоминается вмѣстѣ съ городами: Молада, Хешмонъ, Беѳ-Палетъ, Хацар-Шуалъ, Вирсавія, и др. По Евсевію: „Hodieque villa in extremis finibus Daromae, contra orientem, imminens mari mortuo“. Фюрста 1. р. 431 и 242. Zell. 1. р. 571. Herz. XIV. р. 746.

Хацар-Маveѳъ (חֲצַרְמָוֶת — село или страна смерти; Ἀσαρμώθ, Σαρμώθ; Asarmoth; Сармωѳъ, Асермóѳъ; L: Hazarmaveth): Быт. 10, 26. 1 Пар. 1, 20.—*Хацармавеѳъ*— третій изъ сыновъ Іоктана, сына Еверова, потомства Сима и Арфаксада. Отъ него Атрамиты и страна или область Атрамитовъ въ счастливой Аравіи. Хацармавеѳъ по Арабскому произношенію Хадрамаутъ; у Грековъ: Χατραμίς, Χατραμωτίτης, отсюда Χατραμωτεῖται, Χατραμμῖται, Χατραμωνῖται. Страна эта лежитъ къ востоку отъ Іемена, при Индійскомъ океанѣ. Она—отечество Мурры, Ладана, Алоя. Названіе получила отъ вредности климата для здоровья. Названіе это встрѣчается и въ Гимьяритскихъ (Гиміариты, или Гомериты—отъ Гадорама, сына Еверова) надписяхъ, и доселѣ удерживается, какъ имя земли или области Гадрамаутъ; она лежитъ на долинѣ въ десять миль длины, къ востоку отъ Іемена, и къ югу отъ пустыни; прежде имѣла большее пространство, и нѣкоторое время имѣла своихъ царей. Съ Хатрамотитами отождествляютъ Адрамитовъ Птоломея и Атрамитовъ Плинія. Мѣсто жительства Адрамитовъ съ приморскимъ городомъ Кане, полагаемое на южномъ морскомъ берегу, къ востоку отъ Гомеритовъ, конечно, соотвѣтствуетъ отождествленію ихъ съ Хатрамонитами; но невѣроятно, чтобы Атрамиты Плинія были тожественны съ нашими Хатрамотитами, потому что Плиній своихъ Атрамитовъ или Хатрамотитовъ признаетъ вѣтвію Савеевъ съ главнымъ ихъ городомъ Савта или Саббаѳа, поселившеюся на высокой нѣкоей горѣ въ средней Аравіи, чего нельзя примирить съ положеніемъ нашихъ Хатрамитовъ при Индійскомъ морѣ; мнѣніе Плинія не имѣетъ твердаго для себя основанія. Гезен. изд. 8. р. 293. Фюрста 1. р. 431. Herz. V. р. 445. Winer. 1. р. 469. Riehm, Древн. Т. 1. р. 582—583.

Хацар-Суса или Хацарсусимъ (חֲצַר סוּסָה = поле или дворъ коня, или конскій дворъ; Σαρσουσίν, Ἀσερσουσίμ, Ἡμισουσεωσίν, Ἡμισυ ἐωσίμ; Hasersusa, Hasarsusim; Асерсусíмъ, Имісусеωсінъ: L: Hasar-Sussa, Hazar-Sussim): Нав. 19, 5. 1 Пар. 4, 31.—Изъ городовъ колѣна Симеонова. Въ 1 Пар. согласно съ Еврейскимъ читается: Хацарсусимъ. Названіе свое имѣетъ городъ сей, вѣроятно, отъ языческаго

боготворенія здѣсь солнца, которому посвящали коней (4 Цар. 23, 11). Городъ сей вмѣстѣ съ другими надобно полагать на югѣ колѣна Іудина. Иные отождествляютъ его съ Сансана, такъ какъ Беѳ-Маркавоѳъ—съ Мадмана (сн. Нав. 19, 5—6 и 15, 31—32). Что въ первомъ мѣстѣ говорится о городахъ колѣна Симеонова, а во второмъ—Іудина, то это не имѣетъ большаго значенія, потому что съ теченіемъ времени, по разнымъ обстоятельствамъ, города колѣна Симеонова могли причисляться къ колѣну Іудину, такъ какъ отъ него и отдѣлены были. Но точное положеніе означенныхъ городовъ неизвѣстно; только не на горѣ Іудиной надобно полагать ихъ, а на югѣ — въ Негебъ и Сефела. Фюрста 1. p. 431. Herz. XIV. p. 762 и 746. Keil и Del. на Парал. p. 69—71. Riehm. Древн. p. 582.

Хацар-Тихонъ (Іез. 47, 16). См. Гацар-Тихонъ.

Хацар-Шуалъ (חֲצַר שׁוּעָל — *поле лисицъ* или шакаловъ; Χολασεωλα, Ἀρσωλα, Ἀσαρσουλά, Ἀσερσουάλ; Hasersual; Асарсула, Асерсуалъ, Есерсуалъ, Асерсшалъ; L: Hazar-Sual): Нав. 15, 28. 19, 3. 1 Пар. 4, 28. Неем. XI, 27.—Городъ колѣна Іудина, отданный послѣ колѣну Симеонову. Въ немъ жили сыновья Іуды и по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго. Нынѣ развалины eth-Thali (лисицы). Фюрст. 1. p. 431. Gesen. изд. 8. p. 292. Herz. XIV. p. 746. Riehm, Altert. p. 582.

Хацацон-Ѳамаръ (חַצְצוֹן תָּמָר, חַצְצֹן תָּמָר = вѣроятно, рядъ пальмъ, лѣсъ пальмовый; Ἀσασονθαμάρ, Ἀσασὰν Θαμάρ, Ἀσασαν-Θαμάρ; Asasonthamar; Асасонѳамаръ, Асасанъ-Ѳамаръ; L: Hazezon Thamar): Быт. 14, 7. 2 Пар. 20, 2.—Городъ колѣна Іудина, въ пустынѣ, на западѣ Мертваго моря, знаменитый своими пальмами, послѣ называвшійся Ен-Гедди (2 Пар. 20, 2. Нав. 15, 62. 1 Цар. 24, 1—2). Гезен. изд. 8. p. 292. Фюрст. 1. p. 430. Zell. 1. p. 306. См. Ен-Гедди или Ен-Гадди.

Хаци-Гамменухотъ (חֲצִי הַמְּנֻחוֹת — Еврейское Хаци—средина или половина, а Гамменухотъ—покой, отдыхъ, мѣсто покоя; отсюда Хаци-Гамменухотъ = *средина или половина мѣста покоя*; Ἀραὰ καὶ Ἀισὶ καὶ Ἀμμανίθ; dimidium requietionum; Араа, и Есій, и Амманіѳъ; L: die Hälfte Manuhoth): 1 Пар. 2, 52. — Изчисляемые здѣсь Гарое, Хаци, Гамменюхотъ суть сыны Шовала, сына Хура, сына Халевова. Какъ въ Еврейскомъ, такъ и у Семидесяти они читаются раздѣльно, и принимаются за имена собственныя. Но въ Вульгатѣ имена эти приняты за нарицательныя, и переведены слѣд. образомъ: „Qui videbat dimidium requietionum“. Подоб. обр. переведено и у Лютера. Но само собою очевидно, что здѣсь перечисляются племена, происшедшія отъ Халева съ ихъ селеніями, и слѣд. ихъ надобно принимать за собственныя имена,

принимать ли ихъ за имена лицъ и племенъ, какъ здѣсь въ 52-мъ стихѣ, или вмѣстѣ и за имена мѣстъ или городовъ, каковы: Бет-Лехемъ, Нетофа, Бет-Іоавъ, Атаровъ, Цора (въ ст. 54-мъ). Хаци Гаммепухотъ большею частію принимаютъ за названіе племени или округа, не раздѣляя сихъ словъ, и читаютъ: Хаци-Гамменухотъ, а не Хаци (отдѣльно) и Гамменухотъ (отдѣльно). Хаци, очевидно стоитъ въ состояніи сопряженія съ слѣдующемъ именемъ. Отдѣльно Хаци не могло бы стоять съ Хатевъ-патахъ подъ חֲ, а имѣло бы которую нибудь долгую гласную. Въ словѣ Гамменухотъ הַ, очевидно, есть членъ, и потому въ слѣдующей буквѣ стоитъ Дагешъ. Такимъ образомъ Хаци Гамменухотъ можетъ означать и половину округа Менуха или Менухотъ въ колѣнѣ Іудиномъ, и половину Менухотянъ, потомковъ Салмы, сына Халева (1 Пар. 2, 54), обитающихъ въ этой мѣстности. Keil и Del. на Парал. р. 52—53. Сн. Менухотяне и Гамменюхотъ.

Хацоръ (חָצוֹר). См. Асоръ и Гацоръ.

Хацор-Хадаѳа חָצוֹר חֲדַתָּה = новый Хацоръ или Гацоръ): Нав. 15, 25.—Городъ колѣна Іудина, такъ называемый для отличія отъ другаго города того же колѣна и такого же имени (Нав. 15, 23). По Евсевію, онъ лежитъ недалеко отъ Аскалона, и его принимаютъ за нынѣшній Язуръ (Herz XIV. p. 746); по сн. Гацор-Хадаоа.

Хашавія (חֲשַׁבְיָה, חֲשַׁבְיָהוּ — кого Богъ почитаетъ достойнымъ, или Богъ есть цѣнитель, судія, воздаятель; Ἀσεβί, Ἀσεβία, Ἀσαβία, Ἀσαβίας, Ἀσεβίας; Hasabia, Hasebia, Hasabias, Hasebias; Савіа, Савіевъ, Асавіа, Асевіа; L: Hasabia):

а., 1 Пар. 6, 45.—Сынъ Маллуха, отецъ Амасіи, изъ предковъ пѣвца Еѳана, изъ потомства Мерари, сына Левія, сына патріарха Іакова. См. Еѳанъ.

б., 1 Пар. 9, 14. Неем. XI, 15.—Сынъ Азрикама, изъ предковъ Левита Шемаіи, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ.

в., 1 Пар. 25, 3. 19.—Пятый изъ сыновъ пѣвца Идиѳуна; ему съ сыновьями и братьями его вышелъ 12-й жребій въ чредѣ служенія въ домѣ Божіемъ.

г., 1 Пар. 26, 30.—Левитъ изъ племени Хеврона, сына Кааѳова; ему съ братьями его порученъ во дни Давида надзоръ надъ Израилемъ по эту сторону Іордана, къ западу, по всѣмъ дѣламъ служенія Господу и по службѣ царской.

д., 1 Пар. 27, 17.—Сынъ Кемуила, главный начальникъ надъ колѣномъ Левія во времена Давида.

е., 2 Парал. 35, 9.—Изъ начальниковъ Левитовъ при царѣ Іосіи; они для жертвы пасхальной подарили Левитамъ пять тысячъ овецъ и пять сотъ воловъ.

ж., 1 Ездры 8, 19.—Изъ сыновъ Мерариныхъ, призванныхъ Ездрою изъ мѣстности Кассифьи въ Вавилонѣ для служенія въ домѣ Божіемъ.

з., Неем. 3, 17.—Изъ Левитовъ, чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи—начальникъ полуокруга Кеильскаго.

и., Нееміи 10, 11.—Изъ Левитовъ, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными.

і., Неем. XI, 22.—Изъ Левитовъ, дѣдъ Уззіа, начальника надъ Левитами въ Іерусалимѣ.

к., Неем. 12, 21.—Изъ священниковъ дома Хелкія, главъ поколѣній, во дни Іоакима.

л., Неем. 12, 24.—Изъ главъ Левитовъ, поставленныхъ для славословія при благодареніяхъ, во дни Іоакима. Keil и Del. на Неем. p. 582.

Gesen. изд. 8. p. 305. Cassel, p. 112. Riehm. T. I. p. 572.

Хашавна (חֲשַׁבְנָה — см. предъид.; Ἑσαβανά; Hasebna; Ессавана; L: Hasabna): Неем. 10, 25.—Изъ главъ народа Израильскаго, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и закону Его и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Ges. изд. 8. p. 305.

Хашавнія (חֲשַׁבְנְיָה — тоже; Ἀσβανία, Ἀσαβανία; Hasebonia, Hasebnia; Асаванія; L: Hasabenia):

а., Неем. 3, 10.—Отецъ Хаттуша, бывшаго изъ числа чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи.

б., Неем. 9, 5.—Изъ Левитовъ, упоминаемый въ день торжественнаго возстановленія завѣта съ Богомъ, во дни Ездры и Нееміи, 24-й день седьмаго мѣсяца. Gesen. Изд. 8. p. 305. Фюрст. 1. p. 449.

Хашбаддана (חַשְׁבַּדָּנָה — по Гезеніусу, можетъ быть, мудрость въ судѣ, мудрый судія; Ἀσαβαδμα; V. и L: Hasbadana; Слав. Асавадма): Неем. 8, 4. — Изъ главъ и начальниковъ поколѣній при Ездрѣ, во время чтенія Закона, въ новолуніе седьмаго мѣсяця. Gesen. Lat. p. 378. Fürst, 1. p. 448.

Хашмона (חַשְׁמֹנָה — тучность, плодородіе земли; Ἀσεμωνά; Hesmona; Аселмѡна; L: Hasmona): Числ. 33, 29—30. — *Станція*

Евреевъ въ пустынѣ. Она поставляется между станціями: Тахаѳа и Миѳка, и Мосероѳъ и Бене-Яаканъ. Нельзя отождествлять ее съ Хешмономъ на югѣ Палестины въ смежности съ Идумеею (Нав. 15, 27); а имя ея напоминаетъ о горѣ и землѣ Хисма (Chismeh), на день пути къ сѣверу отъ Акабы; это песчаная мѣстность, окруженная горами, на половинѣ пути отъ Акаба къ Вади-Муза. Ges. изд. 8. p. 306. Knobel на Числ. 1861 г. p. 188. Riehm. Altert. p. 573.

Хашува (חֲשֻׁבָה — по Фюрсту дружество, товарищество, а по Гезеніусу—почитаемый, уважаемый; Ἀσεβᾶ; Hasaban; Асувеа; L: Hasuba): 1 Пар. 3, 20.—Изъ сыновъ Зоровавеля, потомства Давида. Gesen. p. 305. Fürst 1. p. 448.

Хашумъ (חָשֻׁם — знаменитый, важный, богатый; Ἀσούμ, Ἀσήμ, Ἀσώμ, Ἡσάμ; Hasum, Hasom; Асумъ, Асимъ, Исамъ, Ѡсамъ, Асомъ; L: Hasum): 1 Ездр. 2, 19. Неем. 7, 22. 1 Ездр. 10, 33. 2 Ездр. 9, 33. Неем. 8, 4 и 10, 18.—Вѣроятно, во всѣхъ указанныхъ здѣсь мѣстахъ говорится объ одномъ и томъ же лицѣ. Онъ изъ Израильтянъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ; число ихъ у Ездры 223, а у Неемiи 328 (1 Ездр. 2, 19. Неем. 7, 22). Изъ его сыновъ нѣкоторые имѣли женъ иноплеменныхъ (1 Ездр. 10, 33. 2 Ездр. 9, 33). Онъ, во время чтенія закона при Ездрѣ въ седьмомъ мѣсяцѣ, значится въ числѣ главъ и начальниковъ поколѣній (Неем. 8, 4), и, наконецъ, онъ значится въ числѣ главъ народа, давшихъ обязательство быть вѣрными во всемъ Богу и не вступать въ родство съ иноплеменными. Gesen. изд. 8. p. 306. Фюрст. 1. p. 451. Cass. p. 113. Штейнб. p. 163.

Хашшувъ (חַשּׁוּב—по Фюрст. товарищъ, другъ, а по Гезеніусу—разумный; Ἀσούβ, Ἀσώβ; V. и L: Hasub; Асувъ):

а., 1 Пар. 9, 14. Неем. XI, 15. — Отецъ Шемаіи, изъ Левитовъ, сыновъ Мерариныхъ, жившаго по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ. Keil и Del. на Пар. p. 115.

б., Неем. 3, 11. — Сынъ Пахаѳ-Моава, вмѣстѣ съ Махліей чинившій стѣну Іерусалимскую на второмъ участкѣ во дни Неемiи.

в., Неемiи 3, 23.—Вмѣстѣ съ Веніаминомъ чинившій стѣну Іерусалимскую противъ дома своего. Вѣроятно, это тоже лице, которое значится здѣсь подъ буквою а.,.

г., Неем. 10, 23. — Изъ главъ народа во дни Ездры и Неемiи, давшихъ обязательство и клятву быть вѣрными Богу и закону Его и не вступать въ родство съ иноплеменными (сн. ст. 29).

Gesen. Изд. 8. p. 305. Fürst 1. p. 449.

Хаѳаѳъ (חֲתַת — страхъ, ужасъ; Ἀθάθ; V. и L: Hathath; Аѳаѳъ): 1 Пар. 4, 13.—Сынъ Гоѳоніила, сына Кеназа, брата Халевова (Нав. 15, 17), изъ потомства Іуды, сына Іакова. Имя это только здѣсь встрѣчается. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. р. 38. Keil и Del. на Пар. р. 63—64.

Хеваръ, Ховаръ (כְּבָר—длина, продолженіе, пространство; Χοβάρ; Chobar; Ховаръ; L: Chebar): Іез. 1, 3. 3, 15. 23. 10, 15. 20. 43, 3.—Хеваръ или Ховаръ—*притокъ Тигра*, вытекающій изъ горъ Арменіи при верхнемъ Цабѣ, иначе называемый Хабуръ, протекающій подлѣ Калахены и Адіабены, и впадающій въ Тигръ. Онъ иными принимается за одно съ рѣкою Хаворъ или Хаборасъ; но Хаворъ—другая рѣка, которую нельзя смѣшивать съ Хеваромъ. См. Хаворъ. Сн. Атл. Менке, № 2.

Хеверъ (חֶבֶר, חֵבֶר — союзъ, общество, товарищество; Χοβόρ, Χοβέρ, Χαβέρ, Ἀβέρ, Ἀβάρ; Heber, Haber; Ховоръ, Ховеръ, Хаверъ, Аверъ; L: Heber):

а., Быт. 46, 17. Числ. 26, 45. 1 Пар. 7, 31.—Сынъ Бріи или Беріи, внукъ Асира, сына Іакова; отъ него поколѣніе Хеверово.

б., Суд. 4, 11. 17. 5, 24.—Хеверъ Кенеянинъ, изъ потомства Ховава, родственника Моисеева (Суд. 4, 11. сн. Числ. 10, 29. Суд. 1, 16). Въ его шатрѣ укрылся было Сисара, военачальникъ Іавина, царя Асорскаго, отъ преслѣдованія Варака, и здѣсь убитъ былъ Іавилью, женою Хевера.

в., 1 Пар. 4, 18.—Хеверъ, отецъ Сохо; сынъ Мереда и Іудіи, потомства Іуды, внукъ неизвѣстнаго нѣкоего Езры. Рима, Библ. Древн. р. 585. сн. Мередъ.

г., 1 Пар. 8, 17.—Изъ сыновъ Елпаала, изъ колѣна Веніаминова.

Gesen. изд. 8. р. 251. Fürst. 1. р. 373. Рима, Древн. р. 585.

Хевронъ (חֶבְרוֹן — связь, соединеніе, союзъ, общество, товарищество; Χεβρών, Χεβρώμ; V. и L: Hebron; Хевронъ): Быт. 13, 18. 23, 2. 35, 27. 37, 14. Числ. 13, 23. Нав. 10, 3. 36. XI, 21, 12, 10. 14, 13—15. 15, 13. 54. 20, 7. 21, 11. 13. Суд. 1, 10. 20. 1 Цар. 30, 31. 2 Цар. 2, 1. 3, 2. 4, 1. 5, 1. 15, 7. 3 Цар. 2, 11. 1 Пар. 3, 1. 4. XI, 1. 3. 12, 23. 38. 29, 27. 2 Пар. XI, 10. и др.—*Хевронъ* былъ однимъ изъ *древнѣйшихъ городовъ земли Ханаанской*. Онъ основанъ былъ семью годами раньше Цоана или Тафниса, города Египетскаго (Числ. 13, 23), и по Флавію, около его времени, ему считалось уже 2300 лѣтъ (о войнѣ Іуд. IV. 9, 7). Во

времена патріарховъ, которые со временъ Авраама здѣсь пребывали (Быт. 13, 18. 35, 27. 49, 29—32), мы находимъ тамъ Хананскія племена Аморреевъ и Хеттеевъ (Быт. 13, 18. 14, 13. 23, 2), и городъ назывался Хевронъ. Но потомъ Енакимы, распространившись здѣсь, заняли этотъ городъ, и тогда, по имени нѣкоего главы Енакимлянъ, городъ получилъ названіе Киріаѳ-Арбы (Быт. 23, 2. 35, 27. Нав. 14, 15. 15, 13. Суд. 1, 10. 20). Трудно рѣшить, которое названіе этого города древнѣе—Киріаѳ-Арба или Хевронъ. Въ иныхъ мѣстахъ говорится о Хевронѣ прежде обладанія этимъ мѣстомъ Енакимами (Быт. 13, 18), и говорится какъ о древнѣйшемъ городѣ, такъ что Энакимы представляются какъ бы уже послѣ занявшими это мѣсто (Числ. 13, 23). Но въ другихъ мѣстахъ прямо говорится, что прежнее названіе города Хеврона было Киріаѳ-Арбы (Нав. 14, 15. Суд. 1, 10). Это впрочемъ не доказываетъ, чтобы имя Хеврона было позднѣе имени Киріаѳ-Арбы (сн. Keil и Del. на Быт. 23, 2. p. 188 и на Нав. 14, 15. p. 115). Основаніе этого города иные приписываютъ тѣмъ же лицамъ, кои построили Цоанъ, а Цоанъ или Танисъ Египетскій построенъ, полагаютъ, Гиксосами и былъ имъ столицей, и потому и построеніе Хеврона приписываютъ родственнымъ съ Гиксосами Кхетамъ, называя такъ Енака и сыновъ его, и признавая вообще Енакимовъ, Емимовъ, Рефаимовъ и подобныхъ имъ Палестинскихъ исполиновъ состоявшими въ родствѣ съ Гиксосами (Властова св. Лѣт. кн. Числ. и Второз. стр. 77). Другіе построеніе Хеврона приписываютъ Египтянамъ,—Египетскимъ художникамъ, инженерамъ и архитекторамъ, относя построеніе его къ тому времени, когда Евреи, находясь въ рабствѣ у Египтянъ по смерти Іосифа, строили для нихъ разные города, исполняя черныя работы при постройкахъ, и самое имя Хеврона производятъ отъ имени фараона Хенеброна, царствовавшаго предъ Аменофисомъ, находя указаніе на это въ древнихъ памятникахъ Египта и самаго Хеврона (см. Олесн. Св. земл. Т. 2. 1878 г. стр. 105—107). Какъ бы то ни было, но о Хевронѣ изъ самаго Свящ. Писанія извѣстно намъ, какъ о древнѣйшемъ городѣ, извѣстномъ уже своею ревностію еще во времена Авраама, когда о Гиксосахъ въ Египтѣ еще ничего не было извѣстно. И что еще замѣчательно, и около времени завоеванія земли Хананской Израильтянами, въ Хевронѣ господствовали Енакимы, также какъ это было при Авраамѣ, и въ устахъ Іудеевъ и теперь городъ удерживалъ древнее свое имя Хеврона (Числ. 13, 23), о Киріаѳѣ же Арбѣ упоминается только, какъ о бывшемъ нѣкогда прежнемъ его названіи (Числ. 13, 23. Нав. 14, 15. Суд. 1, 10). Изъ дальнѣйшей исторіи объ этомъ городѣ извѣстно, что Іисусъ Навинъ, завоевавъ его, истребилъ всѣхъ его жителей (Нав. 10, 36—37. 12, 10). Но Енакимы удержались здѣсь и теперь (Нав. XI, 21—22). При раздѣлѣ земли обѣтованной Хевронъ отданъ былъ вовладѣніе Халеву (Нав. 14, 12—15. 15, 13), и онъ-то, наконецъ, съ помощію потомковъ Іуды, снова завоевавъ его, оконча-

тельно поразилъ остававшихся здѣсь Енакимовъ (Суд. 1, 10). Городъ этотъ вмѣстѣ съ другими 5-ю городами, назначенъ былъ потомъ для убѣжища неумышленныхъ убійцъ (Нав. 20, 7) и отданъ Левитамъ (Нав. 21, 11). Во времена Судей упоминается о горѣ, лежащей близъ Хеврона, куда Самсонъ отнесъ ворота города Газы (Суд. 16, 3). По смерти Саула Хевронъ самимъ Богомъ указанъ Давиду для его жительства и здѣсь Давидъ воцаренъ былъ надъ колѣномъ Іудинымъ, и Хевронъ былъ его столицею (2 Цар. 2,1—11. 3, 2). Съ теченіемъ времени здѣсь Давидъ помазанъ былъ на царство и надъ всѣмъ Израилемъ (2 Цар. 5, 1—5. 1 Парал. 12, 23. 38). Послѣ, когда столицею Давида и его царства былъ Іерусалимъ, въ Хевронѣ провозгласилъ себя царемъ Авессаломъ и произвелъ возмущеніе противъ отца своего (2 Цар. 15, 7 — 12). Послѣ Давида и Соломона городъ этотъ, какъ важнѣйшій изъ южныхъ городовъ, укрѣпленъ былъ Ровоамомъ (2 Пар. XI, 5—12). Послѣ плѣна Вавилонскаго онъ снова занятъ былъ Іудеями (Неем. XI, 25). Послѣ онъ подпалъ подъ власть Идумеевъ; но Іуда Маккавей снова завоевалъ его (1 Мак. 5, 65. Древн. Флавія, К. 12. гл. 8. § 6). Во времена Римлянъ, во время послѣдней войны Іудеевъ съ Римлянами городъ Хевронъ завоеванъ былъ ими и сожженъ (Флав. о войнѣ Іуд. IV. 9, 9), но послѣ снова былъ возстановленъ, такъ какъ лежалъ на дорогѣ изъ Іерусалима въ Вирсавію и въ Петру и въ Елавъ. Во времена Христіанства здѣсь была каѳедра Епископская. При Константинѣ В. здѣсь воздвигнута была императрицею Еленою великолѣпная церковь надъ погребальною пещерою Авраама; храмъ этотъ Мусульманами преобразованъ въ мечеть, и входъ туда Христіанамъ воспрещенъ (Путеш. Нор. Т. IV. Изд. 3. 1854 г. стр. 89). Хевронъ долго удерживалъ древнее свое названіе и значеніе; и нынѣ онъ составляетъ значительный городъ, извѣстный у Арабовъ подъ именемъ Ель-Халиль, что значитъ другъ или любимецъ Божій, такъ какъ Авраамъ въ св. Писаніи называется другомъ Божіимъ (2 Пар. 20, 7. Исаіи 41, 8. Посл. Іак. 2, 23). Городъ этотъ лежитъ на высотѣ на тысячу футовъ выше Іерусалима, въ глубокой и узкой долинѣ, съ обѣихъ сторонъ окруженной горами, въ богато воздѣланной, плодоносной и пріятной мѣстности, между двумя цѣпями зеленыхъ цвѣтущихъ холмовъ, обдѣланныхъ выложенными дерномъ террасами, среди которыхъ живописно выступаютъ бѣлыя скалы и бѣлые куполы Магометанскихъ мечетей. Вся долина и склоны горъ заняты садами,—масличными, фиговыми, абрикосовыми, гранатовыми и другими. Городъ имѣетъ до десяти тысячъ жителей, которые занимаются здѣсь торговлею, выдѣлываніемъ стекла, хлѣбопашествомъ, разведеніемъ фруктовыхъ садовъ и винодѣліемъ. И всѣ окрестности города покрыты масличными и другими фруктовыми деревьями, которые служатъ украшеніемъ здѣшней холмистой почвы. Доселѣ въ изобиліи растутъ здѣсь превосходныя деревья гранатовыя, фиговыя, фисташковыя, которыя нѣкогда Іаковъ посылалъ въ даръ Іосифу въ Египетъ (Быт. 43, 11). Все это доставляетъ богатый

доходъ жителямъ. Но особенно Хевронъ славится большими и превосходными виноградными деревьями. Они въ славѣ во всей Палестинѣ. Здѣсь настоящій виноградный климатъ. Это тотъ историческій виноградъ, котораго срѣзанную вѣтвь съ одною кистью ягодъ двое несли на шестѣ, чтобы показать народу своему въ свидѣтельство плодородія земли обѣтованной (Числ. 13, 24—28). Отъ этого, вѣроятно, и долина Хевронская, въ которой соглядатаи срѣзали упомянутую виноградную вѣтвь, получила названіе долины Ескола, т. е. долина виноградной кисти. Виноградники Хеврона, принадлежа къ самымъ знаменитымъ въ Палестинѣ, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ занятій его жителей. Уходъ за виноградомъ здѣсь состоитъ въ томъ, что стволу кустарника даютъ подняться вверхъ не болѣе 6—8 футовъ и затѣмъ срѣзываютъ верхушку его, заставляя растительную силу идти по боковымъ вѣтвямъ, которыя оттого разростаются на большія пространства и поднятыя на искусственныя подставки образуютъ густой сводъ въ 5—7 саженъ въ діаметрѣ. Первые виноградные плоды созрѣваютъ уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ, всеобщее же собираніе винограда бываетъ въ Септябрѣ мѣсяцѣ. Время этого собиранія считается праздничнымъ въ Хевронѣ; почти всѣ жители города оставляютъ дома и переселяются подъ виноградные своды садовъ своихъ. Жаль только, замѣчаетъ при семъ Г. Олесницкій, что вѣрные заповѣди Корана жители Хеврона не благопріятно смотрятъ на винодѣліе, которое оттого стоитъ много ниже винодѣлія древнихъ Евреевъ. При всемъ этомъ многочисленныя виноградныя плантаціи приносятъ богатые и превосходные плоды, изъ коихъ часть идетъ на рынки въ Іерусалимъ, большая же часть высушивается и обращается въ изюмъ; изъ иныхъ туземные Іудеи приготовляютъ виноградное вино, которое своею пріятностію и силою нисколько не уступаетъ Кипрскому и Ливанскому вину; изъ иныхъ, наконецъ, дѣлаютъ золотистый сладкій виноградный сыропъ, который, какъ приправа, употребляется въ разныхъ кушаньяхъ во всей землѣ вмѣсто сахару. Богатые и роскошные сады и разнообразныя растенія Хеврона требовали обильнаго орошенія водою, и Хевронъ не имѣлъ въ этомъ недостатка. Два большія пруда, одинъ на южной сторонѣ города, другой на сѣверной, достаточно снабжаютъ городъ водою. Пруды эти принадлежатъ отдаленному Библейскому времени, особенно большой прудъ на южной сторонѣ; объ немъ упоминается въ исторіи Давида (2 Цар. 4, 12). Кромѣ этихъ прудовъ Хевронъ имѣетъ много древнихъ цистернъ. Строенія города лежатъ и въ самой долинѣ и по отлогостямъ обѣихъ сторонъ ея. Между ними на восточной сторонѣ, на горномъ склонѣ, особенную достопримѣчательность составляетъ такъ называемый Хевронскій Харамъ, который по содержащимся въ немъ гробницамъ патріарховъ, почитается у Іудеевъ, Христіанъ и Магометанъ священнымъ мѣстомъ и доселѣ посѣщается богомольцами. Это самый достопримѣчательнѣйшій изъ древнихъ памятниковъ въ Палестинѣ. Здѣсь гробницы Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іакова и Ліи (Быт. 23, 19. 25, 9—10. 49, 31.

50, 13). Еще Флавій упоминаетъ о красивыхъ гробницахъ Авраама и его потомства въ Хевронѣ; въ его время онѣ обложены уже были мраморомъ (о Войнѣ Іуд. IV. 9, 7). Во времена Константина здѣсь надъ погребальною пещерою Авраама воздвигнута была великолѣпная церковь; но нынѣ обращена въ мечеть, которая составляетъ главную мечеть города и входъ туда никому недоступенъ, кромѣ Магометанъ. Харамъ Хевронскій представляетъ собою четырехугольное строеніе, построенное почти исключительно изъ камня, нынѣ извѣстнаго подъ именемъ миззи; всѣ камни его сложены безъ цемента и обдѣланы выпусками, общими всѣмъ древнимъ камнямъ. Крыши зданіе не имѣло; вершина стѣнъ вѣнчается простымъ карнизомъ въ видѣ широкой гладкой повязки. Хевронскій Харамъ не имѣетъ входа; двое дверей, которыми входятъ въ Харамъ въ настоящее время, съ приводящими къ нимъ лѣстницами, сдѣланы уже въ позднѣйшее время. Пристройки, наполняющія нынѣ площадь въ стѣнахъ храма, принадлежалъ позднѣйшему времени. Таковы: портики, къ коимъ прилегаютъ камеры и часовни и базилика о трехъ залахъ. Стиль базилики съ огивными сводами и арками обличаетъ руку Крестоносцевъ. Деревянная крыша базилики, склоняющаяся па двѣ стороны, имѣетъ подобную себѣ только на Виѳлеемской базиликѣ и на великой мечети въ Дамаскѣ, древней церкви Іоанна Крестителя. По бокамъ галерей въ самой церкви Имамы указываютъ памятники патріарховъ и ихъ женъ. Они большею частію изсѣчены изъ скалы въ видѣ небольшихъ уэли или часовень. На четырехъ углахъ стѣнъ Харама крестоносцы устроили четыре башни, изъ коихъ двѣ уцѣлѣли и служатъ нынѣ минаретами. Этими, не многими свѣденіями, пишетъ Г. Оленицкій, мы обязаны доктору Розену, имѣвшему счастливый случай побывать въ Хевронскомъ Харамѣ въ свитѣ Его Высочества принца Уэльскаго, единственнаго Христіанина, вошедшаго прямымъ путемъ въ Хевронское святилище. Входъ въ Хевронское святилище ревностно оберегается Магометанствомъ отъ иновѣрныхъ пришельцевъ, и никакой бакшинъ не можетъ подкупить стражей мечети. Чтоже касается самихъ пещеръ, служившихъ патріаршими гробницами, то онѣ недоступны даже и Мусульманамъ (Олесн. Св. З. Т. 2. стр. 13). Хевронскій памятникъ, по словамъ Г. Олесн., занимаетъ первое мѣсто между всѣми Палестинскими памятниками прежде всего по своей цѣлости, въ какой сохранился онъ до насъ, не потерявъ ни одного изъ составныхъ своихъ камней. Кромѣ этого онъ обращаетъ на себя вниманіе высокимъ совершенствомъ искусства, его создавшаго. Хотя въ настоящее время онъ много теряетъ отъ окружившихъ его Арабскихъ построекъ и отъ Турецкаго безвкусія, замазавшаго штукатуркою выпуски камней его, но величественная и стройная масса его служитъ предметомъ общаго удивленія всѣхъ Европейскихъ путешественниковъ. При всей своей простотѣ, онъ отличается особенною гармоніею и легкостію въ соединеніи частей цѣлаго, точною строгостію и выдержанностію плана, изящностію работы и тщательностію въ отдѣлкѣ каждаго составнаго камня, такъ что его

можно считать самымъ совершеннымъ памятникомъ древней Палестины. Тогда какъ въ остаткахъ Іерусалимскаго Храма есть камни весьма плохо сохранившіеся, полуразмытые дождями, въ стѣнахъ Хевронскаго Харама нельзя указать ни одного камня, сколько нибудь уступившаго дѣйствію времени и повредившагося. Только цвѣтъ камней изъ бѣлаго (какимъ онъ былъ во время Флавія) перешелъ въ тотъ золотистый цвѣтъ, который самъ по себѣ считается уже однимъ изъ признаковъ глубокой древности Палестинскихъ памятниковъ (Олесн. Т. 2. стр. 115—116). Касательно времени происхожденія Хевронскаго памятника, построеніе его относятъ къ времени царствованія благочестиваго царя Езекіи (сн. Исаіи 51, 1—3. Олесн. Т. 2. стр. 120—124). Что касается до другихъ памятниковъ Хеврона, то на западной сторонѣ долины и города возвышаются остатки старинной нѣкоей цитадели, бывшей нѣкогда укрѣпленіемъ Крестоносцевъ; можетъ быть, цитадель эта составляла тотъ дворецъ, въ которомъ Давидъ помазанъ былъ на царство надъ всѣмъ Израилемъ (2 Цар. 5, 1—3). По западной сторонѣ Іерусалимской дороги (Атл. Menke, № III), въ одной верстѣ или около версты къ сѣверу отъ Хеврона, лежитъ знаменитая теревинѳовая роща Мамре. Въ Еврейскомъ текстѣ она называется :אֵלֹנֵי מַמְרֵא — дубы Мамврійскіе, или дубрава Мамврійская, дубовая роща Мамврійская; а у LXX и въ Славянскомъ переведено въ единственномъ: ἡ δρῦς ἡ Μαμβρῆ—дубъ Мамврійскій (Быт. 13, 18. 14, 13. 18, 1). О мѣстоположеніи этого дуба или дубравы въ св. Писаніи говорится, что она находилась противъ Махпелы (Быт. 23, 17—19). У Флавія дубъ, у котораго жилъ Авраамъ, называется Огигинымъ (περὶ τὴν Ὠγύγην καλουμένην δρῦν), вѣроятно по особенной, доисторической его древности (Древ. 1. 10, 4), и въ другомъ мѣстѣ пишется, что въ „шести стадіяхъ отъ города показываютъ величайшій дубъ (τερέβινθος μεγίστη), о которомъ говорятъ, что онъ существуетъ отъ сотворенія міра и доселѣ“ (о Войнѣ IV. 9, 7). Іеронимъ о дубѣ Мамврійскомъ пишетъ, что „usque ad aetatem infantiae meae et Constantii regis imperium terebinthus monstrabatur pervetus et annos magnitudine indicans, sub qua habitabat Abraham. Miro autem cultu ab ethnicis habita est et veluti quodam insigni numine consecrata“ (Onomast. Drys). Импер. Константинъ, когда до его свѣдѣнія дошло, что окрестные языческіе народы суевѣрно и нечестиво чтили дубъ Мамврійскій и тамъ воздвигнуты были идолы и алтари въ честь ихъ, чтобы сохранить это мѣсто отъ такого поруганія языческаго, повелѣлъ немедленно предать идоловъ огню и алтари ихъ разрушить, и мѣсто это украсить великолѣпнымъ храмомъ (Созом. Ц. Ист. к. 2. гл. 4. Евсев. Жизн. Конст. кн. 3. гл. 52). Послѣдующія сказанія объ этомъ дубѣ различны. У однихъ говорится, что онъ былъ срубленъ; у другихъ—что завялъ и отъ его ствола выросло новое дерево; другіе просто передаютъ объ немъ, какъ дубѣ Авраама, что онъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ, на малой лощинѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ

Хеврона, что мѣсто это ограждено и строго охраняется Срацинами, но о церкви имп. Константина уже не упоминаютъ, и когда и кѣмъ она разрушена, неизвѣстно (см. Норов. Втор. путеш. стр. 45 и 142—148). Такъ отъ временъ Авраама мѣсто это, ознаменованное славою Богоявленія, до нынѣ сохранилось и сохраняется въ памяти народовъ Востока. Обитатели Палестины во всѣ времена указывали его благоговѣйнымъ поклонникамъ святыхъ мѣстъ. Въ настоящее время, благодаря усиліямъ начальника Русской миссіи въ Іерусалимѣ, съ ноября 1868-го года, мѣстность эта, съ уцѣлѣвшимъ на ней древнимъ деревомъ, принадлежитъ Россіи (Моск. Вѣд. 1870 г. 10 Ноября, № 242, стр. 1). Не льзя не радоваться такому пріобрѣтенію, судя по тѣмъ великимъ воспоминаніямъ, какія соединяются съ этимъ мѣстомъ. „Каждая мѣстность, пишетъ Г. Олесеницкій, имѣетъ своего священнаго исполина, свидѣтеля древней народной жизни: Сирія имѣетъ свои кедры; Месопотамія имѣетъ прославленное Арабами дерево Атле, среди развалинъ Вавилона, потомокъ его висячихъ садовъ; Мекка имѣетъ свою священную смоковницу, увѣшанную оружіемъ и трофеями. Для Палестины такимъ священнымъ деревомъ служитъ Русскій дубъ. Но онъ выше и Меккской смоковницы, и Атле, и кедровъ, по связаннымъ съ нимъ преданіямъ. Мѣстные Арабы считаютъ его потомкомъ первобытнаго рая, бывшаго по ихъ мнѣнію на этомъ именно мѣстѣ. Не далеко отъ Русскаго мѣста указываютъ одну древнюю пещеру, извѣстную въ народѣ подъ именемъ гробницы Адама. Замѣчательно, что это преданіе раздѣляли многіе писатели. Этотъ же потомокъ деревъ райскихъ мѣстное преданіе считаетъ Библейскимъ дубомъ Мамврійскимъ. Съ этимъ согласны и древнія преданія. Если по Флавію дубъ Мамврійскій лежалъ въ 6-ти стадіяхъ отъ Хеврона на сѣверъ, если Блаж. Іеронимъ видѣлъ его въ двухъ Римскихъ миляхъ отъ Хеврона по Іерусалимской дорогѣ, если Русскій паломникъ Даніилъ видѣлъ его въ 2-хъ верстахъ отъ Хеврона, а Созоменъ въ 15-ти стадіяхъ, то этими опредѣленіями (кромѣ послѣдняго) указывается мѣстность ближайшая къ нынѣшнему Русскому дубу. На этомъ мѣстѣ нѣтъ развалинъ Хев. храма Константина, которыя должны служить теперь главнымъ доказательствомъ подлинности мѣста дуба Мамврійскаго; но есть груда развалинъ въ 20 минутахъ на сѣверъ Хербетъ ен-Нассара, которая вѣроятно и есть базилика, построенная по распоряженію императора у дуба Мамврійскаго стараніями Евсевія, Кесарійскаго Епископа. Надобно только при этомъ предположить, что Мамврійская дубрава занимала все пространство отъ Русскаго дуба до Хербетъ-ен-Нассара. Этимъ объясняется и не полное соотвѣтствіе между указываемыми цифрами, опредѣляющими положеніе дуба у древнихъ писателей. А что мѣсто Мамврійской дубравы не должно было забыться преданіемъ, лучше всего доказывается тѣмъ, что на немъ съ древнѣйшаго времени была станція караванной дороги въ Египетъ. Г. Олесн. Т. 2. р. 126—130. Дубъ этотъ въ настоящемъ своемъ видѣ имѣетъ у корня въ окружности

23 фута, на высотѣ 20 футовъ, и раздѣляется на три вѣтви, изъ коихъ одна раздѣляется выше еще на двое. Верхній лиственный навѣсъ обнимаетъ пространство 89 ф. въ діаметрѣ, или около 95-ти шаговъ въ окружности. Въ сосѣдствѣ съ нимъ подростаетъ другой дубъ той же породы. Невдалекѣ протекаетъ прекрасный источникъ. На западномъ склонѣ того же холма найдена виноградная давильня огромныхъ размѣровъ. Тутъ же представляется теперь новый страннопріимный домъ, выстроенный отъ Русскихъ поклонниковъ, съ террасы котораго видна значительная часть западной Палестины до Средиземнаго моря. Наконецъ, къ сѣверу возвышенность холма изрыта древними гробницами, отличающимися по формѣ отъ Іерусалимскихъ, и принадлежащими, можетъ быть, первоначальнымъ обывателямъ этой мѣстности—Хеттеямъ. Изъ другихъ древнихъ памятниковъ Хеврона путешественники упоминаютъ о гробницѣ Авенира (2 Цар. 4, 12), также Іессея, отца Давидова, а по другимъ—Халева, и проч. Но мѣста эти еще не довольно изслѣдованы. Одно, что особенно должно удивлять здѣсь наблюдателя, — это глубочайшая древность этой мѣстности, и не смотря на продолжающееся съ давнихъ временъ запустѣніе и разрушеніе—удивительное богатство и производительность почвы. Тридцать три съ половиною столѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ Моисей посылалъ Израильтянъ, чтобы осмотрѣть эту землю и принести плоды ея, и тысяча восемь сотъ лѣтъ тому, какъ Израильтяне изгнаны уже изъ земли этой, но и теперь въ опустошенной этой странѣ Хевронъ изобилуетъ и виноградомъ, и гранатами, и фигами, и если не самый тогдашній дубъ Авраама, то его потомокъ продолжаетъ свой родъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было Богоявленіе Аврааму! Изъ окрестностей города замѣчательны развалины городовъ: Зифъ, Кармелъ и особенно Масада; см. о нихъ въ своемъ мѣстѣ. См. Фюрста 1. р. 373. Гезен. изд. 8. р. 251. Zell. 1. р. 574—575. Herz. V. р. 621—623. Норов. Т. IV. стр. 92—98. Втор. пут. 1878 г. стр. 45. 142—148. Хр. Чт. 1872 г. Февр. стр. 310—320. Winer, Т. 1. р. 473—474. Олесн. Св. Зем. Т. 2. стр. 105—131. Riehm. Древн. р. 589—590.

Хевронъ (см. предъид.). Подъ именемъ Хеврона въ свящ. Писаніи извѣстны нѣкоторыя лица. Таковы:

а., Исх. 6, 18. Числ. 3, 19. 27. 26, 58. 1 Пар. 6, 2. 15, 9. 23, 12. 19. 26, 23. 30. 31.—Левитъ, изъ сыновъ Кааѳа, сына Левія, сына Іакова, братъ Амрама, Ицгара и Узіила; отъ него поколѣніе Хевроново. Во времена Давида начальникомъ поколѣнія Хевронова былъ Еліелъ (1 Пар. 15, 9). Поколѣніе это, должно быть, было весьма многочисленно, потому что, кромѣ служенія при Храмѣ, въ служеніи по внѣшнимъ дѣламъ, во времена Давида, ихъ было подъ управленіемъ Хашавіи, по эту сторону Іордана, 1700 челов., и подъ гла-

вою Іерія по ту сторону Іордана 2700 (1 Парал. 26, 30—31). Riehm, Altert. p. 590—591.

б., 1 Пар. 2, 42—43.—Хевронъ, сынъ Мареши, изъ потомства Халева, брата Іерахмеилова, сына Есрома, сына Фареса, сына Іудина. Gesen. изд. 8. p. 251. Фюрст. 1. p. 373. Cassel, p. 90. Сн. Keil и Del. на Пар. p. 47—48.

Хезивъ (כְּזִיב — лживый; Χασβί; Хасва; L: Chesib): Быт. 38, 5.—Городъ колѣна Іудина, въ низменности Сефела; вѣроятно тоже, что Ахзивъ (Нав. 15, 44. Суд. 1, 31. Мих. 1, 14) и Хозева (1 Пар. 4, 22). См. Ахзивъ и Хозева. Сн. Riehm, Altert. 1. p. 18: Achsib.

Хезиръ: (חֵזִיר — свинья, вепрь, кабанъ; Χηζίν, Ἰεζείρ, Ἡζίρ; Hezir, Hazîr; Іеѳій, Изіръ; L: Hesir):

а., 1 Пар. 24, 15. — Изъ потомства первосвященника Аарона; ему вышелъ 17-ый жребій въ чредѣ служенія въ Храмѣ, по распредѣленію Давида.

б., Неем. 10, 20. — Изъ главъ народа Израильскаго, подписавшихъ и утвердившихъ своими печатьми данное обязательство въ вѣрности Богу и Его закону и въ отверженіи родственныхъ связей съ иноплеменными. Ges. изд. 8. p. 262. Фюрст. 1. p. 388. Cass. p. 95.

Хезіонъ (חֶזְיוֹן, חֶזְיֹן — явленіе, видѣніе, откровеніе; Ἀζίν; V. и L: Hesion; Азаилъ): 3 Цар. 15, 18.—Дѣдъ Бенадада, царя Сирійскаго. Gesen. Lat. p. 328. Фюрст. 1. p. 388. Cassel, p. 94. Сн. Бенададъ.

Хела (חֶלְאָה — слабость, безсиліе, слабая, безсильная; Ἀλαά, Ἀωδά; Halaa; Халла; L: Hellea): 1 Пар. 4, 5. 7. — Одна изъ женъ Ахшура, отца Ѳекои, изъ колѣна Іудина. Отъ нея родились: Цереѳъ, Цохаръ и Эѳнанъ. Ges. Lat. p. 338. Фюрст. 1. p. 399. Cassel, p. 99.

Хелалъ (כְּלָל — исполненіе, совершеніе, окончаніе; Χαλήλ; Chalal; Халилъ; L: Chelal): 1 Ездр. 10, 30. — Изъ Израильтянъ, сыновъ Пахаѳ-Моава, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Неемія. Ges. Lat. p. 485. Фюрст. 1. p. 598. Cassel, p. 148.

Хелва (חֶלְבָּה — тукъ, жиръ, тучная, плодородная страна; Χεβδά, Χελβά; V. и L: Helba; Елва): Суд. 1, 31.—Изъ городовъ колѣна Асирова; но при занятіи сего города Израилемъ, Хананеи изъ этого города, равно какъ и изъ другихъ разныхъ городовъ сего колѣна, не были изгнаны, и Израильтяне жили здѣсь среди Хананеевъ, и слѣд. Хананеи

были здѣсь преобладающимъ народомъ. Мѣстоположеніе сего города неизвѣстно. Riehm, Altert. p. 591.

Хелвонъ (חֶלְבּוֹן—жирный, тучный, плодоносный; Χελβών; vinum pingve; Хелвѡ́нъ; L: starke Wein): Іез. 27, 18.—*Городъ сѣверной части Сиріи*, славившійся хорошимъ виномъ, которое чрезъ Дамаскъ отправлялось въ Тиръ. Мѣстность эта вновь открыта Робинсономъ во время втораго его путешествія на востокъ въ нѣкоемъ селеніи того же имени къ сѣверозападу отъ Дамаска, которое и доселѣ славится виномъ своимъ. Иные Хелвонъ принимаютъ за одно, то съ нынѣшнимъ Галебомъ, то съ Халивономъ (Χαλυβών) Птоломея, который Византійскіе писатели отождествляютъ съ Береей. Но какъ Галебъ, такъ и Халивонъ или Берея Грековъ лежатъ слишкомъ далеко на сѣверъ, такъ что ихъ нельзя отождествлять съ Хелбономъ, въ которомъ мы признаемъ Хелбонъ пророка Іезекіиля. Халебъ или Берея Грековъ это нынѣшнее Алеппо, главный торговый городъ сѣверной Сиріи—средоточіе караванной торговли между Сиріей, Персіей и Индіей. Онъ лежитъ въ сѣверной части Сиріи, далеко на сѣверъ отъ Дамаска, на большой дорогѣ, между Евфратомъ и устьемъ Оронта, или между Гіераполемъ и Антіохіею (см. Плин. H. Nat. V, 19), а Хелвонъ Іезекіиля это доселѣ извѣстный Халбунъ, значащійся и по Ассирійскимъ клинообразнымъ надписямъ; не нынѣшнее Алеппо, и не Халибонъ Птоломея, главное мѣсто Халибонской провинціи, которое также слишкомъ далеко лежитъ на сѣверъ, какъ и Алеппо, а по общему мнѣнію—Халбунъ при Антиливанѣ, въ двухъ миляхъ отъ Дамаска. Самъ этотъ Халбонъ повидимому не производилъ непосредственной торговли съ Тиромъ, а чрезъ Дамаскъ вино его отправлялось на рынки Тира. Это-то, конечно, вино особенно славилось въ древности на востокѣ и представлялось ко двору царей Персидскихъ, какъ то извѣстно изъ Страбона (XV, 735) и Athen. (1, 28); и это-то вино разумѣется, конечно, у прор. Осіи (14, 8; сн. Пѣсн. пѣсн. 8, 11); о немъ-то упоминаетъ и пророкъ Іезекіиль въ указанномъ мѣстѣ. Gesen. изд. 8. 1878 г. p. 271. Herz. V. p. 698. Winer, T. 1. p. 474—475. Riehm, Altert. p. 591. Rud. Smend. на Іез. изд. 2. 1880 г. p. 206.

Хелдай (חֶלְדַּי—продолжающійся, живущій, долговѣчный, здоровый, крѣпкій; Χολδία, Χωλδαί; Holdai; Хѡлдіа; въ прор. Захаріи у LXX-ти и въ Слав. имена эти приняты за нарицательныя, и Хелдай переведено: отъ князей—*παρὰ τῶν ἀρχόντων*; L: Heldai):

а., 1 Пар. 27, 15.—Хелдай Нетофаѳянинъ, изъ рода и потомства Гоѳоніила (Нав. 15, 17), изъ начальниковъ отдѣленій, помѣсячно служившихъ Давиду во всѣхъ дѣлахъ его, начальникъ для двѣнадцатаго мѣсяца.

б., Захаріи 6, 10. — Одинъ изъ переселенцевъ, пришедшихъ изъ плѣна съ серебромъ и золотомъ для Храма. Имя это въ 14-мъ ст. читается: Хелемъ. См. Хелемъ, сп. Іедай и Товія. Фюрс. 1. p. 401. Ges. изд. 8. p. 271. Рима, Древ. p. 591. Keil и Del. на Зах. p. 583—588. Zell. 1. p. 583.

Хелевъ (חֵלֶב — тукъ, тучность, полнота; Ἀλάφ, Ἐλλών; Heled; Ели; L; Heleb): 2 Цар. 23, 29.—Хелевъ, сынъ Бааны, Нетофатитянинъ, изъ сильныхъ и главныхъ воиновъ Давида. Тоже имя въ 1 Пар. XI, 30: Хеледъ, сынъ Вааны, Нетофаѳянинъ. Cesen., Фюрст. и Кассель.

Хеледъ (חֵלֶד — жизнь, продолженіе жизни, вѣкъ; Χθοαοδ, Χθαώδ, Ἐλαδ; U. и L: Heled; Еллаѳъ): 1 Пар. XI, 30. — Тоже, что предъидущее. См. Хелевъ.

Хелекъ (חֵלֶק — часть, жребій, удѣлъ, участокъ; Χελέγ, Χελέκ, Κελες; Helec; Хелекъ, Елекъ; L: Helek): Числ. 26, 30. Нав. 17, 2.—Сынъ Галаада, сына Махира, сына Манассіина; отъ него поколѣніе Хелеково. Gesen. Lat. p. 345. Fürst, 1 p. 407. Cassel, p. 101.

Хелемъ (חֵלֶם — отъ חָלַם = крѣпкій, здоровый, сильный; Τοῖς ὑπομένουσι; Helem: Слав. терпящимъ; L: Helem): Захар. 6, 14.—Хелемъ—тоже, что читающійся въ 10-мъ ст. Хелдай. См. Хелдай. Сн. подъ словомъ Товія—д.,

Хелеудъ (Χελεούδ, Χελεούλ; Хелеудъ): Іудѳ. 1, 6.—Выраженіе Греческаго текста: „Καὶ συνῆλθον ἔθνη πολλὰ σφόδρα εἰς παράταξιν υἱῶν Χελεούλ (Χελεούδ)", т. е. „и сошлись очень многіе народы въ ополченіе сыновъ *Хелеуда*", представляется темнымъ во первыхъ отъ непонятнаго слова „Хелеудъ". Вѣроятно въ подлинникѣ оно читалось иначе; по крайней мѣрѣ въ различныхъ спискахъ оно читается различно. Въ иныхъ стоитъ: „Χελε (ι) ουδ"; въ Синайскомъ Тишендорфа: „Χεσλαιουδα"; въ древнемъ Латинскомъ: „Chelleuth"; въ Ватиканскомъ: „Χελεουλ"; въ Вульгатѣ совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ и у Лютера, у котораго книга эта переведена съ Вульгаты. И во вторыхъ—отъ неясности, къ кому относятся слова: „сошлись въ ополченіе сыновъ Хелеуда"; кого разумѣть подъ сынами Хелеуда? Евальдъ полагаетъ, что названіе „сыны Хелеуда" (בְּנֵי חֹלֶד) сочинитель далъ Ассиріянамъ или Сиріянамъ въ посмѣяніе надъ ними, такъ какъ тогда Іудеи ненавидѣли Сиріянъ. Хелеудъ-Еврейское חֹלֶד — значитъ кротъ. Евальдъ, такъ какъ и большая часть новѣйшихъ, видятъ здѣсь не историческій разсказъ, а поэтическое и иносказательное произведеніе. Въ текстѣ же между тѣмъ исторически говорится о войнѣ, предпринятой Навуходоносоромъ, царствовавшимъ надъ

Ассиріянами въ Ниневіи, противъ царя Арфаксада, который царствовалъ надъ Мидянами въ Екбатанахъ. И при этомъ при темнотѣ названія „Хелеудъ“ не дается ясно видѣть, кого разумѣть подъ сынами Хелеуда, сыновъ ли Навуходоносора, Ассиріянъ, съ собравшимися въ ихъ ополченіе многочисленными народами для войны противъ Арфаксада, или сыновъ Арфаксада, Мидійцевъ, съ своими войсками и народами ополчившихся на войну съ Навуходоносоромъ. Но кого бы ни разумѣть — Ассиріянъ или Мидійцевъ или другаго кого, все таки выраженіе „сыны Хелеуда“ остается не разъясненнымъ, потому что не видно, почему бы Навуходоносоръ или Арфаксадъ, или если и другаго кого разумѣть, названъ былъ такъ въ разсказѣ, хотя бы и поэтическомъ, и хотя бы и въ посмѣяніе только надъ нимъ; а что, если Хелеудъ и читать еще надобно иначе?..: Сп. Zu den Apokr. 2. p. 136. Herz. VII. p. 136 и 140. Сп. Іудиѳь.

Хелефъ (חֵלֶף — отъ חָלַף — проходить; переступать, перемѣнять=перемѣна, смѣшеніе, обмѣнъ, а по Фюрсту — мѣсто ситника, тростника; Μεελεφ, Μοολὰμ, Μελεφ; U. и L: Heleph; Слав. Меелефъ): Нав. 19, 33. — Изъ городовъ колѣна Неѳѳалимова, на сѣверной границѣ колѣна, по Van de Velde—нынѣшній Бейтлифъ, въ равномъ разстояніи отъ Кедеса и Раб-ель-Абіада. Herz. XIV. p. 747—748. Keil и Del. на Нав. p. 158—159. Riehm, Altert. p. 591.

Хелецъ (חֶלֶץ, חֵלֶץ — чресла, бедра, отсюда крѣпость, твердость, сила; Χελλής, Σελλής; Helles, Heles; Хеллисъ, Хелліс, Хелкій; L: Halez, Helez):

а., 1 Пар. 2, 39.—Сынъ Азаріи, отецъ Елеаса, изъ потомства Іархи, Египтянина, за котораго Шешанъ, изъ рода Іуды, не имѣя сыновъ, а только дочерей, выдалъ дочь свою для продолженія и сохраненія своего рода. Keil и Del. на Парал. p. 46.

б., 1 Пар. 27, 10. сн. 2 Цар. 23, 26. 1 Пар. XI, 27. — Хелецъ Пелонитянинъ, изъ начальниковъ отдѣленій, помѣсячно служившихъ царю Давиду во всѣхъ дѣлахъ его, начальникъ для седьмаго мѣсяца, изъ сыновъ Ефремовыхъ (1 Пар. 27, 10). Вѣроятно, это же лицо разумѣется и въ указанныхъ мѣстахъ: 2 Цар. 23. 26 и 1 Пар. XI, 27. Въ Еврейскомъ текстѣ вездѣ здѣсь согласно читается: Хелецъ; но въ Русскомъ (2 Цар. 23, 26 и 1 Пар. XI, 27): Херецъ. Другая разность: Хелецъ во 2 Цар. (23, 26) называется Палтитянинъ — הַפַּלְטִי, а въ 1 Пар. въ обоихъ мѣстахъ (т. е. 27, 10 и XI, 27) Пелонитянинъ—הַפְּלוֹנִי. Признавая чтеніе 2 Цар. правильнымъ, можно было бы разумѣть здѣсь мѣсто его родины—городъ Беѳ-Палетъ, на югѣ колѣна Іудина (Нав. 15, 27. Неем. XI, 26); но въ 1 Пар. (27,

10) о немъ прямо говорится: Пелонитянинъ, изъ сыновъ Ефремовыхъ. Gesen. изд. 8. р. 276. Фюрст. 1. р. 406. сн. Палтитянинъ.

Хелеѳеи (הַכְּרֵתִי = Критянинъ, Филистимлянинъ; Χελεθί, Χερεθθει; Cerethi; Cerethae; Хелеѳій, Хелеѳеи, Хереѳѳі, Хереѳій; L: Crethi): 2 Цар. 8, 18. 15, 18. 20, 7. 23. 3 Цар. 1, 38. 44. 1 Пар. 18, 17.—Такъ называются оруженосцы и тѣлохранители царскіе (сн. 4 Цар. XI, 4). Вѣроятно, потому такъ называются они, что Давидъ избиралъ ихъ себѣ изъ Критянъ и Филистимлянъ, какъ людей воинственныхъ, храбрыхъ, искусныхъ стрѣльцовъ и пращниковъ. Фюрста 1. р. 635. Сesen. изд. 8. р. 414. Riehm, Altert. T. 1. р. 340 — 341. Сн. Фелеѳеи.

Хелъ, Хела (Χελούς, Χελλοῦς): Іудѳ. 1, 9.—Изъ городовъ колѣна Іудина. *Хела* въ Греческомъ текстѣ полагается ниже Іерусалима между Ветани и Кадисъ, слѣд. изчисленіе городовъ слѣдуетъ здѣсь направленію отъ сѣвера къ югу. Поэтому Ветани и Хела надобно полагать къ югу отъ Іерусалима и къ сѣверу отъ Кадеса. Подъ первымъ разумѣютъ древній Беѳ-Аноѳъ. Сирскій называетъ Бетанонъ. А подъ Хелою, по довольно общему и распространенному мнѣнію, разумѣютъ Халхулъ (Нав. 15, 58); но ни названіе, ни мѣстоположеніе Халхула не соотвѣтствуетъ городу Хела. Городу Хела, какъ справедливо полагаетъ Реландъ (Palaestina, S. 717), болѣе соотвѣтствуетъ къ югу отъ Вирсавіи и къ сѣверу отъ Кадеса лежащій городъ Идумейскій Елуза, нынѣ Ел-Халаса. Zu den Apokr. 2. р. 137. Winer, 1. р. 224. Riehm, Altert. T. 1. р. 227 и 174.

Хелкаѳъ (חֶלְקַת, חֶלְקָת — часть земли, удѣлъ, участокъ, гладкое поле; Ἐξελεκέθ, Χελκάθ, Χελκάτ, Φελκάθ; Halcath, Helcath; Хелкаѳъ, Ѳелкаѳъ; L: Helkath). Нав. 19, 25. 21, 31. — *Изъ городовъ колѣна Асирова*—городъ Левитскій. Въ параллельномъ мѣстѣ 1 Парал. (6, 75), вмѣсто Хелкаѳъ, читается: Хукокъ. Этого Хукока не надобно смѣшивать съ Хуккокомъ въ колѣнѣ Нефѳалимовомъ (Нав. 19, 34). Послѣдній, вѣроятно, есть нынѣшній Іакукъ, на югъ отъ Сафеда. Хелкаѳъ Навина принимаютъ за нынѣшнее селеніе Друзовъ Іерка, въ 3-хъ часахъ пути къ сѣверо-востоку отъ Акко. Herz. XIV. р. 748. Фюрст. 1. р. 408. Ges. изд. 8. р. 277. Keil и Del. на Нав. р. 155. Riehm, Altert. р. 592.

Хелкаѳъ-Хаццуримъ (חֶלְקַת הַצֻּרִים — по однимъ голыя скалы или утесы, по другимъ—поле сильныхъ, или поле силы, упорства, ожесточенія; Μερὶς τῶν ἐπιβούλων = часть или поле коварныхъ, злоумышленныхъ; Ager robustorum; часть навѣтниковъ; L: Helkath Hazurim): 2 Цар. 2, 16.—Такъ названо мѣсто въ Гаваонѣ, гдѣ происходило оже-

сточенное единоборство 12-ти человѣкъ со стороны Іевосѳеа, сына Саулова, и 12-ти слугъ Давида, подавшее поводъ къ жесточайшей междоусобной войнѣ между раздѣленными царствами—Іудейскимъ и Израильскимъ. Фюрста 2 p. 268. Herz. XIV. p. 748 и V. p. 145. Riehm. T. 1. p. 592.

Хелкія (חִלְקִיָּהוּ, חִלְקִיָּה, חֶלְקִיָּה — часть, наслѣдіе Божіе, или Богъ есть часть, наслѣдіе, богатство; Χελκίας; Helcias; Хелкіа; L: Hilkia):

а., 4 Цар. 18, 18. 26. 37. Исаіи 22, 20. 36, 3. 22.—Хелкія — отецъ Еліакима, начальника дворца во дни царя Езекіи. Сп. Еліакимъ.

б., 4 Цар. 22, 4. 8. 12. 14. 23, 4. 2 Пар. 34, 9. 15. 18. 20. 22. 35, 8. 2 Ездр. 1, 8.—Первосвященникъ во дни царя Іосіи. При немъ, во время очищенія и обновленія Храма, найдена книга закона, и его посылалъ царь къ Олданѣ пророчицѣ вопросить Бога о себѣ и о судьбѣ народа своего (4 Цар. 22, 8—20. 2 Парал. 24, 14—28), и ему вмѣстѣ съ священниками и Левитами царь повелѣлъ извергнуть изъ Храма всѣ предметы идолослуженія, и они сожжены были въ долинѣ Кедронской, за Іерусалимомъ (4 Цар. 23, 4—8). При немъ во дни Іосіи торжественно совершена была Пасха (2 Ездр. 1, 1—23. 2 Пар. 35, 1—19. 4 Цар. 23, 21—23). Въ 1 Пар. (6, 13. 9, 11) въ родословной Левія, Аарона и Елеазара онъ называется сыномъ Селлума и отцемъ Азаріи. Онъ же, вѣроятно, значится въ числѣ предковъ священника Ездры (1 Ездр. 7, 1. 2 Ездр. 8, 1).

в., Іерем. 1, 1.—Отецъ пророка Іереміи—изъ священниковъ Анаѳоѳскихъ, и слѣд. изъ дома Иѳамара (сн. 3 Цар. 2, 26—27), и слѣд. не современный первосвященникъ изъ дома Финееса и Елеазара; послѣдніе жили въ Іерусалимѣ (1 Пар. 6, 10—15). Keil и Del. на Іерем. p. 8—9. Хр. Чтен. 1879 г. Янв. и Февр. стр. 5 и 22.

г., 1 Парал. 26, 11.—Сынъ Хосы, изъ привратниковъ, сыновъ Мерариныхъ, во дни Давида. Keil и Del. на Пар. p. 203—204.

д., Іерем. 29, 3.—Отецъ Гемаріи, одного изъ посланниковъ царя Седекіи къ царю Вавилонскому. Чрезъ этихъ посланниковъ пророкъ Іеремія послалъ письмо къ переселенцамъ Іудейскимъ въ Вавилонѣ, въ которомъ убѣждаетъ ихъ жить тамъ спокойно до исполненія 70-ти лѣтъ, не обольщаясь словами ложныхъ пророковъ. Сн. Гемарія. Сн. И. С. Яким. на Іерем. въ Хр. Чт. 1880 г. Май и Іюнь, стр. 452—458.

е., 1 Парал. 6, 45; въ Евр. текстѣ 6, 29—30.—Изъ предковъ пѣвца Еѳана, отецъ Амасіи, сынъ Амція, изъ потомства Мерари, сына Левія, отъ младшей родовой Мераринои линіи — Мушія (сн. ст. 19 и 44—47).

ж., Неем. 8, 4.—Изъ лицъ стоявшихъ по правую сторону Ездры, во время чтенія имъ Закона Божія въ седьмомъ мѣсяцѣ. Вѣроятно, изъ священниковъ. Keil. и Del. на сіе мѣсто, p. 551.

з., Неем. XI, 11.—Отецъ Сераіи, одного изъ начальствующихъ священниковъ, жившихъ по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ, изъ потомства Ахитува. Тоже, вѣроятно, лицо значится въ 1 Пар. 9, 11.; но здѣсь вмѣсто Сераіи читается Азарія. Keil и Del. на Пар. p. 115. сн. p. 80—86.

и., Неем. 12, 7.—Изъ главъ священниковъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ и Іисусомъ. Изъ его дома во дни Іоакима въ числѣ главъ поколѣній упоминается Хашавія (Неем. 12, 21).

і., Неем. 12, 15.—Изъ священниковъ, главъ поколѣній—изъ дома Мераіоѳа во дни первосвященника Іоакима.

к., Варух. 1, 1.—Хелкія—изъ предковъ пророка Варуха.

л., Дан. 13, 63.—Отецъ Сусанны, упоминаемой въ кн. прор. Даніила. Сн. Сусанна.

Gesen. изд. 8. 1878 т. p. 277. Фюрст. 1. p. 408.

Cassel, p. 101. Riehm, Altert., p. 613—614.

Хеллеонъ, Хеллеонская земля (ἡ Χελεών, ἡ Χελλαίων; Cellon; пустыня Хеллеωнская; L: Chellon): Іудѳ. 2, 23.— *Земля Хеллеонская* въ указанномъ текстѣ полагается на югъ отъ Измаильтянъ; но Измаильтяне жили сначала въ пустынѣ Фаранъ, и потомъ распространились по всей Аравіи и Вавилоніи до Персидскаго залива, и потому трудно опредѣлить положеніе земли Хеллеонской. Иные, принимая во вниманіе указанія Іудѳ. (1, 9), полагаютъ ее между Ветани и Кадисомъ, и слѣд. на юго-западѣ Палестины. Но тамъ говорится о городахъ въ предѣлахъ Палестины и западныхъ сосѣднихъ земляхъ ея, а здѣсь — о южныхъ земляхъ, внѣ предѣловъ Палестины, и прямо говорится объ Измаильтянахъ, жившихъ въ пустынѣ на югъ, и так. обр. земля Хеллеонская полагается на югѣ (2, 23). Держась послѣднихъ указаній, и переводовъ Сирскаго и древняго Латинскаго, ее принимаютъ или за землю Халдейскую, на югъ отъ Вавилоніи, или за землю Идумеянъ. Хеллеона или Хеллона нашего не льзя отождествлять съ упоминаемою выше Хелою или Хеллою (Chelus или Chellus). Zu den Apokr. 2. p. 143. Winer. T. 1. p. 224. Riehm, Altert. p. 227.

Хелувай (כְּלוּבָי — по Фюрсту, смѣлый, отважный, воинственный, храбрый; ὁ Χαλέβ; Calubi; Халові; L: Chalubai); 1 Пар. 2, 9.—Изъ сыновъ Есрома, сына Фареса, сына Іуды—отъ Ѳамари. Имя это иначе читается Халевъ (ст. 18—19). Gesen. изд. 8. p. 292—293. Фюрста

1. p. 595. Cassel, p. 147. Keil и Del. на Пар. p. 42—43. Сн. Халевъ—б.,

Хелувъ (כְּלוּב отъ כָּלַב — хватать, схватывать, задерживать, собственно клѣтка, западня, также корзинка, сн. Хелувай; Χαλέβ, Χελόυβ; Caleb, Chelub; Халевъ, Хелувъ; L: Calub, Chelub):

а., 1 Пар. 4, 11.—Братъ Шухи, отецъ Махира, отца Ештона, изъ племени Іуды, сына Іакова. О немъ ничего болѣе не извѣстно, Но его какъ брата Шухи, очевидно, нельзя отождествлять съ Хелуваемъ.

б., 1 Пар. 27, 26.—Отецъ Езріа, начальника у Давида надъ полевыми работами и земледѣліемъ. О немъ также ничего болѣе не извѣстно. Gesen. изд. 8. p. 393. Сп. Езрій.

Хемданъ (חֶמְדָּן , חַמְדָּן — пріятный, вожделѣнный, любезный; Ἀμαδά, Ἐμερών; Hamdan, Hamram; Амада; L: Hemdan, Hamram): Быт. 36, 26. 1 Пар. 1, 41.—Изъ сыновъ Дишона, сына Сеира, Хорреянина. Gesen. изд. 8. p. 279. Фюрста 1. p. 409. Штейнб, стр. 146—147.

Хенаана (כְּנַעֲנָה — ровная, плоская, низменная земля; Χαναάν, Χανανά; Chanaana, Chanana; Ханаанъ, Аханаанъ; L: Cnaena);

а., 3 Цар. 22, 11. 2 Пар. 18, 10.—Отецъ Седекіи, одного изъ ложныхъ пророковъ во дни Іосафата и Ахава. См. Седекія.

б., 1 Пар. 7, 10.—Изъ сыновъ Билгана, сына Іедіаила, сына Веніаминова, главъ поколѣній Веніаминовыхъ, людей воинственныхъ.

Gesen. изд. 8. p. 400. Фюрст. 1. p. 608.

Хенададъ (חֵנָדָד—вмѣсто חֵן הֲדַד = благоволеніе, благорасположеніе, милость, благость Гадада; Ἠναδάδ, Ἀδάδ, Ἠναδάβ; Henadad, Enadad; Инададъ, Ададъ; L: Henadad):

а., 1 Ездр. 3, 9.—Изъ Левитовъ. Въ спискѣ лицъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ (1 Ездр. гл. 2) объ немъ не упоминается; но сыновья его были въ числѣ надзирателей за производителями работъ при основаніи и строеніи втораго храма Іерусалимскаго (3, 9). Во 2 Ездр. (5, 56), вмѣсто сыны Хенадада, читается: сыновья Іода, сына Иліадудова. Keil и Del. на Ездр. p. 429—430.

б., Неем. 3, 18.—Отецъ Баввая, начальника полуокруга Кеильскаго, подъ начальствомъ коего находящіеся братія чинили свою часть стѣны Іерусалимской. Keil и Del. на Неем. p. 522.

в., Веем. 3, 24.—Отецъ Биннуя, чинившаго стѣну Іерусалимскую на второмъ участкѣ, отъ дома Азаріи до угла и поворота.

г., Неем. 10, 9.— Изъ Левитовъ; сынъ его Биннуй значится въ числѣ подписавшихъ обязательство въ вѣрности Богу и закону Его, и чтобы не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

Gesen. изд. 8. р. 283. Фюрст. 1. р. 415. Riehm, Altert. р. 594.

Хенанія (כְּנַנְיָהוּ — подпора, покровитель, защитникъ есть Богъ; Χωνενια, Χωνενιας, Κωνενια; Chonenias; Хѡненія; L: Chenania):

а., 1 Пар. 15, 22. 27.—Хенанія, начальникъ Левитовъ, былъ учитель пѣнія. Такъ переведено у LXX-ти и у другихъ; но слово מַשָּׂא не значитъ пѣніе, а ноша, ношеніе или переношеніе (т. е. какихъ либо тяжестей). Числ. 4, 19. 27. Такъ какъ теперь переносили ковчегъ Завѣта въ новоустроенную скинію, то Хенанія долженъ былъ управлять, руководствовать при этомъ перенесеніи. Keil и Del. на Парал. р. 149—150.

б., 1 Пар. 26, 29.—Хенанія—Левитъ, изъ племени Ицгара; онъ и сыновья его опредѣлены были Давидомъ на внѣшнее служеніе у Израильтянъ, писцами и судьями. Так. обр. служеніе писцовъ и судей составляло внѣшнее служеніе Левитовъ. Для этого служенія Давидомъ назначено было шесть тысячъ Левитовъ (1 Пар. 23, 4). Сн. Herz. V. р. 60. Keil. и Del. на Пар. р. 208. Riehm. Altert. р. 226—227.

Хенъ (חֵן — милость, благосклонность, благодать, благорасположеніе; εἰς χάριτα υἱοῦ Σοφονίου; Hem; въ благодать сыну Софоніину; L: Hen): Захар. 6, 14.—Сынъ Софоніи—изъ жителей Іерусалима по возвращеніи изъ плѣна; вѣроятно, изъ рода священническаго, и можетъ быть сынъ того Софоніи, который, во время взятія и разрушенія Іерусалима при Седекіи, вмѣстѣ съ другими отосланъ былъ въ Ривлу къ Навуходоносору и тамъ преданъ смерти (4 Цар. 25, 18—21). Выше въ 10-мъ стихѣ онъ называется Іосія, сынъ Софоніи. Другіе принимаютъ здѣсь имя Хенъ за нарицательное, согласно съ переводомъ Семидесяти (Keil и Del. на Прор. р. 587. Riehm, р. 594); но связь рѣчи въ Еврейскомъ не дозволяетъ такого смысла. Фюрст. 1. р. 415. Cassel, р. 103. Шрейб. р. 149. Сн. Rosenm. на Прор. р. 668.

Херанъ (כְּרָן — по Фюрсту союзъ, товарищество; Χαῤῥάν; Charan; Харранъ; L: Charan, Cheran): Быт. 36, 26. 1 Пар. 1, 41.—Братъ Хемдана, изъ сыновъ Дишона, сына Сеира Хорреянина. Сн. Хемданъ.

Херей (Χαιρέας; Chaereas; Херей; L: Chereas): 2 Мак. 10, 32. 37.—Начальникъ крѣпости Газара (между Іамніей и Іоппіей), братъ Тимоѳея (ст. 37), одного изъ Сирійскихъ предводителей войскъ Епифана, погибшій здѣсь въ крѣпости вмѣстѣ съ братомъ своимъ, во время

осады и завоеванія ея Іудою Маккавеемъ. Keil на Макк. 1875 г. p. 385—387.

Хересъ (חֶרֶס—солнце, съ придаточнымъ ה־ חַרְסָה; ἐν τῷ ὄρει τῷ ὀστρακώδει, Ἀρές; Hares, Sol; въ горѣ черепнѣй, солнце; L: Heres, Sonne):

а., Суд. 1, 35.—*Гора и городъ въ колѣнѣ Дановомъ*, гдѣ оставались не изгнанными Аморреи, которые покорены наконецъ были Ефремлянами. Слово Хересъ означаетъ солнце, и потому иные принимаютъ мѣстность Хересъ за одно съ городомъ того же колѣна Ир-Шемешъ (городъ солнца) (Нав. 19, 41—42). Вѣроятность этого подтверждается тѣмъ, что и Хересъ по книгѣ Судей и Ир-Шемешъ по кн. Навина и по 3 Цар. (4, 9) полагаются вмѣстѣ съ городами сего колѣна Аіалонъ и Шаалвимъ. Rosenm. на Суд. 1, 35—36. и Keil и Del. на сіе мѣсто, p. 208. Riehm, Altert. p. 599.

б., Суд. 8, 13.—Гористая мѣстность по ту сторону Іордана, около Сокхоѳа. Иные принимали здѣсь имя это за нарицательное, и переводили: ante solis ortum—до восхода солнца; но этого не допускаетъ конструкція; и древніе (LXX, Сирскій Пешито, и Акила и Симмахъ) принимали за означеніе мѣстности; только мѣстность эта другая, а не та, о которой говорится въ кн. Суд. 1, 35. Та—въ колѣнѣ Дановомъ и Ефремовомъ по эту сторону Іордана, а эта—по ту сторону Іордана, около Сокхоѳа. Фюрст. 1. p. 442. Сн. Rosenm. и Keil и Del. на сіе мѣсто, p. 286.

Херетъ (חֶרֶת—лѣсъ; Ἀριάθ; Haretha silva; градъ Саріхъ; L: Hareth): 1 Цар. 22, 5.—*Херетъ—лѣсистая мѣстность* въ нагорной странѣ колѣна Іудина, въ югозападной части колѣна, недалеко отъ Кеиля (сн. 1 Цар. 23, 1). Отсюда Давидъ отправился для спасенія Кеиля отъ Филистимлянъ (гл. 23). Фюрст. 1. p. 447. Zell. 1. p. 563. Winer, T. 2. p. 675. Riehm, Altert. 1. p. 571.

Херецъ (חֶרֶץ) : 2 Цар. 23, 26. 1 Пар. XI, 27. — См. Хелецъ—б.).

Херешъ (חֶרֶשׁ—искусство, художество; Ἀρής; Carpentarius; Арисъ; L: Zimmermann): 1 Пар. 9, 15. — Изъ главъ родовъ Левитскихъ, жившихъ въ Іерусалимѣ. По снесеніи сего стиха съ 31—34 ст. сей же главы и Неем. XI, 15 и 17 ст. видно, что Херешъ и другіе указанные здѣсь Левиты были изъ главъ родовъ Левитскихъ и что главное ихъ занятіе было пѣніе при служеніи въ Храмѣ, тогда какъ другіе имѣли другія, внѣшнія занятія. Gesen. изд. 8. p. 303. Фюрст. 1. p. 446. Keil и Del. на Пар. p. 115—116.

Херубъ - Адданъ - Иммеръ, и Херувъ - Аддонъ и Иммеръ (כְּרוּב אַדָּן אִמֵּר, и כְּרוּב אַדּוֹן וְאִמֵּר; Χερούβ, Ἠδάν, Ἐμμήρ, и Χαρούβ, Ἠρών, Ἰεμήρ; V: Cherub, et Adon. et Emer, и Cherub, Addon et Emmer; Слав. Херувъ, Иданъ, Еммиръ и Харувъ, Ирώнъ, Іемиръ; L: Cherub, Addon, und Immer): 1 Ездр. 2, 59. Неем. 7, 61.— Это названіе мѣстности или мѣстностей при рѣкѣ Хаборѣ или Ховарѣ, гдѣ находилась колонія переселенцевъ Еврейскихъ. Мѣстность эта представляется подлѣ мѣстностей Тель-Харши и Тель-Мелаха. Разныя имена, соединяющіяся въ названіи этой мѣстности, иными принимаются за названія лицъ; но, по конструкціи и связи рѣчи, это, очевидно, названіе мѣстности; лица, вышедшія изъ этихъ мѣстъ, указываются въ слѣдующихъ стихахъ. Три соединяющіяся здѣсь названія, можетъ быть, означаютъ и особыя мѣстности, но близко лежащія между собою и составляющія одну общую мѣстность. Фюрст. 1. р. 628. Gesen. изд. 8. р. 397. Берто на Ездр. Неем. и Есѳ. 1862 г. р. 37—38. Keil и Del на Пар. и Ездр. и Неем. р. 420.

Херувимъ, Херувимы (כְּרוּב, כְּרוּבִים; Χερουβιμ; Cherubim; Херувімъ; L: Cherubim): Быт. 3, 24. Исх. 25, 18. 1 Цар. 4, 4. 2 Цар. 6, 2. 22, 11. 3 Царст. 6, 23—27. 7, 29. 8, 6—7. 4 Цар. 19, 15. 1 Пар. 13, 6. 28, 18. 2 Пар. 3, 7. 10—14. Псал. 17, 11. 79, 2. 98, 1. Исаіи 37, 16. Іез. гл. 1. 10, 1—3. 6—9. 15—16. 19—22. XI, 22. 28, 14. 16. 41, 18—20. 25. Апок. 4, 6—8. 5, 8—14.—Этимологія слова *„Херувимъ, Херувимы“*, и этимологическое значеніе его темно и не даетъ опредѣленнаго о нихъ понятія. Иные производятъ слово „Херувимъ“ отъ כָּרַב; но въ Еврейскомъ текстѣ св. Писанія сего слова не встрѣчается, а на Семитическихъ языкахъ, въ Сирскомъ и Арабскомъ, оно иногда значитъ пахать, воздѣлывать землю, и отсюда подъ нимъ разумѣютъ вола, какъ такое животное, которое употребляется для воздѣлыванія земли, находя указаніе на это въ самомъ видѣніи пророка (Іез. 1, 10), и понимая подъ нимъ выраженіе превосходства силы, и так. обр. разумѣютъ подъ Херувимами крѣпкія силою духовныя существа (сн. Зап. М. Филар. на кн. Быт. 1819 г. Ч. 1. стр. 125—гг.,. Rosenm. на Быт. 3, 24. Фюрс. 1. р. 626. Herz. 2. р. 652. Zell. 1. р. 197). Но очевидно, что это только частная черта Херувимовъ. Другіе, находя, что въ Арабскомъ языкѣ слово это между прочимъ значитъ — стѣснять духъ, приводить въ страхъ, разумѣютъ существа страшныя, приводящія въ трепетъ (сн. Rosenm. на Быт. 3, 24. Фюрст. 1. р. 626. Keil и Del. на Псал. р. 183). Но и это не объясняетъ существа ихъ. Другіе, принимая слово Херубъ — כְּרוּב за קָרוֹב — отъ קָרַב приближаться, близкимъ быть, близко предстоять, разумѣютъ существа, близкія къ Богу. Херувимы, дѣйствительно, суть самыя близкія къ Богу служебныя силы (Gesen. изд. 8. р. 409. Herz. 2. р. 652. Гуляев. на 2 Цар.

22, 11); но объясненіе слова произвольно. Еще другіе, чрезъ перестановку буквъ, принимая כְּרוּב за רְכוּב, что значитъ колесница, разумѣютъ Херувимовъ, какъ колесницы Божіи, какъ то и представляются они у пророковъ (Псал. 17, 11. 67, 18. сн. Іез. 1 Пар. 28, 18). Сн. Фюрст., Гезен., Герц. и др. Но представленіе ихъ въ образѣ колесницы въ видѣніи пророка составляетъ только случайную такъ сказать принадлежность, а не существенную. Этой черты мы не видимъ ни въ изображеніи Херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта, ни въ храмѣ Соломоновомъ, ни въ Апокалипсисѣ. Еще иные, находя въ Семитическихъ языкахъ слово это въ значеніи брать, хватать, схватывать, захватывать, и то же значеніе въ Индо-германскихъ языкахъ, какъ напр. въ Санскр. gribh, въ Персидскомъ: giriffen, въ Готфскомъ: gripan, въ Греческ: γρύπες, γρύψ, въ Нѣмец.: Griff, greifen, Франн.: gripрe, gripper, griffer, отождествляютъ ихъ съ грифами древнихъ, которые въ миѳологическихъ сказаніяхъ востока изображаются чудовищными и страшными хищными птицами, или другими крылатыми животными, которыя, какъ въ сѣверной Индіи, представляются стражами и охранителями золотыхъ горъ, дѣлая ихъ недоступными (Фюрст. 1. p. 627. Gesen. изд. 8. p. 409. Herz. 2. p. 652. Zell. 1. p. 197). Этому объясненію благопріятствуетъ частію то, что они изображаются съ крыльями. Но это не выражаетъ существа ихъ и не имѣетъ никакого отношенія къ Херувимамъ Библейскимъ. Если можно находить что нибудь въ этихъ сказаніяхъ, имѣющее смыслъ, то это развѣ слѣды искаженнаго преданія о Херувимѣ, охраняющемъ садъ Едемскій (Быт. 3, 24). Еще иные, производя слово כְּרוּב отъ נָכַר — узнавать, признавать, знать, понимать и רַב — много, разумѣютъ подъ Херувимами существа, одаренныя обширнымъ вѣдѣніемъ. Такъ понимали названіе Херувимовъ многіе и изъ Отцевъ Церкви: Χερουβιμ по ихъ объясненію—πλῆθος γνώσεως, ἤ σοφίας χύσις, ἐπίγνωσις πολλή, ἐπίγνωσις πληθυμένη или πεπληθυμένη (см. Schleusn. pars V. p. 520. Зап. на кн. Быт. М. Филар. ч. 1. стр. 124). Эту же, конечно, мысль выражаетъ и то, что Херувимы у пророка представляются со многими очами; но это произвольное объясненіе; слово Херувимъ не даетъ такого смысла. Еще иные, производятъ сіе имя отъ כרם — свѣтлый, блистающій, знатный, главный, знаменитый, сближаютъ или отождествляютъ ихъ съ Серафимами, находя соотвѣтствіе въ этомъ ихъ имени съ именемъ Серафимовъ שָׂרָף, что значитъ высокій, превосходный, горящій, пламенный, блестящій, сверкающій (Herz. 2. p. 652. Гезен. изд. 8. p. 409). Но очевидно, что и это произвольное объясненіе; отождествлять ихъ съ Серафимами не позволяетъ изображеніе и описаніе ихъ, какое даетъ намъ о нихъ свящ. Писаніе. Еще иные, наконецъ, находя въ Арамейскомъ словѣ כְּרַב значеніе—вырѣзывать, изображать, принимаютъ Херувимовъ за простые образы, изображенія, фигуры, вымышленныя человѣческою фантазіею, которымъ не соотвѣтствуетъ ничего дѣйствительнаго (Herz. 2. p. 652. Gesen. изд.

8. p. 409). Но Св. Писаніе вездѣ даетъ намъ видѣть въ нихъ дѣйствительныя, одушевленныя, живыя существа (חַיּוֹת, חַיָּה), которыя обладаютъ высшею жизнію (Iез. 1, 5... 10, 15. 20). Keil и Del. на Iез. p. 24—26.—Так. обр. во всѣхъ этимологическихъ объясненіяхъ слова Херувимъ, мы находимъ только отдѣльныя черты Херувимовъ, но точнаго и опредѣленнаго объ нихъ понятія не получаемъ, не говоря уже о томъ, что всѣ производства сего слова составляютъ одни только догадки и предположенія, нерѣдко темныя и совершенно произвольныя. Понятіе о нихъ съ большею опредѣленностію раскрывается уже изъ Библейской исторіи. Здѣсь слово это въ первый разъ встрѣчается въ третьей главѣ книги Бытія (3, 24), гдѣ Херувимъ, съ пламеннымъ мечемъ поставленный Богомъ у сада Едемскаго, чтобы охранять путь къ древу жизни, очевидно, представляется какъ высшее человѣка духовное существо, какъ вѣрный и неложный исполнитель воли Божіей, какъ одинъ изъ лика св. Ангеловъ (см. Keil и Del. на Быт. p. 69). — Потомъ говорится о Херувимахъ при устроеніи Скиніи во времена пророка Моисея (Исх. 25, 18—22) и при созданіи храма Соломонова (3 Цар. 6, 27. 8, 6—7. 2 Пар. 3, 10—13). Изображеніе ихъ въ образѣ человѣческомъ, но съ крыльями, и поставленіе этихъ изображеній въ Святомъ святыхъ надъ ковчегомъ завѣта и очистилищемъ, съ преклоненными къ нему лицами, даетъ намъ видѣть, что они, какъ высшія духовныя существа, удостоены особенной близости къ Богу, предстоятъ престолу Его, благоговѣйно служатъ Ему, всегда готовы исполнить волю Его, приникая въ тайны нашего спасенія (Исх. 25, 18—22. сн. 1 Петр. 1, 12. Библ. Ист. М. Филар. Пер. 4. знамен. Скиніи. Keil и Del. на Исх. p. 509—511). Въ Псалмахъ Давида (17, 11. 79, 2), у пророка Исаіи (37, 15) и у другихъ свящ. писателей (1 Цар. 4, 4. 2 Цар. 6, 2. 22, 11. 4 Цар. 19, 15. 1 Пар. 13, 6. сн. ст. 8) Богъ представляется возсѣдящимъ на Херувимахъ, чѣмъ дается также видѣть ихъ высшее мѣсто въ царствѣ духовъ и ихъ особенная близость къ Богу; какъ ближайшіе слуги Его, они представляются какъ бы посредствующими существами въ явленіи Его міру (сн. Keil и Del. на Псалм. p. 184., на Исаію p. 385 и на Пар. p. 144).—У пророка Iезекіиля Херувимы представляются какъ нѣкія свѣтозарныя, огненныя, пылающія существа, человѣческаго облика: у каждаго по четыре лица и по четыре крыла, и подъ крыльями руки, какъ бы руки человѣческія, и подлѣ нихъ четыре колеса, по колесу подлѣ каждаго, устроенныя какъ бы колесо въ колесѣ, не имѣя нужды во время шествія оборачиваться, и все тѣло ихъ, и спина и руки и крылья, и колеса, все исполнено очей и духъ жизни въ нихъ, и они поднимались и шествовали, куда духъ велъ ихъ. И надъ главами ихъ какъ бы подобіе тверди, какъ кристалъ, и надъ твердію подобіе престола, какъ бы изъ камня сапфира, и на престолѣ какъ бы подобіе человѣка, который весь, какъ пылающій металлъ, какъ свѣтъ электра, какъ нѣкій огонь, и во-

кругъ его сіяніе, какъ видъ радуги въ облакахъ во время дождя. Таковъ былъ видъ подобія славы Божіей въ видѣніи пророка. Херувимы представляются здѣсь ближайшими причастниками неприступнаго этого величія и славы Божіей. Подобное изображеніе ихъ въ Новомъ Завѣтѣ, но съ своими особенностями. Тогда какъ въ В. Завѣтѣ они являются только въ особенныхъ нѣкоторыхъ мѣстахъ явленія и откровенія Божія на землѣ, какъ посредствующія существа въ явленіи Божіемъ міру, въ откровеніи Іоанна—они на небесахъ, предъ престоломъ Божіимъ, и хотя также изображаются въ видѣ четырехъ животныхъ съ крыльями, исполненными всюду очей, но постоянно предстоящими предъ престоломъ Вседержителя и Агнца, и неумолкно прославляющими безконечныя совершенства Его (Апок. 4, 6—11. 5, 6—14. 6, 1—7. 7, 11—12. 15, 7. 19, 4). Изъ этихъ описаній видно, что Херувимовъ нельзя принимать за одни олицетворенія открывающихся въ твореніи силъ и и свойствъ Божіихъ: Его всемогущества, премудрости, благости, всевѣдѣнія и т. под., или за одни образы религіозной фантазіи, которыя не имѣютъ дѣйствительности и личности, какъ иные думаютъ (Herz. 2. p. 650. Zell. 1. p. 198). Херувимъ, охраняющій садъ Едемскій. Херувимы въ видѣніи Іезекіиля и въ откровеніи Іоанна, очевидно, не суть одни пустые образы. Чувственныя черты и изображенія, въ какихъ представляются они здѣсь, не препятствуютъ видѣть въ нихъ дѣйствительныя, личныя и при томъ высшія духовныя существа. Пророки—Моисей и Іезекіиль и Ев. Іоаннъ говорятъ о нихъ, какъ о дѣйствительныхъ существахъ. Они поставляются вмѣстѣ съ Ангелами и въ числѣ Ангеловъ (Псал. 103, 3—4. 17, 11. Апок. 4, 6—9. 5, 11. Keil и Del. на Іезек. p. 22—23). Но они не суть посланники и вѣстники, подобные прочимъ Ангеламъ, а составляютъ особенный, высшій чинъ въ небесной Іерархіи, отличный отъ Ангеловъ (Апок. 5, 11. 14. 7, 11). Они представляются самыми приближенными къ Богу умными силами, одаренными отъ Бога особенными совершенствами и имѣющими свое особенное служеніе. Херувимъ охраняетъ таинственное древо жизни въ саду Едемскомъ. Херувимы осѣняютъ ковчегъ завѣта и очистилище, приникая въ тайны спасенія (Евр. 9, 5). Херувимы у пророка изображены какъ ближайшіе свидѣтели, причастники и провозвѣстники славы Божіей въ откровеніи ея міру. Херувимы окружаютъ престолъ Вседержителя и Агнца на небесахъ, и неумолкно день и ночь прославляютъ безконечныя совершенства Его не только въ великомъ дѣлѣ творенія, но и нашего искупленія и облаженствованія. Въ нихъ полнота высшей жизни и высшее отраженіе славы Божіей (Апок. 4, 6. 8. сп. Іез. 28, 14). Въ небесной Іерархіи Діонисія Ареопагита они поставляются подлѣ Серафимовъ въ первомъ ликѣ, занимая так. обр. второе мѣсто въ ряду девяти чиновъ Ангельскихъ. Gesen. изд. 8. p. 408—410. Фюрст. 1. p. 627—628. Zell. 1. p. 196—198. Rosenm. на указ. мѣста Бытія, Исаіи и Іезек. Гуляев. на 2 Цар. 22, 11. Keil и Del. на

Быт., Псалм., Исаію и Іезек. Winer, 1. p. 225—226. Riehm. 1. p. 227—233.

Хеферъ (חֵפֶר — ровъ, яма, колодезь; Ὀφέρ, Ἠφὰλ, φερομεχουραθι, φαρμοχορ; Hepher, Epher; Оферъ, Аферъ; L: Hepher):

а., Числ. 26, 32—33. Нав. 17, 2—3.—Изъ сыновъ Галаада, сына Манассіи, сына Іосифа; отъ него поколѣніе Хеферово.

б., Нав. 12, 17. 3 Цар. 4, 10. — Городъ Ханаанскій, принадлежащій колѣну Іудину; прежде былъ столичнымъ городомъ одного изъ царей Ханаанскихъ (Нав. 12, 17). Во времена Соломона принадлежащая къ сему городу земля причислялась, подобно Сохо, къ городу Арюбоѳу, имѣя надъ собою особаго приставника. Область и городъ Хеферъ надобно полагать на югѣ колѣна Іудина, на склонѣ горы, между Іерусалимомъ и Газой, въ равнинѣ Сефела. Herz. XIV. p. 748. Zell. 1. p. 585. Riehm, Древн. p. 595. сн. Арюбоѳъ.

в., 1 Пар. 4, 6. — Изъ сыновъ Ашхура, отца Ѳекои, сына Есрома, сына Фареса, сына Іудина, отъ Наары, второй жены его (1 Пар. 2, 24).

г., 1 Пар. XI, 36. — Хеферъ изъ Махеры — изъ главныхъ воиновъ Давида. Въ параллельномъ мѣстѣ 2 Цар. (23, 34) этого имени нѣтъ, и Махера—мѣстность неизвѣстная. Ges. изд. 8. p. 470. Сн. Махера.

Хетлонъ (חֶתְלֹן — скрытное, уединенное мѣсто, убѣжище; Τῆς καταβαινούσης καὶ περισχιζούσης; Hethalon; Слав: сходящаго и отдѣляющаго входъ; L: Hethlon): Іез. 47, 15. 48, 1.—Городъ на сѣверѣ Палестины, въ Сиріи Дамасской, упоминаемый въ видѣніи пророка. Вѣроятно, между Емаѳомъ и Средиземнымъ моремъ; но точнѣйшее мѣстоположеніе его неизвѣстно. Gesen. изд. 8. p. 308. Herz. XIV. p. 748. Riehm, Древн. p. 609.

Хефциба (חֶפְצִי־בָהּ = въ немъ мое благоволеніе, или къ нему мое благоволеніе; Ἀφιβά; Haphsiba; Офовіа; L: Hephziba): 4 Цар. 21, 1. — Имя матери царя Манассіи. Такъ же въ Еврейскомъ у пророка Исаіи называется Іерусалимъ въ имѣвшемъ быть новомъ, возстановленномъ его состояніи (Исаіи 62, 4). Gesen. изд. 8. p. 289. Штейнб. p. 153.

Хетъ (חֵת — страхъ, ужасъ; Χετταῖος; Hethaeus; Хеттей; L: Heth): Быт. 10, 15. 1 Пар. 1, 13. — Вторый изъ сыновъ Ханаана, сына Хама, сына Ноева, родоначальникъ Ханаанскаго племени Хеттеевъ (Быт. 23, 3. 7. 10 и пр. 25, 9. Нав. 1, 4 и др.). См. Хеттеи.

Хеттеи, Хеттейскій, Хеттеянинъ, Хеттеянка (חִתִּים, בְּנֵי־חֵת, חִתִּי, חִתִּיֹּת, חִתִּית; Χετταῖος, Χετταία; Hethaeus, Gethaea; Хеттей, Хеттеанинъ, Хеттейскій, Еѳеи, Геѳейскій, и др.; L: Hethiter): Быт. 15, 20. 23, 3. 5. 7. 10. 20. 49, 29—30. Исх. 3, 17. 13, 5. Числ. 13, 30. Втор. 7, 1. Нав. 1, 4. 3, 10. 9, 1. XI, 3. 12, 8. 14, 11. Суд. 1, 26. 3, 5. 1 Цар. 26, 6. 2 Цар. XI, 3. 17. 12, 9. 23, 39. 3 Цар. 10, 29. XI, 1. 4 Цар. 7, 6. 2 Пар. 1, 17. 8, 7—8. Іез. 16, 3. 45. 1 Ездр. 9, 1. 2 Ездр. 8, 66.—*Хеттеи—народъ Ханаанскій, отъ родоначальника Хета, сына Ханаанова.* Во времена Авраама они обитали въ гористыхъ мѣстахъ на югъ отъ Хеврона и Вирсавіи (Быт. 23, 3. 26, 23. 33—34). Они были въ благопріятныхъ отношеніяхъ къ Аврааму, и Авраамъ купилъ у нихъ участокъ земли для погребенія Сарры (Быт. 23, 3—20). Но Авраамъ не хотѣлъ однакоже, чтобы изъ этого народа взята была невѣста для сына его Исаака (Быт. 24, 3); потому что, хотя пребываніе и обращеніе его среди нихъ и производило на нихъ свое доброе впечатлѣніе (Быт. 23, 6), и его могила среди ихъ могла служить живою проповѣдію для нихъ (Быт. 49, 30—32. 50, 13); но они, подобно какъ и всѣ вообще Хананеи, коснѣли въ языческой грѣховной жизни (Быт. 15, 16. 19—21. Исх. 23, 23—24). Совершенно противъ воли Божіей и Исавъ взялъ двухъ женъ себѣ изъ Хананеянокъ, къ скорби своихъ родителей (Быт. 26, 34—35. 27, 46). Около временъ Моисея Хеттеи обитали подлѣ Аморреевъ въ нагорныхъ странахъ (Числ. 13, 30) и были весьма многочисленны и сильны (Втор. 7, 1). При завоеваніи земли обѣтованной участь ихъ была одинакова съ другими Ханаанскими племенами; но І. Навинъ не могъ совершенно истребить ихъ (Нав. 1, 4. Суд. 1, 26. 3, 5), и они оставались жить среди Израильтянъ и въ послѣдующія времена, и были искушеніемъ для Израиля (Суд. 3, 1 — 7). Во времена Давида Хеттеи находились въ числѣ воиновъ его (1 Цар. 26, 6. 2 Цар. гл. XI). Въ царствованіе Соломона они были данниками его (3 Цар. 9, 20—21). Но языческіе нравы ихъ всегда оставались заразою для Іудеевъ. Самъ Соломонъ, среди множества женъ своихъ, имѣлъ и Хеттеянокъ (3 Цар. XI, 1). Въ послѣдующее время нравы Іудеевъ, отъ близости и смѣшенія съ Хеттеями и другими Ханаанскими племенами, такъ испортились, что, по слову пророка, они какъ бы и самый родъ свой вели не отъ Авраама, а отъ Аморреевъ и Хеттеевъ (Іезек. 16, 3. 45). Хеттеи, вмѣстѣ съ другими Ханаанскими племенами, жили среди Іудеевъ и по возвращеніи ихъ изъ плѣна и также были великимъ зломъ для Израиля (1 Ездр. 9, 1—2. 2 Ездр. 8, 66—67). Другой совершенно народъ составляютъ, повидимому, Хеттеи, обитавшіе къ сѣверу отъ Палестины (3 Цар. 10, 29. 4 Цар. 7, 6 и, можетъ быть, и Суд. 1, 26). Въ нихъ, полагаютъ, надобно признавать сильныхъ Хетовъ (Хета) Египетскихъ памятниковъ и Хатти Ассирійскихъ клинообразныхъ надписей, которые, т. е. Хета и Хатти, по всей вѣроятности, состав-

ляютъ Арамейскій народъ, и потому ихъ нельзя принимать за сѣверную вѣтвь упоминаемыхъ нами Хеттеевъ, потому что всѣ имена послѣднихъ суть чисто Ханаанскія, а не Арамейскія (Быт. 23, 10. 26, 34 и 36, 2. 1 Цар. 26, 6. 2 Цар. XI, 3 и дал.). При томъ же они составляли самостоятельный народъ, управлялись своими царями, жили на сѣверѣ въ сосѣдствѣ съ Сиріянами, и потому и приводятся въ соединеніи съ ними. Внутренняя связь между тѣми и другими Хеттеями могла утверждаться только на основаніи давняго ихъ смѣшенія. Gesen. изд. 8. р. 308. Herz. VI. р. 56—57. Winer, 1. р. 487. Riehm, Altert. р. 608—609.

Хеттура (קְטוּרָה—куреніе, благоуханіе, благовоніе; Χεττούρα; Cetura; Хеттура; L: Ketura): Быт. 25, 1. 1 Пар. 1, 32.—*Хеттура—вторая жена Авраама* (Быт. 25, 1); въ другихъ мѣстахъ она называется наложницею (Быт. 25, 6. 1 Пар. 1, 32—33). Дѣти ея отъ Авраама суть: Зимранъ, Іокшанъ, Меданъ, Мадіанъ, Ишбакъ и Шуахъ. Авраамъ еще при жизни своей далъ имъ подарки и отпустилъ ихъ на востокъ, а все, что имѣлъ, отдалъ сыну своему—Исааку (Быт. 25 1—6). Фюрст. 2. р. 310. Keil и Del. на Быт. р. 193—194.

Хецрай, **Хецрой** (חֶצְרַי—отъ חָצֵר = окруженный, огражденный, замкнутый; Ασαραΐ; Hesraï; Асараї; L: Hezrai): 2 Цар. 23, 35. сн. 1 Пар. XI, 37.—Хецрай Кармелитянинъ—изъ главныхъ и сильныхъ воиновъ царя Давида. Въ 1 Пар. читается: Хецрой—חֶצְרוֹ. Gesen. Lat. р. 364. Фюрст. 1. р. 431. Кассель, р. 107.

Хецронъ חֶצְרוֹן—отъ חָצֵר—тоже, что предъидущее; Ἀσρών, Ἀσωρών, Ἀσερών; Herson, Esron, Hesron; Слав. Асрѡнъ, Асрѡмъ, Есрѡнъ, Асерѡмъ; L: Hezron):

а., Быт. 46, 9. Исх. 6, 14. Числ. 26, 6. 1 Пар. 5, 3.—Третій изъ сыновъ Рувима, первенца Іакова; отъ него поколѣніе Хецроново.

б., Нав. 15, 3. 25.—Изъ городовъ колѣна Іудина, на югѣ Палестины, между Кадес-Варни и Аддаромъ (Нав. 15, 3). Въ кн. Числъ (34, 4) вмѣсто его читается Гацаръ—Аддаръ. Вѣроятно, эти мѣстности лежали близко одна къ другой, и могли взаимно соединяться и приниматься за одну мѣстность. Этотъ же городъ иначе называется Гацоръ. (Нав. 15, 25). Иные не безъ основанія соединяютъ еще этотъ Гацаръ или Хецронъ съ Киріаѳъ, который въ указанномъ мѣстѣ Навина поставляется подлѣ него и въ Еврейскомъ читается въ связи съ нимъ, составляя какъ бы одно имя—קְרִיּוֹת חֶצְרוֹן, и означая одну мѣстность. Такъ читается и у LXX (καὶ αἱ πόλεις Ἀσερών), и въ Сирскомъ и Халдейскомъ, хотя у Мазоретовъ Киріаѳъ отдѣляется отъ Хецрона. Gesen. изд. 8. р. 293. Keil и Del. на Нав. р. 125—126. Riehm, Altert. р. 613.

Хешмонъ (חֶשְׁמוֹן — тучность земли, плодородіе, полнота, изобиліе; Ἀσεμών; Hassemon; L: Hésmon): Нав. 15, 27.—Изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина. Но болѣе объ немъ ничего не извѣстно. Gesen. Fürst, Cassel, и др.

Хивеяне (חִוִּי; Εὐαῖος; Hevaei; L: Heviter): 2 Цар. 24, 7. Сн. Быт. 10, 17 и др.—См. Евеи. сн. Riehm, Altert. p. 612—613. Winer, 1. p. 490.

Хиддекель (חִדֶּקֶל — быстрая, бурная, быстро-текущая рѣка; Τίγρις; Tygris; Hidekel): Быт. 2, 14. сп. Дан. 10, 4.—См. Тигръ.

Хидонъ (כִּידֹן,כִּידוֹן — отъ כוּד и כִּיד = погибель, смерть, גֹּרֶן כִּידֹן = гумно смерти, погибели;; Χειδών; Chidon; Хідωнъ; L: Chidon): 1 Пар. 13, 9. 2 Цар. 6, 6.—Названіе мѣста между Іерусалимомъ и Кіріаѳіаримомъ. Во 2 Цар. (6, 6) вмѣсто Хидонъ читается Нахонъ (по Фюрсту—ударъ, пораженіе, смерть). Можетъ быть, разность эта произошла отъ сходства Еврейскихъ буквъ. Здѣсь пораженъ смертію Оза—за то, что простеръ руку для поддержанія Ковчега Завѣта, во время перенесенія его изъ Киріаѳіарима въ Іерусалимъ. Gesen. изд. 8. p. 389. Herz. XIV. p. 739. Riehm, Древн. p. 233.

Хизкій (חִזְקִי — сильный, крѣпкій, сила, могущество; Ἀζακί; Hezeci; Азакі; L: Hiski): 1 Пар. 8, 17.—Изъ сыновъ Елпаала, изъ главъ поколѣній колѣна Веніаминова. Но объ нихъ ничего болѣе неизвѣстно. Даже и самъ Елпаалъ — одно ли лице съ Елпааломъ, упоминаемымъ здѣсь въ 12-мъ стихѣ, рѣшительно сказать нельзя. Ges. Lat. p. 330. Fürst. 1. p. 390. Keil и Del. на Пар. p. 107.

Хиленъ (חִילֵן — отъ חִיל, חֵיל — крѣпкій, твердый, крѣпость, укрѣпленіе; у LXX другое имя здѣсь; V. Helon; въ Слав. Келомъ; L: Helen): 1 Пар. 6, 58 (Евр. VI, 43). сн. Нав. 15, 51. 21, 15.—Изъ городовъ, данныхъ сынамъ Аарона отъ колѣна Іудина, городъ на горѣ Іудиной. У Навина (15, 51. 21, 15), вѣроятно, тотъ же городъ называется Холонъ. Слѣды его находятъ въ развалинахъ къ западу отъ Бейт-Джибрина. Gesen. Lat. p. 336. Фюрс. 1. p. 396. Riehm. Древн. p. 613.

Хилеонъ (כִּלְיוֹן — преходящій, тлѣнный, бренный; Χελαιών; Chelion; Хелеωнъ; L: Chilion): Руѳ. 1, 2. 5. 4, 9.—Второй изъ сыновъ Елимелеха и Ноеммини, изъ Виѳлеема Іудейскаго. Сыновья эти, во время бывшаго голода въ Виѳлеемѣ, удалившись съ родителями въ землю Моавитскую, тамъ женились на Моавитянкахъ; но вскорѣ, по смерти отца своего, померли. При возвращеніи Ноеммини въ свою землю, Орфа, жена

Хилеонова, осталась тамъ при своихъ родителяхъ, а наслѣдственная земля Хилеона, равно какъ и брата его, перешла во владѣніе Вооза. Сн. Воозъ, Елимелехъ, Орфа и Руѳь. Ges. Lat. p. 485. Фюр. 1. p. 597. Cass. p. 148.

Хилмадъ (כִּלְמַד; Χαρμάν; Chelmad; Харманъ; L: Kilmad): Іезек. 27, 23.—Городъ или область, поставляемая у пророка вмѣстѣ съ городами или землями: Хараномъ и Хане и Еденомъ и Савеей и Ассуромъ, производившими торговлю съ Тиромъ; но мѣстоположеніе, равно какъ и значеніе неизвѣстны. Иные принимаютъ за Хармандъ Ксенофонта и Стефана Византійскаго, и находятъ въ Месопотаміи, по ту сторону Евфрата (Keil и Del. на Іезек. p. 245. Winer, 1. p. 226). Фюрстъ полагаетъ въ южной или счастливой Аравіи (1. p. 598 и 604—605). Римъ вмѣстѣ съ Гитцигомъ принимаетъ за парицательное имя, читая: (kě) limmud, и переводя: Ассирія есть твой ученикъ въ торговлѣ (Riehm, Altert. p. 824).

Хима (כִּימָה; Πλειάς; Pleiades; Пліады; L: Glucke, Sieben Sterne): Іов. 9, 9. 38, 31. Амос. 5, 7. Фюрст. и Гезен.—См. Плеяды. Сн. Созвѣздія.

Химамъ (כִּמוֹהָם, כִּמְהָם—כִּמוֹהָם; Γαβηρωχαρμάα, Γηβηρωθχαμααμ; Chamaam; земля Вироѳоамля; L: Kimham zur Herberge): Іерем. 41, 17.—Подъ Химамомъ, вѣроятно, надобно разумѣть здѣсь упоминаемаго во 2 Цар. (19, 37. 38. 40) Кимгама, сына Верзеллія Галаадитянина. Извѣстно, что Давидъ въ благодарность къ Верзеллію, возвращаясь изъ Маханаима, взялъ сына его съ собою въ Іерусалимъ, и, можетъ быть, около своего роднаго города далъ ему участокъ земли, на которомъ Кимгамъ или Химамъ построилъ постоялый дворъ или гостинницу, которая и называлась по имени его гостинницею Химама. Она находилась близъ Виѳлеема. Здѣсь, вмѣстѣ съ военачальникомъ Іоананомъ, сыномъ Карея, останавливались оставшіеся по разрушеніи Іерусалима Іудеи, приготовляясь къ своему удаленію въ Египетъ, по смерти Годоліи (Іерем. 41, 16—18). Gesen. изд. 8. p. 395. Фюрст. 1. p. 599. Keil и Del. на Іерем. p. 409. Riehm. Древн. p. 150. Сн. И. С. Яким. Толк. на Іерем. въ Хр. Чт. 1880 г. Нояб. и Дек. p. 617.

Химаѳей, Хамиѳей (חֲמָתִי; Ἀμαθί; Amathæus; Амаѳіа; L: Hamathi): Быт. 10, 18. 1 Пар. 1, 16.—*Младшій изъ сыновъ Ханаана*, сына Хамова. Въ 1 Пар: Хамаѳей. Отъ него народъ Ханаанскій—Амаѳеяне или Хамаѳеи. Они обитали на сѣверѣ земли Ханаанской, въ долинахъ Ливанскихъ. Тамъ основали городъ Амаѳъ или Емаѳъ на Оронтѣ. Флавій говоритъ, что Амаѳеяне построили городъ Амаѳъ близъ озера Тиверіадскаго или Геннисаретскаго; но блаж. Іеронимъ полагаетъ го-

родъ Амаѳъ на востокѣ Гадары, за Іорданомъ (Onom. 'Αἱμαθ). Поэтому думаютъ, что Амаѳеяне съ теченіемъ времени распространились и по восточной сторонѣ Іордана, и здѣсь владѣли Амаѳою и другими городами. Так. обр. это другой Амаѳъ или Хамаѳъ, котораго не должно смѣшивать съ Емаѳомъ Сиріи (см. Хаммаѳъ). Емаѳъ и Дамаскъ составляли сѣверный предѣлъ Палестины (Числ. 13, 21. Іез. 47, 16). Но иногда Израильтяне распространяли свою власть и на Емаѳъ и имъ обладали (1 Пар. 18, 3—6. 9. 4 Цар. 14, 28. 23, 33. 25, 21. 2 Пар. 8, 4). Въ послѣдствіи времени, во время владычества Македонянъ, земля эта называлась у Грековъ Епифаніею (Флав. Древн. 1. 6, 2. Onomast. 'Εμάθ), но туземные жители удерживали прежнее названіе, и во времена Маккавейскія—земля эта называлась страною Амаѳитскою (Ἀμαθῖτις χώρα: 1 Мак. 12, 25). Въ средніе вѣка Емаѳъ былъ главнымъ городомъ небольшаго государства (Абулфеды tab. Syr. p. 108 и д.). Gesen. изд. 8. p. 282. Емаѳъ и доселѣ удерживаетъ свое прежнее названіе; и доселѣ составляетъ богатый и знаменитый городъ Турецкой Азіи. Winer, 1. p. 457—458. Keil. на Макк. p. 206—207. Riehm. Altert. p. 558—559. Сн. Емаѳъ.

Хиниксъ (Χοῖνιξ; Bilibris tritici denario; мѣра пшеницы за динарь; L: ein Maass Weizen um einem Groschen): Апок. 6, 6. — Малая хлѣбная мѣра, дневное содержаніе. Χοίνιξ tritici est tantum, quanto homo sanus in diem indiget. Rosenm. на сіе мѣсто. Греческ. Лекс. Коссов.

Хиннароѳъ (Нав. X, 2) и Хиннереѳъ (Нав. 12, 3. 13, 27. 19, 35). См. Киннереѳъ и Геннисаретъ. Сн. Genezareth Winer, 1 p. 407 и Riehm, p. 487.

Хира (חִירָה — знатность, благородство, дворянство; 'Εἱράς; V. и L: Hira; Слав. Ирáсъ): Быт. 38, 1. 12.—Имя одного Одолламитянина, близъ котораго поселился Іуда, сынъ патріарха Іакова, отдѣлившись отъ братьевъ, послѣ того, какъ Іосифъ проданъ былъ ими купцамъ Мадіамскимъ. Одолламъ лежитъ въ низменныхъ мѣстахъ земли Ханаанской, на сѣверо-западъ отъ Хеврона. Поселившись здѣсь, Іуда вступилъ въ бракъ съ дочерью одного Хананеянина, которому имя Шуа, и имѣлъ отъ нея дѣтей; но видно, что благословенія Божія не было на этомъ его супружествѣ; и нельзя не видѣть вообще, какъ опасно могло быть для семейства Іакова сближеніе съ Хананеянами. См. Зап. М. Фил. на 38 гл. кн. Бытія, и Keil и Del. на туже гл. Быт. p. 254—259.

Хирамъ חִירָם, חִירָם, חִירוֹם — отъ חוּר, חוּר — бѣлымъ быть = знатный, свѣтлый, благородный; Χιράμ, Χειράμ, Εἵρωμος, Εἵραμος у Флав.;

V. и L: Hiram; Сл. Хіра́мъ); 2 Цар. 5, 11. 3 Цар. 5, 1... 18. 9, 11—14. 10, 11. 1 Пар. 14, 1. 2 Пар. 2, 3. 11. 8, 2.— *Царъ Тирскій*, современникъ Давида и Соломона, находившійся въ дружественныхъ съ ними отношеніяхъ. Онъ, по Флавію и Финикійскимъ источникамъ, былъ сыномъ и преемникомъ Авибаала; жилъ 53 года и умеръ по тридцати-четырехлѣтнемъ мирномъ царствованіи. Въ его царствованіе Тиръ достигъ самаго цвѣтущаго состоянія, такъ какъ и Израиль при Давидѣ и Соломонѣ. Онъ воздвигъ огромнѣйшія зданія и укрѣпленія на островѣ Тира, чтобы имѣть здѣсь охранительный бастіонъ для всей Финикіи; возстановилъ древнія святилища, покрывъ ихъ кедровымъ деревомъ, построилъ новый храмъ въ честь Иракла—Мелькарта и Астарты, и дѣлалъ богатыя приношенія въ главный храмъ Зевса—Ваалсамима, и именно устроилъ золотыя колонны, которымъ удивлялся еще Геродотъ (Древн. Флав. к. 8. гл. 5, § 3). Показывая въ этихъ внутреннихъ учрежденіяхъ свое богатство и любовь къ роскоши, Хирамъ, съ другой стороны, не менѣе заботился и объ утвержденіи могущества своего государства отвнѣ. Онъ воевалъ съ Киттійцами, т. е. жителями Кипра и снова покорилъ ихъ себѣ, стараясь утвердить за Тиромъ недавно перешедшую къ нему гегемонію отъ Сидона. Но особенно для насъ важны его отношенія къ царству Израильскому. Счастливыя войны Давида дали этому сосѣднему его государству достигнуть значительнаго могущества. И именно, Израильское государство, со стороны континента, почти кругомъ обнимало Финикію, и господствовало надъ всѣми торговыми путями, ведущими отъ Евфрата, Египта и Аравіи къ Финикійскимъ гаванямъ. Отсюда естественно было торговому Тирскому народу искать дружества съ такимъ сосѣднимъ, могущественнымъ государствомъ. И вотъ вскорѣ, по своемъ вступленіи на престолъ, Хирамъ вступилъ въ дружественныя отношенія съ Давидомъ. Онъ послалъ пословъ къ Давиду, и плотниковъ и кедровыхъ деревьевъ для построенія его дворца въ Іерусалимѣ (2 Цар. 5, 11. 1 Пар. 14, 1). Отсюда дружеское расположеніе его къ Давиду и его дому не прекращалось и по смерти Давида, но перешло и къ сыну и преемнику его—Соломону. При вступленіи Соломона на престолъ, Хирамъ, чтобы поддержать прежній дружескій союзъ съ домомъ Давидовымъ, прислалъ къ нему посольство (3 Цар. 5, 1). Пользуясь этимъ случаемъ и Соломонъ, съ своей стороны, приступая къ исполненію завѣщанія отца своего Давида о Храмѣ, писалъ о семъ къ Хираму и просилъ его содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Хирамъ былъ язычникъ, но онъ зналъ и имя Іеговы, Бога Израилева, и, услышавъ о благочестивомъ намѣреніи Соломона, благословлялъ Господа, что далъ Давиду сына мудраго для управленія этимъ многочисленнымъ народомъ (3 Цар. 5, 7 и 2 Пар. 2, 12), и они заключили дружественный союзъ между собою (3 Цар. гл. 5), по которому Хирамъ присылалъ Соломону деревьевъ кедровыхъ и кипарисовыхъ, и работниковъ и каменьщиковъ, и плотниковъ, и золота для строенія

Храма и дворцовъ (3 Цар. 5, 7—10. 9, 10—11. 14), а Соломонъ посылалъ за это пшеницы и оливковаго выбитаго масла (3 Цар. 5, 11) и отдалъ Хираму 20-ть городовъ въ землѣ Галилейской. Города эти не понравились Хираму; но это не нарушило дружбы ихъ (3 Цар. 9, 11—14). И выгодная морская торговля Соломона на Чермномъ морѣ также производилась при содѣйствіи корабельщиковъ Хирамовыхъ (3 Цар. 9, 26—28. 10, 11. 22. 2 Пар. 8, 17—18. 9, 10. 21). Повѣствуютъ еще, что Соломонъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Хирама; но въ свящ. Писаніи объ этомъ не говорится, а замѣчается только, что между многими женами его были и Сидонянки, въ угодность коимъ онъ дозволилъ служеніе Астартѣ, божеству ихъ, такъ какъ и разнымъ другимъ божествамъ (3 Цар. XI, 1. 5. 4 Цар. 23, 13). Преемникомъ Хирама былъ сынъ его Валеацаръ. Гробницу Хирама указываютъ даже и въ новѣйшее время. Это въ двухъ часахъ отъ Тира, въ юго-восточномъ направленіи по пути къ Канѣ, на высокомъ пьедесталѣ стоящій колоссальный саркофагъ извѣстковаго камня. Фюрст. 1. p. 385 397. Cassel, p. 94. Herz. VI. p. 140—141. Zell. 1. p. 608. Winer, 1. p. 493—494. Riehm, Altert. p. 617—618.

Хирамъ-Авій (חִירוֹם, חִירָם, חִירָם אָבִי; Χιράμ, Χιραμ, ὁ πατήρ μοῦ; Hiram, Hiram, pater meus; Xірамъ, рабъ мой; L: Huram Abif): 3 Цар. 7, 13... 40. 2 Пар. 2, 13—14. 4, 11. 16.—Художникъ, сынъ мѣдника, Тирянинъ, присланный къ Соломону царемъ Тирскимъ для производства всякихъ работъ въ Храмѣ. Онъ владѣлъ искусствомъ и умѣньемъ производить всякія издѣлія—изъ золота, серебра, мѣди и желѣза, и изъ камней и деревъ, и изъ пряжи, и изъ виссона и багряницы, и пр. О родителяхъ его въ 3 Царст. (7, 13—14) пишется: „Хирамъ, сынъ одной вдовы, изъ колѣна Неффалимова; отецъ его, Тирянинъ, былъ мѣдникъ„; а во 2 Пар. (2, 13—14): „Хирамъ-Авія, сынъ одной женщины изъ дочерей Дановыхъ, а отецъ его—Тирянинъ". У М. Филарета и въ Ист. В. Зав. Богосл. отецъ его почитается происходящимъ изъ колѣна Неффалимова, только жившимъ и умершимъ въ Тирѣ. Так. обр. выходитъ, что онъ и по отцу и по матери былъ изъ Евреевъ. Но другіе объясняютъ это такимъ образомъ: мать его, родомъ Данитянка, вышла за мужъ за Іудея колѣна Неффалимова; но послѣ, когда мужъ ея померъ, она, будучи вдовою Неффалимлянина, вышла за мужъ за природнаго Тирянина, и отъ этого брака родился Хирамъ. Keil и Del. на 3 Цар. p. 72. Но по преданію Іудейскому, отецъ его былъ Урія—Израильтянинъ (Древн. Флав. к. 8. гл. 3. § 4). Сн. Рима Библ. Древн. p. 618—619.

Хислевъ. См. Хаслевъ и Кислевъ.

Хиттимъ. См. Киттимъ.

Хиѳлисъ (כִּתְלִישׁ — отдѣленіе, стѣна; Μααχώς, Χαθλως; Cethlis; Хаѳлώсъ; L: Cithlis); Нав. 15, 40.—Изъ низменныхъ городовъ колѣна Іудина; но мѣстоположеніе его не извѣстно; можетъ быть Tell Chilchis, къ юго-востоку отъ Бет-Джибрина. Keil и Del. на Нав. p. 131.

Хіосъ (Χίος; Chius; Хію; L: Chios): Дѣян. 20, 15.—*Островъ въ Егейскомъ морѣ,* выше Самоса и ниже Лесбоса, на берегу Іонійскомъ, противъ Смирны, островъ большой, гористый, весьма красивый и очень плодородный; населенъ былъ Іонійскими Греками и принадлежалъ нѣкогда къ союзнымъ островамъ и городамъ Іоническимъ и испыталъ различную судьбу вмѣстѣ съ другими Іоническими островами. Его преимущественно считаютъ родиною Гомера. Славился въ древности виноградньмъ виномъ и мастичными фисташковыми деревьями. Въ 133-мъ году до Р. Хр. вмѣстѣ съ Пергамскимъ царствомъ подпалъ подъ власть Римлянъ; но признанъ былъ свободнымъ городомъ. Ап. Павелъ въ третье свое путешествіе, во время возвращенія своего изъ Филиппъ въ Іерусалимъ, останавливался здѣсь на нѣкоторое время противъ сего острова, поспѣшая въ Іерусалимъ. Нынѣ островъ сей называется Скіо, и доселѣ въ славѣ его виноградныя и мастичныя деревья. Winer, 1. p. 227. Riehm. Библ. Древн. Т. 1. p. 233—234.

Хлоя, Хлоины (Χλοή. Χλόης; Chloe; Хлоисъ; L: Chroe; съ Греческаго Χλοα, Χλοη значитъ зеленѣющая зелень, молодая трава, также Церера—покровительница посѣвовъ): 1 Кор. 1, 11.—Хлоя—одна изъ благочестивыхъ Христіанокъ Коринѳскихъ. Домъ ея, вѣроятно, былъ домашнею церковію. Отъ ея домашнихъ Ап. Павелъ извѣщенъ былъ о раздѣленіи, несогласіяхъ и распряхъ, возникшихъ между вѣрующими церкви Коринѳской касательно преимуществъ учителей, отъ которыхъ каждый получилъ святое крещеніе. Zell. 1. p. 200. Riehm. 1. p. 235.

Хлѣбодаръ (אֹפֶה — отъ אָפָה = хлѣбникъ, пекарь; Αρχισιτοποιός; Pistor; Житарскъ; L: Bäcker): Быт. 40, 1. 2.—Должность при дворѣ. Фюрста 1. p. 124. Winer, 1. 129. Riehm. 1. p. 140.

Хова (חוֹבָה — отъ חָבָה прятаться, скрываться=скрытное, удаленное мѣсто, убѣжище; Χωβά; V и L: Hoba; Слав. Ховалъ): Быт. 14, 15. Іудѳ. 4, 4. 15, 5.—Городъ по лѣвую сторону Дамаска, т. е. къ сѣверу отъ него. Можетъ быть, это мѣстность указываемая въ 20 часахъ на сѣверъ отъ Дамаска, близъ Емесы и Ѳадмора. Вѣроятно, эта же мѣстность указывается и у Іудѳ. (15, 5). Но туже ли Хову надобно разумѣть у Іудиѳи въ 4-ой гл. ст. 4-мъ, сказать нельзя; она сюда не можетъ принадлежать. Равн. обр. остается нерѣшеннымъ, таже ли мѣстность разумѣется подъ селеніемъ Хова у Евсевія и Іеронима, о которой говорится, что тамъ жили вѣрующіе во Христа Іудей, назы-

вавшіеся Евіонитами; хотя впрочемъ она полагается на сѣверъ отъ Дамаска. Мнѣніе Троило (Troilo) о селеніи Хова на 1/3 часа къ сѣверу отъ Дамаска основывается на ошибочномъ понятіи; его Hoba читается Jobar или Djobar. Фюрст. 1. p. 380. Cesen. изд. 8. p. 256. Keil и Del. на Быт. p. 150. Herz. VI. p. 162. Winer. 1. p, 228. Riehm, T. 1. p. 624.

Ховавъ (חֹבָב — возлюбленный, пріятель, родственникъ; Ὀβάβ; V. и L. Hob; Слав. Іωва̀въ): Числ. 10, 29. Суд. 4, 11.—*Тесть Моисея, иначе Іоѳоръ.* Въ кн. Судей онъ называется Кенеяниномъ, а въ Бытіи Мадіанитяниномъ. Это объясняется смѣшеніемъ племенъ сихъ. См. Рагуилъ, Іоѳоръ и Кенеяне. Сн. Iethro у Винера и Рима.

Ховацциніа (חֲבַצִּנְיָה — по Фюрсту отъ חָבַץ = собраніе Божіе; Χαβασίν; Habsania; Хавасіинъ; L: Habazinia): Іер. 35, 3.—Изъ предковъ Іазаніи, изъ дома Рехавитовъ. Въ Русск. Аваципія. См. Рехавиты. Сп. И. С. Яким. на 35 гл. Іерем. стр. 556—561.

Ховаія, См. Хабайя.

Ховая (Χωβαΐ; Хωвая): Іудѳ. 15, 4. сн. 4, 4.—Ховая эта, по инымъ, таже мѣстность, которая въ 5-мъ ст. этой же главы читается: Хова—Χωβά, и также значится въ 4-й гл. ст. 4-мъ. Но Хова (Іудѳ. 15, 5) по кн. Быт. (14, 15) полагается къ сѣверу отъ Дамаска, а Хова и Ховая Іудиѳи (4, 4 и 15, 4)—въ предѣлахъ Израильскихъ; ее полагаютъ въ нынѣшнемъ селеніи Кабатіуехъ въ 1 1/2 верстахъ на югъ отъ Дженина и къ юго-востоку отъ Доѳаима (Атл. Менке № VIII), и слѣд. это особая мѣстность, которую не льзя отождествлять съ Ховою около Дамаска. Gesen. изд. 8 p. 256. Winer 1. p. 228. Herz. XIV. p. 739. Riehm, 1. p. 624.

Ховаръ (כְּבָר; Χοβάρ; Chobar; Ховаръ; Chebar): Іезек. 1, 1. 3. 3, 15. 23 и др.—Ховаръ—тоже что Хеваръ. Его иные отожествляютъ съ Хаворомъ Месопотамскимъ, но другіе различаютъ. См. Riehm, 1. p. 227 и Winer, T. 1. p. 224. Но отождествлять его съ Хаворомъ не льзя: онъ притокъ Тигра, а Хаворъ—Евфрата. См. Хеваръ и Хаворъ.

Хогла (חָגְלָה — куропатка; Ἐγλά; Hegla; Егла̀; L: Hagla): Числ. 26, 33. 27, 1—11. 36, 11.—Изъ дочерей Салпаада, колѣна Манассіи, сына Іосифа. Фюрста 1. p. 376. Gesen. изд. 8. p. 253. Keil и Del. на Числ. p. 351—354. Сн. Салпаадъ.

Ходешь (חֹדֶשׁ — новолуніе, новый мѣсяцъ, рожденная въ новолуніе; Ἀδὰ; V. и L: Hodes; Вала): 1 Пар. 8, 9.—Послѣдняя изъ 3-хъ

женъ Шегараима, родоначальника главъ поколѣній, колѣна Веніаминова. Отъ нея онъ имѣлъ семь сыновъ. Keil и Del. на Пар. р. 105—106. Сн. Шегараимъ.

Хозай (חוֹזָי — прозорливецъ, пророкъ; Ἐπὶ τῶν λόγων τῶν ὁρώντων; Hozaï; въ словесѣхъ провидящихъ; L: unter den Geschlechten der Schauer): 2 Пар. 39, 19. Сн. 4 Цар. 21, 17.—Пророкъ, но о которомъ говорится только, что въ его записяхъ описаны всѣ дѣла и жизнь царя Манассіи, и болѣе ничего неизвѣстно. Фюрст. 1. р. 381. Gesen. изд. 8. р. 257. Keil и Del. па Пар. р. 24 и 369.

Хозева (כֹּזֵבָא — лживый, лжецъ; Χωζηβά; Virique mendacii; Хозива; L: Coseba): 1 Парал. 4, 22.—Названіе мѣстности. Думаютъ, что подъ Хозева надобно разумѣть Хезивъ кн. Бытія (38, 5), который вѣроятно, тоже, что Ахзивъ кн. Навина (15, 44), находящійся въ удѣлѣ колѣна Іудина, недалеко отъ Мареши и Кеила. Зап. на кн. Быт. М. Фил. Ч. 3. стр. 172. Гезен. изд. 8. р. 383. Фюрст. 1. р. 584. сн. Rosenm. па Быт. 38, 5. и Keil и Del. на Парал. р. 66. См. Ахзивъ и Хезивъ.

Хола (Χωλά; Хѡла̀): Іудѳ. 15, 4.—Хола—мѣстность не извѣстная. Въ Вульгатѣ и у Лютера этихъ мѣстностей не значится. Въ Синайскомъ Тишендорфа стихъ этотъ читается такъ: Ἐις Βαιτομασθεν καὶ Ἀβελβαιμ καὶ Χωβα, καὶ εἰς παν ὅριον“... Так. обр. вмѣсто Χωβαΐ стоитъ здѣсь Ἀβελβαιμ, и вмѣсто Χωλὰ—Χωβὰ. Въ другихъ спискахъ стоитъ: Κωλὰ или Κειλὰ, и, можетъ быть, надобно разумѣть Кеила или Кеиль. См. Кеиль. По другимъ, можетъ быть, лучше надобно разумѣть Холонъ кн. Навина (15, 51. и 21, 15). Zu den Apokr. 2. р. 202. Сн. Холонъ.

Холера (Χολέρα—отъ Χολη = желчь; этому слову въ Еврейскомъ соотвѣтствуетъ זָרָא = fastidium, отвращеніе, омерзеніе, тошнота, рвота; Cholera; холера; L: Grimmen): Сир. 37, 30. 31, 20. сн. Числ. XI, 20. „Пресыщеніе доведетъ до холеры“. Холера—желчная болѣзнь, обнаруживающаяся разстройствомъ желудка, рвотою и поносомъ. Hesych: Χολερα ἔκκρισις κάτωθεν διὰ γαστρὸς, και ἄνωθεν διὰ στόματος ἔμετος“. Schleusner Nov. Thês. sive Lexic. in LXX V. T. pars V. p. 529: Χολέρα. Сн. Zu den Apokr. V. р. 175. Leh. Heder. Слов. Михельс. р. 627.

Холонъ (חֹלֹן, חֹלוֹן — можетъ быть, мѣсто пещеръ; Χιλθών, Ὡλών, Χαλόυ, Γηλών, Χελών, Γελλά; Olon, Holon, Helon; Хілꙋѡ́нъ, Ѡлѡ́нъ, Келомъ, Хелѡ́нъ; L: Holon, Helen):

а., Нав. 15, 51. 21, 15. сн. 1 Пар. 6, 58.—Изъ нагорныхъ

городовъ колѣна Іудина, назначенный сынамъ Аарона. Въ 1 Пар. (5, 58), согласно съ Еврейскимъ, читается: Хиленъ. Но о семъ Холонѣ или Хиленѣ ничего болѣе не извѣстно. Herz. XIV. p. 748. Keil и Del. на Нав. p. 134.

б., Іерем. 48, 21.—Холонъ или Халонъ—городъ Моавитскій, на равнинѣ Моавитской. Но объ немъ тоже ничего болѣе не извѣстно. Keil и Del. на Іерем. p. 467. Winer, T. 1. p. 509. Riehm, 1. p. 636. Фюрст. 1. p. 402. Gesen. изд. 8. p. 272.

Хонанія (כּוֹנַנְיָהוּ, כָּנַנְיָהוּ = Богъ ограждаетъ, защищаетъ, или: Богъ есть защитникъ, покровитель; Χωνενίας; Chonenias; Χωненіа; L: Chanania): 2 Пар. 31, 12. 13. 35, 9.—Изъ Левитовъ, начальникъ надъ приношеніями, пожертвованіями и десятинами при домѣ Господнемъ во времена царей Езекіи и Іосіи. Подъ его рукою находились десять нисшихъ смотрителей (ст. 13) и кромѣ того были особенные чиновники для раздаянія частей своимъ братіямъ (ст. 14—15). Keil и Del. на Пар. p. 354. Riehm, 1. p. 226—227. Gesen. изд. 8. p. 382. Фюрс. 1. p. 606.

Хонія (כָּנְיָהוּ = Богъ есть основаніе, утвержденіе; Ἰεχονίας; Iechonias; Іехонія; L: Chania): Іер. 22, 24—30. 37, 1.—Хонія Еврейское—у LXX *Іехонія*, сынъ Іоакима, царь Іудейскій. Богъ чрезъ пророка возвѣщаетъ ему судъ Свой, что онъ умретъ въ чужой землѣ и не будетъ имѣть отъ сѣмени своего преемника себѣ на престолѣ Давидовомъ, что и исполнилось (4 Цар. 24, 8—17. 2 Пар. 36, 9—10). См. Іехонія.

Хор-Агидгадъ (חֹר הַגִּדְגָּד — см. Гудгодъ; Ὄρος Γαδγάδ; mons Gadgad; гора Гаддадъ; L: Horgidgad): Числ. 33, 32. 33. сн. Втор. 10, 7.—Станція Евреевъ на сѣверъ отъ Елаѳа въ пустынѣ Араба или Аравъ, между Мосероѳомъ и Бене-Яаканомъ и Іотваѳою. LXX, Вульгата и Лютеръ читали первое слово этого имени: Hor = гора, а не Хоръ. Хоръ (חוֹר, חֹר)—по Фюрсту отъ חָר = яма, нора, ущелье, разсѣлина, пещера; Хор-Гидгадъ = пещера Гидгадъ или Гудгодъ. Иные находили имя это въ Вади ель-Ghadaghid; это широкая песчаная вади или долина въ пустынѣ ет-Тигъ; но, кромѣ разности въ самомъ названіи, широкая долина эта не могла называться Хоръ. Фюрст. 1. p. 433. Winer, T. 1. p. 512. Riehm, Altert. p. 639—640. Сн. Гудгодъ.

Хоразинъ (Χοραζίν, Χωραζίν; V. Corozaïn; L: Chorazin): Мѳ. XI, 21. Лук. 10, 13.—*Городъ Галилейскій*, лежащій близъ озера Галилейскаго, недалеко отъ Капернаума и Виѳсаиды, на берегу озера. Господь часто посѣщалъ мѣста эти и много явлено было здѣсь чудесъ

и знаменій (сн. Мѳ. XI, 4—5); но жители не покаялись и не увѣровали въ Него (ст. 16—20), и Господь укорялъ ихъ за это. „Горе тебѣ, Хоразинъ! Горе тебѣ, Виѳсаида! говорилъ Онъ; ибо, если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись“. Судъ Божій доселѣ тяготѣетъ надъ этими городами. Во время войнъ Іудейскихъ съ Римлянами и вслѣдствіе другихъ различныхъ разореній и опустошеній, города эти до такой степени разрушены, что, среди многочисленныхъ ихъ развалинъ, трудно находить и указывать мѣста ихъ. „Вѣроятно, пишетъ Арнольдт, оба небольшія эти селенія находились на равнинѣ Геннисаретской на берегу озера, между Капернаумомъ и Магдалой; но со дней Іеронима всякій историческій слѣдъ ихъ изчезъ, и если новые путешественники указываютъ опредѣленное мѣсто ихъ, то это только однѣ догадки“ (Herz. 2. p. 121—122). По Іерониму Хоразинъ представлялъ уже тогда опустошенное селеніе Галилеи, лежащее въ двухъ Римскихъ миляхъ отъ Капернаума по морскому берегу. Въ новѣйшее время путешественники съ довольною увѣренностію полагаютъ древній Хоразинъ въ развалинахъ Керазе на часъ пути къ сѣверо-востоку отъ Телль-Хума (Riehm, Библ. Древн. p. 235). Так. образомъ, хотя положеніе этихъ городовъ въ точности и неизвѣстно, но путешественники посѣщали и видѣли эти мѣста. Вотъ что пишется однимъ изъ нихъ о настоящемъ состояніи Хоразина: „онъ стоитъ на берегу озера Тиверіадскаго, какъ Капернаумъ и Виѳсаида. Мы достигли до него въ 55 минутъ отъ главной развалины Тельгума. Онъ лежитъ почти въ прямомъ направленіи на западъ отъ той точки, гдѣ Іорданъ впадаетъ въ озеро. Онъ удержалъ свое имя и извѣстенъ подъ своимъ именемъ между всѣми жителями этой страны кругомъ, а въ особенности въ Сафетѣ. Имя его—Коразн. Въ немъ нѣтъ теперь ни одного дома; онъ состоитъ изъ упавшихъ стѣнъ, лежащихъ кучами неопредѣленной формы, со смѣшавшимися съ ними линіями развалившихся строеній, и изъ нѣкоторыхъ площадей, сохранившихъ свою форму, но покрытыхъ развалинами. Остатки хижинъ, которыя были построены посреди прежнихъ развалинъ и изъ этихъ же развалинъ, обезображиваютъ во многихъ мѣстахъ архитектурную форму первобытныхъ строеній до такой степени, что нѣтъ возможности передать ее. Какъ въ Тельгумѣ, такъ и здѣсь, многіе пьедесталы колоннъ сохраняютъ свое положеніе, но карнизы ихъ сравнялись съ землею и смѣшались съ развалившимися жилищами. Многіе изъ камней, какъ держащихся въ стѣнахъ, такъ и упавшихъ, имѣютъ отъ трехъ до пяти футовъ въ длину, а другіе и еще длиннѣе. Вообще же говоря, они здѣсь, какъ и въ Тельгумѣ, отдѣланы грубо. Самые замѣчательные предметы въ развалинахъ Хоразина суть остатки нѣкоего зданія, построеннаго изъ большихъ тесанныхъ камней, со многими грудами развалинъ. Мѣстность представляетъ пустынный и печальный видъ... Небольшое поле, засѣянное табакомъ, было единственнымъ признакомъ промышленности около него, но,

за исключенiемъ немногихъ бѣдныхъ палатокъ, близъ него нѣтъ жилищъ. Развалины простираются по крайней мѣрѣ на цѣлую милю въ окружности, но онѣ такъ покрыты терновникомъ, сорными травами и немногими дикими фиговыми деревьями, что съ трудомъ можно различать ихъ отъ окружающихъ ихъ печальныхъ окрестностей" (Кейт. доказ. ист. Хр. Вѣры, пер. съ Англ. 1870 г. стр. 161—162). Сн. Путеш. Норов. изд. 3. Т. IV. 1854 г. стр. 236—237. Winer, Т. 1. p. 228—229. Riehm, Древн. p. 235.

Хорашанъ (כּוֹר־עָשָׁן = дымящаяся плавильная печь, дымящаяся печь; Βηρσαβεέ, Βωρασάν; in lacu Asan; Вирсавеи; L: zu Bor-Asan): 1 Цар. 30, 30. — *Городъ Левитскiй* (1 Пар. 6, 59), лежавшiй въ удѣлѣ колѣна Iудина (Нав. 15, 42), и принадлежавшiй удѣлу колѣна Симеонова (Нав. 19, 7. 1 Пар. 4, 32). Городъ этотъ въ 1 Цар. читается Хорашанъ, а въ другихъ мѣстахъ—Ашанъ. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, старѣйшинамъ которыхъ Давидъ, по возвращенiи своемъ въ Секелагъ, послѣ пораженiя Амаликитянъ, послалъ дары изъ взятой имъ у враговъ добычи. Онъ изъ южныхъ городовъ колѣна Iудина, но его положенiе доселѣ не извѣстно. Gesen. Lat. p. 471. Fürst, 2. p. 192. Cassel, p. 259. Winer, Т. 1. p. 93. Riehm, Древн. p. 91. Сн. Ашанъ.

Хораѳъ (כְּרִית — по Гезенiусу и Касселю—раздѣленiе, разлученiе, разведенiе, разводъ, а по Фюрсту: ровъ, каналъ; Χορράθ; Carith; Хораѳъ; L: Crith): 3 Цар. 17, 3. 5.—*Хораѳъ или Керитъ — потокъ или ручей*, впадающiй въ Iорданъ, при которомъ временно скрывался пророкъ Илiя во время бездождiя и засухи въ царствѣ Израильскомъ, во дни царя Ахава. Ручей Хораѳъ впадаетъ въ Iорданъ; но толкователи не согласны на счетъ того, съ которой стороны впадаетъ онъ въ Iорданъ, съ правой или съ лѣвой, съ восточной или съ западной. Выраженiе Писанiя: „обратись на востокъ и скройся у потока Хораѳа, что противъ Iордана" не даетъ на это рѣшительнаго отвѣта, потому что оно можетъ означать и за Iорданомъ и по эту сторону Iордана. Основываясь на древнемъ преданiи, многiе Хораѳъ или Керитъ полагаютъ по эту сторону Iордана, указывая его или въ источникѣ Фасаелисъ, вытекающемъ изъ горы выше города Фасаелиса, и изливающемся въ Iорданъ, или въ вади Кельтъ, имѣющемъ истокъ свой въ равнинѣ Iорданской и близъ Iерихона впадающемъ въ Iорданъ. Такого мнѣнiя повидимому былъ и Флавiй, ибо, по его словамъ, пророкъ пошелъ въ южную сторону и здѣсь поселился у нѣкотораго источника (Древн. К. 8. гл. 13. § 2). Но при такомъ мѣстоположенiи потока пророкъ не на востокъ скрылся бы отъ Самарiи, какъ повелѣлъ ему Господь, а на югъ, и при томъ мѣстность эта не представляетъ собою ничего такого, что соотвѣтствовало бы мѣсту безопаснаго укрытiя для пророка въ настоя-

щихъ его обстоятельствахъ. Да и въ послѣдствіи путь отсюда въ Сарепту опять лежалъ бы чрезъ Самарію, тогда какъ изъ этой-то земли Богъ и удаляетъ пророка, чтобы спасти жизнь его (Zell. 1. р. 864). Поэтому, согласно указанію Евсевія, Іеронима (Onom. Χορρά) и другихъ, Керитъ надобно полагать на восточной сторонѣ Іордана, и одни указываютъ его въ вади Раджибъ или Аджлюнъ, выше Іавока (Фюрст. 1. р. 629. Keil и Del. на 3 Цар. р. 176. Сн. Герц. 1. р. 654. VII. р. 10 и XI р. 18); другіе находятъ подобныя названія въ ручьяхъ, вытекающихъ изъ горъ Голана и Гаурана, образующихъ рѣку Іеромаксъ, ниже озера Геннисаретскаго впадающую въ Іорданъ. По восточной сторонѣ Іордана указываютъ развалины мѣста Маръ Елія (מַר אֵלִיָּה), гдѣ пребывалъ Илія. Сн. Фюрст. 1. р. 629. Zell. 1. р. 864. Keil и Del. на 3 Цар. р. 176. Winer, Т. 1. р. 229. Riehm. Древн. р. 242.

Хорве (Χορβέ; Choraba; Корве; L: Coraba): 2 Ездр. 5, 12.— Изъ Израильтянъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездр. (2, 9) и у Неем. (7, 14) читается: Закхай. Zu den Apokr. 1. р. 35.

Хоремъ (חֳרֵם — по Фюрсту отъ חָרַם торчать вверхъ, выдаваться, возвышаться = крѣпость, а по Гезен. отъ другаго значенія того же корня — отдѣлять, отрѣзать, отдѣлять отъ общаго употребленія, запрещать, посвящать = священный, посвященный; у LXX въ Ватик. Мигдал-Елъ и Хоремъ соединены въ одно: Μεγαλααρίμ, а въ Алекс. особо: Ὠράμ; V. Horem; Сл. Ѡранъ; L: Harem): Нав. 19, 38.—Изъ городовъ колѣна Нефѳалимова. Иные соединяютъ этотъ городъ съ предъидущимъ Мигдал-Елъ, потому что въ Еврейск. опущена между ними соединительная частица Вавъ (ו), и потому, можетъ быть, и у LXX въ Ватиканскомъ спискѣ они соединены въ одно имя; но это не препятствуетъ признавать ихъ особыми городами. Положеніе города Хоремъ не извѣстно. Van de Velde полагаетъ его въ развалинахъ Megdel Kerum, къ сѣверо-западу отъ Сафеда, и къ югу отъ Тибнина. Herz. XIV. р. 745. сн. Menke Atl. № VIII.

Хори (חֹרִי, חוֹרִי — по Фюрсту отъ חָרַר горѣть, пылать = свободный, благородный, свѣтлый, блистательный; а по Гезен. отъ חוֹר, חֹרִי = троглодитъ, т. е. живущій въ пещерахъ, разсѣлинахъ и ущельяхъ горъ; Χορρόι; V. и L: Hori; Слав. Хоррі, Хорри): Быт. 36, 22. 1 Пар. 1, 39.—Сынъ Лотана, сына Сеира Хорреянина, въ землѣ Едома. Фюрста 1. р. 438. 385. Gesen. изд. 8. р. 298. Zell. 1. р. 632. Сн. у Winer и Riehm: Horiter. Сн. Хорреи.

Хоривъ (חֹרֵב = сухой, изсохшій, пустой, опустошенный, разоренный; Χωρήβ; V. и L: Horeb; Хѡривъ): Исх. 3, 1. 17, 6. 33, 6.

Втор. 1, 2. 6. 19. 4, 10. 15. 5, 2. 9, 8. 18, 16. 29, 1. 3 Цар. 8, 9. 19, 8. 2 Пар. 5, 10. Псал. 105, 19. Мал. 4, 4. Сир. 48, 7. Въ Нов. З. Синай.—*Хоривъ—гора въ пустынѣ Аравійской, достопримѣчательная по законодательству Моисееву* и по другимъ событіямъ. Это собственно западная возвышенность той же горы, которой восточный хребетъ называется Синаемъ. Здѣсь, при этой горѣ было явленіе Божіе Моисею въ горящей и несгараемой купинѣ и призваніе Моисея къ избавленію народа отъ рабства Египетскаго (Исх. гл. 3 и 4). Здѣсь потомъ ударомъ жезла Моисей источилъ изъ скалы воду (Исх. 17, 6). Здѣсь изъ среды огня Господь изрекалъ Законъ Израилю (Втор. 4, 10. 15. 5, 2. 18, 16. 29, 1. 3 Цар. 8, 9. 2 Пар. 5, 10. Мал. 4, 4). Здѣсь, во время пребыванія Моисея па горѣ, Евреи нарушили завѣтъ свой съ Богомъ и учредили идолослуженіе тельцу (Втор. 9, 8. сн. Исх. гл. 32. Псал. 105, 19). Здѣсь въ послѣдствіи было явленіе Божіе пророку Иліѣ (3 Цар. 19, 8). Гора эта въ св. Писаніи часто принимается за одно съ Синаемъ, и потому о законодательствѣ Божіемъ чрезъ Моисея говорится, что оно было то на Синаѣ (Исх. 19, 11. 18.. 20. 23. 24, 16. 34, 4. 29. 32. Лев. 7, 38. 26, 46. 27, 34. Числ. 3, 1. Втор. 33, 2. Неем. 9, 13. Псал. 67, 9. 18. Дѣян. 7, 38—40), то—на горѣ Хоривѣ (Втор. 4, 10—15. 5, 2. 29, 1. 3 Цар. 8, 9. 2 Пар. 5, 10. Мал. 4, 4). Чтобы имѣть раздѣльное понятіе объ этой горѣ, мы присоединяемъ здѣсь слѣдующія свѣдѣнія. Гора Синай и гора Хоривъ составляютъ одинъ горный хребетъ; но понятіе Хорива обширнѣе, нежели Синая. Подъ Хоривомъ разумѣется вся центральная группа горъ Синайскаго полуострова, а подъ Синаемъ только извѣстная гора изъ этой группы, выступающая только тогда, когда Израиль подошелъ къ горѣ законодательства (Keil и Del. на Исх. 450—451. Хр. Чт. 1868 г. № 10. Окт. стр. 599). Не весь горный хребетъ Аравійскаго полуострова разумѣется и подъ Хоривомъ, а только центральный южный хребетъ, который Арабскіе географы и Бедуины называютъ Джебель Туръ или Джебель Туръ Сина. Онъ состоитъ изъ трехъ выдающихся гребневатыхъ или зубчатыхъ горныхъ вершинъ или хребтовъ, изъ коихъ средній у Арабовъ называется Джебель Муса (гора Моисея), у Христіанъ Хоривъ или Хоривъ-Синай, сѣверо-западная, нижняя вершина котораго есть Хоривъ—а юго-восточная, высшая вершина—Синай; вторый юго-западный горный хребетъ — есть Джебель Гумръ (Хумръ), съ горою св. Екатерины на югѣ, составляющій самый высшій шпицъ всего горнаго хребта; и третій, восточный или точнѣе сѣверо-восточный хребетъ—есть Джебель ель Деиръ, или св. Епистиміи. На этомъ, изъ трехъ горныхъ хребтовъ состоящемъ центральномъ хребтѣ Аравійскаго полуострова лежатъ двѣ большія равнины: одна изъ нихъ, еръ-Рагагъ или Раха, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Хоривъ-Синая, съ квадратною плоскостью, въ Англійскую квадратную милю, которая чрезъ примыкающую къ ней съ востока долину Шейкъ принимаетъ еще боль-

шій размѣръ. На южномъ концѣ ея, какъ стѣна, возвышается Хоривъ своею гранитною массою, почти перпендикулярно, отъ 1200 до 1500 футовъ высоты, круто также отдѣляясь съ запада отъ Гумра. Другая равнина, Себайегъ, лежитъ на юго-востокѣ Синая или Джебель Мусы въ тѣсномъ смыслѣ, и имѣетъ отъ 1400 до 1800 футовъ широты, 12000 футовъ длины, и съ юга и востока замыкается не большими пригорками, не много возвышающимися и однако же нигдѣ не достигающими значительной высоты. Въ эту равнину отъ равнины еръ-Рагагъ и долины Шейкъ ведутъ *три рѣчныя долины: западная*, отдѣляющая Хоривъ-Синай отъ Гумра съ горою Екатерины на югѣ, называется Ледша; это узкая лощина или оврагъ, полный большихъ горныхъ обломковъ и на югѣ замыкающійся горою Екатерины. *Средняя* долина, отдѣляющая Хоривъ отъ Джебель-Деира, есть вади Шоэибъ (долина Іоѳора) съ монастыремъ Синайскимъ, почему и называется долиною монастырскою; она не такъ узка, не такъ загромождена горными обломками, и къ югу не совсѣмъ замкнута, и не совсѣмъ открыта, а заграждена горнымъ ущельемъ, покрытымъ ивами. *Третья*, восточная долина, отъ 400 до 600 футовъ ширины, есть вади есъ-Себайэгъ, и простирается отъ долины Шейка въ южномъ и юго-западномъ направленіи до равнины сего же имени (Себайэгъ), которая въ видѣ амфитеатра обнимаетъ южную сторону горы Синая или Джебель Мусы въ тѣсномъ смыслѣ; Синай видѣнъ отсюда, какъ величественный, высоко поднимающійся конусъ скалы, далеко возвышающійся надъ окружающими его хрящеватыми холмами и пригорками (Keil и Del. на Исх. р. 451). Так. обр. въ составъ горнаго хребта Синайскаго, съ окружающими его ближайшими его мѣстностями, входятъ: 1., Джебель Муса или Хоривъ-Синай, какъ средоточіе сего горнаго хребта; 2., на сѣверѣ его широкая и красивая равнина—вади еръ-Рогагъ, граничащая съ сѣверной стороны съ горою Джебель ель-Фурейя, съ юго-запада—съ горою Гумръ или Гамръ, съ юго-востока съ высокимъ крутымъ утесомъ Хоривъ-Синая и замыкающаяся на востокѣ тянующеюся около Фурейи съ сѣверо-востока къ юго-западу долиною Шейкъ; 3., на сѣверо-востокѣ отъ Синая отдѣляющая Синай отъ Джебель Деира долина Шоэибъ съ монастыремъ Синайскимъ (Хр. Чт. 1868 г. Окт. стр. 601); 4., далѣе на сѣверо-востокѣ горный хребетъ Джебель ель Деиръ и монастырь св. Епистиміи; 5., на югѣ и юго-западѣ—горный хребетъ Джебель ель—Гумръ или Гамръ и гора св. Екатерины; 6., на западѣ—долина вади ель-Ледша, отдѣляющая Синай отъ горы св. Екатерины и далѣе монастырь 40 мучениковъ; 7., на юго-востокѣ—долина вади Себайэгъ, въ видѣ амфитеатра съ террасами обнимающая всю южную сторону Синая (см. Атл. Менке № III и карту Синайск. полуостр. и Синая во 2-мъ путеш. Норов. сн. Герцога XIV. р. 423. Хр. Чт. 1868 г. Окт. стр. 600 и Труд. К. Д. Ак. 1872 г. стр. 313—339).

Касательно мѣста, *гдѣ происходило законодательство,* одни полагаютъ, что—на горѣ Хоривѣ, и станъ Израильскій, во время сего законодательства, находился на равнинѣ ѳръ-Рагагъ, примыкающей съ сѣвера къ Хориву; вершину Хорива, называемую Сафсафьегъ, господствующую надъ равниною Рагагъ, почитаютъ мѣстомъ законодательства. Первый взглядъ на равнину Рагагъ, дѣйствительно, наталкиваетъ на мысль, что здѣсь всего удобнѣе и естественнѣе было расположиться великому ополченію Израильскому (Труд. р 339), которое долго должно было пребывать здѣсь. Здѣсь горныя ущелья и отлогости въ обиліи доставляли воду и траву для скота (Хр. Чт. стр. 602). Но другіе мѣстомъ законодательства почитаютъ Синай, и именно вершину его, называемую у Арабовъ Джебель Муса, и мѣстомъ, гдѣ расположенъ былъ лагерь Израильскій—равнину Себайэгъ, лежащую съ юга при подошвѣ Синая (Zell. 2. р. 482). Подтвержденіемъ послѣдняго мнѣнія служатъ: 1., Древнее преданіе, защищаемое многими учеными мужами, каковы напр. Леонъ де Лаборде, Тишендорфъ, Крафтъ, Грауль, Риттеръ, Курцъ и другіе (Herz. р. 428. Keil и Del. р. 452).—2., Указанія въ самомъ св. Писаніи, гдѣ говорится, что Евреи по выходѣ изъ Рафидима расположились станомъ въ пустынѣ Синайской противъ горы (Исх. гл. 19); что отсюда Моисей воззванъ былъ на гору; что къ самой горѣ народъ выведенъ былъ изъ стана и стоялъ у самой подошвы горы; что гора была въ виду всего народа и въ виду всего народа происходили на ней, при сошествіи на нее Господа, громъ и молніи, и пламя, и дымъ, и густое облако надъ горою, и трубный звукъ, и колебаніе горы, и отсюда страхъ и трепетъ народа, который, видя все это, отступилъ отъ горы и сталъ вдали (Исх. 19. 16—19. 20, 18—21). Изъ этихъ описаній видно, что при самой подошвѣ горы должна была находиться равнина, на которой расположенъ былъ станъ Еврейскій, и откуда народъ выведенъ былъ сюда къ горѣ. Такая равнина и есть Себайэгъ, лежащая съ юга при подошвѣ Синая. Положеніе этой равнины вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ событія, предпочтительно предъ ѳръ-Рагагомъ. Равнина ѳръ-Рагагъ не можетъ быть названа Синайскою пустынею, потому что съ нея Синай не только не видѣнъ, но даже вершиною Сафсафьегъ совершенно закрытъ, а съ равнины Себайэгъ онъ совершенно открытъ, и расположеніе долины вокругъ горы въ видѣ амфитеатра давало все удобство видѣть гору всему народу (Keil и Del. на Исх. р. 452—454).—3., Въ подтвержденіе истины преданія должно присовокупить и то, что не возможно изгладиться изъ памяти цѣлаго народа и вождей его преданію о столь важномъ событіи и его мѣстности, какъ законодательство Синайское. Во время пребыванія своего въ Палестинѣ (см. Труд. 1872 г. Май, р. 281) Евреи, конечно, вѣрно и точно сохраняли память столько славныхъ и важныхъ для нихъ мѣстъ пустыни Синайской, гдѣ они пребывали почти цѣлый годъ, и она не могла не переходить къ ихъ потом-

ству. Что они хорошо знали эти мѣста, видно и изъ того, что великій Илія не имѣлъ нужды распрашивать, гдѣ ему отыскать гору Божію, и одинъ пошелъ туда прямо и скоро, точно какъ бы въ близкій и родной его Кармилъ. Ко времени обновленія Іудейства Христіанствомъ, память славныхъ мѣстъ должна была непремѣнно обновиться. Благопріятнымъ сему обстоятельствомъ могло служить и одновременное съ появленіемъ Христіанства разсѣяніе Іудеевъ по всему свѣту. Гонимые Римлянами въ своей землѣ, они разсеялись всюду, поселялись и по берегамъ Чермнаго или Краснаго моря; могли быть и въ пустынѣ Фаранъ и на Синаѣ. Кому изъ нихъ могъ быть не дорогъ Синай, съ именемъ котораго связано все его религіозное и гражданское устройство? При томъ же эти священнѣйшія для нихъ мѣста и не такъ далеко отстояли отъ нихъ. Поэтому нѣтъ ничего невозможнаго и невѣроятнаго въ томъ, что они хорошо могли знать и Хоривъ, и Рафидимъ, и кладязь Моисеевъ, и мѣсто купины Моисеевой, и все прочее, зная все это и изъ священныхъ книгъ своихъ, и, зная сами, могли вѣрно передавать и Христіанской Церкви, особенно, когда дѣлались сами Христіанами (Труды, 1872 г. р. 281—282).—4., Подтвержденіемъ истины преданія служитъ и самый монастырь Синайскій съ находящимися здѣсь различными памятниками, какъ неложный свидѣтель великихъ событій Синайскихъ. Онъ здѣсь, на Синаѣ, не на Хоривѣ, и не въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь, какъ горѣ Богоявленія, и уже 13-ть вѣковъ стоитъ здѣсь (Хр. Чт. 1868 г. Окт. р. 601). Синай, при всей своей уединенности, никогда не былъ совершенно необитаемымъ мѣстомъ; напротивъ вокругъ него издревле обитали разныя кочующія племена (сн. Хр. Чт. 1868 г. Сент.). Христіанство, должно быть, рано появилось здѣсь (сн. Труд. 1871 г. Май, р. 337). Начало монашества здѣсь преданіе возводитъ къ 3-му вѣку, къ временамъ гоненія Декія. Мѣста эти служили убѣжищемъ для гонимыхъ Христіанъ. Въ Декіево гоненіе здѣсь укрылась было св. великом. Екатерина, но была отыскана, и въ 303 г. сюда перенесены ея мощи. Во время гоненія Діоклитіана здѣсь поселились Египетскіе пустынники. Съ помощію Библіи и туземныхъ преданій они отыскали священныя мѣста Синайскія. Слава благочестиваго подвижничества на Синаѣ въ 4-мъ вѣкѣ привлекла сюда поклонниковъ и изъ Іерусалима и окрестныхъ мѣстъ, и съ этого времени святая гора стала болѣе и болѣе процвѣтать. Въ 4-мъ вѣкѣ Императрица Елена, посѣщая разныя св. мѣста востока, устроила здѣсь церковь во имя Богоматери. Въ послѣдствіи времени, по свидѣтельству Прокопія, Императоръ Юстиніанъ, для обитающихъ здѣсь монаховъ, устроилъ церковь Богоматери, не на самой вершинѣ горы, а ниже; при подошвѣ горы выстроилъ укрѣпленный замокъ, чтобы варвары не могли вторгаться въ эти пустынныя мѣста, по причинѣ ихъ необитаемости, а на самой вершинѣ горы заложена была церковь Преображенія Господня (Прок. К. 5. гл. 8. въ Труд. 1872 г. Май, р. 284). Съ этого времени Си-

най уже славился и своими знаменитыми подвижниками. Так. обр. знаменитыя мѣста Синайскія съ давнихъ временъ должны были получить опредѣленную свою извѣстность, и Библейскія указанія въ здѣшней мѣстности находятъ достаточное для себя объясненіе и подтвержденіе. Въ новѣйшее время труды ученыхъ путешественниковъ разлили новый свѣтъ на мѣста сіи (Хр. Чт. 1868 г. Окт. р. 583). Вершина Суфсафье не имѣетъ для себя такихъ данныхъ. Она трудно достижима; преданія къ ней не приложимы, и относящихся къ ней памятниковъ нѣтъ, и они не достаточны (Zell. 2. р. 482). — 5., Но, уступая свидѣтельству преданія и Писанія, что Синай былъ мѣстомъ законодательства Божія, иные стараются удержать однакоже свое мнѣніе касательно мѣстности стана Еврейскаго, объясняя все такимъ образомъ: предполагаютъ, что станъ Еврейскій былъ въ долинѣ еръ-Рагагъ, и въ день Синайскаго законодательства Моисей вывелъ оттуда народъ сюда, въ долину Себайэгъ, и потомъ они опять въ тотъ же день возвратились въ свой станъ. Но это опровергается тѣмъ, что путь отъ равнины Рагагъ въ равнину Себайэгъ, чрезъ долину Себайэгъ, такъ длиненъ и такъ тѣсенъ, что шести стамъ тысячъ мужей въ одинъ день не возможно было оттуда придти къ горѣ Синаю, расположиться здѣсь, выслушать законъ, и по выслушаніи въ тотъ же день обратно возвратиться въ станъ свой. Это не возможно было бы и въ такомъ случаѣ, если бы даже и такъ представлять себѣ ходъ дѣла, что народъ, не могши вынести величія законодательства, объятый паническимъ страхомъ, бросился бѣжать оттуда, какъ то иные думаютъ (сн. Хр. Чт. 1868 г. Окт. р. 602); потому что, при подобномъ бѣгствѣ чрезъ узкую долину, замѣшательство неизбѣжно, а это только болѣе препятствовало бы скорому уходу, а не ускоряло бы его. Но о паническомъ страхѣ и бѣгствѣ народа въ св. Писаніи и слова нѣтъ (см. Исх. 20, 18), а въ немъ говорится только, что при схожденіи Божіемъ на гору, ознаменованномъ страшными явленіями, народъ былъ въ трепетѣ (ст. 16) и чрезъ своихъ старѣйшинъ объявилъ Моисею, что они не могутъ непосредственно бесѣдовать съ Богомъ, и просили его, чтобы онъ бесѣдовалъ съ Нимъ и передавалъ бы имъ волю Его. Моисей одобрилъ ихъ этотъ страхъ, и стоялъ народъ здѣсь же, только вдали, а Моисей вступилъ во мракъ, гдѣ Богъ (Исх. 20, 18 и дал.). Здѣсь не видно никакого бѣгства отъ Синая на равнину еръ-Рагагъ, а напротивъ видно, что здѣсь при Синаѣ Евреи имѣли свой лагерь и здѣсь же пребывали и послѣ законодательства Синайскаго. Предположеніе, что Евреи изъ равнины Рагагъ могли придти сюда къ Синаю, и потомъ вечеромъ или въ ночь возвратиться въ лагерь въ долину Рагагъ, не только не имѣетъ для себя никакого подтвержденія въ Писаніи, а напротивъ, по разнымъ другимъ указаніямъ, оказывается противнымъ Писанію. Изъ послѣдующихъ обстоятельствъ послѣ дня законодательства видно, что Моисей нѣсколько разъ восходилъ на гору Богоявленія, и все это было въ виду народа; значитъ станъ ихъ былъ здѣсь (Исх. гл. 24). Отсюда восхо-

дилъ онъ и для полученія скрижалей закона; ибо видъ славы Божіей на горѣ былъ тогда предъ глазами всѣхъ сыновъ Израилевыхъ, чего при еръ-Рагагѣ не могло быть (Исх. гл. 24). И послѣ, когда онъ съ скрижалями сходилъ съ горы, онъ здѣсь же засталъ безчинія праздника народнаго и разбилъ скрижали въ виду всего народа (Исх. гл. 32). И если въ иныхъ мѣстахъ говорится, что это было при Хоривѣ (Исх. 33, 6. сн. Втор. 5, 10—15), то очевидно, что это надобно понимать о Синаѣ. Здѣсь же получилъ онъ повелѣніе еще разъ взойти на гору Синай, и отсюда восходилъ онъ снова на гору; ибо изъ 34, 1—3 ст. видно, что лагерь Еврейскій и со скотомъ находился тогда здѣсь, и такъ близко къ горѣ, что народъ могъ взойти на нее, и скотъ могъ пастись при подошвѣ ея; и, послѣ новаго сорокадневнаго поста и молитвы, удостоившись видѣть славу Божію, и получивъ новыя скрижали, онъ сюда же низшелъ къ народу во славѣ своей (Исх. гл. 34. сн. Herz. XIV. p. 429). Очевидно, что все это происходило при Синаѣ, и лагерь Еврейскій находился здѣсь въ равнинѣ Себайэгъ, а не еръ-Рагагъ, и слѣд. мнѣніе, что только законодательство Божіе было на Синаѣ, а все прочее происходило при Хоривѣ и тамъ былъ станъ Израильскій (Хр. Чт. 1868 г. Окт. p. 602), не имѣетъ основанія. Keil и Del. на Исх. p. 452—454. Herz. XIV. p. 428—429. Zell. 2. p. 482. Riehm, Altert. p. 639.

Хорма (חָרְמָה — заклятіе, отлученіе, осужденіе на истребленіе: Ἑρμάν, Ἑρμά, Ἑρμάθ, ἀνάθεμα, Ἰεριμούθ; Horma, Arama; Ерма̀нъ, запустѣніе, Ерма̀, Ерма̀ѳъ, потребленіе, Іериму̀ѳъ; L: Horma, Harma): Числ. 14, 45. 21, 3. Втор. 1, 44. Нав. 12, 14. 15, 30. 19, 4. Суд. 1, 17. 1 Цар. 30, 30. 1 Пар. 4, 30.—*Изъ городовъ Ханаанскихъ*, лежащій на югѣ Палестины, къ границѣ Идумейской, имѣвшій своего царя, который упоминается въ числѣ царей, покоренныхъ Іисусомъ Навиномъ. Городъ сей упоминается еще до вступленія Израильтянъ въ землю Ханаанскую. По свидѣтельству книги Числъ (14, 45) и Второз. (1, 44), Израильтяне, послѣ возмущенія Раѳамскаго, покушались было, въ противность волѣ Божіей, вторгнуться въ землю Ханаанскую, и отъ Кадеса подошедши къ горѣ Аморрейской, дерзнули было подняться на вершину горы, но жившіе на той горѣ Аморреи и Амаликитяне, выступивъ противъ нихъ, разбили ихъ и преслѣдовали до Хормы. Хорма эта, по всей вѣроятности, находилась не очень далеко отъ Кадеса, между Кадесомъ и восходомъ на гору. Въ послѣдствіи времени, во время пребыванія Израиля на горѣ Оръ, гдѣ Ааронъ скончался, царь Арадскій сдѣлалъ нападеніе на Израильтянъ. Тогда Израильтяне дали обѣтъ Господу предать города сіи и народъ сей заклятію, если Господь предастъ ихъ въ руки ихъ. Господь услышалъ голосъ ихъ и Хананеяне преданы были въ руки ихъ, и въ слѣдствіе сего положено было заклятіе на нихъ и на города ихъ, и потому и наречено было имя мѣсту тому: Хорма—заклятіе (Числ. 21,

1—3). Это, конечно, было то мѣсто, до котораго прежде преслѣдованы были Израильтяне Хананеями, и отъ настоящаго случая получило оно свое названіе. Вѣроятно, оно не далеко лежало отъ Арада, и потому города эти у Навина и поставляются одинъ подлѣ другаго (Нав. 12, 14). Изъ послѣдующей исторіи видно, что прежнее названіе этой мѣстности было Цефаѳъ или Цефатъ. І. Навинъ во время общаго завоеванія земли Ханаанской покорилъ этотъ городъ (12, 14); но Хананеи послѣ снова усилились здѣсь, и уже Іуда и Симеонъ, по смерти І. Навина, соединенными силами снова взяли его и предали заклятію, и теперь-то замѣчается о прежнемъ имени города, и почему онъ названъ Хормою (Суд. 1, 16—17). При раздѣлѣ земли Ханаанской городъ этотъ достался колѣну Іудину (Нав. 15, 30), и послѣ назначенъ колѣну Симеонову (Нав. 19, 4. 1 Пар. 4, 30). Въ кн. Судей (1, 16) замѣчается, что на югъ отъ Арада въ пустынѣ Іудейской вмѣстѣ съ Іудеями поселились Кенеяне, и послѣ во времена Саула упоминается о нихъ (1 Цар. 15, 6), что они жили между Амаликитянами, о которыхъ еще во времена Моисея было извѣстно (Числ. 14, 45), что они жили выше Хормы, на горѣ Аморрейской. Согласно съ этимъ жительство Амаликитянъ указывается на югѣ колѣна Іудина не далеко отъ Хормы и во время укрывательства здѣсь Давида отъ преслѣдованій Саула. Въ это время Давидъ, послѣ пораженія Амаликитянъ, посылалъ дары и жителямъ Хормы (1 Цар. 30, 30). Указанія эти служатъ подтвержденіемъ того, что Хорма лежала не такъ далеко отъ Арада, и принадлежала къ южнымъ городамъ колѣна Іудина. Опредѣленіе мѣстоположенія сего города зависитъ отъ опредѣленія положенія Кадеса. Города подъ именемъ Хормы доселѣ не открыто здѣсь никакихъ слѣдовъ; но его находятъ здѣсь подъ древнимъ его именемъ Цефата. Робинсонъ находилъ древнее имя Цефатъ въ теперешнемъ горномъ ущельи ель-Цефатъ или ель-Суфагъ, къ востоку отъ Сефата, въ горахъ Акравимскихъ; но трудно полагать здѣсь городъ; притомъ тогда Кадесъ надобно было бы полагать въ пустынѣ Араба, и лагерь Израильтянъ надобно было бы полагать не около Кадеса, а на другой сторонѣ въ юго-восточномъ направленіи по дорогѣ отъ Хеврона къ Петрѣ, или точнѣе—на пути къ вади Фикрегъ, что невѣроятно (сн. Атл. Менке № III и VIII). Болѣе вѣроятности имѣетъ мнѣніе Англійскаго путешественника Ровланда. Онъ находитъ его въ развалинахъ города Сефата, къ сѣверовостоку отъ Аинъ Кудейса, и нѣсколько къ югу отъ Елузы. Прежде мѣстность эта окружена была садами, фруктовыми деревьями и виноградными террасами, и теперь находятъ здѣсь обширныя развалины города. Сомнѣваются въ тождествѣ названія, и что это мѣсто слишкомъ далеко отъ Арада. Но при этомъ надобно принять во вниманіе то, что указываемые въ к. Числъ (21, 2 и дал.) города не необходимо принадлежали къ области царя Арадскаго, и что этого никакъ нельзя относить къ городу Хормѣ-Цефатъ, который имѣлъ своего царя; въ другихъ же отношеніяхъ мѣстность эта хорошо соотвѣтствуетъ Библей-

скимъ указаніямъ. Здѣсь въ вади Рахама находятъ имя Іерахмеила (1 Цар. 30, 29) и къ Елузѣ идущую вади Аслюгъ отождествляютъ съ недалеко отъ Хормы лежащимъ Циклагомъ. Gesen. изд. 8: p. 299. Фюрст. p. 440. Zell. 1. p. 563. Winer, T. 1. p. 512. Herz. XIV. p. 748. Keil и Del. на Числ. p. 295. Riehm. Altert. p. 640—642.

Хоронаимъ (חֹרֹנַיִם, חוֹרוֹנַיִם — пещеры, ущелья, страна пещеръ): Исаіи, 15, 5. Iерем. 48, 3. 5. 34.—Городъ Моавитскій, лежащій въ южной части земли Моавитской, при одной изъ отлогостей горъ Моавитскихъ, къ границѣ Идумеи, недалеко отъ города Лухита. См. Оронаимъ.

Хоронитъ (הַחֹרֹנִי—вѣроятно изъ города Хорона, т. е. Беѳ-Орона, верхняго или нижняго, принадлежавшаго прежде колѣну Ефремову, а во времена Неемiи—къ области Самарянской; ὁ Αρωνὶ; 'Ουρανίτης; Horonites; Арѡнітинъ, Уранітинъ; L: Horoniter): Неем. 2, 10. 19. 13, 28.—Такъ, вѣроятно, по мѣсту рожденія или жительства (сн. Неем. 4, 1—2), называется Санаваллатъ, одинъ изъ начальниковъ Персидскихъ въ Самаріи во дни Ездры и Неемiи. Онъ и вмѣстѣ съ нимъ Товія Аммонитянинъ были главными и вліятельными лицами въ глазахъ сосѣднихъ, враждебныхъ Израильтянамъ народовъ, Самарянъ и Аммонитянъ. Находясь въ связяхъ съ знатнѣйшими изъ Іудеевъ, они всячески старались воспрепятствовать усиліямъ Ездры и Неемiи въ дѣлѣ внутренняго и внѣшняго благоустроенія народа Израильскаго по возвращеніи его изъ плѣна (Неем. 6, 12—19. 13, 4. 28). Кейля и Дел. на Неем. p. 509. Рима, Биб. Древн. p. 641. сн. Санаваллатъ.

Хорреи (הַחֹרִי, הַחֹרִים—отъ חוֹר—яма, нора, ущелье, пещера = жители пещеръ, троглодиты; ὁ Τρωγλοδύτης, Χοῤῥαῖοι; Chorraei; Хорреи, Хоррей; L: Horiter): Быт. 14, 6. 36—20—30. Втор. 2, 12. 22.—*Первобытные обитатели горы Сеиръ*, на югѣ земли Хананской, между Мертвымъ моремъ и Еланитскимъ заливомъ (Быт. 14, 6. Втор. 2, 8). Они жили въ ущельяхъ скалъ и пещерахъ, и оттого, конечно, получили и названіе Хорреевъ или Хоритовъ, Троглодитовъ, т. е. жителей горныхъ ущелій и пещеръ. Во времена Авраама, они поражены были Кедорлаомеромъ, царемъ Еламскимъ и его союзниками (Быт. 14, 6); но еще во времена Исава они были въ силѣ, состояли изъ многихъ поколѣній и управлялись своими старѣйшинами и царями; но послѣ потомки Исава изгнали и большею частію истребили ихъ и сами поселились на мѣстѣ ихъ (Втор. 2, 12. 22). Впрочемъ это не такъ надобно понимать, чтобы они были совершенно истреблены тогда, ибо старѣйшины Хорреевъ упоминаются подлѣ старѣйшихъ Идумейскихъ (Быт.

36, 20 и дал.); но они были побѣждены, прогнаны, подпали подъ иго побѣдителей и мало по малу теряли свою самостоятельность, постоянно терпя угнетенія и ненависть, которыя отъ побѣдителей перешли и къ нимъ и изъ рода въ родъ переходили въ наслѣдство ихъ потомству. По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, бѣдный остатокъ этого угнетеннаго народа представляется въ народахъ земли Уцъ, которая въ сосѣдствѣ съ Идумеей, къ востоку отъ нея, и называется дочерью Эдома (Плач. Іерем. 4, 21). Здѣсь въ самыхъ поразительныхъ чертахъ изображаются величайшее презрѣніе и постыдная судьба этого народа (Іов. 17, 6. 24, 5 и дал. 30, 1 и дал. сн. Herz. VI. p. 263). Съ теченіемъ времени побѣдители и сами смѣшались съ прежними обитателями и также назывались сынами Сеира, Сеиритами (2 Пар. 20, 10. 22—23. 25, 8. 35, 2). По изслѣдованіямъ ученыхъ, Хорреи принадлежали не къ Хананамъ—потомкамъ Хама, а къ Семитамъ, потомкамъ Лудима, сына Симова (Быт. 10, 22. си. Herz. VI. p. 264). Въ послѣдующей исторіи о Хорреяхъ не упоминается болѣе, а только объ Идумеяхъ, которые долго оставались здѣсь и послѣ; но потомъ и сами Идумеи вытѣснены были изъ горы Сеиръ въ южныя предѣлы Іудеи потомками Измаила—Наватеями (Быт. 25, 13. сн. Целл. 2. p. 183). Нынѣ землю эту населяютъ кочующіе орды Бедуиновъ (Herz. XIV. p. 217). Сн. Herz. VI. p. 263. Winer, T. 2. p. 512. Riehm, Библ. Древн. p. 640.

Хоса (חֹסָה—убѣжище, прибѣжище, защита, покровительство; Ὀσα; Hosa; Осай, Оса; L: Hossa): 1 Пар. 16, 38. 26, 10—11. 16.—Изъ Левитовъ, сыновъ Мерариныхъ, привратниковъ Храма во времена Давида. Всѣхъ сыновъ и братьевъ у него было 13 (1 Пар. 26, 10—11). Keil и Deil. на Пар. p. 204.

Хосса (въ Евр. тоже, что предъидущее; Ἰασίφ, Σουσά; Hosa; Сусá; L: Hossa): Нав. 19, 29.—Изъ городовъ колѣна Асирова, между Тиромъ и Ахзивомъ. Имя это болѣе не встрѣчается. Van de Velde полагаетъ его въ теперешнемъ селеніи Кауцахъ, къ востоку отъ Рамы Асировой; но кромѣ кажущагося сходства въ имени, ничего общаго между ними нѣтъ. Herz. XIV. p. 748. Keil и Del на Нав., p. 158.

Хофра или **Апрій** или **Вафрій** (חָפְרַע; у LXX Οὐαφρῆ; V: Ephree; въ Слав. и Русск. Вафрій; у Лют. Haphra; у Манефона: Οὐάφρις; у Геродота и Діодора: Ἀπρίης): Іерем. 44, 30.—*Царь Египетскій*, современникъ Навуходоносора, царя Вавилонскаго. Онъ былъ осьмымъ царемъ 26-й Саитской династіи; былъ сынъ Псамметиха II-го, внукъ Нехао II-го; царствовалъ 25 лѣтъ (съ 590 — по 571, по Шлос. 588—563). Во время его царствованія гордое царство Ассирійское пало; столица его Ниневія (въ 607 году до Р. Христова) была завоевана и разрушена Набополласаромъ Вавилонскимъ и Ціаксаромъ (Ассуи-

ромъ Товита, 14, 15) Мидійскимъ. Хофра или Вафрій велъ счастливыя войны противъ Финикіянъ и Кипрянъ, и въ двадцатипятилѣтнее свое царствованіе сдѣлалъ народъ свой счастливымъ и богатымъ. Но въ концѣ его жизни противъ его взадычества возмутились жители Греческой колоніи — Кирены. Хофра отправилъ противъ нихъ большое войско, которое однако при источникѣ Тестѣ потерпѣло пораженіе и взбунтовалось, и, приписывая свое пораженіе умыслу Хофры, провозгласило царемъ вождя своего Амазиса. Хофра выступилъ противъ мятежниковъ съ 30,000 Іонянъ и Карянъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ Амазисомъ въ тогдашнюю резиденцію, Саисъ; Амазисъ хотѣлъ сохранить жизнь ему, и обращался съ нимъ, какъ съ царемъ, но былъ, наконецъ, принужденъ уступить неистовству народа, въ высшей степени озлобленнаго противъ Хофры или Апрія. Низложенный царь выданъ былъ Саисской черни и задушенъ ею. Смерть Хофры послѣдовала въ 568 г. или 570 г. до Р. Хр. Изъ свящ. исторіи извѣстно, что къ этому царю въ стѣсненныхъ своихъ обстоятельствахъ обратился съ просьбою о помощи царь Іудейскій Седекія (Іез. 17, 12—18). Хофра послалъ ему войско, и Халдеи на время прекратили осаду (Іер. 37, 3 — 18); но это не спасло Іерусалима; Халдеи снова возвратились и взяли его (сн. Іер. 37, 7. Іез. 17, 17. сн. 4 Цар. гл. 25. 2 Пар. 36, 11—21). Опасаясь Халдеевъ, оставшіеся Іудеи, въ противность волѣ Божіей, переселились въ Египетъ, здѣсь ища себѣ спасенія; Хофра не препятствовалъ этому переселенію ихъ въ его землю, и они, забывъ о наказаніи, постигшемъ Іерусалимъ, возобновили въ Египтѣ свое идолослуженіе. Пророкъ, предсказывая имъ за это совершенную погибель, указываетъ на близкую погибель и самого Хофры (Іер. гл. 44), что и исполнилось, и потомъ предсказываетъ опустошеніе и самого Египта со всѣми его жителями отъ Навуходоносора (Іерем. 46, 26. Іез. гл. 29 и дал.). Пророчество касательно погибели Хофры надобно относить къ одному изъ годовъ предшествовавшихъ 570-му году, въ которомъ Хофра былъ уже убитъ. Но изъ исторіи не видно опредѣленныхъ сказаній объ исполненіи пророчества касательно опустошенія Египта Навуходоносоромъ. Греческіе историки молчатъ о семъ. Страбонъ приписываетъ Камбизу; но это могло быть совершено и самимъ Навуходоносоромъ. Это, вѣроятно, послѣдовало въ продолженіе борьбы между Хофрою и Амазисомъ. Въ это, вѣроятно, время или около этого времени Египетъ былъ завоеванъ Навуходоносоромъ и на короткое время подчинился Вавилонянамъ. Что дѣйствительно Египетъ завоеванъ и опустошенъ былъ Навуходоносоромъ, доказательствомъ сему служатъ недавно открытыя и разобранныя надписи, одна Египетская—гіероглифическая, и другая Вавилонская—клинообразная. По смыслу первой Навуходоносоръ былъ въ Египтѣ еще въ царствованіе Хофры. По смыслу другой, Навуходоносоръ предпринималъ походъ въ Египетъ и овладѣлъ имъ въ 37-мъ году своего царствованія (въ 567 г. до Р. Хр. См. И. С. Яким. Толк. на Іер. въ

Хр. Чт. 1880 г. Нояб. и Дек. стр. 653—654). Сн. Кіевс. перев. кн. Іер. въ Труд. 1870 — 1871 г. стр. 277. Zell. 1. p. 265). Но быстрое паденіе Вавилонскаго могущества, начавшееся со смертію Навуходоносора, спасло тогда Египетъ отъ долговременной потери политической самостоятельности (Всем. ист. Шлоссера, втор. изд Т. 1. 1868 г. стр. 36).

Хоѳамъ (חוֹתָם — печать, перстень съ печатью; Χωθάν, Χωθάμ; Hotham; Хωѳанъ; L: Hotham):

а., 1 Пар. 7, 32.—Изъ сыновъ Хевера, сына Беріи, сына Асира, сына патріарха Іакова, начальниковъ и главъ поколѣній Асировыхъ. Потомство Хевера нигдѣ болѣе не встрѣчается. Keil и Del. на Пар. р. 103.

б., 1 Пар. XI, 44. — Хоѳамъ Ароерянинъ, т. е. изъ города Ароера, колѣна Рувимова или Гадова (Нав. 13, 16 и 26); его сыновья Шама и Іеіелъ — изъ главныхъ воиновъ Давида. Gesen. изд. 8. р. 261. Фюрст. 1. р. 386. Cassel, р. 94. Keil и Del. на Пар. 132.

Храмъ Іерусалимскій (בֵּית יְהוָֹה אֲשֶׁר בִּירוּשָׁלָיִם = домъ Господень, который въ Іерусалимѣ; הֵיכַל יְהוָֹה, בֵּית יְהוָֹה, בֵּית אֱלֹהִים, בֵּית אֵל = домъ Божій, домъ Господень, чертогъ Іеговы; מִשְׁכַּן יְהוָֹה = жилище Іеговы, и др.). *Храмъ Іерусалимскій* составляетъ одно изъ важнѣйшихъ и величественнѣйшихъ зданій не только Іерусалима, но и всего древняго міра. Въ исторіи его различаются три эпохи: а., Храмъ Іерусалимскій, построенный Соломономъ, б., Храмъ Зоровавеля и в., Храмъ Ирода и судьба его.

а., *Храмъ Соломоновъ* (2 Цар. гл. 7. 3 Цар. гл. 5. 6. 8. 9. 4 Цар. гл. 16. 18, 1—7. 1 Пар. гл. 17. 22. 28 — 29. 2 Пар. гл. 2. 3. 4. 5—7. 17. 28. 29—30. 31. 33. 34. 35).—Послѣ Скиніи Моисея и Скиніи Давидовой (см. Скинія) первый храмъ Богу истинному воздвигнутъ былъ Соломономъ. Св. Писаніе повѣствуетъ, что мысль построить достойный храмъ Богу принадлежала Давиду. „Вотъ, я живу въ домѣ кедровомъ, сказалъ однажды Давидъ пророку Наѳану, а ковчегъ Завѣта Господня находится подъ шатромъ, подъ кожами“. Пророкъ одобрилъ мысль и благочестивое желаніе царя построить храмъ Богу, но потомъ, получивъ откровеніе отъ Бога, объявилъ ему, что онъ, какъ человѣкъ воинственный, пролившій много крови, не создастъ храма Богу, который есть Любовь, но это исполнится въ мирное царствованіе сына его Соломона. „Когда исполнятся дни твои, сказалъ Богъ чрезъ пророка, и ты почіешь съ отцами твоими, тогда я возставлю сѣмя твое послѣ тебя, которое произойдетъ отъ чреслъ твоихъ, и утвержу царство его. Онъ построитъ Мнѣ домъ, и Я утвержу престолъ царства его

на вѣки. Я буду ему отцомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ; и если онъ согрѣшитъ, Я накажу его жезломъ мужей и язвами сыновъ человѣческихъ, но милости Моей не отниму отъ него, какъ отнялъ отъ того, который былъ прежде тебя; престолъ его будетъ твердъ во вѣки". Давидъ съ вѣрою и благоговѣніемъ принялъ эту волю Божію, и съ этого времени постепенно началъ приготовлять все необходимое для сего великаго дѣла (2 Цар. 7, 1—16. 8, 8. 10—11. 1 Пар. 17, 1 — 15. 22, 2—5). Онъ назначилъ при этомъ и мѣсто для храма; это гора Моріа, указанная ему Богомъ (1 Парал. 22, 1. сн. 2 Пар. 3, 1); и въ старости своей, передавъ престолъ свой Соломону, онъ передалъ ему и свое желаніе и откровеніе Божіе о Храмѣ, и все, что приготовилъ для сего (1 Пар. 22, 6—19), и предъ смертію, созвавъ въ Іерусалимъ всѣхъ начальниковъ и старѣйшинъ Израилевыхъ, открылъ объ этомъ желаніи своемъ и всѣмъ имъ, и предложилъ собранію дѣлать еще новыя пожертвованія, и пожертвованій было чрезвычайно много, потому что жертвовали по усердію (1 Пар. гл. 28—29). По смерти отца своего, Соломонъ приступилъ къ строенію Храма на 4-мъ году своего царствованія, въ 480 году по исходѣ изъ Египта, весною, во вторый день втораго мѣсяца (3 Цар. 6, 1. 37. 2 Пар. 3, 1—2). Для совершенія этого великаго дѣла, онъ заключилъ союзъ съ Хирамомъ, царемъ Тирскимъ. Онъ чрезъ пословъ своихъ просилъ у Хирама опытнаго художника, который бы зналъ и строительное и ваятельное искусство, и нужныхъ для строенія кедровыхъ, кипарисныхъ и другихъ рѣдкихъ деревъ съ Ливана; и обѣщался съ своей стороны платить Хираму пшеницею, ячменемъ, виномъ и елеемъ. Хирамъ обрадовался этому случаю оказать услугу сыну Давидову. Онъ отправилъ къ Соломону весьма искуснаго зодчаго, опытнаго во всѣхъ художествахъ, и присылалъ и плотниковъ и художниковъ и деревьевъ съ Ливана—кедровыхъ, и кипарисовыхъ, и певговыхъ, приказавъ знающимъ людямъ рубить лѣсъ на Ливанѣ и обтесывать его и плотами доставлять въ пристань Іоппійскую (2 Пар. гл. 2. 3 Цар. гл. 5). Камни обдѣлывались также на Ливанѣ; ихъ обтесывали работники Соломоновы и Хирамовы и Гивлитяне, и все готовое привозилось въ Іерусалимъ, такъ что на мѣстѣ постройки не слышно было и стука орудій (3 Цар. 5, 13—18). Работы изъ металла производились у Іордана, между Сокхоѳомъ и Цартаномъ (2 Пар. 4, 17). На сосуды Храма и украшенія его еще въ царствованіе Давида собрано было чрезвычайное множество и золота, и серебра, и дорогихъ камней, и мѣди, и желѣза, и мрамора (1 Парал. 22, 14—16). Главнымъ художникомъ, присланнымъ царемъ Тирскимъ, былъ Хирамъ, Еврей по родителямъ, а по мѣсту рожденія—Тирянинъ (2 Пар. 2, 13—14). Всѣхъ работниковъ было 30 тысячъ изъ Евреевъ (3 Цар. 5, 13) и 150 тысячъ изъ иноплеменныхъ, подъ смотрѣніемъ 3,600 приставниковъ (2 Пар. 2, 17—18). Чрезъ семь лѣтъ съ половиною зданіе было кончено (3 Цар. 6, 37—38). Освященіе Храма отложено было до слѣдующаго года къ

празднику Юбилея. Юбилей, обыкновенно, открывался въ седьмомъ мѣсяцѣ, и именно въ десятый день этого мѣсяца, называвшійся днемъ очищенія. Это былъ единственный день въ году, когда первосвященникъ съ жертвенною кровію входилъ во святое святыхъ, чтобы кропить ею надъ очистилищемъ и так. обр. очищать грѣхи всего народа. Соломонъ хотѣлъ, чтобы это очищеніе совершено было въ новосозданномъ Храмѣ, и потому освященію Храма назначено быть въ осьмый день седьмаго мѣсяца, такъ чтобы до наступленія праздника кущей, самому торжеству освященія можно было посвятить семь дней. Къ назначенному времени собраны были въ Іерусалимъ всѣ старѣйшины Израильскіе и всѣ начальники колѣнъ и главы семействъ, и въ присутствіи и сопровожденіи сего многочисленнѣйшаго собранія священники взяли ковчегъ Завѣта, а левиты прочія принадлежности Скиніи, бывшей на Сіонѣ, и понесли во Храмъ. Во время самаго шествія приносимы были безчисленныя жертвы. Ковчегъ Завѣта внесенъ былъ священниками во святое святыхъ и поставленъ подъ крылья Херувимовъ; и когда священники вышли изъ святилища и загремѣлъ звукъ музыкальныхъ орудій и пѣвцы и трубящіе восхваляли Господня: ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его: тогда слава Божія въ видѣ облака наполнила Храмъ, такъ что священники должны были на нѣкоторое время прекратить священнослуженіе. Тогда Соломонъ сказалъ: „Господь самъ сказалъ, что Онъ благоволитъ обитать во мглѣ“; и затѣмъ, обратившись къ всему собранію, сказалъ: „Благословенъ Господь, Богъ Израилевъ, который исполнилъ нынѣ то, что говорилъ устами Своими Давиду, отцу моему, и далъ мнѣ построить этотъ домъ имени Его“. Потомъ, возшедши на царское свое мѣсто, которое возвышалось среди двора Храма, и преклонивши колѣна предъ жертвенникомъ, простеръ руки свои къ небу и произнесъ молитву, въ которой просилъ Бога сохранить, по данному обѣтованію, преемство престола въ домѣ Давидовомъ на вѣки, и призирать на домъ сей днемъ и ночью, и внимать здѣсь молитвамъ царя и народа во всѣхъ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, и внимать молитвамъ не своего только народа, но даже и иноплеменниковъ, принимать здѣсь молитвы всѣхъ, когда они изъ дальней страны, ради великаго Его имени, придутъ сюда и будутъ молиться Ему у Храма сего. Послѣ сего низшелъ съ неба огонь на приготовленныя мирныя жертвы. Народъ въ благоговѣніи палъ на землю и прославилъ Господа. 22000 воловъ и 120000 овецъ принесено было тогда въ мирную жертву, и тогда открылось всенародное празднество (3 Цар. гл. 8. 2 Пар. гл. 5—7, 1—10). Послѣ въ ночномъ видѣніи Богъ возвѣстилъ Соломону, что молитва его о Храмѣ услышана, что Онъ будетъ присудствовать въ храмѣ семъ, и будетъ внимать здѣсь молитвамъ ихъ, но только—чтобы они съ своей стороны свято хранили Божественныя заповѣди. Онъ далъ имъ видѣть чрезъ это, что внѣшнее Богопочтеніе имѣетъ свою важность и значеніе въ соединеніи съ внутреннимъ благочестіемъ, когда служитъ выраженіемъ внутренняго благо-

честія, соединяется съ святою жизнію и сопровождается добрыми дѣлами, а безъ этого, при всемъ своемъ величіи и важности, теряетъ свое значеніе. „Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, сказалъ Онъ ему; Я освятилъ храмъ сей, который ты построилъ, и очи Мои и сердце Мое будутъ тамъ во всѣ дни. И если ты будешь ходить предъ лицемъ Моимъ, какъ ходилъ отецъ твой, Давидъ, въ чистотѣ сердца и въ правотѣ, исполняя все, что Я заповѣдалъ тебѣ, то Я поставлю царскій престолъ твой надъ Израилемъ во вѣкъ, какъ сказалъ отцу твоему, Давиду. Но если вы и сыновья ваши отступите отъ Меня и не будете соблюдать заповѣдей Моихъ, которыя Я далъ вамъ и станете служить инымъ богамъ и покланяться имъ; то Я истреблю Израиля съ лица земли, которую Я далъ ему, и храмъ этотъ, который освятилъ, отвергну отъ лица Моего, и будетъ Израиль притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ. И о храмѣ этомъ высокомъ, всякій, проходящій мимо его, ужаснется и скажетъ: за что это Господь поступилъ такъ съ этою землею и съ этимъ храмомъ? И скажутъ: за то, что они оставили Господа, Бога своего, который вывелъ отцевъ ихъ изъ земли Египетской, и приняли другихъ боговъ и покланялись имъ и служили имъ,—вотъ за что Господь навелъ на нихъ все это бѣдствіе“ (3 Цар. 9, 1—9. 2 Пар. 7, 12—22).—Храмъ Соломоновъ съ своими постройками и принадлежностями занималъ всю гору Морія, обдѣланную камнемъ отъ самой подошвы до вершины. Въ главныхъ чертахъ своихъ онъ сходенъ былъ съ Скиніею, состоя изъ трехъ частей, подобно Скиніи, но въ гораздо большемъ размѣрѣ. Дворъ храма былъ двоякій, внѣшній и внутренній. Внѣшній или великій предоставленъ былъ народу; среди его находилось царское мѣсто: это былъ мѣдный амвонъ, имѣвшій въ длину и въ ширину по 5-ти локтей, а въ вышину три локтя. Внутренній дворъ отдѣлялся отъ внѣшняго оградою и возвышался нѣсколькими степенями выше. Онъ назначенъ былъ только для священнодѣйствующихъ. Въ немъ находились: а., мѣдный жертвенникъ или алтарь для жертвоприношеній—въ 20 локтей въ длину и въ 20-ть ширину и въ 10-ть вышины; б., мѣдное море, служившее для омовенія священниковъ, устроенное въ видѣ шестилиственной лиліи и поддерживаемое 12-ю мѣдными волами; и в., по сторонамъ его десять умывальницъ для омовенія жертвъ. Далѣе къ востоку отъ него, ближе къ святилищу, примыкалъ притворъ, котораго длина, соотвѣтственно широтѣ храма, была въ 20-ть локтей, а широта съ лицевой стороны—въ 10-ть. Предъ нимъ стояли два литые изъ мѣди столпа, называемые Іакинъ и Воазъ, изъ коихъ каждый имѣлъ въ окружности 12-ть локтей и въ высоту 18-ть. Притворъ имѣлъ разныя боковыя комнаты для храненія св. вещей и другихъ принадлежностей, такъ какъ и во кругъ храма и давира вообще устроены были разныя боковыя комнаты (3 Цар. 6, 3—6). Самый Храмъ составляли святилище и Святое Святыхъ. Храмъ имѣлъ 60 локтей въ длину, 20-ть въ ширину и 30 въ высоту. Вся внутренность храма одѣта была кедромъ и золотомъ, съ разными изва-

ніями и драгоцѣнными камнями. На всѣхъ стѣнахъ кругомъ сдѣланы были разныя изображенія Херувимовъ, пальмовыхъ деревъ и распускающихся цвѣтовъ. Въ святилище, которое имѣло 40 локтей длины, вели двойныя двери, украшенныя также вырѣзанными на нихъ Херувимами, пальмами и распускающимися цвѣтами. Въ немъ, по обѣимъ сторонамъ его, расположены были: десять свѣтильниковъ и десять трапезъ для хлѣбовъ предложенія, и алтарь кадильный — всѣ эти вещи сдѣланы были изъ чистаго золота. Далѣе слѣдовало Святое Святыхъ. Оно называлось давиромъ, т. е. прорицалищемъ, и отдѣлялось отъ святилища деревянною стѣною и завѣсою. Оно заключало въ себѣ кубическое пространство— и въ длину и въ ширину и въ вышину по 20 локтей, и все обшито было кедромъ и обито золотомъ. Здѣсь на мраморномъ подножіи стоялъ ковчегъ Завѣта съ очистилищемъ; его осѣняли два великіе Херувима, вырѣзанные изъ дерева и покрытые золотомъ, крылья которыхъ простирались во всю ширину зданія. Это—то святѣйшее мѣсто, которое недоступно было и священникамъ, и куда только первосвященникъ однажды въ годъ входилъ съ жертвенною кровію и кропилъ ею надъ очистилищемъ для очищенія грѣховъ народа. Но замѣчается дѣеписателемъ, что въ ковчегѣ Завѣта не было уже теперь ни жезла Ааронова прозябшаго, ни златаго сосуда съ манною, а только скрижали закона, положенныя Моисеемъ на Хоривѣ (3 Цар. гл. 6 и 7, 12—51. 8, 9. 2 Пар. гл. 3 и 4. 5, 10: Сн. Библ. Ист. м. Фил. и св. ист. В. З. Богосл. Zell. 2. p. 566 и 570. Herz. XV. p. 500—512. Winer, T. 2. p. 569—577). О судьбѣ Храма Соломонова надобно замѣтить, что она, какъ выше упомянуто, была въ связи съ благочестіемъ царей и народа. Когда царь и народъ преданы были благочестію и вѣрно хранили Законъ Божій, тогда и Храмъ Божій возвышался и усердіемъ молитвъ, и обиліемъ жертвъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ. Такъ было во дни Асы, Іосафата, Іоаса, Езекіи и Іосіи. Съ паденіемъ благочестія и добрыхъ нравовъ и Храмъ приходилъ въ запустѣніе. Священные предметы удаляли изъ Храма (2 Пар. 35, 3), заключали (28, 24) двери Храма, оскверняли Храмъ идолослуженіемъ, поставляя во дворѣ Храма идоловъ — Ваала, Астарты и другихъ, сокровища Храма употребляли не на нужды церковныя и не для цѣлей религіозныхъ, а по видамъ и расчетамъ мірскимъ, на наемъ войскъ, на подкупъ завоевателей, даже на языческія капища и украшеніе идоловъ, и они часто расхищаемы были врагами (сн. на прим. 3 Цар. 14, 26. 15, 18. 4 Цар. 12, 18. 14, 14. 16, 8. 17. 23, 6. 2 Пар. 24, 7). Особенное зло причинили Храму: Ахазъ, Манассія и Амонъ. Ахазъ служилъ и покланялся идоламъ какъ язычникъ; онъ сдѣлалъ литыя изображенія Ваала, приносилъ жертвы въ долинѣ сынов Еннома, сожигалъ даже своихъ дѣтей въ честь Молоху. Не вѣруя въ обѣтованіе Божіе о своемъ избавленіи отъ враговъ, онъ сокровищами Храма подкупилъ царя Ассирійскаго избавить его отъ враговъ его. Пришедши въ Дамаскъ для засвидѣтельствованія своей покорности побѣди-

телю, онъ почтилъ жертвами боговъ Сирійскихъ, и увидѣвъ тамъ жертвенникъ языческій, послалъ чертежъ съ него къ первосвященнику сдѣлать подобный жертвенникъ для Храма Іерусалимскаго, и велѣлъ поставить его на мѣсто жертвенника Соломонова. Еще далѣе простеръ свое нечестіе Манассія. Послѣ благочестиваго Езекіи, истреблявшаго идоловъ, онъ возстановилъ идолослуженіе во всѣхъ его видахъ, соорудилъ жертвенники Ваалу и Астартѣ, поставилъ истукановъ въ самомъ домѣ Божіемъ, соорудилъ жертвенникъ всему воинству небесному и служилъ ему, проводилъ сыновъ своихъ чрезъ огонь, и предался всякимъ суевѣріямъ: гадалъ, ворожилъ, вызывалъ мертвыхъ, и довелъ свой народъ до такого нечестія, какого не видано было у самыхъ язычниковъ. Пороки Манассіи наслѣдовалъ и сынъ его Амонъ, не вразумившись наказаніемъ, какое постигло за то отца его; но чрезъ два года онъ убитъ былъ во дворцѣ слугами своими. Царь Іосія со всею ревностію старался о возстановленіи благочестія въ народѣ; но растлѣніе нравовъ такъ усилилось и пустило такіе глубокіе корни, что для сохраненія истинной вѣры нужно было рѣшительное очищеніе суда Божія. Богъ щадилъ еще народъ свой, ждалъ его обращенія, посылалъ къ нему пророковъ для его вразумленія, но ихъ не слушали, и надъ ними ругались. Тогда наконецъ Онъ предалъ народъ Свой въ руки Навуходоносора, царя Вавилонскаго: и тогда всѣ сокровища и сосуды дома Божія отнесены были въ Вавилонъ и прочая утварь истреблена, храмъ разрушенъ и сожженъ, и самый ковчегъ Завѣта утраченъ безвѣстно. Это было въ 589 году. Храмъ существовалъ 418 лѣтъ (4 Цар. гл. 24 и 25. 2 Пар. 36, 5—21. Сп. Winer, T. 2. p. 577. Herz. XV. p. 512. Zell. 2. p. 570). Касательно ковчега Завѣта преосвящ. митрополитъ Филаретъ въ своей исторіи замѣчаетъ: „Сочинитель 2 Макк. кн. (2, 4—5) говоритъ, что Іеремія скрылъ его на горѣ Наважъ. Но трудно найти время сему событію: поелику Іеремія во время осады Іерусалима находился въ темницѣ, доколѣ Навузарданъ, сожегшій Храмъ, освободилъ его и отдалъ Годоліи (Іер. 39, 13 и сл.). О Кивотѣ не упоминается ни между взятыми въ Вавилонъ сосудами (Іерем. 52, 17 и сл.), ни между возвращенными оттуда (1 Ездр. 1, 9—10). Іосифъ, описывая Святая Святыхъ втораго Храма, говоритъ ясно: ἔχειτω δ' οὐδὲν ὅλως ἐν ἀυτῷ (De Bell. Iud. L. IV. c. 6). Итакъ истнелъ ли Кивотъ съ прочими драгими сосудами (2 Пар. 36, 19), имѣвшими въ себѣ дерево, или сожженъ съ храмомъ, или неизвѣстнымъ намъ образомъ утаенъ въ рукахъ одного Провидѣнія?—Пророчества, которыя могли бы вести къ разрѣшенію сего вопроса, находятся еще подъ печатію (см. Іер. III, 16. Іезек. 37, 27—28)".

б., *Храмъ Зоровавеля* (2 Пар. 36, 22—23. 1 Ездр. 1, 2—6. 3, 8—12. 4, 1—4. 24. 5, 1—2... гл. 6. 7, 15—23. 8, 33. 2 Ездр. 2, 1—15. 17—31. 5, 54—70. гл. 6 и 7. 8, 8—22. 60—62. Агг. 2, 1—3. 6—9. Мал. 3, 1. 1 Мак. 4, 37—

61. 6, 51—54. 62. 7, 33—50 и др.).—Послѣ семидесятилѣтняго плѣненія въ Вавилонѣ, получивъ въ 536 г. до Р. Хр. позволеніе отъ Кира, царя Персидскаго, возвратиться въ свое отечество и создать въ Іерусалимѣ новый храмъ Богу (1 Ездр. 1, 2... 2 Пар. 36, 22), Іудеи, подъ главнымъ начальствомъ первосвященника Іисуса и князя Зоровавеля, тотчасъ по возвращеніи своемъ устроили жертвенникъ и возстановили жертвоприношеніе, и на второй годъ за 534 г. до Р. Хр. положили основаніе новому храму (1 Ездр. 3, 8). Матеріалъ на постройку, камни и дерево, доставляли Сидоняне и Тиряне съ Ливана (1 Ездр. 3, 7. 7, 8). Священные сосуды, въ числѣ 5,400, возвращены были Киромъ отъ прежняго храма (1 Ездр. 1, 7—11). Прочее производилось изъ пожертвованій, частію царскихъ, частію народа (1 Ездр. 1, 4. 6). Но вскорѣ Іудеи встрѣтили сильное себѣ препятствіе со стороны Самарянъ, такъ что строеніе совершенно было остановлено и 15 лѣтъ не производилось никакихъ работъ (1 Ездр. гл. 4). Наконецъ, во второй годъ царя Дарія пророки снова возбудили усердіе строителей (1 Ездр. 5, 1), и самъ Дарій, въ 520 году подтвердивъ строеніе указомъ, повелѣлъ давать для сего Іудеямъ вспоможеніе изъ своихъ доходовъ за Евфратомъ (1 Ездр. 6, 1—12). Такимъ образомъ въ шестый годъ Дарія, за 515 лѣтъ до Р. Хр., храмъ былъ конченъ и торжественно освященъ, и торжество заключено радостнымъ празднованіемъ Пасхи (1 Ездр. 6, 13—22). Храмъ Зоровавеля, конечно, созданъ былъ по образцу перваго храма; но онъ имѣлъ нѣкоторыя особенности: къ двору внѣшнему прибавленъ былъ дворъ языковъ; Святое Святыхъ отдѣлялось отъ святилища не стѣною, а двойною завѣсою. Вообще же храмъ сей не имѣлъ той огромности, того богатства и великолѣпія, какія имѣлъ первый (Агг. 2, 1—3. 1 Ездр. 3, 12). Въ немъ былъ только одинъ свѣтильникъ и одна золотая трапеза. Не было въ немъ ковчега Завѣта и священнаго огня, хотя и говорится объ этомъ во 2 Макк. (гл. 1 и 2); не было и священнаго елея помазанія, и Урима и Туммима, и той славы, того небеснаго облака, которое видно было надъ Скиніею Моисея, и которое наполнило нѣкогда храмъ Соломона (3 Цар. 8, 10—12. 2 Пар. 5, 13—14. 6, 1. 7, 1—3). Но ему суждено было имѣть то великое преимущество предъ первымъ, что въ немъ имѣлъ явиться Спаситель міра, Господь нашъ І. Христосъ (Агг. 2, 6—9. Мал. 3, 1). Впрочемъ и по внѣшнему виду, съ теченіемъ времени, съ увеличеніемъ средствъ, Іудеи постепенно увеличивали и обогащали его разными пристройками. Такъ первосвященникъ Симонъ праведный, сынъ Оніи перваго, внукъ Адуя, исправилъ и укрѣпилъ храмъ, положилъ основаніе двойнаго возвышенія вокругъ ограды храма; украсилъ и возвысилъ Богослуженіе, оставивъ служеніемъ своимъ самыя благопріятныя воспоминанія о себѣ въ сердцахъ согражданъ своихъ (Сирах. 50, 1—26). Другіе воздвигали съ боковъ огромныя и высокія стѣны и крѣпкія башни, также притворы и разныя хранилища,

какъ это можно видѣть и изъ указаній 1 Макк. (4, 38. 48. 60. 6, 7) и изъ Флавія (Древн. кн. XI. гл. 4. § 7). Послѣ, съ сѣверной стороны храма, воздвигнутъ былъ первосвященниками и вождями народа изъ рода Маккавеевъ укрѣпленный замокъ, названный ими башнею (1 Мак. 13, 50—52. Сн. Древн. Флавія, XV. XI, 4), которую въ послѣдствіи Иродъ, возобновивъ, назвалъ Антоніевою крѣпостью. Но Храмъ этотъ много испыталъ перемѣнъ. Правители Египта и Сиріи грабили сокровища его и оскверняли его, какъ на прим. Птоломей Филопаторъ (3 Макк.), Селевкъ Филопаторъ (2 Мак. гл. 3), и особенно Антіохъ Епифанъ. Во время его храмъ былъ опустошенъ, ограбленъ и оскверненъ языческимъ идолослуженіемъ (1 Мак. 1, 21—24. 43—61). Онъ очищенъ и обновленъ уже былъ Іудою Маккавеемъ, въ память чего установленъ былъ праздникъ обновленія храма (Іоан. 10, 22). Послѣ, въ 162 г. до Р. Хр., стѣны его кругомъ разорены были Антіохомъ Евпаторомъ (1 Мак. 6, 62). Въ 64-мъ году храмъ завоеванъ былъ Помпеемъ, который съ своею свитою вошелъ въ самое святилище, хотя впрочемъ изъ благоговѣнія не коснулся ни свящ. сосудовъ, ни денегъ, ни другихъ сокровищъ храма (Древн. Флав. XIV. 4, 4). Но послѣ, въ тріумвирство Помпея, Красса и Кесаря (около 54 г.), Крассъ, получивъ въ управленіе Сирію, во время похода своего противъ Парѳянъ, проходя чрезъ Іудею, святотатственно и въ противность своей клятвѣ, ограбилъ храмъ Іерусалимскій. Крассъ былъ первымъ богачемъ своего времени, и въ продолженіе всей своей жизни былъ возмутительно корыстолюбивъ, жертвуя своей страсти къ деньгамъ всѣми чувствами человѣколюбія и чести. Посему онъ и въ Іерусалимъ пришелъ теперь съ явнымъ намѣреніемъ воспользоваться сокровищами храма. Тогда одинъ изъ священниковъ, чтобы спасти храмъ отъ разграбленія, предложилъ ему золотую перекладину, которая вѣсила 300 минъ Еврейскихъ, въ видѣ выкупа за прочія сокровища; но Крассъ, давши клятву, что не коснется ихъ, взявши перекладину, похитилъ и сокровища храма, простиравшіяся, по Флавію, до десяти тысячъ талантовъ (Древн. кн. XIV. гл. 7. § 1). Послѣ (въ 37 г. до Р. Хр.) храмъ еще разъ взятъ былъ приступомъ во время утвержденія на престолѣ самого Ирода. Провозглашенный сенатомъ Римскимъ царемъ Іудеи, Иродъ съ помощію Римскаго войска долго долженъ былъ вести войну съ своимъ соперникомъ, Антигономъ, сыномъ Аристовула. Осажденный имъ Іерусалимъ взятъ былъ наконецъ приступомъ. Тогда раздраженные сопротивленіемъ Іудеевъ Римскіе воины начали производить страшныя убійства, не щадя ни младенцевъ, ни старцевъ, ни слабаго пола; кровопролитія происходили и въ самомъ храмѣ; но, по просьбѣ Ирода, городъ и храмъ сохранены были отъ разграбленія. Иродъ изъ своего имѣнія наградилъ уже воиновъ за понесенные ими труды при осадѣ. Древн. Іуд. Флав. Кн. 14. гл. 16. § 2 и 3. Сп. Zell. 570—571. Winer, T. 2. p. 577—578. Herz. XV. p. 513—514.

в., *Храмъ Иродовъ* (Іоан. 2, 20. 13—16. 18—22. 10, 23. Мѳ. 4, 5. 21, 12—16. 23. 24, 1—2. 27, 5. Лук. 21, 5—6. Марк. 12. 41. Дѣян. 3, 10—11. 5, 12. 19—21. 42. 21, 26—30. Сн. Флав. Древн. Іуд. Кн. 15. гл. 11 и о Войн. Іуд. Кн. 5. гл. 5. сн. Талм. тракт. Middoth [Мишна V. 10]).—Иродъ великій, утвердившій себя на престолѣ Іудейскомъ своими происками и покровительствомъ Римлянъ, и ознаменовавшій свое царствованіе злодѣяніями и убійствами, и еще болѣе отвратившій отъ себя Іудеевъ привязанностію къ языческимъ обрядамъ и обычаямъ, чтобы частію возвратить себѣ ихъ любовь и расположеніе, и вмѣстѣ оставить по себѣ памятникъ своей силы, предпринялъ обновить и украсить храмъ Зоровавеля. Іос. Флавій пишетъ, что Іудеи сначала не слишковъ довѣряли ему въ этомъ; и потому онъ, чтобы болѣе увѣрить ихъ, не разрушая стараго строенія, сначала началъ приготовлять матеріалы для новаго храма. Дѣло это начато имъ на 18-мъ году его царствованія, за 16-ть лѣтъ до его смерти. Самый храмъ, съ помощію Левитовъ и священниковъ, обновленъ былъ къ радости народа въ полтора года (Древн. Флав. XV. 11, 6). Притворы, портики и галлереи строились восемь лѣтъ; прочія перестройки и работы зданія и украшеніе его производились долго (Іоан. 2, 20) и послѣ Ирода. Впрочемъ и во времена Христа храмъ этотъ такъ уже былъ величественъ, что возбуждалъ удивленіе своимъ изяществомъ и великолѣпіемъ (Мѳ. 24, 1—2. Лук. 21, 5—6). Окончательно же онъ отдѣланъ былъ во времена Агриппы II-го, при прокураторѣ Албинѣ, въ 64-мъ году по Р. Хр., не за долго до своего разрушенія. Но касательно расположенія всѣхъ частей, пристроекъ и галерей храма, не смотря на описанія у Флавія и въ Талмудѣ и нѣкоторыя указанія въ свящ. Пис. Нов. Зав., трудно составить себѣ ясное и опредѣленное понятіе (Herz. XV. p. 514). Вотъ нѣкоторыя подробности. Храмъ Иродовъ отдѣланъ былъ въ Греческомъ архитектурномъ стилѣ. Четырехъугольная площадь храма съ пристройками была верстъ около трехъ въ окружности, и расположена была въ видѣ террасъ, возвышающихся одна надъ другою. Снизу, отъ подошвы горы, площадь обнесена была высокою стѣною. Чрезъ эту стѣну, со всѣхъ четырехъ сторонъ, вели восемь воротъ, къ которымъ со внѣ поднимались по высокимъ лѣстницамъ. Одни врата, съ главной, восточной стороны, особенно были великолѣпны, и назывались красными (Дѣян. 3, 2). Отъ упомянутой внѣшней стѣны площади, чрезъ открытый дворъ, далѣе къ храму, возвышалась на нѣсколько ступеней выше, другая, двойная стѣна, окружавшая со всѣхъ четырехъ сторонъ самый храмъ. Пространство между первой и второй стѣнами составляло обширный дворъ, называемый дворомъ язычниковъ, такъ какъ сюда могли входить и язычники. Внутри этого пространства, отъ воротъ до воротъ внѣшней стѣны, на мраморныхъ столбахъ устроены были крытые ходы или галлереи или такъ называемые притворы. Каждая галлерея опиралась на рядъ огромныхъ колоннъ:

Колонны были изъ бѣлаго мрамора, отдѣланы въ Коринѳскомъ стилѣ самой рѣдкой и удивительной работы. Окружность каждой колонны— болѣе трехъ саженей. Съ восточной стороны находилась галлерея или притворъ Соломона (Іоан. 10, 23. Дѣян. 3, 11); безъ сомнѣнія это тотъ притворъ, который у Флавія называется στοά ἀνατολική (Древ. XX. 9, 7). Онъ находился на восточномъ краю горы, надъ крутою пропастью; состоялъ изъ трехъ рядовъ высокихъ мраморныхъ столбовъ или колоннъ, которые образовали собою два крытые хода. Такія же галлереи были на сѣверной и на западной сторонѣ. На южной сторонѣ находилась великолѣпная галлерея царская, состоящая изъ четырехъ рядовъ столбовъ, образовавшихъ собою три хода. Видъ этой галлереи возбуждалъ удивленіе, и взглядъ съ нея въ долину производилъ круженіе въ головѣ (Древн. Флав. XV, XI, 5. Herz. XV. p. 514. Толк. Ев. на Мѳ. p. 381 — 382). Многіе эту галлерею принимаютъ за ту кровлю храма, на которую возведенъ былъ Господь искусителемъ (Мѳ. 4, 5); но другіе считаютъ этою мѣстностію галлерею или притворъ Соломона (Zell. 2. p. 571. Толк. Ев. на Мѳ. p. 53). Здѣсь же, конечно, во дворѣ храма находились разныя другія отдѣленія и пристройки, напр. здѣсь, конечно, было мѣсто или притворъ, куда собирались ученые и книжники для разсужденій между собою и съ народомъ и поучали народъ въ законѣ (сп. Луки 2, 46 — 47 и Толк. Ев. на Лук. стр. 277. Zell. 2. p. 571). Здѣсь гдѣ нибудь была зала засѣданій верховнаго совѣта или Синедріона (Толк. на Іоан. стр. 271). Здѣсь были пристройки или отдѣленія для храненія необходимыхъ принадлежностей храма, утвари, сокровищъ, разныхъ запасовъ, и пр. Здѣсь въ портикахъ сидѣли также и торгующіе жертвенными животными, и мѣновщики съ деньгами, и, м. б., допускаема была торговля и предметами не необходимыми для храма, такъ что дворъ язычниковъ обращался въ базарную площадь (Толк. Ев. на Мѳ. стр. 383), и потому-то Господь не разъ изгонялъ отсюда торгующихъ (Іоан. 2, 13—22. Мѳ. 21, 12—16. сп. Zell. 2. p. 571). Дворъ простирался до второй стѣны. На вратахъ этой стѣны со двора были надписи на Еврейскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, воспрещающія нечистымъ и язычникамъ входъ далѣе подъ опасеніемъ смерти. За этою второю стѣною, между ею и зданіемъ самаго храма, возвышался нѣсколькими ступенями выше притворъ для Израильтянъ. Изъ трехъ воротъ, ведущихъ въ него, восточныя назывались великими. Только чистые изъ Израильтянъ могли входить сюда. Здѣсь особенное отдѣленіе было для мужчинъ и особое для женщинъ (Herz. XV. p. 515. Толк. на Мѳ. стр. 385). Здѣсь въ притворѣ женщинъ, предъ выходомъ изъ храма, вѣроятно, находилась и сокровищница, о которой упоминается у Еванг. Марка (12, 41. Сп. Толк. на Марк. стр. 158). Далѣе къ востоку отъ притвора Израильтянъ отдѣлялся изящною, но не высокою преградою, притворъ священниковъ, средину коего занималъ уже Храмъ.

Притворъ этотъ открытъ былъ народу; но народъ не могъ входить сюда. Здѣсь находился возвышенный олтарь всесожженія, на которомъ обыкновенно приносились жертвы (Zetl. 2. p. 572. Herz. XV. p. 515). За алтаремъ далѣе къ востоку слѣдовало святилище или самый храмъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Здѣсь между алтаремъ и храмомъ надобно полагать то мѣсто, гдѣ по словамъ Спасителя убитъ былъ Захарія, сынъ Варахіинъ (Мѳ. 23, 35). Святилище или самый храмъ — это высокое и величественное зданіе. Оно устроено было изъ бѣлаго мрамора, и возвышалось надъ всею площадью двѣнадцатью ступенями выше, такъ что за много верстъ видно было изъ окрестныхъ селеній. Видъ его особенно былъ восхитителенъ съ горы Елеонской (Марк. 13, 1—4. Мѳ. 24, 1—3. сн. Лук. 19, 29. 35—38). Предъ нимъ паперть съ дверьми, постоянно открытыми, по Іосифу, служила символомъ видимаго неба. Посреди ея, надъ дверью въ святилище, подъ самымъ карнизомъ, висѣла драгоцѣнная, изъ золота сдѣланная виноградная вѣтвь, которая какъ своею величиною и драгоцѣнностію, такъ и искусствомъ художника приводила въ удивленіе зрителей (Флав. Древн. XV. XI, 3). Въ святилищѣ находились: золотый свѣтильникъ, столъ съ хлѣбами предложенія и алтарь кадильный. Далѣе слѣдующее Святое Святыхъ, коего дверь, такъ какъ и дверь святилища, закрыта была вышитою завѣсою, было пусто; ковчега Завѣта съ его принадлежностями въ немъ не было. Здѣсь находился только одинъ закладенный камень отъ перваго храма на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ ковчегъ Завѣта. На этотъ камень первосвященникъ въ день очищенія ставилъ свою кадильницу съ ѳиміамомъ. Завѣса, отдѣлявшая Святое Святыхъ отъ святилища (Евр. 9, 3—4), во время смерти І. Христа разодралась на двое, сверху до низу (Мѳ. 27, 51. сн. Zell. 2. p. 572). Внѣшнее украшеніе храма было поразительное. Внутри и снаружи его всюду блистало золото; самая крыша усѣяна была золотыми иглами, чтобы птицы не могли садиться на нее и помрачить красоту ея. Оттого, при восходѣ и закатѣ солнца, онъ казался какъ бы весь объятый пламенемъ; въ другое время онъ ослѣплялъ зрѣніе снѣжною бѣлизною мрамора.—Господь, во время земной жизни Своей, часто приходилъ въ храмъ сей. Сюда принесенъ былъ Онъ Матерію, когда былъ еще младенцемъ (Лук. 2, 22—39). Здѣсь, двѣнадцати лѣтъ, бывши съ родителями на праздникѣ Пасхи, и при возвращеніи отставши отъ нихъ, Онъ найденъ ими сидящимъ среди законоучителей Іудейскихъ, и всѣхъ удивляющимъ своими вопросами и отвѣтами (Лук. 2, 41—52). Сюда, послѣ крещенія Своего, каждый годъ приходилъ Онъ на праздники и здѣсь училъ (Іоан. гл. 2. 5. 7. 8. 10. 12. Мѳ. гл. 21—24). Подобн. обр. и Апостолы сначала здѣсь собирались на молитву и для проповѣди Евангелія (Лук. 24, 53. Дѣян. 2, 46. гл. 3. 5, 12. 20—26). Но въ послѣдній разъ бывши здѣсь, Господь предсказалъ, что храмъ этотъ будетъ разрушенъ, такъ что не останется камня на камнѣ (Мѳ. 24, 2). Онъ ясно пред-

сказалъ разрушеніе и самого Іерусалима и ужаснѣйшія бѣдствія, имѣвшія постигнуть при этомъ Израильтянъ, и ясно обозначилъ даже и самое время, когда это будетъ (Мѳ. гл. 24. Лук. гл. 21. 23, 28—31). Это исполнилось въ царствованіе Нерона и Веспасіана. Постоянное желаніе Іудеевъ освободиться изъ-подъ ига Римлянъ, слѣпота вѣры и возмутительный духъ и распри мнимыхъ ревнителей вѣры и изступленныхъ защитниковъ свободы, обольщавшихъ народъ ложными преданіями и возбуждавшихъ его къ открытому возстанію, и съ другой стороны несправедливости, сребролюбіе, жестокости и злодѣянія Римскихъ правителей Іудеи, выводившихъ народъ изъ терпѣнія своими безразсудными деспотическими распоряженіями и дѣйствіями, были причиною того, что, наконецъ, открылось всеобщее возстаніе Іудеевъ противъ Римлянъ. Тогда храмъ Іерусалимскій прежде всего оскверненъ и поруганъ былъ самими Іудеями, потерявшими уже всякое уваженіе къ своей святынѣ. Зилоты нечистыми ногами и съ оскверненными сердцами дерзали входить въ самое Святое Святыхъ. Первосвященникъ Ананія, выгнанный ими изъ храма, покрывъ голову пепломъ, объявилъ народу, что святыня поругана нечестивыми людьми, что кровь лилась въ храмѣ. Тогда тотъ самый народъ, который поддерживалъ возмутителей, съ остервененіемъ возсталъ противъ нихъ. Храмъ былъ осажденъ первосвященникомъ, священниками и левитами, выгнанными изъ него; съ одной стороны Зилоты и Фарисеи, съ другой священники и народъ сражались въ оградѣ храма. Тамъ, гдѣ прежде совершались благочестивыя жертвоприношенія, Израиль увидѣлъ обнаженные мечи; священные гимны замѣнены были страшнымъ свистомъ летающихъ камней и воплями раненыхъ. Къ большему злополучію, не могши долго стоять противъ соединенныхъ силъ Іерусалима, Зилоты призвали въ помощь себѣ Идумеевъ. Болѣе 15-ти тысячъ всадниковъ впущены были ночью въ храмъ и въ одну ночь истребили здѣсь восемь тысячъ пятьсотъ Евреевъ. Первосвященникъ Ананъ былъ умерщвленъ среди города и брошенъ на снѣденіе псамъ. Захарія, сынъ Варуха, изъ знаменитаго рода пророковъ, преданъ былъ смерти въ самомъ храмѣ. Многіе мирные граждане, покинувъ свои домы, удалились въ Римскія владѣнія. Потомъ сами зилоты, раздѣлившись на партіи, истребляли другъ друга. Титъ, зная о происходившихъ въ Іерусалимѣ междоусобіяхъ, не спѣшилъ своимъ походомъ. Наконецъ повелѣлъ войскамъ двинуться къ Іерусалиму и городъ былъ осажденъ. Бѣдствія, какія претерпѣвали въ это время Іудеи, выше всякаго описанія (См. св. Ист. Нов. Зав. Богосл. Изд. 3. 1866 г. стр. 332—339). Наконецъ Іерусалимъ былъ взятъ, и все въ немъ предано было огню, мечу, разграбленію и опустошенію. Храмъ еще не былъ тронутъ и Титъ желалъ сохранить его. Онъ въ послѣдній разъ предложилъ Іудеямъ предаться великодушію Римлянъ; но мирныя предложенія его съ презрѣніемъ были отвергнуты. Въ своемъ ослѣпленіи, Іудеи рѣшились защищаться въ самой святынѣ. Открылась снова кровавая битва. Въ это время вспыхнулъ

пожаръ въ одной изъ галлерей храма, и одинъ изъ воиновъ, въ злости своей, бросилъ чрезъ окно во внутренность храма горящую головню, и все запылало; напрасно нѣкоторые изъ Іудеевъ усиливались спасти свою святыню; напрасно и Титъ съ угрозами повелѣвалъ своимъ воинамъ тушить пожаръ; огонь быстро распространился по всему храму, и все, чего не успѣли вынести, сдѣлалось пищею огня. Это происшествіе случилось въ тотъ же самый мѣсяцъ и день, въ который за 658 лѣтъ сожженъ былъ Халдеями первый храмъ Іерусалимскій. Послѣ, въ слѣдствіе новыхъ возмущеній Іудеевъ, въ 134-мъ году, при императорѣ Адріанѣ, довершено было опустошеніе города и храма; мѣстность Іерусалима большею частію была взрыта и посыпана солью; оставшіеся жители изгнаны и имъ запрещено было даже видѣть Іерусалимъ; самое имя города измѣнено; онъ названъ Элія-Капитолія, по имени завоевателя, и Сіонъ и Моріа съ мѣстомъ, гдѣ былъ храмъ Соломоновъ, и угловою башнею до воротъ Ефраимскихъ, даже исключены были изъ черты города. Въ послѣдствіи времени Юліанъ, императоръ Римскій, не только позволилъ, но даже приглашалъ Іудеевъ снова построить Іерусалимъ и храмъ, и употребилъ все съ своей стороны для этого дѣла. Но когда приступлено было къ работѣ, сперва землетрясеніе, а потомъ вырывающіеся изъ подъ земли огненные шары и камни, и огонь, опалявшій работавшихъ, сдѣлали это мѣсто неприступнымъ. Объ этомъ событіи свидѣтельствуютъ: Амміанъ, языческій писатель, св. Григорій Богословъ, въ этомъ же году писавшій объ этомъ, св. Амвросій Медіоланскій, св. Іоаннъ Златоустъ, и историки—Руффинъ и Сократъ. Въ седьмомъ вѣкѣ, при Омарѣ, второмъ послѣ Магомета калифѣ (637—644), Іерусалимъ взятъ былъ Турками, и съ сего времени на томъ мѣстѣ, гдѣ во всей красотѣ и славѣ возвышался храмъ Соломоновъ, стоитъ мечеть Омара. Узнавъ отъ патріарха Іерусалимскаго, гдѣ находился храмъ Соломоновъ, и желая сравниться въ славѣ съ симъ мудрымъ царемъ, Омаръ приказалъ воздвигнуть здѣсь великолѣпную мечеть, и дѣйствительно, мечеть сія служитъ красою Арабскаго зодчества и пользуется почти одинаковою знаменитостію на востокѣ, какъ и мечеть Мекки и Медины. Крестоносцы, предпринимавшіе свои походы для освобожденія святой земли, съ конца одиннадцатаго вѣка до тринадцатаго, и утвердившіеся на нѣкоторое время здѣсь, послѣ должны были уступить сіи мѣста завоевателямъ, и доселѣ Іерусалимъ попирается язычниками, какъ предсказалъ Господь (Лук. 21, 24). См. о всемъ этомъ въ Библ. ист. М. Филар. и въ Св. ист. В. З. Богосл. Сп. Herz. XV. p. 514... Zell. 2. p. 571—573. Флав. Древн. 15, 11 и о Войнѣ Іуд. 5, 5. Winer, T. 2. p. 578—588. Сн. Капеф. ист. Іудеевъ, изд. 2. 1846 г. гл. III. Кейта доказ. ист. Хр. Вѣры, 1870 г. пер. съ Англ. стр. 254—259. Сп. Іерусалимъ.

Храмы Христіанскіе, см. Церковь.

Хранилища (Φυλακτήρια; Phylacteria; Храпилища; L: Denkzettel; Евр. טֹוטָפוֹת = молебпыя повязки, у нынѣшнихъ Евреевъ — תְּפִלִּין = молитвенныя, къ молитвѣ относящіяся, отъ תְּפִלָּה = молитва): Мѳ. 23. 5.—Храпилища—это небольшіе кожаные ящички или коробочки, въ которыя вкладывались выписанпыя па пергаменѣ слова изъ Закона Моисеева (Исх. 13, 1—10. 11—16. Втор 6, 4—9. XI, 13—21), и которыя посредствомъ кожаныхъ ремешковъ прикрѣплялись къ челу и къ лѣвой рукѣ, противъ сердца. Обычай посить такія повязки произошелъ отъ буквальнаго понимапія словъ Закона: „Да будетъ тебѣ это знакомъ па рукѣ твоей, и памятникомъ предъ глазами твоими, дабы Законъ Господепь былъ въ устахъ твоихъ“ (Исх. 13, 9); „И да будутъ слова сіи, которыя я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоемъ (и въ душѣ твоей). И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ, и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась и вставая. И навяжи ихъ въ знакъ па руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими. И напиши ихъ на косякахъ дома твоего и па воротахъ твоихъ“ (Втор. 6, 6—9. Сп. XI, 18—20). Конечно, онѣ должны были служить напоминаніемъ обязанности постояннаго храпенія и исполненія Закона Божія; но изъ писапій раввинскихъ видно, что онѣ употреблялись и какъ предохранительное средство, какъ амулеты и талисманы, противъ различныхъ искушеній, злополучій, противъ злыхъ духовъ, волшебства, и проч. (Herz. XI, 642). Начало такихъ хранилищъ иные возводятъ къ древнимъ временамъ, до плѣна Вавилонскаго. Указаніе на ихъ употребленіе находятъ въ притчахъ Соломона (3, 3. 6, 21—22. Іез. 24, 17); но мѣста эти имѣютъ другой смыслъ, и прямаго указапія въ нихъ на употребленіе хранилищъ до плѣна не видно. Но этимъ прочемъ не опровергается существованіе ихъ и до плѣна. Если предписаніе Закона носить кисти на краяхъ одеждъ съ нитями изъ голубой шерсти (Числ. 15, 38—40) надобно понимать въ буквальномъ смыслѣ, то, конечно, и упомянутыя заповѣди о постоянномъ памятовапіи Закона могли быть поняты буквально, и, согласно содержащемуся въ нихъ указапію, рано могли привести и къ внѣшнему ихъ выраженію, потому что онѣ имѣютъ одинаковый смыслъ съ первыми. Но въ томъ видѣ, въ какомъ хранилища являются у Іудеевъ—съ сложностію различныхъ обрядовъ касательно образа ихъ составленія и употребленія, касательно ихъ значенія, какъ охранительныхъ талисмановъ, и многочисленныя, относящіяся сюда раввинскія постановленія, все это, очевидно, есть произведеніе позднѣйшихъ временъ. Что во время земной жизни І. Христа таковыя хртпилища были въ употребленіи у Іудеевъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Но видно также, что Фарисеи, чтобы отличиться отъ другихъ и показать свое особенное благочестіе, дѣлали эти хранилища шире обыкновеннаго (Мѳ. 23, 5) и соблюденіемъ такихъ и подобныхъ обычаевъ и преданій ограничивали всю религіозную свою дѣятельность, въ этомъ поставляя всю свою святость,

не думая о духѣ Закона и объ исполненіи его по его духу и смыслу (Мѳ. гл. 23). И вотъ Господь грозно обличалъ такія ихъ заблужденія, давая видѣть всю слѣпоту и пустоту фарисейскаго ихъ храненія и почитанія. Да и не видно, чтобы всѣ Іудеи находили ихъ обязательными для себя. Указанныя мѣста писанія внушаютъ внутреннее и искреннее храненіе всего закона, а не внѣшнее, и при томъ отдѣльныхъ только нѣкоторыхъ частей его. И изъ самыхъ Іудеевъ Караишиты или Кареи понимали ихъ духовно. По преданіямъ слѣпотствующихъ раввиновъ, самъ Богъ показалъ Моисею, какъ ихъ приготовлять и какъ привязывать, и по ихъ мнѣнію онѣ выше повязки или дщицы на кидарѣ первосвященника, потому что тамъ слово Іегова стоитъ только однажды, а здѣсь—въ хранилищахъ 23 раза. Zell. 1. p. 231. Winer, T. 2. p. 260. Herz. XI, p. 640—642. Riehm, Библ. Древн. p. 270—272. Сн. Гезен. изд. 8. p. 315. и 905. Штейнб. p. 167. и 523. Фюрст. 1. p. 464. и 2. p. 540.

Хризолиѳъ (Χρυσόλιθος; Chrysolitus, Chrysolithus; Χρυсоліѳъ, Ѳарсісъ; L: Türkis, Chrysolith; въ Евр. תַּרְשִׁישׁ): Исх. 28, 20. 39, 13. Іез. 1, 16. Дан. 10, 6. Апок. 21, 20.—Хризолиѳъ—отъ Χρύσος золото и λίθος камень—собственно значитъ золотистый камень; нынѣ подъ нимъ разумѣютъ красивый, весь прозрачный, свѣтло-зеленый, кристаллизующійся и хорошо полирующійся драгоцѣнный камень. Его привозятъ изъ провинціи Пегу (въ южной Индіи), Цейлона, верхняго Египта и Бразиліи. Древніе, по Плинію, разумѣли повидимому желтый камень, отсюда обыкновенно принимали его за Топазъ — золотистый камень. Еврейское Ѳарсисъ, подобно топазу, также означаетъ золотистый, блестящій камень. Названіе это указываетъ на мѣсто, откуда Финикіяне привозили этотъ камень. Его привозили и изъ Еѳіопіи, и изъ Индіи, и изъ Аравіи и изъ Испаніи. Касательно Испаніи Плиній свидѣтельствуетъ, что земля эта дѣйствительно производила Хризолитъ (H. N 37, 42. 43). Авторитетъ древнихъ здѣсь имѣетъ полное значеніе. Rosenmüll. на Исх. 28, 20. Herz. III. p. 641. Keil и Del. на Іез. 1, 16. Фюрста 2 p. 546—547. Winer, T. 1. p. 283. Riehm, Древн. p. 294.

Хрисопрасъ (Χρυσόπρασος; Chrysoprasus; Χρυсопрасъ; L: Chrysopras): Апок. 21, 20.—Свѣтло-зеленый, переходящій въ желтоватый и коричневый цвѣтъ камень, прозрачный и отлично полирующійся. Былъ любимымъ камнемъ Фридриха Великаго. Добывается въ Силезіи. Его принимаютъ за Ахатъ. Но Агатъ разноцвѣтный камень кварцевой породы, состоящій изъ смѣси нѣсколькихъ видовъ кварца, на пр. аметиста, іасписа, горнаго кристалла, халкедона, сердолика, карнеола и др., и потому имѣетъ слишкомъ разнообразные цвѣта и оттѣнки, но Хрисопрасъ только свѣтлозеленаго цвѣта и болѣе похожъ на Смарагдъ

или Бериллъ, и потому тождество его съ Агатомъ сомнительно. Наша Химія находитъ ихъ сродными, но древнимъ это химическое сродство было не извѣстно. Zell. 1. p. 255—256. Riehm, Древн. р. 295—296. См. Ахатъ и Бериллъ.

Христіане (Χριστιανοί; Christiani; Хрістіа́ны; L: Christen): Дѣян. XI, 26. 26, 28. 1. Петр. 4, 16.—Такъ называются вѣрующіе въ Господа І. Христа. Въ первый разъ такъ стали называться они въ церкви Антіохійской, когда здѣсь, по смерти первомученика Стефана, образовалось значительное общество учениковъ Христовыхъ—частію изъ разсѣявшихся изъ Іудеи вѣрующихъ, и частію изъ язычниковъ—Еллиновъ или Грековъ, увѣровавшихъ въ Господа (Дѣян. XI, 19—26). Прежде же, равно какъ и послѣ, они назывались иначе учениками, братіями, вѣрующими. Въ св. Писаніи встрѣчается множество и другихъ названій ихъ; таковы напр.: вѣрные, избранные, призванные, помазанные, духовные, святые. Называются они также тѣломъ Христовымъ (Рим. 12, 5. 1 Кор. 10, 17. Ефес. 1, 23), и членами одного тѣла, членами Христа (1 Кор. 12, 12. Ефес. 4, 25. Рим. 12, 4—5. 1 Кор. 6, 15. 12, 27), Храмомъ Божіимъ (1 Кор. 3, 16. 2 Кор. 6, 16. Ефес. 2, 21. 1 Петр. 2, 5), домомъ духовнымъ (1 Петр. 2, 5.), соучастниками благодати (Филип. 1, 7), причастниками Божескаго естества (2 Петр. 1, 4), дѣтьми и наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христа (Римл. 8, 17—18), и пр. и пр. Но названіе Христіанина вполнѣ обнимаетъ все, что говорится въ св. Писаніи о качествахъ Христіанъ, ихъ обязанностяхъ, правахъ и преимуществахъ, которыя должны отличать и возвышать ихъ предъ другими, какъ Христіанъ. Называясь по имени Христа Христіанами, они суть помазанники Божіи, потому что, подобно Христу, помазаны Духомъ Божіимъ при своемъ возрожденіи въ святомъ крещеніи (Тит. 3, 5), и потому имъ должны принадлежать всѣ тѣ великія качества, кои составляютъ необходимое условіе, чтобы соотвѣтствовать своему великому имени. Какъ въ В. Зав. помазанниками назывались пророки, цари и первосвященники, и какъ Христу въ высшей степени принадлежитъ и вѣдѣніе пророка, и святость первосвященника, и могущество царя: такъ и имъ, какъ ученикамъ и послѣдователямъ Христа, слово Божіе усвояетъ высшія совершенства, высшія правили преимущества. Имъ, какъ пророкамъ, принадлежитъ высшее вѣдѣніе — не только внутреннее обладаніе истинами вѣры и спасенія (1 Іоан. 2, 20. 27) и взаимное преспѣяніе въ нихъ (Кол. 3, 16. 1 Сол. 5, 11), но и распространеніе свѣта Боговѣдѣнія вокругъ себя (Мѳ. 5, 14. 16). Имъ, какъ священникамъ, принадлежитъ чистота и святость жизни, возношеніе святыхъ молитвъ и духовныхъ жертвъ Богу и распространеніе благословенія Божія на землѣ (1 Петр. 2, 5. Іак. 5, 16. Мѳ. 5, 44. Рим. 12, 14). Имъ, какъ царямъ, принадлежатъ царское величіе и высшія силы, права и преиму-

щества, чтобы возвышаться надъ всѣмъ земнымъ, господствовать надъ міромъ, надъ собою, надъ искушеніями міра, плоти и діавола, чтобы устроять и распространять царство Божіе на землѣ, царство мира, радости и блаженства, и наконецъ достигать высшаго наслѣдія на небесахъ (1 Петр. 2, 9. Рим. 8, 15—17. Апок. 1, 6. 5, 10. Лук. 22, 29—30. Мѳ. 25, 34 и др.). Христіанинъ, по слову Божію, есть чадо Божіе, образъ Христа, Храмъ Духа Божія, наслѣдникъ царствія, собесѣдникъ Ангеловъ и причастникъ Божескаго естества; и все это, и всѣ другія качества, обязанности, права и преимущества, какія усвояются имъ въ свящ. Писаніи, все это обнимаетъ собою великое имя Христіанина. Чтобы вполнѣ выразить его, для этого надлежало бы обнять все ученіе Вѣры и спасенія—во всей необъятной его полнотѣ; но довольно для насъ кратко сказать, что въ насъ, какъ Христіанахъ, должны быть такія же расположенія и чувствованія, какія во Христѣ; мы должны ходить, какъ Христосъ, жить и дѣйствовать по примѣру Христа: „образъ дахъ вамъ, сказалъ Господь, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите“. „Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ“, пишетъ Апостолъ (Филип. 2, 5). Сн. Zell. 1. p. 205—206. Библ. Слов. Пр. В. Мих. изд. 3. 1881 г. стр. 420—421 сн. Riehm. Древн. 1877. p. 235—236.

Христосъ (Χριστός; V. и L: Christus; Евр. מָשִׁיחַ — отъ מָשַׁח = помазанникъ; Слав. Хрістосъ, Х҃ристосъ): 1 Цар. 2, 10. Псал. 2, 2. Дан. 9, 25—26. 3 Ездр. 7, 29. Мѳ. 1, 1. 17. 18. 2, 4. 12, 23. 16, 16. 20. 22, 42. Марк. 1, 1 и др. Лук. 2, 11. 3, 15. 4, 41. 9, 20. 22, 67. 23, 35. 39. Іоан. 1, 17. 20. 4, 25. 42. 6, 69. 7, 41—42. 10, 24. 12, 34. 17, 3. 20, 31. Дѣян. 2, 31. 36. 38. 3, 6. 20. 4, 10. 26. 33. 5, 42 и др.— Имя Господа нашего Іисуса Христа, какъ помазанника Божія, собственно указываетъ на служеніе Его спасенію человѣковъ. Но мы кратко соединяемъ здѣсь все, что вообще говоритъ намъ объ Іисусѣ Христѣ Спасителѣ нашемъ Слово Божіе, т. е. и о Его Лицѣ, и о Его земной жизни, и о Его наконецъ служеніи нашему спасенію или совершеніи Имъ великаго дѣла нашего искупленія и спасенія.

А., *О Его Лицѣ.* Господь нашъ Іисусъ Христосъ соединяетъ въ Лицѣ Своемъ двѣ природы—Божескую и человѣческую. О Немъ, какъ о Богочеловѣкѣ, ясно предсказано было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ въ Псалмахъ Давида Онъ называется Сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ вѣчности изъ существа Отца (Псал. 2, 7. 109, 3), Господомъ, сѣдящимъ одесную Отца (109, 1. 5), Богомъ, Коего престолъ вѣченъ, и Который помазанъ отъ Бога елеемъ радости болѣе соучастниковъ Его (Псал. 44, 7—8). У Прор. Исаіи Онъ называется Сыномъ, рожденнымъ отъ Дѣвы, Коему нарекутъ имя: Еммануилъ—съ нами Богъ (7,

14), Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира (9, 6). У Іереміи Онъ называется „Отраслью Давида, и имя Его, коимъ нарекутъ Его: Іегова праведность наша“ (Іер. 23, 5—6. 33, 15—16). Пророкъ Михей говоритъ о рожденіи Его въ Виѳлеемѣ и въ тоже время свидѣтельствуетъ о предвѣчномъ бытіи Его: „исходи же Его изъ начала, отъ дней вѣка“ (Мих. 5, 2). У Малахіи Онъ называется Господомъ и Ангеломъ Завѣта, Коему путь имѣлъ уготовать Предтеча (Мал. 3, 1). Соотвѣтственно этимъ пророчествамъ, въ Нов. Завѣтѣ свидѣтельствуютъ о Немъ, какъ о Богочеловѣкѣ, имѣющемъ и Божескую и человѣческую природу, и Онъ Самъ (Іоан. 3, 13—18. 5, 17—39. 8, 53—58. 10, 24—30. 17, 1—5. Мѳ. 22, 41—46. 26, 63—65. Марк. 14, 61—64. Лук. 22, 67—70), и Предтеча Его Іоаннъ Креститель (Іоан. 3, 31—36. 1, 29—34), и Апостолы (Мѳ. 1, 21—23. Іоан. 1, 1—5. 14. 1 Іоан. 1, 1—3. 4, 3. Римл. 1, 3—4. 9, 5. Гал. 4, 4. Кол. 2, 9. Филип. 2, 5—7. 1 Тим. 3, 16. Евр. гл. 1 и пр.), и современники изъ Іудеи, Галилеи и Самаріи, которые слышали Его ученіе, видѣли Его дѣла, и вѣровали въ Него, какъ обѣщаннаго Спасителя—Христа, и самые невѣрующіе Іудеи, враги, ненавидѣвшіе и преслѣдовавшіе Христа: они только по своей слѣпотѣ и ложному понятію о Мессіи, какъ земномъ царѣ, и только по ненависти ко Христу за обличеніе ихъ пороковъ, не хотѣли признавать Его за истиннаго Христа и Спасителя міра. Кромѣ того о Его Божествѣ свидѣтельствуютъ и Божескія Его совершенства, и высокое небесное Его ученіе, и Его пророчества, и Его чудеса, и всѣ чудныя событія Его жизни. Равнымъ образомъ о Его человѣчествѣ, по которому Онъ имѣлъ и душу и тѣло человѣческое, свидѣтельствуютъ и Его рожденіе отъ Дѣвы (Лук. 2, 7), и Его возрастаніе и воспитаніе (Лук. 2, 40), и вся земная Его жизнь, и Его страданія, и Его смерть и погребеніе. Онъ во всемъ подобенъ былъ намъ кромѣ грѣха (Филип. 2, 6—7. Рим. 8, 3. Евр. 4, 15. 1 Іоан. 3, 5. 1 Петр. 2, 22), и истина человѣчества во Христѣ такъ очевидна и несомнѣнна и такъ важна, что св. Евангелистъ Іоаннъ называетъ Антихристомъ того, кто не исповѣдуетъ Христа, пришедшаго во плоти (1 Іоан. 4, 3).

Б., *Земная жизнь Іисуса Христа.* Земная жизнь Іисуса Христа представляетъ родъ такихъ событій, въ которыхъ съ одной стороны открывается Божественное величіе І. Христа, а съ другой — Его рабское уничиженное состояніе на землѣ (Филип. 2, 6—8); и все это въ свящ. Писаніи представляется, какъ исполненіе Ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій. Въ Ветхомъ Завѣтѣ было предсказано и о времени, когда надлежало ожидать Его пришествія на землю (Быт. 49, 10. Дан. 2, 44—45. 9, 24—27), и о мѣстѣ, гдѣ Онъ долженъ былъ родиться (Мих. 3, 2), и о Его родѣ, отъ котораго долженъ былъ произойти (Быт. 12, 3. 18, 18. 22, 16—18. 26, 4. 28, 14.

2 Цар. 7, 12. Исаіи XI, 11. Іерем. 23, 5), и о Его жизни и дѣлахъ, о Его уничиженіи и о Его славѣ до малѣйшихъ подробностей; и все это на Немъ исполнилось. Онъ явился на землѣ тогда, когда седьмины Даніила (Дан. 9, 24—27) приходили уже къ концу, когда послѣ трехъ великихъ царствъ, должно было открыться царство духовное и вѣчное (Дан. 2, 44—45), явился при существованіи втораго Храма, какъ объ этомъ было предсказано (Агг. 2, 7—10), явился во дни царя Ирода, когда скипетръ отъ Іуды еще не былъ отнятъ, но вскорѣ потомъ отнятъ отъ него, и уже не возвращался къ нему (Быт. 49, 10. Мѳ. 2, 1. Лук. 3, 1), явился среди народа Израильскаго (Мѳ. 15, 24), которому былъ обѣщанъ; родился въ Виѳлеемѣ, городѣ Іудовомъ, какъ предсказывалъ пророкъ (Мих. 5, 2. Мѳ 2, 1); происходилъ, согласно пророчествамъ, изъ рода Авраама и Давида (Быт. 12, 3. 18, 18. 22, 16—18. 2 Цар. 7, 12. Исаіи XI, 1. Іер. 23, 5. Мѳ. 1, 1. Гал. 3, 16); родился отъ сѣмени жены, отъ Дѣвы, безъ мужа, какъ объ этомъ сказано было въ самомъ первомъ Евангеліи о Мессіи (Быт. 3, 15) и какъ ясно пророчествовалъ о семъ Исаія (7, 14. сн. Мѳ. 1, 18. 25). Онъ проводилъ жизнь спачала въ неизвѣстности, при своихъ *мнимыхъ* родителяхъ (Исаіи 53, 1—3. Лук. 2, 39. 51. Мѳ. 2, 23. Іоан. 1, 45—46), а потомъ, по крещеніи отъ Іоанна, ходилъ по всей Галилеѣ и Іудеѣ, благовѣствуя Евангеліе и просвѣщая всѣхъ свѣтомъ Своего небеснаго ученія (Исаіи XI, 1—9. 9, 1. Мѳ. 4, 13—17. 23. Лук. 4, 14—21), совершая великія чудеса и знаменія (Исаіи 25, 6. Мѳ. 15, 30—31. Лук. 7, 17—22), исцѣляя всякія недуги и болѣзни, и всѣхъ осыпая Своими благодѣяніями (Исаіи 35, 1—6. 53, 4. Мѳ. 8, 16—17. XI, 5. 15, 30—31. Дѣян. 10, 37—38). Потомъ Онъ подъялъ тяжкія страданія и вольную смерть за грѣхи наши, какъ предсказывали пророки (Псал. 21, 68. Исаіи гл. 53. Лук. 24, 19—21. 26. 46). Наконецъ, Онъ, какъ Богъ, воскресъ изъ мертвыхъ, и, давъ послѣднія повелѣнія и наставленія Апостоламъ, во славѣ вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца, имѣя снова нѣкогда придти на землю (Псал. 15, 8—11. 109, 1. Исаіи 53, 10—12. Марк. 16, 19. Лук. 24, 45—53. Дѣян. 1, 2—11). Вообще въ земной жизни Его различаются два состоянія, и въ томъ и въ другомъ отношеніи земная жизнь Его представляется въ самыхъ поразительныхъ чертахъ.

а., *Уничиженное Его состояніе.* Его мнимый отецъ, обручникъ Св. Дѣвы Маріи, Іосифъ, былъ плотникъ хотя происходилъ изъ царскаго рода; Его Матерь, св. Дѣва Марія, хотя также происходила изъ царскаго рода, но была бѣдною и безвѣстною Дѣвою, жившею въ уничиженномъ Галилейскомъ городѣ Назаретѣ (Лук. 1, 26—27. Мѳ. 13, 55—56. Іоан. 1, 45—46. 7, 52). Онъ родился въ вертепѣ и положенъ былъ въ ясляхъ, потому что не было мѣста въ гостинницѣ

(Лук. 2, 1—7). Чрезъ нѣсколько дней по рожденіи, подчиняясь закону, претерпѣлъ обрядъ обрѣзанія (Лук. 2, 21). Вскорѣ подвергся гоненію отъ Ирода и долженъ былъ бѣжать въ Египетъ (Мѳ. 2, 13—16), и по смерти гонителя возвратившись въ Іудею, поселился въ томъ же бѣдномъ и незнатномъ городѣ Назаретѣ (Мѳ. 2, 19—23), и жилъ здѣсь до тридцатилѣтняго возраста въ послушаніи у своихъ родителей, раздѣляя, вѣроятно, съ Іосифомъ труды древодѣланія (Лук. 2, 39—40. Марк. 6, 3). Предъ вступленіемъ въ общественное Свое служеніе спасенію человѣковъ Онъ принялъ крещеніе отъ Іоанна вмѣстѣ съ грѣшниками (Мѳ. 3, 13—15. Марк. 1, 9). Послѣ крещенія подвергъ Себя сорокодневному посту и искушенію отъ діавола (Мѳ. 4, 1—11. Марк. 1, 12—13). Во время общественнаго служенія Своего, обходя города Іудейскіе съ проповѣдію Евангелія (Мѳ. 4, 23. 9, 35. Дѣян. 10, 38), Онъ не имѣлъ гдѣ и главы подклонить (Мѳ. 8, 20), и испыталъ всѣ возможныя скорби, огорченія и уничиженіе отъ враговъ своихъ (Іоан. 1, 10—11. Филип. 2, 6—8. Евр. 2, 10. 17—18). Онъ проповѣдывалъ Евангеліе, и Его или не понимали (Іоан. 3, 3—10. 6, 52. 7, 33—36), или Ему не вѣрили (Іоан. 3, 19. 6, 41—42. 60. 66. 7, 12), или Его ненавидѣли (Мѳ. 13, 54—58. 15, 12. 22, 15. Марк. 2, 6—12. 6, 2—6). Онъ творилъ чудеса, и ихъ приписывали силѣ Веельзевула, и Его преслѣдовали тайною завистію, злобою и коварствомъ (Мѳ. 9, 34. 10, 25. 12, 24. Марк. 3, 22. Іоан. 5, 16. гл. 9. гл. XI. 12, 37). Онъ съ кротостію обращался съ мытарями и грѣшниками, призывая ихъ ко спасенію, и Его порицали, подвергая клеветамъ и насмѣшкамъ (Мѳ. XI, 19. Марк. 2, 16). Онъ старался вразумить заблуждающихъ, обличая ихъ заблужденія и указывая имъ истинный путь, и за это еще болѣе Его ненавидѣли, преслѣдовали и покушались убить (Мѳ. 12, 10—14. Марк. 3, 1—6. Іоан. 7, 1. 14—30. 32. 45. Мѳ. 21, 28—46. гл. 22—23. 26, 3—15). Верхъ уничиженнаго состоянія Его составляютъ послѣдніе дни Его земной жизни—Его послѣднія страданія и смерть. Послѣ тайной вечери и послѣдней бесѣды съ учениками Своими, пришедши въ садъ Геѳсиманскій, Онъ началъ скорбѣть и тосковать и сказалъ ученикамъ Своимъ: „душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною“, и отошедши отъ нихъ палъ на лице Свое и молился Отцу Своему: „да минуетъ Меня чаша сія, но не какъ Я хочу, а какъ Ты“, и молился съ такимъ напряженіемъ, что съ Него капалъ потъ на землю, какъ капли крови (Мѳ. 26, 38. Лук. 22, 40—44. Евр. 5, 7). За этимъ слѣдовали предательство Іудою (Іоан. 18, 2—5. Мѳ. 26, 47—50. Марк. 14, 43—45. Лук. 22, 47—48) и узы (Іоан. 18, 12. Мѳ. 26, 50. 27, 2), беззаконный судъ Каіаѳы (Мѳ. 26, 57—75. 27, 1—2. Марк. 14, 53—72. 15, 1. Лук. 22, 54—71. Іоан. 18, 13—27), неправедное осужденіе Его на смерть Пилатомъ, біеніе, посмѣяніе и всякаго рода поруганіе надъ Нимъ, распятіе вмѣстѣ

съ злодѣями, поднесеніе Ему оцета съ желчію, ужасныя крестныя страданія и смерть (Мѳ. 27, 11—50. Марк. 15, 1—37. Лук. 23, 1—39. 44—46. Іоан. 18, 28—40. 19, 1—30), прободеніе ребра однимъ изъ воиновъ (Іоан. 19, 31—37) и погребеніе (Мѳ. 27, 57—60. Марк. 15, 42—47. Лук. 23, 50—53. Іоан. 19, 38—42), наконецъ преслѣдованіе злобою и послѣ погребенія и приставленіе стражи надъ самымъ гробомъ и запечатаніе гроба (Матѳ. 27, 62—66).

б., *Состояніе Его прославленія.* Но при всѣхъ многоразличныхъ видахъ уничиженнаго состоянія I. Христа въ земной Его жизни, въ многоразличныхъ видахъ проявлялись и Божеское Его величіе и Божеская слава, которая принадлежала Ему, какъ Богу. Ангелъ посланъ былъ отъ Бога къ Св. Дѣвѣ Маріи съ радостною вѣстію о сверхъестественномъ зачатіи и рожденіи отъ нея Спасителя міра (Лук. 1, 26—38). Откровеніе Божіе было обручнику Св. Дѣвы Іосифу объ имѣвшемъ родиться Спасителѣ (Мѳ. 1, 18—25). Самое рожденіе Спасителя ознаменовано было и славословіемъ Ангеловъ (Лук. 2, 8 — 20), и явленіемъ необыкновенной звѣзды на востокѣ и поклоненіемъ мудрецовъ восточныхъ (Мѳ. 2, 1 — 12). Многознаменательное пророчество Симеона свидѣтельствовало о высокомъ предназначеніи Младенца и всеобщемъ просвѣщеніи и спасеніи чрезъ Него всѣхъ людей, когда Онъ принесенъ былъ Матерію въ Храмъ для представленія предъ Господа (Лук. 2, 22—28). По высшему откровенію и наставленію Онъ спасенъ былъ отъ преслѣдованія Ирода бѣгствомъ въ Египетъ (Мѳ. 2, 13—23). Будучи 12-ти лѣтъ, Онъ, бывши въ храмѣ Іерусалимскомъ, явилъ уже въ Себѣ такую мудрость предъ учителями Іудейскими, что всѣ дивились Его разуму и отвѣтамъ (Лук. 2, 41 — 51). Предъ вступленіемъ въ общественное служеніе спасенію человѣковъ, предъ Нимъ посланъ былъ Предтеча уготовать путь Ему, и когда Господь принималъ отъ него крещеніе, Ему отверзлось небо, святый Духъ сошелъ на Него въ видѣ голубя и самъ Богъ свидѣтельствовалъ о Немъ съ неба: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ все Мое благоволеніе“ (Мѳ. гл. 3. Лук. 3, 1—22). Послѣ сорокадневнаго поста и искушенія въ пустынѣ Ему служили Ангелы (Мѳ. 4, 11. Марк. 1, 13). Все время общественнаго служенія Его сопровождалось рядомъ такихъ явленій и дѣйствій, которыя яснѣйшимъ образомъ свидѣтельствовали о Его Божественной мудрости (какъ наприм. нагорная Его бесѣда Мѳ. гл. 5 — 7, бесѣда съ Никодимомъ Іоан. 3, 1—21, бесѣда съ Самарянкою Іоан. 4, 1—42, ученіе въ Синагогахъ Галилейскихъ и бесѣды въ Іерусалимѣ съ народомъ и учениками Лук. 4, 15—22. Іоан. 7, 14... 46 и др.),—о Его всевѣденіи (какъ наприм. при избраніи учениковъ и обращеніи съ врагами (Іоан. 1, 42. 47—48. 2, 24—25., многочислен. пророчества и предсказанія о судьбѣ Іерусалима, учениковъ, церкви и всего міра и пр.),—о Его всемогуществѣ (какъ напр. чудеса, исцѣленіе больныхъ,

воскресеніе мертвыхъ (Іоан. 2, 11. 4, 43—45. 46—54. Лук. 4, 33—41. 5, 1—26 и др.),—о Его благости (какъ милосердованіе о народѣ и всеобщая благотворительность Мѳ. 9, 36 — 38. 15, 32. 20, 34. Марк. 6, 34 и др.), — о Его святости и правдѣ (Исаіи 53, 9. Іоан. 9, 46. 1 Петр. 2, 22. 1 Іоан. 3, 5. Евр. 4, 15. 7, 24), по которой самые враги и судіи ничего не могли найти въ Немъ, за чтобы обвинить Его (Мѳ. 26, 59—60. Марк. 14, 55. Луки 23, 4. 14—15. 22). Его божественная слава особеннымъ образомъ открылась въ Его преображеніи, когда Моисей и Илія явились во славѣ и бесѣдовали съ Нимъ и когда самъ Богъ Отецъ снова свидѣтельствовалъ: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте“ (Мѳ. 17, 1—13. Лук. 9, 28—36. Марк. 9, 2—13). Исцѣленіе слѣпорожденнаго (Іоан. 9, 1—39) и воскресеніе четверодневнаго Лазаря (Іоан. XI, 17—53) обратили къ Нему многихъ Іудеевъ. Торжественный входъ І. Христа въ Іерусалимъ, предсказанный пророками и сопровождаемый чудесами, яснѣйшимъ образомъ давалъ видѣть самымъ врагамъ Его божественное Его посольство (Мѳ. 21, 1—17. Марк. XI, 1—11. Лук. 19, 29—44. Іоан. 12, 12—19). Въ Храмѣ, когда Онъ возвѣщалъ народу о приближеніи Своихъ страданій и о Своемъ прославленіи въ нихъ, и молилъ о семъ Отца своего Небеснаго, Ему свидѣтельствовалъ гласъ съ неба: „и прославилъ и паки прославлю“ (Іоан. 12, 20—36). Открытыя за тѣмъ обличенія Фарисеевъ и книжниковъ въ Храмѣ и послѣднія бесѣды Его здѣсь къ Іудеямъ и съ Апостолами на горѣ Масличной даютъ видѣть въ Немъ не только высшаго, небеснаго Учителя, облеченнаго на сіе божественною властію, но и Пророка и Владыку и Судію міра, имѣющаго нѣкогда придти во славѣ Отца Своего (Мѳ. 21, 23—46. гл. 22. 23. 24. 25). Божественное величіе Его открывалось и въ самыхъ страданіяхъ Его и смерти. Здѣсь мы видимъ чудное исполненіе пророчествъ (Мѳ. 26, 56. 27, 9—10. Марк. 15, 28. Іоан. 18, 32. 19, 24. 36—37) и страшныя знаменія: сама природа сочувствуетъ Страждущему, помрачается солнце и распространяется тьма, раздирается церковная завѣса, потрясается земля, распадаются камни, отверзаются гробы, возстаютъ мертвые (Мѳ. 27, 51—54. Марк. 15, 33. 38. Лук. 23, 44 — 48). Наконецъ, что составляетъ верхъ Его величія и славы, Онъ воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, за тѣмъ въ теченіи сорока дней, являлся ученикамъ и другимъ вѣрующимъ, и, давши послѣднія наставленія Апостоламъ, въ сороковый день вознесся во славѣ на небо и возсѣлъ одесную Отца — и эти величайшія событія сопровождались многими чудесными знаменіями (Мѳ. гл. 28. Марк. гл. 16. Лук. гл. 24. Іоан. гл. 20 и 21.

В., *Служеніе І. Христа спасенію человѣковъ и совершеніе Имъ великаго дѣла нашего искупленія и спасенія.* Служеніе это указывается въ самомъ имени Іисуса Христа. Имя Христосъ — помазанный или по-

мазанникъ, также какъ и Еврейское имя Машіахъ или Мессія, происходитъ отъ помазанія священнымъ елеемъ или мvромъ. Этимъ означалось въ Ветхомъ Завѣтѣ посвященіе избранныхъ на особенное служеніе Богу или Церкви, и чрезъ это сообщались имъ дары Духа Божія, необходимые для прохожденія ихъ служенія. Такъ въ Ветх. Зав. помазывали первосвященниковъ, царей и пророковъ. Чрезъ священное помазаніе первосвященникамъ сообщалась чистота и святость, царямъ—власть и могущество, пророкамъ — высшее вѣдѣніе (Исх. 30, 30. 40, 13. 15. Лев. 8, 12. 21, 10. 12. 1 Цар. 10, 1. 6. 16, 3. 13. 24, 7. 11. 3 Цар. 19, 16. Псал. 44, 7—8. 88, 20 — 21... 104, 15. Исаіи 45, 1. и др.). Въ этомъ смыслѣ Христосъ по преимуществу называется помазанникомъ, потому что Онъ, по слову Писанія, помазанъ елеемъ радости паче причастниковъ Его (Псал. 44, 8); на Немъ почіютъ всѣ дары Духа Божія (Исаіи XI, 1—3. 61, 1. Лук. 4, 18—20. Дѣян. 10, 38). Соединяя въ Себѣ должность пророка, первосвященника и царя, Господь тройственнымъ этимъ служеніемъ совершилъ великое дѣло нашего искупленія и спасенія, вполнѣ удовлетворивъ всѣмъ главнѣйшимъ духовнымъ нашимъ нуждамъ. Такъ Онъ предвозвѣщенъ былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Псал. 2, 2. Исаіи 61, 1. Псал. 44, 8. Дан. 9, 24—26. Притч. Сол. 8, 22—23 и др.), и такъ называется и въ Нов. Завѣтѣ, какъ помазанный Духомъ Святымъ (Мѳ. 1, 16. Лук. 2, 11. Мѳ. 3, 16. Лук. 3, 22. Іоан. 1, 32—34. Дѣян. 10, 38 и др.).

а., *Пророческое служеніе.* Пророческое служеніе І. Христа состояло въ томъ, что Онъ просвѣтилъ людей свѣтомъ Божественной истины и преподалъ имъ высшій и совершеннѣйшій законъ вѣры и любви. Объ этомъ служеніи ясно предсказано было въ В. Завѣтѣ. „Пророка, яко же мене, возставитъ вамъ Богъ“, говорилъ пророкъ Моисей (Втор. 18, 18—19). „Духъ Господень на Мнѣ“, говорилъ пророкъ Исаія отъ лица Мессіи, „которымъ Онъ помазалъ Меня, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, нарещи лѣто Господне пріятно“ (Исаіи 61, 1—2). Господь, по ученію пророковъ, имѣлъ просвѣтить свѣтомъ Своего ученія сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной (Исаіи 9, 1—2), быть свѣтомъ языковъ (Исаіи 2, 2—5), просвѣтить всѣ народы (Исаіи 42, 6—7. 49, 6), дать новый законъ (Іерем. 31, 33—34), и вся земля должна была исполниться вѣдѣніемъ Іеговы (Исаіи XI, 1—10). Служеніе это Господь самъ усвоялъ Себѣ и признавалъ существеннымъ Своимъ служеніемъ. Онъ словами ветхозавѣтнаго пророка говорилъ о Себѣ: „Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя“ (Лук. 4, 18—19). Въ другое время Онъ говорилъ о Себѣ: „Азъ на сіе родихся, и на сіе въ міръ пріидохъ, да свидѣтельствую истину“ (Іоан. 18, 37). И еще: „Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не

имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный" (Іоан. 8, 12). Предтеча говорилъ о Немъ: „Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ" (Іоан. 1, 10). И Апостолы пишутъ: „Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его І. Христѣ" (1 Іоан. 5, 20). Исполняя это служеніе Свое, Господь самъ обходилъ города Іудейскіе, поучая народъ и въ Храмѣ Іудейскомъ, и въ синагогахъ, и въ частныхъ домахъ. Его нагорная бесѣда, Его бесѣда съ Никодимомъ о возрожденіи и искупленіи, бесѣда съ Самарянкою объ истинномъ Богопочитаніи, Его наставленія Апостоламъ и разныя другія бесѣды съ ними, Его ученіе о самоотверженіи, ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни, Его рѣчи къ простому народу, Его обличительныя рѣчи къ книжникамъ и фарисеямъ, Его многознаменательныя притчи, Его пророчества, Его нравственныя наставленія, обнимая собою все, что только нужно знать намъ для нашего спасенія касательно Бога, міра и человѣка и нашихъ обязанностей, касательно настоящаго нашего состоянія и будущей судьбы нашей, ясно давали видѣть въ Немъ истиннаго Пророка, Божественнаго Учителя и Просвѣтителя человѣковъ. Для распространенія же небеснаго ученія Своего между всѣми народами, Господь избралъ Апостоловъ (Матѳ. 10, 7. Марк. 3, 13—15. Лук. 6, 12—13), и нарочито приготовлялъ ихъ къ сему дѣлу; сначала еще при жизни Своей посылалъ Онъ ихъ по городамъ Іудейскимъ (Мар. 6, 7), а потомъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, повелѣлъ идти по всему міру (Мѳ. 28, 18—19. Марк. 16, 25), изливъ для сего на нихъ Духа Своего Святаго (Дѣян. 1, 8. 2, 1—4), и они, облеченные силою свыше, пронесли ученіе Его по всей вселенной (Рим. 10, 18), и устно и письменно предали Церкви на всѣ времена, завѣщая хранить его и неуклонно слѣдовать ему во всѣ времена (2 Солун. 2, 15). Ученіе это, какъ высшее и совершеннѣйшее, которое Онъ принялъ отъ Отца (Іоан. 3, 31—34. 7, 16. 8, 26. 28. 12, 49—50), не можетъ подлежать никакому измѣненію или дополненію или усовершенствованію, и не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ ученіемъ, но должно вѣчно и неизмѣнно оставаться для всего человѣчества всѣхъ временъ и мѣстъ (Мѳ. 28, 18—20. Марк. 16, 15. Рим. 1, 16. 1 Кор. 3, 11. Гал. 1, 8. 2 Іоан. 9—10). Отсюда долгъ каждаго человѣка — здѣсь, въ этомъ ученіи почерпать для себя все, что только нужно намъ въ дѣлѣ нашего спасенія, въ него со дня на день болѣе и болѣе углубляться, въ немъ постепенно возрастать и усовершаться, въ безпредѣльность простираясь въ этомъ усовершенствованіи своемъ, пока всѣ достигнемъ, наконецъ, единства вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 1, 17—23, 4, 13—15).

б., *Первосвященническое служеніе І. Христа.* Іисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе не только Божественнымъ Своимъ ученіемъ, но

преимущественно первосвященническимъ Своимъ служеніемъ, Своими крестными страданіями и смертію, какъ Агнецъ непорочный, принесши Себя въ жертву за грѣхи міра. Истина эта представляется господствующею во всемъ св. Писаніи Ветх. и Нов. Завѣта. Въ В. Зав. она прообразована была жертвами, которыхъ начало восходитъ къ самому началу рода человѣческаго, которыя имѣли умилостивительную и очистительную силу (Евр. 9, 22), но которыя сами по себѣ, безъ отношенія къ жертвѣ Христовой, не могли имѣть такого дѣйствія (Евр. 9, 9—10. 10, 1—4). Сюда въ особенности относятся: Агнецъ пасхальный (Исх. гл. 12) и жертва, приносимая въ день очищенія (Лев. гл. 16); и потомъ истина эта предсказана и раскрыта пророками. Она изображается въ псалмахъ Давида (Псал. 21. 101. 109); у пророка Исаіи, гл. 53. „Той язвенъ бысть за грѣхи наши, пишетъ пророкъ, и мученъ бысть за беззаконія наши, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы изцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ“ (Исаіи 53, 5—7). Подобн. обр. о Мессіѣ, какъ священникѣ, примирителѣ и искупителѣ, говорится и у другихъ пророковъ (см. на пр. Іерем. 31, 34. 33, 6. 8. 15—16. Дан. 9, 24—26. Зах. 3, 8—9. 6, 12—13. 12, 10—14. 13, 7). Въ Нов. Завѣтѣ Предтеча называетъ Его Агнцемъ Божіимъ, который беретъ на Себя грѣхи міра (Іоан. 1, 29. 36). Самъ І. Христосъ говоритъ о Себѣ, что Онъ пришелъ не для того, чтобы служили Ему, но чтобы служить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѳ. 20, 28), что Онъ есть добрый пастырь, и душу Свою полагаетъ за овцы (Іоан. 10, 11. 14—15), что Онъ есть хлѣбъ жизни, сшедшій съ неба; ядущій хлѣбъ этотъ будетъ жить во вѣкъ; и хлѣбъ этотъ, который Онъ дастъ, есть плоть Его, которую Онъ дастъ за жизнь міра“ (Іоан. 6, 48—51); и во время тайной вечери, преподавая хлѣбъ ученикамъ Своимъ, сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“, и преподавая чашу сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Мѳ. 26, 26—28. Сн. Лук. 22, 19—20). Подробно раскрыто это служеніе Спасителя у Апостоловъ. Ап. Петръ пишетъ, что мы не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены отъ суетной жизни, но драгоцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца, предназначеннаго еще прежде созданія міра (1 Петр. 1, 18—20); и что Христосъ, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедниковъ, чтобы привести насъ къ Богу (3, 18). Ап. Іоаннъ пишетъ, что Христосъ есть умилостивленіе за грѣхи наши (1 Іоан. 2, 2), и не только за наши, но и за грѣхи всего міра; что Онъ искупилъ насъ Своею кровію (Апок. 3, 9), что кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7). Св. Ап. Павелъ пишетъ, что Богъ предложилъ Его въ жертву умилостивленія вѣрою въ крови Его, для показанія правды Своей за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Рим. 3, 25), что Хри-

стосъ умеръ не за Себя, а за нечестивыхъ—за насъ, для нашего оправданія (5, 6—10. 18), что Онъ искупилъ насъ отъ клятвы законной, бывъ по насъ клятва (Гал. 3, 10. 13); что Онъ за всѣхъ умеръ, для нашего оправданія и примиренія (2 Кор. 5, 15. 18—19. 21); что Онъ предалъ Себя на смерть для нашего искупленія (Ефес. 1, 7. 5, 25—27. Кол. 1, 14. 19—22. 1 Тим. 2, 6). Въ особенности подробно раскрываетъ Апостолъ отношеніе жертвы Христовой къ нашему искупленію въ посланіи къ Евреямъ, раскрывая здѣсь духъ ветхозавѣтныхъ жертвъ и всего ветхозавѣтнаго служенія (гл. 4—10). Касательно этой искупительной и умилостивительной жертвы Христовой Св. Писаніе даетъ намъ видѣть—1., что она есть высочайшая, ибо приносящій жертву сію есть Самъ Господь, Сынъ Божій, Святый Святыхъ (Евр. 7, 26), добровольно принесшій Себя въ жертву за грѣхи наши, для удовлетворенія правдѣ Божіей (2 Кор. 5, 19. 21), по безпредѣльной любви Своей къ роду человѣческому (Іоан. 3, 16. Римл. 5, 8); 2., что жертва эта находится въ такой внутренней, тѣснѣйшей связи съ нашимъ искупленіемъ, что Писаніе какъ не представляетъ намъ никакой другой ближайшей и главной цѣли страданій и крестной смерти Христа, кромѣ нашего искупленія, оправданія и спасенія, такъ и для искупленія нашего отъ грѣховъ и нашего оправданія не указываетъ никакого другаго ближайшаго и главнѣйшаго средства, кромѣ искупительной смерти Христа; оно изображаетъ намъ страданія и смерть Христову въ такомъ же отношеніи къ нашему искупленію, въ какомъ находится пища къ сохраненію жизни тѣлесной (Іоан. 6, 51. 53. 58), умирающее въ землѣ зерно — къ будущему классу (Іоан. 12, 24. 32), преступленіе и смерть прародителей—къ грѣховности и осужденію всего рода человѣческаго (Римл. 5, 12—19); очевидно, что ближе, тѣснѣе и внутреннѣе сей связи ничего и представить не возможно; и 3., что спасительные плоды и дѣйствія этой жертвы такъ велики, что въ настоящемъ нашемъ состояніи мы и обнять ихъ не можемъ (Рим. 8, 32). Онѣ простираются на всѣхъ людей (1 Тим. 2, 5—6. 1 Іоан. 2, 2. 2 Кор. 5, 14—15); на всѣ грѣхи (Тит. 2, 14. 1 Іоан. 1, 7), на всѣ времена (Евр. 10, 14. 9, 12. 7, 24—25), и на весь міръ вообще и на самую даже тварь; ибо, хотя Христосъ умеръ собственно за падшій родъ человѣческій, но такъ какъ цѣлію искупительной Его жертвы было истребить не только грѣхъ, но и всѣ послѣдствія грѣха, а слѣдствія грѣхопаденія простирались на весь міръ: то и слѣдствія искупленія простерлись на весь міръ, какъ духовный (Колос. 1, 19—20. Ефес. 1, 9 — 10), такъ и вещественный, ибо тварь подверглась суетѣ, по словамъ Апостола, не по своей волѣ, но за подвергшаго ее, въ надеждѣ, что и сама она освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы чадъ божіихъ (Рим. 8, 19—22). Сн. Руков. къ изуч. Хр. Бог. Арх. Мак. 1869 г. стр. 176—200.

в., *О царскомъ служеніи І. Христа.* Будучи пророкомъ и первосвященникомъ, Господь былъ вмѣстѣ царемъ, и не по Божеству только Своему, но и по самому человѣчеству. Еще царю Давиду обѣщано было, что будетъ на престолѣ его царь, котораго царству не будетъ конца (2 Цар. 7, 12—16). Въ Псалмахъ Давида и у пророковъ Онъ представляется царемъ и Владыкою народовъ. „Проси у Мене, говоритъ Ему Богъ Отецъ, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли“ (Псал. 2, 8). „Отроча родися намъ, пишетъ пророкъ Исаія, Сынъ, и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: великаго совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властитель, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка“ (Исаіи 9, 6—7). Подобн. обр. и другіе пророки не только усвояли Ему имя царя, но и владычество надъ народами и вѣчное царство (Іерем. 33, 15—17. Іезек. 34, 23—24. Дан. 2, 44. Мих. 5, 2. 4 и др.). Въ Нов. Зав. Ангелъ, благовѣствуя св. Дѣвѣ Маріи о рожденіи Спасителя, говоритъ: „И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца“ (Лук. 1, 32—33). Самъ Господь усвояетъ Себѣ царскую власть, когда на вопросъ Пилата: царь ли еси ты? отвѣчалъ утвердительно (Іоан. 18, 37), и когда, при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, не отвергалъ торжественныхъ восклицаній народа: „Осанна Сыну Давидову; благословенъ грядый во имя Господне, царь Израилевъ“ (Мѳ. 21, 9. Іоан. 12, 13). По воскресеніи Своемъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: „Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли“ (Мѳ. 28, 18). Ап. Павелъ пишетъ, что Богъ Его превознесъ, и даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 9—10); что Богъ Отецъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ, посадилъ одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начала и власти и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ, и вся покори подъ нозѣ Его“ (Ефес. 1, 20—22). Тайнозритель Іоаннъ называетъ Его царемъ царей и Господомъ Господъ“ (17, 14. 19, 16).—Царское служеніе Господа постепенно раскрывалось съ самаго явленія Его въ міръ. И самъ Господь, и Предтеча, и Апостолы проповѣдывали: „исполнися время, приближися царство небесное (Марк. 1, 15. сн. Мѳ. 3, 2. 4, 17. 10, 7). Господь говоритъ, что со времени Іоанна оно уже благовѣствуется и усильные искатели обрѣтаютъ его (Мѳ. XI, 12. Лук. 16, 16), что нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божіе въ силѣ (Марк. 9, 1). Господь являлъ уже царскую власть Свою на землѣ, и въ природѣ видимой, творя чудеса, и надъ силами ада, изгоняя злыхъ духовъ, и надъ смертію, воскрешая умершихъ; но въ особенности царское величіе Его открывается по смерти Его — а., въ Его побѣдоносномъ сошествіи во адъ (1 Петр. 3, 18 — 19. 4, 6.

Ефес. 4, 8—10);—б., въ Его воскресеніи изъ мертвыхъ, о которомъ Онъ многократно предсказывалъ (Іоан. 2, 19. 21. Мѳ. 16, 21. 17, 9. 23. 20, 19. Марк. 9, 31. 10, 34. 14, 28), и которое засвидѣтельствовано всѣми Апостолами, какъ одно изъ самыхъ важнѣйшихъ событій вѣры, въ которомъ открывается все величіе божества Его и нашей вѣры въ Него (Рим. 1, 4), и которое служитъ залогомъ и основаніемъ и нашего воскресенія (1 Кор. 15, 3—8. 12—28); — и в., наконецъ въ Его вознесеніи на небо, котораго очевидцами были всѣ Апостолы, и о которомъ говорится и у Ев. Марка (16, 19), и у Луки (24, 50—53), и у Іоанна (6, 62. 14, 2—3. 20, 17), и у Петра (1 Петр. 3. 22), и у Павла (Ефес. 4, 10. Евр. 9, 24. 1 Тим. 3, 16.), и въ Дѣян. Ап. (1, 3—13), и въ откровеніи Іоанна (3, 21). Какъ о побѣдоносномъ сошествіи Христа во адъ, такъ и о Его воскресеніи изъ мертвыхъ, и о Его вознесеніи и сѣденіи одесную Отца было предсказано и въ Ветхомъ Завѣтѣ (см. напр. Псал. 15, 10. Осіи 13, 14. Псал. 46, 6. 67, 19. Дан. 7, 13—14. Псал. 109, 1). Касательно царства Христова Св. Писаніе присоединяетъ— а., что оно не земное, не гражданское, но духовное, и потому называется небеснымъ (Мѳ. 3, 2); самъ Господь говорилъ, что царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18, 36—38. Сн. Лук. 17, 20—21, и потому Онъ строго обличалъ земные помыслы о немъ въ Апостолахъ (Марк. 10, 35—45); и Апостолъ пишетъ, что царство Божіе—не брашно и питіе, но правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ (Рим. 14, 17), и потому внушаетъ вѣрующимъ стремиться къ горнему, о горнемъ помышлять, а не о земномъ (Кол. 3, 1—4), преданные земному—плоть и кровь царствія Божія наслѣдовать не могутъ (1 Кор. 15, 50); и б., наконецъ, что оно не временное, а вѣчное. Господь, по слову Апостола, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога (Евр. 10, 12). Вознесшись на небо и возсѣдши одесную Отца, Онъ воспріялъ участіе въ Его Божественной силѣ и славѣ, которую, какъ Богъ, имѣлъ у Него прежде сложенія міра (Іоан. 17, 5). Воспріявши силу и славу Божественную, Онъ продолжаетъ Свое служеніе спасенію человѣческому, управляя міромъ и церковію, (Ефес. 1, 19 — 23) и помогая вѣрующимъ Своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ въ ихъ борьбѣ съ врагами спасенія. Онъ всегда можетъ спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр, 7, 24—25); и Онъ не престанетъ царствовать, доколѣ не низложетъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои (1 Кор. 15, 25). Послѣдній врагъ истребится—смерть. Тогда Онъ предастъ царство Богу и Отцу, и Самъ покорится Покорившему Ему все, да будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. 15, 24—28). Тогда откроется вѣчное царство славы, въ которомъ не будетъ плевеловъ (Мѳ. 13, 39—40) и ничего нечистаго и сквернаго, а одни избранные, написанные въ книгѣ жизни, въ которомъ будетъ престолъ Бога и Агнца, и рабы Его будутъ служить Ему, и слава Божія бу-

детъ освѣщать ихъ, и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ (Апок. 21, 22—27. 22, 3—5). „Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ“ (Мѳ. 13, 43). Сн. въ Догм. Богосл. Еп. Макар. Т. III. Фил. Черн. Ч. 2. Арх. Ант. Рект. Кіевск. Д. сем., и Руков. къ изуч. Прав. Догм. Бог. Архіеп. Мак. Лит. Zell. T. 1. p. 200—206.

Касаясь исторіи Господа нашего Іисуса Христа, замѣтимъ еще здѣсь объ источникѣ, изъ коего почерпаются свѣдѣнія о Немъ. Достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о Христѣ почерпаются единственно изъ Евангелій, или общѣе—изъ священныхъ книгъ Новаго завѣта, которыя по началу своему восходятъ къ самымъ первымъ временамъ Христіанства—къ Апостоламъ и мужамъ Апостольскимъ (напр. Поликарпу Смирнскому, Игнатію Богоносцу, Клименту Римскому и Варнавѣ). Онѣ сначала сохранялись и употреблялись въ Церкви по живому преданію отъ Апостоловъ и мужей Апостольскихъ и потомъ во второмъ вѣкѣ были уже собраны и находились въ общемъ употребленіи въ Церкви, признаваясь подлинными, несомнѣнными, каноническими. Свидѣтельствомъ сего служатъ: Древній Сирскій переводъ Нов. завѣта, современный ему по древности Мураторіевъ канонъ, потомъ указанія на нихъ Иринея Ліонскаго, Тертулліана Карѳагенскаго, Климента Александрійскаго, Ѳеофила Антіохійскаго, Іустина мученика, даже еретиковъ—Гностиковъ, и даже Цельса, Епикурейскаго философа 2-го вѣка, жаркаго противника Христіанства. Они подробно изчисляются у св. Отцевъ церкви, напр. Аѳанасія Алекс., Кирилла Іерус., Григорія Богосл., Амфилохія, Леонтія Византійскаго, Ефрема Сирина, Руффина, Августина, Іоанна Дамаскина, и др. и въ правилахъ Апостольскихъ и постановленіяхъ соборовъ—Лаодикійскаго (пр. 60) и Карѳагенскаго (33). (Сн. Свящ. Пис.). Другихъ свидѣтельствъ древности нѣтъ. Скрытнымъ, безмолвнымъ, замкнутымъ въ себѣ, но глубоко знаменательнымъ свидѣтелемъ о Христѣ служитъ остающійся доселѣ невѣрующимъ въ Него Его народъ. Современный Христу Іудейскій писатель, упоминающій о Немъ, есть Іосифъ Флавій, свидѣтельство коего заслуживаетъ вниманія. Въ своихъ древностяхъ Іудейскихъ, сказавъ о возмущеніи Іудеевъ противъ Пилата, онъ присовокупляетъ: „Въ это же время жилъ Іисусъ, человѣкъ мудрый, если только можно назвать Его человѣкомъ: ибо Онъ совершилъ дѣла чудныя (παραδόξων ἔργων ποιητής), училъ тѣхъ, которые съ охотою пріемлютъ истину, и пріобрѣлъ Себѣ множество послѣдователей, какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ: это былъ Христосъ. И хотя Пилатъ, по доносу нашихъ старѣйшинъ, осудилъ Его на крестъ, однако послѣдователи не оставили прежней къ Нему любви. Въ третій день Онъ явился предъ ними опять живымъ, согласно предсказаніямъ Божественныхъ пророковъ, предрекшихъ какъ о семъ, такъ и о другихъ многочисленныхъ чудесахъ Его. Названное по имени Его общество Христіанъ существуетъ еще до

нынѣ (Кн. XVIII. Гл. 3. § 2). Свидѣтельство это согласно читается во всѣхъ древнихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ, и его приводитъ и Евсевій и Іеронимъ и Исидоръ Пелусіотъ и другіе; и въ новѣйшее время, хотя иные хотятъ видѣть въ немъ произведеніе Христіанской руки, но многіе защищаютъ его подлинность, находя его соотвѣтствующимъ и характеру и обстоятельствамъ времени, о которомъ говоритъ историкъ, и по слогу согласнымъ съ слогомъ всего его сочиненія (сн. Мак. Введ. въ Прав. Богосл. 1847 г. стр. 304—306. Winer, T. 1. p. 558). Изъ современныхъ языческихъ писателей Тацитъ только мимоходомъ упоминаетъ о Христѣ и Христіанахъ. Онъ повѣствуетъ, что когда Неронъ, сожегши Римъ, сложилъ вину этого поступка на Христіанъ, жившихъ въ Римѣ, и повелѣлъ ихъ разыскивать, то оказалось великое множество виновныхъ, — не въ томъ однакоже преступленіи, въ какомъ ихъ подозрѣвали, а въ ненависти къ человѣческому роду (какъ вообще клеветали тогда на Христіанъ). Tacit. Anal. L. XV. c. 44. § 3. Под. обр. Плиній (около 104 г.), извѣщая Имп. Траяна о ходѣ бывшаго тогда гоненія на Христіанъ, писалъ къ Траяну: „Мнѣ кажется, что дѣло это стоитъ внимательнѣйшаго разсмотрѣнія, особенно по количеству тѣхъ, коимъ угрожаетъ опасность: ибо многіе всякаго возраста, всякаго сословія и обоего пола уже подвергаются ей и будутъ подвергаться; зараза этого суевѣрія распространилась не только по городамъ, но даже по селамъ и деревнямъ; дошло до того, что храмы боговъ почти опустѣли, и торжества давно оставлены“ (Epist. 97). Еще сильнѣе пишетъ объ этомъ въ концѣ втораго вѣка въ своей Апологіи Римскому правительству и народу Тертулліанъ. „Мы появились только вчера, и уже наполняемъ ваше все: города, острова, крѣпости, мѣста собраній, самые лагери, трибы, декуріи, дворецъ, сенатъ, торжище, оставляя вамъ одни только храмы. Мы могли бы побѣдить васъ, даже безъ всякаго оружія и возстанія, а только чрезъ одно свое отдѣленіе отъ васъ... Вы, безъ сомнѣнія, ужаснулись бы той пустыни, посреди которой увидѣли бы себя, той всеобщей тишины и оцѣпененія, въ какомъ представилась бы ваша, какъ бы умершая, вселенная“ (Apolog. c. 3. § 37). Такое быстрое въ короткое время распространеніе Христіанства и непобѣдимая сила исповѣдниковъ Христовыхъ не иначе могутъ быть объяснены, какъ несомнѣнною истиною Божественнаго лица Основателя Христіанства и высшимъ содѣйствіемъ сему великому дѣлу. Извѣсны были еще въ древности Акты Пилата (См. о нихъ Арх. Макар. Введ. въ Прав. Богосл. 1847 г. р. 307). Есть свидѣтельства о Христѣ въ Талмудѣ и у Раввиновъ Іудейскихъ, но онѣ смѣшаны съ нелѣпыми баснями и сказками и крайне искажены и обезображены извращеніемъ истинъ Евангельскихъ и слѣпотою Іудейскихъ учителей, преслѣдующихъ одну полемическую цѣль относительно Христа и его послѣдователей (Сн. Winer, T. 2. p. 558. Сн. Бесѣды Алексѣева, Прав. Хр. изъ Евреевъ, Новг. изд. 3-е 1878 г. р.

37—45. р. 66 и д. р. 120 и д. р. 288 и дал. и др. сн. Введ. въ Прав. Бог. Мак. 1847 г. р. 304. Есть еще сказанія о Христѣ въ такъ называемыхъ неканоническихъ и апокрифическихъ Евангеліяхъ, которыя извѣстны съ давнихъ временъ, и которымъ нѣкоторые изъ критиковъ усвояютъ большое значеніе. Оригенъ въ бесѣдѣ на Луку пишетъ: „Multi conati sunt scribere Evangelia, sed non omnes recepti... ut sciatis non solum quatvor Evangelia, sed plurima esse conscripta, e quibus haec, quae habemus, electa sunt et tradita Ecclesiis... Ecclesia quatvor habet Evangelia, haereses plurima, e quibus quoddam scribitur secundum Aegyptios, aliud iuxta XII Apostolos. Avsus fuit et Basilides scribere Evangelium, et suo illud nomine titulare... scio quoddam Evang., quod appellatur secundum Thomam, et iuxta Matthiam, et alia plura legimus“. Подобное пишетъ Іеронимъ въ предисловіи на Матѳея. Но Евангелія эти, восполняя оставленныя въ каноническихъ Евангеліяхъ промежутки времени, особенно въ исторіи дѣтства Іисуса Христа и исторіи Его родственниковъ, не имѣютъ величественной простоты и истинности нашихъ каноническихъ Евангелій, что прямо налагаетъ на нихъ ясную печать не апостольскаго ихъ происхожденія и не подлинности ихъ, и онѣ сохранялись и употреблялись только въ тѣсныхъ замкнутыхъ сектахъ, главнымъ образомъ гностическихъ; а иныя изъ нихъ какъ напр. Ев. Ѳомы, наполнены множествомъ нелѣпыхъ и частію злонамѣренныхъ и безнравственныхъ чудесъ и повѣстей. Древнѣйшее изъ нихъ есть Евангеліе Іакова; оно явилось въ концѣ 2-го или въ началѣ 3-го в. Въ немъ повѣствуется исторія рождества и дѣтства Маріи до рождества І. Христа, потомъ краткая исторія поклоненія волхвовъ и бѣгства въ Египетъ, и наконецъ исторія умерщвленія Захаріи, отца Іоанна Крестителя; но она далеко уступаетъ чистотѣ и важности каноническихъ Евангелій. Евангеліе Никодима, вѣроятно, Іудейско-Христіанскаго происхожденія, но оно поздно появилось, до 13-го вѣка никто объ немъ не упоминаетъ. Оно пополняетъ послѣднюю часть жизни І. Христа, точно изображенную въ Евангеліяхъ, пространно повѣствуя о судопроизводствѣ Пилата надъ Іисусомъ, и о распятіи и воскресеніи Христа; фантастически изображаетъ сошествіе Христа во адъ, и заканчивается признаніемъ Анны и Каіафы, что осужденный ими Христосъ есть истинный Сынъ Божій. Изъ неканоническихъ Евангелій извѣстны: Евангеліе отъ Евреевъ. Оно иначе называется Евангеліемъ 12-ти Апостоловъ, также Евангеліемъ отъ Матѳея. Имъ пользовались Евіонеи и Назореи: оно имѣетъ близкое отношеніе къ Евангелію отъ Матѳея, и въ первоначальномъ своемъ видѣ было подлинное, но потомъ испорчено разными дополненіями, выпусками и измѣненіями. Было еще Таціаново Евангеліе. Это, по Евсевію, соединеніе и сводъ Евангелій, Евангеліе четырехъ или изъ четырехъ. Это изъ нашихъ четырехъ Евангелій составленное и еретическимъ вліяніемъ испорченное согласіе нашихъ четырехъ Евангелій. Таціанъ былъ гностикъ, ученикъ Маркіона.

Маркіоново, накопецъ, Евангеліе—это искаженное Евангеліе отъ Луки. Современники Маркіона, Тертулліанъ и Ириней, и потомъ Оригенъ, Епифаній, Ѳеодоритъ и др. согласно утверждаютъ, что мнимый послѣдователь Ап. Павла, Маркіонъ, пользовался нашимъ Евангеліемъ отъ Луки и въ пользу своей гностической системы исказилъ его. Самъ Маркіонъ выдаетъ себя только исправителемъ испорченной будто бы Іудействующими учителями каѳолической книги Евангелія отъ Луки. Есть и другія нѣкоторыя писанія; см. подробнѣе о семъ о Еванг. и Ев. Исторіи, по поводу кн. Ренана, Арх. Мих. 1870 г. стр. 333 и дал.

Замѣтимъ, наконецъ, здѣсь *о наружномъ видѣ и Лицѣ Христа.* Касательно наружнаго вида и лица Іисуса Христа св. Писаніе упоминаетъ только о Его одеждѣ. Его хитонъ, или нижняя одежда, былъ не шитый, а весь тканый, сверху до низу; по преданію, это—рукодѣліе Божіей Матери. Верхняя одежда, или плащъ, сверху надѣвавшійся, по обычаю Іудеевъ, на четырехъ концахъ украшался кистями. О внѣшнемъ видѣ лица Его можно судить по тому впечатлѣнію, какое производилъ Онъ на высшихъ и знатныхъ и на простой народъ, на друзей и на враговъ; Онъ имѣлъ важный, величественный (Іоан. 18, 6) видъ, и вмѣстѣ дружелюбный, кроткій, преклоняющій сердце (Мѳ. XI, 28—30. 12, 18—21). Но изображеніе лица Христа или опредѣленный и вѣрный образъ Его древней Церкви, кажется, былъ не извѣстенъ. Въ древней Церкви преимущественно употреблялись символическія изображенія Христа и Его церкви и общества вѣрующихъ. Сюда относятся: чаша, дверь, крестъ, якорь, агнецъ, дельфинъ около якоря, виноградная лоза, корабль, голубь, рыбы, пастырь и овцы, и др. Причинъ на то, почему древніе Христіане преимущественно употребляли символическія изображенія, много; Христіане опасались упрековъ со стороны язычниковъ въ идолопоклонствѣ; старались такою прикровенностію предохранить священныя изображенія отъ поруганій со стороны невѣрующихъ; Христіане изъ Іудеевъ тѣмъ болѣе не могли допустить этого, потому что строго держались заповѣди Закона: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, и вообще Христіане избѣгали сего по презрѣнію къ языческимъ идоламъ и всему языческому, чтобы не уподобляться язычникамъ. Живописныхъ изображеній Христа тѣмъ болѣе они могли избѣгать — что они во второмъ уже вѣкѣ были въ употребленіи у еретиковъ, Карпократа и другихъ Гностиковъ, и будучи дѣломъ произвольнаго художества, конечно, не могли соотвѣтствовать величію Божественнаго лица Спасителя, и суевѣрно и недостойно, по образу язычниковъ, были почитаемы (Сп. Ирин. прот. Ересей. К. 1. гл. 25). И этимъ, конечно, объясняется постановленіе одного древняго западнаго собора, бывшаго въ 305 году по Р. Х., въ Ельвирѣ, въ которомъ запрещалось имѣть въ церкви живописныя изображенія, и изображать на стѣнахъ предметы почитанія и поклоненія" (Прав. 36). Этимъ же, можетъ быть, надобно объяснять и то, что Епифаній Еписк. Кипрскій 4-го в., увидѣвши въ

одномъ Палестинскомъ городѣ на завѣсѣ во вратахъ одного Храма изображенiе Христа или другаго Святаго, совѣтовалъ вынести его изъ Храма, находя это несогласнымъ съ Писанiемъ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы священныя изображенiя Спасителя и Святыхъ были противны Писанiю и древняя Церковь вовсе не имѣла ихъ, или употребленiе ихъ находила не согласнымъ съ духомъ Христiанства; напротивъ, изображенiя Спасителя были въ Церкви съ самыхъ древнихъ временъ, но они сначала по причинѣ гоненiй болѣе употреблялись въ домахъ, и будучи предоставлены произволу живописцевъ, писались различно, какъ свидѣтельствуетъ о семъ блаженный Августинъ (De Trinit. L. 8. c. 4), и при томъ иныя изъ нихъ Церковь не могла признавать по выше упомянутымъ причинамъ, другiя были ей не извѣстны, принадлежа частнымъ лицамъ или церквамъ, которыя сдѣлались извѣстными уже послѣ. Вотъ изображенiя Спасителя, извѣстныя въ древней Церкви и засвидѣтельствованныя исторiею. Тертуллiанъ, Христiанскiй писатель втораго вѣка, свидѣтельствуетъ, что на чашахъ, изъ которыхъ причащались вѣрующiе, изображали Христа въ образѣ пастыря, несущаго на раменахъ своихъ обрѣтенную Имъ заблудшую овцу (de Pudicit. c. 7 и 10). Сюда относится притча I. Хр. объ овцѣ пропадшей. Въ Евангелiи Самъ Господь называетъ Себя добрымъ пастыремъ, который душу свою полагаетъ за овецъ (Iоан. гл. 10), и изображенiе Христа въ видѣ Пастыря, несущаго на раменахъ своихъ овцу, было любимымъ изображенiемъ въ древней Церкви. Евсевiй свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ въ Кесарiи Филипповой статую Спасителя, поставленную тамъ упоминаемою въ Евангельской исторiи женою кровоточивою, въ благодарность за свое исцѣленiе. Евсевiй видѣлъ ее собственными глазами, бывши въ этомъ городѣ. Статуя эта состоитъ изъ металла, и представляетъ собою мѣдное изваянiе женщины, съ преклоненными колѣнами и съ простертыми впередъ руками, представляющей подобiе молящейся; и противъ нея изъ тогоже металла фигуру мужчины, красиво облеченнаго въ двойную мантiю и простирающаго руку къ женщинѣ; тутъ же представляется растущая незнакомая какая-то трава, служащая символомъ исцѣленiя всякихъ болѣзней. Статуя, говорили, пишетъ Евсевiй, представляетъ образъ Iисуса Христа (Церк. Ист. Кн. VII. гл. 18). Въ послѣдствiи времени, по свидѣтельству Созомена, (кн. 5. гл. 21), императоръ Юлiанъ—отступникъ велѣлъ убрать эту группу, которая вскорѣ и была разбита язычниками; но Христiане собрали остатки Спасителя и поставили въ Храмѣ, гдѣ и видѣлъ ее Созоменъ. Новѣйшiе не хотятъ признавать въ этомъ памятникѣ изображенiя Христа, признавая въ немъ олицетворенiе города Кесарiи предъ Императоромъ Адрiаномъ, благодѣтелемъ этого города, которое ошибочно будтобы понято было Христiанами за Христа и ими почиталось. Но это мнимое заблужденiе не было заблужденiемъ въ глазахъ Юлiана и язычниковъ, и потому-то и было воздвигнуто Юлiаномъ гоненiе противъ этой статуи, и она была разбита.—Изъ пре-

даній объ образѣ Спасителя первое и главное, конечно, мѣсто занимаетъ преданіе о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя. Преданіе объ этомъ имѣетъ за себя всѣ условія исторической вѣрности; таковы: согласное вѣрованіе древней Церкви, и восточной и западной, свидѣтельство древнихъ историковъ, начиная съ Евсевія, и многихъ отцевъ Церкви, начиная съ Ефрема Сирина (Сн. Церк. Ист. Евс. 1, 13. Евагрія 4, 27, Прокоп. у Евагр., Армянс. Истор. Моисея Хоренскаго 5-го вѣка, Іоанна Дам. 8-го в., Константина Порфиророднаго † 959 г., Зонара † 1118, Кедрина, и др.). Во времена Іоанна Дамаскина святѣйшій образъ этотъ хранился еще въ цѣлости, и церковь Эдесская хвалилась имъ, почитая его, какъ скипетръ царскій. Вещественными доказательствами въ пользу этого преданія служатъ многочисленные снимки съ него, достойно чтимые вѣрующими съ древнихъ временъ. Сказанія о происхожденіи сего образа главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ. Во время земной жизни Христа владѣлецъ Эдесскій Авгарь, страдая неисцѣлимою какою-то болѣзнію, и слыша о чудесахъ Христовыхъ и о гоненіяхъ на Христа въ Іудеи, отправилъ пословъ съ письмомъ къ Спасителю, прося Его пріѣхать къ нему и исцѣлить его, и вмѣстѣ предлагая Ему безопасное убѣжище у себя отъ гоненій Іудеевъ. Господь отвѣчалъ Авгарю, что Онъ не можетъ пріѣхать къ нему, потому что Ему нужно исполнить все, для чего Онъ посланъ, но что по вознесеніи Своемъ Онъ пошлетъ къ нему одного изъ учениковъ Своихъ, который исцѣлитъ его отъ его болѣзни. О нерукотворенномъ образѣ здѣсь ничего еще не говорится. Въ первый разъ о семъ говорится у историка 6-го в. Евагрія (кн. IV. гл. 27), и потомъ подробнѣе у Іоанна Дамаскина въ Словѣ объ иконахъ и въ его „Точномъ изложеніи вѣры". Здѣсь присоединяется, что Авгарь, посылая пословъ съ порученіемъ звать къ себѣ Спасителя, вмѣстѣ съ симъ поручилъ имъ въ случаѣ неисполненія его желанія, снять по крайней мѣрѣ портретъ съ Спасителя. Но живописецъ, напрасно трудившись, не могъ снять его. Тогда Господь, видя это, потребовалъ воды, и умывшись вытеръ лице Свое полотенцемъ и Божественный образъ Его изобразился на полотнѣ. Этотъ образъ съ письмомъ и посланъ былъ къ Авгарю, и онъ съ благоговѣніемъ хранилъ его. Но этотъ образъ долго былъ неизвѣстенъ Церкви, Потому что по смерти Авгаря, вступившій на престолъ его сынъ его, возстановивши древнее идолопоклонство, воздвигъ гоненіе на Христіанъ, и Епископъ Эдесскій, чтобы спасти святыню отъ истребленія, заложилъ его въ стѣну, и задѣлалъ снаружи мѣсто это, и здѣсь оставался образъ сей сокрытымъ около пяти вѣковъ, до временъ Хозроя; въ это наконецъ время снова явился на свѣтъ, и послужилъ спасенію Едесянъ отъ Хозроя (Церк. Ист. Евагр. К. IV. гл. 27. Сн. Четьи-Мин. 16 Августа). Самое изображеніе лица Христа на нерукотворенномъ образѣ можно читать у Іоанна Дамаскина, у Никифора Каллиста и у разныхъ другихъ восточныхъ и западныхъ писателей. Іоаннъ Дамаскинъ видѣлъ

его своими глазами. По сказанію одного изъ очевидцевъ, видѣвшаго сей образъ въ Генуѣ, куда онъ въ 14-мъ вѣкѣ перенесенъ былъ изъ Константинополя, образъ этотъ имѣетъ величественный и чудный видъ; на немъ отражается божественное величіе и слава, такъ что взирающій на него очаровывается и благоговѣетъ предъ нимъ. Съ средины довольно большаго чела спускаются по обѣимъ сторонамъ на право и на лѣво темнорусые и почти черные, не слишкомъ густые, но довольно длинные и нѣсколько курчавые на оконечностяхъ волосы; борода черная, но не большая, кажется раздѣленная на три части; брови также черные, но не совсѣмъ круглые; глаза живо блестящіе и проницательные, какъ бы испускающіе свѣтлые лучи изъ себя, такъ что думаешь, что они смотрятъ на тебя со всѣхъ сторонъ какимъ-то пріятнымъ и нѣжнымъ взоромъ. Носъ—прямой и правильный; усы едва покрываютъ верхнюю губу, такъ что прекрасно очерченныя и пріятныя уста виднѣются безпрепятственно. Колоритъ лица черноватый и смуглый, такъ что трудно узнать настоящій цвѣтъ его, особенно на челѣ, на носу, между глазами и на щекахъ; но съ другой стороны легко видишь, что образъ имѣетъ что-то сверхъестественное, чему человѣческое искусство подражать не можетъ, и многіе извѣстные художники признавались, что нѣтъ никакой возможности нашими красками передать цвѣтъ св. образа, сколько нибудь сходно съ оригиналомъ. (Труд. Кіев. Д. Акад. 1866 г. Сент. р. 7—9). Описаніе это сходно съ описаніемъ Іоанна Дамаскина и Никифора Каллиста. Вотъ описаніе Никифора: „Лице Господа нашего І. Христа, пишетъ Онъ, замѣчательно было красотою и выразительностію. Ростомъ Онъ былъ по крайней мѣрѣ 5 футовъ 4 дюйма и двѣ линіи. Волосы его походили на русые; они были не слишкомъ густы, и нѣсколько курчавы на оконечностяхъ. Брови были черныя, но не совсѣмъ круглыя; глаза каріе, исполненные необычайной живости и невыразимой красоты; носъ—прямой, правильный; борода русая, но довольно короткая, но волосы на головѣ длинные. І. Христосъ никогда не стригся; ничья рука не касалась головы Его, кромѣ руки Матери, и то только тогда, когда Онъ былъ младенцемъ. Цвѣтъ лица Его былъ почти пшеничный, когда пшеница начинаетъ поспѣвать. Онъ много походилъ лицемъ Своимъ на Свою Матерь, и былъ нѣжно румянъ. Степенность, благоразуміе, кротость и неизмѣнное милосердіе выражались въ лицѣ Его“. Это описаніе напоминаетъ описаніе личности І. Христа, приписываемое Лентулу, бывшему проконсуломъ въ Іудеѣ въ дни І. Христа предъ Пилатомъ. „Въ настоящее время явился у насъ и теперь еще живетъ, доноситъ онъ Сенату, мужъ, одаренный великимъ могуществомъ; имя ему І. Христосъ. Народъ называетъ Его сильнымъ пророкомъ, а ученики — Сыномъ Божіимъ. Онъ возвращаетъ къ жизни мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ отъ всякихъ болѣзней и недуговъ. Этотъ человѣкъ высокъ и строенъ; лицо Его строго и выразительно, такъ что въ одно и тоже время внушаетъ любовь и страхъ. Волоса у него на головѣ виннаго цвѣта, и до ушей

гладки и лишены блеска, а отъ ушей до плечъ блестящи и вьются. Съ плечъ они падаютъ на спину двумя прядями, по обычаю Назореевъ. Чело чистое и гладкое. По чистому лицу разливается легкій румянецъ; выраженіе лица благородное и пріятное. Носъ и ротъ безъукоризненны. Борода густая, раздвоившаяся, одного цвѣта съ волосами на головѣ. Голубые глаза Его необыкновенно блестящи. Онъ страшенъ, когда обличаетъ и осуждаетъ, но рѣчь Его становится ласкающею и нѣжною, когда учитъ и убѣждаетъ. Наружность Его полна удивительной граціи и важности. Никто никогда не видалъ Его смѣющимся, но часто видали Его плачущимъ. Станъ Его высокъ, руки прямы и длинны, плечи красивы. Рѣчь Его обдуманная, важная и сдержанная. Это прекраснѣйшій изъ земнородныхъ, и въ Немъ самомъ и во всѣхъ Его поступкахъ видна чистая истина, въ которой лести нѣтъ". Codex apocryphus Nov. Testam. apud Fabricium. Описаніе это въ высшей степени привлекательно; самый преданный изъ учениковъ Христа не могъ пожелать лучшаго описанія своего Учителя; но оно принадлежитъ позднѣйшему времени. Самый Лентулъ, доносившій о семъ Сенату, есть мнимое, вымышленное лице, о которомъ исторія ничего не говоритъ; ни между прокураторами Іудеи и Сиріи, ни между консулами Римскими временъ Тиверія никакого Публія Лентула не извѣстно. Самое донесеніе или письмо Лентула дѣлается извѣстнымъ на Западѣ только съ 12-го или еще позднѣе—съ 15-го вѣка, и, по догадкѣ нѣкоторыхъ, представляемое въ немъ описаніе лица Христа есть только переиначеніе описанія Никифора Каллиста, или по нему составлено (сн. Герц. VIII. p. 292—296. Riehm, Древн. Т. 1. p. 725). Кромѣ нерукотвореннаго образа, посланнаго Господомъ къ Авгарю, есть другой древній образъ, извѣстный подъ именемъ нерукотвореннаго образа Вероники. Сущность преданія о семъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда Господа вели на Голгоѳу на крестныя страданія и кровавый потъ лилъ съ лица Его на землю, тогда одна изъ множества съ слезами сопровождавшихъ Его женщинъ, проникнутая скорбію состраданія, снявши съ головы своей платокъ, поднесла его Господу, чтобы Онъ вытиралъ имъ кровавый потъ съ лица Своего. Въ благодарность за сіе, Господь отпечатлѣлъ на платкѣ этомъ черты лица Своего, изнуреннаго болѣзнію и страданіями, и подалъ его ей на память, какъ залогъ любви и благодарности. И такимъ образомъ это былъ другой нерукотворенный образъ Христа, на которомъ Господь, какъ страждущій изображается въ терновомъ вѣнцѣ. Такъ изображенъ Онъ у Корреджіо и такъ изображается и у другихъ художниковъ. Преданіе о семъ образѣ, по началу своему, должно восходить къ древнѣйшимъ временамъ, и не должно быть смѣшиваемо ни съ нерукотвореннымъ образомъ Авгаря, ни съ живописными изображеніями Спасителя и Божіей Матери Еванг. Луки, ни съ скульптурнымъ изображеніемъ Спасителя, воздвигнутымъ кровоточивою; но на западѣ оно смѣшивается съ ними, то онъ смѣшивается съ статуею кровоточивой, то съ образомъ Авгаря, то съ обра-

зомъ Ев. Луки, и представляется въ многочисленныхъ и самыхъ разнообразнѣйшихъ сказаніяхъ съ разными варіаціями. Можетъ быть, поводомъ къ смѣшенію послужило сказаніе о кровоточивой, находящееся у писателя 6-го вѣка Іоанна Малалы, у котораго подробно описывается устроеніе ея статуи, и кровоточивая прямо называется Вероникою, и въ актахъ Пилата, извѣстныхъ съ первыхъ вѣковъ, исцѣленная Христомъ кровоточивая также называется Вероникою (см. о семъ въ Хр. Чт. 1874 г. Дек. стр. 491—499 и дал. p. 514—516. Сн. Herz. XVII. p. 86—87. Кромѣ нерукотворенныхъ образовъ Авгаря и Вероники были въ древней Церкви разныя другія изображенія Спасителя. Таковы: образъ, писанный Ев. Лукою, о которомъ въ 9-мъ в. упоминаетъ ученикъ Ѳеодора Студита монахъ Михаилъ, и потомъ и другіе. Есть на западѣ множество преданій о другомъ нерукотворенномъ образѣ Спасителя, безъ терноваго вѣнца, хранимомъ Вероникою, отличномъ отъ образа въ терновомъ вѣнцѣ; есть преданія о другихъ нерукотворенныхъ образахъ Христа и на востокѣ (сн. Пут. Норов. T. IV. 1854 г. стр. 193 и дал. Есть въ Ватик. Библіотекѣ образъ Спасителя на слоновой кости, почитаемый древнѣйшимъ, который относятъ ко второму или третьему вѣку. Есть въ часовнѣ Каллистовой усыпальницы изображеніе Христа, по мнѣнію первоклассныхъ ученыхъ принадлежащее второму вѣку. Въ катакомбахъ найдены изображенія Христа, принадлежащія временамъ Адріана. Были многія и другія изображенія Спасителя. Были разныя и копіи съ извѣстнѣйшихъ древностію и вѣрностію оригиналовъ. Изображенія Спасителя особенную должны были получить извѣстность и распространеніе въ Хр. Церкви со времени Константина, когда обстоятельства Церкви измѣнились, когда не было нужды избѣгать прежнихъ, чисто историческихъ изображеній Спасителя. Причины, прежде задерживавшія развитіе Христіанской, чисто исторической иконографіи, постепенно прекращали свое дѣйствіе съ ослабленіемъ язычества и съ наступленіемъ спокойнаго торжества Христіанства. Христіане перестали опасаться упрековъ въ идолопоклонствѣ и оскорбленій священныхъ изображеній со стороны язычниковъ; съ другой стороны протестъ противъ всего языческаго получилъ въ членахъ самой Церкви болѣе умѣренный характеръ; не было теперь настоятельныхъ причинъ исключительно держаться символическаго изображенія священныхъ лицъ и событій, напротивъ много было причинъ и побужденій обратиться къ чисто историческому способу. Но здѣсь должны были встрѣтиться съ новыми затрудненіями, какъ достойно и вѣрно изобразить необыкновенную личность Спасителя, въ которой, въ слѣдствіе длинныхъ споровъ Несторіанъ и Евтихіанъ, по опредѣленію Халкидонскаго собора (451 г.) Божественное и человѣческое естество соединены не раздѣльно и несліянно. Неудобоизобразимость лица І. Христа сознаваема была и до Несторіанскихъ и Евтихіанскихъ споровъ, а теперь еще болѣе можно было опасаться упрековъ, то со стороны Несторіанъ, раздѣлявшихъ природы во Христѣ, то со стороны Евтихіанъ, сливавшихъ

ихъ въ одно естество и въ одну личность. И вотъ здѣсь-то должны были помочь художникамъ Христіанской живописи древнія священныя преданія. Какъ бы то ни было, только, на основаніи ли преданій о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя, или на основаніи незримаго нѣкоего образа Христа, какой рисуется предъ нами на вдохновенныхъ страницахъ Евангелія, или по темнымъ нѣкоторымъ воспоминаніямъ и по темному нѣкоему чувству Христіанскаго благочестія, только издавна, съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, образовался въ Хр. Церкви такой типъ, такой образъ Христа, который чувствуется соотвѣтствующимъ или близкимъ къ первообразу. Типъ этотъ проходитъ чрезъ всѣ вѣка; онъ вдохновлялъ художниковъ; онъ является на памятникахъ всего Византійскаго художественнаго періода. Издавна изображали Христа то младенцемъ, то юнымъ, безъ бороды, то въ зрѣломъ возрастѣ, и вездѣ давали Ему идеальныя черты. Изъ Его младенчества съ особенною любовію представляли художники поклоненіе волхвовъ, или поклоненіе пастырей. Но самый любимый предметъ древняго Христіанскаго искусства—это изображеніе Христа въ качествѣ Учителя и Чудотворца, который проповѣдывалъ Евангеліе, исцѣлялъ больныхъ, очищалъ прокаженныхъ, изгонялъ нечистыхъ духовъ, воскрешалъ мертвыхъ. Въ одеждѣ Его видѣли трогательную простоту. Голова Его большею частію открыта, ноги также обнажены или обуты въ сандаліи, которыя носили въ Палестинѣ низшіе классы; любили изображать Его въ одеждѣ бѣлаго цвѣта—эмблемѣ нравственной чистоты и святости. Около временъ Константина, и особенно съ 5-го вѣка стали украшать главу Его нимбомъ — облачнымъ кругомъ или сіяніемъ, приближавшимся къ солнечному свѣту, и изображавшимся золотымъ цвѣтомъ. И что особенно замѣчательно, тогда какъ нѣкоторые изъ отцевъ, исходя изъ идеи уничиженнаго состоянія Христа, и опираясь на слова пророка (Исаіи 53, 2—5), утверждали, что Онъ не имѣлъ наружной красоты и даже почитали Его безобразнымъ по наружности, такъ что Цельсъ смѣялся надъ Христіанами, что они почитаютъ безобразнаго Бога: эстетическое искусство Христіанской древности никогда не вдавалось въ такія крайности и съумѣло уловить неясныя и неуловимыя черты свѣтлаго образа, который издревле создался и въ умахъ художниковъ и въ душахъ вѣрующихъ. Всегда изображали Христа въ идеальныхъ и свѣтлыхъ чертахъ. Въ образѣ самыхъ страданій лице Христа привлекаетъ и покоряетъ сердце. Въ самомъ нерукотворенномъ образѣ Вероники, въ страждущемъ Христѣ, съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, по замѣчанію Гримма, едва замѣтно выраженіе страданія (Wilh. Grimm—die Sage vom Ursprung des Christusbildes 1843). Такъ искони въ Христіанской церкви образовались такія основныя черты образа Христа, которыхъ и самое совершенное новѣйшее искусство, не оскорбляя общаго Христіанскаго чувства, оставлять не можетъ. См. Труд. К. Д. Ак. 1866 г. Сент. стр. 3 и дал. Хр. Чт. 1874 г. Дек. р. 471 и дал.

сн. Winer, T. 1. p. 576—577. Riehm, T. 1. p. 724—725. Herz. T. 1. p. 58. VIII. p. 292—296. XVII. p. 86—87.

Христовы братья, см. подъ буквою Б.: братья Господа нашего I. Христа.

Хубъ כּוּב; Χούβ; V. и L. Chub): Iез. 30, 5.—Имя южной земли, которая у пророка соединяется съ Египтомъ и Еѳiопiею, и Ливiею и Лидiею; земли эти, по слову пророка, должны погибнуть отъ меча. Но имя Хубъ болѣе не встрѣчается въ св. Писанiи и доселѣ не опредѣлено толкователями. Михаелисъ принимаетъ его за Кобе или Κόβη Птоломея (4, 7. 10)—торговый городъ въ Еѳiопiи при Авалитскомъ заливѣ Индѣйскаго моря. Другiе разумѣютъ городъ Кобъ или Хова въ Мавританiи (Jtiner. Anton.); еще иные хотятъ разумѣть часто встрѣчающiйся на Египетскихъ памятникахъ народъ Куфа; но народъ этотъ полагается обитающимъ далеко въ Азiи и приводится между враждебными народами Египта. Гитцигъ полагаетъ народъ сей въ Когистанѣ, въ Мидiи; но трудно допустить, чтобы тамъ Египтяне могли имѣть подпору для себя. Еще иные подозрѣваютъ здѣсь ошибку переписчика, поставившаго כּוּב вмѣсто לוּב = Ливiяне, которые подъ этимъ именемъ встрѣчаются въ Писанiи (на пр. Наум. 3, 9. 2 Пар. 16, 8); но въ настоящемъ нашемъ мѣстѣ Ливiяне уже разумѣются подъ словомъ Футъ—פּוּט. Другiе хотятъ читать נוּב вмѣсто כּוּב, разумѣя подъ нимъ Нубiю; но слабое основанiе для сего имѣется только въ Арабскомъ переводѣ. Такъ остается темнымъ и опредѣленно неизвѣстнымъ имя это! Гезен. изд. 8. p. 379. Фюрст. 1. p. 578. Winer, 1. p. 229. Riehm, T. 1. p. 236. Keil и Del. на Iезек. p. 272—73.

Хуза (Χουζᾶς: V. и L. Chusa; Слав. Хузаня): Лук. 8, 3.—Домоправитель царя Ирода Антипы. Жена его Iоанна была изъ числа тѣхъ благочестивыхъ женъ, которыя, будучи облагодѣтельствованы Господомъ, усердно сопутствовали Ему въ Его путешествiяхъ по городамъ святой земли, служа Ему своимъ имѣнiемъ. Такъ какъ такое дѣло не могло быть безъ согласiя ея мужа, то, конечно, и онъ обращенъ былъ ко Христу подобно другимъ нѣкоторымъ царедворцамъ (сн. Iоан. 4, 46—53). Мих. Толк. Ев. на Луку, p. 351. Zell. 1. p. 207. Winer, T. 1. p. 230. Сн. Iоанна.

Хуккокъ (חֻקֹּק надрѣзъ, начертанiе, очерченiе, опредѣленiе, постановленiе, учрежденiе; Ἀκάκ, Ἰακανά; Hucac, Hucuca; Акакъ, Iкωкъ; L: Hukok):

а., 1 Пар. 6, 75 (60). сн. Нав. 19, 25. 21, 31.—Городъ колѣна Асирова, на границѣ къ колѣну Завулонову и Нефѳалимову,

принадлежащій Левитамъ. У Навина въ указанныхъ мѣстахъ онъ называется: Хелкаѳъ. Фюрст. 1. р. 432. Гезен. изд. 8. р. 294. Keil и Del. на Парал. р. 93. Сн. Хелкаѳъ.

б., Нав. 19, 34. — Пограничный городъ колѣна Неѳѳалимова. Вѣроятно, это нынѣшнее селеніе Іакукъ, къ сѣверо-западу отъ озера Геннисаретскаго, къ югу отъ Сафеда, между Вади-Кефръ Ананъ и Вади-Селамехъ (Путеш. 14-го в. Евр. учен. Parchi). Атл. Менке, № VIII. Herz. XIV. р. 748. Keil и Del. на Нав. р. 160. Zell. 1. р. 638. Riehm, Т. 1. р. 645.

Хулъ (חוּל = область, округъ, страна; Ὀύλ; V. и L: Hul; Улъ): Быт. 10, 23. 1 Пар. 1, 17.—Сынъ Арама, сына Симова. Отъ него Бохартъ производитъ Холоботену, часть Арменіи, а Михаелисъ—Келе-Сирію. Деличъ имя Хулъ отождествляетъ съ Хели (Cheli) — древне-Египетскимъ именемъ Сиріянъ. Розенмиллеръ разумѣетъ болотистую область Гулехъ, около озера Гулехъ или Меромъ. Другіе разумѣютъ Улаѳу Плинія (Hylatha) и Флавія (Древ. XV. 10, 3), между Галилеею, Ватанеею и Трахонитскою страною. Во всякомъ случаѣ область Хулъ надобно полагать въ южныхъ странахъ Ливана, въ Келесиріи, и опредѣленнѣе — въ долинѣ между Сафедомъ и горою Гейшъ—нижнимъ хребтомъ горы Ермона. Зап. М. Филар. на кн. Быт. Ч. 2. стр. 50. Фюрс. 1. р. 382. Гезен. изд. 8. р. 258. Winer, Т. 1. р. 229—230. Riehm, Древн. р. 645. Keil и Del. на Быт. р. 121. Dillm. на Быт. по Кноб. 1875. р. 207.

Хумта (חֻמְטָה = по Фюрсту—огражденное, укрѣпленное мѣсто, крѣпость; Εὐμά, Χαμματα; Athmatha; Хаммата; L: Humta): Нав. 15, 54.—Изъ нагорныхъ городовъ колѣна Іудина, между Афекой и Хеврономъ. Но и Афека и Хумта доселѣ еще не найдены. Herz. XIV. р. 748. Keil и Del. на Нав. р. 134.

Хуппимъ (חֻפִּים = покрываніе, покрывало, защита, покровительство; Ὀφιμίν, Ἀφείμ. Ἀπφίν; Ophim, Hapham; Ѡфімімъ, Ифанъ; L: Hupim):

а., Быт. 46, 21. сн. Числ. 26, 39.—Изъ сыновъ Белы, сына Веніаминова. Въ указанномъ мѣстѣ Числъ, вмѣсто Хуппимъ, согласно съ Еврейскимъ, читается: Хуфамъ—חוּפָם. Фюрст. 1. р. 423. Keil и Del. на Быт. р. 281.

б., 1 Пар. 7, 12.—Изъ сыновъ Ира. Иръ, здѣсь упоминаемый, вѣроятно, тоже, что Ири въ 7-мъ стихѣ, и слѣдовательно онъ сынъ Белы, сына Веніаминова; и союзъ вавъ, здѣсь стоящій, показываетъ, что здѣсь продолжается изчисленіе потомства Веніаминова. И такимъ

образомъ Хуппима, здѣсь упоминаемаго, не льзя смѣшивать съ предъидущимъ; тотъ сынъ Белы, а этотъ—внукъ его.

в., 1 Пар. 7, 15.—Упоминаемые здѣсь Хупимъ и Шупимъ, по однимъ—сыновья Ира, упоминаемые въ 12-мъ стихѣ, и слѣдовательно колѣна Веніаминова; по другимъ—принадлежатъ къ колѣну Манассіину, потому что здѣсь т. е. въ 15-мъ ст. рѣчь идетъ о племени Манассіиномъ, и сестра Хупима и Шупима Мааха была женою Махира. сына Манассіина; но родословной связи этихъ братьевъ и сестры ихъ съ другими членами колѣна Манассіина не видно. И кромѣ этого текстъ этотъ вообще представляется столько темнымъ и труднымъ для объясненія, что ни перемѣна, ни перестановка именъ, ни внесеніе сюда словъ изъ другихъ мѣстъ не устраняютъ темноты и затрудненій. См. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. р. 73—74. Lange на Пар. 1874 г. р. 87. Keil и Del. на Пар. р. 99.

Хурей (חוּרַי — по Фюрст. знатный, благородный, по Гезен. бумажный ткачъ; Ὀυρί; V. и L: Hurai; Урій): 1 Пар. XI, 32. сн. 2 Цар. 23, 30.—Хурай изъ Нагале-Гааша—изъ главныхъ воиновъ Давида. Онъ же во 2 Цар. (23, 30) читается: Иддай—הִדַּי. Различіе, очевидно, произошло отъ смѣшенія буквъ. Фюрст. 1. р. 317 и 385. Гезен. изд. 8. р. 260.

Хурамъ (חוּרָם — благородный, знатнаго, благороднаго рода; Ὀυράμ, Ἀχιράμ, Ἀχιράν; V. и L: Huram; Урамъ): 1 Пар. 8, 5.—Изъ сыновъ Белы, сына Веніаминова. Значащіеся здѣсь Шефуфанъ и Хурамъ, можетъ быть, тоже, что въ книгѣ Числъ (26, 39): Шефуфамъ и Хуфамъ; и что въ 1 Пар. (7, 12): Шупимъ и Хупимъ. Хотя послѣдніе—сыны Ира, а въ 1 Пар. (8, 5)—сыны Белы, а въ кн. Числъ—сыны Веніамина; но это не препятствуетъ признать ихъ за одно; только въ отношеніи къ Веніамину они стоятъ то въ ближайшей, непосредственной связи, то въ посредственной и болѣе или менѣе отдаленной. Сн. Keil и Del. на Пар. р. 97 и 104—105.

Хурій (חוּרִי — ткачъ полотенъ, продавецъ полотенъ; Ὀυρί; V. и L: Huri; Рувіинъ): 1 Пар. 5, 14.—Хурій, сынъ Іароаха, отецъ Авихаила, изъ потомковъ Гада, жившихъ въ Галаадѣ, Васанѣ и зависящихъ отъ него городахъ, и во всѣхъ окрестностяхъ Сарона. Авихаилъ указывается послѣднимъ въ линіи родовъ Гадовыхъ отъ Бузы. Но объ этихъ потомкахъ Гадовыхъ въ другихъ мѣстахъ Писанія нигдѣ не упоминается. См. Keil и Del. на Парал. р. 76.

Хуръ (חוּר — *бѣлое полотно, отсюда бѣлый, чистый, непорочный,* не запятнанный, знатный, благородный; Ὀυρ, Ὦρ, Σούρ; V. и L: Hur; Уръ, Ѡръ, Суринъ):

а., Числ. 31, 8. Нав. 13, 21. — Хуръ—изъ царей или князей Мадіамскихъ, жившихъ въ землѣ Сигона, царя Аморрейскаго (сн. Числ. 21, 23...). Всѣ опи убиты были во дни Моисея, во время отмщенія Мадіанитянамъ за соблазнъ ихъ.

б., Исх. 17, 10. 24, 14. 31, 2. 35, 30. 1 Пар. 2, 19—20. 50. 4, 4. 2 Пар. 1, 5.—Хуръ, сынъ Халева, сына Есромова, первенецъ Ефраѳы, изъ рода и потомства Іуды, сына патріарха Іакова. Онъ отецъ Урія, отца Веселеила, извѣстнаго художника временъ Моисея, исполненнаго отъ Бога духомъ мудрости и всякаго вѣдѣнія и искусства, главнаго строителя Скиніи и всѣхъ ея частей и принадлежностей (1 Пар. 2, 18—20. 4, 4. Исх. 31, 2—3). Онъ представляется весьма важнымъ лицомъ, близкимъ къ Моисею и Аарону, занимающимъ отличное мѣсто въ народѣ Божіемъ (Исх. 17, 10. 12. 24, 14). По мнѣнію Флавія, онъ былъ мужъ сестры Моисея, Маріамны (Древн. Кн. 3. гл. 2. § 4). См. Zell. 1. p. 640. Riehm, Древн. p. 647. Сн. Оръ.

в., 1 Пар. 4, 1. — Изъ сыновъ Іуды, сына Іакова. Но другіе предполагаютъ, что здѣсь разумѣется тоже лице, которое значится ниже въ 4-мъ стихѣ. Keil и Del. на Парал. p. 61.

г., 3 Цар. 4, 8.—Одинъ изъ приставниковъ Соломона, приставникъ на горѣ Ефремовой. См. Бен-Хуръ.

д., Неем. 3, 9. — Отецъ Рефаіи, начальника полуокруга Іерусалимскаго, чинившаго въ своемъ участкѣ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи. Keil и Del. на Парал. и Ездр. и Неем. p. 517. Фюрст. 1. p. 385. Riehm, Древн. p. 647.

Хусарсаѳеемъ (כּוּשַׁן רִשְׁעָתַיִם — самый страшный, злый Еѳіоплянинъ; Еврейское ришатаимъ, въ двойственномъ числѣ, значитъ двоякое оскорбленіе; Χουσαρσαθάιμ; Chusan Rasathaim; Хусарсаѳемъ; L: Cusan Risathaim): Суд. 3, 8. 10.—Имя Хусарсаѳеемъ, можетъ быть, есть только титулъ или прозваніе, данное Израильтянами царю Месопотамскому, 8-мь лѣтъ господствовавшему надъ Израилемъ, и побѣжденному наконецъ Гоѳоніиломъ. У Флавія онъ называется царемъ Ассирійскимъ (Древн. Кн. 5. Гл. 3. § 2 и 3). Но иностранные историки ничего о немъ не сообщаютъ, и ничего о немъ болѣе неизвѣстно. И потому всѣ предположенія ученыхъ о его царствѣ и о воинской его экспедиціи и о значеніи его имени не имѣютъ для себя твердой опоры. Keil и Del. на Суд. p. 234. Riehm, Древн. p. 242.

Хусій (חוּשַׁי — проворный, скорый, поспѣшный, торопливый; Χουσί; Chusaï; Хусій; Хусіа; L: Husai): 2 Цар. 15, 32. 37. 16, 16—18. 17, 5. 1 Пар. 27, 33.—Хусій Архитянинъ — искренній другъ

царя Давида. Во время возмущенія Авессалома, онъ, по желанію Давида, перешелъ на сторону возмутителя, чтобы разрушить совѣтъ Ахитофела, соучастника возмущенія Авессаломова, и такъ былъ благоуспѣшенъ въ этомъ дѣлѣ, что возмутитель погибъ, и всѣ Израильтяне опять признали Давида царемъ своимъ.

Хусій (כּוּשִׁי = Еѳіоплянинъ, черный; Χουσί; V. и L: Chusi; Хусій):

а., 2 Цар. 18, 21—23. 31—32. — Вѣстникъ, посланный къ Давиду Іоавомъ съ донесеніемъ о смерти Авессалома. Былъ ли онъ, судя по его названію, Израильтяниномъ, или имя его есть родовое имя Кушита, т. е. потомка Куша, неизвѣстно; но послѣднее судя по формѣ имени вѣроятнѣе; онъ могъ, въ родѣ раба Кушитянина, находиться въ услуженіи у Іоава. Keil и Del. на 2 Цар. p. 342. Zell. 1. p. 208.

б., Іер. 36, 14.—Изъ предковъ Іегудія, одного изъ чиновъ или слугъ при дворѣ царя Іоакима, читавшаго предъ царемъ пророчества Іереміи, писанныя Варухомъ, въ которыхъ предсказывалось разрушеніе и опустошеніе земли Іудейской за неправды и беззаконія царя и народа. Сн. Іегудій.

Хусъ (כּוּשׁ — черный, смуглый, загорѣлый; Χουσί, Χούς; Chusi; Хусій, Хусъ; L: Mohren):

а., Псал. 7, 1.—Хусъ, или съ Греческаго, Хусій, Веніамитянинъ— лице неизвѣстное. Онъ представляется въ числѣ враговъ Давида и приверженцевъ Саула, искавшихъ погибели Давида. Хусомъ или Кушемъ, можетъ быть, онъ называется по чернотѣ души своей и по враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Давида. Можетъ быть, онъ, прежде бывши другомъ Давида, перешелъ потомъ на сторону враговъ его и клеветалъ Саулу на Давида, или можетъ быть, онъ былъ изъ родственниковъ Саула, подобно Семею, или можетъ быть, здѣсь разумѣется даже самъ Саулъ, столь враждебно относившійся къ Давиду; но нельзя разумѣть здѣсь Хусія, извѣстнаго друга Давидова; послѣдній въ Еврейскомъ текстѣ пишется чрезъ букву Хетъ. Псаломъ этотъ, вѣроятно, написанъ Давидомъ, по случаю преслѣдованія его отъ Саула въ пустынѣ Зифъ, гдѣ онъ дважды укрывался отъ Саула, и Зифеи каждый разъ увѣдомляли Саула о мѣстѣ его укрывательства у нихъ (1 Цар. гл. 23, 14 — 28. и гл. 26). Душа Давида сильно возмущена была такими враждебными противъ него дѣйствіями, и онъ, сознавая свою невинность и неправды враговъ, къ Богу обращался всегда съ молитвою, вызывая праведный судъ Его на враговъ своихъ (См. на Псал. сей Толк. свящ. Вишняк. въ Хр. Чт. 1881 г. Сент. и Окт. стр. 127).

б., Іудѳ. 7, 18.—Мѣстность Хусъ при потокѣ Мохмуръ. Мѣстность эта, по указанію кн. Іудиѳи, должна находиться между Доѳаимомъ, Си-

хемомъ, Екревилемъ и Акравиномъ или Акраватеною, недалеко отъ Іордана; но въ точности она не извѣстна, такъ какъ и Мохмуръ. Zu den Apokr. 2. p. 159. Herz. XIV. p. 741 и 739. сн. Мохмуръ.

Хуфамъ (חוּפָם = защитникъ, покровитель; 'Οφάμ; V. и L: Hupham: въ Слав. опущено); Числ. 26, 39.—Изъ потомковъ Веніамина, родоначальникъ поколѣнія Хуфамова. Сн. Хурамъ.

Хуша (חוּשָׁה — скорость, быстрота; Ωσάν; Hosa; Wсань; L: Husa): 1 Пар. 4, 4.—Подъ Хушею, по аналогіи съ упоминаемымъ здѣсь Гедоромъ, можетъ быть, разумѣется мѣстность—селеніе или городъ, основанный Езеромъ. Положеніе этой мѣстности не извѣстно; но есть родовое имя Хушатянинъ. Такъ изъ главныхъ воиновъ Давида Сивхай, или Совохай, или Мебуннай называется Хушатяниномъ. 2 Цар. 21, 18. 23, 27. 1 Пар. XI, 29. 20, 4. 27, 11. Gesen. изд. 8. p. 26. Фюрс. 1. p. 386. Keil и Del. на Пар. p. 61. Lange на Парал. 1874 г. стр. 57. сн. Хушатянинъ. Сн. Сивхай или Совохай.

Хушай (חוּשַׁי — быстрый, скорый, проворный; Χουσί; Husi; Хусій; L: Husai): 3 Цар. 4, 16.—Отецъ Вааны, одного изъ приставниковъ Соломона въ землѣ Асировой и Баалоѳѣ. Можетъ быть, этотъ Хушай есть Хусій, извѣстный другъ Давидовъ (2 Цар. 15, 32. 17, 5. Сн. Keil и Del. на 3 Цар. p. 38. Thenius на кн. Цар. изд. 2. 1873 г. p. 37). Что до округа, которымъ завѣдывалъ Ваана, то есть, земли Асировой и Баалоѳа, то подъ ними вѣроятно надобно разумѣть верхнюю часть удѣла Асирова, составлявшую самую сѣверную границу земли Израильской, къ Финикіи; округъ этотъ, по связи съ округами другихъ приставниковъ, полагается между землями Неѳалимовой и Иссахаровой (сн. 3 Цар. 4, 15—17), и слѣд. и подъ Баалоѳомъ здѣсь нельзя разумѣть ни Валоѳа въ южной части Іудеи (Нав. 15, 24), ни Ваалаѳа въ пустынѣ (3 Цар. 9, 18). См. подъ слов. Баалоѳъ. Сн. Thenius на кн. Цар. изд. 2. 1873 г. p. 37—38. Winer, T. 1. p. 94: Ascher.

Хушай (חֻפָּה = осѣненіе, защита, покровъ; 'Οφφᾶ, 'Οπφᾶ; Hoppha; Оффай; L: Hupa): 1 Пар. 24, 13.—Хушай или Хуффай—изъ потомковъ Аарона. При распредѣленіи чередъ служенія въ Храмѣ во времена Давида, ему вышелъ тринадцатый жребій въ чредѣ служенія; но онъ нигдѣ болѣе въ священномъ Писаніи не упоминается. Фюрс. 1. p. 423. Keil и Del. на Парал. 196.

Хушамъ (חֻשָׁם, חוּשָׁם = скорый, проворный; 'Ασώμ, 'Ασόμ; V. и L: Husam; Слав. Асώмъ, Асóмъ): Быт. 36, 34—35. 1 Пар. 1, 45—46.—Хушамъ, родомъ Ѳеманитянинъ—изъ царей въ землѣ Эдома

прежде царей у Израильтянъ. О царяхъ сихъ ничего болѣе не извѣстно; видно только, что они избирались изъ старѣйшинъ, и были разныхъ поколѣній и мѣстъ; нигдѣ не видно, чтобы сынъ наслѣдовалъ за отцемъ. На избраніе ихъ указывается и у Исаіи (34, 12. Іез. 32, 29). При царяхъ одновременно упоминаются и старѣйшины (Исх. 15, 15. Числ. 20, 14). Keil и Del. на Быт. p. 244. и на Пар. p. 37. Диллым. по Кноб. на Быт. 1875 г. p. 402. сн. Бела—а.,.

Хушанъ (כּוּשָׁן—Еѳіопія; Σκηνώματα Αἰθιόπων; tentoria Aethiopiae; селенія Еѳіѡпская; L: der Mohren Hütten): Авв. 3, 7.—Подъ Хушаномъ здѣсь иные разумѣютъ Еѳіопію Азіатскую, потому что пророкъ говоритъ здѣсь, какъ видно изъ контекста, о завоеваніяхъ въ землѣ Ханаанской, и о помощи, какую Богъ подавалъ тогда Израилю. И именно здѣсь находятъ указаніе на побѣду Израильтянъ надъ царемъ Месопотамскимъ Хусарсаѳемомъ (Суд. 3, 8. 10), находя основаніе для себя въ первой половинѣ имени Хусарсаѳема — Хуса или Хуша—כּוּשָׁן, а въ другомъ полустишіи—указаніе на побѣды Гедеона надъ Мадіанитянами (Суд. гл. 6 и 7. сн. Herz. T. 1. p. 463). Так. обр. подъ Еѳіопіею или Хушаномъ разумѣютъ Еѳіопію Азіатскую, составлявшую часть Аравіи, которую издревле населяли разные народы, и Семитяне, и Хамитяне, и Кушиты или Хушиты, которые обитали не только на югѣ, но и на сѣверѣ Аравіи (сн. Herz. XIV. p. 236). Но другіе разумѣютъ подъ Хушаномъ Еѳіопію Африканскую, сосѣднюю съ Мадіамомъ и раздѣляемую отъ него только Чермнымъ моремъ, находя основаніе для себя въ томъ, что ни выраженіе „селенія Хушана", съ Евр. палатки, шатры Хушана, нейдетъ къ царю и царству Месопотамскому, ни названіе Мадіанитянъ, упоминаемыхъ здѣсь въ параллельномъ второмъ полустишіи, которые въ св. Писаніи представляются въ сосѣдствѣ съ Еѳіопами Африканскими (сн. Исх. 2, 15. 21. Числ. 12, 1); они жили по Аравійскому берегу Чермнаго моря. Keil и Del. на Мал. прор. p. 443. Сн. Мадіамъ и Еѳіопія. Сн. Фюрст. 1. p. 583. Гезен. изд. 8. p. 383.

Хушатянинъ (הַחֻשָׁתִי, חוּשָׁתִי; Ἀνσαστωθεί, Ἐκ τῶν υἱῶν τοῦ Ἀσωθείτε, Ἀσωθί, ὁ Οὐσαθί; Husati, Husathites; иже отъ Асѳены, иже отъ Асѡѳіты, Асоѳійскій, Усаѳітянинъ; L: Husathiter): 2 Цар. 21, 18. 23, 27. 1 Пар. XI, 29. 20, 4. 27, 11. — Такъ, по мѣсту происхожденія, называется одинъ изъ главныхъ воиновъ Давида—Совохай или Сивхай или Мебуннай. Но гдѣ эта мѣстность, неизвѣстно. Такъ какъ отецъ или основатель Хуши Езеръ—изъ сыновъ Етама, потомства Хура, первенца Ефраѳы, отца Виѳлеема, колѣна Іудина: то конечно, селеніе или городъ Хуша долженъ находиться гдѣ нибудь въ удѣлѣ колѣна Іудина. Keil и Del. на Паралип. p. 61. Берто на Парал. 1873 г. p. 35. Lange на Пар. 1874 г. p. 57. сн. Хуша.

Хушима (חוּשִׁים = проворство, скорость, быстрота, или быстрые, скорые, проворные; 'Ωσίν; V. и L: Husim; Слав. Ωсѝма): 1 Парал. 8, 8. 11.—Жена Шегараима, изъ рода Веніамина. Отъ нея Шегараимъ имѣлъ Авитула и Елпаала. Послѣдній имѣлъ многочисленное потомство (сн. ст. 12—28). Keil и Del. на Паралип. р. 105—108. Сн. Шегараимъ.

Хушимъ (חֻשִׁים, חֻשִׁם — тоже, что предъидущее; 'Ασόμ, 'Ασώμ, 'Αφείμ; 'Απφίν; Husim, Hasim; Асóмъ, Ифáнъ; L: Husim):

а., Быт. 46, 23. сн. Числ. 26, 42.—Хушимъ—сынъ Дана, сына Іакова. Въ кн. Числъ (26, 42) читается Шухамъ; отъ него поколѣніе Шухамово. У Дана значится одно только это Шухамово или Хушимово поколѣніе; но вѣроятно, оно развѣтвлялось на множество меньшихъ родовъ или поколѣній, не обозначенныхъ здѣсь въ кн. Числъ по именамъ, потому что здѣсь поименно обозначаются только главные роды. Всѣхъ поколѣній Шухама значится по книгѣ Числъ (26, 43) 64 тысячи 400. Сн. Keil и Del. на кн. Лев. Числ. и Втор. р. 352.

б., 1 Пар. 7, 12.—Хушимъ—сынъ Ахера, изъ колѣна Веніаминова. См. Keil и Del. на Парал. р. 97.

в., 1 Пар. 8, 8. 11. Хушимъ—женское имя, см. Хушима. Сн. Фюрста 1. р. 386. Гезен. изд. 8. р. 261. Сн. Riehm, Древн. р. 648.

Хушій (כּוּשִׁי — черный, смуглый, загорѣлый; Χουσί; V. и L: Chusi; Слав. Хусій): Соф. 1, 1.—Отецъ пророка Софоніи. Родовая линія его доводится до Езекіи. Конечно, родъ этотъ чѣмъ нибудь былъ извѣстенъ и знаменитъ, иначе не для чего было бы перечислять членовъ его. Но изъ этого однакоже не льзя заключать, чтобы Софонія происходилъ изъ царскаго рода Езекіи, извѣстнаго царя Іудейскаго, ибо объ этомъ прямо не говорится. Другіе производятъ его изъ колѣна Симеонова; но Писаніе и объ этомъ ничего не говоритъ, такъ какъ и о другихъ обстоятельствахъ жизни пророка. См. подъ словомъ: Софонія.

Хушъ (כּוּשׁ — черный, смуглый, загорѣлый; Χούς, 'Αιθιοπία; Chus, Aethiopia; Хýсъ, Еѳіопія; L: Chus, Mohrenland, Mohren): Быт. 2, 13. 10, 6—8. Числ. 12, 1. 1 Пар. 1, 8—10. 2 Пар. 12, 3. 14, 8—9. 12—13. 21, 16. 4 Цар. 19, 9. Іов. 28, 19. Псал. 67, 32. 73, 14. 86, 4. Исаіи XI, 11. 18, 1. 20, 3. 5. 37, 9. 43, 3. 45, 14. Іерем. 13, 23. 46, 9. Іез. 29, 10. 30, 4—5. 38, 5. Дан. XI, 43. Амос. 9, 7. Наум. 3, 9. Соф. 2, 12. 3, 10. 2 Ездр. 3, 2. Іудѳ. 1, 10. Есо. 1, 1. Дѣян. 8, 27.—Изъ приведенныхъ здѣсь мѣстъ видно, что имя Хушъ въ св. Писаніи употребляется въ разныхъ значеніяхъ. Иногда оно означаетъ собственно старшаго

сына Хама, сына Ноева—Хуша, родоначальника разныхъ народовъ, отъ него происшедшихъ (Быт. 10, 6—8. 1 Пар. 1, 8—10); иногда подъ нимъ разумѣются его потомки—Хушиты или Ееіопляне вообще, которые обитали по обѣимъ сторонамъ Чермнаго моря, и въ Ееіопіи, къ югу отъ Египта, и въ Аравіи, и далѣе на востокъ, даже до Индіи; и иногда разумѣется земля Ееіопская, въ обширномъ смыслѣ—и Азіатская и Африканская (Быт. 2, 13. 10, 6—8. 10. Числ. 12, 1. Исаіи 18, 1. 20, 3—5. Псал. 67, 32. 2 Пар. 21, 16. и др.), и частнѣе—Ееіопія Африканская (Исаіи 43, 3. Іезек. 29, 10 и др.). См. подъ словомъ: Ееіопіа. Сн. Keil и Del. на Быт. р. 116. Riehm, Древн. р. 33—35. Winer, T. 1. р. 235—237.

Ц.

Цаананнимъ (צַעֲנַנִּים, צַעֲנִים — путешествіе, странствованіе, путешествующіе, странствующіе, номады, кочующіе, по Фюрсту: двойная кочевая палатка; у LXX Βεσενανίμ, Βεσεμιΐν, ἕως δρυὸς πλεονεκτούντων, πρὸς δρῦν ἀναπαυομένων; Saananim, Sennim; Весенанімъ, подъ дубомъ почивающихъ; L: Zaenannim, Zaanaim): Нав. 19, 33. Суд. 4, 11.— Сѣверный пограничный городъ колѣна Нефѳалимова, къ сѣверозападу отъ озера Гулехъ, близъ Кедеса. При этомъ городѣ находилась дубрава. Мѣстность эта доселѣ изобилуетъ лѣсомъ, дубами, иглистыми деревьями, и пр. Во времена Судей здѣсь, близъ дубравы Цааннимской была палатка Кенеянина Хевера, и здѣсь во время войны съ Іавиномъ, царемъ Асорскимъ, убитъ былъ женою Хевера Іаилью Сисара, военачальникъ Іавина (Суд. гл. 4). Сн. Herz. XIV. p. 766. Keil и Del. на Нав. p. 158—159. Knobel на Числ. Втор. и Нав. 1861 г. p. 466. Winer, T. 2. p. 710. Фюрст. 2. p. 281.

Цаанъ (צַאֲנָן — богатый скотомъ, стадами; Σενναάρ; quae habitant in exitu; Сеннааръ; L: Zaenan): Мих. 1, 11.—Цаанъ или Цаананъ— изъ городовъ колѣна Іудина. Думаютъ, что это—тоже, что Ценанъ— изъ низменныхъ городовъ колѣна Іудина, близъ Шаараима, Сохо, Азека, Адуллама и Мицѳе (Нав. 15, 37). Но по другимъ Цаананъ, по всей вѣроятности, лежалъ къ сѣверу отъ Іерусалима. Хадаша, у Навина поставляемый непосредственно за Цаананомъ, по Евсевію и Іерониму, лежитъ близъ границы колѣна Ефремова, подлѣ Гофны (Onom. подъ слов. Ἀδασά). И упоминаемое здѣсь селеніе Ецель или Ацелъ полагается близъ Іерусалима, къ востоку отъ горы Масличной (см. Ецель). Тоже должно сказать и объ упоминаемыхъ здѣсь мѣстностяхъ: Офра и Мароѳа (см. сіи имена). Фюрста 2. p. 254. Keil и Del. на Мал. прор. p. 309. Гитцига на Мал. прор. 4 изд. 1881. p. 197.

Цадокъ, см. Садокъ.

Цаиръ (צְעִירָה = малый, младшій, юный, слабый, малозначащій;

Σιώρ; Seira; Сіώръ; L: Zair): 4 Цар. 8, 21.—Названіе мѣста или города, только здѣсь встрѣчающееся. Судя по связи рѣчи, надобно полагать, что это мѣсто на границѣ Іудеи къ Идумеѣ, или въ самой Идумеѣ. Чрезъ этотъ городъ проходилъ съ войсками своими царь Іудейскій Іорамъ во время похода своего противъ Идумеевъ, отложившихся отъ него, и поставившихъ себѣ своего царя. Хотя Іорамъ и одержалъ тогда надъ ними побѣду, но не могъ возвратить ихъ къ покорности (Ист. В. Зав. Богосл. изд. 4. 1871 г. стр. 356). Цаиръ иные принимаютъ за Цоаръ; но Цоаръ лежалъ въ Моавитской землѣ, а не въ Идумейской. Другіе, на основаніи въ параллельномъ мѣстѣ (2 Пар. 21, 9) вмѣсто Цаира чтенія עם שָׂרָין, принимаютъ Цаира за Сеира (שְׂעִירָה), разумѣя гору Сеиръ — главное мѣстопребываніе Идумеевъ; но невѣроятно, чтобы, при такой общеизвѣстности Сеира, могъ лѣтописецъ Цаиръ смѣшивать съ Сеиромъ. Гезен. изд. 8. р. 728. Фюрст. 2. р. 281. Herz. XIV. р. 766. Winer, T. 2. р. 717. Thenius на Цар. изд. 2. 1873. р. 313. Keil и Del. на 3 и 4 Цар. р. 251—252.

Цалафъ (צָלָף — у раввиновъ Каперсовое дерево и плоды его; по Фюрсту—очищеніе; Σελέφ; Seleph; Селефъ; L: Zalaph): Неем. 3, 30.—Отецъ Хапуна, одного изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Нееміи. Фюрст. 2 р. 275. Гезен. изд. 8. р. 724. Buxtorf. ed. Fischeri, 1871. р. 954.

Цалмонъ (צַלְמוֹן = тѣнь, мракъ, темнота, тѣнистый; Σελμών, Ἐλλών; Selmon; Еллώнъ; L: Zalmon): 2 Царс. 23, 28. — Цалмонъ Ахохитянинъ—изъ сильныхъ воиновъ царя Давида. Въ 1 Парал. (XI, 29) вмѣсто Цалмонъ читается: Илай Ахохіянинъ. Фюрст. 2. р. 274. Gesen. изд. 8. р. 724.

Цареда (צְרֵדָה, צְרֵדָתָה — по Gesen. прохлажденіе, прохлада. освѣженіе, а по Фюрсту крѣпость, укрѣпленіе; Σαρηδαθά; Σαριρά, Σαριδά; Σαδαθά; Sareda, Saredatha; Сарира, Саридаѳъ; L: Zareda, Zaredatha): 3 Цар. XI, 26. 2 Пар. 4, 17.—*Городъ колѣна Ефремова*, отечество Іеровоама, возставшаго противъ Соломона и бывшаго потомъ первымъ царемъ царства Израильскаго. По принадлежности этого города къ колѣну Ефремову и Іеровоамъ въ указанномъ мѣстѣ царствъ называется Ефремляниномъ; и въ предпослѣднемъ стихѣ той же главы въ Ватиканскомъ спискѣ прибавлено, что отъ этого города и вся область называлась Царедою, и что городъ Цареда лежалъ на горѣ Ефремовой. Во 2 Пар. (4, 17) говорится, что здѣсь между Сокхоѳомъ и Царедою, въ окрестности Іордана въ глинистой землѣ выливались всѣ принадлежности для Храма изъ металла; въ 3 Цар. (7, 46) вмѣсто Цереда читается Цартанъ. См. Цартанъ.

Цартанъ (צָרְתָן — тоже, что Цареда; ἕως μέρους Καριαθιαρίμ; Sarthan; отъ Адами града даже до страны Каріаѳіаріма; Ł: Zarthan): Нав. 3, 16.—Цартанъ—*городъ также колѣна Ефремова.* Положеніе его здѣсь указывается при Іорданѣ между городомъ Адама и моремъ равнины или моремъ Соленымъ. Объ немъ говорится также въ 3 Цар. (7, 46) и во 2 Парал. (4, 17), изъ коихъ въ первомъ мѣстѣ онъ называется Цартанъ, а во второмъ Цереда, и положеніе его также опредѣляется словами: въ окрестности Іордана, но не между Адама и моремъ Соленымъ, какъ у Навина, а между Сокхоѳомъ и Цартаномъ или Цередою. Вѣроятно, это тотъ же городъ, что предъидущій—Цареда или Цереда—отечество Іеровоама, и, можетъ быть, тоже, что нынѣшній Карнъ Сартабехъ, ниже Сокхоѳа, между Сокхоѳомъ и Мертвымъ моремъ, какъ то нѣкоторые и полагаютъ. Сн. Herz. XIV. p. 766—767. Zell. 2. p. 753.

Цартанъ или Цартана (צָרְתָנָה; у LXX Σεσαθάν; V. Sarthana, Сл. Сесаѳанъ, Ł. Zarthana): 3 Цар. 4, 12.—Цартана, упоминаемый здѣсь въ 3 Цар. (4, 12) лежитъ въ колѣнѣ Манассіиномъ. О положеніи его можно имѣть ясное понятіе изъ самаго приведеннаго здѣсь текста. Говоря объ удѣлѣ, которымъ завѣдывалъ приставникъ Соломоновъ Ваана, сынъ Ахилуда, дѣеписатель говоритъ, что Ваана былъ приставникомъ „въ Ѳанаахѣ и Мегиддо и во всемъ Беѳ-Санѣ, что близъ Цартана, ниже Іезрееля, отъ Беѳ-Сана до Авел-Мехола, и даже до Іокмеама". Очевидно изъ этого, что упоминаемый здѣсь Цартана лежалъ близъ Беѳ-Сана, ниже Іезрееля, въ колѣнѣ Манассіиномъ, и его никакъ нельзя смѣшивать съ Цартаномъ колѣна Ефремова, полагаемымъ ниже Сокхоѳа (3 Цар. 7, 46), между городомъ Адама и моремъ Асфальтовымъ или Соленымъ (Нав. 3, 16). Манассіинъ Цартанъ, очевидно, надобно полагать близъ Беѳ-Сана къ западу отъ него, вѣроятно—на восточномъ склонѣ горы Гилбоа или Гелвуйской. Herz. 14. p. 766—767. Thenius на кн. Царст. изд. 2. 1873 г. p. 34.

Царера (צְרֵרָתָה; Ταγαραγαθά; V. Crepido; Ł. Zererатha): Суд. 7, 22.—Городъ колѣна Манассіина по эту сторону Іордана. Повѣствуя о сраженіи Гедеона съ Мадіанитянами, дѣеписатель говоритъ, что войско Гедеоново расположилось у источника Харода, близъ Гилбоа, а непріятельскій станъ—къ сѣверу отъ нихъ въ долинѣ, и что непріятели, обратившись въ бѣгство, бѣжали до Беѳ-Шитты, къ Царерѣ, до предѣла Авел-Мехолы, близъ Табаѳы, и чтобъ они не спаслись бѣгствомъ за Іорданъ, Гедеонъ послалъ пословъ къ Ефремлянамъ, чтобы перехватили у нихъ переправы чрезъ Іорданъ, и так. обр. Мадіанитяне были побиты здѣсь. Очевидно, что городъ Церера лежитъ выше Цартана Ефремова, даже выше Сокхоѳа и даже выше Авел-Мехола. Этотъ (т. е. Ефремовъ) лежитъ при горѣ Ефремовой, ниже Сокхоѳа; между горо-

домъ Адама и моремъ Солянымъ; а тотъ — въ колѣнѣ Манассіиномъ, ниже Іезрееля, неподалеку отъ Гилбоа, близъ Беѳ-Ситты и Авел-Мехолы (Фюрс. 2. р. 291). Очевидно, что городъ Церера долженъ быть признаваемъ за одинъ городъ съ Цартаною 3 Цар. (4, 12). Оба они полагаются гораздо сѣвернѣе Цартана Ефремова, и оба отличаются отъ Цартана Ефремова, который тожественъ съ Царедою — отечествомъ Іеровоама, перваго царя Израильскаго, и съ мѣстомъ, гдѣ выливались изъ металла принадлежности храма Соломонова.

Многіе толкователи всѣ эти названія: Цареда, Цартанъ, Цартана, Царера, представляютъ смѣшанно, и даже принимаютъ за одинъ городъ (См. на прим. Rosenm. на Нав. и Судей, Zell. 2. р. 753 и 770. Фюрст. 2. р. 289 и 291. Winer, Т. 2. р. 718 и 726—727. Gesen. изд. 8. 1878 г. р. 732 и 734. Knobel на Числ., Втор. и Нав. 1861 г. р. 373. Keil и Del. на Нав. р. 30 и на Суд. р. 281—282 и др.). Но изъ сказаннаго нами о городахъ сихъ довольно ясно видно, что Цареда и Цартанъ безъ сомнѣнія означаютъ одинъ и тотъ же городъ, но съ нимъ нельзя отождествлять Цартану и Цареру, которые также означаютъ одинъ городъ, но отличный отъ перваго. Первый въ колѣнѣ Ефремовомъ и южнѣе втораго; вторый — въ колѣнѣ Манассіиномъ и сѣвернѣе перваго. Первый—т. е. Ефремовъ между Сокхоѳомъ или Адамою и Соленымъ моремъ, а послѣдній т. е. Манассіинъ— ниже Іезрееля, недалеко отъ Гилбоа, Беѳ-Ситты, Авел-Мехолы и Беѳ-Сана, выше Сокхоѳа. Первый—къ югу не только отъ Беѳ-Сана, но и отъ Сокхоѳа и Адамы, къ Іерихону, близъ котораго происходилъ переходъ Израильтянъ чрезъ Іорданъ съ Ковчегомъ Завѣта; а послѣдній— къ сѣверу отъ Сокхоѳа, около Гилбоа, Беѳ-Ситты, къ Іезреелю, хотя по нашимъ Атласамъ и незначится здѣсь этого города. Можетъ быть, со временемъ онъ получилъ здѣсь другое названіе. Наконецъ, первый полагается недалеко отъ Іордана между Сокхоѳомъ или Адамою и Соленымъ моремъ; а о послѣднемъ не говорится, чтобы онъ былъ близъ Іордана; напротивъ онъ полагается къ югу отъ Іезрееля, близъ Гилбоа и Беѳ-Сана или Скиѳополя. Сн. Атл. Менке, № III и VIII.

Царь, цари—Іудейскіе и Израильскіе (מֶלֶךְ, מְלָכִים — отъ מָלַךְ царствовать, господствовать, управлять; Ἄρχων, ἄρχοντες, отъ ἄρχω или αρχέυω, начинаю, первенствую, начальствую, повелѣваю, управляю; Βασιλέυς Βασιλέες, Βασιλεῖς отъ βασιλέυω, управляю, царствую, повелѣваю; Rex, Reges—отъ rego править, управлять; Слав. и Русск. царь, Czar, tzar; вѣроятно, образовалось изъ Латинскаго названія Cæsar, какъ сокращеніе его, кесарь, царь, государь, императоръ; L: König, Könige—древне-нѣмецкое Kunic, отъ Готѳскаго Kuni, родъ, племя, поколѣніе = господинъ, начальникъ рода, родоначальникъ, царь, король).— Касательно царей вообще, и въ особенности – царей Іудейскихъ и Израильскихъ, здѣсь представляются слѣдующія примѣчанія:

1., *Понятіе о царской власти, ея начало, первыя проявленія въ исторіи, начало царской власти среди Израиля.* Слово Царь означаетъ главнаго начальника, верховнаго правителя, вождя, повелителя, властителя страны или народа, государя, монарха. Имя это въ свящ. Писаніи употребляется и о Богѣ и о людяхъ. Въ высшемъ смыслѣ оно означаетъ совершенную независимость, всецѣлую полноту и безграничное величіе власти. Такая власть принадлежитъ единому Богу. Богъ называется царемъ, какъ творецъ и высочайшій властитель, правитель и промыслитель міра и рода человѣческаго, коему все всецѣло принадлежитъ, будучи всецѣло обязано и началомъ и продолженіемъ бытія своего (1 Пар. 29, 11—12. 2 Пар. 20, 6. Мѳ. 6, 13. Апок. 4, 11). Начала и перваго образа царской власти между людьми надобно искать въ семействѣ, которое представляетъ первыя начала человѣческаго общества (Быт. 1, 27—28). Отецъ семейства есть первый и естественный властитель дѣтей и глава семейства (Быт. 3, 16. Ефес. 5, 23. 6, 1—3), и какъ власть отца произошла отъ Бога, который сотворилъ человѣка, то и глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, а слѣд. и всякой послѣдующей между человѣками власти, заключается въ Богѣ, который есть начало всякаго начала (1 Пар. 29, 11—12), и отъ котораго всякое отечество на небесахъ и на землѣ именуется (Ефес. 3, 15). Когда семейство, съ размноженіемъ членовъ своихъ, образуетъ собою племя, и изъ семействъ возрастаетъ государство, необъятное для естественной власти отеческой, самъ Богъ даетъ сей первоначальной власти новый образъ, облекая ее Своею высшею—державною силою. „Отъ Господа, говоритъ Премудрый, дается держава, и сила отъ Вышняго“ (Прем. Сол. 6, 3. сн. 9, 7). „Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ, и даетъ его, кому хочетъ“, пишетъ пророкъ; „Онъ низлагаетъ царей и поставляетъ“ (Дан. 2, 21. 4, 14. 22. 29. сн. Іер. 27, 5—7). „Онъ каждому народу поставилъ вождя“ (Сирах. 17, 14). „Нѣтъ власти не отъ Бога, пишетъ Апостолъ; существующія власти отъ Бога установлены“ (Рим. 13, 1). „Ты не имѣлъ бы никакой власти надо Мною, говорилъ самъ Господь Пилату, еслибы не было дано тебѣ свыше“ (Іоан. 19, 11). Отсюда всѣ предержащія власти, какъ отъ Него имѣющія власть свою, суть Его представители, Его органы, Его повѣренные, Его намѣстники во временной нашей жизни. Первыя начала царской власти въ исторіи народовъ представляютъ: Нимродъ, царь Вавилонскій въ землѣ Сеннааръ, Ассуръ, царь Ассирійскій, основавшій Ниневію и другіе города, и цари разныхъ другихъ царствъ передней Азіи и земли Ханаанской (Быт. гл. 10 и 14 и др.). Въ избранномъ народѣ Божіемъ цари являются послѣ другихъ. Но что царская власть не противна волѣ Божіей, видно изъ того, что самому отцу вѣрующихъ Аврааму обѣщано Богомъ, что отъ него произойдутъ многіе народы, и цари произойдутъ отъ него (Быт. 17, 6. 16). Тоже обѣщаніе повторено Богомъ и патріарху Іакову (Быт.

35, 11), и патріархъ Іаковъ, благословляя дѣтей своихъ предъ своею смертію, предсказалъ, что царская власть въ потомствѣ его будетъ принадлежать колѣну Іудину и будетъ непрерывно продолжаться въ немъ до Христа (Быт. 49, 8—10). Послѣдующая исторія показываетъ, что цари появились прежде въ родѣ и потомствѣ старшаго сына Исаака, Исава (Быт. 36, 31—39); въ обѣтованномъ же племени сначала долго не было царей, и Евреи, какъ избранный народъ Божій, были царственнымъ народомъ, управляясь самимъ Богомъ (сн. Исх. 19, 5—6). Послѣ въ законодательствѣ Моисея дано было особенное предостереженіе касательно избранія и поставленія царя въ особенномъ постановленіи (Второз. 17, 14—20). Постановленіе это чрезвычайно важно; сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: а., въ цари надобно поставлять надъ собою, кого самъ Богъ изберетъ (или чрезъ пророка, или по жребію, или по наслѣдію), а не по самовольному присвоенію себѣ царской власти, какъ Авимелехъ, и не по слѣпому произволу народа. б., Царя надобно поставлять изъ своихъ братьевъ, изъ своего народа, а не изъ иноземцевъ; и потому царское достоинство Идумеянина Ирода было противно волѣ Божіей. в., Царь не долженъ умножать себѣ коней и не долженъ вступать въ союзъ для сего съ Египтомъ и возвращать народа своего въ Египетъ. г., Не долженъ умножать женъ, чтобы не развратилось сердце его и не уклонилось отъ Бога. И слѣдов. Соломонъ поступалъ противъ сего закона (3 Цар. XI, 1 и д.). д., Не долженъ слишкомъ много собирать себѣ серебра и золота, чтобы не вознеслось сердце его предъ своими братіями. е., Онъ долженъ списать для себя списокъ съ книги Закона, и его читать во всѣ дни жизни своей и стараться исполнять всѣ его постановленія, не отступая отъ него ни на право ни на лѣво. ж., Тогда царство его будетъ благословлено Богомъ и перейдетъ къ потомкамъ его и будетъ прочно и твердо посреди Израиля. Изъ этого видно, что наслѣдственность царства была условная, постоянно находясь въ зависимости отъ благословенія Божія. Если царь по особеннымъ причинамъ не объявлялъ наслѣдника по себѣ на престолъ свой (3 Цар. 1, 17, 20), то наслѣдовалъ ему старшій сынъ его (2 Пар. XI, 22. 21, 3), хотя бы онъ былъ малолѣтній. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдника, управляла царствомъ мать его, какъ опекунша, и мать царя всегда пользовалась особеннымъ уваженіемъ (сн. 3 Цар. 1, 15 и дал. 2, 19. 3 Цар. 15, 2. 10. 4 Цар. 10, 13. 24, 12. Іер. 13, 18. 29, 2). Самое же избраніе и поставленіе царя во Израилѣ первоначально совершилось по особенному устроенію Божію. При этомъ Богъ осудилъ въ народѣ Своемъ недовѣріе къ Его промыслу, склонность къ новому и подражаніе язычникамъ, но самую власть царя подтвердилъ и освятилъ Своимъ помазаніемъ (сн. 1 Цар. гл. 8. 9. 10. XI и 12. сн. Самуилъ и Саулъ). Замѣчательно, что тогда какъ у другихъ народовъ былъ обычай цѣлому ряду царей усвоять одно извѣстное имя (наприм. у Египтянъ—Фараонъ и послѣ Птоломеи, у Фи-

листимлянъ—Авимелехъ, у Сиріянъ — Венададъ и послѣ — Селевки, у Персовъ—Даріи), Еврейскіе цари, при общемъ имени царя, постоянно удерживали и обыкновенное свое имя, не измѣняя его.

2., *Значеніе царскаго достоинства.* Цари издревле имѣли самое высокое значеніе; ихъ особа была священна, и имъ оказывали самое высокое почитаніе, благоговѣніе и покорность (Исх. 22, 28. Псал. 104, 15. 1 Цар. 24, 4—14. 26, 6—16. 2 Цар. 1, 14. 14, 4... 24, 3—4. 3 Цар. 1, 16—18. 23. 1 Пар. 16, 22. Притч. 24, 21. Еккл. 10, 20). Они назывались сынами Всевышняго, богами земными, помазанниками Божіими (Псал. 81, 1. 6. 1 Цар. 12, 3. 5. 2 Цар. 23, 1. Іоан. 10, 34 — 35), и Евреи смотрѣли на нихъ, какъ на намѣстниковъ и представителей Божіихъ, такъ какъ верховный, непосредственный ихъ царь—самъ Богъ, и они избранный народъ Его (Исх. 19, 4 — 6. Втор. 7, 6 — 8. 2 Цар. 7, 24. 1 Пар. 16, 13—18. 17, 22—24. 3 Цар. 8, 51—53), и такъ какъ самъ Богъ избираетъ и поставляетъ царей (Втор. 17, 15. 1 Пар. 28, 4 — 7. 1 Цар. 16, 12—13. Притч. 8, 15—16. Исаіи 45, 1—6. Дан. 2, 21. 4, 14. 22. 29). Отсюда особа царя почиталасъ священною и неприкосновенною, и оскорбленіе царя наказывалось смертію (1 Цар. 26, 9. 16. 24, 5—8. 2 Цар. 1, 14—15. 19, 21. 3 Цар. 21, 10. 13). Были случаи и посягательства на жизнь царей; но это было во времена упадка нравовъ, особенно въ царствѣ Израильскомъ (см. напр. 4 Цар. гл. XV).

3., *Избраніе и помазаніе царей и ихъ вступленіе на престолъ* Израильскіе цари или самимъ Богомъ были избираемы и назначаемы (Втор. 17, 14—15), какъ напр. Саулъ (1 Цар. 9, 15—17. 10, 1. 24), Давидъ (1 Цар. 13, 14. 16, 1), Соломнoъ (1 Пар. 28, 5. 3 Цар. 3, 6—7. 2 Пар. 1, 8—9), Іеровоамъ (3 Цар. XI, 31), Вааса (3 Цар. 16, 2 — 3), Іиуй (3 Цар. 19, 16), или они получали престолъ по наслѣдству и назначенію царя (3 Цар. 1, 20. 30. 2 Пар. XI, 22); иногда это право избранія присвоялъ себѣ и народъ (4 Цар. 23, 30. 2 Пар. 26, 1); назначали обыкновенно первенца (2 Пар. 21, 3), а прочіе получали должность намѣстниковъ и первые чины при дворѣ (2 Цар. 8, 18. 2 Пар. XI, 23. Псал. 44, 17). Возводили иногда на престолъ и иноплеменные цари-побѣдители и завоеватели, какъ Фараонъ Нехао (4 Цар, 23, 34) и Навуходоносоръ (4 Цар. 24, 17). При избраніи и назначеніи обращалось вниманіе и на душевныя качества и тѣлесныя совершенства (1 Цар. 10, 23—24. 16, 7. 12—13. Псал. 151, 1—5), но преимущественнымъ условіемъ всегда было исполненіе воли Божіей (Втор. 17, 18—19. 1 Цар. 12, 14. 3 Цар. 9, 4—5. 14, 7—10. 16, 2—3. и др.).—Посвященіе въ царское достоинство совершалось при всемъ собраніи народа посредствомъ помазанія священнымъ елеемъ (1 Цар. XI, 14—15. 2 Цар. 2, 4.

28*

5, 1—3. 3 Цар. 1, 32—34. 39. 4 Цар. XI, 12. 2 Пар. 23, 1—21). Отсюда царь назывался помазанникомъ, помазанникомъ Господнимъ (1 Цар. 24, 7. 11. 26, 9—10. 16. 23. 2 Цар. 1, 14. 23, 1. Псал. 2, 2. Аввак. 3, 13). Препоясывался ли при этомъ царь мечемъ, ясно не видно изъ Ветх. Зав. (сн. 2 Цар. 1, 21—22. Псал. 44, 4. Рим. 13, 4). Возлагался на главу его вѣнецъ царскій, и ему вручалась держава (2 Цар. 1, 10. 4 Цар. XI, 12. Псал. 44, 7. Іез. 21, 26). При этомъ опредѣлялись условія царствованія—завѣтъ, договоръ, и ему вручалась книга закона, и царь давалъ клятву, что будетъ управлять согласно съ закономъ и договоромъ (Втор. 17, 18. 1 Цар. 10, 25. 2 Цар. 5, 3. 1 Парал. XI, 3. 4 Цар. XI, 17. 2 Пар. 23, 11. 16). При этомъ народъ свидѣтельствовалъ съ своей стороны свою покорность и исполненіе завѣтныхъ обѣтовъ радостнымъ восклицаніемъ, трубили въ трубы, приносились мирныя жертвы, приносились дары отъ народа, и открывалось общее празднество и веселіе (1 Цар. XI, 14—15. 3 Цар. 1, 39—40. 4 Цар. 9, 13. XI, 12. 20. 2 Пар. 23, 11. 13. 20—21. Мѳ. 21, 1—9). Царь возсѣдалъ, наконецъ, на престолѣ и принималъ поздравленія (3 Цар. 1, 35. 44—48. 4 Цар. XI, 19). При вступленіи Саула на царство, многое изъ сказаннаго, вѣроятно, не было соблюдено; потому что не упоминается ни о скипетрѣ, ни о коронѣ, ни о престолѣ. Равн. образ. многое также опускалось, вѣроятно, когда побѣдитель побѣжденному народу назначалъ царя, давая ему новое имя и принимая отъ него обязательство покорности и вѣрности (4 Цар. 23, 34—35. 24, 17. 2 Пар. 36, 4. сн. ст. 13).

4., *Внѣшніе знаки царскаго достоинства и разныя принадлежности царей* составляли: одежда, корона, скипетръ, престолъ. Одежды царей были дорогія, пышныя и блистательныя, особенно бѣлыя, виссонныя и пурпуровыя (Іез 28, 12—19. Лук. 16, 19. Апок. 18, 12. 16). Цари Мидійскіе и Персидскіе, кажется, употребляли одежды шелковыя (Есѳ. 6, 8—11. 8, 15). Вѣнцы, употреблявшіеся царями, украшались серебромъ и золотомъ и драгоцѣнными камнями (2 Цар. 12, 30. 1 Пар. 20, 2. Захар. 6, 11. 14. Псал. 20, 4). Одной ли формы были вѣнцы, не извѣстно. Особенное отличіе составляла діадема (Іез. 21, 26). Діадема — это повязка на челѣ, въ два пальца ширины, которая или такъ обвязывалась на головѣ, или прикрѣплялась къ митрѣ, покрывая чело и виски, и завязывалась на затылкѣ. Она была шелковая, льняная или шерстяная, обыкновеннѣе бѣлая, но кажется, и другихъ цвѣтовъ, иногда украшалась золотомъ, шитьемъ, драгоцѣнными камнями, и пр. По свидѣтельству Курція, діадема Персидскихъ царей была пурпуроваго цвѣта, перемѣшаннаго съ бѣлымъ. Кажется, вѣнецъ и діадема—слова эти замѣнялись одно другимъ и употреблялись одно вмѣсто другаго (см. діадема — נֵזֶר : 2 Цар. 1, 10. 4

Цар. XI, 12. 2 Пар. 23, 11. Псал. 88, 40. 131, 18; вѣнцы или короны—עֲטָרוֹת, עֲטָרָה: 2 Цар. 12, 30. Псал. 20, 4. Пѣсн. 3, 11. 1 Пар. 20, 2. Зах. 6, 11. 14). Діадемы, такъ какъ и короны съ теченіемъ времени стали составлять и женское головное украшеніе (сн. у Толл. Діад., Объясн. словъ Михельс. и др.). Скипетръ царскій — σκῆπτρον, שֵׁבֶט (Быт. 49, 10. Числ. 27, 17. Мих. 7, 14. Зах. 10, 11. Амос. 1, 5. 8) составлялъ жезлъ. Жезлы и посохи издревле употреблялись и въ обыкновенной жизни, наприм. въ старости, въ путешествіяхъ, въ пастушеской жизни (Быт. 47, 31 по перев. 70-ти. Исх. 4, 2. Лев. 27, 32. Псал. 22, 4), и самъ Богъ представляется съ жезломъ, то какъ пастырь, охраняющій насъ (Псал. 22, 1. 4), то какъ благій промыслитель, наказующій неисполняющихъ повелѣній Его (Іов. 9, 34. 21, 9. Псал. 88, 33), но въ особенности жезлъ представляется символомъ царскаго достоинства, символомъ власти, правленія, правосудія и пр. (Быт. 49, 10. Числ. 24, 17. Псал. 2, 9. 44, 7. Исаіи 14, 5. Амос. 1, 5. 8. Зах. 10, 11. Есѳ. 5, 2. сн. Мѳ. 27, 29. Толк. Ев. на Мѳ. стр. 526. Фюр. 2, р. 400). Они были деревянные (Іез. 19, 11. 14), длиною не много меньше роста человѣческаго, украшались перстнями, золотою бахрамою, кистями, на верхнемъ концѣ укрѣплялся шаръ, какъ находили въ развалинахъ Персеполя, и какъ можно видѣть изъ Иліады Гомера. Престолъ—כִּסֵּא, θρόνος, на которомъ возсѣдали цари, это возвышенное сѣдалище съ разными украшеніями (Быт. 41, 40. Псал. 109, 1. Исаіи 14, 13. и др.). Престолъ или тронъ Соломона былъ изъ слоновой кости и обложенъ золотомъ (3 цар. 10, 18—20. 2 Пар. 9, 17—19), возвышался отъ полу на шесть ступеней выше; у мѣста сидѣнья по обѣ стороны находились локотники и подлѣ нихъ стояли львы, и еще двѣнадцать львовъ на шести ступеняхъ по обѣ стороны. Престолъ и сидѣніе на престолѣ означали власть, владычество и управленіе (Втор. 17, 18. 2 Цар. 3, 10. 7, 13. Псал. 88, 45. Исаіи 47, 1. 3 Цар. 2, 12. 9, 5. Іерем. 43, 10. 1 Пар. 22, 10. 28, 5). Престолъ царей Израильскихъ называется также престоломъ Господнимъ, потому что цари Израильскіе суть намѣстники верховнаго царя—Бога (2 Пар. 9, 8). Престолъ усвояется въ св. Писаніи и самому Богу, не только какъ царю народа Его—Израиля, но и какъ державному Владыкѣ и Міроправителю вселенной (Іов. 23, 3. Іерем. 3, 17. Псал. 10, 4. 46, 9. 96, 2. 3 Цар. 22, 19. Іез. 1, 26). Престолъ Его представляется окруженнымъ Херувимами, какъ ближайшими слугами Его (4 Цар. 19, 15. 1 Пар. 13, 6). Особенное изображеніе Господа, сѣдящаго на престолѣ славы представляютъ Исаія (6, 1. и дал.) и Іезек. (1, 4—28... 10, 1...); еще величественнѣе изображается величіе Божіе, когда небо представляется престоломъ Его и земля—подножіемъ ногъ Его (Исаіи 66, 1. Мѳ. 5, 34—35).

5., *Права царей и великія ихъ обязанности.* Цари издревле

пользовались великими правами и преимуществами. Какъ державный правитель народа, царь имѣлъ право учреждать и предписывать все то, что, по его благоусмотрѣнію, можетъ содѣйствовать достиженію конечной цѣли общества. Отсюда онъ имѣетъ право: а., издавать и обнародывать законы и постановленія, дополнять и объяснять ихъ, если то нужно для блага общественнаго, имѣя самъ постоянно законъ Божій предъ очами своими (Исх. 18, 19—20. Втор. 17, 18—20. сп. Притч. 8, 15);— б., учреждать низшихъ, подчиненныхъ себѣ правителей, которые должны быть его представителями и исполнителями воли его (Исх. 18, 21—24. Втор. 1, 12—17. 2 Пар. 19, 5—11. 1 Петр. 2, 14); в., не только наблюдать за исполненіемъ его законовъ, но и производить судъ надъ ихъ нарушителями, употребляя для сего награды и наказанія, и въ крайнихъ случаяхъ обладая правомъ жизни и смерти, если другія мѣры оказываются недостаточными къ сохраненію спокойствія и безопасности въ обществѣ отъ людей злонамѣренныхъ и безпокойныхъ (Римл. 13, 3—4. 1 Петр. 2, 15); г., набирать и содержать войско для защищенія отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ (1 Цар. 8, 11—12); д., налагать налоги и собирать подати (1 Цар. 8, 14—17. Рим. 13, 6); е., миролюбиво сноситься съ другими державами, заключать съ ними мирные договоры и союзы, и въ случаѣ необходимости силою оружія защищать права своихъ подданныхъ, наблюдая впрочемъ при этомъ правила мудраго благоразумія, справедливости и человѣколюбія (Втор. гл. 20 и др.); ж., вообще, какъ глава и представитель государства, блюститель и защитникъ его правъ и преимуществъ, державный правитель имѣетъ право употреблять всѣ законныя средства къ утвержденію безопасности и возвышенію благосостоянія своихъ подданныхъ (см. 2 Пар. 17, 1—10. 12—19. 19, 5—11 и д.). Впрочемъ, при всемъ высокомъ своемъ достоинствѣ и назначеніи и при всѣхъ великихъ своихъ правахъ и преимуществахъ, царская власть не изъята отъ повиновенія законамъ Божественнымъ; отсюда предержащія власти свято и ненарушимо должны исполнять волю Божію и свои великія обязанности, служа примѣромъ для своихъ подданныхъ (Втор. 17, 18—20. Прем. Сол. 6, 1—8). Но многіе злоупотребляли своею властію и правами. Примѣровъ тому много и въ священной и въ гражданской исторіи. Въ царствѣ Израильскомъ предохраненіемъ и огражденіемъ отъ возможнаго деспотизма власти служили: договоръ и завѣтъ при избраніи царя (1 Цар. 10, 25. 2 Цар. 5, 3. 3 Цар. 12, 4 и дал. 4 Цар. XI, 17), главы семействъ, составлявшіе родъ представительства народа (1 Пар. 13, 2. 29, 1. Сн. 1 Цар. 14, 45), и особенно Пророки, которые со временъ Самуила были стражами теократіи, и, какъ преемственно обновляющееся учрежденіе, служили огражденіемъ отъ крайнихъ обнаруженій произвола и самовластія (на пр. Самуилъ, Наѳанъ, Исаія, Илія, Елисей и др.).

6., *Дворъ царскій, свита царская, придворные чины и слуги,*

домашнее великолѣпіе и пышность царей. Цари обыкновенно имѣли разные великолѣпные дворцы (1 Пар. 15, 1. 14, 1. 2 Цар. 5, 11. 7, 2. 3 Цар. 7, 1—11. 9, 24), иногда двѣ резиденціи — зимнюю и лѣтнюю (Амос. 3, 15); множество садовъ (3 Цар. 21, 1—2. 4 Цар. 9, 27. Пѣсн. пѣсн. 1, 13. 6, 2. 8, 11); имѣли большую свиту, множество придворныхъ чиновъ, управителей, приставниковъ, слугъ и служанокъ (2 Цар. 15, 16—18. 3 Цар. гл. 4. 10, 4—5), множество колесницъ и всадниковъ (3 Цар. 10, 26—29. 2 Пар. 1, 14. 9, 25); имѣли особенныхъ тѣлохранителей; таковы были Хелееи и Фелееи при Давидѣ, Соломонѣ и другихъ (2 Цар. 8, 18. 15, 18. 20, 7. 23. 4 Цар. XI, 4. 19. сн. 1 Цар. 22, 17). Иные изъ царей, по обычаю восточныхъ народовъ, много имѣли женъ (2 Цар. 5, 13. 3 Цар. XI, 1... 2 Пар. XI, 21. Пѣсн. пѣсн. 6, 8), не смотря на запрещеніе закона (Втор. 17, 17), и не щадили для этого никакихъ расходовъ; и хотя царь не ограниченною при этомъ пользовался властію, однакоже нѣкоторыя жены пользовались преимущественною любовію, и иныя, особенно мать царя, много могли имѣть значенія и вліянія и въ дѣлахъ государственныхъ (3 Цар. 1, 15—31. 2, 13... XI, 3. 4. 8. 16, 31. 19, 2. гл. 21. 4 Цар. XI, 1. 2 Пар. 21, 6. 22, 3. 10); отсюда въ книгахъ царствъ и Паралипоменонъ нерѣдко упоминается мать царя (3 Цар. 15, 2. 10. 13. и др.). Убранство и великолѣпіе въ домахъ царскихъ простиралось до величайшей пышности (Іез. 28, 12—14. Есѳ. 1, 6—8); Соломонъ употреблялъ у себя одни золотые сосуды (3 Цар. 10, 21).

7., *Содержаніе царей и ихъ доходы.* Что надобно доставлять царю, у Евреевъ опредѣлялось особеннымъ договоромъ (1 Цар. 10, 25. 2 Цар. 5, 3. 1 Пар. XI, 3); но въ точности изъ св. Писанія это неизвѣстно; и потому о доходахъ царскихъ можно судить только по нѣкоторымъ указаніямъ на нихъ въ разныхъ мѣстахъ и по обычаямъ другихъ восточныхъ народовъ. Сюда принадлежатъ: 1, добровольные дары и приношенія царямъ (1 Цар. 10, 27. 16, 20. 2 Пар. 17, 5). — 2., Стада царей (1 Цар. 21, 7. 2 Цар. 13, 23. 1 Пар. 27, 29—31. 2 Пар. 26, 10. сн. Быт. 24, 35. 30, 43. 46, 6).— 3., Поля, сады, виноградники и пр. (1 Пар. 27, 25—28. 2 Пар. 26, 10. Іез. 46, 16—18). — 4., Изъ 1 Цар. 17, 25 можно заключать, что Евреи обязывались платить царямъ своимъ и нѣкоторую дань, можетъ быть, десятины, какъ на это указываетъ при учрежденіи царской власти въ Израилѣ пророкъ Самуилъ (1 Цар. 8, 14—15). Надъ этимъ, вѣроятно, наблюдали упоминаемые приставники и управители (3 Цар. 4, 6—19. 1 Пар. 27, 25—31). Соломонъ, кажется, налагалъ и болѣе податей на Евреевъ, что и было предлогомъ къ возмущенію и раздѣленію его царства (3 Цар. 12, 4. 18—20. 2 Пар. 10, 4. 18—19).—5., Богатыя добычи отъ побѣжденныхъ народовъ

(2 Цар. гл. 8. 2 Пар. 27, 5) и налагаемые на нихъ подати и оброки (Псал. 71, 10), частію деньгами, частію доходами съ ихъ стадъ и полей (3 Цар. 4, 21), и частію работою (3 Цар. 9, 20—22). Давидъ отъ этихъ добычъ и пріобрѣтеній множество скопилъ сокровищъ къ концу своего царствованія (сн. 1 Пар. 28, 11—18. 29, 2—5).— 6., Пошлины съ занимающихся торговлею, которые проходили чрезъ земли Евреевъ (3 Цар. 10, 15. 2 Пар. 9, 14).—7., Богатства царей и царства, сверхъ другихъ источниковъ, умножала морская торговля, которую Соломонъ открывалъ съ помощію Финикіянъ. Флотъ отправлялся изъ Гесіонгавера, и чрезъ три года, возвращаясь, привозилъ съ собою золото, серебро, слоновую кость, драгоцѣнные камни и множество краснаго дерева (3 Цар. 10, 11. 22. 2 Пар. 9, 10. 21).

8., *Придворные чины и разныя правительственныя должности при царяхъ.* Со введеніемъ царской власти начальники колѣнъ и старѣйшины и главы семействъ остались въ своей силѣ и при царяхъ и составляли какъ бы сенатъ или совѣтъ ихъ (1 Пар. 13, 1—4. 28, 1—10... 3 Цар. 12, 1—8). Но кромѣ того цари учреждали разныхъ другихъ начальниковъ, судей и другихъ правительственныхъ лицъ по своему благоусмотрѣнію. Изъ нихъ особенные суть: 1., Совѣтники царя (3 Цар. 12, 6—14. 1 Пар. 27, 32—33. Исаіи 3, 2—3. 19, 11—13. Іерем. 26, 10—11. 16—20. 36, 12. 20). Извѣстнѣйшимъ во времена Давида былъ Ахитофелъ (2 Цар. 15, 12. 31. 16, 23. 1 Пар. 27, 33. сн. 18, 17). Къ совѣтникамъ причислялись пророки (2 Цар. 7, 2. 3 Цар. 22, 7—8. 4 Цар. 19, 2... 22, 12—14—20). 2., Начальники тѣлохранителей (Быт. 37, 36. 39, 1. 4 Цар. 25, 8. 10—20). Таковъ былъ начальникъ надъ Хелеѳеями и Фелеѳеями (2 Цар. 20, 23. 23, 23. 3 Цар. 1, 32. 38. 44. 2, 25. 34. 46. 2 Цар. 15, 18).—3., Начальникъ дворца— надъ домомъ царскимъ (Исаіи 22, 15. 36, 3. 37, 2. 3 Цар. 4, 6. 18, 3. 4 Цар. 18, 18. 2 Пар. 28, 7). Въ отличіе своего служенія онъ носилъ особенную одежду, дорогой поясъ, ключъ на плечѣ (Исаіи 22, 15—24).—4., Начальникъ надъ сборомъ податей (2 Цар. 20, 24. 3 Цар. 4, 6. 12, 18. 2 Пар. 10, 18).—5., Главный военачальникъ (2 Цар. 8, 16. 20, 23. 3 Цар. 4, 4).—6., Дѣеписатель, статс-секретарь и тайнописецъ, доносившій о всемъ происходившемъ царю, и предававшій письмени, что царь дѣлалъ, говорилъ или приказывалъ (2 Цар. 8, 16. 20, 24. 3 Цар. 4, 3. 4 Цар. 18, 18. 37. 1 Пар. 18, 15—16. Исаіи 36, 3. Есѳ. 3, 12. 6, 1. 10, 2).—7., Начальники и управители отдѣленій, помѣсячно служившіе царю во всѣхъ дѣлахъ его (1 Пар. 27, 1—15).—8., Начальники и приставники надъ имѣніемъ царскимъ, доставлявшіе продовольствіе ко двору (3 Цар. 4, 7—19. 27. 1 Пар. 27, 25—31. 3 Цар. 20, 15).—9., И первосвященники и священники причисля-

лись также къ царскимъ должностнымъ лицамъ, какъ ихъ совѣтники (2 Цар. 8, 17. 1 Пар. 18, 16—17. 3 Цар. 4, 4); и многіе изъ священниковъ и Левитовъ были судіями, писцами, исправляя разныя и другія должности (1 Пар. 23, 4. 26, 29—32).—10., Былъ хранитель одеждъ (4 Цар. 10, 22. 22, 14. 2 Пар. 34, 22).—11., Упоминается, какъ особенное лице при царѣ, другъ царя, который, конечно, исправлялъ иногда и особенную должность при дворѣ (3 Цар. 4, 5. 1 Парал. 27, 33).—12., Упоминается виночерпій (3 Цар. 10, 5. сн. Древн. Флав. XIV. 11, 4. XV. 7, 4. XVI. 8, 1). Всѣ эти начальники и правители, всѣ придворные и государственные слуги и чины, зависѣли отъ воли царя, были его подданные и именовались его слугами, которые всегда должны были быть готовыми къ исполненію его повелѣній, хотя бы эти повелѣнія были иногда и несправедливы, и въ случаѣ неисполненія воли царя, хотя бы это было и законно при несправедливости требованій, подлежали суду, преслѣдованію и даже смерти. Такъ особенно было съ пророками, при нечестивыхъ царяхъ. Но съ другой стороны, какъ сами подчиненные чины и правители зависѣли во всемъ отъ воли царя, такъ произвольно часто обращались и съ подвластными имъ. И отсюда такъ часто слышны были въ народѣ Божіемъ жалобы пророковъ на разныя угнѣтенія, насилія, неправды, обманы, корыстолюбіе, безпечность, нерадѣніе и другія нарушенія обязанностей.

9., *Краткій очеркъ исторіи царствъ, и* преемственное послѣдованіе *царей до плѣна Вавилонскаго.* Начало царствъ открывается политическимъ и государственнымъ объединеніемъ колѣнъ. Племенная рознь колѣнъ и частое безначаліе во времена Судей были гибельны для народа, ослабляя силы его и повергая часто подъ иго народовъ языческихъ. Со временъ Самуила народъ пришелъ къ сознанію необходимости крѣпкаго политическаго единства, и съ учрежденіемъ царской власти, согласно его требованію, подъ правленіемъ первыхъ 3-хъ царей постепенно достигъ самаго высокаго состоянія политическаго своего могущества. Рядъ блистательныхъ побѣдъ, особенно при Давидѣ, возвысилъ политическое значеніе Еврейскаго народа среди окрестныхъ государствъ и расширилъ границы земли Израильской до тѣхъ предѣловъ, какіе предназначены были Богомъ по древнимъ обѣтованіямъ патріархамъ и начертаны при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ (сн. 3 Цар. 4, 21. 24). При Соломонѣ Іуда и Израиль жили спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и смоковницею своею (3 Цар. 4, 25). Въ это время и Церковь достигаетъ высшаго благоустройства, порядка и благолѣпія. Чередное служеніе священниковъ и левитовъ, установленное Давидомъ и Самуиломъ, хоры пѣвчихъ и музыкантовъ и вдохновенныя пѣсни и молитвы царя-пророка довели чинъ ветхозавѣтнаго Богослуженія до высшаго порядка и благолѣпія; нако-

нецъ великолѣпный Храмъ въ Іерусалимѣ, воздвигнутый Соломономъ, довершилъ церковное благолѣпіе; церковь Божія временъ Давида и Соломона является какъ невѣста, украшенная и возвеличенная Женихомъ своимъ—Богомъ. Вмѣстѣ съ этимъ Господь благоволилъ обѣтовать, что Онъ утвердитъ домъ и престолъ Давидовъ до вѣка (2 Цар. 7, 12—13. 16), и что изъ его рода произойдетъ обѣщанный Спаситель міра—Князь отъ Іуды и чаяніе языковъ (Быт. 49, 10). Побѣдоносное царствованіе Давида и мирное царствованіе Соломона были образами царства Мессіи, и Давидъ и Соломонъ были прообразами Его. Но царство земное, основанное во Израилѣ по образу царской власти у язычниковъ, по требованію народа, носило въ себѣ гибельныя начала для жизни народа Божія. Царская власть, при языческомъ взглядѣ народа на царя-монарха, какъ неограниченнаго деспота во всѣхъ сферахъ жизни народа, могла сдѣлаться враждебною, или по крайней мѣрѣ непокорною началамъ Богоправленія, составляющимъ необходимое условіе жизни народа Еврейскаго (Исх. 19, 4—6); задавшись одними политическими цѣлями, цари могли отклонить народъ отъ религіознаго его назначенія и направленія, и увлечь на путь, противный началамъ Ѳеократіи. Такъ дѣйствительно и случилось. Истинно ѳеократическимъ царемъ былъ одинъ только Давидъ (Сирах. 47, 2—13). Изъ другихъ царей, болѣе или менѣе благочестивыхъ, исторія указываетъ, кромѣ Соломона, только на слѣдующихъ пять: Асу, Іосафата, Озію, и особенно Езекію и Іосію. Уже Соломона политическія союзы съ язычниками и браки съ царевнами языческими довели до уклоненія къ инымъ богамъ, такъ что сердце его не было вполнѣ предано Господу (3 Цар. XI, 4—8). Сокрушительный ударъ политическому единству и могуществу народа Еврейскаго нанесенъ былъ раздѣленіемъ царства послѣ Соломона на Іудейское и Израильское. Іеровоамъ ввелъ въ своемъ царствѣ идолослуженіе Египетское золотымъ тельцамъ, и тѣмъ положилъ начало совершенному развращенію и гибели народа своего. Всѣ послѣдующіе цари подражали въ этомъ отношеніи Іеровоаму; особенно же языческимъ нечестіемъ и идолослуженіемъ отличался царь Ахавъ, имѣвшій женою своею Іезавель, дочь царя Сидонскаго. Нечестіе и идолослуженіе изъ царства Израильскаго переходило и въ царство Іудейское, особенно чрезъ союзы царей Іудейскихъ съ Израильскими. Примѣръ сему подалъ Іосафатъ, женившій сына своего Іорама на дочери Іезавели, нечестивой Гоѳоліи, истребившей было весь домъ Давидовъ, и только Промыслъ Божій спасъ отъ нея младенца Іоаса, скрытаго отъ нея и тайно воспитывавшагося при Храмѣ первосвященникомъ Іодаемъ. Союзы Іудейскихъ царей съ Ассирійскими также имѣли вредныя послѣдствія, на прим. при царѣ Ахазѣ. Для охраненія и утвержденія вѣры и благочестія Промыслъ Божій благоволилъ учредить особенное, чрезвычайное служеніе — Пророковъ. Первымъ такимъ пророкомъ былъ Самуилъ, и за нимъ слѣдовалъ рядъ пророковъ во всѣ времена царей. Знаменитѣйшіе изъ про-

роковъ въ царствѣ Израильскомъ были: Илія и Елисей, въ Іудейскомъ: Исаія, Іеремія и др. Начало учрежденія обществъ „сыновъ пророческихъ“ положилъ пророкъ Самуилъ. Но, не смотря на все это, нечестіе и идолослуженіе все болѣе и болѣе проникало въ народъ; голосу пророковъ не внимали—не только цари и вельможи, но и простой народъ; пророковъ преслѣдовали и даже убивали. Наконецъ мѣра нечестія и беззаконій народа Божія переполнилась; царства Іудейское и Израильское были разрушены, Израильское — на всегда, Іудейское — на время (4 Цар. 17, 7—23. 2 Пар. 36, 14—21). См. рук. Аѳан. по предм. Св. Пис. 1875 г. стр. 180—183. Преемственное послѣдованіе царей Іудейскихъ и Израильскихъ представляется въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: А., Цари до раздѣленія царства были: 1., Саулъ (1095—1055 г. до Р. Хр.); 2., Давидъ (1055—1015); 3., Соломонъ (1015—975).—Б., по раздѣленіи царства—цари Израильскіе: 1., Іеровоамъ (975—954); 2., Наватъ (954—952); 3., Вааса (952—930); 4., Ила (930); 5., Замврій царствовалъ только семь дней (930); 6 и 7., Ѳамній и Амврій (929—918); 8., Ахавъ (918—897); 9., Охозія (897—896); 10., Іорамъ (896—884); 11., Іиуй (884—856); 12., Іоахазъ (856—840); 13., Іоасъ (840—825); 14., Іеровоамъ II-й (825—784); междуцарствіе (784—773); 15., Захарія (773—772); 16., Селлумъ—одинъ мѣсяцъ; 17., Манаимъ (772—761); 18., Факія (761—759); 19., Факей (759—739): междуцарствіе (739—730); 20., Осія (730—722). Салманассаръ, царь Ассирійскій разрушилъ, наконецъ, царство Израильское. — В., цари Іудейскіе по раздѣленіи царства: 1., Ровоамъ, сынъ Соломона (975—958); 2., Авія (958—955); 3., Аса (955—914); 4., Іосафатъ (914—891); 5., Іорамъ (891—884); 6., Охозія царствовалъ одинъ годъ (884); 7., Гоѳолія (884—877); 8., Іоасъ (877—838); 9., Амасія (838—811); 10., Озія царствовалъ 52 года (811—759); 11., Іоаѳамъ—16 лѣтъ (759—743); 12., Ахазъ—16 лѣтъ (743—727); 13., Езекія—29 лѣтъ (727—699); 14., Манассія—55 лѣтъ (699—644); 15., Амонъ—два года (644—642); 16., Іосія—31 годъ (642—611); 17., Іоахазъ—3 мѣсяца (611); 18., Еліакимъ—11 лѣтъ (611—599); 19., Іехонія—три мѣсяца (599); 20., Седекія—11 лѣтъ (599—588). Наконецъ, Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, разрушилъ царство Іудейское.

10., *Во время плѣна Вавилонскаго и послѣ* плѣна главы поколѣній и начальники колѣнъ оставались между Іудеями и подъ владычествомъ Персидскихъ правителей (Іез. 14, 1. 20, 1—8. 1 Ездр. 1, 5. 2, 68. 4, 3. 5, 5. 6, 8. Неем. 2, 16. 4, 14. 6, 17—18. 7, 5). По возвращеніи же въ свое отечество, Евреи кромѣ того имѣли своихъ особенныхъ начальниковъ, облеченныхъ особенною

правительственною властію отъ царей Персидскихъ. Таковы были: князь Зоровавель, священникъ Ездра, областеначальникъ Неемія, также первосвященники (1 Ездр.. 3, 2. 8—9. 4, 3. 5, 2. 7, 25—26. Неем. 5, 14). Во времена Антіоха Епифана и его преемниковъ, Іудеи, возбужденные и руководимые Маккавеями, свергли иго иноплеменное, снова стали имѣть своихъ самостоятельныхъ вождей и правителей. Таковы были сыновья Маттаѳіи: Іуда Маккавей, Іонаѳанъ, Симонъ; потомъ Іоаннъ Гирканъ. Преемники Гиркана приняли титулъ царя; таковы: Аристовулъ, Александръ или Іанней, Александра царица. Но послѣ, при дѣтяхъ Александры, Іудеи подпали подъ власть Римлянъ, и правителемъ ихъ назначенъ сперва Антипатръ, богатый Идумеянинъ, а потомъ сынъ его Иродъ, получившій титулъ царя Іудейскаго, при которомъ родился Спаситель міра—Христосъ. Послѣ Ирода власть его раздѣлена была между дѣтьми его. Правленіе Іудеи, Идумеи и Самаріи наслѣдовалъ сынъ его Архелай; но онъ не удостоенъ былъ имени царя, а только народоначальника. Послѣ него владѣнія его присоединены къ Сиріи подъ начальствомъ особыхъ прокураторовъ, уполномоченныхъ правомъ жизни и смерти. Но эти прокураторы своими неправдами, сребролюбіемъ и жестокостію только раздражали народъ, и наконецъ довели до всеобщаго возстанія противъ Римлянъ, въ слѣдствіе котораго Римляне, послѣ различныхъ пораженій, завладѣли всѣми знатнѣйшими городами Іудейскими, и наконецъ осадили и самый Іерусалимъ и чрезъ полгода разрушили его. Тогда множество Іудеевъ погибло; остальные изгнаны изъ своего отечества и разсѣяны по всему свѣту. Это совершилось въ 70-мъ году по Р. Хр. См. Библ. Ист. Фил. Ветх. и Нов. Зав. Свящ. Ист. В. и Нов. З. Богосл. Ackerm. Archaeol. Bibl. 1826 г. p. 259—277. Haupt, Handwörterbuch über die Bibel, zweit. Band. zweit. Abth. p. 60—70. Zell. T. 1. p. 819—823. Herz. VIII. p. 8—16. Winer, T. 1. p. 666—670. Riehm, Bibl. Altert. T. 1. p. 840—844.

Царская долина, см. Шаве.

Цафнаѳ-Панеахъ (צָפְנַת פַּעְנֵחַ; Ψονθομφανήχ, φονθονφανήχ; Salvator mundi; Ѱонѳомфанихъ; L: heimlicher Rath): Быт. 41, 45. — Имя, данное Фараономъ Іосифу, по истолкованіи Іосифомъ сна ему. Имя это съ Египетскаго переводятъ: спаситель міра, а по другимъ: спаситель жизни. Съ Еврейскаго оно можетъ означать: обрѣтатель или открыватель сокровеннаго. Такъ изъясняютъ его: Таргумъ, Пешито, Флавій, Филонъ, Златоустъ, Ѳеодоритъ, Кимхи, и др. Новое имя это дано Іосифу или потому, что прежнее его имя могло быть непріятнымъ слуху народа Египетскаго, или для того, чтобы новое имя это было знаменіемъ его подчиненности Фараону; какъ бы то ни было, но, съ Египетскаго ли переводить его, или съ Еврейскаго, оно вполнѣ соотвѣт-

ствовало Іосифу, который былъ и истолкователемъ сокровеннаго и спасителемъ народа отъ голодной смерти. Зап. на Кн. Быт. М. Филар. Т. 3. стр. 201. сн. Фюрст. 2. p. 285. Gesen. изд. 8. p. 730—731. Keil и Del. на Быт. p. 264—265.

Цафонъ (צָפוֹן = сѣверъ, сѣверная, темная, мрачная, полуночная страна; Σαφάν; Saphon; Сафѡ́нъ; L: Zaphon): Нав. 13, 27. — Городъ колѣна Гадова—изъ городовъ, оставшихся отъ Сигона, царя Есевонскаго,—должно быть, недалеко отъ южнаго конца Галилейскаго моря (Keil и Del. на Нав. p. 110). По талмуду — это Амаѳунтъ Іосифа (Древн. кн. 13. гл. 13. § 3 и 5), нынѣ Амаѳа, близъ Сокхоѳа, въ долинѣ Іорданской, при вади Аджлюнъ (Herz. XIV. p. 766). Городъ этотъ по Флавію, во время войны царя Іудейскаго Іаннея Александра противъ Моавитянъ и Аравитянъ, жившихъ въ Галаадѣ, взятъ и разоренъ былъ Александромъ (Древн. XIII. 13, 5). Фюрст. 2. p. 283. Гезен. изд. 8. p. 729. Штейнб. p. 409.

Цахаръ, см. Цохаръ.

Цевоимъ (צְבֹעִים, צְבוֹעִים отъ צָבַע, צָבוּעַ = омоченный, окрашенный, цвѣтный, пестрый, отсюда гіена, мѣсто гіенъ, хищныхъ звѣрей; Σαβίμ, Σεβωΐμ; Seboim; Гаісавімъ, Севоимъ; L: Zeboim): 1 Цар. 13, 18. Неем. XI, 34.— Долина Цевоимъ и городъ сего же имени, къ юговостоку отъ Михмаса, въ пустынѣ Іудейской или Іорданской, въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Фюрст. 2. p. 257—258. Cassel, p. 276. Gesen. изд. 8. p. 713. Штейнб. p. 398. Herz. XIV. p. 767. Иные принимаютъ этотъ городъ за одно съ Севоимомъ долины Сиддимъ (Быт. 10, 19. 14, 2. 8. и др.); но они различаются и своимъ начертаніемъ и своимъ мѣстоположеніемъ. Сн. Севоимъ. Zell. 2. p. 761. Winer, 2. p. 721.

Цедадъ (צְדָדָה — бокъ горы, отлогое, покатистое мѣсто; Σαραδάκ, Ημασελδάμ, Ημαθελδάμ; Sedada; Садада, Имаселдамъ; L: Zedad, Zedada): Числ. 34, 8. Іезек. 47, 15.—Городъ въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ Палестины, въ пустынѣ, на восточной дорогѣ отъ Дамаска къ Емаѳу. Нынѣ это большое селеніе Судудъ или Спададъ въ землѣ Емаѳской, между Емесой и Пальмирой, недалеко отъ Риблы. Herz. XIV. p. 767. Zell. 2. p. 762 и 465. Фюрст. 2. p. 259. Гезен. изд. 8. p. 714. Winer, 2. p. 721. Сн. Шефамъ и Рибла. сн. Атл. Менке № II.

Цела (צֵלַע = ребро, бокъ, сторона; Ἐν τῇ πλευρᾷ, Σηλαλέφ; Sela, in latere; Слав. при край; L: Zela): Нав. 18, 28. 2 Цар. 21, 14.— Городъ колѣна Веніаминова, гдѣ похоронены кости Саула и Іонаѳана, во гробѣ Киса, отца Саулова. Городъ этотъ у І. Навина поставляется

подлѣ городовъ Елефа и Іевуса; но болѣе объ немъ ничего не извѣстно. У LXX и въ Слав. въ кн. Нав. опущено. Фюрс. 2. p. 275. Гезен. изд. 8. p. 724. Winer, 2. p. 724. Keil и Del. на Нав. p. 149.

Целекъ (צֶלֶק — щель, трещина, разсѣлина; Σβλεγί, Ἐλιέ, Σελληκ, Σελή; Selec; Елли, Селликъ; L: Zelek): 2 Цар. 23, 37. 1 Пар. XI, 39.—Целекъ Аммонитянинъ—изъ сильныхъ и храбрыхъ воиновъ Давида. Фюрст. 2. p. 276. Гезен. изд. 8. p. 725.

Целцахъ (צֶלְצַח—по Фюрсту изъ צֵל тѣнь и צַח свѣтъ солнца, ясность = тѣнь во время зноя солнца, защита отъ солнца; ἁλλομένους μεγάλα; in meridie; Слав. въ Вакалаѳѣ скачущихъ зѣлнѡ; L: Zelzah): 1 Цар. 10, 2.—Городъ колѣна Веніаминова, недалеко отъ гроба Рахили. Здѣсь, согласно предсказанію пророка Самуила, Саулъ узналъ, что пропавшія ослицы отца его нашлись (сн. 1 Цар. 10, 2. 9). LXX принимали слово это не за собственное имя, и производили, вѣроятно, отъ צָלַח — нападать, находить, наступать, какъ то читается слово это въ 6-мъ стихѣ этой главы и въ 6-мъ одиннадцатой, которое LXX переводили словомъ ʼεφήλατο — сошелъ, нашелъ на него, т. е. Духъ Божій. Фюрста 2. p. 275. Gesen. изд. 8. p. 724. Winer, 2. p. 725. Herz. XIV. p. 767. Keil и Del. на 1 Цар. p. 80—82. Шлеуснера Nov. Thesavrus in LXX interpr. V. F. подъ слов. Ἄλλομαι. Сн. Рахиль.

Цемараимъ (צְמָרַיִם — два горныхъ лѣса; Σαρά, Σομόρων; Samaraim, Semeron; Семрімъ, Сомóри; L: Zemaraim):

а., Нав. 18, 22.—Изъ городовъ колѣна Веніаминова, лежащій на сѣверной границѣ колѣна, близъ Веѳиля.

б., 2 Пар. 13, 4. — Одна изъ горъ Ефремовыхъ, называющаяся такъ, вѣроятно, отъ города Цемараима, который построенъ на ней. Съ вершины этой горы царь Іудейскій Авія, по случаю войны съ Іеровоамомъ, царемъ Израильскимъ, убѣждалъ Израильтянъ не возставать противъ дома Давидова и Бога Израилева; но Іеровоамъ и Израильтяне не внимали словамъ его, и вотъ во время сраженія Богъ явилъ Іудеямъ Свою помощь, и Израильтяне потерпѣли сильное пораженіе; у нихъ пало убитыхъ 500 тысячъ человѣкъ отборныхъ, и взято нѣсколько городовъ (2 Пар. глава 13). Фюрст. 2. p. 278. Zell. 2. p. 769. Gesen. изд. 8. p. 726. Winer, 2. p. 725. Herz. XIV. p. 767.

Цемарей (הַצְּמָרִי — гористое мѣсто, отсюда Цемареянинъ—житель горнаго мѣста; Σαμαραῖος; Samaraeus; Самарей; L: Zemari): Быт. 10, 18. 1 Пар. 1, 16.—Изъ сыновъ Ханаана, упоминаемый между Авраддеемъ и Хамаѳеемъ. Отсюда *Цемареи—народъ Ханаанскій*, жившій на сѣверѣ Палестины. Древніе Іудейскіе толкователи полагали ихъ за

предѣлами Финикіи, въ верхней Сиріи, далѣе Емесы, великолѣпнаго города, съ храмомъ солнца, при Оронтѣ. Но новѣйшіе указываютъ жительство ихъ въ Финикійскомъ городѣ Семира или Семиръ, на югъ отъ Арада, къ сѣверу отъ Триполя, при рѣкѣ Елевтерѣ, гдѣ нынѣ развалины Сумра, между Триполемъ и Арадомъ, въ 24-хъ Англ. миляхъ къ юговостоку отъ Тортозы. См. Атл. Кипп. Tab. III. Атл. Menke № II. V. VII и VIII. Гезен. изд. 8. p. 726. Фюрс. 2. p. 278. Zell. 2. p. 769. Herz. XVIII. p. 489. Winer, 2. p. 726.

Ценанъ (צְנָן=צַאֲנָן — отъ צֹאן—צְאֹן = стадо, мелкій скотъ, овцы и козы, отсюда צַאֲנָן богатый скотомъ; Σεννά; Sanan; Сеннамъ; L: Zenan): Нав. 16, 37.—Изъ низменныхъ городовъ колѣна Іудина. Иные думаютъ, что это тоже, что Цаананъ; но другіе различаютъ сіи города. Фюрст. 2. p. 254. Gesen. изд. 8. p. 711. Cassel, p. 275. Штейнб. p. 397 и 407. Herz. XIV. p. 767—766. Winer, 2. p. 726. См. Цаананъ.

Церъ (צֵר—отъ צָרַר=скала, утесъ; по другимъ—узкое, тѣсное мѣсто, тѣснипа; Τύρος; Ser; Тvръ; L: Zer): Нав. 19, 35. — Изъ укрѣпленныхъ городовъ колѣна Нефѳалимова; но объ немъ ничего болѣе неизвѣстно. Фюрс. 2. p. 288. 291. Gesen. изд. 8. p. 732. Keil и Del. на Нав. p. 161. Кнобель на Числ. Втор. и Нав. 1861 г. p. 468.

Цереда, см. Цартанъ.

Цереѳъ (צֶרֶת—отъ צָרַר = горѣть, пылать, сверкать = блескъ, свѣтъ, сіяніе, свѣтлость, ясность; Σερέθ; Sereth; Сереѳъ; L: Zereth): 1 Пар. 4, 7.—Изъ сыновъ Ашхура, отъ жены его Хелы, колѣна Іудина (1 Пар. 4, 5—7). Фюрста 2. p. 291. Gesen. изд. 8. p. 734. Имя Цереѳа болѣе не встрѣчается. Keil и Del. на Парал. p. 61.

Цереѳ-Шахаръ (צֶרֶת הַשַּׁחַר = свѣтъ утренней зари; Σεραδὰ καὶ Σιών; Sarathasar; Сароъ и Сіωръ; L: Zerethsahar): Нав. 13, 19. — Изъ городовъ колѣна Рувимова, вѣроятно, по близости Нево или Фасги, на югозападъ отъ Хесбона. Зеетценъ указываетъ недалеко отъ берега Мертваго моря, на югъ Зерки-Маинъ, развалины Сара. Можетъ быть, это и есть развалины Цереѳ-Шахара. Атл. Менке № VIII. Herz. XIV. p. 767. Keil и Del. на Нав. p. 108. Фюрст. 2. p. 291.

Цери (צְרִי—отъ יָצַר = образованіе, изображеніе, произведеніе, твореніе Божіе, или Богъ есть творецъ; Σουρί; Sori; Сури; L: Zori): 1 Пар. 25, 3. Сн. ст. 11. — Изъ сыновъ пѣвца Идиѳуна, временъ царя Давида. Полнѣе имя это читается Ицрій—יִצְרִי (ст. 11). Фюрст.

2. p. 289. Гезен. изд. 8. p. 356. Пѣвцы во времена Давида раздѣлялись на 24 класса, по числу сыновъ Асафа, Идиѳуна и Емана; сыновья Асафа, Идиѳуна и Емана были представителями 24-хъ классовъ; въ каждомъ классѣ было 12-ть человѣкъ; всѣхъ пѣвцовъ было 288. Всѣ они, подъ главнымъ руководствомъ Асафа, Идиѳуна и Емана, по очередно возносили хвалы и пѣснопѣнія Богу въ храмѣ Божіемъ. У Идиѳуна было 6-ть сыновъ; сыну его Цери или Ицрію вышелъ четвертый жребій въ чредѣ служенія въ домѣ Божіемъ. Сп. Keil и Del. на Парал. p. 199—203.

Церковь (Ἐκκλησία, Ecclesia, קָהָל = созваніе, собраніе, общество; Церковь, Κυριακόν, Kirche = домъ Господень): Мѳ. 12, 4—6. 16, 18. 18, 17. 21, 12—15. 23, 16—22. 27, 5. Дѣян. 2, 47. 5, 11. 7, 38. 8, 1. 9, 31. XI, 22. 26. 12, 1. 5. 13, 1. 14, 23. 27. 15, 4. 22. 41. 16, 5. 18, 22. 19, 32. 39. 20, 28. Рим. 16, 1. 4. Гал. 1, 13. 3 Іоан. ст. 6. 1 Кор. 1, 2. 7, 17. 12, 28. 14, 19. 23. 33—35. 15, 9. 16, 1. Ефес. 1, 22. 3, 10. 21. 5, 23—32. Кол. 1, 18. 24. 1 Тим. 3, 5. 15. Евр. 12, 22—24. Апок. 1, 4. 11. 20. 2, 1. 7. 11. и пр. и пр. и пр.—Изъ множества свѣдѣній, сообщаемыхъ о Церкви въ свящ. Писаніи, здѣсь въ особенности представляются слѣдующія:

1., *Понятіе о Церкви вообще и въ особенности о Церкви Христіанской и ея составъ.* Слово Церковь, отъ Греческаго Ἐκκλησία, значитъ созваніе, и отъ Еврейскаго קָהָל — собраніе. Русское слово Церковь, отъ Греческаго Κυριακὸν, значитъ домъ Господень. Слово Церковь вообще въ св. Писаніи употребляется въ разныхъ значеніяхъ. Такъ а., иногда оно означаетъ домъ, зданіе, мѣсто, куда собираются вѣрующіе въ Бога и Христа (см. на пр. 1 Кор. 14, 33—35. XI, 18—22. и др.). Но необходимо замѣтить, что въ этомъ смыслѣ, въ которомъ у насъ такъ часто употребляется слово „Церковь—Ἐκκλησία“, въ св. Писаніи оно весьма рѣдко употребляется, а вмѣсто его постоянно стоитъ или домъ Божій (בֵּית הָאֱלֹהִים, בֵּית יְהוָֹה), или храмъ (ναὸς), или домъ Господень (τὸ κυριακὸν, οἶκος Κυρίου), или святилище (τὰ ἅγια, τὸ ἱερὸν), и т. под., но не Ἐκκλησία (см. на пр. Суд. 18, 31. 1 Цар. 1, 7. Мѳ. 12, 4—6. 21, 12—15. 23, 16—22. 27, 5. 51. 1 Тим. 3, 15. и др.). О церкви, какъ домѣ Божіемъ, или какъ мѣстѣ свящ. собраній, см. Записки по Нр. Богосл. 1862 г. Т. 2. стр. 230...— б., Иногда означаетъ общество или всякое собраніе людей всякаго рода. Въ этомъ смыслѣ такъ называется иногда даже и безпорядочное собраніе, и общество людей нечестивыхъ и злонамѣренныхъ (см. на пр. Исх. 12, 6 и Лев. 8, 3: קָהָל. Пс. 25, 5. Дѣян. 19, 32. 39 и др.). в., Иногда— собраніе священное, религіозное—для отправленія общественнаго Богослуженія, для наставленія въ Законѣ Божіемъ, для молитвы, для жертво-

приношеній, и пр. (см. на пр. Числ. 28, 25. 29, 1. 7. 12. Псал. 21, 23. 26. и др.). Въ этомъ смыслѣ и собраніе Израильтянъ при Синаѣ, гдѣ Богъ изрекалъ имъ Законъ Свой, называется церковію (Дѣян. 7, 38).—г., Но особенно оно означаетъ общество вѣрующихъ въ Бога и Христа (Ефес. 1, 10. 22—23). Въ этомъ смыслѣ различается α., церковь Ветхозавѣтная и церковь Новозавѣтная (Евр. 12, 22—24): первая утверждалась на вѣрѣ въ грядущаго Мессію или Христа; послѣдняя вѣруетъ въ Христа пришедшаго, и называется собственно Христіанскою Церковію; β., церковь частная и церковь всеобщая: къ первой относятся Христіане извѣстной страны или области (Дѣян. 9, 31. Гал. 1, 2. Кол. 4, 16); къ послѣдней—все общество вѣрующихъ во Христа (Мѳ. 16, 18. Дѣян. 20, 28. 1 Кор. 10, 32); γ., церковь земная и небесная или иначе странствующая и торжествующая: къ первой принадлежатъ всѣ истинно вѣрующіе на землѣ, подвизающіеся здѣсь въ борьбѣ съ врагами спасенія; къ послѣдней—тѣ вѣрующіе, которые кончили уже земное свое поприще и торжествуютъ теперь на небѣ вмѣстѣ съ св. Ангелами (Евр. 12, 22—23); δ., церковь видимая и невидимая: она видима по органическому тѣлу членовъ своихъ на землѣ, и невидима—по духу, одушевляющему тѣло и дѣйствующему въ немъ (Лук. 17, 20—21); видима по внѣшнему устройству своему, представляющему видимый организмъ, состоящій изъ видимыхъ членовъ, руководимыхъ и руководствующихъ, и въ видимыхъ дѣйствіяхъ проявляющій свою духовную жизнь и дѣятельность, и невидима—по благодати Божіей, въ нихъ дѣйствующей и освящающей ихъ; видима, поколику остается на землѣ, и невидима, поколику къ ней принадлежатъ и святые церкви небесной, святые Ангелы и святые человѣки, скончавшіеся въ вѣрѣ и святости (Евр. 12, 22—24). Точнѣйшее понятіе о церкви Христовой, на основаніи Слова Божія, можно имѣть слѣдующее: она есть отъ Бога установленное общество вѣрующихъ во Христа, соединенное Словомъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами, подъ невидимымъ управленіемъ самого Господа и Духа Божія, для вѣчной жизни и спасенія (сн. Ефес. 1, 22—23. 2, 10. 21—22. 4, 3—6. 11—13). Изъ этого понятія видно, что въ церкви Христовой, какъ во всякомъ человѣческомъ обществѣ, различаются невидимый духъ и видимое тѣло. Духъ церкви составляетъ благодать Божія, оживляющая всякую вѣрующую душу и особенно открывающаяся въ святыхъ Божіихъ. Тѣло церкви составляютъ различные члены церкви, немощные и сильные, управляющіе и управляемые. Такое понятіе о составѣ церкви Христовой ясно предлагается въ Словѣ Божіемъ, когда Апостолъ называетъ церковь живымъ тѣломъ, въ которомъ подъ невидимою главою—Христомъ, благодать Духа Святаго оживляетъ и возращаетъ вѣрующихъ, пока всѣ достигнемъ въ мѣру полнаго возраста Христова (сн. Ефес. 1, 22—23. 2, 21—22. 4, 7. 11—13. 15—16). См. Фил. Черн. Догм. Бог. Ч. 2. § 290.

2., *Начало и основаніе Церкви Христовой.* Начало и основаніе Церкви Христовой, по ученію Слова Божія, положилъ самъ Господь нашъ І. Христосъ. Онъ самъ сказалъ: созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Мѳ. 16, 18), и самъ призвалъ къ Себѣ первыхъ послѣдователей, и съ умноженіемъ ихъ избралъ Апостоловъ для распространенія Своего ученія и утвержденія Церкви Своей по всему міру (Мѳ. гл. 10. Марк. 3, 13—15. 16, 15. Луки 24, 46—49. Іоан. 15, 16. 20, 21—23. Дѣян. 1, 1—8. 10, 38—43), и Самъ установилъ все, что нужно для образованія изъ Его послѣдователей опредѣленнаго религіознаго общества, и именно—и учителей для распространенія Его вѣры, и таинство крещенія для принятія членовъ въ Его общество (Мѳ. 28, 19), и таинство Евхаристіи—для воспоминанія крестной смерти Его (Лук. 22, 19), для тѣснѣйшаго соединенія вѣрующихъ съ Нимъ (Іоан. 6, 56) и между собою (1 Кор. 10, 17) и для полученія вѣчной жизни и спасенія (Іоан. 6, 48—55), и таинство покаянія для примиренія и новаго соединенія съ Нимъ и съ Церковію согрѣшающихъ братій (Мѳ. 18, 18. Іоан. 20, 22—23), и другія таинства для освященія вѣрующихъ (Дѣян. 20, 28. Ефес. 5, 25—27. 31—32. Іак. 5, 14—15). И согласно намѣренію и повелѣнію Господа, Апостолы, всюду проповѣдуя Евангеліе (Марк. 16, 20), составляли общества вѣрующихъ или церкви (1 Кор. 1, 2. 16, 19), заповѣдывали имъ дѣлать свящ. собранія для поученія въ Словѣ Божіемъ и возношенія молитвъ общественныхъ (Дѣян. 2, 42. 46. 20, 7); увѣщавали ихъ хранить единеніе духа въ союзѣ мира, представляя имъ, что всѣ они составляютъ одно тѣло, имѣютъ одну главу—Христа, одну вѣру, одно крещеніе (Ефес. 4, 3. 4. 1 Кор. 12, 27), и всѣ причащаются отъ единаго хлѣба (1 Кор. 10, 17), и наконецъ, повелѣвая имъ не оставлять своихъ собраній до самого втораго пришествія Христова (Евр. 10, 24—25). И все это производили они отъ Христа. „Той далъ есть, пишетъ Апостолъ, овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова..., да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть глава—Христосъ“ (Ефес. 4, 11—15), все так. обр. производя отъ Христа, и все на Христѣ основывая (1 Кор. 3, 11. Ефес. 2, 20), а себя называя только служителями Господа (1 Кор. 3, 5). Сн. Макар. Руков. къ изуч. Хр. Прав. Богосл. 1869 г. стр. 238. Догм. Бог. Филар. Черн. Ч. 2. стр. 359.

3., Будучи основателемъ Церкви, *Господь есть* вмѣстѣ и *глава Церкви, оживляющій ее благодатію св. Духа.* Онъ самъ называетъ Себя единымъ пастыремъ единаго стада (Іоан. 10, 11—16) и Самъ обѣщалъ всегда пребывать съ вѣрующими во всѣ дни до скончанія вѣка

(Мѳ. 28, 20). Апостолъ прямо называетъ Его главою Церкви, а Церковь—Его тѣломъ. „Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ“ (Ефес. 1, 22—23). „Христосъ—глава Церкви, и Той есть Спаситель тѣла“ (Ефес. 5, 23). „Истинствующе въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть Глава Христосъ“, изъ котораго все тѣло—при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самаго себя въ любви“ (Ефес. 4, 15—16). Это показываетъ внутренній, глубочайшій и тѣснѣйшій союзъ Христа съ Церковію. Онъ, какъ Глава, невидимо управляетъ Церковію. Онъ поставляетъ пастырей Церкви (сн. Ефес. 4, 11. Дѣян. 20, 28). Отъ Него, какъ отъ своей Главы, Церковь получаетъ крѣпость и возрастъ (Кол. 2, 19). Онъ защищаетъ ее отъ враговъ (1 Кор. 15, 25. Евр. 10, 13). Онъ помогаетъ вѣрующимъ преодолѣвать всѣ препятствія на пути ко спасенію (Іоан. 16, 33. 1 Кор. 15, 10. Филип. 4, 13. 2 Петр. 1, 3—4). И потому Слово Божіе внушаетъ намъ, внутреннѣе и тѣснѣе соединяться съ Нимъ нашею вѣрою и любовію (Іоан. 15, 4—5. Дѣян. 4, 12).

4., *Намѣреніе и конецъ Церкви.* Намѣреніе и конецъ, для котораго Господь основалъ Церковь Свою на землѣ, есть освященіе людей грѣшныхъ и спасеніе, чтобы всѣ мы, подъ сѣнію Его законовъ, при Его благодатныхъ силахъ и средствахъ, достигали здѣсь единства вѣры и познанія Сына Божія, достигали въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 11—16), и так. обр. удостоивались вѣчной жизни и спасенія (Марк. 16, 15—16. Іоан. 3, 16. 20, 31 1 Петр. 1, 9. 2 Петр. 1, 3. 11. Римл. 6, 22—23). Для этого Господь даровалъ Своей церкви Божественное ученіе и учредилъ въ ней пастырей и учителей, которые бы просвѣщали людей свѣтомъ спасительной истины (Мѳ. 28, 19—20. Марк. 16, 16. Ефес. 4, 11). Для этого установилъ въ Церкви Своей таинства съ разными другими священнодѣйствіями и священнослужителей или строителей таинъ Божіихъ для освященія ими людей и сообщенія имъ спасительныхъ дѣйствій благодати Божіей (1 Кор. 4, 1. 3, 9. Ефес. 4, 7. 2, 8. Тит. 3, 4—7). Для этого учредилъ въ Своей Церкви духовное управленіе—пасти церковь Его и управлять ею. Господь Самъ сказалъ Апостоламъ: „Слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается“ (Лук. 10, 16). „Елика свяжете на земли, будутъ связана на небеси“ (Мѳ. 18, 18. сн. 16, 19). „Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—23). Облеченные этою властію, Апостолы предали ее своимъ преемникамъ, заповѣдуя имъ пасти церковь Христову (Дѣян. 20, 28. 1 Петра 5, 2—3. 1 Тим. 5, 20. Тит. 2, 5. 13). Для этого и всѣ члены Церкви Христовой должны взаимно содѣйствовать общему преспѣянію въ дѣлѣ спасенія. Великое дѣло общаго нашего спасенія не иначе можетъ устрояться, какъ при взаимномъ пра-

вильномъ содѣйствіи каждаго члена (Еф. 4, 16). Для этого каждому изъ насъ дарована благодать служить другимъ, по мѣрѣ дара Христова (Ефес. 4, 7. Рим. 12, 3—6. 1 Кор. 12, 20—27). Отсюда, по слову Апостола, мы должны служить другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ (1 Петр. 4, 10). См. Макар. Руков. къ изуч. Хр. Богосл. 1869 г. стр. 241. Филар. Черп. Ч. 2. стр. 363—364.

5., *Свойства Церкви*. Церковь Христова имѣетъ свои особенныя свойства, которыми ясно отличается отъ всякаго другаго общества. Свойства эти, согласно Слову Божію, выражены въ символѣ вѣры въ слѣдующихъ словахъ: „(вѣрую) и во едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь“. Такимъ образомъ Церковь есть, во первыхъ, единая; потому что она есть одно духовное тѣло, имѣетъ одну главу — Христа и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ. Свойство это ясно опредѣляется въ св. Писаніи. Самъ Христосъ называетъ Себя Единымъ пастыремъ единаго стада (Іоан. 10, 16); и въ молитвѣ Своей ко Отцу говоритъ: „да вси едино будутъ“ (Іоан. 17, 20). И Ап. Павелъ объ этомъ единствѣ пишетъ: „Едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего (Ефес. 4, 4—6). Такому единству не препятствуетъ то, что есть разныя отдѣльныя и самостоятельныя церкви, какъ напр. Іерусалимская, Антіохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская и др. Отдѣльность ихъ только внѣшняя; имѣя одну и туже главу—Христа, и одинъ духъ вѣры и благодати, онѣ составляютъ части единой великой Церкви Христовой; единство ихъ всегда выражалось и видимо во взаимномъ общеніи въ молитвахъ и таинствахъ, въ общеніи посредствомъ Апостольскихъ посланій, во взаимномъ попеченіи по дѣламъ вѣры и въ разрѣшеніи недоумѣній на соборахъ (Дѣян. 15, 1—19. 1 Кор. 5, 2—5. 9—11. 1 Петр. 4, 10—11). Фил. Чер. Догм. ч. 2. стр. 368.—Церковь Христова далѣе есть святая (Ефес. 1, 4. 5, 25—27. Рим. 5, 18. 1 Кор. 1, 30. 2 Кор. 5, 21), и вѣрующіе въ Писаніи часто называются святыми (Ефес. 1, 1. 4. Филип. 1, 1. 1 Кор. 3, 17. 2 Кор. 1, 1. Евр. 3, 1), потому что освящены Христомъ—чрезъ Его страданія, чрезъ Его ученіе и жизнь, чрезъ Его молитву и чрезъ таинства, и стремятся къ святости, святость имѣя своимъ призваніемъ (1 Петр. 1, 15. Мѳ. 5, 48. Ефес. 1, 4. 1 Кор. 1, 2. 1 Сол. 4, 7). Правда, въ церкви Христовой есть и грѣшники. Самъ Господь сравниваетъ церковь Свою на землѣ съ полемъ, гдѣ вмѣстѣ съ пшеницей растутъ и плевелы, и съ неводомъ, въ которомъ захватывается всякая рыба, и хорошая и худая (Мѳ. 13, 24. 47), и Онъ самъ, во время земной жизни Своей, не отвергалъ и грѣшниковъ, приходившихъ къ Нему, и въ св. Писаніи часто упоминается о немощныхъ братіяхъ и явныхъ грѣшникахъ и множество представляется наставленій и увѣщаній къ ихъ обращенію и исправленію (1 Кор. 1, 10. 3, 1—7. 4, 18. 6, 6. 1 Іоан. 2, 1. Іак. 5, 16. Римл. 14, 20. 1 Кор. XI,

17—20. Гал. 6, 1. 2 Тим. 2, 25—26. 2 Сол. 3, 14—15). Такимъ образомъ грѣшники всегда были въ Церкви; но это не препятствуетъ Церкви быть святою, коль скоро они стремятся къ святости, раскаяваясь въ грѣхахъ своихъ, и при благодатныхъ средствахъ стараясь исправить жизнь свою; если же остаются не раскаянными, то отсѣкаются отъ союза Церкви или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія (Дѣян. 5. 1—11), или видимымъ судомъ самой Церкви (1 Кор. гл. 5), и вѣрующимъ всегда внушалось не имѣть съ таковыми общенія (1 Тим. 6, 5. 2 Тим. 3, 5. Тит. 3, 10—11. 2 Іоан. ст. 10—11).—Далѣе церковь Христова есть вселенская или соборная, т. е. она не ограничивается однимъ извѣстнымъ мѣстомъ, или временемъ, или народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. Самъ Христосъ предсказалъ, что истинное поклоненіе Богу не ограничится Іерусалимомъ и горою Гаризинъ, но будетъ вездѣ, и заповѣдалъ Апостоламъ проповѣдывать Евангеліе во всемъ мірѣ, начиная отъ Іерусалима и до послѣднихъ предѣловъ земли (Мѳ. 28, 19—20. Марк. 16, 15. Лук. 24, 47. Дѣян. 1, 8), и Онъ самъ обѣщалъ пребывать съ вѣрующими во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѳ. 28, 20), и Онъ для того поставилъ въ церкви Апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей, чтобы всѣхъ привести къ единству, вѣры и познаніи Сына Божія (Ефес. 4. 11—13), и Апостолы всюду проповѣдывали Евангеліе (Марк. 16, 20. Римл. 10, 18) и завѣщали и своимъ преемникамъ неизмѣнно продолжать сіе дѣло (2 Тим. 2, 2. 4, 5), пока наконецъ скончаются времена язычниковъ (Лук. 21, 24. Сн. Рим. XI, 25), и всѣ враги Христовы будутъ низложены (1 Кор. 15, 25), и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 16). Этой-то вселенской Церкви принадлежитъ, во-первыхъ, то великое обѣтованіе, что она во всѣ времена пребудетъ на землѣ и никакія враждебныя силы не могутъ сокрушить ея. Объ этомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ ясно было предсказано (Псал. 88, 29—38. Исаіи 9, 6—7. Дан. 2, 44. 7, 27), и Самъ Господь ясно предсказалъ (Мѳ. 16, 18).—Вселенской Церкви, во вторыхъ, принадлежитъ то великое преимущество, что она не можетъ отпасть отъ вѣры, или погрѣшить въ ея истинѣ и впасть въ заблужденіе, но не ложно сохранитъ навсегда истину ученія Христова, потому что съ нею Христосъ (Мѳ. 28, 20) и съ нею Духъ Святый (Іоан. 14, 16), наставляющій ее на всякую истину (Іоан. 16, 13.), и потому она называется столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15), и значитъ не только сама не отпадетъ отъ истины, но въ состояніи будетъ поддерживать ее и въ другихъ. Все это относится къ вселенской Церкви, но не къ частнымъ, въ которыхъ можетъ погасать свѣтъ истинной вѣры и оскудѣвать елей любви (Апок. 2, 4—5). Фил. Черн. Догм. Бог. ч. 2. стр. 383—396). Церковь Христова есть, наконецъ, церковь Апостольская, которая и начало свое ведетъ отъ Апостоловъ, и неизмѣнно сохраняетъ ученіе Апостольское и

преемство даровъ Св. Духа чрезъ рукоположеніе (Ефес. 2, 19—20). Чрезъ Апостоловъ она насаждена и утверждена во вселенной (Мѳ. 28, 19. Марк. 16, 20). Апостольское ученіе и преданіе лежитъ въ основаніи ея устройства (Ефес. 2, 19—20. 2 Сол. 2, 15). Отъ Апостоловъ чрезъ свящ. рукоположеніе сохраняется въ ней преемство даровъ св. Духа и ея Іерархія (Дѣян. 14, 23. 20, 28. Тит. 1, 5. 1 Тим. 5, 22). Отсюда Слово Божіе внушаетъ намъ твердо держаться ученія и преданій Апостольскихъ и удаляться отъ такого ученія и такихъ учителей, кои не утверждаются на ученіи Апостольскомъ (2 Солун. 2, 15. 2 Тим. 3, 13—14. 1 Тим. 6, 3—5. 20—21. Тит. 3, 10).

6., Чтобы Церковь была благоустроеннымъ обществомъ и вѣрно достигалась цѣль ея на землѣ, Господь учредилъ въ ней *Іерархію или священноначаліе* (Мѳ. 18, 17. Сн. Мѳ. 16, 19. Дѣян. 20, 28. Іоан. 20, 23). а., Подъ Іерархіею не льзя разумѣть общества вѣрующихъ вообще, ни всей вселенской Церкви, ни совокупности членовъ частной какой либо церкви, но разумѣется правительственная власть церковная, принадлежащая не всей церкви, но только ея представителямъ, каковы первоначально были Апостолы, а потомъ ихъ преемники — пастыри и учители. Какъ въ благоустроенномъ обществѣ, въ церкви не можетъ все всѣмъ принадлежать, но для ученія, священнодѣйствія и управленія долженъ быть особенный чинъ.—б., Что Іерархія эта дѣйствительно учреждена самимъ Господомъ и принадлежитъ не всей Церкви и не каждому члену въ отдѣльности, а извѣстному сословію лицъ, это видно изъ словъ самого Господа. Онъ Апостоламъ сказалъ: Шедше научите вся языки (Мѳ. 28, 18—20. Апостоламъ сказалъ: Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы" (Іоан. 20, 21); имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (ст. 23). Апостоламъ сказалъ: „Слушаяй васъ, Мене слушаетъ" (Лук. 10, 16). Тоже видимъ и изъ ученія Апостоловъ. „Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, и пр. (Ефес. 4, 12...) И пастырямъ Ефесской церкви Апостолъ сказалъ: васъ Духъ святый постави Епископы пасти церковь Господа и Бога (Дѣян. 20, 28). И рукополагая избранныхъ, Апостолъ заповѣдывалъ имъ передавать эту власть и другимъ избраннымъ и призваннымъ къ тому (2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 15) и строго запрещалъ восхищать эту власть. „Никто же пріемлетъ самъ себѣ честь, но званный отъ Бога" (Евр. 5, 4). „Како проповѣдятъ, аще не послани будутъ"? (Рим. 10, 15). — в., Іерархическая власть эта въ церкви Христовой, по указанію св. Писанія, троякая: ученія, священнодѣйствія и управленія. Самъ Господь учредилъ въ церкви Своей званіе учительства (Мѳ. 28, 19—20. Рим. 10, 14. 15), которое Апостолы считали важнѣйшею своею обязанностію (Дѣян. 6, 1 — 4. 1 Кор. 9, 16), которое они передавали своимъ преемникамъ (1 Тим 4, 6—11. 13—16. 2 Тим. 2, 2. 15. 4. 1—2), и которое должно навсегда оставаться

въ церкви Христовой, какъ учрежденіе Божественное (Ефес. 4, 11—13), въ чистотѣ, неизмѣнно передавая вѣрнымъ слово Божественной истины (Гал. 1, 7 — 9). Самъ Господь учредилъ въ церкви Своей священнодѣйствія церковныя. Преподавъ Апостоламъ таинство Евхаристіи, Онъ повелѣлъ имъ совершать его и послѣ въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 19). Повелѣлъ принимать въ свою Церковь вѣрующихъ чрезъ святое крещеніе (Мѳ. 28, 20); преподалъ власть отпущать грѣхи (Мѳ. 16, 18. 18, 19. Іоан. 20, 21—23); учредилъ безъ сомнѣнія и другія священнодѣйствія (1 Кор 4, 1. Дѣян. 1, 3), и обѣщалъ являть Свое особенное присутствіе въ священныхъ собраніяхъ (Мѳ. 18, 20); и Апостолы завѣщали вѣрующимъ не оставлять сихъ собраній до самаго втораго Его пришествія (Евр. 10, 25).—Самъ Господь, будучи невидимымъ Главою Церкви, учредилъ въ ней власть правительственную, власть вязать и разрѣшать грѣхи (Мѳ. 18, 17—18. Іоан. 20, 21—23) и пасти Церковь Его (Дѣян. 20, 28) и далъ видѣть всѣмъ важность сей власти (Мѳ. 18, 17). И Апостолы дѣйствительно пользовались этою властію: они давали законы и постановленія Церкви (Дѣян. гл. 15), наблюдали за поведеніемъ Христіанъ, обличали и судили виновныхъ (Дѣян. гл. 5. 1 Кор. гл. 5. 2 Кор. 10, 4. 6. 13, 10. 1 Тим. 1, 20), и тоже заповѣдали и своимъ преемникамъ (Дѣян. 20, 28. 1 Тим. 5, 20. Тит. 1, 13. 3, 10).— г., Въ составѣ церковной Іерархіи, отъ самыхъ временъ Апостольскихъ различаются три главныя степени: Епископъ, Пресвитеръ и Діаконъ. О каждой изъ этихъ степеней упоминается въ свящ. Писаніи съ означеніемъ свойственныхъ имъ обязанностей (Тит. 1, 5. 1 Тим. гл. 3. 5, 17. 19. 22. 1 Петр. 5, 1—3. Іак. 5, 14. Дѣян. 6, 1—6. 14, 23. 20, 17—36), и исторія свидѣтельствуетъ, что эти степени дѣйствительно существовали въ Церкви и ясно различались отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. Діаконъ, какъ самое имя показываетъ, не имѣя власти самъ совершать таинствъ, служитъ при ихъ совершеніи; пресвитеръ совершаетъ таинства, но—въ зависимости отъ Епископа; Епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть чрезъ рукоположеніе преподавать и другимъ право совершать оныя. Все это видно изъ Слова Божія и изъ практики Церкви.— д., Высшую власть іерархическую въ церкви Христовой составляли Апостолы. Призванные къ Апостольскому служенію своему самимъ Господомъ и облеченные для сего силою свыше и чрезвычайными дарованіями, они имѣли высшія права и преимущества, какія не могли во всей полнотѣ принадлежать ихъ преемникамъ. Они имѣли повсемственное служеніе и пользовались не пререкаемою властію во всѣхъ церквахъ. Но въ преемникахъ Апостоловъ св. Писаніе даетъ намъ видѣть, что власть эта была у нихъ ограниченная и зависимая. Она ограничивается для каждаго мѣстною церковію, какая кому поручена; такъ наприм. Титу поручена Критская церковь (Тит. 1, 5); изъ предстоятелей церквей, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ, каждому ввѣрена также своя церковь (Апок. гл. 2 — 3);

и ни одинъ предстоятель даже и по дѣламъ своей мѣстной церкви не можетъ усвоять себѣ власти самостоятельной и независимой. При Апостолахъ они подчинялись Апостоламъ; послѣ Апостоловъ верховная власть предоставлялась собору. Важность и значеніе соборной власти свящ. Писаніе даетъ видѣть въ примѣрѣ самихъ Апостоловъ, которые, не смотря на свое Божественное полномочіе, во многихъ случаяхъ, дѣйствовали соборно—съ общаго согласія (см. Дѣян. 1, 15—26. 6, 1—7. 15, 1—33). Послѣ Апостоловъ власть соборная должна была получить еще большее значеніе. Дѣла, касавшіяся частныхъ церквей, рѣшались на соборахъ областныхъ или помѣстныхъ; дѣла, касавшіяся всей Церкви, когда открылась возможность созывать Вселенскіе соборы, стали рѣшаться на Вселенскихъ соборахъ. Выше Вселенскихъ соборовъ никакая другая власть не признавалась въ дѣлахъ вѣры. Здѣсь средоточіе высшей іерархической власти. Важность соборнымъ опредѣленіямъ даетъ самъ Господь, когда говоритъ: „Идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Мѳ. 18, 20); и Апостолы ясно давали видѣть важность соборныхъ своихъ опредѣленій, когда производили ихъ отъ Духа Божія. „Изволися Духу Святому и намъ“, писали они въ соборномъ посланіи своемъ къ церкви Антіохійской (Дѣян. 16, 28). Догм. Бог. Фил. Черн. ч. 2. р. 401—428. Догм. Бог. Антон. стр. 207—214.

7., *Союзъ Церкви небесной съ землею и ея отношеніе къ послѣдней.* Выше было замѣчено, что Церковь Христова есть земная и небесная. Подъ небесною Церковію разумѣется Церковь святыхъ на небѣ, разумѣются отшедшіе отсюда вѣрующіе, скончавшіеся въ вѣрѣ и святости. О сей Церкви Апостолъ пишетъ вѣрующимъ: „вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу (Ефес. 2, 19). Вы приступили ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тьмамъ Ангеловъ, къ торжественному собранію и Церкви первородныхъ, написанныхъ на небѣ и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22—24). И самъ Господь сказалъ о Церкви небесной, что многіе съ востока и запада пріидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ, а сыны царствія изгнаны будутъ во тьму кромѣшную (Мѳ. 8, 11). И Саддукеямъ сказалъ: ужели не читали вы, что сказано вамъ отъ Бога, глаголющаго: Я есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковлевъ? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; ибо у него всѣ живы (Лук. 20, 34—38. Мѳ. 22, 30—32). Тоже видно изъ откровенія Іоанна, гдѣ говорится о безчисленномъ множествѣ изъ всѣхъ племенъ, колѣнъ и народовъ и языковъ, стоящихъ предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ..., и служащихъ Ему день и ночь въ храмѣ Его (Апок. 7, 9—17). Въ томъ же откровеніи Іоанна говорится, что онъ видѣлъ Ангела, которому дано было множество ѳиміама, дабы онъ съ

молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на златый жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. 8, 3—4. сн. 5, 8). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно не только то, что есть Церковь святыхъ на небѣ, но видно и состояніе святыхъ Церкви небесной и ихъ отношеніе къ церкви земной; и именно, изъ нихъ видно, что святые находятся во взаимномъ общеніи съ Ангелами и между собою; что они служатъ предъ престоломъ Божіимъ (Апок. 7, 9—17); что они принимаютъ живое участіе въ своихъ собратіяхъ, подвизающихся на землѣ, ходатайствуютъ за нихъ предъ Богомъ и вспомоществуютъ имъ своими молитвами и своимъ содѣйствіемъ къ ихъ спасенію (Апок. 8, 3—4. Догм. Бог. Филар. Черн. Ч. 2. стр. 356—430. Антон. Догм. Бог. стр. 251—252.

8., *Отрывочныя нѣкоторыя замѣтки и черты изъ исторіи Хр. Церкви.* Въ исторіи Хр. Церкви самый важный періодъ представляетъ періодъ первоначальнаго образованія и распространенія Церкви,—періодъ, начинающійся послѣ исторіи земной жизни Основателя Церкви, Господа нашего Іисуса Христа, распространеніемъ—Его Церкви чрезъ св. Апостоловъ, и продолжающійся до того времени, когда Церковь, постоянно возрастая подъ гнетомъ внѣшнихъ преслѣдованій, получила, наконецъ, господство въ величайшей изъ монархій древняго міра — въ Римской Имперіи. Въ этомъ періодѣ въ наибольшей степени ясности и первобытной чистоты, внѣ смѣшенія со всякими другими элементами, выразились высшія нравственныя начала и силы Церкви. Здѣсь рѣшеніе вопросовъ о началѣ и происхожденіи Христіанства и о его потомъ распространеніи по всему міру и объ отношеніи его къ до-Христіанскому міру, о великомъ значеніи первыхъ памятниковъ Христіанской письменности, о Бого-вдохновенныхъ Писаніяхъ Апостольскихъ, о первобытномъ устройствѣ Церкви, о первоначальномъ развитіи Христіанскаго вѣрованія и Христ. жизни; о происхожденіи первыхъ раздѣленій, разнообразныхъ направленій и сектъ въ Христіанствѣ и ихъ вліяніи на дальнѣйшее развитіе Христіанской исторіи. Далѣе идетъ въ развитіи жизни церковной на пять вѣковъ (съ 4 до 9 вѣка) новый періодъ, такъ называемый періодъ Вселенскихъ соборовъ. Этотъ періодъ во многомъ представляетъ явленія инаго характера. Теперь Церковь вступаетъ въ ближайшій союзъ съ государствомъ, съ обширнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ государствомъ древняго міра, и раскрываетъ свою жизнь въ союзѣ съ государствомъ. Здѣсь Вселенскіе соборы и полное развитіе Хр. вѣроученія и опредѣленіе Хр. догматовъ. Здѣсь раскрытіе жизни церковной и полное развитіе церковной Іерархіи. Здѣсь рядъ знаменитѣйшихъ св. Отцовъ и Учителей Церкви. Исторія церковной жизни двухъ этихъ періодовъ представляетъ еще ту особенность, что она есть, какъ нерѣдко выражаются въ наше время, исторія нераздѣльнаго Христіанства. Но эта великая эпоха восьми-вѣковаго развитія

церковной жизни завершилась наконецъ печальнымъ явленіемъ раздѣленія церквей. Раздѣленіе это подготовлялось мало по малу съ первыхъ вѣковъ Христіанства не важными на первый взглядъ разномысліями и частными столкновеніями представителей двухъ церквей. Затѣмъ съ 9-го вѣка это раздѣленіе начинаетъ обнаруживаться явнымъ образомъ съ болѣе значительною силою и возрастаетъ въ продолженіи двухъ или трехъ вѣковъ такъ, что къ 12-му вѣку обѣ церкви уже начинаютъ осыпать одна другую проклятіями и всякими обвиненіями; одна Церковь перестаетъ считать другую истинною Церковію. Разъединеніе началось распрею между патріархомъ Константинопольскимъ Фотіемъ и папою Николаемъ 1-мъ. Въ Греціи въ малолѣтство императора Михаила III-го кормиломъ правленія владѣлъ дядя его Варда, который за всеобщій соблазнъ, производимый имъ своимъ явнымъ распутствомъ, не былъ допущенъ патріархомъ Игнатіемъ къ причащенію предъ лицемъ всего народа. Варда безъ всякаго суда и слѣдствія сослалъ патріарха въ заточеніе и на его мѣсто избралъ Фотія. Папа, принявъ сторону низложеннаго Константинопольскаго патріарха Игнатія, присудилъ Фотія къ низверженію изъ всѣхъ степеней священства и так. обр. положилъ начало раздора между Вост. и Западн. Церк. Хотя, по смерти Фотія, споръ затихъ, но общеніе между востокомъ и западомъ не возстановлялось. Окружное посланіе Фотія осталось навсегда памятникомъ различія западной Церкви съ восточною. Въ половинѣ XI-го вѣка споръ былъ возобновленъ Константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керулларіемъ. Папа отправилъ въ Константинополь трехъ легатовъ: но они, вмѣсто того, чтобы потушить, только усилили пламя раздора. Не успѣвъ склонить патріарха отступиться отъ своихъ мнѣній, легаты торжественно вошли въ Софійскій Храмъ, произнесли анаѳему на Михаила и его единомышленниковъ, положили клятвенную грамоту на престолъ и вышли, сказавъ, что отрясаютъ прахъ ногъ своихъ на Константинополь и на весь востокъ. Так. обр. попытка примиренія кончилась только большимъ ожесточеніемъ. Послѣ этого Церкви, Восточная и Западная никогда уже болѣе не соединялись, и каждая шла своими путями въ своемъ развитіи. Правда, были попытки къ соединенію и послѣ, но онѣ не производили желаемаго соединенія. Крестовые походы, и особенно четвертый, окончившійся взятіемъ Константинополя крестоносцами, еще болѣе усилили вражду Грековъ къ Латинянамъ. Михаилъ Палеологъ, положившій конецъ Латинской имперіи на востокѣ, чтобы удержаться на своемъ престолѣ и помириться съ папою, рѣшился подчинить его власти церковь Греческую. Но какъ духовенство и народъ упорно этому противились, то Михаилъ прибѣгъ къ насилію. Папа Григорій X-й созвалъ такъ называемый Вселенскій соборъ въ Ліонѣ (1274 г.). Императорскіе послы, явившись сюда, безъ дальнихъ разсужденій признали первенство папы и подписали Римское исповѣданіе вѣры. Соборъ предоставилъ Грекамъ употребленіе Символа вѣры безъ прибавленія и сохраненіе всѣхъ ихъ церков-

ныхъ обрядовъ. Но умеръ Михаилъ и насильственное соединеніе церкви Греческой съ Римскою рушилось. Опасность со стороны Турокъ, облегавшихъ отовсюду Константинополь, внушила Іоанну VII-му Палеологу снова обратиться къ папѣ и искать его покровительства цѣною православія. Папа Евгеній IV-й охотно вступилъ въ переговоры о соединеніи церквей, и въ 1438 году открылъ соборъ въ Феррарѣ. Въ слѣдующемъ году, по случаю открывшейся въ Феррарѣ моровой язвы, онъ перенесенъ былъ во Флоренцію. На соборъ явился самъ Императоръ съ Константинопольскимъ патріархомъ и 20-ю другими восточными Іерархами. Скудно было число присутствующихъ для Собора, имѣвшаго такое высокое назначеніе. Трехъ патріарховъ совсѣмъ не было. Императоръ назначилъ имъ представителей, безъ всякаго полномочія со стороны ихъ самихъ. Сначала открылись пренія съ обѣихъ сторонъ въ логической форменности. Но когда побѣда рѣшительно оказалась на сторонѣ Грековъ въ главномъ пунктѣ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, тогда прибѣгли къ насилію. Императоръ дѣйствовалъ повелѣніями и угрозами; папа стѣснилъ способы содержанія восточныхъ епископовъ, которые взялъ на свою отвѣтственность. Просвѣщенный и ревностный защитникъ православія Маркъ, митрополитъ Ефесскій, былъ устраненъ отъ засѣданій; прочимъ запрещено было отвѣчать на возраженія Латинянъ. Такими-то средствами склонили бывшихъ на Соборѣ восточныхъ епископовъ признать происхожденіе Духа отъ Отца чрезъ Сына и наконецъ, самое важное—согласиться на Іерархическую подчиненность Восточной церкви Риму. Актъ соединенія церквей не былъ подписанъ только Маркомъ, митрополитомъ Ефесскимъ и нѣсколькими Греческими Богословами. Онъ былъ провозглашенъ всенародно въ Каѳедральной Флорентійской церкви 6 іюля 1439 года. Общій ропотъ встрѣтилъ всѣхъ Греческихъ Епископовъ, по возвращеніи ихъ въ отечество. Большая часть изъ нихъ, горько раскаяваясь, признавала себя предателями вѣры и не скрывала, что ихъ принудили страхомъ и увлекли обѣщаніями. Патріархи, не бывшіе въ Италіи, созвали Соборъ въ Іерусалимѣ, и на немъ предали проклятію Флорентійскую Унію (1443 г.). Но напрасно Императоры жертвовали православіемъ, что бы тѣмъ вымолить сострадапіе у Запада; Западъ оставался холоднымъ къ положенію Константинополя; 29 Мая 1453 года судьба его совершилась: онъ палъ предъ оружіемъ Турокъ. Магометъ II-й побѣдителемъ вступилъ въ него чрезъ трупъ послѣдняго Императора Константина Палеолога. Софійскій Храмъ обращенъ былъ въ мечеть. Побѣжденные получили свободу вѣроисповѣданія и дозволеніе избирать для себя патріарха, утверждаемаго въ своей должности непосредственно самимъ Султаномъ. Патріархъ съ состоявшимъ при немъ Соборомъ Епископовъ сдѣлался представителемъ и судьею своего народа. Христіане вначалѣ удержали за собою половину своихъ храмовъ; но въ началѣ XVI-го вѣка Селимъ большую часть изъ нихъ отобралъ подъ мечети. Тяжкое ярмо податей, насилій и притѣсненій всякаго рода легло

на Греческій народъ и не престаетъ тяготѣть надъ нимъ до нынѣ. См. Прот. Рудак. Ист. Хр. Прав. Ц. изд. 7. 1867 г. стр. 128—133.

Съ отпаденіемъ Западной церкви отъ единства церкви Вселенской, Восточная церковь утѣшена была присоединеніемъ къ ней Хазаръ, Болгаровъ и другихъ племенъ Славянскихъ и Руссовъ. Событіе это для насъ весьма важно, давая намъ видѣть исполненіе обѣтованія Божія о Церкви и на нашемъ отечествѣ. Просвѣтителями Славянскихъ народовъ главнымъ образомъ были Солунскіе иноки—два родные брата, Кириллъ и Меѳодій. Кириллъ, до монашества Константинъ, воспитывался при Константинопольскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ Императоромъ Михаиломъ III-мъ. У знаменитаго Фотія онъ учился словеснымъ наукамъ и логикѣ, потомъ слушалъ философію и математическія науки. По своему образованію, дарованіямъ и покровительству при дворѣ, онъ могъ бы достигнуть блестящаго положенія въ свѣтѣ; но онъ вступилъ въ духовное званіе, принявъ монашество и былъ библіотекаремъ и исправлялъ должность учителя философіи. Братъ его Меѳодій, послѣ домашняго воспитанія, поступилъ въ военную службу и нѣсколько лѣтъ былъ правителемъ въ одной Славяно-греческой области. Но потомъ также оставилъ свѣтъ, и удалившись съ братомъ своимъ на Олимпъ, проводилъ тамъ время въ постѣ и молитвахъ. Въ 858 году, по случаю посольства отъ Хазаръ, Императоръ отправилъ обоихъ братьевъ этихъ для проповѣди Евангелія Хазарамъ. Прибывъ туда, они послѣ многихъ преній съ Еврейскими и Мусульманскими проповѣдниками, обративъ къ вѣрѣ Хана Хазарскаго со множествомъ народа, крестили ихъ, и потомъ, поручивъ ихъ священникамъ, пришедшимъ изъ Херсонеса, возвратились въ свое отечество. Но Христіанство не укоренилось между Хазарами надлежащимъ образомъ; въ 10-мъ вѣкѣ Исламизмъ сдѣлался тамъ господствующею религіею. Въ 863 году Моравскій князь Ростиславъ съ другими князьми просилъ Императора прислать въ Моравію проповѣдниковъ, знающихъ Славянскій языкъ, чтобы на отечественномъ ихъ языкѣ понятною имъ рѣчью возвѣщаема имъ была вѣра Христіанская. Императоръ Михаилъ III-й съ патріархомъ Фотіемъ назначили послать имъ Кирилла и Меѳодія. Предъ отправленіемъ своимъ туда св. Кириллъ и Меѳодій, для большаго успѣха проповѣди, составили Славянскую азбуку и перевели на славянскій языкъ избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, Паремейникъ, Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, чины Таинствъ съ чиномъ погребенія, Октоихъ Дамаскина и Уставъ церковный. Отправившись съ такими пособіями, они на пути туда просвѣтили святою вѣрою Болгаровъ, и прибывши въ Моравію, учредили Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ, основали школы и стали поучать народъ Христовой вѣрѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Моравы съ радостію приняли проповѣдь Христову. Появленіе Греческихъ проповѣдниковъ между Славянами не пріятно было Нѣмецкимъ Епископамъ и Папѣ, и папа Николай потребовалъ Кирилла и Меѳодія въ Римъ, но,

прибывши туда, они не застали уже въ живыхъ Николая; преемникъ же его Адріанъ благосклонно принялъ ихъ и одобрилъ составленную ими Славянскую службу; но Кириллъ умеръ въ Римѣ, Меѳодій же возвратился къ Славянамъ, и по случаю возникшихъ тамъ междоусобій, удалился съ учениками своими въ Паннонію. Паннонскій князь Коцелъ принялъ св. Меѳодія весьма благосклонно и испросилъ ему отъ папы санъ Архіепископа Паннонскаго, и хотя послѣ, по клеветамъ Нѣмецкихъ Епископовъ, онъ снова позванъ былъ въ Римъ, но на соборѣ Римскомъ оправданъ былъ и возвратился съ прежними правами въ Моравію. И здѣсь, среди Апостольскихъ трудовъ своихъ скончался въ Апрѣлѣ 885 г. Изъ Моравіи въ послѣдствіи Христіанство перешло въ Богемію и потомъ въ Польшу. И хотя въ послѣдствіи Славянское Богослуженіе всюду вытѣснено было тамъ, и папа успѣлъ подчинить себѣ всѣ Славянскія церкви, замѣнивъ въ нихъ Славянское Богослуженіемъ Латинскимъ, но труды Славянскихъ просвѣтителей не погибли невозвратно. Переводъ Св. Писанія, составленный ими для Моравовъ, остался драгоцѣннымъ сокровищемъ для всѣхъ Славянскихъ племенъ. Будучи понятенъ для всѣхъ Славянскихъ поколѣній, будучи распространяемъ между ними, онъ живѣе всего напоминалъ имъ о ихъ кровномъ родствѣ и братствѣ и представлялъ собою лучшее средство для соединенія ихъ еще болѣе крѣпкими узами родства духовнаго—во Христѣ. Чрезъ него высочайшія истины откровенія съ перваго раза содѣлались общимъ достояніемъ для народныхъ массъ, пребывавшихъ дотолѣ въ крайнемъ невѣжествѣ среди окружающаго ихъ мрака древнихъ суевѣрій и вѣковыхъ заблужденій и предразсудковъ, и будучи усвояемы вѣрою, становились свѣтомъ и для ихъ разума, сообщая ему новыя, животворныя и удобопріемлемыя, хотя и не во всемъ постижимыя понятія, пробуждая въ немъ собственныя силы и порождая и питая жажду истиннаго знанія. Получивши переводъ Библіи и Богослужебныхъ книгъ на родномъ языкѣ, Славяне начали понимать святую вѣру, увидѣли все превосходство божественныхъ ея истинъ предъ своими грубыми суевѣріями, и повсюду встрѣчали ее съ готовностію и любовію; новая вѣра въ одеждѣ роднаго слова ихъ казалась имъ чѣмъ-то своимъ и не чуждымъ, и принимаема была съ радостію. Къ сожалѣнію такія послѣдствія труда Славянскихъ Апостоловъ не долго продолжались для южныхъ Славянъ: политическія волненія, смуты и перевороты, не дали тамъ раскрыться имъ во всей своей силѣ. Но за то, при другихъ, болѣе благопріятныхъ, обстоятельствахъ, они не переставали раскрываться въ другой сторонѣ, также Славянской, куда вскорѣ проникли, производя свои благотворныя дѣйствія. Вскорѣ послѣ того, какъ переводъ св. книгъ Кирилломъ и Меѳодіемъ почти былъ уже совершенъ, и Славяне стали отправлять богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, и къ намъ въ Россію начали приходить благовѣстники Христовы съ понятною для насъ рѣчью, и конечно приносили съ собою и Славянскія книги, и въ Славянскомъ этомъ переводѣ св. Писанія и въ отправле-

ніи Богослуженія на Славянскомъ языкѣ конечно надобно полагать главную причину тому, что ни до крайности льстящій человѣческой чувственности Исламъ, ни ревностныя усилія Латинскихъ проповѣдниковъ не имѣли у насъ своего успѣха, и народъ Русскій привязался къ вѣрѣ православной, съ благоговѣніемъ пріемля и обрѣтая въ ней самое святое религіозное направленіе. Промыслу угодно было, чтобы въ то самое время, какъ только возникло царство Русское, и какъ только конченъ былъ и еще не вполнѣ конченъ переводъ Библейскихъ и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, чтобы въ это самое время положены были и первые основы Христіанства въ царствѣ Русскомъ. Первые приняли Хр. вѣру князья кіевскіе Аскольдъ и Диръ. Приплывши съ своею дружиною на судахъ къ Константинополю, они съ дикою жестокостію опустошали его окрестности, но были поражены здѣсь гнѣвомъ Божіимъ, и вскорѣ, по возвращеніи своемъ домой, послали пословъ въ Грецію просить себѣ наставниковъ въ Христовой вѣрѣ; къ нимъ присланъ былъ Епископъ, и они увѣровавъ во Христа приняли святое крещеніе. Это было въ 866 или 867 году. Потомъ супруга Игоря, великая княгиня Ольга, видя чистую и непорочную жизнь Христіанъ, пожелала принять св. крещеніе, и, чтобы лучше познакомиться съ Христіанствомъ, отправилась съ большою свитою въ Константинополь. Здѣсь самъ Патріархъ былъ ея наставникомъ и крестилъ ее, а Императоръ былъ воспріемникомъ. Это было въ 957 году при Патріархѣ Поліэвктѣ и Императорѣ Константинѣ Багрянородномъ. Наконецъ, Россія торжественно просвѣщена была святою вѣрою при внукѣ Ольги, великомъ князѣ Владимірѣ въ 988 году. Въ слѣдствіе различныхъ посольствъ къ В. князю съ предложеніемъ отъ каждаго своей вѣры, собранъ былъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было испытать каждую вѣру на мѣстѣ, и когда послы возвратившись домой сказали В. князю и боярамъ, что законъ у Магометанъ не добръ, что у Нѣмцевъ въ храмахъ они не видѣли никакой красоты, въ Греціи же, когда вступили въ Храмъ, то не знали, гдѣ они были, на небѣ или на землѣ, и присоединили, что всякій человѣкъ, отвѣдавъ сладкаго, не хочетъ горькаго; такъ и они, узнавъ вѣру Грековъ, не хотятъ другой. Бояре и старѣйшины сказали тогда Владиміру: еслибы вѣра Грековъ не была лучшая, то и бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей, не приняла бы ее. Тогда рѣшено было принять вѣру Греческую. Для сего В. князь пошелъ войною въ Тавриду, и взявши Херсонесъ, требовалъ у тогдашнихъ Императоровъ Константина и Василія въ замужество себѣ сестру ихъ Анну, угрожая въ случаѣ отказа взятіемъ самаго Константинополя. Греческіе цари, узнавъ готовность Владиміра принять крещеніе, убѣдили сестру свою согласиться на бракъ съ Русскимъ Вел. княземъ для блага Имперіи. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало св. крещеніе, въ которомъ В. Князь, прозрѣвши и духовными и тѣлесными очами, въ великой радости воскликнулъ: „теперь-то я увидѣлъ Бога истиннаго!“ За симъ слѣдовало торжество брака; и

потомъ В. Князь, тотчасъ по возвращеніи въ Кіевъ съ митрополитомъ, епископами и клиромъ со св. мощами, иконами и друг. принадлежностями, крестилъ сперва своихъ дѣтей, и потомъ торжественно крещены были Кіевляне, и изъ Кіева Христіанская вѣра мирно распространилась и по другимъ городамъ Россіи. Въ концѣ XI-го вѣка Христіанство господствовало уже по всей Русской землѣ.—Чинъ Богослуженія, всѣ обряды и все іерархическое устройство введены были въ Россіи по образу Греческой церкви, такъ какъ и первые Митрополиты и Епископы Русскіе были Греки. Сначала церковь Русская управлялась Митрополитами въ зависимости отъ церкви Греческой; но потомъ, по причинѣ трудныхъ и опасныхъ сношеній съ Константинополемъ, подпавшимъ подъ власть Турокъ, Патріархи предоставили пастырямъ Русской церкви, самимъ избирать и рукополагать изъ среды себя митрополита, который и управлялъ всею Русскою церковію. Многіе изъ этихъ митрополитовъ достойно почитаются Церковію святыми; таковы: св. Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Въ царствованіе Государя Ѳеодора Іоанновича, по желанію сего царя и съ согласія вселенскихъ Патріарховъ, въ 1589-мъ году вмѣсто митрополита всероссійскаго учреждено у насъ патріаршество; всѣхъ патріарховъ было 10-ть. Послѣдній патріархъ былъ Адріанъ, скончавшійся въ 1700 г. Послѣ него управлялъ церковію мѣстоблюститель; наконецъ въ 1721 году Петръ Великій, по сношеніи съ Восточными патріархами, учредилъ вмѣсто патріарха, постоянный соборъ избранныхъ духовныхъ лицъ, предоставивъ ему всю власть и всѣ права, принадлежавшія патріархамъ, и въ основаніе его дѣйствій, кромѣ Слова Божія и правилъ соборныхъ и отеческихъ, назначивъ ему духовный регламентъ. Соборъ сей вначалѣ названъ былъ духовною коллегіею и потомъ переименованъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Имъ доселѣ и управляется Россійская церковь.—По внутреннему своему состоянію и взаимному отношенію членовъ своихъ, церковь Россійская всегда находилась въ тѣсной связи съ народомъ и государствомъ, никогда не отдѣляясь отъ нихъ, во всѣхъ ихъ состояніяхъ и обстоятельствахъ съ полнымъ усердіемъ по возможности, служа всегда истинному ихъ благу и ихъ пользамъ.—При чистотѣ и правотѣ ученія православной Церкви и правильной и неизмѣнной организаціи церковной іерархіи и отношеніи ея къ народу и государству странное явленіе и мрачную картину представляетъ собою Русскій расколъ. Бывши сначала не большимъ и едва замѣтнымъ пятномъ на горизонтѣ нашей церкви, онъ особенно развился и усилился въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ, по случаю исправленія Церковныхъ книгъ особенно при Никонѣ и потомъ по случаю введенія въ употребленіе новыхъ исправленныхъ книгъ вмѣсто старыхъ, не исправныхъ; слѣпые руководители слѣпыхъ — расколоучители разнообразя свои ложныя понятія успѣли внушить суевѣрной толпѣ, что Никонъ не исправилъ, а испортилъ Богослужебныя книги, и довели его до того, что многіе открыто отдѣлились отъ Св. Церкви и образовали особую

секту, извѣстную подъ именемъ старовѣровъ, приверженцевъ старой вѣры. Соборъ Московскій 1666 г. обличилъ и осудилъ раскольническія заблужденія и одобрилъ книги исправленныя. Тоже подтверждено было на новомъ соборѣ 1667 года, на которомъ вмѣстѣ съ соборомъ Русскихъ и Греческихъ святителей присутствовали Восточные патріархи. Тогда вмѣсто раскаянія и покорности раскольники дерзнули открыто возстать противъ власти Церковной и царской и произвели открытый бунтъ—преимущественно въ двухъ мѣстахъ: въ Соловецкомъ монастырѣ и въ самой Москвѣ. Въ слѣдствіе такихъ неустройствъ, послѣ кроткихъ вразумленій, приняты были строгія мѣры: главные зачинщики были казнены, другіе разосланы по острогамъ, другіе заключены въ монастыряхъ, еще иные сосланы въ заточеніе въ самыя отдаленныя мѣста. Но этимъ расколъ не кончился. Не смѣя открыто исповѣдывать свое ложное ученіе и распространять его, раскольники стали искать убѣжищъ и безопасности себѣ въ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ: селились въ пустыняхъ поморскихъ, костромскихъ, нижегородскихъ и отдаленной Сибири; заводили свои скиты въ лѣсахъ брынскихъ, вязниковскихъ, стародубскихъ и другихъ; бѣжали за границу—въ предѣлы Польши, Швеціи, Пруссіи, Австріи, въ Крымъ, на Кавказъ и въ другія мѣста, и потомъ расколъ раздѣлился на разные толки и согласія, и продолжается и доселѣ, имѣя готовую почву для себя въ слѣпотѣ, невѣжествѣ и легковѣріи простаго народа, и главныя пружины—въ страстяхъ человѣческихъ. См. Макар. Ист. Хр. въ Россіи до Влад. 1846 г. Его же Ист. Русск. раск. 1855 г. и Прот. Рудак. Ист. Хр. Прав. Цер.

Западная церковь, со времени отпаденія ея отъ единства церкви Вселенской, все болѣе и болѣе удалялась отъ духа Православія, заботясь о мірскомъ своемъ владычествѣ. Папы давно стремились къ возвышенію земнаго своего могущества, и много было причинъ, благопріятствовавшихъ ихъ честолюбію. И слава Рима, какъ древнѣйшей столицы міра, и мнѣніе о нихъ, какъ преемникахъ Ап. Петра, и первенство чести, предоставляемое имъ Соборами, и великія богатства, какими обладали они, и особенныя права и преимущества, усвояемыя имъ нѣкоторыми государями западными;—въ 9-мъ вѣкѣ появились ложные декреталы Исидора Испалійскаго (Севильскаго), по силѣ которыхъ папа есть вселенскій епископъ и верховный судія всѣхъ епископовъ, имѣющій одинъ право учреждать Епархіи, низлагать и возстановлять Епископовъ, созывать соборы и опредѣленіямъ ихъ давать силу закона,—все это давало имъ самое высокое значеніе; и вотъ земная власть ихъ и могущество достигли до высочайшей степени развитія. Съ XI-го вѣка особенно со временъ Григорія VII-го или Гильдебранда папы простирали свою власть не только на духовенство, но и на самыхъ царей и царства; они созывали соборы, располагали коронами царей, вооружали крестомъ и мечемъ Государей для освобожденія святой земли, заводили ученыя и монашескія общества, пріобрѣтали себѣ богатыя наслѣдства и

обширнѣйшія помѣстья, были главными распорядителями священныхъ браней въ крестовыхъ походахъ и сила ихъ торжествовала почти надъ всѣми земными силами. Но въ то самое время, какъ возвышалось внѣшнее ихъ могущество, въ то самое время, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, мало-по-малу готовилось паденіе ихъ могущества. Первый ударъ нанесенъ былъ папамъ отъ государей—Филиппа Красиваго, короля Французскаго, и потомъ Людовика Баварскаго, Императора Германскаго, когда папы стали въ зависимость отъ государей. Пребываніе папы въ плѣну въ Авиньонѣ, продолжавшееся 70 лѣтъ, ясно доказало предъ всею западною Европою безсиліе папской власти въ борьбѣ съ свѣтскою, и имѣло еще то вредное послѣдствіе, что заставляло папу прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ пользованія своею властію надъ Католическимъ міромъ. Никогда еще папскіе налоги на должности не были такъ тяжелы, подати всякаго рода такъ многочисленны, и отпущенія и индульгенціи такъ распространены въ продажѣ, какъ во время Авиньонскаго плѣна. Существованіе двухъ или трехъ папъ было еще вреднѣе. Расколъ этотъ вызвалъ три великихъ собора на западѣ: въ Пиццѣ, Констанцѣ и Базелѣ. На Констанскомъ—признана власть Вселенскаго собора выше папской и по низложеніи 3-хъ папъ избранъ одинъ въ лицѣ Мартина V-го; но остатки великаго раскола продолжались, и въ Базелѣ (1431 г.) положены предѣлы папской власти. Другой великій ударъ нанесенъ былъ папской власти со стороны Виклефа, учителя Богословія въ Оксфордской Академіи, возставшаго противъ папской власти и монашества, отвергавшаго преданія, и Библію почитавшаго за единственный источникъ познанія Хр. религіи, и потомъ Прагскаго профессора Гусса, осужденнаго на Констанскомъ соборѣ. Наконецъ Католицизму и папской власти нанесенъ былъ рѣшительный ударъ преобразователями Западной церкви: Лютеромъ, Кальвиномъ, и другими. Сравнительно болѣе основательное изученіе Священнаго Писанія и распространеніе просвѣщенія по Европѣ съ конца 15-го и началомъ 16-го вѣка раскрыли недостатки и уклоненія Западной церкви отъ прежней ея чистоты и возбудили стремленіе къ ея преобразованію. Великое это дѣло, еслибы ведено было законнымъ образомъ, посредствомъ правильныхъ соборовъ, безъ фанатизма и предубѣжденій, въ истинно Христовомъ духѣ, могло бы имѣть благотворныя послѣдствія. Но оно предпринято частными лицами, по увлеченію страстей, съ фанатическою ненавистію противъ папы, и потому, вмѣсто общаго правильнаго преобразованія Западной церкви, произвело въ ней только расколы, и вмѣсто однихъ заблужденій, породило другія, еще худшія. Главный изъ этихъ преобразователей былъ Лютеръ. Будучи профессоромъ Богословія и придворнымъ проповѣдникомъ въ Виттенбергѣ, онъ возсталъ сначала противъ безнравственной торговли индульгенцій, и встрѣтивъ неразумное возраженіе со стороны защитниковъ индульгенцій, по своей горячности увлекся до того, что безусловно отвергъ авторитетъ папы, Соборовъ и всѣ церковныя преданія. Папа

Левъ X-й предалъ его проклятію; но Лютеръ торжественно сжогъ осуждавшую его буллу и всенародно отступилъ отъ Церкви, и со дня на день, пріобрѣтая себѣ сильныхъ покровителей и ученыхъ сообщниковъ, съ особеннымъ усиліемъ распространялъ свои мнѣнія. Не смотря на осужденіе на разныхъ соборахъ, Лютеръ удержался въ непокорности папѣ и Императору (Карлу V-му). Тридентинскій соборъ не уврачевалъ зла и не имѣлъ успѣха. Послѣ 30-ти лѣтней, наконецъ, войны за вѣру, Лютеране пріобрѣли полную свободу своему вѣроисповѣданію. Основаніемъ ихъ вѣры служитъ Аугсбургское исповѣданіе, составленное другомъ Лютера Меланхтономъ и одобренное самимъ Лютеромъ, для представленія Императору Карлу V-му на Аугсбургскомъ сеймѣ въ 1530 году. Главнѣйшія положенія сего исповѣданія слѣдующія: 1., единство Божіе и тайну св. Троицы признавать по опредѣленію первыхъ четырехъ Вселенскихъ соборовъ; 2., воплощеніе, жизнь, страданіе, смерть и воскресеніе Іисуса Христа исповѣдывать по Символу Апостольскому; 3., оправданіе пріобрѣтается одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ; 4., вѣра должна производить добрыя дѣла, но онѣ не служатъ къ нашему оправданію; 5., Духъ Святый ниспосылается чрезъ таинства, дѣйствія же Его открываются по мѣрѣ одной вѣры; 6., въ церкви только два таинства: крещеніе и причащеніе; 7., въ Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина причащающіеся принимаютъ тѣло и кровь Христову; 8., отпущеніе грѣховъ въ покаяніи необходимо, но не необходимо изчисленіе ихъ; 9., призывать Святыхъ въ молитвѣ и совершать поминовенія по умершимъ не должно; 10., обѣтъ безбрачной жизни, посты, праздники, исключая Господскихъ и дня Воскреснаго, уничтожаются; 11., правленіе Церковію вручается гражданскому начальству, впрочемъ церковь имѣетъ коллегіи или консисторіи изъ своихъ служителей. Изъ Германіи Лютеранство или Протестантство распространилось и утвердилось въ Пруссіи, Нидерландахъ, Швеціи, Норвегіи, Даніи и Англіи. Послѣднія четыре страны, принявъ протестантство, удержали однако свою прежнюю іерархію. Одновременно съ Лютеромъ положили начало другому реформатскому вѣроисповѣданію Цвинглій, проповѣдникъ Цюрихскій, и Кальвинъ, проповѣдникъ Женевскій. Ученіе ихъ въ главномъ сходно съ Лютеровымъ, но отличается отъ него слѣдующими положеніями: 1., что въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино суть только символы тѣла и крови Христовой; 2., что воля Божія, безъ всякаго отношенія къ свободѣ воли человѣческой, опредѣляетъ однихъ къ вѣчному блаженству, а другихъ — къ вѣчному мученію, и 3., что церковь не должна имѣть никакихъ украшеній. Реформатское ученіе изъ Швейцаріи скоро распространилось и по другимъ странамъ, и въ нѣкоторыхъ государствахъ сдѣлалось господствующимъ. Въ Англіи и Ирландіи реформатское ученіе, въ соединеніи съ правленіемъ Епископскимъ, еще въ царствованіе Елисаветы сдѣлалось господствующимъ; но здѣсь многіе, не принявъ епископовъ, составили особое общество —

Пресвитеріанское. Послѣднее особенно сильно было въ Шотландіи, гдѣ оно раздѣляясь на множество пресвитерствъ, подчиняется одному національному Собору. Въ вѣкъ Реформаціи на Западѣ множество являлось другихъ сектъ, и нѣкоторыя изъ нихъ составляли большія общества. Такъ въ 16-мъ вѣкѣ нѣкоторые утверждали, что должно крестить только взрослыхъ, и вслѣдствіе того крещенныхъ младенцевъ перекрещивали; отъ этого они и получили названіе Анабаптистовъ. Главное жилище ихъ было въ Голландіи. Несогласные между собою въ разныхъ догматахъ, они на время соединены были въ 1537-мъ году Менномомъ, Фрисландцемъ, почему и называются иначе Меннонитами. Но, по смерти его, они опять раздѣлились на многія секты, и во многихъ мѣстахъ ихъ преслѣдовали, и уже въ половинѣ 17-го вѣка они получили наконецъ свободу вѣроисповѣданія въ Нидерландахъ; есть Меннониты и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Въ началѣ 17-го вѣка явилась секта Социніанъ. Общество это образовано было (въ 1604-мъ году) Фавстомъ Социномъ въ Польшѣ. Ученіе ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: единственный источникъ спасительнаго ученія заключается въ свящ. Писаніи; но въ немъ недолжно допускать ничего, что противорѣчило бы разуму. Отсюда ученія о Троицѣ принимать нельзя: Богъ имѣетъ только одно лице. І. Христосъ былъ простой человѣкъ, облеченный только Божественною силою для совершенія человѣческаго спасенія. Въ награду за свое безусловное послушаніе Онъ возвышенъ до Божескаго достоинства, получилъ власть судить живыхъ и мертвыхъ, и потому долженъ быть почитаемъ какъ Богъ. Духъ святый есть только Божественная сила. Первороднаго грѣха не существуетъ, а существуетъ только въ каждомъ наслѣдственная наклонность ко злу, которая ему не ставится въ вину. Искупленіе состоитъ въ томъ, что Христосъ своимъ ученіемъ и жизнію указалъ людямъ путь къ высшему нравственному совершенству. Всѣ таинства суть только обряды. Социніане вначалѣ имѣли въ Раковѣ свою церковь; но Раковскіе воспитанники, бросая на улицѣ камнями въ распятіе, вооружили противъ себя чернь, и въ 1658 г. они были изгнаны изъ Польши; училище ихъ закрыто, и ученіе запрещено подъ смертною казнію. Тогда они разсѣялись по Силезіи и Пруссіи; нѣкоторые ушли въ Данію, Голландію и Англію, и присоединились частію къ Меннонитамъ, и частію къ Арминіанамъ, происходившимъ отъ Арминія, профессора Богословія въ Лейденѣ (съ 1603 г.), который отвергалъ Кальвинское ученіе о неизбѣжномъ предопредѣленіи и защищалъ всеобщность Благодати. Особенную секту, образовавшуюся въ 17-мъ вѣкѣ вслѣдствіе движенія, произведеннаго Реформаціей, составляютъ Квакеры. Родоначальникомъ своимъ они имѣютъ Англійскаго сапожника, Георга Фокса, который почиталъ себя призваннымъ отъ Бога для обращенія людей къ внутреннему свѣту или Слову, въ нихъ живущему. Важнѣйшимъ началомъ въ дѣлѣ вѣры они принимаютъ внутреннее непосредственное озареніе отъ Духа Божія, котораго можетъ удостоиться каждый человѣкъ,

если только будетъ молить о томъ Бога съ смиреніемъ и вѣрою. Это внутреннее озареніе, по ихъ мнѣнію, служитъ ключемъ къ надлежащему разумѣнію св. Писанія, и одно можетъ сообщить Христіанину истинное познаніе въ дѣлѣ вѣры. Опредѣленнаго вѣроученія они не имѣютъ, но вся ихъ религія состоитъ въ стремленіи къ внутреннему озаренію или вдохновенію и въ строгой нравственной жизни. Храмовъ, праздниковъ, обрядовъ, таинствъ и опредѣленныхъ проповѣдниковъ у нихъ нѣтъ. По воскреснымъ днямъ они собираются въ залы безъ всякихъ украшеній, садятся по скамьямъ съ покрытыми головами, съ устремленными глазами въ землю, и молча ждутъ каждый нантія себѣ св. Духа. Кто чувствуетъ въ себѣ расположеніе къ молитвѣ, проповѣди и назиданію, тотъ поднимается и начинаетъ говорить. Если же такого расположенія никто не ощущаетъ въ себѣ, то они молча расходятся. Присягу и войну, во всякомъ случаѣ, считаютъ недозволенными. При Вильгельмѣ III-мъ дана имъ свобода. Въ 1668-мъ году В. Пеннъ еще болѣе улучшилъ ихъ состояніе въ Англіи, Голландіи и Германіи, а въ 1681 г. отъ Карла II-го получили они провинцію въ Сѣверной Америкѣ и назвали ее Пенсильваніею. Число ихъ простирается до 30,000. Множество есть и другихъ сектъ, образовавшихся на Западѣ вслѣдствіе реформаціи. И поименованныя нами секты и вѣроисповѣданія, съ теченіемъ времени получили множество оттѣнковъ въ своемъ развитіи и раздробились на разныя вѣтви, и не льзя указать предѣла сему развитію и дробленію. Нѣтъ твердой основы для единства ни въ одномъ вѣроученіи. Положивши разумъ въ основаніе опредѣленія смысла Писанія, Лютеръ повергъ религію въ бездну безконечныхъ споровъ и состязаній, раздоровъ, вражды и раздѣленій. Споры до того умножились, что, по словамъ одного, протестантскаго же писателя, Церковь, повидимому, разорилась, обратившись въ школы и секты философскія (Stäudlin, Universalgesch. der christl. Kirche, изд. 4. 1825 г.). Такимъ образомъ Реформація, начатая Лютеромъ, не только не успѣла возвести Западной церкви къ ея первоначальной чистотѣ, но еще породила множество другихъ золъ. Она подвергла сомнѣнію самыя важныя истины вѣры, не оставивъ почти ни одного члена ея въ томъ видѣ, чтобы всѣ согласно принимали его. Она изгнала изъ среды своихъ приверженцевъ самыя высокія Христіанскія добродѣтели, которымъ самъ Господь давалъ особенное значеніе. Она способствовала умноженію такихъ сочиненій, которыя питаютъ духъ невѣрія, вольномыслія и безнравственности. Она проложила путь къ явленію такихъ обществъ, въ которыхъ не скоро найдешь признаки истинно-Христіанской жизни. Та Нѣмецкая отрицательная критика Евангельской исторіи и Евангельскихъ истинъ, которая такъ извѣстна въ новѣйшей западной литературѣ, первыми начатками своими скрывается въ Реформаціи. Тѣ разрушительныя идеи, которыя господствуютъ въ ново-раціоналистическомъ нѣмецкомъ Богословіи, тѣ соціально-демократическія направленія, которыя въ новѣйшее

время въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ видахъ проявляются, онѣ зародышъ свой имѣютъ въ движеніи умовъ, возбужденномъ Реформаціею. Лучшіе изъ реформаторовъ сами сознаютъ это. Меланхтонъ, усердный сотрудникъ Лютера въ преобразованіи Латинства, въ письмахъ къ друзьямъ своимъ неоднократно высказывалъ сожалѣніе о томъ, что вмѣшался въ дѣло реформаціи. Самъ Лютеръ справедливо писалъ къ курфирсту Саксонскому Фридриху, что все, что дотолѣ сдѣлалъ онъ, служитъ для него позоромъ, что то было такимъ дѣломъ, въ которомъ не могъ онъ дать отчета ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, и что оно наводитъ мрачную тѣнь на самое Евангеліе". Когда извѣстный Штраусъ опредѣленъ былъ профессоромъ въ Цюрихъ, одинъ изъ приверженцевъ Реформаціи писалъ: „Гдѣ та великая польза, которую на самомъ дѣлѣ получили мы отъ Реформаціи? Остается ли у насъ что нибудь послѣ усильныхъ напряженій Лютера, кромѣ мечты и жалкой каррикатуры? Гдѣ та живая вѣра, которую поставилъ онъ на мѣсто внѣшней праведности дѣлъ? Гдѣ то поклоненіе духомъ, котораго требовалъ онъ, какъ поклоненія, согласнаго съ умомъ и волею Христовою?.. Вмѣсто духа сперва даны намъ символы и исповѣданія вѣры, отъ коихъ и отъ искусственнаго толкованія ихъ наводнилось общество наше фарисействомъ, грозившимъ подавить свободное дыханіе жизни. Послѣ того пришелъ піэтизмъ, который въ различныхъ сектахъ своихъ составлялъ бремя для нашего общества, не оказавъ ему никакого пособія и не имѣвъ никакого успѣха для себя. За тѣмъ насталъ періодъ раціонализма,—отъ котораго большинство народа приняло одну только отрицательную сторону—право объявлять себя свободнымъ отъ всякой вѣры, опирающейся на авторитетъ... Сами Протестанты пишутъ: „Духъ нашего времени есть духъ невѣрія и духъ безнравственности. Уже въ самомъ воспитаніи дѣтей нынѣ можно видѣть дѣйствія этого духа. Гдѣ теперь доброе воспитаніе? Гдѣ благословенный миръ семейный? Гдѣ святость брачнаго союза? У новаго поколѣнія нашего извѣстна одна религія разума; нѣтъ вѣры въ откровеніе Божественное, нѣтъ сознанія нравственной порчи въ человѣчествѣ; не говорится ни о покаяніи, ни о примиреніи съ Богомъ. Во Христа вѣруютъ, какъ въ сына тектонова, мудреца Назаретскаго, а не какъ въ Сына Божія единороднаго, Спасителя человѣковъ, Судію живыхъ и мертвыхъ; а потому не вѣрятъ ни воскресенію мертвыхъ, ни Суду будущему... Никогда не было въ молодыхъ людяхъ столько дерзости, вольности, высокомѣрія, какъ нынѣ. Въ нашихъ юношахъ не ищи нынѣ ни уваженія къ старости, ни скромности въ сужденіяхъ о предметахъ важныхъ, ни послушанія начальству. Самый стыдъ—ангелъ невинности удаленъ отъ нашего юношества. Наши юноши и дѣвы почти не отличаются отъ женатыхъ и замужнихъ. При такомъ духѣ времени не льзя искать и добродѣтелей гражданскихъ. Прежде вѣрили, что всякая власть отъ Бога и должно повиноваться ей, а нынѣ нѣтъ ни почтенія ко власти, ни послушанія; нынѣ всякій самъ хочетъ повелѣ-

вать и издавать законы... На постановленія религіозныя нынѣ не обращаютъ и вниманія. День воскресный нынѣ для многихъ служитъ днемъ для всѣхъ возможныхъ дѣлъ, только не для поклоненія Всевышнему... Женева, столица и средоточіе Кальвинизма, главный источникъ, въ которомъ текла чистая и живая вода для нашего Шотландскаго Сіона, земный источникъ, образецъ, Римъ нашего пресвитеріанскаго ученія и нравственности, — Женева болѣе уклонилась отъ этого ученія и нравственности, нежели сколько Римъ когда нибудь уклонялся. Въ Римѣ есть по крайней мѣрѣ суевѣріе: въ Женевѣ нѣтъ даже и тѣни Вѣры"... См. Бог. Облич. Арх. Иннок. Т. 3. 1863 г. стр. 24 — 46. Сн. Прот. Рудак. Ист. Хр. Пр. Ц. Спб. 1867 г. изд. 7-е Сн. Краткое Начерт. Ист. Ц. Новозав. Кіевъ. 1842 г. Пер. 3-й и 4-й.

Церонъ (צְרוֹר — связь, пучекъ; Ἀρέδ, Ἰαρέδ; Seror; Іаредъ; L: Zeror): 1 Цар. 9, 1. — Церонъ, сынъ Бекораѳа, отецъ Авіила, изъ предковъ царя Саула, прадѣдъ его, колѣна Веніаминова. Гезен. изд. 8. р. 734. Фюрст. 2. р. 289—291.

Церуа (צְרוּעָה — прокаженная; Σαρουά; Sarva; въ Слав. опущено; L: Zeruga): 3 Цар. XI, 26. — Имя матери перваго царя Израильскаго Іеровоама, сына Наватова, родомъ изъ Цереры или Цартана. Гезен. изд. 8. р. 733. Фюрст. 2. р. 290.

Цефаѳъ (צְפַת — отъ צָפָה = возвышенное мѣсто, горная сторожевая башня; Σεφέθ; Sephaath: Сефееъ; L: Zephath): Суд. 1, 17.— Городъ Ханаанскій, въ колѣнѣ Симеоновомъ; послѣ назывался Хорма. См. Хорма.

Цефанія (צְפַנְיָה, צְפַנְיָהוּ = сокрытый, сохраненный Богомъ, кого Богъ укрываетъ, защищаетъ, беретъ подъ свое покровительство; Σοφονία, Σαφανία, Σοφονίας; Sophonia; Софонія, Сафанія; L: Zephania):

а., 1 Пар. 6, 36.—Цефанія, сынъ Тааха, отецъ Азаріи, четырнадцатый въ ряду предковъ пѣвца Эмана, изъ рода Кааѳа, сына Левія. Gesen. изд. 8. р. 730. Фюрс. 2. р. 285. Herz. XVIII. р. 493.

б., Софон. 1, 1.—Цефанія, см. Софонія—пророкъ.

в., 4 Цар. 25, 18. Сн. Іерем. 21, 1. 29, 25. 29. 37, 3. 52, 24.—Цефанія, вторый священникъ при Храмѣ, т. е. слѣдующій за первосвященникомъ; вѣроятно, онъ тожественъ съ упоминаемымъ у прор. Іереміи Цефаніею или Софоніею, сыномъ Маасеи (въ Греческой и Славянской Библіи онъ читается: Софонія, сынъ Васаіевъ, υἱὸς Βασαίου). Царь Седекія посылалъ его вмѣстѣ съ другимъ лицомъ къ пророку Іереміи узнать волю Божію о судьбѣ своей и судьбѣ своего царства во время нашествія Навуходоносора на Іудею (Іерем. 21, 1), и потомъ—

просить его молитвъ предъ Богомъ (Iерем. 37, 3). Пророкъ не скрылъ отъ нихъ воли Божiей; но ни царь, ни князья не слушали его—и судъ Божiй совершился надъ ними: Iерусалимъ былъ взятъ Навуходоносоромъ; первосвященникъ Сераiя съ Софонiею и другими отведены Навузарданомъ къ Навуходоносору въ Ривлу, и здѣсь преданы смерти; Седекiя хотѣвшiй было спастись бѣгствомъ, былъ пойманъ и отведенъ въ Ривлу къ завоевателю, и тамъ дѣти его въ глазахъ его убиты, самъ онъ ослѣпленъ и въ оковахъ отведенъ въ Вавилонъ, гдѣ и умеръ въ темницѣ; городъ, Храмъ, и вся земля преданы огню, разрушенiю и истребленiю; жители всѣ отведены въ плѣнъ. Сн. подъ словомъ Софонiя.

г., Захар. 6, 10. 14.—Отецъ Iосiи или Хена, одного изъ жителей Iерусалима, у котораго въ домѣ остановились переселенцы, посланные отъ Iудеевъ изъ Вавилона въ Iерусалимъ съ пожертвованiями на построенiе Храма во дни Персидскаго царя Дарiя. Сн. Хенъ, Iосiя и Софонiя.

Цефата (צְפָתָה — тоже, что Цефаѳъ; ἡ φάραγξ κατὰ βοῤῥᾶν Μαρησά; valle Sephata; дебрь на сѣверъ Мариса; L: Zephatha): 2 Пар. 14, 10. — Долина близъ Мареши, города колѣна Iудина. Здѣсь царь Iудейскiй Аса одержалъ знаменитую побѣду надъ Зараемъ, царемъ Еѳiопскимъ. Мареша, нынѣшiй Маршъ, около одной мили на югъ отъ Бейт-Жибрина или Елевтерополя. Долина Цефата есть или долина на сѣверѣ Мареши, не далеко отъ Бейтъ-Жибрина къ юго-востоку, или долина на юго-западъ отъ Мареши, соединяющаяся съ долиною Зимзимъ. Herz. XV. p. 612. Keil и Del. на 2 Пар. p. 267. Берто на Парал. изд. 2. 1873. p. 310. Lange на Пар. 1874 г. p. 230. Гезен. изд. 8. p. 732. Фюрст. 2. p. 287—288. Сн. Атлас. Менке № VIII. Сн. Мареша.

Цефо (צְפוֹ, צְפִי = стража, караулъ, бодрствованiе; Σωφάρ; Sepho, Sephi; Сωфàръ; L: Zepho, Zephi): Быт. 36, 11. 15. 1 Пар. 1, 36.—Изъ сыновъ Елифаза, первенца Исавова, изъ старѣйшинъ сыновъ Исавовыхъ, братъ Ѳемана, Омара, Гаѳама и Кеназа; но объ немъ ничего болѣе не извѣстно. Фюрст. 2. p. 283. Дилльманъ по Кноб. на Быт. 1875 г. p. 399. Lange на Парал. 1874 г. p. 35. Keil и Del. на Пар. p. 35.

Цефонъ (צְפוֹן) = темная, мрачная страна, сѣверъ; Σαφών; Sephon; Сафωнъ; L: Ziphon): Числ. 26, 15. Сн. Быт. 46, 16.—Цефонъ—старшiй сынъ Гада, сына патрiарха Iакова; отъ него поколѣнiе Цефоново. Въ кн. Бытiя стоитъ: Цифiонъ. Фюрст. 2. p. 283. Gesen. изд. 2. p. 730. Штейнб. p. 409. Сн. Гадово колѣно.

Цивеонъ (צִבְעוֹן — отъ צָבַע = разноцвѣтный, пестрый, крашенный,

по Фюрсту — дикій, хищный; Σεβεγών; Sebeon; Севегώнъ L: Zibeon):

а., Быт. 36, 2. 14.—Цивеонъ Евеянинъ, изъ Ханаанъ, отецъ Аны, дѣдъ Оливемы, жены Исавовой. См. Keil и Del. на сіе мѣсто Быт. р. 240—241.

б., Быт. 36, 20. 29. 1 Пар. 1, 38.—Изъ сыновъ Сеира Хорреянина, старѣйшинъ Хорреевъ въ землѣ Эдома. См. Keil и Del. на сіи мѣста Бытія р. 243. Gesen. изд. 8. р. 713. Fürst 2. р. 258.

Цивья (צִבְיָה — коза, серна, צִבְיָא — козелъ; Σαβιά, Σεβιά; Sebia; Савіа, Саміа; L: Zibia, Zibea):

а., 1 Пар. 8, 9.—Цивія—изъ сыновъ Шегараима, колѣна Веніаминова, отъ жены его Ходеши. Но объ немъ, такъ какъ и о самомъ Шегараимѣ, ничего болѣе въ священномъ Писаніи не говорится, ни въ кн. Числъ (гл. 26, 38—41), ни въ Паралип. (гл. 7, 6—12). См. Herz. XIV. р. 770. Keil и Del. на Парал. р. 105—106. См. Шегараимъ.

б., 4 Цар. 12, 1. 2 Пар. 24, 1. Цивья—мать царя Іудейскаго Іоаса, родомъ изъ Вирсавіи. Фюрс. 2. р. 257. Въ Халдейскомъ сему имени соотвѣтствуетъ Тавиѳа (Дѣян. 9, 36). Gesen. изд. 8. р. 713.

Цигоръ (צִיעֹר — малость; Σιώρ, Σωράιθ; Sior; Сіώръ; L: Zior): Нав. 15, 54.—Изъ нагорныхъ городовъ колѣна Іудина, упоминаемый у Навина сряду послѣ Хеврона. Надобно полагать близъ Хеврона, но онъ еще не найденъ. Фюрст. 2. р. 271. Гезен. изд. 8. р. 722. Keil и Del. на Нав. р. 134.

Циддимъ (הַצִּדִּים — бока, стороны горы, покатости; τῶν Τυρίων; Assedim; Турiане; L: Zidim): Нав. 19, 35.—Изъ укрѣпленныхъ городовъ Нефѳалимлянъ, но не извѣстный. Полагаютъ къ западу отъ южнаго конца озера Тиверіадскаго, на западъ отъ Вади Бессумъ. Keil и Del. на Нав. р. 161. Сн. Кноб. на сіе мѣсто.

Циклагъ (צִקְלַג - צִיקְלַג по Фюрсту = изгибъ, извилина, кривизна, а по Gesen. пустыня порчи, повреждeнія, погибели; Σικελάγ, Σικελάκ, Σεκελέγ; Siceleg; Сікелéгъ, Секелáгъ, Сикелáи; L: Ziklag): Нав. 15, 31. 19, 5. 1 Пар. 4, 30. Въ другихъ мѣстахъ въ Русск. читается: Секелагъ. См. Секелагъ.

Цилѳай, **Цилльѳай** (צִלְּתַי = по Гезен. тѣнистый, по Фюрс. тѣнь, осѣненіе Іеговы, отсюда оборона, защита, покровъ Іеговы; Σαλαθί, Σεμαθί, Σαλει; Salathi, Selethaï; Салаѳій; L: Zilthai):

а., 1 Парал. 8, 20.—Изъ сыновъ Шимея, главъ поколѣній колѣна Веніаминова, жившихъ въ Іерусалимѣ.

б., 1 Пар. 12, 20.—Изъ тысяченачальниковъ Манассіянъ, людей отборныхъ, перешедшихъ къ Давиду въ Секелагъ во дни Саула. Фюрс. 2. p. 276. Гезен. изд. 8. p. 725.

Цинъ (צִן, צִנָּה — низменное, плоское, ровное мѣсто; Σίν; Sin; Сінъ; L: Zin): Числ. 13, 22. 20, 1. 27, 14. 33, 36. 34, 3—4. Втор. 32, 51. Нав. 15, 1. 3.—Такъ называется *пустыня, на югѣ Палестины* (Числ. 13, 22. 34, 3), и въ частности на югѣ колѣна Іудина (Нав. 15, 1), по западной сторонѣ Идумеи (Числ. 34, 3), гдѣ лежитъ городъ Кадесъ (Числ. 20, 1. 27, 14. 33, 36). Въ Русскомъ переводѣ Цинъ читается только въ кн. Навина, а въ кн. Числ. и Втор. вездѣ Синъ. Пустыни этой, т. е. Цинъ, не надобно смѣшивать съ пустынею Синъ (סִין): послѣдняя—близъ Синая (см. Исх. 16, 1. 17, 1. Числ. 33, 11), а первая на югѣ Іудеи; ихъ раздѣляетъ цѣлая Каменистая Аравія. Пустыня Цинъ есть сѣверозападная часть великой пустыни Фаранъ, и потому городъ Кадесъ полагается и въ пустынѣ Фаранъ, и въ пустынѣ Цинъ (Числ. 13, 1. 22. 26—27 и 20, 1. 22. 33, 36). Во всѣхъ указанныхъ здѣсь мѣстахъ въ Еврейскомъ читается Цинъ, а не Синъ, и этотъ Цинъ соединяется съ Фаранъ, и здѣсь полагается Кадесъ. См. Rosenm. на Числ. 12, 16. Herz. XXI. p. 573. Zell. 2. p. 776. Пустыня эта составляетъ южную границу земли обѣтованной (Числ. 13, 22); ею земля обѣтованная (Числ. 34, 3), и въ частности удѣлъ колѣна Іудина (Нав. 15, 1), отдѣляется отъ Идумеи. Это, безъ сомнѣнія, есть та плоская земля, которая идетъ отъ пустыни Араба или ель-Хоръ, чрезъ долины Фикрегъ и Муррегъ, между горными пасынями, до горы Сеира и пустыни Фаранъ. Zell. 2. p. 776. Herz. XXI. p. 573. Winer, T. 2. p. 735. Сп. о Кадесѣ Herz. VII. p. 208. Отсюда соглядатаями началось осматриваніе земли обѣтованной (Числ. 13, 22), и сюда въ Кадесъ возвратились они послѣ осмотра (Числ. 13, 27). Здѣсь послѣ продолжительнаго странствованія, бывшаго послѣ Реоамскаго возмущенія, Израильтяне снова явились въ пустынѣ Фаранъ и Цинъ при Кадесѣ (Числ. 33, 36). Здѣсь скончалась Маріама (Числ. 20, 1). Здѣсь при водахъ Меривы была распря общества (Числ. 20, 2—13. 27, 14), и Моисей и Ааронъ осуждены не войти въ землю обѣтованную (Втор. 32, 51). Отсюда послано было посольство къ царю Едомскому о дозволеніи пройти чрезъ его землю въ землю обѣтованную, и по причинѣ отказа Израильтяне отправились (Числ. 20, 14. 22), чтобы обойти землю Эдома (Числ. 21, 4). Здѣсь, при раздѣлѣ земли обѣтованной, указывается граница удѣла, назначеннаго колѣну Іудину (Нав. 15, 1—3). Keil и Del. на кн. Числ. 13, 22. p. 256. Winer 2. p. 735. Объ обратномъ пути Израильтянъ отъ Синая до равнинъ Моавитскихъ вообще см. Keil

и Del. на Числ. p. 231—296. Сн. Кадесъ и Фаранъ. Сн. Атлас. Менке № III.

Цирцезіумъ, см. Кархемисъ.

Цифіонъ (צִפְיוֹן — или отъ צָפָה = осматривающій, прозирающій, наблюдающій, стерегущій, бодрствующій, или отъ צָפוֹן = темная, мрачная страна, сѣверъ; Σαφών; Sephion; Сафωнъ; L: Ziphion): Быт. 46, 16.— Изъ сыновъ Гада, сына патріарха Іакова. Въ кн. Числ. (26, 15) вмѣсто Цифіонъ стоитъ Цефонъ; отъ него поколѣніе Цефоново. Фюрста 2. p. 283—284. Гезен. изд. 8. p. 730.

Цифронъ (זִפְרֹנָה — отъ זָפַר = пріятно пахнуть, благоухать, пріятнымъ, красивымъ быть = красивая вершина, красивый холмъ; Ζεφρωνά, Λεφρωνά; Zephrona; Зефрωна; L: Siphron): Числ. 34, 9. — Городъ на сѣверной границѣ Палестины, на западъ отъ самаго крайняго восточнаго города Гацаръ—Енана. Поэтому его нельзя принимать за Зефиріумъ (Zephyrium) Киликіи, какъ полагалъ Іеронимъ (на Іез. 47, 15); Цифронъ надобно полагать на востокъ отъ Емаѳа къ Пальмирѣ. Winer, T. 2. p. 474. Сн. Keil и Del. на Лев. Числ. и Втор. p. 385—389.

Циха (צִיחָא, צִחָא — отъ צָחַח = знойный, жаркій, сухой, на солнцѣ находящійся, каленый; Σιαά, Σουθία, Σιαά, Σηά; Siha, Soha, Siaha; Суавъ, Илай, Сіай; L: Ziha):

а., 1 Ездр. 2, 43. Неем. 7, 46.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

б., Неем. XI, 21.—Начальникъ надъ Неѳинеями въ Офелѣ. Гезен. изд. 8. p. 721. Фюрст. 2. p. 268.

Цицъ (הַצִּיץ — отъ צוּץ — блистать, распускаться, цвѣсти = распускающійся цвѣтокъ, отсюда возвышенность Цицъ — цвѣтущая, обильная цвѣтами возвышенность; Ἀσσεΐς; Sis; Ассісъ; L: Ziz): 2 Пар. 20, 16.—Цицъ—возвышенность предъ пустынею Іеруиломъ. Какъ эта возвышенность, такъ и пустыня Іеруилъ, здѣсь упоминаемая, вѣроятно, находятся на границѣ Іудеи и Идумеи, по западной сторонѣ Мертваго моря, между Енгедди и Ѳекоей. Здѣсь одержана была Іосафатомъ чудесная побѣда надъ Моавитянами и Аммонитянами безъ сраженія (2 Пар. гл. 20). Мѣстность Цицъ точнѣе опредѣлить теперь трудно. Евальдъ полагаетъ, что, можетъ быть, имя Гацицъ, у LXX-ти Ἀσσεΐς, содержится въ нынѣшнемъ Вади Hasasah, на югъ отъ Ѳекои (см. Атл. Менке № VIII). Сн. на сіе мѣсто Парал. Берто на кн. Пар. изд. 2. 1873. p. 334. Lange, на Пар. 1874 г. p. 245. Keil и Del. на Пар. p. 290.

Цоанъ (צֹעַן): Числ. 13, 23. Псал. 77, 12. 43. Исаіи 19, 11. 13. 30, 4. Іез. 30, 14.—См. Танесъ или Танисъ.

Цоаръ (צֹעַר, צוֹעַר — малость, незначительность), см. Сигоръ.

Цоба или **Цова** (צֹבָה, צוֹבָה), см. Сува.

Цовева (הַצֹּבֵבָה — по Фюрсту разговорчивый, говорливый; Σαβαθά, Σωβηβά; Soboba; Сωвивà; L: Hazobeba): 1 Пар. 4, 8.—Цовева — сынъ Коца, изъ колѣна Іудина. Но ни объ немъ, ни о самомъ Коцѣ и о происшедшихъ отъ него семействахъ въ колѣнѣ Іудиномъ, ничего не извѣстно. И родовой связи его съ другими родами колѣна Іудина не видно. Есть Гаккоцъ между Левитами (1 Пар. 24, 10. сн. 1 Ездр. 2, 61. Неем. 3, 4); но между потомками Іуды только здѣсь встрѣчается; и какое мѣсто долженъ занимать онъ здѣсь, остается неизвѣстнымъ; думаютъ, что онъ приходится или братъ или сынъ Ахшура, упоминаемаго здѣсь въ 5-мъ стихѣ. Keil и Del. на Пар. р. 61. Берто на Пар. изд. 2. 1873 г. р. 36. сн. Коцъ, и Гаккоцъ.

Цора (צָרְעָה = мѣсто осъ, шершней; Σαράθ, Σαραά; Sarea, Saraa; Сараа, Салая, Сара; L: Zarea, Zarega): Нав. 15, 33. 19, 41. Суд. 13, 2. 25. 16, 31. 18, 2. 8. 11. 2 Пар. XI, 10. Неем. XI, 29. — *Городъ въ равнинѣ Сефела*, т. е. въ низменныхъ мѣстахъ удѣла Іуды (Нав. 15, 33. 2 Пар. XI, 10), принадлежащій колѣнуДанову (Нав. 19, 41. Суд. 13, 25), родина Самсона (Суд. 13, 2. 16, 31). Онъ лежалъ недалеко отъ Ештаола, и потому въ св. Писаніи часто упоминается вмѣстѣ съ Ештаоломъ (Нав. 15, 33. Суд. 13, 25. 16, 31. 18, 2. 8. 11). Онъ вмѣстѣ съ другими городами укрѣпленъ былъ Ровоамомъ (2 Пар. XI, 10), и послѣ плѣна снова занятъ былъ Іудеями (Неем. XI, 29). О происхожденіи обоихъ этихъ городовъ, т. е. Цоры и Эштаола, въ кн. Паралипоменонъ замѣчается, что они суть какъ бы колоніи Киріаѳ-Іарима (1 Пар. 2, 53. сн. 4, 2). По Евсев. и Іерон. онъ лежалъ въ 10-ти Римск. миляхъ или въ 4-хъ часахъ отъ Елевтерополя по пути къ Никополю. Нынѣ это развалины Сура на югозападномъ концѣ горнаго хребта па сѣверѣ Вади Сураръ или Сараръ. Herz. XIV. р. 766. Winer, Т. 2. р. 740. Кнобеля на Числ., Втор. и Нав. 1861 г. р. 427. Keil и Del. на Нав. р. 129.

Цоряне (הַצָּרְעִי, הַצָּרְעָתִי): 1 Пар. 2, 53—54. 4, 2. — Родовое или національное имя отъ города Цоры. Фюрста 2. р. 290.

Цофахъ (צוֹפַח—расширеніе, распространеніе, объемъ; Σωφά; Supha;

Σωφά; L: Zophah): 1 Пар. 7, 35. 36. — Изъ сыновъ Гелема, брата Шемера, главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ. Онъ имѣлъ многочисленное потомство (1 Пар. 7, 36). Гелемъ, вѣроятно, третій сынъ Хевера, который въ 32-мъ стихѣ называется Хоѳамъ; разность, вѣроятно, произошла отъ ошибки переписчика, но которое изъ этихъ чтеній вѣрнѣе, неизвѣстно. Сыновъ Цофаха значится одиннадцать. Фюрста 2. р. 284. Keil и Del. на Парал. р. 103—104.

Цохаръ (צֹחַר — бѣлый, блистательный, бѣлизна, свѣтлость, знаменитость; *αάρ*; Seor; Сааръ; L: Zoar):

а., Быт. 23, 8. 25, 9. — Отецъ Ефрона, изъ сыновъ Хетовыхъ, у котораго Авраамъ купилъ поле и пещеру при Махпелѣ, противъ Мамре, для погребенія здѣсь Сарры (Быт. гл. 23).

б., Быт. 46, 10. Исх. 6, 15. — Изъ сыновъ Симеона, сына Патріарха Іакова. Въ кн. Числ. (26, 13) онъ читается Зара; отъ него поколѣніе Зарино.

в., 1 Пар. 4, 7. — Изъ сыновъ Хелы, жены Ашхура, потомства Іуды, сына патріарха Іакова. Но о сынахъ Хелы ничего болѣе неизвѣстно. Keil и Del. на Парал. р. 61. Берто на Пар. изд. 2. 1873 г. р. 36. Фюрста 2. р. 269. Гезен. изд. 8. р. 720.

Цоѳай (צוֹפַי отъ צוּף = сотовая ячейка, сотовый медъ; *Σουφί*; Sophai; Суѳій; L: Zoph): 1 Пар. 6, 26. 35. — Сынъ Елканы, изъ потомства Кааѳа, сына Левія. Упоминается въ числѣ предковъ Самуила пророка, и пѣвца Эмана. Keil и Del. на Парал. р. 88. и р. 90—91. Фюрст. 2. р. 265. Гезен. изд. 8. р. 718.

Цуріилъ (צוּרִיאֵל = Богъ есть скала; *Σουριήλ*; Suriel; Суріилъ; L: Zuriel): Числ. 3, 35. — Сынъ Авихаила, начальникъ поколѣнія родовъ Мерари, сына патріарха Левія, во времена Моисея. Родамъ симъ Мерари повелѣно ставить станъ свой по сѣверной сторонѣ Скиніи. Ихъ храненію поручены брусья, шесты, столбы, подножія и всѣ вещи Скиніи, со всѣмъ ихъ устройствомъ, и столбы двора со всѣхъ сторонъ и подножія ихъ, и колья и веревки ихъ (Числ. 3, 35—37). Гез. изд. 8. р. 719. Фюрст. 2. р. 267—268. Сн. Мерари.

Цуръ (צוּר = скала, утесъ, камень; *Σούρ*; Sur; Суръ; L: Zur):

а., Числ. 25, 15. — Цуръ, начальникъ Оммоѳа, племени Мадіамскаго, отецъ Мадіанитянки Хазвы, убитой Финеесомъ, сыномъ первосвященника Елеазара, во время самаго ея преступленія. Сн. Зимри.

б., Нав. 13, 21. — Изъ вождей Мадіамскихъ, князей Сигона,

царя Аморрейскаго, жившаго въ Есевонѣ, убитыхъ во дни Моисея, при завоеваніи земли той.

в., 1 Пар. 8, 30. 9, 36. — Изъ сыновъ Іеила, отца Гаваонитянъ, изъ рода Веніаминова, изъ предковъ царя Саула. Фюрст. 2. р. 267. Гезен. изд. 8. р. 719.

Цуръ-Оривъ (צוּר־עֹרֵב = скала Орива); Σοὺρ Ὠρήβ; Petra Oreb; Орива въ Сурѣ; L: Fels Oreb): Суд. 7, 25. Исаіи 10, 26.—Скала близъ Іордана. Мѣстность эта получила названіе свое отъ имени вождя Мадіамскаго Орива. Тамъ Оривъ побѣжденъ и убитъ былъ во время знаменитаго пораженія Мадіанитянъ Гедеономъ. Но касательно мѣстоположенія этой скалы мнѣнія несогласны. Она находилась близъ Іордана; но, по однимъ, по эту, т. е. по западной сторонѣ Іордана, а по другимъ—по ту, т. е. на восточной сторонѣ. Судя по порядку повѣствованія, видно, что сраженіе, въ которомъ пали главные вожди Мадіамскіе, происходило на западной сторонѣ Іордана, и уже послѣ того, какъ враги разсѣяны были, головы вождей ихъ, какъ знаки побѣды, принесены были къ Гедеону по ту сторону Іордана (Суд. 7, 25. 8, 3. Исаіи 10, 26. Winer, 2. р. 185. Keil и Del. на Нав. и Суд. р. 282—283.

Цуфъ (צוּף — отъ צוּף течь, литься, разливаться = земля такъ называемая отъ изобилія водъ, или—отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ צוּף черпать, всасывать, вбирать въ себя = трость, тростникъ, труба, трубка, или—отъ צוּף = сотовая чашечка, сотъ медовый — отъ изобилія и разлитія сладкаго сока такъ называемый (Фюрс. 2. р. 264—265); Σούφ, Σείφ, Σίφ, Σουπ, Νασίβ; Suph; Насівъ, Суфъ, Земля Сіфова; L: Zuph):

а., 1 Цар. 1, 1. 1 Пар. 6, 26. 35. — *Цуфъ или Цоѳай*—изъ предковъ пророка Самуила и пѣвца Эмана, изъ потомковъ Кааѳа, сына Левія. Keil и Del. на Цар. р. 16. сн. Цоѳай.

б., 1 Цар. 9, 5. — *Цуфъ—земля или область въ колѣнѣ Веніаминовомъ*, близъ города Рамы, или Рамаѳы, или Рамаѳаимъ-Цофима, отечества пророка Самуила. Цуфъ называлась эта область, вѣроятно, по имени Цофая, одного изъ предковъ пророка Самуила (1 Пар. 6, 26). Опредѣленіе положенія этой мѣстности зависитъ отъ опредѣленія мѣстоположенія Рамы или Рамаѳы и Рамаѳаима-Цофима. О Рамѣ, какъ городѣ Веніаминовомъ, часто говорится въ свящ. Писаніи, и онъ полагается въ колѣнѣ Веніаминовомъ (Нав. 18, 25), на горѣ Ефремовой (Суд. 4, 5), не далеко отъ Гивы Веніаминовой (Суд. 19, 13. Исаіи 10, 29. Осіи 5, 8); при Ваасѣ принадлежалъ онъ къ царству Израильскому и былъ укрѣпленъ противъ Іуды, но Аса разрушилъ укрѣпленіе и изъ матеріала его построилъ

Мицфу (3 Цар. 15, 17. 21—22. 2 Пар. 16, 1. 5—6). О Рамѣ, какъ родинѣ прор. Самуила, также говорится часто (1 Цар. 1, 19. 2, 11. 7, 17. 8, 4. 15, 34. 16, 13. 19, 18. 22. 28, 3). Городъ этотъ точнѣе называется Рамаѳаимъ-Цофимъ (1 Цар. 1, 1) и Наваѳъ въ Рамѣ (19, 19. 22. 20, 1); и мѣстоположеніе его указывается также въ колѣнѣ Веніаминовомъ (1 Цар. 10, 2), недалеко отъ Гивы (1 Цар. 19, 22—23). Флавій и Евсевій также полагаютъ его къ сѣверу отъ Іерусалима на пути къ Веѳилю (1 Цар. 10, 3. сн. Onom. Евсев: Ἀρμαθέμ. Флав. Древн. К. 8. гл. 12. § 3—4). Очевидно, что во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ разумѣется одинъ и тотъ же городъ колѣна Веніаминова. Выраженіе „на горѣ Ефремовой“ объясняется тѣмъ, что гора эта обнимала и сѣверныя горы Веніаминовы. Зная такимъ образомъ положеніе Рамы или Рамаѳы въ колѣнѣ Веніаминовомъ, недалеко отъ Гивы и Мицфы, здѣсь же мы должны полагать и область Цуфъ или Цофимъ. Фюрст. 2. p. 265. Гезен. изд. 8. p. 718. Winer, 2. p. 740. Keil и Del. на 1 Цар. 1875 г. p. 14—16. Herz. XII. p. 515—516.

Ч.

Чермное море (יַם־סוּף=море Суфъ—море порослей, ситника, тростника, камыша; Ἐρυθρὰ θάλασσα, Θάλασσα Σίφ, Ἐσχατη θάλασσα, Θάλασσα; mare Rubrum, mare; море Чермное, Чермное море, море, море послѣднее; L: Schilfmeer, meer): Исх. 10, 19. 13, 18. 14, 9. 23, 31. Числ. 14, 25. 33, 8. 10—11. Втор. 1, 1. 40. 2, 1. XI, 4. Нав. 2, 10. 4, 23. 24, 6. Суд. XI, 16. 3 Цар. 9, 26. Неем. 9, 9. Іудѳ. 5, 13. Псал. 105, 7. 9. 135, 13. 15. Прем. Сол. 10, 18. 19, 7. Іерем. 49, 21. 1 Мак. 4, 9. Дѣян. 7, 36. Евр. XI, 29. — Чермное море. Касательно сего моря замѣтимъ слѣдующее:

1., *О названіи сего моря.* Древніе Евреи, Египтяне, Сиріяне называли его יַם סוּף = тростниковое море. Греки называли его ἐρυθρὰ θάλασσα — Красное или Чермное море. Такъ и классики: Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, Птоломей, Плиній, Страбонъ, Ктезій, Іосифъ Флавій и другіе: mare Erythraeum, mare rubrum; такъ и Семьдесятъ и Вульгата. Называется еще Аравійскимъ заливомъ, потому что лежитъ подлѣ Аравіи, отдѣляя Аравію отъ Африки. У Арабовъ море это носитъ разныя другія названія отъ близъ лежащихъ мѣстностей, напр. море Суэца, Іемена, Гедшасъ, Янбо, Мекка, и др. Касательно первыхъ двухъ названій должно замѣтить слѣдующее—а., касательно Еврейскаго „море Суфъ": такъ какъ въ Чермномъ или Аравійскомъ морѣ камыша или тростника вовсе не растетъ, то подъ словомъ Суфъ разумѣютъ не тростникъ собственно, а вообще подводныя растенія изъ семейства порослей или водорослей, находящихся на морскомъ днѣ Аравійскаго залива и по берегамъ Нила, и образующихъ собою такъ называемые морскіе луга. Впрочемъ, если не ростетъ тростника въ Гіерополитанскомъ заливѣ, т. е. западномъ рукавѣ Чермнаго моря, то его много растетъ въ Еланитскомъ заливѣ. Слово Суфъ принимаютъ за одно съ словомъ אַגְמֹן = тростникъ, камышъ. Но оно въ свящ. Писаніи употребляется и о тростникѣ (Исх. 2, 3. 5. Исаіи 18, 2), и о морской травѣ или поросли (Іон. 2, 6). Тростникъ собственно называется въ Еврей-

скомъ אֵבֶה и גֹּמֶא = тростникъ, камышъ и папирусъ. б., Касательно Греческаго названія Чермнаго моря „ἐρυθρὰ θάλασσα = красное или Чермное море“ — то же объясненія весьма различны. Иные производятъ сіе названіе отъ морской травы, сообщающей будто бы водѣ красный цвѣтъ, что совершенно несправедливо, ибо вода этого залива свѣтлая, какъ кристаллъ, вовсе не красная. Другіе хотѣли производить отъ баснословнаго какого-то Идумейскаго царя Еритра, такъ какъ Идумеи жили подлѣ этого моря, или отъ имени самихъ Идумеевъ, ибо Эдомъ, какъ назывался Исавъ, родоначальникъ ихъ, значитъ красный (сн. Быт. 25, 30. Исаія 63, 1—3). Но національная гордость едва ли могла позволить Арабамъ или Египтянамъ, какъ главнымъ обитателямъ этихъ мѣстъ, называть свое море чужимъ именемъ. И Евреи никогда не называютъ это море Краснымъ, и когда со временемъ вошли въ сношеніе съ Идумеями, они прибавляютъ къ этому имени выраженіе: въ землѣ Идумейской (3 Цар. 9, 26. 2 Пар. 8, 17). Еще иные производятъ названіе Краснаго моря отъ имени Гимьяръ (Himiar или Hhomayr—Омериты или Савеи, жившіе въ Іеменѣ), такъ какъ это имя также значитъ красный, каковое названіе живущіе на Аравійской сторонѣ, равно какъ и на Африканской, усвояли себѣ, какъ благородное племенное ихъ отличіе, производя отъ него и названіе моря, ихъ раздѣляющаго, которое чрезъ Финикіянъ перешло потомъ и къ Грекамъ и къ Римлянамъ. Другимъ кажется, не произошло ли это названіе отъ коралловыхъ отмелей, коими окаймлены берега этого моря. Красные кораллы, обыкновенно, находятся въ значительной глубинѣ, и ихъ добываютъ посредствомъ водолазовъ, и потому они такъ цѣнны (Іов. 28, 18); ихъ носятъ на шеѣ, какъ дорогое ожерелье; у Финикіянъ они составляли предметъ торговли (Іезек. 27, 16). Въ Чермномъ морѣ такихъ коралловъ множество, и Финикіяне отсюда вѣроятно, какъ изъ первоначальнаго ихъ отечества, главнымъ образомъ и доставали ихъ, и продавали Грекамъ и Римлянамъ. Впрочемъ, какъ бы ни объясняли происхожденіе названія „Красное море“, отъ еритра ли, или отъ ключевой красной воды (по Ктезію), или отъ преломленія горящихъ лучей тропическаго солнца въ водѣ, или отъ освѣщенія окружающихъ горъ, или отъ подводныхъ порослей и морской травы, или отъ коралловъ, но не надобно забывать, что древніе Греки подъ названіемъ ἐρυθρὰ θάλασσα, или πόντος ἐρυθραῖος разумѣли не одно такъ называемое теперь Чермное море, а весь Индѣйскій океанъ съ обоими заливами, Персидскимъ и Аравійскимъ (см. Атл. Клип. № 1). Они представляли себѣ весь югъ земнаго материка погруженнымъ въ тропическій жаръ, и это климатическое свойство обозначали выраженіями „ἐρυθρὸς, ἐρυθραῖος, красный“. Такимъ образомъ то море, которое занимало крайній югъ материка, по этой же причинѣ названо у нихъ краснымъ, такъ какъ и южные обитатели земли назывались красными, Еѳіопами (Ἀιθιόπες— загорѣвшіе отъ солнца, красноглазые, смуглолицые). Усвоеніе этого на-

званія только Аравійскому заливу произошло послѣ, вслѣдствіе особеннаго значенія, какое пріобрѣлъ этотъ заливъ сравнительно съ прочими частями Индейскаго океана. См. Хр. Чтен. 1868 г. Авг. стр. 214. Herz. IX. p. 240—241.

2., *Понятіе о Чермномъ морѣ и его заливахъ и его значеніе.* Чермное море есть длинный, узкій заливъ Индейскаго моря, отдѣляющій Аравію отъ Египта и Азію отъ Африки, идущій отъ Аравійскаго Адена чрезъ проливъ Бабельмандебскій на сѣверо-западъ до Синайскаго полуострова, и здѣсь на южной оконечности полуострова раздѣляющійся на два рукава — одинъ простирающійся на сѣверо-востокъ до Акабы, другой—на сѣверо-западъ до Суэца (См. Атл. Менке № 1). Море это весьма глубоко, и на самомъ незначительномъ разстояніи отъ берега, потому что лотъ въ 1,200 футовъ длины нигдѣ не находитъ дна. Водяный этотъ путь, такъ далеко простирающійся между двумя континентами и отдѣляемый отъ третьяго только перешейкомъ, представляетъ повидимому самый благопріятный путь для торговли; и дѣйствительно, съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени онъ не теряетъ своего значенія. Тотъ же островъ Перимъ въ Бабельмандебскомъ проливѣ, который нынѣ Англичане пріобрѣли себѣ отъ Турокъ, какъ ключъ для плаванія отъ Суэца въ Остъ-Индію, служилъ нѣкогда плашкотнымъ мостомъ, чрезъ который Сезострисъ велъ свои войска для своихъ завоеваній на востокѣ (Бекк. Всеміp. ист. Ч. 1. стр. 37. Herz. IX. p. 241). Тотъ же Еціон-Гаверъ при Елаѳѣ, гдѣ Израильтяне располагались лагеремъ во времена Моисея, когда обходили гору Идумейскую (Числ. 33, 35—36. Втор. 2, 8), служилъ въ послѣдствіи для Соломона гаванью для его флота, который онъ, подъ руководствомъ Финикійскихъ мореходцевъ, отправлялъ въ Офиръ (3 Цар. 9, 26. 2 Пар. 8, 17—18). При этомъ же Геціон-Гаверѣ разбиты были корабли Іосафата (3 Цар. 22, 48). Тотъ же Елаѳъ, мимо котораго проходили Израильтяне при Моисеѣ къ пустынѣ Моавитской (Втор. 2, 8), при Давидѣ, со всею Идумеею, перешелъ во владѣніе Іудеевъ (2 Царст. 8, 14), и послѣ взятія снова Идумеями возвращенъ былъ отъ нихъ Іудеѣ и укрѣпленъ царемъ Азаріею (4 Царст. 14, 22). Онъ же снова отнятъ былъ у Іудеевъ Сиріянами и занятъ опять Идумеями при Рецинѣ, царѣ Сирійскомъ (4 Цар. 16, 6). Онъ же въ послѣдствіи служилъ пристанью для Римлянъ и Византійцевъ для ихъ плаванія по Еритрейскому морю до устьевъ Инда, какъ о томъ около 600 года по Р. Хр. свидѣтельствуетъ Косьма Индикоплевстъ, доколѣ владычество Ислама не замкнуло этихъ странъ для Христіанскаго запада. Чрезъ этотъ же Синайскій полуостровъ, чрезъ который Моисей велъ народъ свой въ землю обѣтованную, нынѣ идетъ дорога для всѣхъ Магометанъ Африканскихъ на поклоненіе ихъ пророку въ Мекку. Тотъ же заливъ Суэскій, чрезъ который чудесно перешли Израильтяне на пути въ землю обѣтованную, нынѣ долженъ служить

соединеніемъ Индейскаго моря съ Средиземнымъ и Атлантическимъ океаномъ. Нынѣ, прорытіе канала, предпринятое нѣкогда еще при Раамсесѣ II-мъ, Міамунѣ или Сезострисѣ, возобновленное при Птоломеяхъ, и совершенное наконецъ особенною комиссіею подъ покровительствомъ Императора Наполеона III-го, при заботливомъ участіи покойнаго Вице-короля Египетскаго Саида-Паши, даетъ, повидимому, еще большее значеніе Чермному морю въ дѣлѣ торговли и другихъ международныхъ сношеній (Herz. IX. p. 241—242).

3., Но необходимо замѣтить, что Чермное море никогда не пріобрѣтетъ того значенія, какого можно было бы ожидать отъ него по его положенію: для плаванія по нему представляется множество препятствій. Во первыхъ, море это съ обѣихъ сторонъ окружено скалистыми горами, круто возвышающимися по берегамъ его и не дающими значительныхъ притоковъ морю. По этому испаряющаяся вода почти вся должна пополняться изъ Индейскаго океана чрезъ проливъ Бабель-мандебскій; проливъ же Бабель-мандебскій загороженъ лежащимъ на немъ островомъ Перимомъ, оставляющимъ только два прохода въ море, отъ чего въ этихъ проходахъ теченіе воды чрезвычайно сильно, и потому плаваніе здѣсь весьма затруднительно, и по причинѣ скалистыхъ береговъ весьма опасно. Другимъ препятствіемъ служатъ порывистые вѣтры, нерѣдко совершенно неожиданно вырывающіеся съ береговыхъ горъ и поднимающіе страшную зыбь на этомъ чрезвычайно глубокомъ морѣ, такъ что и самые большіе Европейскіе пароходы только изрѣдка могутъ держаться на открытомъ его фарватерѣ и безбѣдно совершать путь свой. Сверхъ того по обѣимъ берегамъ моря тянется какъ бы перегородка изъ коралловыхъ образованій, которыя поднимаются со дна до поверхности моря и своими полосами образуютъ рифы. На сторонѣ ихъ къ морю дно отвѣсно опускается на неизмѣримую глубину, а со стороны къ материку находится спокойный чистый фарватеръ, только незначительной глубины. Дно береговой полосы все усѣяно живыми кораллами, которые въ иныхъ мѣстахъ выдвинулись такъ высоко, что угрожаютъ опасностью мореходцамъ; вообще же эта береговая полоса воды есть единственное мѣсто, по которому корабли могутъ безопасно плавать — съ одной стороны въ коралловыхъ рифахъ имѣя для себя оборонительную стѣну противъ морскихъ волнъ, разбивающихся о зубчатые ихъ гребни, съ другой—по причинѣ близости берега будучи безопасны отъ сильныхъ порывовъ вѣтровъ, столь опасныхъ здѣсь для плаванія по фарватеру моря. Къ сожалѣнію, эти прибрежныя воды по мѣстамъ соединяются посредствомъ узкихъ проходовъ съ открытымъ моремъ и дѣлаются опасными для плаванія; и при томъ для большихъ судовъ эти узкіе проливы не проходимы. Къ этому надобно присоединить, что въ Чермномъ морѣ весьма мало удобныхъ гаваней, гдѣ бы можно было въ случаѣ нужды укрыться отъ вѣтровъ. Все это, вмѣстѣ взятое, сильно затрудняетъ сообщеніе между тремя частями свѣта, для котораго

повидимому создано это море“. По этимъ причинамъ, и по неподвижности натуры обитателей этихъ мѣстъ, и торговля и мореплаванiе и нынѣ находятся здѣсь еще въ младенческомъ состоянiи. См. Хр. Чт. 1868 г. Авг. 219—220. 221—222.

4., *Предположенiе объ образованiи Чермнаго моря.* Видъ окрестностей Чермнаго моря и всѣ геологическiя изслѣдованiя показываютъ, что Азiя и Африка нѣкогда были соединены между собою, но въ неизвѣстное, можетъ быть, доисторическое время, дѣйствiемъ подземныхъ вулкановъ, или землетрясенiй, или другой какой либо чрезвычайной катастрофы, онѣ были разорваны между собою, и образовавшаяся огромнѣйшая продольная между ними разсѣлина тотчасъ же была наполнена Океаномъ, ворвавшимся сюда у Бабель-мандеба; и вѣроятно, образовавшееся Чермное море далеко простиралось тогда на сѣверъ, такъ что восточный заливъ Акаба, судя по положенiю его поверхности и характеру, простирался чрезъ всю долину Араба, за Мертвое море и озеро Геннисаретское, до подошвы Ливана; равнымъ образомъ и на западномъ заливѣ море простиралось дальше, потому что такъ называемыя селитряныя или горькiя озера, высохшiя, покрытыя морскою солью болота, съ большими лужами морской воды и соленой грязи, очевидно, входили прежде въ составъ самого моря, и вѣроятно съ теченiемъ времени поднятiемъ дна отрѣзаны были отъ Суэзскаго залива. Была, вѣроятно, не одна катастрофа въ этой мѣстности. Во время одной изъ нихъ вулканическая подземная сила, не имѣя для себя исхода, на сѣверѣ подняла на верхъ горныя массы нынѣшняго Синайскаго полуострова, а на югѣ, открывшись въ вулканическихъ изверженiяхъ, дала поднявшимся массамъ снова глубже опуститься, и на Африканско-Аравiйскомъ континентѣ образоваться огромной продольной разсѣлинѣ, тотчасъ наполнившейся вторгшимися въ нее водами Индейскаго Океана. Чрезъ многiе перiоды времени произошло, вѣроятно, новое землетрясенiе, поднявшее снова земную поверхность и давшее ей настоящiй видъ. Хр. Чт. 1868 г. Сент. стр. 390—391. Такiя предположенiя объ образованiи Чермнаго моря подтверждаются, во первыхъ, обрывистыми и скалистыми горами плутоническаго происхожденiя, по обѣимъ сторонамъ моря, отвѣсно погружающимися въ неизмѣримую глубину и оставляющими мѣсто только для узкихъ береговыхъ полосъ; во вторыхъ, свойствомъ формацiй по берегамъ Чермнаго моря и Эланитскаго залива его, каковы напр. коралловыя мели, скалы коралло-известковаго образованiя, безчисленныя скорлупы раковинъ и черепокожныхъ животныхъ на поверхности береговыхъ утесовъ, гипсовая известь и цѣлыя цѣпи известковыхъ горъ, и т. под.; наконецъ, самымъ очертанiемъ Чермнаго моря, какъ оно представляется на географическихъ картахъ. При взглядѣ на карту открывается замѣчательная параллель между обоими берегами, на которыхъ выступы залива по одну сторону постоянно соотвѣтствуютъ таковымъ же на противоположной сторонѣ. См. Хр. Чт. 1868 г. Авг. стр. 224—227.

Herz. IX. p. 245. и Хр. Чт. того же года Сент. о пустынѣ Синайской, стр. 390.

5., *Для насъ особенное значеніе имѣетъ Чермное море* по чудесному переходу чрезъ него Израильтянъ, по выходѣ ихъ изъ Египта. Два существуетъ мнѣнія или взгляда касательно этого предмета: одни, избѣгая чудесъ, стараются приблизить переходъ этотъ къ естественнымъ явленіямъ, объясняя обыкновеннымъ морскимъ отливомъ и песчаною мелью, чрезъ которую Израильтяне перешли въ бродъ. Правда, нынѣшній Суэзскій заливъ къ сѣверу становится все уже и мелководнѣе, и неподалеку отъ города Суэца имѣетъ броды и мелкія мѣста, и въ концѣ залива тянется еще мелководный морской рукавъ, длиною въ два, а шириною въ полчаса пути, въ глубь земли. Устье, ведущее въ этотъ отдѣлъ моря, шириною не болѣе, какъ на четверть часа. Къ югу отъ этого устья лежитъ большая песчаная мель па срединѣ моря, равно какъ и означенный морской рукавъ тоже почти весь усѣянъ мелями. Вслѣдствіе этого, во время отлива, дѣйствительно, можно здѣсь иногда къ сѣверу отъ Суэца перейти море. Извѣстно, что во время Египетскаго похода Бонапартъ переѣхалъ здѣсь чрезъ море верхомъ, хотя впрочемъ на возвратномъ пути, вслѣдствіе наступившаго прилива, съ трудомъ могъ добраться до другаго берега. Къ югу отъ Суэца указываютъ другой подобный бродъ. Но извѣстно, что приливъ воды на морѣ продолжается 6-ть часовъ, и отливъ тоже; переходъ же можетъ быть доступенъ только во время самаго сильнаго понижения воды и слѣд. для него остается не болѣе, какъ только два или три часа. Возможно ли же допустить, чтобы въ столь короткое время такое множество людей, 600,000 мужей, кромѣ женъ и дѣтей, а всего отъ двухъ до трехъ милліоновъ, съ множествомъ навьюченныхъ животныхъ и другаго крупнаго и мелкаго скота, перешли море, не по прямой какой либо и гладкой дорогѣ, а по морскому дну, въ бродъ, при противномъ еще вѣтрѣ, который еще болѣе долженствовалъ замедлять шествіе?.. И съ другой стороны, какимъ образомъ Египтяне, хорошо зная время и продолжительность приливовъ и отливовъ, могли опустить это изъ виду, и вступить въ море, когда, послѣ времени отлива, вода должна была идти на прибыль? И какимъ образомъ при этомъ все войско Египетское могло погибнуть? При множествѣ колесницъ, коней и всадниковъ и прочихъ составныхъ частей военной силы, войско это должно было образовать длинную линію, имѣвшую занять почти всю мелководную переправу, простиравшуюся въ ширину всего какихъ нибудь па полчаса пути: какимъ же образомъ, при наступающемъ приливѣ, никто не могъ спастись, ни передніе, которые должны были быть уже у противоположнаго берега, ни задніе, которые при видѣ возвышающейся воды, могли обратно спастись на берегъ?.. Да и какая нужда была для Израильтянъ идти чрезъ море въ концѣ залива, когда

нынѣ сѣверный конецъ моря отъ Суэца отстоитъ на $1^1/_2$ часа пути, и въ три или четыре часа, обыкновенно, обходятъ его на верблюдахъ? И какая нужда была и Египтянамъ пускаться въ него за Израильтянами, когда они въ объѣздъ удобно могли бы ихъ догнать на другой сторонѣ? Къ этому надобно присовокупить, что такое мнѣніе совершенно противорѣчитъ священному тексту книги Исхода, которая одна даетъ намъ знать объ этомъ событіи, и въ которой не говорится ни о какомъ приливѣ и отливѣ, которымъ бы случайно могли воспользоваться Израильтяне для своего спасенія отъ Египтянъ. Священный Бытописатель прямо даетъ видѣть, что переходъ этотъ совершился по особенному дѣйствію Промысла Божія. По повелѣнію Божію, говорится здѣсь „Моисей простеръ жезлъ свой на море, и гналъ Господь море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ всю ночь, и сдѣлалъ море сушею, и разступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по сушѣ: воды же были имъ стѣною по правую и стѣною по лѣвую сторону. И погнались Египтяне, и вошли за ними въ средину моря... И въ утреннюю стражу воззрѣлъ Господь на станъ Египтянъ, и привелъ ихъ въ замѣшательство; и сказали Египтяне: побѣжимъ отъ нихъ, потому что Господь поборяетъ за нихъ. Но, по новому повелѣнію Божію, Моисей простеръ руку свою на море, и вода, возвратившись въ свое мѣсто, покрыла колесницы и всадниковъ всего войска Фараонова; не осталось ни одного изъ нихъ. Такъ избавилъ Господь Израильтянъ изъ рукъ Египтянъ“ (Исх. 14, 15—16. 21—30). Все говоритъ здѣсь о чрезвычайномъ чудѣ, совершившемся по особенному дѣйствію промысла Божія. Отвергая такимъ образомъ переходъ чрезъ море на сѣверѣ отъ Суэца, или на югѣ близъ его, какъ лишенный всякаго вѣроятія и совершенно противный свидѣтельству откровенія, переходъ этотъ издревле полагали ниже Суэца, дальше на югъ отъ конца залива. Мѣсто это, по Атласамъ Еренберга и Menke № III., лежитъ на югѣ отъ Джебель-Атака, при сѣверной подошвѣ Джебель-Куэбъ, въ долинѣ Куэбъ или Таварикъ, при морѣ. Въ св. Писаніи мѣстность эта опредѣляется такимъ образомъ: „И двинулись сыны Израилевы изъ Сокхоѳа, и расположились станомъ въ Еѳамѣ въ концѣ пустыни... И сказалъ Господь Моисею: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они обратились и расположились станомъ предъ Пи-Гахироѳомъ, между Мигдоломъ и между моремъ, предъ Ваал-Цефономъ. И скажетъ Фараонъ народу своему: они заблудились въ землѣ сей, заперла ихъ пустыня. А Я ожесточу сердце Фараона... И ожесточилъ Господь сердце Фараона, и онъ погнался за сынами Израилевыми... И сказалъ Господь Моисею: Что ты вопіешь ко Мнѣ? Скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они шли. А ты подними жезлъ твой и простри руку твою на море, и раздѣли его, и они пройдутъ среди моря по сушѣ... И (отправившись отъ Гахироѳа) сыны Израилевы пошли по сушѣ. И погнались за ними Египтяне, и вошли въ средину моря. И въ утреннюю стражу воззрѣлъ

Господь на станъ Египтянъ, и привелъ его въ замѣшательство... И сказалъ Моисею: простри руку твою на море, и да обратятся воды на Египтянъ, и къ утру вода возвратилась въ свое мѣсто, и покрыла колесницы и всадниковъ всего войска Фараонова; не осталось ни одного изъ нихъ... Такъ избавилъ Господь въ тотъ день Израильтянъ изъ рукъ Египтянъ... И повелъ Моисей Израильтянъ отъ Чермнаго моря, и они вступили въ пустыню Суръ (Исх. 13, 20. 14, 1—4. 8—9. 15—16. 21—24. 26—28. 30)... и шли три дня пустынею Еѳамъ, и расположились станомъ въ Меррѣ" (Числ. 33, 7—8), и пр. Изъ этого описанія видно, что Израильтяне предполагали изъ Еѳама прямо отправиться пустынею къ Синаю, миновавъ море, оставивъ его въ право отъ себя. Но Богъ повелѣлъ имъ принять обратный путь, чтобы провести ихъ въ пустыню чрезъ море, чтобы чрезъ то спасти ихъ отъ Египтянъ, ибо тамъ Египтяне догнали бы ихъ и имъ не было бы спасенія, и потому-то этотъ путь, какъ совсѣмъ неудобный по человѣческимъ соображеніямъ для ихъ бѣгства и спасенія, долженъ былъ казаться Египтянамъ блужденіемъ и совершеннымъ незнаніемъ мѣстности, ибо угрожалъ Израильтянамъ или погибелью въ морѣ или приведеніемъ ихъ обратно въ Египетъ, и потому Египтяне смѣло пустились догонять ихъ, находя теперь весьма удобнымъ покорить ихъ себѣ. Изъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ этомъ описаніи, Еѳамъ полагается на югъ отъ горькихъ озеръ къ пустынѣ Аравійской, обнимая собою конецъ Суэца со всѣхъ трехъ сторонъ. Подъ Пи-Гахироѳомъ съ достовѣрностію разумѣютъ Аджрудъ или Агирудъ, нынѣ крѣпость съ источникомъ горькой воды, по дорогѣ путешественниковъ отъ Каира къ Меккѣ, на югъ отъ Еѳама къ Суэцу. Отъ Гахироѳа или Аджруда, идя на югъ, Израильтяне имѣли у себя по правой сторонѣ крутую горную цѣпь Джебель-Атака, простиравшуюся почти до самаго моря, оставляя только проходъ по берегу на полчаса пути. При подошвѣ этой горы, на югъ отъ Аджруда, надобно полагать Мигдолъ, и неподалеку отъ него къ юго-востоку—Ваал-Цефонъ; а по лѣвой сторонѣ теперь было море; впереди предъ ними — горная цѣпь Джебель-Куэбъ (Goaebe), простирающался до самаго моря; позади — непріятельское войско; оставался одинъ узкій проходъ направо между горами Атака и Куэбъ, но чрезъ него только нѣсколько человѣкъ могли спастись, и при томъ онъ велъ въ центръ Египта. Такимъ образомъ мѣсто перехода Израильтянъ чрезъ Чермное море полагается, какъ сказали мы, на югѣ отъ Суэца, между Джебель-Атака и Джебель-Куэбъ, въ долинѣ, по западной сторонѣ моря. Широта здѣсь моря, по описанію путешественниковъ, соотвѣтствуетъ той широтѣ его, какая указывается въ кн. Исходъ, гдѣ говорится, что переходъ продолжался всю ночь, и что при утренней зарѣ Израильтяне были уже на другомъ берегу (Исх. 14, 24), т. е. полагается въ 6-ть часовъ пути. Сн. Целлера 1. p. 117. Хр. Чт. 1868 г. Авг. стр. 240. Такое мнѣніе о мѣстѣ перехода, какъ согласное съ указаніемъ св. Писанія, под-

тверждается и преданіемъ Арабовъ, по которому переходъ указывается именно на этомъ мѣстѣ. Здѣсь у нихъ Биркетъ Фираунъ (море Фараоново), Гаммамъ Фираумъ (купальня Фараонова), Джебель-Фираунъ (гора Фараонова). Тоже подтверждается свѣденіями о станахъ Евреевъ по переходѣ чрезъ море. По ту сторону залива, прямо противъ Джебель-Атака лежитъ источникъ Моисея (Ajiun-Musa), и далѣе слѣдуютъ станы, указываемые въ Писаніи. И море здѣсь не такъ узко, какъ при Суэцѣ, и не такъ широко, чтобы въ ночь нельзя было перейти его. И берега его здѣсь не такъ круты, чтобы не льзя было спуститься въ море, и подняться на противоположный берегъ. И при томъ, при Суэцѣ близко конецъ залива, и тамъ такъ близко идетъ большая дорога, что Египтяне не могли бы почитать Израильтянъ заблудившимися, если бы они тамъ продолжали путь свой; и переходъ въ концѣ Суэца не былъ бы такимъ чудомъ, какъ онъ изображается въ кн. Исхода и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Псал. 77, 12—13. 105, 9. 113, 3. 5. 135, 13—15. Нав. 2, 10. 4, 23. 24, 7. Числ. 33, 8. Прем. Солом. 19, 7. 1 Кор. 10, 1. Евр. XI, 29. Есѳ. 4, 17. 1 Мак. 4, 9). Съ другой стороны, нѣтъ основанія предполагать переходъ и ниже, къ срединѣ залива. И при томъ ниже идутъ коралловыя образованія, которыя, возвышаясь вдоль береговъ со дна морскаго, и плотно примыкая другъ къ другу, въ иныхъ мѣстахъ въ видѣ горъ такъ высоко поднимаются подъ водою, что угрожаютъ опасностью мореходцамъ; составляя надежное огражденіе для мелкихъ судовъ, онѣ для Израильтянъ сильно затрудняли бы переходъ ихъ. Хр. Чт. 1868 г. Авг. стр. 229... Herz. IX. p. 242—243. Keil и Del. на Быт. и Исх. p. 410—419. и p. 425... Нельзя не замѣтить здѣсь, что новѣйшіе, избѣгая чудесъ, или всю исторію о семъ переходѣ признаютъ позднѣйшимъ прибавленіемъ, или вмѣсто перехода полагаютъ обходъ кругомъ Суэзскаго залива, или утверждаютъ, что Моисей воспользовался обыкновеннымъ отливомъ и приливомъ моря, не признавая здѣсь никакого чрезвычайнаго дѣйствія промысла Божія. Сн. мнѣнія о семъ переходѣ въ Библ. ист. М. Филар. періодъ 4-й. Zell. 1. p. 117—118. Riehm. Библ. древн. 1879 г. p. 971—972.

Ш.

Шаазгазъ (שַׁעַשְׁגַז — слово Персидское, но этимологія и значеніе его не извѣстны; Γαΐ; Susagazi; Гай; L: Saasgas): Есѳ. 2, 14.—Евнухъ царя персидскаго Артаксеркса, стражъ его наложницъ, завѣдывавшій другимъ женскимъ домомъ, или другимъ отдѣленіемъ женскимъ. Сн. Берто на Ездр., Неем. и Есѳ. 1862 г. р. 312. Фюрст. 2. р. 285.

Шаалаввинъ (שַׁעַלַבִּין — мѣсто лисицъ; Σαλαμίν, Σαλαμείν, Σαλαμείμ; Selebin; Саламінъ, Салавінъ; L: Saelabin): Нав. 19, 42. 47. Суд. 1, 35.—Городъ колѣна Данова. Тотъ же городъ у Нав. (19, 47), согласно съ Греческимъ текстомъ, читается въ Русскомъ Саламинъ. Онъ же въ кн. Суд. (1, 35), согласно съ Еврейскимъ, читается Шаалвимъ, и въ 3 кн. Цар. (4, 9): Шаалбимъ. Думаютъ, что отъ этого же города происходитъ родовое названіе: Шаалбонянинъ (2 Цар. 23, 32. 1 Пар. XI, 33), съ замѣною буквы מ однородною буквою נ, съ прибавкою въ концѣ буквы י, выражающей принадлежность. Городъ этотъ принадлежалъ сначала Аморреямъ, и по завоеваніи земли обѣтованной Аморреи оставались жить здѣсь, и тѣснили сыновъ Дановыхъ, не давая выходить имъ на долину (Нав. 19, 47—48. Суд. 1, 34); и уже послѣ потомки Іосифа одолѣли ихъ и сдѣлали своими данниками (Суд. 1, 35. Нав. 19, 47). Во времена Соломона здѣсь было мѣстопребываніе одного изъ приставниковъ его надъ Израилемъ, Бендекера (3 Цар. 4, 9). По указанію Навина и Судей, городъ этотъ надобно полагать близъ Айлона или Елона, къ сѣверозападу отъ него, и къ юговостоку отъ Рамле. По Евсевію и Іерониму, Салавинъ колѣна Данова—это большое селеніе Салаба въ предѣлахъ Самаріи; но селеніе Салаба не можетъ соотвѣтствовать нашему Шаалаввимъ ни по своему названію, ни по своему положенію и принадлежности къ области Самаріи. Herz. XIV. p. 760. Справедливѣе, по Кнобелю, это нынѣшнее Селебитъ (Salbit). Gesen. изд. 8. р. 871. Winer, 2 р. 342. Riehm, Библ. Древн. р. 1307. Фюрст. 2. р. 482—483. Кноб. 1861 г. на Чис. Втор. и Нав. р. 470.

Шаалбимъ и Шаалвимъ (3 Цар. 4, 9. и Суд. 1, 35)—тоже, что Шаалаввимъ.

Шаалбонянинъ (שַׁעַלְבֹנִי; Σαλαβωνίτης; Salaboni; Салавѡнитскій; L: Saalboniter): 2 Цар. 23, 32. 1 Пар. XI, 33.—Еліяхба Шаалбонянинъ—изъ главныхъ воиновъ Давида; называется Шаалбонянипомъ, конечно, по мѣсту своего происхожденія. См. Шаалаввимъ.

Шаалимъ (שַׁעֲלִים = лисицы; Σεγαλίμ; Salim; земля Сегалімля; L: Saalim): 1 Цар. 9, 4.—Шаалимъ—это та земля, чрезъ которую проходилъ Саулъ, ища ослицъ отца своего, прошедши уже гору Ефремову и землю Шалишу, прежде прихода въ землю Веніаминову и въ землю Цуфъ. Такъ какъ указанный стихъ кн. Царствъ составляетъ единственное мѣсто, гдѣ говорится о землѣ или городѣ Шаалимъ, то по этому указанію землю Шаалимъ падобпо полагать на югозападъ отъ горы Ефремовой и отъ области Веніаминовой. Съ этимъ согласно и показаніе Евсевія. По Евсевію „Saalim in finibus Elevtheropoleos, contra occidentem, septem ab ea millibus distans“, а Шалиша — въ 15 миляхъ на сѣверъ отъ Лидды. Только Шаалимъ у Евсевія читается не Σεγαλίμ, какъ у LXX, а Σααλείμ (Herz. XIII. p. 192), и указываемое Евсевіемъ положеніе Шаалима въ семи миляхъ къ западу отъ Елевтерополя трудно согласить съ ходомъ Библейскаго сказанія о путешествіи Саула; согласно сему послѣднему, Шаалимъ надобно полагать на границѣ земли Веніаминовой, недалеко отъ Рамы и Цофима. Keil и Del. на 1 Цар. или Самуила, p. 73. Thenius на кн. Самуил. 1864 г. p. 34. Riehm, Библ. Древн. p. 1307.

Шаараимъ (שַׁעֲרַיִם — двои ворота, или двойныя ворота; Σαγαρείμ, Σεωρείμ, Σαχαρίμ, Σαργαρείμ, ἐν τῇ ὁδῷ τῶν πυλῶν, Βαρουσεωρίμ, οἶκος Βαρουμ Σεωρείμ; Saraïm, Saarim; Сагарімъ, по пути вратъ, домъ Варусеѡрімль; L: Saaraim, zu den Thoren): Нав. 15, 36. 1 Цар. 17, 52. 1 Пар. 4, 31.—Изъ городовъ колѣна Іудина, принадлежащихъ колѣну Симеонову (Нав. 15, 36. 1 Пар. 4, 31). Въ 1 Цар. (17, 52) онъ читается Шааримъ, такъ какъ и въ 1 Пар. 4, 31. По инымъ онъ же у Нав. (19, 6) называется Шарухенъ. Въ Египетскихъ воинскихъ повѣствованіяхъ изъ временъ Аахмеса (Греческаго Амазиса) и Тутмозиса III-го (около 1600 г. до Р. Хр.) встрѣчается укрѣпленный городъ Шеруханъ по дорогѣ отъ Египта къ Газѣ. Можетъ быть, это тотъ же Шарухенъ Навина (Riehm, Древн. p. 1307). Но во всякомъ случаѣ Шарухена не льзя отождествлять съ Шаараимомъ (Нав. 15, 36) или Шааримомъ (1 Цар. 17, 52); послѣдній по указаніямъ въ означенныхъ мѣстахъ и по Атл. Менке (№ III и VIII) полагается подлѣ Сохо, Адулламъ, Дамимъ, Іармуѳъ и др., въ верхней части равнины Сефела, въ вади Сумтъ, въ нынѣшпемъ Телл-Закаріа, тогда какъ Шарухенъ—на

югѣ, въ Негебѣ, близъ Вирсавіи, подлѣ Маркавоѳа, Леваоѳа, и др. По дорогѣ Шааримской, послѣ пораженія Давидомъ Голіаѳа, Израильтяне преслѣдовали Филистимлянъ до Геѳа и до Аккарона (1Цар. 17, 52). Очевидно, что Шааримъ или Шаараимъ этотъ гораздо сѣвернѣе Шаарима или Шарухена, полагаемаго близъ Вирсавіи. Послѣдній полагаютъ въ нынѣшнемъ Телль-Шеріахъ, почти въ срединѣ между Газой и Вирсавіей (Нав. 19, 6. сн. 1 Пар. 4, 31). Сн. Keil и Del. на Нав. p. 127 и 130. и на 1 Цар. или Сам. p. 147. сн. Riehm, Библ. Древн. p. 1307—1208.

Шаафъ (שַׁעַף — по Gesen, отъ שָׁעַף дѣлить, раздѣлять, а по Фюрсту отъ שָׁעַף соединять; Σαγαέ, Σαγάφ; V. и L: Saaph; Слав. Сегавъ, Сагафъ):

а., 1 Пар. 2, 47.—Шаафъ—изъ сыновъ Іегдая, изъ потомства Іуды, сына патріарха Іакова; но родословной связи его съ потомками Іуды не видно. Онъ имѣлъ шесть сыновъ.

б., 1 Пар. 2, 49.—Сынъ Халева отъ наложницы его Маахи, также изъ потомства Іуды. Шаафъ былъ отцемъ Мадманны. Очевидно, что его не льзя принимать за одно лицо съ предъидущимъ Шаафомъ. Keil и Del. на Парал. p. 49. Фюрс. 2. p. 483. Гезен. изд. 8. p. 872.

Шава (שְׁבָא), см. Сава и Савеи — страна и народъ счастливой Аравіи.

Шаве (שָׁוֵה — долина, равнина; ἡ κοιλὰς τοῦ Σαβύ, τὸ πεδίον τῶν βασιλέων; V: Vallis Save, quæ est vallis Regis; Слав: юдоль Савина, сіе же бяше поле царево; L: das Feld, das Königsthal heisset): Быт. 14, 17. сн. 2 Цар. 18, 18.—*Долина Шаве, иначе царская долина*, получила названіе „царской", вѣроятно, вслѣдствіе встрѣчи здѣсь Авраама съ двумя царями: Салимскимъ и Содомскимъ (Быт. 14, 17—18). Опредѣленіе положенія этой долины зависитъ отъ опредѣленія слова „Салимъ". Иные подъ этимъ словомъ разумѣютъ Салимъ, упоминаемый въ Новомъ Завѣтѣ, лежащій въ 8-ми миляхъ на югъ отъ Скиѳополя, гдѣ въ свое время крестилъ Іоаннъ Креститель (Іоан. 3, 23. сн. Herz. XIV. p. 761). Но здѣсь, очевидно, не льзя разумѣть этого Салима; потому что здѣсь рѣчь идетъ о возвращеніи Авраама послѣ пораженія и преслѣдованія союзныхъ царей, нападавшихъ на Содомъ, Гоморру и другіе города, и захватившихъ въ плѣнъ племянника Авраамова—Лота. Авраамъ преслѣдовалъ непріятелей до Ховы, что близъ Дамаска, и теперь возвращался оттуда съ освобожденными плѣнными къ мѣсту своего жительства, къ дубравѣ Мамрэ, что въ Хевронѣ и къ Содому, гдѣ жилъ Лотъ. Слѣд. здѣсь надобно разумѣть другой

Салимъ. Согласно съ древними, Онкелосомъ, Флавіемъ (Древн. кн. 7. гл. 10. § 3), которымъ слѣдуютъ многіе и новѣйшіе, справедливѣе надобно разумѣть Іерусалимъ, такъ какъ слово это и въ другихъ мѣстахъ Писанія употребляется объ Іерусалимѣ (см. на пр. Псал. 75, 3). Разумѣя здѣсь Іерусалимъ, долину Шаве или долину царскую надобно полагать на юговостокъ отъ Іерусалима, какъ часть долины, чрезъ которую Кедронъ изливается въ Мертвое море (Herz. XV. p. 614). Долина эта, по словамъ отечественнаго нашего путешественника, начинаясь противъ купальни Силоамской, идетъ мимо обители св. Саввы, къ Мертвому морю, въ окрестности бывшаго Гоморра; она постоянно слѣдуетъ теченію Кедрона, впадающаго въ Мертвое море, и называлась также путемъ пустыни..." (Норов. Путеш. Т. III. изд. 3. 1854 г. стр. 317). Здѣсь-то, въ этой долинѣ, встрѣтилъ Авраама, возвращавшагося послѣ пораженія враговъ, царь Содомскій, вышедшій сюда на встрѣчу ему. Здѣсь-то Мельхиседекъ, царь Салимскій, вынесъ Аврааму хлѣбъ и вино и благословилъ его именемъ Бога Всевышняго (Быт. 14, 17—20). Здѣсь, въ этой долинѣ, въ послѣдствіи Авессаломъ, еще при жизни своей, воздвигъ себѣ памятникъ, который назвалъ своимъ именемъ (2 Цар. 18, 18). Этою долиною въ послѣдствіи времени возвращался въ Іерусалимъ, съ хвалебными пѣснями Богу, царь Іосафатъ, послѣ чудесной побѣды надъ соединенными войсками Аммонитянъ и Моавитянъ (2 Пар. 20, 16. 20. 26—28). Здѣсь, при входѣ въ эту долину, указываютъ колодезь, въ которомъ сокрытъ былъ нѣкогда священный огонь, который снова открытъ былъ при Нееміи; мѣсто это названо Неѳтаръ (2 Макк. 1, 19—36. сн. Нор. Т. III стр. 319). Гезен. Изд. 8. p. 833. Фюрст. 2. p. 419. Keil и Del. на Быт. p. 150—152. Riehm, Библ. древн. p. 844.

Шаве-Киріаѳаимъ (בְּשָׁוֵה קִרְיָתַיִם; ἐν Σαυῆ τῇ πόλει; in Save Cariathaim; въ Сави градѣ; L: in dem Felde Kiriathaim): Быт. 14, 5.— Равнина при Киріаѳаимѣ по ту сторону Іордана. Городъ Киріаѳаимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Палестины. Тамъ жили прежде Эмимы (Быт. 14, 5), которые послѣ изгнаны были оттуда Моавитянами (Втор. 2, 10). При завоеваніи земли обѣтованной, городъ сей достался колѣну Рувимову (Числ. 32, 37. Нав. 13, 19). Передъ плѣненіемъ мы видимъ его опять въ рукахъ Моавитянъ (Іерем. 48, 1. 23. Іезек. 25, 9). Евсевій и Іеронимъ принимали Керіоѳъ или Каріоѳъ за Каріаѳаимъ, и полагали его въ 10-ти миляхъ на западъ отъ Медевы; но Каріоѳъ лежитъ не на равнинѣ. Кнобель отождествляетъ съ нынѣшнимъ мѣстечкомъ ет-Теймъ, въ половинѣ часа на западъ отъ Медевы; Зеетценъ и Буркгартъ полагаютъ въ Керейятъ на югозападъ отъ Медевы. Сн. Атл. Менке № III и VIII. Фюрст. 2. p. 419. Keil и Del. на Быт. p. 149. и на Іер. p. 460. Herz. VII. p. 710. Dillm. по Кноб. на Быт. 1875 г. p. 249. сн. Киріаѳаимъ.

Шавөай, Шавтай (שַׁבְּתַי — въ субботу родившійся; Σαββαθαΐ; Sebethaï, Septhaï, Sabathaï; Саваөай, Саватей, Савваөей; L: Sabthai):

а., 1 Ездр. 10, 15. сн. 2 Ездр. 9, 14.—Изъ Левитовъ, бывшій помощникомъ главныхъ начальствующихъ по дѣлу разбора объ имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры.

б., Неем. 8, 7.—Изъ Левитовъ, пояснявшихъ законъ народу въ 1-ый день седьмаго мѣсяца, во время чтенія закона Ездрою.

в., Неем. XI, 16.—Изъ главъ Левитовъ по внѣшнимъ дѣламъ дома Божія, жившій по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ. Фюрст. 2. p. 408. Gesen. изд. 8. p. 827. Сн. на указ. мѣста въ Коммент. Кейля и Делича на Ездр. и Неем.

Шагацима (שַׁחֲצִימָה — бугоръ, холмъ, возвышеніе; Σαλὶμ κατὰ θάλασσαν, Σασειμὰθ κατὰ θάλασσαν; Sehesima; Сасімаөа къ морю; L: Sahazima): Нав. 19, 22. — Городъ колѣна Иссахарова. Болѣе не встрѣчается. Кнобель разумѣетъ Гацеөехъ, какъ лежащій на высотѣ въ ряду холмовъ (сн. Атл. Менке № VIII); но, если по мѣстоположенію Гацеөехъ и можетъ быть признанъ за Шахацимъ, то названіе слишкомъ мало даетъ на это основанія. Кноб. на Числ., Втор. и Нав. 1861 г. p. 462. Сн. Keil и Del. на Нав. 1874 г. p. 155. Гезен. изд. 8. p. 840. Фюр. 2. p. 433.

Шаге (שָׁגֵא — блуждающій, странникъ, путешественникъ; Σωλά, Σαγή; V. и L: Sage; Слав. Саги): 1 Пар. XI, 34.—Отецъ Іонаөана, Гараритянина, который былъ изъ главныхъ воиновъ Давида. Сн. Гараритянинъ.

Шадрахъ שַׁדְרַךְ; Σεδράχ; Sidrach; Седрахъ; L. Sadrach): Дан. 1, 7. 2, 49. 3, 12 и пр.—См. Седрахъ. Сн. Ананія и Даніилъ.

Шаддай (שַׁדַּי — сильный, всемогущій): Быт. 17, 1. 28, 3. 35, 11. 48, 3. 49, 25 и др. Фюрст. 2. p. 413. Gesen. изд. 8. p. 829—830. См. Всемогущій.

Шалефъ (שֶׁלֶף; Σαλέθ; V. и L: Saleph; Слав. Салеөъ, Салефъ): Быт. 10, 26. 1 Пар. 1, 20.—Изъ сыновъ Іоктана, сына Евера, изъ потомства Сима—отца всѣхъ сыновъ Еверовыхъ (1 Быт. 10, 21—29). Отъ Шалефа производятъ Салапеновъ (Σαλαπηνοί, а по другимъ Ἀλαπηνοί), о которыхъ упоминаетъ Птоломей (VI, 7. 8). Это изъ древнихъ племенъ Аравійскихъ—народъ, теперь не извѣстный; Птоломей полагаетъ ихъ между народами внутренней страны Счастливой Аравіи, выше Манитовъ (Manitae). Фюрст. 2. p. 460. Гезен. изд. 8. p. 858.

Keil и Del. на Быт. p. 121. Winer, T. 2. p. 359. Riehm, Древн. p. 1332.

Шалиша (שָׁלִשָׁה — тройная земля или область; Σαλισσα, Σελχά, Βααλσαλισά; Salisa, Baalsalisa; земля Селха, Веөаріса; L: Salisa, Baalsalisa): 1 Цар. 9, 4. сн. 4 Цар. 4, 42. — *Земля Шалиша — въ колѣнѣ Ефремовомъ*, отъ Гивеи—по ту сторону горы Ефремовой, гранича съ землею Шаалимъ. Земля Шалиша, обыкновенно, отождествляется съ Ваал-Шалиша, и ее полагаютъ къ сѣверовостоку отъ Лидды, и къ юговостоку отъ Саалима. Эту землю проходилъ Саулъ, ища ослицъ отца своего (1 Цар. 9, 4). Отсюда, во время голода, нѣкто принесъ пророку Елисею 20-ть ячменныхъ хлѣбовъ, которыми пророкъ напиталъ сто человѣкъ, и еще осталось (4 Цар. 4, 42—44). Гезен. изд. 8. p. 859. Фюрс. 2. p. 462. Keil и Del. на 1 Цар. p. 73 и на 4 Цар. p. 236. Riehm, Библ. Древн. p. 1332. сн. Ваал-Шалиша.

Шаллехетъ (שַׁלֶּכֶת — паденіе, опаденіе (напр. листьевъ дерева): 1 Пар. 26, 16.—Такъ называются ворота, ведущія къ храму Іерусалимскому съ западной стороны. Фюрс. 2. p. 456. Гезен. изд. 8. p. 856. См. подъ слов. Іерус. ворота № 20. p. 215.

Шаллумъ (שַׁלֻּם, שַׁלּוּם, שַׁלּוּן = воздаяніе, возмездіе; Σελλούμ, Σελλήμ, Σαλλούμ; Sellum; Селимъ, Селлумъ, Селлимъ, Солминъ, Саллумъ, Соломѡнъ, Салѡмъ, Селѡмъ; L: Sallum):

а., 1 Пар. 4, 25.—Шаллумъ—изъ потомковъ Симеона, сына патріарха Іакова. Шаллумъ—сынъ Саула, сына Симеонова, и значитъ внукъ Симеона. Keil и Del. на Парал. 1870 г. p. 68.

б., 1 Пар. 9, 17. 19.—Главный изъ привратниковъ, при домѣ Скиніи, Кореянинъ, жившій до плѣна Вавилонскаго. Онъ сынъ Коре, сына Евіасафа, изъ потомства Кааөа (1 Пар. 9, 17—19). См. Keil и Del. на Парал. p. 116—118. Сн. Корей, Мешелемія и Оведъ-Едомъ.

в., 2 Пар. 28, 12.—Изъ Ефремлянъ, отецъ Езекіи, одного изъ начальниковъ сыновъ Ефремовыхъ, во дни царя Ахаза. См. Езекія.

г., 4 Цар. 22, 14. 2 Пар. 34, 22.—Шаллумъ—сынъ Тиквы, мужъ Олдамы пророчицы, жившій во дни царя Іосіи. Онъ называется хранителемъ одеждъ, вѣроятно, царскихъ, или, можетъ быть, священныхъ одеждъ въ Храмѣ. См. Keil и Del. на 4 Цар. p. 357.

д., Іер. 22, 11.—*Царь Іудейскій*, царствовавшій по смерти Іосіи, отца своего. Онъ называется Саллумомъ. Но изъ 4 Цар. 23, 30 и 2 Пар. 36, 1—2, видно, что преемникомъ Іосіи былъ Іоахазъ. Саллумъ

былъ четвертый сынъ Іосіи. Онъ принимается за одно лицо съ Іоахазомъ, и слѣд. носилъ два имени. Саллумъ возведенъ былъ народомъ на престолъ, прежде другихъ его братьевъ; значитъ, народъ любилъ его, и вѣроятно надѣялся въ немъ имѣть для себя опору и обезпеченіе среди двухъ великихъ монархій—Египетской и Вавилонской. Но Саллумъ или Іоахазъ былъ уведенъ въ плѣнъ чрезъ три мѣсяца послѣ своего вступленія на престолъ. Въ этомъ отведеніи его въ плѣнъ пророкъ видитъ великое несчастіе для народа; и потому совѣтуетъ провожать его въ страну изгнанія горькимъ плачемъ. „Не плачьте объ умершемъ, т. е. объ отцѣ Саллума, благочестивомъ царѣ Іосіи, но горько плачьте объ отходящемъ въ плѣнъ, т. е. о Шаллумѣ, ибо онъ уже не возвратится, и не увидитъ родной страны своей“ (Іерем. 22, 10). См. Толк. на Іер. Доц. И. С. Яким. въ Хр. Чт. 1880 г. Янв. и Февр. стр. 367—369. Сн. Іоахазъ. Сн. Herz. XIII. p. 462—463. Гезен. изд. 8. p. 858.

е., Іерем. 32, 7.—Отецъ Анамеила, дяди пророка Іереміи. См. Анамеилъ.

ж., Іерем. 35, 4.—Отецъ Маасеи, стража или хранителя пороговъ дома Іеговы, во дни царя Іоакима и пророка Іереміи.

з., 1 Ездр. 2, 42. Неем. 7, 45.—Изъ привратниковъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

и., 1 Ездр. 7, 2.—Шаллумъ—изъ предковъ Ездры, священника и книжника, облеченнаго особенными правами и полномочіями отъ царя Артаксеркса. См. Ездра.

і., 1 Ездр. 10, 24.—Изъ привратниковъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры.

к., 1 Ездр. 10, 42.—Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры.

л., Неем. 3, 12.—Шаллумъ—сынъ Галлохеша, начальникъ полуокруга Іерусалимскаго. Онъ съ дочерьми своими чинилъ часть стѣны Іерусалимской во дни Нееміи.

м., Неем. 3, 15.—Шаллумъ, сынъ Колхозея, начальникъ округа Мицфы, чинившій ворота источника и стѣну у водоема Селахъ, противъ царскаго сада. Онъ въ подлинникѣ читается Шаллунъ, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика.

NB. Другія имена въ Русс. перев. см. Саллумъ и Селлумъ. Фюрст. 2. p. 451. Gesen. изд. 8. p. 858. Cassel, p. 336.

Шамгуеъ (שַׁמְהוּת — отъ שַׁמָּה = опустошеніе, разореніе; Σαμαώθ; Samaoth; Самаwөъ; L: Samehuth): 1 Пар. 27, 8.—Шамгутъ, князь, Израхитянинъ, изъ тысяченачальниковъ и управителей Давида надъ отдѣленіями Израиля, помѣсячно служившихъ царю во всѣхъ дѣлахъ его—начальникъ для пятаго мѣсяца. Фюрст. 2. р. 465. Гезен. изд. 8. р. 861. Штейнб. р. 495.

Шама (שָׁמָע — слышатель, исполнитель, послушный, покорный; Σαμαθά, Σαμμά; Samma; Саммá; L: Sama): 1 Пар. XI, 44.—Изъ сильныхъ и главныхъ воиновъ Давида, сынъ Хоеама, Ароерянина. Фюрст. 2. р. 471. Гезен. изд. 8. р. 865.

Шамиръ (שָׁמִיר — отъ שָׁמַר = тернъ, терновый кустъ; Σαμίρ, Σαφείρ, Σαμήρ; V. и L: Samir; Слав. Саміръ, Сафіръ, Самиръ):

а., Нав. 15, 48. — Изъ нагорныхъ городовъ Іудиныхъ. По Евсевію и другимъ это Сафиръ, по другимъ Савафиръ, между Елевтерополемъ и Аскалономъ; другіе находятъ его въ развалинахъ um Schaumerah; но точнѣе положеніе его еще не опредѣлено. Winer, 2. р. 398. Herz. XIV. р. 761. Кнобель на Нав. 1861 г. р. 435. Keil и Del. на Нав.

б., Судей 10, 1. — Городъ на горѣ Ефремовой, который нельзя отождествлять съ Шамиромъ на горахъ Іудиныхъ. Здѣсь жилъ и здѣсь по смерти своей погребенъ Судія Израильскій — Өола. Keil и Del. на Нав. и Суд. р. 301.

в., 1 Пар. 24, 24. — Сынъ Михи, сына Озіила, сына Кааөова; упоминается въ числѣ прочихъ сыновъ Левіиныхъ, послѣ сыновъ Аарона, при опредѣленіи жребіемъ порядка ихъ служенія, во времена Давида (1 Пар. 24, 20—31). Фюрста, 2. р. 467. Гезен. изд. 8. р. 862. Штейнб. р. 495.

Шамлай (שַׁמְלַי — отъ שָׁלֵם = Богъ есть воздаятель; Σελαμί, Σελαμεί; Semlaï; Селамій, Селмени; L: Salmai): 1 Ездр. 2, 46. сн. Неем. 7, 48. — Изъ Неөинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. У Ездры въ Еврейскомъ читается Шамлай — שַׁמְלַי; но по Ketib надо читать Шалмай; у Нееміи читается: Салмай — שַׂלְמַי вмѣсто Шалмай (7, 48); вѣроятно, это произошло отъ ошибки переписчика. Фюрста 2. р. 468. Gesen. изд. 8. р. 811.

Шамма (שַׁמָּה, שַׁמָּא — отъ שָׁמַם = разрушеніе, опустошеніе; Σομέ, Σαμαΐα, Σαμνάν, Σαμμαίας, Σαμά, Σαιμά, Σαμαώθ, Σαμμαί, Σαμμά;

V: Samma, Semma, Sammoth; Слав.: Сомѐ, Соммѐ, Самаїа, Саманъ, Семо́ѳъ, Саммѡ́ѳъ, Са́мма; L: Samma, Sama, Samoth):

а., Быт. 36, 13. 17. 1 Пар. 1, 37.—Изъ сыновъ Рагуила, сына Исава, отъ Васемаѳы, старѣйшина въ землѣ Едома.

б., 2 Цар. 23, 11 и дал.—Шамма, сынъ Аге, Гараритянинъ, изъ храбрыхъ и сильныхъ Давида. Онъ сберегъ поле, засѣянное чечевицею, отъ Филистимлянъ, и поразилъ Филистимлянъ. Онъ по инымъ былъ въ числѣ трехъ главныхъ изъ тридцати (2 Цар. 23, 13—17); но другіе разумѣютъ здѣсь въ 13-мъ ст. не этихъ трехъ, доселѣ исчисленныхъ (ст. 8. 9. 11), а другихъ, коихъ имена здѣсь не поименованы. См. Keil и Del. на 2 Цар. или Самуил. p. 384—385. Lange на кн. Сам. 1873 г. p. 557—558.

в., 2 Цар. 23, 25. 1 Пар. XI, 27.—Шамма Хародитянинъ (הַחֲרֹדִי)—изъ сильныхъ и храбрыхъ царя Давида. Въ Паралип. въ Русск. стоитъ: Хародитянинъ, а въ Евр. הַהֲרוֹרִי, и у LXX: Ἀρωρί; и вмѣсто Шамма въ Евр. стоитъ: שַׁמּוֹת, у LXX: Σαμώθ и Σαμαώθ.

г., 1 Парал. 7, 37.—Изъ сыновъ Цофаха, сына Гелема, брата Шемерова, изъ главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ, главныхъ начальниковъ. См. Фюрст., Гезен., Кассел. и Штейнб.

Шаммай (שַׁמַּי—отъ שָׁמֵם = разоренный, опустошенный; а по Фюрсту שַׁמַּי изъ שַׁמְעִי = славный, знаменитый; Σαμαΐ, Σαμμαΐ, Σεμεΐ, Σεμμαΐ; V: Semeï, Samma, Sammaï; Саммаа́, Семеа; L: Samai):

а., 1 Пар. 2, 28.—Шаммай—изъ сыновъ Онама, сына Іерахмеила, первенца Эсромова, отъ жены его, т. е. Іерахмеила, Аѳары, изъ потомства Іуды.

б., 1 Пар. 2, 44.—Шаммай, сынъ Рекема, сына Хевронова, изъ потомства Іуды.

в., 1 Пар. 4, 17.—Изъ сыновъ Мереда отъ Биѳьи. См. Мередъ и Биѳья. Фюрста 2. p. 466. Cassel, p. 340. Gesen. изд. 8. p. 862.

Шаммуй (שַׁמּוּעַ—слухъ, молва, слава, отсюда славный, знаменитый; Σαμουΐ, Σαμουέ; Samua, Sammua; Самеа, Самуей; L: Sammua):

а., Неем. XI, 17.—Шаммуй, отецъ Авды, пѣвца, изъ потомства Идиѳуна, жившаго послѣ плѣна, вмѣстѣ съ другими пѣвцами, въ Іерусалимѣ.

б., Неем. 12, 18.—Изъ священниковъ, главъ поколѣній священническихъ, изъ дома Вилги, во дни Іоакима первосвященника, сына Іисусова. Фюрста 2. p. 465. Сн. Авда и Вилга.

Шамшерай (שַׁמְשְׁרַי — отъ שֶׁמֶשׁ = блистательный; Σαμσαρί, Σαμσαρία; Samsari; Самоасъ; L: Samserai): 1 Пар. 8, 26. — Изъ сыновъ Iерохама, изъ главъ поколѣній Веніаминовыхъ, жившихъ въ Iерусалимѣ (ст. 28). Keil и Del. на Пар. р. 107—108. Фюрст. 2. р. 475. Gesen. Latine, р. 1024.

Шарай (שָׁרָי — отъ שָׁרָה = Богъ есть разрѣшитель, освободитель; Σεσεΐ; V. и L: Sarai; Слав. Авусесей): 1 Ездр. 10, 40. — Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ по возвращеніи изъ плѣна. Фюрст. 2. р. 500. и р. 498. Гезен. изд. 8., р. 880.

Шараръ (שָׁרָר — крѣпкій, твердый; Σαράρ, Ἀραΐ; V. и L. Sarar; Слав. Арати): 2 Цар. 23, 33. Сн. 1 Пар. XI, 35. — Отецъ Ахіама Араритянина, одного изъ сильныхъ и храбрыхъ царя Давида. Въ 1 Пар. вмѣсто Шараръ стоитъ Сахаръ Гараритянинъ: שָׂכָר. Фюрст. 2. р. 503. Гезен. изд. 8. р. 882.

Шарецеръ (שַׁרְאֶצֶר — начальникъ, вождь, предводитель; Σαρασάρ; Sarasar, Sereser; Сарасаръ; L: Sarezer):

а., 4 Цар. 19, 37. Исаіи 37, 38.—Изъ сыновъ Сеннахирима, убившихъ отца своего въ домѣ Нисроха, бога ихъ. По свидѣтельству Флавія, убійцы были изгнаны гражданами и бѣжали въ Арменію (Древн. кн. 10. гл. 1. § 5). Царемъ на мѣсто его былъ Асаргаддонъ или Асарданъ, сынъ его (Исаіи 37, 38). Keil и Del. на 4 Цар. р. 341. сн. Адрамелехъ и Асарданъ.

б., Iерем. 39, 3. 13. — Нергал-Шарецеръ, начальникъ маговъ, упоминаемый при завоеваніи и разрушеніи Iерусалима Навуходоносоромъ. См. Нергал-Шарецеръ.

в., Захар. 7, 2.—Одинъ изъ посланныхъ отъ Веѳилянъ въ Iерусалимъ спросить священниковъ, держать ли постъ въ пятомъ мѣсяцѣ, установленный по причинѣ сожженія Храма. См. Сарецеръ и Регем-Мелехъ.

Шаронъ, Шаронянинъ (שָׁרוֹן, הַשָּׁרוֹנִי — равнина; Σαρών; V. и L. Saron; Слав. Хесарѡмскій, Сарѡнскій, Сарѡнъ):

а., Нав. 12, 18. 1 Пар. 27, 29. — *Шаронъ или Саронъ — равнина на восточной сторонѣ Средиземнаго моря*, отъ Кесаріи до Iоппіи. Среди этой равнины, между Лиддою и Арсуфомъ, лежитъ городъ Шаронъ, нынѣ небольшая деревня. Въ другихъ мѣстахъ по Русскому переводу городъ этотъ и равнина эта пишется: Саронъ. См. Саронъ.

б., 1 Пар. 5, 16.—Здѣсь разумѣютъ другой Саронъ, по ту сто-

рону Іордана, въ землѣ Васанской, въ колѣнѣ Гадовомъ. Но другіе не признаютъ здѣсь особеннаго Сарона, а разумѣютъ тотъ же Саронъ. Фюрста 2. p. 499. Keil и Del. на Пар. p. 76—77. См. подъ словомъ Саронъ: д.

Шарухенъ (שָׁרוּחֶן—можетъ быть, изъ שָׁרוּת и חֵן = жилище пріятное, мѣсто веселое; οἱ ἀγροὶ αὐτῶν; Sarohen; села ихъ; L: Saruhen): Нав. 19, 6.—Изъ городовъ колѣна Симеонова. Его отождествляютъ съ Шааримъ, и полагаютъ на самомъ югѣ, въ Негебѣ, въ нынѣшнемъ Тель-Шеріахъ, между Газой и Вирсавіей. См. Шаараимъ.

Шафанъ, Шафановъ (שָׁפָן—кроликъ, барсукъ: Σαπφάν, Σαφάν, Σαφάμ; V. и L: Saphan; Слав. Сафамъ, Сафанъ):

а., 1 Пар. 5, 12. — Шафанъ—изъ потомковъ Гада, начальниковъ или главъ семействъ Гадитянъ, жившихъ съ семействами въ Васанѣ. Keil и Del. на Парал. p. 76.

б., 4 Цар. 22, 3. 8—14. 2 Пар. 34, 8. 15—20. — Шафанъ, сынъ Ацаліи, писецъ, т. е. статс-секретарь во дни царя Іосіи. Его посылалъ царь къ Хелкіи первосвященнику, чтобы собранныя отъ народа деньги роздать работникамъ Храма при возобновленіи его, и онъ принесъ и читалъ царю найденную первосвященникомъ въ Храмѣ книгу Закона, и его же вмѣстѣ съ первосвященникомъ и другими посылалъ царь къ пророчицѣ Олдамѣ вопросить Бога о судьбѣ царя и царства Іудейскаго (4 Цар. гл. 22. 2 Пар. 34, 8—33). Сп. Олдама и царь Іосія.

в., 4 Цар. 22, 12. 25, 22. Іерем. 26, 24. 29, 3. 36, 10. 12. 39, 14. 40, 5. — Шафанъ—природный житель Іерусалима, и, должно быть, важное должностное лицо, отецъ Ахикама, Гемаріи и Елеасы, дѣдъ извѣстнаго Годоліи. Его не льзя смѣшивать съ Шафаномъ писцемъ царя, потому что онъ, очевидно, отъ него отдѣляется (сн. 4 Цар. 22, 12). Не льзя почитать и сыномъ того писца, ибо объ этомъ нигдѣ не говорится. И вообще, онъ болѣе извѣстенъ по своимъ дѣтямъ и по своему потомству, а о происхожденіи и служеніи его самого ничего болѣе неизвѣстно. Сыновья его занимали важныя должности при дворѣ (см. о нихъ подъ словами: Ахикамъ, Гемарія и Елеаса). Внукъ его—Годолія пользовался особенною довѣренностію царя Навуходоносора и поставленъ былъ отъ него начальникомъ надъ оставшимися въ землѣ своей Іудеями (см. Годолія). Гезен. изд. 8. p. 876. Winer, T. 2. p. 381. Keil и Del. на 4 Цар. p. 356 и 385.

г., Іезек. 8, 11.—Шафанъ, отецъ Іезаніи, котораго пророкъ Іезекіиль видѣлъ въ видѣніи среди 70-ти старѣйшинъ дома Израилева, воскурявшихъ ѳиміамъ въ храмѣ Іерусалимскомъ предъ идолами и вся-

кими изображеніями пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ. Не сказано подробнѣе, кто былъ этотъ Іезанія; но видно, что онъ былъ изъ важныхъ лицъ, потому что онъ у пророка изображается какъ начальникъ, какъ представитель въ обществѣ старѣйшинъ, представителей цѣлаго народа. Отецъ его называется Шафанъ. Думаютъ, что это былъ ближайшій придворный царя Іосіи, упоминаемый въ 4 Цар. 22, 3 и дал., но опредѣленно сказать сего не льзя. Видѣніе это пророку было въ 6-мъ году по плѣненіи Іоакима, не за долго до разрушенія Іерусалима. Такъ-то испорченъ былъ тогда народъ и самые начальники и старѣйшины народа! Гезен. изд. 8 p. 876. Winer, 2. p. 381. Keil и Del. на Іезек. 1868 г. р. 74. Сн. примѣч. въ Кіевск. пер. на 8 гл. Іезек. Riehm, Библ. древн. 1881 г. р. 1368.

Шафатъ (שָׁפָט — судія; Σαφάθ, ὁ γραμματέυς, Σωφάτ; V. и L: Saphat; Слав.: Сафъ, Сафа́мъ, Сѡфатъ):

а., 1 Пар. 3, 22. — Послѣдній изъ 6-ти сыновъ Шемаіи, изъ потомковъ Давида и Зоровавеля. Но потомства эти, думаютъ, не по прямой линіи отъ Зоровавеля, потому что ни одного изъ нихъ не приводится въ родословной Спасителя у Ев. Матѳея. Keil и Del. на Пар. р. 59—60.

б., 1 Пар. 5, 12.—Изъ потомковъ Гада, жившихъ въ Васанѣ. Сн. Іаанай.

в., 1 Пар. 27, 29.—Сынъ Адлая—изъ начальниковъ надъ имѣніемъ Давида, начальникъ надъ скотомъ въ долинахъ.

NB. Другія имена см. подъ словомъ Сафатъ. Гезен. изд. 8. p. 874. Касселя, р. 345.

Шаферъ (שֶׁפֶר = красота, красивая гора; Σαφάρ; Sepher; Арсафаѳъ; L: Sapher): Числ. 33, 23—24. — *Гора въ пустынѣ Аравійской*, гдѣ была станція Евреевъ. Положеніе этой горы опредѣленно не извѣстно. Сюда пришли Евреи, послѣ Риммона, Ливны и Риссы, изъ Кегелаѳа, а отсюда отправились въ Харадъ, и потомъ Макелоѳъ, Тахаѳъ, Тарахъ, Митку, Хашмонъ, Мосероѳъ и пр. Но о всѣхъ почти этихъ станціяхъ ничего болѣе не извѣстно, кромѣ однихъ названій. По этому и о горѣ Шаферъ существуютъ только разныя мнѣнія. Кнобель подъ нею разумѣетъ утесистый мысъ Джебель-Шерафехъ при Эланитскомъ заливѣ. Гитцигъ—между Вади-Фикрегъ и Вади-Муррехъ лежащую крутую, голую мѣловую гору Джебель Мадарахъ, можетъ быть, ту гору, при которой Израильтяне предъ лагеремъ въ Кадесѣ испытали неудачную попытку—съ юга вторгнуться въ землю Хананскую. Но другіе, какъ на пр. Людв. Фелтеръ (Völter), разумѣютъ на югъ отъ Кадеса

возвышающуюся Джебель-Араифъ, которая лучше соотвѣтствуетъ слѣдующимъ отсюда станціямъ къ Гацероѳу и потомъ къ Кадесу, равно какъ и предпослѣдней предъ горою Шаферъ станціи Риссѣ, которую отождествляютъ съ Римскою дорогою Раса. Изъ Аравійской пустыни на западъ, къ Араба идетъ горный хребетъ, образующій южную пограничную стѣну горной страны Ацацимехъ. Восточный конецъ этого горнаго хребта, близъ самаго Араба называется Джебель ель-Мукрахъ, западный—Джебель Араифъ. Послѣдній состоитъ изъ известковаго камня и поднимается изъ пустыни отъ пяти до 600 футовъ, служа путеводною межею для путешественниковъ. Эту-то Джебель Араифъ и принимаютъ за гору Шаферъ. Фюрст. 2. р. 491. Гезен. изд. 8. р. 876. Winer, 2. р. 381. Zell. 2. р. 400. Riehm, Библ. древн. 1881 г. р. 1368.

Шафиръ (שָׁפִיר = красота, красивое мѣсто, красивый городъ; Κατοικοῦσα καλῶς τὰς πόλεις αὐτῆς; V: habitatio pulchra; обитающая добрѣ во градѣхъ своихъ; L: Schöne Stadt): Мих. 1, 11. — Шафиръ или Сафиръ — имя города. Его нельзя принимать ни за Шамиръ — на горѣ Іудиной (Нав. 15, 48), ни за Шамиръ,—на горѣ Ефремовой (Суд. 10, 1); но его или надобно принимать за Сафиръ (Σαφείρ), полагаемый Евсевіемъ и Іеронимомъ между Елевтерополемъ и Аскалономъ, въ равнинѣ Сефела, гдѣ лежитъ нынѣшній Савафиръ, или полагать къ сѣверу отъ Іерусалима, такъ какъ и другія, указываемыя здѣсь въ пророчествѣ мѣста, большею частію указываются близъ Іерусалима, каковы на пр. Цаананъ, Хадаша, Ецель, Офра, Мароѳа, и др., хотя впрочемъ имени Шафира или Сафира по Атласамъ здѣсь и не значится. Фюрста, 2. р. 488. Гезен. изд. 8. р. 874—875. Winer, 2. р. 398. Riehm, Библ. древ. 1881 г. р. 1388. Keil и Del. на Мал. Прор. р. 309. сн. Цаанъ.

Шахія (שָׂכְיָה — отъ שָׂכָה по Фюрсту показаніе, засвидѣтельствованіе; а по Гезеніусу—Богъ ограждаетъ, защищаетъ, покровительствуетъ; Ζαβιά; Sechia; Сехіа; L: Sachia): 1 Пар. 8, 10.—Изъ сыновъ Шегараима, колѣна Веніаминова, отъ жены его Ходеши, родившихся у него въ землѣ Моавитской и бывшихъ начальниками родовъ своихъ. Гезен. изд. 8. р. 810. Фюр. 2. р. 443. Keil и Del. на Пар. р. 105—106.

Шашай (— отъ שׁוּשׁ, שָׁשַׁי блистать, свѣтить, бѣлымъ быть = бѣлый, свѣтлый, блестящій, знатный, благородный; Σεσεΐ; Sisai; Авусесей; L: Sasai): 1 Ездр. 10, 40. — Изъ Израильтянъ, по возвращеніи изъ плѣна имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Фюр. 2. р. 505. Gesen. изд. 8. р. 883.

Шашакъ (שָׁשָׁק — скороходъ, бѣгунъ, разъѣзжій; Σωσηκ; Sesac;

Сісіль, Сосикъ; L: Sasak): 1 Пар. 8, 14. 25.—Изъ сыновъ Бери, сына Елпаалова, изъ главъ поколѣній Веніаминовыхъ, жившихъ въ Іерусалимѣ. Фюрст. 2. p. 506. и p. 495. Гезен. изд. 8. p. 883.

Шеалтіилъ (שְׁאַלְתִּיאֵל, שַׁלְתִּיאֵל), см. Салаѳіилъ.

Шеалъ (שְׁאָל—прошеніе, моленіе, домогательство; Σαάλ, Σαλουΐα; Saal; Саалъ; L: Seal): 1 Ездр. 10, 29.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Ваніа, по возвращеніи изъ плѣна имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Фюрст. 2. p. 396. Гезен. изд. 8. p. 820.

Шеарія (שְׁעַרְיָה—отъ שָׁעַר и יָהּ=Богъ есть рѣшитель, цѣнитель, Судія; Σαραΐα, Σαρΐα; Saria; Сараіа; L: Searia): 1 Парал. 8, 38. 9, 44.—Изъ сыновъ Ацела, сына Елеаса, потомства Іонаѳана, сына Саулова, колѣна Веніаминова. Сн. Миха—б., Ацелъ, Ѳаарей, и др. Фюрс. 2. p. 485. Гезен. изд. 8. p. 873. Zell. 1. 711.

Шеар-ясувъ (שְׁאָר יָשׁוּב=остатокъ возвратится; ὁ καταλειφθεὶς Ἰασοὺβ ὁ υἱός σου; qui derelictus est Iasub filius tuus; оставшійся Іасувъ сынъ твой; L: Sear—Iasub): Исаіи 7, 3. сн. 10, 21—22.—Имя сына пророка Исаіи. Такое имя дано было сыну пророка для того, чтобы оно служило для вѣрующихъ въ злополучное время ихъ утѣшительною надеждою въ будущемъ. Оно должно было показать народу Израильскому, съ одной стороны, предстоящее бѣдственное время, что только остатокъ, только не многіе обратятся и будутъ спасены, съ другой, что онъ не погибнетъ среди чуждыхъ народовъ, а остатокъ его возвратится, спасется. Пророчество это дано было Богомъ по случаю бѣдствій, постигшихъ землю Іудейскую во дни нечестиваго царя Ахаза для утѣшенія вѣрующихъ, и оно, касаясь ближайшимъ образомъ временнаго избавленія народа Божія отъ внѣшнихъ враговъ, указывало на другое высшее избавленіе рода человѣческаго отъ мрака невѣдѣнія, отъ рабства грѣха и вѣчнаго осужденія, съ пришествіемъ Христа на землю (Исаіи гл. 7—12). См. Филар. Ар. Черн. ч. 2. стр. 37—38. Толк. Ев. Мих. на Мѳ. стр. 13—14. Обозр. Прор. кн. Херсоз. 1873. стр. 34—42. Сн. Rosenm. на Исаіи 7, 3. Keil и Del. на Исаіи гл. VII—XII. Zell. 1. p. 696. Riehm, Библ. древн. стр. 729. Сн. Еммануилъ.

Шебетъ-Аръ שֶׁבֶת עָר — отъ יָשַׁב = обитаніе, жилище, עָר—тоже, что עִיר = городъ; Κατοικῆσαι Ἤρ; V: ut requiescerent in Ar; селеніе Иръ; Stadt Ar): Числ. 21, 15. сн. ст. 28. сн. Исаіи 15, 1.—*Шебетъ Аръ, или Аръ, или Ар-Моавъ—главный городъ Моавитскій, при рѣкѣ Арнонѣ,* на сѣверной границѣ земли Моавитской (Числ. 22, 36). По своему положенію при Арнонѣ онъ называется городъ на долинѣ, городъ среди потока (Нав. 13, 9. 16. Втор. 2, 36). У Гре-

ковъ и Римлянъ назывался Раввааѳъ-Моавомъ и Ареополемъ. Городъ этотъ въ 342-мъ году разрушенъ былъ землетрясеніемъ, и имя Ареополя перешло на городъ Раббу, въ 6-ти стадіяхъ на югъ лежащій отъ Арнона, но не этотъ городъ означаетъ мѣсто древняго города, а его указываютъ нынѣ при верхнемъ Арнонѣ, къ юго-востоку, при устьѣ вади Енкейле, въ развалинахъ Мехатетъ ель-Хадшъ. Атл. Менке, № VIII. Herz. XIV. p. 726. Winer, T. 1. p. 74. Riehm, Библ. Древн. p. 74—75. сн. Аръ и Аръ-Моавъ.

Шева (שְׁבָא, שֶׁבַע — клятва; Σαβά, Σαβεέ, Σαβέυ; Saba, Sabee; Сава, Саванъ, Совевъ, Савее; L: Seba, Scheba). Различныя лица и племена, встрѣчающіяся подъ этимъ названіемъ въ священномъ Писаніи, указаны нами подъ словомъ Сава, но въ Русскомъ, согласно съ Еврейскимъ, вездѣ читается Шева. См. подъ словомъ Сава — а., б., и в., и слѣдующее тамъ замѣчаніе. Сн. Riehm, Библ. Древн. 1882 г. p. 1446.

Шеватъ (שְׁבָט; Σαβάτ; Sabath; Саватъ; L: Sebat): Зах. 1, 7.— Одинадцатый мѣсяцъ гражданскій, отъ новолунія Февраля до новолунія Марта. Названіе это вошло въ употребленіе послѣ плѣна Вавилонскаго. Фюрста 2. p. 400. Гезен. изд. 8. p. 823. Сн. Саватъ.

Шеванія (שְׁבַנְיָה, שְׁבַנְיָהוּ — по Гезен. ближній Богу; Σωβενία, Σομνία, Σαχανία, Σεχενία, Σεβανία, Σαβανία; Sebenias, Sabania, Sebenia; Сωвенія, Саханія, Севанія, Саванія; L: Sebania):

а., 1 Пар. 15, 24.—Изъ священниковъ съ музыкальными инструментами при перенесеніи ковчега завѣта во времена Давида.

б., Неемін 9, 4. 5. сн. 10, 4.—Изъ священниковъ, главъ поколѣній, во дни Ездры и Нееміи, въ 24-й день 7-го мѣсяца, послѣ чтенія закона и исповѣданія въ грѣхахъ, торжественно славословившихъ Господа, и потомъ давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и Его закону, и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными. Сн. 9, 1—5. 38. 10, 4. 28—30.

в., Неем. 10, 10. 12.—Изъ Левитовъ во дни Ездры и Нееміи, давшихъ тоже обязательство—поступать по закону Божію и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными. Сн. ст. 28—30.

Фюрста, 2. p. 402. Гезен. изд. 8. p. 824.

Шевна (שֶׁבְנָא): Исаіи 22, 15.—См. Севна.

Шеверъ שֶׁבֶר, שֵׁבֶר = ломаніе, разрѣшеніе, разрушеніе крушеніе, погибель; Σαβέρ; Saber; Северъ; L: Sêber): 1 Пар. 2, 48.—Сынъ Ха-

лева, брата Іерахмеилова, отъ наложницы его Маахи. Сн. Мааха—е., Фюрст. 2. p. 406. Гезен. изд. 8. p. 826.

Шевуилъ (שְׁבוּאֵל, שְׁבָאֵל — блескъ, сіяніе, слава Божія, а по Гезен. узникъ Божій; Σουβαήλ; Subuel, Subaël; Суваилъ; L: Sebuel):

а., 1 Пар. 23, 16. 26, 24.—Изъ потомковъ Гирсона, сына Моисеева; онъ былъ главнымъ смотрителемъ за сокровищами дома Божія во дни Давида.

б., 1 Пар. 25, 4.—Изъ сыновъ пѣвца Емана, временъ Давида. Фюрс. 2. p. 399. Гезен. изд. 8. p. 822.

Шегараимъ (שַׁחֲרַיִם — двѣ зари, т. е. утренняя и вечерняя заря; Σααρίν, Σααρήμ; V. и L: Saharaim; Слав. Сеорíмъ): 1 Парал. 8, 8.—Шегараимъ—изъ потомковъ Веніамина; но родовая связь его съ извѣстными сынами и внуками Веніамина темна. Онъ имѣлъ многихъ дѣтей въ землѣ Моавитской, послѣ того, какъ отпустилъ отъ себя женъ своихъ—Хушиму и Баару. Дѣтей онъ имѣлъ отъ Ходеши и Хушимы. Когда и по какому случаю перешелъ онъ въ землю Моавитскую, не извѣстно, но видно, что онъ жилъ тамъ долго. Дѣти его были главами поколѣній. Фюрст. 2. p. 435. Гезен. изд. 8. p. 841. Keil и Del. на Пар. p. 105—106.

Шеера (שֶׁאֱרָה — кровная родственница, единокровная; Σααρά, Σαραά; Sara; Сараа; L: Seera): 1 Парал. 7, 24.—*Шеера изъ потомства Ефрема*, сына Іосифа. Она построила верхній и нижній Беѳ-Оронъ и Уззенъ-Шееру. Шеера, вѣроятно, была наслѣдственная дочь, и эти города получила по наслѣдству, и обстроила и укрѣпила ихъ. Беѳ-Оронъ назначенъ былъ Левитамъ (Нав. 21, 22). Послѣ онъ укрѣпленъ былъ Соломономъ (3 Цар. 9, 17. 2 Пар. 8, 5). Фюрс. 2. p. 398. Gesen. изд. 8. p. 821. Herz. 2. p. 117. Zéll. 1. p. 159. Keil и Del. на Парал. p. 102.

Шела (שֵׁלָה—отъ שָׁלָה—миръ, спокойствіе, счастіе; Σηλώμ, V. и L: Sela; Слав. Сілѡ́мъ, Силѡ́мъ): Быт. 38, 5. 11. 46, 12. Числ. 26, 20. — Шела, сынъ Іуды отъ дочери Шуевой, Хананеянки; отъ него поколѣніе Шелино. Въ другихъ мѣстахъ читается Силомъ. См. Силомъ. Гезен. изд. 8. p. 851. Фюрст. 2. p. 449 — 450. Riehm. Библ. Древн. 1882 г. p. 1454.

Шелемія (שֶׁלֶמְיָה — Богъ воздаяніе, т. е. воздатель; Σελεμίας, Σελεμια; Salmias, Selemia; Салеміа, Селеміа; L: Selemia):

а., 1 Ездр. 10, 39. — Изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Нееміи.

б., Неем. 3, 30.—Отецъ Ханапіи, одного изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Неемiи.

в., Неем. 13, 13. — Изъ священниковъ, поставленный Неемiею, вмѣстѣ съ Садокомъ, Федаiею и Хананомъ, при кладовыхъ, для раздаянія частей братіямъ своимъ изъ приношеній народа.

г., 1 Пар. 26, 14. — Изъ Кореянъ, привратниковъ при домѣ Божіемъ. При распредѣленіи чередъ служенія при Давидѣ, ему выпалъ жребій служенія при вратахъ дома Божія на востокъ. См. Мешелемія.

д., Іерем. 36, 14.—Изъ предковъ Іегудія, который посланъ былъ князьями къ пророку Варуху, привести его съ свиткомъ пророчества Іереміина на Іудею, и который, принесши свитокъ къ царю Іоакиму, по его приказанію, читалъ его предъ царемъ вслухъ всѣхъ князей его, и царь отрѣзывалъ прочитанные листы ножичкомъ и бросалъ въ каминъ. См. Іегудій.

е., Іерем. 37, 3. 38, 1.— Отецъ Іегухала, одного изъ приближенныхъ царя Седекіи.

ж., Іерем. 37, 13.—Отецъ Иреіи, начальника стражи при воротахъ Веніаминовыхъ во дни царя Седекіи.

з., 1 Ездр. 10, 41. — Шелеміягу — изъ Израильтянъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Нееміи.

Gesen. изд. 8. p. 516: מְשֶׁלֶמְיָה и p. 558: שֶׁלֶמְיָהוּ. Фюрст. 2. p. 457 и 460. Касселя, p. 200 и 338.

Шелешъ (שֵׁלֶשׁ — по Гезен. три, трое; по Фюрсту: сила, крѣпость, геройство — отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ שָׁלַשׁ быть твердымъ, крѣпкимъ; Σελλής; Selles; Елимъ; L. Seles): 1 Парал. 7, 35.—Изъ сыновъ Гелема, брата Шемера, изъ потомства Асира, главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ. Фюрст. 2. p. 461. Гезен. изд. 8. p. 859.

Шелихимъ (שִׁלְחִים — можетъ быть, посланіе воды, по Фюрст. источники; Σελεειμ, Σελή; Selim; Селеимъ; L: Silhim): Нав. 15, 32.— Изъ южныхъ городовъ Іудиныхъ, къ Идумеѣ; поставляется между Леваоѳомъ, Аиномъ и Римономъ; можетъ быть, тоже, что Шарухенъ (Нав. 19, 6) и Шааримъ (1 Пар. 4, 31). Сп. Шаараимъ. Herz. XIV. p. 761.

Шеломиѳъ, Шеломоѳъ (שְׁלֹמִית, שְׁלוֹמִית, שְׁלֹמוֹת — миролюбіе, миролюбивая; Σαλωμεθί, Σαλωμέιθ, Σαλωμώθ, Σαλημώθ, Σελιμεθ; Salo-

mith, Salemoth, Salemith, Selomith; Салимиѳъ, Салѡміѳъ, Саллумѡ́ѳъ, Салѡмѡ́ѳъ, Салимѡ́ѳъ, Селиму́ѳъ; L: Selomith, Salomith, Slomoth):

а., 1 Пар. 3, 19.—Шеломиѳъ—дочь Зоровавеля, изъ потомства Давида, сестра Мешуллама и Хананіи.

б., 1 Пар. 23, 9.—Изъ Левитовъ, сыновъ Шимея, Гирсонянина, главъ поколѣній Лаеданowыхъ во времена Давида.

в., 1 Пар. 23, 18. сн. 24, 22.—Шеломиѳъ — сынъ Ицгара, сына Кааѳа, сына Левія. Онъ же въ 1 Пар. (24, 22) читается, согласно съ Еврейскимъ, Шеломоѳъ.

г., 1 Пар. 26, 25. 26. 28.—Шеломиѳъ—изъ потомковъ Еліезера, сына Моисеева, смотритель надъ сокровищами Храма, во времена Давида. Въ Еврейскомъ: Шеломиѳъ и Шеломоѳъ.

д., 2 Пар. XI, 20.—Шеломиѳъ—изъ сыновъ царя Ровоама отъ любимой жены его Маахи, дочери Авессаломовой.

е., 1 Ездр. 8, 10.—Шеломиѳъ, сынъ Іосифіи, изъ главъ поколѣній, вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою, при царѣ Артаксерксѣ.

NB. Другія имена см. подъ словомъ Саломиѳъ. Фюрс. 2. р. 460. Гезен, изд. 8. р. 858.

Шелуміилъ (שְׁלֻמִיאֵל — по Гезен. другъ Божій, по Фюрсту: Богъ есть миръ; спасеніе, счастіе, блаженство; Σαλαμιήλ; Salamiel; Саламі́илъ, Саламіилъ; L: Selumiel): Числ. 1, 6. 2, 12. 7, 36.— Шелуміилъ, сынъ Цуришаддая, изъ главныхъ, избранныхъ мужей, назначенныхъ отъ колѣна Симеонова для исчисленія Израильтянъ въ пустынѣ Синайской, при Моисеѣ. Гезен. изд. 8. р. 858. Фюрст. 2. р. 460.

Шема (שְׁמָע, שֶׁמַע, שָׁמַע — слышаніе, слухъ, молва, слава; Σαμαά, Σαμᾶ, Σαμαΐας; Sama, Samma, Semeïa; Семаа, Семма, Сама; L: Sema, Sama):

а., Нав. 15, 26.—Шема—изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина; онъ же, вѣроятно, разумѣется подъ именемъ Вирсавія или Шева въ числѣ городовъ, назначенныхъ колѣну Симеонову (Нав. 19, 2). Herz. XIV. р. 762. Riehm. Библ. Древн. 1882 г. р. 1458.

б., 1 Пар. 2, 43—44.—Изъ сыновъ Хеврона, сына Мареши, потомства Іуды, сына Іаковлева. сн. Keil и Del. на Пар. р. 47—49.

в., 1 Пар. 5, 8.—Изъ предковъ Белы, сынъ Іоиля, потомства Рувима. Бела съ родомъ своимъ обиталъ въ Ароерѣ, который на берегу потока Арнона (Нав. 13, 8—9. Сн. Числ. 32, 34—38). Keil и Del. на Пар. р. 75.

г., 1 Пар. 8, 13.—Изъ сыновъ Елпаала, главъ жителей Аіалона. Сн. Берія—в.

д., Неем. 8, 4.—Изъ главъ и начальниковъ народа, во времена Ездры и Нееміи, значащихся въ числѣ стоящихъ по правую сторону Ездры во время чтенія имъ Закона Божія въ 7-мъ мѣсяцѣ. Во 2 Ездр. (2, 43), вмѣсто Шема, стоитъ Саммусъ).

Фюрст. 2. р. 471. Гезен. изд. 8. р. 865.

Шемаія (שְׁמַעְיָה, שְׁמַעְיָהוּ — Богъ слышитъ; Σαμαΐα, Σεμεΐ, Σαμαΐας, Σεμαΐας, Σαμαίας Σελεμίας, Σεμΐας; Semeia, Samaia, Semeias, Semei; Саме́а, Самеи, Саме́іа, Сама́іа, Самі́а, Семеи, Семей, Семе́а, Селемій, Семі́а, Семі́и; L: Semaia, Semaiah):

а., 1 Парал. 3, 22.—Сынъ Шеханіи, изъ рода Давида и Зоровавеля. Сн. Шафатъ—а.,.

б., 1 Пар. 4, 7.—Изъ предковъ Зизы, отецъ Шимрія, изъ князей племенъ потомства Симеона, сына патріарха Іакова. Сп. Адіилъ и др.

в., 1 Пар. 9, 14. Неем. XI, 15.—Сынъ Хашува, изъ Левитовъ, сыновъ Мерариныхъ, жившихъ по возвращеніи изъ плѣна въ Іерусалимѣ. Сп. Keil и Del. на Пар. р. 112 и далѣе.

г., 1 Пар. 9, 16.—Изъ Левитовъ, отецъ Овадіи, сына Галала, сына Идиѳуна.

д., 1 Пар. 15, 8. — Изъ сыновъ Елисафановыхъ, изъ начальниковъ родовъ Левитскихъ во времена Давида. Сп. Елисафанъ и Елцафанъ.

е., 1 Пар. 24, 6. — Писецъ, изъ Левитовъ, сынъ Наѳанаила, во времена Давида, при бросаніи жребіевъ записывавшій чреды служенія священниковъ, потомковъ Елеазара и Иѳамара.

ж., 1 Пар. 26, 4. 6. 7.—Первенецъ Оведъ-Эдома, изъ привратниковъ, Кореянъ, во времена Давида. Сп. Keil и Del. на Пар. р. 203.

з., 2 Пар. 17, 8. — Изъ Левитовъ, вмѣстѣ съ князьями царскими и священниками, посланныхъ по городамъ, учить народъ Закону Божію, во дни царя Іосафата.

и., 2 Парал. 29, 14. — Изъ Левитовъ, сыновъ Идиѳуновыхъ, вмѣстѣ съ другими Левитами и священниками, очищавшихъ и освящавшихъ Храмъ во дни царя Езекіи.

і., 2 Пар. 31, 15. — Изъ Левитовъ, поставленныхъ при царѣ

Езекіи, для вѣрнаго раздаянія своимъ братіямъ—священникамъ и Левитамъ съ ихъ семействами частей изъ приношеній Храма.

к., 2 Пар. 35, 9.—Изъ начальниковъ Левитовъ при царѣ Іосіи, подарившихъ Левитамъ для жертвы пасхальной пять тысячъ овецъ и пять сотъ воловъ. Во 2 Ездр. (1, 9) вмѣсто Шемаія читается Самей. Можетъ быть, здѣсь разумѣется тоже лице, которое значится подъ буквою і.,.

л., Іерем. 26, 20.—Отецъ Уріи, изъ Каріаѳіарима, пророчествовавшаго на Іудею во дни Іереміи и царя Іоакима и убитаго за сіе царемъ Іоакимомъ. Пророкъ скрылся было въ Египетъ, но онъ и оттуда приведенъ былъ посланными отъ царя и убитъ. Подобная участь ожидала и пророка Іеремію, и онъ только Ахикамомъ, сыномъ Сафана, спасенъ былъ отъ погибели. Сн. Толк. И. С. Якимова на Іерем. въ Хр. Чт. 1880 г. Май и Іюнь, стр. 437. Сн. Ахикамъ и Урія.

м., Іерем. 29, 24. 31. 32.—Шемаія, Нехеламитянинъ, изъ непризванныхъ Богомъ пророковъ и учителей, писавшій изъ Вавилона письма къ священнику Цефаніи и всему народу въ Іерусалимѣ, за чѣмъ они не запретятъ пророчествовать пророку Іереміи и не посадятъ его въ оковы. За такія возмутительныя слова противъ Бога пророкъ именемъ Божіимъ возвѣстилъ ему грозный судъ Божій. Herz. XIV. p. 239.

н., Іерем. 36, 12.—Отецъ Делаіи, одного изъ князей царя Іоакима, благорасположенныхъ къ пророку Іереміи и Варуху (сн. ст. 25). Они упрашивали царя не сожигать свитка пророчества Іереміина, но царь не слушалъ ихъ.

о., 1 Ездр. 8, 13.—Изъ главъ поколѣній Израильскихъ, вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою, послѣдніе изъ сыновъ Адоникама. Сн. Адоникамъ.

п., 1 Ездр. 10, 21.—Изъ священниковъ, сыновъ Харима, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Неемiи.

р., 1 Ездр. 10, 31.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Харима, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Неемiи.

с., Неемiи 3, 29. — Сынъ Шеханіи—изъ чинившихъ стѣну Іерусалимскую во дни Ездры и Неемiи, сторожъ восточныхъ воротъ Храма.

т., Неем. 6, 10.—Сынъ Делаіи, подкупленный врагами, и совѣтовавшій Неемiи укрыться въ Храмѣ для спасенія своей жизни — съ цѣлію устрашить его и остановить возстановленіе стѣнъ Іерусалимскихъ (ст. 9—14). Keil и Del. на Парал. и Ездр. и Неем. р. 544—545.

у., Неем. 10, 8. — Изъ священниковъ, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными.

ф., Неем. 12, 6. 18.—Изъ главъ священниковъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

х., Неем. 12, 34.—Изъ начальствующихъ въ народѣ, при освящении стѣны Іерусалимской при Ездрѣ и Нееміи.

ц., Неем. 12, 36. 42.—Изъ священниковъ при освящении стѣны Іерусалимской во дни Ездры и Нееміи.

Фюрст. 2. р. 472. Гезен. изд. 8. р. 865. Cassel, р. 342. Riehm. Библ. Древн. 1882 г. р. 1458.

Шемарія (שְׁמַרְיָהוּ, שְׁמַרְיָה—покровъ, защитникъ, хранитель—Богъ, или: хранимый Богомъ; Σαμαρία, Σαμορία, Σαμαρία; Samaria, Samoria, Samarias, Semeria; Самарíа, Самωрíа; L: Samaria, Semaria):

а., 1 Пар. 12, 5.—Изъ сильныхъ и храбрыхъ колѣна Веніаминова, перешедшихъ къ Давиду въ Секелагъ.

б., 2 Пар. XI, 19.—Изъ сыновъ Ровоама, царя Іудейскаго, отъ Авихаили, дочери Еліава, сына Іессееаа.

в., 1 Ездр. 10, 32.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Харима, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры.

г., 1 Ездр. 10, 41. —Изъ Израильтянъ, сыновъ Ванія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры.

Фюрст. 2. р. 474. Gesen. изд. 8. р. 867.

Шемая (שְׁמַעְיָה—см. Шемаія; Σεμεΐ; Samia; Семей; L: Semaia): 1 Парал. 5, 4.—Сынъ Іоиля, изъ потомства Рувимова.

Шемая (שְׁמָעָה—слухъ, молва, слава; Ἀσμά; Samaa; Самаа; L: Samaa): 1 Пар. 12, 3.—Шемая—отецъ Ахіезера и Іоаса, изъ Гивы Веніаминовой, перешедшихъ къ Давиду въ Секелагъ. Фюрс. 2. р. 472. Гезен. изд. 8. р. 865.

Шемеръ (שֶׁמֶר—бодрствованіе, стража, караулъ; Σεμήρ, Σεμμήρ, Σωμήρ; Somer, Samad; Семіръ, Сωмиръ, Самиилъ; L: Samer, Somer, Samed):

а., 1 Пар. 6, 46.—Изъ предковъ пѣвца Еѳана, потомковъ Мерари, сына Левія. См. Еѳанъ.

б., 1 Пар. 7, 34.—Изъ потомковъ Асира, главъ поколѣній Асировыхъ, людей отборныхъ, воинственныхъ. Въ 32 ст. читается Шомеръ.

в., 1 Пар. 8, 12.—Изъ сыновъ Елпаала, колѣна Веніаминова; онъ построилъ Оно и Лодъ, и зависящіе отъ него города. О городахъ Оно и Лодъ см. въ своемъ мѣстѣ.

Прим. Другія имена см. Семиръ.

Фюрста 2. p. 473. Гезен. изд. 8. p. 866.

Шемида (שְׁמִידָע—слава ума, мудрости, прозорливости, или слава мудрыхъ; Συμαέρ, Σεμιραέ, Σεμιρά, Συμαρίμ; Semida; Сυмаеръ, Семіраелъ, Семіръ; L: Smida, Semida): Числ. 26, 32. Нав. 17, 2. 1 Пар. 7, 19.—Шемида — изъ сыновъ Галаада, сына Махира, сына Манассіина, родоначальникъ племени Заіорданскаго полуколѣна Манассіина (Числ. 26, 30—32). Въ 1 Пар. (7, 19) значатся четыре вѣтви рода Шемиды. Фюрст. 2. p. 467. Гезен. изд. 8. p. 862. Riehm, Библ. Древ. 1882 г. p. 1458.

Шеминиѳъ (שְׁמִינִית—отъ שְׁמֹנֶה = восьмый, восьмая; עַל־שְׁמִינִית = на восьмой, т. е. на послѣдней струнѣ; въ отношеніи къ тону голоса Шеминиѳъ означаетъ самый низкій тонъ, октаву, въ противоположность Аламоѳу (עֲלָמוֹת), верхнему, самому высокому тону, по нашему дисканту или сопрано (Soprano); въ отношеніи къ инструменту Шеминиѳъ означаетъ восьмиструнный музыкальный инструментъ. См. 1 Пар. 15, 21. Псал. 6, 1. XI, 1. У LXX въ Парал. переведено: ἐν κινύραις ἀμασενὶθ τοῦ ἐνισχῦσαι (αμασενειθ... ἰσχῦσαι), а въ Псалмахъ: ὑπὲρ τῆς ὀγδοῆς; V: in citharis pro octava canebant, pro octava; въ Слав: въ кυмвалѣхъ пояху, еже превзыти, ѡ осмомъ, ѡ осмѣй; L: mit Harfen von acht Saiten, auf acht Saiten; въ Русскомъ въ Паралип. переведено: на цитрахъ, чтобы дѣлать начало, а въ Псалм. на осмиструнномъ. Сн. Rosenm. на Псал. Proleg. p. 20. Паллад. на Псал. p. XVI. Zell. 2. p. 162. Herz. X. p. 134. Keil и Del. на Парал. p. 149. сн. Аламоѳъ. Подробнѣе о музыкѣ и пѣніи и о музыкальныхъ инструментахъ и ихъ употребленіи у Евреевъ при Богослуженіи См. Riehm, Библ. древн. 1879 г. p. 1028—1045.

Шемирамоѳъ (שְׁמִירָמוֹת—изъ רָמוֹת и שְׁמִיעַ = слава высоты, высшая слава; Σεμιραμώθ; V. и L: Semiramoth; Слав. Семірамѡѳъ):

а., 1 Пар. 15, 18. 20.—Изъ Левитовъ, второстепенныхъ пѣвцовъ, во времена Давида, на Псалтиряхъ, тонкимъ голосомъ, возвѣщавшихъ гласъ радованія, при перенесеніи ковчега Божія въ Іерусалимъ (сн. ст. 16 и 28).

б., 2 Парал. 17, 8.—Изъ Левитовъ, вмѣстѣ съ князьями и священниками, по распоряженію царя Іосафата, обходившихъ всѣ города Іудеи, для наставленія народа въ Законѣ Божіемъ.

Фюрста 2. p. 467. Гезен. изд. 8. p. 862.

Шенацаръ (שֶׁנְאַצַּר—отъ Санскритскаго אַצַּר вождь и שֶׁנָא блескъ=славный, знаменитый вождь или предводитель; Σανεσάρ; Senneser; Анесаръ; L: Seneazar): 1 Пар. 3, 18. — Изъ потомства царя Іехоніи, рода Давидова. Вѣроятно, значащіеся здѣсь дѣти Іехоніи были дѣти его по усыновленію, или по закону ужичества. Мих. Толк. Ев. па Мѳ. стр. 7. Keil и Del. на Парал. p. 57.

Шениръ (שְׂנִיר, שְׁנִיר): Пѣсн. Пѣсн. 4, 8. См. Сениръ и Ермонъ.

Шеолъ (שְׁאוֹל—см. Адъ): Быт. 37, 35. Числ. 16, 30. Втор. 32, 22. Исаіи 14, 9. 15. Іез. 31, 16. Іов. 7, 9. Псал. 6, 6. и др.—Еврейское слово Шеолъ въ Русскомъ переводѣ нигдѣ не удержано. Оно соотвѣтствуетъ Греческому Адъ (Ἅδης) и Латинскому Orcus, и выражаетъ разныя понятія, на прим. гробъ, могилу, жилище мертвыхъ, состояніе мертвыхъ, царство мертвыхъ, и пр. и пр. См. Адъ и Преисподняя.

Шеревія (שֵׁרֵבְיָה — по Фюрсту прозябеніе, произрастеніе Божіе, а по Гезен. зной, жаръ, пламя Іеговы; Σαραβία; Sarabia, Serebia, Serebias, Sarebia; Саравíа; L: Serebia):

а., 1 Ездры 8, 18. — Шеревія—Левитъ, изъ сыновъ Махлія, сына Левіина, призванный съ его сыновьями и братьями Ездрою изъ мѣстности Касифьи для служенія въ домѣ Божіемъ. Въ 24 ст. онъ значится въ числѣ начальствующихъ надъ священниками. Во 2-мъ Ездры (8, 46 и 54), вмѣсто Шеревія, читается: Асевивей и Есеревій.

б., Неем. 8, 7. 9, 4. 5. 10, 2. 12, 8. 24.—Шеревія, во дни Ездры и Неемія значащійся въ числѣ Левитовъ, объяснявшихъ народу законъ въ 1-ый и 24-й день 7-го мѣсяца (Неем. 8, 7. 9, 4). Онъ же, вѣроятно, значится въ числѣ Левитовъ, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и закону Его и не вступать въ родственныя связи съ иноплеменными (Неем. 10, 12), и въ числѣ главъ Левитовъ, поставленныхъ для славословія при благодареніяхъ, по установленію Давида (Неем. 12, 8. 24). Фюрст. 2. p. 497. Гезен. изд. 8. p. 880. Keil и Del. на Пар. Ездр. и Неем. p. 552. 556. 566 и 581—582. Riehm, Библ. Древн. 1882 г. p. 1464.

Шерешъ (שֶׁרֶשׁ — корень, отрасль, отпрыскъ отъ корня; Σοῦρος; V. и L: Sares; Слав. Сороѡръ): 1 Пар. 7, 16.—Шерешъ, братъ Кереша, сынъ Махира, отъ жены его Маахи, изъ рода Манассіи, сына Іосифа. Его сыновья: Уламъ и Рекемъ. Имена эти, какъ Шереша и Кереша, такъ и Улама и Рекема, только здѣсь упоминаются. Keil и Del. на Пар. p. 99.

Шефамъ (שְׁפָם — по Фюрсту плодородное мѣсто, а по Гезен. голое, пустое, безлѣсное мѣсто; Σεπφαμάρ, Σεφνί; V: Sephama, Aphonites; Сепфамаръ, Сефамій; L: Sepham, Sephimiter):

а., Числ. 34, 10—11. — Шефамъ—городъ на сѣверовосточной границѣ Палестины, между Емаѳомъ, Цедадомъ, Цифрономъ, Гацаръ-Енаномъ, Ривлою, Аиномъ и Киннереѳскимъ моремъ (Числ. 34, 7—11). Изъ этого видно, что предѣлы Израиля слишкомъ далеко должны были простираться на сѣверъ и востокъ—въ области Триполя и Ѳадмора, такъ что должны были обнимать большую часть Бикайской долины, все теченіе Леонтеса и половину въ противоположномъ направленіи къ сѣверу текущаго Оронта, до самаго далекаго протяженія на востокъ. Только во времена Давида и Соломона такъ далеко могло простираться царство Израильское. Но мѣстоположеніе этого города доселѣ не извѣстно. Сн. Zell. 2. p. 465. Herz. XIV. p. 762. Riehm, Библ. Древн. 1882 г. p. 1460.

б., 1 Парал. 27, 27.—Изъ городовъ колѣна Іудина; можетъ быть, тоже, что Шифмоѳъ, о которомъ упоминается въ 1 Пар. (30, 28). Фюрс. 2. p. 490. Keil и Del. на Парал. p. 213. Riehm, Библ. Др. p. 1460. Сн. Шифмоѳъ.

Шефатія (שְׁפַטְיָה — Богъ есть судія; Σαφατία; Saphatia; Сафатіа; L: Sephatia): 1 Пар. 9, 8.—Отецъ Мешуллама, изъ главъ поколѣній сыновъ Веніаминовыхъ, жившаго въ Іерусалимѣ. Keil и Del. на Парал. p. 114. Другія имена, см. Сафатіа.

Шефо (שְׁפוֹ, שְׁפִי — голый видъ, нагота, плѣшивость, отсюда голое мѣсто, голая равнина, степь; Σωφάρ, Σωφί; V. и L: Sephi, Sepho; Слав. Сѡфа́ръ, Сапфи́): Быт. 36, 23. 1 Парал. 1, 40.—Изъ сыновъ Шовала, сына Сеира, Хорреянина, жившаго въ землѣ Эдомъ. Фюрст. 2. p. 488. Gesen. изд. 8. p. 873.

Шефуфамъ, Шефуфанъ (שְׁפוּפָם, שְׁפוּפָן = змѣй, змѣя; Σωφάν, Σεφυφάμ; V. и L: Supham, Sephuphan; Слав. Сѡфа́нъ, Сефуфа́мъ): Числ. 26, 39. 1 Пар. 8, 5.—Изъ сыновъ Белы, первенца Веніаминова, внукъ Веніаминовъ; отъ него поколѣніе Шефуфамово. Въ 1 Пар., согласно съ Еврейскимъ, читается: Шефуфанъ. Фюрст. 2. p. 486. Gesen. изд. 8. p. 873.

Шеханія (שְׁכַנְיָה, שְׁכַנְיָהוּ — сосѣдній, ближній, искренній Богу, или: Богъ пребываетъ при немъ; Σεχενίας, Σεχενία, Σεχονίας, Σαχανια; Sechenias, Sechenia; Сехенíа, Сехонíа, Саханíа, Ехенíа; L: Sachania, Sechania):

а., 1 Пар. 3, 21.—Сынъ Овадіи, изъ рода и потомства Давида и Зоровавеля.

б., 1 Парал. 24, 11. — Изъ священниковъ, потомковъ Аароновыхъ, жившій во времена Давида; ему вышелъ десятый жребій въ чредѣ служенія священническаго въ Храмѣ.

в., 2 Пар. 31, 15.—Изъ Левитовъ, поставленныхъ во дни Езекіи при добровольныхъ приношеніяхъ Богу, для вѣрнаго раздаванія участковъ братіямъ, и находившихся подъ вѣдѣніемъ Коре, сына Имны, привратника на восточной сторонѣ Храма.

г., 1 Ездр. 8, 3. 5.—Изъ народа Израильскаго; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ Вавилона съ Ездрою. Здѣсь въ 3-мъ ст. имя потомка Шеханіи опущено. Недостатокъ этотъ восполняется снесеніемъ сего мѣста со 2 Ездр. По 2-й Ездры (8, 29) Шеханія есть отецъ Латтуса (Хаттуша), и слѣд. имя Шеханіи относится ко второму стиху 1 Ездры. А въ 5-мъ стихѣ, по Еврейскому тексту, имя рода Шеханіи, сына Яхазіилова, пропущено. И этотъ недостатокъ восполняется снесеніемъ сего мѣста со 2-мъ Ездры. По 2-й Ездры (8, 32) родъ этотъ есть родъ Заѳоя. См. Keil и Del. на 1 Ездр. p. 463—464. сн. Сеханій.

д., 1 Ездр. 10, 2. — Шеханія, сынъ Іехіила, изъ сыновъ Еламовыхъ, давшій Ездрѣ совѣтъ обязать всѣхъ Евреевъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, клятвою — отпустить ихъ отъ себя и съ дѣтьми ихъ. Сн. Еламъ—ж.,.

е., Неем. 3, 29. — Отецъ Шемаіи, сторожа восточныхъ воротъ, чинившаго стѣну Іерусалимскую при Нееміи.

ж., Неем. 6, 18. — Шеханія, сынъ Араховъ—тесть Товіи Аммонитянина во дни Нееміи, вѣроятно изъ знаменитой фамиліи въ Іерусалимѣ.

з., Неем. 12, 3.—Изъ главъ священниковъ, возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ.

NB. Другія имена см. Сеханія.

Фюрст. 2. p. 447. Гезен. изд. 8. p. 849. Kassel, p. 334—335.

Riehm, Библ. Древн. p. 1448.

Шехарія (שְׁחַרְיָה — по Фюрсту Богъ есть блистающій, Богъ свѣтитъ, сіяетъ, по Гезен. Богъ ищетъ; *Σααρίας*, *Σααρία*; Saharia; Сарея; L: Seharia): 1 Пар. 8, 26.—Изъ сыновъ Іерохама, главъ поколѣній Веніаминовыхъ, жившихъ въ Іерусалимѣ. Фюрс. 2. p. 435. Гезен. изд. 8. p. 841.

Шехемъ (שֶׁכֶם — спина, тылъ, хребетъ; Συχέμ; Sechem; Сухе́мъ, Сехе́мъ; L: Sichem, Sechem);

а., Числ. 26, 31. Нав. 17, 2. — Изъ сыновъ Галаада, сына Махира, первенца Манассіина.

б., 1 Пар. 7, 19.—Изъ сыновъ Шемиды, потомства Манассіина. Сн. Шемида.

NB. Другія имена см. Сихемъ.

Гезен. изд. 8. р. 848. Riehm, Библ. Др. 1882 г. р. 1448.

Шешанъ (שֵׁשָׁן — отъ שׁוּשׁ = Лилія, отсюда бѣлый, свѣтлый, благородный; Σωσάν; V. и L: Sesan; Слав. Сѡса́нъ): 1 Пар. 2, 31. 34—35.—Шешанъ, сынъ Ишія и отецъ Ахлая, изъ потомства Іуды, сына патріарха Іакова. Такъ какъ о Шешанѣ, въ 34—35 ст., говорится, что у него не было сыновъ, а только дочери, то—подъ Ахлаемъ, сыномъ его, разумѣютъ женское лицо—Ахлаю дочь его, которая, какъ наслѣдственная дочь, выдана была Шешаномъ за раба его, Египтянина, Іарху, и имѣла отъ него многочисленное потомство. Можетъ быть, Іарха былъ въ рабахъ у Шешана еще во время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ. Многіе изъ древнихъ толкователей не безъ основанія полагали, что Іарха былъ отпущенъ Шешаномъ на волю и сдѣлался прозелитомъ, т. е. принялъ вѣру Іудейскую. Связямъ Евреевъ съ Египтянами, такъ какъ и Идумеями, благопріятствуетъ и законъ. „Не гнушайся Идумеяниномъ, пишется во Второзаконіи, ибо онъ братъ твой. Не гнушайся Египтяниномъ, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его. Дѣти, которыя у нихъ родятся, въ третьемъ поколѣніи могутъ войти въ общество Господне“ (Втор. 23, 7—8). Так. обр. Іарха чрезъ свое супружество съ наслѣдственною дочерью Шешана вошелъ въ родъ Іуды. Keil и Del. на Парал. р. 46. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. р. 17. Lange на Парал. 1874 г. р. 44. Сн. Іарха.

Шешахъ (שֵׁשַׁךְ; Σησάχ; V. и L: Sesach; Слав. Сеса́хъ): Іер. 25, 26. 51, 41.—Шешахъ по общему мнѣнію есть измѣненное или иносказательное названіе Вавилона. Но происхожденіе, этимологія и значеніе этого названія слишкомъ темны. По объясненію Еврейскихъ толкователей, Пророкъ употребилъ здѣсь особенный, каббалистическій родъ письма, представляющій буквы Алфавита въ обратномъ порядкѣ, т. е. замѣняющій настоящія буквы слова буквами, соотвѣтствующими имъ съ другаго конца Алфавита, такъ что первая буква Алфавита (א) замѣняется послѣднею (ת), вторая (ב) — второю съ конца (שׁ), и такъ далѣе. Переставивъ так. обр. буквы, мы изъ Шешахъ получимъ Бабелъ (בָּבֶל). По мнѣнію однихъ толкователей, секретный этотъ родъ пи-

санія употребленъ Пророкомъ изъ опасенія со стороны Халдеевъ, чтобы прикрыть этимъ названіемъ возвѣщаемое въ пророчествѣ предсказаніе о предстоящемъ паденіи и погибели ихъ царства. По другимъ, это нужно было сдѣлать не ради Вавилонянъ или Халдеевъ—Пророкъ не опасался прямо возвѣщать Халдеямъ ожидающую судьбу ихъ, а сдѣлалъ это для Іудеевъ, чтобы не возбуждать и не поддерживать въ нихъ и безъ того уже слишкомъ сильной ненависти къ Халдеямъ, по опасенію потери чрезъ нихъ своей свободы и независимости, о чемъ Пророкъ предсказывалъ имъ, внушая покорность царю Вавилона (гл. 27). Прямо высказанная мысль о паденіи Вавилона могла бы только болѣе повредить имъ. Но если это такъ, то какъ же Пророкъ тутъ же употребляетъ и собственное имя Вавилона (ст. 12. сн. 51, 41)? Очевидно, что не льзя такъ объяснять слово Шешахъ. Если и могло первоначально употребляться у Іудеевъ такое названіе Вавилона, чтобы понятнымъ только для однихъ соотечественниковъ словомъ прикрывать свою злобу и ненависть къ Халдеямъ, то, конечно, не по этому основанію употреблено слово это у пророка, а—по знаменательному смыслу сего названія. Искуственный, каббалистическій способъ писанія былъ ли извѣстенъ и употребителенъ во времена Пророка, не извѣстно; онъ сдѣлался извѣстнымъ особенно въ средніе вѣка. И при томъ два только слова въ свящ. Писаніи В. Зав., въ объясненіи которыхъ обращаются къ этому мистическому способу объясненія ихъ; это: Левкамай и Шешахъ (см. Левкамай); но сами по себѣ слова эти не необходимо и неизбѣжно требуютъ такого искусственнаго загадочнаго объясненія; напротивъ, онѣ имѣютъ свой смыслъ, хотя и не всѣ согласны въ объясненіи его. Такъ, по Михаэлису, слово Шешахъ сокращено изъ Шихшахъ (שִׁכְשַׁךְ), которое, отъ Шахъ, крѣпкимъ, твердымъ быть, или быть обложеннымъ желѣзомъ или мѣдью, означаетъ городъ, имѣющій желѣзныя ворота, или городъ, укрѣпленный мѣдною оградою. Такое объясненіе, дѣйствительно, весьма идетъ къ Вавилону, который Абиденъ называетъ χαλκόπυλος—мѣдновратный, по его крѣпкимъ воротамъ (Фюрс. 2. p. 505—506). По другимъ, слово это, отъ שׁוּךְ, שָׁכַךְ, означаетъ униженный, усмиренный, глубоко ниспадшій, что также идетъ къ Вавилону въ состояніи его паденія, о которомъ предсказываетъ Пророкъ. По другимъ, можетъ быть, оно происходитъ отъ имени какого либо божества Вавилонскаго, хотя впрочемъ доселѣ и неизвѣстно такого божества. Можетъ быть, клинообразныя надписи на Ассирійско-вавилонскихъ памятникахъ современемъ точнѣе объяснятъ намъ это названіе. См. Фюрст. 2. p. 505—506. Гезен. изд. 8. p. 883. Keil и Del. на Іер. p. 384—385. Lange на Іер. 1868 г. p. 188—189. И. С. Яким. на Іер. въ Хр. Чт. 1880 г. Мар. и Апр. p. 422—424. Riehm, Библ. Древн. 1882 г. p. 1466. сн. Левкамай.

Шешай (שֵׁשַׁי=бѣлый, свѣтлый, благородный; Σεσσί, Σουσί; Sisaï,

Sesaï; Сессій, Сусіа, Сесинъ; L: Sesai): Числ. 13, 23. Нав. 15, 14. Суд. 1, 10. — Шешай—изъ потомковъ Енаковыхъ. Во дни Моисея они жили въ Хевронѣ. Послѣ Іисуса Навина они поражены и изгнаны были оттуда Халевомъ, сыномъ Іефонніинымъ. Въ русск. пер. въ кн. Числ. Сесай. Gesen. изд. 8. p. 883. Фюрс. 2. p. 505. Herz. III. p. 788. Zell. 2. p. 466. Riehm, Библ. Древ. p. 1466 и 377. сн. Енакъ.

Шешбацаръ (שֵׁשְׁבַּצַּר — съ Персидскаго: чтитель, поклонникъ огня, съ Санскр.: великій, знаменитый; *Σασαβασάρ, Σασαβασσάρ*; Sassabasar; Сасавассаръ, Саванасаръ; L: Sesbazar): 1 Ездр. 1, 8. 11. 5, 14. 16.— Такъ называется князь или областеначальникъ Іудеи, т. е. Зоровавель. Гезен. изд. 8. p. 883. Фюрс. 2. p. 505. Zell. 2. p. 466. Herz. XIV. p. 285... Riehm, Библ. Древ. p. 1465. Сн. Саманассаръ и Зоровавель.

Шеѳаръ (שֵׁתָר — съ Персидскаго: Звѣзда, съ Зендск.: начальникъ, повелитель; *Σαρσαθαῖος, Σαρεσθέος*; Sethar; Сарсоѳей; L: Sethar): Есѳ 1, 14.—Изъ семи приближенныхъ царя Артаксеркса князей Персидскихъ и Мидійскихъ, упоминаемихъ въ исторіи Есѳири и Мардохея. Фюрста 2. p. 508. Гезен. изд. 8. p. 885.

Шеѳар-Бознай (שְׁתַר בּוֹזְנַי — съ Персидскаго: звѣзда сіяющая, свѣтлая, яркая; *Σαθαρβουζαναΐ*; V. Stharbuzanaï; Саѳарвузанай; L: Stharbosnai): 1 Ездр. 5, 3. 6. 6, 6. 13.—Изъ начальниковъ Персидскихъ во дни Зоровавеля и Іисуса, сына Іоседекова. Вмѣстѣ съ этимъ Шеѳар-Бознаемъ и другими ихъ товарищами, зарѣчный областеначальникъ Ѳаѳнай доносилъ царю Дарію о продолжающемся Іудеями строеніи храма Іерусалимскаго, но безъ злаго намѣренія, и не останавливая ихъ дѣла, а только желая удостовѣриться въ правотѣ дѣла ихъ, и когда царь подтвердилъ указъ Кировъ о Храмѣ, они въ точности исполняли повелѣніе царя, и строеніе благоуспѣшно продолжалось и благополучно было при нихъ кончено. Фюрст. 2. p. 508. Гезен. изд. 8. p. 885. Сн. Keil и Del. на Ездр. гл. 5 и 6. p. 445 и дал.

Шибболетъ (שִׁבֹּלֶת, סִבֹּלֶת = колосъ; *Στάχυς, Σύνθημα*; V. Schiboleth; класъ; L: Schiboleth): Суд. 12, 6.—По произношенію этого слова жители Галаадскіе, во время междоусобной войны съ Ефремлянами при Іефѳаѣ, узнавали Ефремлянъ, при переправѣ ихъ чрезъ Іорданъ, и убивали ихъ. Ефремляне произносили это слово: Сибболетъ, это была особенность ихъ діалекта. Фюр. 2. p. 402. Гезен. изд. 8. p. 824. сн. Keil и Del. на Нав. и Суд. p. 322. Riehm, p. 1393.

Шива (שִׁבְעָה = клятва; *Ὅρκος*; Abundantia; клятва; L: Saba):

Быт. 26, 33. — Такъ Исаакъ назвалъ колодезь, который выкопали рабы его въ долинѣ Герарской; потому что здѣсь Авимелехъ, царь Герарскій, заключилъ дружескій союзъ съ Исаакомъ, и при этомъ оба они поклялись другъ другу (Быт. 26, 31). Отъ имени колодезя и городъ здѣсь назывался Беершива (Вирсавія). Быт. 26, 23—33. См. Беер-Шива и Вирсавія.

Шиза (שִׁיזָא — по Фюрсту то отъ שׁוֹז — влюбленный, то отъ שׁוּשׁ — бѣлымъ, свѣтлымъ быть, блестѣть=блескъ; Σαιξά, Σεχά; Siza; Саха; L: Sisa): 1 Пар. XI, 42.—Отецъ Адины, главы Рувимлянъ, одного изъ главныхъ воиновъ Давида. Фюрст. 2. p. 419 и 439.

Шикаронъ (שִׁכְּרוֹנָה — пьянство, опьяненіе; Σακχαρών; Sechrona; Сакхарώнъ; L: Sichron): Нав. 15, 11.—Городъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Іуды, къ западу отъ Аккарона, между Аккарономъ и Іамніей. Фюрс. 2. p. 448. Гезен. изд. 8. p. 850.

Шиллемъ (שִׁלֵּם, שִׁלּוּם — воздаяніе, возмездіе; Σολλήμ, Συλλήμ, Σελλημ, Σελλούμ; V: Sallem, Sollem, Sellum; Слав. Селлимъ, Селлíмъ; L: Sillem, Sallum): Быт. 46, 24. Числ. 26, 49. 1 Пар. 7, 13.—Изъ сыновъ Нефѳалима, сына Іакова отъ Валлы, которую Лаванъ далъ дочери своей Рахили; отъ него поколѣніе Шиллемово. Фюрста, 2. p. 459. Гезен. изд. 8. p. 858.

Шилонъ, **Шилоній** (הַשִּׁילֹנִי = мирный, миролюбивый; Σηλωνί; Siloni, Silonitis; Сілώнъ, Сілωній; L: Siloni): 1 Пар. 9, 5. Неем. XI, 5.—Подъ именемъ Шилонъ или Шилоній въ указанныхъ мѣстахъ разумѣется Шела, сынъ Іуды и его поколѣніе. Изъ сыновъ Іуды значатся три главные рода: Фаресово, Шелино или Шелонино и Зарино (Числ. 26, 20). Потомки ихъ, по указанію кн. Паралипоменонъ (1 Пар. 9, 3—6), жили въ Іерусалимѣ. Изъ потомковъ Шилонія, жившихъ въ Іерусалимѣ, по кн. Парал. значится Асаія, первенецъ Шилона, и, по кн. Неем. (XI, 5) Маасеа, сынъ Варуха. Не льзя подъ именемъ Шилонъ разумѣть Шило или Силома, города колѣна Ефремова: ибо здѣсь указывается родъ Іудина колѣна, а не Силомъ, городъ Ефремовъ. Вмѣсто Шилоній правильнѣе надобно читать Шеланій (הַשֵּׁלָנִי); неправильная пунктація הַשִּׁילֹנִי произошла отъ писанія имени שִׁילָה вмѣсто שֵׁלָה. Не льзя также имени Асаія отождествлять съ именемъ Маасея, ибо, кромѣ разности въ начертаніи сихъ именъ, Асаія былъ первенецъ Шилона, а Маасея значится въ седьмомъ родѣ отъ Шилона. Фюрст. 2. p. 439—440 и 449. Гезен. изд. 8. p. 844. Keil и Del. на Пар. и Неем. p. 113—114 и 573.

Шилша (שִׁלְשָׁה — отъ שָׁלַשׁ быть твердымъ, крѣпкимъ = сила,

твердость, мужество; Σαλισά; Salusa; Селимванъ; L: Silsa): 1 Пар. 7, 37.—Изъ сыновъ Цофаха, колѣна Асирова, главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ, главныхъ начальниковъ. Фюрст. 2. p. 461.

Шима (שִׁמְעָא = слухъ, молва, слава; Σαμαά; Simmaa, Sammaa, Samaa; Самаа́, Саммаа́; L: Simea):

а., 1 Пар. 3, 5.—Изъ сыновъ Давида, родившихся отъ Вирсавіи въ Іерусалимѣ. Во 2 Цар. (5, 14) и въ 1 Пар. (14, 4) читается: Самусъ.

б., 1 Пар. 6, 30 (15). — Сынъ Узы, изъ рода Мерари, сына Левіина, одинъ изъ тѣхъ, кои поставлены были Давидомъ начальниками надъ пѣвцами въ домѣ Божіемъ (сн. ст. 31).

в., 1 Парал. 6, 39 (24).—Изъ предковъ Асафа пѣвца, изъ рода Гирсона, сына Левіина, отецъ Берехіи, дѣдъ пѣвца Асафа.

г., 1 Пар. 20, 7. Сн. 2 Цар. 13, 3. — Изъ сыновъ Іессея, братъ Давида, во время сраженія въ Геѳѣ поразившій одного изъ потомковъ Рефаимовъ. Во 2 Цар. читается: Самай. Фюрст. 2 p. 471. Гезен. изд. 8. p. 865.

Шимеамъ (שִׁמְאָם — отъ שָׁמָא быть свѣтлымъ, блистать, сіять = блескъ, сіяніе; Σαμαά; Samaan, Samaa; Сама, Самаа; L: Simeam, Simea): 1 Пар. 9, 38. сп. 1 Пар. 8, 29—32.—Сынъ Миклоѳа, изъ потомковъ Іеиля, отца Гаваонитянъ, колѣна Веніаминова. Въ 1 Пар. (8, 32) вмѣсто Шимеама читается: Шимей — שִׁמְאָה. Фюрс. 2. p. 464.

Шимеатъ, **Шимеаѳъ** (שִׁמְעָת — слухъ, молва, слава; Σαμάθ, Σαμαάθ, Ἰεμουάθ; Semaath, Semmaath; Іемуаѳъ, Семааѳъ; L: Simeath): 4 Цар. 12, 21. 2 Пар. 24, 26.—Шимеаѳъ—Аммонитянка, мать Завада, одного изъ заговорщиковъ, убившихъ царя Іоаса. Въ 4 Цар. вмѣсто Завада стоитъ: Іозакаръ. См. Завадъ — г.,. Гезен. изд. 8. p. 865.

Шимей (שִׁמְעִי = по однимъ: Богъ слышитъ, по другимъ: Богъ есть Слава, также: славный, извѣстный, знаменитый; Σεμεεί, Σεμεΐ, Σαμαΐ, Σαμαΐθ; Semeï, Semeias; Семей; L: Simei):

а., Исх. 6, 17. Числ. 3, 18. 21. 1 Пар. 6, 17. 23, 7.—Изъ сыновъ Гирсона, сына Левія. Въ кн. Исх., согласно съ Еврейскимъ, читается: Шимей.

б., 1 Пар. 3, 19.—Изъ сыновъ Федаіи, братъ Зоровавеля, изъ царскаго рода Давидова.

в., 3 Цар. 4, 18.—Шимей, сынъ Елы, изъ приставниковъ Соломона надъ Израилемъ, доставлявшихъ помѣсячно продовольствіе царю и дому его, приставникъ въ землѣ Веніаминовой. Сп. Семей—б.

г., 1 Парал. 4, 26. — Сынъ Закура, изъ рода Симеона, сына патріарха Іакова; у него было 16-ть сыновъ и шесть дочерей.

д., 1 Парал. 5, 4.—Шимей—сынъ Гога, отецъ Михи, изъ племени Рувима.

е., 1 Парал. 6, 29.—Сынъ Ливни и отецъ Узы, изъ потомства Мерари, сына Левія.

ж., 1 Пар. 8, 21—19.—Шимей—изъ главъ поколѣній Веніаминовыхъ; у него значится 9-ть сыновъ, но объ нихъ ничего болѣе не извѣстно.

з., 1 Пар. 25, 17,—Изъ сыновъ Идиѳуна; ему, при распредѣленіи чередъ служенія въ Храмѣ при Давидѣ, вышелъ десятый жребій. Въ 3-мъ стихѣ той же главы онъ читается: Семей.

и., 1 Пар. 27, 27.—Шимей изъ Рамы, изъ начальниковъ надъ имѣніемъ Давида, начальникъ надъ виноградниками.

і., 2 Парал. 29, 14.—Изъ пѣвцовъ, потомковъ Емановыхъ, упоминаемый при очищеніи и освященіи дома Божія во времена царя Езекіи.

к., 1 Ездры 10, 23. — Изъ Левитовъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Неемія.

л., 1 Ездр. 10, 33.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Хашума, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Неемія.

м., 1 Ездр. 10, 38. — Изъ Израильтянъ, сыновъ Ванія, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ во дни Ездры и Неемія.

NB. Другія имена см. подъ словомъ Семей. Гезен. изд. 8. p. 865. Фюрст. 2. p. 472. Cassel, p. 342. Riehm, Библ. Древ. 1882 г. p. 1479.

Шимейцы (שִׁמְעָתִים; Σαμαθιίμ; Σαμαθιείμ; resonantes; Самаѳіимъ; L: Simeathiter): 1 Пар. 2, 55.—Шимейцы—изъ потомства Салмы, сына Хура, сына Халевова, колѣна Іудина, изъ племенъ Соферійцевъ, писцовъ или ученыхъ, жившихъ въ Іабецѣ. Три племени Софійцевъ значатся здѣсь живущими въ Іабецѣ: Тирейцы, Шимейцы и Сухайцы;

но не извѣстно, по мѣстности ли ихъ жительства такъ называются они, или по ихъ родовому происхожденію — по ихъ родоначальникамъ, или по ихъ служенію и занятіямъ, мнѣнія объ этомъ различны. Жительство ихъ вообще полагается въ Іабецѣ, городѣ колѣна Іудина, положеніе котораго въ точности не можетъ быть указано; думаютъ однакоже, что онъ не далеко долженъ быть отъ Цоры, съ жителями котораго жители Іабеца здѣсь соединяются. Шимейцы, подобно Тирейцамъ и Сухайцамъ, причисляются здѣсь къ роду Салмы; но здѣсь же видно, что первоначально они принадлежали къ Кенитамъ, и вмѣстѣ съ Рехавитами имѣли своимъ родоначальникомъ Хамаѳа. См. Соферійцы. Сн. Тирейцы. Сн. Riehm, Библ. Древн. 1877 г. р. 650.

Шимраѳъ (שִׁמְרָת — охраненіе, береженіе, охрана, стража; Σαμαράθ; Samarath; Самараѳъ; L: Simrath): 1 Пар. 8, 21. — Изъ сыновъ Шимея, главъ поколѣній колѣна Веніаминова. Фюрст. 2. р. 474. Гезен. изд. 8. р. 867.

Шимри (שִׁמְרִי —, по Gesen. бодрый, бдительный, а по Фюрсту: Богъ есть стражъ, защита, охраненіе; Σεμρί, Σαμερί, Σαμαρί, φυλάσσοντες τὴν ἀρχὴν, Ζαμβρί; Semri, Samri; Семрі, Самери, сыны стрегущіи начало, Самарій; L: Simri):

а., 1 Пар. 4, 37. — Изъ предковъ Зизы, одного изъ князей и главъ поколѣній колѣна Симеонова. О князьяхъ колѣна Симеонова сн. Замѣтки подъ именами: Адіилъ, Асаія, Зиза, Іегу, Іамлехъ, Мешовавъ, и др.

б., 1 Пар. XI, 45.—Отецъ Іедіаэла, одного изъ главныхъ воиновъ царя Давида.

в., 1 Пар. 26, 10. — Шимри, сынъ Хосы, изъ привратниковъ, потомства Мерари, главный въ своемъ родѣ, во времена Давида.

г., 2 Парал. 29, 13. — Изъ Левитовъ, сыновъ Елицафановыхъ. Сн. Елисафанъ—а., или Елцафанъ.

Фюрст. 2. р. 474. Гезен. изд. 8. р. 867.

Шимриѳъ שִׁמְרִית — бодрствующая, бодрствованіе, стража; Σαμαρήθ, Σάμαρίθ; Semarith; Самаріѳъ; L: Simrith): 2 Пар. 24, 26. сн. 4 Цар. 12, 21. — Моавитянка, мать Іегозавада, одного изъ заговорщиковъ, убившихъ царя Іудейскаго Іоаса. Въ 4 Цар. вмѣсто Шимриѳы читается: Шомера. Фюрст. 2. р. 474.

Шимронъ (שִׁמְרֹן, שִׁמְרוֹן — стража, охраненіе, караулъ; Σαμβράν, Σάμράμ, Σεμερών, Σομερών, Συμοών, Σεμρών; Semron, Semran, Sime-

ron, Semeran; Самвранъ, Амврамъ, Сомрамъ, Семерώнъ, Семрώнъ; L: Simron):

а., Быт. 46, 13. Числ. 26, 24. 1 Пар. 7, 1.—Изъ сыновъ Иссахара, сына Іакова, родоначальникъ поколѣнія Шимронова.

б., Нав. XI, 1. 19, 15.— Изъ городовъ Ханаанскихъ, бывшій прежде столичнымъ городомъ одного изъ царей Ханаанскихъ, союзниковъ Іавина, царя Асорскаго, и потомъ вошедшій въ удѣлъ колѣна Завулонова. См. Шимрон-Меронъ.

Шимрон-Меронъ (שִׁמְרוֹן מְראוֹן, — שִׁמְרוֹן מְרוֹן; Συμοών, Σαμρών; Semeron; Маронскій; L: Simron Meron): Нав. 12, 20. — Шимрон-Меронъ, вѣроятно, тотъ же городъ колѣна Завулонова Шимронъ. Нѣкоторые признаютъ два Шимрона, и одинъ Шимронъ полагаютъ южнѣе на западъ отъ Назарета, а Шимрон-Меронъ сѣвернѣе—на западъ отъ Сафета (см. Атл. Menke № III и VIII). Меронъ — Финикійская область сѣверной Палестины, вѣроятно, въ древности вмѣстѣ съ Шимрономъ составляла одну область, одно небольшое Ханаанское царство; посему царь сего царства и назывался царемъ Шимронскимъ и Шимрон-Меронскимъ (Нав. XI, 1. 12, 20). Такъ какъ LXX-ть городъ Шимронъ пишутъ Сνмоώнъ и Талмудъ называетъ его Симоніа, то нѣкоторые хотѣли находить его въ селеніи Семунјйе, въ двухъ часахъ на западъ отъ Назарета. Но такъ далеко на югъ —въ нижней Галилеѣ— городъ Шимронъ не могъ лежать. Но и Маронъ, на западъ отъ озера Гулехъ, или Мейронъ, на западъ отъ Сафеда, не можетъ быть признанъ за нашъ Меронъ или Шимрон-Меронъ. Городъ сей, какъ извѣстно, принадлежалъ колѣну Завулонову; но колѣно Завулоново не простиралось такъ далеко на сѣверъ. Положеніе древняго города вѣроятнѣе опредѣляетъ нынѣшній эсъ-Семирійе—селеніе, лежащее на часъ пути къ сѣверу отъ Акко. См. Riehm, Библ. Древн. 1882 г. р. 1485. Сн. Меронъ.

Шимшай (שִׁמְשַׁי — отъ שִׁמְשִׁיָה = Богъ есть свѣтъ, блескъ, сіяніе; Σαμψά; Samsaï; Самψà, Самψáй; L: Simsai): 1 Ездр. 4, 8—9. 17. 23.—Шимшай—писецъ при Персидскихъ намѣстникахъ Сиріи, враждебныхъ къ Іудеямъ. Онъ, и вмѣстѣ съ нимъ совѣтникъ Рехумъ и другіе ихъ товарищи, враждебно писали, противъ Іудеевъ къ царю Артаксерксу, чтобы воспрепятствовать строенію Храма и Іерусалима, и потомъ, въ слѣдствіе письма царя, сильною, вооруженною рукою остановили работы Іудеевъ. Сн. Keil и Del. на Ездр. р. 437. Фюрст. 2. р. 475.

Ширіонъ, см. Сиріонъ.

Шитрай (שִׁטְרַי (keri שִׁרְטַי)—отъ שֹׁטֵר =правитель, распорядитель,

также писецъ, ученый, книжникъ; Σατραΐ; Setraï; Сатрай; L: Sitrai): 1 Пар. 27, 29.—Шитрай Шаронянинъ—изъ начальниковъ надъ имѣніемъ Давида, начальникъ надъ крупнымъ скотомъ въ Шаронѣ. Фюрста 2. p. 437—438. Гезен. изд. 8. p. 843. Штейнб. T. 1. 1878 г. p. 484.

Шифій (שִׁפְעִי — полный, обильный, изобилующій, преисполненный, по Фюрсту—изъ שִׁפְעִיָּה: Богъ есть полнота; Σαφαΐ; Sepheï; Сафеі; L: Siphei): 1 Пар. 4, 37.—Отецъ Зизы, одного изъ князей племенъ колѣна Симеонова, раздѣлявшихся на многія отрасли и обладавшихъ многочисленными стадами. Одни изъ нихъ въ послѣдствіи времени нашли для себя богатыя пастбища въ южныхъ краяхъ земли Филистимской, и тамъ поселились, истребивъ прежнихъ жителей; другіе, пошедши къ горѣ Сеиру, истребили остававшихся тамъ Амаликитянъ, и тамъ основали свои жилища (1 Пар. 4, 38—43).

Шифмоѳъ (שִׂפְמוֹת — по Фюрсту отъ שֶׁפֶם — плодородное мѣсто, а по Гезен, отъ שְׁפָה — голое, пустое, безлѣсное мѣсто; Σαφί; Sephamoth; Сафа; L: Siphamoth): 1 Цар. 30, 28. — Изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина. Болѣе въ св. Писаніи не упоминается. Иные думаютъ, что это тоже, что *Шефемъ* или *Шефамъ* (Числ. 34, 10). Но Шефамъ полагается на сѣверѣ Палестины, а Шифмоѳъ вѣроятнѣе лежалъ въ южной части Іудеи. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, которымъ Давидъ разсылалъ дары изъ добычи, взятой отъ Амаликитянъ (1 Цар. 30, 18—20. 26—31). Фюрста 2 p. 490. Гезен. изд. 8. p. 875. Winer, T. 2. p. 451. Herz. XIV. p. 763. Riehm, Библ. Древ. 1882 г. p. 1496.

Шифра (שִׁפְרָה — блескъ, сіяніе, ясность, красота, благолѣпіе; Σεπφώρα; Sephora; Сепфώра; L: Siphra): Исх. 1, 15. — Одна изъ повивальныхъ бабокъ Египетскихъ, которымъ Фараонъ, опасаясь, размноженія Евреевъ, повелѣлъ убивать младенцевъ Еврейскихъ мужескаго пола при ихъ рожденіи, но которыя были богобоязненны, и не исполняли повелѣнія царскаго, и Богъ покровительствовалъ имъ. Фюрс. 2. p. 491. Гезен. изд. 8. p. 876.

Шихоръ (1 Пар. 13, 5), см. Сихоръ.

Шихоръ-Ливнаѳъ (שִׁיחוֹר לִבְנָת; Σιὼν καὶ Λαβανάθ, Σειώρ καὶ Λαβανάθ; Sihor et Labanath; Сіώръ и Лаванаѳъ; L: Sihorlibnath): Нав. 19, 26.—Небольшой ручей, на югѣ колѣна Асирова, впадающій въ море. Иные, какъ Михаелисъ, принимаютъ его за рѣку Белусъ, близъ Птолемаиды, на югъ, впадающую въ Средиземное море. Рѣка эта особенно извѣстна была древнимъ по принятому мнѣнію о изобрѣтенія здѣсь

стекла. Здѣсь на песчаныхъ берегахъ ея Финикіяне въ первый разъ стали готовить стекло, и потому, думаютъ, и названа она рѣкою стекла, или рѣкою, производящею стекло. Но мнѣніе, что слово Ливна означаетъ стекло, слишкомъ сомнительно; Ливна значитъ бѣлый, и у LXX переведено Лаванаѳъ. Притомъ Шихоръ-Ливнаѳъ долженъ лежать ниже, на югъ отъ Кармила, потому что у Навина онъ непосредственно соединяется съ Кармиломъ, и представляется какъ южная пограничная рѣка колѣна Асирова. И далѣе, такъ какъ и городъ Доръ, по Навину (17, 11. сн. ст. 10), причисляется къ области Асира, то Шихоръ-Ливнаѳъ долженъ лежать еще далѣе на югъ, ниже Дора. Теперь обыкновенно понимаютъ подъ нимъ нѣсколько къ сѣверу отъ Кесаріи впадающую въ море рѣку Зерку, что значитъ бѣлая рѣка, у Плинія извѣстную подъ именемъ крокодиловой рѣки. Сн. Herz. XIV. p. 330. Riehm, Библ. Древн. 1882 г. p. 1476. Keil и Del. на Нав. p. 156.

Шіонъ (שִׁיאֹן — ниспроверженіе, раззореніе, груда развалинъ; Σιωνά; Seon; Сіáнъ; L: Sion): Нав. 19, 19.—Изъ городовъ колѣна Иссахарова. Во времена Евсевія и Іеронима онъ извѣстенъ еще былъ подъ древнимъ его именемъ. Это, по ихъ словамъ, небольшое селеніе при горѣ Ѳаворѣ, къ сѣверу отъ Ѳавора. Шульцъ, во время путешествія своего, къ сѣверу отъ Ѳавора находилъ источникъ Аинъ и развалины селенія, называемаго Кирбетъ Саинъ. Здѣсь еще прежде его указывалъ положеніе древняго Шіона Е. Смитъ. Нынѣ на картахъ указываютъ развалины Кирбетъ Саинъ къ сѣверозападу отъ Ѳавора. Herz. XIV. p. 763. Winer, T. 2. p. 474. Riehm, Библ. Древн. p. 1496.

Шоа (שׁוֹעַ — богатый, щедрый, великодушный, честный; Σουέ, Σουδ; V. Tyranni; Судъ; L: Fürsten): Іез. 23, 23.—Имя Шоа Іеронимъ и за нимъ новѣйшіе принимаютъ за имя нарицательное; но древніе согласно разумѣли подъ нимъ собственное имя. Подъ нимъ надобно разумѣть область въ Вавилонѣ и народъ или жителей сей области, бывшихъ въ союзничествѣ съ Ассиріянами, хотя точнѣе опредѣлить эту мѣстность или народъ этой мѣстности мы и не можемъ. Можетъ быть, разумѣется здѣсь упоминаемый Птоломеемъ городъ Ассиріи Sia или Siae, и отсюда народъ Sohaei. См. Фюрст. 2. p. 425. Штейнб. T. 1. p. 480. R. Smend на Іезек. изд. 2. 1880 г. p. 161. Сн. Коа.

Шовавъ (שׁוֹבָב — отступный, совратившійся съ пути, падшій, вѣроломный; Σωβάβ, Σουβάβ; Sobab, Sobad; Сωвавъ, Сувавъ; L: Sobab):

а., 1 Пар. 3, 5. 14, 4. 2 Цар. 5, 14.—Изъ сыновъ Давида, родившихся въ Іерусалимѣ отъ Вирсавіи. Во 2 Цар. и 1 Пар. (14, 4) въ Русск. читается: Совавъ.

б., 1 Пар. 2, 18.—Сынъ Халева, сына Эсромова, изъ потомства Іуды, сына патріарха Іакова. Фюрста 2. р. 418. Гезен. изд. 8. р. 833.

Шовалъ (שׁוֹבָל — текущій, льющійся, теченіе, стремленіе, путешествіе; Σωβάλ, Σουβάλ; V. и L: Sobal; Слав. Сѡвáлъ, Сувáлъ):

а., Быт. 36, 20. 29. 1 Пар. 1, 38.—Изъ сыновъ Сеира Хорреянина, жившихъ въ землѣ Эдома, изъ старѣйшинъ Хорреевъ.

б., 1 Пар. 2, 50. 52.—Сынъ Хура, сына Халевова, первенца Ефраѳы, отецъ Киріаѳ-Іарима. Сыновья его: Гарое, Хаци и Гамменюхотъ. Сн. Гарое и Гамменюхотъ.

в., 1 Пар 4, 1—2. — Изъ потомковъ Іуды, сына Іакова, отецъ Реаіи. Keil и Del. на Пар. р. 60. Сн. Реаія—а.

Фюрс. 2. р. 418. Гезен. изд. 8. р. 833.

Шовай (שֹׁבָי — отводящій плѣнниковъ, а по Фюрсту: славный, т. е. Богъ; Σωβαΐ, Σαβί; V. и L: Sobai; Слав. Сѡвáй, Сави): 1 Ездр. 2, 42. Неем. 7, 45. — Изъ привратниковъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Фюрста, 2. р. 401. Гезен. изд. 8. р. 823.

Шовекъ (שׁוֹבֵק — оставляющій, отпускающій, разрѣшающій, освобождающій; Σωβήκ; Sobec; Сѡвикъ; L: Sobek): Неем. 10, 24. — Изъ главъ народа во дни Ездры и Неемiи, давшихъ обязательство быть вѣрными Богу и Закону Его и не имѣть родственныхъ связей съ иноплеменными (сн. Неем. 9, 38 и 10, 28—30). Фюрс. 2. р. 405 и 418. Gesen. изд. 8. р. 825 и 833.

Шогамъ (שֹׁהַם): Быт. 2, 12. Исх. 28, 20. Iез. 28, 13. Iов. 28, 16 и др.—Драгоцѣнный камень, который у LXX-ти переводится различно: то λίθος πράσινος, то Ониксъ, или вѣрнѣе Сардоникъ, то Бериллъ или Аквамаринъ, то иначе. Это зеленый или блѣдно-зеленый камень, переходящій въ морской, синеватый цвѣтъ, или въ блѣдножелтоватый. Камень этотъ производитъ Индія (Plin. 37, 20). Лучшими почитаются, которые отражаютъ собою зелень или синеватость чистаго моря. Winer, T. 1. р. 283. Riehm, Библ. Древн. T. 1. р. 295—296. Фюрс. 2. р. 414—415.

Шогамъ (שֹׁהַם — блѣдно-зеленый, порейнаго цвѣта; Ἰσοάμ; Soam; Iесомá; L: Soham): 1 Пар. 24, 27.—Изъ сыновъ Іаазіи, Левитовъ, потомства Мерари, во времена Давида, подобно сынамъ Аароновымъ,

бросавшихъ жребіи, при распредѣленіи чередъ ихъ служенія въ домѣ Божіемъ. Фюрс. 2. p. 414—415. Gesen. изд. 8. p. 830.

Шомера (שֹׁמֵר. שִׁמְרִית — стража, охрана, бодрствующій, бодрствующая; Σωμήρ, Σαμαρήθ; Somer, Semarith; Сωміръ, Самаріѳъ; L: Somer; Simrith): 4 Цар. 12, 21. сп. 2 Пар. 24, 26.—Мать Іегозавада, одного изъ слугъ и заговорщиковъ Іудейскаго царя Іоаса, убившихъ его въ домѣ Милло. Сн. Шимриѳъ. Сн. Іоасъ—д., Фюр. 2. p. 473. Гезен. изд. 8. p. 867.

Шомеръ (שׁוֹמֵר — тоже, что предъид.; Σαμήρ, Σωμήρ; Somer; Сωмиръ; L: Somer): 1 Пар. 7, 32. Въ 34 ст. читается: Шемеръ.—Сынъ Хевера, сына Беріи, изъ потомковъ Асира, главъ и начальниковъ поколѣній Асировыхъ. Фюрс. 2. p. 473. Гезен. изд. 8. p. 866.

Шофанъ (שׁוֹפָן — по Фюрс. голое, обнаженное мѣсто; Σοφάρ, Σωφάρ; et Etroth et Sophan; Сωфáнъ; Atroth, Sophan): Числ. 32, 35.—Имя Шофанъ встрѣчается только въ соединеніи съ именемъ Атротъ — עַטְרוֹת, въ Русск. Атароѳ-Шофанъ. Городъ колѣна Гадова; но онъ здѣсь только упоминается и мѣстоположеніе его доселѣ не извѣстно. Можетъ быть, это тоже, что Цафонъ (Нав. 13, 27). Фюрс. 2. p. 490. Gesen. изд. 8. p. 835 и 626. Winer, T. 1. p. 112. Riehm, T. 1. p. 116.

Шошанъ, Шошаннимъ (שׁוּשָׁן, שׁוֹשַׁן, שֹׁשַׁנִּים, שׁוֹשַׁנִּים = кринъ, лилія, крины, лиліи: ὑπὲρ τῶν ἀλλοιωθησομένων; pro iis, qui commutabuntur; Слав. ѡ измѣняемыхъ, ѡ измѣншихся, ѡ имущихъ измѣнитися; L: von den Rosen): Псал. 44 (45), 1. 59 (60), 1. 68 (69), 1. 79 (80), 1. — Слова: Шошанъ или Шушанъ и Шошанним, встрѣчающіяся въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ Псалмовъ, доселѣ положительно не объяснены еще толкователями. Иные, принимая слово Шошанъ или Шушанъ въ значеніи „Лиліи", разумѣютъ подъ нимъ музыкальный инструментъ, называемый такъ по сходству своей формы съ Лиліею, такъ какъ такое названіе носили и другія въ формѣ лилій дѣлаемыя архитектурныя изваянія и украшенія, въ капителяхъ на прим. колоннъ, и проч. Другіе, читая тѣже согласныя буквы съ другими гласными, и производя ихъ отъ слова שֵׁשׁ = шесть, разумѣютъ шестиструнный инструментъ, шестиструнную арфу (sextichordia). Еще иные разумѣютъ ноту или напѣвъ начальнаго стиха, по образцу котораго надобно пѣть слѣдующіе стихи. Другіе, особенно въ соединеніи слова Шушанъ съ словомъ Эдутъ, разумѣютъ опредѣленнѣе указаніе на особенный нѣкоторый напѣвъ, усвояемый Псалмамъ съ такою надписью, который впрочемъ намъ не извѣстенъ. Еще иные разумѣютъ одну изъ 24-хъ чередъ пѣвческихъ хоровъ, учрежденныхъ Давидомъ, называвшуюся такъ по имени

нѣкоего ея начальника Шушана и потомъ Эдута. По другимъ наконецъ выраженія: Шошанъ, Шошанимъ, Шошанимъ Эдутъ—не столько указываютъ на мелодію и напѣвъ пѣнія, сколько на содержаніе Псалмовъ, имѣющихъ такую надпись, служа символическимъ обозначеніемъ ихъ содержанія, ихъ духа и характера. Но содержаніе Псалмовъ съ такою надписью различно и опредѣленнаго ничего по этой надписи сказать о нихъ нельзя. Если радостный, торжественный Псаломъ 44-й (45) справедливо носитъ названіе: пѣснь любви или пѣснь о возлюбленномъ, потому что въ немъ воспѣвается царь-помазанникъ Божій и Его возлюбленная—царица одесную Его (сн. Пѣсн. Пѣсн. 2, 1—4): то совсѣмъ другое содержаніе 59 Пс., 68-го и 79-го, въ которыхъ выражается слезная молитва о спасеніи и избавленіи, каковыхъ молитвенныхъ воззваній много и въ другихъ Псалмахъ, хотя они и не носятъ надъ собою такой надписи. Вообще указанныя объясненія суть только догадки и предположенія, не имѣющія твердыхъ для себя основаній. Болѣе правдоподобно и болѣе принято первое мнѣніе, хотя впрочемъ и здѣсь, какой именно надобно разумѣть родъ музыкальныхъ инструментовъ подъ словомъ Шошанъ, доселѣ остается темнымъ и неопредѣленнымъ. Сн. Rosenm. Proleg. in Psalm. p. 20. Gesen. Latine, p. 991—992 и изд. 8. p. 837. Фюрст. 2. p. 429. Zell. 2. p. 360. Св. Вишн. на Псалм. въ Хр. Чт. 1881 г. Янв. и Февр. p. 24—25. Lange на Псалм. 1869 г. p. 27—28.

Шуа (שׁוּעַ, שׁוּעָא = счастіе, богатство, благополучіе; Σαυά, Σωλά; Sue, Suaa; Савá, Сулá; L: Suah:

а., Быт. 38, 2. 12. 1 Пар. 2, 3.—Шуа—имя одного Хананеянина, коего дочь взялъ себѣ въ жену Іуда, сынъ Іакова.

б., 1 Пар. 7, 32. — Шуа—дочь Хевера, сына Беріи, сестра Іафлета, Шомера и Хоѳама, изъ потомковъ Асира. Фюрст. 2. p. 425. Gesen. изд. 8. p. 835.

Шуалъ (שׁוּעָל = лиса, лисица; Σουάλ, Σουδά; V. и L: Sual; Слав. Суанъ): 1 Пар. 7, 36.—Изъ сыновъ Цофаха, сына Гелема, брата Шемера, главъ поколѣній Асировыхъ, людей воинственныхъ. Сн. Keil и Del. на Пар. p. 103—104. Фюрст. 2. p. 425. Гезен. изд. 8. p. 835.

Шуаль (1 Цар. 13, 17), см. Суаль.

Шуахъ (שׁוּחַ—отъ שׁוּחַ опускаться, нагибаться, нисходить = низменность, долъ, ровъ, яма, отсюда въ переносномъ смыслѣ—униженіе, скорбь, смиреніе; Σωιέ, Σωέ; Sue; Сwіенъ, Суей; L: Suah: Быт. 25, 2. 1 Пар. 1, 32. — Изъ сыновъ Авраама отъ Хеттуры. Отъ него

производятъ Аравійское племя Сухитовъ или Савхеянъ; земля ихъ — Сакхея (Σακκαία) въ пустой Аравіи, по Птоломею, къ востоку отъ Ватанеи; по другимъ (Абулфеда)—въ Шиханѣ, землѣ Моавитской; а другіе, какъ Буркгартъ, Сухитянъ находятъ въ племени Сіаиха, на востокъ отъ Елаѳа. Достовѣрно только то, что племя это должно находиться близъ Идумеи, недалеко отъ земли Мадіамской. Отсюда происходилъ Вилдадъ, одинъ изъ друзей Іова, приходившихъ къ нему, во время его несчастій, чтобы сѣтовать съ нимъ и утѣшать его (Іов. 2, 11). Гезен. изд. 8. p. 834. Фюрс. 2. p. 420. Rosenm. на Іов. 1832 г. p. 36. Winer, T. 2. p. 542. Keil и Del. на Быт. p. 194.

Шуваилъ (שׁוּבָאֵל — по Гезеніусу вмѣсто שְׁבוּאֵל = узникъ Божій; Σωβαήλ, Σουβαήλ; Subaël, Subuel; Суваилъ, Сувайлъ; L: Subael, Sebuel):

а., 1 Пар. 24, 20.—Изъ Левитовъ, сыновъ Амрама, сына Кааѳа, сына Левія. Онъ упоминается во времена Давида, при распредѣленіи чередъ служенія Левитовъ (сн. 1 Пар. 24, 20 и 31).

б., 1 Пар. 25, 20. сн. ст. 4.—Изъ пѣвцовъ, сыновъ Емана. Тоже имя въ 1 Пар. (25, 4) читается: Шевуилъ. Ему вышелъ 13-й жребій въ чредѣ служенія. Сн. Шевуилъ. Фюрст. 2 p. 418. 399. Гезен. изд. 8. p. 822.

Шумаѳяне (הַשֻּׁמָתִי—שֻׁמָה—отъ שׁוּם—по Фюрсту цѣнить, оцѣнивать, судить=оцѣнка, сужденіе; Ἠσαμαθίμ, Ἠσαμαθείν; Semathei; Ісамаѳімъ; L: Sumathiter): 1 Пар. 2, 53.—Изъ племенъ Киріаѳ-Іарима, сына Шовала, сына Хура, сына Халевова, первенца Ефраѳы, колѣна Іудина. Объ нихъ болѣе не упоминается. Мѣстность ли Шума, или родоначальникъ Шумаѳъ, отъ коего они имѣютъ свое названіе, не извѣстно. Фюрст. 2. p. 465 и 475. Гезен. изд. 8. p. 867. Сн. Футіаны. Сн. Lange на Пар. 1874 г. p. 47.

Шуни (שׁוּנִי—спокойный, беззаботный, счастливый; Σαννίς, Σουνί, Σαυνέις; V. и L: Suni; Слав. Саннісъ, Суні): Быт. 46, 16. Числ. 26, 15.—Изъ сыновъ Гада, сына Іакова; отъ него поколѣніе Шуніево. Фюрст. 2 p. 424. Гезен. изд. 8. p. 835.

Шупимъ (שֻׁפָּם, שֻׁפִּים—отъ שְׁפִי = змѣи; Σαπφίν, Σαφέιμ, Σεφιείμ; Sepham, Sephim; Сафанъ, Сафінъ; L: Supim):

а., 1 Пар. 7, 12. 15.—Изъ сыновъ Ира, сына Белы, сына Веніаминова. Сестра ихъ Мааха была женою Махира, отца Галаадова. Въ кн. Быт. (46, 21) вмѣсто Шуппимъ читается: Муппимъ. Сн. Муппимъ.

б., 1 Пар. 26, 16. — Изъ привратниковъ, потомковъ Мерари. При распредѣленіи чередъ служенія, ему вышелъ жребій на западъ, у воротъ Шаллехетъ. Сн. Шаллехетъ.

Фюрст. 2. р. 488. Gesen. изд. 8. р. 874. Cass. р. 345. Lange на Парал. 1874 г. р. 168.

Шутела, Шутелахъ (שׁוּתֶלַח — можетъ быть, отъ שׁוּתֶל לַח = свѣжій высадокъ, разсада; Σουθαλά, Σωθαλά, Σωθαλάθ, Σωθελέ; Suthala; Судалъ, Сусаламъ, Сѡфела; L: Suthela, Suthelah): Числ. 26, 35. 1 Парал. 7, 20—21.—Изъ сыновъ и потомковъ Ефрема, сына Іосифа; отъ него поколѣніе Шутелино. Сыны эти Ефрема убиты были жителями Геѳа за то, что хотѣли захватить стада Геѳянъ. Это было, вѣроятно, еще во время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ, при жизни Ефрема (Zell. 1. р. 313. Herz. XVIII. р. 442. Библ. Ист. Филарета пер. 3-й). Но другіе относятъ къ позднѣйшему времени, уже по занятіи Евреями земли обѣтованной (Keil и Del. на Парал. р. 100—102). Сн. Бередъ. Фюрст. 2. р. 430. Гезен. изд. 8. р. 838.

Шуха שׁוּחָה = низменное мѣсто, ровъ, яма, оврагъ, также скорбь, печаль, грусть, сн. Шуахъ; 'Ασχαί, Ασχά; Sua; Асха; L: Suha): 1 Пар. 4, 11.—Шуха, братъ Хелува, отца Махира, потомства Іудина. Имя это нигдѣ болѣе не встрѣчается и представляется безъ потомства; иными принимается за одно съ именемъ Хуша въ 4-мъ ст., но безъ основанія. Сн. Keil и Del. и Lange на сей ст. Фюрст. 2. р. 420. Гезен. изд. 8. р. 834.

Шухамъ (שׁוּחָם — по Гезен. м. б. землекопъ, а по Фюрст. смиреніе, или скорбь, печаль, сокрушеніе; Σαμεί, Σαμέ; Suham, Suamitae; Самей, L: Suham, Suhamiter): Числ. 26, 42 — 43. Сн. Быт. 46, 23.—Сынъ Дана, сына Іакова, родоначальникъ поколѣнія Шухамова. Въ кн. Быт., вмѣсто Шухамъ, читается: Хушимъ. Замѣчательно, что въ кн. Пар. родословной Дана, такъ какъ и Завулона, нѣтъ. Сн. Хушимъ—а. Фюрст. 2. р. 420. Gesen. изд. 8. р. 834.

Шушанъ-эдуѳъ, см. Шошанъ.

Шушанъ (שׁוּשַׁן; ἐν Σούσοις): Дан. 8, 2. Есѳ. 3, 15. Неем. 1, 1. и др.—Шушанъ или Сузы—столичный городъ въ землѣ Еламской. См. Сузы.

(Щ, Ъ, Ы, Ь, Ѣ).

Э.

NB. Нѣкоторыя имена, начинающіяся съ сей буквы, см. подъ буквою Е.

Эгла (עֶגְלָה, עֶגְלַת = телица, юница, молодая корова; Δάμαλις τριετής, 'Αγγελία Σαλασία, 'Αιγάλ, 'Αιγλά, 'Αγλά; vitula conternans, Egla; юница трилѣтна, Егла, Аглая; L: dreijaehrige Kuh, Egla):

а., Исаіи 15, 5. Іер. 48, 34.—Слово Эгла иные принимаютъ за имя нарицательное, какъ приложеніе къ городамъ—Сигору и Оронаиму, для означенія ихъ свободы и независимости, не знавшимъ еще рабства (сн. Іер. 46, 20. 50, 11), подобно юной телицѣ, не укрощенной, не пріученной къ ярму. Но для такого сравненія нѣтъ основанія. Напротивъ связь рѣчи показываетъ, что здѣсь говорится объ мѣстности, и потому слово Эгла надобно принимать за имя собственное. И LXX у Іереміи принимали за собственное имя—'Αγγελία Σαλασία; и у Флавія читается 'Αγαλλά, какъ имя собственное (Древ. XIV. 1, 4). Подъ именемъ этой Эглы разумѣется селеніе или городъ на южной границѣ земли Моавитской, къ Идумеѣ, не далеко отъ Цоара. Онъ называется третьею Эглою—שְׁלִשִׁיָּה, для отличія отъ двухъ другихъ, носящихъ такое же названіе, мѣстностей. Фюрст. 2 p. 110 — 111. Гезен. изд. 8. p. 608—609. Winer, T. 1. p. 296. Keil и Del. на Іерем. p. 472. Riehm, Библ. Древ. T. 1. p. 308—309. Сн. Herz. XIV. p. 741.

б., 2 Цар. 3, 5. Сн. 1 Пар. 3, 3—4.—Эгла—одна изъ женъ Давида, мать Иѳреама или Іеѳераама, шестаго сына Давида. Въ 1 Парал. она называется Аглая. Иѳреамъ былъ послѣдній изъ 6-ти сыновъ, родившихся у Давида въ Хевронѣ. Keil и Del. на Парал. p. 54. Берто на Пар. изд. 2. p. 26. Фюрст. 2. p. 110. Гезен. изд. 8. p. 609.

Эглаимъ (אֶגְלַיִם — двойной источникъ или два источника; Ἀγαλεΐμ, Ἀγαλλεΐμ; Gallim; Агаллі́мъ; L: Eglaim): Исаіи 15, 8. — Городъ Моавитскій, упоминаемый только у Исаіи въ указанномъ мѣстѣ, но еще не найденный. По Евсевію и Іерониму онъ лежитъ въ восьми Римскихъ миляхъ на югъ отъ Ареополя или Ара или Раббы, столицы Моавитской; слѣд. это будетъ не пограничный городъ къ Идумеѣ, а городъ на сѣверо-востокѣ Моава; вопль Моава, распространяясь по всѣмъ предѣламъ его, простирается на сѣверо-востокъ и за Эглаимъ даже до Бееръ-Елима. Бееръ-Елимъ полагается на сѣверо-востокѣ, внѣ предѣловъ Моава, въ пустынѣ. Это, вѣроятно, тотъ колодезь Елимъ, о которомъ говорится въ книгѣ Числъ (21, 16—18). См. Бееръ и Беер-Елимъ. У Исаіи Эглаимъ полагается не далеко отъ Беер-Елима и Димона или Дивона, которые выше Арнона, на восточной сторонѣ Мертваго моря. Едва проходимая и рѣдко посѣщаемая мѣстность эта, не представляя собою никакихъ особенныхъ селеній, представляетъ такое удивительное богатство источниковъ и ручьевъ, что путешественникъ Зеетценъ въ полтора часа насчиталъ восемь ручьевъ, которые, вытекая изъ известковыхъ и высокихъ базальтовыхъ горъ, впадаютъ въ Мертвое море. Можетъ быть, отъ этихъ, рѣзво скачущихъ водъ Эглаимъ имѣетъ и свое названіе. Естественно, что при такомъ обильномъ орошеніи и растительность здѣсь, какъ и доселѣ, была роскошная, и, конечно, въ лучшія времена и воздѣланіе и населеніе здѣсь было богатое, хотя Іеронимъ и не говоритъ объ этомъ. Фюрст. 1. p. 18. Rosenm. на Исаіи 15, 8. Herz. XIV. p. 741. Riehm, T. 1. 1877 г. p. 308. Zell. 1. p. 259.

Эглаимъ (עֶגְלַיִם): Іез. 47, 10. — Городъ на сѣверномъ концѣ Мертваго моря. См. Ен— Еглаимъ.

Эгудъ (אֵהוּד — по Фюрсту сильный, крѣпкій; Ἀώδ, Ἀώθ, Ὠδ Aod, Ahod; Аωдъ, Аωѳъ; L: Ehud):

а., Суд. 3, 15. 4, 1.—См. Аодъ.

б., 1 Пар. 7, 10.—Эгудъ, сынъ Билгана, сына Іедіаила, сына Веніаминова, изъ главъ поколѣній Веніаминовыхъ, котораго не льзя отождествлять съ Аодомъ, ибо Аодъ, хотя также Веніамитянинъ, но— сынъ Геры.

в., 1 Пар. 8, 6.—Эгудъ—также Веніамитянинъ, коего сыновья были главами своихъ родовъ. Но происхожденія его отъ сыновъ и внуковъ Веніаминовыхъ (1 Пар. 8, 1—5) не значится. По сходству его имени въ Еврейскомъ съ Аодомъ, сыномъ Геры, Веніамитяниномъ, нѣкоторые принимаютъ его за одно лицо съ Аодомъ; но Эгудъ настоящаго нашего мѣста въ Еврейскомъ читается Эхудъ—אֵחוּד, который от-

личенъ отъ Аода, и котораго иные принимаютъ за одно съ именемъ Эхи, сына Белы, сына Веніаминова (Быт. 46, 21). Фюрс. 1. p. 53. Гезен. изд. 8. p. 28. Lange на Пар. p. 91. Какъ бы то ни было, но сыновья Эгуда или точнѣе Эхуда были главами родовъ, жившихъ въ Гевѣ Веніаминовой и Герою переселенныхъ въ Манахаѳъ. Когда это было, и по какому случаю переселены они Герою, не извѣстно (Riehm. Библ. Древн. p. 946). Манахаѳъ—мѣстность также неизвѣстная. Имя это встрѣчается между дѣтьми Хорреянина Шовала (Быт. 36, 23. 1 Пар. 1, 40); Кнобель соединяетъ сіе имя съ Идумейскою мѣстностью Менохія и именемъ Мунихіатисъ, страны, у Птоломея значащейся къ западу отъ Петры. Но имя Манахаѳъ встрѣчается и въ колѣнѣ Іудиномъ. Такъ половина Менухотянъ, по кн. Парал., производится отъ Шовала, сына Халевова (1 Пар. 2, 52), и другая половина отъ Салмы, также сына Халевова (ст. 54). Очевидно, что эти мѣстности различны отъ первой: первая полагается въ Идумеѣ, послѣднія двѣ—въ удѣлѣ колѣна Іудина. Но города ли какіе, или области подъ ними разумѣются, не извѣстно, и положеніе ихъ не можетъ быть указано, да и о самыхъ племенахъ этихъ или жителяхъ этихъ мѣстностей преданіе ничего болѣе не сообщаетъ намъ. См. на указ. здѣсь мѣста Keil и Del. на Парал. p. 105. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. p. 83. Lange на Пар. 1874 г. p. 91. Riehm, Библ. Древн. 1878 г. p. 946. Фюрс. 1. p. 29 и 53. Cassel, p. 6 и 11.

Эдесса, *городъ Месопотамскій*, у Армянъ называемый Edesia, у Сиріянъ Орхоэ (Urhoi), у Арабовъ er-Roha, у Турокъ и Христіанъ Орфа; лежитъ на границѣ между утесистой пустыней и плодоносной землей южной Месопотаміи, тамъ, гдѣ къ сѣверозападу среди крутыхъ горныхъ скалъ смѣло выступаетъ открытое поле равнины, въ 10 почти миляхъ отъ лѣваго берега Евфрата. Преданіе возводитъ его къ древнѣйшимъ временамъ, признавая въ немъ древнѣйшій городъ Нимродова царства—Эрехъ, упоминаемый въ кн. Быт. (10, 10). Такъ по Таргуму Псевдо-Іонаѳана, по Таргуму Іерусалимскому, по Іерониму и Ефрему Сирину, и изъ новѣйшихъ по Михаэлису, Бутманну, Болену и другимъ. Но Эдесса слишкомъ далеко оставляетъ за собою Нимродово или Вавилонское царство и не можетъ быть принята за древній Эрехъ (см. Эрехъ). Эдесса, исторически, какъ городъ, не извѣстна была до временъ Македонянъ и Селевкидовъ. По Кедрину, городъ сей основанъ Селевкомъ Никаторомъ, который далъ ему имя Антіохіи, но вмѣсто этого названія вскорѣ вошло въ употребленіе названіе Эдесса, которое сдѣлалось господствующимъ. Другое названіе Эдессы было Каллироэ, которое производятъ отъ обильныхъ водою источниковъ города Эдессы. Названіе это Эдесса получила около времени покоренія Персидскаго царства Греками. Послѣ владычества Селевкидовъ за 136 лѣтъ до Р. Хр. здѣсь образовалось самостоятельное туземное царство, названное по имени го-

рода Орхоэнскимъ, и первый царь его былъ Оргой (или Osrhoës). Власть была не наслѣдственная, а избирательная изъ сосѣднихъ народовъ. Восьмый въ ряду владѣтелей сего царства, по имени Авгарь, сынъ Авгаря, служилъ въ арміи Тиграна противъ Лукулла, и какъ Римляне остались тогда побѣдителями, перешелъ на ихъ сторону. Пятнадцатый царь былъ тотъ Авгарь Ухомо, который по преданію писалъ къ Спасителю, предлагая Ему у себя мѣсто жительства и прося Его исцѣлить его отъ его болѣзни. При Траянѣ Огроенское царство подпало подъ власть Римлянъ, и потомъ сдѣлалось Римскою провинціею. Христіанство рано появилось здѣсь и мало по малу достигло цвѣтущаго потомъ состоянія, хотя православная Церковь нерѣдко возмущаема была здѣсь лжеучителями (Аріанами, Несторіанами, Евтихіянами, Яковитами и др.); но, послѣ завоеванія Магометанами, оно совсѣмъ было подавлено; и только во время Крестовыхъ походовъ не долго существовало основанное здѣсь въ 1097 г. Балдуиномъ Христіанское графство, которое въ 1144—1146-мъ году также наконецъ пало подъ оружіемъ Турокъ. Городъ Эдесса лежитъ въ Месопотаміи въ югозападномъ концѣ широкой равнины при склонѣ возвышающейся позади равнины горы на двухъ возвышеніяхъ и лежащей между ними долинѣ, представляя собою видъ равнобѣдреннаго неправильнаго треугольника, коего основаніе лежитъ на югѣ, а вершина въ яицеобразномъ округленномъ видѣ—на сѣверѣ. Весь окруженъ бѣлою известковою каменною стѣною. На югозападномъ углу на горномъ возвышеніи лежитъ въ развалинахъ крѣпость. Внизу ея на возвышеніи лежатъ еще развалины такъ называемаго дворца Нимрода. Крѣпость, почти кругомъ обведенная вырубленнымъ въ скалахъ каналомъ, по Прокопію построена императоромъ Юстиніаномъ. При подошвѣ крѣпостной горы вытекаютъ многіе источники, обильно снабжающіе городъ водою. Внизу втораго изъ нихъ лежатъ большіе бассейны, полные рыбами — карпами, которыхъ жители почитаютъ посвященными Аврааму. На сѣверѣ при одномъ прудѣ стоитъ великолѣпная мечеть, посвященная также Аврааму. Жителей считаютъ здѣсь отъ 25 до 40 тысячъ и болѣе; они главнымъ образомъ состоятъ изъ Курдовъ, Арабовъ, Армянъ, Жидовъ и Христіанъ. Эдесса славится на востокѣ своими мануфактурными произведеніями изъ тонкой хлопчатой бумаги и желтаго сафьяна. Winer, T. 1. p. 292. Herz. III. p. 645—647. Сн. Атл. Менке № 2-ый и Кипп. № III.

Эдомъ (אֱדֹם, אֱדוֹם — красный, червленый; Ἐδώμ; Edom, Edomus; Едѡмъ, Идумея; L: Edom, Edomiter). Имя это въ св. Писаніи употребляется различно, и именно:

а., Оно, какъ прозваніе Исава, перваго сына Исаака, употребляется о самомъ Исавѣ, какъ родоначальникѣ Идумеевъ. См. наприм. Быт. 25, 25. 30. 36, 1. 8 и др.

б., О потомствѣ Исава, и цѣломъ народѣ, отъ него происшедшемъ и образовавшемъ собою цѣлое государство, которое уже во времена Моисея представляется могущественнымъ и цвѣтущимъ. См. Быт. 36, 9. 19. Исх. 15, 15. Числ. 20, 14. 18—21. 24, 18. 34, 3. Суд. XI, 17. 1 Цар. 14, 47. 4 Цар. 8, 20. 1 Пар. 1, 43. 51. 2 Пар. 21, 8. Псал. 59, 10—11. 82, 7. 107, 10. 136, 7. Исаіи XI, 14. 63, 1. Іер. 9, 25. 25, 21. 49, 7. Іезек. 25, 12—14. 32, 29. Дан. XI, 41. Амос. 1, 9. 11. 6, 11. 9, 12. Авд. 1, 1. Мал. 1, 4 и др.

и в., о землѣ Идумейской. См. на пр. Быт. 32, 3. 36, 16. 21. 31. Суд. 5, 4. XI, 18. 4 Цар. 3, 20. 1 Пар. 1, 43. Исаіи 63, 1. Іерем. 49, 17. Плач. Іер. 4, 21—22 и др.

См. подъ словами: Идумея и Идумеи.

Эдомъ (Ἐδώμ): Нав. 15, 44.—Городъ на низменныхъ мѣстахъ колѣна Іудина; но онъ читается только у LXX-ти по Александрійскому списку и въ слав. Библіи; въ Ватиканскомъ читается: Ἀιλώμ; въ Еврейскомъ текстѣ и въ Вульгатѣ вовсе нѣтъ.

Эдуѳъ (עֵדוּת = свидѣтельство, опредѣленіе, законъ, откровеніе; διδαχή; doctrina; L: zu lehren): Псал. 59 (60), 68 (69) и 79 (80).— Въ надписаніяхъ указанныхъ Псалмовъ слово это встрѣчается только въ соединеніи съ словомъ Шошанъ. Въ этомъ соединеніи иные принимаютъ выраженіе это за названіе представителя одного изъ извѣстныхъ во времена Давида хоровъ пѣвцовъ; другіе — за названіе музыкальнаго инструмента, на которомъ надлежало разыгрывать указанные Псалмы, или за указаніе напѣва этихъ Псалмовъ; а по мнѣнію еще иныхъ, надписаніе это, подобно нѣкоторымъ другимъ надписямъ Псалмовъ, указываетъ преимущественно на содержаніе Псалмовъ съ такою надписью. Шушанъ—лилія, и Шушанъ Эдуѳъ—лилія откровенія или Богооткровеннаго Закона—это загадочное, аллегорическое указаніе на особенное содержаніе Псалмовъ съ такою надписью. Но всѣ эти объясненія суть только догадки и предположенія, а опредѣленнаго ничего сказать о нихъ нельзя. См. Шошанъ и Шошанимъ.

Эзра (עֶזְרָה = помощь Божія, Богъ помощникъ; Ἐσρί; Ezra; Ездрины; L: Esra): 1 Парал. 4, 17.—Езра—изъ рода и потомства Іуды, сына Патріарха Іакова; но родовой связи его съ извѣстными членами рода и потомства Іуды здѣсь не видно, или, можетъ быть, онъ изъ сыновъ Етама, упоминаемыхъ въ 3-іемъ и 4-мъ ст. 4-ой главы Парал.; но и Этама родовой связи съ извѣстными сынами Іуды не значится. Сыновья Эзры въ кн. Парал. значатся слѣдующія: Іеѳеръ, Мередъ, Эферъ и Іалонъ. Но дальнѣйшее сказаніе о нихъ слишкомъ темно и сбивчиво. Для ясности повѣствованіе представляютъ въ такомъ порядкѣ.

Непосредственно послѣ Іалона, четвертаго сына Езры, ставятъ сыновъ Биѳьи, дочери Фараоновой, жены Мереда, втораго сына Эзры, и потомъ—сыновъ Іудіи, другой жены Мереда. Изъ этой перестановки становится ясно, что изъ 4-хъ сыновъ Эзры вторый сынъ его Мередъ имѣлъ двухъ женъ, и онъ только имѣлъ потомство, значащееся въ 17 и 18-мъ стихахъ, прочіе же сыновья его: Іеѳеръ, Эферъ и Іалонъ потомства не имѣли. Фюрста 2. p. 132. Gesen. изд. 8. p. 625. сн. Берто на Пар. изд. 2. 1873 г. p. 38—39. Keil и Del. на Пар. p. 64 и 65 и Lange на Пар. 1874 г. p. 60—61. Сн. Іекуѳіилъ, Мередъ, Биѳья и Іудія.

Эла (אֵלָה — отъ אוּל = крѣпкое, твердое дерево, дубъ, теревинѳъ; Γωλά, Ἠλάς, Ἠλά, Ἠλώ; V. и L: Ela; въ Слав.: Ила, Елавъ):

а., Быт. 36, 41. 1 Пар. 1, 52. — Изъ старѣйшинъ Исавовыхъ въ землѣ обладанія ихъ, Идумеѣ, бывшихъ послѣ царей, царствовавшихъ въ землѣ той.

б., 3 Цар. 4, 18.—Отецъ Шимея, одного изъ приставниковъ Соломона надъ Израилемъ, помѣсячно доставлявшихъ продовольствіе царю и дому его. Онъ былъ приставникомъ въ землѣ Веніаминовой.

в., 1 Пар. 9, 8.—Эла, сынъ Уззія, изъ сыновъ Веніаминовыхъ, главъ поколѣній Веніаминовыхъ, жившихъ въ Іерусалимѣ. Фюрс. 1. p. 85 и 87. Keil и Del. на Пар. p. 114.

Эласа (אֶלְעָשָׂה = Богъ сотворилъ, Богъ творецъ; Ἠλασά; Elasa; Иласа; L: Eleasa): 1 Ездр. 10, 22. — Изъ священниковъ, сыновъ Пашхура, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Неемія. Гезен. изд. 8. p. 51. Фюр. 1. p. 96.

Эл-Веѳиль (אֵל בֵּית אֵל = Богъ Веѳиля; Βαιθήλ, Ἰσχυρὸς Βαιθήλ; Domus Dei; Веѳиль; L: El Bethel): Быт. 35, 7.—Такъ патріархъ Іаковъ, по возвращеніи своемъ изъ Месопотаміи, назвалъ мѣсто бывшаго ему явленія въ Лузѣ, когда онъ бѣжалъ отъ брата своего Исава. Тогда онъ, согласно видѣнію Божію, назвалъ это мѣсто Веѳиль—домъ Божій; теперь, устроивши здѣсь жертвенникъ Богу, онъ назвалъ его Эл-Веѳиль, Богъ Веѳиля, Богу посвящаетъ онъ мѣсто это.

Элеазаръ, см. Елеазаръ.

Электръ или **Илектръ** (חַשְׁמַל; Ἤλεκτρον; Electrum; Илектръ; L: Lichthelle): Іезек. 1, 4—5. 27. 8, 2.—Электръ въ Еврейскомъ читается Хашмалъ—חַשְׁמַל, которое отъ חָשַׁם испускать лучи, сіять, означаетъ свѣтъ, блескъ, сіяніе. Другіе отождествляютъ сіе слово съ выраженіемъ נְחֹשֶׁת мѣдь и קָלָל гладкій, полированный, блестящій =

блестящая мѣдь, которое встрѣчается здѣсь въ 7-мъ стихѣ и въ видѣніи пророка Даніила (10, 6); но это выраженіе имѣетъ тамъ другое значеніе и приложеніе. По мнѣнію Бохарта имя Хашмалъ есть Халдейское, сложенное изъ נְחַשׁ мѣдь и Халдейскаго или Талмудическаго מְלַל, מְלָלָא — золото невыдѣланное, въ слиткѣ, самородокъ золота; въ полной сложности слово это было бы: נְחַשְׁמְלַל; но отсѣченіи въ немъ первой и послѣдней буквы, что въ Еврейскомъ бываетъ не рѣдко, останется Хашмалъ, что собственно означаетъ металлъ, состоящій изъ мѣди и золота, но металлъ изъ золота и мѣди или изъ золота и серебра, самъ по себѣ, безъ отдѣлки и полировки, не имѣетъ блеска, тогда какъ здѣсь у пророка главное составляетъ не изобразимый нѣкій блескъ. LXX толковниковъ и Іеронимъ хорошо перевели слово Хашмалъ словомъ ἤλεκτρον или Electrum, что означаетъ не просто составъ металла изъ золота и серебра или мѣди, а пылающій металлъ или блестящій кристаллъ, или просто нѣчто блестящее, сіяющее, какъ раскаленный, огнемъ пылающій уголь. Гезихій ἤλεκτρον называетъ ἀλλότυπον χρυσίον. Suidas: ἤλεκτρον, ἀλλότυπον χρυσίον, μεμιγμένον ὑέλῳ καὶ λιθίῳ. Плиній пишетъ: „Omni auro inest argentum vario pondere, aliubi decuma parte, aliubi octava. Ubicumque quinta argenti portio est, electrum vocatur... Electri natura est ad lucernarum lumina clarius argento splendere“ (XXXIII, 23). Изъ этихъ объясненій видно, что словомъ Электръ у Пророка изображается необыкновенный нѣкій блескъ и сіяніе. Слово это у Пророка встрѣчается здѣсь трижды (1, 5. 27. и 8, 2), и, что особенно замѣчательно, вездѣ относится не къ Херувимамъ, а къ сѣдящему надъ Херувимами на престолѣ Господу, служа изображеніемъ неприступнаго Его величія и божественной Его славы (Іез. 1, 26—28, сн. 1 Тим. 6, 16). Увидѣвъ это, Пророкъ въ благоговѣйномъ трепетѣ палъ на лице свое (2, 1). Сп. Rosenm. на Іез. 1, 4. p. 20. Keil и Del. на Іезек. p. 12—13 и дал. Lange на Іез. 1873 г. p. 41 и дал.

Элифазъ (אֱלִיפַז — отъ פַּז золото = Богъ золота, или Богъ мой— чистое золото; Ἐλιφάζ; Eliphaz; Еліфасъ, Еліфазъ; L: Eliphas):

а., Быт. 36, 4. 1 Пар. 1, 35—36.—Изъ сыновъ Исава, сына Исаакова, отъ жены его Ады, дочери Элопа Хеттеянина (Быт. 36, 2. 4. сн. ст. 15—16).

б., Іов. 2, 11. 4, 1. 15, 1. 22, 1. 42, 7. 9. — Элифазъ Ѳеманитянинъ, изъ потомковъ Исава, одинъ изъ друзей Іова. Въ рѣчахъ своихъ къ Іову онъ высказывалъ ту главную мысль, что всѣ люди грѣшны, и что Богъ правосуденъ и не можетъ наказывать невиннаго, и слѣд. если Іовъ терпитъ страданія, то причина сего въ грѣхахъ его, и за тѣмъ обвинялъ его въ нечестіи и разныхъ преступленіяхъ, какихъ въ праведникѣ вовсе не было, и въ заключеніе совѣ-

товалъ ему обратиться къ Богу и исправить жизнь свою (гл. 4. 5. 15 и 22).

Элія (אֵלִיָּה = Богъ есть Іегова; Ἐλία, Ἡλία, Ἐλέια, Ἡλέια; Elia; Еллі́а, Илі́а; L: Elia):

а., 1 Ездр. 10, 21.—Изъ священниковъ, сыновъ Харима, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ.

б., 1 Ездр. 10, 26.—Изъ Израильтянъ, сыновъ Елама, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ, во дни Ездры и Неемiи. Фюрст. 1. р. 92. Гезен. изд. 8. р. 48.

Элои, Элои (Ἐλωΐ, Ἐλωΐ; Eloi, Eloi; Елѡ̀і, Елѡ̀і; L: Eli, Eli): Марк. 15, 34. сн. Мѳ. 27, 46.—Сирійское выраженіе; значитъ тоже, что еврейское: אֵלִי, אֵלִי = Боже мой, Боже мой. Оно взято изъ 21-го псалма Давида, въ которомъ пророчески изображается страждущій Господь за грѣхи человѣковъ. Стоявшіе при крестѣ страждущаго Господа, услышавъ слова эти, сказали: Илію (пророка) зоветъ Онъ. Это не то значитъ, чтобы слова: „Элои, Элои", или: „Или, Или", означали Илію. Понимавшіе Еврейскій языкъ очень хорошо могли понимать различіе словъ: „Или, Или" отъ Еврейскаго имени пророка: „Елія или Еліягу"; но это была язвительная насмѣшка ихъ надъ страждущимъ Господомъ. Сн. Толк. Ев. Мих. на Мѳ. 27, 46. стр. 532—536.

Эл-Фаранъ (אֵיל פָּארָן = дубовая роща Фарана; Τερέβινθος τῆς Φαράν; Campestria Pharan; Теревінѳъ Фаранъ; L: die Breite Pharan): Быт. 14, 6.—Мѣстность Эл-Фаранъ полагается на югѣ Палестины, какъ предѣлъ завоеваній царя Еламскаго съ его союзниками во дни Авраама. Мѣстность эта относится къ извѣстной пустынѣ Фаранъ, какъ часть къ цѣлому. Она находилась на восточной сторонѣ пустыни при входѣ въ нее; подъ нею разумѣется не самая пустыня Фаранъ, а особая мѣстность въ восточномъ концѣ ея. Иные разумѣютъ пристань Елаѳъ на сѣверномъ концѣ Эланитскаго залива, при нынѣшней крѣпости Акаба. Названіе Эл-Фарана имѣетъ она, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ и Элаѳъ, отъ элъ-дубъ или теревинѳъ, отъ близъ лежащихъ пальмовыхъ или теревинѳовыхъ лѣсовъ. См. Фаранъ; сн. Keil и Del. на Быт. р. 149. Winer, T. 2. р. 192—193. Riehm, Библ. Древн. 1879 г. р. 1137.

Эммаусъ (Ἐμμαούς; Emmaüs; Еммаусъ; L: Emmahus): Луки 24, 13.—*Эммаусъ*, о которомъ говорится въ Евангеліи Луки, есть небольшое селеніе, лежащее на сѣверо-западъ отъ Іерусалима, въ 60-ти стадіяхъ отъ него, составляющихъ отъ 10-ти до 12-ти нашихъ верстъ. Здѣсь Господь явился двумъ ученикамъ въ первый день по Своемъ воскресеніи. Имя одного изъ нихъ Клеопа; другой, по преданію, былъ

самъ Евангелистъ Лука, который, какъ самовидецъ сего событія, подробно и описываетъ его. Селеніе это съ среднихъ вѣковъ, по довольно распространенному преданію, лежало въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Кубейбехъ, къ сѣверо-западу отъ Іерусалима. Здѣсь видны остатки древняго храма, построеннаго на мѣстѣ дома Клеоны, въ которомъ Господь, возлежа за столомъ и благословивъ хлѣбъ и преломивъ, подалъ его ученикамъ, и познанъ былъ ими, и сталъ потомъ невидимъ для нихъ. Здѣсь въ одной верстѣ отъ селенія показываютъ также источникъ или колодезь, при которомъ Господь хотѣлъ удалиться отъ своихъ учениковъ (Нор. Т. 4. стр. 111—115). Но разстояніе этого селенія отъ Іерусалима на 15-ть стадій превышаетъ цифру разстоянія Евангельскаго Эммауса отъ Іерусалима. Нынѣ за Эммаусъ Евангельскій многіе признаютъ селеніе Кулоніэхъ, первое селеніе на южномъ пути изъ Іерусалима въ Іоппію или Яфу; но оно отстоитъ отъ Іерусалима только въ 45-ти стадіяхъ; не достаетъ цѣлыхъ 15-ти стадій до цифры разстоянія Евангельскаго Эммауса. Болѣе правдоподобнымъ представляется то мнѣніе, по которому мѣстомъ Евангельскаго Эммауса полагается гора Самуила. Гора Самуила, какъ мѣстопребываніе сего пророка и жилище сыновъ пророческихъ, конечно, не только извѣстна, но и посѣщаема была благочестивыми Іудеями. Можетъ быть, упомянутые ученики имѣли здѣсь свои домы или близкихъ родныхъ или знакомыхъ. Гора эта лежала между Кубейбехъ и Колуніэхъ на югъ отъ Кубейбехъ, и слѣд. по своему разстоянію отъ Іерусалима, совершенно соотвѣтствовала Евангельскому Эммаусу. См. Св. Земл. Олесн. Т. 2. 1878 г. р. 227 и дал.). Какъ бы то ни было, но не льзя признавать за селеніе Эммаусъ довольно значительнаго города Эммауса, лежащаго на западѣ Іудеи, въ равнинѣ Іудейской, какъ полагали Евсевій и Іеронимъ (Onomast.). Городъ этотъ извѣстенъ знаменитою побѣдою Іуды Маккавея надъ военачальникомъ Сирійскимъ Горгіемъ (1 Мак. 3, 40. 4, 3). Во времена Маккавейскія онъ укрѣпленъ былъ Вакхидомъ (1 Мак. 9, 5); послѣ сожженъ правителемъ Сирійскимъ Квинтиліемъ Варомъ. Веспасіанъ построилъ на развалинахъ его новый городъ и назвалъ Никополемъ. Въ послѣдствіи, въ 223-мъ году по Р. Хр., Геліогабалъ и Александръ Северъ увеличили и распространили его. Во времена Христіанства здѣсь было Епископство. Развалины Христіанскаго храма сохранились доселѣ. Это мѣсто нынѣ извѣстно подъ именемъ Амвасъ или Амоасъ, на западъ отъ Іалона, по дорогѣ между Іерусалимомъ и Рамлою. Съ этимъ-то городомъ иные смѣшиваютъ Эммаусъ Евангельскій. Но послѣдній — не большое селеніе, а тотъ былъ нѣкогда довольно большимъ и знатнымъ городомъ. При томъ, тотъ лежалъ въ 176 стадіяхъ отъ Іерусалима. При столь далекомъ разстояніи, упомянутые ученики не могли бы въ тотъ же вечеръ возвратиться отсюда въ Іерусалимъ. Есть еще Эммаусъ близъ Тиверіады, на юго-западномъ берегу Тиверіадскаго озера, извѣстный теплыми минеральными

водами, которыя назывались также Тиверіадскими термами (Древн. Флав. К. 18. гл. 2. § 3). Но онъ, по слишкомъ отдаленному разстоянію отъ Іерусалима, тѣмъ болѣе не можетъ относиться къ нашему Эммаусу. Сн. Zell. 1 p. 304. Herz. III. p. 779. Толк. Ев. на Луку, стр. 598. Winer, T. 1. p. 325. Riehm, Библ. Древн. p. 376—377. Олесн. Св. З. Т. 2. стр. 227—230. Сн. Атл. Менке, № VIII.

Эней (Αἰνέας; V. и L: Aeneas; Сл. Еней): Дѣян. 9, 33—34.— Эней — одинъ изъ жителей города Лидды. Имя его показываетъ, что онъ былъ родомъ Грекъ; но былъ ли онъ изъ числа вѣрующихъ, не извѣстно, но, вѣроятно, имя Іисуса Христа было извѣстно ему. Онъ восемь лѣтъ лежалъ въ постелѣ въ разслабленіи. Ап. Петръ, посѣщая въ разныхъ мѣстахъ Палестины общества вѣрующихъ, пришелъ къ святымъ и въ Лидду, и нашедши здѣсь Енея, такъ долго лежащаго въ болѣзни своей, сказалъ ему: „Эней! исцѣляетъ тебя І. Христосъ, встань съ постели своей"; и онъ тотчасъ получилъ исцѣленіе. Увидѣвъ это, живущіе въ Лиддѣ и Саронѣ обратились къ Господу (Дѣян. 9, 32—35).

Эрехъ (אֶרֶךְ = длина, долгота; Ὀρέχ; Arach; Орехъ; L: Erech): Быт. 10, 10. — Одинъ изъ 4-хъ городовъ, построенныхъ въ землѣ Сеннааръ Нимродомъ, составлявшихъ Вавилонское его царство. Его отождествляютъ съ Арку клинообразныхъ надписей и нынѣ находятъ въ развалинахъ Варка, къ югу отъ Вавилона, по западной сторонѣ Евфрата. И въ 1 кн. Ездры (4, 9) упоминаемые Арехьяне (אַרְכְּוָי, Ἀρχυαῖοι, Erchuaei) суть жители того же Вавилонскаго города Арку или Эреха. Развалины его представляютъ неправильный кругъ, почти въ 14-ть километровъ въ объемѣ, который и доселѣ означаетъ высокій валъ въ иныхъ мѣстахъ въ 12-ть метровъ. Въ срединѣ его находится масса холмовъ, прорѣзанныхъ безчисленными каналами. Въ развалинахъ находится множество глиняныхъ гробовъ и обозженныхъ кирпичей, покрытыхъ клинообразными надписями древняго Вавилонскаго шрифта. Глиняныя, на огнѣ испеченныя скрижали, привезенныя Леярдомъ изъ Куюнджука, съ изображеннымъ на нихъ разсказомъ о бывшемъ всемірномъ потопѣ, о которыхъ упомянуто нами въ статьѣ оНоѣ и бывшемъ при немъ всемірномъ потопѣ, вѣроятно, заимствованы изъ Библіотеки города Эреха, славившагося въ древности мѣстопребываніемъ тамъ знаменитой нѣкоей Греческой школы (см. Ной). Фюрст. 1. p. 139. Гезен. изд. 8. p. 75. Riehm, Библ. Древн. 1877 г. p. 396. сн. Властов. Св. Лѣт. Т. 1, 1876 г. Кн. Быт. гл. X. p. 118 и далѣе. Сн. Атл. Киііп. № 2 и 3. и Менке № 1 и 2.

Эрмій (Ἑρμῆς, Hermes): Дѣян. 14, 12.—См. Меркурій.

Эсора (Αἰσωρά, у Тишенд. Ἀρασουσία): Іуд. 4, 4. — Эсора—

одна изъ тѣхъ земель, въ которыя, по случаю нашествія на Іудею Олоферна, военачальника царя Ассирійскаго, посланы были отъ сыновъ Израилевыхъ послы, чтобъ укрѣпляли всѣ входы въ нагорную страну, обнося стѣнами и укрѣпляя вершины горъ и селенія и устрояя преграды на равнинахъ, и всѣ готовились къ войнѣ. Какую разумѣть здѣсь мѣстность подъ именемъ Эсоры, опредѣленно сказать нельзя. Гезеніусъ, на основаніи Сирскаго перевода, измѣняетъ это имя на Веѳоранъ (Βαιϑωραν, Beth Hauran, Avranitis); но географическое положеніе Гаурана не позволяетъ такого толкованія. Гроцій, Виперъ и др. полагаютъ, что, можетъ быть, здѣсь разумѣется Асоръ (Ἀσώρ — חָצוֹר), городъ сѣверной Палестины, или колѣна Веніаминова. По мнѣнію Рима, Эсора эта—одна изъ тѣхъ мѣстностей, на которыя въ Греческомъ текстѣ Іудиѳи указывается, какъ на особенно годныя мѣста, чтобы заградить узкіе проходы съ береговой равнины Средиземнаго моря и изъ долины Іорданской въ нагорную страну Іудину къ югу отъ Самаріи; можетъ быть, это нынѣшняя Цора (Суд. 13, 2), лежащая на холмѣ, мимо котораго идетъ восходъ изъ равнины Филистимской чрезъ вади Гурабъ въ гору Іудину. Zu den Apokr. 2. p. 147. Herz. XIV. p. 724. Winer, T. 1. p. 34. Riehm, Библ. Древ. Т. 1. 1877 г. p. 33.

Эсромъ, см. Есромъ.

Эхи אֵחִי — отъ אָחָה = соединеніе; Ἀγχίς, Ἀγχέις; Echi; Анхисъ; L: Ehi): Быт. 46, 21. — Изъ сыновъ Белы, сына Веніаминова, потомства Рахили. Въ 1 Пар. (8, 6), вмѣсто Эхи, читается: Эгудъ. См. Эгудъ. Фюрст. 1. p. 56. Гезен. изд. 8. p. 28.

Эшколъ (אֶשְׁכֹּל, Ἐσχώλ, V. и L: Escol, Слав. Есхώлъ): Быт. 14, 13. 24.—Союзникъ Авраама, Аморреянинъ, братъ Мамре и Анера. См. Анеръ.

Эѳнанъ (אֶתְנָן — даръ, подарокъ; Ἐσϑανάμ; V. и L: Ethnan; Слав. Есѳанамъ): 1 Пар. 4, 7. — Сынъ Ашхура отъ Хелы, жены его, изъ племени Іуды. Имя это, такъ какъ и имена женъ Ашхура и дѣтей его, нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Фюрст. 1. p. 159. Keil и Del. на Пар. p. 61.

Ю.

Юбилей (יוֹבֵל — отъ יָבַל = протяжный трубный звукъ; *αἱ φωναὶ καὶ αἱ σάλπιγγες, ἐνιαυτὸς ἀφέσεως, ἔτος ἀφέσεως, ἄφεσις*; clangens-buccina, Jubilaeus; Гласи и трубы, оставленіе, лѣто оставленія; L: lange tönen, Halljahr): Лев. 25, 10—13. Числ. 36, 4. — Юбилеемъ у Евреевъ былъ каждый пятидесятый годъ. Какъ каждый седьмый годъ назывался Субботнымъ, такъ послѣ семи субботныхъ слѣдующій пятьдесятый годъ назывался Юбилеемъ. Еврейское слово Юбилей (יוֹבֵל), отъ глагола יָבַל — течь литься, стремиться, разливаться, разноситься, тянуться, звучать, раздаваться, распространяться, собственно означаетъ далеко разносящійся звукъ, производившійся посредствомъ трубы или рога. Отсюда выраженія: протяжный звукъ юбилейный (Исх. 19, 13), рогъ юбилейный, труба юбилейная (Нав. 6, 3. 4. 5. 7. 12). Въ Еврейскомъ словѣ Юбилея нѣтъ собственно понятія ни о радостномъ восклицаніи, какъ это выражается въ Латинскомъ Jubilum, jubilaeus, ни объ особенномъ какомъ либо музыкальномъ инструментѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, ни о свободѣ и отпущеніи, какъ полагаютъ Флавій и Іеронимъ, но одно понятіе протяжнаго, далеко распространяющагося звука. Въ дальнѣйшемъ же смыслѣ слово это означаетъ радостный звукъ; потому что посредствомъ этого звука возвѣщалось наступленіе лѣта покоя, свободы и счастія для всей земли Іудейской. Отсюда далѣе подъ этимъ словомъ разумѣлся и самый годъ юбилейный, т. е. каждый пятьдесятый годъ (См. на прим. Числ. 36, 4. Лев. 25, 10—12. 13). Гезен. изд. 8. 1878 г. р. 334. Keil и Del. на Кн. Лев. р. 163. сн. на Быт. и Исх. р. 460. Riehm, Библ. Древ. р. 733. Въ Халдейскомъ переводѣ, у Раввиновъ, у Бyксторфія, въ Древне-арабскомъ, въ Финикійскихъ надписяхъ, слову יוֹבֵל усвояется значеніе барана. Но баранъ въ Еврейскомъ имѣетъ свое названіе: אַיִל, и въ Халдейскомъ: דְּכַר, и подъ названіемъ יוֹבֵל, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о юбилейныхъ трубахъ и о юбилейномъ годѣ, нигдѣ не встрѣчается, хотя впрочемъ многіе и раздѣляютъ это мнѣніе (см. напр. Фюрста, Штейнб.,

Касселя, Lange на Нав. 1870 г. р. 55, Диллманъ на Исх. и Лев. по Кноб. 1880 г. р. 608—610 и др. — Касательно юбилейнаго года въ Законѣ сказано: „И насчитай себѣ семь субботныхъ лѣтъ, семь разъ по семи лѣтъ, чтобы было у тебя въ семи субботныхъ годахъ сорокъ девять лѣтъ. И воструби трубою въ седьмый мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца, въ день очищенія вострубите трубою по всей землѣ вашей. И освятите пятьдесятый годъ и объявите свободу на землѣ всѣмъ жителямъ; да будетъ это у васъ юбилей; и возвратитесь каждый во владѣніе свое, и каждый возвратитесь въ свое племя. Пятьдесятый годъ да будетъ у васъ юбилей; не сѣйте и не жните, что само выростетъ на землѣ, и не снимайте ягодъ съ необрѣзанныхъ лозъ ея. Ибо это юбилей; священнымъ да будетъ онъ для васъ; съ поля ѣшьте произведенія ея. Въ юбилейный годъ возвратитесь каждый во владѣніе свое“ (Лев. 25, 8—13). Особенности, отличающія этотъ годъ отъ простыхъ и отъ субботныхъ годовъ слѣдующія: 1., не воздѣлывать полей, и права на самородные плоды распространить на всѣхъ безъ всякихъ ограниченій (Лев. 25, 11—12); 2., прощать долги единоплеменнымъ и отпускать единоплеменныхъ рабовъ на свободу; 3., возвращать наслѣдственныя земли и имѣнія прежнимъ ихъ владѣльцамъ, съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ лицу, пользовавшемуся ими предъ началомъ юбилея (Лев. 25, 15—16) и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ другихъ условій (Лев. 25, 30—34); 4., какъ въ субботный годъ, такъ и въ юбилей, предписывалось всенародно читать законъ Божій. Кромѣ обыкновенныхъ временъ, какія опредѣлялись для сего занятія закономъ, теперь, въ субботный годъ и въ юбилей, священное занятіе это было обязательнѣе и торжественнѣе. Какъ субботный годъ начинался празднованіемъ праздника кущей, такъ юбилей—празднованіемъ дня очищенія. Касательно субботнаго года, постановленія коего простирались и на юбилей, какъ седьмый изъ субботныхъ, вотъ что пишется о семъ въ законѣ: „по прошествіи семи лѣтъ, въ годъ очищенія, въ праздникъ кущей, когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа Бога твоего, на мѣсто, которое изберетъ Господь, читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ, мужей и женъ и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобъ они слушали и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять всѣ слова закона сего. И сыны ихъ, которые не знаютъ сего, услышатъ и научатся бояться Господа, Бога вашего, во всѣ дни, доколѣ вы будете жить на землѣ, въ которую вы переходите за Іорданъ, чтобы овладѣть ею“ (Втор. 31, 10—13).

Такое учрежденіе имѣло мудрыя причины въ своемъ основаніи и должно было сопровождаться самыми благодѣтельными послѣдствіями. а., Оно давало природѣ возможность возобновлять ея силы. Постоянно будучи воздѣлываема земля, могла истощаться въ своихъ силахъ и от-

казывать человѣку въ дарахъ своихъ. Но въ субботный годъ на цѣлый годъ, а въ юбилейный даже на цѣлые два года прекращалось земледѣліе, и собираніе плодовъ и обрѣзываніе виноградниковъ. Во все это время растительное царство покоилось. Чрезъ это земля возвращала истощенныя свои силы и дѣлалась способною къ обильнѣйшему плодородію въ слѣдующіе годы (Іуд. письм. къ Волт. ч. 5. стр. 140—143).— б., Оно уравнивало выгоды, состоянія и права гражданскія. Право собственности и право личной свободы всегда и у всѣхъ народовъ почитались самыми священными правами. Но, по разнымъ обстоятельствамъ, иногда не предвидѣннымъ и не предусмотрѣннымъ, могло случиться, что иной долженъ былъ заложить или продать свое имущество, свою землю, могъ самъ подпасть рабству и неволѣ и долженъ оставить свое отечество и свое племя, и исторія свидѣтельствуетъ о самыхъ печальныхъ послѣдствіяхъ такого состоянія, особенно для низшихъ и бѣднѣйшихъ классовъ, дѣлая безвыходнымъ ихъ положеніе. У Евреевъ, съ наступленіемъ юбилея, возвращались человѣку права его, возвращалось ему его имѣніе, его наслѣдственная земля, его личная свобода, и онъ снова становился лицемъ самостоятельнымъ, свободнымъ гражданиномъ отечества и независимымъ обладателемъ своей собственности, и государство снова имѣло въ немъ своего члена, способнаго исполнять свои обязанности и нести гражданскія повинности (Іуд. Пис. къ Волт. Ч. 5. стр. 33—39).— в., Оно ограничивало алчность корысти и побуждало къ человѣколюбію. Жадность богатства, своекорыстіе и самолюбіе доводятъ иногда человѣка до совершенной холодности и безчувствія къ ближнему. Установленіе юбилея, такъ какъ и субботнаго года, главнымъ образомъ направлено было къ тому, чтобы время отъ времени возбуждать, питать и поддерживать чувство истинной любви, уваженія и благожеланія къ ближнему. По этому закону нищимъ предоставлялась полная свобода пользоваться произведеніями земли, кому бы она ни принадлежала, и не только возвращались наслѣдственныя земли, поля, виноградные сады ихъ владѣльцамъ, но прощались долги, прощалось забранное въ долгъ благопріобрѣтенное движимое имущество, наприм. зерновый хлѣбъ, домашній скотъ, деньги и тому подобное. И въ этомъ отношеніи особенное внушалось человѣколюбіе и состраданіе къ бѣднымъ. Зная, какъ непріятно для многихъ давать въ займы даромъ, безъ процентовъ, которые строго запрещались закономъ, давать безъ надежды возвращенія, такъ какъ въ субботный годъ и юбилей надлежало прощать долги, законъ предупреждаетъ всякую здѣсь хитрость и лукавство со стороны заимодавцевъ. „Берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: вотъ приближается седьмый годъ, годъ прощенія, и чтобъ отъ того глазъ твой не сдѣлался не милостивъ къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ великій грѣхъ. Дай ему, сколько онъ проситъ и сколько нужно ему, и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое, ибо за то

благословитъ тебя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ дѣлаться твоими руками". Тоже человѣколюбіе внушается и въ слѣдующихъ словахъ: „Если продастся тебѣ братъ твой, Еврей или Еврeянка,—то въ седьмой годъ, когда будешь отпускать его отъ себя на свободу, не отпусти его съ пустыми руками, но снабди его отъ стадъ твоихъ, отъ гумна твоего и отъ точила твоего; дай ему, чѣмъ благословилъ тебя Господь Богъ твой. Помни, что и ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, и избавилъ тебя Господь Богъ твой; потому я сего дня и заповѣдаю тебѣ сіе. Не считай этого для себя тяжкимъ, что ты долженъ отпустить его отъ себя на свободу; ибо въ 6-ть лѣтъ онъ заработалъ тебѣ вдвое противъ платы наемника; и благословитъ тебя Господь Богъ твой во всемъ, что ни будешь дѣлать" (Втор. 15, 9—10. 12—15. 18).—г., Освобождая человѣка отъ тяжелыхъ полевыхъ работъ, учрежденіе юбилея открывало ему обширное поприще для другихъ занятій. Не льзя никакъ думать, чтобы субботные и юбилейные годы проходили въ совершенной праздности. Напротивъ, учрежденіе это давало Евреямъ удобнѣйшее время свободно заниматься всѣми тѣми домашними работами, коихъ непрерывныя полевыя работы не позволяли имъ съ такою удобностію производить въ другіе годы. Они могли обновлять свои жилища, пасти стада, разводить пчелъ, прясть волну, хлопчатую бумагу, ленъ, и т. подоб., и особенно посвящать эти годы изученію закона своего и наукамъ и искусствамъ. „Народъ Іудейскій въ то уже время, когда другіе народы, Римляне и самые Греки, блуждая по лѣсамъ, едва могли доставать самое необходимое для себя, обладалъ уже всѣми нужными художествами. Онъ не только умѣлъ разводить стада, утучнять и обработывать землю, обдѣлывать дерева, камни, металлы, ткать полотна, красить шерсти, вышивать шелкомъ, полировать драгоцѣнные камни и вырѣзывать на нихъ, но еще соединялъ съ художествами механическими и искусства разума и вкуса, какъ то: межевалъ землю, соображалъ свои праздники съ временами года по приличію, и блескъ ихъ увеличивалъ помпою церемоній, музыкою и другими обрядами. Онъ тогда уже объяснилъ въ своихъ лѣтописяхъ начало міра, исторію его предковъ и свою собственную. Онъ имѣлъ стихотворцевъ, образованныхъ писателей во всѣхъ тогда извѣстныхъ знаніяхъ, искусныхъ и храбрыхъ полководцевъ, чистѣйшую религію, истинные законы, мудрое правительство. Онъ одинъ, наконецъ, изъ всѣхъ древнихъ народовъ оставилъ намъ достовѣрные памятники литературы и геніальности. Такой народъ, не нарушая справедливости, не льзя упрекать въ невѣжествѣ" (Іуд. Пис. къ Волт. ч. 4. стр. 166—167). Под. обр. въ одномъ изъ духовныхъ отечественныхъ нашихъ журналовъ пишется: „несправедливо отказывать древнимъ Евреямъ въ высокомъ просвѣщеніи и образованности. Въ Библіи находимъ слѣды почти всѣхъ наукъ и искусствъ, какія извѣстны до нынѣ. Исторія, Хронологія и Географія, Ариѳметика, Математика, Астрономія, Геометрія,

Механика, Медицина, Физика и Естественная Исторія, Архитектура, Музыка, неподражаемая Поэзія и витійство,—все это знакомо было народу Божію, и всему этому онъ свободно могъ предаваться въ субботные и юбилейные годы; ибо онъ отъ природы былъ одаренъ величайшею любознательностію“ (Воскр. Чт. 1840 — 1841 г. № 40).— д., Но этого мало. Такъ много доставляя человѣку для земнаго и временнаго бытія его, установленіе юбилея, равно какъ и Субботнаго года, возвышало духъ его надъ земнымъ и временнымъ къ небесному и вѣчному, питая и укрѣпляя въ немъ высшія надежды и обѣтованія. Съ одной стороны оно напоминало ему первобытное состояніе человѣка, въ которомъ Богъ поставилъ его,—состояніе господства и свободы, состояніе спокойнаго обладанія и невиннаго наслажденія земными благами; съ другой—оно служило великимъ символомъ радостнаго лѣта всемірнаго искупленія, когда всякое рабство долженствовало прекратиться, всякая виновность уничтожиться, все потерянное возвратиться, и когда долженствовалъ начаться новый вѣкъ, новый порядокъ, новое, благодатное царство, царство нравственной свободы, царство искупленія, оправданія и обновленія міра и по всей землѣ раздаваться радостный голосъ Евангельскаго благовѣстія (Исаіи 61, 1. Лук. 4, 18 и далѣе). Наконецъ, оно указывало на лѣто окончательнаго совершенія всего (Дѣян. 3, 20—21), когда истребится послѣдній врагъ—смерть, когда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смерть будетъ поглощена побѣдою; время это также возвѣщено будетъ трубнымъ звукомъ, послѣднимъ трубнымъ звукомъ Архангела (1 Кор. 15, 25—26. 52—54. 1 Сол. 4, 16). Библ. Ист. М. Филар. пер. 4: о свящ. врем. Zell. 1. р. 549.

Такъ важно, такъ благодѣтельно и такъ многознаменательно было учрежденіе это! Но *удобоисполнимо ли оно*, спрашиваютъ? и соблюдалось ли, и какъ соблюдалось?—Неудобоисполнимымъ оно можетъ быть для тѣхъ государствъ и народовъ, среди которыхъ господствуютъ страсти: эгоизмъ, своекорыстіе, насиліе, своеволіе, распущенность нравовъ, но не для народа Іудейскаго, который велъ жизнь семейную и трудолюбивую, занимаясь земледѣліемъ и соблюдая добрые нравы, который былъ усерденъ въ исполненіи предписаній закона и готовъ былъ всѣ эгоистическіе разсчеты приносить въ жертву волѣ Божіей. Если существуетъ въ законѣ его такое постановленіе, то оно должно было соблюдаться и конечно соблюдалось; за неисполненіе сихъ постановленій Богъ угрожалъ наказаніемъ (Лев. 26, 14—40). Долго ли послѣ Моисея соблюдалось это постановленіе, не извѣстно; но что оно соблюдалось, нѣкоторые слѣды этого видны. Главное распоряженіе, для продолженія и сохраненія котораго юбилейный годъ учрежденъ былъ, т. е. чтобы каждое семейство неизмѣнно удерживало за собою свою наслѣдственную землю и уравнивалось въ правахъ своихъ, безъ сомнѣнія, должно было оставить глубокіе корни въ народѣ, и мы видимъ, что Навуѳей никакъ не хо-

тѣлъ уступить царю Ахаву наслѣдства отцовъ своихъ (3 Цар. 21, 3). На храненіе и соблюденіе этого учрежденія, есть нѣкоторыя указанія въ книгахъ пророческихъ (См. на пр. Исаіи 5, 8. 61, 2 и дал. Іерем. 34, 8—17. Іез. 7, 12 и дал. 46, 17 — 18). И если въ послѣдствіи времени мы видимъ, что пророки обличали уже Евреевъ за нарушеніе сихъ законовъ и постановленій, то видимъ также и ожидавшее ихъ наказаніе за сіе нарушеніе. Доколѣ Іудеи хранили сіи законы, благословеніе Божіе нисходило на нихъ и на произведенія земли ихъ. Во всей исторіи Израильской нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ нужды и бѣдности, которыя бы происходили отъ юбилейныхъ и субботныхъ годовъ. Но когда Евреи стали пренебрегать исполненіемъ сихъ законовъ, тогда уже близко было и наказаніе Божіе, и наконецъ они изгнаны были изъ отеческой земли ихъ. И тогда-то земля, по слову Божію, восприяла субботы свои, и субботствовала семьдесятъ лѣтъ (Сн. Лев. 26, 34—35. 2 Парал. 36, 21). Воскр. Чт. 1841 г. № 40. стр- 361—364. Zell. I. p. 546—549. Herz. XIII. p. 204—213. Winer, T. 1. p. 623—626.

Юдиѳь, см. Іудиѳь.

Юдоль, см. Долина.

Юлій (Ἰούλιος; Iulius; Іулій): Дѣян. 27, 1. 3.—Юлій—сотникъ Августова полка, которому ввѣренъ былъ Ап. Павелъ для препровожденія его вмѣстѣ съ другими узниками въ Римъ. Какой надобно понимать здѣсь Августовъ полкъ, опредѣлить въ точности не возможно; только самое названіе его показываетъ, что его не льзя признавать за одно съ Италійскимъ (10, 1). „Можетъ быть, это былъ отрядъ одного изъ полковъ лейбъ-гвардіи имп. Нерона, бывшій по какому-либо случаю на востокѣ и изъ Кесаріи возвращавшійся теперь въ Италію, каковымъ возвращеніемъ и воспользовался Фестъ для препровожденія подъ его конвоемъ узниковъ въ Италію, или, можетъ быть, это былъ полкъ, бывшій нѣкоторое время въ распоряженіи Іудейскаго прокуратора вмѣстѣ съ другими римскими полками, или, можетъ быть, это былъ только конвой съ сотникомъ во главѣ, нарочито наряженный изъ воиновъ этого полка для сопровожденія узниковъ въ Италію. Сотнику этого полка Юлію переданы были Павелъ и другіе узники подъ его должностную отвѣтственность и въ его распоряженіе во время пути до Рима“ (Толк. на Дѣян. Ап. стр. 612). Изъ обхожденія этого сотника съ Апостоломъ видно, что онъ былъ человѣкъ кроткій и человѣколюбивый. Во время плаванія въ Римъ, въ Сидонѣ онъ позволилъ Апостолу сходить къ своимъ друзьямъ, т. е. Христіанамъ, и воспользоваться ихъ усердіемъ (ст. 3). Около острова Мальты, когда корабль сѣлъ на мель и началъ разбиваться волнами, воины согласились было умертвить узниковъ, чтобы кто нибудь, выплывъ, не убѣжалъ, но сотникъ, желая спасти Павла, удер-

жалъ ихъ отъ сего, и всѣ спаслись (ст. 41—44). По прибытіи въ Римъ, Павлу дозволено было жить въ наемномъ домѣ, подъ такъ называемою благородною или легкою стражею, безъ сомнѣнія сколько въ слѣдствіе хорошаго отзыва о Павлѣ прокуратора, столько же и личнаго ходатайства Юлія сотника. Иннок. Ж. Ап. Павла. 1828 г. стр. 192. Zell. 1. p. 757. Lange на Дѣян. 1869 г. 3 изд. p. 415.

Юлія, см. Виѳсаида—Юлія.

Юлія (Ἰουλία, Iulia, Iyлia): Рим. 16, 15. — Благородная и богобоязненная Римлянка, обращенная ко Христу Ап. Павломъ. Ее, вмѣстѣ съ мужемъ ея, Филологомъ, привѣтствуетъ Апостолъ въ посланіи своемъ къ Римлянамъ. Zell. 1. p. 757. Riehm, Библ. Древн. p. 798. сн. Филологъ.

Юнія (Ἰουνία, Юnia, L: der Iunias): Рим. 16, 7.—Ап. Павелъ, въ концѣ посланія къ Римлянамъ, привѣтствуя разныхъ лицъ, привѣтствуетъ вмѣстѣ Андроника и Юнію, называя ихъ своими сродниками, и говоритъ объ нихъ, что они еще прежде его увѣровали во Христа. И они такъ были ревностны въ распространеніи Евангелія, что почитались славными между Апостолами. Вмѣстѣ съ Апостоломъ они были и въ узахъ за имя Христово. Объ Андроникѣ преданіе говоритъ, что онъ въ послѣдствіи былъ Епископомъ въ Панноніи; но объ Юніѣ болѣе не извѣстно. Нѣкоторые даже признаютъ ее за мужское лице. Акцентація въ Греческомъ текстѣ не даетъ на это положительнаго отвѣта, равно относясь и къ мужскому лицу и къ женскому. У Лютера и у многихъ западныхъ толкователей читается: Юній. У Дороѳея и въ нѣкоторыхъ Греческихъ спискахъ посланія тоже читается Юній— Ἰουνίας. Можетъ быть, инымъ казалось не совмѣстнымъ названіе Апостола въ лицѣ женскаго пола. Но въ Святцахъ, Четьи-Минеѣ и Славянской Библіи, и, согласно съ ними, и въ новомъ Синодальномъ переводѣ читается: Привѣтствуйте Андроника и Юнію. Юнія была помощница или жена Андроника. См. Четьи-Мин. 17-ое Маія. Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Серг. Замѣтки на 17-е Маія: Winer, T. 1. p. 640. Zell. 1. p. 62.

Юпитеръ или **Зевесъ** (Δίς, Ζέυς; Iovis, Iupiter; Дій; L: Iovis, Iupiter): 2 Мак. 6, 2. Дѣян. 14, 12—13. — Латинское Юпитеръ и Греческое Дій или Зевесъ — главное божество Грековъ и Римлянъ; Платонъ въ разговорѣ „Тимей“ называетъ его богомъ боговъ. По миѳологіи языческой, онъ сынъ Сатурна или Хроноса и Реи, братъ Нептуна, Плутона, Юноны, Цереры и Весты, — верховное божество древнихъ Грековъ и Римлянъ; считался отцемъ боговъ и людей, повелителемъ неба и земли, грома и молніи, вѣтровъ и дождей. Онъ родился

на горѣ Идѣ, на островѣ Критѣ, и, достигнувъ совершеннолѣтія, низвергнулъ съ престола отца своего, сражался съ Титанами, и, побѣдивъ ихъ, изгналъ ихъ въ Тартаръ; за тѣмъ раздѣлилъ вселенную на три части: Нептуну далъ воду, Плутону—подземное царство, а себѣ взялъ небо и землю. Главное его мѣстопребываніе – гора Олимпъ въ Ѳессаліи. Онъ имѣлъ множество названій — частію отъ мѣстъ, на пр. Олимпійскій, Капитолійскій, Критскій, частію—отъ его верховнаго владычества и качествъ и дѣйствій, на прим. земледержецъ, тучегонитель, громовержецъ, повелитель безсмертныхъ, молніеносный, гнѣвный, и проч. Почитался также покровителемъ земель, городовъ, домовъ, страннопріимства, союзовъ, и пр. Во многихъ мѣстахъ ему посвящались храмы, олтари и жертвенники. Въ Греціи въ честь его отправлялись знаменитыя Олимпійскія игры. Въ свящ. Писаніи о Зевесѣ или Юпитерѣ упоминается въ двухъ мѣстахъ: въ кн. Маккавейскихъ и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Во 2-й кн. Маккавейской повѣствуется, что царь Сирійскій Антіохъ Епифанъ вознамѣрился во всемъ своемъ царствѣ ввести одну общую религію, и въ слѣдствіе того предписано было Іудеямъ отмѣнить всѣ субботы и праздники Іудейскіе, прекратить всесожженія и жертвы въ святилищѣ, и поклоняться языческому божеству—Юпитеру. Тогда храмъ Іерусалимскій наименованъ былъ храмомъ Юпитера Олимпійскаго (2 Мак. 6, 2), а храмъ Самарійскій на горѣ Гаризинъ названъ храмомъ Юпитера Страннопріимца, чтобы его чтили Самаряне, такъ какъ они съ одной стороны были гостепріимны, а съ другой—большею частію были пришельцы въ землѣ сей (4 Цар. 17, 24—41. сн. Zu den Apokr. 4. p. 109). Это было какъ бы нѣкоторымъ возстановленіемъ прежняго идолослуженія Сихемлянъ Ваал-Веривѳу — божеству оберегателю союзовъ и клятвъ (Суд. 9, 46). Фанатизмъ, съ каковымъ Епифанъ старался распространить поклоненіе Юпитеру между Іудеями, изображенъ во 2-й книгѣ Маккавейской и у Пророка Даніила (2 Мак. 6, 2—12. Дан. XI, 31—39. Сн. Zell. 1. p. 758. Zu den Apokr. 4. p. 108—109. Herz. 1. p. 384—386). Другаго рода сказаніе о Зевесѣ или Юпитерѣ представляется намъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (14, 13). Апостолы, Павелъ и Варнава, прибывъ съ проповѣдію Евангелія въ города Ликаонскіе, исцѣлили здѣсь хромаго. Увидѣвъ это, народъ поднялъ крикъ, и говорилъ по Ликаонски: боги въ человѣческомъ видѣ сошли къ намъ, и Варнава, какъ старшій лѣтами, почтенъ былъ за Зевеса или Юпитера, а Павелъ, отличавшійся даромъ слова—за Меркурія. Вѣсть объ этомъ явленіи боговъ немедленно распространилась по всему городу, и жрецъ Юпитера, приготовивъ воловъ и увѣнчавъ ихъ вѣнками, готовъ былъ уже совершить жертвоприношеніе, какъ удержанъ былъ Апостолами. Такое явленіе приводитъ насъ къ вопросу: какимъ образомъ Ликаонцы могли придти къ мысли, что Боги пришли къ нимъ, и почему они признали Апостоловъ за Юпитера и Меркурія, а не за другихъ боговъ? Въ отвѣтъ на это представляютъ слѣдующее:

1., Древніе язычники вѣрили, что боги посѣщаютъ иногда города, имъ посвященные, а въ Листрахъ былъ храмъ, посвященный Юпитеру (Дѣян. 14, 13), который почитался здѣсь туземнымъ богомъ. Вѣроятно, и Меркурій, какъ богъ торговли, имѣлъ здѣсь свой храмъ. 2., Изъ миѳологіи извѣстно, что Юпитеръ обыкновенно являлся въ сопровожденіи Меркурія, вѣстника боговъ, во время своего низшествія на землю. 3., Ликаонцы содержали въ свѣжей памяти басню о посѣщеніи Филомена и Бавкиды Юпитеромъ и Меркуріемъ. Это было во Фригіи, смежной съ Листрами (Иннок. Ж. Ап. Павла, стр. 85—86). Нѣкогда Юпитеръ и Меркурій путешествовали по землѣ и искали во многихъ домахъ пріема себѣ. Имъ вездѣ отказывали. Только въ одной небольшой хижинѣ ихъ приняли. Здѣсь во взаимномъ согласіи и въ супружеской любви и счастіи жили Филемонъ и Бавкида. Они предложили гостямъ свои услуги, умыли имъ ноги ихъ и поставили предъ ними все, что имѣли. Гостямъ особенно правилось дружелюбіе хозяевъ и они хотѣли наградить ихъ, а безбожную страну наказать, и вотъ вся страна та покрыта была водою, и только одна хижина Филемона и Бавкиды возвышалась на холмѣ, будучи обращена въ храмъ. Филемонъ и Бавкида долго жили во взаимной любви—до самой глубокой старости, и наконецъ испросили себѣ у Юпитера одновременную смерть. Овид. Метаморф. 8, 611. Zell. 1. p. 759. Winer, T. 1. p. 640. Riehm, Библ. Древн. p. 799. Изъ этихъ и подобныхъ баснословныхъ преданій, сохранявшихся между язычниками, понятно, какимъ образомъ Ликаонцы, увидѣвши чрезвычайное чудо, совершенное Апостолами, могли придти къ мысли, что боги сошли къ нимъ на землю, и какимъ обр. они могли принять Апостоловъ не за другихъ какихъ либо боговъ, а именно за Юпитера и Меркурія. Когда Апостолы увидѣли Ликаонцевъ, что они въ языческомъ заблужденіи своемъ готовятся принести имъ жертву, какъ богамъ, тогда разодравъ одежды свои, бросились въ средину ихъ, и громко сказали имъ: что вы это дѣлаете? мы не боги, а подобные вамъ человѣки; мы проповѣдуемъ вамъ, чтобы вы оставили ложныхъ боговъ, вами почитаемыхъ, и обратились къ истинному Богу, который есть Творецъ неба и земли и моря и всего, что въ нихъ. Онъ попустилъ въ прошедшее время всѣмъ народамъ ходить путями своими, но Онъ не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ своими благодѣяніями; Онъ подаетъ намъ съ неба дожди и времена плодоносныя; Онъ исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наши. Говоря сіе, они едва убѣдили народъ не приносить имъ жертвы и идти каждому въ домъ свой. Послѣ сего можно было ожидать здѣсь большихъ успѣховъ въ дѣлѣ Евангельской проповѣди; но враждебные Іудеи воспрепятствовали сему, и Апостолы, оставивъ сей городъ, должны были удалиться въ другія мѣста. Впрочемъ, на возвратномъ пути, они снова были здѣсь, утѣшая и утверждая вѣрующихъ и увѣщавая ихъ твердо пребывать въ вѣрѣ, внушая имъ, что намъ многими скорбями надобно достигать цар-

ствія Божія, и для дальнѣйшаго устроенія Церкви, рукоположивъ имъ пресвитеровъ, предали ихъ Господу, въ котораго они увѣровали. Такъ, вмѣсто ложнаго вѣрованія, положены были здѣсь начала истинной Вѣры (Дѣян. 14, 6—23). Сн. Арх. Мих. Толк. Ап. на дѣян. Ап. стр. 360 и дал.

Юта (יֻטָּה, יוּטָּה; Ἰτάν, Τανύ; Iota, Ieta; Iетта; L: Iuta): Нав. 15, 55. 21, 16.—Изъ южныхъ нагорныхъ городовъ колѣна Іудина, отданный Левитамъ. Около временъ Евсевія и Іеронима былъ большимъ селеніемъ, въ 16-ти Римскихъ миляхъ къ юговостоку отъ Елевтерополя; существуетъ и доселѣ подъ своимъ древнимъ названіемъ, составляя большое Магометанское селеніе, окруженное деревьями и старинными стѣнами; отстоитъ на два часа пути къ югу отъ Хеврона. Нѣкоторые городъ этотъ признаютъ за тотъ городъ нагорной страны, въ которомъ жили родители Предтечи—Захарія и Елизавета, и куда Богоматерь, послѣ бывшаго ей благовѣщенія, путешествовала для свиданія съ Елисаветою (Лук. 1, 39—40). Но тамъ городъ этотъ не названъ по имени, и потому мнѣнія объ этомъ разрознились. По преданію городъ Іутта былъ мѣстомъ рожденія Предтечи и тамъ царицею Еленою построена была церковь, и потому въ повѣствованіи Евангелиста о семъ мѣстѣ предполагаютъ ошибку позднѣйшаго писца, который вмѣсто Іутта написалъ Іуда; но нельзя никакъ думать, чтобы ошибка писца могла распространиться на всѣ древнія рукописи, ибо съ чтеніемъ Іутта нѣтъ ни одной рукописи. Приписать ошибку въ написаніи имени города самому священному дѣеписателю нѣтъ никакихъ основаній, и потому чтеніе Іуда—городъ Іудинъ остается признать правильнымъ. Но какой же разумѣть здѣсь городъ? Іерусалимъ разумѣть не льзя, ибо онъ не Іудинъ собственно городъ, а городъ, колѣна Веніаминова, и при томъ онъ не нагорный городъ. Остается или Ютту согласно преданію признать этимъ городомъ, или Хевронъ—древнѣйшій и извѣстнѣйшій городъ Іудинъ, бывшій нѣкогда столицею Іудеи; оба эти города въ нагорной странѣ и не подалеку одинъ отъ другаго. Арх. Мих. Толк. Ев. отъ Луки, 1871 г. стр. 238—240. Winer, 1. p. 641. Riehm, p. 799—800.

Юхалъ (Іер. 38, 1. сн. 37, 3), см. Іегухалъ.

Я.

Яацъ (יַהַץ, יַהְצָה = мѣсто утоптанное, можетъ быть, токъ, гладкое ровное мѣсто): Втор. 2, 32. Числ. 21, 23. Нав. 13, 18 и др.— Городъ Моавитскій, гдѣ одержана была Израильтянами первая побѣда надъ Сигономъ, царемъ Аморрейскимъ. Послѣ городъ сей принадлежалъ колѣну Рувимову, и потомъ назначенъ Левитамъ. Въ Русск. переводѣ онъ большею частію читается: Іаацъ или Іааца. См. Іааца. Сн. Winer. T. 1. p. 530. Riehm, Библ. Древн. p. 658.

Яванъ (יָוָן): Исаіи 66, 19. Сн. Быт. 10, 2. 4. 1 Пар. 1, 5. 7. Іез. 27, 13. 19. Іоил. 4, 6. Зах. 9, 18. Дан. 10, 20. 11, 2.—Имя это, кромѣ Исаіи, въ другихъ мѣстахъ читается: Іаванъ, и употребляется различно, иногда о Іаванѣ, сынѣ Іафета, иногда о его потомствѣ, иногда частнѣе—о Іоніи, иногда обширнѣе—о всей Греціи, иногда указываетъ на Греческую колонію въ южной Аравіи, въ Іеменѣ. См. Іаванъ. Сн. Winer, T. 1. p. 537. Riehm, Библ. Древн. p. 668.

Ягаре-Оргимъ (יַעְרֵי אֹרְגִים = лѣса ткачей; υἱὸς Ἀριωργὶμ, υἱὸς Ἀριωργείμ; filius Saltus polymitarius; сынъ Аріωргíма; L: der Sohn Iaere Orgims): 2 Цар. 21, 19. Сн, 1 Пар. 20, 5.—По 2 кн. Царствъ, сынъ значащагося здѣсь Ягаре-Оргима Виѳлеемскаго, Елхананъ, во время сраженія Израильтянъ съ Филистимлянами, убилъ исполина Голіаѳа Геѳянина. Иначе читается это въ параллельномъ мѣстѣ въ 1 Пар. (20, 5). Здѣсь Елхананъ называется сыномъ Іаира, а не Ягаре-Оргима; слова „Оргима“ здѣсь вовсе нѣтъ, а оно тамъ перенесено сюда, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика, съ конца стиха. Ягаре-Оргимъ, по кн. царствъ, называется Виѳлеемскимъ; въ кн. Паралипоменонъ, вмѣсто Виѳлеемскаго— בֵּית הַלַּחְמִי, стоитъ: Лахми (אֶת־לַחְמִי) — собственное имя убитаго исполина. Затрудненіе, представляющееся при изъясненіи сего мѣста, совершенно устраняется книгою Паралипоменонъ, текстъ которой признается

правильнымъ. Вся разность произошла отъ сходства начертанія буквъ и отъ опрометчивости переписчика. См. Елханапъ. Сн. Winer, T. 1. p. 314. Riehm, Библ. Древн. p. 363.

Языкъ, *какъ рѣчь или нарѣчіе,* на которомъ говоритъ тотъ или другой народъ (לָשׁוֹן, Халд. לְשָׁן=языкъ, рѣчь, слово; שָׂפָה=уста, какъ орудіе рѣчи, языкъ, рѣчь; χεῖλος, γλῶσσα; labium, lingva; устна, устнѣ, языкъ; L: Sprache): Быт. XI, 6. 7. 9. 10, 20. 31. Исаіи 66, 18. сн. Исх. 4, 10—12. Іов. 27, 4. Псал. XI, 5. 58, 8. Притч. 16, 10. 12, 19. Сир. 17, 5. и др.—О языкѣ, въ смыслѣ рѣчи или нарѣчія, замѣтимъ здѣсь слѣдующее. Первоначально, естественно, былъ одинъ языкъ, и люди, происходя отъ одного человѣка или одной четы, и составляя одинъ народъ, имѣли и языкъ одинъ, общій для всѣхъ ихъ. Но послѣ столпотворенія Вавилонскаго и разсѣянія народовъ по разнымъ странамъ, съ теченіемъ времени, мало по малу и языкъ ихъ могъ измѣняться и разнообразиться, и наконецъ могли образоваться разные языки (М. Фил. Зап. на кн. Быт. Ч. 2. p. 64). Нынѣ особенно различаютъ двѣ главныя вѣтви языковъ: Иранскую или Арійскую и Семитическую. Семитическими называются тѣ языки, кои, имѣя названіе свое отъ Сима, сына Ноева, сродны между собою частію и по генеалогическому происхожденію отъ Сима и его потомства, особенно же по характеристическимъ особенностямъ самаго языка, отличающимъ его отъ другихъ языковъ. Къ Семитическимъ языкамъ принадлежатъ: а., Арамейскій или Сирскій, Халдейскій или Вавилонскій и Месопотамскій, б., Ханаанскій, Финикійскій и Еврейскій, в., Арабскій, Еѳіопскій и Абиссинскій, и г., другіе частнѣйшіе (Herz. V. p. 609). Образованіе языковъ сихъ проще и чище другихъ языковъ. а., Основу состава ихъ образуютъ преимущественно согласныя, между которыми много горловыхъ буквъ; гласныя играютъ второстепенную роль. Корни словъ состоятъ изъ 3-хъ согласныхъ. Далѣе соединенія 3-хъ буквъ языкъ семитическій не простирается. б., Глаголъ имѣетъ только двѣ формы временъ. в., Въ имени только два рода, и очень простое обозначеніе падежей, безъ флексіи. г., Въ мѣстоименіяхъ косвенные падежи выражаются особыми формами, соединяющими ихъ въ одно слово съ предшествующими имъ глаголами и именами. д., Семитическіе языки чуждаются употребленія сложныхъ именъ, за исключеніемъ собственныхъ именъ и сложныхъ глаголовъ. е., Синтаксисъ довольствуется послѣдовательною постановкою предложеній одного за другимъ, мало заботясь о строеніи періода. Иногда одними и тѣми же словами у нихъ выражаются два, три и болѣе понятій. Для перемѣны значенія въ словахъ часто у нихъ перемѣняются только гласныя. Для изображенія большаго числа мыслей и различнаго ихъ отношенія служатъ у нихъ частицы, которыя, прилагаясь къ словамъ—однобуквеннымъ, двубуквеннымъ и требуквеннымъ, въ началѣ, или въ срединѣ, или въ концѣ, представляютъ безконечное множество

различныхъ словъ и служатъ къ выраженію всего разнообразія мыслей. Но что довольно странно, въ семитическихъ языкахъ, какъ мы замѣтили, предложенія не связываются одно съ другимъ; въ отдѣльныхъ предложеніяхъ выражаются отдѣльныя дѣйствія, и сообщаются отдѣльныя показанія; связи не выставляется; въ простомъ предложеніи субъектъ и предикатъ стоятъ особнякомъ; по общему правилу каждое слово остается само по себѣ, и понятія, какія однажды получили свое выраженіе въ самостоятельныхъ словахъ, не завертываются для новыхъ комбинацій и выводовъ (Herz. V. p. 613). Другаго рода семейство языковъ, отличное отъ Семитическихъ, представляютъ собою Иранскіе, или Арійскіе, или иначе Индо-Европейскіе языки. Къ этому семейству языковъ принадлежатъ: природные языки Индіи, Персіи, Греціи, Италіи, Германіи и вообще Европейскіе. Предки Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Славянъ, Кельтовъ, Германцевъ и др., жили, должно быть, нѣкогда вмѣстѣ, на одномъ пространствѣ, даже подъ одною кровлею, и говорили однимъ языкомъ, который былъ ни Санскритскимъ, ни Греческимъ, ни Германскимъ, но содержалъ въ себѣ діалектическіе задатки и корни всѣхъ этихъ языковъ. Они вели жизнь полукочевую и земледѣльческую, признавали кровныя связи, считали священными узы брака, призывали Подателя свѣта и жизни на небесахъ. Живя подъ открытымъ небомъ, въ виду природы, они сохраняли въ довольной чистотѣ древнія преданія о Богѣ, происхожденіи человѣка, грѣхопаденіи, о Ноѣ, потопѣ, и пр.; сохраняли въ большей чистотѣ свою жизнь семейную и общественную, и вмѣстѣ съ тѣмъ и физическія свои силы. Но не поддерживаемыя откровеніемъ, преданія ихъ искажались и угасали; они покланялись свѣтиламъ небеснымъ и физическимъ явленіямъ, воздуху, огню, вѣтрамъ и пр. Относительно языка ихъ знатоки его замѣчаютъ, что сравнительно съ Семитическими языками онъ болѣе развитъ, болѣе богатъ и сложенъ, и болѣе способенъ къ дальнѣйшему развитію. У Арійцевъ число корней ограниченно, но изъ одного корня посредствомъ соединенія разныхъ другихъ словъ развиваются многія разнородныя понятія, въ которыхъ общій ихъ корень виденъ. При томъ у нихъ много частицъ, при помощи которыхъ одно предложеніе связывается съ другимъ, главное съ придаточнымъ, и опредѣляются дальнѣйшія отношенія предложеній между собою. Арійскіе языки посредствомъ соединенія самостоятельныхъ словъ способны воспроизводить новые виды, чтобы выразить принадлежность или отношеніе однихъ понятій къ другимъ. Арійскіе языки во множествѣ однородныхъ понятій общее имъ выражаютъ однимъ и тѣмъ же корнемъ, а точнѣйшее опредѣленіе выражаютъ посредствомъ присоединенія словъ спереди корня, на прим. gehen, eingehen, ausgehen, aufgehen, untergehen, и т. д. Въ Арійскихъ языкахъ замѣчаютъ стремленіе подмѣчать въ явленіяхъ жизни необходимое и всеобщее, возвышаться къ спокойному и всестороннему разсматриванію вещей, стараться понимать ихъ и различать въ нихъ су-

щественное отъ случайнаго (Herz. V. p. 613). И вообще Арійскіе языки и внутренними характеристическими чертами своими и внѣшними грамматическими своими формами и построеніемъ рѣзко отличаются отъ Семитическихъ (сн. Евр. Грам. Гезен. пер. Коссов. стр. 5—6).

Спрашиваютъ: *который изъ этихъ двухъ родовъ языковъ древнѣе* и который отъ котораго зависитъ? Въ отвѣтъ на это приводимъ здѣсь въ краткомъ извлеченіи мысли г. Макса Мюллера изъ чтеній его по наукѣ и языкѣ. Нѣтъ возможности, пишетъ онъ, считать Арійскій языкъ происшедшимъ отъ Семитическаго, или Семитическій происшедшимъ отъ Арійскаго. Грамматическій остовъ этихъ двухъ семействъ языковъ совершенно различенъ. Но это не исключаетъ возможности признавать оба семейства эти только расходящимися потоками одного и того же источника. И сравненія между Семитическими корнями, приведенными къ простѣйшему ихъ виду, и корнями Арійскихъ языковъ, дѣлаютъ весьма вѣроятною первоначальную одинаковость матеріальныхъ элементовъ, изъ которыхъ произошли оба семейства. Залогомъ единства сихъ семействъ съ матеріальной стороны служатъ ихъ корни. И съ формальной стороны невозможность общаго происхожденія Арійскихъ и Семитическихъ діалектовъ никѣмъ еще не доказана; между тѣмъ анализъ грамматическихъ формъ въ каждомъ семействѣ устранилъ много затрудненій при этомъ, и наконецъ сдѣлалъ понятнымъ, какъ два семейства или двѣ націи, съ одинаковыми или весьма сходными матеріалами, могли, въ теченіи времени, произвесть языки, столь различныя, по формѣ, какъ Семитическій и Арійскій. Языки эти, происходя отъ одного общаго источника, могли сдѣлаться различными, съ формальной стороны, отъ трояваго состоянія, какое проходитъ языкъ въ своемъ развитіи: отъ корней и ихъ выдѣленія и различнаго соединенія, отъ приставочнаго состоянія и отъ флективныхъ формъ языка. Въ этой-то формальной сторонѣ языковъ, и особенно въ періодѣ приставочнаго состоянія, въ процессѣ приставленія, и лежитъ начало расхожденія и обособленія формъ рѣчи, называемыхъ потомъ Арійскою и Семитическою. Приставочнаго этого періода Арійской и Семетической рѣчи мы не знаемъ. Приставочный процессъ давно остановился. Какъ Семитическій языкъ, первобытный и главный, давно уже не живой языкъ, такъ и Арійскій, древній, въ періодъ приставочнаго его состоянія намъ неизвѣстенъ. Мы знаемъ грамматическія формы этихъ языковъ, какъ образовавшіяся уже, а не какъ образующіяся, какъ остановившіяся, а не какъ продолжающія развиваться, какъ традиціонныя, а не какъ живыя. Но какъ ничто не заставляетъ насъ принимать различныя самостоятельныя начала для матеріальныхъ элементовъ Арійскихъ и Семитическихъ языковъ, такъ ничто не заставляетъ насъ допускать различныхъ началъ для ихъ развитіи и съ формальной стороны. И хотя и нѣтъ возможности произвести Арійскую систему грамматики отъ Семитической, или Семитическую—отъ Арійской, однакоже изъ указанныхъ

сторонъ развитія языка для насъ совершенно понятно, какъ могли произойти разныя грамматическія системы востока и запада, Азіи и Европы. Разности эти не только не даютъ намъ права и основанія производить ихъ отъ различныхъ началъ; напротивъ приводятъ къ одному источнику, къ одному коренному языку, изъ котораго они образовались. Предметъ этотъ приводитъ насъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи языка.

Вопросъ о происхожденіи языка исторически рѣшить, или объяснить какъ фактъ, однажды совершившійся въ извѣстной мѣстности и въ опредѣленное время, нѣтъ возможности. Самыя древнія преданія молчатъ о томъ, какъ человѣкъ овладѣлъ первыми мыслями и словами. Тѣ, которые, производя все отъ Бога, входятъ въ подробности касательно образа, въ какомъ Богъ составилъ словарь и грамматику, съ цѣлію преподать ихъ первому человѣку, впадаютъ въ грубый и опасный антропоморфизмъ. И еслибы и существовалъ готовый языкъ для человѣка, все-таки остается тайною, какимъ образомъ сложился этотъ языкъ. Чтобы пріобрѣсть себѣ болѣе опредѣленныя понятія объ этомъ предметѣ, мы можемъ сопоставить человѣка съ ближе подходящими къ нему животными. Сравнивая человѣка съ подходящими къ нему тварями, мы видимъ, что рѣчь собственно отличаетъ человѣка отъ всѣхъ другихъ тварей. Человѣкъ много имѣетъ сходнаго съ ними, и иныя животныя одарены всѣми физическими условіями для произношенія словъ. Нѣтъ, можно сказать ни одной буквы въ азбукѣ, которую бы не выучился говорить попугай; но у попугая нѣтъ своего собственнаго языка. Разъясненіе сего факта не въ физическихъ способностяхъ. У животныхъ есть ощущеніе, представленіе, память, воля и разумъ, или, какъ выражаются, analogon rationis. Они видятъ, слышатъ, имѣютъ вкусъ, обоняніе и осязаніе; у нихъ есть чувство, какъ у насъ, есть ощущенія удовольствія и страданія, есть память; они въ состояніи сравнивать и отличать; есть у нихъ воля, признаки стыда и гордости; они выказываютъ знаки любви и ненависти; у нихъ есть инстинкты, какъ у человѣка. Въ чемъ же разница? Одна великая грань между человѣкомъ и животными—это языкъ, человѣкъ говоритъ, а животное никогда еще не произносило ни одного слова. Никакой естественный процессъ отбора или выдѣленія звуковъ не выработаетъ осмысленныхъ словъ изъ звуковъ птицъ и криковъ звѣрей. Но языкъ только внѣшній признакъ. Есть внутренняя сила, которой языкъ служитъ только признакомъ и проявленіемъ. Это умъ, способность отвлеченія и обобщенія, обладаніе общими понятіями, составляющими существенные элементы языка, составляющими его корни. Что такое корни языка? Корни не суть простыя научныя отвлеченности, а дѣйствительныя слова. Какъ же они зародились? Они не суть подражанія звукамъ природы. Иные полагали, что человѣкъ, будучи сначала нѣмымъ, слышалъ голоса птицъ, собакъ, коровъ, громъ тучъ, шумъ

моря, шелестъ лѣса, журчаніе ручья, шепотъ вѣтерка, и старался подражать этимъ звукамъ, и найдя, что его подражательные звуки годны для обозначенія предметовъ, отъ коихъ они происходили, сталъ преслѣдовать эту мысль и выработалъ языкъ. Но напрасно прислушаемся мы къ сходству между, на примѣръ, гусемъ и гоготаньемъ, курицей и кудахтаньемъ, уткой и кваканьемъ, воробьемъ и чириканьемъ, голубемъ и воркованьемъ, свиньей и хрюканьемъ, кошкой и мяуканьемъ, собакой и лаяньемъ, ворчаньемъ и воемъ. И доселѣ не составлено ни одного звукоподражательнаго языка. Мы легко ошибаемся постоянною связію нѣкоторыхъ звуковъ и значеній въ словахъ нашего языка, воображая, что въ звукѣ есть нѣчто, указывающеее на значеніе словъ. Языкъ нашъ указываетъ на другое свое происхожденіе. Корни языка не суть также и междометія или восклицанія, которыя иные принимали за естественныя начала человѣческой рѣчи. Помощію междометій не могъ образоваться тотъ языкъ, какой мы находимъ въ многочисленныхъ разновидностяхъ между всѣми человѣческими племенами. Если обладаніе общими понятіями составляетъ существенную разницу между человѣкомъ и животными, то языкъ, составленный изъ междометій и подражаній крикамъ животныхъ, не можетъ быть признакомъ и выраженіемъ отличительной способности человѣка, возвышающей его надъ всѣми животными. Анализъ языка, произведенный по правиламъ сравнительной филологіи, приводитъ насъ къ другой, совершенно противоположной теоріи, къ корнямъ, какъ произведенію высшей способности человѣка, способности его ума. Каждый корень выражаетъ общую, а не частную идею; каждое имя содержитъ, по анализу, сказуемое, чрезъ которое познавался предметъ, имъ означаемый. Всѣ имена существительныя первоначально выражаютъ одинъ изъ многихъ аттрибутовъ предмета, и этотъ аттрибутъ, выражаетъ ли онъ качество, или дѣйствіе, есть непремѣнно общее понятіе. Слово, такимъ образомъ образовавшееся, примѣняясь первоначально къ одному предмету, потомъ распространялось на весь классъ предметовъ, сходныхъ съ первоначальнымъ предметомъ. Первый предметъ, дѣйствительно узнанный, есть общій. Этимъ способомъ мы познаемъ потомъ и именуемъ отдѣльные предметы. Мы тогда только познаемъ предметъ, когда можемъ подвести его, и каждую часть его, подъ болѣе общія понятія. Мы имѣемъ тогда не воспріятіе, не представленіе, а обобщенную идею предмета. Первый шагъ къ этому истинному познанію, которое отдѣляетъ человѣка отъ животныхъ, есть наименованіе предметовъ, обращеніе ихъ въ предметы познаваемые. Всякое наименованіе есть подведеніе частнаго подъ общее. Разложивъ любое слово, мы тотчасъ найдемъ, что оно выражаетъ общее понятіе, свойственное тому предмету, которому принадлежитъ оно. Всякое слово первоначально есть сказуемое, и всѣ имена произведены изъ общихъ понятій. Обѣ эти способности т. е. способность общихъ понятій и способность наименованій предметовъ суть только различныя выраже-

нія одного и того же явленія. Ни одно животное, кромѣ человѣка, не думаетъ и не говоритъ. Мысль и языкъ не раздѣльны. Слова безъ мысли — мертвые звуки; мысли безъ словъ — ничто. Мысль—это беззвучная рѣчь; говорить значитъ думать вслухъ; слово есть воплощенная мысль. Между общими понятіями или именами, какъ звуковыми типами понятій, не раздѣльная связь. Звуковые эти типы понятій, суть также произведеніе той же умной силы, присущей нашей природѣ. Они образуются въ насъ по природѣ, по Божію устроенію, инстинктивно умною силою; они продуктъ инстинкта ума — способности каждому разумному представленію или понятію, въ моментъ его образованія, придавать соотвѣтствующій звуковой типъ или членораздѣльное выраженіе. Эта способность въ насъ отъ природы; мы не сами создали ее въ себѣ. И вотъ здѣсь-то разгадка тайны языка, его происхожденія и образованія. Существенные элементы языка суть его корни; корни—это общія понятія, инстинктивно производимыя умною въ насъ силою; слова или имена—это звуковые типы общихъ понятій, производимые тою-же умною силою; умная сила, производящая ихъ—это даръ Божій, дарованный намъ съ самою природою, съ самымъ бытіемъ нашимъ. Человѣкъ имѣлъ уже этотъ даръ, когда, вскорѣ по сотвореніи, Богъ привелъ къ нему животныхъ, чтобы онъ далъ имъ имена; имена, данныя имъ, конечно, соотвѣтствовали природѣ ихъ, когда въ словѣ Божіемъ говорится: „и какъ нарекъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей“ (Быт. 2, 19). И вотъ почему ничто не заставляетъ насъ признать разныя начала для объясненія происхожденія и образованія языковъ. Основаніе происхожденія ихъ изъ одного общаго источника лежитъ въ самой природѣ человѣка. Залогомъ единства ихъ служатъ ихъ корни и звуковые типы корней — слова. Единство это подтверждается сравненіемъ корней Семитическихъ языковъ съ корнями Арійскихъ и анализомъ грамматическихъ формъ въ томъ и другомъ семействѣ языковъ. Единство это можно примѣчать и въ томъ, что какъ въ Семитическихъ языкахъ встрѣчаются многія слова Арійскія, или такія, коихъ корни скрываются въ Арійскихъ языкахъ, такъ и въ Арійскихъ языкахъ есть много такихъ словъ, кои сходны съ Семитическими, или коихъ корни лежатъ въ Семитическихъ языкахъ и въ нихъ находятъ свое объясненіе. Разность ихъ, при одинаковыхъ или сходныхъ матеріальныхъ элементахъ объясняется различнымъ дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ — различнымъ процессомъ выдѣленія и соединенія корней, различнымъ процессомъ приставленія и различными, наконецъ, флективными формами языка, не исключая при этомъ большаго или меньшаго, со временемъ, удаленія отъ первоначальнаго кореннаго языка, и большаго или меньшаго искаженія и порчи его отъ различныхъ причинъ и вліяній. Никогда не надобно забывать этихъ словъ Писанія, которыя съ самаго младенчества часто слышатся среди насъ: „И былъ на всей землѣ одинъ языкъ и одно нарѣчіе“. См. Макса Мюллера

Чтенія по наукѣ и языкѣ, перев. съ Англ., Спб. 1865 г. Сн. М. Фил. Зап. на Кн. Быт. Ч. 1. стр. 76—77. Ч. 2. стр. 64. Сн. Власт. 1. Лѣт. р. 118. и на Быт. 29—30. Прим. 20.

Замѣтимъ здѣсь въ особенности *о Семитическихъ языкахъ*. Названіе Семитическихъ языковъ, обыкновенно, нынѣ даютъ языкамъ, родственнымъ съ Еврейскимъ языкомъ, которые принадлежали по большей части народамъ, происходившимъ отъ Сима (Быт. 10, 21 и дал.). Названіе это, какъ мы замѣтили, не совсѣмъ точно. Смыслъ его, съ одной стороны, слишкомъ обширенъ, потому что иные потомки Сима, какъ Еламиты, по языку своему не принадлежатъ къ народамъ, имѣющимъ родственный языкъ съ Еврейскимъ, и частію тѣсенъ, потому что Финикіяне и Кароагеняне говорятъ Семитическимъ языкомъ, хотя они происходятъ не отъ Сима, а отъ Хама. Но названіе это принято и всѣми употребляется. Къ семейству семитическихъ языковъ или нарѣчій принадлежатъ: 1., *Арамейскій языкъ*, имѣющій названіе свое отъ Арама, сына Симова (Быт. 10, 22—23). Языкомъ этимъ говорила вся Сирія. О языкѣ этомъ упоминается въ свящ. Писаніи (сн. Быт. 28, 5. 29, 1. 31, 47. 4 Цар. 18, 26. Исаіи 36, 11). Во времена Навуходоносора онъ употреблялся въ Вавилонѣ (Дан. 2, 4). Но письменныхъ памятниковъ отъ этого языка у насъ не осталось. Все, что мы имѣемъ, находится въ Библіи или на такъ называемомъ Халдейскомъ языкѣ, или на языкѣ, называемомъ Сирійскимъ, позднѣйшей, Христіанской эпохи.—2., *Халдейскій языкъ*. Названіе это дано Арамейскому языку, которымъ говорили Халдеи въ Вавилонѣ—названіе не точное, потому что Халдейскій языкъ чуждъ Семитическому корню; но въ послѣдствіи времени, онъ болѣе сблизился съ Арамейскимъ или Сирскимъ, и былъ языкомъ Евреевъ во время земной жизни І. Христа (Марк. 5, 41. Сн. Zell. T. 2. р. 500. Herz. XIV. р. 233. 236). Памятниками этого языка для насъ служатъ: отрывки на Халдейскомъ языкѣ въ кн. прор. Даніила (1, 4—7 и др.) и Ездры (4, 7. 6, 3—12. 7, 12 — 26), и такъ называемые таргумы или переводы и парафразы В. Зав., писанные въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Хр. и въ первомъ по Р. Хр. Не многія слова, употреблявшіяся Спасителемъ, на пр. Талиѳа куми, Еффаѳа, Авва, — не Еврейскія, а Халдейскія или Арамейскія. На этомъ языкѣ продолжалась литература Евреевъ и послѣ разрушенія Іерусалима, какъ можно видѣть изъ Талмудовъ, Іерусалимскаго и Вавилонскаго, хотя языкъ здѣсь сильно искаженъ примѣсью странныхъ какихъ-то элементовъ.— 3., *Языкъ Сирскій*, собственно извѣстный намъ только отъ начала Хр. Эры, когда возникла особенная Христіанская и церковная литература по поводу перевода Нов. Зав. на Сирскій языкъ, извѣстнаго подъименемъ Пешито, который былъ сдѣланъ въ концѣ 2-го вѣка по Р. Хр., и вслѣдъ за которымъ сдѣланъ былъ переводъ и В. Зав.

Эта литература получила значительное развитіе въ особенности во времена Ефрема, знаменитаго отца Сирійской церкви 4-го вѣка. Послѣ вторженія Мусульманъ или Арабовъ въ 7-мъ вѣкѣ, Сирійскій языкъ уступаетъ мѣсто Арабскому, и въ 13-мъ вѣкѣ совершенно изчезаетъ, какъ живой языкъ, сохраняясь лишь какъ языкъ церковный въ Хр. обществахъ Востока. — 4., Особенную отрасль Семитическаго языка составляетъ *языкъ Арабскій*. Объ этомъ языкѣ и его литературѣ до временъ Христіанства намъ ничего не извѣстно. Арабская литература, такъ богатою сдѣлавшаяся въ послѣдствіи, началась лишь съ 7-го в., т. е. со временъ Магометанства. Она вмѣстѣ съ науками процвѣтала въ полномъ блескѣ до 14-го в. въ Испаніи; между тѣмъ въ тоже почти время въ Аравіи, Сиріи и Египтѣ народный Арабскій языкъ начинаетъ замѣнять древній, письменный, бывшій ученымъ языкомъ, и, что замѣчательно, народный этотъ языкъ ближе къ Еврейскому и Арамейскому, чѣмъ ученый Арабскій языкъ. Арабскій языкъ составляетъ совершенную противоположность съ Арамейскимъ: онъ мягокъ, богатъ гласными и разнообразенъ въ формахъ. И доселѣ Арабскій языкъ есть языкъ живой, которымъ говорятъ милліоны людей въ Азіи и Африкѣ. Онъ не только есть общій языкъ въ Сиріи, Египтѣ, Аравіи и на сѣверѣ Африки, но онъ еще распространенъ въ Турціи, Персіи, и вообще вездѣ, гдѣ существуетъ Магометанство. — 5., *Еѳіопскій языкъ*. Это вѣтвь Арабскаго языка, древній Гимъяритскій языкъ, которымъ говорятъ на югѣ Аравіи. Въ весьма давнія времена эта вѣтвь Арабская была перенесена въ Африку, гдѣ, на югъ отъ Египта и Нубіи, па берегу, противоположномъ Іемену, она до настоящаго времени сохраняется въ Еѳіопскомъ или Абиссинскомъ языкѣ, составляя вѣтвь Семитскаго языка. Языкъ этотъ сохранился до насъ въ переводахъ Св. Писанія или Библіи и книгъ отеческихъ, относящихся къ 3-му, 4-му и слѣдующимъ вѣкамъ (см. Еѳіопія). — 6., *Языкъ Ханаанскій и Финикійскій*. Жители Ханаанской земли и Финикіи, повидимому, говорили языкомъ Еврейскимъ. Правда, слѣдовъ письменности на Ханаанскомъ языкѣ доселѣ не найдено; но что языкъ Ханаанскій не отличался отъ языка, коимъ говорили Евреи, видно изъ того, что во всей исторіи народа Еврейскаго нигдѣ не видно, чтобы Евреи, занявъ землю Ханаанскую и живя среди Хананеевъ, затруднялись когда нибудь понимать другъ друга, равно какъ и въ сношеніяхъ съ Финикіянами. И кромѣ того имена собственныя Ханаанеевъ указываютъ на Еврейское происхожденіе, наприм. Авимелехъ, Адониседекъ, Киріаѳ-Сеферъ, и др. Равнымъ образомъ и нѣкоторыя надписи и отрывки письменъ Финикійскихъ, какія до насъ сохранились, доказываютъ, что языкъ Финикійскій близко родственъ Еврейскому. И даже нарѣчіе, коимъ говорили жители колоніи Финикійской въ Карѳагенѣ, близко къ Еврейскому, какъ показываютъ слова: Ганнибалъ, Ханнiилъ, Аздрубалъ, Картаго, Кархедонъ и др. — 7., Къ Семитическимъ языкамъ причисляются также языки: *Ассирійскій*,

Самаританскій, *Талмудическій*. Ассирійскій, въ связи съ древне-Вавилонскимъ, въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ его въ клинообразныхъ надписяхъ, можно признать за самостоятельную отрасль общаго Семитскаго языка (Сн. Сэйса Ассиро-Вавил. Литер. Спб. 1879 г. Евр. Грам. Гезен. пер. Косс. 1874 г. стр. 3). Самаританскій языкъ, на которомъ сохранился до нашего времени переводъ Пятокнижія, есть Арамейскій или Халдейскій языкъ съ примѣсью Еврейскихъ формъ. Талмудійскій языкъ составляетъ особое нарѣчіе, которое въ первой части Талмуда—Мишнѣ близко подходитъ къ Еврейскому, но въ послѣдней—Гемарѣ имѣетъ основаніемъ Халдейскій языкъ, но чрезвычайно измѣненный и искаженный. И, наконецъ, 8., *Еврейскій языкъ*, свѣдѣніе о которомъ мы представляемъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

Названіе Еврейскаго языка, обыкновенно, усвояютъ языку, на которомъ написаны священныя книги народа Еврейскаго. Языкъ этотъ иногда называется также древне-Еврейскимъ, въ противоположность ново-Еврейскому, т. е. языку Евреевъ послѣ временъ Библейскихъ. Названіе „Еврейскій языкъ" въ самыхъ книгахъ В. Завѣта (сп. Дѣян. 22, 2. 26, 14) не встрѣчается, а онъ называется тамъ языкомъ Ханаанскимъ (Исаіи 19, 18) и Іудейскимъ (Исаіи 36, 11. 13. 4 Цар. 18, 26). Но имя „Еврей, Евреи", Евреи употребляли и сами о себѣ, и такъ ихъ называли и другіе народы. Они назывались такъ по своему происхожденію отъ Евера, потомка Симова (сп. Еверъ). Языкъ Еврейскій, и по своему началу, и по своимъ формамъ, почитается самымъ древнимъ изъ языковъ Семитическихъ. Прочіе, и по организаціи своихъ формъ, и по своему произношенію, большею частію имѣютъ характеръ позднѣйшаго происхожденія. Судя по указанію священнаго Писанія, онъ былъ языкомъ и первобытнаго человѣка. На немъ конечно, давалъ Адамъ имена животнымъ. Онъ былъ языкомъ благочестивыхъ патріарховъ. Собственныя имена патріарховъ, восходящія до Адама, безъ сомнѣнія Еврейскія. На Еврейскомъ языкѣ сохранялись и передавались священныя преданія до потопа и послѣ. На немъ, писаны св. книги В. Завѣта. Въ нихъ онъ сохраняется до настоящихъ временъ. Но, сравнивая его съ другими языками, надобно сознаться, что онъ—языкъ бѣдный; въ немъ всего насчитываютъ до 5,642-хъ словъ Еврейскихъ и Халдейскихъ, и число корней, по мнѣнію ученыхъ, не превышаетъ 500; но онъ богатъ вслѣдствіе особенностей грамматическаго его развитія и множества синонимическихъ словъ и выраженій (сп. Власт. Указат. и крат. обз. Евр. языка, стр. 12). Какъ особенность сего языка въ томъ видѣ, какъ онъ представляется намъ въ свящ. книгахъ, составляетъ его единство. Болѣе тысячи лѣтъ раздѣляетъ время его писанія разными священными писателями, писавшими въ разныхъ мѣстахъ о разныхъ предметахъ, и языкъ остается однимъ и тѣмъ же. Конечно, въ столь продолжительное время не могло не произойти и нѣкоторыхъ измѣ-

ній; иныя слова и обороты вышли изъ употребленія, иныя получили другой смыслъ, по мѣстамъ являются слова и формы языка Арамейскаго, есть разности и грамматическія; время владычества Халдейско-Вавилонскаго царства имѣло свое вліяніе и на языкъ; языкъ позднѣйшаго времени царства не такъ чистъ, какъ прежде; въ книгахъ Паралипоменонъ, въ книг. Ездры, Нееміи, Есѳирь, у пророковъ—Іереміи, Іезекіиля и Даніила есть Халдейскія слова. Впрочемъ пророки, жившіе послѣ плѣна старались возстановить и чистоту языка и писали языкомъ Еврейскимъ совершенно правильнымъ (Евр. Грам. Гезен., пер. Косс. p. 14...). Послѣ плѣна Вавилонскаго языкъ Еврейскій пересталъ существовать, какъ языкъ живой и народный, и былъ замѣненъ нарѣчіемъ Арамейскимъ или Халдейскимъ, которое частію находимъ въ Талмудѣ. Вѣроятно, это произошло еще во время плѣна, какъ то подтверждается единогласными свидѣтельствами Талмудистовъ. Во времена Ездры мы не находимъ болѣе языка Еврейскаго въ устахъ народа; онъ вышелъ изъ употребленія въ обыкновенной разговорной рѣчи и сталъ языкомъ религіи и литературы (сн. Неем. 8, 8). Въ это, вѣроятно, время, т. е. отъ Ездры до Маккавеевъ, вошли въ употребленіе и тѣ письмена Еврейскія, которыя мы употребляемъ, т. е. Халдейскія, а до того времени употреблялись письменные знаки болѣе древніе, приближающіеся къ типу письма Арамейскаго и Финикійскаго, какой сохранился до нашихъ дней у народа Самарянскаго; онъ иначе называется ломанымъ или искривленнымъ языкомъ, а тотъ, т. е. нынѣшній Еврейскій или Халдейскій— прямымъ, твердымъ, ровнымъ, также четвероугольнымъ (начертаніе буквъ Евр., Сир., Халд. и Араб. См. Евр. Грам. Гезен., пер. Косс., стр. 594, и Библ. Древн. Рима, 15-й Liefer., p. 1430 — 1431). Въ дальнѣйшей судьбѣ Еврейскаго языка, послѣ того какъ онъ пересталъ быть живымъ языкомъ и замѣненъ родственнымъ и близкимъ къ нему Арамейскимъ языкомъ, чистый Еврейскій языкъ и священный текстъ, на немъ начертанный, хранился и передавался Іудейскими Богословами изъ вѣка въ вѣкъ со всею точностію. Въ этомъ періодѣ различаютъ въ особенности періодъ Талмудическій, періодъ Масорскій и время образованія Евр. Грамматики. Послѣ разрушенія Іерусалима и Храма и разсѣянія народа, учеными раввинами Іудейскими основаны были школы въ разныхъ городахъ Палестины, особенно въ Тиверіадѣ и Вавилоніи—на берегахъ Евфрата. Въ этихъ школахъ занимались переписываніемъ, чтеніемъ въ слухъ и толкованіемъ свящ. Писанія. Школами завѣдывали ученые Евреи—Раввины, которые вскорѣ пріобрѣли величайшее нравственное вліяніе на народъ Іудейскій. Они же учредили Синагоги, которыя для Іудеевъ служили сильнымъ средствомъ ихъ единенія. Этимъ-то Раввинамъ обязанъ Талмудъ, если не своимъ началомъ и происхожденіемъ, то постепеннымъ образованіемъ и окончательнымъ приведеніемъ его въ одинъ составъ. Періодъ Талмудическій начался со втораго вѣка до Р. Хр., и продолжался до 6-го вѣка по Р. Хр., въ которомъ онъ

законченъ (см. подъ слов. Талмудъ). Но въ періодъ Талмудическій все преподаваніе Закона происходило изустно; языкъ Еврейскій не подвергался еще ученому изслѣдованію; не было ни словарей, ни грамматикъ. Библія читалась и изъяснялась, слѣдуя принятому преданію, безъ измѣненія. Не извѣстно даже, чтобы были какіе знаки при согласныхъ буквахъ, для указанія, какъ читать слова. И во времена Іеронима слѣдовъ этихъ знаковъ не находятъ. Наконецъ, съ 6-го вѣка было обращено особенное вниманіе на это учеными Евреями. Чтобы сохранить священный текстъ въ его цѣлости и чистотѣ, нужнымъ находили установить вѣрное чтеніе текста. Для этого сосчитаны были всѣ слова и даже всѣ буквы каждой книги всего закона. А чтобы сохранить не одни слова и буквы, но и правильное произношеніе и смыслъ ихъ, Масореты къ согласнымъ буквамъ прибавили извѣстные знаки, которые гарантировали истинный смыслъ словъ, по ихъ произношенію и происхожденію. Наконецъ, они ввели въ текстъ и тѣ измѣненія, кои нашли необходимыми, оставляя однако неприкосновеннымъ древній священный текстъ, и выставляя лишь на поляхъ свои исправленія, словомъ кетибъ (написано) обозначая древній текстъ, и словомъ кери (читай) означая свои исправленія. Въ этой работѣ они руководствовались частію нѣкоторыми основными правилами грамматики и языкознанія, но чаще записывали только преданіе, изустно передававшееся въ школахъ. Иногда измѣненія ихъ указываютъ на древній варіантъ, показывая, какъ послѣдующій обычай измѣнилъ древнія формы; иногда они устанавливаютъ произношеніе, когда слово не подходитъ подъ общеизвѣстныя правила; иногда поправка имѣетъ цѣлію сохранить извѣстную грамматическую правильность въ формахъ словъ или въ ихъ правописаніи. Они старались записать все, что могло служить къ сохраненію неприкосновенности священнаго текста; и потому ко всему тексту опредѣлили не только гласныя, но и другіе знаки, частію сверху, надстрочныя, частію снизу текста, подстрочныя, чтобы правильно читать и понимать текстъ. Можетъ быть, вначалѣ они ставили знаки и дѣлали примѣчанія въ рукописяхъ только для себя, для собственнаго употребленія; но мало по малу, въ особенности послѣ паденія раввинскихъ школъ въ Вавилоніи въ 9-мъ и 10-мъ вѣкахъ, и послѣ изгнанія Іудеевъ съ востока Арабами, оказалось необходимымъ сохранить все, что можно было сохранить послѣ паденія и несчастій этого народа; и дѣйствительно, съ 10-го и 11-го вѣка мы находимъ священный текстъ въ настоящей его формѣ во всѣхъ рукописяхъ кромѣ свертковъ синагогъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописей ни одна не восходитъ ко времени ранѣе 12-го или XI вѣка. Вникая внимательнѣе въ текстъ въ настоящемъ его видѣ, не льзя не видѣть, что система вокализаціи и словоударенія, введенная Масоретами, требовала большихъ трудностей и въ ней участвовали многіе ученые. Съ большею вѣроятностію полагаютъ начало, развитіе и окончаніе всей этой работы въ промежутокъ времени между 6-мъ и 10-мъ вѣками. Въ XI-мъ вѣкѣ равви бенъ-

Ашеръ и равви бенъ-Нафтали, дѣлая пересмотръ священнаго текста, ограничились лишь только исправленіемъ точекъ и знаковъ, означающихъ гласныя и ударенія.—Съ давнихъ временъ, еще до Христіанства, существовалъ у Іудеевъ обычай каждую субботу читать законъ (Дѣян. 15, 21). Для этого съ давнихъ временъ Пятокнижіе было раздѣлено на 54 отдѣла; каждый отдѣлъ назывался парашей. Позже, но не извѣстно когда, къ нимъ присоединены чтенія и изъ Пророковъ. Наконецъ, всѣмъ извѣстно дѣленіе текста на стихи. Объ этомъ говорится уже въ Мишнѣ; но въ сверткахъ закона, читаемаго въ синагогахъ, дѣленія на стихи нѣтъ. Знакомъ этого дѣленія служитъ двоеточіе (:); его называютъ: конецъ стиха. Дѣленіе на главы относятъ къ 13-му вѣку и приписываютъ кардиналу Гюго († 1262 г.).—Послѣ упадка раввинскихъ школъ на востокѣ и въ особенности въ Вавилоніи, главнымъ центромъ раввинскаго ученія дѣлается Испанія. Въ этой странѣ, равно какъ и въ Арабскихъ владѣніяхъ сѣверной Африки, Іудеи занимались многими отраслями знаній, которыя процвѣтали тогда между Арабами. Іудеямъ тѣмъ болѣе легко было воспользоваться работами Арабовъ, какъ грамматическими, такъ и лексикографическими, что языкъ Арабовъ былъ вѣтвію одного корня съ Еврейскимъ. И вотъ, приступая къ установленію правилъ изученія своего языка по строго научной системѣ, Іудеи взяли себѣ за образецъ Арабовъ. Первый опытъ грамматическаго сочиненія сдѣланъ былъ еще въ Вавилоніи раввиномъ Саадія († 942 г.), начальникомъ Академіи въ Сора; но отъ него до насъ ничего не дошло. Потомъ другіе начали заниматься грамматическими предметами, коихъ сочиненія послужили основаніемъ для послѣдующихъ по этому предмету писателей. Изъ нихъ извѣстны: Рабби Іона бенъ Таннахъ, или Абулвалидъ, бывшій медикомъ въ Кордовѣ (около 1121 г.), и Шеломо бенъ Исаакъ, или Іархи, а у Іудеевъ Раши, жившій во Франціи († 1105 г.), пользующіеся у Іудеевъ большимъ авторитетомъ. Въ 12-мъ вѣкѣ извѣстны: Іосифъ Кимхи и сыновья его: Моисей Кимхи и Давидъ Кимхи. Послѣдняго Кимхи Грамматика и Словарь пріобрѣли ему одно изъ первыхъ мѣстъ между учеными Іудеями среднихъ вѣковъ; онъ по своимъ сочиненіямъ пользуется классическимъ авторитетомъ не только между Іудеями, но и у Христіанъ. Основателемъ Еврейской Грамматики у Христіанъ былъ Іог. Рейхлинъ († 1522 г.). Изъ его послѣдователей извѣстенъ Буксторфъ († 1629 г.). Новый научный путь Грамматическимъ изслѣдованіямъ проложенъ въ 17-мъ вѣкѣ особенно Шультенсомъ († 1750 г.) и Шредеромъ († 1798 г.). См. Власт. Указ. къ Пятокн. и Крат. обзоръ Евр. языка, 1877 года. Сп. Евр. Грам. Гезен., пер. Коссов. 1874 г. Введ. р. 1—26.

Язычникъ, Язычники (גּוֹי, גּוֹי, גּוֹיִם, גּוֹיִם — народъ, языкъ, народы, язычники; ἔθνος, ἔθνη, ἐθνικοί; gens, gentes, Ethnici; языкъ, языцы, язычницы; Heide, Heiden, Volk, Vœlker): Быт. 10, 5, 32.

Втор. 32, 6. 8. 21. 28. 43. Исаіи XI, 10. 66, 18—19. Псал. 78, 10. 105, 35. 41. 113, 10. 134, 15. Мѳ. 5, 47. 6, 7. 10, 5. Лук. 21, 24. Дѣян. 13, 47—48. 22, 21. 28, 28. Римл. 2, 14. 24. 9, 24. XI, 13. 15, 9 — 12. 16 и др. — Слово язычникъ, язычники, Еврейское Гой, Гоимъ, Греч. Ἔθνος, Ἔθνη, Лат. Gens, Gentes, Нѣм. Heide, Heiden, собственно значитъ народъ, масса, множество людей, нація, каждый отдѣльный народъ и всѣ народы. Въ свящ. Писаніи оно а., иногда означаетъ вообще народъ, всякой народъ. Такъ оно употребляется какъ о всякомъ другомъ народѣ, такъ и объ народѣ Израильскомъ (Быт. 10, 5. 32. 12, 2. 35. 11. Втор. 32, 6. 8. 21. 28. Нав. 3, 17. 4, 1. 10, 13. 2 Цар. 7, 23. Псал. 32, 12. Исаіи 1, 4. 9, 2. 26, 2. 49, 7. Іез. 36, 13—15. Соф. 2, 9. Рим. 4, 17. 1 Тим. 3, 16. Апок. 22, 2 и др.).—б., Преимущественно же оно употребляется о другихъ народахъ, кромѣ Израильскаго — иногда вообще, на прим. Втор. 28, 36—37. 49—50. 3 Цар. 18, 10. 4 Цар. 17, 29. Псал. 2, 1. 8. Исаіи 14, 32. 18, 2. Іер. 25, 9. 11—15 и др.; иногда частнѣе, на прим. о народахъ, переселенныхъ съ востока въ города Самарійскіе (4 Цар. 17, 29), о Филистимлянахъ (Соф. 2, 5), Еѳіоплянахъ (Исаіи 18, 2), Египтянахъ (Исаіи 19, 25), Вавилонянахъ (Іер. 25, 12), и пр. и пр. Опредѣленнѣе стало употребляться оно о другихъ народахъ, въ противоположность Израильскому, послѣ того, какъ народъ сей получилъ свое образованіе и устройство со времен пророка Моисея и царей (Исх. 34, 10. 24. Лев. 20, 23—24. Втор. 26, 18 — 19. 32, 43. 1 Цар. 8, 5. 7. 19 — 20. Псал. 2, 1. 8. Исаіи 42, 6), и сталъ преимущественно называться словомъ עַם (амъ)— народъ, народъ Божій, народъ Израильскій, народъ удѣла Іеговы, народъ святый (Исх. 15, 13—16. Втор. 4, 20. Суд. 20, 2. Исаіи 62, 12), и пр.—в., Въ религіозномъ отношеніи особенно часто употребляется оно о невѣрующихъ, о невѣдущихъ истиннаго Бога, о идолопоклонникахъ, нечестивыхъ и безбожникахъ (Псал. 9, 6. 16. 18. 20. 21. 58, 6. 9. 78, 6. 10. 105, 35. 41. 47. 134, 15. Исаіи 42, 6. 65, 1. Іер. 25, 31. Іез. 23, 30. 30, 11. 1 Кор. 12, 2. 1 Сол. 4, 5. Ефес. 2, 11. и пр.). Gesen. Latine, p. 201—202. Fürst 1. p. 249. Zell. 1. p. 577.

Съ именемъ язычниковъ соединялось иногда понятіе какъ о людяхъ презрѣнныхъ, отверженныхъ, съ которыми не должно имѣть общенія, которыхъ самъ Богъ оставилъ самимъ себѣ, безъ всякаго промышленія о нихъ. Но такъ относились объ нихъ только позднѣйшіе Іудеи, и особенно Фарисеи; священное же Писаніе нигдѣ не даетъ видѣть презрѣнія къ язычникамъ; нигдѣ они не исключаются изъ области міроправленія Божія; напротивъ вездѣ видно и о нихъ промышленіе Божіе. а., Если они не были удостоены такого покровительства, какимъ пользовался избранный народъ Божій, то это не потому, чтобы Богъ пре-

зиралъ ихъ, а потому, что они сами своею непокорностію волѣ Божіей дѣлали себя не способными къ принятію Его откровеній. — б., Если внушалось Іудеямъ удаляться язычниковъ, не имѣть съ ними общенія, не вступать съ ними въ родственныя связи, не заключать союзовъ съ ними, то этимъ внушалось только удаляться ихъ пороковъ и злыхъ обычаевъ, а къ нимъ самимъ ни къ кому не питать презрѣнія (Лев. 19, 34. Лук. 10, 27—37. Лев. 18, 1—3. 24—30. Втор. 6, 11—14).—в., Если Евреямъ повелѣно было не только не вступать въ союзъ съ жителями Ханаанскими, но изгнать и даже истребить ихъ, то здѣсь совершался судъ Божій надъ сими народами, которыхъ мѣра беззаконій наконецъ исполнилась (Быт. 15, 16. Втор. 12, 29—31) и вмѣстѣ исполнялось обѣтованіе Божіе, данное Аврааму и его потомству касательно наслѣдія земли обѣтованной (Быт. 12, 1—7. 15, 7. 13—14. 18. 17, 8. 28, 13—15. 46, 2—4. 48, 4. 21. 49, 29. Втор. 9, 4 — 5). — г., Если Богъ избралъ Евреевъ и отдѣливъ ихъ отъ всѣхъ другихъ народовъ, назвалъ ихъ Своимъ народомъ, а Себя ихъ Богомъ, то это потому, что ихъ предки пріобрѣли это своею вѣрностію Богу, а вмѣстѣ и для того, чтобы чрезъ нихъ сохранялась истинная вѣра на землѣ (Быт. 18, 17—20. 17, 7—9. 12, 3. 22, 18).—д., Вообще же этимъ не показывалось никакого презрѣнія къ язычникамъ; и исторія ясно даетъ видѣть, что на прим. Авраамъ имѣлъ союзниками язычниковъ (Быт. 14, 13); Исаакъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ царемъ Герарскимъ (Быт. гл. 26); Давидъ—съ царемъ Тирскимъ (3 Цар. 5, 1...), Египетскимъ (3 Цар. 3, 1), съ царицею Савеевъ (3 Цар. 10, 1...); Маккавеи—съ Римлянами (1 Мак. гл. 8) и Спартанцами (1 Мак. 12, 1...).—е., Пророки ограничивали только сіи союзы и дружескія отношенія, потому что они служили доказательствомъ недовѣрія къ промыслу Божію и могли быть опасными для ихъ вѣры, что опытъ и показывалъ (см. Исаіи гл. 7. 2 Пар. 20, 35—37. 28, 16. 19—25. 4 Цар. 16, 7—18. гл. 18—19. 17, 4 и дал. Исаіи 30, 1 и дал. 31, 1—3. гл. 36—37. Осіи гл. 5. 7. 12). — ж., Богъ, какъ Творецъ и Владыка неба и земли, есть владыка всѣхъ народовъ и есть Богъ и язычниковъ (Псал. 2, 8—11. 46, 8—10. 81, 8. 112, 4. Іер. 10, 7. Рим. 3, 29. 10, 12). Онъ опредѣляетъ имъ мѣста жительства, управляетъ ихъ судьбами, назначаетъ имъ переселенія, войны, и т. п., имѣя въ виду ихъ обращеніе на путь спасенія (Втор. 32, 8. Іезек. 5, 5—8. Дѣян. 17, 26—27). Онъ употребляетъ и ихъ, равно какъ и народъ Свой, орудіями Своего промысла для вразумленія и исправленія заблуждающихъ (Исаіи, 5, 25—30. Амос. 9, 9. Исаіи 34, 1. 45, 1... Іер. 49, 1... 51, 20). Если Онъ оставилъ ихъ въ прежнія времена ходить своими путями, путями невѣдѣнія и заблужденій (Дѣян. 14, 16. 17, 30), то это для того, чтобы привести ихъ къ опытному сознанію и убѣжденію, что всѣ стремленія и усилія чело-

вѣческія на пути къ добродѣтели и счастію, сами по себѣ напрасны и недостаточны, и чтобы чрезъ это содѣлать ихъ способными къ принятію высшей помощи. Но Онъ и въ это время не оставлялъ ихъ безъ свидѣтельства о Себѣ, не только посредствомъ дѣлъ творенія (Дѣян. 14, 17. Рим. 1, 19 и дал.) и внутренняго голоса совѣсти (Рим. 2, 14...), но и посредствомъ избраннаго народа Своего. Разсѣянные между язычниками Израильтяне служили для нихъ нѣкоторымъ приготовительнымъ свѣтомъ, распространяя между ними истинное Боговѣдѣніе и знакомя ихъ съ пророчествами о Спасителѣ и ихъ спасеніи (Исаіи 9, 2. 60, 3. Мѳ. 2, 2. Дѣян. 8, 27. и др.). Zell. 1. p. 577.

Первоначальное откровеніе о Спасителѣ въ лицѣ первыхъ людей дано всѣмъ народамъ (Быт. 3, 15). Во времена Ноя призваніе и язычниковъ ко спасенію выражено въ благословеніи Іафета (Быт. 9, 27); потомъ опредѣленно обѣщано Аврааму (Быт. 12, 3. 18, 18. 22, 18. и др.), и далѣе во всемъ Писаніи дается видѣть, что промышленіе Божіе не ограничивалось одними Іудеями, а постоянно имѣло въ виду и язычниковъ. Указывая на преимущества Израильтянъ предъ язычниками, Богъ давалъ однакоже видѣть, чтобы они не гордились этими преимуществами (Исх. 4, 22. Числ. 23, 9. Втор. 4, 5—6. 9, 4—5. Псал. 147, 9. Исаіи 5, 5—7. Амос. 6, 1... Іер. 2, 1—3... Рим. 2, 17... 3, 1. и др.), и, возвѣщая суды и наказанія язычникамъ за грѣхи ихъ (Втор. 7, 1. 9, 5. Псал. 9, 6. 20. 43, 3. Мих. 5, 14. Авв. 3, 12—13 и др.), возвѣщаетъ вмѣстѣ и самыя великія и славныя касательно ихъ обѣтованія (Псал. 21, 28—30. 66, 3. 67, 32. 71, 11. 17. 85, 9. Исаіи 2, 2—4. XI, 10. 25, 6—8. 42, 1—3. 6. 49, 6. 55, 5. 56, 6. 60, 3. 66, 19. Агг. 2, 7. Зах. 9, 10. Мал. 1, 11). И изъ свящ. исторіи мы видимъ, что были изъ язычниковъ мужи богобоязненные, которые сами непосредственно получали наставленія и откровенія отъ Бога. Таковы: Авимелехъ, царь Герарскій, Мелхиседекъ Салимскій, Іовъ въ землѣ Авситидійской, Іоѳоръ Мадіамскій, Валаамъ пророкъ. Воспитывая избранный народъ Свой, Богъ воспитывалъ чрезъ него и язычниковъ, поставляя его въ такія отношенія къ разнымъ народамъ, что чрезъ него и ихъ озарялъ свѣтомъ небесной истины, и постепенно приготовлялъ и ихъ къ принятію Спасителя. Пребываніе Израиля въ Египтѣ и чудеса Моисеевы предъ Фараономъ должны были вразумить всю Африку. Завоеваніе земли обѣтованной и постепенное возвышеніе здѣсь Израильтянъ не могло не обратить на нихъ вниманія всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ. Въ Храмѣ Соломоновомъ былъ устроенъ притворъ языковъ, и царь молился, чтобы здѣсь была услышана молитва и язычника (3 Цар. 8, 41—43). Мудрость Соломона была извѣстна многимъ царямъ языческимъ. Слава пророковъ не могла не доходить и до язычниковъ. Нееманъ, военачальникъ Сирійскій, съ благоговѣніемъ искалъ помощи у пророка Бога Израилева. Проповѣдь Іоны въ Ниневіи и покаяніе Ниневитянъ показываютъ, что

Богъ истинный болѣе или менѣе вѣдомъ былъ и внѣ Іудеи. Плѣненіе Ассирійское и Вавилонское далеко должны были распространить истинныя понятія Вѣры въ Азіи. Даніилъ, будучи начальникомъ мудрецовъ Вавилонскихъ, безъ сомнѣнія, сообщилъ имъ вѣдѣніе о Томъ, о Комъ болѣе всего нужно было знать имъ. Въ это время даже и такіе, какъ Навуходоносоръ, признавали въ Іеговѣ Бога истиннаго, объявляя о семъ по всему своему царству. Въ послѣдующія времена Греки и Римляне, эти два могучіе народа, управлявшіе судьбою древняго міра, не могли не знать истинъ Откровенія чрезъ повсюдное разсѣяніе Іудеевъ въ ихъ земляхъ. Вскорѣ Священное Писаніе переведено было на греческій языкъ, и язычники могли сами знакомиться съ истинами Откровенія. Въ послѣднее время мы видимъ множество прозелитовъ, изъ язычества обратившихся въ Іудейскую вѣру. Господь во время земной жизни Своей не отвергалъ и язычниковъ (Мѳ. 15, 21—28). Слова Его: буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17) значатъ только исключеніе изъ общества вѣрующихъ, а не презрѣніе (сн. 1 Кор. 5, 2—5. 2 Кор. 2, 6—8); и Господь видѣлъ въ язычникахъ такую вѣру, какой не видѣлъ даже и между Изральтянами (Мѳ. 8, 5 — 10). Изъ исторіи сошествія Святаго Духа на Апостоловъ видно, что число поклонниковъ Бога истиннаго между язычниками было тогда очень велико (Дѣян. 2, 9—11). Когда Апостолы, получивши повелѣніе отъ Господа идти съ проповѣдію по всему міру, явились къ язычникамъ, язычники во многихъ мѣстахъ скорѣе, чѣмъ Іудеи, принимали ихъ проповѣдь, и изъ нихъ уже во времена Апостольскія образовались многочисленныя Христіанскія общества. И, согласно обѣтованіямъ Божіимъ, Церковь Христова должна обнять всѣ народы и спасеніе Божіе должно распространиться на всѣхъ (Быт. 12, 3. Исаіи 2, 2—4. 42, 6. 49, 6. Лук. 2, 32. 21, 24. Іоан. 10, 16. Дѣян. 1, 8. XI, 18. 13, 47. Римл. 5, 18. XI, 21 — 26. 32 — 36 и др.). Догм. Богосл. Филар. Черн. 2. стр. 51 — 58. Библ. Ист. В. Зав. Красноцв. Ч. 1. стр. 289—292. Zell. 1. p. 577—578.

Яминъ (יָמִין = правый; Ἰαμίν, Ἰαμείν; V. и L: Iamin; Іамінъ, Іаминъ,): Числ. 26, 12. сн. Быт. 46, 10. Исх. 6, 15. 1 Пар. 4, 24.—Изъ сыновъ Симеона, сына патріарха Іакова, родоначальникъ поколѣнія Яминова. Въ Быт. и проч.: Іаминъ. Гезен. изд. 8 p. 345. Фюрст. 1. p. 518.

Яспись (יָשְׁפֵה — по Фюрсту твердый, крѣпкій камень; ὀνύχιον, Ἴασπις; berillus, Iaspis; онvхій, іаспісъ; L: Iaspis): Исх. 28, 20. 39, 13. Іез. 28, 13. Апок. 4, 3. 21, 11. 18. 19. — Яспись — твердый, непрозрачный драгоц. камень, разныхъ цвѣтовъ, съ крапинами и разными жилками. Свѣтлолазуревый или свѣтлозеленый цвѣтъ, съ кровавыми пятнами, предпочитается другимъ. Камни эти бываютъ большими

массами; часто идутъ жилами вмѣстѣ съ желѣзными рудами; иногда образуютъ цѣлыя горы. Весьма красивыя ломаются въ Уральскихъ горахъ, въ округахъ Екатеринбургскомъ и Златоустовскомъ, также въ Алтайскихъ горахъ, въ Богеміи, Саксоніи и друг. мѣстахъ. Лучшіе идутъ изъ Индіи. Иные думаютъ, что это Яшма. Такъ у Толля: Яспisъ и Яшма—одно. Но, кажется, Яспisъ Библейскій—это другаго рода камень. Онъ, по описанію Еванг. Іоанна, свѣтлый, кристалловидный, и при томъ изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ камней, тогда какъ обыкновенный Яспisъ или Яшма не имѣетъ такой цѣнности. Иные принимаютъ за Алмазъ, но произвольно, основываясь только на его твердости. Можетъ быть, это отличающійся великолѣпною игрою цвѣтовъ, драгоцѣнный Опалъ Плинія (H. N. 37, 21 и 37). Herz. III. p. 642. Zell. 1. p. 256. Rosenm. на Исх. 28, 20. Winer, 1. p. 283. Riehm, p. 294—295.

Ятба (יָטְבָה — благо, доброта, благопріятность; Ιετέβα; Ietеba; Іетева; L: Iatba): 4 Цар. 21, 19. — Городъ, по Іерониму, колѣна Іудина, родина Мешуллемоѳи, матери Аммона, царя Іудейскаго. Можетъ быть, это тоже, что Юта, близъ Кармила и Зифа (Нав. 15, 55). Полагаютъ, что это нынѣшнее селеніе Іата, на $1^1/_2$ часа пути къ сѣверозападу отъ Кармила. Его нельзя смѣшивать съ Іатвою, станціею Евреевъ въ пустынѣ, хотя въ Еврейскомъ пишется и сходно. (Числ. 33, 33. Втор. 10, 7). Болѣе имя это не встрѣчается. Фюр. 1. p. 508. Гезен. изд. 8. p. 341. Herz. XIV. p. 750.

Яфа, Яффа: 2 Пар. 2, 16. 1 Ездр. 3, 7.—См. Іоппія.

Яфія (יָפִיעַ = блестящій, знатный, блистательный; Ἰαφιέ, Ἰεφθᾶ, Ἰαφαγαί, Φαγγαί, Ἰεφιές, Ἀφιέ; Iaphia, Iaphie; Афіа, Іефіе, Іафагн; L. Iaphia);

а., Нав. 10, 3. —Яфій, царь Лахисскій, изъ союзниковъ Адониседека, царя Іерусалимскаго, во времена Іисуса Навина. Пораженный Навинымъ при Гаваонѣ и обращенный въ бѣгство, онъ скрылся было вмѣстѣ съ другими союзниками въ пещерѣ Македѣ, но они были найдены и убиты. Нав. 10, 1—27.

б., 2 Цар. 5, 15. 1 Пар. 3, 7. 14, 6.—Изъ сыновъ Давида, родившихся въ Іерусалимѣ. Въ Русскомъ: Іафія.

в., Нав. 19, 12.—Пограничный городъ колѣна Завулонова. См. Іафія.

Яхазіилъ (יַחֲזִיאֵל = Богъ смотритъ, а по Фюрсту Богъ есть открывающій; Ἀζιήλ; Ezechiel; Азіилъ; L: Iehasiel): 1 Ездр. 8, 5.— Сынъ этого Яхазіила — изъ главъ родовъ и поколѣній, вышедшихъ изъ Вавилона съ Ездрою. Имя сына не значится. Сн. Іахазіилъ. Гезен. изд. 8. p. 339. Фюр. 1. p. 505.

Яхзеія (יַחְזְיָה отъ — חָזָה созерцающій Бога; Ἰαζίας, Ιαζείας; Iasia; Iacia; L: Iehasia): 1 Ездр. 10, 15. — Яхзеія, сынъ Ѳиквы, изъ начальствующихъ по дѣлу разбора о супружествахъ съ иноплеменными во дни Ездры. Гезен. изд. 8. р. 339. Фюрст. 1. р. 505.

Яхинъ (יָכִין — основатель, утвердитель, или онъ основываетъ, утверждаетъ, т. е. Богъ, также—твердость; Ἀχείν, Ἰαχείν, Ἰαχούν; Iachin Іахинъ, Іахунъ; L: Iachin):

а., Числ. 26, 12. сп. Быт. 46, 10. Исх. 6, 15.—Изъ сыновъ Симеона, сына патріарха Іакова, родоначальникъ поколѣнія Яхинова. См. Іахинъ.

б., 3 Цар. 7, 21. 2. Пар. 3, 17. — Такъ называется одинъ изъ двухъ литыхъ изъ мѣди столбовъ въ притворѣ Храма Соломонова. См. Іахинъ.

Яхонтъ (לֶשֶׁם — отъ לֶשֶׁם = сіять, блистать: Λιγύριον, Λυγκούριον; Ligurius; Лігурій; L: Lyncurer): Исх. 28, 19. 39, 12.—Одинъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Еврейское Лешемъ не встрѣчается болѣе въ Свящ. Писаніи. Семьдесятъ перевели это слово словомъ Λιγύριον, по Vulg. Ligurius, или какъ читается у Іеронима: Lyncurius. Такъ называется этотъ камень потому, что встрѣчается въ Лигуріи, и оттуда привезенъ былъ въ Грецію (Греч. Лексик. Коссов.: Λιγκούριον. Schleusn. Ч. 3. р. 453: Λιγύριον). Подъ этимъ словомъ разумѣютъ твердый, свѣтлый драгоцѣнный камень—иные гіацинтъ, другіе опалъ; въ Русскомъ переведено яхонтъ. Камень этотъ бываетъ разныхъ сортовъ и цвѣтовъ; таковы на пр. 1., красный яхонтъ, или восточный рубинъ—изъ превосходнѣйшихъ драгоцѣнныхъ камней; 2., синій яхонтъ, или восточный сапфиръ, или гіацинтъ — василькöваго и лазуреваго цвѣта, тоже изъ высшихъ драгоцѣнныхъ камней; 3., молочно-бѣлаго, или яблочнаго цвѣта яхонтъ, съ радужными отливами — тоже, что опалъ; 4., красновато-желтоватаго или оранжеваго цвѣта, въ родѣ янтаря; 5., бываетъ также темнаго, блѣднаго, чернаго и другихъ цвѣтовъ. Въ указанныхъ нами мѣстахъ кн. Исхода, вѣроятно, разумѣется яхонтъ, значащійся здѣсь подъ 2-мъ или 4-мъ номеромъ. Сн. Фюр. 1. р. 684. Гезен. изд. 8. р. 440. Schleusn. nov. Thesavr. Vet. Test. P. 3. р. 453. Мих. Иностр. Слова, 1865 г. подъ слов. Корундъ. Winer, T. 1. р. 282. Riehm, T. 1. р. 295. Keil и Del. на Быт. и Исх. р. 532.

Яшенъ (יָשֵׁן = спящій; Ἀσάν; Iassen; Васей; L: Iasen): 2 Цар. 23, 32. сн. 1 Пар. XI, 34.—Яшенъ, по кн. Парал. Гашемъ, Гизонитянинъ. Изъ его сыновъ Іонаѳанъ, Гараритянинъ, значится въ числѣ сильныхъ царя Давида. Въ 1 Пар. (XI, 34) Іонаѳанъ сей называется

сыномъ Шаге. Какъ изъ имени отца Іонаѳана — Шаге, такъ и изъ названія Гараритянинъ, понятно, что Іонаѳанъ не былъ сыномъ, а только потомкомъ Гашема или Яшена, и что послѣ словъ: „сыновья Яшена Гизонитянина" вѣроятно, нѣсколько именъ опущено. Чтеніе книги Паралипоменонъ правильнѣе. Но о самомъ Яшенѣ ничего болѣе не извѣстно. Прибавленное прозваніе „Гизонитянинъ" ничего не объясняетъ, потому что это мѣстность не извѣстная. Сн. Іонаѳанъ, Шаге, Гашемъ, Гизонитянинъ и Гараритянинъ. Keil и Del. на 2 Царс. p. 388. Гезен. изд. 8. p. 368. Фюр. 1. p. 339 и 450 и 558.

Θ.

Θаанахъ (תַּעְנָךְ, תַּעֲנָךְ = грунтъ песчаный; Θανάχ, Ταναχ, Θααναχ, Θανάκ, Ταναάδ, Ἰθααναχ; Thenac, Thanach, Thanac; Θанахска, Танахъ, Θаанахъ, Θанахъ, Θанаахъ, Іеаанахъ; L: Thaenach, Thaanach): Нав. 12, 21. 17, 11. 21, 25. Суд. 1, 27. 5, 19. 3 Цар. 4, 12. — Городъ Ханаанскій, находящійся въ колѣнѣ Иссахаровомъ, на краю равнины Изреельской, близъ Мегиддо. Онъ завоеванъ былъ І. Навинымъ (Нав. 12, 21) и причисленъ къ городамъ колѣна Манассіина (Нав. 17, 11), и назначенъ потомъ Левитамъ (Нав. 21, 25); но сыны Манассіи не могли выгнать отсюда Хананеевъ (Нав. 17, 11—13. Суд. 1, 27—28). Въ послѣдствіи времени здѣсь Варакъ одержалъ побѣду надъ Сисарою, военачальникомъ Іавина, царя Асорскаго (Суд. 5, 19). Во времена Соломона городъ сей былъ мѣстопребываніемъ одного изъ 12-ти приставниковъ его надъ Израилемъ—Вааны, сына Ахилуда (3 Цар. 4, 12). По Евсевію, городъ этотъ отстоитъ въ трехъ или четырехъ миляхъ отъ Мегиддона; и во времена Евсевія это было большое селеніе (κωμη μεγίστη), но нынѣ здѣсь не большая деревня Таанукъ съ развалинами, на юго-востокъ отъ Мегиддона. Фюрст. 2. р. 538. Herz. XIV. р. 765. Zell. 2. р. 579. Winer, T. 2. р. 594.

Θаанаѳ-Силомъ (תַּאֲנַת שִׁלֹה = округъ Силома; Τηναθ—σηλώ, Θηνασὰ καὶ Σέλλης; Thanathselo; Θинаѳъ-Силώмъ; L: Thaenath=Silo): Нав. 16, 6.—Городъ на границѣ колѣна Ефремова (Нав. 16, 6); по Евсевію и Іерониму въ 10-ти Римскихъ миляхъ на востокъ отъ Неаполиса или Наблуса, къ Іордану, въ двухъ Римскихъ миляхъ на сѣверъ отъ Іаноха. Нынѣ это городъ Θана или Аинъ-Тана, принимаемый за одно съ Thenath или Θανάθ Іеронима. Гез. изд. 8. р. 886. Фюр. 2. р. 511. Herz. XIV. р. 765. Keil и Del. на Нав. р. 139.

Θаарея (תַּאְרֵעַ, תַּחְרֵעַ — по Фюрсту отъ חָרַע = бѣгство; Θαράχ, Θαρεέ, Θαρᾶ; Tharaa; Θаресъ, Θараá; L: Thaerea, Thaherea): 1 Пар.

8, 35. 9, 41.—Изъ сыновъ Михи, сына Мериббаала (Мемфивосθея), сына Іонаθана, сына Саулова, изъ колѣна Веніаминова. Потомство Іонаθана, сына Саулова, друга Давидова (1 Цар. 20, 14—17), здѣсь доведено до двѣнадцатаго рода. Здѣсь не льзя не видѣть особеннаго благословенія Божія на этомъ потомствѣ. Мемфивосθей послѣ отца своего, во время Гелвуйскаго сраженія, остался пяти лѣтъ, и при томъ—хромымъ (2 Цар. 4, 4); но онъ принятъ былъ Давидомъ (2 Цар. 9, 3—13); и вотъ Господь благословилъ родъ его. Своимъ необыкновеннымъ распространеніемъ, своимъ мужествомъ и искусствомъ въ стрѣляніи, они дѣлали честь своему знаменитому родоначальнику, нѣсколько столѣтій сохраняя добрую о немъ намять (Zell. 1. p. 711). Въ 9, 41-мъ ст. читается Θарей, въ Еврейскомъ תַּחְרֵעַ. Здѣсь вмѣсто א стоитъ ח, имѣющая болѣе сильное придыханіе, и потому у Лютера и выражено: Thaherea. Фюрст. 2. p. 512. и 1. p. 442. Keil и Del. на Пар. p. 109. Zell. 1. p. 711.

Θаворъ (תָּבוֹר=вершина горы, горный пупъ; Θαβώρ, Ἰταβύριον; Thabor. Θавѡ́ръ, Ітавѵ́рія; L: Thabor):

а., Нав. 19, 22. Суд. 4, 6. 12. 14. Псал. 88, 13. Іер. 46, 18. Осіи 5, 1.—*Гора Θаворъ* лежитъ въ Галилеѣ, на границѣ между колѣномъ Иссахаровымъ и Завулоновымъ (Нав. 19, 22. сн. Суд. 4, 6), къ сѣверу отъ равнины Изреельской и города Наина, на юго-востокъ отъ Назарета. У Грековъ, кромѣ Θавора, называется еще Итавиріумъ (Ἰταβύριον, или Ἀταβύριον), у Арабовъ Жебель-Торъ. Названіе Θавора получила она, кажется, отъ своего положенія, каковое названіе усвояется и другимъ подобнымъ горамъ; есть этого имени горы въ Индіи, Аравіи, на островѣ Родосѣ, и проч.; всякій выдающійся между другими, шаровидный холмъ можетъ называться этимъ именемъ; Θаворъ значитъ собственно центральное выпуклое мѣсто, пупъ. Такова и есть эта гора, о которой говоримъ мы. Отдѣленная отъ прочихъ горъ, она уединенно возвышается въ лѣсномъ украшеніи своемъ, какъ стогъ хлѣба среди поля, какъ олтарь среди храма, представляя одинокимъ выдающимся положеніемъ своимъ огромный конусъ, прекрасно округленный отъ подошвы до вершины. „Mira rotunditas... rotundus et sublimis et omni parte finitur aequaliter" (Hieron.). Если смотрѣть на гору отъ деревни Дебуріійе, лежащей при сѣверо-западной подошвѣ горы, Θаворъ представляется усѣченнымъ конусомъ, а съ юго-западной стороны—въ видѣ шарообразнаго сферическаго отрѣзка. По Флавію, гора имѣетъ 30 стадій въ высоту; площадь вершины ея имѣетъ 26 стадій въ окружности. Восходъ на гору не представляетъ никакихъ трудностей, даже можетъ назваться пріятнымъ. Дорога идетъ среди цвѣтущихъ и зеленѣющихъ травъ и тѣнистыхъ лѣсовъ, которые облекаютъ ее отъ подошвы до вершины, какъ бы роскошною ризою. Большая часть горы

одѣта дубовыми рощами, также орѣховыми, фисташковыми, смоковничными и другими деревьями и розовыми кустами. Къ вершинѣ лѣсъ дѣлается гуще и живописнѣе. Самая вершина горы представляетъ продолговатую, слегка вдавленную поверхность или площадь, покрытую лугами, кустарниками и частію засѣвами. По краямъ средней площади идутъ скалы, на которыхъ стояла нѣкогда городская стѣна. Тамъ издревле существовалъ городъ (1 Пар. 6, 77). По Полибію городъ взятъ былъ Антіохомъ Вел. въ 218 г. до Р. Хр., который укрѣпилъ его, и ему приписываютъ основаніе здѣсь Өаворской крѣпости, слѣды которой видны доселѣ (Олесн. Св. Зем. Т. 2. стр. 426 и 428). Далеко возвышаясь надъ сосѣдними горами, Өаворъ открываетъ самые очаровательные виды во всѣ стороны: на сѣверъ видна снѣжная вершина Ермона и высокая цѣпь горъ Ливанскихъ, на западъ—береговыя возвышенности Кармила, сквозь которыя просвѣчиваютъ серебристыя полосы Средиземнаго моря; на востокъ—хребты береговыхъ горъ озера Тиверіадскаго, котораго небольшая часть изъ-за нихъ также просвѣчиваетъ; на югъ—вся волнистая равнина Эздрилонская съ ея селеніями и палатками Арабовъ, и далѣе — разнообразныя вершины горъ Галилейскихъ, слитыхъ съ синими грудами горъ Іудейскихъ. Въ климатическомъ отношеніи гора Өаворъ имѣетъ замѣчательную особенность. Путешественники замѣчаютъ, что днемъ здѣсь дуетъ сильный вѣтеръ, а вечеромъ падаетъ множество росы, и отсюда по утрамъ сильный туманъ и почти все лѣто густыя облака надъ горою, которыя не прежде разсѣяваются, какъ около полудня, когда солнце сильнѣе палить начнетъ. Это объясняютъ тѣмъ, что на снѣжныхъ вершинахъ Эрмона всегда накопляются облачные пары, которые, будучи разносимы вѣтромъ, разрѣшаются надъ Өаворомъ и прилежащими къ нему горами Сіонскими (Zell. 2. p. 580 и Норов. Т. IV. стр. 209).

Гора Өаворъ замѣчательна въ исторіи по многимъ важнымъ событіямъ. Во времена Судей, съ горы Өаворъ Варакъ, сопровождаемый пророчицею Деворою, сошелъ съ 10-тью тысячами войска къ потоку Киссону и разбилъ войско Сисары, военачальника Іавина, царя Асорскаго, у котораго было девять сотъ колесницъ, вооруженныхъ косами; и здѣсь вдохновенная пророчица воспѣла высокую пѣснь послѣ побѣды (Суд. гл. 4 и 5). Здѣсь погибли братья Гедеона, Судіи Израильскаго, отъ руки царей Мадіамскихъ, Зевея и Салмана (Суд. 8, 18—19). Вершина горы Өаворской, со временъ Антіоха Великаго, съ 218 года до Р. Хр. до завоеванія и разрушенія Іерусалима Римлянами при Веспасіанѣ, постоянно служила укрѣпленнымъ мѣстомъ, подверженнымъ многоразличнымъ военнымъ бѣдствіямъ. Здѣсь (περὶ τὸ Ἰταβύριον ὄρος) Римскій проконсулъ Габиній разбилъ старшаго сына Аристовулова, Александра, который бѣжалъ изъ плѣна, изъ Рима и произвелъ возмущеніе въ Іудеѣ (Флав. Древн. К. 14. гл. 6. § 2 и 3. сн. Herz.

XV. p. 599. Толля, III. p. 792). Во время войны Іудейской гора эта въ теченіи 40 дней укрѣплена была Іудеями и Флавіемъ противъ Веспасіана (Hop. T. IV. p. 209. Herz. XV. p. 599); но все это было разрушено, и потомъ разрушеніе окончательно довершено по случаю новаго возмущенія Іудеевъ въ царствованіе Адріана.

Для насъ Христіанъ гора Θаворская особенно достопримѣчательна по великому событію Преображенія Господня (Мѳ. 17, 1—9). Въ Евангельской исторіи она не названа по имени; но древнее Христіанское преданіе называетъ Θаворъ горою Преображенія. По разуму Отцевъ Церкви на это событіе указываютъ слова Псалмопѣвца (88, 13): „Θаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ радуются". Между тѣмъ въ новѣйшее время многіе католическіе и протестантскіе Богословы находятъ болѣе основательнымъ и болѣе сообразнымъ съ указаніемъ Евангелія признавать мѣстомъ Преображенія гору Ермонъ. И вотъ основанія: а., По сказанію Евангелія Господь находился въ окрестности Кесаріи Филипповой въ то время, когда взявъ Петра, Іакова и Іоанна, возвелъ ихъ на высокую гору для молитвы, а Кесарія Филиппова лежала у самой подошвы Ермона, тогда какъ Θаворъ очень далеко отсюда. Но изъ Евангельской исторіи не видно, чтобы Господь долго оставался въ Кесаріи Филипповой. Въ 6-ть дней отъ прибытія Его въ селенія Кесаріи до Преображенія могъ быть совершенъ и дальній путь. И кромѣ того изъ Евангелія видно, что какъ прежде Онъ проповѣдывалъ въ Галилеѣ, такъ и послѣ Преображенія вскорѣ мы находимъ Его не на востокѣ, а въ Галилеѣ и Капернаумѣ (Мѳ. 17, 24—27). Значитъ, этотъ городъ не такъ далеко, не болѣе дневнаго пути, отстоялъ отъ горы Преображенія. б., Господь искалъ уединеннаго мѣста, по причинѣ преслѣдованія враговъ; но Θаворъ во время земной жизни Спасителя не былъ уединеннымъ и не заселеннымъ мѣстомъ, потому что вмѣщалъ на вершинѣ своей крѣпость и цѣлый городъ, окруженный стѣнами. Но хотя извѣстно, что мѣсто это укрѣплено было Антіохомъ Вел. въ 218 г. до Р. X.; но оставалось ли это укрѣпленіе и во времена Христа, не извѣстно, и если по Флавію гора эта укрѣплена была во время войны Іудейской противъ Римлянъ, то это было спустя сорокъ лѣтъ послѣ событія Преображенія. И при томъ ничѣмъ недоказано, чтобы во времена Христа вся гора была застроена и заселена, такъ чтобы не оставалось уже тамъ и мѣста для уединенной молитвы. Сн Lange на Еванг. отъ Луки, 1880 г. p. 206—207. в., Гора Эрмонъ говорятъ наконецъ, по своей колоссальной громадности и по своему расположенію болѣе соотвѣтствуетъ событію. Раздѣляясь на вершинѣ своей на три отдѣльные пика, она тремя этими вершинами своими представляется весьма удобною для представленія на средней изъ нихъ вершинѣ—самого Спасителя, а на двухъ боковыхъ—Моисея и Иліи. Но три отдѣльныя вершины горы болѣе могутъ казаться удобными для фан-

тазіи поэта или художника, чтобы рельефнѣе представить ландшафтъ Преображенія, а не для бесѣды древнихъ пророковъ съ Господомъ о Его исходѣ, имѣвшемъ быть въ Іерусалимѣ. При томъ гора Эрмонъ много представляетъ трудностей, чтобы взойти на нее, и еще болѣе— чтобы при господствующемъ здѣсь сильномъ, порывистомъ и пронзительномъ вѣтрѣ безопасно оставаться на ней; да и вообще, будучи постоянно покрыта снѣгомъ, она едвали могла быть удобна для ночной молитвы и самаго событія Преображенія. „Но хуже всего то, замѣчаетъ г. Олесницкій, что въ перенесеніи мѣста преображенія на Ермонъ изслѣдователи ищутъ только основанія для натуралистическаго объясненія самаго факта Преображенія. Имъ нужно найти мѣсто особеннаго свѣтоотраженія, въ которомъ фигура человѣка могла бы принять особенный блескъ, а на Ермонѣ этого блеска ожидаютъ отъ свѣтящейся на солнцѣ массы снѣга, который здѣсь лежитъ въ ущельяхъ и среди лѣта. Но для проявленія истиннаго Божественнаго свѣта нужна ли подобная обстановка? Не все ли равно было І. Христу избрать и другую гору, не столь колоссальную, но уединенную и удобную для молитвы?“ Св. Зем. Т. 2. стр. 433. Преданіе Церкви издревле гору Θаворъ признаетъ горою Преображенія Господня (См. напр. Кирил. Іерусал. Поуч. Оглас. XII, 16. Блаж. Іероп. о Преобр., Слово Прокла Арх. Конст. на Преображ., Itiner. Antonin., Willibaldi и Bonifac., Канон. на Преобр. Іоан. Дамаск., Косьмы Маюмс., и др.). Св. равноапостольная Елена на Θаворѣ воздвигла въ свое время Храмъ во имя свидѣтелей Преображенія, св. Ап. Петра, Іакова и Іоанна, или по другимъ—Іисусу, Моисею и Иліѣ (Нор. Пут. Т. IV, р. 207). Слѣды этого храма остаются доселѣ. Здѣсь долгое время Греческій Епископъ ежегодно совершалъ литургію; и до нынѣ Католическіе иноки Назарета совершаютъ здѣсь литургію въ день Преображенія, и стеченіе народа къ сему празднику бываетъ многочисленное (Нор. IV. р. 207 — 208). Въ 8-мъ вѣкѣ здѣсь существовалъ еще монастырь съ церковію, воздвигнутый Венгерскими царями (Нор. IV. р. 208). И около крестовыхъ походовъ здѣсь были еще и монастыри и церкви (Zell. 2. р. 579). Крестоносцы возобновили здѣсь укрѣпленіе на Θаворѣ, при подошвѣ которой лежала главная дорога отъ Египта къ Дамаску, и около этого времени здѣсь была каѳедра Архіепископа, находившаяся въ зависимости отъ Патріарха Іерусалимскаго. Танкредъ, герой 1-го крестоваго похода (1088—1112 г.), основалъ на горѣ Θаворской церковь, Клюніакійцы— монастырь; но въ 13-мъ вѣкѣ, особенно при Султанѣ Бибарсѣ въ въ 1263 г., все это было разрушено Сарацинами, и Θаворское укрѣпленіе, и монастырь и церкви, и только остатки дворцовъ, монастырей и церквей остались здѣсь (Herz. XV. р. 599). Съ того времени вершина Θавора была совершенно необитаема. Нынѣ въ этихъ мѣстахъ всюду однѣ развалины. Только богомольцы отъ времени до времени заходили сюда и совершали Богослуженіе на развалинахъ двухъ древ-

нихъ церквей. Въ настоящее время на основаніяхъ этихъ древнихъ святилищъ построены два новые монастыря, Греческій—на мѣстѣ Византійской церкви, и Латинскій—на мѣстѣ монастыря Танкреда, изъ коихъ каждый считаетъ свой монастырь мѣстомъ Преображенія. Среди общаго разрушенія и развалинъ путешественники указываютъ на южной и восточной сторонахъ вершины Θаворской нѣсколько уцѣлѣвшихъ частей древней стѣны Θаворской съ ея башнями; башни большею частью совершенно разрушены и представляютъ громадныя кучи камней; часть искусственнаго рва, защищавшаго крѣпость и обходившаго стѣну полукругомъ; большіе Арабской конструкціи ворота при въѣздѣ въ крѣпость съ южной стороны. Внутри стѣнъ находятъ отстатки Византійскаго храма 4-го или 5-го вѣка и другаго трехчастнаго храма Крестоносцевъ 12-го вѣка. Внѣ крѣпостной стѣны различаютъ нѣсколько развалинъ прилегавшихъ къ крѣпостной стѣнѣ городскихъ построекъ съ полукруглыми и огивными арками, множество фундаментовъ, стѣнъ, обломковъ карнизовъ; также множество цистернъ, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ и нынѣ содержится чистая вода; не мало и простыхъ пещеръ. См. Св. Земл. Олесн. Т. 2. р. 424—435. Норов. Пут. Т. IV. гл. XIV. стр. 204—211. Herz. XV. p. 597—600. Winer, T. 2. p. 595. Zell. 2. p. 579—580. Lange на Ев. Луки, 1880 г. р. 206—207.

б., 1 Пар. 6, 77.—Въ Свящ. Писаніи подъ именемъ Θавора упоминаются: городъ Θаворъ въ колѣнѣ Завулоновомъ (1 Пар. 6, 77), Кислоθ-Θаворъ также въ колѣнѣ Завулоновомъ (Нав. 19, 12), Азноθ-Θаворъ въ колѣнѣ Неθθалимовомъ (Нав. 19, 34) и Давраθъ (Нав. 19, 12. 21, 18. 1 Пар. 6, 72). Θаворъ колѣна Завулонова принимаютъ за одно съ Кислоθ-Θаворомъ, не смѣшивая послѣдній съ Кесуллоθомъ (Нав. 19, 18). Кесуллоθъ лежитъ вначалѣ границы колѣна Иссахарова на западной сторонѣ, нынѣ онъ называется Иксаль, а Кислоθ-Θаворъ или просто Θаворъ—въ концѣ границы, къ востоку (Нав. 19, 22. сн. ст. 12). Herz. XIV. p. 738—739. Keil и Del. на Нав. p. 152 и 154.—Азноθ-Θаворъ въ колѣнѣ Неθθалимовомъ, по Евсевію къ юго-востоку отъ Сепфориса. Давраθъ — небольшое селеніе при сѣверо-западной подошвѣ Θавора; нынѣ Дебуріехъ. Herz. XV. p. 599. У этой деревни, при самой подошвѣ Θавора, идетъ дорога пилигримовъ на Θаворъ, и отсюда легко измѣрить глазомъ громаду Θавора, рѣзко выдѣляющагося изъ ряда горъ Галилейскихъ (Св. Зем. р. 425).

в., 1 Цар. 10, 3.—Упоминаемая здѣсь дубрава Θаворская нигдѣ болѣе не встрѣчается, и объ ней ничего болѣе сказать не льзя, какъ развѣ то, что она лежала на пути отъ гробницы Рахили къ Гивѣ Веніаминовой. Не льзя отождествлять этой дубравы ни съ дубомъ, подъ которымъ похоронена Девора, кормилица Ревекки (Быт. 35, 8), ни съ пальмою Деворы пророчицы (Суд. 4, 5). Различіе ихъ показы-

ваютъ самыя ихъ названія. Притомъ дубъ Деворы, кормилицы Ревеккиной, названный дубомъ плача, лежалъ близъ Веѳиля ниже его (Быт. 35, 8), тогда какъ дубрава Ѳаворская полагается на пути отъ гробницы Рахили къ Веѳилю, но не у самаго Веѳиля. Равнымъ образомъ пальма Деворы пророчицы полагается между Рамою и Веѳилемъ на горѣ Ефремовой, а дубрава Ѳаворская — между гробницей Рахили и Веѳилемъ, въ колѣнѣ Веніаминовомъ. См. Фюрст. 2. р. 513. Lange на кн. Самуила, 1873 г. р. 137—138. Keil и Del. на 1 Цар. р. 80—82. Сн. Рахиль.

Ѳадморъ (תַּדְמֹר, תַּמֹר = городъ пальмъ; Θερμάθ, Θεδμόρ, Θοεδμόρ, Θαδάμορα; Palmira; Ѳамѡръ, Ѳедмо́ръ; L: Thamar, Thadmór): 3 Цар. 9, 18. 2 Пар. 8, 4. — Ѳадморъ — по Еврейскому тексту 2 Пар., а по тексту 3 Цар. Ѳаморъ, по общепринятому мнѣнію, основывающемуся на свидѣтельствѣ Флавія и Іеронима, есть извѣстный *городъ Пальмира* (Παλμύρα, правильнѣе — Παλμυρά, V. Palmira). Онъ, вѣроятно, названъ такъ Арабами отъ множества растущихъ здѣсь пальмъ. Вѣроятно, и Еврейское первоначальное названіе было: Ѳаморъ или Таморъ — отъ тамаръ (תָּמָר) — пальма, такъ что Греческое есть переводъ Еврейскаго тамаръ. Арамейское или Сирское Ѳадморъ, вѣроятно, образовалось изъ Thamar послѣ. Городъ сей находился на востокъ отъ Палестины, на плодоносномъ оазисѣ, въ Сирійской пустынѣ, между Дамаскомъ и Евфратомъ. Отсюда у Плинія: Palmyrenae solitudines; и у Птоломея вся эта мѣстность называется Palmyrene. Поэтому его не льзя смѣшивать съ городомъ Тамаръ въ удѣлѣ колѣна Іудина, упоминаемаго у пророка Іезекіиля (47. 19. 48, 28). Городъ Ѳадморъ или Пальмира, вѣроятно, имѣлъ большое значеніе еще въ древнія времена. Положеніе его среди обширной степи въ долинѣ, богатой растительностію и источниками свѣжей воды, не могло не привлекать сюда караваны, шедшіе съ востока въ Финикію, Сирію и на западъ; почему Пальмира въ скоромъ времени должна была сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ торговли между востокомъ Азіи и Европою. По однимъ онъ основанъ еще Индійскою торговою колоніею (Zell. 2. р. 580), а по другимъ, если не основанъ, то по крайней мѣрѣ возстановленъ и обнесенъ стѣнами царемъ Соломономъ (3 Цар. 9, 17 — 18. 2 Пар. 8, 4 — 6), чтобы онъ могъ служить, съ одной стороны, защитою и оплотомъ противъ нападеній Сиріянъ и Арабовъ, съ другой — складочнымъ мѣстомъ для внутренней торговли между Египтомъ и Азіею. Впрочемъ о древнемъ величіи и значеніи Пальмиры нигдѣ не говорится, кромѣ того, что сказано о ней во 2 кн. Паралипоменонъ. И странно, что въ В. Зав. кромѣ указаннаго мѣста Паралипоменонъ или Царствъ, не говорится о ней ни по случаю Сирійскихъ и Ассирійскихъ нападеній, ни въ пророческихъ предсказаніяхъ о судьбѣ Сиріи (на пр. Амос. 1, 3. Исаіи гл. 17. Іер. 49, 24 и дал. сн. Herz. XV. р. 601). Первыя бла-

гопріятныя времена для Пальмиры начались со времени владычества Селевкидовъ и потомъ Римлянъ. Въ Пальмирскихъ письменныхъ памятникахъ вездѣ встрѣчаются хронологическія показанія временъ Селевкидовъ, и вмѣстѣ съ отечественнымъ Сирскимъ языкомъ употребляется Греческій, какъ общеупотребительный языкъ того времени; и между разнообразными развалинами встрѣчаются памятники изъ древнихъ временъ, которые не могутъ относиться къ позднѣйшему блистательному періоду города во времена Римлянъ. Во времена Селевкидовъ, безъ сомнѣнія, послѣдовало умноженіе населенія города разными новыми родственными племенами, кромѣ Сирскаго и Арабскаго, и Пальмира, мало по малу, поставила себя почти въ исключительное обладаніе происходящею здѣсь торговлею между Евфратомъ и Средиземнымъ моремъ, и чрезъ пріобрѣтенныя такимъ образомъ богатства, въ соединеніи съ вліяніемъ Греческихъ нравовъ и искуствъ, достигла того высокаго положенія, въ какомъ видимъ ее во времена Римскихъ царей (Herz. XV. p. 602). Къ Римскому государству Пальмира вмѣстѣ съ Сиріею присоединена въ 64-мъ году до Р. Хр., и была главнымъ городомъ Сирійской области Пальмирены. Въ это время торговля ея находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Первыя замѣчанія о Пальмирѣ, кромѣ надписей и указаній Флавія, мы встрѣчаемъ изъ перваго вѣка у Плинія. Плиній изображаетъ ее какъ проходный пунктъ торговаго движенія отъ Сиріи къ Петрѣ, т. е. по направленію къ Чермному морю, и о самомъ городѣ пишетъ: „Urbs nobilis situ, divitiis soli et aquis amoenis" (H. N. VI, 21). По Аппіану Пальмиряне были посредниками торговли между востокомъ и западомъ (Herz. XV. p. 602). Своимъ великимъ богатствомъ и пышными зданіями городъ особенно обязанъ императору Адріану (117—138 по Р. Хр.) и правленію Одената и супруги его Зиновіи. Адріанъ возстановилъ этотъ городъ, который частію въ слѣдствіе происходившихъ войнъ, и частію, можетъ быть въ слѣдствіе землетрясеній, требовалъ обновленія, и жители Пальмиры, въ благодарность за сіе, назвали свой городъ Адріанополемъ. Адріанъ много также содѣйствовалъ развитію торговли города, и при немъ Пальмира сдѣлалась однимъ изъ первыхъ восточныхъ городовъ, средоточіемъ весьма обширной торговли между Пареянскимъ и Римскимъ царствомъ, и особенно — главнымъ рынкомъ дорогихъ шелковыхъ товаровъ (Zell. 2. p. 580. и Herz. XV. p. 603). Въ послѣдствіи для Пальмиры былъ еще болѣе блистательный періодъ, при мужественномъ, дальновидномъ и предпріимчивомъ правителѣ Сирійскомъ Оденатѣ. Когда императоръ Валеріанъ въ войнѣ съ Персами въ 260 году взятъ былъ ими въ плѣнъ, предпріимчивый Оденатъ мужественно защищалъ противъ нихъ Римскія провинціи на западѣ Евфрата, отнялъ ихъ у Персовъ, и сдѣлавшись обладателемъ большей части востока, принялъ титулъ царя и содѣлалъ Пальмиру главнымъ городомъ великаго Пальмирскаго царства, и своими завоеваніями далеко распространилъ предѣлы его, такъ что оно обнимало

Сирію, Финикію, Палестину, каменистую Аравію и многія провинціи Малой Азіи. Императоръ Галліенъ призналъ его вождемъ Востока и утвердилъ за нимъ титулъ Августа (Herz. XV. p. 606). Но Оденатъ обладалъ своимъ царствомъ только отъ 260 по 267-ый годъ и въ послѣдній годъ убитъ былъ однимъ изъ близкихъ своихъ родственниковъ, который самъ домогался господства (Бекк. Всем. Ист. III. р. 331). По смерти его управляла царствомъ умная и тонко образованная супруга его Зиновія. По религіи она была если не Іудеянка, то по крайней мѣрѣ расположенная къ Іудейству, но по Аѳанасію и Ѳеодориту обращенная въ Христіанство. Ея покровительствомъ пользовался Павелъ, по мѣсту рожденія, Самосатскій, Епископъ Антіохійскій, еретикъ 3-го вѣка, отвергавшій предвѣчное бытіе и единосущіе Сына Божія. Учителемъ своимъ въ Греческой литературѣ она избрала ученѣйшаго того времени мужа, Лонгина, который былъ и ея совѣтникомъ въ дѣлахъ государственныхъ (Церк. Ист. Инн. В. 3-й стр. 204. Herz. XV. р. 608). Она сохранила за собою то вліяніе, какимъ Оденатъ пользовался на всемъ востокѣ, но и еще полагала увеличить свое царство дальнѣйшими завоеваніями, и еще присоединила къ нему Египетъ. Но противъ нея въ 272-мъ году возсталъ императоръ Авреліанъ. Разбивши ея войско въ разныхъ пунктахъ, онъ осадилъ Пальмиру; городъ сдался, и онъ щадилъ его. Но по отступленіи его Пальмиряне возмутились и избили Римскій гарнизонъ. Тогда Авреліанъ возвратился тотчасъ въ городъ, и въ своей ярости взявъ его, великолѣпныя его зданія велѣлъ разрушить и всѣхъ жителей умертвить. Зиновія въ тріумфѣ отвезена въ Римъ. Такъ Пальмира обращена была въ пепелъ. Здѣсь оставалась только крѣпость для воинскаго гарнизона на восточной границѣ Римскаго царства до временъ Юстиніана 1-го. Юстиніанъ въ 520 году велѣлъ возстановить Пальмиру и снова построить публичныя зданія и церкви. Но вскорѣ, въ 637-мъ году городъ подпалъ подъ власть Арабовъ, и потомъ по завоеваніи Сиріи послѣдователями Магомета при Омарѣ Пальмира подчинена Магометанамъ. Послѣ въ 745 году, по причинѣ возмущенія, жители ея были истреблены и стѣны города разрушены. Впрочемъ до XI-го вѣка здѣсь оставалось еще довольно значительное число жителей, и городъ въ средніе вѣка и до новѣйшаго времени оставался подъ именемъ Ѳадмора (но не Пальмиры). Причиною окончательнаго паденія города, кажется, были частыя землетрясенія. Во время землетрясенія, постигшаго оба великолѣпные города, Баалбекъ и Ѳадморъ въ 1042 году, подъ развалинами послѣдняго города погибла большая часть жителей. Съ сего времени Ѳадморъ представляетъ огромное поле, и теперь еще удивляющее путешественниковъ остатками своихъ разрушенныхъ дворцовъ и храмовъ. Христіанство въ Пальмирѣ, безъ сомнѣнія, рано должно было появиться отъ сосѣднихъ городовъ Дамаска и Емессы. На Никейскомъ соборѣ былъ Епископъ изъ Пальмиры, и на Халкидонскомъ вмѣсто Епископа Пальмирскаго присутствовалъ Ар-

хіепископъ Дамасскій. До 900 года Пальмирская Епископская каѳедра принадлежала къ Антіохійской патріархіи. Особенно благопріятное время для Христіанства здѣсь было во времена Юстиніана, который укрѣпилъ этотъ городъ, какъ древнюю границу царства, и поставилъ здѣсь особеннаго нѣкоего правителя (dux orientis) съ порученіемъ ему возстановить здѣсь вмѣстѣ съ публичными зданіями и церкви и покровительствовать имъ. Но въ послѣдствіи времени, подъ владычествомъ Магометанъ, все должно было придти въ упадокъ (Herz. XV. p. 609—610). Во всей исторіи Крестовыхъ походовъ о Пальмирѣ и помину никакого нѣтъ. Въ 1173-мъ году посѣщавшій эту мѣстность Еврейскій Раввинъ Веніаминъ Тудельскій нашелъ здѣсь смѣсь населенія—Магометанскаго, Христіанскаго и Іудейскаго (Herz). Теперешній Ѳадморъ есть селеніе, лежащее внутри двора или мызы великаго храма солнца, составляющаго главное зданіе всей группы здѣшнихъ развалинъ. Оно состоитъ изъ нѣскольких бѣдныхъ и жалкихъ мазанокъ. Стѣны храма служатъ для него какъ бы валомъ или огражденіемъ для защиты отъ набѣговъ дикихъ Арабовъ. Внутренность храма служитъ мѣстомъ мечети. Слѣды нѣкоторой торговли остаются доселѣ. Изъ Ѳадмора доселѣ каждогодно отходятъ караваны на верблюдахъ съ солью, добываемою изъ сосѣдняго солянаго озера для продажи въ Дамаскѣ. Гезен. изд. 8. p. 888—889. Фюрст. 2. p. 515. Winer, T. 2. p. 597—598. Бекк. Всем. Ист. Ч. 3. стр. 329. 331—332. Herz. XV. p. 600—611. Zell. 2. p. 580—581.

Ѳалассаръ (תְּלַאשָּׂר, תְּלַשָּׂר = холмъ Ассура; Θαεσθέν, Θαλασσάρ; Thelassar, Thalassar; Ѳалассаръ, Ѳеемаѳи; L: Thelassar): 4 Цар. 19, 12. Исаіи 37, 12. — Имя Ассирійской провинціи, въ которой обитали сыны Едена, покоренные Ассиріянами. Но мѣстность эта и ея положеніе опредѣленно не извѣстны. Ее принимаютъ за одно съ Елласаромъ кн. Бытія (14, 1) и полагаютъ иные на восточной сторонѣ Тигра въ южной Ассиріи, къ сѣверу отъ Вавилоніи; другіе — на западной сторонѣ Тигра, между большимъ и малымъ Цабомъ; еще иные разумѣютъ подъ нею нижнюю Вавилонію или Халдею, и городъ Елласаръ указываютъ въ Ларсѣ или нынѣшнемъ Сенкерехъ, между Уромъ Халдейскимъ и Ерехомъ. См. Елласарскій. Сн. Гезен. изд. 8. p. 897. Власт. Карт. первыхъ поселеній человѣческихъ, 1875 г. и Менке № 11.

Ѳалмай (תַּלְמַי = по Фюрсту смѣлый, отважный, мужественный; Θολμεί, Θολομαί, Θολμαΐ, Θολμί, Θελαμί; Tholmaï, Tholomaï; Ѳолмі, Ѳоломой, Ѳеламінъ, Ѳωлмій, Ѳолмаі, Ѳоломій; L: Thalmai):

а., 2 Цар. 3, 3. 13, 37. 1 Пар. 3, 2. — Ѳалмай, сынъ Еміуда, царь Гессурскій, современникъ Давида. Дочь или внука его

Мааха была одною изъ женъ Давида; она—мать Авессалома, сына Давидова. Во время бѣгства своего по убіеніи Амнона, Авессаломъ жилъ въ Гессурѣ у Θалмая три года. Zell. 2. p. 581.

б., Числ. 13, 23. Нав. 15, 14. Суд. 1, 10.—Θалмай—изъ сыновъ или потомковъ Энака. Исполины эти, ужасъ Израиля, жили на югѣ Ханаанской земли, особенно около Хеврона (Числ. 13, 23). При завоеваніи земли Ханаанской, они были побѣждены и изгнаны, особенно Халевомъ (Нав. 15, 14. Суд. 1, 20). Остатки ихъ удалились въ приморскіе города Филистимскіе, и болѣе ихъ не видно въ исторіи (Нав. XI, 21—22). Гезен. изд. 8. p. 898. Фюрст. 2. p. 529. Herz. III. p. 788. Сн. Енакъ, Енакимы.

Θамаръ (תָּמָר = пальма; Θαιμάν καὶ φοινικών, Θαιμάν; V. и L: Thamar; Θеманъ и Фініки; Тамаръ):

а., Іез. 47, 19. 48, 28.—Θамаръ или Тамаръ—городъ колѣна Іудина, на югѣ Палестины, составляющій, по словамъ пророка, южный предѣлъ Израиля. Городъ этотъ не льзя признавать за Хацацон-Θамаръ или Енгедди (Быт. 14, 7. 2 Пар. 20, 2), потому что въ 10-мъ стихѣ 47 главы онъ представляется въ другой комбинаціи. Робинсонъ принимаетъ его за одно съ Тамарою Евсевія, лежащею на одинъ день пути отъ Малаθы или Молады по дорогѣ между Хеврономъ и Елаθомъ. Полагаютъ, что это нынѣшній Курнубъ. Такъ принимаютъ Робинсонъ, Гитцигъ, Риттеръ, Редигеръ. Сомнительно отзываются объ этомъ: Раумеръ, Винеръ и Фанъ-де-Фельде и др. Herz. XV. p. 664. Zell. 2. p. 582. Гезен. изд. 8. p. 901). Тамаръ Іезекіиля полагается не къ западу отъ южнаго конца Мертваго моря, какъ лежитъ Курнубъ, а къ югу. Фюрстъ принимаетъ за одно съ Θадморомъ (3 Цар. 9, 18); но Θадморъ, очевидно, есть Пальмира, географическое положеніе которой не позволяетъ принимать ее за одно съ Θамаромъ Іезекіиля. Тамаръ Іезекіиля долженъ лежать на югѣ къ Кадису. Keil и Del. на Іез. p. 485. сн. Rud. Smend на Іез. изд. 2. 1880 г. p. 391.

б., Суд. 20, 33. — Ваал-Θамаръ. См. сіе слово въ 1-мъ Т. стр. 277.

в., 3 Цар. 9, 18—Θамаръ, принимаемый за Θадморъ. См. Θадморъ. Сн. Фюрст. 2. p. 533. Zell. 2. p. 582.

г., 2 Пар. 20. 2.—Хацацонъ Θамаръ или Ен-Гедди. См. Т. 1. стр. 598—599.

Θамарь (תָּמָר; Θαμάρ, Θημάρ; V. и L: Thamar; Слав. Θамарь, Θамаръ):

а., Быт. 38, 6. Руѳ. 4, 12. 1 Пар. 2, 4. Мѳ. 1, 3.—Ѳамарь, жена Ира, первенца Іуды, сына патріарха Іакова, невѣстка Іуды. Лишившись своихъ мужей въ раннихъ лѣтахъ и обманутая обѣщаніемъ свекора выдать за нее младшаго его сына, Ѳамарь рѣшилась на преступленіе съ самимъ свекоромъ, имѣла отъ него двухъ близнецовъ, Фареса и Зару, и вошла чрезъ то въ родословную Спасителя. Исторія эта, представляя въ лицѣ Іуды и Ѳамари явныхъ грѣшниковъ, которые однакоже входятъ въ такую родовую линію, отъ которой родился Спаситель міра, глубоко для насъ поучительна. Съ одной стороны мы видимъ здѣсь, что всѣ мы грѣшны, ибо вотъ и такой патріархъ, о которомъ дано особенное обѣтованіе Божіе, отъ котораго должны были происходить цари, и отъ котораго самое имя получилъ народъ Іудейскій, и онъ оказывается грѣшникомъ; съ другой — здѣсь мы видимъ величайшее снисхожденіе Божіе къ падшему роду нашему. Чтобы спасти насъ, Господь не возгнушался плотскаго естества нашего, воспріялъ въ свое единеніе не другое какое естество, а нашу человѣческую природу, какую мы имѣемъ отъ Адама, со всѣми немощами, кромѣ грѣха, чтобы въ нашей плоти осудить грѣхъ, уничтожить наши грѣхи, уврачевать, спасти насъ, а не погубить. Какая бездна человѣколюбія Божія! Рим. 8, 1—4. Евр. 2, 14—18.

б., 2 Цар. 13, 1. 1 Пар. 3, 9.—Дочь Давида, сестра Авессалома, обезчещенная братомъ ея Амнономъ. Въ мести своей за это Авессаломъ убилъ брата своего. Сн. Авессаломъ.

в., 2 Цар. 14, 27. — Ѳамарь — единственная дочь Авессалома. Она была женою Ровоама, сына Соломонова, мать Авіи, царя Іудейскаго. Zell. 2. p. 582. Сн. Мааха и Михаія. Гезен. изд. 8. p. 901. Zell. 2. p. 72.

Ѳамахъ (תֶּמַח — по Фюрсту отъ מָחָה — борьба, битва, сраженіе, а по Гезен. хохотъ, громкій смѣхъ; Θεμά, Θημά; Thema; Ѳема, Ѳіма; L: Thamah): 1 Ездр. 2, 53. Неем. 7, 55.—Изъ Неѳинеевъ; его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Гезен. изд. 8. p. 899. Фюрст. 2. p. 531.

Ѳаммузъ (Іез. 8, 14), см. Таммузъ.

Ѳамнаѳ-Сараи (תִּמְנַת סֶרַח, תִּמְנַת חֶרֶס; Θαμνασαράχ, Θαμναθσαρά, Θαμναθαρές; Thamnath Saraa, Thamnathsare; Ѳамнаѳъ — Сарай, Ѳамнасахаръ; Ѳамнаѳаресъ; L: Thimnath Serach, Thimnath Heres): Нав. 19, 50. 24, 30. Суд. 2, 9. — Городъ на горѣ Ефремовой, на сѣверъ отъ горы Гааша; городъ этотъ, по повелѣнію Господа данъ въ удѣлъ Іисусу, сыну Навину; тамъ онъ жилъ, и тамъ и похороненъ. Во времена Евсевія показывали еще могилу Іисуса На-

вина въ Θамнаѳ-Сараѣ, не подалеку отъ селенія Θимна. Она извѣстна была и Іерониму. Говоря о посѣщеніи сей гробницы Св. Павлою, Іеронимъ замѣчаетъ: „Sepulcra quoque in monte Ephraim Iesu filii Nave et Eleasari filii Aaron sacerdotis e regione venerata est, quorum alter est in Thamnath-Sare a septentrionali parte Gaas, alter in Gaaba filii sui Phinees; satisque mirata est, quod distributor possessionum sibi montana et aspera delegisset". Изъ писателей средневѣковыхъ временъ въ сочиненіи: „Описаніе Св. Гробницъ" путешественника 13-го вѣка Рабби Іакова читается: „въ Кефаръ-Харесъ погребены Іисусъ сынъ Нуна и отецъ его и Халевъ; не далеко отъ этихъ памятниковъ расположено большое кладбище". Въ книгѣ XVI вѣка „Гробницы праведныхъ" C. Carmoly, p. 387 говорится: „въ Кефаръ-Харесъ есть гробницы Іисуса и отца его Нуна, одна возлѣ другой: на гробницахъ ихъ сдѣланъ большой памятникъ, отѣняемый двумя деревьями". Такимъ образомъ древнія свидѣтельства согласны въ томъ, что гробница І. Навина находилась въ его городѣ Тимнатъ-Серахъ или Тимнатъ-Харесъ, который въ средніе вѣка называли Кефаръ-Харесъ, т. е. деревня Харесъ. Гробница Навина пользовалась извѣстностію во все время самостоятельной жизни Еврейскаго народа. Но съ паденіемъ Еврейской націи стала терять свое значеніе и новѣйшее палестинское преданіе ничего не знаетъ о ней. Честь открытія ея приписываютъ Французскому изслѣдователю В. Герену, который, согласно съ Робинсономъ, отождествляя Тимнатъ-Харесъ І. Навина съ нынѣшними развалинами Хербетъ-Тибне, открылъ здѣсь въ горахъ въ пяти часахъ на сѣверо-востокъ отъ Лидды и въ 3-хъ часахъ на сѣверо-западъ отъ Гофны, древній еврейскій некрополь, принадлежащій Тибне, съ разными гробницами, изъ коихъ одну (гробницу Анбіе) онъ призналъ гробницею І. Навина. Но, по изслѣдованіямъ ученыхъ гробница Анбіе не имѣетъ твердыхъ данныхъ для отождествленія ея съ гробницею Навина, кромѣ ножей Галгальскихъ, орудій обрѣзанія, которыхъ много можно находить тамъ въ разныхъ и другихъ мѣстахъ; по совершенству своей отдѣлки она можетъ принадлежать только самому цвѣтущему времени царей Израильскихъ до плѣна, и ее можно приписать самымъ царямъ Израильскимъ. Нашъ отечественный путешественникъ, г. Олесницкій, выходя изъ того предположенія, что въ имени города Навинова, Тимнатъ-Харесъ, отличительнымъ терминомъ служитъ именно послѣднее изъ его составныхъ словъ (ибо Тимнъ или Тибновъ въ Палестинѣ много: въ Іудиномъ колѣнѣ, въ Ефремовомъ, въ Дановомъ, въ предѣлахъ филистимскихъ, и еще на пути изъ Іерусалима къ Діосполису), ища Хареса въ горахъ Ефремовыхъ, гдѣ по библейскимъ лѣтописцамъ должна находиться гробница Навина, нашелъ на срединѣ пути между гробницею Анбіе въ Тибнѣ и Сихемомъ, въ лѣво отъ большой дороги изъ Іерусалима въ Наплузъ, въ разстояніи получаса на западъ отъ Леббена, двѣ небольшихъ деревни, лежащихъ въ 15 миляхъ одна отъ другой; одна изъ нихъ носитъ имя Харесъ, а другая — Ке-

фаръ Харесъ. Во всей области Ефрема другаго пункта съ именемъ Харесъ нѣтъ. Въ Харесѣ сохранились развалины древней башни, матеріалъ которой пошелъ въ новѣйшіе Арабскіе домики и особенно въ мечеть. Въ Кефаръ-Харесѣ также сохранились остатки древняго укрѣпленія изъ грубо обдѣланныхъ Ханаанскихъ камней, часть которыхъ пошла въ стѣны мечети, посвященной имени Неби-Кефилъ, т. е. пророка двойнаго, или втораго. Въ той и другой деревнѣ есть гробницы, но самаго простаго, первобытнаго устройства, безъ всякихъ орнаментовъ, полуразрушенныя. Изъ нихъ одна гробница въ Кефаръ-Харесѣ кажется особенно древнею; при ней стоитъ Мусульманская часовня; отъ рощи, осѣнявшей нѣкогда гробницу, въ настоящее время остался одинъ величественныхъ размѣровъ зеленый теревинѳъ. Г. Олесницкій полагаетъ, что все это вполнѣ соотвѣтствуетъ Библейскому городу въ горахъ Ефремовыхъ Тимнаѳъ-Харесу, назначенному въ удѣлъ второму послѣ Моисея представителю Еврейской націи. Можно указать и на другія признаки—въ мѣстахъ, поставляемыхъ Библіею въ сосѣдствѣ съ городомъ І. Навина, каковы напр. Енаимъ, дорога отъ котораго вела въ Тимну (Быт. 38, 14); гора Гаашъ съ долиною Нахле-Гаашъ (2 Цар. 23—30); Сихемъ и Силомъ, столь извѣстные во времена Навина, и не слишкомъ удаленные отъ указанныхъ деревень Хареса и Кефаръ-Хареса. См. все это у Г. Олесн. св. Земл. Т. 2. р. 309—332.

Θамна или Θимна (תִּמְנָע, תִּמְנָע = предостереженіе, предохраненіе, удерживаніе, но Гезен. м. б. суровость, неласковость, недоступность; Θαμνά; Thamna; Θамна; L: Thimna):

а., Быт. 36, 12. 1 Пар. 1, 36.—Θамна—наложница Елифаза, сына Исавова.

б., Быт. 36, 22. 1 Пар. 1, 39. — Сестра Лотана, сына Сеира Хорреянина. Фюрст. 2. р. 533. Гезен. изд. 8. р. 901.

в., Быт. 36, 40. 1 Пар. 1, 51.—Изъ старѣйшинъ Исавовыхъ. Въ Русскомъ читается Θимна.

Θамна или **Θимна и Θимнаѳа** (תִּמְנָה, תִּמְנָתָה — по Фюрсту отъ מָנָה = наслѣдственная часть, удѣлъ, владѣніе; Θαμνά, Θαμναθά; Thamna, Themna, Thamnatha, Thamnata; Θамна, Θамнаѳа; L: Thimna, Thimnath, Thimnatha, Thamnata). Слова: Θамна или Θимна и Θимнаѳа или Θамнаѳа, указываемыя въ Св. Писаніи (Быт. 38, 12. Нав. 15, 10. 57. 19, 43. Суд. 14, 1. 2. 5. 15, 6. 2 Пар. 28, 18. 1 Мак. 9, 50), иные не различаютъ между собою, принимая за одинъ городъ, и въ словѣ Θамнаѳа въ послѣднемъ слогѣ въ Еврейскомъ признавая только такъ называемое ה locale, выражающее движеніе или направленіе къ какому либо мѣсту или предмету, во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ

разумѣя одинъ городъ, принадлежавшій сначала колѣну Іудину на сѣверной его границѣ (Нав. 15, 10. 17), и отданный потомъ колѣну Данову (Нав. 19, 43), но большею частію находившійся подъ властію Филистимлянъ (Суд. 14, 1. 2 Пар. 28, 18), нынѣ извѣстный подъ именемъ Θимна или Тибне (Гезен. изд. 8. р. 901). Но другіе, съ большею повидимому справедливостію, различаютъ здѣсь три или четыре города, и именно:

а., Быт. 38, 12. 14. Нав. 15, 57.—Θамна или Θимна—изъ нагорныхъ городовъ колѣна Іудина. У Навина онъ значится вмѣстѣ съ городами: Іокдамъ, Заноахъ, Гива, Гедоръ, Веθ-Цуръ, и др. Этотъ городъ, вѣроятно, есть та Θамна или Θамнаθа, куда Іуда ходилъ для стрижки овецъ своихъ съ другомъ своимъ Хирою, Одолламитяниномъ (Быт. 38, 12—14). Онъ лежалъ, вѣроятно, не далеко отъ Енаима или Гаенама и Ен-Ганнима, лежавшаго на пути въ Θамну, и полагаемаго между городами: Заноахъ, Таппуахъ, Іармуθъ, Одолламъ, и др. (сн. Быт. 38, 12—14. Нав. 15, 34—35).

б., Нав. 15, 10. 19, 43. Суд. 14, 1. 2. 5. 2 Пар. 28, 18.—Городъ Ханаанскій, на границѣ между Даномъ и Іудою, близъ Веθсамиса. Онъ принадлежалъ прежде колѣну Іудину, и потомъ причисленъ къ Данову; но во времена Самсона находился въ рукахъ Филистимлянъ. Это родина жены Самсоновой. При царѣ Ахазѣ Филистимляне снова завладѣли имъ (2 Пар. 28, 18). Нынѣ это городъ Тибне. Winer, T. 2. p. 612.

в., Нав. 19, 50. 24, 30. Суд. 2, 9. — Городъ, данный въ удѣлъ І. Навину, на горѣ Ефремовой. См. Θамнаθ-Сараи.

г., 1 Мак. 9, 50.—Θамнаθа въ Фараθонѣ, городъ укрѣпленный Вакхидомъ. См. Фараθонъ, сн. Карт. Чирик. и Атл. Менке, № III и VIII.

Сн. Winer, T. 2. p. 612. Keil и Del. на Быт. p. 256—257. на Нав. и Суд. p. 121. 164 и 232 и на Мак. p. 161. Herz. XVI. p. 56—57. Onomast. Евсев.: Thamna, Thamnatha, Thamnathsara, Thamnitica. Фюрст. 2. p. 533. Zell. 2. p. 589.

Θамній (תִּבְנִי — отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ תֶּבֶן = соломенный, или отъ בָּנָה = строеніе Божіе; Θαμνί; Thebni; Θамній; L: Thibni): 3 Цар. 16, 21—22.—Θамній, сынъ Гонаθовъ, вмѣстѣ съ Амвріемъ избираемый на престолъ Израильскій, и не избранный, а избранъ Амврій, и Θамній вскорѣ умеръ. Флавій говоритъ, что онъ убитъ (Древн. к. 8. гл. 12. § 5), но изъ словъ Писанія сего не видно.

Θанаахъ (Суд. 5, 19. сн. 1 Пар. 7, 29 и др.) —тоже, что Θаанахъ. См. Θаанахъ.

Θарала (תַּרְאֲלָה — по Фюрсту отъ תְּרָא = сила Божія; Θαρεηλά; Tharela; Θарала; L: Thareala): Нав. 18, 27.—Изъ городовъ колѣна Веніаминова; здѣсь только встрѣчается и болѣе не извѣстенъ. Keil и Del. на Нав. р. 149. Фюрст. 2. р. 543. Сп. Гезен. изд. 8. р. 908.

Θарей (תַּחְרֵעַ — по Фюрсту бѣгство, а по Гезеніусу — хитрость, лукавство; Θαρά, Θαράχ. Θαρεέ: Tharaa; Θараа; L: Thaherea): 1 Пар. 9, 41.—Изъ сыновъ Михи, сына Мерибваала, сына Іонаѳанова. См. Θаарея.

Θарра (תֶּרַח, תָּרַח = шествіе, путешествіе, медленіе, медлитель; Θαῤῥα, Θάρα; Thare; Θарра; L: Tharah): Быт. XI, 24—32. Нав. 24, 2. 1 Пар. 1, 26. — Θарра — *десятый патріархъ отъ Ноя, отецъ Авраама, Нахора и Аррана, изъ потомства Симова.*—Родился по Евр. Библ. въ 1878 г. отъ сотворенія міра. и въ 3264-мъ по Славянской. Онъ былъ 70-ти лѣтъ, когда родился у него первый сынъ его Арранъ, и 130 лѣтъ, когда родился Авраамъ (Быт. XI, 26...). Авраамъ родился по Евр. тексту въ 2008 г. отъ сотв. міра, а по Слав. въ 3394-мъ. Θарра жилъ съ семействомъ своимъ между Евфратомъ и верховьями Тигра, въ Урѣ, городѣ Халдейскомъ. Старшій сынъ его Арранъ умеръ въ молодости, еще при жизни отца, оставивши послѣ себя сына, Лота. Въ то время идолопоклонство быстро начало распространяться по разнымъ странамъ, такъ что угрожало самому благословенному племени Сима. Θарра служилъ уже идоламъ (І. Нав. 24, 2. Іудѳ. 5, 6—8). Для сохраненія вѣры на землѣ избранъ былъ Авраамъ, сынъ Θарры. Θарра еще былъ живъ, когда было первое призываніе Божіе къ Аврааму (Быт. 12, 1—3). Начало исполненія сего призыванія приписывается Θаррѣ, какъ главѣ семейства (Быт. XI. 31); онъ вышелъ съ семействомъ своимъ изъ Ура Халдейскаго, чтобы идти въ землю Ханаанскую; но, по привязанности ли къ странѣ, которую онъ въ память умершаго сына своего назвалъ Харранъ, или по своей старости и болѣзни, Θарра остановился здѣсь при Евфратѣ въ Харранѣ, и здѣсь скончался 205 лѣтъ. Тогда Авраамъ, исполняя волю Божію, вышелъ изъ Харрана со всѣмъ семействомъ и имѣніемъ и людьми своими, и пришелъ въ землю Ханаанскую (Дѣян. 7, 2—4). Что до Нахора другаго брата Авраамова, то хотя священный Бытописатель совершенно не упоминаетъ о семъ, но нельзя сомнѣваться, что онъ поселился въ Месопотаміи или вмѣстѣ съ отцемъ своимъ вышедши изъ Ура, или нѣсколько времени спустя послѣ переселенія Θарры, потому что здѣсь въ этой странѣ мы находимъ его потомковъ въ послѣдующія времена (Быт. гл. 24). Такимъ образомъ призванный Богомъ Авраамъ, согласно волѣ Божіей, оставивши свой родъ и отечество, дѣлается странникомъ въ чуждой землѣ. И отсюда, съ самаго выхода Θарры изъ Ура Халдейскаго, начинается исторія странствованія Патріарховъ, воззван-

ныхъ Богомъ изъ смѣшенія народовъ. Исторія эта глубоко знаменательна и поучительна для всѣхъ насъ. Нравственною цѣлію сего странствованія избраннаго племени, по словамъ высокопреосв. Митр. Моск. Филарета, должно полагать то, чтобы оно сохранилось так. обр. отъ суевѣрій и заблужденій своего времени, въ которыхъ, чрезъ близкое сообщеніе и смѣшеніе съ другими племенами, совершенно могло бы погрязнуть. Но Ап. Павелъ даетъ еще высшій разумъ сему странствованію, когда говоритъ, что оно было хожденіе вѣрою, ожиданіе града, имѣющаго неподвижныя основанія, котораго зодчій и основатель есть Богъ, исканіе отечества небеснаго (Евр. XI, 8—16). Да и для всѣхъ насъ, послѣ удаленія перваго человѣка изъ жилища блаженства, что иное вся земная жизнь наша, какъ не странствованіе, какъ не стремленіе къ горнему? ибо здѣсь мы не достигаемъ цѣли нашихъ стремленій (Евр. XI, 39—40. 13, 14. 1 Кор. 15, 19. 30. 58. Филип. 3, 13—14. 20—21).

Θараѳа (Числ. 33, 27). См. Тарахъ.

Θарра (תֶּרֶשׁ — строгость, суровость; Θάῤῥα; Thares; Θарра): Есѳ. (1, 1) 2, 21. 6, 2.—Имя одного изъ евнуховъ царскихъ, сдѣлавшихъ заговоръ противъ царя Артаксеркса. Заговоръ этотъ былъ открытъ Мардохеемъ, Іудеяниномъ, привратникомъ царскимъ, и заговорщики были повѣшены, а о благодѣяніи Мардохея внесено было въ книгу дневныхъ записей у царя. Обстоятельство это не только послужило въ послѣдствіи къ достойному возвышенію Мардохея за его вѣрность царю, но и къ открытію чудныхъ путей промысла Божія въ судьбахъ нашей жизни. См. Есѳирь, Мардохей и Аманъ. Сп. Флав. Древн. кн. XI. гл. 6. Имя этого евнуха „Θарра" въ Греческомъ текстѣ встрѣчается только въ предисловіи книги Есѳири до 1-го стиха 1-й главы, а въ другихъ мѣстахъ просто говорится: два евнуха, безъ означенія именъ; въ Еврейскомъ читается Терешъ; у Флавія: Θеодестъ (Θεόδεστος). Сп. Keil и Del. на кн. Есѳирь.

Θарсисъ (תַּרְשִׁישׁ — м. б. отъ неупотребительнаго въ Еврейскомъ תָּרַשׁ, или רָשַׁשׁ = основаніе, утвержденіе, укрѣпленіе, крѣпость, твердость; Θάρσεις, Θαρσείς, Θαρσίς, θάλασσα, Καρχηδόν, Οὐφείρ, Σουφείρ и др.; Tharsis, mare, Ophir, Carthaginenses; Θарсісъ, Кархидонъ, море, Сωфіръ; L: Tharsis, Türkis, Meer, Ophir). Слово Θарсисъ въ свящ. Писаніи встрѣчается въ разныхъ смыслахъ, и именно а., какъ собственное имя нѣкоторыхъ лицъ, б., какъ названіе одного изъ драгоцѣнныхъ камней; и в., какъ имя мѣстности.

а., Изъ лицъ подъ этимъ именемъ извѣстны слѣдующія:

α., Быт. 10, 4. 1 Пар. 1, 7.—Θарсисъ—вторый сынъ Іавана,

сына Іафета, сына Ноева. Такъ какъ онъ поставляется вмѣстѣ съ другими сынами Іавана—Елисою, Киттимомъ и Доданимомъ, отъ которыхъ, по выраженію св. Писанія, населялись острова народовъ въ земляхъ ихъ, то ихъ вообще почитаютъ родоначальниками разныхъ племенъ древней Греціи. Отсюда и отъ Θарсиса иные производятъ Дорійцевъ, хотя въ этомъ имени нѣтъ достаточнаго на то основанія. По другимъ Θарсисъ означаетъ Тирсеновъ или Тирреновъ и Этрусковъ, въ древнія времена изъ Греціи перешедшихъ въ сѣверную Италію, и потомъ занявшихъ весь западный берегъ Италіи, находя здѣсь основаніе въ названіяхъ Tarco или Tarcho и въ имени народа Τυρσήνοι, Ρασέναι. Но Этруски по однимъ Пеласгическаго, по другимъ—Цельтическаго происхожденія, а не собственно Греческаго, хотя и имѣютъ нѣкоторое съ ними сходство (Бекк. Всем. Ист.). Еще иные разумѣютъ жителей Киликіи, находя для себя основаніе въ имени Киликійскаго города Тарса (Такъ Флавій). Но Тарсъ на монетахъ Финикійскихъ всегда пишется תַּרְז, а не תַּרְשִׁישׁ. По указаніямъ св. Писанія, такъ какъ частію и по другимъ свидѣтельствамъ, съ большею вѣроятностію, землю Θарсисъ надобно искать въ Испаніи. См. здѣсь ниже. Сн. Зап. на кн. Быт. Ч. 2. стр. 35. Herz. XV. p. 684—685.

β., 1 Пар. 7, 10.—Изъ сыновъ Билгана, сына Іедіаила, сына Веніаминова, главъ поколѣній Іедіаиловыхъ, людей воинственныхъ.

γ., Есθ. 1, 14.—Одинъ изъ первыхъ при Артаксерксѣ семи князей или вельможъ Персидскихъ и Мидійскихъ.

б., Θарсисъ, какъ названіе одного изъ драгоцѣнныхъ камней: Исх. 28, 20. 39, 13. Іез. 1, 16. 10, 9. 28, 13. Пѣсн. пѣсн. 5, 14. Дан. 10, 6.—По Семидесяти, Флавію и Вульгатѣ это—Хризолитъ. Въ Русск. то Хризолиθъ, то Топазъ. У LXX-ти онъ иногда оставляется безъ перевода, какъ на прим. Іез. 1, 16. Дан. 10, 6. Пѣсн. пѣсн. 5, 14. У Іеронима иногда переводится словомъ mare-море (на пр. Іез. 1, 16), такъ какъ и вообще Θарсисъ иногда означаетъ море, берега морскіе, приморскія земли. Самое имя сего камня показываетъ мѣсто, гдѣ его находили и откуда его привозили. Финикіяне привозили его изъ Испаніи. Камень этотъ свѣтлозеленаго цвѣта, прозрачный, кристалловидный, съ двоякимъ преломленіемъ лучей. По описанію Плинія, Хризолитъ сребристо-золотистаго цвѣта; его привозили изъ Еθіопіи, Индіи, Аравіи и Испаніи; лучшіе шли изъ Индіи (Plin. H. N. XXXVII, 42 и 43). Winer, T. 1. p. 283. Riehm, T. 1. p. 294.

в., Наконецъ во многихъ мѣстахъ св. Писанія *Θарсисъ* указывается, *какъ мѣстность, какъ область или страна.* Сюда относятся слѣдующія мѣста: Исаіи 2, 16. 23, 1. 6. 10. 14. 60, 9. 66, 19. Іезек. 27, 12. 25. 38, 13. Псал. 47, 8. 71, 10. Іер.

10, 9. Іон. 1, 3. 4, 2. 3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21. 20, 36—37. Но мнѣнія касательно этой мѣстности различны, а именно:

1., Подъ именемъ Θарсиса главнымъ образомъ разумѣютъ *Иверію или Испанію*. Основанія на это слѣдующія. а., Θарсисъ въ св. Писаніи представляется отдаленнымъ отъ Палестины мѣстомъ, морскимъ мѣстомъ на западѣ (Псал. 47, 8. 71, 10), ведущимъ торговлю съ Тиромъ (Іез. 27, 12), что все указываетъ на Испанію. б., Въ южной Испаніи именемъ Θарсисъ, которое у Грековъ и Римлянъ измѣнилось въ Тартессъ, называется рѣка Бетисъ или нынѣшній Гвадалквивиръ, протекающій Андалузію и впадающій въ Атлантическій океанъ. в., Тартессомъ называлась часть Испаніи, которая лежитъ на югъ по теченію Гвадалквивира, часть нынѣшней Андалузіи и Гранады. Она, какъ и другія части Испаніи, была занята Финикійскими колоніями, коихъ жители и въ началѣ Христіанской эры удерживали свой національный видъ. г., Тартессомъ назывался главный здѣсь городъ, отъ котораго и вся область получила свое названіе. Городъ этотъ лежалъ на островѣ, въ устьяхъ Гвадалквивира (въ Бетіи), вѣроятно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лежитъ Испанскій городъ Санъ-Лукаръ-де-Барамеда; хотя другіе древній Гадесъ (нынѣшній Кадиксъ) принимали за прежній Тартессъ. Древніе согласно полагали Тартессъ въ Испаніи, хотя и различествовали во мнѣніяхъ. Такъ подъ Тартессомъ Марціалъ разумѣлъ провинцію Бетисъ, Авіенъ — страну Гадесъ или Кадиксъ; Сенека — весь западный берегъ на Атлантическомъ океанѣ. Другіе распространяли имя это на всю Испанію, какъ то можно видѣть у Бохарта и Михаелиса (см. Rosenm. на Исаіи 21, 1. p. 355. на Быт. 10, 4. p. 67. Herz. XV. p. 685). д., О томъ же свидѣтельствуютъ произведенія, коими Θарсисъ изобиловалъ. Таковы: серебро, желѣзо, олово, свинецъ. Испанія особенно богата была ими (Rosenm. на Іез. 27, 12). е., О томъ же свидѣтельствуетъ то, что Θарсисъ былъ колоніею Финикіянъ и велъ обширную морскую торговлю съ Финикіянами. Сюда отправлялись Финикіяне, особенно Тиряне на своихъ великихъ и крѣпко построенныхъ корабляхъ Фарсисскихъ, чтобы отсюда богатства Испаніи: серебро, желѣзо, олово, свинецъ и дорогіе камни привозить на рынки Тира (Іез. 27, 12. 25. Іерем. 10, 9. Сн. Зап. на Кн. Быт. Ч. 2. стр. 35. Rosenm. на Іез. 27. 12). Изъ Фарсиса Финикіяне вели оживленную торговлю и съ торговыми городами на сѣверномъ и западномъ берегѣ Африки, равно какъ и съ Атлантическими берегами Европы—до острововъ Британіи и Ирландіи, и произведенія тѣхъ странъ обмѣнивали на Финикійскіе товары (Илов. р. 2. Zell. 2. p. 557). Великая и весьма обширная торговля, распространявшаяся изъ Фарсиса, возвела городъ на весьма высокую степень благосостоянія. Около половины седьмаго столѣтія до Р. Хр. слышно было о первомъ сношеніи Греческихъ мореплавателей изъ Самоса съ

Фарсисомъ, куда они занесены были противными вѣтрами. Спустя около ста лѣтъ пришли въ Θарсисъ Греки изъ Θокеи и вошли съ нимъ въ дружественную связь (Zell. 2. p. 557). Такъ развивалась и возвышалась торговля Θарсиса, а слава о немъ распространялась всюду.

2., Разумѣютъ также подъ Θарсисомъ, *Финикійскую колонію по берегу сѣверной Африки*. Этому мнѣнію благопріятствуетъ: а., произведенія привозимыя изъ Θарсиса, какъ то, кромѣ золота и серебра, слоновая кость, обезьяны и павлины, которыхъ нѣтъ въ Испаніи (2 Пар. 9, 21. 3 Цар. 10, 22); б., то, что Тиръ имѣлъ свои колоніи не только въ Испаніи, но и въ Африкѣ, на прим. въ Карθагенѣ и другихъ мѣстахъ, которыя также вели обширную морскую торговлю; и в., наконецъ древніе переводы слова Θарсисъ, конечно, не безъ основанія замѣняющіе его Африканскимъ городомъ „Кархидонъ", т. е. Карθагенъ, или вообще Африкою. Такъ, Карθагенъ понимали подъ Θарсисомъ LXX толковниковъ, какъ показаваютъ мѣста Исаіи (23, 1. 10, 14: πλοῖα Καρχηδόνος; 60, 9: πλοῖα Θαρσεὶς) и Іезекіиля (27, 12 и 25: Καρχηδόνιοι ἔμποροι σε; 38, 13; οἱ ἔμποροι Καρχηδόνιοι). Карθагенъ понимала Вульгата, какъ показываетъ указанное мѣсто Іезекіиля 27, 12: Carthaginenses negotiatores tui. Африку вообще разумѣлъ Таргумъ (у Іерем. 10, 9). Африканскія, можетъ быть, надобно разумѣть колоніи, когда говорится о корабляхъ Θарсисскихъ безъ означенія ихъ мѣста, откуда, и направленія, куда идутъ они, какъ на прим. 3 Цар. 10, 22. 2 Пар. 9, 21. Исаіи 23, 1. 14. Іез. 27, 25. 38, 13. Но трудно согласиться по крайней мѣрѣ о тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ прямо говорится о плаваніи въ Θарсисъ изъ Еціонъ-Гавера (на прим. 2 Пар. 20, 36). Для плаванія отсюда въ сѣверныя колоніи Африки, такъ какъ и въ Испанію, надлежало бы обогнуть всю Африку, тогда какъ для сего плаванія натуральный и прямый путь былъ не изъ Еціонъ-Гавера, а изъ Яффы или Іоппіи, чрезъ Средиземное море. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Средиземное море, сравнительно съ бурнымъ Эланитскимъ заливомъ, такъ тихо и спокойно для плаванія, какъ прудъ (Фюрс. 2. p. 546. сн. Zell. 2. p. 558). И Іона пророкъ, за 800 лѣтъ до Р. Хр., когда хотѣлъ скрыться отъ Бога въ Θарсисъ, отправился въ Θарсисъ изъ Іоппіи (Іон. 1, 3. 4, 2). Оттуда было обыкновенное, прямое плаваніе въ Θарсисъ, какъ западный приморскій городъ. Если во 2 кн. Парал. (20, 36—37) говорится о корабляхъ Іосафата изъ Еціонъ-Гавера въ Θарсисъ, то по снесеніи сего мѣста съ 3 Цар. (22, 48—49), тамъ безъ сомнѣнія надобно разумѣть отдаленный Офиръ; слово Θарсисъ употреблено тамъ вмѣсто отдаленнаго морскаго города на востокѣ, въ Θарсисъ же западный удобнѣе было отправлять изъ Іоппіи. Так. обр.

3., Θарсисъ означаетъ, можетъ быть, также и *отдаленный Офиръ*.

Такъ по крайней мѣрѣ должны мы понимать указанное мѣсто 2 Парал. (20, 36—37). Финикіяне на большихъ и крѣпкихъ корабляхъ своихъ производили торговлю не только на Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ, за столбами Геркулеса (Гибралтарскій проливъ), но и на Персидскомъ заливѣ и въ передней Индіи. Морское сношеніе Финикіянъ съ Индѣйцами было уже около временъ Моисея, за 1500 лѣтъ до Р. Хр.; оно прекратилось послѣ разрушенія Тира Александромъ Вел. въ 332 г. до Р. Хр. Финикіяне плавали на парусахъ отъ Персидскаго залива, гдѣ они владѣли нѣкоторыми мѣстами, въ Баригазу, нынѣшній городъ Баротшъ, лежащій въ заливѣ Каймбайскомъ на западномъ берегу передней Индіи. Баригаза былъ главнымъ портомъ портовой и богатой произведеніями земли, Абгира, которую принимаютъ за Библейскій Офиръ и которая лежала между устьемъ Инда и проливомъ Камбайскимъ (Менке № 1). Въ Баригазу шли всѣ дорогія произведенія передней Индіи и Цейлона, и даже задней Индіи и Индѣйскаго Архипелага, чтобы оттуда отправлять ихъ на западъ на корабляхъ Финикійскихъ, а послѣ—Египетскихъ, Арабскихъ и Персидскихъ. Въ этомъ выгодномъ сношеніи Финикіянъ съ Индѣйскимъ Офиромъ желалъ участвовать и Соломонъ (1015—975 г. до Р. Хр.). Къ концу своего царствованія онъ соединился съ Хирамомъ, царемъ Тирскимъ, и велѣлъ въ Еціонъ-Гаверѣ, въ задней части Эланитскаго залива, построить Θарсисскій флотъ (3 Цар. 9, 26); онъ даже и самъ прибылъ въ Еціонъ-Гаверъ, чтобы осмотрѣть строеніе флота и ускорить Офирскую экспедицію (2 Пар. 8, 17). Офирскій флотъ Соломоновъ снабженъ былъ частію рабами Соломона (3 Цар. 9, 27) и частію опытными кормчими и матросами, которыхъ Хирамъ вмѣстѣ съ Финикійскими кораблями (вѣроятно изъ Персидскаго морскаго залива) послалъ Соломону (3 Цар. 9, 27. 2 Парал. 8, 18). Снаряженный так. обр. соединенный Израильскій и Финикійскій Θарсисскій флотъ отправился изъ Еціонъ-Гавара въ Офиръ, и чрезъ три года возвратился въ пристань Еціон-Гаверскую. Какъ грузъ привезъ онъ 420 талантовъ золота, серебро, слоновую кость, обезьянъ, павлиновъ, драгоцѣнныхъ камней, красное дерево (сандалъ) (3 Цар. 9, 28. 10. 11. 22. 2 Пар. 8, 18). Здѣсь подъ Θарсисскимъ Офиромъ въ послѣдствіи разумѣли всю Индійскую приморскую область. Не льзя разумѣть Θарсисъ Испанскій и колоніи сѣверной Африки, потому что, какъ выше сказано, прямой, натуральный и безопасный путь сюда былъ изъ Іоппіи или Яффы, а не изъ Еціон-Гавера, и произведенія, привезенныя Соломону: слоновая кость, драгоцѣнные камни, красное дерево, обезьяны и павлины (3 Цар. 9, 26—28. 10, 11. 2 Пар. 8, 17—18), свидѣтельствуютъ о восточномъ Офирѣ, а не о Θарсисѣ Испанскомъ. Zell. 2. p. 557—558. Фюрст. 2. p. 546. Сн. Мюллера Чтен. по наукѣ о языкѣ, пер. съ Англ. Спб. 1865 г. р. 150—152. Herz. V. p. 508—509. Не льзя не замѣтить впрочемъ, что иные подъ Офиромъ разумѣютъ здѣсь

не Индійскій или другой восточный Офиръ, а Офиръ южной Аравіи (см. Keil и Del. на 3 Цар. p. 111—117); но это не можетъ исключать и отдаленнѣйшихъ восточныхъ земель; на древнихъ Атласахъ Офиръ, значится въ разныхъ мѣстахъ южной Индіи. Сн. Атласъ Менке № 1.

Прим. Изъ сказаннаго о Θарсисѣ и различныхъ его значеніяхъ и мѣстоположеніи можно видѣть, что выраженіе „корабль Θарсисскій" не всегда означаетъ корабль извѣстной, опредѣленной мѣстности, а означаетъ вообще морской корабль для отдаленнаго морскаго плаванія. И потому о корабляхъ Θарсисскихъ въ св. Писаніи говорится иногда вообще, безъ означенія ихъ мѣстности и направленія. Такъ на пр. въ слѣдующихъ мѣстахъ: 3 Цар. 10, 22. Исаіи 2, 16. 23, 1. 14. 60, 9. Іез. 27, 25. 38, 13. Псал. 47, 8. Отсюда LXX толковниковъ и Вульгата Θарсисскіе корабли (Исаіи 2, 16. 23, 1. 14. 60, 9) переводили: морскіе корабли, т. е. на которыхъ предпринимали отдаленное морское плаваніе. Ихъ надобно понимать также, какъ и въ наши дни называются корабли Гренландскіе, Остъ-Индскіе, Китайскіе, и т. под. Что до самого слова „Θарсисскій", то его не льзя производить отъ Тарса, какъ иные производятъ, потому что изъ св. Писанія мы ничего не знаемъ о морской торговлѣ и корабляхъ Тарса, и св. Писаніе, говоря о Θарсисѣ и корабляхъ Θарсисскихъ, вездѣ даетъ видѣть, что оно говоритъ объ отдаленной мѣстности и объ отдаленномъ плаваніи, а Киликія съ Тарсомъ почти сосѣдняя земля съ землею Финикійскою. Фюрст. 2. p. 546. Zell. 2. p. 558. Herz. V. p. 508.

Судьба Θарсиса. Какъ ни были богаты и славны колоніи Финикійскія и какъ ни крѣпки были корабли Θарсисскія; но они отнюдь не могли служить ручательствомъ безопасности, когда Господь лишалъ ихъ своего покровительства. Господь восточнымъ вѣтромъ сокрушилъ ихъ (Псал. 47, 8) и смирилъ ихъ, когда пришелъ на нихъ день Господень (Исаіи 2, 16). Этотъ день было то время, когда распространявшаяся торговля Финикіи, и особенно Тира, въ гаваняхъ коего Фарсисскіе корабли рядами ходили съ товаромъ своимъ, была пресѣчена; это то время, когда за 585 лѣтъ до Р. Хр. началась двѣнадцатилѣтняя осада Тира Навуходоносоромъ. Тогда самостоятельность и морское владычество Тира кончились, и Тирскія колоніи и Θарсисъ сдѣлались независимыми отъ своей матери — столичнаго своего города. Это частію могло быть и благопріятнымъ для тѣхъ изъ нихъ, кои терпѣли зависимость отъ Тира и несли тяжелое иго его. Освободившись отъ тягостной зависимости, они могли свободно распространять теперь свою торговлю, не находя ни въ чемъ себѣ препятствій. Отсюда пророкъ пишетъ: „теперь разливайся свободно дочь Θарсиса по своей землѣ, какъ Нилъ; нѣтъ болѣе препятствій (Исаіи 23, 10)". Препятствія, преграды, какія властолюбіе и завистливая торговая политика Тира могла

полагать своей колоніи, Θарсису, были разрушены. Так. обр. Θарсисъ еще могъ продолжать свою торговлю. Но паденіе Тира не могло не имѣть и вреднаго вліянія на Тирскія колоніи. Съ паденіемъ Тира, онѣ, какъ колоніи его, лишились въ немъ своей защиты и покровительства, и не могли имѣть для себя твердой опоры. Отсюда пророкъ Исаія, возвѣщая паденіе Тира, взываетъ къ кораблямъ Θарсисскимъ, т. е. жителямъ Θарсиса, или корабельщикамъ его: „Плачьте корабли Θарсисскіе... ибо твердыня ваша разорена“ (23, 1. 14). Городъ Тиръ разрушаемъ былъ нѣсколько разъ. Первое опустошеніе Тира было отъ Салманассара, царя Ассирійскаго, въ 721 году до Р. Хр., во время нашествія его на царство Израильское. Потомъ Тиръ 12-ть лѣтъ терпѣлъ осаду отъ Навуходоносора, царя Вавилонскаго, за 585 лѣтъ до Р. Христ. Послѣ Тиръ совершенно разоренъ былъ Александромъ Македонскимъ въ 332 г. до Р. Хр. Торговля его должна была перейти въ другія мѣста. Особенно съ сего времени стала возвышаться Александрія. Все это должно было имѣть вредное вліяніе и на Тирскія колоніи; морская торговля ихъ мало по малу должна была упадать, преобладаніе на морѣ прекратиться. Долго ли продолжалась морская торговля Θарсиса и когда и кѣмъ городъ этотъ разрушенъ, не извѣстно. Можетъ быть, онъ разрушенъ во время Гамилькара, полководца Карθагенскаго, отца Ганнибалова, когда онъ въ 238 году до Р. Хр., защищая Карθагенскія колоніи въ Испаніи, завоевалъ почти всю Испанію. Zell. 2. p. 557. Но тогда какъ земная слава и земное могущество Тира и его колоній должны были погаснуть, пророкъ провидѣлъ другія счастливѣйшія времена для земель сихъ, когда, вмѣсто земной славы, слава Іеговы должна была распространиться по всей землѣ, между всѣми народами. „Наступаетъ время, говоритъ Богъ чрезъ пророка, собрать всѣ народы и языки, чтобы они пришли и увидѣли славу Мою. И положу у нихъ знаменіе, и пошлю изъ спасенныхъ отъ нихъ къ народамъ, въ Θарсисъ, въ Пулу и Луду, къ натягивающимъ лукъ, въ Тубалу и Явану, на дальніе острова, которые не слышали обо Мнѣ, и не видѣли славы Моей, — и они возвѣстятъ народамъ славу Мою, и представятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу“ (Исаіи 66, 18—20. Сп. гл. 60). Zell. 2. p. 559.

Θасси (Θασσί, Θασσίς, Θασσέι, у Флав. Ματθῆς, м. б. вмѣсто Γαττῆς; V. и L: Thasi; Слав. Θассíсъ): 1 Мак. 2, 3. — Прозваніе втораго сына Маттаθіи, Симона, но — не извѣстное. Трудно опредѣлить не только значеніе этого слова, но даже и чтеніе правильное. По Симонису חַשִּׁי — отъ Халд. חֲשַׁשׁ, или отъ חוּשׁ ослабѣвать, изнемогать = слабость, изнеможеніе (матери); по Михаелису, съ Сирскаго или Халд. חַרְשִׁי = חַרְשָׁא — будетъ расти, зеленѣть, цвѣсти, будетъ весна, имя это указываетъ на то, что при этомъ Симонѣ снова процвѣла святая земля, снова Іудеи стали наслаждаться миромъ, свободою и благоденствіемъ; но другіе въ

Сирскомъ, такъ какъ и въ Халдейскомъ, не находятъ основанія для такого толкованія. Можетъ быть, имя это происходитъ отъ Халдейскаго פְּסַס кипѣть, пылать, горячиться = пылкій, ревностный, горячій, что конечно, очень можетъ приличествовать Симону, какъ ревнителю отечественной свободы и независимости. Сп. Herz. XIV. p. 384. Winer, T. 2. p. 462. Keil на Макк. p. 57. Zu den Apokr. 3. p. 35. Lex. Buxtorf. edit. Fischer. דָשָׁא, דִּימָאה, также פְּסַס, p. 298—299 и 1297. Сп. Симонъ Макк.

Θаханъ, см. Таханъ—а., и б.,.

Θахаθъ, см. Тахаθъ—в.,.

Θаθнай (תַּתְּנַי — съ Персидск. даръ, подарокъ; Θαθθαναΐ, Θανθαναΐ; Thathanai; Θаθанай; L: Thathnai): 1 Ездр. 5, 3.—Областеначальникъ Іудеи во времена Зоровавеля и Іисуса, сына Іоседекова. Онъ хотя и спрашивалъ Іудеевъ о правѣ ихъ строить храмъ Іерусалимскій, и доносилъ объ этомъ Двору, но—добросовѣстно, безъ враждебнаго намѣренія, не такъ какъ прежде Бишламъ и его товарищи (1 Ездр. 3, 7...). Во 2 Ездр. (6, 3 и дал.) читается: Сисинни; такъ и у Флавія (Др. кн. XI. гл. 4. § 4. 6 и 7). См. Сисинни.

Θевда (Θευδᾶς; Theodas; Θе́vда; Theudas): Дѣян. 5, 36.—Народный возмутитель, который во времена Августа возбуждалъ народъ Іудейскій къ возстанію противъ Римскаго правительства, по случаю налога податей, о чемъ упоминаетъ и Оригенъ около 10-го года по Р. Хр. Флавій упоминаетъ также о какомъ-то возмутителѣ Θевдѣ (Древн. 20, 5. § 1), который выдавалъ себя за кого-то великаго, за пророка, и привлекъ къ себѣ множество народа. Но Θевда этотъ былъ во дни Имп. Клавдія при прокураторѣ Куспи Фадѣ, не ранѣе 44 года по Р. Хр., и слѣд. позже того времени, когда Гамаліилъ говорилъ рѣчь свою (рѣчь Гамаліила относится къ временамъ Тиверія). При томъ, Θевда Флавія былъ просто безумный фанатикъ, котораго дѣло не имѣло ничего общаго съ дѣломъ Апостоловъ, тогда какъ касательно Θевды Гамаліила, такъ какъ и нѣкоего Іуды Галилеянина, съ фарисейской точки зрѣнія, можно было сомнѣваться, не было ли ихъ дѣло отъ Бога—дѣло богоугодное. Так. обр. Θевда Гамаліила былъ не тотъ, о которомъ повѣствуетъ Флавій въ указанномъ нами мѣстѣ, а нѣкто другой, не извѣстный въ исторіи, жившій за нѣсколько времени до Р. Хр., о которомъ ничего не записано въ лѣтописяхъ, но дѣйствія котораго были извѣстны въ народѣ и Синедріону. Тогда много являлось подобныхъ возмутителей. Замѣчателенъ здѣсь совѣтъ, который далъ при этомъ Гамаліилъ членамъ Синедріона. Показавши имъ, что и дѣло Θевды, и дѣло Іуды Галилеянина, разрушились сами собою и возмути-

тели погибли безъ вмѣшательства Синедріона, потому что дѣло ихъ было не отъ Бога, онъ продолжалъ: „И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ этихъ людей и оставьте ихъ; ибо, если это предпріятіе и это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится. А если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“ (Дѣян. 5, 34—39). Такой совѣтъ показываетъ, что если Гамаліилъ не былъ еще Христіаниномъ, то былъ на твердомъ пути къ Христіанству, что и подтверждается церковнымъ преданіемъ. Арх. Мих. на Дѣян. Ап. 1876 г. р. 155—160. сн. Гамаліилъ. Сн. Winer, T. 2. p. 609—610. Zell. 2. p. 586. Herz. XVI. p. 39... Lange на Дѣян. Ап. 1869 г. р. 96.

Θеглаθфелласаръ (תִּגְלַת פְּלֶסֶר, תִּגְלַת פִּלְאֶסֶר, תִּגְלַת פִּלְנֶסֶר, תִּגְלַת פִּלְנְאֶסֶר = сильный, храбрый вождь или повелитель; Θαλγαθφελλασάρ, Θαγλαθφελλάσαρ, у Флав.: Θεγλαφαλασσάρης; V. Theglathphalasar, Theglathphalnasar; сл. Θелгаθфелласаръ, Θагладфалассаръ, Θаглафалласаръ, Θалгафелласаръ; L: Thiglathpilesser, Thiglathpilnezer): 4 Цар. 15, 29. 16, 7. 10. 1 Пар. 5, 6. 26. 2 Пар. 28, 20. — *Царь Ассирійскій*, преемникъ Фула и предшественникъ Салманассара, современникъ Факея, царя Израильскаго, и Ахаза, царя Іудейскаго. Къ этому царю обратился съ просьбою о помощи ц. Іудейскій Ахазъ противъ возставшихъ на него Факея ц. Израильскаго и Рецина или Разона, ц. Дамасскаго и разныхъ другихъ враждебныхъ народовъ. Θеглафелласаръ охотно принялъ это призваніе, чтобы возстановить и распространить прежнее свое владычество въ Сиріи. Онъ завоевалъ Дамаскъ, умертвилъ царя Дамасскаго Рецина и жителей переселилъ въ Киръ (4 Цар. 16, 6 — 9); завоевалъ потомъ заіорданскія земли Авел-Беθ-Мааху, Галаадъ и другія, равно какъ и сѣверныя земли западной Палестины, Кедесъ, Асоръ, Галилею и всю землю Неφθалимову, и жителей сихъ мѣстъ, равно какъ и Рувимлянъ, Гадитянъ и половину колѣна Манассіина, также переселилъ въ Ассирію (4 Цар. 15, 29. 1 Пар. 5, 26). Іудейское царство было так. обр. спасено отъ угрожавшей ему опасности посредствомъ такого сосѣда. Но дорого обошлось это и Іудейскому царю. Онъ долженъ былъ сокровища Храма, царскаго дома и вельможъ послать въ даръ царю Ассирійскому, чтобы пріобрѣсть его расположеніе. Кромѣ того самъ долженъ былъ отправиться въ Дамаскъ, чтобы лично явиться къ побѣдителю и признать свою зависимость отъ него, которая тяготѣла надъ царствомъ Іудейскимъ нѣкоторое время и послѣ (4 Цар. 17, 7. 13—16). Но и эти тѣсныя обстоятельства не вразумили Ахаза, также какъ и величайшія обѣтованія Божіи, возвѣщенныя ему чрезъ прор. Исаію о высшемъ покровительствѣ земли Іудейской. По своему нечестію и наклонности къ языческому идолослуженію, а можетъ быть частію и по желанію болѣе угодить Θеглафелласару, онъ принесъ жертвы богамъ Сирійскимъ и велѣлъ первосвященнику Уріи устроить въ Іеру-

салимѣ жертвенникъ, подобный Сирійскому, чтобы на немъ приносить жертвы вмѣсто мѣднаго жертвенника Моисеева, и дѣлалъ разныя и другія перемѣны въ угодность царю Ассирійскому (4 Цар. 16, 10—18. 2 Пар. 28, 20—25. сн. Исаіи гл. 7. гл. 8, 1—10. 9, 6—7. 10, 5—11. сн. 36, 5. сн. Флав. Древ. Кн. 9. гл. 12). Winer, T. 2. p. 611 — 612. Herz. XVI. p. 53 — 54. Keil и Del. на 2 Пар. p. 330—335.

Ѳеко (Θεχώ, Thaeco, Ѳекѡ́): Нав. (15, 59). — Изъ городовъ колѣна Іудина.- Въ Еврейскомъ текстѣ этого города нѣтъ, такъ какъ и другихъ нѣкоторыхъ; но въ древности въ Еврейскихъ кодексахъ города эти читались, и у LXX-ти читаются и въ Александрійскомъ и въ Ватиканскомъ спискахъ. См. Rosenm. на сіе мѣсто книги I. Навина. Ѳеко это—тоже, что Ѳекоя. См. слѣд.

Ѳекоя, Ѳекоитянинъ, Ѳекойцы, Ѳекоянинъ (תְּקוֹעַ = поставленіе палатокъ, жилищъ, поселеніе, תְּקֹעִי, תְּקֹעִית; Θεχωέ, Θεχωΐτης, Θεχουὲ; Thecua, Thecuìtis, Thecuites; Ѳекѡ́а, Ѳекѡ́евъ, Ѳекуйскій, Ѳекуи́тянинъ, Ѳекуе́, Ѳекѡе́, Ѳекѡі́мы, и др.; L: Thekoa, Thekoiter): 2 Цар. 14, 2. 4. 23, 26. 1 Пар. 2, 24. 4, 5. XI, 28. 27, 9. 2 Пар. XI, 6. 20, 20. Неем. 3, 5. 27. Іер. 6, 1. Амос. 1, 1. 1 Мак. 9, 33.—*Городъ колѣна Іудина*, лежащій на небольшомъ возвышеніи. въ 12-ти миляхъ на югъ отъ Іерусалима и отъ Виѳлеема на югъ въ 6-ти миляхъ, между Хеврономъ и Виѳлеемомъ. По указанію 1 Пар. (2, 24 и 4, 5) отцемъ Ѳекои былъ Ашхуръ, внукъ Есрома, внука Іуды, сына патріарха Іакова. Значитъ, мѣстность Ѳекоя принадлежала потомству Іуды, и она поставляется близъ Ефраѳы или Виѳлеема (Keil и Deil. на Пар, p. 45. Herz. XV. p. 705—706). Отъ этого города начинается пустыня Ѳекойская (2 Пар. 20, 20), составляющая часть великой пустыни Іудейской. Іеронимъ описываетъ ее так. образомъ: „Ultra nullus est viculus, ne agrestes quidem casae et furnorum similes, quas Afri appellant mapalia. Tanta st eremi vastitas... Et quia humi arido atque arenoso nihil omnino frugum gignitur, cuncta sunt plena pastoribus, ut sterilitatem terrae compensent pecorum multitudine (prolog. ad. Amos.). Здѣсь, въ Ѳекоѣ жила та благоразумная женщина, которая, по наставленію Іоава, содѣйствовала къ умиренію разгнѣваннаго Давида на сына своего Авессалома (2 Цар. 14, 2...). Здѣсь родина пророка Амоса, который жилъ здѣсь какъ пастухъ до вступленія въ пророческое свое служеніе, и здѣсь, думаютъ, и похороненъ (Амос. 1, 1). Городъ Ѳекоя въ послѣдствіи укрѣпленъ былъ Ровоамомъ вмѣстѣ съ другими южными городами (2 Пар. XI, 6). Здѣсь, въ Ѳекойской пустынѣ Іосафатъ, идя противъ соединенныхъ войскъ Аммонитянъ, Моавитянъ и Идумеянъ, повелѣлъ пѣвцамъ славословить Господа, и безъ сраженія получилъ чудесную побѣду надъ пе-

пріятелями (1 Пар. 20, 20). Отсюда съ возвышенной этой мѣстности долженствовалъ раздаваться сигналъ тревоги, какъ предостереженіе для Іудеевъ предъ приближающимся на нихъ непріятелемъ съ сѣвера (Іерем. 6, 1). По возвращеніи изъ плѣна, жители Θекои, за исключеніемъ знатнѣйшихъ изъ нихъ, принимали участіе въ строеніи стѣны Іерусалимской (Неем. 3, 5. 27). Сюда, въ Θекою укрылся въ послѣдствіи Іонаθанъ отъ преслѣдованія Вакхида (1 Мак. 9, 33). Здѣсь во время возстанія Іудеевъ противъ Римлянъ, стоялъ лагеремъ нѣкто Симонъ, начальникъ одной изъ шаекъ ревнителей, во время похода своего противъ Идумеевъ (Флав. о Войнѣ Іуд. К. 4. гл. 9. § 5). Здѣсь и Титъ, осаждая Іерусалимъ, намѣревался поставить укрѣпленный лагерь и чрезъ Іосифа развѣдывалъ эту мѣстность (Флав. vita § 75). Здѣсь, по преданію, въ одну изъ пещеръ уклонились волхвы, когда Ангелъ повелѣлъ имъ не возвращаться къ Ироду. Здѣсь на развалинахъ Θекои преподобнымъ Θеодосіемъ великимъ основанъ былъ знаменитый общежительный монастырь (см. Жит. Θеод. 11 Янв. сн. Пут. Нор. IV. p. 67). Во времена крестовыхъ походовъ и Русскаго паломника Даніила онъ еще существовалъ (Мурав. Ист. Іерус. Ч. 2. стр. 56). Здѣсь въ 1173-мъ г. похоронена княжна Полоцкая игуменья Евфросинія (Норов. Пут. IV. p. 67. и Мур. Ист. Іер. Ч. 2. p. 95—97). Высокое положеніе этой мѣстности открываетъ прекрасные виды въ окрестности. Отсюда видны: Мертвое море, горы Моавитскія, Виθлеемъ, пустыня Іорданская, Іерусалимъ, гора Елеонская, и т. д. Мѣстность эта и досель удерживаетъ свое древнее названіе; но теперь здѣсь однѣ развалины. Winer, T. 2. p. 606. Herz. XV. p. 705—706.

Θелассаръ, см. Θалассаръ и Елласаръ.

Θелахъ (תֶּלַח — по Гезен. отъ תָּלַח ломать, сокрушать = переломъ, разрушеніе, а по Фюрс. отъ לַח — свѣжій, зеленѣющій, сила, свѣжесть жизни; Θαλέ, Θαλεές; Thale; Θалай; L: Thelah): 1 Пар. 7, 25.— Изъ сыновъ или потомковъ Ефрема, сына Іосифова, убитыхъ жителями Геθа за то, что тѣ хотѣли захватить стада ихъ. Гезен. Lat. p. 1057. Фюр. 2. p. 528. Zell. 1. p. 313. Herz. 18. p. 442.

Θема, **Θемайскій** (תֵּימָא, תֵּמָא — пустыня, необитаемая страна; Θαιμάν; Thema; Θеманъ; L: Thema): Быт. 25, 15. 1 Пар. 1, 30. Исаіи 21, 14. Іов. 6, 19, Іерем. 25, 23. — Θема — изъ сыновъ Измаила, сына Авраама отъ Агари (Быт. 25, 15. 1 Пар. 1, 30). Племя отъ него происшедшее, упоминается у Исаіи (21, 14) и Іер. 25, 23. Зап. М. Фил. Ч. 2. p. 323). Область и городъ сего имени лежали на сѣверѣ пустой Аравіи, на границѣ пустыни Сирійской въ нынѣшнемъ Неджедъ (Herz. VI. p. 112). Это была проходная земля, чрезъ которую проходили караваны съ товарами въ Газу и Дамаскъ,

производя взаимную торговлю отъ Персидскаго залива до Средиземнаго моря. Что городъ Ѳема въ древности дѣйствительно былъ важнымъ торговымъ городомъ, это можно видѣть и изъ того, что онъ у Іова поставляется наравнѣ съ Савеей (6, 19), что онъ производилъ торговлю съ Деданомъ (Исаіи 21, 14), что онъ вмѣстѣ съ знаменитыми городами, народами и царствами осуждается на истребленіе (Іер. 25, 23). Тоже видно и изъ самыхъ развалинъ его. LXX постоянно пишутъ Θαιμάν, и так. обр. принимаютъ за одно съ областью Ѳеманъ. Гезен. изд. 8. p. 895. Фюрст. 2. p. 524. Winer, T. 2. p. 606. Keil и Del. на Быт. p. 196. Zell. 2. p. 584.

Ѳеманъ, Ѳеманитянинъ (תֵּימָן = южная, полуденная страна; Θαιμάν, ὁ Θαιμανῶν, ἐκ τῆς γῆς Θαιμανῶν, πρὸς νότον, προς λίβα; Theman, avstralis plaga, avstrum, meridies; Ѳеманъ, къ Ліву, къ югу, Ѳеманѡня земля, Ѳемянітинъ; L: Mittagsländer, Mittag, Theman):

а., Быт. 36, 11. 15. 1 Пар. 1, 36.—Ѳеманъ—сынъ Элифаза, первенца Исавова отъ жены его Ады, изъ старѣйшинъ сыновъ Исавовыхъ (Быт. 36, 11. 15. 1 Пар. 1, 36). Другой Ѳеманъ упоминаемый Быт. 36, 42 ст. и 1 Пар. 1, 53 ст., такъ какъ и другія лица съ нимъ упоминаемыя, думаютъ, были изъ сыновъ или потомковъ Оливемы, другой жены Исавовой (сн. Быт. 36 гл. ст. 14 и 18); и такъ какъ по времени они были послѣ царей Идумейскихъ, то въ концѣ и перечисляются. Rosenm. на Быт. 36, 40—43.

б., Быт. (25, 3).—Ѳеманъ, сынъ Іокшана, сына Авраамова отъ Хеттуры. Въ Еврейскомъ текстѣ его не значится; и у LXX-ти въ Ватиканскомъ спискѣ его нѣтъ, а только въ Александрійскомъ читается: «τὸν Σαβὰν, και τὸν Θαιμὰν κας τὸν Δαιδάν».

в., Быт. 36, 34. Нав. 15, 1. Іов. 2, 11. 4, 1. Іер. 49, 7. 20. Іез. 25, 13. Авд. ст. 9. Амос. 1, 12. Авв. 3, 3. Варух. 3, 22—23.—Земля Ѳеманитянъ, область и городъ Ѳеманъ, въ Идумеѣ, къ юговостоку отъ Петры, по Іерон. въ пяти миляхъ, а по Евсевію въ 15-ти. Начало и названіе свое имѣетъ отъ Ѳемана, внука Исавова (Быт. 36, 11). О землѣ этой упоминается уже въ кн. Быт.; изъ земли Ѳеманитянъ былъ царь въ землѣ Эдома (Быт. 36, 34). Область эта въ древности славилась мудрецами (Іер. 49, 7. Авд. ст. 8—9. Вар. 3, 22—23). Елифазъ, упоминаемый въ кн. Іова, отличающійся своими рѣчами, былъ Ѳеманитянинъ (Іов. 2, 11. 4, 1. 22, 1). По указаніямъ св. Пис. Ѳеманъ долженъ лежать въ юго-восточныхъ предѣлахъ Идумеи (Іерем. 49, 7. 20. Іез. 25, 13. Амос. 1, 12. Авв. 3, 3. Авд. ст. 9), по Іерон. въ пяти миляхъ отъ Петры, по другимъ недалеко отъ Бостры. Но мѣстность эта доселѣ не найдена. По Плинію, древніе соединяли Ѳеманитянъ съ Наватеями (H. N. VI, 32). Но

Θеманитянъ нельзя смѣшивать съ Наватеями (см. Наватеи). Буркгардтъ отождествляетъ Θеманъ съ Мааномъ, и находитъ въ этой мѣстности и источники и изобиліе въ средствахъ жизни; но указываемый имъ Маанъ есть Маонъ (מָעוֹן), который не имѣетъ ничего общаго съ Θеманомъ (Winer, T. 2. p. 607. сн. Маонъ). Не находя достаточныхъ данныхъ для указанія мѣстоположенія Θемана, не излишнимъ находимъ на основаніи показаній путешественниковъ, хотя вообще замѣтить здѣсь о настоящемъ состояніи земли Идумейской съ знаменитыми нѣкогда городами ея и настоящими ея жителями. Вся эта мѣстность между Петрой, Акабой и равнинами Гаурана, всюду представляетъ однѣ развалины. Конечно, есть по мѣстамъ и зеленѣющія долины и ручьи, и покатости горъ, покрытыя засѣянными полями и плодовитыми деревьями; но вообще говоря, вся эта мѣстность есть каменистая степь съ многочисленными развалинами городовъ и селеній. Жители этихъ мѣстъ кочующіе бедуины также дики и неразвиты, какъ дики и невоздѣланы тѣ степи, по которымъ они проходятъ съ стадами своими. Есть еще у нихъ желаніе къ пріобрѣтенію познаній, но средствъ къ тому нѣтъ. Коранъ есть единственная ихъ книга, содержащая въ себѣ всю ихъ мудрость. Умъ ихъ тупъ, покрытъ предразсудками, и самыя обыкновенныя дѣла практической мудрости далеко превышаютъ ограниченныя ихъ понятія. Объ нихъ вполнѣ можно сказать то, что вообще сказалъ нѣкогда пророкъ объ Идумеяхъ: нѣтъ болѣе мудрости въ Θеманѣ, и у жителей горы Исавовой отнятъ разсудокъ" (сн. Іерем. 49, 7. Авд. ст. 8—9). См. Фюр. 2. p. 524—525. Гезен. изд. 8. p. 895. Winer, T. 2. p. 606—607. Herz. III. p. 650. и VI. p. 112. Zell. 2. p. 584. Сн. Кейта Доказ. Ист. Хр. Вѣры, перев. съ Англ. 1870 г. гл. VIII. Сн. Идумея и Аравія.

Θеодотъ (Θεόδοτος; Theodotius; L: Theodotus):

а., 3 Мак. 1, 2.—Главнокомандующій въ Келесиріи во времена царя Египетскаго Птоломея Филопатора и царя Сирійскаго Антіоха III-го. По неудовольствіямъ на Птоломея перешедши на сторону Антіоха, онъ задумалъ было погубить Птоломея, но не успѣлъ въ этомъ замыслѣ (ст. 3). Сн. Досиθей—в.

б., 2 Мак. 14, 19.—Одинъ изъ 3-хъ посланниковъ Никанора, военачальника царя Сирійскаго Димитрія къ Іудеямъ. Во второй книгѣ Маккавейской говорится, что посольство это отправлено было съ мирными предложеніями, и что Никаноръ душевно будто бы расположенъ былъ къ Іудѣ Маккавею (2 Мак. 14, 18—25). Но это представляется невѣроятнымъ. Событіе это излагается и въ 1 Макк. кн. (7, 26), гдѣ прямо показывается коварство Никанора, а не душевное расположеніе къ Іудѣ. Для ясности, событія здѣсь описываемыя естественнѣе располагаются въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: 1., сраже-

ніе съ Никаноромъ при Дессау (2 Мак. 14, 16); 2., перемиріе (2 Мак. 14, 18—25. 1 Мак. 7, 27—29); 3., сраженіе при Кафарсаламѣ (1 Мак. 7, 31); 4., угрозы Никанора священникамъ и Храму (1 Мак. 7, 33—35. 2 Мак. 14, 31—33); 5., послѣднее главное сраженіе и смерть Никанора (1 Мак. 7, 39—50. 2 Мак. гл. 15). См. Zu den Apokr. IV, p. 197 и III. p. 114. Сн. Keil на указ. мѣста кн. Маккав. сн. Никаноръ.

Ѳеокана (Θεωκανοῦ, Θωκανοῦ; Thecue, Thecam; Ѳωкануевъ, Ѳекуевъ; L: Tikwa): 2 Ездр. 9, 14. сн. 1 Ездр. 10, 15.—Ѳеокана—отецъ Езекіи, вмѣстѣ съ Іонаѳаномъ принявшаго на себя дѣло разбора и изслѣдыванія объ Іудеяхъ, имѣвшихъ женъ иноплеменныхъ. Въ 1 Ездр. (10, 15) Ѳеокана называется Ѳиква, а сынъ его Езекія—Яхзеія. Zu den Apokr. 1. p. 61.

Ѳеофилъ (Θεόφιλος, Theophilus): Лук. 1, 3. Дѣян. 1, 1.—Одинъ благочестивый и достопочтенный мужъ, къ коему Евангелистъ Лука писалъ свое Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ. Подробностей о немъ никакихъ не извѣстно. Выраженіе „достопочтенный, державный“ показываетъ, что онъ принадлежалъ къ знатнымъ лицамъ. Вѣроятно, онъ былъ изъ язычниковъ, Римскихъ или вообще Италійскихъ, и хорошо знакомъ былъ съ мѣстностями Италіи, потому что Лука, касаясь этихъ мѣстностей, не дѣлаетъ объ нихъ особенныхъ замѣчаній (Дѣян. 28, 12. 13. 15), тогда какъ, касаясь другихъ мѣстностей, поясняетъ ихъ (Дѣян. 16, 12. 27, 8. 12). Вѣроятно, онъ былъ уже Христіанинъ, или по крайней мѣрѣ расположенъ былъ къ Христіанству, потому что говорится, что онъ былъ уже оглашенъ, т. е. наставленъ въ Христіанскихъ истинахъ, и желалъ точнѣе, основательнѣе и въ порядкѣ и полнотѣ познать ихъ (Лук. 1, 3—4). Жилъ внѣ Палестины, и, думаютъ, въ Антіохіи Сирской (Recogn. Клим. Рим. X, 41), откуда происходилъ и Лука Евангелистъ; и поэтому Лука, говоря о мѣстахъ Палестины, дѣлаетъ поясненія о нихъ (Лук. 1, 26. 4, 31. 24, 13. Дѣян. 1, 12). Арх. Мих. Толк. на Еванг. отъ Марка и Луки, Предисловіе, и прот. Ренана p. 203. Winer, T. 2. p. 607. Keil Comm. на Марк. и Лук. 1879 г. p. 184.

Ѳеранъ (Θεράς, Θερά; Thia; Ѳеранъ, Ѳера): 2 Ездр. 8, 41. 60. сн. 1 Ездр. 8, 15. 21. 31.—Ѳеранъ—рѣка, при которой Ездра собралъ начальниковъ и старѣйшинъ племенъ Израильскихъ, вышедшихъ съ нимъ изъ Вавилона, для отправленія въ свою отечественную землю, и постомъ и молитвою приготовлялъ ихъ къ предстоящему путешествію (2 Ездр. 8, 49 — 53). Въ 1 Ездр. (8, 15) сказано: собралъ у рѣки, втекающей въ Агаву; а ниже (8, 21. 31) рѣка эта прямо называется Агава. Можетъ быть, Ѳеранъ есть притокъ Агавы,

или можетъ быть, самая Агава во 2 Ездр. переименована Өераномъ. Zu den Apokr. 1. p. 52—53. Сн. Агава.

Өермелеөъ (2 Ездр. 5, 36), см. Телмелахъ.

Өесвитянинъ (תִּשְׁבִּי, Θεσβίτης, Thesbites): 3 Цар. 17, 1. 21, 17. 4 Цар. 1, 3. — Такъ называется пророкъ Илія по мѣсту его рожденія—Өисва или Өисви. См. ниже.

Өессалоника, Өессалоникскій (Θεσσαλονίκη, Солýнь, Thessalonica): Дѣян. 17, 1. 11. 13. Филип. 4, 16. 1 Сол. 1, 1. 2 Тим. 4, 10.—Өессалоника—главный городъ втораго округа Македоніи. Лежитъ при сѣверовосточномъ концѣ залива Өермейскаго въ Эгейскомъ морѣ. Названъ такъ Македонскимъ царемъ Кассандромъ въ честь супруги своей Өессалоники. Прежнее имя города было Өерма (Herod. 7, 121). Цвѣтущее состояніе сего города началось подъ владычествомъ Римлянъ; съ 148-го года до Р. Хр. здѣсь было мѣстопребываніе Претора и городъ объявленъ былъ Римлянами свободнымъ. Римскіе государи распространили и усовершенствовали прекрасную его пристань, гдѣ Македонскій царь Персей (179—168 г. до Р. Хр.) имѣлъ уже корабельную верфь, такъ что чрезъ это городъ сдѣлался знаменитѣйшимъ въ Македоніи и главнымъ торговымъ городомъ древняго міра. Здѣсь множество жило и Іудеевъ, и они имѣли свою синагогу (Дѣян. 17, 1). Ап. Павелъ, во время втораго своего путешествія, прибывши сюда изъ Филиппъ, съ успѣхомъ проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе, и так. обр. положилъ основаніе Хр. Церкви большею частію изъ язычниковъ и прозелитовъ (Дѣян. 17, 4); послѣ, для утвержденія ея, онъ посылалъ туда Тимоөея, и Церковь Өессалоникійская стояла на твердомъ основаніи (1 Солун. 3, 1—8); только мысль о скоромъ пришествіи Господа возмущала ихъ; и Апостолъ не замедлилъ на счетъ сего успокоить ихъ (2 Солун. гл. 2). Нынѣшняя Салоника, послѣ Константинополя, есть первый торговый и мануфактурный городъ въ Европейской Турціи, имѣетъ многія прекрасныя церкви, къ сожалѣнію обращенныя нынѣ въ мечети. Населеніе города простирается до 70,000 душъ, между коими до 20,000 Іудеевъ. Здѣсь имѣетъ свое мѣстопребываніе великій Турецкій Мулла и Греческій Архіепископъ. Winer, T. 2 p. 608—609. Ж. Ап. Павл. Инн. 1828 г. стр. 114—116 и 126—129. сн. О посл. къ Солун. въ руков. Иван. изд. 2. 1875 г. стр. 379 и дал. Zell. 2. p. 585—586.

Өивы, Діосполисъ, см. Но и Но—Аммонъ.

Өиква (תִּקְוָה — по Фюрсту отъ קָוָה — соединять, твердо соединять, также твердымъ, крѣпкимъ быть = крѣпкій, сильный, герой; Θεκουέ, Θεκουάν, Θεκωέ; Thecua, Thecue; Өекуе; L: Tikwa):

а., 4 Цар. 22, 14.—Отецъ Шаллума, мужа пророчицы Олдамы. См. Тиква. Во 2 Пар. (34, 22): Тавкегаөъ. См. Тавкегаөъ.

б., 1 Ездр. 10, 15. — Отецъ Яхзеія. См. Өеокапа.
Фюрст. 2 р. 541—542. Гезен. изд. 8. р. 906.

Өилонъ (תִּילוֹן — по Фюрсту отъ תּוֹל = насмѣшка, поруганіе; Θιλών, Ἰνών; Thilon; Өимнώнъ; L: Thilon): 1 Пар. 4, 20.—Изъ сыновъ Симона, изъ рода и потомства, можетъ быть, Халева; по родовой связи его съ Халевомъ, или другими родами Іуды, не видно, и Симонъ и сыновья его болѣе неизвѣстны. Симонъ или Шимонъ въ Русскомъ читается Симеонъ. См. Симеонъ.

Өимаөъ (Θημάϑ; Өимаөъ): 1 Цар. (30, 29).—Изъ городовъ, по которымъ ходилъ Давидъ съ людьми своими, укрываясь отъ преслѣдованія Саула. Въ Еврейскомъ текстѣ этого города не значится, и въ Вульгатѣ его нѣтъ, а онъ читается только у LXX-ти по Ватиканскому списку. Вѣроятно, онъ изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина.

Өимна. Подъ этимъ именемъ значатся и нѣкоторыя лица и разные города. См. о нихъ подъ словомъ Өамна или Өимна и Өамнаөа.

Өимнаө-сара (Θαμνασαχάρ; Өамнасахаръ): Нав. (21, 42).—Въ указанномъ здѣсь мѣстѣ въ Еврейскомъ текстѣ этого города здѣсь нѣтъ, а только въ Греческихъ спискахъ. Названіе его заимствовано изъ 49—50 ст. 19-й главы Навина. Здѣсь въ Еврейскомъ читается: Тимнаө-Хересъ и Тимнаө-Серахъ, а въ Греческомъ: Θαμνασαχάρ и Θαμναϑσαρά. Это городъ на горѣ Ефремовой, данный І. Навину въ наслѣдіе. См. Өамнаө-Сараи. Сн. Rosenm. на сей стихъ Навина, р. 403.

Өимни (תֵּימְנִי — по Фюрсту отъ יָמִין = счастливый: по другимъ: мужъ юга, южный; Θαιμάν; Themani; Өеманъ; L: Themni): 1 Пар. 4, 6.—Өимни—изъ сыновъ Ашхура, отца Өекои, сына Эсромова, колѣна Іудина, отъ жены его Наары. Родъ его, по Берто, надобно полагать въ южной сторонѣ колѣна Іудина. Берто на Парал. изд. 2. 1873 г. р. 36.

Өирасъ (תִּירָס; Θίρας, Θείρας; V. и L: Thiras; Слав: Өíрасъ): Быт. 10, 2. 1 Пар. 1, 5.—Изъ сыновъ Іафета, сына Ноева. По общему мнѣнію древнихъ (Флавія, Іеронима, Іонаөана и Таргума Іерус.), онъ почитается отцемъ Өракіянъ (Θρᾶκες), древняго и великаго народа, который сначала обиталъ при Эгейскомъ морѣ, и оттуда распространялся по Греческимъ землямъ и островамъ и по Малой Азіи; отъ него происходятъ Геты и Даки, жившіе по сторонамъ Истера и Днѣстра, который прежде назывался Өирасъ. Другіе разумѣютъ Тирсеновъ (Τυρσηνοί), такъ называемый морской разбойническій народъ между малою Азіею и

Греціею, причисляемый у Геродота къ Пелазгамъ, и часто соединяемый съ Италійскими Тирренами. (Τῤῥηνοί). Гезен. изд. 8. p. 896. Фюрст. 2. p. 525. Keil и Del. на Быт. p. 115. Winer, T. 2. p. 613. Dillm. по Кноб. на Быт. 1875 г. p. 186—187.

Θирія (תִּירְיָא — по Гезен. отъ יָרֵא бояться = страхъ, боязнь, а по Фюрсту отъ יָרָה полагать, основывать = основаніе, мѣсто, пребываніе; Θιριά; V. и L: Thiria; Слав: Θірі́а): 1 Пар. 4, 16.—Изъ сыновъ Іегаллелела, изъ рода и потомства Іуды. Но объ немъ, такъ какъ и объ отцѣ и о братьяхъ его ничего болѣе не извѣстно. Keil и Del. на Пар. p. 64.

Θирія (לַחַיָּה; εἰς Θηρία; in statione; въ Θирію; L: in eine Rotte, или по другимъ: zu einer Schar, или in einen Haufen): 2 Цар. 23, 11.—Θирія—мѣстность близъ земли Филистимской, ознаменованная пораженіемъ здѣсь Филистимлянъ Шаммою Гараритяниномъ, однимъ изъ храбрыхъ и сильныхъ царя Давида. Греческое слово Θирія соотвѣтствуетъ Еврейскому слову חַיָּה, что значитъ жизнь, животное, соединенное множество, толпа, большое собраніе, войско, ополченіе и пр., и поэтому у многихъ принимается не за собственное имя, а за нарицательное, и представляется въ переводѣ, какъ то мы и видѣли въ разныхъ переводахъ сего слова. Принимая и греческое Θηρία какъ переводъ Еврейскаго Хайя חַיָּה, нѣкоторые даютъ ему значеніе животныхъ (Τηρία; animalia), и объясняя сіе названіе, разумѣютъ подъ нимъ τὰ θηρία τῶν ἀλλοφύλων, τάγματα ἀλλοφύλων, легіоны, полки Филистимскіе или воинскія знамена, на которыхъ часто изображались животныя. (Schleusn. Nov. Thesavr. in LXX Vet. test. pars 3. p. 69—70. Но, судя по связи рѣчи, здѣсь надобно разумѣть не войска Филистимскія или событіе пораженія ихъ, а мѣстность, гдѣ происходило это событіе, какъ то показываетъ и слѣдующее за симъ нарѣчіе „тамъ", указывающее на извѣстную мѣстность. У LXX-ти слово Θирія, очевидно, есть собственное имя мѣстности. Можетъ быть, такъ называлось въ ихъ время какое либо селеніе. Но гдѣ это селеніе, неизвѣстно. Θирія, какъ мѣстность, нигдѣ болѣе не встрѣчается. Флавій, вмѣсто לַחַיָּה читалъ повидимому לְחָיָה, и потому перевелъ: на мѣстѣ челюстію называемомъ — εἰς τόπον Σιαγόνα λεγόμενον (Древн. К. VII. гл. 12. § 4). Такъ читается и въ Комплютн. изд. Библ. И потому иные хотятъ разумѣть здѣсь мѣстность Лехи, о которой говорится въ кн. Судей (15, 9. 14. 19. Thenius на Самуил. 1864 г. p. 278. и Keil и Del. на кн. Самуил. p. 385). Но принятое чтеніе и пунктація Масоретская, равно какъ и переводъ LXX, не допускаютъ такого измѣненія. Въ параллельномъ мѣстѣ (1 Пар. XI, 13) мѣстность эта называется Фасдамимъ. Но тамъ событія перемѣшаны; Фасдамимъ относится къ другому событію. См. подъ слов. Фасдамимъ. Фюрста 1. p. 393—394. Гезен. изд. 8. p. 267—268.

Ѳирхана (תִּרְחֲנָה — по Фюрсту отъ רָחַן — снисхожденіе, благость; Θαράμ, Θαρχνά; Tharana; Ѳарханъ; L: Thirhena): 1 Пар. 2, 48.—Ѳирхана—сынъ Халева, отъ наложницы его Маахи, изъ потомства Іуды. Но объ немъ ничего болѣе неизвѣстно. Фюр. 2. р. 544.

Ѳирца (תִּרְצָה, תִּרְצָתָה — пріятность, миловидность, прелесть; Θερσά; Thersa; Ѳерса; L: Thirza):

а., Числ. 26, 33. 27, 1. Нав. 17, 3.—Одна изъ дочерей Салпаада, изъ рода Манассіи, сына Іосифа. Сн. Салпаадъ.

б., Нав. 12, 24. 3 Цар. 14, 17. 15, 21. 33. 16, 8. 9. 15. 17. 23. 4 Цар. 15, 14—15. Пѣсн. пѣсн. 6, 4.—Ѳирца—городъ Хананскій, принадлежавшій потомъ колѣну Манассіину (Нав. 12, 24 и гл. 17. сн. Ат. Менке и Чирик.). Въ послѣдствіи онъ былъ столичнымъ городомъ царства Израильскаго отъ временъ Іеровоама 1-го до построенія Самаріи Амвріемъ, седьмымъ царемъ Израильскимъ (3 Цар. 14, 17. 15. 21. 33. 16, 8 — 9. 15. 17. 23 — 24. 28 — 29). Отсюда, изъ Ѳирцы, въ послѣдствіи вышелъ Манаимъ, сынъ Гадія, въ Самарію, и умертвивъ Селлума, воцарился вмѣсто его. Онъ ознаменовалъ свое царствованіе безчеловѣчною лютостію, опустошивъ отечественный свой городъ съ его окрестностями за то, что соотечественники не отворили воротъ ему (4 Цар. 15, 14—16). Городъ Ѳирца въ древности занималъ прекрасное мѣстоположеніе на возвышенной горѣ, къ востоку отъ Самаріи и потому въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, по красотѣ его положенія, поставляется на равнѣ съ Іерусалимомъ (Пѣсн. Пѣсн. 6, 4). Но о мѣстоположенія его нѣтъ точнаго указанія ни въ Библіи, ни у Флавія, ни у Евсевія, и до настоящихъ временъ онъ еще не найденъ, и мѣстность его опредѣленно не извѣстна. Брохардъ и Брейденбахъ, путешествовавшіе по Палестинѣ въ 13-мъ и 15 вѣкахъ, полагаютъ его на востокъ отъ Самаріи на высокой горѣ Тарза или Ѳерза. Робинсонъ полагаетъ его въ лежащемъ къ сѣверу отъ горы Евала на возвышенной мѣстности, окруженной масличными деревьями, селеніи Таллуза; но другіе не находятъ здѣсь никакихъ слѣдовъ царственнаго города. Таллуза, по словамъ Г. Олесницкаго, не имѣетъ никакихъ древнихъ строеній, и даже въ своихъ нынѣшнихъ арабскихъ домикахъ не имѣетъ ни одного древняго камня. Равнымъ образомъ и мѣстоположеніе ея въ пустынной мѣстности не имѣетъ ни одного оживляющаго источника. Онъ находитъ основанія принимать Тибне или Тимну за древнюю Ѳирцу, предполагая здѣсь въ гробницѣ Анбіе гробницы первыхъ царей Израильскихъ (Св. Земл. Т. 2. стр. 325—327). Но если это такъ, то это будетъ пятая Тибне, т. е. Ѳирца-Тибне, къ востоку или сѣверовостоку отъ Наблуса, ибо этой Тибне нельзя отождествлять съ другими Тибне, на югъ или югозападъ отъ Наблуса.

См. Өимна. Сн. Карту Чирикова. Winer, T. 2. p. 613—614. Herz. XVI. p. 58. Zell. 2. p. 590. Фюрста 2. p. 545—546.

Өисва, Өисви (תִּשְׁבָּה, תִּשְׁבֶּה — отъ שָׁבָה = возвышенное мѣсто, или мѣсто высоко выдающееся; Θίσβα, Θίσβη, Θήβης; Thesbites; Өісва, Өесвітянинъ; L: Thisbiter): 3 Цар. 17, 1. 21, 17. 4 Цар. 1, 3. Тов. 1, 2.—Өисви, какъ родину пророка Иліи, и какъ отечество Товита, иные принимаютъ за одинъ городъ, но другіе различаютъ ихъ. Въ 3 Цар. (17, 1 и 21, 17) объ отечествѣ пророка Иліи сказано, что онъ „изъ жителей Галаада". Слова эти съ подлинника переводятъ: „Өесвитянинъ, изъ Өесвитянъ Галаада", ибо въ подлинникѣ пишется: תִּשְׁבִּי מִתֹּשָׁבֵי גִלְעָד, и слѣд. сказано: изъ Өесвитянъ, а не изъ жителей Галаада, ибо слово „житель" въ Еврейскомъ пишется: תּוֹשָׁב, и потому полагаютъ, что отечественный его городъ Өисви — по ту сторону Іордана, въ землѣ Галаадской. А о Өисви—отечествѣ Товита сказано, что онъ находится по правую сторону Кидія (т. е. Кедеса или Кадиса) Нефөалимова, въ Галилеѣ (Тов. 1, 2). Так. обр. иные различаютъ два города: одинъ въ Галилеѣ, другой въ Галаадѣ. Такъ у Фритча (Zu den Apokr. 2. p. 23), Фюрст. (2. p. 547), Герц. (XVI. p. 58 и III p. 754). Такъ и у LXX переведено о родинѣ прор. Иліи: „Θεσβίτης ὁ ἐκ Θεσβῶν τῆς Γαλαάδ"; и у Флавія: „ἐκ πόλεως Θεσβώνης τῆς Γαλααδίτιδος χώρας". Өисва — городъ Галаадскій Робинсонъ полагаетъ на югъ отъ Бостры, въ мѣстности Тизіэхъ (Zu den Apokr. 2. p. 23. Herz. III. p. 754 и XVI. p. 58—59). Но другіе принимаютъ одинъ городъ въ колѣнѣ Нефөалимовомъ, не допуская Галаадскаго, и слова: „Илія Өесвитянинъ, изъ жителей Галаада" объясняя такъ, что Өесвитяниномъ онъ называется по мѣсту его рожденія, что Өисви въ колѣнѣ Нефөалимовомъ—это его родина, а Галаадъ — мѣсто его жительства, что онъ, какъ переселенецъ, жилъ въ Галаадѣ. Winer, T. 2. p. 614. Zell. 2. p. 590. Keil и Del. на 3 Цар. 1865. p. 174—175.

Өиціянинъ (הַתִּיצִי — по Фюрсту отъ תּוּץ = расширеніе, распространеніе; ὁ Θωσαΐ; Thosaites; Өωсаинъ; L: Thiziter): 1 Пар. XI, 45.—Іоха Өиціянинъ, братъ Іедіаела, сына Шимрія, изъ главныхъ воиновъ Давида. Өиціяниномъ называется, вѣроятно, по мѣсту рожденія или жительства; но Тицъ или Таицъ—мѣстность не извѣстная. Фюрст. 2. p. 525. Штейнб. T. 1. 1878 г. p. 516.

Өіатиръ (Θυάτειρα; Thyatira; Өvaтіръ, Өvaтірскій; L: Thyatira): Дѣян. 16, 14. Апок. 1, 11. 2, 18. 24. *Өіатира—городъ Лидійскій въ малой Азіи*, на границѣ Мизіи, на сѣверъ отъ Сардъ и на юговостокъ отъ Пергама, при рѣкѣ Ликусѣ. Она—колонія Македонская. Древнѣйшее имя ея было Пелопія и Евгиппа, но Селевкъ, царь Сирій-

скій, назвалъ ее Θіатирою (Θυάτειρα). Нынѣ она называется Ак-Гиссаръ (Ak-hissar), т. е. бѣлый мраморъ. Такое названіе дано ей по причинѣ бѣлаго мрамора, находящагося во множествѣ въ окрестныхъ горахъ ея. Жители славились въ древности воинственнымъ характеромъ и торговлею. Θіатиръ упоминается въ войнахъ Сирійскихъ царей. Послѣ пораженія Антіоха Великаго (III-го) полководцемъ Римскимъ К. Сципіономъ, братомъ Африканскаго, при Магнезіи, всѣ Азіатскія земли по эту сторону Тавра, т. е. къ западу, должны были отойти къ Римлянамъ, и сенатъ Римскій уступилъ при этомъ Лидію вмѣстѣ съ другими землями Евменію Пергамскому, и съ тѣхъ поръ и Θіатира подпала подъ власть Римлянъ (1 Мак. 8, 6—10. Сн. Keil на Мак. р. 139—141. Бекк. Всем. Ист. Ч. III. 1843 г. р. 17—19). Относительно религіи надписи Θіатирскія свидѣтельствуютъ, что жители покланялись богинѣ луны—Діанѣ, покровительницѣ лѣсовъ и охоты. Въ первыя времена Христіанства, когда Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Филиппахъ, одна изъ первыхъ его слушателей здѣсь была Лидія, изъ города Θіатира, торговавшая багряницей, т. е. тканями, одеждами и т. под. предметами багрянаго или краснаго цвѣта. Производство подобнаго рода предметовъ, по свидѣтельству древнихъ, особенно было развито въ Лидійской провинціи и въ Θіатирахъ. Нашъ отечественный путешественникъ замѣчаетъ, что и доселѣ торговля багряницами составляетъ главный торгъ Θіатиры. Лидія увѣровала во Христа и приняла св. Крещеніе съ своими домашними. Около времени Апокалипсиса въ Θіатирѣ было общество вѣрующихъ, которое имѣло своего Епископа. Такимъ образомъ рано Христіанская Церковь является въ Θіатирѣ. Кто положилъ начало ей здѣсь, Апостолъ Павелъ или Евангелистъ Іоаннъ, не извѣстно; но изъ откровенія Іоанна видно, что въ это время Христіанство здѣсь уже процвѣтало, ибо упоминается, о дѣлахъ любви Христіанъ Θіатирскихъ, о ихъ служеніи, вѣрѣ, и терпѣніи; только между нѣкоторыми изъ нихъ стало появляться ложное ученіе Николаитское. Вотъ увѣщаніе, какое дается по этому случаю Церкви Θіатирской отъ Господа: „Знаю твои дѣла, и любовь, и служеніе, и вѣру и терпѣніе; но ты попускаешь женѣ Іезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ Моихъ, любодѣйствовать и ѣсть идоложертвенное. Я далъ ей время покаяться въ любодѣяніи ея, но она не покаялась. Вотъ Я повергаю ее на одръ и любодѣйствующихъ съ нею въ великую скорбь, если не покаются въ дѣлахъ своихъ. И дѣтей ея поражу смертію, и уразумѣютъ всѣ церкви, что Я есмь испытующій сердца и внутренности, и воздамъ каждому изъ васъ по дѣламъ вашимъ“. Прочимъ же находящимся въ Θіатирѣ, не зараженнымъ ложнымъ ученіемъ, внушается только, чтобы они твердо и до конца держали то, что имѣютъ, и не налагается на нихъ никакого другаго бремени. Побѣждающему и до конца пребывающему вѣрнымъ Господу, обѣщается власть надъ язычниками и звѣзда утренняя, т. е.

особенное нѣкое прославленіе въ небесномъ царствіи. Іезавель, о которой упоминается здѣсь, была по мнѣнію нѣкоторыхъ, ложная пророчица Θіатирская, которая, выдавая себя пророчицею, совращала вѣрующихъ съ пути истины; а по другимъ подъ нею разумѣются ложные учители вообще и ихъ нечестіе и испорченная жизнь ихъ послѣдователей. Послѣ временъ Апостольскихъ жители Θіатирскіе долго заражены были ересью Монтана. Но съ половины 3-го вѣка здѣсь уже были Епископы. Въ это время при Декіѣ (249—251) поставленный здѣсь Епископомъ Карпъ и діаконъ его Папила, урожденцы Пергамскіе, приняли мученическую смерть. На первомъ, третьемъ и седьмомъ Вселенскихъ соборахъ, и на соборѣ по случаю возстановленія Патріарха Фотія въ 9-мъ вѣкѣ, присутствовали и Θіатирскіе Епископы. Но нынѣ и слѣдовъ здѣсь нѣтъ древней Θіатирской церкви; даже не могутъ указать и мѣста, гдѣ она стояла; самый городъ только въ 17-мъ вѣкѣ найденъ. Есть впрочемъ здѣсь двѣ Православныя церкви и есть церковь Армянская. Жителей считается до 12-ти тысячъ, но они большею частію Турки; Грековъ считается до 500, Армянъ гораздо болѣе. Городъ худо обстроенъ и нечистъ; только бѣлыя мечети выдаются изъ обширной долины; домы жителей большею частію суть мазанки, крытыя черепицей. Но окружающіе ихъ сады, высокіе кипарисы и тополи и бѣгущіе по водопроводамъ свѣтлые ключи, при довольно живой торговлѣ, дѣлаютъ это мѣсто еще довольно привлекательнымъ на взглядъ. Есть здѣсь значительные остатки и отъ древняго города, какъ на пр. красивые колонны храмовъ и дворцовъ, капители карнизовъ и нѣсколько уцѣлѣвшихъ древнихъ надписей. Путеш. Нор. Т. V. изд. 2. 1854 г. стр. 151—155. Zell. 2. p. 595. Гаупта Библ. Энциклопедіи. 1827 г. 3-го Т. 3-іе отд. р. 75. Winer, T. 2. p. 919. Herz. XVI. p. 161. Riehm, 1878 г. вып. 10-й, p. 930.

Θовелъ, см. Θувалъ или Тувалъ.

Θогарма (תֹּגַרְמָה, תּוֹגַרְמָה; Θογαρμά, Θοργαμά; Thogorma; Θоргама, домъ Θоргамань; L: Thogarma): Быт. 10, 3. 1 Пар. 1, 6. Іез. 27, 14. 38, 6. — Θогарма — изъ сыновъ Гомера, сына Іафета. Отъ него, по лѣтописцу Армянскому 5-го вѣка, Моисею Хоренскому, ведутъ родъ свой Армяне. תֹּגַרְמָה въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается: תְּרֹגְמָה. Собственное имя Арменіи нигдѣ подъ этимъ словомъ въ св. Писаніи не встрѣчается; оно позднѣйшаго происхожденія. Въ св. Писаніи Арменію разумѣютъ подъ названіями отдѣльныхъ областей ея. Таковы названія: Араратъ—אֲרָרָט, Минни—מִנִּי, Аскеназъ—אַשְׁכְּנַז, и Θогарма; болѣе общее значеніе Арменіи усвояютъ названіямъ: Араратъ и Θогарма. Подъ Арменіею вообще разумѣется горная страна на южномъ склонѣ Кавказа, граничащая на сѣверѣ съ горами Мосховъ, на югѣ—съ отраслями Тавра, на востокѣ и западѣ—съ гористыми землями Малой Азіи

и Мидіи. Она обнимаетъ съ одной стороны источную область Тигра и Евфрата, съ другой — Фазиса и Аракса, и окружаетъ собою на югѣ озеро Ванъ, на сѣверѣ—равнину Аракса съ горою Араратъ. Климатъ ея, какъ гористой страны, суровый и холодный, но—здоровый. Рѣки Тигръ и Евфратъ, равно какъ и Араксъ, получаютъ воды свои съ горъ и проводятъ ихъ и въ югозападныя, и въ сѣверныя области Азіи, и на востокъ. Растительность въ различныхъ областяхъ различна. На гористыхъ мѣстахъ встрѣчаемъ лѣса; на ровныхъ мѣстахъ ощущается недостатокъ въ лѣсахъ. Склоны горъ и долины покрыты роскошными пастбищами и особенно къ Мидіи идетъ богатѣйшая растительность, и отсюда въ древности страна эта славилась разведеніемъ лошадей и лошаковъ. Лошадьми Арменія особенно вела торговлю съ Персіей и Финикіей (Іезек. 27, 14). Древніе согласно прославляютъ ея богатство металлами и драгоцѣнными камнями. Жители, судя по ихъ языку, принадлежатъ къ Индогерманской вѣтви Кавказской расы; по перемѣшаны съ Турками, Іудеями, Персами и другими народными элементами. Древніе раздѣляли Арменію на великую и малую; границею между ними служилъ Евфратъ. Арменіей преимущественно называли великую Арменію. Малою Арменіею называлась западная Арменія. Имя Θогарма усвоялось великой Арменіи. Араратъ первоначально означалъ землю по срединѣ Аракса. Минни область при озерѣ Ванъ. Аскеназъ—занималъ сѣверо-западныя области отъ Тавра. Фюрст. 2. p. 514. Гезен. изд. 8. p. 888. Winer, T. 1. p. 87—88. Riehm, Библ. Древн. T. 1. p. 86. сн. Араратъ, Минни и Аскеназъ.

Θой (תֹּעִי, תֹּעוּ = блужденіе, странствованіе, заблужденіе; Θοού, Θωά; Thoü; Θда; L: Thoi, Thogu): 2 Цар. 8, 9. 1 Пар. 18, 9.— Θой, царь Имаθа или Емаθа, современникъ Давида, находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Давидомъ. Гезен. изд. 8. p. 904. См. Емаθъ.

Θокенъ (תֹּכֶן — отъ תָּכַן утверждать, опредѣлять = опредѣленное количество, установленная мѣра, основаніе, строеніе, крѣпость; Θοκκά; V. и L: Thochen; Слав. Θоккáнъ): 1 Пар. 4, 32.—Изъ городовъ колѣна Симеонова поставляемый между Риммономъ и Ашаномъ. Въ параллельномъ мѣстѣ у Нав. (19, 7), вмѣсто Θокенъ, читается Еθеръ, и потому его принимаютъ за одно съ Еθеромъ, и полагаютъ въ равнинѣ Сефела. Keil и Del. на Парал. p. 70—71. Гезен. изд. 8. p. 897. Фюрст. 2. p. 526—527. Сн. Еθеръ.

Θола (תּוֹלָע — червь, червлень, цвѣтъ червленый, румяный; Θωλά; V. и L: Thola; Слав. Θωлà):

а., Быт. 46, 13. Числ. 26, 23. 1 Пар. 7, 1. — Изъ сыновъ

Иссахара, сына Патріарха Іакова. Въ потомствѣ Ѳолы во времена Давида считалось двадцать двѣ тысячи шесть сотъ. Keil и Del. на Паралип. p. 94.

б., Суд. 10, 1.—Ѳола, сынъ Ѳуи, внукъ Додо, судія Израильскій. Онъ, по смерти Авимелеха, былъ 23 года Судіею Израильскимъ; жилъ въ Шамирѣ, на горѣ Ефремовой, и тамъ и погребенъ. Онъ былъ спасителемъ Израильтянъ, вѣроятно, отъ сосѣднихъ, пограничныхъ враждебныхъ къ нимъ народовъ, которые постоянно злоумышляли противъ нихъ и угнетали ихъ. Keil и Deil. на Нав. и Суд. p. 301.

Ѳоладъ (תּוֹלַד — родъ, потомство, поколѣніе; Θωλάδ; V. и L: Tholad; Слав: Ѳоладъ): 1 Пар. 4. 29.— Изъ южныхъ городовъ колѣна Іудина, отданныхъ колѣну Симеонову. Городъ этотъ поставляется вмѣстѣ съ городами: Вирсавія, Молада, Ецемъ, Хорма, Циклагъ, Ашанъ и др. (1 Пар. 4, 28—32). Города эти съ нѣкоторыми перемѣнами читаются въ параллельн. мѣстахъ у Нав. (15, 26 — 32. и 19, 2—7). Городъ Ѳоладъ читается здѣсь: Елѳоладъ и Елтоладъ. Всѣ эти города полагаются на югѣ колѣна Іудина. Ѳоладъ или Елтоладъ доселѣ еще не найденъ. Гезен. изд. 8. p. 891. Keil и Del. на Нав. p. 126 и 150 и на Парал. p. 69. сп. Елѳоладъ.

Ѳома (Θωμᾶς, תְּאֹמָא = близнецъ; V. и L: Thomas; Слав. Ѳѡма́): Мѳ. 10, 3. Мар. 3, 18. Луки 6, 15. Іоан. XI, 16. 14, 5. 20, 24. 21, 2. Дѣян. 1, 3. — *Ѳома* (Сирск.), *иначе называемый Дидимъ* (Греч.), что значитъ близнецъ (Пѣсн. пѣсн. 7, 4)—*изъ 12-ти Апостоловъ*, родомъ, думаютъ, изъ Панеады, города Галилейскаго, вѣроятно, изъ рыбарей (Іоан. 21, 2). Евангельская исторія передаетъ намъ нѣкоторыя особенныя черты сего Апостола. Онъ уже былъ въ числѣ учениковъ-послѣдователей Христовыхъ, когда Господь избиралъ 12-ть Апостоловъ (Луки 6, 13. Марк. 3, 13—19). Когда Господь, въ послѣдній разъ путешествуя въ Іерусалимъ, объявилъ Апостоламъ о смерти Лазаря: Лазарь умеръ; и радуюсь за васъ, что Меня не было тамъ, дабы вы увѣровали; но пойдемъ къ нему: тогда Ѳома сказалъ ученикамъ: „пойдемъ, и мы, умремъ съ нимъ“ (Іоан. XI, 14—16). Понимать ли эти слова его о Лазарѣ, какъ иные думаютъ, или объ І. Христѣ, какъ это кажется справедливѣе, во всякомъ случаѣ они показываютъ въ немъ искренняго и преданнаго ученика, готоваго раздѣлять самыя страданія съ своимъ Учителемъ и Господомъ. Невидно здѣсь его прозрѣнія и вѣры въ предстоящіе премудрые пути спасенія отъ Господа, но видна любовь и преданность своему Господу. Христа не давно враги Его искали убить, и Онъ опять идетъ туда; Ему предстоитъ явная смерть, Его убьютъ: чтоже мы? Пойдемъ и мы умремъ съ Нимъ. Таковъ смыслъ словъ Апостола. Когда Господь въ послѣдней бесѣдѣ Сво-

ей съ учениками предъ Своими страданіями объявилъ имъ о Своемъ отшествіи ко Отцу, присоединивъ: „А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете", Θома откровенно и прямо сказалъ тогда: „Господи, не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь сей" (Іоан. 14, 5)? потому что, дѣйствительно, путь этотъ сокровенъ былъ еще для нихъ (сн. Лук. 18, 34). Когда по воскресеніи Господа изъ мертвыхъ, Апостолы, удостоившись Его явленія имъ въ отсутствіи Θомы, съ живою радостію сказали Θомѣ по его пришествіи: „мы видѣли Господа", Θома отвѣчалъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ бокъ Его, то не повѣрю (Іоан. 20, 24 — 25). Такое невѣріе происходило, конечно, не отъ ожесточенія сердца, но отъ чрезвычайнаго величія чуда и сильнаго желанія увѣриться. Посему, когда чрезъ восемь дней Господь снова явился ученикамъ, и обратясь къ Θомѣ, съ кротостію и любовію сказалъ ему: „подай перстъ твой сюда; посмотри на руки мои; подай руку твою и вложи въ бокъ Мой и не оставайся въ невѣріи, но вѣрь: тогда Θома, проникнутый весь благоговѣніемъ, воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой" (Іоан. 20, 27—28). Это чрезвычайное событіе служитъ самымъ высокимъ доказательствомъ любви Божественной къ Θомѣ, и вмѣстѣ самымъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ истины воскресенія. Теперь никто не можетъ сказать, что Апостолы были легковѣрны.—По вознесеніи Господа на небо и по сошествіи св. Духа на Апостоловъ, по выходѣ ихъ изъ Іерусалима на проповѣдь Евангелія другимъ народамъ, жребіемъ служенія Θомы, по общему преданію древнихъ, была восточная Азія. Онъ проповѣдывалъ Евангеліе у Парѳянъ, Персовъ и Индѣйцевъ (о проп. въ Парѳіи. Ориг. у Евс. Ц. Ист. К. III. гл. 1. Соз. 1, 13. Recognit. Клим. гл. 9. О проповѣди въ Персіи свидѣт. Іеронимъ; о проповѣди въ Индіи: Greg. Naz. or. 25. Hieron. Epist. 59, ad Marcellam). Въ Персіи, по преданію, онъ крестилъ Маговъ или волхвовъ, которые приходили на поклоненіе Младенцу Іисусу (Auct. oper. imperf. in Matth. Hom. 11. Meth. Twerens. p. 124. Софрон. къ катал. Іерон. у Herz. XVI. p. 59). Евсевій, на основаніи документовъ изъ Архива Едесскаго, пишетъ, что Ап. Θома, по внушенію Божію, посылалъ Апостола Θаддея, одного изъ 70-ти, въ Едессу къ Авгарю, владѣльцу Едесскому, и тотъ, исцѣливъ его отъ болѣзни, проповѣдывалъ тамъ Евангеліе и много творилъ чудесъ (Евс. Ц. Ист. К. 1. гл. 13). Изъ Персіи и Парѳіи Ап. Θома отправился въ Индію (Григор. Назіанз. orat. 25). Индійскіе Христіане издревле называютъ себя Христіанами Ап. Θомы, и начало своей церкви возводятъ къ этому Апостолу. Апостолъ долго проповѣдавъ тамъ Евангеліе, тамъ принялъ и вѣнецъ мученическій. Мѣсто мученической кончины его указываютъ въ Калурминѣ — одной высокой скалѣ, отстоящей верстахъ въ 6-ти отъ Маліапура, куда Апостолъ часто ходилъ для молитвы. Въ древнихъ Западныхъ Мартирологахъ 3 Іюля положена память перенесеніи его изъ Индіи въ Едессу. Здѣсь построена

была во имя его великолѣпная церковь, и изъ отдаленныхъ странъ приходили сюда путешественники. Объ этомъ храмѣ говорятъ: Сократъ (IV, 18), Созоменъ (6, 18); о перенесеніи мощей Руфинъ (К. 2. гл. 5). Память его празднуется Православною Церковію 6-го Октября; у Сиріянъ память его Празднуется въ Мартѣ; Церковь Латинская празднуетъ 21 Декабря; въ этотъ день она празднуетъ смерть его, а другіе — перенесеніе его мощей въ Едессу. См. Арх. Сер. Мѣсяц. Вост. Замѣтки на 6 Окт. р. 321. Яцк. и Благов. Библ. Слов. Т. 3. стр. 171—175. Winer, T. 2. p. 614—615. Zeller, T. 2. p. 590—591. Herz. XVI. p. 59—60. Сн. здѣсь подъ словомъ Индія.

Ѳомой (Θομοΐ; Coësi; Ѳомі): 2 Ездр. 5, 32. — Изъ служителей Храма. Его сыновья значатся въ числѣ возвратившихся изъ плѣна съ Зоровавелемъ. Въ 1 Ездры (2, 53) и у Неемiи (7, 55) читается: Ѳамахъ — תֶּמַח. Всѣхъ ихъ по 1 Ездр. (2. 58) и у Неем. (7, 60) значится 392; а по 2 Ездр. (5, 35) 372. Zu den Apokr. 1. p. 36.

Ѳракія (Θρᾶκες; תִּירָס; Thracien; Ѳракіа): 2 Мак. 12 35.— *Ѳракія — земля къ сѣверо-востоку отъ Македоніи*; граничитъ: къ югу—съ Эгейскимъ моремъ, къ западу—съ Македоніей, къ востоку—съ Пропонтомъ и Чернымъ моремъ, къ сѣверу — съ Мизіей и горою Гемусъ (Haemus). Древніе жители Ѳракіи ведутъ начало свое отъ Ѳираса, сына Іафета (Быт. 10, 2. 1 Пар. 1, 5). Въ древности Ѳракія славилась богатствомъ металловъ, прекрасными лошадьми и искусными всадниками (2 Мак. 12, 35). Южная Ѳракія считалась отечествомъ музыки и пѣнія, какъ это подтверждается преданіемъ объ Орфеѣ. Въ древнее время Ѳракія имѣла своихъ царей; послѣ подпала подъ власть Македонянъ. По окончаніи Греко-персидскихъ войнъ основалось здѣсь могущественное государство, удержавшее свою самостоятельность и по смерти Александра Великаго. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ войнъ, Римляне въ 26-мъ году до Р. Хр. покорили ее. Въ послѣдующее время она раздѣляла судьбу Греческой Имперіи, а въ 14-мъ и 15-мъ вѣкахъ покорена Турками, и доселѣ, подъ именемъ Романіи или Румуліи составляетъ провинцію Европейской Турціи. Толля: Ѳракія. Haupt: Thracien, p. 63—64. Сн. Ѳирасъ.

Ѳрасей (Θρασαῖος; Tharsaeas; Ѳрасей; L: Thrasäus): 2 Мак. 3, 5.— Отецъ Аполлонія, военачальника Келесиріи и Финикіи, въ первосвященство Оніи 3-го, при Селевкѣ Филопаторѣ. См. Аполлоній — а., Сн. Keil на Макк. p. 309.

Ѳуа (פּוּאָה — уста, ротъ, рѣчь, слово; Φουά; Phua; Фуй, Фуа; L: Phua, Phuva, Pua):

а., Суд. 10, 1.—Отецъ Θолы, Судіи Израильскаго, изъ колѣна Иссахарова. См. Θола.

б., 1 Пар. 7, 1.—Изъ сыновъ Иссахара, сына патріарха Іакова. Въ кн. Быт. (46, 13) и Числ. (26, 23) въ Русскомъ читается Θува—согласно съ Еврейскимъ פֻּוָה.

Фюрст. 2. p. 206. Гезен. изд. 8. p. 679.

Θува (פֻּוָה; Φουά; Phua, Phuva): Быт. 46, 13. Числ. 26, 23.—См. Θуа—б.,.

Θувалъ (תֻּבַל, תּוּבַל; Θοβέλ; V. и L: Thubal; Слав. Θовелъ, Θовель): Быт. 10, 2. 1 Пар. 1, 5. Исаіи 66, 19. Іез. 27, 13. 38, 2 и дал. 39, 1.—См. Тувалъ или Θовелъ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Богослуженіе (הָעֲבֹדָה, עֲבֹדַת יְהוָֹה; Λατρέυειν τῷ Θεῷ, Λατρέια, Λειτουργία; Servire Domino, ministrare Domino, sacrificium, missae sacrificium; служеніе Богу, служба, служеніе въ домѣ Божіемъ, приношеніе молитвъ и жертвъ Богу, поклоненіе Богу, и пр.; L: der Gottesdienst): Исх. 3, 12. 4, 23. 10, 8. 12, 25—27. Числ. 8, 11. Втор. 5, 6—10. 6, 5. 13. 10, 12. 20. Нав. 22, 27. 24, 14. 1 Пар. 26, 30. 2 Пар. 34, 33. Лук. 1, 75. Дѣян. 13, 2. 17, 24—29. 1 Петр. 2, 5. Евр. 9, 1. 6. и др. — Слово *„служеніе Богу, Богослуженіе“* есть чисто Библейское. Оно употребляется въ Св. Писаніи и въ обширнѣйшемъ смыслѣ, и въ тѣснѣйшемъ. Въ обширнѣйшемъ смыслѣ оно обнимаетъ всю нашу жизнь и все наше поведеніе, и выражается въ Св. Писаніи хожденіемъ съ Богомъ и предъ Богомъ и благоугожденіемъ Богу (Быт. 5, 22. 6, 9. 17, 1. 18, 19). Въ этомъ смыслѣ оно обнимаетъ собою всѣ наши обязанности къ Богу, обнимаетъ и внутреннія благоговѣйныя наши расположенія и чувствованія, и выраженіе ихъ во внѣшнихъ нашихъ дѣйствіяхъ—въ словахъ и поступкахъ, и открытое общественное служеніе Богу, и частное, домашнее Богопочтеніе, и особенныя чрезвычайныя дѣйствія Богопочтенія, и обращеніе всей нашей жизни и дѣятельности къ прославленію Бога. Служеніе это имѣетъ самыя глубокія основанія и побужденія для насъ. Къ нему призываетъ каждаго величіе и святость существа Божія. Богъ самъ въ Себѣ есть существо высочайшее и всесовершеннѣйшее, безконечно премудрое, всевѣдущее, всеблагое, святѣйшее, всеправедное, всемогущее, вездѣсущее, безпредѣльное, вѣчное. Онъ живетъ въ неприступномъ свѣтѣ; величію Его нѣтъ конца. Будучи преисполненъ внутреннею славою, Онъ явилъ намъ Свое величіе въ дѣлахъ творенія. Вся природа и всѣ твари служатъ Ему и прославляютъ Его (Псал. 18, 2. 103, 24. 112, 3—4. Псал. 148). Къ сему служенію призываетъ насъ собственная наша природа и всецѣлая наша зависимость отъ Бога. Глубочайшее основаніе его лежитъ въ нашемъ сознаніи всецѣлой нашей зависимости отъ Него и въ внутреннемъ естественномъ стремленіи благоугождать и поклоняться Ему. Мы всѣмъ

обязаны Богу; о Немъ бо живемъ, и движемся и существуемъ. Мы надѣлены отъ Него особенными милостями и щедротами предъ всѣми тварями (Псал. 8, 4—10. Дѣян. 17, 26—28. Іак. 1, 17—18 и др.). Посему мы все должны обращать къ славѣ Его.—Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ подъ Богослуженіемъ разумѣется Богослуженіе открытое, общественное, состоящее въ различныхъ молитвахъ, обрядахъ и священнодѣйствіяхъ, служащихъ выраженіемъ внутренняго нашего благоговѣнія предъ Богомъ, нашей покорности волѣ Его и всецѣлой преданности Ему. Оно по началу своему восходитъ къ самому началу міра, и самимъ Богомъ установлено для высшихъ цѣлей человѣчества. Вотъ сказаніе Пророка Моисея о семъ установленіи: „И соверши Богъ въ день шестый дѣла Своя, яже сотвори: и почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, яже сотвори. И благослови Богъ день седьмый и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, яже начатъ творити“ (Быт. 2, 2—3. сн. Исх. 20, 8—11. 31, 14—17). „Совершилъ, почилъ, благословилъ и освятилъ Богъ день седьмый“—выраженія сіи ясно показываютъ не только начало, Божественное учрежденіе, и безпримѣрную древность Богослуженія, но и высокую нравственно-религіозную его цѣль и священную важность для человѣка. Будучи выраженіемъ внутренняго благоговѣнія предъ Богомъ и смиренной покорности волѣ Его, оно издревле состояло въ молитвенномъ призываніи Бога, также въ жертвоприношеніяхъ и въ разныхъ другихъ обрядахъ и священнодѣйствіяхъ. О призываніи Бога и молитвахъ говорится во многихъ мѣстахъ свящ. Писанія еще до изданія Закона. Приношеніе жертвъ, по началу своему, восходитъ къ самымъ первымъ временамъ міра. Дѣти Адама приносили уже жертвы Богу (Быт. 4, 3—5). Приношеніе въ жертву Богу плодовъ земныхъ могло быть выраженіемъ благодарности Богу за Его благодѣянія и милости. Но приношеніе Богу кровавыхъ жертвъ не льзя производить отъ естественнаго стремленія человѣка служить и благоугождать Богу симъ жертвоприношеніемъ. Самъ человѣкъ не могъ придти къ сему, не могъ думать угодить Богу истребленіемъ Его тварей (Библ. Ист. М. Фил. Пер. 1. Устан. жертвопр. сн. Зап. на кн. Быт. р. 120 и 133). Посему надобно полагать, что самъ Богъ научилъ человѣка сему жертвоприношенію, являя въ сихъ жертвахъ Агнца, закланнаго отъ сложенія міра (сн. Апок. гл. 5). И отсюда жертвоприношеніе представляется господствующимъ въ самыя патріархальныя времена. Не только Авель приносилъ жертвы, но и Ной и Авраамъ, и всѣ благочестивые патріархи. И Богъ милостиво принималъ такое служеніе Ему, когда оно совершалось съ вѣрою и чистымъ сердцемъ. Когда данъ былъ Богомъ законъ откровенный, тогда Богослуженіе получило полную свою опредѣленность. Даны были опредѣленные законы касательно мѣста Богослуженія, священныхъ лицъ, призываемыхъ для сего Богомъ, священныхъ временъ и самыхъ священныхъ дѣйствій; и это постановленіе заповѣдано свято и неупустительно совершать, и за то обѣщалось особенное благоволеніе Бо-

жіе (Лев. гл. 26); и оно оставалось въ Ветхозавѣтной Церкви до самаго пришествія Христа на землю. Около времени пришествія Христа на землю, особенно со времени разсѣянія Іудеевъ по разнымъ странамъ язычества, Богослуженіе у Іудеевъ совершалось не только въ Храмѣ Іерусалимскомъ, но и въ синагогахъ, устрояемыхъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили Евреи (См. Синагоги). Въ составъ Богослуженія синагогъ, сколько можно видѣть изъ свящ. Писанія и указаній Іудейскихъ писателей, входили слѣдующія дѣйствія: Приношеніе славословія Богу, по окончаніи котораго читалась часть изъ закона Моисеева, и послѣ другаго славословія читалась часть изъ книгъ пророческихъ (Дѣян. 15, 21. Лук. 4, 16). Чтецъ въ то время, какъ и доселѣ бываетъ, покрывалъ голову покрываломъ, на что намекаетъ Ап. Павелъ (2 Кор. 3, 15). Читанное на Еврейскомъ языкѣ объяснялось на отечественномъ. За тѣмъ чтецъ или другой кто предлагалъ поученіе (Лук. 4, 16. Дѣян. 13, 15). При этомъ случаѣ Господь и потомъ Апостолы благовѣствовали Евангеліе. За тѣмъ слѣдовали молитвы, на которыя народъ восклицалъ: Аминь, и потомъ все заканчивалось сборомъ подаяній для бѣдныхъ. Не все то, что теперь бываетъ въ синагогахъ, было и въ древности. Такъ чтецы не вызывались, а добровольно вставали для чтенія (Лук. 4, 16), и предлагавшіе поученія были не изъ раввиновъ, для этого постановленныхъ, а добровольно вызывавшіеся къ этому (Дѣян. 13, 15). И части чтенія не были повидимому опредѣлены, а только начальникомъ синагоги опредѣлялась книга, изъ которой должно было происходить чтеніе (Лук. 4, 16). И нынѣшнія формы молитвъ повидимому еще не употреблялись, исключая развѣ нѣкоторыхъ, какъ на прим. Кери Шема (קְרִי שְׁמַע). Названіе это заимствовано отъ перваго слова извѣстнаго мѣста книги Второзаконія: Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть", и проч. (Втор. 6, 4—9. XI, 13—21. и Числ. 15, 37—41). Этими словами внушалось непрестанно помышлять о Законѣ и исполненіи его, и отсюда раввинами предписывалось, чтобы каждый Іудей съ хранилищами на челѣ и на рукѣ утромъ и вечеромъ по субботамъ, новолуніямъ и другимъ праздникамъ, а нынѣ и каждый день въ Синагогѣ, или если не льзя было придти въ Синагогу, въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, даже на дорогѣ, или на площади, ставши прочитывалъ эти мѣста, съ присоединеніемъ къ нимъ трехъ или четырехъ славословій (Мѳ. 6, 5. Сн. Ackerm. Arch. Bibl. 1826 г. p. 439 — 440. Lehrbuch Arhæol. von de Wette. 1864 Jahr., p. 361—372). Господь нашъ І. Христосъ возвѣщалъ въ своемъ царствѣ духовное поклоненіе Отцу (Іоан. 4, 21—24); но, при внутреннемъ поклоненіи Богу духомъ, и Христіанская Церковь всегда имѣла и внѣшнее Богослуженіе. Самъ Господь съ внутреннимъ Богопочтеніемъ соединялъ и внѣшнее (Лук. 3, 21. 6, 12. 9, 28—29. Мѳ. 26, 39. Лук. 22, 41—44. Іоан. 17, 1. Евр. 5, 7). Сначала Хр. Богослуженіе тѣсно соединялось съ древнимъ Іудейскимъ: и самъ Господь

и Апостолы для Богослуженія ходили въ Храмъ Іерусалимскій и въ Синагоги. Но потомъ постепенно Богослуженіе Христіанское получило полное собственное образованіе, особенно по паденіи ветхозавѣтныхъ обрядовъ съ разрушеніемъ Іерусалима и Храма. Существенныя части его установлены самимъ Господомъ. Онъ повелѣлъ вѣрующимъ открыто покланяться Отцу, не ограничиваясь мѣстомъ и временемъ (Іоан. 4, 21—26); для сего основавъ Церковь, поставилъ въ ней пастырей и служителей Слова (Ефес. 4, 11 — 14. 1 Кор. 12, 28); учредилъ таинства и повелѣлъ освящать ими вѣрующихъ до самаго втораго Своего пришествія (Мѳ. 28, 19. Лук. 22, 19. 1 Кор. XI, 24—26. Іоан. 20, 22—23 и др.). Св. Климентъ Римскій, мужъ Апостольскій, пишетъ: „Онъ (Самъ) повелѣлъ въ опредѣленныя времена совершать приношенія и литургіи, и повелѣлъ сему быть не безъ разсмотрѣнія или безъ порядка, но въ извѣстныя времена и часы; Самъ опредѣлилъ святою Своею волею, гдѣ и кто долженъ совершать сіе, дабы все, бывъ совершенно свято и чисто, было благоугодно волѣ Его" (Epist. ad Corinth. n. 40). Апостолы, свято соблюдая заповѣдь Господа, совершали и раскрывали священнодѣйствія церковныя, и дали вѣрующимъ правила, опредѣляющія чинъ и порядокъ обыкновенныхъ собраній и священнодѣйствій (1 Кор. 14, 16 — 19. 26. 32—33. 40). Послѣ Апостоловъ Церковь не только сохраняла священнодѣйствія Апостольскія, но, водимая тѣмъ же Духомъ Божіимъ, и сама, по мѣрѣ возрастанія и умиренія своего, учреждала разныя и другія священнодѣйствія, въ духѣ и на основаніи Преданія Апостольскаго, и постановила наконецъ постоянныя и единообразныя правила, опредѣляющія составъ и порядокъ священнодѣйствій и образъ совершенія ихъ. Такъ постепенно образовалось постановленіе постояннаго общественнаго Богослуженія Православной Церкви (см. Церк. Уст., Требн., Служебн. Слѣд. Псалт., Октоихъ, Минеи, Тріоди и др.). Главныя священнодѣйствія, входящія въ составъ общественнаго Хр. Богослуженія, указываются въ самомъ свящ. Писаніи. Таковы: свящ. пѣснопѣнія, молитвы, чтеніе Слова Божія и поученія, наконецъ совершеніе священныхъ обрядовъ и таинствъ (Мѳ. 26, 30. Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16. Римл. 10, 13—17. Мѳ. 6, 7—15. Лук. 22, 19. 1 Кор. 14, 26. Дѣян. 1, 14. 2, 42. 20, 7—11. 1 Тим. 2, 1—2. 1 Кор. 4, 1. XI, 20... и др.). Св. Іустинъ мученикъ, изображая Богослуженіе древнихъ Христіанъ въ день Воскресный, пишетъ, что сперва читались Писанія, потомъ настоятель говорилъ народу поучительное слово, послѣ всѣ вставали и приносили молитвы, за тѣмъ совершалось таинство Евхаристіи и приносились предстоятелемъ славословія и благодаренія Богу за всѣ Его благодѣянія, наконецъ всѣ причащались освященныхъ даровъ, а къ отсутствующимъ дары относились на домъ (Іуст. муч. Апол. 1. гл. 85. 87). Св. Іоаннъ Златоустый о семъ пишетъ: „Помысли, что творили Апостолы, когда священныхъ оныхъ вечерей причащалися? Не на мо-

литвы ли обращалися и пѣснопѣнія? Не на священныя ли бдѣнія? Не на продолжительное ли оное и многаго любомудрія исполненное ученіе" (Бесѣд. 27 на 1 Кор.). Касательно временъ Богослуженія и числа службъ въ древней Христіанской Церкви можно примѣчать, частію и въ самомъ свящ. Писаніи, частію въ правилахъ Апостольскихъ, и частію у древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви, и въ постановленіяхъ соборовъ, опредѣленныя нѣкоторыя времена и службы. Такъ у древнихъ Христіанъ Богослуженіе начиналось ночью въ глубокое утро, до разсвѣта. Побужденіемъ къ этому, кромѣ другихъ оснований, могла служить и опасность со стороны враговъ во времена гоненій. Плиній объ этомъ пишетъ: они имѣли обыкновеніе въ опредѣленный день, предъ разсвѣтомъ, собираться вмѣстѣ, пѣли попеременно между собою пѣснь Христу, какъ Богу, и таинствомъ обязывали себя—не на злодѣяніе какое либо, но—чтобы не воровать, не отнимать чужаго силою, не обманывать, не утаивать залоговъ. По совершеніи сего расходились, и потомъ снова собирались—для вкушенія пищи, обыкновенной впрочемъ и невинной". Молитвы кромѣ того совершались въ древности: съ восходомъ солнца, въ первомъ часу дня, нашемъ седьмомъ по полуночи, потомъ въ третьемъ часу, нашемъ девятомъ, въ шестомъ, нашемъ двѣнадцатомъ, и въ девятомъ, нашемъ третьемъ за полдень. На эти молитвы, кромѣ другихъ древнихъ свидѣтельствъ, есть ясныя указанія въ самомъ свящ. Писаніи (Псал. 91, 1—2. Прем. Солом. 16, 28. Марк. 13, 35. Дѣян. 2, 1. 15. 3, 1. 10, 9 и др.). Молились въ двѣнадцатомъ часу дня, нашемъ шестомъ вечера, при возженіи свѣтильниковъ (Пост. Ап. К. 8. гл. 41—43. Кн. 2. гл. 63). Молились послѣ Вечерни, при началѣ ночи. На это указываетъ св. Василій В. въ пространныхъ своихъ правилахъ, и объ немъ свидѣтельствуютъ древніе Церковные уставы. Наконецъ, въ самую полночь вставали и молились. Объ этой полунощной молитвѣ упоминаютъ: Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ, Оригенъ, Кипріанъ и другіе. Основаніемъ опредѣленія временъ сихъ для молитвы служатъ частію ученіе самого І. Христа и Апостоловъ о непрестанной молитвѣ. Спаситель учитъ: Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ (Мѳ. 25, 13). Бдите и молитеся, не вѣсте бо, когда время будетъ (Марк. 13, 33. 37). Бдите на всяко время молящеся (Лук. 21, 36). И Апостолъ пишетъ: непрестанно молитеся (1 Солун. 5, 18). Всякою молитвою и моленіемъ молитеся на всяко время духомъ (Ефес. 6, 18). Древніе Христіане исполняли сію обязанность, раздѣляя часы молитвы по счисленію времени Іудеевъ и Римлянъ (Клим. Алекс. въ Стром. 7-й стр. 727). Римляне, а съ ними въ послѣдствіи времени и Іудеи, дѣлили день и ночь на 12-ть равныхъ частей, и дневные часы дѣлили на 4 части: на 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часъ; и ночные также на 4 части: на 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю стражу ночи или смѣну ночныхъ стражъ (Мѳ. 14, 25. сн. Марк. 13, 35), такъ что у нихъ были четыре времени во

дни и четыре въ ночи. Отсюда и Христіане, помня заповѣдь Господа о непрестанной молитвѣ, не забывали молиться во всѣ времена сіи (сп. Хр. чт. 1825 г. К. 8. р. 196—199). Къ освященію временъ сихъ молитвою для Христіанъ служили и особенныя событія Христіанства и великія благодѣянія Божіи къ роду человѣческому въ эти времена. Таковы: страданія и смерть Господа нашего І. Христа, воспоминаемыя въ 6-мъ и 9-мъ часахъ дня. Таково сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, воспоминаемое на третьемъ часѣ. Таково второе пришествіе Господа, воспоминаемое въ Полунощницѣ (сп. Мѳ. 25, 6—13). Таково событіе Рождества Спасителя, воспѣтое Ангелами ночью, и славное воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, послѣдовавшее въ самое глубокое утро. Наконецъ, основаніемъ и побужденіемъ къ сему можетъ служить и самый естественный долгъ и нравственныя потребности души Христіанской. Таково священное занятіе ученіемъ благочестія въ утреннее время; таковы хвала и благодареніе Богу за Его благодѣянія и исповѣданіе предъ Нимъ въ грѣхахъ своихъ въ часы вечерніе, съ окончаніемъ дневной дѣятельности. Въ древнія времена свящ. службы сіи совершались отдѣльно одна отъ другой, такъ что вѣрующіе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ общежитіяхъ монастырей и пустыняхъ, собирались на молитву по семи разъ въ день. Св. Василій Великій, изчисляющій всѣ времена сіи, говоритъ, что отправленіе въ эти опредѣленные часы дня послѣдованій извѣстныхъ псалмовъ и молитвъ въ обителяхъ общеупотребительно и ежедневно, и что ничто изъ нихъ не должно быть опускаемо тѣми, кои цѣлію всѣхъ своихъ поступковъ предполагаютъ славу Бога и Христа (сп. Воскр. чт. 1842 г. стр. 123—124). Св. Кассіанъ, изчисляющій также всѣ времена сіи, о монастыряхъ Палестинскихъ или Месопотамскихъ и всѣхъ восточныхъ также свидѣтельствуетъ, что тамъ Богослуженіе совершалось въ опредѣленные часы, каждая служба въ свое время (Instit. L. III. c. 2 и 3. Сп. Истор. обз. Пѣсн. Филар. Черн. 1860 г. р. 86—89). Но съ теченіемъ времени Церковь, снисходя нуждамъ и занятіямъ Христіанъ въ жизни общественной и частной, начала совершать оныя большею частію въ три времени дня: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Утромъ стала совершать она Полунощницу, Утреню и послѣдованіе Перваго часа; предъ полуднемъ—послѣдованіе 3-го и 6-го часа и Божественную Литургію; вечеромъ—послѣдованіе 9-го часа, Вечерню и Повечеріе. Такое опредѣленіе ея имѣетъ въ своемъ основаніи многія важныя причины и побужденія. И именно: оно указываетъ на древнѣйшее и почти всеобщее обыкновеніе людей благочестивыхъ — освящать молитвою начало, средину и конецъ каждаго дня, не извиняясь никакими дѣлами житейскими. Утреннія, дневныя и вечернія жертвы были и въ В. Завѣтѣ (Исх. 29, 38—42. Числ. 28, 3—8). Утромъ, въ полдень и вечеромъ возносилъ молитву Богу царь и пророкъ Давидъ (Псал. 54, 18). Въ три времени дня преклонялъ колѣна свои предъ Богомъ пророкъ Да-

нiилъ (Дан. 6, 10). Въ Христiанствѣ времена сiи, ознаменованныя особенными событiями, освящены для насъ молитвою самихъ Апостоловъ (Mѳ. 27, 1. и дал. 45—46 и дал. 57 и дал. Марк. 15, 1. 25. 33—34. 42—46. Дѣян. 2, 1—4. 15. 3, 1—2. 10, 9. и дал.) и примѣромъ древней Церкви. О собранiяхъ Христiанъ для общественнаго Богослуженiя утромъ и вечеромъ предписывается въ правилахъ и постановленiяхъ Апостольскихъ и ясно свидѣтельствуютъ самые языческiе писатели. Дневное Богослуженiе издревле составляютъ Часы и со времени мира церкви—Литургiя, которая въ древности соединялась то съ вечернимъ, то съ утреннимъ Богослуженiемъ. Св. Кассiянъ о Египетскихъ монастыряхъ свидѣтельствуетъ, что тамъ издревле не было особыхъ собранiй для каждаго Богослуженiя, а собирались только вечеромъ и въ глубокое утро и еще предъ обѣдомъ по Субботамъ и Воскресеньямъ для Литургiи; прочее время предоставлялось рукодѣлiю и домашней молитвѣ (Instit. L. III. c. 2). Въ самой общественной жизни времена сiи имѣютъ свое особенное приложенiе. О нихъ мы должны тоже сказать, что сказалъ нѣкогда Тертуллiанъ о трехъ часахъ дня (3-мъ, 6-мъ и 9-мъ), т. е. что они „insigniores in rebus humanis, diem distribuunt, negotia distingvunt, publice resonant“ (de Ieiun. c. 10. de Orat. c. 20). Этотъ древнiй чинъ и порядокъ Богослуженiя въ Восточной Православной Церкви издревле сохраняется донынѣ. См. Библ. Ист. М. Фил. Пер. 1. Первоб. Религ. и дал., Пер. 2-й: Обнов. мiра; Пер. 3-й: Религ. и Богосл.; Пер. 4-й: Преобр. Рел. и Церк. при Моисеѣ и дал. Ackerm. Bibl. Arch. 1826 an. § 291 и дал. § 294 и дал. § 361 и 362. § 383 и дал. p. 437—442. Riehm, Handw. Bibl. Alt. p. 530—534. Reinwald, die Kirch. Arch. 1830 Iahr. подъ слов. Gottesdienst, p. 258 и дал. p. 424—426. Сн. Запис. по Нр. Прав. Богосл. Т. 2. 1862 г. стр. 24... 182... 224.

Богослуженiе Вечерни (מִנְחַת עֶרֶב = жертва вечерняя; ἑσπέρα, θυσία ἑσπερινή, λειτουργία ἑσπερινή; sacrificium vespertinum; Abendgottesdienst): Исх. 12, 6. 18. 29, 39. 41—42. Лев. 23, 5. Числ. 9, 2—5. 28, 4. 8. 1 Пар. 23, 30. Псал. 140, 2. 4 Цар. 16, 15. Дан. 9, 21. и др. Вечернее Богослуженiе, по самому названiю своему, означаетъ такое Богослуженiе, которое совершается Церковiю вечеромъ. Богослуженiе это, по началу своему, скрывается въ самыхъ древнихъ временахъ мiра. Вечеръ съ наступающею ночью, по словамъ одного изъ отечественныхъ нашихъ пастырей, въ самой природѣ принадлежитъ къ самымъ величественнымъ явленiямъ, и естественно располагая каждаго къ размышленiю, не можетъ не возбуждать въ благочестивой душѣ благоговѣйной молитвы и благодарнаго поклоненiя Творцу его. Кто можетъ вечеромъ оставаться нечувствительнымъ при видѣ на прим. заходящаго солнца, когда оно закатывается за отдаленныя горы, и освѣщая послѣдними лучами своими вершины горъ и лѣсовъ, или отсвѣчиваясь въ обла-

кахъ, какъ бы не вольно заставляетъ каждаго вознестись духомъ своимъ къ Виновнику всего существующаго? Кто не вознесется вечеромъ съ благодарною молитвою къ небесному Отцу своему, когда въ тишинѣ вечерней, послѣ дневныхъ суетъ и работъ, спокойно размыслитъ о протекшемъ днѣ и дневныхъ трудахъ своихъ, или когда обратитъ взоръ свой на природу и увидитъ, какъ вся тварь, обезсиленная дневною дѣятельностію, склоняется въ ней къ покою своему и беззаботно опочиваетъ въ лонѣ Промысла, дабы съ новымъ утромъ, съ новыми силами возстать къ новой дѣятельности? Кто не обратится вечеромъ къ самому себѣ, и не размыслитъ о вечерѣ своей жизни, о своемъ назначеніи и цѣнности всего подлуннаго, когда вечерній мракъ постепенно скрываетъ отъ него земныя его работы и занятія, когда поля, сады, лѣса, жилища смертныхъ, все великолѣпіе природы, всѣ произведенія искусствъ какъ бы изчезаютъ для него въ темнотѣ ночной, и онъ остается одинъ съ своими воспоминаніями и чувствованіями? Кто не возчувствуетъ вечеромъ въ душѣ своей внутренняго влеченія отъ земнаго къ небесному, отъ зримаго къ незримому, когда отъ мрака, покрывающаго землю, устремитъ въ это время свой взоръ на ясное небо? Какой не мерцающій свѣтъ распространяется въ это время въ горнихъ селеніяхъ! Какой совершеннѣйшій тамъ порядокъ, какое тихое шествіе, какой величественный видъ! Какъ много обителей въ дому Отца небеснаго! Къ какимъ великимъ размышленіямъ не можетъ приводить насъ сіе созерцаніе! Подлинно, Господи, и вечеромъ Ты все возбуждаешь славить Тебя, также, какъ все прославляетъ Тебя днемъ и утромъ (Псал. 64, 9. сн. Псал. 18, 1—5 и Псал. 8). Въ царствѣ Вѣры вечернее время ознаменовано особенными событіями, наполняющими благочестивую душу самыми священными воспоминаніями и чувствованіями. Вечеръ предшествовалъ первосозданному свѣту, и вечеромъ начинался каждый день творенія (Быт. 1, 5. 8. 13. 23. 31). Вечеромъ, среди угрозъ проклятія, дано первое обѣтованіе объ Избавителѣ, и если основательно мнѣніе, что въ тоже самое время Богъ научилъ человѣка и приношенію въ жертву животныхъ, являя въ нихъ Агнца, закланнаго отъ созданія міра, то первая жертва Адама была жертва вечерняя (Быт. 3, 8. сн. Зап. на кн. Быт. изд. 2. 1819 г. р. 120. 133). Во времена Моисея, когда Богъ благоволилъ дать законъ откровенный, дана отъ Бога особенная заповѣдь освящать каждый вечеръ молитвою и жертвою (Исх. 29, 38 — 42. Числ. 28, 3—8). Вечеромъ Евреи праздновали свою Пасху—знаменіе избавленія отъ рабства Египетскаго и образъ духовнаго избавленія во Христѣ отъ грѣха и смерти; съ вечера велѣно имъ начинать и всѣ свои праздники (Исх. 12, 6 — 8. 18. Лев. 23, 5. Втор. 16, 6. Лев. 23, 32). Вечернія молитвы и жертвы приносились въ храмѣ Іерусалимскомъ и во время земной жизни І. Христа, и послѣ при Апостолахъ, доколѣ существовалъ храмъ Іерусалимскій (Дѣян. 3, 1). Въ исторіи земной жизни І. Христа вечернее время ознаменовано важнѣй-

шимъ для всѣхъ Христіанъ событіемъ—крестною Его смертію и погребеніемъ (Мѳ. 27, 46—54. 57—60. Марк. 15, 34—39. 42—47). Въ Христ. Церкви Вечернее Богослуженіе предписано св. Апостолами. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ пишется: каждый день собирайтесь утромъ и вечеромъ пѣть псалмы и приносить молитвы въ церквахъ (Кн. 2. гл. 59). И въ другомъ мѣстѣ пишется: „Когда наступитъ вечеръ, ты, Епископъ, собери церковь, и по прочтеніи свѣтильничнаго псалма, діаконъ долженъ произнести молитвы", и пр. (Пост. Ап. кн. 8. гл. 35). И Православная Восточная Церковь не только постоянно соблюдала его съ самыхъ первыхъ вѣковъ, но и о томъ заботилась, чтобы оно было единообразно и неизмѣнно. Такъ на соборѣ Лаодикійскомъ въ 18-мъ правилѣ пишется: Едино и тоежде служеніе молитвъ долженствуетъ быти всегда, и на девятомъ часѣ и на Вечерни. Сн. Карѳ. Соб. Прав. 116.

Вечернему Богослуженію въ Правосл. Церкви предшествуетъ *Послѣдованіе девятаго часа*, состоящаго изъ избранныхъ псалмовъ Давида съ тропарями и молитвами, относящимися къ воспоминанію крестной смерти Спасителя. Объ этомъ молитвословіи ясно говорится въ правилахъ и постановленіяхъ Апостольскихъ (Кн. 8. гл. 34). „Въ 9-й часъ молитвы творите, пишутъ Апостолы, яко вся поколебашася Владыцѣ распинаему, ужасаясь дерзновенія нечестивыхъ Іудеевъ и не могущи снести поруганія, причиненнаго Господу" (Св. Ап. Петра и Павла прав. 8). Объ этомъ часѣ пишется и у древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви: Климента Александрійскаго (Стром. 7. стр. 769), Тертулліана (о Мол. cap. 20., de Jeiun. adv. Psych. cap. 10), Кипріана (о Мол. въ концѣ), св. Аѳанасія (въ Слов. о Дѣвствѣ) и друг. О трехъ псалмахъ его свидѣтельствуетъ св. Кассіанъ. „In Palaestinae et Mesopotamiae monasteriis ac totius orientis, пишетъ онъ, supradictarum horarum (т. е. 3-го, 6-го и 9-го) solemnitates tribus psalmis quotidie finiuntur" (Instit. L: III. Cap. 3. Сн. Вас. В. Больш. Прав. въ вопр. 37-мъ). О молитвахъ его вообще упоминается въ Правилахъ Собора Лаодикійскаго (Прав. 18). Молитва: „Владыко, Господи І. Христе, Боже нашъ", и проч. составлена св. Василіемъ Великимъ.

Въ слѣдъ за 9-мъ часомъ совершается *самая Вечерня*. Обыкновенный порядокъ священнодѣйствій Вечерни, наблюдаемый Православною Церковію, есть слѣдующій: 1., Благословеніе начала Вечерни отъ священника и предначинательный псаломъ: „Благослови, душе моя, Господа"; 2., Ектенія великая: „миромъ Господу помолимся"; 3., рядовая Каѳизма, заключающаяся малою Ектеніею; 4., вечерній псаломъ: „Господи возвахъ" съ стихирами; 5., пѣснь: Свѣте тихій; 6., дневный прокименъ; 7., „Сподоби Господи въ вечеръ сей" и ектенія вечерняя:

Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви; 8., Стихиры стиховны; 9., „Нынѣ отпущаеши“ съ тропарями дня или праздника; 10., ектенія: „Помилуй насъ Боже“; 11., окончательные возгласы отъ священника и отпустъ Вечерни. Во дни Воскресные и Праздничные порядокъ сей нѣсколько измѣняется и къ показаннымъ дѣйствіямъ присоединяются нѣкоторыя другія; таковы на прим.: Входъ вечерній, Пареміи, Литія, благословеніе хлѣбовъ. Въ простые, не праздничные дни, особенно въ Великомъ посту и на малыхъ вечерняхъ, сокращается и тотъ порядокъ, который нами указанъ. Въ Литургіяхъ преждеосвященныхъ даровъ и въ навечерія Рожд. Хр. и Богоявленія и на Велик. Субботу Вечерня соединяется съ литургіею. Само собою понятно, что Вечернее Богослуженіе не вдругъ достигло той полноты и того развитія, въ какихъ мы видимъ его въ указанномъ нами чинѣ и порядкѣ. Надобно было пройти многимъ годамъ и цѣлымъ столѣтіямъ, чтобы явиться въ такомъ развитіи и въ такой полнотѣ. Вечернее Богослуженіе въ томъ видѣ, въ какомъ представляется оно въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, слишкомъ не многосложно. Оно главнымъ образомъ состояло изъ псалмовъ и молитвъ (Пост. Ап. К. 2. гл. 59). Однакоже и здѣсь упоминается и псаломъ вечерній: „Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“, и „да исправится молитва моя“, и послѣ молитвъ за оглашенныхъ и другихъ—молитвы вѣрныхъ: „о мирѣ всего міра и благосостояніи Церкви, и пр.; и вечерняя молитва, заканчиваемая словами: „Тебѣ подобаетъ хвала, Тебѣ подобаетъ пѣніе, Тебѣ слава подобаетъ Богу и Отцу чрезъ Сына во всесвятомъ Духѣ, во вѣки вѣковъ, Аминь“; и ектенія вечерняя просительная; „Просимъ у Господа Ангела мирна, добрыхъ и полезныхъ, Христіанскія кончины, вечера и нощи мирной и безгрѣшной, и пр.; и молитва свѣтильничная благодарственная, произносимая Епископомъ, и другая надъ преклонившими главы вѣрующими. Въ числѣ вечернихъ молитвъ читается и молитва праведнаго Симеона Богопріимца: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“, и проч. Въ послѣдующее время мы находимъ уже множество вновь составляемыхъ священныхъ пѣсней и молитвъ; но Православная Церковь благоразумно принимала только тѣ изъ нихъ, которыя мудрѣйшими собраны и одобрены св. Отцами на Соборахъ (Каро. пр. 116). И отсюда-то всѣ ея пѣснопѣнія и молитвы проникнуты однимъ духомъ; и не только по духу и смыслу, но многія въ самыхъ словахъ и выраженіяхъ своихъ носятъ на себѣ оттолосокъ и отраженіе откровеннаго Слова Божія. Многія изъ нихъ прямо взяты изъ Писанія, другія вновь составлены, но—по духу и смыслу Писанія, не безъ Духа Божія, такъ что въ нихъ только слова и выраженія другія, а собственно тоже, что и въ Писаніи (См. Посл. Патр. Вост. Ц. о прав. вѣрѣ, въ Царск. и Патріарш. Грамат. о учрежд. св. Синода. 1839 г. стр. 44—45. Сн. стр. 14—15 и 26). И вотъ почему мы неизлишнимъ находимъ говорить о нихъ въ Библейскомъ Словарѣ на-

шемъ. Онѣ служатъ развитіемъ и приложеніемъ Библейскаго ученія, выраженіемъ и объясненіемъ его духа и смысла.

По *благословеніи начала Вечерни священникомъ*, читается *предначинательный псаломъ*: „Благослови душе моя Господа", во время коего священникомъ читаются молитвы свѣтильничныя. На великіе праздники, когда совершается Великая Вечерня вмѣстѣ съ Утреней, начало Вечерни принимаетъ особенную торжественность. Священнодѣйствующій, въ епитрахили и фелони, отверзши царскія врата и окадивши святый олтарь, начертавъ кадиломъ крестъ предъ трапезою, возглашаетъ: „Слава Святѣй и единосущной и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ", и самъ призываетъ всѣхъ къ поклоненію Христу, Цареви нашему, Богу. Тогда предначинательный псаломъ вечерній торжественно воспѣвается на клиросахъ и во время сего пѣнія священникъ кадитъ всю церковь и предстоящихъ вѣрующихъ. Въ предначинательномъ псалмѣ Вечерни и молитвахъ свѣтильничныхъ въ самыхъ живыхъ чертахъ изображаются картина творенія и пути Промысла Божія въ сохраненіи тварей, въ которыхъ все воззываетъ насъ къ прославленію Бога. О начинательномъ псалмѣ Вечерни и молитвахъ свѣтильничныхъ упоминается въ Постановленіяхъ Ап. (Кн. 8, гл. 35—37), у Тертулліана (Апол. гл. 39), Василія В. (о Св. Духѣ, гл. 29). Св. Епифаній пишетъ: Во святой Церкви непрерывно возсылаются славословія и молитвы утреннія, равно какъ и ʻпсалмы и молитвы свѣтильничныя" (Кн. III. противъ Ерес.). Сн. Касс. Instit. Кн. 3. гл. 3. VI-го Всел. Соб. прав. 90.—За тѣмъ слѣдуетъ *приношеніе молитвъ* по руководству діакона, и при каждомъ возглашеніи его: „Господу помолимся" народъ отвѣтствуетъ краткою молитвою: „Господи помилуй". Объ этомъ священнодѣйствіи говорится и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и въ древнихъ Литургіяхъ. Молитвенное воззваніе: „Господи помилуй" весьма естественно для души человѣческой при состояніи ея немощи. Оно не рѣдко повторяется въ Псалмахъ (50, 1. 122, 3); его слышимъ въ Евангеліи (Мѳ. 15, 22. 9, 27. 20, 30). Освященное такимъ употребленіемъ, воззваніе это не могло не войти въ церковное Богослуженіе при самыхъ Апостолахъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ читаемъ: при общественномъ Богослуженіи на возглашеніе Діакона народъ восклицаетъ: „Господи помилуй" (Кн. 8. гл. 6 и 10).—*Далѣе стихословится Псалтирь*. Употребленіе Псалтири въ Хр. Церкви съ самыхъ временъ І. Христа и Апостоловъ (см. Мѳ. 26, 30. Дѣян. 16, 25. 1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 19. Кол. 3, 16. и другія). Въ древности и все Богослуженіе Вечерни и Утрени главнымъ образомъ состояло изъ псалмовъ и молитвъ. „Каждый день собирайтесь утромъ и вечеромъ пѣть псалмы и приносить молитвы въ церквахъ" (Пост. Ап. К. 2. гл. 59). Св. Іоаннъ Златоустъ о всенощныхъ бдѣніяхъ пишетъ: „In Ecclesiis pernoctantibus primus et medius et novissimus est David"

(de Poenit. Hom. VI. T. VII. p. 146. Basileae 1705 an.). Св. Кассіанъ о Египетскихъ пустынникахъ пишетъ, что у нихъ отъ Отцевъ постановлено сохранять опредѣленное число псалмовъ и въ вечернихъ и въ ночныхъ собраніяхъ (Instit. L. II. c. IV и VI). О псалмахъ „Блаженъ мужъ" и пр., поемыхъ во дни Воскресные и праздничные, въ особенности должно замѣтить, что они весьма приличны состоянію человѣка, чрезъ грѣхъ лишившагося своего блаженства и увидѣвшаго всю бѣдность грѣховнаго своего состоянія и всю красоту добродѣтели, болѣзнующаго о своемъ состояніи, прозирающаго въ свое спасеніе отъ Господа, и къ Нему обращающагося сердцемъ своимъ, отъ Него ожидая себѣ спасенія и благословенія (см. Псалтирь). — Потомъ поется *вечерній 140-й псаломъ*: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя" и „да исправится молитва моя" съ стихами изъ 141-го и 129 псалмовъ и стихирами новозавѣтными, во время котораго діаконъ кадитъ по обычаю святилище и весь храмъ и предстоящихъ. Вечернее пѣніе сіе упоминается въ Пост. Апост. (Кн. 2. гл. 59) и у древнихъ св. отцевъ Церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ о семъ пишетъ: „Не напрасно постановили Отцы ежедневно вечеромъ возглашать псаломъ сей — потому что онъ есть нѣкое врачество, есть родъ умилостивительной жертвы, которою мы каждый вечеръ должны очищать грѣхи свои, содѣваемые нами въ продолженіи дня, дома или на торжищѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. Онъ есть врачество, всѣ оные истребляющее" (въ Толков. на сей Псал.). Молитвенная пѣснь „да исправится молитва моя" особенно умилительно поется въ Великомъ посту на Преждеосвященныхъ обѣднях. Стихиры или св. пѣсни, во славу Божію и въ честь Святыхъ поемыя на Вечерни на „Господи воззвахъ", по началу своему, отъ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. Объ нихъ говорится въ самомъ Св. Писаніи (сн. Ефес. 5, 19. Колос. 3, 16). Кай, пресвитеръ Римскій (2-го вѣка) свидѣтельствуетъ о псалмахъ и священныхъ пѣсняхъ братіи, изъ начала отъ вѣрныхъ написанныхъ и Божіе Слово—Христа воспѣвающихъ (Евс. кн. 5. гл. 28). Тертулліанъ, въ концѣ 2-го вѣка, пишетъ, что въ его время, послѣ священной вечери, по возженіи свѣтильниковъ, каждый вызывался на средину пѣснословить Бога, какъ кто можетъ, отъ Св. Писанія или отъ своего ума (Апол. гл. 39). Климентъ Александрійскій сочинилъ гимнъ во славу І. Христа (Paedog. въ концѣ кн. III). Мученикъ Аѳиногенъ воспѣвалъ св. Троицу собственною пѣснію, когда шелъ на сожженіе (Вас. В. о Св. Духѣ гл. 29). Мученикъ Іустинъ составилъ цѣлое сочиненіе, къ сожалѣнію давно затерянное, подъ названіемъ Пѣвецъ, гдѣ безъ сомнѣнія заключались многіе гимны (Евс. к. 5. гл. 18). Непотъ, Еписк. Египетскій (3-го в.) составлялъ многія священныя пѣсни. Св. Діонисій Александрійскій о немъ пишетъ: „По многимъ отношеніямъ я уважаю и люблю Непота, за его вѣру, за его прилежаніе и постоянное упражненіе въ св. Писаніи, и за многія составленныя имъ церковныя

пѣсни, въ которыхъ доселѣ многіе изъ братіи находятъ услажденіе" (Евсев. кн. VII. с. 24). Изъ пѣвцевъ 4-го в. извѣстны: Викторинъ, Амвросій, Ефремъ Сиринъ, Григорій Назіанзенъ, и др.; изъ 5-го в.: Седуллій, Анатолій, Романъ Сладкопѣвецъ и друг. Въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ вѣкахъ священное пѣснопѣніе на Востокѣ достигло полнаго своего развитія; времена Андрея Критскаго, Косьмы Маюмскаго, Іоанна Дамаскина, Іосифа пѣснописца и Студитовъ представляютъ самое цвѣтущее его состояніе. Священное это пѣснопѣніе, по различію событій и обстоятельствъ, воспоминаемыхъ въ это время Церковію, имѣетъ различный смыслъ; вообще же оно изображаетъ намъ не только состояніе падшаго человѣчества, ищущаго благодатнаго утѣшенія, но и таинства благодатнаго царства и самое спасеніе отъ Господа, изображаетъ не только вѣру и молитвы древнихъ ко Господу объ искупленіи (Псал. 129), но и самое искупленіе, уже совершившееся, въ стихахъ Ветхозавѣтныхъ предвозвѣщая имѣющее быть спасеніе, а въ стихирахъ и пѣсняхъ Новозавѣтныхъ прославляя самое событіе искупленія и благодать Божію, явленную намъ въ Спасителѣ нашемъ и Святыхъ Его.—Съ окончаніемъ стихиръ на „Господи воззвахъ", въ простые дни и на Малыхъ вечерняхъ, поется пѣснь: *Свѣте Тихій*, но на Великихъ вечерняхъ во дни Воскресные и Праздничные и въ Литургіяхъ Преждеосвященныхъ бываетъ прежде сего *входъ священнодѣйствующихъ въ олтарь*, и потомъ уже поется пѣснь: *„Свѣте Тихій"*. Въ простые дни и на малыхъ вечерняхъ входа не бываетъ. Причина сему та, что вечерни простыхъ дней въ древности большею частію совершались въ притворѣ храма и священнодѣйствующіе въ олтарь не входили, во дни же Воскресные и Праздничные входили въ олтарь. Входъ этотъ имѣетъ глубокое значеніе. По словамъ Симеона Ѳессалоникійскаго, онъ изображаетъ въ послѣднихъ вѣкахъ бывшее нисшествіе на землю Сына Божія, принесшаго Себя въ жертву за грѣхи наши и отверзшаго намъ входъ на небо (см. Нов. Скриж. Ч. 2. гл. 1. § 20). Эту послѣднюю мысль выражаетъ и предшествующій входу Богородиченъ, и послѣдующая за входомъ пѣснь: „Свѣте Тихій". Отъ тихаго свѣта вечерняго пѣснь сія обращаетъ умный взоръ нашъ къ свѣту незаходимаго солнца—Сыну Божію, нисходившему нѣкогдакъ темному западу падшаго естества нашего, дабы просвѣтить и возставить его, почему и прославляетъ Его вселенная (см. Свѣте Тих.). О вечернемъ входѣ семъ упоминается въ прав. 6-го Всел. Собора (прав. 90), и упоминается какъ о дѣйствіи Богослуженія всѣмъ извѣстномъ, и потому надобно полагать, что онъ изъ глубокой древности. — Послѣ „Свѣте Тихій" поется дневный прокименъ, и въ слѣдъ за нимъ на Великіе праздники и въ Великомъ посту читаются такъ называемыя *Пареміи*. Это суть избранныя чтенія изъ книгъ Св. Пис., приспособительно къ духу праздника или ко времени поста и покаянія. Чтеніе св. Писанія и за Вечерней также отъ древнихъ временъ, даже отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. Уже въ самыя времена Апостольскія

чтеніе Писанія входило въ составъ Богослуженія. Апостолъ Павелъ писалъ: Слово Христово да вселяется въ васъ богатно (Колос. 3, 16). Что каноническія книги В. Зав.: Законъ, пророки и такъ называемыя священныя писанія (ἁγιογράφα) были читаемы во время Богослуженія при Апостолахъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію (см. Дѣян. 15, 21. 13, 27. Рим. 15, 4. Кол. 3, 16. 2 Петр. 1, 19—21. Сн. Іуст. муч. Апол. 1. гл. 67. Tert. de Anima, c. 9. Оригена прот. Цельса 3, 45. 50). Св. Лука пишетъ, что въ его время пользовались уже писанными повѣствованіями о Христѣ, какія преданы были самовидцами и слугами Слова (1, 1—4). Слова Ап. Петра о посланіяхъ Ап. Павла (2 Петр. 3, 15—16) показываютъ не только то, что всѣ эти посланія были извѣстны, но и то, что они читались въ церквахъ и составляли предметъ изученія. Ап. Павелъ писалъ къ Солунянамъ въ своемъ посланіи къ нимъ прочесть это посланіе его предъ всею братіею (1 Сол. 5, 27). Въ посланіи къ Колоссаемъ также требуетъ, чтобы его посланіе къ Колоссянамъ прочитано было и въ Лаодикійской церкви (4, 16). Слова его показываютъ, что, по желанію его, посланія его надлежало читать въ общемъ собраніи вѣрующихъ. Изъ словъ Апостоловъ, гдѣ они называютъ свое ученіе правиломъ вѣры и жизни (Гал. 6, 16), предстоятели церквей не могли не видѣть, что Апостольскія Писанія должны быть въ такомъ же уваженіи и употребленіи, въ какомъ при Апостолахъ были каноническія писанія В. Зав., т. е. при каждомъ Богослуженіи и изъ нихъ надлежало предлагать чтенія. И это дѣйствительно видимъ въ Апологіи св. Іустина муч., который прямо говоритъ, что воспоминанія о Христѣ и Апостолахъ были предлагаемы при Богослуженіи наравнѣ съ писаніями пророковъ, и онѣ были предлагаемы не за Литургіей только, но и при Всенощныхъ бдѣніяхъ. Въ Постан. Ап. пишется: „Собравшись во едино въ церкви, занимайтесь во время всенощнаго бдѣнія молитвами и прошеніями къ Богу, читая пророковъ и Псалмы до пѣнія пѣтуховъ“ (Кн. 5. гл. 19). Въ прав. Соборовъ Лаодикійскаго и Каровагенскаго тоже предписывается читать въ церкви во время свящ. собраній книги св. Писанія В. и Нов. Зав. (Лаод. пр. 59 и 60. Карө. пр. 33). Что читались въ древней церкви во время вечернихъ собраній и посланія Ап. и Евангелія, то объ этомъ свидѣтельствуетъ и св. Кассіанъ. Описывая обыкновенное Богослуженіе Египетскихъ пустынниковъ, онъ повѣствуетъ, что у нихъ соборомъ отцевъ издревле постановлено, чтобы какъ въ вечернія, такъ и въ полуночныя собранія было прочитываемо опредѣленное число псалмовъ, и чтобы желающіе непрестанно размышлять о св. Писаніи присовокупляли къ сему два чтенія—одно изъ В. Зав., а другое изъ Новаго, но Субботамъ же и Воскресеньямъ, равно какъ и въ Пятьдесятницу—оба чтенія изъ Н. Завѣта, одно изъ Апостольскихъ посланій и Дѣяній, а другое — изъ Евангелія (Instit. L. 2. c. 6). Но въ первыя времена, какъ видно изъ Постановленій Ап. и изъ Іустина муч., св. Писаніе читалось въ св.

собраніяхъ безъ строгаго приспособленія къ духу дня или праздника, въ послѣдствіи же времени Церковь стала избирать чтенія примѣнительно къ празднику или ко дню Святаго. Паремій вечернихъ обыковенно читается три, но можетъ быть и болѣе и менѣе. Въ нихъ Церковь отъ настоящихъ своихъ событій большею частію возводитъ умы вѣрующихъ къ прообразованіямъ и указаніямъ на оныя въ Ветхомъ Завѣтѣ, объясняя ими духъ и намѣреніе праздника, или представляя въ нихъ похвалы празднуемому Святому, и такимъ образомъ показывая внутреннюю тѣснѣйшую связь между обоими Завѣтами. Этими Пареміями особенно отличается отъ другихъ Вечерня Великой Субботы, соединяющаяся съ Литургіею Василія Великаго. На ней читается 15-ть паремій, и всѣ изъ В. Зав., и среди ихъ, послѣ Пареміи изъ кн. Исх. о чудесномъ переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное море, всѣ стихи пѣсни прор. Моисея заканчиваются умилительнымъ и торжественнымъ повтореніемъ словъ: „Славно бо прославися“, и также радостно и торжественно заканчивается послѣдняя Паремія о чудесномъ спасеніи отроковъ Еврейскихъ изъ разожженной пещи въ Вавилонѣ повтореніемъ на каждый стихъ пѣсни словъ: „Господа пойте и превозносите во вся вѣки“.—Послѣ вечерней молитвы „Сподоби Господи въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ“ и ектеніи вечерней просительной, на великіе праздники за Вечерней совершается *Литія*. Слово это въ обширномъ смыслѣ означаетъ всякое моленіе вообще, совершаемое въ храмѣ или дома; но въ особенности означаетъ общественное моленіе внѣ храма. Въ настоящемъ случаѣ подъ этимъ словомъ разумѣется исхожденіе священнодѣйствующихъ изъ алтаря для совершенія моленія въ притворѣ храма или первой части храма. Первоначальное происхожденіе таковыхъ моленій скрывается въ древнихъ временахъ. Были литіи или крестные ходы и въ Ветхомъ завѣтѣ. Таково на прим. было торжественное всенародное хожденіе съ ковчегомъ завѣта вокругъ Іерихона. Таково торжественное, при общемъ собраніи всего Израиля и непрестанныхъ на пути жертвоприношеніяхъ, перенесеніе ковчега завѣта изъ Киріаѳ-Іарима въ Іерусалимъ. Къ совершенію таковыхъ священныхъ ходовъ и моленій Христ. Церковь побуждаема была различными своими обстоятельствами, то радостными, то печальными. Она совершала ихъ или для принесенія Богу благодаренія за полученныя отъ Него милости и благодѣянія, или для испрошенія Его милосердія въ угрожающемъ бѣдствіи. Съ таковою цѣлію они совершаются и нынѣ. Литіи Вечерни въ особенности имѣютъ цѣлію отвратить гнѣвъ Божій, шествующій на насъ въ болѣзняхъ, язвахъ, войнахъ, бездождіи, гладѣ, землетрясеніи и проч., которыя мы праведно навлекаемъ на себя своими неправдами и беззаконіями. Но въ первыя времена Христіанства, когда Церковь не восторжествовала еще надъ врагами своими, онѣ не могли свободно совершаться. Отсюда св. Василій В. въ 63-мъ письмѣ своемъ къ Неокесарійцамъ пишетъ, что при св. Григоріѣ Чудотворцѣ литій у нихъ еще не было; но со вре-

мени Константина В. (Евсев. Ж. Конст. Кн. II. гл. 14), и особенно со времен Феодосія Младшаго онѣ были уже часты. Къ такимъ моленіямъ въ 5-мъ в. приглашалъ Христіанъ Мамертъ, Еп. Вѣнскій. Къ нимъ же приглашалъ жителей Константинополя Архіеп. Проклъ во время бездождія и землетрясенія (Niceph. L. XIV. c. III). Съ теченіемъ времени моленія сіи совершались во всѣ важнѣйшіе праздники, входили въ составъ Богослуженія, и вмѣсто исхожденія на мѣста, ознаменованныя милосердіемъ Божіимъ, или подвергаемыя бѣдствіямъ, по причинѣ темноты ночей или непогодъ, стали совершаться въ притворѣ храма (Воскр. Чт. 1839 г. № 20). Въ это время послѣ стихиръ литійныхъ произносится молитва: Спаси Боже люди Твоя, и пр., обнимающая всѣ главнѣйшія наши нужды, и, соотвѣтственно сему, молитвенное воззваніе „Господи помилуй“ повторяется многократно (40, 30, 50) и Церковь призываетъ въ помощь всѣхъ святыхъ Церкви небесной, вѣруя въ ихъ предстательство и прося ихъ ходатайства и заступленія. Въ древности молитвы сіи соединялись съ постомъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ. Сидоній, описывая совершеніе сихъ моленій во времена Мамерта, говоритъ: „мы, подобно Ниневитянамъ, подъ руководствомъ Мамерта, постимся, молимся, поемъ Псалмы, плачемъ“ (Lib. V. c. XIV).—Послѣ Литіи великихъ праздниковъ и потомъ Стихиръ Стиховны Церковь довершаетъ вечернія молитвы свои словами праведнаго Симеона: *„Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ“*, и послѣ Трисвятаго и Отче нашъ—пѣснію Пресвятой Дѣвѣ: *„Богородице Дѣво, радуйся“* и пр., или отпустительнымъ тропаремъ дня, а на великіе праздники—тропаремъ праздника. Молитва праведнаго Симеона, судя по ея смыслу, рано должна была войти въ составъ Вечерняго Богослуженія. Молитва эта помѣщается въ концѣ Псалтири во всѣхъ Псалтиряхъ Греческихъ и восточныхъ. Она читается уже въ постановленіяхъ Ап. какъ пѣснь вечерняяя (Кн. 7. гл. 48). Сію молитву святаго старца на вечерѣ жизни своей, причастившись Св. Таинъ Христовыхъ, произнесла нѣкогда св. Марія Египетская. Св. Церковь постановила на каждой Вечернѣ повторять ее. Молитва Господня, какъ основаніе молитвъ Христіанскихъ, съ самыхъ временъ Апостольскихъ повторяется при всякомъ Богослуженіи (см. Отче нашъ). Молитва къ пресвятой Богородицѣ: „Богородице Дѣво радуйся“, конечно, также отъ древнихъ временъ въ Церкви. Она составлена изъ привѣтствія Богородицѣ Архангела Гавріила и праведной Елисаветы. Первыя и послѣднія слова ея направлены противъ лжеучителя Несторія. Можетъ быть, она составлена св. Кирил. Алекс., столь извѣстнымъ ученостію и столько прославившимся подвигами противъ Несторія (Ист. обз. Пѣснон. Филар. Чер. стр. 138). Послѣ отпустительныхъ тропарей Вечерни, въ великіе праздники, когда Вечерня соединяется съ Утреней и бываетъ всенощное бдѣніе, предъ концемъ Вечерни совершается еще одинъ знаменательный обрядъ — *благословеніе хлѣбовъ, пшеницы,*

вина и елея. Для сего среди храма поставляется столъ и на немъ блюдо съ пятью хлѣбами и сосуды съ пшеницей, виномъ и елеемъ. Тогда діаконъ кадитъ окрестъ стола, и священнодѣйствующій благословляя хлѣбы, произноситъ молитву: „Господи, І. Христе Боже нашъ, благословивый пять хлѣбовъ и пять тысящь насытивый", и пр. Объ этомъ обрядѣ ясно упоминаютъ св. Отцы 4-го в. св. Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ (О Служ. и Чинон. Ц. № 70). Первоначальная цѣль его та, чтобы испросить благословеніе Божіе на упомянуты снѣдныя вещи и по причинѣ тотчасъ имѣющаго слѣдовать всенощнаго бдѣнія подкрѣпить ими тѣлесныя силы вѣрующихъ. Въ древности, когда всенощныя бдѣнія продолжались во всю ночь, съ окончаніемъ Вечерни, благословенные хлѣбы съ елеемъ и виномъ, дѣйствительно раздѣлялись вѣрующимъ, и во время снѣденія ихъ предлагаемо было чтеніе изъ Дѣяній или посланій Апостольскихъ. Но этого древняго обычая давно уже не видно, и нынѣ Церковь сохраняетъ обрядъ сей для того, чтобы въ образѣ предложенныхъ снѣдныхъ вещей испросить благословеніе Божіе на все необходимое намъ для поддержанія временной нашей жизни, и въ особенности, чтобы чрезъ нихъ преподать духовные дары вѣрующимъ (См. въ Служебн. увѣщаніе о семъ Іерею).

По отпустѣ Вечерни, когда она совершается отдѣльно отъ Утрени и Литургіи, совершается *Малое Повечеріе.* Повечеріемъ называется сіе служеніе Церкви потому, что бываетъ послѣ вечери или ужина; Малымъ—для отличія отъ Великаго повечерія. Малое повечеріе совершается каждый день и состоитъ изъ трехъ псалмовъ (50, 69 и 142), славословія великаго, символа вѣры и тропарей и молитвъ на сонъ грядущимъ. Великое повечеріе раздѣляется на три части и состоитъ изъ псалмовъ, изображающихъ постоянное упованіе благочестивыхъ на Бога и всегда охраняющее ихъ покровительство Божіе (4, 6, 12, 30, 90, 50, 101, 69 и 142), и молитвъ — благодарственныхъ за успокоеніе отъ трудовъ дневныхъ, и просительныхъ—о прощеніи содѣянныхъ грѣховъ и безопасномъ прехожденіи наступающей ночи. Оно совершается въ великую Четыредесятницу и на нѣкоторые особенные праздники (Рождества Христова, Крещенія и Благовѣщенія). Въ послѣднемъ случаѣ соединяется съ Утреней, и потому окончательныя молитвы его, приличныя на сонъ грядущимъ, по причинѣ тотчасъ слѣдующаго всенощнаго бдѣнія, опускаются. Происхожденіе сихъ повечерій должно быть древнее. Еще Василій В. въ пространныхъ своихъ правилахъ, послѣ Вечерни, когда тьма начнетъ покрывать землю, совѣтуетъ молиться о безопасномъ, безгрѣшномъ и безмятежномъ провожденіи ночи. Псаломъ 90-й „Живый въ помощи Вышняго" и донынѣ читается въ великомъ повечеріи. Славословіе великое, какъ вечерняя молитва, помѣщается въ концѣ Псалтири, и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ называется вечернею молитвою (Кн. 7. гл. 48). Символъ вѣры

читать при всѣхъ священныхъ собраніяхъ въ Восточной церкви постановлено въ 5-мъ вѣкѣ. Молитва повечерія великаго: „Господи, Господи, избавлей насъ отъ всякія стрѣлы лѣтящія во дни“ и пр., принадлежитъ Василію Великому. Молитва — „Иже на всякое время и на всякій часъ“, — по самому содержанію своему, прилично повторяется Церковію и въ повечеріяхъ, и на полунощницѣ, и на часахъ, потому что объемлетъ собою все существо человѣка и всѣ главнѣйшія его потребности во всякое время. Молитва къ Богородицѣ: „Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая“, и пр. принадлежитъ св. Ефрему Сирину. Краткая молитва: „Упованіе мое — Отецъ“ принадлежитъ св. Іоанникію Великому. На повечеріяхъ поются и частію читаются такъ называемые каноны. Изъ сихъ канонов особенно умилителенъ канонъ покаянный св. Андрея Критскаго, читаемый на Повечеріяхъ первой седьмицы Великаго поста и повторяемый въ четвертокъ пятой седьмицы. Всѣмъ извѣстны прекрасные ирмосы его („Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе“, и пр.) съ поучительными тропарями ихъ и умилительнымъ припѣвомъ: „Помилуй мя Боже, помилуй мя“, и какъ трогателенъ кондакъ канона сего; „Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конецъ приближается, и имаши смутитися; воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняй“.

Прим. Когда Вечерня соединяется съ Утреней, какъ то бываетъ на великіе праздники, тогда Повечеріе опускается, и какъ въ составѣ Вечерни, такъ и въ составѣ Утрени, бываютъ нѣкоторыя особенности, и служба получаетъ особенную торжественность. Въ древности въ такихъ случаяхъ служба церковная, начинаясь съ вечера, продолжалась во всю ночь, и отсюда получила названіе *Всенощной или всенощнаго бдѣнія* — παννυχίς, παννυχίδες, vigilia, vigiliae. Начало такихъ бдѣній скрывается въ самой глубокой Христіанской древности, и, смотря по обстоятельствамъ времени, онѣ соединялись иногда и съ самой Литургіей. О Всенощнахъ говорится у многихъ древнихъ писателей. Объ нихъ упоминается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (Кн. 5. гл. 19). Въ древней Церкви они торжественно совершались на дни мучениковъ. При св. Аѳанасіѣ Вел. во время всенощнаго бдѣнія посланы были отъ Аріанъ воины схватить его (Апол. къ Имп. Констанцію). Св. Василій В. говоритъ о всенощныхъ бдѣніяхъ, какъ о господствующемъ въ его время обычаѣ во всѣхъ церквахъ Божіихъ (къ Неокесар. Т. VII. стр. 77). Св. Григорій Богословъ о матери своей пишетъ: „кто больше ея изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній“ (Григ. Бог. Слов. 18. Т. 3. стр. 108). Свят. Іоан. Златоустъ пишетъ: „Войди въ церковь, посмотри на бѣдныхъ, съ полунощи до свѣта тамъ пребывающихъ, посмотри на свящ. бдѣнія, день съ нощію соединяющія, посмотри на возлюбленныхъ Христіанъ, ни ночью, ни днемъ не боящихся ни насильственнаго томленія сна, ни нуждъ нищеты. На сихъ бдѣніяхъ, подражая стоянію Ангель-

скихъ чиновъ, вы непрестанно приносите хвалы и пѣнія Творцу“ (Злат. Бес. 4 на слова Исаіи). Въ Іерусалимскомъ Уставѣ Саввы на всякій воскресный день и Господскій праздникъ положено совершать бдѣніе съ вечера до утра (см. Ист. обозр. пѣснопѣн. Фил. Черн. 1860 г. стр. 161). Главныя священнодѣйствія входящія въ составъ всенощныхъ бдѣній значатся въ чиноположеніи Вечерни и Утрени.

Богослуженіе Утрени (בֹּקֶר, בַּבֹּקֶר; ὄρθρου, ὀρθρινή, λειτουργία ἑωθινή; sacrificium matutinum; L: das Opfer des Morgens): Исх. 29, 38—42. Числ. 28, 3—8. — *Утреннее Богослуженіе*, по началу своему, такой же глубокой древности, какъ и Вечернее, и имѣетъ такое же важное значеніе. Утреннее время въ самой природѣ составляетъ какое-то особенное торжество, въ которомъ участвуетъ каждое твореніе, свойственнымъ себѣ образомъ вознося хвалебную пѣснь Творцу своему (Псал. 64, 9. 14. Сн. Псал. 18, 1—7. Сн. Псал. 91, 2—6). Въ царствѣ вѣры оно ознаменовано особенными событіями. Утромъ отецъ вѣрующихъ шелъ на гору Моріа, чтобы совершить тамъ Богу свое жертвоприношеніе. Утромъ патріархъ Іаковъ возлилъ елей на камень послѣ видѣнія имъ таинственной лѣстницы. Утромъ послѣдовало избавленіе народа Божія отъ рабства Египетскаго, и утромъ Израильтяне воспѣли благодарственную пѣснь Богу по прешествіи Чермнаго моря. Утромъ открылось присутствіе Божіе на горѣ Синайской, и пророкъ повелъ народъ свой въ срѣтеніе Господу, чтобы принять отъ Него законъ откровенный (Исх. 19, 16—19). Утромъ древній Псалмопѣвецъ любилъ хвалить Бога и воспѣвать славу Его. Утромъ самъ Господь нашъ молился небесному Отцу Своему, и часто не утро только, но и цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ (Марк. 1, 35. Лук. 6, 12. 9, 28. 37). Утро ознаменовано для насъ особенными событіями. Утромъ было рождество Христа Спасителя, воспѣтое Ангелами. Утромъ Христосъ судимъ былъ Пилатомъ и Иродомъ. Утромъ послѣдовало славное воскресеніе Его изъ мертвыхъ. Утромъ Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ въ день Пятьдесятницы, когда они вмѣстѣ пребывали въ молитвѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ утренняя жертва предписана была закономъ, подобно Вечерней (Исх. 29, 38—39. Числ. 28, 3—4); и утреннее моленіе всегда соблюдалось людьми благочестивыми (Псал. 5, 4. 54, 18. 56, 9. 58, 17. 62, 2. 91, 2—3. Прем. Сол. 16, 28. Сир. 39, 6). Въ Хр. Церкви Утреннее Богослуженіе, подобно Вечернему, сначала соединялось съ древнимъ Іудейскимъ, и первые Христіане постоянно ходили на молитву въ Храмъ Іерусалимскій (Дѣян. 2, 46—47. 5, 12. 21. 42). Но съ теченіемъ времени Богослуженіе Христіанское получило свое образованіе, особенно послѣ паденія ветхозавѣтныхъ обрядовъ вмѣстѣ съ Храмомъ Іерусалимскимъ, и изъ прежнихъ установленій удержало только то, что сообразно съ свойствомъ и духомъ Христіанства. О главныхъ священнодѣйствіяхъ Хр. Богослуженія вообще упоми-

нается въ самомъ св. Писаніи (см. на пр. 1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 19. Колос. 3, 16. 1 Тим. гл. 2). Въ частности, касательно утренняго Богослуженія, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ не только дается заповѣдь вѣрующимъ каждый день собираться утромъ, равно какъ и вечеромъ, для молитвы, но представляется самый составъ Утренняго Богослуженія. Составъ этотъ представляется слишкомъ кратко. Въ немъ указываются: утренній Псаломъ, молитвы за оглашенныхъ и за ними молитвы вѣрныхъ, соотвѣтствующія нашей великой Ектеніѣ, далѣе — молитвы просительныя о разныхъ милостяхъ и щедротахъ отъ Бога, какъ то утра и дня сего мирна и безгрѣшна, Ангела мирна, и пр., заключаемыя молитвою Епископа о милостивомъ призрѣніи на насъ и милостивомъ принятіи утреннихъ благодареній нашихъ и помилованіи насъ, и все заканчивается молитвою Епископа надъ преклонившими главы о призрѣніи на нихъ и благословеніи ихъ благословеніемъ духовнымъ, о сохраненіи и соблюденіи ихъ въ благочестіи и правдѣ и удостоеніи вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ. Но въ другихъ мѣстахъ тѣхъ же Постановленій, кромѣ того упоминается о пѣніи Псалмовъ и молитвахъ въ зданіяхъ Господнихъ утромъ и вечеромъ (Кн. 2. гл. 59. К. 8. гл. 34); также о чтеніи Писанія и поученіяхъ (К. 2. гл. 54. сн. 5. гл. 19). Послѣ еще болѣе видимъ развитія въ семъ Богослуженіи. Св. Іоаннъ Златоустъ и св. Епифаній упоминаютъ объ утреннихъ Гимнахъ постоянно бывающихъ въ св. Церкви (Злат. 18 Бес. на Дѣян. Епиф. de Fide). О пѣніи псалмовъ поліелейныхъ „Хвалите имя Господне и Испов. Господеви“ упоминаетъ св. Аѳанасій Великій (Апол. о бѣгствѣ. Сн. Sozom L. III. cap. 6. Theodor. L. II. c. XIII). Издревле употреблялись также въ утреннемъ Хр. Богослуженіи извѣстнѣйшія пѣсни Ветхозавѣтныя, послужившія въ послѣдствіи основаніемъ для ирмосовъ и каноновъ Христіанскихъ (см. о нихъ ниже; сн. Истор. обз. Пѣснопѣн. Греч. ц. Филар. Черн. p. 25—35). Пѣснь Богоматери: „Величитъ душа моя Господа“ издревле также относилась къ утреннему Богослуженію, издревле помѣщаясь въ древнихъ Псалтиряхъ послѣ псалмовъ и ветхозавѣтныхъ гимновъ. Славословіе великое „Слава въ вышнихъ Богу“ въ самыхъ Постан. Ап. называется утреннею пѣснію (К. 7. гл. 47). Постепенно такимъ образомъ развиваясь, Богослуженіе Утрени и Всенощнаго бдѣнія особенно должно было возвыситься, съ 4-го вѣка, когда при господствующемъ мирѣ Церкви, много стало составляться свящ. пѣсней и молитвъ, и еще особеннѣе—съ того времени, когда явились творцы каноновъ и воспѣли событія Церкви и подвиги Святыхъ языкомъ вдохновеннымъ. Это въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ вѣкахъ Христіанскихъ. Съ сего времени Богослуженіе Утрени явилось въ Восточной церкви въ полномъ его развитіи и сохраняется до настоящихъ временъ. Обыкновенный порядокъ священнодѣйствій Утрени, издревле соблюдаемый Восточною Православною церковію, слѣдующій: 1., Вступленіе въ Утреню, 2., Шестопсалміе, 3., Ектенія Великая, 4., пѣснь „Богъ Господь и явися

намъ" съ тропарями, 5., чтеніе рядовыхъ каѳизмъ, 6., Псаломъ 50-й, 7., канонъ съ краткими ектеніями, 8., псалмы и стихиры хвалитныя и славословіе великое, 9., ектенія утренняя просительная, 10., стихиры стиховны, 11., ектенія сугубая „Помилуй насъ Боже", и отпустъ. На дни Воскресные и праздничные въ утреннемъ Богослуженіи, подобно какъ и въ Вечернемъ, бываютъ нѣкоторыя перемѣны и прибавленія къ обыкновенному порядку; въ другіе дни, особенно въ великомъ посту, сокращается и тотъ порядокъ, который кратко здѣсь предложенъ. Особенно замѣчательны утрени—на Великій пятокъ и на св. Пасху. Первая преимущественно состоитъ изъ чтенія Евангелій, а послѣдняя почти вся есть торжественная пѣснь во славу Воскресшаго Господа. Надобно еще помнить, что Утрени обыкновенно предшествуетъ Полунощница, а послѣ Утрени совершается послѣдованіе 1-го часа. См. о всемъ этомъ въ Церк. Устав. Служебн., слѣдованной Псалтири, Октоихѣ, Тріодяхъ и пр.

Полунощница. Полунощное моленіе, по началу своему, изъ глубокой древности. Еще царь и пророкъ Давидъ любилъ молиться въ полночь (Псал. 118, 55. 62. 147—148). Въ Христіанской церкви полунощница освящена примѣромъ самого І. Христа и Апостоловъ. Господь любилъ молиться ночью (Лук. 6, 12. 9, 28. 37), и предъ страданіями Своими въ саду Геѳсиманскомъ въ полночь молился до кроваваго пота (Лук. 22, 41—44). Онъ училъ и Своихъ послѣдователей постоянно бодрствовать и молиться (Мѳ. 24, 42—47. Марк. 13, 33—37. Лук. 21, 34—36). Сюда особенно относится притча Его о дѣвахъ, ожидающихъ жениха (Лук. 25, 1—13). Св. Апостолы не забывали этой священной обязанности. Ап. Павелъ съ Силою въ полночь молились Богу въ самой темницѣ (Дѣян. 16, 25), и полунощная молитва заповѣдана Апостолами и всѣмъ вѣрующимъ (Пост. Ап. К. 8. гл. 34), и особенно одобрялась древними Отцами и учителями Церкви (См. на прим. Клим. Алекс. Стром. 7., Тертул. ad Uxorem L. 1. c. 4., Кипріана о молитвѣ, Оригена о мол. гл. 33., Васил. В. во 2-мъ письмѣ къ Григор. Назіанз. о пустын. жизни, св. Іоан. Злат. въ Бесѣд. 26 на Дѣян. и въ 14-й на Посл. къ Римл., блаж. Іерон. въ письм. къ разнымъ лицамъ, и др. Псалмы и молитвы, входящіе въ составъ ея, согласно читаются во всѣхъ древнихъ Греческихъ Часословахъ. Она состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, послѣ общихъ начальныхъ молитвъ, псалма 50-го, псалма 118-го и Символа вѣры, Церковь напоминаетъ вѣрующимъ о нечаянности втораго пришествія Христова и страшномъ судѣ Его; въ другой, послѣ двухъ краткихъ псалмовъ (120 и 133), приноситъ моленіе Богу о прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, и все оканчиваетъ ектеніею какъ о всѣхъ живущихъ, такъ и объ умершихъ вѣрующихъ, ожидающихъ воскресенія и вѣчной жизни.

За полунощницею слѣдуетъ *самая Утреня*, и если совершается отдѣльно отъ Вечерни, то послѣ общихъ начальныхъ молитвъ, начинается *краткимъ молебствіемъ о благосостояніи царя и царства*. Моленіе это основывается на словахъ Писанія: „Молю прежде всѣхъ творити молитвы—за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть". Цѣль такого моленія показываетъ само Писаніе. Она не только та, чтобы, по словамъ пророка, въ мирѣ ихъ былъ миръ для насъ (Іер. 29, 7), но и та, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ" (1 Тим. 2, 1—2); и Церковь никогда не забывала этой священной обязанности. „Мы молимся и за Императоровъ, пишетъ Тертулліанъ, за ихъ начальство и власти. О здравіи Императора мы молимъ Бога вѣчнаго, Бога истиннаго, Бога живаго, у котораго и сами императоры ищутъ себѣ милости,—отъ котораго ихъ власть и дыханіе. Ему-то мы, возводя очи на небо, съ распростертыми руками, съ обнаженною головою, безъ понудителя, отъ сердца молимся о долгоденствіи Императоровъ, о благосостояніи имперіи, о безопасности дома ихъ, о храбрости воиновъ, о вѣрности сената, о благонравіи народа, о мирѣ всего міра, и о всемъ, чего и простой человѣкъ и Кесарь желаетъ" (Apol. c. 30. 31 и 39). Аѳинагоръ въ защитительномъ посланіи своемъ за Христіанъ къ Императорамъ пишетъ: „Мы столько же молимъ Бога за вашу имперію, дабы она болѣе и болѣе распространялась, и дабы исполнялись всѣ ваши начинанія, сколько и о томъ, что полезно и для насъ, дабы, живя въ тишинѣ и спокойствіи, содѣйствовали исполненію всѣхъ вашихъ повелѣній". Оригенъ, опровергая клевету Цельса, будто бы Христіане не исполняютъ своихъ обязанностей къ Государю и совсѣмъ не помогаютъ ему въ его справедливыхъ войнахъ, говоритъ: „Мы въ свое время помогаемъ Императору, но (такъ сказать) божественнымъ, а не человѣческимъ оружіемъ; и сіе дѣлаемъ, повинуясь убѣжденію Апостола (1 Тим. 2, 1—2), и чѣмъ кто благочестивѣе, тѣмъ болѣе помогаетъ Императору, болѣе, нежели стоящіе въ строю и убивающіе враговъ воины. Ведущіе брань не должны пренебрегать нашими воинами, у которыхъ руки чисты, но которые ратуютъ, проливая къ Богу молитвы за законнаго Государя и за воиновъ, ведущихъ праведную брань, да сокрушится все противное право творящимъ. Итакъ, молитвами нашими поражая всѣхъ зачинщиковъ браней, демоновъ и нарушителей тишины и мирныхъ союзовъ, мы болѣе дѣлаемъ для царей, нежели тѣ, которые сражаются за государство" (Прот. Цельса, стр. 426). Подобн. обр. св. Златоустъ, объясняя слова Ап. Павла: „молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки" пишетъ: „и вѣрующіе знаютъ это, какимъ образомъ каждый день приносятся молитвы ко Господу и вечеромъ и утромъ; какимъ образомъ бываютъ моленія отъ Церкви за весь міръ, за царей и за всѣхъ, иже во власти суть" (Homil. VI in Timoth.).

Послѣ начальнаго возгласа Утрени отъ священника, среди общаго безмолвія, при слабомъ мерцаніи свѣта, тихо и внятно читается *Шестопсалміе*. Это избранные псалмы, приличные утреннему времени: 3. 37. 62. 87. 102 и 142. Выражая собою внутреннюю бесѣду утреннюющей души съ Богомъ, псалмы эти такъ трогательны, утѣшительны и поучительны, что способны въ самомъ великомъ грѣшникѣ возбудить чувство покаянія и надежды на милосердіе Божіе, и душу, пораженную самою лютою скорбію, утѣшить и ободрить. И учрежденіе читать ихъ въ началѣ Утрени принадлежитъ къ древнимъ временамъ. О 62-мъ псалмѣ, какъ начинательномъ псалмѣ Утрени, упоминается еще въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (Кн. 2. гл. 59. сн. К. 8. гл. 37). Св. Іоаннъ Златоустъ о семъ псалмѣ пишетъ, что отцы Церкви установили ежедневно произносить его, какъ духовную пѣснь и врачество, для истребленія нашихъ грѣховъ и для возбужденія въ насъ любви къ Богу и духовной радости и веселія (Толк. на 143 псал.). Св. Аѳанасій В. часто совѣтуетъ читать псаломъ сей во время частной, домашней утренней молитвы (Посл. къ Маркел. и о дѣвствѣ). Св. Кассіанъ свидѣтельствуетъ, что псаломъ сей ежедневно поется на утреннемъ Богослуженіи во всѣхъ восточныхъ монастыряхъ (Instit. Кн. 3. гл. 3). Молитвы утреннія, читаемыя нынѣ священникомъ во время шестопсалмія, вѣроятно, написаны св. Васил. Вел. По крайней мѣрѣ одна изъ нихъ: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ истинный свѣтъ", въ древней Греческой Псалтири, какъ и въ нынѣшнихъ, читается съ его именемъ (Ист. обз. Пѣсн. Фил. Черн. стр. 85).

Послѣ шестопсалмія и великой ектеніи (сн. о велик. ект. въ Вечерни) возглашается *„Богъ Господь и явися намъ" съ стихами его* на настоящій гласъ, и клиръ торжественно повторяетъ сей стихъ, и непосредственно за симъ поетъ *тропарь* въ честь праздника или святаго; во дни поста и въ памяти умершихъ, вмѣсто „Богъ Господь", поется „Аллилуія" съ особенными стихами и тропарями. Стихъ „Богъ Господь и явися намъ" взятъ изъ псалма 117-го и возвѣщаетъ собою радостныя времена пришествія Христова на землю. Отсюда онъ самъ собою повторялся въ устахъ народа и дѣтей Еврейскихъ, когда они торжественно встрѣчали Спасителя въ Іерусалимѣ, какъ своего Мессію, Господа и Бога (Лук. 19, 37—38. сн. Мѳ. 21, 9 и 23, 29. Іоан. 12, 12—18), и Церковь весьма прилично установила повторять его въ настоящее время, когда торжественно воспоминаетъ радостныя свои событія. Слѣдующій за нимъ тропарь есть краткая пѣснь, составленная въ честь праздника или святаго, кратко изображающая духъ праздника или главныя черты изъ жизни святаго, призывая каждаго къ духовной радости, славословію, благодаренію и поклоненію. Самое слово тропарь (τροπάρειον) по инымъ потому такъ называется, что тропари на Греческомъ писаны стопами. Другіе производятъ это слово отъ τρόπος—нравъ

или образъ жизни, потому что тропари содержатъ въ себѣ образъ жизни святыхъ, или описаніе сущности праздника. Иные производятъ отъ τρόπαιον—трофей или знакъ побѣды, поколику въ нихъ изображаются подвиги и побѣды святыхъ, или торжество праздника. Другіе—отъ τρόπος—перенос рѣченія изъ собственнаго значенія въ несобственное, потому что такой переносъ значенія рѣченій часто въ нихъ усматривается. Еще иные, наконецъ,—отъ τρέπω обращаю, потому что тропари въ стихирахъ и канонахъ въ честь праздниковъ или святыхъ обращаются въ пѣніи на разные гласы, подобны и ирмосы, и никогда не поются однимъ голосомъ. Послѣднюю мысль подтверждаютъ Зонаръ и Маркъ Ефесскій. Зонаръ на Воскресные каноны Дамаскина пишетъ: Τροπάρια vero dicuntur, ut quae ad hymnos convertuntur et modulationem ad eos faciunt: vel etiam quod vocem canentium ad modulationem et numerum hirmorum vertant" (Swiceri Thes. Eccl. sub voce: Τροπάρειον. Сн. Церк. ист. Иннок. В. 6-й: принадл. Богослуж. Нов. Скриж. Ч. 2. гл. 4., § 9. Фил. Черн. Обз. Пѣснон. p. 199—200). Начало сложенія тропарей или свящ. стиховъ и пѣсней во славу Божію и въ честь святыхъ Его восходитъ къ самымъ древнимъ временамъ, и особенно развилось въ 4-мъ вѣкѣ и въ слѣдующихъ вѣкахъ (см. о семъ въ Вечерни). Этими священными пѣснями св. Церковь начинаетъ возвѣщать намъ теперь то духовное празднество, для котораго собрала насъ, и которое особенно будетъ воспѣто ею послѣ чтенія каѳизмъ Псалтири. Чтобы ближе имѣть понятіе о сихъ тропаряхъ или пѣсняхъ вотъ для примѣра тропари на нѣкоторые дни и праздники года. На день Благовѣщенія Богородицы: „Днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ", и пр. На Рождество Христово: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума", и пр. На Крещеніе Господне: „Во Іорданѣ крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклоненіе", и пр. На Входъ Господень въ Іерусалимъ: „Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже", и пр. На праздникъ Пятьдесятницы: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго", и пр. На дни Богородицы: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиренніи, и припадемъ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши", и пр. На дни Архангеловъ и Ангеловъ: „Небесныхъ воинствъ Архистратизи, молимъ васъ присно мы недостойніи: да вашими молитвами оградите насъ", и пр. На дни Предтечи: „Память праведнаго съ похвалами, тебѣ же довлѣетъ свидѣтельство Господне, Предтече", и пр. На день св. Ап. Петра и Павла: „Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учителіе, Владыку всѣхъ молите, миръ вселеннѣй даровати", и пр. Святителю: „Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина", и пр. На дни мучениковъ: „Мученицы твои, Господи,

во страданіяхъ своихъ вѣнцы пріяша нетлѣнія отъ Тебе, Бога нашего“, и пр. Преподобному: „Въ тебѣ, отче, извѣстно спасеся, еже по образу: пріимъ бо крестъ, послѣдовалъ еси Христу“, и пр. и пр.

Послѣ Богъ Господь и тропарей дня или праздника, равно какъ и послѣ Аллилуія съ тропарями дней поста и памяти умершихъ, Церковь обращается къ *Псалмопѣнію*, читаются двѣ рядовыя каѳизмы изъ Псалтири, начинающіяся и раздѣляемыя славословіемъ Троицѣ и заключающіяся эктеніею, сѣдальнами и чтеніемъ. Въ древности, какъ выше замѣчено, и все Богослуженіе Утрени, такъ какъ и Вечерни и Всенощныхъ бдѣній, главнымъ образомъ составляли Псалмы. Объ употребленіи ихъ при Богослуженіи мы видимъ и изъ самаго свящ. Писанія (См. на пр. 1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 19. Колос. 3, 16. сн. Дѣян. 16, 25). Лукіанъ, языческій писатель 2-го вѣка о смерти Перегрина и въ разговорѣ „Филопатридъ“ свидѣтельствуетъ, что древніе Христіане цѣлыя ночи проводили въ псалмопѣніяхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „In Ecclesiis pernoctantibus primus et medius et novissimus est David“, т. е. что во время всенощныхъ бдѣній псалмы Давида составляютъ и начало и средину и конецъ Богослуженія (de Poenit. Hom. VI. Basileae. 1705 an. T. VII. p. 146). Св. Василій В., защищая обычаи своей церкви, говоритъ о разныхъ видахъ псалмопѣнія во всенощныхъ бдѣніяхъ. „Обряды наши, пишетъ онъ, согласны съ обрядами всѣхъ церквей Божіихъ. И именно, вставши ночью, до разсвѣта, вѣрующіе поспѣшаютъ въ домъ молитвы, и въ скорби, съ сокрушеніемъ сердца и слезами приносятъ исповѣданіе Богу въ грѣхахъ своихъ. Потомъ, возставши отъ молитвы, переходятъ къ псалмопѣнію. И сперва раздѣлившись на двѣ части, поютъ попеременно одни послѣ другихъ, и тѣмъ укрѣпляютъ себя въ Словѣ Божіемъ и вмѣстѣ возбуждаютъ вниманіе и предохраняютъ себя отъ легкомыслія сердца; потомъ, давши одному изъ среды себя начинать пѣніе, прочіе подпѣваютъ ему низшимъ гласомъ. И такимъ образомъ въ различномъ псалмопѣніи проведши ночь, раздѣляя пѣніе молитвами, при разсвѣтѣ дня опять всѣ вмѣстѣ какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ псаломъ покаянный воспѣваютъ Господу, каждый собственными словами принося покаяніе“ (Epist. ad Neocaesar. LXIII. Parissis. 1638 an. T. III. p. 96). Такое употребленіе Псалтири въ утреннемъ Богослуженіи можно видѣть и изъ самаго состава и порядка священнодѣйствій Утрени, издревле соблюдаемаго Православною Церковію. Такъ, самое вступленіе въ Утреню главнымъ образомъ состоитъ изъ чтенія Псалмовъ. Потомъ, какъ мы видѣли, читается 6-ть избранныхъ псалмовъ. Далѣе, послѣ великой ектеніи и „Богъ Господь и явися намъ“ съ тропарями, опять псалмы. Въ самые праздники и дни Воскресные пѣніе величанія и праздничныхъ тропарей и пѣсней и чтеніе Евангелія предваряютъ опять псалмы, такъ называемые полѵелейные. Послѣ канона, который въ основаніи своемъ имѣетъ

преимущественно извѣстнѣйшія пѣсни Ветхозавѣтныя, слѣдуютъ опять псалмы, такъ называемые Хвалитные — отъ повторенія въ нихъ слова „хвалите". Послѣдованіе 1-го часа, по отпустѣ утрени, подобно другимъ часамъ, состоитъ также изъ псалмовъ. Но псалмы—не единственное занятіе вѣрующихъ въ священныхъ ихъ собраніяхъ. Главный предметъ ихъ—Христосъ и совершеніе имъ великаго дѣла нашего искупленія и спасенія. Отсюда какъ въ Вечернемъ, такъ и въ утреннемъ Богослуженіи все направлено главнымъ образомъ къ прославленію Христа. Для этого въ Хр. Богослуженіи издревле, съ самыхъ временъ Апостольскихъ, особенныя слагались свящ. пѣсни, Христа воспѣвающія (см. о семъ въ Вечерни), особенныя составлялись молитвы, ко Христу относящіяся, особенныя предлагались чтенія изъ Писанія, о Христѣ благовѣствующія, особенныя учреждались обряды и священнодѣйствія, Христіанскія выражающія истины. И такимъ образомъ и Богослуженіе Утрени, подобно Вечернему, все проникнуто духомъ Новозавѣтнаго, Христіанскаго ученія. Здѣсь въ особенности мы должны сказать о Поліелеѣ, Канонѣ и великомъ Славословіи, которыя послѣ тропарей на „Богъ Господь" особенно отличаютъ Богослуженіе Утрени отъ Вечерняго.

Послѣ каѳизмъ Псалтири въ простые дни читается пятьдесятый псаломъ, къ которому присоединяется молитва: „Спаси Боже люди твоя"; но на дни Воскресные и праздничные бываетъ *Поліелей*: церковь ярко освѣщается свѣтомъ возженныхъ свѣчь и лампадъ съ елеемъ, и по отверстіи царскихъ вратъ въ праздничные дни священнодѣйствующіе выходятъ изъ Алтаря, дабы воспѣвать хвалы Богу и святымъ Его среди храма, предъ иконою праздника. Въ это время поются псалмы поліелейные: „Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа" и „Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко вв҇ѣкъ милость Его", съ припѣвомъ: „Аллилуіа". Потомъ въ праздники бываетъ величаніе въ честь праздника или святаго. Послѣ величанія, во дни Воскресные, поются воскресные тропари: „Ангельскій соборъ удивися", и пр. съ припѣвомъ: „Благословенъ еси Господи"; за симъ, послѣ малой ектеніи, поются утренніе Антифоны, иначе называемые степенны; далѣе возглашается прокименъ и читается Евангеліе; за Евангеліемъ по пятидесятомъ псалмѣ поются особенныя молитвенныя пѣсни и стихира праздника; потомъ произносится молитва: „Спаси Боже люди твоя", и проч.; наконецъ, бываетъ поклоненіе предъ Евангеліемъ или иконою праздника и цѣлованіе ихъ, и во дни праздничные вѣрующіе помазуются благословеннымъ елеемъ. Всѣ эти дѣйствія въ настоящемъ своемъ видѣ, и болѣе общими на Востокѣ, конечно, сдѣлались съ того уже времени, когда св. Іоаннъ Дамаскинъ и Ѳеодоръ Студитъ довершили составъ Богослуженія и изложили его въ книгѣ, называемой Уставъ или Типикъ (Τύπικον); но первоначальнымъ своимъ образованіемъ, безъ сомнѣнія обязаны временамъ древнѣйшимъ, хотя и не льзя съ точностію показать начала ихъ. Такъ

1., о умилительномъ пѣніи псалмовъ поліелейныхъ, какъ мы выше замѣтили, упоминаетъ св. Аѳанасій Великій, свидѣтельствуя о своемъ избавленіи во время этого пѣнія отъ угрожавшей ему опасности. „Была уже ночь, и народъ, проводя это время въ церкви, ожидалъ бдѣнія. Вдругъ приходитъ начальникъ и окружаетъ войскомъ церковь. Св. Аѳанасій, увидѣвъ это, принялъ мѣры, чтобы народъ не потерпѣлъ за него какого вреда. Сидя на каѳедрѣ, онъ повелѣлъ діакону, чтобы читалъ псаломъ, и народу, чтобы отвѣтствовалъ: „яко въ вѣкъ милость Его“. Тогда въ народѣ произошло такое умилительное пѣніе, что самые воины, посланные схватить св. Аѳанасія въ храмѣ, увлечены были симъ пѣніемъ, и онъ вышелъ изъ храма невредимымъ (Apol. о бѣгствѣ, Т. 1. стр. 716. Sozom. L. III. c. VI. и Theod. L. II. c. XIII). Предъ наступленіемъ Великаго поста къ псалмамъ поліелейнымъ присоединяется трогательный псаломъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, чтобы трогательнымъ изображеніемъ плачевнаго состоянія Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ показать человѣку грѣшнику его нравственное плѣненіе и удаленіе отъ града Божія, и тѣмъ возбудить къ покаянію. — 2., Величанія на великіе праздники и въ честь святыхъ, вѣроятно, отъ самыхъ древнихъ временъ и, можетъ быть, получили свое начало вмѣстѣ съ самыми праздниками... Величанія въ честь святыхъ, безъ сомнѣнія, получили свое начало въ то еще время, когда Христіане, на памятники мучениковъ, цѣлыя ночи проводили въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, прославляя благочестивые ихъ подвиги (Мѳ. 5, 10—12. Апок. 6, 9—11. 7, 9—17. Сн. Посл. Смирнск. Ц. о мучен. кончинѣ св. Полик. Кипріан. о пам. муч. Epist. XXXVII. Вас. В. на 40 муч. и др.). Величанія издревле помѣщались въ концѣ Псалтири (Allatii Dissert. de libr. Graec. Eccles. in Sect: Psalterium). — 3., Тропари Воскресные: „Ангельскій соборъ удивися“, и пр. принадлежатъ св. Іоанну Дамаскину. Они напоминаютъ дивное возстаніе Спасителя изъ мертвыхъ.—4., Степенны также почитаются его произведеніемъ. Это суть стихи, составленные имъ по псалмамъ Давида, имѣющимъ надпись: „пѣснь степеней“ (т. е. отъ 119-го псалма до 133-го); стихи эти способны какъ бы по степенямъ возвышать духъ вѣрующаго къ высотѣ Божественной. Всѣмъ извѣстны умилительныя степенны 4-го гласа, повторяемыя кромѣ воскресныхъ дней и въ праздники: „Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти, но самъ мя заступи и спаси, Спасе мой“, и пр. Но Антифонное пѣніе (степенны, подобно Антифонамъ, поются попеременно на клиросахъ) восходитъ къ самымъ древнѣйшимъ временамъ. Введеніе въ Церковь антифоннаго пѣнія, обыкновенно, приписываютъ св. Игнатію Богоносцу (Сокр. H. E. L. 6. c. 8). Оно особенно развито было въ Церкви въ 4-мъ вѣкѣ во дни Василія Вел. и Іоанна Златоуста (Сн. Филар. Черн. обз. Пѣсноп. 1860 г. стр. 39 и дал. р. 85. 102. 113. р. 131 и дал.). — 5., Евангеліе, подобно прочимъ книгамъ св. Писанія, на утреняхъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, читалось издревле. Только въ древности сначала не

было опредѣленнаго постановленія, какіе книги или отдѣлы книгъ когда читать, а вообще предлагались чтенія изъ В. и Нов. Зав. Такъ, св. Василій В., въ одной бесѣдѣ своей касаясь предшествующаго утренняго Богослуженія, упоминаетъ о чтеніи Писанія изъ обоихъ Завѣтовъ. Вотъ слова его: „Припомните, прошу васъ, о томъ полезномъ душеспасительномъ ученіи, которое вамъ было предложено въ утреннее время (τῶν ’εξ’εωθινοῦ); припомните наставленія изъ псалмовъ; изслѣдуйте приточныя правила; превосходныя чтенія историческія; прибавьте заповѣди Апостольскія; присоедините наконецъ ко всему этому, какъ вѣнецъ, слова Евангельскія“ (Hom. XXI in Lacizis). Св. Кассіанъ, описывая священныя собранія пустынножителей Египетскихъ, также свидѣтельствуетъ, что въ вечернихъ и ночныхъ собраніяхъ ихъ, сверхъ псалмовъ Давидовыхъ, каждый день предлагались два чтенія изъ свящ. Писанія, одно изъ Ветхаго, а другое изъ Новаго Завѣта, а па Субботу и Воскресенье—оба чтенія изъ Новаго Завѣта, одно изъ Апостола или дѣяній Апостольскихъ, а другое изъ Евангелія (Lib. 2. c. VI). Но въ послѣдствіи наблюдалось при этомъ приспособленіе къ духу дня или праздника, и чтенія изъ В. Завѣта отнесены къ вечернему Богослуженію (сп. Обз. пѣсн. Фил. Черн. о Злат. р. 112), а къ утреннему отнесены чтенія изъ Евангелія; на Воскресные дни читались утреннія Воскресныя Евангелія, а на дни праздниковъ Евангельскія чтенія приспособлялись къ духу праздника или жизни святаго. Начало такого распредѣленія скрывается въ древнихъ временахъ; въ 4-мъ и особенно въ 5-мъ вѣкѣ оно уже было извѣстно (сп. Церк. Ист. Инн. В. 5-ый: Богослуженіе). Въ 9-мъ в. Имп. Греческій Левъ философъ и сынъ его Константинъ Багрянородный писали эксапостиларіи и стихиры на утреннія Воскресныя Евангелія. См. въ концѣ Октоиха. Сп. Sviceri Thes. Eccles. sub voce: ’Εναγγέλιον. Послѣ чтенія Евангелія въ Воскр. дни Евангеліе выносится на средину храма для благоговѣйнаго поклоненія ему и цѣлованія; а во дни праздниковъ вѣрующіе покланяются и цѣлуютъ икону праздника, при чемъ священнодѣйствующій помазуетъ ихъ благословеннымъ елеемъ; въ это между тѣмъ время въ Воскресные дни поется стихъ: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу“, и пр., и за тѣмъ „Помилуй мя Боже“, и стихира воскресная, а въ праздники—стихира праздника или празднуемаго святаго, и наконецъ все заканчивается извѣстною литійною молитвою: „Спаси Боже люди твоя“, и пр. (сп. о ней въ Вечерни). Такъ Церковь соединила здѣсь все, чтобы въ радостные дни празднествъ возвышать нашъ духъ къ небесному и вѣчному, съ одной стороны торжественно выражая предъ Богомъ пламенныя чувства вѣры и любви, покаянія и умиленія, славословія и благодареній, которыми естественно исполняется сердце наше среди духовныхъ празднествъ нашихъ, съ другой стороны возбуждая и воспитывая подобныя чувства, если ихъ еще нѣтъ въ нашемъ сердцѣ, или и есть, но не такъ живы и сильны. Для этой же

цѣли, для торжественнаго т. е. выраженія духовной радости и торжества во славу Господа и въ честь святыхъ Его, въ началѣ поліелея постановлено возжигать всѣ свѣчи и лампады, оставляя горѣть ихъ до конца третіей пѣсни канона. На сей же конецъ, для возбужденія т. е. благоговѣнія и молитвы въ сердцахъ вѣрующихъ и для торжественнаго выраженія хвалы Богу и святымъ Его, во время поліелея и величанія, бываетъ кажденіе ѳиміамомъ иконы праздника, олтаря, всей Церкви и всего народа (Сп. догм. отцевъ 7-го Всел. соб.). Для этой же цѣли, предъ чтеніемъ Евангелія бываетъ звонъ въ колоколъ, дабы и оставшихся въ домахъ возбудить къ благодаренію и поклоненію, или, напоминая о подвигахъ святыхъ, расположить къ подражанію имъ. Тоже, наконецъ, выражаетъ и помазаніе вѣрующихъ благословеннымъ елеемъ: это знакъ милости и благости къ намъ Божіей, такъ торжественно нами воспѣваемыхъ и прославляемыхъ въ духовныхъ празднествахъ нашихъ.— Совсѣмъ другія дѣйствія совершаетъ въ это время Церковь *въ памяти умершихъ*. Въ это время *поется* тогда псаломъ *Непорочны*, раздѣляемый ектеніями объ усопшихъ на двѣ статьи; въ концѣ второй статьи предъ ектеніею поются тропари заупокойныя съ припѣвомъ: „Благословенъ еси Господи“, во время которыхъ священникъ кадитъ олтарь и всю церковь и предстоящихъ вѣрующихъ, и потомъ произносится ектенія объ усопшихъ. Псаломъ „Непорочны“, составляющій 27-ю каѳизму, читался у Іудеевъ каждый день. Церковь Христіанская издревле также употребляетъ его, то на полунощницѣ, то на утрени, и судя по содержанію и смыслу его, весьма прилично установила повторять его въ памяти умершихъ, когда душа скорбитъ и ей всего ближе обращеніе къ Богу и поученіе въ законѣ Его, и всего естественнѣе взываніе къ Нему о помощи, оживленіи, вразумленіи, утѣшеніи и спасеніи. Тропари заупокойные, равно какъ и большая часть послѣдованія объ усопшихъ, составлены св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Цѣль, съ которою Церковь совершаетъ сіи поминовенія, не только та, чтобы ходатайствовать предъ Богомъ о прощеніи грѣховъ усопшимъ, но и та, чтобы подать духовное утѣшеніе и наставленіе живымъ, время отъ времени пробуждая и питая въ нихъ чувства живой вѣры въ будущую жизнь и братской любви къ умершимъ, скорбь и сокрушеніе о грѣхахъ и высшія надежды по смерти (сп. 1 Сол. 4, 13—18. сн. Злат. Изъясн. на Дѣян. гл. 9. Нравоучен. 21).—Особенное и умилительнѣйшее священнодѣйствіе совершается въ это время Церковію на великую субботу, когда самъ Жизнодавецъ представляется лежащимъ во гробѣ. Въ это время послѣ „Богъ Господь“ и тропарей дня, псаломъ „Непорочны“, весь перемѣшанный похвалами новозавѣтными, торжественно воспѣвается среди церкви, предъ плащаницею, какъ предъ лежащимъ во гробѣ самимъ Спасителемъ, при яркомъ освѣщеніи храма и при свѣтѣ возженныхъ свѣчь въ рукахъ вѣрующихъ, выражая собою смѣшеніе плача и торжества, умиленія и благоговѣнія. Трогательное сіе пѣніе раздѣляется на три части, сопро-

вождаемыя кажденіемъ ѳиміама и заключаемыя малыми ектеніями. Первую статью начинають слѣдующіе стихи: „Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ;—Жизнь во гробѣ положился еси, Христе, и Ангельская воинства ужасахуся, снисхожденіе славяще Твое“, и пр. Вторая начинается тропаремъ: „Достойно есть величати Тя, Жизнодавца, на крестѣ руцѣ простерпаго, и сокрушшаго державу вражію“. Третью начинаетъ стихъ: „Роди вси пѣснь погребенію Твоему приносятъ, Христе мой“. И все заключается, наконецъ радостнымъ пѣніемъ воскресныхъ тропарей: „Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вмѣнившася“, съ припѣвомъ: „благословенъ еси Господи“ (См. въ Уставѣ и Постн. Тріоди на великую Субботу.

Послѣ 50-го псалма простыхъ дней и молитвы: „Спаси Боже люди твоя“ дней праздничныхъ и поста, а въ Пасху прямо послѣ ектеніи великой, поется такъ называемый *Канонъ съ* своими *ирмосами и пѣснями.* Канонъ (χανὼν) слово Греческое, значитъ правило. Въ настоящемъ случаѣ подъ симъ названіемъ разумѣется совокупность ирмосовъ и тропарей, или священныхъ стиховъ, составленныхъ по приличію дня, въ честь праздника или святаго, по извѣстному правилу. Названіе Канона, по свидѣтельству Зонара, по тому усвояется ирмосамъ и тропарямъ симъ, что они въ Греческомъ текстѣ имѣютъ извѣстное и опредѣленное по правиламъ стихотворства число стопъ, стиховъ и пѣсней. Въ канонахъ сихъ надобно различать стихословіе Пѣсней и самые ирмосы и тропари каноновъ. Пѣсней канона девять: восемь изъ нихъ взяты изъ Ветхаго Завѣта и служатъ воспоминаніемъ главнѣйшихъ событій церкви Ветхозавѣтной; девятая пѣснь взята изъ Новаго Завѣта, и воспоминаетъ воплощеніе Сына Божія отъ преблагословенной Дѣвы Богородицы. Пѣсни сіи изъ древле воспѣвались въ Христіанской Церкви, и кромѣ 9-ой были въ употребленіи и въ церкви Ветхозавѣтной. Онѣ служатъ основаніемъ и образцомъ для каноновъ и въ великомъ посту, для большаго назиданія вѣрующихъ, стихословятся вмѣстѣ съ канонами. Вотъ сіи пѣсни: 1., пѣснь пророка Моисея, воспѣтая по чудесномъ переходѣ чрезъ Чермное море („Поимъ Господеви, славно бо прославися“: Исх. 15, 1 — 21); 2., его же пѣснь, содержащая въ себѣ обличеніе невѣрія и нечестія непокорныхъ Іудеевъ („Вонми небо, и возглаголю“: Втор. 32, 1—44); 3., Благодарственная и вмѣстѣ пророчественная пѣснь св. Анны, матери пророка Самуила („Утвердися сердце мое въ Господѣ“: 1 Цар. 2, 1 — 10); 4., Пѣснь пророка Аввакума, провидѣвшаго пришествіе Христа на землю („Господи услышахъ слухъ Твой, и убояхся“: Авв. гл. 3); 5., Предвозвѣщеніе пророкомъ Исаіею рожденія Христа отъ Дѣвы и Его возстанія изъ мертвыхъ („Отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ Боже“: Исаіи гл. 7. ст. 14, и гл. 26, 9—17); 6., Пѣснь пророка Іоны во чревѣ кита („Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу“: Іон. гл. 2. сн. Мѳ.

12, 39 — 40); 7 и 8-я — это молитва и пѣснь трехъ отроковъ въ пещи неопалимыхъ („Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ“: Дан. гл. 3); наконецъ 9-ая хвалебная пѣснь Богородицы („Величитъ душа моя Господа“: Лук. 1, 46—55) и пѣснь Захаріи, отца св. Предтечи („Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, иже посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ“: Лук. 1, 68 — 79). О второй пѣсни Канона надобно замѣтить, что поелику въ ней содержится обличеніе и угроза на непокорныхъ Іудеевъ, то Церковь употребляетъ ее только въ великомъ посту, когда всего нужнѣе обличеніе грѣшниковъ, дабы тѣмъ возбудить ихъ къ покаянію и исправленію.—Что касается до самыхъ канововъ, то они приняты въ составъ Богослуженія въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ столѣтіяхъ, и большая часть ихъ написана Андреемъ, Архіеп. Критскимъ, Космою, Еп. Маюмскимъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Өеофаномъ Начертаннымъ, Іосифомъ Студитомъ, Іосифомъ Пѣснописцемъ, и Георгіемъ, митроп. Никомидійскимъ, современникомъ патріарха Фотія. По числу вышеупомянутыхъ пѣсней, каждый полный канонъ состоитъ изъ 9-ти пѣсней; но есть каноны неполные, состоящіе изъ двухъ пѣсней, изъ трехъ, и пр. и потому называемые двупѣснецъ, трипѣснецъ, и проч. Всякая пѣснь канона имѣетъ опредѣленное число стиховъ или тропарей. Первый стихъ каждой пѣсни называется ирмосомъ или связью всѣхъ другихъ, и главная мысль его большею частію заимствуется изъ вышеупомянутыхъ 8-ми пѣсней Ветхозавѣтныхъ и девятой Новозавѣтной. Онъ потому такъ называется, что опредѣляетъ порядокъ слѣдующимъ за нимъ тропарямъ и тонъ пѣнію ихъ. Въ слѣдующихъ стихахъ послѣ перваго, смотря по духу дня или праздника, изображаются настоящія событія и обстоятельства Церкви—радостныя или печальныя, т. е. или воспѣваются благодать и величіе Божіе въ дѣлѣ нашего искупленія и спасенія, и подвиги и добродѣтели Святыхъ, или изливаются чувства покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, или приносятся теплыя молитвы Богу о спасеніи и помилованіи отшедшихъ отъ насъ отцевъ и братій нашихъ. Послѣдній стихъ каждой пѣсни большею частію бываетъ въ честь Божіей Матери, и въ слѣдъ за нимъ торжественно повторяется первый ирмосъ, называемый катавасія. По третіей пѣсни бываетъ ектенія малая, сѣдаленъ и ипакои и чтеніе; по 6-й малая ектенія, кондакъ и икосъ. По окончаніи осьмой пѣсьни въ началѣ девятой Церковь прославляетъ Богородицу собственною ея пѣснію, а на великіе праздники въ это время бываютъ особенные припѣвы. Въ ирмосахъ 9-ой пѣсни почти всегда воспѣвается Богородица, какъ вѣнецъ Ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій. По 9-ой пѣсни бываетъ ектенія малая и ексапостиларій или свѣтиленъ. Изъ этого очерка каноновъ ясно можно видѣть, какое священнѣйшее занятіе, какое богатство святыхъ мыслей и чувствованій представляютъ они вѣрующимъ, и потому какъ важны и священны должны быть они для каждаго чувствующаго Христіанина. Съ одной стороны касаясь главнѣйшихъ событій Церкви Ветхозавѣтной,

и открывая въ нихъ чудные пути промысла Божія, съ другой—изображая и воспѣвая событія Новозавѣтныя, и прославляя въ нихъ чудныя дѣйствія благодати Божіей въ нашемъ спасеніи, они соединяютъ Ветхій Завѣтъ съ Новымъ, и призываютъ небо и землю, всѣхъ и каждаго къ духовному торжеству Церкви, не оставляя ничего, что служило бы къ укрѣпленію нашей вѣры и благочестія, что питало бы чувства покаянія и умиленія, что помогало бы духу освобождаться изъ подъ владычества грѣха и плоти, укрѣпляло бы волю въ дѣланіи добра и растворяло бы сердце къ высшимъ, не земнымъ радостямъ и наслажденіямъ. Для примѣра довольно припомнить здѣсь хотя нѣкоторые Ирмосы съ ихъ тропарями на великіе праздники года; таковы на прим. на Рождество Христово: Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите; Христосъ на земли, возноситеся, и пр.; на Крещеніе: Глубины открылъ есть дно и сушею своя влечетъ, въ ней покрывъ противныя, и пр.; на Срѣтеніе: Сушу глубокородительную землю солнце нашествова иногда, и пр.; на Благовѣщеніе: Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царицѣ-Матери, и пр.; на Пасху: Воскресенія день, просвѣтимся людіе: Пасха, Господня Пасха, и пр.; на Вознесеніе: Спасителю Богу, въ мори люди не мокрыми ногами наставльшему, и Фараона со всевоинствомъ потопльшему, и пр.; на Пятьдесятницу: Понтомъ покры Фараона съ колесницами сокрушаяй брани, и пр.; на Успеніе: Преукрашенная божественною славою, священная и славная, Дѣво, память твоя вся собра къ веселію вѣрныя, и пр.; на Воздвиженіе: Крестъ начертавъ Моисей впрямо жезломъ, Чермное пресече, Израилю пѣшеходящу, и пр. и пр. и пр. Сп. Г. Ловягина Богосл. Кан. на Греч., Слав. и Русск. втор. изд. 1861 г.

Послѣ Канона и слѣдующихъ за нимъ стихиръ хвалитныхъ, въ Воскресные и праздничные дни отверзаются царскія врата, и по возгласѣ священника: „Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ" поется *Славословіе великое*: *„Слава въ вышнихъ Богу"*; въ простые дни оно читается, а не поется. Славословіе великое, подобно малому („Слава Отцу и Сыну и Св. Духу"), отъ самыхъ первыхъ вѣковъ въ Христіанской Церкви. Оно почти такъ же, какъ теперь, читается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (Кн. 7. гл. 47). На него, по мнѣнію нѣкоторыхъ, указываетъ Плиній Младшій въ письмѣ своемъ къ Императору Траяну. Его, думаютъ, вмѣстѣ съ другими священными гимнами, отмѣнилъ пѣть въ своей церкви лжеучитель третьяго вѣка Павелъ Самосатскій. Его повелѣваетъ пѣть каждое утро св. Аѳанасій Александрійскій. Его единодушно, по словамъ Златоуста, каждую утреню пѣли монашествующіе его времени. Изъ правилъ 4-го Толедскаго собора видно, что оно изъ древнихъ временъ и въ общемъ употребленіи было и въ Западной Церкви. Кто первый составилъ сіе славословіе, не извѣстно. То очевидно, что оно составлено изъ обоихъ Завѣтовъ и исполнено самыхъ высокихъ мыслей и чувствованій. Въ древ-

ности его пѣли всѣ вмѣстѣ, и пѣли при разсвѣтѣ дня, когда занималась заря на востокѣ; почему предъ пѣніемъ его священникъ и возглашалъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ". Цѣль его та, чтобы въ концѣ утрени, предъ разсвѣтомъ дня, торжественно исповѣдать Божество Искупителя, воздать Трисвятому должное славословіе и благодареніе, и вмѣстѣ съ симъ принесть ему теплое моленіе, дабы онъ научилъ насъ творить волю Его, сохранилъ насъ отъ грѣха и продлилъ на насъ милость Свою во вѣкъ. Оно представляется здѣсь послѣ всѣхъ утреннихъ псалмопѣній, какъ совершеннѣйшее пѣніе, соединяющее міръ дольній съ горнимъ и выражающее собою и высочайшее исповѣданіе вѣры и глубочайшія чувства поклоненія и молитвы предъ Всевышнимъ. Сн. о семъ Славословіи подъ словомъ: „Слава въ вышнихъ Богу".

Послѣ ектеній (сугубой и просительной) и отпуста Утрени читается *послѣдованіе Перваго часа*. Первый часъ Палестины соотвѣтствуетъ нашему седьмому часу утра. Часъ этотъ посвящается Богослуженію какъ начатокъ дня. Въ составъ сего молитвословія входятъ псалмы (5. 89 и 100) и молитвы, приличныя утреннему времени, заключающіяся молитвою священника: „Христе, свѣте истинный", пѣснію клира: „Взбранной воеводѣ побѣдительная" и обыкновеннымъ отпустомъ. Утромъ совершать молитвы предписывается въ Постан. Апост. (К. 8. гл. 34). О моленіи въ первомъ часу дня свидѣтельствуютъ Св. Василій В. и св. Кассіанъ. И оно издревле соблюдалось людьми благочестивыми (Псал. 91, 2—3. Прем. Сол. 16, 28). Намѣреніе, съ которымъ Церковь совершаетъ сіе молитвословіе, конечно то, чтобы съ одной стороны возблагодарить Бога за приведеніе свѣта дневнаго и молитвою освятить начатокъ дня Божія, съ другой — чтобы испросить помощь отъ Бога и съ Его помощію выдти на предстоящіе дневные труды и занятія. Все это ясно выражается въ самыхъ псалмахъ и молитвахъ сего молитвословія. Какъ прилично начинать дневное поприще молитвою: „Заутра услыши гласъ мой, царю мой и Боже мой, заутра предстану Ти и узриши мя... Настави мя, Господи, правдою Твоею... исправи предъ Тобою путь мой" (Псал. 5). Или какъ прилично вмѣстѣ съ древнимъ пророкомъ, при помышленіи о скоротечности и ничтожествѣ лѣтъ нашей жизни, просить Бога, чтобы Онъ научилъ насъ такъ счислять дни наши, чтобы намъ пріобрѣсти сердце мудрое, чтобы Онъ не далъ намъ, чтобы всѣ дни наши по грѣхамъ нашимъ протекали во гнѣвѣ Его, но чтобы рано явилъ намъ милость свою и возвеселилъ насъ за дни, въ которые поражалъ насъ и благопоспѣшилъ намъ въ дѣлахъ рукъ нашихъ (Псал. 89). Или какъ прилично наконецъ, при вступленіи на поприще дневной дѣятельности, поучаться вмѣстѣ съ Давидомъ милости и правосудію, непорочности пути и незлобію сердца, не покровительствовать лжи, коварству, нечестію и беззаконію, удаляться злыхъ сообществъ и стараться окружать себя людьми добрыми и благочестивыми (Псал. 100). Къ этому

же направлены и всѣ молитвы сего часа. Сюда принадлежатъ и тѣ умилительныя пѣсни, которыя поются въ это время Церковію въ великомъ посту: „Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе“, и пр. Сюда относится и окончательная молитва священника: „Христе, Свѣте Истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ и пр.“ и благодарственная наконецъ пѣснь Богородицѣ: „Взбранной воеводѣ побѣдительная“ и пр. Такъ все священно и глубоко поучительно въ Христ. нашемъ Богослуженіи, будучи освящено для насъ примѣромъ древности, восходя по началу своему къ самымъ временамъ Христа и Апостоловъ, будучи само въ себѣ все проникнуто духомъ откровеннаго ученія, ученія самого Христа и Апостоловъ, и все направлено къ высшимъ нашимъ цѣлямъ—къ нашему наученію и исправленію, къ нашему возрожденію и укрѣпленію въ духовной жизни, къ нашему освященію, спасенію и облаженствованію. Сн. Зап. по Нр. Прав. Богосл. Т. 2. 1862 г. о Богосл. Общ. § 95—108. Сн. Нов. Скрижаль Веніамина; о Служ. и Чинопол. Прав. Ц. Гавріила; о Богосл. Прав. Ц. прот. Скворц., Красноцв., Рудак., Михайл. и другихъ. Сн. Памяти. Древн. Хр. Ц. Ветринскаго; Дебол. Дни Бог.; Обзор. Пѣсн. Фил. Черн.; Истор. Обозр. Бог. Кн.; изъ иностр.: Бингама (Origines), Гоара (Euchologion), Ренодота (Liturg.), и друг.

Вѣра, Надежда и Любовь, какъ главныя Христіанскія добродѣтели, составляющія основаніе и сущность внутренняго Богопочтенія и всей Христ. жизни (1 Кор. 13, 13). См. Нр. Прав. Бог. Пр. Сол. изд. 2. 1875 г. стр. 109—144. Сн: Записки по Нрав. Богосл. Т. 2. 1862 г. р. 70—182.

Жертва, жертвы, жертвоприношенія (מִנְחָה — отъ מָנָה дарить, приносить въ даръ, значитъ даръ, приношеніе, жертва; тоже почти значеніе имѣетъ слово קָרְבָּן — жертва, приношеніе; слово זֶבַח— отъ זָבַח закалать, собственно значитъ закланіе, жертва, кровавая жертва, и др.; δῶρον, θυσία; munus, sacrificium; жертва, даръ, приношеніе; L: Opfer): Быт. 4, 3. 8, 20. 12, 7—8. 22, 13. 33, 10. Лев. 1, 2. 2, 4. 3, 1. и др. 4 Цар. 3, 20. Псал. 50, 18—19. 140, 2. Іер. 17, 26. Дан. 9, 21. Неем. 10, 33. и др. — Жертвоприношеніе издревле составляло существенную часть Богослуженія и существовало у всѣхъ народовъ. Оно по началу своему восходитъ къ самымъ первымъ временамъ рода человѣческаго. Уже дѣти Адама приносили жертвы Богу—Каинъ отъ плодовъ земныхъ, а Авель—отъ перворододныхъ стада (Быт. 4, 3). Ной приносилъ въ жертву Богу отъ всѣхъ чистыхъ животныхъ (Быт. 8, 20). О происхожденіи сихъ жертвоприношеній свящ. Писаніе нигдѣ прямо не говоритъ, чтобы самъ Богъ повелѣлъ людямъ приносить Ему жертвы. Но изъ молчанія о семъ св. Писанія нельзя прямо заключать, что они—

человѣческое изобрѣтеніе и произошли, по мнѣнію иныхъ, съ одной стороны — изъ сознанія всецѣлой зависимости человѣка отъ Бога, а съ другой — изъ чувства благодарности къ Его благодѣяніямъ, и вмѣстѣ съ симъ — изъ желанія снискать себѣ милость и благоволеніе отъ Бога. Конечно, чувства эти близки и естественны человѣку; но этого недостаточно. Чтобы вполнѣ понимать идею, которая лежитъ въ основаніи жертвоприношеній, мы должны взять во вниманіе то, что жертвы начали приноситься послѣ грѣхопаденія. Расторженіе духовнаго союза человѣка съ Богомъ, потребность сердца находиться въ общеніи съ Нимъ и надежда возвратить себѣ потерянную любовь и благоволеніе Божіе— вотъ гдѣ скрывается начало и основаніе жертвоприношеній. Человѣку дано уже было обѣтованіе объ Избавителѣ, и конечно, тогда же онъ получилъ наставленіе отъ Бога и касательно жертвоприношеній и ихъ великаго значенія. При младенческомъ состояніи рода человѣческаго нельзя было оставить здѣсь человѣка самому себѣ. При томъ же происхожденіе приношенія кровавыхъ жертвъ отъ произвола человѣческаго не легко можетъ найти себѣ объясненіе въ самомъ человѣкѣ. Какъ человѣкъ могъ думать, что пролитіемъ крови животныхъ онъ можетъ угодить Богу и пріобрѣсть Его благоволеніе? Св. Писаніе ясно даетъ видѣть, что въ крови животнаго — душа его, жизнь его, которой Владыко — одинъ Господь, и потому-то въ самомъ правѣ обладанія тварями Богъ ограничиваетъ произволъ человѣка, не позволяя ему употреблять въ пищу кровь животныхъ. Св. Писаніе даетъ еще высшее значеніе крови жертвенныхъ животныхъ: „душа тѣла въ крови, и Я назначилъ ее вамъ для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сія душу очищаетъ“ (Лев. 17, 11). При такомъ великомъ значеніи жертвенной крови и запрещеніи употреблять кровь животныхъ въ пищу, становится тѣмъ болѣе не вѣроятнымъ, чтобы человѣкъ самопроизвольнымъ принесеніемъ въ жертву животныхъ могъ думать угодить Богу, своимъ бѣднымъ ограниченнымъ и поврежденнымъ умомъ такъ глубоко прозирая въ тайну искупленія, которая сокрыта отъ вѣкъ и отъ родовъ, и которая однакоже выражается во всѣхъ жертвахъ Ветхозавѣтныхъ, и одна только можетъ давать имъ истинное значеніе. Поэтому всего вѣроятнѣе, что жертвы установлены самимъ Богомъ. Въ нихъ Богъ давалъ видѣть высшую жертву, которую нѣкогда Сынъ Божій имѣлъ принести на землѣ за грѣхи человѣковъ. Великая эта тайна въ началѣ представлялась въ образахъ и предначертаніяхъ, и такъ — до самыхъ временъ Христа (Сн. Евр. гл. 9 и 10).

Различные роды жертвъ и ихъ необходимыя качества и принадлежности и образъ ихъ совершенія. Уже до закона Моисеева жертвы были различны. Кромѣ первоначальной жертвы всесожженія, были повидимому жертвы спасенія или мира, приносимыя въ знакъ веселія и благодарности, которыя отличались пиромъ, учреждавшимся изъ остатковъ прино-

шеній. Таковою можно почесть жертву, принесенную Іаковомъ, по примиреніи съ Лавановъ (Быт. 31, 54. Сн. Исх. 18, 12. 32, 6. 34, 15). Если Богослуженіе, совершенное Іаковомъ по возвращеніи изъ Месопотаміи въ Лузѣ или Веѳилѣ, соединялось съ жертвоприношеніемъ, что очень вѣроятно, то его жертва здѣсь была мирная и благодарственная (Быт. 35, 1 — 7. Сн. 28, 20 — 22). Жертвы съ яснымъ выраженіемъ чувства виновности и сознанія грѣховности въ первый разъ встрѣчаются въ принесеніи жертвы всесожженія Іовомъ за дѣтей и за друзей его (Іов. 1, 5. 42, 8). Въ законѣ Моисеевомъ ясно и опредѣленно говорится о разнаго рода жертвахъ и ихъ необходимыхъ качествахъ и образѣ совершенія, и чувство грѣха и сознаніе виновности выражается во всѣхъ жертвахъ, особенно въ жертвахъ всесожженія и въ жертвахъ за грѣхъ и преступленіе; оно выражается и въ самыхъ мирныхъ и благодарственныхъ жертвахъ — въ пролитіи крови жертвеннаго животнаго, назначенной Богомъ для очищенія душъ человѣческихъ отъ грѣховъ (Сн. Лев. 17, 4 — 5. 11 — 12. сн. Евр. 9, 13 — 14). Жертвы, опредѣленныя закономъ, въ св. Писаніи различаются двоякаго рода: кровавыя и безкровныя. Въ безкровныхъ жертвахъ приносились: первые плоды полевые, колосья, мука въ разныхъ видахъ, прѣсные хлѣбы и разныя печенья, при нихъ употреблялось масло или елей; вино употреблялось для возліянія, ладанъ для куренія; соль употреблялась во всѣхъ жертвахъ; но не льзя было приносить ничего квасного и кислаго (Лев. 2, 11). Въ кровавыхъ жертвахъ, по ихъ цѣли и назначенію, различаются жертвы: всесожженія, мирныя жертвы и жертвы о грѣхѣ и преступленіи. Жертвенными животными были: рогатый скотъ — мелкій и крупный и птицы—голуби и горлицы и птенцы голубиные. Изъ рогатаго скота употреблялись: волы, тельцы, молодыя коровы, овцы и ягнята, козлы и козлята, и при томъ обоего пола. Касательно возраста требовалось, чтобы маловозрастныя были по крайней мѣрѣ осьми дней (Лев. 22, 27. 29); обыкновенно же изъ мелкаго скота приносили однолѣтнихъ (Исх. 29, 38. Лев. 9, 3), а изъ крупнаго—трехлѣтнихъ, хотя впрочемъ былъ случай принесенія въ жертву и семилѣтняго вола (Суд. 6, 25). При томъ требовалось, чтобы животныя были безпорочны, безъ недостатковъ; не могли быть жертвенными животными животныя слѣпыя, изувѣченныя, одержимыя оспою или коростомъ, паршивыя, кастрированныя (Лев. 22, 20—24. Мал. 1, 8). Касательно обрядовъ жертвоприношеній замѣтимъ здѣсь, что въ жертвахъ всесожженія приведшій животное приводилъ его къ олтарю, возлагалъ на его голову свои руки предъ олтаремъ, перенося на него грѣхи свои (Лев. 1, 4); въ случаѣ общественной жертвы это исполняли старѣйшины; за тѣмъ животное закалалось и кровь его проливалась жрецомъ вокругъ олтаря и ею жрецы кропили со всѣхъ сторонъ на жертвенникъ, потомъ по снятіи кожи и омытіи внутренностей, всѣ части осолялись солію и все возлагалось на дрова жертвенника. Этою жертвою выражалось, что чело-

вѣкъ, сознавая себя виновнымъ предъ Богомъ, на жертву переносилъ грѣхи свои, вѣруя, что получитъ чрезъ это прощеніе въ нихъ отъ Бога и пріобрѣтетъ благоволеніе Божіе (Лев. 1, 3—9. 10—11. Сн. Псал. 50, 20—21). Жертва мира или спасенія была троякая: благодарственная, обѣтная и вольная. Веществомъ ея могли быть: телецъ, юница, овенъ, козелъ. Приводящій животнаго къ дверямъ скиніи, къ жертвеннику, здѣсь возлагалъ свои руки на голову жертвы своей и закалалъ ее здѣсь; сыны Аарона кропили кровію ея на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ, и по снятіи кожи и омытіи внутренностей, внутренности животнаго—почки, тукъ, печень сожигались на жертвенникѣ, прочія части возлагались на руки принесшаго, и онъ съ помощію жреца совершалъ обрядъ возношенія, и потомъ грудь и правое плечо отдѣлялись жрецу, а прочія части возвращались принесшему и были снѣдаемы не вдалекѣ отъ Скиніи (Лев. гл. 3. Сн. 7, 11—21). Жертва о грѣхѣ и жертва о преступленіи тѣмъ различествовали между собою, что первая приносилась за грѣхи по невѣдѣнію, слабости, нечаянности, неосторожности, а слѣд. и за грѣхъ первородный, и по различію приносящихъ была различна—отъ тельца до птенцовъ голубиныхъ и до горсти муки пшеничной; а послѣдняя назначена за такія преступленія, которыя, не будучи достойны смерти и не будучи обнаружены свидѣтелями, требовали однакоже удовлетворительнаго наказанія; таковы на примѣръ: если свидѣтель зналъ или видѣлъ и умолчалъ объ истинѣ дѣла; если кто прикоснулся къ нечистому по невѣдѣнію, но послѣ узналъ; если клялся въ чемъ безразсудно, по невѣдѣнію, но послѣ узналъ; если присвоилъ себѣ что нибудь священное, или краденное, или найденное, и клятвенно отпирался и не хотѣлъ возвратить похищенное, и т. под. Всѣ эти преступленія очищались жертвами. Въ этихъ жертвахъ, по окропленіи кровію жертвенника, внутренности сожигались на жертвенникѣ, прочее внѣ олтаря (см. Лев. гл. 4. 5 и 6, 1—7). При этомъ если преступленіе сдѣлано присвоеніемъ чужаго, виновный долженъ былъ возвратить похищенное съ присовокупленіемъ пятой части цѣны его (см. Лев. гл. 4 и 5 и 6, 1—7).

Значеніе жертвъ и условія при семъ со стороны человѣка. Всѣ ветхозавѣтныя жертвы имѣли символическое значеніе. Онѣ служили видимымъ знаменіемъ благодатнаго завѣта Бога съ человѣками, служили подтвержденіемъ Божественныхъ обѣтованій объ Избавителѣ; въ основаніи ихъ лежали Божественныя обѣтованія. Это ясно видно изъ жертвъ Ноя и Авраама (Быт. 8, 20. 9, 9—17. 15, 9—18), и изъ духа всѣхъ постановленій Закона Моисеева о жертвахъ. Въ нихъ со стороны Бога выражалась вѣрность Божія въ Его Божественныхъ обѣтованіяхъ, и со стороны человѣка — торжественное ручательство въ неизмѣнномъ храненіи вѣры и возбужденіе къ точнѣйшему исполненію воли Божіей. Что дѣйствительно цѣлію кровавыхъ жертвъ было очищеніе отъ грѣховъ,

прощеніе грѣховъ, избавленіе отъ наказаній за грѣхи, это видно изъ всѣхъ кровавыхъ жертвоприношеній В. Зав. (сп. Лев. 17, 11. Евр. 9, 22) и особенно живо выражалось въ жертвоприношеній въ день очищенія. Тогда какъ при обыкновенномъ жертвоприношеніи за грѣхъ требовалось одно животное, въ день очищенія, чтобы торжественнѣе и ощутительнѣе представить отношеніе жертвы къ жертвоприносящимъ, избирались два животныя (Лев. 16, 5. 7—10). Народъ торжественно чрезъ первосвящ. исповѣдуя грѣхи свои надъ главою одного изъ нихъ, какъ бы чувственно переносилъ на него грѣхи свои, а съ ними вмѣстѣ и наказанія (ст. 21); всѣ преступленія лежали на животномъ; оно одно долженствовало отвѣчать за нихъ. Судя по тому, какъ обыкновенно совершались жертвоприношенія, его надлежало бы принести въ жертву, какъ это дѣлали со всякою жертвою за грѣхъ (Лев. гл. 4); но въ день очищенія отпущеніе грѣховъ, опредѣленное закономъ и совершавшееся въ другихъ случаяхъ только посредствомъ устной молитвы первосвященника (Лев. 4, 20—26. 31. 35), надлежало представить видимымъ образомъ. Посему упомянутое животное, котораго въ качествѣ представителя народа надлежало принести въ жертву, получало свободу (Лев. 16, 5. 10. 21—22), и Израильтяне, видя его свободу отъ наказанія, удостовѣрялись въ свободѣ собственной отъ наказаній за грѣхи; животное, изгоняемое въ пустыню, уносило съ собою грѣхи ихъ, и наказаніе за оные отъ нихъ удалялось. Но, чтобы столь же очевидно представить Израильтянамъ, что имъ потому именно прощается наказаніе, что вмѣсто ихъ пострадалъ другой, для сего торжество очищенія долженствовало принять видъ обыкновеннаго жертвоприношенія за грѣхъ. Это совершалось надъ остальнымъ животнымъ, котораго, какъ умилостивительную жертву за грѣхи, дѣйствительно, приносили уже Богу во всесожженіе (Лев. 16, 9. 15 и дал.), и оно уже дѣйствительно несло на себѣ тѣ наказанія, которымъ за грѣхи народа должно было подвергнуться первое животное, надъ которымъ исповѣданы грѣхи народа. Что послѣднее животное дѣйствительно страдало вмѣсто перваго, которое было представителемъ Израильтянъ (Лев. 16, 9. 15 и дал.), но которое, поелику долженствовало служить символомъ отпущенія грѣховъ, не могло само нести наказаній, это видно изъ того, что оно также вмѣстѣ съ первымъ было представлено Богу въ качествѣ жертвеннаго животнаго (сп. ст. 5 и 7); жребій долженъ былъ рѣшить, которому изъ нихъ надлежало служить жертвою умилостивленія за грѣхи народа (16, 8. 9). Так. обр. во всемъ процессѣ очищенія выражалась идея отпущенія грѣховъ и наказаній виновныхъ въ слѣдствіе страданій за нихъ невиннаго. Но что сами по себѣ, жертвы не могли служить умилостивленіемъ и очищеніемъ грѣховъ человѣческихъ, это яснѣйшимъ образомъ всюду даетъ намъ видѣть св. Писаніе (см. на прим. Псал. 50, 8—14. 18—19. Исаіи 1, 11. 16—18. Іер. 6, 20. 7, 21—23. 1 Цар. 15, 22. Осіи 6, 6 — 7. Мих. 6, 6 — 8. Амос. 5,

21—24 и др. Слѣд. если жертвы имѣли однакоже свое значеніе, если онѣ были угодны Богу (Исаіи 56, 7. 60, 7) и служили дѣйствительнымъ умилостивленіемъ, если Авель, Ной, Авраамъ, Самуилъ, Давидъ и другіе праведники угождали ими Богу и пріобрѣтали Его благоволеніе, то въ основаніи ихъ лежало нѣчто высшее, онѣ указывали на высшую жертву, служили символомъ великихъ обѣтованій Божіихъ къ роду человѣческому о спасеніи, прообразовали жертву Христову. Это ясно видно изъ жертвы Ноя и изъ жертвы Авраама (Быт. 8, 20. 15, 9—18), и изъ духа всѣхъ постановленій Закона о жертвахъ. Отсюда какъ въ В. Зав. всѣ пророки указывали на жертву Христову (Дѣян. 10, 43. Псал. 39, 7—8. Исаіи 53, 3—7. Іер. 31, 34. Мих. 7, 18—20. Дан. 9, 24. 26—27. Зах. 13, 1. и др.), такъ въ Нов. Зав. Христосъ—крестная смерть Его всюду представляется единою истинною искупительною нашею жертвою; жертвы Ветхозавѣтныя были ея только прообразованіемъ (см. Исаіи 53, 5—7. Іоан. 1, 29. Евр. 9, 9—12. 10, 10—14. Сн. Мѳ. 26, 28. Марк. 14, 24. Лук. 22, 20. 1 Кор. XI, 24—25. 1 Петр. 2, 24. 1 Іоан. 2, 2. Рим. 3, 23—25. 8, 3. 2 Кор. 5, 21. Ефес. 5, 2. Евр. 12, 24). Отсюда Ап. говоритъ, что законъ былъ дѣтоводителемъ ко Христу (Гал. 3, 24), что прощеніе грѣховъ не мыслимо безъ жертвы Христовой (Евр. 10, 1. 4. 9, 9). Отсюда въ св. Писаніи всюду требуются извѣстныя условія со стороны приходящихъ къ Богу, требуются покаяніе и исправленіе жизни и вѣра во Христа (Мѳ. 3, 2. Мак, 1, 15. Іоан. 3, 36. 6, 29. Мар. 16, 16. Іоан. 20, 31. Дян. 4, 12. 10, 43. Рим. 3, 22. Евр. 10, 22. XI, 6 и дал. и др.).

Законъ Божій нравственный или заповѣди Божіи, см. здѣсь Т. IV. стр. 28: Скрижали закона. Сн. Нр. Пр. Богосл. Пр. Сол. изд. 2. 1875 г. Ч. 1. Гл. 3. стр. 31—42.

Литургія (עֲבֹדַת יְהוָה, הָעֲבֹדָה; Λειτουργία; ministerium, muneris functio, sacrificium, missae sacrificium; служеніе, служба, Богослуженіе, служеніе въ домѣ Божіемъ, жертвоприношеніе Богу, Богопоклоненіе; L: Gottesdienst): Исх. 3, 12. 4, 23. 10, 8. 12, 25 — 27. Числ. 4, 23—24. 8, 11. Втор. 5, 6—10. 6, 5. 13. 10, 12. 20. Нав. 22, 27. 24, 14. 1 Пар. 26, 30. 2 Пар. 34, 33. Іоил. 1, 9. 2, 17. Сир. 4, 15. Лук. 1, 75. Дѣян. 13, 2. 17, 24 — 29. 1 Петр. 2, 5. Евр. 9, 1. 6. и др.—Священнодѣйствію Литургіи въ Православной Восточной Церкви предшествуетъ послѣдованіе Часовъ 3-го и 6-го, а иногда и 9-го (сн. о сихъ часахъ подъ словомъ Богослуженіе).—Слово *Литургія*, въ обширномъ смыслѣ, означаетъ всякое общественное занятіе или служеніе (Сир. 10, 2, Рим. 13, 6), частнѣе означаетъ священное служеніе, служеніе священниковъ, Богослуженіе (Сир. 7, 32. Лук. 1, 23. Дѣян. 13, 2. Евр. 8, 2.

6. 10, 11), преимущественно же оно усвоено такому Богослуженію, въ которомъ совершается таинство Евхаристіи. Священнодѣйствіе сіе ведетъ начало свое отъ самого I. Христа. Оно установлено Имъ въ послѣдній вечеръ предъ Своими страданіями, и установлено слѣдующимъ образомъ. Собравшись въ это время съ учениками Своими въ горницу одного Іерусалимлянина для совершенія Пасхи, Господь въ самомъ началѣ сказалъ, что въ послѣдній разъ совершаетъ ее теперь съ ними. Пасха совершалась по обряду Іудейскому (см. Пасха). Во время продолженія ея, Господь умылъ ноги ученикамъ, научая ихъ смиренію, и зная предстоящія событія, прямо объявилъ ученикамъ Своимъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его, и прямо указалъ предателя, и тогда Іуда вышелъ съ вечери, и со Христомъ остались одни преданные Ему Апостолы. Въ это время, когда вечеря еще продолжалась, Господь беретъ одинъ хлѣбъ, благословляетъ его и преломивъ раздаетъ ученикамъ, говоря: „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ воспоминаніе обо Мнѣ. И по окончаніи вечери, беретъ чашу съ виномъ, растворенпымъ водою, и возблагодаривши Бога, подаетъ пить ученикамъ, говоря: Пейте изъ ней всѣ, потому что это кровь Моя Новаго Завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ. Сіе творите, когда ни будете пить, въ Мое воспоминаніе“ (Мѳ. 26, 26 — 28. Марк. 14, 22—24. 1 Кор. XI, 23—26. Лук. 22, 19—20). Въ заключеніе вечери воспѣты были благодарственные псалмы; и за тѣмъ Господь пошелъ съ учениками Своими въ гору Елеонскую; путь этотъ сопровождался бесѣдою, полною самыхъ трогательнѣйшихъ наставленій, утѣшеній, и обѣтованій, которыя Господь заключилъ наконецъ Своею молитвою ко Отцу (Мѳ. 26, 30. Іоан. гл. 13—17). Такъ совершена была Господомъ и вмѣстѣ установлена для насъ Божественная Литургія.

Согласно заповѣди Господа Литургія постоянно совершалась въ Христіанской Церкви со времени самаго ея установленія. Существенныя части сего священнодѣйствія показаны въ самомъ Божественномъ установленіи его. Согласно сему установленію, Апостолы и сами совершали и заповѣдали и вѣрующимъ такъ совершать ее, и она такъ и совершалась. Въ первоначальномъ своемъ видѣ, совершеніе ея представляется въ связи съ вечерею любви (1 Кор. XI, 18—34); такъ было въ церкви Коринѳской, такъ же, вѣроятно, первоначально было и въ другихъ церквахъ. Поступая по заповѣди Спасителя: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“, первые Христіане, имѣя общія трапезы, всякій разъ, какъ вкушали вмѣстѣ, совершали и Евхаристію, возсылая благодареніе Богу Отцу, въ воспоминаніе Господа. Они, по словамъ Евангелиста Луки, постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ... По вся дни терпяще единодушно въ Церкви, и преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа“ (Дѣян. 2,

42. 44. 46—47). Соединяясь съ вечерею любви, Литургія временъ Апостольскихъ не могла быть слишкомъ длинною; но она совершалась по опредѣленному чину и порядку (1 Кор. 14, 40). Изъ Писаній самихъ Апостоловъ и изъ свидѣтельствъ древнихъ Отцевъ видно, что въ составъ ея входили: 1., Пѣніе свящ. пѣсней, не однихъ псалмовъ, но и другихъ свящ. пѣсней, вновь составляемыхъ (1 Кор. 14, 26. Ефес. 5, 19. Колос. 3, 16).—2., Далѣе слѣдовало чтеніе св. Писанія. Чтеніе свящ. Писанія постоянно входило въ составъ Богослуженія въ Іудейской Церкви (Дѣян. 13, 15. 15, 21); не могло оно не быть при Богослуженіи и въ Христ. Церкви, и при томъ не только В. Завѣта, но и Новаго. Когда Апостолъ писалъ къ Коринѳянамъ о Евангелистѣ Лукѣ, что его похвала во Евангеліи во всѣхъ церквахъ, то по объясненію Оригена и Іеронима, этимъ ясно показывалось, что Евангеліе Луки читалось во всѣхъ церквахъ (2 Кор. 8, 18). Тоже видно и изъ другихъ указаній. „Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, писалъ Апостолъ къ Колоссянамъ (3. 16), и заповѣдалъ, чтобы когда это посланіе его прочтено будетъ у нихъ, оно прочитано было и въ Лаодикійской церкви (4, 16). Въ посланіи къ Солунянамъ также пишетъ: „Заклинаю васъ Господомъ прочесть сіе посланіе предъ святою братіею“, т. е. въ общемъ собраніи вѣрующихъ (1 Солун. 5, 27). И въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ, что все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній сохраняли надежду“ (Рим. 15, 4. 2 Петр. 1, 19).—3., Послѣ свящ. пѣснопѣнія и чтенія св. Писанія вѣрующимъ предлагалось поученіе (1 Кор. 14, 26. Дѣян. 2, 42. сн. Дѣян. 13, 15). Во время Литургіи, совершенной Апостоломъ Павломъ въ Троадѣ все время до преломленія хлѣба и послѣ до самаго разсвѣта проведено было Апостоломъ въ ученіи (Дѣян. 20, 7—11). — 4., Предъ совершеніемъ самаго таинства вѣрующіе приносили молитвы Богу. Что молитвы входили въ составъ Литургіи, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, и указывается въ самомъ Писаніи (Дѣян. 2, 42. 1 Тим. 2, 1—2). Они молились о себѣ и о всемъ мірѣ, какъ это видно изъ Іустина мученика, Тертулліана, Златоуста и другихъ. — 5., Потомъ совершалось самое таинство Евхаристіи. Совершеніе ея состояло въ молитвѣ славословія и благодаренія Богу Отцу и въ благословеніи и освященіи даровъ. Эти дѣйствія видны изъ самаго учрежденія сего таинства Господомъ (1 Кор. XI, 23—26). Самихъ словъ молитвы благодаренія Апостолы намъ не предали на письмѣ; они сохранялись въ началѣ въ преданіи, которое записано было уже потомъ въ послѣдующее время.—6., Такъ какъ Евхаристія, по словамъ самого Господа, была жертвою за грѣхи, ибо Онъ за грѣхи всего человѣчества предалъ Тѣло Свое на страданія и пролилъ кровь Свою, то вѣрующіе воспоминали при этомъ всѣхъ братій своихъ, и молились при этомъ за живыхъ и умершихъ. Объ этомъ ясно говорится во всѣхъ древнихъ Литургіяхъ. — 7. Нако-

нецъ слѣдовало самое причащеніе; причащались даровъ подъ обоими видами (1 Кор. 10, 16), и все заключалось благодареніемъ (Дѣян. 2, 42. сп. 46—47). Таковъ чинъ Литургіи Апостольской!

Послѣ Апостоловъ, сколько можно видѣть изъ писаній мужей Апостольскихъ, Іустина мученика, Иринея, Тертулліана и другихъ, Литургія въ первыя два вѣка удерживала простоту, краткость и безъискусственность Литургіи Апостольской. Вотъ нѣкоторыя древнія свидѣтельства о семъ. Св. Климентъ Римскій въ письмѣ своемъ къ Коринѳянамъ пишетъ: „Проникая въ глубины Божественнаго вѣдѣнія, мы должны совершать по чину все, что заповѣдано Господомъ. Онъ повелѣлъ въ опредѣленныя времена совершать приношенія и литургіи (προσφορὰς καὶ λειτουργίας), и повелѣлъ сему быть не безъ разсмотрѣнія или безъ порядка, но въ извѣстныя времена и часы; Самъ опредѣлилъ святою Своею волею, гдѣ и кто долженъ совершать сіе, дабы все, бывъ совершено свято и чисто, было благоугодно волѣ Его“ (Epist. ad Corinth. n. 40). Св. Игнатій Богоносецъ, упоминая нерѣдко о семъ таинствѣ, пишетъ: „Мы преломляемъ одинъ хлѣбъ, который есть врачество безсмертія“. И въ другомъ мѣстѣ: „У насъ одна Евхаристія, потому что одно тѣло Господа нашего І. Христа, и едина чаша въ единство крови Его, одинъ олтарь, такъ какъ и одинъ Епископъ съ пресвитерами“ (Посл. къ Ефес. н. 20., къ Филад. н. 4). Подробнѣе о семъ пишетъ св. Іустинъ мученикъ. „Въ такъ называемый день солнца, пишетъ онъ, у насъ бываетъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ, живущихъ по городамъ и селамъ; при этомъ читаются памятныя записи Апостоловъ или писанія Пророковъ, сколько позволитъ время. Потомъ, когда читающій перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщеваетъ послѣдовать тѣмъ прекраснымъ правиламъ. Затѣмъ всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы... По окончаніи молитвъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ. Потомъ къ предстоятелю братій приносятся хлѣбъ и чаша воды и вина. Онъ, взявъ это, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего, и подробно совершаетъ молитвы и благодаренія, сколько онъ можетъ, а народъ отвѣтствуетъ, говоря: аминь. Затѣмъ слѣдуетъ раздаяніе: діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ причащаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, и вина и воды, и къ тѣмъ, кои не присутствовали, относятъ на домъ. Пища эта у насъ называется Евхаристія; и никому другому не позволяется принимать ее, какъ только тому, кто вѣруетъ, что ученіе наше истинно, и омылся омовеніемъ во оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ, какъ предалъ Христосъ. Ибо мы пріемлемъ сіе не такъ какъ простой хлѣбъ, и не такъ какъ простое питіе; но мы научены, что пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою Слова Его, есть плоть и кровь воплотившагося І. Христа“ (Апол. 1. гл. 85. 86. 87. Сп. Хр. чт. 1874 г.

Февр. р. 40—42. Сн. Хр. чт. 68 г. Сент. р. 375). Здѣсь видны всѣ составныя части Литургіи; не упоминается ясно только о молитвѣ ниспосланія Св. Духа на дары. О сей молитвѣ ясно упоминаетъ св. Ириней Ліонскій. Во многихъ мѣстахъ разсуждая о Евхаристіи, какъ жертвѣ, онъ между прочимъ пишетъ: „Принося благодареніе Ему (Богу) за то, что Онъ повелѣлъ землѣ произвести плоды въ пищу намъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ отдѣливши приношеніе, мы призываемъ Духа Святаго для того, чтобы уготовать эту святую жертву, хлѣбъ сдѣлать тѣломъ Христовымъ, а чашу кровію Христовою" (Adv. Haeres. IV. c. 18. § 5. сн. с. 34. сп. Хр. чт. 1868 г. Сент. р. 379—380. Такимъ образомъ въ составъ Литургіи того времени входили всѣ тѣ главныя части, какія указаны въ Литургіи Апостольской.

Съ 3-го вѣка, въ 4-мъ и 5-мъ вѣкахъ въ исторіи Литургіи мы усматриваемъ расширеніе и увеличеніе объема Литургіи. Съ конца 2-го вѣка, съ раздѣленіемъ оглашенныхъ и кающихся на разные классы, Литургія естественно должна была увеличиться числомъ молитвъ и обрядовыхъ дѣйствій въ первой своей части, т. е. въ Литургіи оглашенныхъ; съ другой стороны — желаніе и усиліе выразить въ Евхаристіи все дѣло нашего искупленія и спасенія, не опуская ни одного изъ благодѣяній и милостей Божіихъ и нашихъ духовныхъ нуждъ—было причиною увеличенія и расширенія молитвъ и въ Литургіи вѣрныхъ. Все это можно видѣть изъ дошедшихъ до насъ древнихъ Литургій, извѣстныхъ подъ именемъ Апостольскихъ. Такова Литургія Ап. Іакова, перваго Епископа Іерусалимскаго, сохранявшаяся преемниками его въ церкви Іерусалимской (см. Хр. чт. 1874 г. Авг. и Сент. Сп. Арх. Фил. Черн. Истор. обз. Пѣснон. 1860 г. р. 8—10). Такова Лит. Еванг. Марка, проповѣдавшаго Еванг. въ Египтѣ (сн. Ист. обз. Пѣснон. Фил. Черн. р. 10—11). Такова Литургія, изложенная въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Литургіи эти не были написаны самими Апостолами, а преданы ими Церкви устно, и послѣ уже сдѣлались извѣстными письменно. Начало ихъ относятъ къ третьему вѣку. Чтобы имѣть понятіе объ ихъ обширности въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ исторически являются извѣстными съ 3-го или начала 4-го вѣка, можно въ примѣръ указать на содержаніе Литургіи, изложенной въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, съ которою сходны и Литургія Іакова Апостола и Литургія Евангелиста Марка. Въ ней сначала поются Псалмы и свящ. пѣсни (сн. Пост. Ап. Кн. 2. гл. 54); потомъ читаются книги св. Писанія, сколько позволитъ время, В. Зав. (Кн. Моис., Нав., Суд., Цар. и Пар. и Ездр., и Іова, и Солом., и книги 16-ти Пророковъ), и Новаго Завѣта (и Дѣян. Ап., и Посланія, и Еванг. См. Пост. Ап. Кн. 8. гл. 5. Сн. Кн. 2. гл. 57), и за тѣмъ предлагаются пастырскія поученія (тамъ же); послѣ того слѣдуютъ молитвы за оглашенныхъ, за одержимыхъ нечистыми духами, за просвѣщае-

мыхъ и за кающихся, за каждый классъ особо (Кн. 8. гл. 6. 7. 8 и 9). По выходѣ оглашенныхъ, вѣрные сначала призываются къ молитвѣ, и молятся и о себѣ и о всемъ мірѣ (Кн. 8. гл. 10). Засимъ дары діаконами приносятся на жертвенникъ, и всѣмъ внушается взаимно примириться, и стоять чинно, со страхомъ и трепетомъ (Кн. 8. гл. 11 и 12). Тогда Архіерей или предстоятель возглашаетъ: „Благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего І. Христа и общеніе Св. Духа со всѣми вами". Всѣ отвѣчаютъ: и со духомъ твоимъ. Предстоятель: „горѣ умъ". Всѣ: имѣемъ къ Господу. Предстоятель: „Будемъ благодарить Господа". Всѣ: „Достойно и праведно". Тогда предстоятель произноситъ длинную и торжественную молитву, содержащую въ себѣ полное изображеніе величія Божія и великихъ дѣлъ Его творенія и промышленія: „Достойно яко воистину и праведно прежде всѣхъ Тебе хвалити, Тебе пѣти, Тебе благословити, Тебѣ кланятися, Тебе благодарити, Тебе славити, Единаго воистину сущаго Бога, прежде всѣхъ тварей сущаго, изъ него же всякое отечество на небеси и на земли именуется, единаго нерожденнаго, безначальнаго, не имѣющаго надъ Собою ни царя, ни владыки..изъ негоже вся во еже быти произыдоша; и за тѣмъ изчисляетъ всѣ Его милости и благодѣянія къ роду человѣческому отъ начала міра и до нынѣ—сначала говоритъ о сотвореніи Ангеловъ, потомъ видимаго міра и наконецъ о человѣкѣ, и воспоминаетъ его сотвореніе, блаженное состояніе, его паденіе и лишеніе блаженства и изгнаніе изъ рая и осужденіе на изнурительные труды и смерть, и благодатное обѣтованіе о спасеніи и вѣчной жизни во Христѣ, и продолжая изложеніе путей промысла Божія въ дальнѣйшей исторіи человѣка и изчисляя разныя благодѣянія Божіи отъ Адама до Моисея и далѣе, и за все это про[illegible] Бога, переходитъ къ славословію Ангеловъ, которые неумолкно воспѣваютъ Ему: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ; небо и земля исполнены славы Его". Слова: „святъ, святъ, святъ" повторяетъ и народъ. Предстоятель же продолжаетъ: Святъ еси яко воистину и пресвятъ Вышній и превозносимый во вѣки. Святъ же и Единородный Сынъ Твой, Господь нашъ І. Христосъ; и здѣсь воспоминаетъ, какъ Господь, благоизволивши воспріять на Себя великое дѣло спасенія человѣковъ, воплотился отъ святой Дѣвы изъ рода Авраама и Давида, и какъ совершилъ великое сіе дѣло, какъ пострадалъ и умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, и 40 дней проведши здѣсь съ учениками, вознесся на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца. „И такъ, продолжаетъ предстоятель, воспоминая о томъ, что Онъ потерпѣлъ для насъ, благодаримъ Тебя, Боже Вседержителю,—не сколько должны, но сколько можемъ и исполняемъ установленіе Его. Ибо Онъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ святыми и непорочными Своими руками, и возведши взоръ къ Тебѣ, Богу и Отцу Своему, преломилъ его и далъ ученикамъ, сказавши: это таинство Новаго Завѣта; пріимите, ядите; это есть тѣло Мое, за многихъ ломимое во оставленіе грѣховъ; также и чашу, раство-

ривъ въ ней вино водою и освятивъ, Онъ подалъ имъ, говоря: пійте изъ нея всѣ; это есть кровь Моя, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ; сіе творите въ Мое воспоминаніе; ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ этотъ и пьете эту чашу, смерть Мою возвѣщаете, доколѣ Я приду". Воспоминая так. образ. Его страданіе, и смерть, и воскресеніе изъ мертвыхъ, и восшествіе на небеса, и будущее второе Его пришествіе, мы приносимъ Тебѣ, Царю и Богу, по Его установленію, хлѣбъ сей и чашу сію, благодаря Тебя чрезъ Него за то, что Ты сподобилъ насъ предстать предъ Тобою и священнодѣйствовать Тебѣ, и молимъ Тебя, чтобы Ты милостиво призрѣлъ на предлежащіе предъ Тобою дары сіи, и оказалъ благоволеніе къ нимъ въ честь Христа Твоего, и ниспослалъ на жертву сію Св. Духа Твоего, дабы Онъ явилъ хлѣбъ сей тѣломъ Христа Твоего, и чашу сію кровію Христа Твоего, чтобы причастившіеся Его утвердились въ благочестіи, сподобились оставленія грѣховъ, избавились отъ діавола и его обольщенія, исполнились Св. Духа, сдѣлались достойными Христа Твоего и сподобились вѣчной жизни"... и за тѣмъ молится за живыхъ (о св. Церкви отъ конецъ до конецъ земли, о епископахъ, пресвитерахъ, діаконахъ, о царѣ и о всемъ воинствѣ), за всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Богу святыхъ (патріарховъ, пророковъ, праведниковъ, Апостоловъ, мучениковъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, міронъ, и пр.), за тѣмъ снова о живыхъ (о предстоящихъ людяхъ, и проч., о градѣ и жителяхъ его, о немощныхъ, въ тяжкихъ работахъ находящихся, заточенныхъ, гонимыхъ, о новопросвѣщенныхъ, о бѣсноватыхъ, кающихся, о врагахъ Церкви, ненавидящихъ и гонящихъ насъ, о благораствореніи воздуха и изобиліи плодовъ, и объ отсутствующихъ по благословной причинѣ братіяхъ, и пр.). Весь народъ возглашаетъ: аминь, и предстоятель, обратясь къ народу, заключаетъ молитвы словами: миръ Божій буди со всѣми вами (народъ: и со духомъ твоимъ). За тѣмъ діаконъ произноситъ ектенію, возглашая: Еще и еще помолимся Господу Богу о принесенномъ дарѣ, чтобы Онъ принялъ его на пренебесный свой жертвенникъ въ пріятное благоуханіе, и снова призываетъ къ молитвѣ—о Церкви и о всѣхъ вѣрующихъ, живыхъ и усопшихъ съ вѣрою, и проч. и проч. и предстоятель заключаетъ сіи прошенія молитвою къ Богу Отцу, чтобы Онъ призрѣлъ на насъ и освятилъ наши тѣло и душу и сподобилъ насъ причаститься предлежащихъ благъ чистыми отъ всякой скверны плоти и духа. Потомъ діаконъ возглашаетъ: вонмемъ; священникъ: святая святымъ; народъ отвѣтствуетъ: одинъ святъ, одинъ Господь, одинъ І. Христосъ во славу Бога Отца, благословенный во вѣки"; и за тѣмъ всѣ причащались, по порядку, тѣла и крови Христовой. Во время причащенія читался 33-й псаломъ: „Благословлю Господа на всякое время". За тѣмъ приносились благодарственныя молитвы, заключаемыя молитвою предстоятеля и по благословеніи отъ него, по возглашеніи діакона: „Идите съ миромъ", всѣ съ миромъ расходились. Такъ въ главныхъ чертахъ изображается

Литургія въ постановленіяхъ Апостольскихъ. См. Пост. Ап. Кн. 8. гл. 12—15. Сн. Хр. Чт. 1868 г. Сент. и Окт. и Хр. Чт. 1874 г. Апр., Май и Іюнь.

Такое увеличеніе объема Литургіи и продолжительность Литургійныхъ молитвъ, естественно, требовали нѣкотораго ограниченія и сокращенія. Къ этому присоединялись и другія причины и побужденія. Такъ какъ Апостолы не оставили намъ Литургіи на письмѣ, а предали ее намъ устно, и многое предоставлено ими было предстоятелямъ Церкви и зависѣло отъ ихъ воли и расположенія, то отсюда естественно, Литургія, при своемъ единствѣ въ главномъ и существенномъ, болѣе или менѣе могла разнообразиться во многомъ. И особенно можно было опасаться сего при умноженіи и усиленіи еретиковъ и лжеучителей. И въ самыхъ Постановленіяхъ Апостольскихъ внушается уже быть осмотрительнѣе и тщательно наблюдать, правильно ли благодарятъ или неправильно, и послѣднимъ не позволять благодарить (Кн. 8. гл. 27). И вотъ уже на соборахъ 4-го и 5-го вѣковъ стали раздаваться жалобы на злоупотребленія этой свободы, и Церковь стала ограничивать произволъ и предписывала, чтобы были употребляемы тѣ только Евхаристическія молитвы, кои разсмотрѣны и одобрены соборомъ и составлены благоразумнѣйшими (Собор. Кареаг. 3-го 407-го года, прав. 23. Кн. Прав. Ап., Соб. и Св. От. Кареаг. Соб. Прав. 116. Милевитскаго соб. 402-го года Прав. 12. Сп. Rheinwald, die Kirchl. Arch. 1830 г. р. 353—356). Св. Проклъ, Архіеп. Константинопольскій, въ особенности указываетъ еще на другое обстоятельство—на оскудѣніе вѣры и усердія къ Богослуженію въ народѣ. „Когда Спаситель нашъ вознесся на небо, пишетъ онъ, Апостолы, прежде разсѣянія своего по землѣ, въ общихъ собраніяхъ, по цѣлымъ днямъ провождали въ молитвѣ; въ таинственномъ священнодѣйствіи тѣла Господня находили они утѣшеніе и пѣли Литургію весьма пространную съ продолжительными молитвами; сію Божественную жертву и соединявшіяся съ нею наставленія они предпочитали всему; горѣли усердіемъ къ священнодѣйствію жаркимъ и сильнымъ; о томъ заботились, чтобы всегда содержать въ памяти слова Господни: „Сіе есть тѣло Мое—сіе творите въ Мое воспоминаніе; ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“. Въ послѣдствіи же, ослабѣвъ въ вѣрѣ и поработившись заботамъ мірскимъ, люди стали скучать длинною службою“. Procl. de Liturg. Сн. Истор. Обз. Пѣспоп. Фил. Черн. 1860 г. р. 9. 77... р. 80—81. Все это побудило пастырей Церкви обратить вниманіе на употребляемыя Литургическія молитвы и различные литургическіе списки, и съ одной стороны, при ихъ разнообразіи, избрать лучшія или составить новыя вмѣсто тѣхъ, которыя въ какомъ-либо отношеніи признаны были неудовлетворительными, а съ другой—сократить самый объемъ Литургіи, конечно не въ существенномъ, уменьшивъ количе-

ство молитвъ, поставивъ краткія молитвы вмѣсто длинныхъ, и постановивъ не всѣ молитвы произносить въ слухъ, что было доселѣ въ обычаѣ, а иныя предоставивъ совершающему таинство произносить тайно, и такимъ образомъ, по строгомъ разсмотрѣніи составить однообразный и опредѣленный чинъ Церковной службы и въ особенности Литургіи. Отсюда и получили начало всѣ Литургіи Востока и Запада, носящія имена знаменитыхъ Отцовъ Церкви: Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Геласія, Папы Римскаго, Григорія Двоеслова, Амвросія, Григорія, просвѣтителя Арменіи, и другихъ. Первый и главный трудъ пересмотра и сокращенія Литургіи въ Восточной Церкви принадлежитъ Василію Великому. Св. Проклъ, какъ мы уже замѣтили, передавая, что прежде горѣли усердіемъ къ священнодѣйствію, присовокупляетъ: „впослѣдствіи, ослабѣвъ въ вѣрѣ и поработившись земнымъ заботамъ, люди стали скучать длинною службою", и затѣмъ разсказываетъ, что снисходя къ такой слабости Христіанъ своего времени, рѣшились сократить литургію Ап. Іакова, сперва св. Василій В., а потомъ св. Іоаннъ Златоустъ. На востокѣ въ то время была въ употребленіи Литургія Антіохійской церкви, коей образецъ представляетъ намъ Литургія постановленій Апостольскихъ, съ коею согласны и Литургія Іакова и Марка. Св. Василій В. сократилъ эту Литургію. Но какъ молитвы Василія В. все еще казались длинными для осуетившихся земными заботами, особенно столичною жизнію, каковы были жители Константинополя, то св. Іоаннъ Златоустъ, хорошо знакомый съ Литургіею Василія В. еще во время жизни своей въ Антіохіи, сократилъ въ свое время сію Литургію; сокращеніе сіе главнымъ образомъ касалось длины молитвъ, количество же ихъ осталось почти тоже, и мѣсто совершенно тоже, и священныя дѣйствія и возгласы, какъ по порядку, такъ и по выраженіямъ и количеству остались тѣже самыя, такъ что Литургія Іоанна Златоуста есть таже Литургія Василія Великаго, только въ сокращенномъ видѣ; все это видно изъ сравненія той и другой Литургіи. См. Хр. Чт. 1868 г. Окт. стр. 534—541. Впрочемъ развитіе Литургіи продолжалось и послѣ 4-го вѣка, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. См. Хр. Чт. 1868 г., Окт., стр. 554 и дал. и Хр. Чт. 1874 г. Янв. стр. 12 и дал.

Ограничиваясь въ настоящемъ нашемъ очеркѣ исторіи древнихъ Литургій временами Василія В. и Іоанна Златоуста, представляемъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ Литургію Златоустову. По Златоусту, предстоятель, по входѣ своемъ въ церковь, говоритъ: миръ всѣмъ, и послѣ этого начала слѣдовала не великая Ектенія, какъ теперь у насъ, а пѣніе псалмовъ, какъ то значится въ Литургіи Апостольской. За этимъ слѣдовало чтеніе св. Писанія, и при томъ, по всей вѣроятности, только Новаго Завѣта. Златоустъ часто жаловался на невниманіе слушателей къ многочисленнымъ чтеніямъ Писанія, что скучали этимъ чтеніемъ и не слушали его; оно вѣроятно перенесено на Вечернее Богослуженіе и въ Литургіи вѣроятно замѣнено пѣніемъ псалмовъ—антифонами. Антифонное это пѣ-

ніе введено здѣсь, вѣроятно, Василіемъ В. Пѣнія Трисвятаго еще не было. О принесеніи Евангелія изъ сосудохранительницы въ Храмъ для чтенія видно, что оно происходило съ нѣкоторою торжественностію, ибо по Іерониму предъ Евангеліемъ предносилась зажженная свѣча въ знакъ духовной радости. Молитва входа принадлежитъ Василію В. За чтеніемъ Евангелія слѣдовало поученіе. За нимъ—ектенія за оглашенныхъ. Молитвы за оглашенныхъ значительно сокращены противъ прежняго. Молитвы вѣрныхъ при Златоустѣ оставались въ прежнемъ видѣ. Послѣ молитвъ сихъ совершалась по прежнему проскомидія, составляя съ великимъ входомъ одно не раздѣльное цѣлое. Принявши приношенія отъ вѣрныхъ въ средней части Храма, діаконы спачала относили ихъ въ предложеніе, и потомъ отобравши потребное для таинства Евхаристіи, относили оное въ Алтарь. Молитва предложенія есть и у Василія В. и у Іоанна Златоуста. По принесеніи даровъ въ Алтарь, слѣдовала ектенія о предложенныхъ дарахъ, и пр. За тѣмъ слѣдуютъ обыкновенные возгласы, приготовляющіе къ совершенію таинства, какъ то: миръ всѣмъ, возлюбимъ другъ друга, двери двери, премудростію вонмемъ, станемъ добрѣ и милость мира. Возношеніе даровъ начинается Апостольскимъ привѣтствіемъ къ народу: „Благодать Господа нашего І. Христа и пр. буди со всѣми вами". Народъ: и со духомъ твоимъ. „Горѣ имѣемъ сердца". Народъ: имамы ко Господу. „Благодаримъ Господа". Народъ: достойно и праведно есть. „Достойно и праведно", продолжаетъ священникъ, повторяя отвѣтъ народа, и тѣмъ начинаетъ благодарственную молитву, въ которой прежде всего приноситъ славословіе и благодареніе Богу за всѣ Его благодѣянія къ роду человѣческому отъ начала міра, и между прочимъ за то, что Онъ принимаетъ отъ его рукъ эту святую службу, не смотря на то, что предстоятъ Ему тысячи Архангеловъ, тьмы Ангеловъ, Херувимы и Серафимы, побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: „Святъ, святъ, святъ Господь силъ, небо и земля полны славы Твоей". Съ сими небесными силами, продолжаетъ священникъ, и мы хвалимъ и прославляемъ Тебя... Ты такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную,—и Онъ пришедши на землю, и исполнивъ все домостроительство о насъ, въ ночь, въ которую предалъ Себя, взявъ въ пречистыя Свои руки хлѣбъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, подалъ ученикамъ, сказавъ: пріимите, ядите, и пр. и пійте отъ нея вси, и пр. Воспоминая так. обр. сію спасительную заповѣдь и все совершившееся для насъ, мы Твое отъ Твоего принося, Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ". Вся благодарственная эта молитва, прерываемая возгласами, читалась вслухъ, оканчиваясь возгласомъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще" и пѣснію народа: Тебе поемъ". Здѣсь слова Спасителя: Пріимите, ядите, и пр., равно какъ и слова Херувимовъ: Святъ, святъ, святъ, являются существенно связанными съ благодарственною и

хвалебною молитвою: Тебе поемъ, составляя одну цѣльную молитву. За тѣмъ слѣдуетъ молитва о ниспосланіи Св. Духа на дары и освященіе ихъ крестнымъ знаменіемъ священника и невидимымъ дѣйствіемъ Св. Духа, и потомъ слѣдуютъ молитвы надъ дарами о всѣхъ членахъ Церкви. По совершеніи духовной жертвы и безкровной службы, пишетъ св. Кириллъ Іерусалимскій, мы при той же самой умилостивительной жертвѣ молимъ Бога о всеобщемъ мирѣ Церкви, о благосостояніи міра, о царяхъ епископахъ, и пр.; потомъ воспоминаемъ святыхъ, прежде почившихъ, чтобы по ихъ молитвамъ и ходатайству принялъ Богъ нашу молитву; и потомъ приносились молитвы за живыхъ и умершихъ, заключавшіяся возгласомъ: „и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего І. Христа со всѣми вами". За симъ слѣдовала ектенія діакона о принесенныхъ и освященныхъ дарахъ („Вся святыя помянувше, паки и паки миромъ Господу помолимся"), чтобы Господь Богъ принялъ ихъ на небесный Свой жертвенникъ и ниспослалъ на насъ Божественную благодать и даръ Св. Духа, и священникъ молится, чтобы Господь удостоилъ насъ причаститься св. Таинъ съ чистою совѣстію во оставленіе грѣховъ и наслѣдіе царства небеснаго, не въ судъ или во осужденіе, и присоединяетъ молитву о неосужденномъ призываніи небеснаго Бога Отца. Народъ пѣлъ: Отче нашъ, которую священникъ заключалъ возгласомъ и молитвою надъ преклонившими главы. Послѣ этого діаконъ возглашалъ: „вонмемъ", и священникъ: „святая святымъ"; народъ пѣлъ: Единъ святъ, и пр. За тѣмъ слѣдовало раздробленіе Агнца и причащеніе св. даровъ, во время котораго пѣли 144-й псаломъ. Послѣ причащенія вѣрующіе приглашались къ благодарственной молитвѣ, которая заключалась молитвою священника, можетъ быть, тою же, что наша заамвонная; и за тѣмъ Литургія оканчивалась словами діакона: съ миромъ изыдемъ. О всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ находятся свидѣтельства и указанія въ собственныхъ твореніяхъ Златоуста, въ Литургіи Василія В., и у другихъ древнихъ отцовъ, на пр. Кирилла Іерусалимскаго, и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. См. Хр. Чт. 1868 года. Сент. и Окт. Ист. Обз. Пѣснон. Фил. Черн. 1860 г. стр. 111—121. Хр. Чт. 1875 г. Іюнь и Августъ.

Изъ предложеннаго нами очерка древнихъ Литургій, равно какъ и изъ другихъ древнихъ свидѣтельствъ, видно, что издревле, съ самаго начала Христіанства, вездѣ въ Христіанскомъ мірѣ были священныя собранія вѣрующихъ, въ которыхъ среди молитвъ и благочестивыхъ обрядовъ приносилась безкровная жертва Богу — *благодарственная* за всѣ безчисленныя Его милости и благодѣянія отъ начала міра до нынѣ, *и — умилостивительная* за грѣхи наши, и не за наши только, но и за грѣхи всего міра; что при этомъ священнодѣйствіи невидимымъ дѣйствіемъ Духа Божія приносимый хлѣбъ прелагался въ тѣло Христово и вино—въ кровь Христову, и вѣрующіе подъ видами хлѣба и вина причащались истиннаго тѣла и крови Христовой, и

никому изъ невѣрующихъ, не омытыхъ святымъ крещеніемъ не позволялось приступать къ сему таинству; что священнодѣйствіе это не есть учрежденіе человѣческое, не есть произведеніе позднѣйшихъ временъ, не есть заимствованіе отъ какихъ либо еретиковъ и лжеучителей; оно всегда и вездѣ совершалось въ Церкви Христовой, и совершалось вездѣ согласно, и по началу своему восходитъ къ самому началу Христіанства; оно предано Церкви св. Апостолами и совершается по заповѣди самого Христа; оно есть Божественное учрежденіе. О великой важности сего священнодѣйствія свидѣтельствуютъ самое его происхожденіе, его составъ, образъ его совершенія и великая его таинственность. Великую важность его ясно даютъ видѣть и св. Апостолы. Св. Ап. Павелъ, сказавъ Коринѳянамъ объ учрежденіи сего священнодѣйствія Господомъ, и повторивъ заповѣдь Его о семъ—творить сіе въ Его воспоминаніе, продолжаетъ: ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ. Посему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытываетъ же себя человѣкъ, и так. обр. пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ (1 Кор. XI, 23—29). Подоб. обр. св. Іустинъ мученикъ говоритъ: „Пища сія называется у насъ Евхаристіею; и никому другому не позволяется принимать ее, какъ только тому, кто вѣруетъ, что ученіе наше истинно, и омылся омовеніемъ во оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ. Ибо мы пріемлемъ сіе не такъ, какъ простой хлѣбъ, и не такъ, какъ простое питіе: но мы научены, что пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою Слова Его, есть плоть и кровь воплотившагося І. Христа (Апол. 1. гл. 85—87). Сн. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. стр. 338... и 359—363. — Необходимо замѣтить еще, что въ извѣстной нынѣ Литургіи Златоустаго находятся нѣкоторыя священнодѣйствія и молитвы, которыхъ не было при Златоустѣ. Сюда относятся: 1., Пѣснь: Единородный Сыне; 2., тропари изъ третьей и шестой пѣсни Канона, читаемые предъ Малымъ входомъ, принадлежащіе разнымъ пѣснопѣвцамъ послѣ Златоуста; 3., пѣснь „Святый Боже“ съ молитвою Трисвятаго, получившая свое начало при Св. Проклѣ; 4., чтеніе большей части прилежной Ектеніи послѣ Евангелія; 5., Пѣснь „Иже Херувимы“, составленная при Юстинѣ младшемъ; 6., Символъ вѣры, введенный въ составъ Литургіи при патр. Тимоѳеѣ въ 510-мъ году; 7., молитва о ниспосланіи св. Духа: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа“; 8., хвалебная пѣснь Богоматери „Достойно есть, яко воистину“ и „Честнѣйшую Херувимъ“; 9., пѣснь въ концѣ Литургіи: „Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи“, введенная при патріархѣ Сергіѣ и имп. Иракліѣ въ 620 году, и друг. Свящ. эти пѣсни и молитвы введены послѣ, и занимая настоящее свое

мѣсто, ни мало не измѣняютъ внѣшняго состава Литургіи, который неизмѣннымъ остается въ древнемъ своемъ видѣ. „Не многія прибавленія эти, пишетъ о нихъ преосв. Филаретъ Черниговскій, совершенно согласны съ духомъ Литургіи. Пѣснь Херувимская приготовляетъ къ слушанію тайнодѣйствія; чтеніе Символа вѣры вполнѣ умѣстно при совершеніи тайны, почему оно вошло во всѣ восточныя и частію и западныя Литургіи; пѣснь: „Да исполнятся уста наша хваленія“ относится къ заключительнымъ хваламъ Литургіи. Остается похвальная пѣснь Богоматери; но и это есть хвала не только вселенскаго Ефесскаго собора, но и хвала Церкви всѣхъ временъ, всегда отличавшей между святыми Божіими Матерь Божію, потому-то преимущественное воспоминаніе Богоматери на Литургіи находится во всѣхъ восточныхъ Литургіяхъ“. Истор. обз. Пѣснон. Фил. Черн. 1860 г. стр. 127—130. Сн. Хр. Чт. 1875 г. Іюнь, р. 109—112 и Авг. р. 113—119.

Прим. О Литургіи писали многіе ученые мужи. Изъ иностранныхъ писателей извѣстны: Гоара Ευχολογιον, s. Rituale Graecorum, Parisiis, 1647. Муратори Liturgia Romana vetus, tria sacramentaria complectens, и пр. Venet. 1748. Ренодота Liturgiarum Orientalium Collectio, Par. 1715. Ассемани, полное собраніе извѣстныхъ Литургій, Rom. 1749—1766. Мартене, de antiquis Eccl. ritibus, Antverp. 1736. Боны Rerum liturgicarum libri II. Turin. 1753. Theob. Lienhart, de Antiquis liturgiis et de disciplina arcani, Arentor. 1829. Изъ Протест. писат.: Бингама, Origines Ecclesiast. Lond. 1708. Паркера Origines liturgicae, 1832 г. Ниля Tetralogia Liturgica, 1850 г. Даніеля Codex liturgicus. Leipz. Бунзена въ сочин. его: Hyppolytus und seine Zeit, 1852 г. и 1853. Leipz. и друг. На нашемъ Русск. языкѣ Литература по этому предмету до селѣ была очень скудна. Изъ древн. Литургій можно указать только на Литургію въ переводѣ Постанов. Ап., на Литургію въ перев. Оглашеній Кирилла Іерусалим. и на истолкованія правос. Богослуж. въ перевод. твореній Діон. Ареоп., пр. Макс. испов., Софр., Герм. и Сим. Солунскаго, Спб. 1865 и 1866 г. Нынѣ она обогащена новыми весьма важными пріобрѣтеніями. Сюда относятся: истор. очеркъ Литург. Вост. Прав. Ц. и древн. Лит. Запада А. Л. Кат. и собраніе древв. Лит. вост. и зап. въ Русск. перев. въ Хр. Чт. 1874—1877 г. и Хр. Чт. 1868 и 1869 г. Изъ Толков. на Лит. можно указать на Скрижаль Веніамина, на Служеніе и чинопол. Прав. Ц. Гавріила, на Пам. Хр. Древн. Ветринскаго, на изъясненіе Литургіи Дмитревскаго, на обз. Пѣснош. Гр. Ц. Фил. Черн. и др. Есть на Русск. изданія Литургіи Армянской 1857 г., Литургія Абиссиновъ преосв. Порф., въ Труд. Кіев. Д. Акад. 1860., Литургія Яковитовъ преосв. Софронія, Одесса 1866 г., Римская Литургія Бобровницкаго, Кіев. изд. 4, 1873. Краткія толков. на Литург. представляютъ: Мансвѣтовъ, Скворцевъ, Красноцв., Дебольскій, Рудаковъ, Михайловскій и другіе.

Молитва, молитвы и ихъ различные виды и необх. условія (תְּחִנָּה = прошеніе, моленіе, просьба, תְּפִלָּה = молитва, мольба, моленіе; προσευχή, δέησις; oratio, preces, precatio; L: Gebet): Быт. 12, 8. 13, 4. 21, 33. 25, 21. 32, 9—12. 1 Цар. 1, 10. 13. 15. 26—27. 3 Цар. 8, 22... 38... 4 Цар. 19, 4. 2 Пар. 6, 19. Псал. 4, 2. 6, 10. 16, 1. 6. 64, 3. 85, 6. 140, 1—2. 144, 18. Исаіи 1, 15. 37, 4. Іер. 7, 16. 42, 2. Авв. 3, 1. Неем. 8, 6. Мѳ. 6, 6—9. 7, 7. Марк. XI, 24. Лук. 10, 10. XI, 1—2. 9. 13. 21, 36. Іоан. 14, 13—14. 16, 23—24. Дѣян. 1, 14. 3, 1. 10, 9. Рим. 1, 10. Ефес. 6, 18. Кол. 4, 2. 1 Сол. 5, 17—18. 1 Тим. 2, 1. 3. и пр. и пр.—Молитва, сколько даетъ намъ видѣть св. Писаніе, есть возношеніе ума и сердца нашего къ Богу, или изліяніе души человѣка предъ Богомъ, благоговѣйное собесѣдованіе человѣка съ Богомъ (1 Цар. 1, 5. Псал. 18, 15. 1 Кор. 14, 15. Ефес. 6, 18). Сущность ея составляютъ внутреннія дѣйствія души: молитвенное расположеніе и состояніе души, благоговѣйныя мысли, желанія и чувствованія, обращенныя къ Богу. Отсюда Слово Божіе даетъ видѣть, что молитва можетъ быть и безъ словъ и другихъ внѣшнихъ знаковъ—однимъ умомъ и сердцемъ. Такая молитва называется внутреннею, иначе—духовною, умною и сердечною; также напротивъ молитва, которая произносится словами и сопровождается и другими знаками благоговѣнія, называется внѣшнею или наружною (Іоан. 4. 23—24. 1 Кор. 14, 15. Кол. 3, 16. сп. Исх. 14, 15. 1 Цар. 1, 13 и 15). Кромѣ внѣшняго выраженія своего, внѣшняя молитва обусловливается извѣстнымъ мѣстомъ, временемъ и другими принадлежностями, а внутренняя не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ, и не связывается никакими внѣшними условіями. Впрочемъ и та и другая молитва должны быть связаны между собою также тѣсно, какъ тѣсно связана душа съ тѣломъ въ человѣкѣ. Одно духовное поклоненіе Богу свойственно и возможно только для существъ безплотныхъ; наше молитвенное состояніе должно быть плодомъ нераздѣльнаго служенія Богу—духовнаго и тѣлеснаго. Тамъ, гдѣ расположенія сердца разногласятъ съ внѣшними дѣйствіями, или внѣшніе поступки не соотвѣтствуютъ внутреннимъ, тамъ нѣтъ истинной молитвы, а одно лицемѣріе, тщеславіе и пустосвятство (Исаіи 1, 15—16. Мѳ. 15, 8—9. 23, 5. 14. 28).

Въ законодательствѣ Моисеевомъ нѣтъ прямой заповѣди: „молитесь“, потому что молитва такъ близка и сродна душѣ человѣческой, что сама собою возникаетъ изъ сознанія ея отношенія къ Существу высочайшему—Богу и всецѣлой зависимости во всемъ отъ Него; отсюда она современна бытію человѣка; мы видимъ ее въ самыхъ первыхъ родахъ человѣчества, и во всѣ времена, и до закона и по законѣ, и въ жизни общественной и частной, она всегда служила и служитъ вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ нравственно-религіозной жизни человѣка, свидѣтельствомъ жизни души его и духовнаго общенія его съ Существомъ вы-

сочайшимъ. Она составляетъ существенную часть и средоточіе религіи. Отсюда 1., она является въ жизни прежде внѣшняго предписанія закона. Авель безъ сомнѣнія молился, принося жертву свою Богу, когда Богъ милостиво призрѣлъ на жертву его. При Эносѣ люди молились, когда призывали имя Господне (Быт. 4, 26). Энохъ молился, когда ходилъ предъ Богомъ и угодилъ Богу (Быт. 5, 22. 24). Ной молился, когда приносилъ жертву Богу послѣ потопа, и Богъ такъ милостиво принялъ его всесожженіе. Авраамъ молился, когда призывалъ Бога и устроялъ ему жертвенники (Быт. 12, 7—8. 13, 4. 18). Исаакъ молился о Ревеккѣ, и Господь услышалъ его (Быт. 25, 21). Іаковъ молился, когда возвращаясь изъ Месопотаміи боялся мести со стороны брата своего Исава (Быт. 32, 9—12). Въ Законѣ Моисеевомъ нѣтъ буквальнаго предписанія о молитвѣ, но всѣ учрежденія касательно Богослуженія и жертвоприношеній служатъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ благоговѣйнаго, молитвеннаго служенія Богу (сп. Втор. гл. 26, 1—19). Отсюда молитва является въ жизни и патріарховъ, и пророковъ и всѣхъ древнихъ благочестивыхъ мужей, какъ всегдашняя и важнѣйшая наша обязанность.—2., Въ Новомъ Завѣтѣ самъ Господь говоритъ: „просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучитесь и отворятъ вамъ (Мѳ. 7, 7. Лук. XI, 9)“. „Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ грядущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына человѣческаго“ (Лук. 21, 36). „Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе; духъ бодръ, плоть же не мощна“ (Мѳ. 26, 41). И Господь научаетъ сему и собственнымъ примѣромъ. Молитва была любимѣйшимъ Его занятіемъ. Онъ молился при всѣхъ обстоятельствахъ жизни — и среди подвиговъ ученія, и среди чудотвореній, и въ минуты радости и среди страданій, и цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ (Лук. 3, 21. 5, 16. 6, 12. Мѳ. 14, 23. Лук. 9, 18. 28 — 29. 10, 21. 18, 1. 22, 41 — 44. Мѳ. 26, 36—44).—3., Молитву внушаютъ намъ св. Апостолы (Ефес. 6, 18. Кол. 4, 2. 1 Сол. 5, 18. 1 Тим. 2, 1. 3), которые и сами постоянно пребывали въ молитвѣ (Лук. 24, 53. Дѣян. 1, 14. 3, 1. 10, 9. Рим. 1, 10. Ефес. 1, 16. 3, 14. Фил. 1, 9. Колос. 1, 2 и др.).—4., Къ молитвѣ призываетъ насъ всецѣлая наша зависимость отъ Бога, сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и всегдашняя потребность для насъ высшей помощи. Мы имѣемъ безчисленныя нужды, духовныя и тѣлесныя, которымъ сами собою, безъ высшей помощи, пріобрѣтаемой молитвою, удовлетворить не можемъ (Мѳ. 7, 7. Лук. XI, 9. 13. Іоан. 14, 13—14. 16, 23—24 и др.).—5., Къ молитвѣ побуждаетъ насъ безпредѣльная благость и милосердіе Божіе къ молящимся (Псал. 85, 5. 144, 18 — 19) и величайшія блага, пріобрѣтаемыя чрезъ нее отъ Бога. Молитва, подобно земледѣльцу, воздѣлываетъ землю нашего сердца и дѣлаетъ ее способною къ принятію небесныхъ вліяній и къ произведенію обильныхъ плодовъ добродѣтели и

совершенства. Она низводитъ благодать Св. Духа въ сердца наши (Лук. XI, 13). Она укрѣпляетъ вѣру, надежду и любовь (Ефес. 3, 14—21). Она пріобрѣтаетъ просвѣщеніе нашему уму (Іак. 1, 5. Ефес. 1, 16—18), укрѣпляетъ волю въ дѣланіи добра (Евр. 13, 20 — 21), утѣшаетъ сердце въ скорби страданій (Псал. 17, 5 — 7. 26, 7 — 14. Іак. 5, 13 и др.), и вообще можетъ пріобрѣтать все, что служитъ къ истинному нашему благу во времени и вѣчности (Іоан. 14, 13. 16, 23. Марк. XI, 24). — 6., Молитва, какъ частію мы уже видѣли, освящена для насъ примѣромъ всѣхъ святыхъ Божіихъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новозавѣтныя времена. Молитва была стихіею ихъ жизни. Молитвою питали они духъ свой; въ молитвѣ находили подкрѣпленіе и успокоеніе для себя среди волненій жизни; молитвою дѣлали себя способными къ принятію различныхъ даровъ благодати; молитвою приготовляли себя на великіе подвиги, соединенные съ великими пожертвованіями. Таковы послѣ ветхозавѣтныхъ св. мужей, въ Новомъ Завѣтѣ: Захарія, отецъ Предтечи, Богоматерь, Симеонъ Богопріимецъ, Апостолы, подвижники, исповѣдники, мученики и всѣ святые Божіи человѣки. Молитва составляетъ предметъ занятій благочестивыхъ душъ и по отшествіи ихъ отъ міра (Апок. 4. 8—11. 5, 9—14. 7, 9—12 и др.); всѣ святые молятся; самые Ангелы молятся.—7., Послѣ внушеній Слова Божія и примѣровъ жизни Святыхъ, трогательныя наставленія о молитвѣ представляютъ намъ св. отцы Церкви. Они называютъ молитву царскою добродѣтелію и усвояютъ ей такое же значеніе въ жизни Христіанина, какое имѣетъ дыханіе въ жизни естественной. Какъ въ жизни естественной въ комъ есть хотя слабые признаки дыханія, въ томъ есть признаки жизни: такъ въ жизни духовной, въ комъ есть начатки молитвы, въ томъ есть признаки духовной жизни; состояніе человѣка безъ молитвы есть состояніе бездыханнаго. Св. Іустинъ мученикъ пишетъ: „согласно съ тѣмъ, какъ мы научены, мы говоримъ, что Богъ не требуетъ крови и возліяній, а восхваляемъ Его по мѣрѣ силъ словомъ молитвы и благодаренія за все то, чѣмъ довольствуемся. Мы думаемъ, что сія одна честь достойна Его, чтобы сотворенное Имъ въ пищу не огнемъ истребляли мы, но употребляли для себя самихъ и для требующихъ, а Его благодарили, посредствомъ слова возносл Ему хваленія и пѣсни, какъ за то, что мы сотворены, такъ и за всѣ вещи, къ здравію служащія, за различные роды произведеній, за перемѣны временъ, и вѣруя въ Него, возсылали прошенія о томъ, чтобы опять быть въ нетлѣніи“ (Апол. 1. гл. 16). Учитель 2-го вѣка Тертулліанъ пишетъ: „Молитва есть духовная жертва, замѣняющая собою всѣ древнія жертвоприношенія... Мы бываемъ истинные поклонники, истинные священники, когда, молясь духомъ, духомъ приносимъ въ жертву Богу молитву, собственно Божію, пріятную Ему, какой Самъ требуетъ, какую Самъ установилъ. Принося сію жертву на жертвенникъ Божій съ благоговѣйнымъ сердцемъ, охраняемую вѣрою, очищенную чистотою, укра-

шенную цѣломудріемъ, увѣнчанную любовію, съ торжествомъ добрыхъ дѣлъ, среди псалмовъ и гимновъ, мы все получимъ чрезъ сіе отъ Бога" (о Молит. гл. 23). „Что для тѣла свѣтъ солнца, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, то для души молитва. Она есть занятіе общее человѣку съ Ангелами; ею вступаемъ мы въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости, разумѣнія. Кто не молится Богу и неимѣетъ усердія непрестанно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безсмысленъ... Молитва дѣлаетъ жизнь человѣка правильною и стройною, не допускаетъ въ душу ничего низкаго и не пристойнаго, поселяетъ отвращеніе къ порочнымъ наслажденіямъ; никто безъ молитвы не можетъ проводить жизнь добродѣтельную" (Слово 1 и 2 о Мол.). Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ пишетъ: „Что можетъ быть святѣе того, кто бесѣдуетъ съ Богомъ! что праведнѣе? что достойнѣе? что премудрѣе? Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми, отъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся подобно имъ мудрыми: то что сказать о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? какою мудростію, какою добродѣтелію, вѣдѣніемъ, добродушіемъ, цѣломудріемъ и кротостію должно исполнить ихъ молитвенное о семъ ихъ къ Богу прошеніе? Поистинѣ тотъ не погрѣшитъ, кто признаетъ молитву виною всякой добродѣтели и правды, и кто почтетъ не возможнымъ, чтобы безъ молитвы душа сдѣлалась благочестивою (Слово 2 о Мол.). Еще св. Златоустъ, указывая на примѣры святыхъ, о молитвѣ пишетъ: „Если так. обр. Самъ Господь молился, если Апостолы молились, если всѣ святые молились, если тѣ, которые обладали величайшею вѣрою и не знали за собой никакихъ преступленій, имѣли нужду въ молитвѣ—въ молитвѣ постоянной и неослабной: то какъ можемъ мы, имѣя тысячи недуговъ, не употреблять противъ нихъ врачества молитвы" (de inscript. Act. Ap. Hom. 12).—8., къ молитвѣ, наконецъ, должны побуждать каждаго тѣ пагубныя послѣдствія, которыя происходятъ отъ небреженія о ней. Исторія и опытъ свидѣтельствуютъ, что гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ уваженія къ дарамъ и обѣтованіямъ Божіимъ, которыя Господь по безпредѣльному милосердію Своему являетъ намъ. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ оскудѣваетъ и мало по малу погасаетъ вѣра, любовь, надежда и всякая другая добродѣтель; ибо онѣ въ молитвѣ находятъ для себя пищу и подкрѣпленіе. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ не можетъ быть благодати Божіей и Духъ Святый не можетъ имѣть мѣста. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ легко нарушается всякая обязанность, тамъ открывается удобное поползновеніе ко всякому пороку, тамъ является дерзость па всѣ злодѣянія, жизнь духовная наконецъ совершенно погасаетъ, человѣкъ подвергается всѣмъ искушеніямъ и бѣдствіямъ и выходъ къ лучшей будущности долженъ остаться для него не возможнымъ (о Должн. пресв. прих. 1850 г. стр. 232).

Но чтобы молитва была угодна Богу и благотворна и спасительна для насъ, для сего необходимо наблюдать нѣкоторыя важныя условія. 1., Необхо-

димо, чтобы, приступая къ молитвѣ, предварительно приготовить себя къ сему. „Прежде даже не помолишися, пишетъ Премудрый, уготови себе, и не буди, яко человѣкъ, искушая Господа“ (Сир. 18, 23). 2., Необходимы живая вѣра и упованіе на Бога. „Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ“ (Евр. XI, 6). Вся, елика аще воиросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете (Мѳ. 21, 22). Кто молится безъ вѣры и упованія на Бога, тотъ, по слову Ап. Іакова, подобенъ волненію морскому, вѣтры возмѣтаемому. Да не мнитъ, яко получитъ что отъ Бога (1, 6—7).—3., Необходимо глубочайшее смиреніе и благоговѣніе, чтобы молились съ полнымъ сознаніемъ нашего недостоинства и величія Того, предъ кѣмъ мы молимся. „Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ“ (Псал. 50). „Но кого воззрю, говоритъ Богъ чрезъ пророка, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“ (Исаіи 66, 2). Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать (Іак. 4, 6). Мытарь во время молитвы не смѣлъ и очей своихъ возвести на небо, но, ударяя себя въ грудь говорилъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“, и онъ оправданъ сошелъ въ домъ свой (Лук. 18, 10 - 14). — 4., Необходимо, чтобы молитва была искренняя и нелицемѣрная. „Егда молишися, не буди, якоже лицемѣры (Мѳ. 6. 5). Приближаются ко Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами своими чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене... всуе же чтутъ Мя... (Мѳ. 15, 8—9). — 5., Необходима чистота совѣсти и сердца и жизнь добродѣтельная. Ибо какъ Богъ есть свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя, такъ и мы должны ходить во свѣтѣ, дабы имѣть общеніе съ Нимъ (Іоан. 1, 5—7. 2, 6. 3, 3. 20—22). Онъ Богъ, не любящій беззаконія; у Него не водворится злой; Онъ ненавидитъ всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе (Псал. 5, 5 — 7). Къ чему Мнѣ, множество жертвъ вашихъ, говоритъ Богъ чрезъ пророка? Кто требуетъ сего отъ рукъ вашихъ? Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете молитвы ваши, Я не слышу: ибо руки ваши полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите худыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнѣтеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдовицу. Тогда приходите и разсудимъ“... (Исаіи 1, 11—18). „Грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, говорилъ исцѣленный Господомъ слѣпорожденный, а если кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ“ (Іоан. 9, 31). — 6., Необходимо, чтобы мы не имѣли никакого гнѣва въ сердцѣ на ближнихъ, со всѣми примирились, оставивъ всѣ непріязненныя расположенія къ нимъ. „Егда стоите, молящеся, отпущайте, аще что имате на кого. Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Марк. XI, 25. Мѳ. 6, 15. 18, 35). „Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко

братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Мѳ. 5, 23—24). — 7. Необходимо, чтобы мы молились во имя І. Христа, не на себя и свои дѣла надѣясь, но все упованіе свое возлагая на Его безконечныя заслуги, на Его ходатайство и заступленіе; ибо Онъ одинъ даетъ намъ право приближаться къ Богу, сотворивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ и ходатайствуя за насъ предъ Нимъ. „Ибо единъ Богъ и единъ Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ (1 Тим. 2, 5—6. Евр. 7, 25. Сн. Іоан. 16, 23—24. 14, 13—14).— 8., Въ отношеніи къ предмету молитвы необходимо, чтобы молитва наша была чиста, свята и Богоугодна, и вообще сообразна съ волею Божіею и духомъ молитвы Господней, и слѣд. необходимо, чтобы прежде и болѣе всего просили благъ духовныхъ и вѣчныхъ (ищите прежде царствія Божія и правды Его, и все прочее приложится вамъ: Мѳ. 6, 33), и чтобы не о себѣ только молились, но и о ближнихъ (Іак. 5, 16. Ефес. 6, 18—19). — 9., Необходимо, чтобы, обращаясь къ Богу съ молитвою, не оставляли и другихъ нашихъ обязанностей, но соединяли съ молитвою жизнь дѣятельную, трудолюбивую, и прося у Бога различныхъ земныхъ благъ, всегда должны предавать себя въ волю Божію. Самъ Господь молился такимъ образомъ (Мѳ. 26, 39—42). — 10., Наконецъ необходимо, чтобы молились со всѣмъ усердіемъ и постоянно — не для того, чтобы смягчить Бога и такъ сказать вынудить у Него даръ Его, но — чтобы чрезъ то укрѣпить самихъ себя въ благой надеждѣ и содѣлать себя способными къ принятію Его благодѣяній (Лук. 18, 1. 21, 36. 1 Солун. 5, 18. Ефес. 6, 18). См. Зап. по Нр. Бог. Т. 2. § 88.

Различные роды и виды молитвы. Молитва по различнымъ отношеніямъ бываетъ различна. Такъ, бываетъ молитва, какъ выше замѣчено, внутренняя, умная, сердечная, и внѣшняя, выражаемая въ словахъ и различныхъ дѣйствіяхъ внѣшнихъ. Бываетъ также молитва частная, домашняя, уединенная, и молитва общественная, приносимая въ общемъ собраніи вѣрующихъ, въ Храмѣ, по извѣстному чину и порядку. По содержанію и предмету своему особенно различаются молитвы: славословія, прошенія и благодаренія; есть еще молитва ходатайственная. Молитва славословія есть выраженіе благоговѣйнаго удивленія, хвалы и прославленія, раждающихся въ насъ при представленіи безконечныхъ совершенствъ Божіихъ и при размышленіи о величественныхъ дѣлахъ Его творенія и промышленія. Къ сей молитвѣ призываютъ насъ прямыя и ясныя внушенія Слова Божія (Псал. 28, 1—2. 65, 1—5. Псал. 106. 135. 144. 148 и др.). Господь для того и сотворилъ насъ, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, да имя святыни Его восхвалимъ и да повѣдаемъ величество дѣлъ Его (17, 8). Въ Нов. Зав.

сему научаетъ насъ самъ Господь. Онъ многократно возсылалъ хвалу и славословіе небесному Отцу Своему (Іоан. 6, 11. Лук. 10, 21. Мѳ. 26, 27. 30), всю жизнь свою обращая къ славѣ Его (Іоан. 5, 41—44. 7, 18. 8, 50. 17, 4). Подобнымъ образомъ учили Апостолы (1 Петр. 4, 11. 1 Кор. 10, 31. Римл. 15, 6). Глубочайшее основаніе сего молитвословія составляютъ безконечныя совершенства Божіи и величественныя дѣла Его творенія и промышленія. Будучи преисполненъ величіемъ и славою самъ въ Себѣ, Онъ явилъ намъ Свое величіе въ дѣлахъ Своихъ. Вся природа и всѣ твари прославляютъ Его (Псал. 18, 2. 103, 24. 112, 3—4). Открывъ намъ безконечныя совершенства Свои въ дѣлахъ творенія и промышленія, Онъ особенно явилъ намъ ихъ въ нашемъ искупленіи (Іоан. 3, 16. Римл. XI, 33). Отсюда молитва славословія всегда была однимъ изъ главныхъ предметовъ благоговѣйнаго служенія Богу, и св. Писаніе представляетъ намъ многочисленные примѣры ея. Такъ прославляли Бога Израильтяне по переходѣ чрезъ Чермное море. Такъ прославлялъ Бога царь и пророкъ Давидъ, Даніилъ и благочестивые Вавилонскіе отроки, Захарія, отецъ Предтечи, Марія Богоматерь, Виѳлеемскіе пастыри, Апостолы и всѣ святые; славословіе неумолкно возсылаютъ Богу св. Ангелы (Исаіи 6, 2—3. Лук. 2, 13—14. Апок. 4, 8. 5, 11—13. 7, 11—12. и др.).—Въ просительной молитвѣ мы выражаемъ предъ Богомъ различныя наши нужды и желанія въ живой надеждѣ получить просимое. Самъ Богъ призываетъ насъ къ сему (Псал. 49, 15), и самъ Господь учитъ: „просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ (Мѳ. 7, 7); просите и пріимите, да радость ваша будетъ исполнена (Іоан. 16, 23—24). Къ сему естественно должны побуждать насъ сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и безчисленныя наши нужды, какъ по внѣшнему, такъ особенно по внутреннему нашему состоянію, каковы на примѣръ: просвѣщеніе нашего разума свѣтомъ Божественной истины, укрѣпленіе нашей воли въ дѣланіи добра, прощеніе грѣховъ, удаленіе искушеній, соблазновъ, бѣдствій, и пр., — и св. Писаніе въ многочисленныхъ примѣрахъ даетъ намъ видѣть, что тѣ, которые обращались къ Богу съ молитвою въ нуждахъ своихъ, не были Имъ оставляемы. Такъ просили Бога въ нуждахъ своихъ Патріархи—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, пророкъ Моисей, Самуилъ, Давидъ, Соломонъ, Езекія, Даніилъ и друг., и Богъ милостиво внималъ имъ.—Молитва благодаренія есть такое расположеніе нашего духа, въ которомъ мы съ радостнымъ и дѣтскимъ чувствомъ признаемъ Бога виновникомъ всякаго истиннаго нашего блага, и прославляя Его за все, стараемся какъ самихъ себя со дня на день болѣе и болѣе содѣлывать достойными Божественныхъ Его благодѣяній, такъ и другихъ возбуждать къ таковой благодарности, самыя благодѣянія употребляя достойно великаго ихъ Подателя. Молитва эта также близка и естественна намъ. Къ ней призываютъ и возбуждаютъ насъ и внушенія слова Божія (Псал.

49, 14—15. 23. Псал. 106. 135. Ефес. 5, 20. Кол. 3, 17. 1 Сол. 5, 18), и негодованіе Спасителя на неблагодарныхъ (не десять ли очистились? гдѣ же девять? какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника? Лук. 17, 12—19), и безчисленность благодѣяній Божіихъ къ намъ и ихъ великость (Псал. 35, 6—10. Сн. Псал. 102. 103. 106. 144), и благоволеніе Божіе къ благодарнымъ, и самая пріятность благодарности (Псал. 70, 23. 91, 1, 146, 1), и примѣры Святыхъ, которые благодарность считали священнѣйшею своею обязанностію. Такъ благодарили Бога: Ной, Авраамъ, Моисей и Израильтяне по переходѣ чрезъ Чермное море, Деввора и Варакъ, Анна Пророчица, царь и пророкъ Давидъ, Даніилъ и отроки Еврейскіе, въ Нов. Завѣтѣ: Захарія — отецъ Предтечи, Богоматерь, самъ Господь, Апостолы и всѣ люди благомыслящіе и богобоязненные.—Особенный нѣкоторый видъ молитвы составляетъ молитва ходатайственная, когда мы молимся за другихъ, прося имъ различныхъ благъ у Бога. Молитва эта также ясно вмѣняется намъ въ обязанность, и св. Писаніе представляетъ намъ многіе примѣры ея (см. на прим. Быт. 20, 7. 17. Іов. 42, 8 — 10. 3 Цар. 17, 20. Іоан. гл. 17. Іак. 5, 16).—Касательно образа приношенія молитвъ, обыкновенно, наблюдаются нѣкоторые внѣшніе знаки и обряды, также извѣстныя времена, и употребляются при семъ готовыя молитвы. Съ нашей стороны необходимо, чтобы все это, будучи само въ себѣ свято и богоугодно, не было дѣйствіемъ одной формальности и механизма, или тщеславія и лицемѣрія, а служило выраженіемъ внутренняго нашего благочестія и сопровождалось живымъ участіемъ сердца, распространяя благотворныя свои дѣйствія и на самую нашу жизнь (сн. Быт. 17, 3. 24, 26. Исх. 17, 11. 34, 8. Исаіи 1, 13 — 17. 8, 22. 46. 3 Цар. 18, 21 и дал. Дан. 6, 10. Неем. 8, 6. Іудө. 8, 5—6. Псал. 27, 2. 140, 2. Мө. 6, 5—8. Мар. 6, 46. Лук. 18, 10—13. Мө. 14, 23. 23, 5. 14. 27—28. Дѣян. 20, 36 и пр. и пр. Ackerm. Arch. Bibl. 1826. p. 437 — 438. Winer, Bibl. Realwört. T. 1 p. 397—399. Riehm. Библ. древн. 1877 г. Gebet, p. 471—475.

Молитва Господня: „Отче нашъ" (אָבִינוּ; Πάτερ ἡμῶν; Pater noster; Unser Vater): Мө. 6, 9. Лук. XI, 2. — Это та молитва, которой научилъ насъ самъ Господь нашъ І. Христосъ; это высшая, святѣйшая и совершеннѣйшая изъ всѣхъ молитвъ нашихъ. Она удивительно проста, не многосложна, и между тѣмъ въ высшей степени глубокомысленна; кратка до крайности, и между тѣмъ обнимаетъ всѣ роды молитвы; она соединяетъ въ себѣ все, что принадлежитъ къ существу истинной молитвы, и приличествуетъ всѣмъ родамъ человѣчества, всѣхъ временъ и мѣстъ, всякаго возраста, пола и состоянія. Всѣ отдѣльныя ея части находятся въ прекраснѣйшей взаимной связи и соразмѣрности между собою. Нѣтъ въ ней ничего, чтобы могло быть излишнимъ, и нѣтъ ни-

чего, чего бы не доставало въ ней и чѣмъ бы нужно было восполнить ее. Во всѣхъ отношеніяхъ она даетъ видѣть намъ, что она излилась изъ сердца и изъ устъ Святѣйшаго, въ которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. Это драгоцѣннѣйшій даръ, который Господь даровалъ ученикамъ Своимъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Два представляются случая, по которымъ она дарована намъ Господомъ. Однажды Господь, видя множество народа, слѣдовавшаго за Нимъ изъ разныхъ мѣстъ Іудеи, Галилеи и земли Заіорданской, взошелъ на гору и предложилъ ученикамъ Своимъ и всему народу великую бесѣду о разныхъ предметахъ, и между прочимъ, научая, какъ и о чемъ надобно молиться Богу, далъ имъ образецъ молитвы. „Вы молитесь, сказалъ Онъ имъ, такимъ образомъ: „Отче нашъ“, и пр. (Мѳ. 6, 9 — 13). Въ другой разъ Онъ въ одномъ мѣстѣ молился, и когда пересталъ, одинъ изъ учениковъ сказалъ Ему: Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ учениковъ своихъ. Господь предложилъ имъ туже молитву, представивъ ее нѣсколько сокращеннѣе (Лук. XI, 1 — 4). Молитва эта, какъ высшая и совершеннѣйшая, содержа въ себѣ все необходимое для насъ, для жизни временной и вѣчной, издревле вмѣнялась въ обязанность произносить ее каждый день каждому Христіанину (Пост. Апост. Кн. 7. гл. 24). О высокой важности ея св. Кипріанъ пишетъ: „Господь между другими спасительными установленіями и божественными заповѣдями, данными во благо людей своихъ, Самъ преподалъ во спасеніе образецъ молитвы; Самъ показалъ и научилъ, о чемъ намъ молиться... Молиться не такъ, какъ показалъ Господь—нечестиво. Какая другая молитва можетъ быть духовнѣе той, которая дана намъ І. Христомъ? Какое болѣе истинное моленіе ко Отцу, какъ не то, которое Сынъ—самая Истина произнесъ устами своими! Любезна и самая пріятная молитва—просить Бога Его словами, восходить къ слуху Его молитвою Христовою: узнаетъ Отецъ слова Сына Своего!.. Ибо если Онъ говорилъ: чего ни попросите у Отца во имя Мое, дастъ вамъ, то сколь дѣйствительнѣе будетъ моленіе наше во имя Его, если будемъ просить Его Его-же словами“ (о Молитвѣ). „Всѣмъ необходима молитва Господня, пишетъ Блаж. Августинъ, та молитва, которую далъ Господь и самимъ овнамъ стада, т. е. Апостоламъ, и каждый пусть говоритъ Богу: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ. Ибо если бы кому сіи слова молитвы не были необходимы: то о немъ надлежало бы сказать, что онъ живетъ безъ грѣха. А если бы Господь провидѣлъ, что будутъ такіе, т. е. лучшіе самихъ Апостоловъ: тогда Онъ научилъ бы ихъ другой молитвѣ“ (Epist. 89 ad Hilar.). Тертулліанъ въ концѣ 2-го вѣка писалъ, что не только въ установленные часы Богослуженія—въ третій, шестый и девятый, и во время утренняго и вечерняго Богослуженія, но и предъ трапезою должно вѣрнымъ повторять молитву Господню (de Orat. Domin. c. 19. сн. Concil. Gerund. c. 10. an. 517. Concil. Tolet. IV. c. 10.

ап. 633).—Молитва Господня раздѣляется на три части: призываніе, семь прошеній и славословіе или заключеніе.

Призываніе содержится въ словахъ: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“. Здѣсь мы обращаемся къ Богу, какъ нашему Отцу. Сколь ни безпредѣльно разстояніе между Имъ и нами, но мы не можемъ однако же представлять Его себѣ чуждымъ и отдаленнымъ отъ насъ. Онъ близокъ къ намъ, Онъ нашъ отецъ во первыхъ по творенію. Онъ есть Творецъ неба и земли; все, что мы видимъ, отъ Него получило начало свое, Ему обязано и своимъ бытіемъ и всѣми своими силами. Отъ высочайшаго Херувима до послѣдней песчинки, возметаемой вѣтромъ, все Его твореніе. Слѣд. въ обширнѣйшемъ смыслѣ Онъ есть Отецъ всего міра и всѣхъ тварей. Слѣд. Онъ есть и нашъ отецъ: Ему единственно и всѣ мы обязаны бытіемъ своимъ и всѣмъ, что имѣемъ. Онъ произвелъ отъ одной крови весь родъ человѣческій и разсѣлилъ людей по всему лицу земному; мы Его родъ (Дѣян. 17, 26. 28). И мы живо чувствуемъ Его въ нашей внутренности; мы носимъ образъ Его въ душѣ нашей. Чудный тотъ голосъ въ насъ, который неограниченно повелѣваетъ намъ, что мы должны дѣлать и чего не должны, и который то упрекаетъ и осуждаетъ насъ, то утѣшаетъ и награждаетъ, который то идетъ противъ насъ и борется съ нами, то содѣйствуетъ и помогаетъ намъ, побуждая и воодушевляя насъ—можемъ ли почитать его нашимъ произведеніемъ? Не должны ли напротивъ признать его за голосъ Божій? Та непредолимая сила духа, которая нудитъ насъ уважать истину и добродѣтель, тогда какъ множество предстоитъ намъ противодѣйствій, которая побуждаетъ насъ стыдиться лжи и несправедливости, коварства и насилія, и стыдиться даже тогда, когда повидимому мы находимъ въ нихъ свое счастіе и торжествуемъ, — эта непостижимая сила наше ли собственное произведеніе? Не свидѣтельствуетъ ли, напротивъ, она о жизни Божіей въ насъ? Подлинно, Богъ присущъ нашему духу, присутствуетъ въ насъ; въ насъ дышетъ Его законъ, Его истина, Его справедливость, Его любовь, Его жизнь... Какъ естественно послѣ сего, въ молитвахъ своихъ, къ Нему обращать свой взоръ и сердце; какъ естественно съ полнымъ сознаніемъ повторять: Отче, Отче нашъ!—Но любовь Божія не ограничилась однимъ твореніемъ, однимъ дарованіемъ всему бытія и жизни; она доселѣ продолжается въ отеческомъ Его промыслѣ о сотворенномъ. Ибо, какъ ничто не могло быть безъ Бога, такъ ничто не можетъ и продолжать своего бытія безъ Его промысла. Всѣ твари и по продолженію бытія своего также отъ Него зависятъ, какъ и по самому бытію. Онъ даетъ намъ пищу въ свое время, отверзаетъ руку Свою, и все исполняется Его благости. Онъ отвратитъ лице— и возмятутся, отъиметъ духъ ихъ и изчезнутъ и въ персть свою возвратятся, пошлетъ Духа Своего и созиждутся и обновитъ лице земли (Псал. 103, 27—30). О Немъ и всѣ мы живемъ, движемся и су-

ществуемъ (Дѣян. 17, 28). И какой отецъ столько печется о дѣтяхъ своихъ, какъ печется о насъ сей небесный Отецъ нашъ! Не вездѣ ли вокругъ себя видимъ мы слѣды отеческой Его десницы? Не все ли находящееся на землѣ, въ воздухѣ и на морѣ, обращаетъ Онъ къ нашему благу или къ нашей пользѣ, или къ нашему удовольствію и наслажденію? Не все ли доказываетъ непрестанное Его о насъ промышленіе? Не съ первой ли минуты бытія нашего до послѣдней является Онъ нѣжнѣйшимъ Отцемъ нашимъ? Подлинно, съ какою отеческою нѣжностію располагалъ Онъ къ намъ сердца матерей, когда мы слезами привѣтствовали эту землю! Съ какою неусыпною попечительностію сохранялъ Онъ насъ въ дѣтствѣ нашемъ, имѣющемъ особенную нужду въ Его помощи? Съ какою заботливостію удалялъ отъ насъ тысячи неизвѣстныхъ опасностей, день и ночь охраняя и покрывая насъ! Съ какою отеческою любовію открывалъ Онъ первому сознанію нашему прекраснѣйшій этотъ міръ Свой, и со дня на день, съ часу на часъ представлялъ всегда новыя и новыя познанія и открытія нашему духу, новыя и совершеннѣйшія чувства нашему сердцу! Съ какою отеческою заботливостію не только удовлетворяетъ Онъ всегда нашимъ нуждамъ, но и призываетъ всегда къ новымъ радостямъ и наслажденіямъ, всюду осыпая насъ Своими щедротами и благодѣяніями! Въ самыхъ несчастіяхъ, которыя суть слѣдствія собственныхъ грѣховъ нашихъ, Онъ только напоминаетъ намъ, что мы удалились отъ Него, только возбуждаетъ, чтобы мы возвратились на истинный путь нашъ,—и всегда близокъ къ намъ Своею помощію и избавленіемъ. Въ самыхъ наказаніяхъ Онъ любитъ насъ (Прем. Сол. 3, 5. Евр. 12, 6); попускаетъ и безпокойства въ этомъ мірѣ, чтобы тѣмъ пріятнѣе содѣлать покой, къ которому ведетъ насъ. Всѣ пути провидѣнія Его о насъ суть одна премудрость, всѣ дѣйствія Его на насъ—одна благость. Въ счастіи и въ несчастіи, въ жизни и смерти, Онъ равно печется о насъ, равно благодѣтельствуетъ намъ. Можемъ ли же мы почитать Его не нашимъ Отцемъ? Можемъ ли молиться Ему не какъ Отцу нашему? О, еслибы дѣйствительно мы могли быть дѣтьми Его, и могли дѣтски любить Его... Но чрезъ грѣхъ мы удалились отъ Него; нѣтъ, мы не дѣти Божіи. Отражается ли въ насъ Божественный образъ Его? Одушевляетъ ли насъ любовь Его? Вѣрны ли мы Его истинѣ и добродѣтели? Послушны ли, всегда ли послушны Божественному Его голосу? Не злоупотребляемъ ли мы дарами Его? Это сердце, которое Онъ увеселяетъ и услаждаетъ, какъ рѣдко обращается оно къ Нему съ чистою и искреннею благодарностію! Эти духовныя и тѣлесныя силы, которыя Онъ даровалъ намъ, какъ рѣдко употребляемъ мы на служеніе Ему! Тѣ случаи и средства, которыя Онъ подавалъ и подаетъ намъ къ нашему образованію и облагороженію, какъ часто оставляемъ мы безъ вниманія, или еще употребляемъ во зло! Нѣтъ, мы не сыны Его, мы рабы грѣха и плоти; и мы никогда не могли бы съ дѣтскою откровенностію прибли-

жаться къ Нему, никогда не смѣли бы называть Его нашимъ Отцемъ, если бы въ этомъ жалкомъ нашемъ состояніи оставлены были самимъ себѣ... Но мы взысканы Имъ и въ этомъ нашемъ состояніи, взысканы еще высшею и безпредѣльнѣйшею Его любовію къ намъ; ибо такъ возлюбилъ Онъ міръ, что предалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій, вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную; Онъ послалъ Сына Своего въ міръ, чтобы спасти міръ, и Сынъ Божій, принявъ на Себя естество наше, и низшедъ къ намъ и поживъ среди насъ, Своимъ небеснымъ ученіемъ, Своею святою жизнію, Своими страданіями и смертію за грѣхи наши искупивъ насъ отъ грѣха и смерти, возродилъ насъ къ новой жизни, содѣлавъ новымъ твореніемъ и снова привелъ ко Отцу, всецѣло возвративъ намъ отеческую Его любовь и благость, которыхъ чрезъ грѣхъ лишились мы. И вотъ теперь-то, мы дѣйствительно не чужіе и пришельцы, но свои Богу; теперь - то мы не рабы грѣха и осужденія, но сыны Божіи. Теперь Онъ не чуждъ болѣе для насъ, не страшенъ, не неумолимъ. Чрезъ заслуги и ходатайство Сына Его мы обрѣли себѣ Его прощеніе и помилованіе и содѣлались сынами Его. И вотъ теперь-то, наконецъ, мы получаемъ полное дерзновеніе взывать къ Нему въ молитвахъ нашихъ: Отецъ, отецъ нашъ небесный! Такъ, чрезъ Христа, и только чрезъ Христа, Богъ есть нашъ Отецъ небесный въ полномъ и высочайшемъ смыслѣ сего слова; чрезъ Христа и только чрезъ Христа мы всецѣло и совершенно дѣлаемся сынами Божіими. И вотъ почему, обращаясь къ Богу въ молитвахъ нашихъ, мы осмѣливаемся взывать къ Нему: Отецъ, Отецъ нашъ небесный!

Понимая сыновнее наше дерзновеніе взывать къ Богу въ молитвахъ нашихъ, какъ къ небесному нашему Отцу, мы можемъ понимать теперь, какъ и о чемъ мы должны молиться Ему. а., Если Отецъ, которому Господь научилъ насъ молиться, есть Богъ, Отецъ небесный, то Онъ соединяетъ въ Себѣ всѣ совершенства; Онъ вѣченъ, безпредѣленъ, всемогущъ, вездѣсущъ, всевѣдущъ, всесвятъ, всеправеденъ, великъ и неприступенъ. Онъ все проникаетъ и наполняетъ Своею жизнію; Его престолъ-небо, подножіе-земля; Ему гремитъ Аллилуія всѣхъ небесъ, къ Нему восходитъ хвалебная пѣснь всѣхъ міровъ; предъ Нимъ Ангелы и Херувимы закрываютъ лица свои; Онъ великъ и живетъ во свѣтѣ неприступномъ. Какъ же иначе можемъ мы приступать къ Нему, какъ не съ полнымъ чувствомъ своего ничтожества, какъ не съ тайнымъ трепетомъ и благоговѣніемъ? Такъ, взывая къ Нему: Отецъ, Отецъ нашъ небесный, мы съ глубочайшимъ смиреніемъ должны преклонять колѣна свои предъ Нимъ, возвышаясь духомъ своимъ къ высшимъ помысламъ и чувствованіямъ. б., Но, при всемъ неприступномъ величіи Своемъ, Онъ есть нашъ Отецъ. Отсюда мы должны приступать къ Нему, какъ истинные дѣти, со всею дѣтскою любовью, со всею искренностію и простотою сердца. Не нужно здѣсь заботиться объ искуственномъ наборѣ словъ и

выраженій, чтобы Онъ услышалъ насъ. Онъ знаетъ наши нужды прежде прошенія нашего, видитъ мысли наши издалека; Онъ какъ небо обнимаетъ взоромъ Своимъ все сотворенное и проникаетъ самыя сокровеннѣйшія наши желанія и чувствованія. Какъ же мы осмѣлимся молиться Ему не искренно, а только наружно, говорить слова, которыя происходятъ не отъ сердца, молиться не съ добрымъ расположеніемъ и не съ чистымъ сердцемъ? Нѣтъ, обращая къ Нему взоръ свой, мы должны обращать къ Нему и всю свою душу. Въ насъ не должно быть раздѣленія; въ молитвѣ всѣ наши силы и способности, всѣ мысли и чувства, всѣ движенія души должны сливаться въ одинъ голосъ предъ безпредѣльною Его любовію. Мы, какъ дѣти, со всею простотою и искренностію должны открывать предъ Нимъ всѣ наши желанія и чувствованія. в., Далѣе, если Богъ, Отецъ нашъ, есть не земный отецъ, а отецъ небесный, то какъ далеко должны мы возвышаться надъ всѣмъ земнымъ и временнымъ въ молитвѣ нашей; какъ недостойно насъ молиться только о земномъ, заботиться только о временныхъ нашихъ нуждахъ! Богъ, Отецъ нашъ небесный, объемля взоромъ Своимъ не только настоящее, но и всю вѣчность, ведетъ насъ не къ внѣшнему нашему счастію, несовершенному и преходящему, но къ внутреннему, духовному и вѣчному. Посему мы тогда истинно молимся Ему, когда ищемъ свѣта, котораго на землѣ нѣтъ, чистоты сердца, котораго міръ не даетъ, мира, радости и блаженства, которыя выше земнаго; только то, что служитъ къ истинному нашему благу, къ просвѣщенію нашего ума, къ возвышенію и облагороженію нашего сердца, только небесное, духовное, Божественное и вѣчное, преимущественно должно занимать насъ.—г., Далѣе, если Отецъ нашъ—Богъ, Отецъ небесный, то Онъ Отецъ всѣхъ, не насъ только, но и нашихъ ближнихъ, Отецъ всего человѣчества. Слѣд. всѣ мы братья между собою, всѣ дѣти одного Отца, всѣ члены одного семейства. Отсюда мы должны всѣхъ любить, всѣмъ желать добра и дѣлать добро, за всѣхъ молиться. Отсюда, молясь Богу, мы никогда не должны желать, чтобы нами только ограничивалась отеческая любовь Его. Мы не достойны Его любви, мы не дѣти Его, если наше сердце заражено самолюбіемъ и своекорыстіемъ; мы не умѣемъ молиться, если чувства дружелюбія, состраданія, безкорыстія и доброжелательства чужды нашему сердцу, если зависть и мрачная ненависть и среди самой молитвы не оставляютъ души нашей; истинный поклонникъ обнимаетъ въ молитвѣ своей все человѣчество; онъ подобно Спасителю на крестѣ, молится и за враговъ своихъ. — д., Наконецъ, молясь Богу, какъ Отцу своему, который на небесахъ, Христіанинъ молится Ему съ полнымъ упованіемъ, твердою увѣренностію и совершеннымъ спокойствіемъ и преданностію. Онъ совершенно увѣренъ, что Премудрый и всевѣдущій все знаетъ, что Всемогущій все можетъ, что Вездѣсущій и все наполняющій вездѣ близокъ къ намъ, что Всеблагій и милосердый никогда не забудетъ насъ и не лишитъ ничего, что служитъ къ истинному нашему счастію и блаженству.

Могутъ ли сомнѣнія волновать душу его? Богъ, которому онъ молится, есть его Отецъ, Отецъ премудрый, всемогущій, всеблагій, всесвятый и вездѣсущій; онъ усматриваетъ Его во всемъ, что ни окружаетъ его; вся природа есть для него органъ Его величія и славы, Его могущества и благости; вся жизнь человѣческая служитъ для него свидѣтелемъ Его отеческаго промышленія; въ распространеніи свѣта истины, равно какъ въ тщетныхъ усиліяхъ враговъ добродѣтели, въ каждой священной брани, въ каждомъ благочестивомъ чувствѣ и предпріятіи онъ видитъ дѣйствіе высшей десницы, все направляющей къ высшимъ цѣлямъ Его міроправленія; каждый случай свидѣтельствуетъ ему о вседѣйствующемъ Его промыслѣ: съ какимъ веселымъ послѣ сего упованіемъ возсылаетъ онъ Ему молитву свою, съ какимъ спокойствіемъ предаетъ себя Его отеческому водительству! съ какою увѣренностію обращается къ Нему въ минуты бѣдствія и искушенія, какъ надежно во вторый и въ третій разъ преклоняетъ предъ Нимъ колѣна свои! Какъ спокойно въ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ устремляетъ къ Нему слезящійся взоръ свой? Съ какою тихою надеждою въ самой послѣдней борьбѣ молится въ душѣ своей: „Отче, Отче мой“, и въ руки Его предаетъ духъ свой!.. О, если бы мы умѣли такъ всегда молиться Ему—такъ близко и откровенно бесѣдовать съ Нимъ—съ такимъ расположеніемъ и чувствомъ повторять къ Нему: Отецъ, Отецъ нашъ небесный!

Въ самыхъ прошеніяхъ молитвы Своей Господь прежде всего обращаетъ вниманіе наше на высшіе и важнѣйшіе для насъ предметы; Онъ учитъ молиться небесному Отцу нашему: „да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли“.—Да святится имя Твое! Мы, какъ дѣти и чада Божіи, славу и честь небеснаго Отца нашего должны поставлять для себя выше всего, и потому все должны направлять къ тому, чтобы святилось среди насъ святое имя Его, святилось въ насъ самихъ, въ нашихъ мысляхъ и желаніяхъ, въ нашей жизни и дѣлахъ, и чтобы чрезъ насъ святилось оно и другими, чтобы другіе видѣли добродѣтельную нашу жизнь и прославляли Бога: „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, говорилъ Господь, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Мѳ. 5, 16). „Да пріидетъ царствіе Твое“, Господь научаетъ насъ далѣе молиться Богу. Царство Божіе троякое: царство природы, благодати и славы. Къ царству природы мы принадлежимъ по самому сотворенію и земному бытію нашему. Царство славы ожидаетъ истинно вѣрующихъ въ будущей жизни. Здѣсь разумѣется преимущественно благодатное царство—царство Христово. Царство это для многихъ еще совсѣмъ не пришло, еще многіе не познали Христа и живутъ въ язычествѣ. Для другихъ оно пришло, но не совсѣмъ, еще грѣхъ царствуетъ въ нихъ (Римл. 6, 12—14). Оно приходитъ сокровенно и

не замѣтно (Лук. 17, 20—21), и не вдругъ является въ полномъ своемъ развитіи. Чѣмъ болѣе святится нами и чрезъ насъ и другими имя Божіе, святится и въ нашихъ мысляхъ, и желаніяхъ, и дѣйствіяхъ, и въ нашихъ молитвахъ, въ нашей вѣрѣ, въ нашемъ исповѣданіи и во всей нашей жизни, тѣмъ болѣе приходитъ къ намъ и благодатное царство Христово, тѣмъ болѣе распространяется и утверждается владычество Его въ насъ и внѣ насъ во всемъ мірѣ. Съ этими двумя прошеніями тѣснѣйшимъ образомъ соединяется третіе прошеніе: „да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли“. Святя имя Божіе и молясь о пришествіи и распространеніи царства Христова на землѣ, мы вмѣстѣ съ этимъ желаемъ и молимся, чтобы святая, благая и совершенная воля Божія также свято и не нарушимо исполнялась здѣсь нами на землѣ, какъ свято и не нарушимо исполняется она святыми на небѣ, и чтобы въ насъ и внѣ насъ все происходило не такъ, какъ мы желаемъ, а какъ угодно Богу, всецѣло предавая себя въ Его отеческое промышленіе. Такъ молился самъ Господь предъ Своими страданіями: „Да мимоидетъ Мене чаша сія, говорилъ Онъ въ молитвѣ Своей ко Отцу, по не якоже Азъ хощу, а якоже Ты; буди воля Твоя“ (Мѳ. 26, 39. 42). Три эти прошенія по тѣсной связи своей составляютъ какъ бы одно молитвенное наше обращеніе къ Тріvпостасному Богу. Въ нихъ все направлено къ высшимъ, духовнымъ, небеснымъ нашимъ благамъ.— Но мы облечены плотію; у насъ есть много земныхъ потребностей; намъ нужны: пища, одежда, жилище, и вотъ Господь не оставляетъ насъ безъ Своего наставленія и касательно земныхъ этихъ благъ. Онъ научаетъ насъ молиться и о хлѣбѣ насущномъ: „Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“. Это не то впрочемъ значитъ, чтобы намъ ничего самимъ не дѣлать, а всего ожидать отъ Бога. Нѣтъ, мы должны трудиться, должны сами стараться пріобрѣтать необходимое намъ въ жизни для себя и для другихъ; но зная, что все отъ Бога, должны просить благословенія Божія на труды наши, и въ самыхъ трудахъ нашихъ не должны слишкомъ много озабочивать себя земными нуждами. Здѣсь Господь ограничиваетъ наши заботы и желанія только самыми необходимыми нашими потребностями, чтобы намъ существовать и жить, и слѣдовательно мы не должны желать и просить себѣ того, что не есть необходимо, не должны слѣд. желать и просить у Бога наприм. славы, почестей, отличій, богатства, земныхъ наслажденій и тому подобныхъ вещей, не служащихъ къ удовлетворенію необходимыхъ нашихъ потребностей, а только питающихъ нашу суетность и удаляющихъ отъ Бога (1 Тим. 6, 8); и самыхъ необходимыхъ благъ мы должны просить на настоящее только время, не обременяя душу свою заботами о будущемъ. „Не заботьтесь о завтрешнемъ днѣ, ибо завтрешній день самъ будетъ заботиться о своихъ нуждахъ; довольно для каждаго дня своей заботы“ (Мѳ. 6, 34). Заботясь о необходимомъ для тѣла и временной жизни мы не должны при этомъ терять изъ виду другой, высшей, ду-

ховной пищи, необходимой для души нашей. Человѣкъ состоитъ не изъ одного тѣла, но и изъ души, и живетъ не однимъ хлѣбомъ, но и всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мѳ. 4, 4). Истинный хлѣбъ, говоритъ Господь въ другомъ мѣстѣ, нисходитъ свыше и даетъ жизнь міру (Іоан. 6, 48—58). Этотъ-то хлѣбъ Господь преподалъ намъ на тайной Своей вечери, и если не будемъ питаться имъ, то не будемъ имѣть въ себѣ и жизни. Так. обр. заботясь о земной пищѣ и земныхъ потребностяхъ, мы никогда не должны терять изъ виду духовной нашей пищи, столь необходимой для насъ и такъ ясно внушаемой намъ въ словѣ Божіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы должны просить еще у Бога оставленія долговъ нашихъ: „И остави намъ долги наша". Подъ долгами разумѣются грѣхи наши. Все имѣя отъ Бога, мы все должны и отдать Богу, т. е. все покорить Его волѣ и закону, и если не исполняемъ сего, не исполняемъ воли Его, и не покаряемся закону Его, то остаемся должными Богу. Долговъ этихъ на насъ безчисленное множество, и мы въ настоящемъ нашемъ состояніи не можемъ сами собою и избавиться отъ нихъ, не можемъ ни исправить поврежденной природы нашей, ни удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхи наши, не имѣя ничего, что-бы могли принести Ему въ умилостивительную жертву за нихъ; и мы вѣчно должны были бы оставаться повинными предъ Богомъ, ожидая праведнаго суда Его надъ собою. Но милосердый Богъ, какъ выше уже сказано, такъ возлюбилъ міръ, что предалъ за насъ Единороднаго Сына Своего, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16), и Господь, по безпредѣльной благости Своей, на Себя подъялъ всѣ грѣхи наши. И вотъ при этой-то всемірной жертвѣ, при всемъ правосудіи Божіемъ, мы смѣемъ молиться небесному Отцу нашему: „И остави намъ долги наши", и смѣемъ надѣяться, что долги наши будутъ прощены намъ, какъ бы ни были они велики. Одно только еще требуется здѣсь съ нашей стороны: мы и сами должны прощать нашимъ должникамъ, и если не будемъ исполнять сего, то и сами не получимъ прощенія въ грѣхахъ отъ Бога, потому что дѣлаемся чрезъ то недостойными Его милости (Мѳ. 6, 14—15. сн. Мѳ. 18, 32—35). Такъ Господь Богъ все готовъ намъ сдѣлать, если мы сами не ожесточаемъ сердца нашего противъ ближнихъ нашихъ! — Далѣе Господь научаетъ насъ еще молиться: „И не введи насъ во искушеніе". Искушеніе—это такое стеченіе обстоятельствъ, при которомъ человѣкъ можетъ впасть въ грѣхъ. Искушенія эти бываютъ различны. Иныя происходятъ и отъ Бога, только Богъ не искушаетъ никого на зло и не попуститъ намъ искушеній сверхъ силъ (Іак. 1, 13. 1 Кор. 10, 13); Онъ попускаетъ искушенія для нашего блага, чтобы болѣе утвердить насъ въ благочестіи и добродѣтели, или открыть нашу правду и прославить насъ, или посрамить врага нашего спасенія, какъ видимъ въ исторіи Іова. Къ таковымъ искушеніямъ принадлежатъ: различныя наши нужды и недостатки, болѣзни, скорби и страданія. Они имѣютъ благую цѣль и мы

должны благодушно переносить ихъ, предавая себя въ волю Божію и обращая ихъ въ наше благо и къ славѣ Божіей (Іак. 1, 12. 1 Петр. 1, 7. 1 Кор. 10, 13. Евр. 12, 5 — 6). Но есть другаго рода искушенія, располагающія человѣка къ грѣху. Такія искушенія происходятъ или отъ міра, который весь во злѣ лежитъ, или отъ насъ и нашей плоти, или отъ діавола (1 Іоан. 2, 15—16. Іак. 1, 14. Іоан. 8, 44. 1 Петр. 5, 8). Объ этихъ-то искушеніяхъ мы должны молиться, чтобы Господь не допустилъ насъ до нихъ, удалилъ ихъ отъ насъ, чтобы не впасть намъ въ грѣхъ и не лишиться Его отеческой любви и благости.—Наконецъ, Господь научаетъ насъ молиться объ избавленіи отъ лукаваго: „но избави насъ отъ лукаваго". По смыслу этого прошенія, мы должны молиться, чтобы Господь избавилъ насъ и отъ грѣха и всѣхъ его послѣдствій, и отъ всѣхъ золъ и бѣдствій, какія насъ могутъ постигать въ этомъ мірѣ, и отъ лукавыхъ навѣтовъ и внушеній главнаго виновника всѣхъ золъ и бѣдствій—діавола, для разрушенія царства котораго Господь и приходилъ на землю (1 Іоан. 3, 8). Такъ молитва Господня обнимаетъ все, о чемъ намъ нужно молиться.

Наконецъ, она заключается славословіемъ: „яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь". Славословія этого у Ев. Луки не читается, и у Еванг. Матѳея въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ не находится. Но, кромѣ другихъ древнихъ кодексовъ, оно читается въ древнемъ Сирскомъ переводѣ Пешито, предполагается по видимому у Ап. Павла въ посланіи къ Тимоѳею (2 Тим. 4, 18) и выражается и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія (на пр. 1 Пар. 29, 11—13); и оно естественно и необходимо принадлежитъ молящемуся сердцу; безъ него молитва была бы незаконченною. Заканчивая прошенія наши этимъ славословіемъ, Господь даетъ видѣть, что, прося себѣ отъ небеснаго Отца нашего различныхъ милостей, мы, съ одной стороны, въ то же самое время должны воздавать Ему должную честь, поклоненіе и прославленіе, которыя принадлежатъ Ему, какъ Существу Высочайшему и Всесовершеннѣйшему, какъ нашему Творцу и Промыслителю", какъ нашему Искупителю и Освятителю. Съ другой стороны, славословіе это должно утверждать насъ въ благой надеждѣ, что мы будемъ услышаны и получимъ просимое; потому что Тотъ, котораго мы просимъ, есть Царь и Владыка надъ всѣмъ міромъ; все въ Его власти, все содержится Его силою и все повинуется Его волѣ; Онъ силенъ и властенъ исполнить все, чего мы просимъ въ молитвѣ, такъ что послѣ сего намъ не остается ничего болѣе, какъ спокойно предать себя въ Его отеческое промышленіе. Такъ, Его царство, Его сила и слава: да будетъ же все въ мірѣ и въ нашей жизни во славу Его; да будетъ слава Его не только началомъ и заключеніемъ нашихъ молитвъ, но и главнымъ концемъ всей нашей жизни и дѣятельности! См. Простр. Хр.

Кат. Прав. Вост. Церкви. Правосл. Испов. Вост. Ц. Cн. о сей Мол. въ Бесѣд. I. Злат. на Ев. Мѳ. Арх. Мих. Толк. Ев. на Мѳ. гл. 6. Zell. T. 1. p. 419—421. Киппер. на Мол. Господню. Herz. IV. p. 686—692. Keil. на гл. 6-ю Мѳ. 1877 г.

Обряды, свящ. обряды Прав. Вост. Церкви, См. Записки по Нр. Пр. Бог. Т. 2. 1862 г. § 107. р. 324 и далѣе.

Праздники В. и Нов. Зав. См. здѣсь, Т. 3. р. 226: Праздники Господни.

Постъ, Посты и ихъ значеніе (צוֹם постъ, עַנֵּה נַפְשׁוֹ, תַּעֲנִית = смиреніе, изнуреніе, сокрушеніе; νηστεία, ταπεινοῦν τὴν ψυχὴν, νηστεύειν; Ieiunium, humiliare animas in Ieiuniis, affligere animas; постъ, поститься, смирять, покорять души свои; L: Fasten, seinen Leib casteien): Лев. 16, 29—31. 23, 26—32. Исх. 24, 18. 34, 28. Втор. 9, 9. 2 Цар. 1, 12. Исаіи 48, 3—8. 1, 12. Іоил. 1, 14. Іон. 3, 5. Іудѳ. 4, 9... Есѳ. 4, 16. 1 Ездр. 8, 21. Неем. 9, 1. Мѳ. 4, 2. 6, 16 — 18. 9, 15. Дѣян. 13, 3. 14, 23 и др. — Слово „постъ“ (צוֹם, νηστεία, Ieiunium), воздержаніе въ извѣстные дни отъ пищи и питья, не выражаетъ собственно духа истиннаго поста, касаясь только внѣшней его стороны. Глубже выражаетъ духъ поста выраженіе: עַנֵּה נַפְשׁוֹ = смирять, покорять душу свою предъ Богомъ. Въ этомъ смыслѣ постъ есть особенное воздержаніе въ пищѣ и питьѣ, соединенное съ глубочайшимъ смиреніемъ, сокрушеніемъ и преклоненіемъ предъ всемогущимъ, святѣйшимъ и всеправеднымъ Богомъ, въ глубокомъ сознаніи нашего ничтожества и недостоинства предъ Нимъ, для укрѣпленія себя въ благихъ нашихъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ, для пріобрѣтенія себѣ благовременной Его милости и помощи, для содѣланія себя болѣе способными къ молитвѣ, къ великимъ подвигамъ, къ преодолѣнію искушеній, къ благодушному перенесенію несчастій, и т. под. Посты являются въ глубокой древности. Таковъ въ особенности былъ постъ въ народѣ Израильскомъ въ день очищенія. Онъ установленъ самимъ Богомъ, обязывалъ всѣхъ Іудеевъ и самыхъ пришельцевъ, живущихъ среди ихъ, и совершался каждогодно въ 10-ый день седьмаго мѣсяца (Лев. 16. 29—31. 23, 26—32). Кромѣ сего поста были у Іудеевъ разные посты, совершавшіеся по разнымъ обстоятельствамъ—по случаю на прим. нашествія и бѣдствій отъ враговъ (Суд. 20, 26. 1 Цар. 7, 6), по случаю несчастій страны отъ засухи, язвы, опустошенія, и другихъ причинъ (Іоил. гл. 1 и 2), по случаю и сокрушенія и сѣтованія о грѣхахъ своихъ (3 Цар. 21, 27. 1 Ездр. 10, 1. 6. Неем. 9, 1. Дан. гл. 9), для приготовленія къ великимъ подвигамъ (1 Ездр. 8, 21. Есѳ. 4, 16 и др.). Были посты однодневные, суточные, трехдневные (Есѳ. 4, 16. 2 Мак. 13, 12), семидневные (1 Цар. 31, 13), сорокодневные

(Исх. 24, 18. 34, 28. Втор. 9, 9). Были посты общественные и частные. Къ общественнымъ постамъ у Іудеевъ надобно отнести постъ ихъ по возвращеніи изъ плѣна въ 24 день седьмаго мѣсяца (Неем. 9, 1). Со времепъ плѣна, по случаю разрушенія Іерусалима и Храма, соблюдались у Іудеевъ особенные четыре поста: 1., въ девятый день 4-го мѣсяца въ воспоминаніе завоеванія и взятія Іерусалима Халдеями (Іерем. 52, 6 и дал.); 2., въ 10-ый день пятаго мѣсяца, въ воспоминаніе разрушенія города и сожженія Храма (Іерем. 52, 12 и дал.); 3., въ третій день седьмаго мѣсяца, по случаю убіенія Годоліи (Іерем. 41, 1 и дал.); и 4., въ 10-ый день десятаго мѣсяца, когда началась осада Іерусалима (Іерем. 52, 4. Зах. 8, 19). Частныхъ постовъ, соблюдавшихся по разнымъ случаямъ частными лицами, было много; и священное Писаніе В. Зав. вообще представляетъ намъ много замѣчательныхъ примѣровъ обращенія къ помощи поста. Моисей на горѣ Синайской постился для принятія закона отъ Бога (Исх. 24, 18. 34, 28). Давидъ постился, узнавши о смерти Саула и о пораженіи Израиля на горѣ Гелвуйской (2 Цар. 1, 12). Іосафатъ объявилъ постъ по всей Іудеѣ, когда услышалъ о множествѣ враговъ, соединившихся противъ него въ пустынѣ Ѳекойской (2 Пар. 20, 3). Ниневитяне постились въ слѣдствіе проповѣди Іоны пророка, облекшись во вретища отъ мала до велика (Іон. 3, 5). Ахавъ постился, когда услышалъ обличеніе въ своемъ нечестіи изъ устъ пророка (3 Цар. 21, 27). Даніилъ постился предъ принятіемъ важнѣйшихъ откровеній Божіихъ (10, 3). Есѳирь постилась, когда рѣшилась съ опасностію жизни предстать предъ царя Ассуира (Есѳ. 4, 15 и дал.). Іудиѳь постилась во дни вдовства своего (8, 6). Израильтяне постились услышавъ о нашествіи Олоферна (Іудѳ. 4, 8—12). Ездра постомъ приготовлялъ Іудеевъ къ отдаленному путешествію (1 Ездр. 8, 21—23). Неемія постился, услышавъ о бѣдственномъ положеніи своего отечества (Неем. 1, 4). Возвратившіеся изъ плѣна Іудеи постились при всенародномъ чтеніи Закона въ 7-мъ мѣсяцѣ (Неем. 9, 1). Во времена Іуды Маккавея Іудеи постились, когда услышали о повелѣніи царя Антіоха, данномъ намѣстнику его Лисію объ ихъ истребленіи (1 Мак. 3, 46—47. 2 Мак. 13, 10—12). Изъ Новаго Завѣта извѣстно, что праведная Анна не отходила отъ церкви, постомъ и молитвою служа Богу день и ночь (Лук. 2, 37). Предтеча Христовъ Іоаннъ всю жизнь проводилъ въ постѣ (Мѳ. 3, 4. XI, 18); и ученики его постились (Мѳ. 9, 14). Самъ Господь постился предъ вступленіемъ въ общественное Свое служеніе (Мѳ. 4, 2). Апостолы постились предъ отправленіемъ своимъ на проповѣдь Евангелія (Дѣян. 13, 3); постились при рукоположеніи пресвитеровъ (Дѣян. 14, 23); и вообще часто постились во время Апостольскаго своего служенія (Мѳ. 9, 15. 2 Кор. XI, 27), и посты между Христіанами были обыкновенны (1 Кор. 7, 5). Изъ Исторіи древней Хр. Церкви видно, что постъ въ среду и пятокъ—отъ самыхъ временъ Апостольскихъ; объ немъ

согласно свидѣтельствуютъ древнѣйшіе отцы и учители Церкви: Игнатій Богоносецъ, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ, Оригенъ, Петръ Александрійскій, и другіе. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ не только упоминается о постѣ въ среду и пятокъ, но и о постѣ Страстной седмицы, и о постѣ Четыредесятницы предъ Пасхою, и о постѣ послѣ Пятьдесятницы (Кн. 5. гл. 13. 15. 18. 20. Кн. 7. гл. 23), хотя впрочемъ послѣдніе въ началѣ и не имѣли еще своей опредѣленности. Но съ теченіемъ времени посты въ Восточной Православной Церкви имѣли свою опредѣленность. Кромѣ Среды и Пятка каждой недѣли, главныхъ постовъ Восточная Церковь принимаетъ четыре: Великій постъ предъ Пасхою, Апостольскій — предъ днемъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, Рождественскій — предъ Р. Хр. и Успенскій — предъ днемъ Успенія Божіей Матери. Кромѣ ихъ есть въ Церкви однодневные посты: въ навечеріе Богоявленія, въ день Воздвиженія Честнаго Креста и въ день Усѣкновенія Главы Предтечи. Частные посты, завися отъ усердія и расположенія каждаго, могутъ быть различны. Церковь особенно заповѣдуетъ постъ, какъ приготовительное средство къ Покаянію и Причащенію. (Сн. Зап. по Нр. Прав. Богосл. Т. 2. р. 268—274).

Важность постовъ. Изъ самаго свящ. Писанія не льзя не видѣть, что постъ имѣетъ великое значеніе для человѣка. 1., Постъ установленъ самимъ Богомъ. По справедливому замѣчанію отцевъ Церкви, онъ заповѣданъ былъ человѣку еще въ раю: „отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него“ (Быт. 2, 17). Въ послѣдствіи времени онъ утвержденъ Закономъ Божіимъ для народа Израильскаго. Таковъ былъ день очищенія. О немъ такъ говоритъ Господь: „Въ мѣсяцъ седьмый, въ десятый день мѣсяца, покорите души ваша (т. е. покорите постомъ и воздержаніемъ), и всякаго дѣла да не сотворите, ни туземецъ, ни пришлецъ, прилежай въ васъ: въ той бо день помолится о васъ (священникъ помазанный), еже очистити васъ отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ предъ Господомъ, и чисти будете... и покорите души ваша законно, вѣчно... Всяка душа, яже не покорится въ день той, потребится отъ людей своихъ“ (Лев. 16, 29—31. 23, 27—32). Подобн. обр. по случаю опустошенія земли Іудейской страшною саранчею и засухою, пророкъ Іоиль словомъ Господнимъ призывалъ народъ къ посту и покаянію, какъ спасительному средству для отвращенія гнѣва Божія. „Освятите постъ, говорилъ онъ, проповѣдите цѣльбу (т. е. объявите торжественное собраніе), соберите старѣйшины вся въ домъ Бога вашего, и воззовите къ Богу усердно... Обратитесь всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачѣ и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, — и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ и раскаяваяйся о злобахъ“ (Іоил. 1, 14. 2, 12 — 17). 2., Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь научаетъ насъ посту. Онъ освятилъ для насъ постъ примѣромъ Своимъ, когда, предъ

вступленіемъ Своимъ въ служеніе спасенію человѣковъ, постился въ пустынѣ сорокъ дней (Мѳ. 4, 2). Онъ училъ истинному посту Своихъ послѣдователей, предостерегая ихъ отъ заблужденій фарисейскихъ (Мѳ. 6, 15—18). Онъ одобрялъ постъ ученикамъ Своимъ (Мѳ. 17, 21), и прямо указалъ на начало постовъ Христіанскихъ: „Егда отнимется отъ нихъ Женихъ, и тогда постятся“ (Мѳ. 9, 15).—3., Великая важность постовъ сама собою очевидна изъ ихъ благотворности для нашей души и тѣла. Благотворность ихъ ясно сознаваема была и въ Ветхомъ Завѣтѣ въ народѣ Израильскомъ и въ Церкви Христіанской. Отсюда, какъ мы видѣли, и въ Ветхомъ Завѣтѣ были посты, и закономъ постановленные, и произвольные, и общественные и частные, и временные и постоянные. Отсюда и въ Хр. Церкви издревле освящены посты и Правосл. Церковь доселѣ неизмѣнно соблюдаетъ ихъ. Благотворность постовъ засвидѣтельствована всѣми Отцами Церкви. Св. Василій В. о постѣ пишетъ; „Постъ—добрая стража души, надежный сожитель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ. Онъ отражаетъ искушенія, умащаетъ подвизающихся въ благочестіи; онъ сожитель трезвости, дѣлатель цѣломудрія; онъ въ браняхъ совершаетъ дѣла доблественныя, во время мира учитъ безмолвію; освящаетъ назорея, совершаетъ священника. Безъ поста не возможно отваживаться на священнодѣйствіе не только въ нынѣшнемъ таинственномъ и истинномъ служеніи, но и въ служеніи прообразовательномъ и подзаконномъ“ (о Постѣ Бес. 1. Т. IV. стр. 7). „Постъ предпосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями при восхожденіи горѣ. Постъ—приращеніе домовъ, матерь здравія, воспитатель юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель живущимъ вмѣстѣ... Постъ охраняетъ младенцевъ, уцѣломудриваетъ юнаго, дѣлаетъ почтеннымъ старца, ибо сѣдина, украшенная постомъ, достойнѣе уваженія. Постъ—самое приличное убранство женщинъ, узда въ цвѣтѣ лѣтъ, охраненіе супружества, воспитатель дѣвства. Таковы частныя услуги поста у каждаго въ домѣ. Но какъ упорядочиваетъ онъ жизнь нашу въ обществѣ? Вдругъ цѣлый городъ и цѣлый народъ приводитъ къ благочинію, утишаетъ крики, изгоняетъ ссору, заставляетъ умолкнуть укоризну. Если бы всѣ приняли его въ совѣтники касательно дѣлъ своихъ, ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру въ цѣлой вселенной: народы не возставали бы другъ на друга; воинства не вступали бы между собою въ сраженія..., въ пустыняхъ не было бы грабителей, въ городахъ клеветниковъ, на морѣ разбойниковъ... Жизнь наша не была бы такъ многоплачевна и исполнена унынія, еслибы постъ былъ главнымъ правителемъ нашей жизни. Ибо, какъ очевидно, онъ научилъ бы всѣхъ не только воздержанію отъ яствъ, но и совершенному удаленію и отчужденію отъ сребролюбія, любостяжательности и всякаго порока, по истребленіи которыхъ ничто не препятствовало бы намъ проводить жизнь въ глубокомъ мирѣ и душевномъ безмятежіи“ (о

Постѣ Бес. 1 и 2. Т. IV. стр. 9. 23—24). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Какъ невоздержность въ пищѣ бываетъ причиною и источникомъ безчисленныхъ золъ для рода человѣческаго, такъ и постъ и презрѣніе удовольствій плотскихъ всегда были для насъ причиною несказанныхъ благъ. Богъ, сотворивъ въ началѣ человѣка, и зная, что это врачевство весьма нужно ему для душевнаго спасенія, тотчасъ же и въ самомъ началѣ далъ первозданному слѣдующую заповѣдь: „отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него (Быт. 2, 16. 17). А слова: это вкушай, а этого не вкушай, были уже образомъ поста. Но человѣкъ, вмѣсто того, чтобы соблюсти заповѣдь, преступилъ ее,—и за то осужденъ былъ на смерть... И жители Содома навлекли на себя неумолимый гнѣвъ Божій, сверхъ прочихъ преступленій, и этимъ. Ибо вотъ что говоритъ пророкъ: „Сіе беззаконіе Содома, яко въ сытости хлѣба сластолюбствоваша“ (Іез. 16, 49). Этотъ порокъ въ самомъ дѣлѣ есть какъ бы источникъ и корень всего худаго. — Но посмотри теперь на благотворныя дѣйствія поста. Великій Моисей, проведши сорокъ дней въ постѣ, удостоился получить скрижали закона... И великій Илія постился столько же дней, и вотъ онъ избѣгъ владычества смерти, вознесся на огненной колесницѣ какъ бы на небо, и донынѣ еще не испыталъ смерти. И мужъ желаній (Даніилъ) уже послѣ того, какъ провелъ въ постѣ много дней, удостоился чудеснаго видѣнія; онъ же укротилъ и ярость львовъ и превратилъ ее въ кротость овецъ... И Ниневитяне постомъ отклонили опредѣленіе Господне, заставивъ поститься вмѣстѣ съ людьми и безсловесныхъ животныхъ... Но для чего мнѣ еще обращаться къ рабамъ..., когда можно указать на всеобщаго нашего Владыку? Ибо и Самъ Господь нашъ уже послѣ сорокодневнаго поста вступилъ въ борьбу съ діаволомъ... Итакъ ясно намъ..., что велика сила поста и много пользы отъ него бываетъ душѣ... Въ самомъ дѣлѣ, постъ есть пища для души, и какъ тѣлесная пища, утучняетъ тѣло, такъ и постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкій полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставляетъ ее выше удовольствій и пріятностей жизни“ (Злат. на кн. Быт. Бес. 1 въ Хр. Чт. 1851 г. Янв. стр. 8—14). Весьма поучительно также изображаетъ пользу и благотворность поста одинъ изъ отечественныхъ нашихъ пастырей. Показавъ пользу его для самой чувственной природы нашей и для возстановленія самаго разстроеннаго здоровья тѣлеснаго нашего организма, онъ въ самыхъ сильныхъ и живыхъ чертахъ изображаетъ потомъ особенную благотворность его для души (См. Воскр. Чт. 1838 г. № 45 и 46. Слова о постѣ 1 и 2. Стр. 418 и д. и 431 и д. Сн. Запис. по Нр. Богосл. 1862 г. Т. II. стр. 275—281).

Необходимыя условія съ нашей стороны. Обыкновенно, нынѣ многіе ропщутъ на посты, и желали бы, чтобы ихъ вовсе не было. Глав-

ный предлогъ къ этому находятъ съ одной стороны въ томъ, что постъ вредитъ будто бы здоровью тѣла, которое мы должны беречь, и съ другой въ томъ, что истинный постъ долженъ состоять въ духовномъ постѣ, который можно сохранять и безъ тѣлеснаго. Но касательно перваго опытъ свидѣтельствуетъ, что правильно будучи совершаемъ, постъ не только не разстраиваетъ здоровья тѣла, напротивъ возстановляетъ его и укрѣпляетъ, и дѣлаетъ его полезнѣйшимъ орудіемъ для души. Второй мысли также опытъ не оправдываетъ; напротивъ ясно даетъ видѣть, что тамъ, гдѣ не соблюдается поста тѣлеснаго, гдѣ потворствуютъ плоти и творятъ, что ей угодно, тамъ не возможно не только пріобрѣтать что либо для духа, но и удерживать за собою то, что имѣемъ добраго. И потому-то Іудеи и забывали Бога въ землѣ обѣтованія, что не соблюдали поста (Втор. гл. 32). И потому-то Слово Божіе такъ многократно внушаетъ намъ: Входите тѣсными вратами, потому что тѣсныя врата и узкій путь ведутъ къ жизни (Мѳ. 7, 13 — 14. Лук. 13, 24); умертвите уды ваша, яже на земли (Колос. 3, 5); не любите міра, ни яже въ мірѣ; яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть (1 Іоан. 2, 15—16). „Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“ (Гал. 5, 24), и пр. Но видя важность и потребность для насъ поста, никогда не должно при этомъ забывать тѣхъ условій, безъ которыхъ постъ теряетъ свое значеніе. Тѣ слишкомъ погрѣшаютъ, кои отвергаютъ постъ; но и тѣ крайне ошибаются, кои въ одномъ наружномъ постѣ поставляютъ всю свою святость, думая имъ загладить грѣхи свои и угодить Богу. Постъ не есть самъ по себѣ жертва и удовлетвореніе Богу за грѣхи наши, а только средство для обузданія пагубной чувственности, средство къ избавленію отъ грѣховнаго рабства, врачество для души противъ ея недуговъ; онъ не имѣетъ цѣли въ себѣ и для себя, но служитъ средствомъ для другихъ цѣлей, каковы на прим. исправленіе жизни, обузданіе чувственныхъ склонностей, приготовленіе къ великимъ и важнымъ предпріятіямъ, тѣснѣйшее соединеніе съ Богомъ и Христомъ, и пр. Онъ, какъ и всѣ другія внѣшнія дѣла, получаетъ свое достоинство отъ внутренняго расположенія, отъ чистоты совѣсти, сопровождающей его, и святости побужденій. Слѣдовательно, онъ непремѣнно долженъ соединяться съ постомъ внутреннимъ, съ воздержаніемъ отъ страстей, съ удаленіемъ отъ порочныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, съ дѣятельнымъ упражненіемъ въ подвигахъ благочестія и добродѣтели. Свящ. Писаніе вездѣ соединяетъ съ нимъ сокрушеніе о грѣхахъ, исправленіе жизни, безкорыстіе, незлобіе, правосудіе, молитву, милостыню и другія добродѣтели. Въ самой заповѣди о постѣ въ деня очищенія: „смиряйте души ваши и никакого дѣла не дѣлайте; ибо въ сей день очищаютъ васъ отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ“ (Лев. 16, 29—30), прямо дается видѣть, что здѣсь говорится не о внѣшнемъ только постѣ; и потому-то Господь строго обли-

чалъ Іудеевъ, когда они соблюдали только наружный постъ безъ исправленія сердца и дѣлъ любви и справедливости къ ближнимъ. „Таковъ ли тотъ постъ, который Я избралъ, говоритъ Онъ чрезъ пророка, день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнетъ голову свою какъ тростникъ, и подстилаетъ подъ себя рубище и пепелъ? Это ли назовешь постомъ и днемъ, угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышитъ; возопіешь, и Онъ скажетъ: вотъ Я!“ (Исаіи 58, 5—9). Под. обр. чрезъ пророка Захарію Господь ясно даетъ видѣть суетность одного наружнаго поста безъ исправленія жизни. По случаю бѣдствій, постигшихъ Іудею во дни Навуходоносора Іудеи учредили разные посты въ 5-мъ и 7-мъ мѣсяцахъ, и во дни Дарія Веѳиляне отправили пословъ къ священникамъ и пророкамъ Іерусалима спросить ихъ, продолжать имъ постъ въ 5-мъ мѣсяцѣ, какъ дѣлали они доселѣ? Господь отвѣчалъ имъ: „Когда вы постились и плакали въ 5-мъ и 7-мъ мѣсяцѣ, для Меня ли вы постились?.... Не тѣ же ли слова провозглашалъ Господь чрезъ прежнихъ пророковъ, когда Іерусалимъ былъ населенъ и покоенъ? Тогда Господь говорилъ: производите судъ праведный, и оказывайте милость и состраданіе каждый къ брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бѣднаго не притѣсняйте, и зла другъ противъ друга не мыслите въ сердцѣ вашемъ. Но они не хотѣли внимать, отворотились отъ Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать... За то и постигъ ихъ великій гнѣвъ Господа Саваоѳа... Они взывали, а Я не слушалъ, говоритъ Господь, и Я разсѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ, и земля сія послѣ нихъ опустѣла“ (Зах. гл. 7). Под. обр. Господь, научая Апостоловъ истинному посту, предостерегалъ ихъ отъ Фарисейскаго лицемѣрія, которые только по наружности показывали себя постящимися, не соблюдая истиннаго поста (Мѳ. 6, 16 — 18), и въ притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ прямо показалъ, что фарисейскій постъ не приноситъ оправданія (Лук. 18, 11—12). Такимъ же образомъ и Церковь, внушая вѣрующимъ соблюдать посты, всегда имѣетъ въ виду очищеніе нашего сердца отъ грѣховъ, содѣланіе насъ болѣе способными къ самоиспытанію, къ молитвѣ, къ чтенію и слушанію Слова Божія, къ достойному причащенію св. Евхаристіи, къ достойному священію и препровожденію великихъ празднествъ и воспоминаній важнѣйшихъ событій вѣры, и потому она всегда требуетъ удаленія отъ всякихъ худыхъ дѣлъ. „Постъ— не ошаяніе брашенъ точію совершимъ, но всякія вещественныя страсти отчужденіе... Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе

языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудѣніе постъ истинный есть и благопріятный (см. Пост. Тріоди, Понед. 1-й седм. В. п.). Также постоянно учили и св. пастыри и учители Церкви. Мужъ Апостольскій Эрмъ въ кн. своей „Пастырь“ пишетъ: „Богъ не хочетъ суетнаго поста; ибо постясь такимъ образомъ, ты не совершаешь правды. Постись же Богу слѣдующимъ постомъ: не лукавствуй въ жизни своей, но служи Богу чистымъ сердцемъ; соблюдай Его Заповѣди, ходи въ Его повелѣніяхъ и не допускай никакой злой похоти въ сердцѣ твоемъ... Если соблюдешь это, постъ у тебя будетъ праведный. Поступай же такъ: исполнивши вышесказанное, въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды; и, изчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь свою душу, и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Господу. Если будешь совершать постъ такъ, какъ я повелѣлъ тебѣ, то жертва твоя будетъ пріятна Господу, и этотъ постъ будетъ написанъ, и дѣло, такимъ образомъ совершаемое, прекрасно, радостно и угодно Господу. Если ты соблюдешь это съ дѣтьми твоими и со всѣмъ домомъ твоимъ, то будешь блаженъ; и всѣ, кто только соблюдутъ это, будутъ блаженны, и что ни будутъ просить отъ Господа, получатъ“ (Кн. 3. Подоб. 5). Св. Василій В. пишетъ: „Не ограничивай пользу поста, однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей; потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ... И усиленнаго воздержанія отъ пищи еще не достаточно для совершенства, если душа не будетъ вполнѣ воздерживаться отъ того, что питаетъ грѣхъ“ (о Постѣ Бес. 1. Т. IV. стр. 15 и на Исаію Т. 2. стр. 295). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Господь сказалъ: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѳ. XI, 29). Итакъ не говоритъ: (поститеся), потому что Я постился, хотя и могъ бы упомянуть о сорокодневномъ постѣ, но, умалчивая о семъ, указываетъ только, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ... Говорю сіе не въ осужденіе Поста; да не будетъ сего. Напротивъ сего весьма одобряю постъ. Скорблю только, когда вы, презрѣвъ всѣ прочія добродѣтели, достаточною для вашего спасенія почитаете ту, которая занимаетъ послѣднее мѣсто въ ликѣ добродѣтелей. Важнѣйшія же изъ нихъ суть: любовь, кротость и милостыня, превосходящая даже дѣвство“ (Бес. на Мѳ. Ч. 2. стр. 294—295). „Не говори мнѣ, бесѣдуетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что я столько-то дней постился, не ѣлъ того или другаго, не пилъ вина, терпѣлъ недостатокъ: но покажи мнѣ, сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ? если же ты исполненъ гнѣва, то для чего тебѣ удручать плоть? Если внутри тебя ненависть и сребролюбіе, что пользы въ томъ, что ты пьешь воду? Не показывай поста безполезнаго; ибо одинъ постъ не восходитъ на

небо“ (Бес. 72 о постѣ и милост.). И еще пишетъ: „Дѣло не въ томъ только, чтобы мы каждый день приходили въ Церковь, постоянно слушали объ одномъ и томъ же, и во всю четыредесятницу постились. Нѣтъ, если мы отъ постояннаго хожденія сюда и слушанія поученій не пріобрѣтемъ ничего, и изъ постнаго времени не извлечемъ никакого добра для души своей: все это не только не доставитъ намъ никакой пользы, но и послужитъ къ большему осужденію нашему, когда, при такой заботливости о насъ Церкви, мы останемся все такими же, какъ и прежде“ (Его же на кн. Быт. Бес. XI). См. все это въ Записк. по Нравст. Богосл. Т. 2. 1862 г. стр. 268 и дал.

Правила св. Апостоловъ и Постановленія Апостольскія. Κάνονες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων и Διατάγαι τῶν Ἀποστόλων, Διατάξεις τῶν Ἀποστόλων; Canones Apostolici и Constitutiones Apostolicae): Дѣян. 16, 4. — Правила св. Апостоловъ во всѣхъ собраніяхъ церковныхъ правилъ занимаютъ первое мѣсто. Это древнѣйшій по своей извѣстности и употребленію въ Церкви памятникъ церковнаго законодательства. Когда и въ какомъ видѣ первоначально эти правила вышли изъ рукъ Апостольскихъ, положительныхъ на это свидѣтельствъ у насъ нѣтъ, но древность, общеупотребительность и каноническая важность ихъ выше всякаго сомнѣнія. Это видно изъ практики Церкви первыхъ вѣковъ, касательно на примѣръ времени празднованія Пасхи (Прав. 7), крещенія еретиковъ (Пр. 46 и 47), не сообщенія съ еретиками, не повторенія истиннаго крещенія и рукоположенія, троекратнаго погруженія въ воду при крещеніи во имя Св. Троицы, недопущенія въ клиръ двоеженцевъ, касательно дѣвства и воздержанія, соблюденія поста въ Среду и Пятокъ и въ Четыредесятницу, раздѣленія трехъ главныхъ степеней священства, съ подчиненіемъ клира Епископамъ, и проч., и изъ опредѣленій Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ. Отсюда открывается и ихъ важность. Происхожденіе ихъ восходитъ къ временамъ Апостольскимъ. О правилахъ этихъ свидѣтельствуетъ не одинъ вѣкъ и не одна церковь, но — Христіанскія церкви всѣхъ временъ и мѣстъ. Свидѣтельства о нихъ простираются чрезъ весь рядъ Соборовъ до 9-го вѣка. Вообще видно, что гдѣ только исповѣдана была вѣра Православная, Апостольская, тамъ и правила эти дѣйствовали, какъ законы Церкви. На нихъ указываютъ и вселенскіе и помѣстные соборы, и не только повторяютъ или утверждаютъ ихъ, но сами на нихъ основываютъ свои опредѣленія, ссылаются на нихъ, какъ на законы Церкви основные и неизмѣнные; по нимъ повѣряютъ, исправляютъ и судятъ, какъ мѣстныя дѣла въ своихъ церквахъ и дѣла частныхъ пастырей, такъ и дѣла всей Церкви, какъ это видимъ на Вселенскихъ соборахъ. Правила эти, бывъ первоначально заимствованы изъ устнаго наставленія или примѣра Апостоловъ, сохранялись въ Церкви по преданію, и потомъ, вѣроятно, во второмъ или третьемъ вѣкѣ собраны и сохраняются въ Восточной церкви въ числѣ 85-ти. У Римскаго аб-

бата 5-го вѣка, Діонисія Малаго, ихъ значится 50, но у современнаго Діонисію Іоанна Схоластика ихъ значится 85-ть и вся Восточная церковь и всѣ восточные духовные правовѣды (Фотій, Вальсамонъ, Зонара, Аристинъ) постоянно признавали и издавали ихъ въ числѣ 85-ти. Это число утверждено и Трульскимъ Соборомъ (прав. 2) и доселѣ соблюдается въ Православной Церкви; только западная Церковь, въ слѣдъ за Діонисіемъ удерживаетъ ихъ въ числѣ 50-ти. Такъ какъ въ этихъ правилахъ говорится о ѵподіаконахъ, чтецахъ и пѣвцахъ (прав. 43. 69), разрѣшаются вопросы о скопцахъ (прав. 21), о бракѣ церковнослужителей (пр. 26), о четыредесятницѣ (пр. 69) и времени празднованія Пасхи (пр. 7) и упоминается о старѣйшемъ надъ Епископами (пр. 34), то изъ этого видно, что они приспособлены къ состоянію Церкви послѣ Апостоловъ и умножены по обстоятельствамъ, а по сему иные изъ нихъ могли быть и отмѣнены; и дѣйствительно такъ и было съ правиломъ о двукратныхъ ежегодныхъ соборахъ (пр. 37) и о крещеніи еретиковъ (пр. 46 и 47). См. М. Филар. Церк. ист. Нов. Зав. вѣкъ первый: Преданія и правила Апост. Арх. Іоанна Опытъ курса Церк. Законовѣд. 1851 года. Прав. Св. Апост. р. 122 и далѣе.

Подъ именемъ „Постановленія Апостольскія“ разумѣются извѣстныя въ древней Христіанской Церкви книги, содержащія въ себѣ практику Церкви первыхъ вѣковъ, или постановленія церковныя касательно Богослуженія, Іерархіи, суда и нравственной жизни. Содержаніе ихъ слѣдующее: 1., о мірянахъ, 2., о Епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ; 3., о вдовицахъ, 4., о сирыхъ, 5., о мученикахъ, 6., о ересяхъ, 7., о правахъ и обрядахъ Христіанскихъ, и 8., о духовныхъ дарованіяхъ, о хиротоніи и правилахъ церковныхъ. Постановленія эти, вѣроятно, подобно правиламъ Апостольскимъ, бывъ первоначально заимствованы изъ устнаго наставленія или примѣра Апостоловъ, сохранялись потомъ нѣкоторое время въ практикѣ Церкви по преданію, и послѣ собраны вмѣстѣ и изложены въ восьми книгахъ. Въ 85-мъ правилѣ Апостольскомъ собраніе и изложеніе ихъ приписывается мужу Апостольскому, Клименту Римскому; но, судя по содержанію ихъ, онѣ никакъ не могутъ принадлежать ему; очевидно, что онѣ были умножаемы по обстоятельствамъ Церкви послѣ временъ Апостольскихъ, и собраніе ихъ надобно относить къ концу втораго и началу третьяго вѣка. Хр. Чт. 1874 г. Апр. стр. 77 — 83. Кто былъ собирателемъ ихъ, неизвѣстно. Подлиннымъ этого сборника никто не признавалъ. Повидимому и самъ авторъ не выдавалъ своего сочиненія за произведеніе кого-либо изъ Апостоловъ или мужей Апостольскихъ; онъ хотѣлъ сообщить только увѣровавшимъ изъ язычниковъ въ данной формѣ всѣ церковные порядки, по его простодушному убѣжденію всецѣло узаконенные Апостолами въ томъ самомъ видѣ, какъ они существовали въ его время, не думая дѣ-

лать какого либо подлога (Хр. Чт. 1874 г. Апр. стр. 78). По изслѣдованіямъ ученыхъ (Филарета Черниг. Истор. уч. объ Отц. Ц. Т. 1. стр. 16), первые 6-ть книгъ Постановленій составляютъ особое цѣлое съ именемъ ученія — *διδασκαλία*, и такъ какъ оно согласно съ тѣмъ, что говорятъ о состояніи Церкви учители 2-го и 3-го вѣка, то полагаютъ, что ученіе это написано въ 3-мъ вѣкѣ (стр. 16 — 17). Седьмая и осьмая книги Постановленій собраны изъ разныхъ частей. Основаніемъ 7-й кн. служили постановленія и церковныя правила св. Апостоловъ чрезъ Климента. Они составлены не позже, какъ въ началѣ 3-го в. Нравственныя правила въ нихъ сходны съ нравственною частію посланія Варнавы. Основаніемъ 8-ой книги служили Ученіе и постановленія Апостольскія, писанныя Ипполитомъ въ началѣ 3-го вѣка. Неизвѣстный собиратель соединилъ ученіе и постановленія въ одно цѣлое изъ 8-ми книгъ. Собиратель писалъ свое цѣлое въ Сиріи, не позже конца 3-го вѣка (Уч. объ Отц. Ц. Т. 1. стр. 17 — 18). Так. обр. древность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Свидѣтельства о сихъ книгахъ идутъ съ 4-го вѣка, но свидѣтельства не одинаковыя. У Евсевія онѣ извѣстны подъ названіями—то ученія и наставленія (*Διδαχαί*), то постановленія (*Διατάγαι* и *Διατάξεις*), то предначертаній (*ὑποτύπωσεις*), впрочемъ послѣднія не имѣютъ ничего общаго съ Постановл. Ап. (Евс. Ц. Ист. Кн. 3. гл. 25. Кн. 2. гл. 9. Кн. 6. гл. 7 и 14. Кн. 5. гл. 11). При изчисленіи Церковныхъ книгъ, указывая и на эти книги (*Διδαχαί*), Евсевій причисляетъ ихъ къ сочиненіямъ сомнительнымъ (К. 3. гл. 25). Св. Аѳанасій В., процвѣтавшій въ первой половинѣ 4-го вѣка, неоднократно указываетъ на нихъ въ книгѣ Synopsis и одобряетъ ихъ для чтенія, впрочемъ не равняя съ каноническими книгами св. Писанія (См. въ Кн. Прав. св. Ап., Собор. и св. Отецъ Прав. Ап. 85 и Аѳан. посл. о Праздн.). Помѣщая ихъ въ своемъ Синопсисѣ въ числѣ спорныхъ книгъ, св. Аѳанасій замѣтилъ о нихъ, что болѣе истинное и богодухновенное изъ нихъ избрано и переведено, и что ученіе Ап., т. е. Постан. Ап., Отцами предназначено на ряду съ Премудростію Соломона и Пастыремъ для чтенія новообращающимся (Посл. о Празд.). Послѣдняя мысль, что онѣ Отцами предназначались для чтенія новообращающимся, показываетъ, что Пост. Апост. получили начало или въ концѣ 2-го в., или въ 3-мъ, и не позже третьяго. Святый Епифаній отзывается о нихъ съ похвалою. „Qui liber, пишетъ онъ о сихъ Постановленіяхъ, tametsi dubiae apud nonnullos fidei sit, non est tamen improbandus. Nam in eo, quae ad Ecelesiae disciplinam attinent, omnia comprehenduntar; neque quidquam aut in fide ac catholica professione depravatum, aut Ecclesiae administrationi ac secretis contrarium continent“ (Haer. 70. n. 10). Объ этихъ Постановленіяхъ упоминаютъ и другіе древніе писатели, напр. пресв. Тимоѳей въ 6-мъ в., Максимъ исповѣдн. въ 7-мъ в., Фотій въ 8-мъ в., Никиф. патр. въ 9-мъ в. (См. Законов. Іоан. Выш. 1. р. 77. Уч. объ Отц. Ц. Фил. Черн. Т. 1. р. 18. Хр.

Чт. 1874 г. Апр. р. 81). Къ приведеннымъ свидѣтельствамъ о Постан. Апост. не излишнимъ считаемъ присоединить здѣсь свидѣтельство о ихъ значеніи изъ Церковнаго Законовѣденія Іоанна. „Постановленія эти вообще, пишетъ онъ, на Востокѣ пользовались постоянною извѣстностію; служили во многихъ случаяхъ руководствомъ для практики Церковной, пособіемъ при объясненіи древнихъ Церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, и пр.; входили и въ позднее время въ кодексы или собранія церковныхъ правилъ, только по частямъ; соединялись въ нѣкоторыхъ частныхъ сборникахъ съ правилами Апост. подъ однимъ именемъ Климента, и въ отрывкахъ сохранили свое мѣсто въ переводныхъ сборникахъ, какъ на пр. Славянскихъ. Въ нашей Славянской Кормчей гл. 2—4-я заимствованы изъ 8-ой кн. Постановленій Ап. (Іоан. Церк. Законов. Т. 1. стр. 77). Но касательно сихъ Постан. Апост. не должно забывать того, что постановили св. Отцы 6-го Вселенс. Собора во 2-мъ своемъ правилѣ. Изъ словъ Епифанія можно заключать, что въ его время онѣ были чисты и неповреждены, ибо тѣ ошибаются, которые думаютъ, что Епифаній говоритъ о другихъ какихъ-то постановленіяхъ Ап., ибо ни одинъ изъ древнихъ не упоминаетъ о семъ, да и слѣдовъ нигдѣ не видно, чтобы существовали когда нибудь двоякаго рода Постановленія Апостольскія. Но съ теченіемъ времени (и, вѣроятно, въ 4-мъ вѣкѣ) люди иномыслящіе внесли въ нихъ нѣчто подложное и чуждое благочестія, помрачивъ для насъ благолѣпную красоту ученія Божественнаго; посему св. Отцы 6-го Всел. Собора, для огражденія отъ сего Христіанской паствы, находили нужнымъ отложить ихъ, дабы не смѣшивать ихъ съ чистымъ и совершеннымъ ученіемъ Апостольскимъ (Прав. 2). Так. обр., сохраняя уваженіе къ Постановленіямъ Апостольскимъ, не должно однакоже почитать ихъ за совершенное во всемъ ученіе Апостольское, и пользуясь ими, должно наблюдать благоразумную осторожность, дабы съ одной стороны не усвоить Апостоламъ того, что не можетъ быть согласно съ извѣстнымъ ихъ ученіемъ, принятымъ Православной Церковію, съ другой—не признать за ученіе чуждое того, что имъ дѣйствительно принадлежитъ, и можетъ быть подтверждено практикою Православной Церкви. Для болѣе подробнаго и точнаго объясненія сего мы заимствуемъ здѣсь главныя мысли, изложенныя въ Хр. Чт. 1869 г. Февр. и 1874 г. Апр. Что дѣйствительно есть въ сихъ Постан. поврежденія или позднѣйшія вставки, это видно во первыхъ изъ еретическихъ нѣкоторыхъ мыслей и выраженій касательно догматическаго ученія Вѣры. Такія мысли и выраженія находятся въ особенности въ Символѣ Вѣры, читаемомъ въ Постан. Ап. (Кн. 7. гл. 42 (41) и Кн. 6. гл. 11 и 14). Сюда относятся выраженія его: „*Вѣрую во единаго нерожденнаго,—единаго истиннаго Бога Вседержителя,—Отца Христова, — Создателя и содѣтеля всего,—всего совершенно,—отъ Котораго все,—по благоволенію Отца рожденнаго,—чрезъ котораго все,—перворожденнаго всея твари,—свято пожившаго по законамъ*

Бога и Отца своего,—посаженнаго одесную Отца, и т. под. См. Хр. Чт. 1869 г. Февр. стр. 57 и дал. Въ привнесенныхъ этихъ и подобныхъ еретическою рукою словахъ, само собою разумѣется, не всякая буква непремѣнно уже представляетъ и ересь; иное прибавлено даже въ видѣ уступки православію. Очевидно также, что всѣ эти прибавки могутъ быть истолкованы въ православномъ смыслѣ, такъ какъ всѣ онѣ взяты изъ Писанія: тѣмъ не менѣе символъ этотъ въ полномъ его видѣ, какъ и другія подобныя изложенія вѣры Постан. Ап., не только не можетъ быть принятъ православною Церковію, но не могъ быть одобренъ и всѣми Аріанами. Малоопытному читателю это можетъ быть и не замѣтно; но необходимо помнить, что въ символахъ нѣтъ ни одного слова, сказаннаго безъ цѣли, и ученіе выражается въ нихъ не только буквальнымъ значеніемъ слова, но и сопоставленіемъ, или подборомъ, а иногда даже однимъ отсутствіемъ въ данную пору извѣстныхъ словъ, такъ что отдѣльно взятое иное выраженіе повидимому невинно, но при ихъ намѣренномъ сопоставленіи, и по ихъ мудрованію и толкованію выходитъ ересь (см. о всемъ этомъ Хр. Чт. 1869 г. Февр. стр. 57 — 61). Если отбросить всѣ еретическія прибавки въ символѣ Постановленій Ап., то въ немъ останется чистое вѣроисповѣданіе древней Антіохійской церкви, какъ сохранилъ намъ его Преподобный Кассіанъ на Латинскомъ языкѣ. Символъ этотъ у Кассіана читается не весь, а тѣ только его члены, которыми надлежало обличить ересь Несторія, который, принявъ Хр. вѣру въ церкви Антіохійской, и будучи крещенъ и рукоположенъ по Символу Антіохійскому, отпалъ отъ сего исповѣданія вѣры (Касс. о воплощ. Хр. прот. Несторія. Сн. Хр. Чт. 1869 г. Февр. р. 45...). Но не по однимъ поврежденіямъ въ вѣроученіи Постановленія Ап. теряютъ свое древнее значеніе въ Церкви; есть и другіе недостатки. Въ нихъ много позднѣйшихъ вставокъ не только догматическаго характера, но и обрядоваго. Хотя дошедшій до насъ текстъ ихъ представляетъ собою древній сборникъ, но онъ съ теченіемъ времени пополнялся. На ряду съ страницами, которыя могли быть написаны въ концѣ втораго или половинѣ третьяго вѣка, въ нихъ поражаютъ извѣстія о порядкахъ, начавшихся съ конца четвертаго вѣка. И такая дисгармонія бросается въ глаза не только въ 7-ой и 8-ой книгахъ, но и въ первыхъ 6-ти книгахъ, кои иные преимущественно относятъ къ 3-му вѣку, и даже ко 2-му, къ временамъ Тертулліана, и даже Иринея Ліонскаго. Осьмая книга излагаетъ, какъ главнѣйшій предметъ своего содержанія, не только послѣдованіе рукоположенія Епископовъ, Пресвитеровъ и Діаконовъ, съ присовокупленіемъ къ сему и послѣдованія таинственной службы, т. е. Литургіи, что приличествовало бы самой глубокой древности, и также излагаетъ не только молитвы, произносимыя при возложеніи рукъ на чтецовъ, о которыхъ, какъ особомъ чинѣ, въ первый разъ упоминаетъ Тертулліанъ, и на иподіаконовъ, о которыхъ въ первый разъ упоминается у Корнилія Еп. Римскаго 3-го вѣка и Кипріана Карѳагенскаго;

но перечисляетъ также праздничные дни (К. 8. гл. 33), когда рабы должны быть свободны отъ работъ; говоритъ о Римлянахъ, что и они, увѣровавъ во Христа, оставили многобожіе и содѣйствуютъ успѣхамъ Христіанства (Кн. 6. гл. 24), и приводитъ указанія касательно разныхъ обрядовыхъ постановленій въ такомъ видѣ, какъ это могло быть не ранѣе второй половины или послѣдней четверти 4-го вѣка. Такъ, въ 8-ой кн. Постановленій авторъ говоритъ о празднованіи Рождества Хр. отдѣльно отъ Богоявленія (Кн. 5, 13), что было принято въ Антіохіи уже послѣ 2-го Всел. Собора, и въ тоже время трактуетъ объ исповѣдникахъ, дѣвственницахъ, аскетахъ, заклинателяхъ, что было извѣстно въ Церкви съ самыхъ временъ Апостольскихъ, и между тѣмъ ни слова нѣтъ о Монашествѣ. Если бы книга эта писана была не ранѣе 4-го вѣка, тогда непонятно было бы такое молчаніе о монашествѣ, извѣстномъ въ Церкви съ половины 3-го вѣка. Тоже находимъ и въ первыхъ 6-ти книгахъ. Въ первой книгѣ нѣтъ ничего, чтобы не могло относиться ко 2-му вѣку, къ временамъ Климента Александрійскаго. Но въ послѣдующихъ пяти книгахъ Епископы представляются владыками, начальствующими надъ всѣми людьми, надъ священниками, царями, начальниками, отцами, сыновьями, учителями, надъ всѣми вообще подчиненными ихъ (К. 2. гл. 11. гл. 25 и 26. гл. 30 — 34). Касательно времени празднованія Пасхи говорится о празднованіи ея не съ Іудеями, а послѣ весенняго равноденствія, что уже опредѣлено было на 1-мъ Всел. Соборѣ (Кн. 5. гл. 17. сн. гл. 13); и далѣе изчисляются праздники и посты, какъ въ восьмой книгѣ (Кн. 8. гл. 33. сн. Кн. 5, 17—20), что относится также къ позднѣйшему времени; и между тѣмъ не упоминается не только о монашествующихъ, но и о Уподіаконахъ, о которыхъ, какъ выше замѣчено, извѣстно уже съ половины 3-го вѣка, и должность ихъ исправляютъ еще привратники (Кн. 2. гл. 57), и далѣе авторъ внушаетъ правила Апостольскія касательно согрѣшающихъ, чтобы въ тяжбахъ не обращались къ мірскимъ судамъ (Кн. 2. гл. 45 и 46) и пр. и пр.; рѣшаются вопросы, занимавшіе умы современниковъ Діонисія Коринѳскаго, въ 60-хъ годахъ 2-го вѣка, или Агриппина Карѳагенскаго, жившаго въ началѣ 3-го в., касательно на прим. крещенія еретиковъ, допущенія падшихъ къ покаянію и пр., и вообще рисуется церковный бытъ чертами глубокой древности. Въ виду всего этого необходимо допустить, что сборникъ этотъ въ 4-мъ вѣкѣ подвергся пополненіямъ не только касательно догматовъ, но и церковныхъ порядковъ. Съ допущеніемъ сего становятся понятными противорѣчащія и необъяснимыя иначе показанія его. Правда, при этомъ теряется его значеніе касательно нѣкоторыхъ предметовъ, но за то онъ не только не теряетъ своего значенія касательно другихъ нѣкоторыхъ частей, напротивъ, пріобрѣтаетъ особенную важность. Это особенно мы должны сказать касательно Литургіи и другихъ нѣкоторыхъ постановленій. Зная Аріанскія заблужденія, распространявшіяся съ 4-го вѣка, мы легко мо-

жемъ отдѣлить и отбросить ихъ, и так. обр. имѣть въ Постановленіяхъ Ап. чистое древнее ученіе Вселенской Церкви. Равнымъ образомъ зная изъ другихъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ о древности тѣхъ или другихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, и находя сказаніе о нихъ въ Постан. Ап., мы тѣмъ болѣе научаемся цѣнить и уважать ихъ и свято и неизмѣнно хранить, видя въ нихъ не нововведеніе и не позднѣйшее какое-либо учрежденіе, а отголосокъ древнихъ временъ, отголосокъ Церкви Апостольской. См. на пр. догматы и проповѣданія въ Церкви, указываемыя св. Васил. Вел. въ его посланіи къ Амфилохію о Св. Духѣ; на нихъ почти на всѣ можно находить указаніе въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Так. обр. Постановленія Апостольскія, при всей ихъ поврежденности, при благоразумномъ употребленіи, не могутъ и нынѣ терять для насъ своего значенія. См. Хр. Чт. 1869 г. Февр. р. 55 и дал. и 1874 г. Апр. и дал. сн. Іоан. Церк. Зак. Вып. 1. 1851 г. стр. 75—78.

Символъ Христіанской вѣры (Σύμβολον, Simbolum, Символъ). Подъ именемъ *Символа Вѣры* разумѣется краткое, но точное изложеніе главныхъ догматовъ Хр. Вѣры, которые пріемлетъ и исповѣдуетъ человѣкъ при своемъ вступленіи въ общество вѣрующихъ во Христа при святомъ крещеніи, обязуясь неизмѣнно содержать ихъ во всю жизнь. Слово Символъ (Σύμβολον, signum, indicium, знакъ, признакъ) объясняютъ различно. Иные производятъ слово это отъ совокупленія, такъ какъ въ немъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, каждый изъ Апостоловъ положилъ свою часть исповѣданія вѣры. Другіе производятъ отъ сокращенія, потому что онъ содержитъ въ себѣ сокращеніе всего Христіанскаго ученія. Еще иные—отъ договора или обязательства, поелику въ немъ заключается обязательство и завѣтъ вѣры, въ который мы вступаемъ чрезъ крещеніе. Иные, наконецъ,—отъ воинскаго предостерегательнаго знака, поелику имъ истинно вѣрующіе Христіане, какъ воинскимъ лозунгомъ, отличались отъ невѣрующихъ и отъ еретиковъ. Но въ древней Церкви выраженіе „символъ“ въ такомъ значеніи въ началѣ не употреблялось, а вмѣсто его употреблялись просто: вѣра, исповѣданіе вѣры, Апостольская вѣра, вселенская вѣра, правило вѣры, правило истины, Апостольская проповѣдь, Господне ученіе, Апостольское преданіе, вопрошеніе доброй совѣсти, изложеніе вѣры, и пр., но не символъ. Греческое слово символъ стало входить въ употребленіе съ конца 4-го и начала 5-го вѣка. Происхожденіе Символа вѣры, извѣстнаго въ Западной церкви подъ именемъ Апостольскаго, производятъ отъ самихъ Апостоловъ. Западный Христіанскій Писатель, пресвитеръ Аквилейской церкви, Руффинъ, скончавшійся въ глубокой старости въ 410-мъ году, описываетъ подробно, что Апостолы, предъ своимъ разлученіемъ на проповѣдь къ разнымъ народамъ, предварительно составили образецъ будущей проповѣди, и каждый изъ нихъ положилъ въ немъ извѣстную часть своего

исповѣданія. Писатель подъ именемъ Августина разсказываетъ подробнѣе, какъ Апостолы составили Символъ. По его словамъ, Ап. Петръ сказалъ: Вѣрую въ Бога Отца Вседержителя; Іоаннъ: Творца неба и земли; Іаковъ: вѣрую и во І. Христа, Сына Божія, единороднаго, Господа нашего; Андрей: воплотившагося отъ Духа Святаго и рожденнаго отъ Маріи дѣвы; Филиппъ: страдавшаго при понтійскомъ Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго; Ѳома: сошедшаго во адъ и въ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ; Варѳоломей: возшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Бога Отца; Матѳей: оттолѣ грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; Іаковъ Алфеевъ: вѣрую и въ Духа Святаго и въ св. соборную Церковь; Симонъ Зилотъ: въ общеніе святыхъ и оставленіе грѣховъ; Іуда Іаковлевъ: въ воскресеніе плоти; Матѳій, дополнивъ заключилъ: и въ жизнь вѣчную, Аминь. Но этого не позволяетъ принять книга Дѣяній Апостольскихъ, которая не умолчала бы о семъ, если бы дѣйствительно символъ составленъ и изложенъ былъ самими Апостолами; не умолчали бы о семъ и древніе Отцы Церкви, писатели 2-го и 3-го и послѣдующихъ вѣковъ. О томъ же свидѣтельствуетъ разность древнихъ символовъ и неизвѣстность объ Апостольскомъ символѣ, о коемъ особенно не умолчали бы два первые Вселенскіе Собора. Не позволяетъ допустить сего и его несогласіе съ другими древними символами. При томъ же наименованіе Апостольскаго символа не всегда означаетъ символъ Апостольскій въ собственномъ смыслѣ. На прим. и Никейскій Символъ также называется Апостольскимъ; и всѣ древніе символы могли называться Апостольскими, потому что составлены на основаніи Евангелія, проповѣданнаго Апостолами и согласно съ правилами вѣры Апостольской, и однакожъ они не могли быть писаны самими Апостолами, явившись долго спустя послѣ Апостоловъ. Но чтобы Апостолами не употреблялось никакихъ символовъ, этого также сказать не льзя; напротивъ убѣжденіе всей древней Церкви происхожденіе Символа вѣры относитъ къ временамъ Апостольскимъ. Древнѣйшіе Отцы и учители 2-го вѣка, Ириней и Тертулліанъ, излагая содержаніе разныхъ формъ Символа, указываютъ на нихъ не какъ на что нибудь новое, на ихъ памяти получившее свое начало, а какъ на преданіе Апостольское. Въ самомъ дѣлѣ, во времена самихъ Апостоловъ, Символъ вѣры, въ той или другой формѣ, употреблялся при крещеніи. Когда Ап. въ 1 посл. къ Тимоѳею пишетъ: подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями (6, 12), то, вѣроятно, онъ упоминаетъ здѣсь о томъ исповѣданіи вѣры, которое тогда произносилось приступавшими къ крещенію и которое въ послѣдствіи стали называть символомъ вѣры. Равн. обр. когда Ап. Петръ пишетъ: „насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе“ (1 Петр. 2, 21), то безъ сомнѣнія онъ этимъ указываетъ на отвѣты, даваемые приступающими къ крещенію на вопросы, предлагаемые имъ о

вѣрѣ и ея исповѣданіи предъ крещеніемъ. Но чтобы Апостолы, при своемъ отшествіи на всемірную проповѣдь, въ общемъ собраніи своемъ составили символъ вѣры, объ этомъ ни въ Дѣяніяхъ Ап., и ни у кого изъ древнихъ не замѣчено. Напротивъ Тертулліанъ, изложивъ символъ вѣры, называемый у него правиломъ вѣры, называетъ это правило несомнѣнно установленнымъ Христомъ (de Praescr. c. XIV). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что приступающіе къ крещенію на вопросы, предлагаемые настоятелемъ Церкви, по неписанному преданію, даютъ отвѣты нѣсколько пространнѣе, нежели какъ Господь опредѣлилъ въ Евангеліи, повелѣвъ Апостоламъ крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа" (de Praescr. c. 20). Такимъ образомъ видно, что въ основаніи Символа вѣры лежала заповѣдь Христа „крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа", и отвѣты давались пространнѣе сей заповѣди по неписанному преданію. Такимъ образомъ Символъ вѣры преданъ былъ Апостолами не на письмѣ, не на пергаменѣ, а устно, на словахъ, такъ же, какъ и чинъ Литургіи. Если бы онъ изложенъ былъ самими Апостолами письменно, то онъ вошелъ бы въ составъ св. Писанія. Отсюда становится понятно, почему въ древней Церкви были разные символы. Въ основаніи ихъ лежала заповѣдь Господня о крещеніи, и потомъ со временъ Апостольскихъ къ первоначальной формѣ Символа дѣлались разнаго рода добавленія. До насъ дошли отъ древнихъ временъ символы и частныхъ лицъ и цѣлыхъ церквей. Таковы символы, встрѣчающіеся: у Иринея, Еп. Ліонскаго (о Ерес. К. 1. гл. 1. 2 и 3); у Тертулліана, пресв. Карѳ. въ разныхъ мѣстахъ (о покр. Дѣвств. Гл. 1, прот. Ерет. гл. 13 и 14, прот. Праксея гл. 2); у Оригена въ его сочиненіи о началахъ и противъ Маркіон. разг. первый. Символы эти излагаютъ, съ большими или меньшими подробностями, ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ І. Хр. и Св. Духѣ. У Кипріана находимъ вопросы, обыкновенно предлагаемые приступающимъ къ крещенію: вѣруютъ ли они въ Бога Отца, въ Сына Божія І. Христа и Св. Духа? вѣруютъ ли въ отпущеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную чрезъ святую Церковь?" Изъ этого видно, что во времена Кипріана, въ Африканскихъ церквахъ, входили въ составъ Символа не только членъ о Святой Троицѣ, но и другіе члены: о Церкви, о отпущеніи грѣховъ и о вѣчной жизни. Символъ Григорія Чудотворца главнымъ образомъ содержитъ въ себѣ ученіе о Св. Троицѣ: „Единъ Богъ Отецъ... Единъ Господь... Единъ Духъ святый... Троица совершенная, славою, вѣчностію и царствомъ не раздѣляемая и неразлучаемая. Нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни приходящаго, котораго бы прежде не было и которое вошло бы послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа; но Троица непреложна, не измѣнна и всегда одна и таже". Символъ этотъ содержитъ въ себѣ только сущность ученія о Святой Троицѣ, но онъ служитъ важнѣйшимъ и сильнѣйшимъ свидѣтельствомъ о древности сего ученія въ Церкви до Никейскаго собора. Въ этомъ Символѣ очевидно

низлагаются ереси Павла Самосатскаго и Савеллія, изъ коихъ первый отвергалъ Божество І. Христа, а послѣдній—Его личность. Подлинность этого Символа засвидѣтельствована св. Григоріемъ Нисскимъ и св. Василіемъ Великимъ (см. Твор. Григор. Неок. и Григор. Нисск. Т. 3). Подобное ученіе излагается въ Символѣ современнаго Григорію Чудотворцу Лукіана мученика, пресвитера Антіохійской церкви. Кромѣ этихъ Символовъ, сохранившихся въ твореніяхъ частныхъ писателей, есть болѣе полные Символы, употреблявшіеся въ разныхъ церквахъ. Таковы: Іерусалимскій, вполнѣ изложенный у Кирилла Іерусалимскаго въ его огласительныхъ поученіяхъ; Кесарійско-палестинской церкви; Символъ Антіохійской церкви, отличающійся отъ другихъ особенно словомъ Единосущный (сн. о сихъ Симв. Хр. Чт. 1869 г. стр. 30 и дал. Сн. Ветр. Пам. Т. 2. р. 299—303); Символъ, читающійся въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, испорченный Аріанскими добавленіями (Кн. 7. гл. 4); очищенный отъ этихъ добавленій онъ будетъ читаться, какъ Символъ древней Антіохійской церкви (сн. Хр. Чт. 1869 г. Янв. р. 45 и дал. Сн. Ветр. Пам. Хр. древн. Т. 2. стр. 302—303); Символъ Кипрской церкви и церквей Малоазійскихъ (Хр. Чт. 1869 г. р. 62 и дал.); Символъ Александрійской церкви (Хр. Чт. 1869 г. стр. 76 и дал.); Символъ Римской церкви, дошедшій до насъ отъ 4-го вѣка въ двухъ видахъ: въ Греческомъ текстѣ въ посланіи Маркелла, Еп. Анкирскаго къ Юлію, Еп. Римскому, писанномъ въ 337-мъ году, и въ Латинскомъ текстѣ Римскаго Символа, читаемомъ у Руффина (см. Хр. Чт. 1869 г. стр. 96 и дал.).—Изъ сличенія всѣхъ этихъ Символовъ видно, что и до Собора Никейскаго и Константинопольскаго въ Хр. Церкви сохранялись всѣ главные члены вѣры, только иногда не полно, и иногда различно читались, такъ что Никейско-Константинопольскій Символъ не новые ввелъ догматы, а только точнѣе опредѣлилъ то, во что всегда вѣровала Церковь — отъ самаго начала, отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. О лицахъ Св. Троицы: о Богѣ Отцѣ, о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ, иногда короче, иногда подробнѣе, читается во всѣхъ Символахъ. О послѣдующихъ членахъ, послѣ словъ: „вѣрую и въ Духа Святаго“, и именно—о Церкви, о оставленіи грѣховъ, о воскресеніи мертвыхъ и о вѣчной жизни, также читается: у Тертулліана, Кипріана, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, въ Символахъ Іерусалимской церкви, Александрійской, Римской, Аквилейской. Символъ Никейско-Константинопольскій только точнѣе и опредѣленнѣе изложилъ ихъ. Съ 4-го вѣка всѣ Восточныя церкви внесли въ свои символы не только Никейское вѣроопредѣленіе, но и другія нѣкоторыя прибавленія. Но Западная церковь и послѣ Никейско-Константинопольскаго Символа оставляла свой Символъ неизмѣннымъ, и въ 4-мъ вѣкѣ ничего къ нему не прибавила, а въ слѣдъ за нею и другія Латинскія церкви; но потомъ въ ней были уже нѣкоторыя измѣненія и прибавленія (см. Хр. Чт. 1869 г. Апр., Май и Іюнь).

Въ Восточной церкви Символъ сей, т. е. Римскій, не употреблялся. Маркъ Ефесскій на Флорентійскомъ Соборѣ, когда кардиналъ Юліанъ высказалъ мнѣніе о буквальномъ происхожденіи Римскаго Символа отъ самихъ Апостоловъ, кротко и ясно отвѣчалъ ему: у насъ нѣтъ и мы не знаемъ никакого Апостольскаго Символа, въ буквальномъ разумѣя смыслѣ (Хр. Чт. 1869 г. стр. 29); потому что и въ самой Западной церкви онъ становится извѣстнымъ только съ 4-го вѣка; съ теченіемъ же времени буквальное происхожденіе его отъ самихъ Апостоловъ, въ слѣдствіе успѣховъ духовнаго просвѣщенія, и на самомъ Западѣ утратило свою силу (Хр. Чт. 1869 г. стр. 17—18). Будучи устно преданъ церкви св. Апостолами, Символъ вѣры нигдѣ въ св. Писаніи не читается въ томъ видѣ и въ той совокупности членовъ своихъ, въ какой онъ отъ самыхъ временъ Апостольскихъ сохранялся въ Церкви и точно изложенъ потомъ на первомъ и второмъ Вселенскихъ Соборахъ; но въ отдѣльности каждый его догматъ, каждая истина вѣры, въ немъ содержащіяся, не только по духу и смыслу содержатся въ Писаніи, но даже буквально въ разныхъ мѣстахъ повторяются въ немъ, такъ что его не ложно можно назвать Библейскимъ Символомъ. Только слово „Единосущный" не читается въ Писаніи; но и эта истина ясно высказана въ св. Писаніи, и при томъ высказана самимъ І. Христомъ: „Азъ и Отецъ едино есма" (Іоан. 10, 30. Сн. 14, 7—11. 5, 15—23). См. Простр. Хр. Кат. Прав. Вост. Ц. о Символѣ вѣры и членахъ его. Сн. въ Хр. Чт. 1869 г. собраніе Символовъ и вѣроизлож. Прав. Ц. Чельц. Сп. Ветр. Пам. Хр. Древн. Т. 2. Сп. Оглаш. Кирил. Іерусал. Rheinwald, die Kirchl. Archaeol. 1830 an. p. 292. Herz. T. I. p. 437—439.

Христіанскія Таинства (Μυστήρια, Sacramenta, Geheimniss, Heimlichkeit; въ Евр. слово „*таинство*" выражается словами: סוֹד и רָז; но слова эти, такъ какъ и Греческое μυστήριον, имѣютъ болѣе обширное значеніе, означая и всякое сокровенное, неудобопостижимое для разума ученіе, и всякую тайную, сокровенную вещь, или вещь, имѣющую символическое значеніе и служащую символомъ или знакомъ чего либо другаго, сокровеннаго, неизвѣстнаго (см. на пр. Дан. 2, 18 — 19. 27. 29. 4, 6. Псал. 24 (25), 14. Амос. 3, 7. Притч. XI, 13. 20, 19. 25, 9. Прем. Сол. 14, 15. Мѳ. 13, 11. 1 Тим. 3, 16. 1 Кор. 15, 51. Ефес. 5, 32. Апок. 1, 20). Въ церковномъ смыслѣ подъ именемъ Таинствъ разумѣются такія священнодѣйствія Церкви, въ которыхъ подъ видимымъ, внѣшнимъ дѣйствіемъ или обрядомъ подается вѣрующему невидимая благодать Божія. Таинства нигдѣ въ св. Писаніи не изчисляются въ совокупности, и число ихъ неопредѣляется; но въ отдѣльности о каждомъ изъ нихъ ясно говорится, и вездѣ дается видѣть и Божественное каждаго установленіе, и внѣшній знакъ, или обрядъ, и благодать Божія, сообщаемая при семъ вѣрующему. Тако-

выхъ таинствъ Православная Церковь признаетъ семь. На каждое изъ нихъ есть ясныя и прямыя свидѣтельства и въ св. Писаніи и у древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Всѣ они соотвѣтствуютъ главнымъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ въ духовной нашей жизни. Какъ вообще жизнь получается чрезъ рожденіе, такъ и въ духовную жизнь человѣкъ вступаетъ чрезъ духовное рожденіе въ крещеніи (Іоан. 3, 3. 5—6). За рожденіемъ слѣдуетъ слабое и немощное дѣтство, имѣющее нужду въ приращеніи и укрѣпленіи силъ: такъ и Христіанину рожденному духовно въ Крещеніи, нужны благодатныя силы, возращающія, укрѣпляющія и утверждающія въ духовной жизни, которыя и подаются ему въ Муропомазаніи (1 Іоан. 2, 20. 27. 2 Кор. 1, 21 — 22). Для продолженія жизни естественной нужны пища и питіе: такъ и въ духовной жизни нужна духовная пища и духовное питіе, которыя и подаются въ Причащеніи (Іоан. 48 — 58. Сн. Мѳ. 26, 26 — 28). Человѣкъ въ настоящемъ поврежденномъ своемъ состояніи легко можетъ впадать въ разныя погрѣшности, которыя не могутъ не тяготить его совѣсти, и ему нужно прощеніе въ нихъ отъ Бога: Церковь и подаетъ ему это въ Покаяніи (Мѳ. 18, 18. Іоан. 20, 22—23. 1 Іоан. 1, 8—9). Человѣкъ, осужденный на изнурительные труды, при тѣлесной своей немощи легко можетъ подвергаться тяжкимъ болѣзнямъ и имѣетъ здѣсь особенную нужду въ помощи: Церковь въ Елеосвященіи подаетъ ему исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ чрезъ исцѣленіе отъ духовныхъ (Іак. 5, 14 — 15). Какъ важно для общества и Церкви состояніе супружества, и какъ много между тѣмъ можетъ предстоять здѣсь опасностей и искушеній: Церковь, торжественно благословляя Бракъ, испрашиваетъ при этомъ брачущимся особенную благодать и помощь отъ Бога (Быт. 1, 27—28. 2, 23—24. Мѳ. 19, 4—6. Ефес. 5, 22—25. 31—32. 1 Тим. 4, 3—5). Какъ важно, наконецъ, для Церкви и для всего человѣчества состояніе и служеніе священства, и какъ необходима особенная благодать и помощь Божія при великой важности и многотрудности обязанностей! И вотъ въ таинствѣ Священства сообщается и сему состоянію особенная благодать и помощь отъ Бога (Дѣян. 20, 28. Ефес. 4, 11 — 12. Дѣян. 14, 23. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6). Прав. Испов. отв. на вопр. 29. Посл. Вост. Патр. о Прав. вѣрѣ, Чл. 15. Простр. Хр. Кат. Чл. 10. М. Макар. Руков. къ изуч. Хр. Пр. Босл. чл. III. О Таин. 1869 г. § 134. Его же Прав. Догм. Бог. Т. IV и V о Таинств. Ц. Сн. Филар. Черн. Догм. Бог. Ч. 2. О Хр. Таинствахъ. Сн. Историко-догмат. изслѣд. А. Л. Катанск. 1877 г. а.

Крещеніе (Βαπτισμός, Baptismus, Крещеніе, Taufe): Мѳ. 3, 13. 16. 28, 19. Марк. 1, 4. 8. 9. Лук. 3, 3. 16. 21. Іоан. 1, 25—27. 3, 5. Дѣян. 1, 5. 2, 38. 41. 19, 1—7. 10, 44—48. XI, 16. 13, 24. 18, 25. 1 Петр. 3, 21. Римл. 6, 3. Гал. 3, 27. 1 Кор. 1, 13. 12, 13. Тит. 3, 5.—Крещеніе занимаетъ первое

мѣсто въ ряду Христіанскихъ таинствъ. Первый, по повелѣнію Божію, началъ крестить крещеніемъ покаянія Іоаннъ Креститель, говоря людямъ (Лук. 3, 2—3), чтобы вѣровали въ грядущаго по немъ, т. е. Христа (Дѣян. 19, 4). Потомъ самъ Господь освятилъ для насъ крещеніе примѣромъ Своимъ, принявъ оное отъ Іоанна (Мѳ. 3, 13. 16 — 17 и др.). Послѣ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Господь показалъ намъ великую важность и необходимость для насъ возрожденія въ крещеніи: „Аще кто не родится водою и Духомъ, не может войти въ царствіе Божіе" (Іоан. 3, 5). Наконецъ, предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, посылая учениковъ Своихъ на всемірную проповѣдь, торжественно заповѣдалъ имъ: „Шедше научите всѣ языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ" (Мѳ. 28, 19). Согласно заповѣди Господа, Апостолы и ихъ преемники крестили всѣхъ обращающихся ко Христу безъ различія пола, возраста, происхожденія и состоянія. Крестили цѣлыя семейства (Дѣян. 2, 38—39. 16, 14 — 15. 30 — 33. 18, 8. 1 Кор. 1, 16). Крещенію предшествовало наставленіе въ вѣрѣ и исповѣданіе сей вѣры (Дѣян. 18, 25. Сн. 8, 35. 37). Крещеніе совершалось вездѣ, гдѣ была вода, и въ домахъ, и на рѣкахъ, и въ собраніяхъ народа, и на единѣ съ служителемъ вѣры. Что крестили и дѣтей, видно изъ того, что крестили цѣлыя семейства, и притомъ крещеніе заступало мѣсто обрѣзанія, а обрѣзаніе совершалось надъ дѣтьми (Колос. 2, 11—12). Тоже видно и изъ свид. О. Цер. Іуст. Муч. Апол. 1. гл. 18. Ирин. Ліонс. 2 кн. пр. Ерес. Кипр. въ 59 письмѣ къ Фиду. Ориг. въ Бес. 14 на Луку и др. Крещеніе совершалось чрезъ троекратное погруженіе тѣла въ водѣ (что показываетъ самое слово βαπτισμος). Крестили по заповѣди Христа во имя Св. Троицы (сн. Вас. В. о Св. Духѣ, гл. 27. Прав. Апост. 49. 50). Великіе плоды сего таинства, указываемые въ самомъ Писаніи, суть: оставленіе грѣховъ (Дѣян. 2, 38. 22, 16), оправданіе и освященіе (1 Кор. 6, 11), духовное возрожденіе (Тит. 3, 5), соединеніе съ таинственнымъ тѣломъ Церкви Христовой (1 Кор. 12, 13) и вѣчная жизнь и спасеніе (1 Петр. 3, 21. Тит. 3, 4—7. Римл. 6, 22). Столь великіе плоды Апостолы производили не отъ внѣшняго омовенія водою, но отъ невидимаго дѣйствія благодати Св. Духа (Тит. 3, 5. 1 Кор. 6, 11). И потому отъ крещаемаго требовались: истинное покаяніе (Дѣян. 2, 38), живая вѣра во Христа (Марк. 16, 16. Дѣян. 8, 37) и твердое намѣреніе вести жизнь святую, Богоугодную (1 Петр. 3, 21. Рим. 6, 4. 12—13).

За Крещеніемъ слѣдуетъ *Мѵропомазаніе*, въ которомъ сообщаются Христіанину благодатныя силы для укрѣпленія и возрастанія его въ духовной жизни. Таинство это въ Церкви Апостольской извѣстно было подъ именемъ возложенія рукъ—*Χειροθεσία*; потому что Апостолы для сообщенія крещаемымъ даровъ Св. Духа сначала возлагали на нихъ

свои руки (Дѣян. 8, 14—17. сн. Евр. 6, 2). Но потомъ это дѣйствіе замѣнено помазаніемъ мvромъ, и потому отъ слова помазаніе—χρίσμα оно называлось χρίσμα (2 Кор. 1, 21—22. 1 Іоан. 2, 20. 27). У Отцевъ Церкви носитъ разныя названія, какъ то: perfectio, consummatio, sacramentum plenitudinis gratiae, confirmatio fidei, χειροθεσία, ungventi misterium, chrisma, sigillum, signaculum spirituale, и пр. Объ этомъ таинствѣ Апостолъ Павелъ пишетъ: „Утверждающій насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши (2 Кор. 1, 21—22), и Апостолъ Іоаннъ пишетъ: „вы помазаніе имѣете отъ Святаго и знаете все... Помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ само сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и не ложно, то чему оно научило васъ, въ томъ и пребывайте“ (1 Іоан. 2, 20. 27). Таинство это всегда было и доселѣ остается въ Православной Восточной Церкви. О немъ постоянно свидѣтельствуютъ древніе Церковные писатели. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ пишется: „прежде помажь святымъ елеемъ, потомъ погрузи въ водѣ, и наконецъ запечатлѣй мvромъ, чтобы помазаніе было причастіемъ Св. Духа, вода—знакомъ смерти, а мvро—печатію завѣтовъ“ (Кн. 7, гл. 22). Ѳеофилъ Антіохійскій въ половинѣ 2-го вѣка пишетъ: „Мы потому и называемся Христіанами, что помазуемся Божественнымъ помазаніемъ“ (къ Автол. § 12). Тертулліанъ въ концѣ 2-го вѣка пишетъ: „Выходя изъ купели мы помазуемся благословеннымъ елеемъ; тѣлесно изливается помазаніе, но производитъ духовное дѣйствіе, подобно какъ и въ крещеніи (de Bapt. c. 7). Кипріанъ, жившій въ 3-мъ вѣкѣ, говоритъ: „что сдѣлано Іоанномъ и Петромъ надъ Самарянами, то у насъ донынѣ совершается: принявшіе крещеніе представляются начальникамъ Церкви и посредствомъ нашихъ молитвъ и возложенія рукъ пріемлютъ Св. Духа и совершаются запечатлѣніемъ Господнимъ (Кипр. Писм. 60). Св. Кириллъ Іерусалимскій о семъ таинствѣ пишетъ: „Когда вы вышли изъ купели, вамъ дано помазаніе. Не думай, что это простое мvро. Видимымъ мvромъ помазуется тѣло, а душа освящается святымъ и животворящимъ Духомъ... Прообразованіе сего мvропомазанія находится въ В. Зав. и указываетъ на помазаніе священниковъ и царей“. Далѣе говоритъ: „сохраните его непорочно: ибо оно само учитъ васъ о всемъ, какъ вы слышали отъ блаженнаго Іоанна, такъ много любомудрствующаго о семъ помазаніи. Оно есть святость, духовное охраненіе тѣлу и спасеніе душѣ“ (Поуч. Тайнов. III. § 1. 3. 6 и 7). Въ началѣ 16-го вѣка Протестанты первые начали отвергать таинство Мvропомазанія подъ тѣмъ предлогомъ, что оно имѣло силу только въ церкви Апостольской; но убѣжденные существенною его пользою, съ половины 17-го вѣка приняли въ замѣнъ его обрядъ конфирмаціи (Firmung), не усвояя впрочемъ ему никакой благодатной силы, возращающей и укрѣпляющей въ духовной жизни, а

признавая только въ немъ дополнительный обрядъ къ таинству Крещенія (См. Арх. Иннок. Облич. Бог. Т. IV. 1864 г. р. 254—257).

Таинство Причащенія. Таинство это въ Нов. Зав. называется вечерію (1 Кор. XI, 20), трапезою Господнею (1 Кор. 10, 21), пріобщеніемъ плоти и крови Христовой (1 Кор. 10, 16) и преломленіемъ хлѣба (Дѣян. 2, 42. 20, 7). У отцевъ Церкви сіе таинство называется: εὐχαριστία, προσφορά, θυσία, λειτουργία, μυστήριον, sacra coena, sacramentum altaris, Missa, и др. Подъ этимъ именемъ разумѣется такое таинство, въ которомъ Христіанинъ, подъ видомъ хлѣба и вина, причащается истиннаго тѣла и истинной крови своего Спасителя для вѣчной жизни. Таинство сіе установлено Самимъ Господомъ. Чтобы приготовить людей къ принятію столь великаго учрежденія, Господь еще за долго до установленія его, благоволилъ торжественно изречь обѣтованіе о немъ, а потомъ уже дѣйствительно установилъ его. Какъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Онъ указывалъ на духовное возрожденіе въ Крещеніи прежде установленія сего таинства: такъ и здѣсь Онъ обѣщалъ подать духовную пищу въ таинствѣ Причащенія прежде установленія сего таинства. Божественное обѣтованіе это дано было Спасителемъ въ бесѣдѣ съ Іудеями о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни (Іоан. 6, 30—35. 48—58). Здѣсь Онъ впередъ показалъ сущность, силу и великую важность сего таинства. Наконецъ Онъ установилъ его на послѣдней пасхальной Своей вечери съ учениками. Въ это время, днемъ ранѣе того, какъ собирались праздновать Пасху Іудеи, Господь послалъ двухъ учениковъ Своихъ въ Іерусалимъ приготовить мѣсто и все нужное для сего праздника, и въ самую ночь предъ преданіемъ, прежде праздничнаго пасхальнаго вечера Іудейскаго, пришелъ съ двѣнадцатью учениками Своими въ приготовленную для сего, согласно съ Его волею, горницу одного Іерусалимлянина, и здѣсь возлегши сначала совершилъ пасху Ветхозавѣтную; въ это время умылъ ноги ученикамъ, научая ихъ смиренію и взаимной любви (Іоан. 13, 2 — 15), предсказалъ о Своихъ приближающихся страданіяхъ и указалъ самого предателя (Мѳ. 26, 21—25. Луки 22, 16—27), и наконецъ установилъ таинство Евхаристіи или Причащенія. „Ядущимъ же имъ, пишетъ св. Евангелистъ Матѳей, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: Пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ (Мѳ. 26, 26—28. Сн. Марк. 14, 22—24). Сіе творити въ Мое воспоминаніе (Лук. 22, 19 — 20). Св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: „Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ, въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспомина-

ніе. Также и чашу по вечери, глаголя: сія чаша Новый Завѣтъ есть въ Моей Крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, доидеже пріидетъ" (1 Кор. XI, 23 — 26). Изъ приведенныхъ словъ Писанія при установленіи сего таинства ясно видны особенная важность и особенно высокое значеніе сего таинства для Христіанина. Главное и существенное въ семъ таинствѣ то, что подъ видомъ хлѣба и вина намъ преподается истинное тѣло и истинная кровь Христова. Христосъ прямо говоритъ: „Хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра;... ибо плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво" (Іоан. 6, 51, 55). Для чего Господь установилъ сіе таинство?—а., Ближайшая цѣль установленія его—воспоминаніе о Спасителѣ, особенно о Его страданіяхъ и крестной смерти. „Сіе творите въ Мое воспоминаніе", сказалъ Господь. Сн. 1 Кор. XI, 26.—б., Съ этимъ вмѣстѣ оно служитъ для насъ учрежденіемъ и знаменіемъ Новаго Завѣта и новаго союза нашего съ Богомъ во Христѣ, котораго Ветхій Завѣтъ служилъ только прообразованіемъ. „Сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, говорилъ Спаситель; сія чаша — Новый Завѣтъ Моею кровію" (Мѳ. 26, 28. 1 Кор. XI, 25. сн. Евр. гл. 9).—в., Далѣе цѣль его—тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ и между собою. „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ" (Іоан. 6, 56—57). „Едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся" (1 Кор. 10, 17).—г., Кромѣ того оно служитъ для насъ очистительною и умилостивительною жертвою за грѣхи наши, и не за наши только, но и за грѣхи всего міра, и вмѣстѣ благодарственною жертвою за все, что имѣемъ отъ Бога; ибо Господь, пріявъ хлѣбъ, прежде хвалу воздалъ и благодарилъ Бога, и потомъ, преподавая тѣло Свое сказалъ: Сіе есть тѣло Мое, за васъ преломляемое во оставленіе грѣховъ, и преподавая чашу, сказалъ: Сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ", ибо у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ бы могли или достойно возблагодарить Бога за Его милости, или умилостивить Его за грѣхи наши.—д., Наконецъ, оно служитъ для насъ залогомъ безсмертія и вѣчной жизни. „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ... Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день... Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и померли, а ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ" (Іоан. 6, 53—54. 57—58). Понятно, что столь высокое таинство должно требовать и особенныхъ условій съ нашей стороны; оно требуетъ полнаго сосредоточенія въ самихъ себѣ, строгаго самоиспытанія своей совѣсти и всецѣлой готовности къ принятію его. Апостолъ кратко выразилъ все это въ слѣдующихъ словахъ: „Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй не достойнѣ, судъ себѣ ястъ и

ніетъ, не разсуждая тѣла Господня“ (1 Кор. XI, 28—29). Сн. подъ словомъ „Литургія“.

Покаяніе (Μετάνοια, Poenitentia, Busse). Покаяніе, сокрушеніе о грѣхахъ и раскаяніе въ нихъ рано должно было начаться въ родѣ человѣческомъ—вскорѣ послѣ паденія первыхъ человѣковъ и произнесенія на нихъ суда Божія (Быт. 3, 9 — 19). Въ древности оно тѣсно соединялось съ жертвоприношеніями, современными самому началу рода человѣческаго. Во времена Моисея закономъ опредѣлены были за разные грѣхи разныя жертвы (Лев. гл. 4. 5 и 6), а для всенароднаго очищенія назначенъ былъ особенный день въ году (10-ый седьмаго мѣсяца), въ который Первосвященникъ, по предварительномъ исповѣданіи грѣховъ народа, съ жертвенною кровію входилъ умолять Бога во святое святыхъ (Лев. гл. 16, 5 — 34). Какъ при этомъ жертвоприношеніи постановлено было въ обязанность исповѣдать грѣхи народа: такъ и при частномъ жертвоприношеніи за какой либо грѣхъ каждый долженъ былъ исповѣдаться въ грѣхѣ своемъ. Искренность въ исповѣданіи грѣха, по ученію пророковъ, надлежало подтверждать перемѣною и исправленіемъ жизни, безъ чего и самыя жертвы не могли быть дѣйствительными и богоугодными (Исаіи 1, 11 — 16); напротивъ исправленіе жизни грѣшника очищало всѣ прежнія грѣхи его и дѣлало его достойнымъ милости Божіей. „Развѣ Я хочу смерти беззаконника, говоритъ Господь; не того ли напротивъ хочу, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ? Покайтесь и обратитесь отъ всѣхъ преступленій вашихъ; отвергните отъ себя всѣ грѣхи ваши, которыми согрѣшали вы, и сотворите себѣ новое сердце и новый духъ; и за чѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ? Ибо Я не хочу смерти умирающаго; но обратитесь и живите“ (Іез. 18, 21 — 23. 30 — 32). Такъ возвѣщалось покаяніе въ Ветх. Завѣтѣ! Предъ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, Іоаннъ Креститель, посланный уготовать путь Ему, проповѣдію о покаяніи и началъ свое служеніе, и приходившіе къ нему для крещенія исповѣдывали грѣхи свои (Марк. 1, 4 — 5). Самъ Господь, по вступленіи Своемъ въ служеніе спасенію человѣковъ, проповѣдію о покаяніи началъ Свое служеніе. „Приблизилось царство небесное; покайтеся и вѣруйте во Евангеліе“ (Марк. 1, 15). Во время земной жизни Своей, исцѣляя болѣзни и отпуская грѣхи человѣкамъ, Онъ вездѣ давалъ намъ видѣть особенную любовь Божію къ обращающимся грѣшникамъ, по которой Онъ съ полною готовностію немедленно оставляетъ намъ грѣхи наши и возвращаетъ намъ любовь Свою, коль скоро мы съ сыновнею довѣренностію обращаемся къ Нему, исповѣдуя грѣхи свои и оставляя злыя дѣла свои. Внутренній ходъ истиннаго покаянія трогательно изображенъ Имъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ, и сила его, въ противоположность съ безсиліемъ мертвой фарисейской праведности, въ притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ. Наконецъ, прощая Самъ грѣхи по мѣрѣ вѣры и любви

(Мѳ. 9, 2. Лук. 7, 47), Онъ обѣщалъ и Апостоламъ преподать власть прощать грѣхи (Мѳ. 18, 18), и по воскресеніи Своемъ дѣйствительно преподалъ имъ власть сію. Явившись имъ по Своемъ воскресеніи, Онъ сказалъ имъ: „Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю васъ. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: Пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся" (Іоан. 20, 21—23). Этими словами Господь положилъ въ Церкви Своей основаніе той власти отпущать грѣхи, которая какъ при самихъ Апостолахъ, такъ и послѣ нихъ всегда оставалась въ Церкви, и всегда должна оставаться въ ней, пока будутъ грѣшники.

Покаяніе, какъ показываетъ исторія, въ разныя времена принимало разный видъ. Во времена Апостольскія оно имѣло троякій видъ. Въ обыкновенныхъ грѣхахъ исповѣдывались другъ предъ другомъ (Іак. 5, 16). Важныя преступленія открываемы были предъ всею Церковію и разрѣшались властію предстоятеля и общимъ согласіемъ (2 Кор. 2, 4 — 11). Между этими родами исповѣди какъ бы средину занимало покаяніе на единѣ предъ священникомъ (сн. Дѣян. 19, 18). Съ теченіемъ времени, во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ, противъ Монтанистовъ, которые падшихъ послѣ крещенія вообще не хотѣли допускать до покаянія, и Новаціанъ, которые отрекшихся отъ вѣры во время гоненія Декіева не хотѣли допускать до покаянія, Церковь съ одной стороны утвердила, что судилище покаянія должно быть открыто для всякаго, кто ищетъ разрѣшенія, а съ другой — противъ явныхъ нѣкоторыхъ послабленій— усилила строгость правилъ покаянія. Покаяніе продолжалось по нѣскольку лѣтъ. Кающіеся раздѣлялись на четыре класса. Въ низшемъ классѣ стояли плачущіе или безкровные. Это были только ищущіе покаянія. Мѣсто имъ назначалось въ паперти церковной. Здѣсь они, иногда во вретищѣ и съ пепломъ на головѣ, повергались на землю предъ входящими въ Храмъ, прося молитвъ ихъ о себѣ. За ними слѣдовали слушающіе, которые становились въ притворѣ съ оглашенными; вмѣстѣ съ ними слушали чтеніе и объясненіе Писанія, и вмѣстѣ съ ними и выходили предъ началомъ общихъ молитвъ. Третій разрядъ составляли преклоняющіе колѣна, или повергающіеся, припадающіе. Они могли уже участвовать и въ молитвахъ съ вѣрующими, и вмѣстѣ съ приготовляющимися къ крещенію становились за амвономъ у красныхъ дверей Храма. По окончаніи молитвъ о нихъ, тѣ и другіе обыкновенно подходили къ рукѣ Епископа и уходили изъ Храма вслѣдъ за оглашенными. Послѣдній разрядъ составляли стоящіе съ вѣрными. Они присутствовали въ Храмѣ въ продолженіи всей литургіи; только не имѣли еще права дѣлать приношенія къ олтарю и приступать къ святымъ тайнамъ. Время покаянія сокращалось по искренности кающихся и по ходатайству исповѣдниковъ. Окончательное разрѣшеніе давалась предъ всею Церковію съ молитвою и возложеніемъ рукъ Епископа или предстоятеля.—Съ

третьяго вѣка, со времен Декія, по случаю раскола Новатіева, Покаяніе начало принимать характеръ болѣе частной исповѣди. Въ предотвращеніе нареканія еретиковъ и соблазна отъ слабыхъ, Церковь предоставила Епископамъ власть назначать особенныхъ пресвитеровъ, извѣстныхъ своею жизнію и опытностію, духовниками тѣхъ, которые не рѣшались принести покаяніе предъ всею Церковію. Частію это оскуденіе ревности въ кающихся, а еще болѣе печальные примѣры того, что открытое исповѣданіе въ грѣхахъ начали обращать не въ назиданіе себѣ и предостереженіе отъ подобныхъ грѣховъ, а въ предметъ злорѣчія и неуваженія къ ближнему, заставили съ теченіемъ времени общественное покаяніе вовсе замѣнить частнымъ — исповѣдію предъ священникомъ. Съ 4-го вѣка оно постепенно стало выходить изъ употребленія, а въ концѣ 7-го вѣка и совершенно вышло. Частное исповѣданіе предъ священникомъ, заступивъ мѣсто публичнаго, удержало всѣ существенныя его качества, исключая всенародности, какъ то: раскаяніе въ грѣхахъ, открытіе ихъ духовнику, воспріятіе отъ него различныхъ духовныхъ наказаній (ἐπιτιμία), вознагражденіе дѣлъ неправды дѣлами благочестія, и проч. — Съ 8-го вѣка, особенно на западѣ, вошло въ обычай замѣнять строгость церковнаго покаянія набожными странствованіями, монашествомъ, строеніемъ Церквей, потомъ въ XI-мъ вѣкѣ вооруженіемъ за святую землю, послѣ—деньгами, собираемыми подъ разными предлогами. Съ этихъ поръ на Западѣ исторія покаянія превращается въ исторію низкаго святокупства. Явились индульгенціи (plenariae, septem, даже mille annorum, unius anni, 40 dierum, iubilaei, locales, reales, personales, и проч.). Простерли куплю на самый адъ. Для порядка въ продажѣ выставлены таксы грѣховъ. Всѣ эти безпорядки продолжались въ Римской церкви до 16-го вѣка. — Въ концѣ 16-го вѣка Протестанты съ особенною силою возстали противъ Католической исповѣди, противъ такъ называемаго удовлетворенія за грѣхи и индульгенцій, и они не признали Покаянія таинствомъ. Удержано впрочемъ Лютеранами исповѣданіе грѣховъ и разрѣшеніе ихъ предъ Причащеніемъ, но удержано по причинѣ нравственной его пользы, а не какъ учрежденіе Божіе. Реформаты и другія протестантскія секты не имѣютъ никакого свящ. обряда, похожаго на исповѣдь.

Оставаясь вѣрною учрежденію Божію, Православная Церковь, чтобы въ точности исполнять данную ей заповѣдь вязать и рѣшить грѣхи человѣковъ, признаетъ необходимою устную и частную *исповѣдь предъ священникомъ*. Исповѣдь эта необходима и для священника и для самого кающагося. Для священника необходима, потому что, чтобы правильно произнести ему осужденіе или разрѣшеніе, ему необходимо прежде вникнуть въ состояніе грѣшника, взвѣсить тяжесть его грѣховъ, узнать расположеніе его духа, его вѣру, его искренность покаянія: все это необходимо требуетъ устной, частной исповѣди. Священнику и вообще не-

обходимо знать внутреннее и внѣшнее состояніе каждаго изъ паствы его, чтобы онъ могъ вести паству свою къ высшему совершенству. Устная исповѣдь есть наилучшее и вѣрнѣйшее къ сему познанію средство. Необходимо это и для самихъ кающихся. Чтобы успокоить свой духъ при сознаніи своей грѣховности, чтобы очистить свою совѣсть и исправить свою жизнь, ему необходимо прежде правильно познать себя и свое состояніе, познать необходимость и нужду въ благодатной помощи приспособительно къ своему состоянію. Общественное покаяніе для этого недостаточно, а необходима частная исповѣдь. Здѣсь-то, дѣйствительно, каждый безпристрастно можетъ видѣть самого себя; видѣть, такъ ли онъ проводитъ жизнь, какъ должно, на томъ ли стоитъ степени совершенства, на коемъ можетъ и долженъ стоять. Здѣсь то, при руководствѣ пастыря, всего удобнѣе можетъ пробудиться въ немъ желаніе исправить жизнь свою. Здѣсь-то могутъ быть пресѣчены соблазны, возвращено похищенное имущество, возстановлена слава и честь ближняго. Здѣсь-то могутъ быть разрѣшены самыя затруднительныя недоумѣнія, получены самые благоразумные совѣты, общія обязанности благочестія приложены къ собственнымъ каждаго потребностямъ. Сюда могутъ приходить всѣ, мужья и жены, юноши и старцы — и пороки однихъ не могутъ быть соблазномъ для другихъ, ибо каждый одинъ предъ судомъ пастыря. Здѣсь и нѣжная стыдливость, оскорбляющаяся малѣйшимъ нарушеніемъ естественной скромности, всего менѣе можетъ быть оскорбляема; ибо здѣсь между кающимся и пастыремъ Церкви представляется такое же отношеніе, какое находится между сыномъ и отцемъ, или лучше—между двумя искреннѣйшими и вѣрнѣйшими друзьями. И здѣсь естественная стыдливость можетъ получить истинное свое направленіе—научить человѣка внутренно стыдиться того, чего стыдятся люди только по внѣшности — въ присутствіи другихъ (Воскр. чт. 1838 г. стр. 457—462). — Плоды истиннаго покаянія, при искреннемъ раскаяніи и твердой вѣрѣ въ Искупителя міра, чрезвычайно велики. Истинно кающійся получаетъ прощеніе въ грѣхахъ своихъ, примиряется съ Богомъ, Церковію и собственною совѣстію, и такимъ образомъ возвращаетъ себѣ прежнее сыновнее дерзновеніе къ Богу, какъ своему Отцу, и пользуется всѣми дарами Его отеческой любви и благости. При этомъ таинствѣ употребляется Епитимія. Слово это значитъ запрещеніе. Подъ этимъ разумѣется духовное нѣкотораго рода наказаніе, налагаемое пастыремъ церкви на нѣкоторыхъ изъ кающихся для уврачеванія нравственныхъ ихъ болѣзней. Таковы на прим. постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, возвращеніе похищеннаго и раздаяніе милостыни, усерднѣйшее упражненіе въ чтеніи Слова Божія и молитвахъ, и т. под. Основаніе для сего лежитъ въ словахъ самого Господа: вязать и разрѣшать грѣхи, отпускать и не отпускать ихъ (Мѳ. 18, 18. Іоан. 20, 23). Содержаніемъ правилъ, какія давались Церковію по разнымъ случаямъ для руководства по сему предмету, была мысль, выраженная въ Постановленіяхъ

Апостольскихъ: „не изрекайте одинаковаго приговора на всякій грѣхъ, но на каждый полагайте свой особенный“ (Кн. 2. гл. 48. Сн. прав. Соборн. Ник. 12. Анк. 5. Лаод. 2. Халк. 16). Отсюда при наложеніи Епитиміи требуется принимать въ соображеніе свойство грѣха, степень раскаянія и обстоятельства кающагося. Св. Златоустъ пишетъ: „не о продолженіи времени заботься, а объ исправленіи души; если извѣстно, что сокрушился или исправился: все сдѣлано“ (Бес. 16 на 2 п. Кор. См. 2 Кор. 2, 6—8). Касательно самой Епитиміи необходимо замѣтить, что она не есть удовлетвореніе за грѣхи правдѣ Божіей, не есть жертва за нихъ, не есть выкупъ; ибо это удовлетвореніе, эту жертву, это искупленіе мы имѣемъ въ одномъ Спасителѣ нашемъ, на Себѣ подъявшемъ грѣхи міра, но это есть духовное врачество, необходимое для исправленія жизни кающагося, для уврачеванія нравственныхъ его недуговъ, имѣющее единственною своею цѣлію—уврачеваніе его недуговъ и предохраненіе отъ грѣховъ.

Священство (כֹּהֵן, כְּהֻנָּה, Ἱερωσύνη, Ἱεράτευμα, Πρεσβυτέριον, Sacerdotium, Priesterthum (Числ. 16, 10. 1 Пар. 29, 22. 1 Мак. 2, 54. 7, 9. Евр. 7, 11. 12. 14. 2 Тим. 4, 14).—Священство было и въ Ветхомъ завѣтѣ и установлено самимъ Богомъ для избраннаго народа Божія (Исх. 28, 1. 41 и др.). Христіанская Церковь, какъ общество вѣрующихъ во Христа, не могла не имѣть своего рода іерархическаго устройства, чтобы достигать тѣхъ великихъ цѣлей, которыя лежатъ въ основаніи ея, и устройство это должна была имѣть отъ самого І. Христа, какъ своей главы, какъ своего основателя, верховнаго своего Первосвященника, Учителя и Господа, и Господь дѣйствительно учредилъ въ ней такую власть. Онъ Самъ избралъ для сего изъ множества учениковъ Своихъ 12-ть (Лук. 6, 13), и отдѣливъ ихъ отъ прочихъ Своихъ послѣдователей, предназначилъ имъ особенное служеніе въ Церкви (сп. Іоан. 15, 16. 20, 21). Для сего приготовлялъ ихъ къ будущему служенію ихъ Своими наставленіями и вліяніемъ Своего примѣра, раскрывалъ имъ тайны царствія Божія (Мѳ. 10, 5. 13, 11. Лук. 9, 3—6. 10, 2—20. Іоан. гл. 14—16), удостоилъ ихъ особенныхъ обѣтованій и духовныхъ дарованій (Мѳ. 10, 19—20. Лук. 21, 15), наконецъ облекъ ихъ властію и правами ученія, священнодѣйствія и управленія, какъ особеннымъ ихъ преимуществомъ въ Его Церкви, обѣщавъ и дѣйствительно преподавъ имъ для сего благодать Св. Духа (Іоан. 20, 21—22. Дѣян. 1, 5. 2, 1—4). Такъ, преподавая имъ власть ученія, Онъ сказалъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари (Марк. 16, 15). Шедше научите вся языки,—учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѳ. 28, 18—19). Преподавая власть совершать таинства и прочія священнодѣйствія церковныя, сказалъ—о Крещеніи: Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мѳ. 28, 19); о та-

инствѣ Евхаристіи: Сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. 22, 19); о таинствѣ Покаянія: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23). Тоже должно разумѣть и о прочихъ таинствахъ; и потому-то Апостолъ пишетъ: Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 19). Наконецъ, преподавая власть управлять Церковію, сказалъ: „Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отмѣтаяйся васъ, Мене отмѣтается (Лук. 10, 16). Аще Церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17). Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Мѳ. 18, 18).—Преподавъ Апостоламъ сію троякую власть, Господь хотѣлъ, чтобы она переходила отъ нихъ къ ихъ преемникамъ и сохранялась въ Хр. Церкви до самаго скончанія міра; ибо Онъ повелѣлъ имъ научить и крестить всѣ народы (Мѳ. 28, 18—20); повелѣлъ совершать Евхаристію до самаго втораго Своего пришествія (1 Кор. XI, 23—26); обѣщалъ имъ послать Духа Утѣшителя, да будетъ съ ними въ вѣкъ (Іоан. 14, 16—17. 16, 13); обѣщалъ и Самъ пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка (Мѳ. 28, 20). Отсюда Апостолы и сами постоянно пользовались этою троякою властію (напр. Дѣян. 5, 42. 6, 1—5. 1 Кор. 4, 1. 5, 4—5. 9, 16), и преподавали ее и своимъ преемникамъ, рукополагая для церквей пресвитеровъ и Епископовъ (Дѣян. 14, 23. 1 Петр. 5, 1—4. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 2, 2. 4, 2—5. Тит. 1, 5—9), и вездѣ производятъ сію власть отъ Бога и Христа и Св. Духа. Онъ поставилъ въ Церкви, пишетъ Апостолъ, однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова (Ефес. 4, 11—13). Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта (2 Кор. 3, 6). Онъ далъ намъ служеніе примиренія... Мы посланники отъ имени Христова (2 Кор. 5, 18. 20). Никто самъ собою не пріемлетъ сей чести (т. е. священства), но только призванный Богомъ, какъ и Ааронъ (Евр. 5, 11. сп. Рим. 10, 15). И къ пастырямъ Ефесской Церкви говоритъ: „Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28).—Посвященіе въ разныя степени священства съ самыхъ временъ Апостольскихъ совершалось въ Церкви чрезъ рукоположеніе. Такъ совершалось посвященіе и въ санъ Епископа (1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 5), и въ санъ Пресвитера (1 Тим. 5, 22. Тит. 1, 5), и въ санъ діакона (Дѣян. 6, 6). И право рукоположенія всегда принадлежало въ Церкви Епископамъ (Апост. прав. 1 и 2. Антіох. 9. Всел. 1-го пр. 19). Слѣдуя той мысли Апостола, что благодать рукоположенія, разъ сообщенная, обитаетъ въ душѣ рукоположеннаго (1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6), Церковь постоянно защищала ту мысль, что рукоположеніе не должно быть повторяемо. Столь

высокое званіе священнослуженія, требовало отъ избираемаго особенныхъ качествъ души. Чтобы онъ могъ и самъ совершать свое дѣло съ разумѣніемъ вѣры и другихъ руководствовать къ вѣрѣ, ему нужно образованіе ума по началамъ вѣры; онъ долженъ знать св. Писаніе (2 Тим. 3, 15), и долженъ быть учителенъ (1 Тим. 3, 2). Еще болѣе требуется, чтобы онъ былъ исполненъ любви къ Господу, такъ какъ онъ избирается въ служителя таинъ Его. Жизнь его должна быть непорочна (1 Тим. 3, 2. 6); но безженство священства еще на 1 Всел. Соб. названо игомъ неудобоносимымъ (Сокр. Ц. Ист. 11. Созом. 1, 23. Руф. 1, 17); напротивъ избираемый хорошо долженъ управлять своимъ домомъ и дѣтей содержать въ послушаніи со всею честностію (1 Тим. 3, 4—5).—Главныхъ степеней священства въ св. Писаніи указывается три: Епископа, Пресвитера и Діакона. Разность между ними та, что діаконъ служитъ при таинствахъ, пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ Епископа; Епископъ не только совершаетъ таинства, но и имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя. Объ этихъ трехъ степеняхъ святый Игнатій Богоносецъ пишетъ: „что вы ни дѣлаете, ничего не должно дѣлать безъ Епископа. Будьте покорны и пресвитерамъ, какъ Апостоламъ І. Христа, надежды нашей; и діаконамъ,—симъ служителямъ таинъ І. Христа,—должно оказывать всякое угожденіе: ибо они не питія и яствъ служители, а служители Церкви Божіей“ (Посл. къ Тралл. § 2. Посл. къ Смирн. § 8. Магнез. § 6. Св. Полик. посл. къ Филип. § 5. Св. Іуст. Ап. 1. § 65. Кипр. Epist. 65. Григ. Наз. Epist. 205. Ник. 1-го Прав. 18).—Священство, какъ особенное Божественное учрежденіе, по его великому призванію и обязанностямъ, въ дѣлѣ служенія спасенію вѣрующихъ, всегда составляло въ Церкви особенный чинъ, отдѣляемый отъ прочаго общества вѣрующихъ особеннымъ избраніемъ и посвященіемъ чрезъ таинственное святительское рукоположеніе. Но со времени преобразованія, произведеннаго на Западѣ Лютеромъ, таинство это, подобно другимъ таинствамъ, отвергнуто преобразователями. Признавая необходимымъ для Церкви имѣть особенныхъ лицъ для проповѣданія слова Божія и совершенія различныхъ священнодѣйствій, Протестанты, по причинѣ отпаденія отъ Западной церкви, не имѣя преемства власти святительскаго рукоположенія, не отдѣляютъ избираемыхъ для сего лицъ отъ прочаго класса людей, не усвояютъ имъ священства въ собственномъ смыслѣ, не допускаютъ въ нихъ никакихъ степеней, но всѣмъ усвояютъ одинаковый рангъ, призываніе къ сему поставляютъ въ зависимости отъ общества или свѣтской власти и посвященіе совершаютъ не чрезъ таинство священства, а чрезъ одинъ обрядъ возложенія рукъ, который можетъ совершать у нихъ каждый духовный. Сн. Арх. Иннок. облич. Бог. Т. IV. р. 470 и дал.

Бракъ (Γάμος, τὸ μυστήριον τοῦ γάμȣ, Nuptiæ, Connubium, Ма-

trimonium, бракъ, супружество, Ehe).—Бракъ установленъ самимъ Богомъ, и есть первое учрежденіе Божественное по сотвореніи человѣка (Быт. 1, 27—28, сп. 2, 22—23). Законъ брака въ самомъ началѣ его изреченъ для всего рода человѣческаго въ слѣдующихъ словахъ: „Оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится женѣ своей и будутъ два—одна плоть" (Быт. 2, 24). Господь І. Христосъ подтвердилъ его какъ Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, такъ и Своимъ отвѣтомъ Фарисеямъ: „нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть... и еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ" (Мѳ. 19, 4—6), и Ап. Павелъ о бракѣ говоритъ: „Бракъ честенъ и ложе нескверно" (Евр. 13, 4), и въ посланіи къ Тимоѳею запрещеніе жениться называетъ ученіемъ бѣсовскимъ, ученіемъ духовъ обольстителей (1 Тим. 4, 1—5) и въ посланіи къ Ефесеямъ даетъ видѣть въ Бракѣ символъ таинственнаго союза Христа съ Церковію, и потому называетъ бракъ великимъ таинствомъ (Ефес. 5. 23—32). Православная Церковь и св. Отцы Церкви всегда смотрѣли на Бракъ, какъ на истинное таинство, признавая въ немъ таинственное дѣйствіе освящающей благодати Божіей, и потому бракъ всегда благословляемъ и освящаемъ былъ священнодѣйствіемъ церковнымъ. Апостолъ пишетъ: „Жена привязана закономъ, во елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хощетъ посягнути: точію о Господѣ" (1 Кор. 7, 39). Выраженіе „точію о Господѣ" показываетъ, что еще при Апостолахъ Христіанскій бракъ заключался о Господѣ, или во имя Господа, т. е. былъ дѣломъ вѣры и Церкви. И св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: „Подобаетъ женящимся и выходящимъ замужъ, чтобы союзъ ихъ совершался по благословенію Епископа,—да будетъ бракъ о Господѣ, а не по вожделѣнію". Касательно Христіанскаго брака св. Писаніе даетъ намъ еще видѣть, что съ нимъ не совмѣстимо многоженство. Брачный союзъ заключается между однимъ мужемъ и одною женою. Въ такомъ видѣ установленъ союзъ брачный въ самомъ началѣ. Въ такомъ видѣ утвержденъ бракъ и Спасителемъ (Быт. 1, 27. 2, 23—25. Мѳ. 19, 4—5). И Апостолъ учитъ: кійждо свою жену да имать (1 Кор. 7, 2—4). Многоженство, встрѣчающееся даже въ жизни Патріарховъ, терпимо или допускаемо было по не совсѣмъ разумному желанію скорѣе достигнуть исполненія обѣтованій о умноженіи племени и объ Искупителѣ (Быт. 16, 2—3). При томъ и тогда, если оно было дѣломъ сладострастія, явно было осуждаемо и наказываемо, на пр. въ Соломонѣ. Другое свойство Христіанскаго брака есть его нерасторгаемость. Когда Фарисеи однажды спросили Спасителя: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею, Онъ отвѣчалъ имъ: „Нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть; и рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но

плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ". Когда Ему возразили на это, что Моисей заповѣдалъ отпускать жену и давать ей книгу распускную—разводное письмо, Господь сказалъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а съ начала не было такъ (Мѳ. 19, 3—8). Когда вслѣдъ за тѣмъ о томъ же спросили Его ученики, Онъ замѣтилъ: „кто разведется съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея. И если жена разведется съ мужемъ своимъ, и выйдетъ за другаго, прелюбодѣйствуетъ (Марк. 10, 11—12). Ученіе о нерасторжимости брака проповѣдывали и св. Апостолы: „Вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь, женѣ не разводиться съ мужемъ. Если же разведется, должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ, и мужу не оставлять жены своей" (1 Кор. 7, 10—11). Одинъ только случай указалъ Спаситель, когда позволяется расторженіе брака; это невѣрность или измѣна супружескому союзу котораго либо изъ супруговъ. „Кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѳ. 19, 9). Кто разводится съ женою своею, кромѣ вины прелюбодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать" (Мѳ. 5, 32). Такъ должны быть святы и не нарушимы обѣты супружескіе! Въ томъ видѣ, въ какомъ Писаніе изображаетъ намъ супружество, при точномъ храненіи обѣтовъ его и неизмѣнной вѣрности супруговъ другъ другу, оно имѣетъ самое высокое достоинство. Оно велико и важно, какъ учрежденіе Божественное, имѣющее главною своею цѣлію продолженіе и сохраненіе рода человѣческаго, правильное воспитаніе дѣтей, благо Церкви и общества, и наконецъ временное и вѣчное благо самихъ супруговъ. Будучи самымъ искреннимъ и священнѣйшимъ союзомъ дружества, оно возвышаетъ и умножаетъ радости жизни, облегчаетъ тягости и труды, услаждаетъ горести, сохраняетъ чувство цѣломудрія, поддерживаетъ трудолюбіе, предохраняетъ отъ многихъ пороковъ. И какой новый обильнѣйшій источникъ чистѣйшихъ радостей и благословеній открываетъ оно, приготовляя въ дѣтяхъ истинныхъ сыновъ Церкви и отечества! Не напрасно въ самомъ началѣ Господь сказалъ: „не добро быти человѣку единому на земли". Тѣмъ выше и священнѣе должна быть обязанность хранить вѣрность супружескую, никогда не измѣняя своимъ обѣтамъ (Сн. Малах. 2, 13—15. Притч. 2, 17—19. 1 Кор. 7, 3—5. Евр. 13, 4).

Елеопомазаніе (שֶׁמֶן, זַיִת; Ἔλαιον, ἅγιον Ἔλαιον; oleum, unctio infirmorum, sacramentum unctionis; L: Oelung, Oelung bei Kranken, lezte Oelung).—Помазаніе больныхъ елеемъ, какъ врачество, было употребляемо и въ В. Завѣтѣ (Исаіи 1, 6. Сн. Лук. 10, 34). Елеопомазаніе, какъ Христіанское таинство, ведетъ начало свое отъ самого I. Христа. Когда Господь, избравъ 12-ть Апостоловъ, послалъ ихъ съ проповѣдію о царствіи по городамъ Іудейскимъ, они многихъ недуж-

ныхъ помазывали масломъ, и тѣ изцѣлялись (Марк. 6, 13). Безъ сомнѣнія, посланные Господомъ Апостолы совершали это по данной имъ власти отъ Господа, согласно съ Его волею, и так. обр. Елеопомазаніе представляется здѣсь, какъ учрежденіе Господа. Не ясно высказанная здѣсь воля Господа о семъ вполнѣ ясною должна была сдѣлаться для Апостоловъ по воскресеніи Господа, когда Онъ, являясь имъ въ продолженіи 40 дней, говорилъ имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). Со всею ясностію и опредѣленностію объ этомъ таинствѣ говоритъ Ап. Іаковъ. „Болитъ ли кто въ васъ, пишетъ онъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему" (Іак. 5, 14—15). Божественное учрежденіе сего таинства видно здѣсь изъ связи рѣчи. Апостолъ говоритъ здѣсь о Елеопомазаніи, не какъ о чемъ либо новомъ, чего прежде не знали Христіане, а только указываетъ имъ на это врачебное средство, какъ уже на существовавшее и общеизвѣстное между ними, которымъ и заповѣдуетъ пользоваться въ случаѣ болѣзней. При томъ извѣстно, что Апостолы ничего не проповѣдывали сами отъ себя (Галат. 1, 11—12), но учили только тому, что заповѣдалъ имъ Господь (Мѳ. 28, 20), и что внушалъ имъ Духъ Святый (Іоан. 16, 13); и отсюда они называли себя только слугами Христовыми и строителями таинъ, а не установителями (1 Кор. 4, 1). И слѣд. и Елеосвященіе, заповѣдуемое здѣсь Апостоломъ Іаковомъ, установлено и заповѣдано самимъ Господомъ; а что оно, дѣйствительно, есть таинство, видно изъ того, что, кромѣ Божественнаго установленія, ему усвояются и чувственный знакъ—помазаніе больныхъ елеемъ съ молитвою, и соединенное съ этимъ внѣшнимъ знакомъ сверхъестественное дѣйствіе благодати—исцѣленіе болѣзней и отпущеніе грѣховъ.—Елеопомазаніе, какъ Богоучрежденное Таинство, всегда извѣстно было въ Церкви Христовой. Объ немъ упоминается въ Церковной Іерархіи Діонисія Ареопагита (Кн. 7. § 8, 8). Объ немъ упоминаетъ Оригенъ (in Levit Hom. 11. § 4). Объ немъ говорятъ въ четвертомъ вѣкѣ: св. Іоаннъ Златоустъ (о Свящ. 3, 6), Амвросій (de Pœnit. L. 1. гл. 8. § 2), Августинъ (на Псал. 26), Викторъ, пресвитеръ Антіохійскій (въ Толк. на Ев. Марка). Въ требникѣ Геласія, Еп. Римскаго (въ концѣ 5-го вѣка) есть чинъ освященія елея для больныхъ, во отгнаніе всякихъ болѣзней, душевныхъ и тѣлесныхъ. Елеопомазаніе находится въ числѣ 7-ми таинствъ не только въ Сакраментаріѣ Григорія Великаго, но и въ древнѣйшихъ требникахъ и молитвенникахъ Греческихъ; его содержатъ даже Несторіане и Монофизиты, отлученные отъ Церкви еще на третьемъ и четвертомъ Вселенскихъ соборахъ въ пятомъ вѣкѣ. Касательно возраженій Лютеранъ противъ сего таинства см. Арх. Инн. Бог. Облич. 1864. Т. IV. р. 503 и дал. Не льзя не замѣтить еще о семъ таинствѣ, что Западная церковь, въ против-

ность православному ученію, смотритъ на него, какъ на послѣднее помазаніе (extrema unctio), какъ на помазаніе на исходъ души, какъ на напутствіе къ вѣчной жизни, и потому учитъ совершать его только надъ умирающими. Но такой взглядъ не имѣетъ для себя основанія и подтвержденія ни въ св. Пис., ни въ ученіи древней Церкви. Таинство сіе по Апостолу совершается надъ больными, надъ опасно больными (κάμνων), но не надъ умирающими, или такого рода больными, кои находятся уже при самой кончинѣ. Слова Апостола не даютъ такого смысла; и во всѣхъ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ Церкви въ семъ таинствѣ выражается не молитва на исходъ души, не напутствіе къ смерти, а теплое моленіе Церкви объ исцѣленіи больнаго отъ обдержащей его тѣлесной немощи и о возстановленіи его здравія и прощеніи грѣховъ его. См. самый обрядъ совершенія сего таинства. Сн. Облич. Богосл. Арх. Иннок. Т. 2. 1859 г. стр. 370—375.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
73	10 св.	бѣдности истины	бѣдности, истины
127	15 сн.	חָרָשׁ	חָרָשׁ
148	11 св.	20 сн.	20. Сн.
150	13 св.	чтобы, онъ не	чтобы онъ, не
154	22 св.	1. 11.	1, 11.
156	5 св.	діаметръ).	діаметръ.
205	3 св.	Упа	Ута
—	—	: 5, 30.	2 Ездр. 5, 30.
234	6 сн.	פְרָיָהוּ	פְרָיָהוּ
272	1 сн.	треннее, управленіе	треннее управленіе
326	18 св.	חֲרֹשֶׁת הַגּוֹיִם	חֲרֹשֶׁת הַגּוֹיִם
359	18 св.	הַצְּרִי	הֶצְּרִי
364	19 св.	הִירָם אָבִי.	חוּרָם אָבִי,
398	7 св.	Храмъ	храмъ
435	23 св.	простолъ	престолъ.
556	1 св.	по наукѣ и языкѣ,	по наукѣ о языкѣ,
647	11 св.	на туки	на руки

